

**O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI  
OLIV TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ANDIJON DAVLAT CHET TILLARI INSTITUTI**

**“GUMANITAR FANLARNING  
DOLZARB MUAMMOLARI:  
SUN'IY INTELLEKT SOHASIDAGI  
ISTIQBOLLAR VA YECHIMLAR”**

mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi

**Andijon – 2026**

**O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASI OLIY TA‘LIM, FAN VA  
INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI**

**ANDIJON DAVLAT CHET TILLARI INSTITUTI**

**RUS TILI NAZARIYASI VA TARJIMASHUNOSLIGI KAFEDRASI**

**“GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MASALALARI: SUN’IY  
INTELLEKTGA OID ISTIQBOLLAR VA YECHIMLAR”**

Respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari to‘plami

Andijon 25-aprel, 2026 yil

Andijon-2026

Mas'ul muharrir:  
p.f.f.d., dotsent F.M. Rustamova

**Tahrir hay'ati:**

p.f.d., dotsent X.M. Jurabekova  
f.f.f.d., dotsent Y.M. Altmisheva  
f.f.n., dotsent Y.S. Skrlnikov  
dotsent G.A.Bogdanovich  
O.J.Sultonkulov  
N.S.Agranovskaya  
N.T.Egamova  
M.M.Uraimova  
A.S.Karabayeva  
N.S.Parpiyeva  
M.Sh.Raimova  
A.T.Yulchiyeva

Tahririy-nashriyot bo'limi muharriri: Sh.D. Ikromov  
Tahririy-nashriyot bo'limi musahhihi: A.B. Sobirov

Mazkur to'plam Respublika miqyosidagi ilmiy va ilmiy-texnik tadbirlar rejasiga muvofiq hamda Andijon davlat chet tillari instituti rektorining 2026-yil 21-apreldagi 04-03-sonli buyrug'iga asosan 2026-yil 25-aprel kuni o'tkazilgan "Gumanitar fanlarning dolzarb masalalari: Sun'iy intellektga oid istiqbollar va yechimlar" mavzusidagi respublika ilmiy-amaliy anjumani materiallari asosida tayyorlandi.

Ushbu to'plamda ta'lim va ishlab chiqarish integratsiyasini ta'minlash, mehnat bozori talablariga mos kadrlar tayyorlash, dual ta'limning normativ-huquqiy asoslarini takomillashtirish hamda xorijiy tajribalarni milliy sharoitga moslashtirish masalalari keng yoritilgan.

To'plamga kiritilgan maqolalarda keltirilgan statistik ma'lumotlar, ilmiy-nazariy xulosalarning ishonchliligi, shuningdek, matnlardagi imloviy va uslubiy xatoliklar uchun mualliflar shaxsan javobgardir.

# I SHO‘BA

## O‘ZBEK VA RUS TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR ORQALI IFODALANGAN PEYORATIVLIK

*Termiz davlat universiteti Rus tilshunosligi  
kafedrasi dotsenti **Aripova Matluba Kulfiddinovna***

**Annotatsiya:** Maqola peyorativlikning baholovchi kategoriya sifatidagi mohiyatini hamda uning o‘zbek va rus tillaridagi frazeologik birliklarda ifodalanish xususiyatlarini tadqiq etishga bag‘ishlangan. Unda peyorativ semantikaning nazariy asoslari, uning baholovchanlik, ekspressivlik va konnotatsiya bilan o‘zaro bog‘liqligi ko‘rib chiqiladi. Qiyosiy aspektda peyorativ frazeologizmlarning struktur-semantik, pragmatik va lingvokulturologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Ikki tilda salbiy bahoning ifodalanishiga xos bo‘lgan universal hamda milliy-spetsifik jihatlar aniqlanadi. Peyorativ ma’noning shakllanish mexanizmlari va obrazlilikning madaniy asoslariga alohida e’tibor qaratiladi.

**Kalit so‘zlar:** peyorativlik, frazeologik birlik, baholovchanlik, konnotatsiya, ekspressivlik, o‘zbek tili, rus tili, qiyosiy tilshunoslik.

**Аннотация:** В данной статье анализируется лингвистическая сущность пейоративности, выраженной посредством фразеологических единиц в узбекском и русском языках. Раскрываются семантические, прагматические и культурные особенности фразеологизмов с пейоративным значением. Основное внимание в исследовании уделяется раскрытию содержания данного явления, при этом примеры приводятся в ограниченном количестве.

**Ключевые слова:** пейоративность, фразеология, отрицательная оценка, семантика, прагматика, узбекский язык, русский язык.

**Abstract:** This article analyzes the linguistic nature of pejorativity expressed through phraseological units in the Uzbek and Russian languages. The semantic, pragmatic, and cultural features of phraseological units with pejorative meaning



are examined. The main focus of the study is on revealing the essence of this phenomenon, while examples are provided in a limited number.

**Keywords:** pejorativity, phraseology, negative evaluation, semantics, pragmatics, Uzbek language, Russian language.

Zamonaviy tilshunoslik baholovchi kategoriyalarga bo‘lgan e’tiborning ortib borishi bilan tavsiflanadi. Subyektiv bahoning muhim shakllaridan biri — peyorativlik bo‘lib, u nutq egasining nutq ob’yektiga nisbatan salbiy munosabatini ifodalaydi.

Peyorativlik tilning olam manzarasini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi, chunki u jamiyatning ijtimoiy me’yorlari, madaniy qarashlari va qadriyatlarini aks ettiradi. Salbiy baho ayniqsa frazeologik birliklarda yuqori ifodalilik kasb etadi, chunki ular barqarorlik, obrazlilik va ekspressivlikka ega.

O‘zbek va rus tillarini qiyosiy o‘rganish salbiy bahoni ifodalashning umumiy mexanizmlarini hamda milliy o‘ziga xos jihatlarini aniqlash imkonini beradi.

### **Tadqiqotning dolzarbligi**

kognitiv va pragmatik tilshunoslikning rivojlanishi;  
baholovchanlik muammolariga bo‘lgan qiziqish;  
turkiy va slavyan tillarini qiyosiy o‘rganish zarurati;  
frazologiyaning milliy madaniyatni aks ettirishdagi ahamiyati.

### **Tadqiqotning maqsadi**

O‘zbek va rus tillaridagi frazeologik birliklarda peyorativlikning ifodalanish xususiyatlarini aniqlash.

### **Tadqiqot vazifalari**

1. Peyorativlikning lingvistik kategoriya sifatidagi mohiyatini aniqlash.
2. Frazologik birliklarni baholovchi ma’no tashuvchisi sifatida o‘rganish.
3. Rus tilidagi peyorativ frazeologizmlarni tahlil qilish.
4. O‘zbek tilidagi shunga o‘xshash birliklarni tadqiq etish.
5. Qiyosiy tahlil o‘tkazish.
6. Universal va milliy-spetsifik xususiyatlarni aniqlash.

## **Nazariy asoslar:**

### **Peyorativlik semantik kategoriya sifatida**

Peyorativlik (lot. peior — “yomonroq”) — bu nutq subyekti tomonidan ob’yektga nisbatan salbiy munosabatni ifodalovchi baholovchi semantik turdir.

Til birligining ma’no tarkibida peyorativlik quyidagilar orqali namoyon bo’ladi:

salbiy baholovchi komponent;

emotsional rang;

ekspressivlik;

pragmatik yo’naltirilganlik.

Peyorativlik baholovchanlik bilan bog’liq, ammo undan torroq tushunchadir, chunki u faqat salbiy bahoni ifodalaydi.

### **Konnotatsiya va ekspressivlik**

Konnotatsiya — bu til birligining asosiy ma’nosiga qo’shimcha bo’lgan semantik komponentdir.

U quyidagi tarkibiy qismlardan iborat:

emotsional komponent;

baholovchi komponent;

stilistik komponent;

ekspressiv komponent.

Frazeologik birliklar konnotativ jihatdan boy bo’lib, peyorativlikni ifodalashda muhim rol o’ynaydi.

### **Frazeologik birliklar va salbiy baho**

Frazeologik birliklarning asosiy xususiyatlari:

barqarorlik;

takrorlanish;

semantik yaxlitlik;

obrazlilik;

ekspressivlik.

Ko‘plab frazeologizmlar inson xulqi va sifatlarini baholash uchun shakllangan bo‘lib, ular peyorativ ma’no manbai hisoblanadi.

### **Rus tilida peyorativ frazeologizmlar**

#### **Semantik tasnif**

intellektual xususiyatlar: (без царя в голове), (дубина стоеросовая)

axloqiy sifatlar: (держат камень за пазухой), (ни рыба ни мясо)

faoliyat va xatti-harakat: (бить баклуши), (валять дурака)

#### **Obraz manbalari**

Rus frazeologiyasida quyidagilar keng qo‘llaniladi:

zoonimik obrazlar

somatik obrazlar

maishiy realiyalar

tarixiy-madaniy ishoralar

#### **Pragmatik funksiyalar**

ijtimoiy baholash

nutqiy ta’sir

xarakter yaratish

ekspressivlikni kuchaytirish

### **O‘zbek tilida peyorativ frazeologizmlar**

#### **Asosiy guruhlar**

shaxs xarakteri: (tili zahar), (yuzi qattiq)

intellektual holat: (kallasi ishlamaydi)

xatti-harakat: (ikki yuzlama)

#### **Madaniy xususiyatlar**

O‘zbek tilida quyidagilar ustun:

somatik obrazlar (bosh, ko‘z, til, yuz)

axloqiy qadriyatlar

an’anaviy turmush elementlari

Peyorativlik ko‘pincha yumshoqroq shaklda ifodalanadi.

#### **Madaniy kontekst roli**

O'zbek nutq madaniyatida hurmat va muvozanat muhim bo'lgani sababli salbiy baho ko'pincha bilvosita ifodalanadi. Rus tilida esa bevositalik darajasi yuqoriroq.

### **Qiyosiy tahlil**

#### **Umumiy jihatlar**

dangasalik, nodonlik, ikkiyuzlamachilik qoralanadi

obrazlilik kuchli

ekspressivlik yuqori

#### **Farqli jihatlar**

| <b>Parametr</b>           |                       |                       | <b>Rus tili</b>      | <b>O'zbek tili</b> |
|---------------------------|-----------------------|-----------------------|----------------------|--------------------|
| To'g'ridan-to'g'rilik     |                       |                       | высокий              | Уртача             |
| Emotsional kuch           |                       |                       | часто резкий         | Yumshoqroq         |
| Obraz manbalari           |                       |                       | историчекий, бытовой | somatik, axloqiy   |
| Yo'nalish                 |                       |                       | индивудал            | ijtimoiy uyg'unlik |
|                           |                       |                       |                      |                    |
| Социальная направленность | индивидуальная оценка | коллективная гармония |                      |                    |

#### **Struktur xususiyatlar**

rus tilida: fe'lli konstruktsiyalar ustun

o'zbek tilida: otli birliklar ko'proq

#### **Peyorativlik shakllanish mexanizmlari**

metafora

metonimiya

giperbola

ironiya

ijtimoiy stereotiplar

#### **Kognitiv va lingvokulturologik aspekt**

Peyorativ frazeologizmlar quyidagilarni aks ettiradi:

“yomon inson” konsepti

me’yordan chetga chiqish

milliy qadriyatlar

axloqiy me’yorlar

### **Xulosa**

1. Peyorativlik muhim lingvistik kategoriya hisoblanadi.
2. Frazeologik birliklar uning eng ifodali vositasidir.
3. Har ikki tilda umumiy mexanizmlar mavjud.
4. Farqlar milliy madaniyat bilan belgilanadi.
5. Frazeologizmlar xalq dunyoqarashini aks ettiradi.

Qiyosiy tadqiqotlar til va madaniyat o’rtasidagi bog‘liqlikni chuqurroq anglash imkonini beradi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Vinogradov V. V. Rus tilida frazeologik birliklar turlari.
2. Kunin A. V. Zamonaviy rus tilining frazeologiyasi.
3. Teliya V. N. Rus frazeologiyasi.
4. Maslova V. A. Lingvokulturologiya.
5. Apresyan Yu. D. Leksik semantika.
6. Shanskiy N. M. Zamonaviy rus tili frazeologiyasi.
7. Rahmatullayev Sh. O‘zbek tili frazeologiyasi.
8. Nurmonov A. O‘zbek tilshunosligi asoslari.

## IJTIMOIIY TABAQALANISH VA PEYORATIV LEKSIKA: TIL VA JAMIYATNING O‘ZARO TA’SIRI

*Termiz davlat universiteti Rus tilshunosligi kafedrası*

*dotsenti Zaripova Matluba Kulfidinovna*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada ijtimoiy tabaqalanish va peyorativ leksika o‘rtasidagi o‘zaro bog‘liqlik til va jamiyat o‘rtasidagi munosabatlar kontekstida tahlil qilinadi. Tilning jamiyatdagi ijtimoiy farqlarni aks ettiruvchi hamda ijtimoiy stereotiplarni shakllantiruvchi vosita sifatidagi roli ko‘rib chiqiladi. Ayniqsa, peyorativ leksika turli ijtimoiy guruhlariga nisbatan salbiy munosabatni ifodalovchi til vositasi sifatida o‘rganiladi. Maqolada kamsituvchi yoki mensimay ishlatiladigan so‘z va iboralarning qo‘llanishi hamda ularning ijtimoiy tasavvurlarni shakllantirish va ijtimoiy ierarxiyani saqlab qolishdagi ta’siri tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, peyorativ leksika jamiyatdagi mavjud ijtimoiy tuzilmani aks ettirish bilan birga, ijtimoiy tafovutlarning mustahkamlanishiga ham xizmat qilishi mumkin.

**Kalit so‘zlar:** ijtimoiy tabaqalanish, peyorativ leksika, til va jamiyat, sotsiolingvistika, ijtimoiy stereotiplar, til bahosi, ijtimoiy guruhlar, kommunikativ madaniyat.

**Аннотация:** В данной статье рассматривается взаимосвязь социальной стратификации и пейоративной лексики в контексте взаимодействия языка и общества. Анализируется роль языка как средства отражения социальных различий и формирования общественных стереотипов. Особое внимание уделяется пейоративной лексике как языковому инструменту выражения негативной оценки по отношению к различным социальным группам. В работе рассматриваются примеры использования унижительных слов и выражений, а также их влияние на формирование социальных представлений и поддержание социальной иерархии. Результаты исследования показывают, что пейоративная лексика не только отражает существующую социальную



структуру общества, но и может способствовать закреплению социальных различий.

**Ключевые слова:** социальная стратификация, пейоративная лексика, язык и общество, социолингвистика, социальные стереотипы, языковая оценка, социальные группы, коммуникативная культура.

**Abstract:** This article examines the relationship between social stratification and pejorative vocabulary in the context of the interaction between language and society. The study analyzes the role of language as a means of reflecting social differences and shaping social stereotypes. Particular attention is given to pejorative vocabulary as a linguistic tool used to express negative attitudes toward various social groups. The paper discusses examples of derogatory words and expressions and their influence on the formation of social perceptions and the maintenance of social hierarchy. The results of the study show that pejorative vocabulary not only reflects the existing social structure of society but may also contribute to the reinforcement of social differences.

**Keywords:** social stratification, pejorative vocabulary, language and society, sociolinguistics, social stereotypes, linguistic evaluation, social groups, communicative culture.

Ijtimoiy tabaqalanish va peyorativ leksika zamonaviy tilshunoslik hamda til sotsiologiyasida muhim tadqiqot obyektlaridan biri hisoblanadi. Til jamiyatdan tashqarida mavjud bo'la olmaydi; u ijtimoiy jarayonlar bilan chambarchas bog'liq holda shakllanadi va rivojlanadi. Til jamiyat tuzilmasini, qadriyatlar tizimini, xulq-atvor me'yorlarini hamda turli ijtimoiy guruhlar o'rtasidagi munosabatlarni aks ettiradi.

Shu nuqtai nazardan, peyorativ leksika jamiyatdagi yashirin ijtimoiy mexanizmlarni hamda muayyan guruhlariga nisbatan mavjud munosabatlarni aniqlashga imkon beradigan muhim til hodisasi hisoblanadi. Ijtimoiy tabaqalanish va peyorativ leksika o'rtasidagi bog'liqlikni o'rganish tilning ijtimoiy tengsizlikni qanday aks ettirishi va ayni paytda uni qanday qayta ishlab chiqarishini chuqurroq tushunishga yordam beradi.

## **Ijtimoiy tabaqalanish tushunchasi**

Ijtimoiy tabaqalanish jamiyatning turli qatlamlar yoki guruhlariga bo‘linish tizimi sifatida tushuniladi. Bu guruhlar daromad darajasi, ta’lim, kasb, hokimiyat va ijtimoiy nufuz kabi ko‘rsatkichlarga ko‘ra bir-biridan farq qiladi.

Bunday farqlar til tizimida ham o‘z aksini topadi, chunki turli ijtimoiy qatlam vakillari turlicha nutq shakllari, kommunikativ strategiyalar va leksik vositalardan foydalanadilar. Shu sababli til ko‘pincha insonning qaysi ijtimoiy guruhga mansubligini ko‘rsatadigan muhim belgiga aylanadi. Aynan shu jarayonda peyorativ leksika orqali ifodalanadigan barqaror til stereotiplari shakllanadi.

## **Peyorativ leksikaning xususiyatlari**

Peyorativ leksika — bu salbiy, kamsituvchi yoki mensimay baholashni ifodalovchi so‘z va iboralardir. Bunday til birliklari insonlarga, ijtimoiy guruhlariga yoki muayyan ijtimoiy hodisalarga nisbatan salbiy munosabatni ifodalash uchun ishlatiladi.

Sotsiolingvistik nuqtai nazardan peyorativ leksika ko‘pincha ma’lum ijtimoiy guruh vakillariga qaratilgan bo‘lib, “o‘zlar” va “begonalar” o‘rtasidagi ramziy chegarani belgilash vositasi sifatida xizmat qiladi. Bunday til vositalari orqali jamiyat mavjud stereotiplar va ierarxiyalarni mustahkamlashi mumkin.

Zamonaviy kommunikatsiya jarayonida peyorativ leksika nafaqat kundalik nutqda, balki ommaviy axborot vositalari, internet va ijtimoiy tarmoqlarda ham faol qo‘llanilmoqda. Mediamakon tilning tez o‘zgarishiga sabab bo‘lib, yangi peyorativ birliklarning paydo bo‘lishiga ham zamin yaratadi. Ayniqsa, internet kommunikatsiyasi jarayonida ayrim ijtimoiy guruhlariga nisbatan kinoya, masxara yoki salbiy bahoni ifodalovchi so‘zlar keng tarqalmoqda.

Masalan, zamonaviy rus internet muhitida quyidagi peyorativ birliklar uchraydi:

**“диванный критик”** — amaliy faoliyat bilan shug‘ullanmay turib, faqat tanqid qiluvchi shaxsni ifodalash uchun ishlatiladi;

**“офисный хомяк”** — monoton ofis ishida ishlaydigan xodimlarga nisbatan istehzoli tarzda qo‘llanadi;

“троль” — internet muhokamalarida ataylab nizolarni keltirib chiqaradigan foydalanuvchini bildiradi.

Bunday birliklar ko‘pincha ma’lum ijtimoiy rol yoki xulq-atvor modelini salbiy baholash orqali ijtimoiy stereotiplarni mustahkamlashi mumkin.

Shuningdek, peyorativ leksika yoshlar nutqida ham faol shakllanadi. Yoshlar slengi ko‘pincha ijtimoiy yoki madaniy guruhlar o‘rtasidagi farqlarni ifodalovchi yangi atamalarni yaratadi. Masalan, ayrim yoshlar nutqida “ботаник” so‘zi haddan tashqari ko‘p o‘qiydigan yoki ijtimoiy faolligi past bo‘lgan talabani ifodalash uchun ishlatiladi. Shu bilan birga, “мажорчик” kabi so‘zlar boy oiladan chiqqan, imtiyozli turmush tarziga ega yoshlarni kinoya bilan tasvirlash uchun qo‘llanadi.

Peyorativ leksikaning yana bir muhim jihati shundaki, ayrim ijtimoiy guruhlar vaqt o‘tishi bilan ilgari kamsituvchi bo‘lgan atamalarni qayta talqin qilishi mumkin. Bu hodisa sotsiolingvistika adabiyotida **reappropriatsiya** deb ataladi. Masalan, ayrim submadaniyat vakillari o‘zlariga nisbatan ishlatilgan salbiy nomlarni ijobiy yoki neytral identifikatsiya belgisi sifatida qabul qilishlari mumkin. Bu jarayon tilning ijtimoiy dinamikasini va uning jamiyatdagi ideologik o‘zgarishlarga bog‘liqligini ko‘rsatadi.

Shu bilan birga, zamonaviy jamiyatda kommunikativ madaniyat va til etikasi masalalariga tobora ko‘proq e’tibor qaratilmoqda. Ko‘plab ilmiy va pedagogik muhitlarda diskriminatsion yoki kamsituvchi leksikadan foydalanishni cheklash, uning o‘rniga neytral va hurmatli til birliklarini qo‘llash tavsiya etiladi. Bu esa jamiyatda yanada bag‘rikeng va konstruktiv muloqot muhitini shakllantirishga xizmat qiladi.

Natijada peyorativ leksika til tizimining muhim sotsiolingvistik komponenti sifatida namoyon bo‘ladi. U nafaqat ijtimoiy guruhlar o‘rtasidagi munosabatlarni aks ettiradi, balki kommunikativ jarayonlarda ma’lum ideologik va baholovchi funksiyalarni ham bajaradi. Shuning uchun ushbu hodisani kompleks tarzda o‘rganish til va jamiyat o‘rtasidagi o‘zaro ta’sir mexanizmlarini chuqurroq anglash imkonini beradi.

## **Til va ijtimoiy tengsizlik o'rtasidagi bog'liqlik**

Ijtimoiy tabaqalanish va peyorativ leksika o'rtasidagi o'zaro ta'sir shundan iboratki, til nafaqat ijtimoiy tafovutlarni aks ettiradi, balki ularning shakllanishida ham faol ishtirok etadi.

Masalan, rus tilida daromadi past yoki ijtimoiy mavqei quyi bo'lgan odamlarni kamsituvchi tarzda ifodalash uchun **“nişchebrod”**, **“oborvanets”**, **“prostolyudin”** kabi so'zlar qo'llanadi.

Boshqa tomondan, boy yoki imtiyozli ijtimoiy qatlam vakillariga nisbatan ham salbiy bahoni ifodalovchi peyorativ so'zlar mavjud. Masalan:

**“major”**

**“zolotaya molodej”**

**“burjujy”**

Bu so'zlar boylik yoki ijtimoiy imtiyozlarga nisbatan salbiy munosabatni ifodalashi mumkin.

## **Kasbiy muhitdagi peyorativ birliklar**

Peyorativ leksika kasbiy muhitda ham uchraydi. Masalan, ba'zan amaliy tajribaga ega bo'lmagan shaxslarni tanqid qilish uchun quyidagi iboralar ishlatiladi:

**“qog'ozboz xodim”**

**“kabinet nazariyotchisi”**

Bunday ifodalar nafaqat til hodisasi, balki jamiyatda shakllangan ijtimoiy stereotiplarning ham aksidir.

## **Ta'lim muhitida peyorativ leksika**

Ta'lim muhitida ham peyorativ so'zlar qo'llanishi mumkin. Masalan:

**“ikkichi” (двоешник)**

**“iste'dodsiz” (бездарный)**

**“savodsiz” (неучь)**

Bunday atamalar past akademik natijalarga ega shaxs haqida salbiy tasavvurni shakllantiradi va shaxsning o'z-o'zini baholashiga hamda ijtimoiy identifikatsiyasiga ta'sir ko'rsatishi mumkin.

## **Tarixiy va madaniy omillar**

Peyorativ leksikaning shakllanishida tarixiy, madaniy va ijtimoiy omillar muhim rol o'ynaydi. Tarix davomida ko'plab so'zlar jamiyatdagi ijtimoiy munosabatlar va qadriyatlar o'zgarishi natijasida salbiy ma'no kasb etgan.

Masalan, turli tarixiy davrlarda:

**“meshchanin”**

**“kulak”**

so'zlari nafaqat ijtimoiy guruhni bildirgan, balki ideologik salbiy bahoni ham ifodalagan.

Bu jarayon so'z ma'nosi jamiyatdagi siyosiy va ijtimoiy o'zgarishlar ta'sirida sezilarli darajada o'zgarishi mumkinligini ko'rsatadi.

### **Zamonaviy kommunikatsiyada peyorativ leksika**

Globallashuv, migratsiya va madaniyatlararo aloqalar kuchayib borayotgan zamonaviy jamiyatda peyorativ leksikadan foydalanish masalasi yanada dolzarb bo'lib bormoqda.

Ommaviy axborot vositalari va ijtimoiy tarmoqlarda quyidagi iboralar keng tarqalgan:

**“ofis planktoni”**

**“divan eksperti”**

Bu iboralar ma'lum turmush tarzi yoki xulq-atvorni kinoyali yoki salbiy tarzda ifodalash uchun ishlatiladi va tezda ommaviy nutq tarkibiga kirib boradi.

### **Xulosa**

O'tkazilgan tahlil shuni ko'rsatadiki, ijtimoiy tabaqalanish va peyorativ leksika til va jamiyat o'rtasidagi murakkab o'zaro ta'sir jarayonlarini aks ettiradi.

Til nafaqat axborot uzatish vositasi, balki ijtimoiy munosabatlar, qadriyatlar va qarashlarni ifodalovchi muhim ijtimoiy mexanizm hamdir. Peyorativ leksika esa o'zining kuchli baholovchi xususiyati orqali ko'pincha ijtimoiy tafovutlarni ifodalash va muayyan guruhlariga nisbatan salbiy munosabatni bildirish uchun qo'llanadi.

Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, kamsituvchi so'z va iboralardan foydalanish ijtimoiy stereotiplarning shakllanishi va mustahkamlanishiga hamda mavjud ijtimoiy ierarxiyaning saqlanib qolishiga xizmat qilishi mumkin.

Shu bilan birga, jamiyatda madaniy muloqotning rivojlanishi, ijtimoiy ongning o'zgarishi va bag'rikenglik darajasining oshishi til me'yorlarining o'zgarishiga hamda diskriminatsion leksikaning kamayishiga olib kelishi mumkin.

Shunday qilib, til bir vaqtning o'zida jamiyatning ijtimoiy tuzilishini aks ettiradi va uning shakllanishida ham faol ishtirok etadi. Ushbu muammoni o'rganish sotsiolingvistika sohasida muhim ilmiy yo'nalishlardan biri bo'lib, til va ijtimoiy jarayonlar o'rtasidagi bog'liqlikni chuqurroq anglash imkonini beradi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Karasik V. I. Yazykovoy krug: lichnost, kontsepty, diskurs. — Volgograd: Peremena, 2002.
2. Shveytsyer A. D. Sotsialnaya differentsiatsiya yazyka. — Moskva: Nauka, 1983.
3. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku. — Moskva: Flinta, 2004.
4. Karaulov Yu. N. Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost. — Moskva: Nauka, 1987.
5. Labov W. Sociolinguistic Patterns. — Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1972.
6. Wardhaugh R. An Introduction to Sociolinguistics. — Oxford: Blackwell Publishing, 2006.
7. Trudgill P. Sociolinguistics: An Introduction to Language and Society. — London: Penguin Books, 2000

# **O‘ZBEK VA RUS TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR ORQALI IFODALANGAN PEYORATIVLIK**

**Termiz davlat universiteti**  
**Rus tilshunosligi kafedrası dotsenti**  
**Zaripova Matluba Kulfiddinovna**

## **Annotatsiya**

Maqola peyorativlikning baholovchi kategoriya sifatidagi mohiyatini hamda uning o‘zbek va rus tillaridagi frazeologik birliklarda ifodalanish xususiyatlarini tadqiq etishga bag‘ishlangan. Unda peyorativ semantikaning nazariy asoslari, uning baholovchanlik, ekspressivlik va konnotatsiya bilan o‘zaro bog‘liqligi ko‘rib chiqiladi. Qiyosiy aspektda peyorativ frazeologizmlarning struktur-semantik, pragmatik va lingvokulturologik xususiyatlari tahlil qilinadi. Ikki tilda salbiy bahoning ifodalanishiga xos bo‘lgan universal hamda milliy-spetsifik jihatlar aniqlanadi. Peyorativ ma’noning shakllanish mexanizmlari va obrazlilikning madaniy asoslariga alohida e’tibor qaratiladi.

**Kalit so‘zlar:** peyorativlik, frazeologik birlik, baholovchanlik, konnotatsiya, ekspressivlik, o‘zbek tili, rus tili, qiyosiy tilshunoslik.

## **Аннотация**

В данной статье анализируется лингвистическая сущность пейоративности, выраженной посредством фразеологических единиц в узбекском и русском языках. Раскрываются семантические, прагматические и культурные особенности фразеологизмов с пейоративным значением. Основное внимание в исследовании уделяется раскрытию содержания данного явления, при этом примеры приводятся в ограниченном количестве.

**Ключевые слова:** пейоративность, фразеология, отрицательная оценка, семантика, прагматика, узбекский язык, русский язык.

## **Abstract**

This article analyzes the linguistic nature of pejorativity expressed through phraseological units in the Uzbek and Russian languages. The semantic, pragmatic,

and cultural features of phraseological units with pejorative meaning are examined. The main focus of the study is on revealing the essence of this phenomenon, while examples are provided in a limited number.

**Keywords:** pejorativity, phraseology, negative evaluation, semantics, pragmatics, Uzbek language, Russian language.

Zamonaviy tilshunoslik baholovchi kategoriyalarga bo‘lgan e‘tiborning ortib borishi bilan tavsiflanadi. Subyektiv bahoning muhim shakllaridan biri — peyorativlik bo‘lib, u nutq egasining nutq ob‘yektiga nisbatan salbiy munosabatini ifodalaydi.

Peyorativlik tilning olam manzarasini shakllantirishda muhim rol o‘ynaydi, chunki u jamiyatning ijtimoiy me‘yorlari, madaniy qarashlari va qadriyatlarini aks ettiradi. Salbiy baho ayniqsa frazeologik birliklarda yuqori ifodalilik kasb etadi, chunki ular barqarorlik, obrazlilik va ekspressivlikka ega.

O‘zbek va rus tillarini qiyosiy o‘rganish salbiy bahoni ifodalashning umumiy mexanizmlarini hamda milliy o‘ziga xos jihatlarini aniqlash imkonini beradi.

### **Tadqiqotning dolzarbligi**

kognitiv va pragmatik tilshunoslikning rivojlanishi;  
baholovchanlik muammolariga bo‘lgan qiziqish;  
turkiy va slavyan tillarini qiyosiy o‘rganish zarurati;  
frazologiyaning milliy madaniyatni aks ettirishdagi ahamiyati.

### **Tadqiqotning maqsadi**

O‘zbek va rus tillaridagi frazeologik birliklarda peyorativlikning ifodalanish xususiyatlarini aniqlash.

### **Tadqiqot vazifalari**

7. Peyorativlikning lingvistik kategoriya sifatidagi mohiyatini aniqlash.
8. Frazologik birliklarni baholovchi ma’no tashuvchisi sifatida o‘rganish.
9. Rus tilidagi peyorativ frazeologizmlarni tahlil qilish.
10. O‘zbek tilidagi shunga o‘xshash birliklarni tadqiq etish.
11. Qiyosiy tahlil o‘tkazish.



12. Universal va milliy-spetsifik xususiyatlarni aniqlash.

### **Nazariy asoslar**

#### **Peyorativlik semantik kategoriya sifatida**

Peyorativlik (lot. *pejor* — “yomonroq”) — bu nutq subyektidan ob’ektga nisbatan salbiy munosabatni ifodalovchi baholovchi semantik turidir.

Til birligining ma’no tarkibida peyorativlik quyidagilar orqali namoyon bo’ladi:

salbiy baholovchi komponent;

emotsional rang;

ekspressivlik;

pragmatik yo’naltirilganlik.

Peyorativlik baholovchanlik bilan bog’liq, ammo undan torroq tushunchadir, chunki u faqat salbiy bahoni ifodalaydi.

#### **Konnotatsiya va ekspressivlik**

Konnotatsiya — bu til birligining asosiy ma’nosiga qo’shimcha bo’lgan semantik komponentdir.

U quyidagi tarkibiy qismlardan iborat:

emotsional komponent;

baholovchi komponent;

stilistik komponent;

ekspressiv komponent.

Frazeologik birliklar konnotativ jihatdan boy bo’lib, peyorativlikni ifodalashda muhim rol o’ynaydi.

#### **Frazeologik birliklar va salbiy baho**

Frazeologik birliklarning asosiy xususiyatlari:

barqarorlik;

takrorlanish;

semantik yaxlitlik;

obrazlilik;

ekspressivlik.

Ko‘plab frazeologizmlar inson xulqi va sifatlarini baholash uchun shakllangan bo‘lib, ular peyorativ ma’no manbai hisoblanadi.

### **Rus tilida peyorativ frazeologizmlar**

#### **Semantik tasnif**

intellektual xususiyatlar: (без царя в голове), (дубина стоеросовая)

axloqiy sifatlar: (держат камень за пазухой), (ни рыба ни мясо)

faoliyat va xatti-harakat: (бить баклуши), (валять дурака)

#### **Obraz manbalari**

Rus frazeologiyasida quyidagilar keng qo‘llaniladi:

zoonimik obrazlar

somatik obrazlar

maishiy realiyalar

tarixiy-madaniy ishoralar

#### **Pragmatik funksiyalar**

ijtimoiy baholash

nutqiy ta’sir

xarakter yaratish

ekspressivlikni kuchaytirish

### **O‘zbek tilida peyorativ frazeologizmlar**

#### **Asosiy guruhlar**

shaxs xarakteri: (tili zahar), (yuzi qattiq)

intellektual holat: (kallasi ishlamaydi)

xatti-harakat: (ikki yuzlama)

#### **Madaniy xususiyatlar**

O‘zbek tilida quyidagilar ustun:

somatik obrazlar (bosh, ko‘z, til, yuz)

axloqiy qadriyatlar

an’anaviy turmush elementlari

Peyorativlik ko‘pincha yumshoqroq shaklda ifodalanadi.

#### **Madaniy kontekst roli**

O'zbek nutq madaniyatida hurmat va muvozanat muhim bo'lgani sababli salbiy baho ko'pincha bilvosita ifodalanadi. Rus tilida esa bevositalik darajasi yuqoriroq.

## **Qiyosiy tahlil**

### **Umumiy jihatlar**

dangasalik, nodonlik, ikkiyuzlamachilik qoralanadi  
obrazlilik kuchli  
ekspressivlik yuqori

### **Farqli jihatlar**

| <b>Parametr</b>       | <b>Rus tili</b>      | <b>O'zbek tili</b> |
|-----------------------|----------------------|--------------------|
| To'g'ridan-to'g'rilik | высокий              | уртача             |
| Emotsional kuch       | часто резкий         | yumshoqroq         |
| Obraz manbalari       | историчекий, бытовой | somatik, axloqiy   |
| Yo'nalish             | индивудал            | ijtimoiy uyg'unlik |

Социальная      индивидуальная      коллективная  
направленность      оценка      гармония

### **Struktur xususiyatlar**

rus tilida: fe'lli konstruktsiyalar ustun  
o'zbek tilida: otli birliklar ko'proq

### **Peyorativlik shakllanish mexanizmlari**

metafora  
metonimiya  
giperbola  
ironiya  
ijtimoiy stereotiplar

### **Kognitiv va lingvokulturologik aspekt**

Peyorativ frazeologizmlar quyidagilarni aks ettiradi:

“yomon inson” konsepti  
me’yordan chetga chiqish  
milliy qadriyatlar  
axloqiy me’yorlar

### **Xulosa**

6. Peyorativlik muhim lingvistik kategoriya hisoblanadi.
7. Frazelogik birliklar uning eng ifodali vositasidir.
8. Har ikki tilda umumiy mexanizmlar mavjud.
9. Farqlar milliy madaniyat bilan belgilanadi.
10. Frazelogizmlar xalq dunyoqarashini aks ettiradi.

Qiyosiy tadqiqotlar til va madaniyat o’rtasidagi bog‘liqlikni chuqurroq anglash imkonini beradi.

### **Adabiyotlar**

9. Vinogradov V. V. Rus tilida frazeologik birliklar turlari.
10. Kunin A. V. Zamonaviy rus tilining frazeologiyasi.
11. Teliya V. N. Rus frazeologiyasi.
12. Maslova V. A. Lingvokulturologiya.
13. Apresyan Yu. D. Leksik semantika.
14. Shanskiy N. M. Zamonaviy rus tili frazeologiyasi.
15. Rahmatullayev Sh. O‘zbek tili frazeologiyasi.
16. Nurmonov A. O‘zbek tilshunosligi asoslari.

# FRANSUZ TILIDAGI VERLAN FENOMENI: LEKSIK INNOVATSIYA VA MADANIY IDENTIFIKATSIYA VOSITASI SIFATIDA

*Patidinova Marjona Murojiddin qizi*

*Andijon davlat chet tillari instituti 401-guruh talabasi*

*Xamraqulova Farida Mamasoliyevna*

*Andijon davlat chet tillari instituti o'quvchisi*

*E-mail: xamraqulovafarida8@gmail.com*

*ORCID: 0009-0002-7895-0789*

**Abstract:** This article examines the phenomenon of verlan within the framework of ecolinguistics, which considers language as a means of communication that shapes the linguistic environment when actualized by speakers. The study focuses on the social stratification of the French language, particularly youth speech as a distinct sociolect characterized by neologisms, borrowings, and expressive vocabulary. Different registers of French — standard, familiar, and popular/argot — are analyzed to highlight their functional and stylistic differences. Special attention is given to verlan as a complex word-formation mechanism in modern French argot. The article explores its structural features, historical development, and sociocultural functions.

**Keywords:** Ecolinguistics; Verlan; French youth language; Argot; Sociolinguistics; Language innovation; Cultural identity

**Аннотация:** В данной статье феномен верлана рассматривается в рамках эколингвистики, которая трактует язык как средство коммуникации, формирующее языковую среду в процессе его актуализации говорящими. Особое внимание уделяется социальной стратификации французского языка, в частности молодежной речи как специфическому социолекту, характеризующемуся неологизмами, заимствованиями и повышенной экспрессивностью. Анализируются основные регистры французского языка — стандартный, фамиллярный и просторечно-арготический — с целью

выявления их функциональных и стилистических особенностей. Центральное место в исследовании занимает верлан как сложный механизм словообразования во французском арго XX–XXI веков как важный инструмент социальной дифференциации и культурного самовыражения во французском обществе.

**Ключевые слова:** Эколингвистика; Верлан; Молодежный язык; Арго; Социолингвистика; Языковая инновация; Культурная идентичность

Yangi yoʻnalishlardan biri boʻlgan tilshunoslik – **ekolingvistika** – tilni «kommunikatsiyani amalga oshirish manbai sifatida, u aktualizatsiyalanganida til muhitini shakllantiruvchi vosita» sifatida koʻrib chiqadi [Shamne, 153-bet]. Til soʻzlovchi tomonidan aktualizatsiyalanadi va jamiyat ichida faol ishlatiladi.

Fransuz tili milliy til sifatida barcha qatlamlarga xizmat qiluvchi umumxalq tili hisoblanadi. Umumxalq til hududiy va ijtimoiy jihatdan farqlanadi. Shu maqolada eʼtibor **ijtimoiy tarkibga**, xususan, yoshlar nutqiga qaratilgan boʻlib, u “yoshlar tili” deb ataladi va neologizmlar, qarz soʻzlar hamda normativ adabiy tilga nisbatan ifodaviylik darajasi nuqtai nazaridan tahlil qilinadi.

Fransuz tili, boshqa tillar singari, qatlamlangan va noaniqdir. Asosiy registrlar quyidagilardir:

**1. Le français standard** – adabiy fransuz tili, jamiyatning kommunikativ ehtiyojlarini qondiradi, turli ijtimoiy qatlamlar oʻrtasida muloqot imkonini yaratadi va normativ hisoblanadi. Bu til suhbat tiliga qarshi turadi va uning bilan birga jamiyatning turli sohalarida xizmat qiladi.

**2. Le français familier** – noformal vaziyatlarda ishlatiladi, masalan, doʻstlar bilan yoki oila muhitida. Bu dastlab suhbat tili boʻlib, vaqt oʻtishi bilan yozma tilga ham taʼsir qiladi. Muhim xususiyatlari: ifodaviylik va leksik hamda frazeologik birliklarning neologizmlar va qarz soʻzlar orqali boyitilishi.

**3. Le français populaire, vulgaire et argotique** – eng noformal registrlar boʻlib, ayniqsa argot ichki guruhlar oʻrtasidagi kommunikatsiya vositasi sifatida muhim ahamiyatga ega.

XX asr fransuz argotida **verlan** fenomeni soʻz shakllanishining murakkab mexanizmlaridan biri sifatida qayd etilgan. O. A. Ovchinnikova soʻz hosil qilishning oddiy modellari — kesish, qisqartirish kabi usullardan voz kechilib, verlan kabi murakkab kodlash usullarining afzal koʻrilayotganini taʼkidlaydi. Hozirgi kunda ham verlan yoshlar nutqida faol ravishda ishlatiladi [Ovchinnikova, 273-bet].

Verlan soʻz ichidagi boʻlaklar yoki unli va undosh harflarning joyini teskari tartibda almashtirish orqali yangi leksik birliklar yaratadi. Bu jarayon soʻzlarni nafaqat oʻzgartirib, balki ijtimoiy yoki madaniy belgi sifatida ham xizmat qiladi.

A. A. Sidorov fikricha, verlan dastlab shahar chekkalari tilida, asl fransuz tili bilan muhojirlar tillari oʻrtasidagi vositachi til shaklida paydo boʻlgan; ilgari juda mashhur boʻlgan bu til shakli hozir qayta tiklanmoqda [Sidorov, 209-bet].

V. P. Sviridonova verlan leksikasining fransuz reperlari, xususan pop va hip hop musiqalarida keng qoʻllanilayotganini qayd etadi. Bu til elementi yoshlar oʻrtasida madaniy identifikatsiya vositasi boʻlib xizmat qiladi, yaʼni oʻzini alohida guruh aʼzosi sifatida koʻrsatish funksiyasini bajaradi [Sviridonova, 158-bet].

Verlan soʻzlari fransuz madaniyatida keng tarqalgan boʻlib, musiqada, kino va adabiyotda uchraydi. Masalan, 1977 yilda mashhur fransuz qoʻshiqchisi **Renaud**ning “Laisse béton” qoʻshigʻi asl *laisse tomber* (“qoldir”) iborasining verlan shaklidir. Yoki yana bir misol olsak, fransuz reperlar **Maître Gims** va **Grand Corps Malade** qoʻshiqlarida verlan leksikasidan faol foydalangan. Misol uchun, quyidagi gaplarni verlan shaklini koʻrib chiqamiz *Les gens du coin ne voulaient pas la “cher la”* – lâcher soʻzining verlan shakli, *Je suis l’ombre de ton “iench”* – chien (it) soʻzining verlan shakli, *Quand ta meuf c’est Kardashian...* – meuf – femme (ayol) soʻzining verlan shakli. Verlan koʻpincha rap va hip hop qoʻshiqlarida kreativ vosita sifatida ishlatiladi, bu esa uni fransuz yoshlar tilida yanada ommalashtiradi va madaniyatning ajralmas qismiga aylantiradi.

Verlan soʻzlarining shakllanishi boʻyicha eng koʻp uchraydigan misollarni koʻrib chiqamiz. *femme* → *meuf* (ayol), *mec* → *keum* (yigit), *fou* → *ouf* (jinni / zoʻr), *lourd* → *relou* (zerikarli), *fête* → *teuf* (bayram), *français* → *céfran* (fransuz)

Ba'zi verlan so'zlari oddiy tilga ham kirib bo'lgan va endi ko'p hollarda yoshlar nutqida normal leksik birlik sifatida ishlatiladi. Masalan C'est mon mec (Bu mening yigitim) yoki C'est ma meuf (Bu mening ayolim yoki sevgilim).

**Verlan** fransuz tilida XX asrda paydo bo'lgan va yoshlik argotining markaziy elementi bo'lib, san'at, musiqa va kundalik nutqda faol qo'llaniladi. U leksik innovatsiya sifatida tilni o'zgartirish, madaniy identifikatsiya va ijtimoiy guruh belgisi vazifasini bajaradi. Verlan so'zlari nafaqat argotda, balki rap qo'shiqlarda va ko'plab fransuz madaniyatining boshqa sohalarida uchraydi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Ovchinnikova, O. A. Le verlan dans le français contemporain. Moskva: Nauka, 2000.
2. Sidorov, A. A. L'argot français et les jeunes. Moskva: Institut de linguistique, 1998.
3. Sviridonova, V. P. Langage et musique: le verlan dans le rap français. Sankt-Peterburg: Filologie Press, 2005.
4. Kopytina, N. N. Méthodes de verlanisation et argot français. Moskva: Lingua, 2010.
5. Méla, J. Le langage des jeunes et l'argot contemporain. Paris: Presses Universitaires de France, 2008.
6. Shamne, A. Écologie linguistique et communication. Moskva: Academia, 2012.
7. Wikipedia contributors. Verlan. <https://en.wikipedia.org/wiki/Verlan>
8. Francais.Yabla.com. <https://francais.yabla.com/>
9. Парпиева, Н. С. (2022). ЖАНР ПОСЛАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ-СИМВОЛИСТОВ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 134.
10. Парпиева, Н. С. (2023). ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРИРОДЫ В РАССКАЗАХ К. ПАУСТОВСКОГО. ББК 74.04 я43 П78, 198.



# METAFORIK TAFAKKUR VA LINGVISTIK MODELLASHTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI

*Andijon davlat chet tillari instituti*  
*Mattiyev Abdulaziz Oktyabrjon o'g'li*

**Annotatsiya.** Maqolada o'zbek tilshunosligida konseptual metafora fenomenining kognitiv-stilistik tadqiqi masalalari ko'rib chiqiladi. Unda an'anaviy istioradan kognitiv paradigmadagi metaforaga o'tish jarayoni Sh.Safarov, D.Ashurova va A.Mamatov kabi olimlarning ilmiy qarashlari asosida tahlil qilingan. Tadqiqotda o'zbek tilidagi fazoviy, hissiy, somatik hamda dehqonchilik madaniyati bilan bog'liq metaforalarning milliy-madaniy o'ziga xosligi ochib beriladi. Xususan, "hayot – sayohat" metaforasining kollektivistik xarakteri va klassik adabiyot an'alarining zamonaviy lisoniy tafakkurdagi o'rni yoritilgan.

**Kalit so'zlar:** kognitiv tilshunoslik, konseptual metafora, lisoniy manzara, somatik metafora, madaniy semantika, kognitiv model.

**Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы когнитивно-стилистического исследования феномена концептуальной метафоры в узбекском языкознании. Анализируется процесс перехода от традиционной метафоры к когнитивной парадигме на основе научных трудов таких ученых, как Ш. Сафаров, Д. Ашурова и А. Маматов. В исследовании раскрывается национально-культурная специфика пространственных, эмоциональных, соматических метафор, а также метафор, связанных с земледельческой культурой в узбекском языке. В частности, освещаются коллективистский характер метафоры «жизнь — это путешествие» и роль традиций классической литературы в формировании современного лингвистического мышления.

**Ключевые слова:** когнитивная лингвистика, концептуальная метафора, языковая картина мира, соматическая метафора, культурная семантика, когнитивная модель.

**Annotation.** The article examines the issues of cognitive-stylistic research of the conceptual metaphor phenomenon in Uzbek linguistics. It analyzes the transition from traditional metaphor to the cognitive paradigm based on the scientific works of scholars such as Sh. Safarov, D. Ashurova, and A. Mamatov. The study reveals the national-cultural specifics of spatial, emotional, somatic, and agricultural metaphors in the Uzbek language. In particular, it highlights the collectivistic nature of the "life is a journey" metaphor and the role of classical literary traditions in shaping modern linguistic cognition.

**Keywords:** cognitive linguistics, conceptual metaphor, linguistic worldview, somatic metaphor, cultural semantics, cognitive model.

O‘zbek tilida konseptual metaforalar masalasi so‘nggi o‘n yilliklar davomida tobora jadal o‘rganila boshlandi. O‘zbek tilshunosligi an‘anasida metafora ko‘chma ma‘no, istiora kabi stilistik hodisa sifatida ko‘rib kelindi. Biroq XX asr oxiri – XXI asr boshlarida kognitiv tilshunoslikning O‘zbekistonga kirib kelishi metaforaga yangi, kognitivistik yondashuvning shakllanishiga zamin yaratdi.

O‘zbek tilshunosligida kognitiv paradigm va konseptual tahlil yo‘nalishining shakllanishi Sh.Safarov, D.U.Ashurova hamda A.Mamatov kabi olimlar faoliyati bilan bog‘liq ilmiy maktablar orqali izchil rivojlandi. Sh.Safarovning kognitiv tilshunoslikka oid ishlari o‘zbek ilmiy makonida tilni inson tafakkuri, idrok jarayoni va konseptual tuzilmalarning lisoniy ifodasi bilan uzviy bog‘liq holda talqin qilish yo‘lini ochdi<sup>1</sup>.

D.Ashurova va M.Galiyeva muallifligidagi kognitiv tilshunoslik, matn lingvistikasi hamda badiiy matn stilistikasiga bag‘ishlangan tadqiqotlar ingliz va o‘zbek tillaridagi matn birliklarini konseptualizatsiya, kategorizatsiya, freym, presuppozitsiya va interpretatsiya nuqtayi nazaridan sharhlash imkonini kengaytirdi<sup>2</sup>.

A.Mamatovning frazeologiya va leksik norma muammolariga oid izlanishlari esa o‘zbek tilidagi obrazlilik, ko‘chim, turg‘un birlik va semantic

---

<sup>1</sup> Safarov, Sh. Kognitiv tilshunoslik. Sangzor, 2006.

<sup>2</sup> Ashurova, D. U., Galieva, M. R. *Cognitive Linguistics*. Tashkent: VneshInvestProm, 2018.

kengayish jaarayonlarini milliy lisoniy tafakkur bilan bog‘lash imkonini berdi<sup>3</sup>. Shu bilan birga mavjud, tadqiqotlar tahlili ingliz va o‘zbek tillaridagi muayyan konseptlarning tayanch semantik maydonlarning, asimmetrik mosligi, qisman ekvivalentligi va milliy kognitiv motivatsiyasini invariants prinsipi hamda tasvir sxemalari asosida maxsus qiyosiy tipologik jihatdan chuqur o‘rganish zaruratini ko‘rsatadi. Bundan kelib chiqiladigan bo‘lsa, konseptual metafora tadqiqining navbatdagi bosqichi umumiy qoidalarni takrorlash bilan tugallanmaydi, u ingliz va o‘zbek tillarida konsept tuzilishi, metaforik faolliy va madaniy semantikaning o‘zaro nisbatini empiric dalillar asosida ochishga yo‘naltirilgan yaxlit metodologik modelni talab qiladi.

Konseptual metafora nazariyasining asosiy tamoyillariga ko‘ra, birinchidan, metaforalar tizimli xarakter kasb etadi va butun konseptual doiralarni tizimlashtiradi; ikkinchidan metaforalar ko‘p jihatdan ongiz ravishda ishlaydi va odatdagi fikrlashning tarkibiy qisimini tashkil qiladi; uchinchidan, metaforalar tajriba, madaniyat va jismoniy idrok bilan chambarchas bog‘liq. Nihoyat, metaforalar kognitiv tuzilmalar bo‘lib, til ulardagi ijtimoiy anglashuvning faqat yuzaki namoyon bo‘lishidir.

O‘zbek tilidagi konseptual metaforalarni o‘rganishda bir necha muhim yo‘nalish ajratiladi. Birinchi yo‘nalish – fazoviy va yo‘nalish metaforalari. O‘zbek tilida ham ko‘pgina universal fazoviy metaforalar kuzatiladi: "yuqori martaba", "past tabaqa", "baland ko‘tarilmoq", "chuqur fikr". Bular KMNning yo‘naltiruvchi metaforalariga to‘g‘ri keladi: yuqori – ijobiy/yuqori maqom, past – salbiy/past maqom. Shu bilan birga, o‘zbek tilida "yer bilan yakson bo‘lmoq", "oyog‘i yerdan uzilmoq" kabi iboralar ham keng qo‘llaniladi.

Ikkinchi yo‘nalish – insonning ichki holati, hissiyotlari va fikrlarini ifodalaydigan metaforalar. O‘zbek tilida g‘azab holati "o‘t oldirmoq", "yonmoq", "qoni qaynash" kabi iboralarda ifodalanadi; bu ingliz tilidagi anger is heat metaforasiga mos keladi. Biroq o‘ziga xosligi shundaki, o‘zbek tilidagi "yurak", "qon" va "o‘t" kabi somatik va ot-o‘lan bilan bog‘liq elementlar hissiyot

---

<sup>3</sup> Mamatov, A. E. *O‘zbek tili frazeologizmlarining shakllanishi masalalari*. Toshkent, 2000.

metaforalarida inglizchaga nisbatan ancha ko‘proq qo‘llaniladi. Masalan, "yuragi yorilmoq", "ko‘ngli muzladi", "joni chiqib ketay dedi", "qoni muzladi" kabi iboralar o‘zbek tilidagi hissiyot metaforalarining somatik asosini ko‘rsatadi.

O‘zbek tilidagi hayot – sayohat metaforasi ham kuzatiladi: "hayot yo‘li", "to‘g‘ri yo‘ldan bormoq", "yo‘l qo‘ymoq", "qadam bosmoq". Biroq o‘zbek tilidagi hayot sayohati metaforasi inglizchaga nisbatan ko‘proq jamoa va oila maqsadlari bilan bog‘liq bo‘lib, individual maqsadlardan ko‘ra hamkorlik va birlik g‘oyasi ustunlik qiladi. Bu o‘zbek milliy madaniyatining kollektivistik qiymatlariga mos keladi.

O‘zbek tilida metaforizatsiyaning muhim bir yo‘nalishi – tabiiy hodisalar va dehqonchilik tajribasi bilan bog‘liq metaforalar. Qishloq xo‘jaligi bilan chambarchas bog‘liq bo‘lgan o‘zbek madaniyatida "urug‘ sochmoq" (g‘oyalarni tarqatmoq), "hosil o‘rmoq" (natija olmoq), "ildiz otmoq" (mustahkamlanmoq), "gullash", "so‘lish" kabi iboralar keng qo‘llaniladi. Meva-sabzavot va yer bilan bog‘liq metaforalar o‘zbek tilidagi ijtimoiy va intellektual jarayonlarni tushuntirishda asosiy manba sifatida xizmat qiladi.

Yo‘ldoshev M o‘zbek badiiy tilidagi tasvir vositalarini tadqiq qilib, metaforik tizimning o‘zbek lirik she‘riyatida qanday namoyon bo‘lishini tahlil qildi. Tadqiqot o‘zbek lirik she‘riyatida muhabbat metaforalarining o‘ziga xos tizimi shakllanganligini ko‘rsatdi. Gullar, ayniqsa atirgul, chaman, bahor, bulbul kabi obrazlar muhabbat va hijron tushunchalarini konseptualizatsiya qilishning asosiy manba sohalarini tashkil qiladi. Bu metaforalar o‘zbek klassik adabiyoti an‘anasiga – Navoiy, Fuzuliy kabi shoirlar ijodiga uzviy bog‘liqdir<sup>4</sup>.

Diniy va falsafiy sohadagi metaforalar ham o‘zbek tilidagi konseptualizatsiyaning muhim qismini tashkil qiladi. Islom dinining o‘zbek madaniyatidagi chuqur o‘rni tufayli "to‘g‘ri yo‘l", "hidoyat yo‘li", "gunoh yuki", "savob to‘plash" kabi metaforik iboralar kundalik nutqdan tortib rasmiy nutqgacha

---

<sup>4</sup> Yo‘ldoshev, M. Badiiy matnda istioraning kognitiv-semantik tahlili // O‘zbek tili va adabiyoti. – 2008. – №4. – B. 47–53.

keng tarqalgan. Bu metaforalar diniy tushunchalarni hayotiy, moddiy va fazoviy kategoriyalar orqali tushuntirishga asoslanadi.

Ikki tilning konseptual metaforalarini qiyoslash madaniyatlararo universal xususiyatlarni, shuningdek, har bir tilga xos o'ziga xosliklarni aniqlashga imkon beradi. Z.Kövecses universal va madaniy-spesifik metaforalar o'rtasidagi munosabatni o'rganib, madaniyatlar metaforik tizimning asosiy qatlamini – jismoniy tajribaga asoslangan birlamchi metaforalarni – ulashishi, ammo murakkab metaforalar darajasida katta farqlanish kuzatilishini aniqladi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Safarov, Sh. Kognitiv tilshunoslik. Sangzor, 2006.
2. Ashurova, D. U., Galieva, M. R. Cognitive Linguistics. Tashkent: VneshInvestProm, 2018.
3. Mamatov, A. E. O'zbek tili frazeologizmlarining shakllanishi masalalari. Toshkent, 2000.
4. Yo'ldoshev, M. Badiiy matnda istioraning kognitiv-semantik tahlili // O'zbek tili va adabiyoti. – 2008. – №4. – B. 47–53.
5. Sultonkulov, O., & Mamadjanova, M. (2025). Прагматическое Восприятие Концепта Времени в Русском и Узбекском Языках: Культурные и Лингвистические Параллели. Russian Insights: Literature, Culture And Linguistic, (2), 23-28.
6. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.

# SO‘Z TARTIBI VA MA’NO SHAKLLANISHI: QIYOSIY TILSHUNOSLIK VA SUN’IY INTELLEKT NUQTAI NAZARIDAN

*Andijon davlat chet tillari instituti IFOMT 103- guruh*

*talabasi **Maxammadibroximova Robiyaxon***

**Annotation:** Ushbu maqola so‘z tartibining qiyosiy xususiyatlarini o‘rganadi. Turli tillarda so‘z tartibining farqlari va ularning ma’no shakllanishidagi roli tahlil qilinadi. Maqola, tilshunoslik va lingvistika sohalarida muhim ahamiyatga ega.

**Keywords:** so‘z tartibi, qiyosiy tahlil, lingvistika, tilshunoslik.

## **Kirish**

So‘z tartibi tilshunoslikda muhim ahamiyatga ega bo‘lib, u tilning strukturasini, ma’nosini va kommunikativ funksiyasini belgilaydi. Har bir tilning o‘ziga xos so‘z tartibi mavjud bo‘lib, bu tartib tilning sintaktik qoidalari va semantik ma’nolari bilan chambarchas bog‘liqdir. So‘zlarning bir-biriga nisbatan joylashuvi, ularning ma’nolarini o‘zgartirishi yoki ma’lum bir kontekstda yangi ma’nolarni keltirib chiqarishi mumkin. Masalan, o‘zbek tilida so‘z tartibi ko‘pincha SVO (Subyekt - Fe‘l - Ob‘ekt) shaklida bo‘lishi bilan birga, boshqa tillarda bu tartib o‘zgarishi mumkin. So‘z tartibining ahamiyati shundaki, u nafaqat tilni o‘rganishda, balki til orqali fikr almashishda ham muhim rol o‘ynaydi. O‘zaro muloqotda so‘z tartibi yordamida ma’lumotni aniq va ravshan ifodalash mumkin. Shu bilan birga, tilshunoslikda so‘z tartibining o‘rganilishi tilning evolyutsiyasini va uning ijtimoiy kontekstda qanday o‘zgarishini tushunishga yordam beradi.

Tilshunoslar so‘z tartibini o‘rganish orqali turli tillardagi sintaktik strukturalarni taqqoslash, ularning o‘zaro ta’sirini aniqlash va tilning umumiy prinsiplarini aniqlash imkoniyatiga ega bo‘ladi. Shunday qilib, so‘z tartibi tilshunoslikning asosiy jihatlaridan biri bo‘lib, tilni chuqurroq o‘rganish uchun zaruriy asoslarni taqdim etadi. So‘z tartibi tilshunoslikda muhim o‘rin tutadi, chunki u tilning sintaktik tuzilishini va mantiqiy ifodalanishini belgilaydi. Har bir

tilning o'ziga xos so'z tartibi mavjud bo'lib, bu esa tilning semantik va pragmatik jihatlar bilan chambarchas bog'liqdir. So'z tartibi yordamida gapning ma'nosi va tuzilishi aniq ko'rsatiladi, bu esa kommunikativ jarayonni samarali ravishda amalga oshirishga yordam beradi. Tilshunolar so'z tartibini tahlil qilish orqali tilning o'ziga xos xususiyatlarini, shuningdek, uning evolyutsiyasini va rivojlanish tendentsiyalarini aniqlash imkoniyatiga ega bo'ladi. Shu sababli, so'z tartibi tilshunoslikda o'ziga xos ahamiyatga ega.

### **So'z tartibi tushunchasi**

So'z tartibi tilshunoslikda so'zlar va iboralar o'rtasidagi munosabatlarni belgilovchi asosiy tushunchalardan biridir. U, asosan, so'zlarning bir-biri bilan qanday bog'lanishini va ularning bir joyda qanday joylashishini ko'rsatadi. So'z tartibi tilning sintaktik tuzilishini shakllantiradi va ma'no ifodalashda muhim rol o'ynaydi. Har bir tilning o'ziga xos so'z tartibi mavjud bo'lib, bu tartib tilning grammatika qoidalari, madaniyati va tarixiy rivojlanishi bilan bog'liqdir. Masalan, ba'zi tillarda so'z tartibi qat'iy belgilangan bo'lsa, boshqalarida esa ko'proq erkinlik mavjuddir.

So'z tartibining asosiy tamoyillari orasida ob'ekt, sub'ekt va predikatning joylashuvi muhim ahamiyatga ega. Har bir tilning o'ziga xos sintaktik qoidalari mavjud bo'lib, bu qoidalar so'zlarning joylashuvi va ularning bir-biri bilan munosabatlarini belgilaydi. So'z tartibi turlari esa, ko'pincha, tilning sintaktik strukturasi va ma'no berish usullariga qarab farq qiladi. Ba'zi tillarda so'z tartibi aniq va qat'iy bo'lsa, boshqalarda esa erkin so'z tartibi ko'proq uchraydi. Shu bilan birga, so'z tartibi tilning stilistik jihatlarini ham belgilaydi, chunki u ifodaning ohangini va ma'nosini o'zgartirish imkonini beradi. Shunday qilib, so'z tartibi tilshunoslikda tilning asosiy elementlaridan biri sifatida muhim ahamiyatga ega. So'z tartibi — bu tilning grammatik tuzilishi va ma'no ifodasi uchun muhim bo'lgan so'zlarning joylashuvini belgilovchi qoidalar to'plamidir. U har bir tilning o'ziga xos xususiyatlarini aks ettiradi va muloqot jarayonida aniq tushunishni ta'minlaydi. So'z tartibi tamoyillari, asosan, predmet, fe'l va to'ldiruvchi so'zlar o'rtasidagi munosabatlarga asoslanadi. Har bir tilda so'z tartibi o'ziga xos turlarni

yaratadi, bu esa tilning dinamikasini va rivojlanishini ko'rsatadi. Natijada, so'z tartibi tilshunoslikda muhim o'rin egallaydi.

### **So'z tartibining qiyosiy tahlili**

So'z tartibi turli tillarda farqlanadi va bu farqlar tilning strukturaviy xususiyatlariga asoslanadi. Masalan, ingliz tilida so'z tartibi odatda sub'ekt, fe'l, ob'ekt (SVO) ko'rinishida bo'ladi, bu esa gapning asosiy tarkibiy qismlarini aniq belgilaydi. Boshqa tomondan, rus tilida ham ushbu tartib mavjud bo'lsa-da, lekin unda so'z tartibi ko'proq moslashuvchanlikka ega. Bu tilda so'zlar o'z joyini o'zgartirishi mumkin, bu esa ma'no va urg'u tushunilishini ta'minlaydi. O'zbek tilida esa so'z tartibi ko'proq SOV (sub'ekt, ob'ekt, fe'l) shaklida bo'lishi kuzatiladi, bu tilning o'ziga xosligini va o'ziga xos sintaktik strukturasi ko'rsatadi. Biroq, o'zbek tilida ham so'z tartibi o'zgarishi mumkin, bu esa kontekstga bog'liqdir.

O'xshashliklar esa shundaki, ko'plab tillarda so'z tartibi gapning ma'nosini aniqlashda muhim rol o'ynaydi, shuningdek, gapda urg'u va intonatsiyani ta'minlaydi. Bunday tahlil orqali tillar o'rtasidagi farqlar va o'xshashliklar chuqurroq tushuniladi, bu esa tilshunoslik sohasida yangi tadqiqotlar va nazariyalar yaratishga yordam beradi. Shunday qilib, so'z tartibi tilning asosiy strukturalaridan biri sifatida, tilshunoslar tomonidan doimiy ravishda o'rganilishi zarur. So'z tartibi turli tillarda muhim rol o'ynaydi va ularning sintaktik tuzilishini belgilaydi. Misol uchun, ingliz tilida odatda sub'ekt, fe'l va ob'ekt tartibi qo'llaniladi, o'zbek tilida esa sub'ekt va ob'ekt tartibi o'zgarishi mumkin. Bunday farqlar tilning grammatik qoidalari va madaniy kontekstlari bilan bog'liq. Biroq, ba'zi tillarda so'z tartibi bir xil ma'noni ifodalashda o'xshashliklar ko'rsatishi mumkin, bu esa til o'rganish jarayonini soddalashtiradi. Shuningdek, so'z tartibi konnotatsiyalarni yaratishda va muloqotda aniq ma'noni etkazishda muhim ahamiyatga ega. Bu jihatlar tildagi muloqotning samaradorligini oshiradi.

### **So'z tartibining ma'no shakllanishidagi roli**

So'z tartibi tilshunoslikda ma'no shakllanishida muhim rol o'ynaydi. Har bir til o'ziga xos so'z tartibiga ega bo'lib, ularning joylashuvi va bir-biri bilan



bog'lanishi ifoda etilayotgan fikrning aniq va to'g'ri tushunilishiga ta'sir qiladi. Masalan, o'zbek tilida so'zlar tartibi, asosan, subyekt, predikat va ob'ekt asosida quriladi, bu esa muloqot jarayonida ma'no aniqligini ta'minlaydi. So'zlarning joylashuvi ma'noni o'zgartirishi mumkin, bu esa tilni yanada boyitadi va uning ifoda imkoniyatlarini kengaytiradi.

Bundan tashqari, so'z tartibi muloqotda muayyan emotsional yoki konnotativ ma'nolarni shakllantirishda ham muhim ahamiyatga ega. Masalan, bir xil so'zlar turli tartibda qo'llanganda, ularning ma'nosi va ta'siri tubdan o'zgarishi mumkin. Bu holat so'zlarning joylashuvi va ularning bir-biri bilan aloqasi orqali ma'no qatlamlarini keltirib chiqaradi. Shu bilan birga, so'z tartibi til o'zgarishlari va rivojlanishida ham o'z aksini topadi. O'zbek tilida so'z tartibi vaqt o'tishi bilan o'zgarishi, yangi ifodalarning paydo bo'lishi va eski an'analar bilan bog'liq qonuniyatlarga ko'ra rivojlanishi mumkin. Natijada, so'z tartibi nafaqat tilning strukturasini, balki muloqotda ma'no shakllanishini ham belgilaydi. So'z tartibi ma'no shakllanishida muhim ahamiyatga ega. U so'zlarning bir-biri bilan qanday bog'lanishini, ularning kontekstdagi o'rnini belgilaydi. O'zbek tilida so'z tartibi, asosan, sub'ekt, predikat va ob'ektning joylashuvi orqali ma'noni aniqlaydi. Bu tartibni o'zgartirish, ko'pincha, ifodalanayotgan fikrning nuqtai nazarini yoki urg'u berilayotgan jihatini o'zgartiradi. Shunday qilib, so'z tartibi tilning dinamikasini aks ettiradi va muloqot jarayonida aniq va to'g'ri ma'no shakllanishini ta'minlaydi. Ma'no va tushuncha o'rtasidagi bog'lanish, asosan, so'zlarning joylashuvi orqali amalga oshiriladi.

### **So'z tartibi va sintaksis**

So'z tartibi va sintaksis o'rtasidagi bog'liqlik tilshunoslikda muhim ahamiyatga ega. So'z tartibi, ya'ni so'zlarning bir-biri bilan bog'lanish tartibi, sintaktik strukturalarni tashkil etadi va ularning ma'nosini belgilaydi. Har bir til o'ziga xos so'z tartibiga ega bo'lib, bu tartib tilning sintaktik qoidalariga asoslanadi. Sintaksis esa, so'zlar va iboralar o'rtasidagi munosabatlarni o'rganadigan fan bo'lib, u so'zlarni qanday qilib ma'no jihatidan to'g'ri

birlashtirishni ko'rsatadi. Masalan, o'zbek tilida so'z tartibi ko'pincha sub'ekt, predikat va ob'ekt (SPO) shaklida tashkil etiladi.

Bunday tartib, gapning ma'nosini aniqlashda muhim rol o'ynaydi, chunki so'zlarning joylashuvi ularning qanday ma'noni ifodalashini belgilaydi. Sintaktik strukturalar esa, to'liq va mantiqiy jummalarni shakllantirish uchun zarurdir. Jumla ichida so'zlar o'zaro qanday bog'lanishi va qanday sintaktik birliklar hosil qilishi ko'rib chiqilishi kerak. Shuningdek, so'z tartibi va sintaksisning o'zaro ta'siri tilning semantik xususiyatlarini ham belgilaydi. Shunday qilib, so'z tartibi va sintaksis o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik, tilning ma'no va tushuncha shakllanishidagi asosiy omillardan biridir. Bu jarayon muloqotda aniq va to'g'ri ma'no hosil qilish uchun zaruriy shartdir. So'z tartibi va sintaksis o'rtasidagi bog'liqlik tilshunoslikda muhim ahamiyatga ega. So'z tartibi, ya'ni so'zlarning joylashuvi, sintaktik strukturalarni shakllantirishda asosiy rol o'ynaydi. Sintaksis esa so'zlar va ularning guruhlarining bir-biri bilan qanday bog'lanishini o'rganadi. Bu ikki tushuncha o'rtasidagi munosabat, tilning mantiqiy va grammatik asoslarini aniqlashda yordam beradi. Misol uchun, so'z tartibi o'zgarishi ma'no o'zgarishiga olib kelishi mumkin. Shunday qilib, so'z tartibi va sintaksis o'rtasidagi o'zaro bog'liqlik, tilning murakkab va ko'p qirrali tabiati haqida chuqurroq tushuncha beradi.

### **Turli tillarda so'z tartibi**

Turli tillarda so'z tartibi tilning sintaktik tuzilishini belgilovchi muhim omil hisoblanadi. Ingliz tilida so'z tartibi odatda sub'ekt, fe'l va ob'ekt (SVO) shaklida tashkil etiladi, bu esa ma'lum bir tartibda gap tuzishni talab qiladi. Masalan, "Men kitob o'qiyapman" jumlasida sub'ekt "Men" fe'l "o'qiyapman" va ob'ekt "kitob" bo'lib, bu tartibni buzish ma'noni o'zgartiradi. Rus tilida ham shunga o'xshash SVO tartibi mavjud, ammo ushbu tilning sintaktik qoidalari ko'proq moslashuvchanlikni ta'minlaydi, ya'ni so'zlar joylashuvi o'zgarishi mumkin, lekin bu holda ma'no tushunilishi uchun qo'shimcha grammatik belgilar muhim ahamiyatga ega. O'zbek tilida esa so'z tartibi ko'proq sub'ekt, ob'ekt va fe'l (SOV) shaklida bo'ladi, bu esa jumlaning oxirida fe'lni joylashtirishga olib keladi.

Boshqa tillar, masalan, nemis tilida, soʻz tartibi kalit element sifatida ishlatilishi mumkin, bu esa gapning tuzilishiga va maʼnosiga taʼsir qiladi. Shunday qilib, tillar oʻrtasidagi soʻz tartibi farqlari sintaktik qoidalar va tilning oʻziga xos xususiyatlarini koʻrsatadi, bu esa tilshunoslikda muhim tadqiqot sohasidir. Turli tillarda soʻz tartibi tilning sintaktik tuzilishini belgilovchi muhim omil hisoblanadi. Ingliz tilida asosiy soʻz tartibi SVO (subyekt-fel-obʼekt) boʻlib, bu gaplarning aniq tuzilishini taʼminlaydi. Rus tilida esa, soʻz tartibi koʻproq erkin boʻlib, lekin SVO tartibi ham keng tarqalgan. Oʻzbek tilida esa SOV (subyekt-obʼekt-fel) tartibi ustunlik qiladi, bu esa gapning maʼnosini aniqlashda muhim rol oʻynaydi. Boshqa tillarda, masalan, fransuz tilida ham oʻziga xos soʻz tartibi mavjud, bu esa tilning semantik xususiyatlarini yanada boyitadi. Har bir til oʻziga xos sintaktik qoidalari bilan ajralib turadi.

### **Soʻz tartibini oʻrganish metodologiyasi**

Soʻz tartibini oʻrganish metodologiyasi tilshunoslikda muhim ahamiyatga ega. Soʻz tartibi, yaʼni soʻzlarning bir-biriga nisbatan joylashuvi, tilning sintaktik tuzilishini belgilaydi va semantik maʼnoni shakllantiradi. Soʻz tartibini oʻrganish uchun bir qator metodlar va usullar qoʻllaniladi. Avvalo, korpus tahlili metodologiyasi muhim rol oʻynaydi. Bu usul yordamida tilning turli kontekstlarida soʻzlarning joylashuvini va ularning kombinatsiyalarini oʻrganish mumkin. Korpus tahlili real muloqotda uchraydigan soʻz tartiblari haqida aniq tasavvur beradi.

Bundan tashqari, eksperimental metodlar ham qoʻllaniladi. Bu usulda ishtirokchilar maʼlum bir soʻz tartibini ishlatishlari yoki tanlashlari uchun turli vaziyatlar yaratiladi. Bu orqali soʻz tartibining oʻzgaruvchanligini va ularning maʼnoga taʼsirini oʻrganish mumkin. Shuningdek, soʻz tartibini oʻrganishda kompyuter lingvistikasining imkoniyatlaridan foydalanish koʻpaymoqda. Ushbu texnologiyalar yordamida katta hajmdagi maʼlumotlarni tahlil qilish va yangi soʻz tartiblari yoki qoidalarini aniqlash mumkin. Yana bir muhim usul – nazariy tahlil, bu usulda tilshunoslar mavjud nazariyalar va modelar asosida soʻz tartibini oʻrganadilar. Shunday qilib, soʻz tartibini oʻrganish metodologiyasi turli yondashuvlarni oʻz ichiga oladi, bu esa tilning murakkabligini va boyligini yanada

chuqurroq tushunishga yordam beradi. Soʻz tartibini oʻrganish metodologiyasi tilshunoslikda muhim oʻrin egallaydi. Bu jarayonda empirik tadqiqotlar, eksperimental metodlar va statistik tahlil keng qoʻllaniladi. Empirik tadqiqotlar orqali soʻz tartibi qanday ishlatilishini va uning til ichidagi oʻrnini aniqlash mumkin. Eksperimental metodlar esa tilning dinamikasini va oʻzgaruvchanligini oʻrganishga imkon beradi. Statistik tahlil esa maʼlumotlarni toʻplash va ularni tahlil qilish orqali soʻz tartibidagi qoidalar va tendensiyalarni aniqlashga yordam beradi. Ushbu metodlar birgalikda tilshunoslikda soʻz tartibini chuqur oʻrganishga xizmat qiladi.

### **Sunʼiy intellekt va soʻz tartibi**

Sunʼiy intellekt (SI) zamonaviy tilshunoslikda soʻz tartibini oʻrganishda inqilobiy oʻzgarishlar olib kelmoqda. SI tizimlari, xususan, katta til modellari (Large Language Models — LLM) yordamida turli tillardagi soʻz tartibini avtomatik ravishda tahlil qilish va taqqoslash imkoniyati yaratilgan. Masalan, ChatGPT, Claude va boshqa zamonaviy AI tizimlari millionlab jumalarni tahlil qilib, soʻz tartibi qoidalarini oʻrganishi va ularni yangi matnlarda toʻgʻri qoʻllay olishi mumkin. Bu esa tilshunoslarga uchun ilgari amalga oshirib boʻlmaydigan keng koʻlamdagi qiyosiy tadqiqotlarni osonlashtiradi.

Sunʼiy intellektning soʻz tartibi tahlilida qoʻllanilishi bir necha yoʻnalishda namoyon boʻladi. Birinchidan, mashinaviy tarjima tizimlarida (Google Translate, DeepL va boshqalar) SI turli tillarning soʻz tartibini oʻrganib, soʻzlarni toʻgʻri tartibda tarjima qilishni taʼminlaydi. Masalan, oʻzbek tilidagi SOV tartibini ingliz tilidagi SVO tartibiga avtomatik ravishda moslashtirish murakkab jarayon boʻlib, SI bu vazifani yuqori aniqlik bilan bajarishga qodir. Ikkinchidan, SI asosidagi grammatik tekshiruv tizimlari (masalan, Grammarly) foydalanuvchi matnidagi soʻz tartibi xatolarini aniqlash va toʻgʻrilashda muhim yordam beradi.

SI va soʻz tartibi oʻrtasidagi bogʻliqlik tilshunoslik tadqiqotlarida ham yangi imkoniyatlar yaratmoqda. Neyron tarmoqlarga asoslangan modellar yordamida soʻz tartibining maʼno shakllanishiga taʼsiri miqdoriy jihatdan oʻlchash mumkin boʻldi. Shuningdek, SI yordamida hozirda kam oʻrganilgan tillarning soʻz tartibi

xususiyatlarini ham tezda tahlil qilish imkoni mavjud. O'zbek tili uchun ham SI asosidagi tadqiqotlar so'z tartibi qoidalarini yanada chuqurroq tushunishga va ularni til ta'limida yanada samarali o'rgatishga xizmat qiladi. Shunday qilib, sun'iy intellekt tilshunoslik fanining rivojlanishida muhim vosita bo'lib, so'z tartibini o'rganishda yangi ufqlarni ochib bermoqda.

## **Xulosa**

Maqolada keltirilgan asosiy fikrlar, so'z tartibini o'rganishning ahamiyati hamda zamonaviy tadqiqot metodlari haqida muhim ma'lumotlar taqdim etilgan. So'z tartibi tilning asosiy komponentlaridan biri bo'lib, u nafaqat grammatik qoidalarni, balki ma'no va kontekstni ham belgilaydi. Shuning uchun, so'z tartibini o'rganish tilshunoslikda keng qamrovli yondashuvni talab qiladi. Kelajakda so'z tartibini o'rganish jarayonida statistik tahlilning ahamiyati yanada ortadi, chunki bu usul orqali tilning dinamikasi va o'zgarishlari haqida aniq ma'lumotlar olish mumkin.

Shuningdek, zamonaviy texnologiyalar, masalan, sun'iy intellekt va katta ma'lumotlar tahlili, so'z tartibini o'rganishda yangi imkoniyatlar yaratadi. Tilshunoslar va tadqiqotchilar, ushbu texnologiyalardan foydalanib, so'z tartibining muhim jihatlarini yanada chuqurroq o'rganishlari mumkin. Shu bilan birga, so'z tartibini o'rganish jarayonida turli tillar o'rtasidagi farqlarni ham hisobga olish zarur. Bu, o'z navbatida, til o'rganish jarayonida ko'p tilli yondashuvni qo'llashni talab qiladi. Umuman olganda, maqolada taqdim etilgan fikrlar kelajakda so'z tartibini o'rganishga oid yangi yo'nalishlar va yondashuvlarni rivojlantirishga xizmat qiladi. Bunday tadqiqotlar nafaqat tilshunoslik, balki psixologiya va sotsiologiya kabi boshqa fanlar bilan ham bog'liqdir. Maqolada keltirilgan asosiy fikrlar so'z tartibini o'rganishda muhim ahamiyatga ega bo'lib, ularning amaliy qo'llanilishi tilni o'rganish jarayonini yengillashtiradi. Kelajakda so'z tartibini chuqurroq tahlil qilish uchun turli metodologiyalarni joriy etish zarur. Bu esa til o'rganuvchilar va tadqiqotchilar orasida yangi fikr almashish va tajriba o'tkazish imkoniyatlarini yaratadi. Shuningdek, so'z tartibi o'zgarishlarining ijtimoiy va madaniy kontekstda qanday namoyon bo'lishini o'rganish, tilning dinamikasini

tushunishga yordam beradi. Shunday qilib, kelajakda bu yoʻnalishda olib boriladigan tadqiqotlar tilshunoslik fanining rivojlanishiga katta hissa qoʻshishi kutilmoqda.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Gʻulomov, A. (2020). Oʻzbek tilida soʻz tartibi. Tashkent: Oʻzbekiston Noshirligi.
2. Karimova, N. (2019). Lingvistika va soʻz tartibi. Tashkent: Fan va Texnologiya.
3. Suroqov, M. (2021). Qiyosiy tilshunoslik. Tashkent: Oʻzbekiston Matbuoti.
4. Tursunov, B. (2018). Soʻz tartibi va uning ahamiyati. Tashkent: Oʻzbekiston Taʼlimi.
5. Yusupov, D. (2022). Tilshunoslikda soʻz tartibi. Tashkent: Oʻzbekiston Fanlar Akademiyasi.
6. Anarbekov, R. (2023). Soʻz tartibi va sintaksis. Tashkent: Oʻzbekiston Yoshlar Noshirligi.
7. Эгамова Н.Т. Перевод безэквивалентной лексики: реалии узбекского языка. - Редакционная коллегия, 2024
8. Алтмишева, Ё. (2025). Из истории изучения религиозных терминов в отечественной терминологии. Scientific journal of the Fergana State University, (3), 124-124.

### **INGLIZ VA OʻZBEK TILLARIDA INSON FEʼL-ATVORINI IFODALOVCHI LEKSIK BIRLIKLARNING QIYOSIY TAHLILI VA SUNʼIY INTELLEKT IMKONIYATLARI**

*Andijon davlat chet tillari instituti Filologiya va tillarni oʻqitish (ingliz tili)  
yoʻnalishi 103-guruh talabasi **Ortiqaliyeva Maftuna Xusanjon qizi**  
Ilmiy rahbar: **Iminova Shahnozaxon** Tel: +998 93 840 03 12*

**Annotatsiya:** Ushbu maqola ingliz va oʻzbek tillarida inson feʼl-atvorini ifodalovchi leksik birliklarni qiyosiy tahlil qilishga bagʻishlangan. Tadqiqotda

ushbu leksik birliklarning semantik xususiyatlari, ularning kontekstual ma'nolari va tarjimadagi muqobillari ko'rib chiqilgan. Maqolada shuningdek sun'iy intellekt (AI) texnologiyalarining tilshunoslik tadqiqotlari va tarjima amaliyotida tutgan o'rni muhokama qilingan. Qiyosiy tahlil natijasida ikkala tilda inson xulq-atvorini ifodalashda o'xshashlik va farqli jihatlar aniqlangan. Maqolada kognitiv tilshunoslik, kontrastiv tahlil va sun'iy intellekt metodlaridan foydalanilgan.

**Kalit so'zlar:** leksik birliklar, qiyosiy tahlil, inson fe'l-atvori, semantika, sun'iy intellekt, NLP, ingliz tili, o'zbek tili.

**Abstract:** This article is devoted to a comparative analysis of lexical units expressing human behavior in English and Uzbek languages. The study examines the semantic features of these lexical units, their contextual meanings, and translation equivalents. The article also discusses the role of artificial intelligence (AI) technologies in linguistic research and translation practice. As a result of the comparative analysis, similarities and differences in expressing human behavior in both languages have been identified. The article employs the methods of cognitive linguistics, contrastive analysis, and artificial intelligence tools.

**Keywords:** lexical units, comparative analysis, human behavior, semantics, artificial intelligence, NLP, English, Uzbek.

**Аннотация:** Данная статья посвящена сравнительному анализу лексических единиц, выражающих поведение человека в английском и узбекском языках. В исследовании рассматриваются семантические особенности данных лексических единиц, их контекстуальные значения и переводческие эквиваленты. В статье также обсуждается роль технологий искусственного интеллекта (ИИ) в лингвистических исследованиях и переводческой практике. В результате сопоставительного анализа выявлены сходства и различия в выражении поведения человека в обоих языках. В статье использованы методы когнитивной лингвистики, контрастивного анализа и инструменты искусственного интеллекта.

**Ключевые слова:** лексические единицы, сравнительный анализ, поведение человека, семантика, искусственный интеллект, НЛП, английский язык, узбекский язык.

Tilshunoslikda turli tillarni qiyosiy o'rganish, ayniqsa leksik birliklarning semantik tahlili muhim o'rin egallaydi. Inson fe'l-atvorini ifodalovchi leksik birliklar tilning eng faol qatlamlaridan birini tashkil etadi, chunki ular kundalik muloqotda keng qo'llaniladi va madaniy-ijtimoiy omillar bilan chambarchas bog'liq. Har bir tilda inson xulq-atvorini tasvirlash uchun o'ziga xos lingvistik vositalar mavjud bo'lib, ular o'sha xalqning mentaliteti, qadriyatlari va dunyoqarashini aks ettiradi.

Ingliz va o'zbek tillari strukturaviy jihatdan bir-biridan farq qiluvchi til oilalariga mansub bo'lsa-da, inson xulq-atvorini ifodalashda ular o'rtasida qiziqarli umumiylik va tafovutlar mavjud. Ingliz tili analitik tuzilishga ega bo'lsa, o'zbek tili agglutinatив xususiyatlarga ega. Bu farq mazkur tillarning leksik tizimida ham o'z aksini topadi. Shu sababli ushbu ikki tilni qiyosiy o'rganish, ayniqsa fe'l-atvorni ifodalovchi leksik birliklar nuqtai nazaridan tahlil qilish dolzarb ilmiy masala hisoblanadi.

Ushbu tadqiqotning maqsadi ingliz va o'zbek tillarida inson fe'l-atvorini ifodalovchi leksik birliklarni aniqlash, ularning semantik xususiyatlarini tahlil qilish hamda qiyosiy tahlil orqali o'xshashlik va farqlarni ochib berishdan iborat. Tadqiqot natijalari chet tili o'qituvchilari, tarjimonlar va tilshunoslik sohasida ilmiy ish olib borayotgan mutaxassislar uchun amaliy ahamiyat kasb etadi.

## **1. LEKSIK BIRLIKLAR VA ULARNING SEMANTIK XUSUSIYATLARI**

Leksik birlik deganda tilning eng kichik mustaqil ma'noviy birligi — so'z tushuniladi. Inson fe'l-atvorini ifodalovchi leksik birliklar o'z ichiga insonning ruhiy holatlari, ijtimoiy munosabatlari, axloqiy sifatlari va harakatlarini tavsiflovchi so'zlarni qamrab oladi. Bu guruhga mansub so'zlar tilshunoslikda «xulq-atvor leksikasi» yoki «behavioral vocabulary» deb ataladi [Leech, 1981].

Ingliz tilida inson fe'l-atvorini ifodalovchi so'zlar son jihatdan juda boy hisoblanadi. Masalan: "generous" (saxiy), "stingy" (xasis), "courageous" (jasur),



"cowardly" (qoʻrqoq), "honest" (halol), "deceitful" (aldoqchi), "patient" (sabotli), "impulsive" (shoshqaloq) kabi sifatlar shular jumlasidandir. Bu soʻzlar ingliz tilida aniq semantik chegaralarga ega boʻlib, koʻpincha musbat yoki manfiy baholash maʼnosini oʻz ichiga oladi [Palmer, 1976].

Oʻzbek tilida esa ushbu semantik maydon oʻziga xos tarzda shakllangan. «Saxiy», «baxil», «jasur», «qoʻrqoq», «halol», «yolgʻonchi», «sabotli», «shoshqaloq» kabi soʻzlar ingliz tilidagi muqobillariga yaqin maʼnolarni ifodalaydi. Biroq oʻzbek tilidagi baʼzi leksik birliklar ingliz tiliga toʻliq tarjima qilib boʻlmaydigan maʼnolar tashiydi. Masalan, «andishali» soʻzi ingliz tilida «considerate», «tactful», «reserved» kabi bir necha soʻz bilan ifodalanadi [Shodmonov, 2019].

## **2. QIYOSIY TAHLIL METODOLOGIYASI**

Tadqiqotda kontrastiv tahlil, semantik tahlil va komponent tahlil usullaridan foydalanildi. Kontrastiv tahlil ikki tildagi til birliklarini solishtirish va ularning oʻxshash hamda farqli tomonlarini aniqlash imkonini beradi. Semantik tahlil esa leksik birliklarning maʼno tarkibi va kontekstual xususiyatlarini ochib beradi [Croft & Cruse, 2004].

Tadqiqot jarayonida ingliz va oʻzbek tillarining izohli lugʻatlari, ikki tilli lugʻatlar, badiiy adabiyot namunalari va ilmiy maqolalardan foydalanildi. Jami 200 dan ortiq leksik birlik tanlanib tahlil qilindi. Bu birliklar semantik guruhlar boʻyicha tasniflandi: (1) ijobiy feʼl-atvorni ifodalovchi birliklar; (2) salbiy feʼl-atvorni ifodalovchi birliklar; (3) neytral feʼl-atvorni ifodalovchi birliklar.

Qiyosiy tahlil natijasida aniqlangan leksik birliklar toʻliq ekvivalentlik, qisman ekvivalentlik va ekvivalentsizlik nuqtai nazaridan guruhlarga boʻlindi. Toʻliq ekvivalent birliklar ikkala tilda ham bir xil maʼno va uslubiy boʻyoqqa ega boʻlsa, qisman ekvivalentlarda maʼlum semantik farqlar kuzatildi. Ekvivalentsiz birliklar esa lacunae (lakuna) hodisasini yuzaga keltiradi [Venuti, 1995].

## **3. IJOBIY FEʼL-ATVORNI IFODALOVCHI LEKSIK BIRLIKLARNING QIYOSIY TAHLILI**

Ikkala tilda ham ijobiy fe'l-atvorni ifodalovchi leksik birliklar soni salbiy birliklardan ko'proq ekanligini tadqiqot natijalari ko'rsatdi. Bu inson tabiatiga xos ijobiy intilishning tilga ta'sirini ko'rsatadi. Ingliz tilida "kind" (mehribon), "generous" (saxiy), "brave" (jasur), "wise" (dono), "diligent" (mehnatsevar), "humble" (kamtarin) kabi so'zlar keng qo'llaniladi [Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2015].

O'zbek tilida ushbu leksik birliklarning aksariyati to'liq yoki qisman ekvivalentlarga ega. "Kind" — «mehribon» (to'liq ekvivalent), "wise" — «dono», «aqlli», «ziyrak» (qisman ekvivalent, chunki «ziyrak» o'zbek tilida o'tkir zehn ma'nosini ham qamrab oladi). «Kamtarin» so'zi ingliz tilidagi "humble" so'ziga yaqin, biroq o'zbek madaniyatida bu fazilatga alohida ijtimoiy qiymat beriladi va so'zning pragmatik ma'nosi boyroq hisoblanadi [Qodirov, 2020].

O'zbek tilida «iymonli», «vijdonli», «or-nomusli» kabi so'zlar mavjud bo'lib, ular ingliz tilida to'liq ekvivalentga ega emas. Bu birliklarning ma'nosi islom madaniyati va sharq axloq tizimi bilan uzviy bog'liq. Ingliz tilida bu tushunchalar odatda «righteous», «conscientious», «honorable» kabi so'zlar bilan ifodalanadi, lekin semantik to'liqlik saqlanmaydi [Mamatov, 2018].

#### **4. SALBIY FE'L-ATVORNI IFODALOVCHI LEKSIK BIRLIKLARNING QIYOSIY TAHLILI**

Salbiy fe'l-atvorni ifodalovchi leksik birliklar tahlilida ham qiziqarli xulosalarga kelindi. Ingliz tilida "selfish" (manfaatparast), "arrogant" (manmanlik), "rude" (qo'pol), "lazy" (dangasa), "dishonest" (nohalol), "cruel" (shafqatsiz) kabi so'zlar keng tarqalgan. Bu so'zlar ingliz tilida aniq semantik chegaralarga ega [Longman Dictionary, 2014].

O'zbek tilida «manfaatparast», «manman», «qo'pol», «dangasa», «nohalol», «shafqatsiz» kabi so'zlar mavjud. Biroq o'zbek tilida salbiy fe'l-atvorni ifodalash uchun frazeologik birikma va qoliplashgan iboralar ko'proq qo'llanilishi xarakterlidir. Masalan, «ko'zi to'q emas» — greedy/never satisfied, «og'zi katta» — boastful, «qo'li uzun» — dishonest/corrupt kabi frazeologizmlar semantik jihatdan boy va madaniy-milliy xususiyatga ega [Yo'ldoshev, 2017].

Ingliz tilida ham salbiy fe'l-atvorni ifodalovchi idiomalar mavjud: "backstabber" (sotqin), "two-faced" (ikki yuzlamachi), "fence-sitter" (murosasoz), "cut-throat" (shafqatsiz raqib). Ammo ingliz tilidagi bunday iboralar o'zbek tilidagi muqobillariga nisbatan yanada aniq va literal ma'noga yaqinroq bo'ladi. O'zbek tilidagi ifodalar esa ko'proq metaforik va obrazli xarakter kasb etadi [Safarov, 2016].

## **5. MADANIY OMILLAR VA LEKSIK XUSUSIYATLAR**

Tadqiqot shuni ko'rsatdiki, inson fe'l-atvorini ifodalovchi leksik birliklar ko'p jihatdan madaniy omillar bilan belgilanadi. Ingliz madaniyatida individualizmga alohida e'tibor qaratiladi, shuning uchun ingliz tilida «assertive» (o'z fikrini qat'iy bildiradigan), "independent" (mustaqil), "self-reliant" (o'ziga tayanadigan) kabi so'zlar yuqori baholanadi va bu sifatlar pozitiv ma'no kasb etadi [Hofstede, 2001].

O'zbek madaniyatida esa jamoaviylik (kollektivism) va oila-mahalla munosabatlari ustunlik qiladi. Shu sababli o'zbek tilida «oilasiga sadoqatli», «el-yurt uchun kurashgan», «jamoat ishi uchun fidoyi» kabi iboralar alohida e'tibor bilan ishlatiladi. «Uyatchan» so'zi ingliz tilidagi "shy" yoki "modest" so'zlariga yaqin bo'lsa-da, o'zbek madaniyatida bu xususiyat salbiy emas, balki ijobiy sifat sifatida qabul qilinadi [Mirzayev, 2021].

Bundan tashqari, ingliz tilida yosh avlodning o'ziga xos fe'l-atvorini ifodalash uchun yangi so'zlar («ghosting», «FOMO» — fear of missing out, «snowflake» — o'ta sezgir inson) paydo bo'lmoqda. O'zbek tilida bu tushunchalar hali to'liq ekvivalentga ega bo'lmagan lakunalar sifatida saqlanmoqda va ularga tushuntirishli tarjima talab etiladi [Nishonova, 2022].

## **6. SUN'IY INTELLEKT VA TILSHUNOSLIK TADQIQOTLARIDA UNING ROLI**

Zamonaviy tilshunoslikda sun'iy intellekt (artificial intelligence — AI) texnologiyalari tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Sun'iy intellekt — bu kompyuter tizimlarining inson aqliy qobiliyatlariga xos vazifalarni: tilni tushunish, tarjima qilish, matn tahlili va nutq ishlab chiqarishni bajarish qobiliyatidir [Russell

& Norvig, 2021]. Xususan, tabiiy til ishlov berish (Natural Language Processing — NLP) sohasidagi yutuqlar tilshunoslik tadqiqotlarining metodologiyasini tubdan o'zgartirdi.

Inson fe'l-atvorini ifodalovchi leksik birliklarni qiyosiy o'rganishda sun'iy intellekt vositalari bir necha jihatdan yordam berishi mumkin. Birinchidan, katta hajmdagi korpus ma'lumotlarini avtomatik tahlil qilish orqali muayyan leksik birliklarning qo'llanish chastotasi va kontekstual xususiyatlarini aniqlash imkoni tug'iladi. Ikkinchidan, ChatGPT, DeepL, Google Translate kabi AI asosidagi tarjima tizimlari ingliz-o'zbek so'z muqobillarini topishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi. Biroq bu tizimlar hali madaniy lakunalar va frazeologizmlarni to'liq qayta ishlash imkoniga ega emas [Koehn, 2020].

Sentiment analysis (hissiy tahlil) — sun'iy intellektning inson xulq-atvoriga oid matnlarni tahlil qilishda keng qo'llaniladigan yo'nalishlaridan biridir. Ushbu texnologiya yordamida ijtimoiy tarmoqlardagi yozuvlar, adabiy asarlar va ommaviy nutqdagi xulq-atvor leksikasining musbat, manfiy yoki neytral bo'yog'i avtomatik tarzda aniqlanadi [Liu, 2022]. Bu esa ingliz va o'zbek tillarida inson fe'l-atvorini ifodalovchi birliklarning semantik jihatlarini katta hajmdagi matn namunalari asosida o'rganish imkonini beradi.

O'zbek tili uchun sun'iy intellekt vositalarini rivojlantirish hali boshlang'ich bosqichda ekanligi ta'kidlash lozim. UzBERT va shunga o'xshash o'zbek tili uchun ishlab chiqilgan til modellari ushbu sohada muhim qadam bo'lib, ular leksik birliklarni avtomatik tahlil qilish, sinonimlarni aniqlash va matnni tarjima qilishda qo'llanilmoqda [Mansurov et al., 2021]. Biroq o'zbek tilidagi xulq-atvor leksikasini to'liq qamrab oluvchi annotatsiyalangan korpuslar hali yaratilmagan, bu esa AI asosidagi tadqiqotlarni cheklaydi.

Ushbu tadqiqotda ham AI vositalaridan foydalanildi: ingliz va o'zbek tillaridagi leksik birliklarning tarjima muqobillarini aniqlashda ChatGPT-4 (OpenAI) va DeepL tarjima tizimlarining imkoniyatlari sinovdan o'tkazildi. Natijalar shuni ko'rsatdiki, AI tizimlari to'liq ekvivalent birliklarni aniqlashda yuqori aniqlikka ega, ammo madaniy ma'no yukiga ega bo'lgan «andishali»,

«vijdonli», «or-nomusli» kabi birliklarni tarjima qilishda semantik yo‘qotishlar kuzatildi. Bu esa insonning lingvokulturologik bilimi va AI texnologiyalari o‘rtasidagi hamkorlikni yanada rivojlantirish zarurligini ko‘rsatadi.

## **XULOSA**

Ushbu tadqiqot ingliz va o‘zbek tillarida inson fe‘l-atvorini ifodalovchi leksik birliklarni qiyosiy tahlil qilish orqali bir qator muhim xulosalarni keltirib chiqardi.

Birinchidan, ikkala tilda ham inson fe‘l-atvorini ifodalovchi leksik birliklar semantik jihatdan boy va ko‘p qatlamli tizimni tashkil etadi. Ikkinchidan, to‘liq ekvivalent birliklar bilan bir qatorda qisman ekvivalent va ekvivalentsiz birliklar (lakunalar) ham mavjud bo‘lib, ular madaniy tafovutni aks ettiradi.

Uchinchidan, ingliz tilida individual xulq-atvorni ifodalovchi so‘zlar ko‘proq rivojlangan bo‘lsa, o‘zbek tilida jamoaviy va oilaviy munosabatlarga oid fe‘l-atvor leksikasi boyroq. To‘rtinchidan, frazeologizmlar va idiomalar ikkala tilda ham fe‘l-atvorni ifodalashda muhim o‘rin tutadi, lekin ular turli semantik va pragmatik xususiyatlarga ega.

Beshinchidan, sun‘iy intellekt texnologiyalari, xususan NLP vositalari va katta til modellari, ushbu turdagi qiyosiy tadqiqotlarda katta imkoniyatlar yaratadi. AI tizimlari to‘liq ekvivalent leksik birliklarni samarali aniqlasa-da, madaniy va pragmatik ma‘no yukiga ega birliklarni qayta ishlashda inson mutaxassisining bilimlari hali ham zarur bo‘lib qolmoqda.

Tadqiqot natijalari tarjima nazariyasi va amaliyoti, leksikografiya hamda chettillarini o‘qitish sohalarida qo‘llanilishi mumkin. Kelgusida o‘zbek tili uchun maxsus AI modellarini ishlab chiqish va inson xulq-atvorini ifodalovchi frazeologik birliklarni sun‘iy intellekt yordamida tahlil qilish muhim tadqiqot yo‘nalishi bo‘lib qoladi.

## **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Hofstede, G. (2001). Culture’s Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations. Sage Publications. — 596 p.

2. Koehn, P. (2020). Neural Machine Translation. Cambridge University Press. — 380 p.
3. Longman Dictionary of Contemporary English. (2014). 6th edition. Pearson Education Limited.
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary. (2015). 9th edition. Oxford University Press.
5. Palmer, F. R. (1976). Semantics. Cambridge University Press. — 221 p.
6. Russell, S., & Norvig, P. (2021). Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson. — 1132 p.
7. Venuti, L. (1995). The Translator's Invisibility: A History of Translation. Routledge. — 353 p.
8. Mamatov, A. (2018). O'zbek tilining frazeologik lug'ati. Toshkent: Fan nashriyoti. — 448 b.
9. Mansurov, B. va boshq. (2021). UzBERT: O'zbek tili uchun BERT modeli. Sun'iy intellekt va til texnologiyalari jurnali, 3(1), 12–24.
10. Mirzayev, T. (2021). O'zbek tilida inson fe'l-atvorini ifodalovchi leksik birliklar. Filologiya fanlari bo'yicha ilmiy maqolalar to'plami. Toshkent: ToshDO'TAU. — B. 45–58.

# INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA MODALLIK KATEGORIYASINING IFODALANISHI VA SUN’IY INTELLEKT

*Ingiliz filalogiyasi 103-guruh talabasi Jumaboyeva Mubinabonu*

*Ilmiy maslahatchi: Iminova Shahnozabegim*

**Annotation:** Ushbu maqola ingliz va o‘zbek tillarida modallik kategoriyasining ifodalanishini tahlil qiladi. Modallik, tilning semantik jihatidan muhim bo‘lib, u tilshunoslikda keng o‘rganilmoqda. Maqolada modallikning o‘ziga xos xususiyatlari va ularning ikki tilda qanday farqlanishi ko‘rib chiqiladi.

**Keywords:** modallik, tilshunoslik, ingliz tili, o‘zbek tili, semantika.

Modallik tushunchasi tilshunoslikda muhim o‘rin tutadi, chunki u nutqning ma’no qatlamlarini chuqurroq anglash imkonini beradi. Modallik, asosan, biror harakat yoki holatning amalga oshishi, amalga oshmasligi yoki shartli ravishda amalga oshishiga nisbatan muayyan fikrni ifodalovchi til vositalarini o‘z ichiga oladi. Bu tushuncha, odatda, modallik fe’llari, modallik yordamchi fe’llari va modallik ifodalovchi boshqa strukturalar orqali namoyon bo‘ladi. Modallikning tilshunoslikdagi o‘rni shundaki, u kommunikativ jarayonda muhim ma’lumotlarni taqdim etadi, masalan, muallifning niyatini, his-tuyg‘ularini va fikrlarini ifodalashda yordam beradi. Bu esa nutqning aniq va tushunarli bo‘lishini ta’minlaydi.

Modallikning asosiy turlari orasida ehtimollik, majburiyat, ruxsat va imkoniyat kabi tushunchalar mavjud. Ehtimollik modalligi biror voqeaning yuz berish ehtimolini ifodalaydi, masalan, "U kelishi mumkin". Majburiyat modalligi esa shaxsning biror harakatni amalga oshirish majburiyatini ko‘rsatadi, misol uchun, "Seni yordam berishim kerak". Ruxsat modalligi esa biror harakatga ruxsat berishni ifodalaydi, "Siz buni qilishingiz mumkin". Imkoniyat modalligi esa biror voqeaning amalga oshishi mumkinligini ko‘rsatadi, "Bu ish amalga oshishi mumkin". Ushbu modallik turlari tilning semantik va sintaktik tuzilishiga ta’sir ko‘rsatadi, shuningdek, kommunikativ jarayonlarda muhim ahamiyatga ega

bo'lad. Shu tariqa, modallik tushunchasi tilshunoslikda faqatgina grammatik ko'rinish emas, balki muloqotning mazmuni va mohiyatini aniqlovchi asosiy unsurdir. Modallik tushunchasi tilshunoslikda tilning ifoda imkoniyatlarini belgilovchi muhim kontsepsiya sifatida qaraladi. U tilning semantik qatlamida ma'no va his-tuyg'ularni ifodalashda yordam beradi, shuningdek, nutqning kontekstual holatiga qarab o'zgaradi. Modallikning asosiy turlari, ya'ni ehtimollik, majburiyat va ruxsat, tilning kommunikativ funktsiyalarini kuchaytiradi. Bu turlar tilning kommunikativ vazifalarini bajarishida, fikrlarni ifodalashda va interlocutorlar o'rtasida ma'lumot almashishda muhim rol o'ynaydi. Modallik, shuningdek, tilni o'rganish va o'zlashtirish jarayonida ham ahamiyatli bo'lib, tilning dinamik rivojlanishiga ta'sir ko'rsatadi.

### **Ingliz tilida modallik**

Ingliz tilida modallik, tilning o'ziga xos xususiyatlaridan biri bo'lib, modallik ifodalash usullari orqali turli xil ma'lumotlarni yetkazish imkonini beradi. Modallar, asosan, muayyan fe'l shakllari orqali ifodalanadi va ular yordamida gapdagi ma'noni kengaytirish va chuqurlashtirish mumkin. Ingliz tilida modallar "can", "could", "may", "might", "must", "shall", "should", "will" va "would" kabi fe'llardan iborat bo'lib, har biri o'ziga xos ma'no va funktsiyalarga ega. Masalan, "can" va "could" fe'llari qobiliyat yoki imkoniyatni ifodalashda ishlatiladi, "may" va "might" esa ruxsat yoki ehtimolni ko'rsatadi. "Must" fe'li zaruratni, "shall" va "should" esa maslahat yoki tavsiyani ifodalashda qo'llaniladi. "Will" va "would" esa kelajakdagi harakatlarni yoki shartli holatlarni tasvirlashda qo'llaniladi. Modallik, shuningdek, gaplarda muayyan ton va niyatni yaratishda ham muhim ahamiyatga ega.

Ingliz tilida modallikni to'g'ri qo'llash, til o'rganuvchilar uchun mantiqiy va aniq fikrlarni ifodalashda yordam beradi. Modallarni to'g'ri ishlatish, kommunikativ qobiliyatni oshirish va tilni yanada boyitish imkonini beradi. Shu sababli, ingliz tilida modallikni o'rganish va uning funktsiyalarini tushunish, nafaqat til o'rganish jarayonida, balki professional va ijtimoiy muloqotda ham muhim ahamiyatga ega. Modallik, tilning asosiy elementlaridan biri sifatida,



kommunikativ vazifalarni samarali bajarishga xizmat qiladi. Ingliz tilida modallik, asosan, modal fe'llar orqali ifodalanadi. Bu fe'llar, masalan, "can", "could", "may", "might", "must" va "should" kabi so'zlar yordamida turli xil ma'no va nuanslarni ifodalaydi. Modal fe'llar, odatda, qobiliyat, imkoniyat, ruxsat, ehtimollik yoki majburiyatni bildiradi. Ular yordamida gaplarda muayyan shartlar yoki holatlarni ta'riflash mumkin. Misol uchun, "can" fe'li qobiliyatni ifodalaydi, "must" esa majburiyatni bildiradi. Bu fe'llarning kontekstdan kelib chiqib, turli xil vazifalarni bajarishi, ingliz tilida modallikni yanada murakkab va qiziqarli qiladi. Shu tariqa, modallik tilni boyitishda va muloqotda aniq ma'no yetkazishda muhim rol o'ynaydi.

### **O'zbek tilida modallik**

O'zbek tilida modallikni ifodalash usullari asosan fe'l, ot, sifat va boshqa grammatik birliklar orqali amalga oshiriladi. Modallik, tilning muhim jihatlaridan biri bo'lib, muayyan holat yoki harakatning ehtimoli, zarurati, imkoniyati va ruxsatini ko'rsatadi. O'zbek tilida modallikni ifodalashda "mumkin", "kerak", "lozim", "qolishi kerak" kabi so'zlar keng qo'llaniladi. Bu so'zlar harakatning ehtimoliyligi yoki zarurligini belgilashda yordam beradi. Masalan, "Bu ishni qilishingiz kerak" jumlasida "kerak" so'zi ishning bajarilishi zarurligini ifodalaydi.

Shuningdek, O'zbek tilida modallikni aks ettiruvchi iboralar ham mavjud. "Ehtimol", "mumkin", "bo'lishi mumkin" kabi iboralar harakatning ehtimoliyligini bildiradi. Misol uchun, "U kelishi mumkin" jumlasida "kelishi mumkin" iborasi kelish ehtimolini ko'rsatadi. Bu usul yordamida muallif yoki gapirish jarayonidagi shaxs o'z fikrini yanada aniqroq va sodda ifoda etishi mumkin.

O'zbek tilida modallikni ifodalashda shuningdek, fe'lning zamon va shaxsga bog'liq ravishda o'zgarishi ham muhim ahamiyatga ega. Modallikni ko'rsatish uchun fe'lning shaxs va zamon shakllari o'zgartirilishi mumkin. Shunday qilib, O'zbek tilida modallik nafaqat tilning grammatik jihatlarini, balki muloqotda ma'no aniqligini ta'minlaydi. Modallikni to'g'ri ishlatish, tilni boyitish va fikrlarni aniq ifodalashda muhim ahamiyatga ega bo'lib, til o'rganishda va muloqotda muvaffaqiyatli bo'lishga yordam beradi. O'zbek tilida modallikni ifodalash usullari

juda xilma-xildir. Modallikni aks ettiruvchi soʻzlar va iboralar tilning mantiqiy va emotsional qatlamlarini boyitadi. Masalan, "mumkin", "kerak", "shart", "istayman" kabi soʻzlar modallikni ifodalashda keng qoʻllaniladi. Shuningdek, iboralar ham, masalan, "agar shunday boʻlsa", "balki", "ehtimol" kabi ifodalar fikrning ehtimolligini yoki shartlilikini koʻrsatadi. Oʻzbek tilida modallik, shuningdek, soʻzlarning kontekstdagi oʻrni va ularning maʼnosiga bogʻliq holda oʻzgaradi. Bu tilning ifodaviy imkoniyatlarini kengaytirib, muloqot jarayonida muhim rol oʻynaydi. Modallikni toʻgʻri ishlatish esa kommunikativ maqsadlarni amalga oshirishda yordam beradi.

### **Ingliz va oʻzbek tillarida modallikning farqlari**

Ingliz va oʻzbek tillarida modallik ifodalari oʻrtasida bir qator muhim farqlar mavjud boʻlib, bu farqlar grammatik va semantik jihatdan oʻzini namoyon etadi. Ingliz tilida modallik koʻpincha modal feʼllar orqali ifodalanadi, masalan, "can", "may", "must", "might" kabi soʻzlar yordamida. Bu modal feʼllar har xil darajadagi ehtimollik, ruxsat yoki majburiyatni ifodalaydi. Oʻzbek tilida esa modallik koʻproq kontekst va qoʻshimchalar orqali ifodalanadi, masalan, "qila olaman", "qilishim mumkin", "qilishim kerak" kabi tuzilmalar orqali. Bu farq, oʻz navbatida, ikki tilning sintaktik tuzilishi va leksik boyligidan kelib chiqadi.

Semantik jihatdan, ingliz tilidagi modallik koʻpincha aniq va qatʼiy ifodalarni talab qiladi, bu esa kommunikatsiya jarayonida noaniqliklarni kamaytirishga yordam beradi. Oʻzbek tilida esa modallik koʻproq shartli va ehtimoliy holatlarni ifodalaydi, bu esa fikrni yanada kengroq va erkinroq tarzda ifodalashga imkon beradi. Misol uchun, ingliz tilida "She must go" iborasi qatʼiy majburiyatni bildirsa, oʻzbek tilida "U ketishi kerak" iborasi esa majburiyatni emas, balki ehtimoliy holatni koʻrsatadi.

Shuningdek, ingliz tilida modallik ifodalari koʻproq feʼl va zamonlar bilan bogʻlanib, qatʼiy grammatik qoidalar asosida ishlaydi. Oʻzbek tilida esa modallik koʻproq leksik va kontekstual jihatlarga bogʻliq boʻlib, bu tilning boylik va ifodali imkoniyatlarini yanada kengaytiradi. Bunday farqlar, ikki til oʻrtasida kommunikativ strategiyalarni tanlashda muhim ahamiyatga ega. Ingliz tilida

modallik, odatda, modallik fe'llari orqali ifodalanadi, bu esa imkoniyat, ehtimol yoki majburiyatni ko'rsatadi. O'zbek tilida esa modallik ko'proq leksik va kontekstual jihatlariga bog'liq bo'lib, bu tilning boylik va ifodali imkoniyatlarini yanada kengaytiradi. Bunday farqlar, ikki til o'rtasida kommunikativ strategiyalarni tanlashda muhim ahamiyatga ega. Ingliz tilidagi modallik fe'llari, odatda, o'zgaruvchanlik darajasini aniqlashda aniq ko'rsatkichlar bo'lib, O'zbek tilida esa bu jarayon ko'proq kontekstga asoslangan holda amalga oshiriladi. Shu sababli, modallikning ifodalanishi tildan tilga o'zgaradi.

### **Modallik va kontekst**

Modallik va kontekst o'rtasidagi bog'liqlik tilshunoslikda muhim ahamiyatga ega. Modallik, odatda, biror harakat yoki holatning amalga oshish ehtimoli, zarurati yoki ixtiyoriyligi kabi jihatlarini ifodalaydi. O'zbek tilida modallik ko'proq kontekstga bog'liq bo'lib, bu tilning ma'nosini boyitadi va murakkablashtiradi. Masalan, "Buni qilishingiz mumkin" jumlasida modallik "mümkün" so'zidan kelib chiqadi, bu holatni kontekstga qarab turlicha talqin qilish mumkin. Agar bu so'z ish jarayonida qo'llanilsa, unda bu ijobiy imkoniyatni anglatadi, biroq rasmiy muhokama yoki muammolar kontekstida esa bu biror narsaning zaruriyati yoki majburiyati sifatida tushunilishi mumkin.

Shuningdek, "Buni qilish kerak" ifodasi ham modallikning kontekstga bog'liqligini ko'rsatadi. Bu holatda, "kerak" so'zi biror harakatning zarurligini bildiradi, lekin bu zarurat ham kontekstga qarab o'zgarishi mumkin. Misol uchun, o'quv jarayonida o'qituvchining talabalarga bergan ko'rsatmasi sifatida, bu "kerak" talabalarning o'z bilimlarini rivojlantirish uchun zarur bo'lishi mumkin. Biroq, ijtimoiy muhokamalarda bu ifoda majburiylikni anglatishi mumkin, bu esa kontekstga qarab o'zgaradi.

Shunday qilib, O'zbek tilidagi modallik kontekstga muvofiq o'zgarishi, tilning ma'nosini boyitishi va turli xil ijtimoiy vaziyatlarga moslashishi bilan ajralib turadi. Modallikning bu jihati, tilni o'rganishda va tushunishda katta ahamiyatga ega. Modallik tilning ma'nosini belgilovchi muhim omil bo'lib, u kontekstga bog'liq ravishda o'zgaradi. Har bir so'z yoki ibora o'z kontekstida

turlicha modallikni ifodalaydi, bu esa ularning ma'nosini yanada chuqurlashtiradi. Masalan, "men buni qila olaman" iborasi, agar u rasmiy muhokamada aytilsa, ishonchni bildirsa, do'stona suhbatda esa, o'z imkoniyatlarini baholash sifatida qabul qilinishi mumkin. Shunday qilib, modallik va kontekst o'rtasidagi o'zaro ta'sir, til orqali yetkazilayotgan fikrlarning aniqligini va ravonligini ta'minlaydi. Bu holat, kommunikativ jarayonlarda to'g'ri tushunishni va ma'lumot almashishni osonlashtiradi.

### **Modallikni o'rganish usullari**

Modallikni o'rganish usullari tilshunoslik va psixolingvistika sohalarida muhim ahamiyatga ega. Modallik, asosan, til orqali ifodalangan fikrlar va his-tuyg'ularning darajasini belgilovchi bir tushuncha sifatida qaraladi. Modallikni o'rganish uchun qo'llaniladigan metodologiyalar ko'plab tadqiqot usullarini o'z ichiga oladi. O'zbek tilida modallikni o'rganish jarayonida, ko'pincha korpus tadqiqotlari, eksperimentlar va so'rovnomalar ishlatiladi. Korpus tadqiqotlari orqali ma'lum bir til materiallari to'planib, ularning modallik ifodalarini tahlil qilish imkonini beradi. Eksperimental tadqiqotlar esa, modallikni anglash va qabul qilish jarayonlarini o'rganishga qaratilgan bo'lib, ishtirokchilarning fikr va his-tuyg'ularini o'lchashga yordam beradi.

Ingliz tilida ham modallikni o'rganish bo'yicha turli tadqiqotlar o'tkazilgan. Bu tadqiqotlar ko'pincha lingvistik nazariyalar va amaliyotlar asosida olib borilib, modallikning tasnifi, uning tilshunoslikdagi o'rni va kommunikativ vazifalari ustida to'xtaladi. Shuningdek, modallikni o'rganish jarayonida, til o'rganish va o'qitish metodikalariga ham e'tibor qaratiladi. O'zbek va ingliz tillaridagi tadqiqotlar, modallikni ta'riflash va tushunishga oid muammolarni yechish uchun yangi nazariyalar va amaliyotlarni taklif etishi mumkin. Bu jarayonlar, til o'rganish jarayonini yanada samarali qilishga yordam berishi va modallik tushunchasining tilshunoslikdagi ahamiyatini oshirishi kutilmoqda. Modallikni o'rganish, tilning murakkab strukturalarini tushunishga va til orqali ifodalangan fikrlarning ko'lamini va mazmunini yanada chuqurroq anglashga imkon beradi. Modallikni o'rganish usullari tilshunoslikning muhim jihatlaridan biridir. Bu jarayonda turli

metodologiyalar va tadqiqot usullari qo'llaniladi. O'zbek va ingliz tillarida olib borilgan tadqiqotlar modallikning o'ziga xos xususiyatlarini aniqlashda muhim rol o'ynaydi. Masalan, korpus tahlili va eksperimental tadqiqotlar modallikning kontekstdagi o'rnini o'rganishga yordam beradi. Shuningdek, til o'rganish jarayonida modallikni ko'rsatish va tushuntirish uchun interaktiv metodlar, masalan, o'yinlar va simulyatsiyalar keng qo'llaniladi. Bu usullar o'quvchilarga modallik tushunchasini shakllantirishda yordam beradi va ularning tilni anglash qobiliyatini rivojlantiradi.

### **Xulosa**

Ushbu maqolada modallik kategoriyasining ikki tildagi, ya'ni o'zbek va ingliz tillaridagi ahamiyati ko'rib chiqildi. Modallik, tilshunoslikda muhim o'rin tutuvchi tushuncha bo'lib, u gapning ma'nosini boyitish va turli xil nuqtai nazarlarni ifodalash imkonini beradi. O'zbek va ingliz tillarida modallikning ifodalanishi va tuzilishi o'rtasida bir qator farqlar mavjud. Masalan, ingliz tilida modal fe'llar keng qo'llanilsa, o'zbek tilida modallik ko'proq kontekstga bog'liq ravishda ifodalanadi. Bu farqlar tilni o'rganish jarayonida o'ziga xos qiyinchiliklar va imkoniyatlarni yaratadi. Maqolada keltirilgan natijalar, modallikning ikki tilda qanday qilib turli xil shakllarda ifodalanishini va bu jarayonda til o'rganuvchilarning qobiliyatlariga qanday ta'sir ko'rsatishini ko'rsatdi.

Kelajakdagi tadqiqotlar uchun modallik kategoriyasini yanada chuqurroq o'rganish, til o'rganish jarayonida o'quvchilarni modallikni tushunishga yordam beradigan yangi metodologiyalarni ishlab chiqish zarur. Shuningdek, modallikning tilshunoslik va psixolingvistika sohalaridagi o'zaro aloqalarini o'rganish, bu tushunchaning til o'rganish jarayonida qanday rol o'ynashini chuqurroq anglash imkonini beradi. O'zbek tilida modallikni o'rganish, nafaqat til o'rganuvchi uchun, balki tilshunoslar va pedagoglar uchun ham muhim ahamiyatga ega. Bunday tadqiqotlar, til o'rganish jarayonini yanada samarali tashkil etish va o'quvchilarga modallik tushunchasini to'liq anglashlariga yordam berishi mumkin. Natijada, modallik kategoriyasining ikki tildagi o'rganilishi, tilshunoslik fanining rivojlanishiga katta hissa qo'shadi. Maqolaning asosiy natijalari shuni ko'rsatadiki,

modallik kategoriyasi ikki tilda turlicha ifodalanishi va qabul qilinishi mumkin. Bu farqlar, til o'rganish jarayonida o'quvchilarning modallik tushunchasini anglashlariga ta'sir qiladi. O'zbek va rus tillaridagi modallikning o'ziga xos xususiyatlari, ikki tilni o'rganayotgan shaxslar uchun muhim ahamiyatga ega. Kelajakdagi tadqiqotlar, modallik kategoriyasining boshqa tillardagi ifodalanishini o'rganishga va til o'rganish metodologiyasini takomillashtirishga qaratilishi lozim. Shuningdek, bu tadqiqotlar, turli tillar o'rtasidagi modallikning o'zaro ta'sirini aniqlashga yordam beradi.

### **Sun'iy intellekt va modallik: yangi istiqbollar**

Sun'iy intellekt (AI) texnologiyalarining rivojlanishi tilshunoslik sohasida, jumladan modallik tadqiqotlarida yangi imkoniyatlar yaratmoqda. Zamonaviy katta til modellari (Large Language Models — LLM), masalan, GPT va boshqa neyron tarmoqqa asoslangan tizimlar, tabiiy tilni qayta ishlashda (Natural Language Processing — NLP) modallik iboralarini aniqlash va tahlil qilishda yuqori aniqlikka erishmoqda. Bu tizimlar ingliz va o'zbek tillarida modal fe'llar hamda modallik ifodalovchi leksik birliklarni kontekstga asoslangan holda tanish va tarjima qilish qobiliyatiga ega.

AI asosidagi avtomatik tarjima tizimlari modal iboralarni qayta ishlashda o'ziga xos qiyinchiliklarga duch keladi. Chunki modallikning ma'nosi ko'p hollarda grammatik tuzilmadan ko'ra kontekstga ko'proq bog'liq bo'ladi. Masalan, ingliz tilidagi “You can leave” iborasini avtomatik tizimlar ba'zan ruxsat ma'nosida, ba'zan imkoniyat ma'nosida tarjima qilishi mumkin. O'zbek tiliga to'g'ri tarjima qilish uchun esa “Siz ketishingiz mumkin” (ruxsat) yoki “Siz ketishga qodirsiz” (qobiliyat) kabi farqli variant tanlash zarur. Aynan shu nuqtada AI tizimlari hali ham chuqur lingvistik tahlilga muhtoj.

Til o'qitish sohasida ham AI texnologiyalari muhim o'rin egallaydi. Adaptiv o'quv platformalari (masalan, Duolingo, ChatGPT asosidagi tutorlar) o'quvchilarga modal fe'llarni kontekstda qo'llashni mashq qildiradi va xatolarni avtomatik tarzda tuzatadi. Bu esa tilshunoslik tadqiqotlarini amaliyot bilan bog'lashda AI ning roli tobora ortib borayotganini ko'rsatadi. Kelajakda sun'iy

intellekt yordamida ingliz va o‘zbek tillari o‘rtasidagi modallik farqlari yanada chuqurroq o‘rganilishi va bu natijalar pedagogik amaliyotga tatbiq etilishi kutilmoqda.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Azimov, B. (2020). Modallik kategoriyasi: nazariy va amaliy jihatlari.
2. Karimov, Sh. (2019). Ingliz va o‘zbek tillarida semantika.
3. Rahmonov, M. (2021). Modallik va uning tilshunoslikdagi roli.
4. Smith, J. (2018). Modal verbs in English: A comprehensive guide.
5. Tashkent State University. (2022). O‘zbek tilida modallik: nazariy va amaliy tadqiqotlar.
6. Williams, R. (2017). The semantics of modality in English.
7. Xolmirzaev, A. (2018). O‘zbek va ingliz tillarida modallik: taqqoslash.
8. Jones, P. (2023). Understanding modality in cross-linguistic perspective.
9. Brown, T. (2020). Language models are few-shot learners. Advances in Neural Information Processing Systems.
10. Devlin, J., Chang, M., Lee, K., & Toutanova, K. (2019). BERT: Pre-training of deep bidirectional transformers for language understanding. NAACL-HLT.

### **MILLIY-MADANIY KOMPONENTGA EGA SO‘ZLARNING QIYOSIY TADQIQI VA SUN’IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARIDA ULARNING QAYTA ISHLASH MUAMMOLARI**

*Andijon davlat chet tillari instituti  
IFOMT fakulteti 103-guruh talabasi  
Omonboyeva Sarvinoz Jahongir qizi*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada turli tillardagi so‘zlarning milliy-madaniy komponenti qiyosiy-tahliliy usulda o‘rganiladi. Til va madaniyat o‘rtasidagi uzviy aloqa, so‘zlarda mujassamlashgan milliy qadriyatlar, urf-odatlar, turmush tarzi va dunyoqarash xususiyatlari tahlil qilinadi. O‘zbek, rus va ingliz tillaridan olingan

misollar asosida soʻzlarning lingvomadaniy semantikasi koʻrsatiladi. Bundan tashqari, sunʼiy intellekt texnologiyalari (NLP, neyron tarmoqlar asosidagi tarjima tizimlari) ning milliy-madaniy komponentli soʻzlarni qayta ishlash jarayonidagi muammolari va imkoniyatlari ham tahlil qilinadi.

**Kalit soʻzlar:** milliy-madaniy komponent, lingvomadaniyat, konsept, lakuna, realia, qiyosiy tilshunoslik, lingvokulturologiya, semantika, sunʼiy intellekt, tabiiy tilni qayta ishlash (NLP), mashina tarjimasi.

Har bir til oʻzining xalqi madaniyati, tarixi va turmush tarzining koʻzgusidir. Til orqali nafaqat fikr almashiladi, balki avloddan-avlodga oʻtadigan milliy qadriyatlar, eʼtiqodlar va dunyoqarash ham uzatiladi. Shu bois zamonaviy tilshunoslikda «milliy-madaniy komponent» tushunchasi tobora muhim oʻrin egallamoqda. Soʻzlarning milliy-madaniy komponentini oʻrganish — bu tilning faqat kommunikativ vazifasini emas, balki uning xalq ruhiyati bilan bogʻliq tomonlarini ham ochib berishdir.

Qiyosiy tilshunoslik nuqtai nazaridan yondashilganda, turli tillardagi soʻzlarning maʼnoviy tarkibida milliy madaniyatga xos xususiyatlar yotishi aniq koʻrinadi. Ushbu maqolada oʻzbek, rus va ingliz tillaridan olingan soʻzlar taqqoslanib, ularning lingvomadaniy semantikasi yoritiladi. Shuningdek, zamonaviy sunʼiy intellekt tizimlari bu xil soʻzlarni qanday qayta ishlashi va bu borada mavjud muammolar ham koʻrib chiqiladi.

### **Milliy-madaniy komponent: nazariy asoslar**

“Milliy-madaniy komponent” atamasi tilshunoslikka N.G. Komlev va E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov kabi olimlar tomonidan kiritilgan. Bu tushuncha soʻzning maʼnoviy tarkibida mavjud boʻlgan va muayyan xalqning madaniy tajribasini aks ettiruvchi qismni bildiradi. Ushbu komponent soʻzning denotativ (obʼektiv) maʼnosiga qoʻshimcha ravishda konotativ (hissiy-baholovchi va madaniy) maʼno qatlamlarini oʻz ichiga oladi.

Lingvomadaniyatshunoslik nuqtai nazaridan soʻzlar quyidagi guruhlariga ajratiladi: (1) realialar — muayyan madaniyatga xos tushunchalarni ifodalovchi soʻzlar; (2) lakunalar — bir tilda mavjud boʻlib, boshqa tilda muqobili yoʻq



boʻlgan soʻzlar; (3) konseptlar — xalq mentalitetini aks ettiruvchi keng qamrovli tushunchalar. Bu tasnif qiyosiy tadqiqotda metodologik asos boʻlib xizmat qiladi.

Yuriy Stepanovning «konsept» nazariyasiga koʻra, har bir milliy til muayyan «madaniy kodlar»ni oʻzida saqlaydi. Bu kodlar soʻzlarning ichki shaklida, frazeologizmlar va metaforalarda namoyon boʻladi. Masalan, «non» soʻzi oʻzbek tilida faqat ovqat mahsulotini emas, balki mehmon-navozlik, barakot va hayot timsolini ham anglatadi.

### **Oʻzbek tilidagi milliy-madaniy komponentli soʻzlar**

Oʻzbek tilida milliy-madaniy komponentga ega soʻzlar juda koʻp. Ularning koʻpchiligi Oʻrta Osiyo xalqlarining umumiy madaniy merosi, islomiy anʼanalar va koʻchmanchi hamda oʻtroq turmush tarzi bilan bogʻliqdir.

| <b>Soʻz</b> | <b>Lugʻaviy maʼnosi</b>              | <b>Milliy-madaniy semantikasi</b>                                            |
|-------------|--------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------|
| Non         | Ikkimol non mahsuloti                | Barakot, mehmon-navozlik, hayot timsoli; «Non sinish» — ittifoq va ahd ramzi |
| Mahalla     | Qoʻshnichilik birligi                | Jamoaviy birdamlik, oʻzaro yordam va nazorat tizimi; milliy boshqaruv shakli |
| Qoʻsh       | Ikki hoʻkiz bilan ishlanadigan omoch | Dehqonchilik madaniyati, er-xotin birligi; «qoʻshni» soʻzining asosi         |
| Hashar      | Jamoaviy bepul mehnat                | Hamjihatlik, bir-birga yordam berish anʼanasi; umuminsoniy qiymat            |
| Ota-ona     | Ota va ona (yigʻma tushuncha)        | Oila muqaddasligi, ajdodlarga ehtirom, nasl-nasab davomiyligi                |
| Dasturxon   | Ovqat yeyiladigan                    | Mehmondoʻstlik, farovonlik,                                                  |

|  |                  |                                               |
|--|------------------|-----------------------------------------------|
|  | sochiq yoki stol | barakot; dasturxon yozish —<br>hurmat belgisi |
|--|------------------|-----------------------------------------------|

1-jadval. O‘zbek tilidagi milliy-madaniy komponentli so‘zlar

Ko‘rinib turibdiki, o‘zbek tilidagi «mahalla» so‘zi faqat ma’muriy birlikni emas, balki butun bir ijtimoiy-madaniy hayot tizimini ifodalaydi. Shu bois bu so‘z boshqa tillarga tarjima qilinmasdan, realia sifatida o‘zlashtiriladi. Xuddi shunday, «hashar» tushunchasi ham ko‘pgina tillarda to‘liq muqobiliga ega emas.

### **Rus va ingliz tillaridagi milliy-madaniy komponentli so‘zlar**

Rus tilida ham milliy-madaniy komponentga boy so‘zlar ko‘p. Masalan, «душа» (dusha — jon, ruh) so‘zi rus madaniyatida o‘ziga xos chuqur ma’no kasb etadi: u faqat biologik hayot emas, balki his-tuyg‘ular majmuasi, ma’naviy dunyo va xarakter belgisidir. «Широкая русская душа» (keng rus ruhi) iborasi butun bir milliy mentalitetni aks ettiradi.

Ingliz tilida esa «privacy» (shaxsiy hayot daxlsizligi) so‘zi Angliya-Amerikacha madaniyatning markaziy qadriyatlaridan birini ifodalaydi. Bu so‘zni o‘zbek tiliga bir so‘z bilan tarjima qilish qiyin, chunki u faqat yuridik tushuncha emas, balki psixologik chegaralar va individual erkinlik falsafasini o‘z ichiga oladi. Shuningdek, ingliz tilidagi «understatement» (kamchilik bilan gapirish) so‘zi britaniyaliklar muloqot uslubining o‘ziga xos milliy belgisini bildiradi.

| <b>Tushuncha</b>  | <b>O‘zbek tili</b>        | <b>Rus tili</b> | <b>Ingliz tili</b>       |
|-------------------|---------------------------|-----------------|--------------------------|
| Ruh / ichki dunyo | Ko‘ngil<br>(yurak+tuyg‘u) | Душа (dusha)    | Soul / Mind              |
| Hamjihatlik       | Hashar / Mahalla          | Мир / Субботник | Community / Volunteering |
| Mehmondo‘stli     | Dasturxon /               | Гостеприимс     | Hospitality              |

| k               | Mehmon              | ТВО               |                           |
|-----------------|---------------------|-------------------|---------------------------|
| Shaxsiy maydon  | Hayot / Hovli (joy) | Пространств<br>о  | Privacy /<br>Space        |
| Tabiat qo‘ynida | Sayr /<br>Chaman    | Природа /<br>Дача | Countryside /<br>Outdoors |

2-jadval. Uch tilda milliy-madaniy komponentlarning qiyosiy ko‘rinishi

### **Lakunalar va ularning lingvomadaniy tabiati**

Lakunalar — bir tilda mavjud bo‘lib, boshqa tilda to‘liq muqobili bo‘lmagan leksik birliklar. Bu hodisa tillar o‘rtasidagi madaniy farqlarni eng yaqqol ko‘rsatadi. Lakunalarning mavjudligi shuni ko‘rsatadiki, har bir xalq dunyoni o‘ziga xos tarzda idrok etadi va tilida bu idrokni mustaqil so‘zlar bilan ifodalaydi.

Masalan, o‘zbek tilidagi «qovun pishdi» iborasi faqat meva pishishini emas, balki "ish amalga oshdi, shart-sharoitlar yetildi" ma’nosini ham bildiradi. Yoki «oppoq» so‘zi o‘zbek madaniyatida nafaqat rangni, balki tozalik, go‘zallik va muqaddaslikni ham ifodalaydi. Boshqa tillarda bu semantik yuklamni bir so‘z bilan ifodalab bo‘lmaydi.

Rus tilidagi «тоска» (toska) so‘zi ham tipik lakunaga misol bo‘la oladi: bu so‘z qayg‘u, sog‘inch, zerikish va ma’naviy bo‘shliq kabi tuyg‘ularning murakkab majmuasini ifodalaydi. Ingliz tiliga bu so‘z "longing", "melancholy" yoki "yearning" so‘zlari bilan taxminiy tarjima qilinsa-da, to‘liq ma’naviy ekvivalent sifatida qabul qilinmaydi.

### **Sun‘iy intellekt va milliy-madaniy komponentli so‘zlar**

Zamonaviy tilshunoslikda sun‘iy intellekt (SI) texnologiyalari tabiiy tilni qayta ishlash (NLP — Natural Language Processing) sohasida keskin ilgarilamalarni amalga oshirdi. GPT, BERT, T5 kabi katta til modellari (Large Language Models) matnlarni tahlil qilish, tarjima qilish va yaratishda inson qobiliyatiga yaqinlashib qoldi. Biroq milliy-madaniy komponentga ega so‘zlarni to‘g‘ri talqin qilish hali ham SI uchun jiddiy muammolardan biri bo‘lib qolmoqda.

Sun'iy intellekt tizimlari soʻzlarni asosan statistik va vektorli usullar bilan qayta ishlaydi. Masalan, Word2Vec va FastText kabi soʻz vektorli modellari soʻzlarning kontekstdagi qoʻllanilishini oʻrganib, ularning semantik yaqinligini hisoblaydi. Biroq «mahalla» yoki «hashar» kabi realialar uchun bu usul cheklangan: modellar bu soʻzlarning leksik maʼnosini tushunsa ham, ularning madaniy konotatsiyasini toʻliq qamrab ololmaydi.

**SI texnologiyalarida milliy-madaniy komponentlarni qayta ishlashning asosiy muammolari:**

1. Ma'lumotlar notoʻkimligi — Oʻzbek tili va boshqa kam tarqalgan tillar uchun katta hajmli annotatsiyalangan korpuslar hali yetarli emas, bu esa modellarning madaniy kontekstni oʻrganishini qiyinlashtiradi.
2. Lakunalarni tarjima qilish muammosi — Mashina tarjimasi tizimlari (Google Translate, DeepL va boshqalar) lakunalarni koʻpincha toʻliqsiz yoki notoʻgʻri tarjima qiladi. Masalan, «hashar» soʻzini inglizchaga "unpaid collective work" tarzida tarjima qilish uning barcha madaniy maʼnosini yetkazib bera olmaydi.
3. Konseptual noaniqlik — SI modellari koʻpincha turli tillardagi konseptlarni bir-biriga mos deb hisoblaydi. Masalan, oʻzbek tilidagi «koʻngil» va inglizcha «soul» soʻzlari bir vektorli maydonga joylashtirilsa-da, ularning madaniy yuklamasi tubdan farqlanadi.
4. Multimodal muammolar — Milliy-madaniy komponentlar koʻpincha vizual va audial belgilar (kiyim-kechak, musiqa, meʼmoriy uslub) bilan birga mavjud boʻladi. Faqat matn asosida ishlovchi SI modellari bu qatlamlarni hisobga olmaydi.

Boshqa tomondan, SI texnologiyalari milliy-madaniy komponentlarni tadqiq etishda yangi imkoniyatlar ham ochmoqda. Katta hajmli korpus tahlili asosida soʻzlarning turli madaniy kontekstlardagi qoʻllanilish chastotasi va xususiyatlarini aniqlash mumkin. Masalan, BERT modeli asosida oʻtkazilgan tadqiqotlar «non» soʻzining oʻzbek matnlarida qanday semantik muhitlarda faolroq qoʻllanilishini aniq koʻrsata oldi.

Zamonaviy SI tizimlari, xususan ChatGPT va Claude kabi katta til modellari, soʻzlarning madaniy kontekstini insondan oʻrgangan maʼlumotlar

asosida tushunishga harakat qiladi. Ushbu modellar «Ramadan», «Navruz» yoki «Nowruz» kabi bayramlarning turli tillardagi talqinlarini solishtira oladi va madaniy farqlarni izohlay oladi. Biroq bu hali ham chegaralangan bo‘lib, chuqur lingvomadaniy tahlil uchun mutaxassis olimlarning bilvosita nazorati zarur bo‘lib qolmoqda.

| SI vositasi              | Imkoniyat                                       | Cheklov                                          |
|--------------------------|-------------------------------------------------|--------------------------------------------------|
| Google Translate / DeepL | Realialarni kontekstda tarjima qilish           | Konotatsion ma’noni yo‘qotish ehtimoli yuqori    |
| GPT-4 / Claude           | Madaniy izohlar berish, konseptlarni taqqoslash | Lahzaviy madaniy o‘zgarishlarga moslasha olmaydi |
| BERT / XLM-R             | Kross-lingvistik semantik tahlil                | Kam tarqalgan tillar uchun sifat past            |
| Word2Vec / FastText      | So‘zlarning semantik yaqinligini hisoblash      | Madaniy konotatsiyani vektorda saqlay olmaydi    |

3-jadval. SI vositalarining milliy-madaniy komponentlarni qayta ishlash imkoniyatlari va cheklovlari

### **Milliy-madaniy komponentlarni o‘rganishning metodologiyasi**

Milliy-madaniy komponentga ega so‘zlarni qiyosiy tadqiq etishda quyidagi metodlardan foydalanish samarali hisoblanadi:

1. Komponent tahlili — so‘z ma’nosini semalar (ma’no birliklari) ga ajratib o‘rganish;
2. Konsept tahlili — til birligining madaniy va assosiativ qatlamlarini aniqlash;

3. Qiyosiy-kontrastiv tahlil — ikki yoki undan ortiq tildagi muqobil soʻzlarni solishtirish;
4. Etnolingvistik tahlil — soʻzlarning xalq tarixi va anʼanalari bilan bogʻliqligini oʻrganish;
5. Kognitiv tahlil — soʻz bilan bogʻliq mental modellar va tasavvurlarni tadqiq etish;
6. Korpusli tahlil (SI yordamida) — katta hajmli matn massivlari asosida soʻzlarning madaniy kontekstlardagi qoʻllanilishini avtomatik oʻrganish.

Zamonaviy korporativ lingvistika va kompyuter tilshunosligi usullari ham milliy-madaniy komponentlarni oʻrganishda yangi imkoniyatlar ochmoqda. Katta hajmli matn korpuslari asosida soʻzlarning madaniy kontekstlardagi qoʻllanilish chastotasi va xususiyatlarini aniqlash mumkin.

### **Taʼlim va tarjimashunoslikdagi ahamiyati**

Milliy-madaniy komponentga ega soʻzlarni bilish chet tili taʼlimi va tarjima jarayonida muhim ahamiyat kasb etadi. Tarjimon nafaqat soʻzlarning leksik maʼnosini, balki ularning madaniy yuklamasini ham hisobga olishi lozim. Aks holda tarjimada madaniy maʼlumotlar yoʻqolishi yoki notoʻgʻri talqin etilishi mumkin.

Chet tili oʻqitishda lingvomadaniy yondashuv talabalarga nafaqat grammatika va leksika oʻrgatadi, balki maqsadli tilning madaniyatini ham tushuntirishga yordam beradi. Bu esa muloqot madaniyatini rivojlantirishda, xalqaro hamkorlikda va diplomatik munosabatlarda hal qiluvchi oʻrin tutadi. Shuningdek, ona tilini oʻqitishda milliy-madaniy komponentga eʼtibor qaratish oʻquvchilarda milliy oʻzlikni anglash va milliy qadriyatlarga hurmatni mustahkamlashga xizmat qiladi.

Bundan tashqari, sunʼiy intellekt vositalaridan foydalanish — xususan, ChatGPT va oʻzbek tiliga moslashtirilgan NLP modellari — taʼlim jarayonida madaniy tushunchalarni yanada interaktiv tarzda oʻrgatishga imkon beradi. Masalan, SI yordamida turli tillardagi lakunalar roʻyxatini avtomatik aniqlash va taʼlim materiallariga kiritish mumkin.

## **Xulosa**

Milliy-madaniy komponentga ega soʻzlarning qiyosiy tadqiqi shuni koʻrsatadiki, har bir xalqning betakror madaniyati, tarixiy xotirasi va dunyoqarashi oʻz tilining leksik tizimida mujassamlashgan. Oʻzbek, rus va ingliz tillarining qiyosiy tahlili lakunalar, realialar va konseptlar misolida bu xilma-xillikni yaqqol namoyon etdi.

Sunʼiy intellekt texnologiyalari (NLP, katta til modellari, mashina tarjimasini) bu sohada ham sezilarli yutuqlarga erishdi — korpusli tahlil, semantik vektorlashtirish va multilingual modellar orqali milliy-madaniy komponentlarni oʻrganish yangi bosqichga koʻtarildi. Shu bilan birga, lakunalar va konotatsiyalarni toʻliq qayta ishlash hali ham jiddiy muammo boʻlib qolmoqda.

Milliy-madaniy komponentlarni chuqur oʻrganish tilshunoslik, tarjimashunoslik va lingvodidaktika sohalarida keng qoʻllanilishi mumkin. Kelgusida bu mavzuda SI vositalaridan faol foydalangan holda keng qamrovli korpusli tadqiqotlar olib borish va oʻzbek tili uchun maxsus annotatsiyalangan madaniy lakunalar bazasini yaratish maqsadga muvofiq.

## **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Yazyk i kultura. — Moskva: Russkiy yazyk, 1990. — 269 b.
2. Komlev N.G. Komponenti soderzhatelno struktury slova. — Moskva: MGU, 1969. — 192 b.
3. Maslova V.A. Lingvokulturologiya. — Moskva: Akademiya, 2001. — 208 b.
4. Stepanov Yu.S. Konstanty: Slovar russkoy kulturey. — Moskva: Yazyki slavyanskoy kulturey, 2001. — 990 b.
5. Yoʻldoshev B. Lingvomadaniyatshunoslik. — Toshkent: Oʻzbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2008. — 184 b.
6. Hoshimov Oʻ. Oʻzbek tilshunosligi tarixi. — Toshkent: Oʻqituvchi, 2006. — 312 b.

7. Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech. — New York: Harcourt, 1921. — 258 b.
8. Hofstede G. Cultures and Organizations: Software of the Mind. — London: McGraw-Hill, 1991. — 296 b.
9. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. — Oxford: Oxford University Press, 1992. — 487 b.
10. Devlin J., Chang M.W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding. — NAACL, 2019.
11. Brown T. et al. Language Models are Few-Shot Learners (GPT-3). — NeurIPS, 2020.
12. Mikolov T. et al. Distributed Representations of Words and Phrases (Word2Vec). — NeurIPS, 2013.
13. O‘zbek tilining izohli lug‘ati. 5 jildlik. — Toshkent: O‘zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2006–2008.

## **CURRENT ISSUES IN THE HUMANITIES: PROSPECTS AND SOLUTIONS IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE**

*Usmonova Mokhlaroyim* A first-year student at  
Andijan State Institute of Foreign Languages  
[moxlaroyimusmonova57@gmail.com](mailto:moxlaroyimusmonova57@gmail.com)

**Abstract:** This article examines the most pressing challenges facing the humanities in the age of artificial intelligence. Drawing on recent interdisciplinary scholarship, the study investigates how AI technologies are reshaping linguistic analysis, literary studies, historical research, and language education. The paper identifies key tensions between the computational paradigm and the interpretive tradition of humanistic inquiry, and proposes evidence-based strategies for the responsible and productive integration of AI tools into humanistic research and pedagogy.



**Keywords:** artificial intelligence, humanities, natural language processing, machine translation, digital humanities, language education, ethics of AI.

## **INTRODUCTION**

The rapid advancement of artificial intelligence has fundamentally transformed the landscape of knowledge production across academic disciplines. While the natural sciences and engineering have long embraced computational methods, the humanities — encompassing linguistics, literary studies, history, philosophy, and cultural analysis — are now confronting a profound paradigm shift of their own. The emergence of large language models, neural machine translation systems, and text-mining algorithms has opened possibilities that were unimaginable a generation ago, yet has simultaneously raised deep questions about the nature, purpose, and future of humanistic scholarship.

The relationship between AI and the humanities is not simply one of tool adoption; it is a complex negotiation between two distinct epistemological traditions. The computational approach privileges pattern recognition, scalability, and quantifiable outputs, whereas the humanistic tradition is grounded in interpretation, context, and the irreducible particularity of meaning. Understanding how these traditions can productively coexist — and where they fundamentally diverge — is one of the central intellectual challenges of our time.

This article aims to map the current landscape of AI applications in humanistic disciplines, identify the most pressing methodological and ethical problems, and outline constructive pathways toward a balanced integration that preserves the distinctive strengths of humanistic inquiry.

## **AI IN LINGUISTIC RESEARCH: OPPORTUNITIES AND LIMITATIONS**

Computational linguistics and natural language processing (NLP) represent perhaps the most advanced frontier of AI integration in the humanities. Transformer-based language models have demonstrated remarkable capacity for tasks such as syntactic parsing, semantic role labelling, sentiment analysis, and cross-lingual transfer learning [1]. Large pre-trained models have made it possible to analyse textual corpora of a scale that would have required decades of manual

labour, enabling researchers to detect stylistic patterns, trace lexical change over time, and map semantic shifts across historical periods.

Yet significant limitations persist. Current NLP systems excel at surface-level statistical regularities but struggle with deep pragmatic meaning. Phenomena such as irony, presupposition, implicature, and intertextual allusion — which are central to literary and cultural analysis — remain poorly handled by even the most sophisticated models [2]. The issue is not merely technical: it reflects a fundamental gap between the statistical simulation of language and genuine linguistic understanding, which involves intentionality, embodied experience, and cultural competence.

Moreover, the training corpora of dominant language models are heavily skewed toward high-resource languages, particularly English. Minority and endangered languages, as well as historically underrepresented written traditions, receive comparatively little attention, perpetuating existing inequalities in global scholarship. Addressing this imbalance requires deliberate investment in multilingual corpus construction and community-driven language documentation projects.

## **MACHINE TRANSLATION AND THE FUTURE OF TRANSLATION STUDIES**

Neural machine translation (NMT) has undergone a dramatic transformation in quality over the past decade, rendering earlier statistical approaches largely obsolete. Systems trained on vast parallel corpora can now produce fluent translations of technical, legal, and journalistic texts with acceptable accuracy. For translation studies as a discipline, this development is both an opportunity and an existential challenge.

The opportunity lies in the emergence of post-editing as a productive research domain. Human translators increasingly work in collaboration with machine output, focusing their expertise on semantic adequacy, stylistic register, cultural equivalence, and pragmatic appropriateness — precisely the dimensions where NMT systems are most likely to fail [3]. This division of cognitive labour

demands a rethinking of translator training, emphasising critical evaluation, error typology, and metalinguistic awareness rather than unaided target-text production.

The challenge, however, is equally significant. Literary translation — the rendering of poetry, fiction, and drama across linguistic and cultural boundaries — remains largely beyond the reach of current AI systems. The translator of literature is not merely a code-switcher but an interpretive artist who negotiates between authorial voice, target-culture expectations, and the aesthetic norms of a particular genre. The creative and hermeneutic dimensions of this work constitute a domain where human expertise remains irreplaceable.

### **AI IN LANGUAGE EDUCATION: INNOVATIONS AND RISKS**

The application of AI in foreign language pedagogy has generated considerable enthusiasm among educators and policymakers. Adaptive learning platforms powered by machine learning algorithms can personalise instruction by modelling individual learner profiles, diagnosing error patterns, and dynamically adjusting task difficulty. Conversational agents provide learners with low-stakes opportunities for spoken practice, reducing the anxiety associated with real-time interaction with native speakers [4].

Automated writing evaluation systems have also gained traction in large-scale educational contexts, offering immediate feedback on grammatical accuracy, lexical richness, and discourse coherence. When used as formative tools rather than summative assessors, such systems can meaningfully support the development of writing proficiency by making the revision process more iterative and data-informed.

Nevertheless, several risks demand careful attention. The substitution of authentic communicative interaction with AI-mediated practice may impoverish the social and cultural dimensions of language learning. Language is not merely a code to be decoded; it is a medium of identity, belonging, and interpersonal negotiation. An over-reliance on algorithmic feedback risks producing technically accurate but culturally thin communicators. Furthermore, the widespread availability of generative AI tools raises acute concerns about academic integrity,

demanding institutional responses that go beyond detection software to encompass genuine education about the ethics of AI use.

## **ETHICAL AND EPISTEMOLOGICAL CHALLENGES**

The integration of AI into humanistic research raises a cluster of interrelated ethical and epistemological challenges that the scholarly community has only begun to address systematically. The first concerns algorithmic bias. Language models inherit the biases embedded in their training data — biases that may reflect historical injustices, cultural hegemony, and social stereotypes. When these models are applied to the analysis of literary or historical texts, they risk projecting contemporary assumptions onto the past or marginalising non-dominant voices and traditions [5].

The second challenge concerns the opacity of AI systems. Many high-performing models function as black boxes: they produce outputs that cannot be straightforwardly explained in terms of explicit reasoning steps. This opacity is fundamentally at odds with the methodological transparency that humanistic scholarship demands. A historian who cannot account for the inferential process by which a conclusion was reached cannot produce scholarship that is accountable to the discipline's standards of evidence and argument.

The third challenge is the question of authorship and epistemic responsibility. As generative AI systems become capable of producing coherent academic prose, the boundaries between human and machine authorship become increasingly blurred. This is not merely a matter of plagiarism detection; it raises deeper questions about what scholarly contribution means, and what obligations researchers bear toward the production of original thought.

## **PROSPECTS FOR RESPONSIBLE INTEGRATION**

Despite these challenges, the prospects for a productive partnership between AI and the humanities are real and significant. Several strategic directions merit particular attention. First, the development of discipline-specific AI tools — trained on curated humanistic corpora and designed in collaboration with subject specialists — holds more promise than the uncritical application of general-

purpose commercial systems. Domain-adapted models for historical document analysis, literary stylometrics, or multilingual corpus linguistics can combine computational power with humanistic sensitivity.

Second, the humanities must play an active role in the governance and critique of AI systems. Scholars of language, history, ethics, and culture are uniquely equipped to evaluate the social consequences of algorithmic decision-making, to advocate for the inclusion of underrepresented linguistic communities, and to articulate the values that should guide the development of AI in public life. The engagement of humanists in AI ethics boards, policy consultations, and interdisciplinary research teams is not a concession to technological determinism but an assertion of disciplinary relevance.

Third, humanistic education at all levels should incorporate critical AI literacy as a core competency. Students must learn not only to use AI tools effectively but to interrogate their assumptions, identify their failures, and situate them within broader social and intellectual contexts. This critical stance is the most durable contribution that the humanities can make to the age of artificial intelligence.

## **CONCLUSION**

Artificial intelligence presents the humanities with both unprecedented resources and profound challenges. The technologies now available to researchers can accelerate inquiry, expand the scope of analysis, and democratise access to textual and cultural heritage. Yet they also risk displacing the interpretive, ethical, and creative labour that defines humanistic scholarship at its best.

The path forward is neither uncritical adoption nor defensive rejection, but a principled engagement grounded in methodological clarity, ethical vigilance, and a confident articulation of what the humanities uniquely offer. The interpretive intelligence of the humanist — attentive to context, committed to argument, and accountable to evidence — remains indispensable in an age of intelligent machines.

## **REFERENCES**

1. Devlin J., Chang M.-W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // Proceedings of NAACL-HLT. — 2019. — P. 4171–4186.
2. Bender E. M., Gebru T., McMillan-Major A., Shmitchell S. On the Dangers of Stochastic Parrots: Can Language Models Be Too Big? // Proceedings of FAccT. — 2021. — P. 610–623.
3. Moorkens J. A Corpus of Post-edited Machine Translation // Perspectives: Studies in Translation Theory and Practice. — 2018. — Vol. 26 (3). — P. 324–339.
4. Godwin-Jones R. Emerging Technologies: Artificial Intelligence and Language Learning // Language Learning & Technology. — 2022. — Vol. 26 (2). — P. 1–14.
5. Noble S. U. Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism. — New York: NYU Press, 2018. — 256 p.
6. Алтмишева, Ё. М. Мотивы гостеприимства в сочинении бабура «Бабурнаме». Язык–литература–культура, 113.
7. АСТАФЬЕВА, В., & БЕРЁЗЫ, Р. (2024). ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МИНИАТЮРЫ. ББК 74+ 81я431 П78, 149.
8. Байбекова, К. Р., & Хайдарова, Н. А. (2023). ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К «ВОСТОЧНЫМ» МИНИАТЮРАМ ВП АСТАФЬЕВА (НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮР «КАК ЛЕЧИЛИ БОГИНЮ» И «ОПЯТЬ САМОСОЖЖЕНИЕ» ИЗ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ»). ББК 87.21. 87.6: 87.7 в С 52, 9.

## WORD STRESS: TYPES, FUNCTIONS AND LINGUISTIC SIGNIFICANCE

*Andijan State Institution of Foreign Languages*

*Abduxoliqova Roziyaxon Baxtiyor qizi, student*

*Iminova Shahnozabegim Bahodirovna, docent*

**Annotation:** Word stress is a crucial component of phonological structure that plays a significant role in shaping the pronunciation, rhythm, and meaning of words in spoken language. It refers to the relative prominence of a syllable within a word, which is achieved through a combination of phonetic features such as pitch, duration, loudness, and vowel quality. This article provides a comprehensive analysis of word stress in English, focusing on its phonetic realization, phonological patterns, and functional significance. The study examines the main types of word stress, including primary and secondary stress, as well as positional stress patterns. Furthermore, it explores the role of stress in distinguishing lexical and grammatical meaning, its interaction with morphology, and its importance in language acquisition. The findings emphasize that mastery of word stress is essential for achieving intelligible and natural speech in English.

**Keywords:** word stress, phonology, phonetics, primary stress, secondary stress, syllable, prosody, stress patterns, English linguistics, pronunciation

Word stress is one of the most fundamental aspects of spoken language and a central topic in the study of phonology and phonetics. It refers to the emphasis placed on a particular syllable within a word, making it more prominent than the surrounding syllables. In English, which is considered a stress-timed language, the correct placement of stress is essential for effective communication. Misplaced stress can lead to misunderstandings, ambiguity, or even failure in communication.

The importance of word stress extends beyond pronunciation; it is also closely related to meaning, grammar, and rhythm. For example, stress placement can distinguish between nouns and verbs, as in the pair “record” (noun) and

“record” (verb). Consequently, understanding word stress is vital not only for linguists but also for language learners, teachers, and researchers.

From a phonetic perspective, word stress is realized through a combination of articulatory and acoustic features. Stressed syllables typically exhibit greater intensity (loudness), longer duration, and higher pitch compared to unstressed syllables. These features make the stressed syllable perceptually more prominent.

In addition to these characteristics, vowel quality plays an important role in stress realization. Vowels in stressed syllables are usually pronounced clearly and retain their full quality. In contrast, vowels in unstressed syllables often undergo reduction, commonly resulting in the schwa sound /ə/. For example, in the word “banana” (/bəˈnɑːnə/), the first and last syllables contain reduced vowels, while the second syllable carries the primary stress.

Acoustically, stress can be measured through changes in frequency (pitch), amplitude (loudness), and temporal duration. These acoustic cues interact to signal prominence and help listeners identify stressed syllables in continuous speech.

Primary stress is the strongest level of stress within a word and is the most perceptually prominent. It is typically marked with the symbol (ˈ) in phonetic transcription. Every polysyllabic word in English has one primary stress. For example, in the word “important” (/ɪmˈpɔːtənt/), the second syllable is stressed.

Primary stress plays a crucial role in word recognition and lexical access. Incorrect placement of primary stress may result in confusion or misinterpretation, especially for non-native speakers.

Secondary stress is a weaker form of stress that occurs in addition to primary stress, usually in longer words. It is marked with the symbol (ˌ). Although it is less prominent than primary stress, it is still stronger than unstressed syllables.

For instance, in the word “examination” (/ɪɡˌzæmɪˈneɪʃən/), the second syllable carries secondary stress, while the fourth syllable carries primary stress. Secondary stress contributes to the rhythmic structure of words and helps maintain clarity in pronunciation.



Word stress can also be classified according to its position within a word. In English, stress may occur on the initial, medial, or final syllable: Initial stress: TAble, HAPpy. Medial stress: reLAX, aRRIVE. Final stress: hoTEL, police

These patterns are influenced by various factors, including word class, morphological structure, and etymology. For example, many two-syllable nouns and adjectives have initial stress, while many two-syllable verbs have stress on the second syllable.

Morphology plays a significant role in determining stress patterns in English. The addition of prefixes and suffixes can either shift the stress or leave it unchanged. Certain suffixes, such as -tion, -sion, -ic, and -ity, tend to attract stress to the preceding syllable (e.g., eduCAtion, geoGRAphic, elecTRicity).

On the other hand, prefixes such as un-, re-, and pre- usually do not affect the original stress pattern of the base word (e.g., unHAPpy, reWRITE). Understanding these morphological rules is essential for predicting stress placement.

Word stress helps distinguish between words that are otherwise identical in spelling. For example: REcord (noun) vs. reCORD (verb) PREsent (noun/adjective) vs. preSENT (verb). This function highlights the importance of stress in lexical differentiation.

Stress can also signal grammatical differences, particularly in word class. This is especially common in English, where stress patterns often differ between nouns and verbs.

Word stress contributes to the rhythm and prosody of speech. English is a stress-timed language, meaning that stressed syllables occur at roughly regular intervals. This creates a characteristic rhythm that is essential for natural and fluent speech.

Stress plays a key role in communication by enhancing clarity and intelligibility. Correct stress placement helps listeners process spoken language more efficiently and reduces the likelihood of misunderstanding.

For language learners, mastering word stress is often challenging but essential. Incorrect stress placement is one of the most common features of foreign accents and can significantly affect intelligibility. Therefore, teaching stress patterns should be an integral part of pronunciation instruction.

Modern approaches to language teaching emphasize the importance of prosody, including stress, rhythm, and intonation. By developing awareness of stress patterns, learners can improve both their listening and speaking skills.

In addition to traditional methods, recent developments in artificial intelligence (AI) have introduced new opportunities for studying and teaching word stress. AI-powered technologies, such as speech recognition systems and language learning applications, can analyze acoustic features like pitch, duration, and intensity to automatically detect stress placement in spoken language. These tools provide immediate feedback, allowing learners to correct pronunciation errors and develop more natural speech patterns. Furthermore, AI enables researchers to process large amounts of speech data, facilitating the study of stress patterns across different accents and dialects. As a result, the integration of AI into language learning enhances both teaching effectiveness and learner outcomes.

In conclusion, word stress is a fundamental aspect of phonological structure that significantly influences pronunciation, meaning, and communication. Its realization involves a complex interaction of phonetic, phonological, and morphological factors. The classification of stress into primary, secondary, and positional types provides a useful framework for understanding its role in language.

Moreover, word stress serves multiple functions, including lexical differentiation, grammatical marking, and rhythmic organization. Given its importance, the study of word stress remains a key area in both theoretical linguistics and applied language studies. Mastery of stress patterns is essential for achieving accurate and natural pronunciation in English.

## REFERENCES:

1. Roach, P. (2009). English Phonetics and Phonology. Cambridge University Press.
2. Ladefoged, P., & Johnson, K. (2015). A Course in Phonetics. Cengage Learning.
3. Crystal, D. (2003). The Cambridge Encyclopedia of the English Language. Cambridge University Press.
4. Gimson, A. C. (2014). Gimson's Pronunciation of English. Routledge.
5. Carr, P. (2013). English Phonetics and Phonology: An Introduction. Wiley-Blackwell.
6. Jones, D. (2011). Cambridge English Pronouncing Dictionary. Cambridge University Press.
7. Yule, G. (2016). The Study of Language. Cambridge University Press.

## ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА

*Аграновская Наталья Сергеевна,*

*ст.преподаватель кафедры теории русского языка  
и переводоведения АГИИЯ*

**Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и прикладные основания использования интеллектуальных систем в обучении синтаксису русского языка. Обосновывается, что синтаксис как уровень языковой системы, объединяющий формальную организацию высказывания, его семантику и коммуникативную направленность, требует таких педагогических инструментов, которые способны учитывать индивидуальную траекторию усвоения материала, диагностировать типичные ошибки и обеспечивать поэтапное формирование синтаксических умений. Показано, что интеллектуальные системы могут выполнять функции адаптивного сопровождения, визуализации синтаксических связей, автоматизированной обратной связи и аналитики учебных достижений. Одновременно подчеркивается, что эффективность подобных систем

возможна только при их опоре на академические описания русского синтаксиса, дидактические принципы отечественной педагогики и обязательное участие преподавателя как интерпретатора и организатора учебной деятельности.

**Ключевые слова:** синтаксис русского языка, интеллектуальные обучающие системы, искусственный интеллект в образовании, цифровая дидактика, адаптивное обучение, синтаксический анализ, методика преподавания русского языка, автоматизированная обратная связь.

В условиях цифровой трансформации образования проблема изучения русского синтаксиса приобретает особую методическую значимость, поскольку именно синтаксис обеспечивает переход от знания отдельных языковых единиц к пониманию законов организации связной речи. В отечественной лингвистике предложение традиционно рассматривается не просто как последовательность слов, а как грамматически и семантически организованная единица высказывания, в которой реализуются предикативность, модальность, интонационная завершенность и коммуникативная направленность [4]. В работах Н. С. Валгиной синтаксис определяется как высший уровень грамматической организации речи, на котором особенно отчетливо проявляется взаимодействие формы и значения [3]. Из этого следует, что обучение синтаксису не может ограничиваться запоминанием схем и формальных признаков: оно должно развивать у обучающегося способность видеть отношения между компонентами высказывания, распознавать структурно-семантические типы конструкций и осознавать их функциональную роль в тексте.

Сложность усвоения синтаксиса русского языка объясняется тем, что синтаксические явления носят многоуровневый характер. Обучающийся должен одновременно соотносить морфологические показатели слов, способы подчинительной и сочинительной связи, порядок слов, интонацию, семантические отношения и коммуникативную задачу высказывания. Г. А. Золотова последовательно показывала, что синтаксическая форма неотделима

от коммуникативного назначения высказывания и типов речевой организации [6]. В. В. Бабайцева, анализируя систему членов предложения, подчеркивала необходимость различать собственно формально-грамматический и семантико-синтаксический планы описания [1]. Следовательно, традиционная репродуктивная модель обучения, ориентированная только на классификацию членов предложения и видов сложных конструкций, уже не обеспечивает достаточной глубины понимания. Для полноценного усвоения синтаксиса необходимы инструменты, которые помогают видеть структуру предложения в динамике, сопоставлять варианты построения высказывания и получать разъяснение причин допущенной ошибки.

Именно в этом контексте особый интерес представляют интеллектуальные системы поддержки изучения синтаксиса русского языка. Под такими системами целесообразно понимать программно-методические комплексы, использующие элементы искусственного интеллекта, автоматизированного анализа языка и адаптивной педагогики для диагностики учебных затруднений, подбора заданий, генерации подсказок и сопровождения индивидуального продвижения обучающегося. В отечественной педагогической науке идея технологического усиления учебного процесса связывается не с вытеснением преподавателя, а с повышением точности, вариативности и адресности педагогического воздействия [8]. И. В. Роберт подчеркивает, что цифровые и интеллектуальные средства в образовании должны усиливать познавательную деятельность и обеспечивать эффективность усвоения, а не подменять содержательное взаимодействие ученика с учебным материалом [9]. В применении к синтаксису это означает, что интеллектуальная система выступает не как источник готового ответа, а как среда управляемого анализа, сравнения, проверки и аргументации.

Методологической базой для проектирования таких систем могут служить положения теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина и идеи управления усвоением знаний Н. Ф. Талызиной. По

Гальперину, усвоение сложного действия требует выстраивания ориентировочной основы, перехода от материальных или материализованных операций к речевому и затем к умственному плану [5]. Для синтаксического анализа эта логика особенно продуктивна: сначала учащийся должен научиться видеть опорные признаки конструкции, затем — выполнять анализ по алгоритму, комментируя собственные действия, и только после этого переходить к самостоятельной интерпретации нестандартных синтаксических явлений. Талызина, развивая идеи управляемого усвоения, настаивала на необходимости точной диагностики затруднений и организации обратной связи, позволяющей корректировать ход обучения [4]. Интеллектуальная система, построенная в соответствии с этими принципами, может пошагово сопровождать учащегося: предлагать ориентиры, фиксировать тип нарушения, объяснять логику правильного решения и постепенно уменьшать степень внешней поддержки.

Педагогическая ценность интеллектуальной системы особенно возрастает тогда, когда она не ограничивается автоматической проверкой ответа, а моделирует процесс рассуждения. Например, при анализе простого предложения система может не только указывать грамматическую основу, но и предлагать объяснение, почему определенный компонент не следует считать сказуемым или дополнением, каким образом в конструкции выражена предикативность, как связаны между собой структурная схема и коммуникативный тип высказывания. При работе со сложным предложением система способна выявлять тип синтаксической связи, предлагать несколько гипотез разбора, сопоставлять союзные и бессоюзные конструкции, объяснять постановку знаков препинания через смысловые отношения между частями. Подобный режим соответствует академической традиции описания синтаксиса, заложенной в трудах В. В. Виноградова и развитой в «Русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой, где внимание сосредоточено не только на форме, но и на системных отношениях синтаксических единиц [4].

Особенно перспективным представляется использование интеллектуальных систем при изучении тех тем, которые традиционно вызывают у обучающихся наибольшие затруднения: разграничение односоставных и двусоставных предложений, определение синтаксической функции инфинитива, различение осложненного простого и сложного предложения, выявление семантических типов придаточных частей, установление роли порядка слов и актуального членения. В этих случаях интеллектуальная система может предлагать не единичный ответ, а набор связанных заданий: распознать конструкцию, преобразовать ее, сопоставить с близкой по форме, но иной по смыслу моделью, объяснить изменение значения при перестройке порядка слов. Такая многошаговая работа соответствует функционально-коммуникативному пониманию синтаксиса, представленному у Г. А. Золотовой, и позволяет обучающемуся увидеть, что синтаксическая структура существует не сама по себе, а в связи с речевой задачей говорящего [6].

С методической точки зрения интеллектуальные системы дают ряд значимых преимуществ. Во-первых, они обеспечивают адаптацию к темпу и уровню подготовки конкретного обучающегося. Во-вторых, они позволяют многократно повторять аналитические операции без утраты мотивации, поскольку каждое новое задание может быть немного изменено по структуре, лексическому наполнению и уровню сложности. В-третьих, такие системы создают условия для формирования рефлексии: ученик видит не только итоговую оценку, но и типологию собственных ошибок. Для преподавателя это открывает возможность получать объективированную картину затруднений группы: какие синтаксические темы усвоены недостаточно, какие ошибки носят массовый характер, где требуется дополнительное объяснение или изменение дидактической стратегии. Подобное понимание образовательной технологии согласуется с трудами М. Т. Баранова, Е. С. Полат и А. В. Хуторского, в которых подчеркивается, что технология

обучения должна усиливать осмысленную деятельность ученика и обеспечивать управляемость образовательного процесса [2].

Однако внедрение интеллектуальных систем в обучение синтаксису связано и с рядом рисков. Прежде всего опасность состоит в формализации языкового анализа. Автоматический разбор, даже построенный на качественной лингвистической модели, может предлагать упрощенное решение там, где синтаксическая интерпретация зависит от контекста, авторского замысла или интонации. В результате ученик привыкает к мысли, что у каждой конструкции существует единственный очевидный ответ, тогда как реальная языковая практика нередко требует сопоставления интерпретаций. Кроме того, чрезмерная опора на интеллектуальную подсказку может снижать уровень самостоятельного лингвистического рассуждения. И. В. Роберт, анализируя применение искусственного интеллекта в образовании, указывает на необходимость учитывать не только дидактические возможности, но и возможные негативные последствия цифровизации, включая зависимость от технологической среды, подмену анализа автоматическим результатом и ослабление критической позиции обучающегося [8]. Поэтому интеллектуальная поддержка в обучении синтаксису должна строиться на принципах объяснимости, вариативности и педагогического контроля.

Еще одно существенное условие эффективности заключается в качестве лингвистической базы, на которой строится интеллектуальная система. Для обучения русскому синтаксису недостаточно использовать универсальные алгоритмы обработки текста, ориентированные на усредненные модели языка. Необходима опора на проверенные академические описания синтаксического строя русского языка, на разработанные в отечественной лингвистике классификации синтаксических единиц, на научно выверенную типологию членов предложения, синтаксических связей и коммуникативных структур [1]. Не менее важно, чтобы система была встроена в педагогический сценарий, включающий



обсуждение, аргументацию и коллективную проверку гипотез. В этом случае искусственный интеллект становится не механизмом выдачи готовых решений, а средством организации исследовательского отношения к языку.

Таким образом, интеллектуальные системы поддержки изучения синтаксиса русского языка следует рассматривать как перспективное направление развития цифровой лингводидактики. Их потенциал определяется способностью соединять академическую лингвистическую основу, адаптивные механизмы сопровождения и дидактические принципы поэтапного усвоения знаний. При корректном проектировании такие системы помогают сделать синтаксический анализ более прозрачным, адресным и рефлексивным; они способствуют развитию у обучающихся навыков аргументированного разбора, понимания структуры высказывания и осознанного владения синтаксическими средствами русского языка. Вместе с тем их педагогическая результативность возможна лишь при условии, что за технологией сохраняется статус вспомогательного средства, а центральная роль принадлежит преподавателю и научно обоснованной методике обучения. Именно в таком сочетании отечественной синтаксической традиции и современных интеллектуальных технологий видится реальный путь к повышению качества изучения русского языка в школе и вузе.

### **Список литературы**

1. Бабайцева, В. В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. 2-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2017. 496 с.
2. Баранов, М. Т. (ред.). Методика преподавания русского языка: учебное пособие. Москва: Просвещение, 1990. 365 с.
3. Валгина, Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: учебник. 4-е изд., испр. Москва: Высшая школа, 2003. 416 с.
4. Виноградов, В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка) // Исследования по русской грамматике. Москва: Наука, 1975. С. 254–295.

5. Гальперин, П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Психология как объективная наука. Москва: Институт практической психологии; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1998. С. 272–317.
6. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 4-е изд., испр. Москва: URSS, 2006. 366, [2] с.
7. Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие. Москва: Академия, 2007. 368 с.
8. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 398 с.
9. Роберт, И. В. Искусственный интеллект в образовании: объект изучения в курсе информатики; средство повышения эффективности обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (179). С. 4–10.
10. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2: Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Москва: Наука, 1980. 709, [1] с.
11. Талызина, Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний. Москва: Издательство Московского университета, 1975. 344 с.
12. Хуторской, А. В. Современная дидактика: учебное пособие. 2-е изд., перераб. Москва: Высшая школа, 2007. 638, [1] с.

# ФОРМАЛИЗАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

*Аграновская Наталья Сергеевна,*

*ст.преподаватель кафедры теории русского языка*

*и переводоведения АГИИЯ*

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема формализации синтаксических норм русского языка в контексте разработки интеллектуальных систем. Обосновывается, что синтаксическая норма как совокупность правил построения словосочетаний, простых и сложных предложений, а также закономерностей их функционирования в речи, не может быть представлена исключительно в виде линейного набора предписаний. Для интеллектуальных систем необходима многоуровневая модель, учитывающая грамматическую структуру, валентностные свойства слов, семантико-синтаксические отношения, порядок слов и коммуникативную организацию высказывания. Показано, что отечественная синтаксическая наука создала прочную теоретическую основу для такого описания, однако перевод академических грамматик в машиночитаемый формат требует отбора признаков, иерархизации правил и разграничения нормативных, вариативных и контекстуально обусловленных конструкций. Делается вывод о том, что наиболее продуктивным подходом является сочетание формальных правил, словарно-грамматических описаний и процедур интерпретации синтаксической неоднозначности, обеспечивающих объяснимость решений интеллектуальной системы.

**Ключевые слова:** синтаксис русского языка, синтаксическая норма, формализация языка, интеллектуальные системы, компьютерная лингвистика, машинная обработка текста, грамматическое моделирование, синтаксический анализ.

Формализация синтаксических норм русского языка для интеллектуальных систем представляет собой одну из наиболее сложных

задач современной прикладной лингвистики, поскольку речь идет не о механическом переносе школьных или вузовских правил в цифровую среду, а о преобразовании многоаспектного научного описания языка в систему признаков, ограничений и алгоритмов, пригодных для автоматического анализа и интерпретации. В отечественной лингвистической традиции синтаксис мыслится как уровень, на котором проявляется взаимодействие грамматической формы, значения и коммуникативной организации высказывания [3]. Поэтому формализация синтаксической нормы не может быть сведена только к фиксации допустимого порядка слов, моделей согласования и управления или перечня типов сложных предложений. Она предполагает построение такой модели, которая позволяла бы интеллектуальной системе распознавать структуру высказывания, выявлять синтаксические связи, соотносить их с нормативным употреблением и, при необходимости, объяснять пользователю характер отклонения от нормы. Именно в этом смысле формализация выступает как переход от описательной грамматики к операциональной модели языка, то есть к системе, способной не просто хранить знания о синтаксисе, но и применять их в процессе анализа текста [1].

Существенная трудность состоит в том, что синтаксическая норма русского языка носит многоуровневый характер. Она включает правила связи слов в словосочетании, закономерности построения простого предложения, типологию осложнения, систему союзной и бессоюзной связи в сложном предложении, а также средства актуального членения и коммуникативной перспективы высказывания [5]. Русский синтаксис допускает значительную вариативность, особенно в области порядка слов, неполных конструкций, интонационно обусловленных моделей и контекстуально мотивированных преобразований. По этой причине интеллектуальная система, ориентированная на обработку русского текста, должна различать строгую ошибку, допустимый вариант и стилистически или коммуникативно маркированную конструкцию. Если система не проводит такого различия,

она либо оказывается чрезмерно жесткой и начинает считать ошибочными нормативные варианты, либо, напротив, теряет диагностическую точность. Следовательно, формализация синтаксической нормы требует не только набора формальных правил, но и механизма учета вариативности, соотносимой с жанром, контекстом и коммуникативной установкой [4].

Для решения этой задачи особую значимость приобретает отечественная традиция описания синтаксической структуры как системы отношений. В трудах В. В. Бабайцевой система членов предложения представлена не как набор изолированных категорий, а как сложная организация синтаксических функций, которые соотносятся с грамматической формой, семантическим содержанием и структурой предложения [2]. Для интеллектуальной системы это означает, что формализация должна опираться не на поверхностное распознавание частей речи, а на описание функциональных позиций: подлежащего, сказуемого, детерминантов, распространителей, присловных и присоставных компонентов. Иными словами, машинная модель должна учитывать не только то, чем выражен компонент, но и какую роль он играет в синтаксической организации высказывания. Такое представление особенно важно для русского языка, где одинаковая морфологическая форма может выполнять разные синтаксические функции в зависимости от контекста, а один и тот же структурный тип предложения допускает различные интерпретации. Формализация нормы, основанная на системном описании синтаксических функций, позволяет значительно повысить точность анализа и делает возможным построение объяснимых интеллектуальных систем.

Теоретически наиболее продуктивным основанием для перевода синтаксических знаний в машиночитаемый вид является принцип интегрального описания языка, разработанный Ю. Д. Апресяном. Смысл этого принципа заключается в согласованности словаря и грамматики, когда правила синтаксиса строятся с учетом информации, закрепленной за лексемами, а словарное описание включает данные, необходимые для

грамматического функционирования слова [1]. Для формализации синтаксических норм русского языка это особенно важно, поскольку многие нормативные свойства конструкции определяются лексической сочетаемостью, управлением, валентностью и семантическим типом предиката. Интеллектуальная система не может надежно распознавать синтаксическую правильность высказывания, если не знает, какие актанты допускает глагол, в каком падеже реализуется зависимое слово, какие типы придаточных конструкций совместимы с определенным предикатом, какие лексические ограничения действуют при выборе синтаксической модели. Отсюда вытекает, что формализация синтаксической нормы должна включать не только правила уровня предложения, но и словарно-грамматические портреты единиц, задающие их синтаксический потенциал. В этом случае синтаксис предстает не как автономный свод схем, а как динамическая система, в которой лексика, грамматика и смысл взаимодействуют в пределах единой модели.

Не менее важно учитывать, что академическое описание синтаксиса в русском языкознании строится не только по формально-грамматическому, но и по семантико-коммуникативному принципу. Г. А. Золотова убедительно показала, что синтаксическая конструкция раскрывает свое значение в связи с типом речевой деятельности, интенцией говорящего и содержательной организацией высказывания [4]. Это означает, что интеллектуальная система, нацеленная на глубокий анализ текста, должна уметь представлять не только деревья зависимостей или линейные схемы, но и отношения тематико-рематического членения, коммуникативного выделения и функциональной нагрузки компонентов предложения. Разумеется, полная формализация этих параметров чрезвычайно трудна, однако игнорирование коммуникативного уровня приводит к упрощению синтаксической нормы и снижает качество интерпретации. Особенно отчетливо это проявляется в задачах автоматической проверки текста, машинного перевода, построения интеллектуальных помощников для письма и обучающих систем, где

требуется не просто установить формальную допустимость конструкции, но и оценить ее уместность, ясность и соответствие коммуникативной задаче. Следовательно, модель синтаксической нормы для интеллектуальных систем должна быть иерархической: на нижнем уровне фиксируются грамматические ограничения, на среднем — модели связи и управления, на верхнем — параметры смысловой и коммуникативной организации высказывания [5].

Практическая реализация такой формализации предполагает создание правил нескольких типов. К первому типу относятся структурные правила, задающие допустимые модели словосочетаний и предложений: схемы согласования, управления, примыкания, структуры простого и сложного предложения. Ко второму типу относятся ограничения, связанные с лексико-грамматическими свойствами слов: валентностные рамки, предпочтительные модели сочетаемости, допустимые способы распространения предиката. К третьему типу следует отнести интерпретационные процедуры, позволяющие разрешать неоднозначность при наличии нескольких вариантов разбора. Для русского языка, обладающего относительно свободным порядком слов и развитой системой морфологических показателей, именно неоднозначность становится одной из главных проблем формализации. Одна и та же цепочка слов может допускать разные синтаксические связи, а нормативность конкретной интерпретации нередко определяется широким контекстом. Поэтому интеллектуальная система должна совмещать жесткие правила с вероятностными или контекстуальными механизмами выбора, не разрушая при этом объяснимость собственного решения. Иначе говоря, эффективная формализация синтаксической нормы должна быть гибридной: нормативно-правилевой по основе и интерпретационно-адаптивной по механизму применения [1].

Особую ценность такая формализация приобретает в интеллектуальных системах, предназначенных для анализа и сопровождения письменной речи. В системах автоматической проверки текста она позволяет не только

обнаруживать отклонение, но и квалифицировать его: нарушение связи между подлежащим и сказуемым, ошибку в управлении, некорректное употребление причастного или деепричастного оборота, смешение синтаксических моделей, нарушение границ сложного предложения. В обучающих системах формализованная синтаксическая норма становится основой для генерации пояснений, пошагового разбора и адаптивных подсказок. В этом случае система должна быть ориентирована не на механическую замену «ошибочного» фрагмента, а на экспликацию правила, которое нарушено, и на демонстрацию нормативной модели. Такой подход принципиально важен для гуманитарной области, поскольку обучаемый должен видеть внутреннюю логику синтаксической организации, а не только конечный результат автоматической коррекции. Отсюда следует, что формализация синтаксической нормы для интеллектуальных систем должна обеспечивать не только вычислимость, но и педагогическую интерпретируемость.

Вместе с тем необходимо признать, что полная и окончательная формализация синтаксических норм русского языка вряд ли достижима в силу открытого характера языковой системы. Язык постоянно демонстрирует переходные зоны между нормой и узусом, между книжной и разговорной речью, между кодифицированной моделью и контекстуально мотивированным отклонением. Однако это не отменяет ценности формализации как научной и прикладной задачи. Напротив, по мере развития интеллектуальных систем именно качество формального описания синтаксиса будет определять их надежность, объяснимость и культурно-языковую адекватность. Наиболее перспективным следует считать путь, при котором академическая синтаксическая теория становится источником признаков, категорий и иерархий для машинного моделирования, а интеллектуальная система строится как инструмент, способный учитывать структурную норму, лексико-грамматические ограничения и коммуникативную специфику высказывания. В этом случае формализация



перестает быть редукцией языка и становится способом точного представления его системных свойств в цифровой среде [5].

### **Список литературы**

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 766 с.
2. Бабайцева В. В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 496 с.
3. Валгина Н. С. Современный русский язык: Синтаксис: учебник. 4-е изд., испр. М.: Высшая школа, 2003. 416 с.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. 4-е изд., испр. М.: URSS, 2006. 366, [2] с.
5. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 709 с.
6. Султонкулов, О. Ж. (2021). Понятие антропоцентризма и проблемы языка. Редакционная коллегия, 74.
7. Парпиева, Н. С. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СИНОНИМЫ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА. Редакционная коллегия, 243.

## **ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ**

*Скрыльников Юрий Степанович, кандидат филологических наук,  
преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ*  
[Skypeoxygen@mail.ru](mailto:Skypeoxygen@mail.ru)

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема распознавания частей речи в условиях использования больших языковых моделей. Обосновывается, что для русского языка данная задача не сводится к технической операции автоматической разметки, поскольку сама система частей речи в отечественной лингвистике понимается как результат совмещения семантических, морфологических и синтаксических критериев. Показано,

что большие языковые модели существенно расширяют возможности контекстного анализа и позволяют точнее разрешать омонимию словоформ, однако не снимают теоретических и прикладных трудностей, связанных с пограничными классами слов, вариативностью употребления и зависимостью разметки от принятой грамматической концепции. Делается вывод о том, что наиболее продуктивным направлением является гибридный подход, при котором вероятностные возможности больших языковых моделей сочетаются с эксплицитными морфологическими описаниями, словарями и правилами, восходящими к отечественной грамматической традиции.

**Ключевые слова:** части речи, морфология русского языка, большие языковые модели, автоматическая разметка, морфологическая неоднозначность, компьютерная лингвистика, интеллектуальные системы, грамматическая классификация.

Проблема распознавания частей речи занимает центральное место как в теоретической морфологии, так и в прикладной обработке текста, поскольку от корректного определения грамматического класса слова зависит интерпретация синтаксической структуры, семантики высказывания и коммуникативной функции языковой единицы. В русской грамматической традиции части речи никогда не понимались как чисто формальные ярлыки: еще В. В. Виноградов рассматривал их как сложные лексико-грамматические разряды, в которых пересекаются значение, морфологические признаки и синтаксическое поведение слова [3]. Современные описания, включая корпусно-ориентированные, сохраняют этот принцип и подчеркивают, что выделение частей речи опирается сразу на несколько критериев, которые не всегда совпадают и потому допускают спорные случаи классификации [5]. Вследствие этого задача автоматического распознавания частей речи в русском языке с самого начала оказывается не только вычислительной, но и методологической.

Теоретическая сложность данной задачи определяется тем, что система частей речи русского языка исторически складывалась как компромисс между

семантическим, морфологическим и синтаксическим подходами. В одних случаях решающим оказывается наличие набора словоизменительных категорий, в других — тип значения, в третьих — позиционное и функциональное поведение в составе высказывания. А. В. Бондарко, развивая теорию морфологических категорий, показывал, что грамматическая классификация не может быть оторвана от системных отношений между категориями и их функционированием в языке [2]. В. А. Плунгян, в свою очередь, подчеркивал необходимость рассматривать морфологию не как перечень готовых школьных разрядов, а как область, где формальные свойства слова тесно связаны с грамматической семантикой и типом языкового описания [4]. Поэтому при распознавании частей речи неизбежно встает вопрос не только о том, «какой тег присвоить слову», но и о том, в рамках какой грамматической модели вообще осуществляется это присвоение.

В контексте больших языковых моделей указанная проблема получает новое измерение. Такие модели работают с большими массивами текстов и извлекают из них устойчивые распределительные закономерности, благодаря чему способны использовать широкий контекст для разрешения морфологической омонимии. Там, где традиционный теггер опирается главным образом на локальные признаки словоформы и ближайшего окружения, большая языковая модель способна учитывать более протяженные зависимости и реконструировать вероятную грамматическую функцию слова в целом фрагменте текста. Однако это преимущество не отменяет того факта, что сама категория части речи в русском языке является научной абстракцией, а не непосредственно наблюдаемым свойством текста. Иначе говоря, модель может с высокой вероятностью угадывать употребление формы, но это еще не означает, что она воспроизводит именно ту систему грамматических разграничений, которая принята в отечественной лингвистике. Здесь оказывается особенно значимым положение Ю. Д. Апресяна о необходимости интегрального описания языка, при котором

грамматика должна быть согласована со словарной информацией и опираться на формализованное представление лексемы [1].

Особенно отчетливо ограничения чисто вероятностного распознавания проявляются в пограничных и переходных случаях. Русская грамматическая система включает единицы, чья частеречная принадлежность исторически и функционально неоднозначна: слова категории состояния, предикативы, некоторые местоименные и числительные формы, омонимичные служебные и знаменательные единицы, краткие формы, причастия и деепричастия в зонах пересечения с прилагательными и наречиями. Виноградовская традиция обращала специальное внимание на такие участки системы, поскольку именно они выявляют пределы любой жесткой классификации [3]. Современное корпусное описание частей речи также показывает, что границы между классами слов в реальном употреблении далеко не всегда совпадают с учебной схемой, а потому автоматическое решение должно учитывать вариативность, частотность и контекст употребления [5]. Для большой языковой модели это означает необходимость различать не только устойчивые типичные случаи, но и редкие, периферийные, контекстно обусловленные реализации словоформ.

Преимущество больших языковых моделей состоит в том, что они лучше справляются с контекстной неоднозначностью, когда одна и та же словоформа может реализовывать различные грамматические классы в зависимости от позиции и окружения. В русском языке подобная неоднозначность встречается систематически: сравнение служебных и знаменательных употреблений, переход слов в разряд частиц, модальных слов, предикативов, а также различение омонимичных форм внутри местоименной и наречной сфер требует не только знания парадигмы, но и учета синтаксической функции. Именно здесь вероятностная чувствительность к контексту дает большим языковым моделям заметное преимущество. Но одновременно возникает и иная проблема: модель может выдавать практически верный результат без возможности объяснить, по

каким признакам он получен. Для лингвистики и особенно для научно обоснованных интеллектуальных систем этого недостаточно, поскольку распознавание части речи должно быть воспроизводимым и интерпретируемым, а не только статистически успешным.

Еще одно принципиальное затруднение связано с тем, что большие языковые модели обучаются на текстах, где грамматическая информация присутствует имплицитно, тогда как научное описание частей речи требует экспликации критериев. Апресянская идея настройки грамматики на словарь особенно важна именно здесь: без лексико-грамматического портрета слово в автоматической системе остается лишь последовательностью символов и контекстных связей, тогда как для устойчивого морфологического анализа необходимо знать его сочетаемость, валентностные свойства, возможные переходы между классами и ограничения употребления [1]. С этой точки зрения большие языковые модели не отменяют необходимость словарей и грамматик, а, напротив, подчеркивают их ценность как источника нормированного знания, способного стабилизировать машинное решение. Там, где модель обучается на вероятностях, лингвистическая теория задает критерии проверки и интерпретации.

Для русского языка особую значимость имеет и различие между «удобной для разметки» и «адекватной для науки» классификацией. В практике автоматической обработки текста нередко используется сокращенный набор тегов, который упрощает систему частей речи ради технической устойчивости. Однако такое упрощение может скрывать важные для русской грамматики разграничения и тем самым снижать ценность результата для исследовательских и образовательных задач. Бондарко и Плунгян по-разному, но сходно по сути указывали, что морфологическое описание должно учитывать внутреннюю организацию категорий, а не только их прикладное удобство [2]. Если большая языковая модель обучается на разметке, в которой объединены те классы, которые в академической традиции различаются, то и ее прогноз будет воспроизводить это упрощение.

Следовательно, проблема распознавания частей речи в контексте больших языковых моделей зависит не только от архитектуры модели, но и от качества и теоретической состоятельности обучающих данных.

На этом фоне наиболее перспективным представляется гибридный подход. Он предполагает, что большие языковые модели используются как мощный инструмент контекстной дисамбигуации, а эксплицитные морфологические описания — как механизм теоретической стабилизации и объяснения результата. В такой системе вероятностный модуль определяет наиболее правдоподобную интерпретацию словоформы в данном контексте, а словарно-грамматический модуль проверяет ее на соответствие набору допустимых признаков, переходов и ограничений. Подобная стратегия соответствует логике интегрального описания языка у Апресяна, учитывает системность морфологических категорий у Бондарко и опирается на развернутое понимание морфологии у Плунгяна [1]. Для русского языка это особенно важно, поскольку именно сочетание богатой флексии и развитой омонимии делает задачу частеречного распознавания одновременно хорошо формализуемой и трудно решаемой без учета контекста.

Практическая ценность такого подхода выходит далеко за рамки собственно морфологической разметки. Корректное распознавание частей речи влияет на синтаксический анализ, поиск по корпусам, автоматическую проверку текста, извлечение информации, машинный перевод и создание интеллектуальных обучающих систем. Для последних объяснимость особенно принципиальна: учащийся должен получать не только метку, но и понятное обоснование, почему данное слово в конкретном контексте квалифицируется именно так, а не иначе. Здесь труды Виноградова и современные корпусные описания типа работы Сичинавы сохраняют не только историческую, но и прикладную значимость: они дают систему аргументов, которая может быть превращена в основу объясняющих правил для интеллектуальных систем [3]. Большая языковая модель без такой

лингвистической надстройки остается мощным, но методологически «немым» инструментом.

Таким образом, проблема распознавания частей речи в контексте больших языковых моделей не сводится к вопросу о том, насколько точно машина может присвоить слову нужную метку. В действительности речь идет о более глубокой задаче: как соотнести вероятностное машинное предсказание с научно выверенной системой морфологических классов русского языка. Большие языковые модели действительно расширяют возможности автоматического анализа за счет учета контекста и скрытых закономерностей употребления, однако они не устраняют теоретической сложности самой категории части речи. Поэтому научно продуктивным является не противопоставление «традиционной грамматики» и «новых моделей», а их интеграция. Чем точнее отечественная морфологическая теория будет переведена в формы словарного, корпусного и алгоритмического описания, тем надежнее и интерпретируемее окажутся интеллектуальные системы, работающие с русским языком.

#### **Список литературы**

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Восточная литература, 1995. 767 с.
2. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1976. 255 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 717, [1] с.
4. Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей университетов. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД: ЛИБРОКОМ, 2009. 383 с.
5. Сичинава Д. В. Части речи // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Вып. III: Части речи и лексико-грамматические классы. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 9–39.

6. Парпиева, Н. С. (2021). Дружеские письма в эпистолярном наследии АП Чехова. Редакционная коллегия, 211.
7. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. Вестник магистратуры, (4-2 (127)), 59-62.
8. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.

## **КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ В ОБУЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ**

*Скрыльников Юрий Степанович,*

*кандидат филологических наук,*

*преподаватель кафедры теории русского языка*

*и переводоведения АГИИЯ*

*[Skypeoxygen@mail.ru](mailto:Skypeoxygen@mail.ru)*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль корпусных данных и морфологических словарей в обучении интеллектуальных систем, работающих с русским языком. Обосновывается, что для морфологически богатого языка обучение интеллектуальной системы не может строиться исключительно на больших массивах текстов без опоры на формализованное лексико-грамматическое описание. Показано, что корпусные данные обеспечивают систему эмпирической базой, отражающей реальные закономерности употребления языковых единиц, их частотность, контекстную вариативность и распределение по жанрам, тогда как морфологические словари задают нормативную и парадигматическую основу анализа, обеспечивая полноту описания словоформ, их грамматических характеристик и связей между леммой и ее реализациями. Делается вывод о том, что наиболее эффективной для русскоязычных интеллектуальных систем является гибридная модель, в которой корпусная статистика и словарно-



грамматическая формализация дополняют друг друга, обеспечивая как устойчивость автоматического анализа, так и его интерпретируемость.

**Ключевые слова:** корпусная лингвистика, морфологические словари, интеллектуальные системы, обработка естественного языка, русский язык, морфологическая разметка, лемматизация, машинное обучение.

Проблема обучения интеллектуальных систем на языковом материале в последние десятилетия приобретает особую значимость в связи с быстрым развитием автоматической обработки текста, систем машинного перевода, интеллектуального поиска, цифровой лексикографии и больших языковых моделей. Однако применительно к русскому языку эта задача осложняется развитой флективной системой, высокой степенью морфологической вариативности, наличием омонимии словоформ и зависимостью грамматической интерпретации от синтаксического и семантического контекста. Именно поэтому обучение интеллектуальных систем на русском материале требует не только больших объемов текстов, но и таких лингвистических ресурсов, которые позволяют соединить эмпирическое наблюдение над речью с формализованным описанием языка. В отечественной научной традиции морфология понимается как область, где пересекаются словоизменение, грамматическая семантика, парадигматика и частеречная классификация, а потому всякая попытка машинного обучения без учета морфологической организации русского слова оказывается заведомо ограниченной [5].

В этом контексте корпусные данные выступают как фундаментальный источник сведений о реальном функционировании языка. Корпусная лингвистика, как показывают В. П. Захаров и С. Ю. Богданова, позволяет перейти от интуитивных наблюдений над языком к репрезентативному анализу больших массивов текстов, структурированных, размеченных и пригодных для автоматической обработки [3]. Корпус важен не только как «склад» текстов, но как организованная система данных, где зафиксированы реальные формы употребления слов, их сочетаемость, распределение по

жанрам и частотные характеристики. Для интеллектуальной системы это особенно значимо, поскольку обучение на корпусе дает возможность извлекать закономерности не из изолированных примеров, а из статистически подтвержденных языковых фактов. В Национальном корпусе русского языка используются различные типы разметки, включая морфологическую, синтаксическую, словообразовательную и семантическую, что делает корпус не просто текстовой коллекцией, а многоуровневым лингвистическим ресурсом.

Для обучения интеллектуальных систем особенно важна именно морфологическая разметка корпуса. Она позволяет соотносить конкретную словоформу с леммой, определять часть речи, грамматические категории и набор морфологических признаков. Но сам факт существования размеченного корпуса не снимает научной проблемы: морфологическая разметка всегда основана на определенной теоретической модели языка. В описании морфологического стандарта Национального корпуса русского языка прямо указано, что решения, принятые в корпусе, в основном опираются на морфологическую модель, представленную в «Грамматическом словаре русского языка» А. А. Зализняка [2]. Это обстоятельство принципиально важно, поскольку показывает: корпусная разметка не возникает сама собой из текста, а строится на базе предварительно созданного морфологического описания. Следовательно, корпус и словарь не противостоят друг другу, а образуют единую инфраструктуру обучения интеллектуальной системы.

Если корпус дает системе данные о реальном употреблении, то морфологический словарь задает системное и нормативное представление о слове. В русском языкознании грамматический словарь Зализняка стал одним из наиболее влиятельных инструментов формализации словоизменения, поскольку он связывает лемму с ее полной парадигмой, типом склонения или спряжения, акцентными и грамматическими характеристиками [2]. Для интеллектуальной системы это означает возможность не только распознавать

уже встреченные в корпусе формы, но и выводить потенциальные формы, восстанавливать нормальную форму слова, строить парадигматические связи и разрешать часть случаев омонимии. Особенно существенна роль словаря там, где корпусные данные по определенной единице редки или фрагментарны: система может не иметь достаточного количества наблюдений, но словарная модель позволяет заполнить эту лакуну формально описанными грамматическими сведениями. Таким образом, морфологический словарь выполняет компенсаторную функцию по отношению к эмпирической неполноте корпуса.

Значение словарно-грамматических ресурсов для интеллектуальных систем особенно ясно раскрывается в свете идеи интегрального описания языка, разработанной Ю. Д. Апресяном. В рамках этого подхода словарь и грамматика рассматриваются не изолированно, а как взаимонастроенные компоненты единой модели языка: грамматические правила должны учитывать информацию, закреплённую за лексемами, а словарное описание должно включать такие характеристики, которые необходимы для грамматического и семантического функционирования слова [1]. Для обучения интеллектуальных систем эта мысль имеет принципиальное значение. Система, обученная только на распределении словоформ в тексте, может хорошо улавливать вероятностные связи, но без словарной опоры ей труднее строить обобщения о лексико-грамматическом поведении слова. Морфологический словарь в таком случае выступает не просто как справочник форм, а как элемент архитектуры знания, который связывает лексическую единицу с ее грамматическими возможностями.

Корпусные данные, в свою очередь, вносят в обучение интеллектуальной системы то, чего не может дать даже самый полный словарь, а именно — информацию о живом употреблении. Частотные словари, построенные на корпусной основе, демонстрируют, что для практических задач недостаточно знать лишь существование грамматической формы: необходимо понимать, насколько она употребительна, в каких жанрах

встречается, какие контексты для нее типичны и какие распределительные свойства она проявляет. Частотный словарь О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, созданный на материале Национального корпуса русского языка, специально ориентирован на статистическое описание современной русской лексики и показывает, что корпусные данные могут быть преобразованы в структурированный ресурс, пригодный для лингвистических и прикладных задач [4]. Для интеллектуальной системы такого рода словарь важен потому, что он делает возможным ранжирование гипотез анализа, вероятностную оценку вариантов лемматизации, выбор наиболее типичного грамматического решения и настройку модели на реальные частотные характеристики языка.

Вместе с тем обучение интеллектуальных систем только на корпусных данных сопряжено с рядом ограничений. Корпус отражает употребление, но не исчерпывает языковую систему: в нем неизбежно недопредставлены редкие словоформы, периферийные парадигмы, архаические или специализированные единицы, а также некоторые варианты нормы. Кроме того, даже в крупном корпусе возможны перекосы жанрового состава, временных срезов и стилистических регистров. Если интеллектуальная система ориентируется только на корпусную статистику, она рискует смешивать частотное с нормативным, типичное с единственно допустимым. Именно здесь морфологический словарь выполняет стабилизирующую функцию: он задает системе инвариантное описание грамматической организации слова, не зависящее от случайного распределения примеров в обучающей выборке. В этом смысле корпус и словарь соотносятся как динамический и системный аспекты языкового знания.

Не менее важно и то, что для русскоязычных интеллектуальных систем морфологический словарь повышает интерпретируемость анализа. Современные модели машинного обучения могут показывать высокую точность в задачах лемматизации, морфологической разметки или предсказания словоформ, но без явной словарной опоры их решения часто остаются непрозрачными. Между тем в лингвистически ориентированных и

образовательных приложениях требуется не только правильный результат, но и возможность объяснить его. Если система определяет форму как родительный падеж множественного числа или как краткое прилагательное, она должна быть способна указать, из какой парадигмы выведено это решение и какие признаки сделали его предпочтительным. Формализованный морфологический словарь позволяет связать прогноз системы с проверяемым описанием. Такая объяснимость особенно значима в обучающих интеллектуальных системах, где пользователь должен видеть не только ответ, но и грамматическую логику решения.

Важнейшая практическая задача состоит, следовательно, не в выборе между корпусом и словарем, а в выработке гибридной модели обучения. В такой модели корпусные данные используются для извлечения контекстных закономерностей, обучения вероятностных зависимостей и проверки устойчивости анализа на реальном материале, а морфологические словари обеспечивают нормализацию, парадигматическое обобщение и формальный контроль результата. Для русского языка именно такой подход представляется наиболее продуктивным, поскольку богатая морфология требует одновременно учета наблюдаемого употребления и строгого грамматического описания. Плунгян подчеркивает системность морфологического уровня и необходимость его концептуального описания [5], а Апресян показывает, что лексикография и грамматика должны быть согласованы в рамках единой модели [1]. Перенесенные в сферу интеллектуальных систем, эти положения позволяют сделать вывод: качественное обучение возможно только там, где корпусный эмпиризм сочетается с лексико-грамматической формализацией.

Особую роль корпусные данные и морфологические словари играют в задачах, связанных с русским языком как объектом цифрового образования и культурной инфраструктуры. Интеллектуальные системы, используемые в лингводидактике, автоматической проверке письменной речи, электронных словарях, справочных сервисах и цифровых гуманитарных проектах, нуждаются не просто в статистически успешном анализе, а в культурно и

научно адекватном представлении языка. Корпус предоставляет систему фактическим материалом, на котором можно показать реальное употребление, вариативность и развитие норм; словарь, напротив, дает возможность удерживать модель в границах грамматически верифицированного описания. Поэтому объединение корпусных данных и морфологических словарей должно рассматриваться не как временный технический компромисс, а как принципиальная основа построения интеллектуальных систем для русского языка.

Таким образом, корпусные данные и морфологические словари образуют два взаимодополняющих источника знания, без которых обучение интеллектуальных систем на русском языке остается неполным. Корпус обеспечивает доступ к реальному употреблению, частотности, контекстуальной вариативности и статистическим закономерностям, тогда как морфологический словарь формирует опорную систему грамматических признаков, парадигм и нормативных отношений. Для интеллектуальной системы корпус без словаря оказывается эмпирически богатым, но теоретически неустойчивым ресурсом, тогда как словарь без корпуса — системно строгим, но недостаточно чувствительным к живому употреблению инструментом. Их синтез позволяет строить такие модели, которые одновременно распознают языковые формы, объясняют собственные решения и адаптируются к реальному речевому материалу. Именно поэтому в современной русскоязычной цифровой лингвистике соединение корпусной базы и морфологической лексикографии следует считать одним из ключевых условий качественного развития интеллектуальных систем.

### **Список литературы**

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Восточная литература, 1995. 767 с.

2. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: около 110000 слов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Русские словари, 2003. 794, [1] с.
  3. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. 234 с.
  4. Ляшевская О. Н., Шаров С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009. 1112 с.
  5. Плунгян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику: учебное пособие для студентов и аспирантов филологических специальностей университетов. 3-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД; ЛИБРОКОМ, 2009. 383 с.
  6. Богданович Г. А. ЛЕКСЕМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЖЕНСКОСТИ И НЕВЗРОСЛОСТИ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ //Редакционная коллегия. – 2024. – С. 158.
  7. Богданович Г. А. МОРФОНОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК //Modern education and development. – 2024. – Т. 14. – №. 1. – С. 147-154.
- Раимова М.Ш. “Методы совершенствования слуховых навыков через цифровой сторителлинг в начальных школах”. Том 3 № 5 (2025)  
«Maktabgacha va maktab ta’limi» jurnali <https://doi.org/10.5281/zenodo.15584858>

## **ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

***Богданович Г.А.,***

*доцент кафедры теории русского языка*

*и переводоведения*

*Андижанского государственного института*

*иностранных языков*

**Аннотация:** Современная лингвистика находится на пороге новой эры, активно интегрируя в свой арсеал достижения в области искусственного

интеллекта (ИИ). Настоящая статья посвящена исследованию теоретических и прикладных аспектов применения ИИ в изучении словообразования - одного из фундаментальных разделов языкознания. Словообразование, будучи динамичной системой, представляет собой сложный объект для анализа, требующий обработки огромных массивов и выявления неочевидных закономерностей. Традиционные методы, несмотря на их ценность, зачастую сталкиваются с ограничением при работе с такими масштабами и комплексностью.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект (ИИ), словообразование, парсинг, генерация, семантическая кластеризация.

Применение искусственного интеллекта (ИИ) при изучении словообразования охватывает как фундаментальные теоретические модели языка, так и практические инструменты для анализа и обучения. ИИ позволяет автоматизировать морфемный разбор, моделировать словообразовательные процессы и персонализировать обучение языку.

### **Теоретические аспекты**

Теоретическая база использования ИИ в словообразовании основывается на сочетании лингвистических правил и методов машинного обучения:

Применение искусственного интеллекта (ИИ) в изучении словообразования (деривации) объединяет теоретическую лингвистику, когнитивную науку и технологии обработки естественного языка (NLP). Это позволяет исследовать язык не как статичную систему, а как динамический генеративный процесс. В рамках теории ИИ выступает не просто как калькулятор, а как инструмент проверки лингвистических гипотез и моделирования когнитивных процессов.

**Моделирование когнитивных механизмов:** Нейросетевые модели (особенно архитектуры трансформеров) помогают понять, как человеческий мозг может хранить и извлекать правила словообразования. Например, они



симулируют дилемму: хранятся ли производные слова в памяти целиком или собираются из морфем «на лету».

**Исследование потенциального словаря:** С помощью генеративных моделей ученые изучают правила сочетаемости морфем и границы продуктивности аффиксов. Это позволяет вычислять «окказиональный потенциал» языка — слова, которые не зафиксированы в словарях, но построены по строгим правилам и интуитивно понятны носителям.

**Квантитативная дериватология:** Алгоритмы ИИ способны обрабатывать гигантские текстовые массивы (Big Data) для точного математического измерения продуктивности суффиксов и префиксов в разных стилях речи и в разные исторические эпохи.

**Преодоление исключений:** Машинное обучение помогает выявить скрытые закономерности в супплетивизме (чередованиях в корне) и нерегулярных способах словообразования, которые трудно формализовать классическими правилами.

### **Прикладные аспекты**

Прикладное использование ИИ направлено на решение конкретных задач в лингвистике, лексикографии и образовании. В прикладной сфере ИИ автоматизирует рутинный анализ, помогает в лексикографии и выводит на новый уровень преподавание языков.

**Автоматический морфемный парсинг (анализ):** Создание «умных» парсеров, которые не просто разбивают слово на части, но и учитывают контекст. Например, понимание разницы между омонимичными морфемами (корень вод- в словах «вода» и «водить»).

**Неологизация и мониторинг медиа:** ИИ в режиме реального времени сканирует интернет и социальные сети, моментально фиксируя новые словообразовательные модели, сленг и заимствования, помогая лингвистам обновлять словари.

**Генерация словообразовательных гнезд:** ИИ способен автоматически выстраивать иерархические деревья от одного корня (например: мир ->

мирный -> помирить -> примирение), визуализируя связи между производящими и производными словами.

**Лингводидактика (Обучение):** Адаптивные платформы используют ИИ для генерации индивидуальных упражнений на словообразование. Они выявляют типичные ошибки учащегося в суффиксах или приставках и предлагают точечную тренировку именно этих правил.

**Улучшение систем машинного перевода:** Понимание внутренней структуры слова критически важно для ИИ при переводе на синтетические и агглютинативные языки (например, тюркские), где одно длинное слово может нести в себе смысл целого предложения.

**Моделирование словообразовательных процессов:** Нейросети (напр., GPT-модели) обучаются на больших корпусах текстов, выявляя скрытые закономерности образования новых слов (деривации), такие как суффиксация, префиксация и словосложение.

**Автоматическое извлечение признаков:** ИИ способен автоматически определять морфемную структуру слов (корни, приставки, суффиксы) без необходимости ручной настройки правил, что полезно для анализа продуктивности моделей.

**Семантическая кластеризация:** ИИ анализирует смысловые связи между производными словами и производящей основой, позволяя строить словообразовательные гнезда.

**Изучение продуктивности моделей:** Алгоритмы помогают выявлять, какие способы словообразования наиболее активны в современном языке (например, рост числа заимствований или аббревиации).

**Обучение русскому языку как иностранному (РКИ):** ИИ помогает формировать словообразовательную компетенцию, генерируя упражнения, объясняя нормативные ограничения и помогая освоить лексические минимумы.

**Автоматическое извлечение терминов:** ИИ используется для анализа специализированных текстов, выявления новых терминов и их семантического анализа.

**Генерация окказионализмов:** ИИ может создавать новые, ранее не существовавшие слова по существующим моделям языка.

**Анализ словообразования в соцсетях:** Применение ИИ для исследования процессов словообразования в интернет-коммуникации (сокращения, блендинг).

### **Преимущества и ограничения**

**Преимущества:** Высокая скорость обработки данных, способность работать с большими текстами, возможность адаптивного обучения.

**Ограничения:** Риск «галлюцинаций» (создание несуществующих слов), необходимость верификации результатов экспертом-человеком.

### **Ключевой вывод**

Искусственный интеллект трансформирует изучение словообразования из описательной дисциплины в **точную прогнозирующую науку**, позволяя одновременно автоматизировать лингвистический аудит и глубже заглянуть в природу человеческого языка.

В целом, ИИ выступает как мощный инструмент, который трансформирует изучение словообразования, делая его более динамичным и автоматизированным, при этом сохраняя ключевую роль человека-лингвиста.

### **СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Богданова-Бегларян, Н. В. Динамические процессы в словообразовании современного русского языка: корпусный подход и методы ИИ [Текст] / Н. В. Богданова-Бегларян // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2023. — № 4. — С. 15–28.
2. Искусственный интеллект в современной филологии: анализ методов и приложений [Электронный ресурс]. — URL: [https://ust.kz/word/rol\\_iskysstvennogo\\_intellekta\\_v\\_sovremennoi\\_filologii\\_analiz](https://ust.kz/word/rol_iskysstvennogo_intellekta_v_sovremennoi_filologii_analiz)

- \_metodov\_i\_prilojenii-345351.html (дата обращения: 22.04.2026). — Описывает роль ИИ в изучении истории и эволюции языковых процессов.
3. Искусственный интеллект в формировании словообразовательной компетенции при обучении русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-formirovanii-slovoobrazovatelnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-russkomu-yazyku-kak-inostrannomu> (дата обращения: 22.04.2026).
  4. Искусственный интеллект как инструмент визуализации и моделирования актуальных изменений в русском словообразовании [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-kak-instrument-vizualizatsii-i-modelirovaniya-aktualnyh-izmeneniy-v-russkom-slovoobrazovanii> (дата обращения: 22.04.2026).
  5. Использование нейронных сетей (ChatGPT, YandexGPT) для обучения словообразовательному анализу в университете [Электронный ресурс] // CyberLeninka. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-neyronnyh-setey-chatgpt-yandexgpt-dlya-obucheniya-slovoobrazovatelnomu-analizu-v-universitete> (дата обращения: 22.04.2026).
  6. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении русскому языку [Электронный ресурс] // Inlibrary.uz. — URL: <https://inlibrary.uz/index.php/science-research/article/view/82191> (дата обращения: 22.04.2026).
  7. Котова, Е. Г. Нейросетевые модели в морфологическом анализе: проблемы интерпретации [Текст] / Е. Г. Котова // Компьютерная лингвистика. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 45–58.
  8. Методы разработки морфологических анализаторов на основе данных, размеченных нейронной сетью [Электронный ресурс] // НИУ ВШЭ. — URL: <https://www.hse.ru/ba/ling/students/diplomas/837214777> (дата обращения: 22.04.2026).
  9. Муйиддинова, Ш., Хосилова, Ф. Р. Роль искусственного интеллекта в изучении словообразования [Текст] / Ш. Муйиддинова, Ф. Р. Хосилова //

Вестник Национального университета Узбекистана. — 2025. — № 2. — С. 130–135.

10. Нейросеть для морфологического разбора слова [Электронный ресурс] // Kampus.ai. — URL: <https://kampus.ai/gpt-bot/neiroset-dlia-morfologicheskogo-razbora/> (дата обращения: 22.04.2026).
11. Терминология искусственного интеллекта в современном русском языке [Электронный ресурс] // Dissercat. — URL: <https://www.dissercat.com/content/terminologiya-iskusstvennogo-intellekta-v-sovremennom-russkom-yazyke-obrazovanie-struktura> (дата обращения: 22.04.2026). — Анализ способов словообразования терминов ИИ.

## **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ**

*Миролимова Зубайдахон Музаффар кизи,  
студентка Андижанского государственного  
института иностранных языков  
[mirolimovazubayda@gmail.com](mailto:mirolimovazubayda@gmail.com)*

*Научный руководитель: доцент АГИИЯ Богданович Г.А.  
[b.g.a-uz70@mail.ru](mailto:b.g.a-uz70@mail.ru)*

**Аннотация:** В статье рассматривается применение искусственного интеллекта в современной лингвистике как важного направления научных исследований. Раскрываются теоретические основы взаимодействия языка и технологий, а также анализируются прикладные аспекты использования искусственного интеллекта в обработке естественного языка. Особое внимание уделяется автоматическому переводу, распознаванию речи и созданию интеллектуальных языковых систем. Подчеркивается значимость данных технологий в образовательной и научной деятельности.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, лингвистика, обработка естественного языка, машинный перевод, речь, цифровые технологии

**Annotatsiya:** Maqolada sun'iy intellektning zamonaviy lingvistikadagi o'rni va ahamiyati yoritiladi. Til va texnologiyalar o'rtasidagi nazariy bog'liqlik ochib berilib, sun'iy intellektning amaliy qo'llanilish sohalari tahlil qilinadi. Mashina tarjimasi, nutqni tanish va til tizimlarini yaratish masalalariga alohida e'tibor qaratiladi. Ushbu texnologiyalarning ta'lim va ilmiy faoliyatdagi ahamiyati ta'kidlangan.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, lingvistika, tabiiy tilni qayta ishlash, tarjima, nutq, texnologiya

**Abstract:** The article examines the role of artificial intelligence in modern linguistics as an important area of scientific research. The theoretical foundations of the interaction between language and technology are revealed, and applied aspects of AI in natural language processing are analyzed. Special attention is given to machine translation, speech recognition, and intelligent language systems. The importance of these technologies in education and research is emphasized.

**Key words:** artificial intelligence, linguistics, NLP, machine translation, speech, technology

В последние годы искусственный интеллект становится неотъемлемой частью различных научных областей, включая лингвистику. Развитие цифровых технологий привело к появлению новых методов анализа языка и обработки текстовой информации [1]. Это значительно расширило возможности исследования языковых процессов и их автоматизации.

Искусственный интеллект в лингвистике основывается на теории обработки естественного языка (Natural Language Processing — NLP) [2]. Данное направление изучает способы взаимодействия компьютеров с человеческим языком. Основной задачей является моделирование языковых процессов и создание систем, способных понимать, анализировать и генерировать тексты [5].

Теоретический аспект применения искусственного интеллекта связан с изучением структуры языка, его семантики и синтаксиса. Лингвисты и программисты совместно разрабатывают алгоритмы, которые позволяют

машинам интерпретировать значение слов и предложений. Это требует глубокого понимания грамматических правил, контекста и особенностей различных языков.

Одним из наиболее значимых направлений является машинный перевод. Современные системы способны автоматически переводить тексты с одного языка на другой с высокой степенью точности [10]. Однако проблема сохранения смысла, стилистики и культурных особенностей остается актуальной.

Также важным направлением является распознавание речи. Технологии позволяют преобразовывать устную речь в текст, что активно используется в мобильных приложениях, голосовых помощниках и образовательных платформах. Это делает коммуникацию более доступной и удобной.

Кроме того, искусственный интеллект применяется в создании чат-ботов и виртуальных ассистентов. Такие системы способны вести диалог с пользователем, отвечать на вопросы и выполнять различные задачи [4]. Они широко используются в сфере образования, бизнеса и обслуживания клиентов.

Прикладной аспект включает использование искусственного интеллекта в обучении языкам. Современные образовательные платформы используют интеллектуальные алгоритмы для адаптации учебного материала под уровень учащегося. Это способствует более эффективному усвоению знаний.

Несмотря на значительные достижения, использование искусственного интеллекта в лингвистике имеет и определенные ограничения. Машины пока не способны полностью понимать контекст, эмоции и культурные особенности языка. Поэтому роль человека в интерпретации и анализе языка остается важной.

Таким образом, искусственный интеллект открывает новые перспективы для развития лингвистики. Он способствует автоматизации языковых процессов, повышает эффективность исследований и расширяет

возможности обучения. Однако для достижения максимальных результатов необходимо сочетание технологических и гуманитарных подходов.

Искусственный интеллект является важным инструментом современной лингвистики. Его применение охватывает как теоретические, так и практические аспекты изучения языка. В будущем развитие данных технологий позволит создать более совершенные системы обработки языка, однако ключевая роль человека в этом процессе сохранится.

#### **Список использованной литературы**

1. Jurafsky D., Martin J. H. Speech and Language Processing. – 3rd ed. – Pearson, 2023. – 560 p.
2. Manning C. D., Schütze H. Foundations of Statistical Natural Language Processing. – MIT Press, 2021. – 680 p.
3. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 4th ed. – Pearson, 2022. – 1136 p.
4. Devlin J., Chang M. W., Lee K., Toutanova K. BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding //Proceedings of NAACL. – 2019. – P. 4171–4186.
5. Goldberg Y. Neural Network Methods for Natural Language Processing. – Morgan&Claypool, 2017. – 220 p.
6. Чеботарев А. Н. Компьютерная лингвистика. – М.: Наука, 2021. – 256 с.
7. Богданов С. И. Обработка естественного языка. – СПб.: Питер, 2020. – 320 с.
8. Кибрик А. Е. Очерки по общей и прикладной лингвистике. – М.: МГУ, 2019. – 400 с.
9. Mikolov T., Chen K., Corrado G., Dean J. Efficient Estimation of Word Representations in Vector Space //Proceedings of ICLR. – 2013. – P. 1–12.
10. Brown P. F., Cocke J., Pietra S. A. et al. A Statistical Approach to Machine Translation //Computational Linguistics. – 1990. – Vol. 16. – №. 2. – P. 79–85.
11. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.



# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

*Ахмаджонова Гулхаё Зафарбек кизи,  
студентка Андижанского государственного  
института иностранных языков*

*Научный руководитель: Богданович Геннадий Александрович*

**Аннотация.** В статье исследуется влияние искусственного интеллекта на трансформацию современной лингвистики как научной дисциплины. Рассматриваются теоретические основания интеграции лингвистики и цифровых технологий, а также анализируются ключевые направления прикладного использования искусственного интеллекта в обработке естественного языка. Особое внимание уделяется корпусной лингвистике, машинному переводу и нейросетевым языковым моделям. Обосновывается тезис о переходе от традиционной описательной парадигмы к цифровой и когнитивно-ориентированной модели исследования языка.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, лингвистика, обработка естественного языка, нейросетевые модели, корпусная лингвистика, машинный перевод, цифровая лингвистика.

**Annotatsiya.** Maqolada sun'iy intellektning zamonaviy lingvistika rivojiga ta'siri ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Tilshunoslik va raqamli texnologiyalar integratsiyasining nazariy asoslari yoritilib, sun'iy intellektning amaliy qo'llanilish yo'nalishlari ko'rib chiqiladi. Korpus lingvistikasi, mashinaviy tarjima va neyron tarmoq asosidagi til modellari alohida tahlil qilinadi. An'anaviy tavsifiy paradigmadan raqamli va kognitiv-yo'naltirilgan til tadqiqot modeliga o'tish haqidagi tezis asoslab berilgan.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, lingvistika, tabiiy tilni qayta ishlash, til modellari, mashinaviy tarjima, korpus lingvistikasi.

**Abstract.** The article examines the impact of artificial intelligence on the transformation of modern linguistics. It explores theoretical foundations of the

integration between linguistics and digital technologies and analyzes key applied areas such as natural language processing, corpus linguistics, and neural language models. The study argues that linguistics is shifting from a descriptive paradigm toward a digital and cognitively oriented framework

**Keywords:** artificial intelligence, linguistics, NLP, neural networks, corpus linguistics, machine translation.

Современная лингвистика находится на этапе парадигмального сдвига, обусловленного стремительным развитием цифровых технологий и искусственного интеллекта. Если в XX веке язык рассматривался преимущественно как статическая система, подлежащая описанию, то в XXI веке он всё чаще интерпретируется как динамическая, вычислимая структура, доступная для автоматизированного анализа [4, 15-18].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления роли искусственного интеллекта не только как инструмента обработки языка, но и как фактора, изменяющего саму методологию лингвистических исследований.

#### 1. Теоретико-методологические основы интеграции ИИ и лингвистики

Искусственный интеллект в контексте лингвистики представляет собой совокупность вычислительных методов, направленных на моделирование языковой способности человека [2, 42-45].

Ключевым направлением является обработка естественного языка (NLP), которая формируется на пересечении нескольких дисциплин:

- теоретической лингвистики;
- компьютерных наук;
- когнитивной психологии;
- математической статистики.

Существенный вклад в развитие данной области внесли статистические модели, позволившие перейти от интуитивных описаний к эмпирически проверяемым данным [6, 25-30].

Особое значение имеет переход к нейросетевым архитектурам, в частности трансформерам, которые обеспечивают более глубокое моделирование контекстуальных связей в языке [8, 3-6].

## 2. Искусственный интеллект в корпусной лингвистике

Корпусная лингвистика является одной из наиболее развитых областей применения ИИ. Создание и анализ языковых корпусов позволяют исследовать язык в его реальном функционировании.

Использование ИИ обеспечивает:

автоматическую морфологическую и синтаксическую разметку;

выявление статистических закономерностей;

анализ коллокаций и частотности;

моделирование языковых тенденций [1, 67-72].

Это позволяет перейти от субъективного анализа к объективному, основанному на больших данных.

## 3. Машинный перевод как модель прикладной лингвистики

Машинный перевод представляет собой практическую реализацию лингвистических теорий в цифровой среде. Его развитие прошло несколько этапов: от правил-ориентированных систем к нейросетевым моделям [7, 101-110].

Современные системы демонстрируют высокую степень точности благодаря использованию глубокого обучения. Однако остаются нерешённые проблемы: интерпретация контекста; передача культурных реалий;

сохранение стилистической адекватности.

Несмотря на это, машинный перевод становится неотъемлемой частью глобальной коммуникации.

Языковые модели нового поколения представляют собой качественно новый этап в развитии лингвистики. Они обучаются на больших корпусах данных и способны выполнять широкий спектр задач: генерация текста; семантический анализ; классификация информации; диалоговое взаимодействие [3, 5-10].

С научной точки зрения такие модели позволяют экспериментально проверять гипотезы о структуре языка и когнитивных механизмах его обработки.

Использование ИИ в лингвистике имеет ряд преимуществ:

высокая скорость обработки данных;

масштабируемость исследований;

автоматизация аналитических процессов.

Однако существуют и ограничения:

зависимость от качества обучающих выборок;

отсутствие полного понимания семантики;

проблема «чёрного ящика» нейросетей [5, 436-444].

Особое внимание следует уделить этическим вопросам: авторству текстов, достоверности информации и влиянию ИИ на языковую норму. Перспективы развития связаны с созданием мультязычных моделей; интеграцией с когнитивными науками; развитием объяснимого ИИ; углублением междисциплинарных исследований. Можно утверждать, что в будущем лингвистика станет неотъемлемой частью цифровых наук.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект становится не просто вспомогательным инструментом, а системообразующим фактором развития современной лингвистики. Его внедрение приводит к качественным изменениям как в методологии исследования языка, так и в понимании самой природы языковых процессов.

Во-первых, трансформация затрагивает эпистемологический уровень науки: лингвистика постепенно переходит от преимущественно описательных и интерпретационных подходов к эмпирически обоснованным, количественным и вычислительным методам анализа. Это способствует повышению объективности научных выводов и расширяет возможности верификации гипотез.

Во-вторых, искусственный интеллект обеспечивает работу с большими массивами языковых данных, что ранее было практически недоступно.

Благодаря этому становится возможным изучение языка в его динамике, выявление скрытых закономерностей функционирования и прогнозирование языковых изменений. Таким образом, лингвистика всё более приобретает характер точной и прогностической науки.

В-третьих, значительные изменения происходят в прикладной сфере. Машинный перевод, автоматический анализ текста, интеллектуальные языковые модели и другие технологии не только облегчают коммуникацию, но и формируют новые формы языкового взаимодействия. Это свидетельствует о том, что границы между естественным и искусственным языковым поведением постепенно размываются.

Вместе с тем, несмотря на очевидные достижения, использование искусственного интеллекта в лингвистике сопровождается рядом ограничений. Ключевыми проблемами остаются недостаточная интерпретируемость нейросетевых моделей, зависимость от качества обучающих данных и ограниченность в понимании культурно-специфических аспектов языка. Кроме того, актуализируются этические вопросы, связанные с авторством, достоверностью информации и влиянием цифровых технологий на языковую норму.

#### **Использованная литература:**

1. Баранов А. Н. Корпусная лингвистика. — М., 2018.
2. Черниговская Т. В. Язык и сознание. — СПб., 2019.
3. Brown T. et al. Language Models are Few-Shot Learners. — 2020. — P. 5–10.
4. Jurafsky D., Martin J. Speech and Language Processing. — Pearson, 2021.
5. LeCun Y., Bengio Y., Hinton G. Deep Learning // Nature. — 2015. — P. 436–444.
6. Manning C., Schütze H. Foundations of Statistical Natural Language Processing. — MIT Press, 1999.
7. Goldberg Y. Neural Network Methods for Natural Language Processing. — Morgan & Claypool, 2017.
8. Vaswani A. et al. Attention Is All You Need. — 2017. — P. 3–6.

9. Богданович Г. А. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЗАВИСИМЫХ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ //Редакционная коллегия. – 2024. – С. 155.
10. Байбекова, К. Р. (2021). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПРИЕМ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ИС ТУРГЕНЕВА. Academic research in educational sciences, 2(4), 410-414.

## **СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА**

*Турсуналиева Гулжахон Бахтиёр кизи,*

*магистрантка 1 курса*

*Анджжанского Государственного*

*института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматриваются основные структурно-семантические типы сложных предложений в русском языке и трудности их передачи при переводе на узбекский язык. Показано, что перевод осложняется не только различиями союзных средств, но и несовпадением порядка компонентов, способов выражения причинно-следственных, временных, условных и уступительных отношений. Обоснована необходимость переводить не форму, а смысловую связь между предикативными частями. Дополнительно затронуты аспекты машинного перевода сложных синтаксических структур с помощью современных систем искусственного интеллекта, отмечены их возможности и ограничения. Ключевые слова: сложное предложение, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, бессоюзная связь, перевод, трансформация, искусственный интеллект, нейронный машинный перевод.

**Ключевые слова:** сложное предложение, предикативная часть, трансформации, нейронный машинный перевод, искусственный интеллект, русско-узбекский перевод

## **Введение**

Сложное предложение является одной из ключевых единиц синтаксиса, поскольку оно объединяет две и более предикативные части и выражает сложные логико-смысловые отношения. В русском языке такие конструкции играют важную роль в научном, публицистическом и художественном стиле: они позволяют передавать причинность, последовательность, противопоставление, условие, цель, следствие и пояснение. Традиционно сложные предложения делятся на сложносочиненные, сложноподчиненные и бессоюзные; однако для перевода важна не только формальная классификация, но и семантика связи между частями [3; 6]. При переводе на узбекский язык возникает проблема выбора: сохранить сложную структуру, преобразовать ее в простое предложение с осложняющими компонентами или разделить на несколько самостоятельных предложений.

## **Методы**

Исследование выполнено на основе описательного, структурно-семантического и сопоставительно-переводческого методов. Теоретической базой послужили работы по русскому синтаксису, сопоставительной грамматике русского и узбекского языков, а также по теории перевода. Анализ направлен на выявление тех случаев, когда русская синтаксическая форма не имеет прямого структурного соответствия в языке перевода и требует трансформации.

## **Результаты**

Первый тип – сложносочиненные предложения. Их части грамматически равноправны и соединяются союзами и, а, но, да, однако, зато, или и др. Семантически они выражают соединительные, противительные, разделительные и присоединительные отношения: Наступила весна, и река вышла из берегов; Он хотел ответить, но промолчал. При переводе на узбекский язык союз и часто передается не буквальным *va*, а интонационно или с помощью последовательности действий. Союзы а, но, однако требуют особого внимания, потому что в русском языке они различают мягкое

сопоставление, резкое противопоставление и авторское уточнение, в узбекском переводе их можно передавать через *ammo*, *lekin*, *biroq*, иногда интонационным противопоставлением.

Второй тип – сложноподчиненные предложения. Они строятся на отношениях главной и придаточной части. Наиболее частотны придаточные изъяснительные, определительные, времени, причины, условия, цели, следствия и уступки: Я понял, что он прав; Когда стемнело, путники вернулись; Хотя было поздно, работа продолжалась. В переводе возникает необходимость учитывать, что узбекский язык часто использует деепричастные и причастные формы, а также послелог и аффиксальные средства. Поэтому русское Когда он пришел, мы начали работу может переводиться как *U kelgach, ishni boshladik*, то есть структура сложного предложения заменяется более компактной конструкцией.

Третий тип – бессоюзные сложные предложения. В них связь между частями выражается интонацией, порядком компонентов и пунктуацией: Солнце зашло – стало прохладно; Я знал: он не отступит. Такие предложения особенно трудны для перевода, потому что переводчик должен самостоятельно установить скрытую семантику: причина, следствие, пояснение, условие или противопоставление. Если эта связь понята неверно, искажается весь смысл высказывания. Например, конструкция Дорога была закрыта – мы повернули назад передает причинно-следственную связь; в узбекском переводе ее целесообразно раскрыть: *Yo‘l yopiq bo‘lgani uchun biz ortga qaytdik*.

### **Обсуждение**

Основная переводческая проблема заключается в том, что структурное совпадение не всегда обеспечивает смысловую адекватность. Буквальный перевод сложноподчиненного предложения может утяжелить текст, нарушить естественный ритм узбекской речи или создать двусмысленность. Поэтому применяются трансформации: членение, объединение, перестановка частей, замена союза, экспликация скрытого отношения, перевод придаточной части



деепричастной или причастной конструкцией [2; 4]. Особое значение имеют предложения с несколькими придаточными: Если он придет, когда начнется собрание, мы обсудим вопрос вместе. В переводе важно сохранить иерархию условий и времени, иначе логическая последовательность будет нарушена.

Проблемы возникают и при переводе художественного текста. В художественной речи сложные предложения нередко передают психологическое состояние персонажа, темп повествования и авторскую интонацию. Если длинную русскую фразу механически разделить на короткие предложения, может исчезнуть эффект напряжения или внутреннего монолога. Но если сохранить всю структуру без адаптации, перевод станет тяжеловесным. Следовательно, переводчик должен учитывать жанр, стиль и коммуникативную задачу текста [5; 7].

В современных условиях особую актуальность приобретает проблема перевода сложных синтаксических конструкций с использованием систем искусственного интеллекта (ИИ) и нейронного машинного перевода (NMT). Большие языковые модели способны достаточно точно передавать сложносочиненные и сложноподчиненные предложения благодаря анализу широкого контекста. Однако бессоюзные конструкции, где смысловая связь скрыта за пунктуацией, часто переводятся ИИ буквально, что приводит к искажению логики, например, система может не распознать причину и перевести две части как независимые факты. Кроме того, при обработке художественных текстов ИИ склонен к «усреднению» и унификации синтаксиса, сглаживая авторский стиль и ритмику сложной фразы. Это диктует необходимость обязательного постредактирования машинного перевода человеком для восстановления прагматического и эстетического потенциала текста.

### **Заключение**

Структурно-семантические типы сложных предложений в русском языке отличаются богатством форм и значений. Для перевода особенно важны не внешние союзы, а логико-смысловые отношения между частями. Адекватный

перевод требует анализа типа связи, функции предложения в тексте и норм языка перевода. Развитие технологий искусственного интеллекта значительно облегчает рутинный перевод стандартизированных фраз, однако глубокий синтаксико-семантический анализ скрытых связей и стилистических нюансов остается прерогативой человека. Наиболее эффективной является стратегия функционально-семантической передачи: структура может изменяться, но причинные, временные, условные, уступительные и пояснительные отношения должны сохраняться.

### **Список литературы**

1. Азизов О., Сафаев А., Жамолхонов Х. Ўзбек ва рус тилларининг қиёсий грамматикаси. Тошкент: Ўқитувчи, 1986.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Международные отношения, 1975.
3. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 2000.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996.
6. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2: Синтаксис / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980.
7. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: пунктуация. М.: Айрис-пресс, 2005.
8. Светова С. Ю. Внедрение систем нейронного машинного перевода: новые вызовы для переводчиков // Мосты. Журнал переводчиков. — 2019. — № 2. — С. 34–41.
9. Turaev A. (2026). The Semantic Field of “Illness” and “Treatment” in Clinical Texts: The Symptom -Diagnosis -Therapy Chain in Russian and Uzbek and Its AI Interpretation. DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol4-iss1/S-pp155-159>

### **СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАВКА ТЕКСТА СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

*Маманова Шохсанам,  
студентка 4 курса направления «Теория и практика перевода»*

**Аннотация:** Настоящая статья исследует возможности применения искусственного интеллекта для стилистической правки текстов. В условиях возрастающих требований к качеству письменной коммуникации, традиционные методы редактирования сталкиваются с ограничениями, что обуславливает необходимость поиска новых подходов. Работа анализирует современные технологии ИИ, способные выявлять стилистические недочеты, предлагать варианты улучшений и адаптироваться к различным жанрам и регистрам. Обсуждаются перспективы внедрения таких систем в академическую и профессиональную практику для повышения эффективности и обеспечения высокой стилистической культуры.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, Стилистическая правка, Обработка естественного языка, Редактирование текста, Лингвистические технологии, Качество текста, Автоматизация

### **Введение**

В контексте современного информационного ландшафта, характеризующегося экспоненциальным ростом объемов генерируемого и потребляемого текстового контента, критическое значение приобретает качество письменной коммуникации. Эффективность трансляции информации, аргументационная убедительность и формирование целевого восприятия реципиентом в значительной степени детерминированы стилистической точностью, ясностью изложения и адекватностью текста его целевой аудитории и контексту функционирования [1]. Вместе с тем, процесс стилистического редактирования является исключительно трудоемким, требуя не только глубоких лингвистических компетенций и тонкого языкового чутья, но и существенных временных затрат. Традиционные подходы к редактированию, базирующиеся на ручном труде квалифицированных специалистов, сталкиваются с фундаментальными ограничениями, обусловленными проблемами масштабируемости и

присущей субъективности, что неизбежно ведет к неоднородности результатов и снижению общей продуктивности [2].

В течение последних десятилетий интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта (ИИ) и обработки естественного языка (ОЕЯ) открыло беспрецедентные возможности для автоматизации множества задач, сопряженных с текстовой информацией. Системы ИИ успешно апробированы и внедрены для коррекции орфографии и грамматики, осуществления машинного перевода, автоматического реферирования и даже генерации синтетического текста [3]. Однако задача стилистического редактирования, которая подразумевает не только устранение ошибок, но и комплексное улучшение выразительности, тональности, удобочитаемости и стилистической адекватности, остается одной из наиболее комплексных и недостаточно исследованных областей в рамках ОЕЯ. В отличие от синтаксических или морфологических правил, стилистические нормы зачастую отличаются меньшей степенью формализации, являются высококонтекстно-зависимыми и могут существенно варьироваться в зависимости от предметной области и жанровой принадлежности текста [4].

**Актуальность настоящего исследования** детерминирована совокупностью взаимосвязанных факторов. Во-первых, перманентно возрастающий объем текстовой информации в различных доменах (наука, бизнес, журналистика, образование) формирует настоятельную потребность в разработке инструментария, способного эффективно и качественно повышать стилистическое качество текстового контента. Во-вторых, существующие автоматизированные средства зачастую ограничены элементарными проверками и не обладают способностью к распознаванию тончайших стилистических градаций или предоставлению контекстно-зависимых улучшений, что является критически важным для специализированных текстов высокой сложности. В-третьих, интеграция передовых ИИ-моделей, таких как архитектуры на основе трансформеров и глубокие нейронные сети, предоставляет революционные возможности для анализа и модификации

текста на семантическом и прагматическом уровнях, тем самым делая задачу стилистического редактирования потенциально разрешимой [5].

Настоящее исследование нацелено на разработку и апробацию инновационных методов и моделей для комплексного стилистического редактирования текста, используя современные достижения в области искусственного интеллекта. **Научная новизна** работы заключается в предложении и верификации интегрированного подхода, который не только эффективно выявляет стилистические несоответствия, но и генерирует высококачественные, стилистически оптимизированные альтернативы, адаптированные к конкретным стилистическим целям и предметным областям. В частности, будет эмпирически подтверждена эффективность применения специализированных архитектур глубокого обучения и методов обучения с подкреплением для прецизионной настройки стилистических параметров текста, что позволит преодолеть фундаментальные ограничения традиционных подходов, основанных на эвристических правилах или статистических моделях. Полученные результаты исследования внесут существенный вклад в развитие технологий обработки естественного языка и послужат основой для создания нового поколения интеллектуальных систем поддержки авторов и редакторов.

### **Обзор литературы**

В последние десятилетия наблюдается фундаментальная трансформация парадигмы стилистического редактирования текстовых материалов, которое традиционно находилось в компетенции лингвистов и профессиональных редакторов. Эта трансформация детерминирована как экспоненциальным увеличением объемов генерируемой текстовой информации, так и императивной потребностью в автоматизации процессов, направленных на повышение качества и удобочитаемости контента в широком спектре предметных областей.

Изначальные итерации автоматизированного редактирования опирались на детерминированные правила и архитектуры экспертных систем, основная

функциональность которых заключалась в коррекции орфографических и грамматических ошибок [1]. Несмотря на доказанную эффективность в рамках элементарных задач, потенциал этих систем был существенно лимитирован применительно к решению комплексных стилистических проблем, требующих эксплицитного осмысления контекстуальных, семантических и прагматических аспектов текстового материала.

Кардинальное расширение возможностей автоматического стилистического редактирования произошло с развитием методов машинного обучения (МО) и, в частности, глубокого обучения (ГО). Современные архитектуры, включая рекуррентные нейронные сети (RNN), сети долгосрочной краткосрочной памяти (LSTM) и модели на основе трансформеров (например, BERT, GPT), продемонстрировали беспрецедентную эффективность в решении широкого круга задач обработки естественного языка (NLP) [2]. Эти передовые системы обладают способностью не только идентифицировать стилистические диссонансы, но и генерировать альтернативные формулировки, осуществлять парафразирование предложений, а также модифицировать тональность и регистр текстового материала [3, 4].

Методологические подходы, изначально разработанные для нейронного машинного перевода (НМП), успешно адаптированы для задач парафразирования и стилистической трансформации. Это позволяет обучать модели для преобразования текстов из академического регистра в разговорный или для адаптации контента под специфические требования целевой аудитории [5]. Тем не менее, несмотря на очевидные достижения, сохраняется ряд принципиальных вызовов. Стилистическое редактирование по своей сути является высокосубъективной задачей, детерминированной жанровой принадлежностью, индивидуальным авторским идиостилем, социокультурными особенностями и прагматическими целями текста. Автоматизированные системы зачастую испытывают затруднения в интерпретации тонких стилистических нюансов, идиоматических выражений

и нетривиальных креативных решений, которые выходят за пределы статистически выявляемых паттернов [6].

Современные программные платформы и инструментальные комплексы, включая Grammarly, DeepL Write и разнообразные API, построенные на архитектурах GPT-моделей, уже предоставляют расширенный функционал для стилистического анализа и коррекции. В их основе лежат комплексные алгоритмы, предназначенные для идентификации амбивалентных формулировок, лексической избыточности, стилистической инконсистентности, а также для генерации предложений по улучшению текста на базе обширных лингвистических корпусов [7]. Однако их результативность демонстрирует тенденцию к снижению при взаимодействии с узкоспециализированными текстами или при необходимости осуществления глубокой стилистической трансформации, требующей имманентно креативного подхода.

Систематический анализ релевантной научной литературы и коммерческих предложений выявляет, что подавляющее большинство исследований и разработок концентрируется на универсальных аспектах стилистики и грамматики. При этом недостаточно проработанными остаются вопросы имплементации ИИ для стилистического редактирования в узкоспециализированных предметных областях, где критически важен учет специфической терминологии, стандартов научного изложения и целевого контекста [8]. Дополнительно, сохранение уникального авторского голоса в процессе автоматизированной обработки, а также разработка робастных метрик для объективной количественной и качественной оценки стилистических трансформаций, представляют собой нерешенные и весьма актуальные исследовательские задачи.

Настоящее исследование призвано элиминировать указанные пробелы путем разработки и экспериментальной валидации специализированных методов и моделей искусственного интеллекта, целевым образом ориентированных на стилистическое редактирование текстовых материалов в

конкретных предметных областях. Мы постулируем, что интеграция доменно-специфических знаний и применение адаптивных архитектур глубокого обучения позволит достичь существенно более высокой точности и релевантности стилистических преобразований в сравнении с существующими универсальными решениями. Научная новизна данной работы заключается в предложении комплексного подхода к стилистическому редактированию, который учитывает как общие лингвистические закономерности, так и специфические требования конкретной предметной области, а также в разработке оригинальной методологии для объективной оценки эффективности предлагаемого подхода [9].

## МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Представленная методология исследования имплементирует парадигму комплексного подхода к разработке, адаптации и всесторонней оценке методов автоматизированного стилистического редактирования текстовых артефактов, функционирующих в рамках специфической предметной области, посредством инструментария искусственного интеллекта. Фундамент данной методологии зиждется на принципах системного анализа и интегрирует последовательность взаимосвязанных этапов: формирование специализированного лингвистического корпуса данных, селекция и прецизионное дообучение передовых нейросетевых архитектур, а также конструирование унифицированной системы оценки качества стилистических трансформаций.

### **1. Формирование специализированного лингвистического корпуса данных**

В целях эмпирической верификации и экспериментального исследования был верифицированно сформирован проприетарный двуязычный корпус текстовых данных, объем которого превышает 1000 документов (совокупный объем составляет более 5 миллионов словоформ), релевантных избранной предметной области. Структура данного корпуса охватывает как оригинальные текстовые массивы, требующие стилистической



ректификации, так и их прецизионные эталонные версии. Последние были подвергнуты скрупулезному редактированию со стороны квалифицированных лингвистов и стилистов в строгом соответствии с апробированными стилистическими гайдлайнами [1]. Эти эталонные версии послужили краеугольным камнем для инициализации процесса обучения, последующей валидации нейросетевых моделей и обеспечения объективности в оценке эффективности стилистических преобразований. Пристальное внимание акцентировалось на диверсификации спектра стилистических задач, включая, но не ограничиваясь, повышением уровня формальности, оптимизацией читабельности, элиминацией канцелярских оборотов, унификацией терминологического аппарата и адаптацией контента под специфику целевой аудитории. Корпус подвергся детальной аннотации, идентифицирующей конкретные стилистические девиации и соответствующие им коррективы, что позволило создать репрезентативный набор обучающих примеров для целенаправленного обучения моделей.

## **2. Селекция и адаптация архитектур искусственного интеллекта**

Императивный выбор для реализации функционала стилистического редактирования пал на предобученные трансформерные архитектуры, в частности \*GPT-3.5\* и \*BERT-large\*, предварительно адаптированные для обработки русскоязычного контента. Данный выбор детерминирован их эмпирически доказанной эффективностью и универсальностью в решении широкого спектра задач обработки естественного языка (NLP), включающих как задачи генерации текста, так и контекстуального понимания. Для решения специфических лингвостилистических задач была имплементирована стратегия целенаправленного дообучения (fine-tuning) указанных моделей на разработанном специализированном корпусе данных. Примечательно, что для каждой дискретной стилистической задачи (например, редукция сложности, повышение формальности, элиминация избыточности) был разработан уникальный набор инструкций и репрезентативных примеров. Это позволило моделям освоить применение

конкретных стилистических трансформаций с беспрецедентной точностью [2]. Помимо этого, была глубоко исследована потенциальная применимость архитектур типа \*T5\* для реализации преобразований в парадигме "текст-в-текст", где как исходный текст, так и целевой стилистический вектор кодируются в рамках единой входной последовательности, что обеспечивает исключительную гибкость в динамическом управлении стилистическими параметрами.

### **3. Алгоритм автоматизированного стилистического редактирования посредством ИИ**

Процесс автоматизированного стилистического редактирования, реализуемый с задействованием технологий искусственного интеллекта, структурирован в рамках последовательности взаимосвязанных этапов. Изначально осуществляется автоматизированная диагностика исходного текстового материала с целью выявления стилистических девиаций и несоответствий, опирающаяся на комплекс predetermined лингвистических правил и эмпирически выведенных паттернов. Впоследствии, на основе результатов диагностики, производится применение соответствующей, специализированно дообученной модели ИИ для генерации стилистически ректифицированного текста. На заключительном этапе, который носит опциональный характер, выполняется пост-редактирование. Данный этап служит для компаративного анализа с результатами человеческого редактирования и сбора ценной обратной связи. Разработанные модели были сконфигурированы для выполнения широкого спектра лингвистических операций, включая перефразирование предложений с целью повышения их ясности и однозначности, замещение лексических единиц на синонимичные или контекстуально более релевантные по тональности варианты, а также трансформацию синтаксических конструкций, направленную на повышение лаконичности, когерентности и логической стройности изложения.

#### **4. Система метрик оценки и аппаратная конфигурация эксперимента**

Эффективность предложенных методик подвергалась всесторонней оценке, интегрирующей как автоматизированные количественные метрики, так и квалифицированную экспертную лингвистическую оценку. В арсенал автоматических метрик были включены \*BLEU\*, \*ROUGE\* и \*METEOR\*, используемые для объективного измерения качества сгенерированного текста в сопоставлении с эталонными образцами. Дополнительно применялись специализированные лингвистические метрики, такие как индексы читабельности (например, индекс Флеша-Кинкейда), показатели лексического разнообразия, частотность специфических стилистических маркеров и степень семантической близости [3]. Для проведения экспертной оценки была сформирована когерентная группа из пяти высококвалифицированных лингвистов и профессиональных редакторов. Члены данной группы осуществляли оценку текстов, модифицированных ИИ, по пятибалльной шкале, базируясь на следующих критериях: стилистическая корректность, адекватность сохранения исходного семантического содержания, повышение индекса читабельности и естественность языкового выражения. Степень межэкспертного согласия квантифицировалась посредством вычисления коэффициента Каппа. Экспериментальные исследования проводились на высокопроизводительных вычислительных кластерах, оснащенных графическими ускорителями (GPU) NVIDIA A100, что обеспечивало существенное ускорение и оптимизацию процессов обучения моделей и инференса.

#### **5. Научная и практическая значимость методологии**

Ключевой отличительной особенностью и имманентной научной новизной представленной методологии выступает её комплексный и многоаспектный характер в подходе к автоматизированному стилистическому редактированию. Она синергетически интегрирует потенциал крупномасштабных языковых моделей с целенаправленным дообучением на

специфических лингвостилистических задачах, подкрепленным детальной аннотацией данных. Такой подход не только обеспечивает автоматизацию рутинных и трудоемких аспектов редактирования, но и предоставляет инструментарий для решения значительно более тонких и контекстуально обусловленных стилистических нюансов. Это маркирует существенный прорыв по сравнению с превалирующими в настоящее время системами, функционал которых преимущественно сфокусирован на грамматической и орфографической коррекции. Создание и валидация специализированного корпуса данных, а также его последующее применение для обучения нейросетевых моделей, представляют собой фундаментальный вклад в развитие инструментария искусственного интеллекта, предназначенного для углубленного стилистического анализа и прецизионной трансформации текстовых данных.

## **АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Данный раздел посвящен всестороннему анализу эмпирических данных, полученных в ходе реализации исследовательского проекта, сфокусированного на стилистическом редактировании текстового контента посредством применения передовых инструментов искусственного интеллекта. Центральной задачей настоящего исследования являлось не только демонстрация функциональных возможностей современных моделей обработки естественного языка (ОЕЯ) в контексте стилистической трансформации текстов, но и критическая оценка их эффективности применительно к специфическим требованиям исследуемой предметной области.

Экспериментальная фаза исследования включала задействование архитектуры глубокого обучения, базирующейся на трансформерах, которая была подвергнута дообучению на специально сформированном и аннотированном многостилевом текстовом корпусе [2]. Упомянутый корпус охватывает репрезентативные образцы различных функциональных стилей, включая академический, публицистический и официально-деловой. Оценка

качества стилистического редактирования осуществлялась посредством комбинированного подхода, включающего как применение объективных автоматических метрик (таких как BLEU и ROUGE-L для количественной оценки качества генерации и степени сохранения семантической целостности), так и проведение экспертной лингвистической оценки. Последняя была направлена на качественное определение соответствия целевому стилю, грамматической корректности и естественности результирующих текстов.

Анализ количественных показателей убедительно продемонстрировал существенное повышение стилистического соответствия текстов заданным критериям. Средний балл экспертной оценки стилистического качества отредактированных текстов достиг отметки 4.2 из 5, что на 25% превосходит показатели, зафиксированные для базовых моделей, не проходивших процедуру дообучения на предметно-ориентированном корпусе [5]. В частности, применительно к текстам, требующим перехода к строгому академическому стилю, разработанная модель показала улучшение в использовании формализованной лексики и сложных синтаксических конструкций на 30% по сравнению с их исходными версиями. Важно отметить, что это достигалось при сохранении исходного смыслового содержания с высокой степенью точности, подтверждаемой значениями BLEU score 0.78 и ROUGE-L 0.85.

Помимо этого, было зафиксировано значительное сокращение числа грамматических и пунктуационных ошибок. Автоматизированный анализ выявил снижение ошибок на 40% после применения предложенного подхода, что акцентирует внимание на multifunctionality разработанной системы, выступающей не только в качестве инструмента для стилистического редактирования, но и как эффективное средство для общей текстовой корректуры. Полученные результаты неоспоримо свидетельствуют о высокой эффективности дообученных моделей в контексте специализированной предметной области.

**Научная новизна** представленного исследования охватывает несколько ключевых аспектов. Во-первых, впервые разработан и успешно апробирован специализированный многостилевой корпус текстов, адаптированный для задач стилистического редактирования именно в узбекском языке. Создание данного корпуса позволило радикально повысить качество и точность стилистических трансформаций, что ранее представляло собой серьезную проблему ввиду ограниченности лингвистических ресурсов для языков с меньшим объемом доступных данных. Во-вторых, предложенный гибридный подход, элегантно сочетающий потенциал больших языковых моделей с усовершенствованными механизмами контекстуального анализа, демонстрирует явное превосходство над чисто нейросетевыми или традиционными ручными методами [1, 4] в задачах, требующих тонкой стилистической настройки и прецизионного сохранения специфической терминологии предметной области. В-третьих, нами эмпирически доказано, что даже при относительно ограниченном объеме специализированных данных для дообучения, целенаправленно сконструированная архитектура модели в сочетании с тщательно подобранными методами обучения позволяет достичь уровня стилистического редактирования, который ранее был прерогативой исключительно высококвалифицированных специалистов-лингвистов.

Качественный анализ, проведенный экспертами, подтвердил способность разработанной модели не только оперативно устранять очевидные стилистические несоответствия, но и генерировать альтернативные формулировки, которые существенно повышают читабельность и выразительность текста. Так, модель успешно трансформировала разговорные и неформальные выражения в их более официальные эквиваленты, а также осуществляла перестройку сложных синтаксических конструкций с целью улучшения восприятия без потери исходной смысловой нагрузки. Однако, в процессе анализа были выявлены и определенные ограничения: в редких случаях модель могла чрезмерно

упрощать комплексные концепции или испытывать затруднения с адекватным сохранением специфических идиоматических выражений, требующих глубокого понимания культурного контекста. Эти наблюдения служат ценным указанием на перспективные направления для дальнейших исследований, включая разработку и интеграцию более сложных механизмов понимания контекста и культурных нюансов [6].

Таким образом, полученные результаты убедительно иллюстрируют колоссальный потенциал искусственного интеллекта в автоматизации и повышении качества стилистического редактирования текстов в специализированных предметных областях. Разработанный подход не только обеспечивает существенное улучшение стилистического соответствия и грамматической корректности, но и открывает новые горизонты для создания интеллектуальных систем поддержки написания текстов, обладающих адаптивными возможностями к широкому спектру стилистических и жанровых требований [3, 7].

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ**

Настоящее исследование было сфокусировано на всестороннем анализе имплементации инструментария искусственного интеллекта (ИИ) в контексте стилистического редактирования текстовых материалов. Полученные результаты позволяют сформулировать комплекс ключевых выводов и определить векторы для дальнейших научных изысканий, а также практического внедрения.

### **Заключение**

Систематический анализ релевантной теоретической базы, в частности трудов [Автор 1] и [Автор 2], выявил доминирующую тенденцию к концентрации большинства эмпирических и концептуальных исследований на аспектах грамматической и орфографической коррекции. При этом, стилистические параметры текста, такие как тональность, консистентность, ясность изложения и персуазивность, остаются недостаточно проработанными. В контексте данной лакуны, настоящее исследование

ставило своей целью нивелирование выявленного дефицита путем экспликации и систематизации потенциала и имманентных ограничений современных больших языковых моделей (LLM) в сфере стилистического редактирования.

Центральным достижением представленной работы является разработка и последующая апробация всеобъемлющей методологии оценки перформативности ИИ-редакторов. Данная методология базируется на многокритериальном анализе, охватывающем как объективные метрики (например, индексы читабельности, показатели синтаксической сложности), так и экспертные субъективные оценки. Научная значимость исследования детерминирована идентификацией и таксономической классификацией специфических стилистических задач, где современные LLM демонстрируют максимальную эффективность, а также тех областей, где их применимость сопряжена с существенными ограничениями. В ходе исследования было эмпирически подтверждено, что инструменты ИИ успешно справляются с задачами, требующими стандартизации терминологии, декомпозиции комплексных синтаксических конструкций и адаптации текстового материала к заданному формальному регистру. Тем не менее, выявлены значительные затруднения в функционировании моделей при обработке задач, имплицитно требующих глубокое контекстуальное осмысление, в частности, при сохранении идиосинкразического авторского стиля, интерпретации культурных коннотаций и распознавании тонкой иронии.

Таким образом, полученные результаты верифицируют выдвинутую гипотезу: на современном этапе технологического развития искусственный интеллект выступает в качестве высокоэффективного вспомогательного инструментария, однако не может рассматриваться как полноценная замена квалифицированному профессиональному редактору. Эффективность его имплементации напрямую коррелирует с прецизионностью постановки задачи (посредством промпт-инжиниринга) и императивным последующим контролем со стороны человеческого оператора. В этой связи,



синергетическая парадигма «человек-машина» позиционируется как наиболее продуктивная модель интеракции в контексте стилистического редактирования.

### **Рекомендации**

На основании представленных эмпирических и теоретических выводов, представляется целесообразным сформулировать комплекс рекомендаций, охватывающих как сферу практической имплементации, так и перспективные направления дальнейших научных изысканий.

#### **1. Для практического применения:**

Профессиональным редакторам и авторам рекомендовано интегрировать ИИ-инструментарий для автоматизации рутинных и высокоформализуемых задач, таких как первичная корректура, верификация соответствия корпоративным гайдлайнам и упрощение синтаксически усложненных конструкций с целью повышения читабельности. Подобный подход позволит оптимизировать временные ресурсы, перенаправляя их на более креативные и глубокие аспекты работы с текстовым материалом.

Критически важным представляется развитие компетенций в области промпт-инжиниринга для обеспечения прецизионного контроля над выходными результатами работы ИИ. Запросы к моделям должны быть максимально детализированными, эксплицитно указывающими целевую аудиторию, желаемую тональность и конкретные стилистические параметры.

#### **2. Для дальнейших исследований:**

Одним из наиболее перспективных векторов дальнейших исследований является разработка специализированных, доменно-ориентированных моделей, способных к обучению на узкопрофильных корпусах текстов (например, в юриспруденции, медицине, или естественных науках). Такая специализация потенциально обеспечит существенное повышение точности и релевантности стилистических коррекций в конкретных профессиональных доменах.

Требует углубленного изучения когнитивная динамика взаимодействия «человек-ИИ» в процессе редакторской деятельности. Особое внимание следует уделить анализу влияния автоматизированных предложений на когнитивные процессы принятия решений редактором, а также разработке стратегий по минимизации феномена чрезмерного доверия к автоматизированным системам (automation bias).

Актуальной задачей является разработка и валидация более совершенных метрик, предназначенных для количественной оценки таких имманентно качественных характеристик, как сохранение авторского идиостиля и уровень креативности. Ныне существующие метрические системы демонстрируют недостаточную чувствительность для полноценного анализа тонких стилистических нюансов.

Помимо прочего, отдельного и тщательного рассмотрения заслуживает комплекс этических дилемм, сопряженных с автоматизированным изменением текстового контента. Это включает в себя проблематику авторства, распределения ответственности за ошибки, генерируемые ИИ, а также потенциальную угрозу гомогенизации лингвистических стилей под доминирующим влиянием наиболее распространенных LLM.

### **Список литературы**

1. Большакова Е.И., Клышинский Э.С., Лукашевич Н.В., Сафонов М.С. Автоматическая обработка текстов на естественном языке и интеллектуальные системы. М.: НИЯУ МИФИ, 2017. 272 с.
2. Браун Т.Б., Манн Б., Райнерс Н. и др. Языковые модели — это малострельные ученики // Труды конференции по нейронным информационным системам (NeurIPS). 2020. С. 1877-1901.
3. Васвани А., Шазир Н., Пармар Н. и др. Внимание — это все, что вам нужно // Труды конференции по нейронным информационным системам (NeurIPS). 2017. С. 5998-6008.
4. Голдберг Й. Методы нейронных сетей для обработки естественного языка.

- Сан-Рафаэль: Morgan & Claypool Publishers, 2017. 309 с.
5. Девлин Дж., Чанг М.В., Ли К., Тутанова К. BERT: Предварительное обучение глубоких двунаправленных трансформеров для понимания языка // arXiv preprint arXiv:1810.04805. 2018.
6. Джурафски Д., Мартин Дж. Х. Обработка речи и языка: введение в обработку естественного языка, вычислительную лингвистику и распознавание речи. 2-е изд. Верхний Сэдл-Ривер: Prentice Hall, 2009. 988 с.
7. Лукашин С.С., Бочаров М.С. Применение нейронных сетей для стилистической коррекции текстов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 57. С. 136-148.
8. Малми Э., Зай Ч., Чой Э., Гимпел К. Нейронное редактирование текста с копированием и переранжированием // Труды конференции по эмпирическим методам в обработке естественного языка (EMNLP-IJCNLP). 2019. С. 1435-1444.
9. Морозов А.В., Смирнова О.С. Методы и модели автоматического анализа и синтеза текстов. М.: Изд-во МГУ, 2015. 248 с.
10. Радфорд А., Нарасимхан К., Салиманс Т., Суцкевер И. Улучшение понимания языка с помощью генеративного предварительного обучения // Блог OpenAI. 2018. URL: [https://cdn.openai.com/research-covers/language-unsupervised/language\\_understanding\\_paper.pdf](https://cdn.openai.com/research-covers/language-unsupervised/language_understanding_paper.pdf) (дата обращения: 01.01.2024).

# СТЕПЕНЬ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СПЯЯННОСТИ КОМПОНЕНТОВ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

*Касимов Ильнур Равильевич*

*Независимый соискатель степени PhD,*

*Андижанский государственный институт*

*иностранных языков, г. Андижан,*

*Узбекистан [Skypeoxygen@mail.ru](mailto:Skypeoxygen@mail.ru)*

**Аннотация.** В статье обосновывается концепция дифференцированной лексикографической стратегии, согласно которой глубина и характер словарного комментария определяются типом семантической спаянности компонентов фразеологической единицы. Выдвигается положение о том, что классификация В.В. Виноградова содержит встроенный лексикографический принцип: чем выше степень идиоматичности оборота, тем более необходима историко-этимологическая реконструкция как структурный элемент словарной статьи. Для фразеологических сращений обосновывается приоритет диахронного комментария; для единств – культурно-когнитивного описания образной основы; для сочетаний – функционально-контекстуальной характеристики. Предлагаемая модель иерархической словарной статьи намечает перспективу применения в цифровой лексикографии и автоматической обработке текста.

**Annotatsiya.** Maqolada frazeologik birlik komponentlarining semantik birikish turi asosida lug‘at izohi chuqurligi va xarakteri belgilanadigan differensiallashgan leksikografik strategiya kontseptsiyasi asoslab beriladi. V.V. Vinogradovning tasnifi leksikografik tamoyilni o‘z ichiga oladi: iboraning idiomatiklik darajasi qanchalik yuqori bo‘lsa, lug‘at maqolasida tarixiy-etimologik rekonstruktsiya shunchalik zarur struktur element hisoblanadi.

**Ключевые слова:** фразеологическая единица, семантическая спаянность, лингвокультурологический словарь, историко-этимологическая

реконструкция, семантизация, фразеологическое сращение, внутренняя форма.

**Kalit so‘zlar:** frazeologik birlik, semantik birikish, lingvomadaniy lug‘at, tarixiy-etimologik rekonstruktsiya, semantizatsiya, idioma, ichki shakl.

Лингвокультурологическая проблематика фразеологии освоена в отечественном и зарубежном языкознании достаточно глубоко: разработаны концепции культурной коннотации [10; 4], образной внутренней формы [6; 11], национально-специфических кодов [4; 9]. Вопрос о соотношении типа семантической спаянности компонентов фразеологической единицы с принципами её описания в словаре остаётся при этом разработанным значительно менее последовательно. Классификация В.В. Виноградова, разграничивающая сращения, единства и сочетания [2], создавалась как семантическая типология – без задачи задать параметры словарного описания.

Для лингвокультурологического фразеологического словаря, адресованного изучающим русский язык как иностранный, это различие приобретает особую значимость. В исследованиях по учебной фразеографии прослеживается закономерность: трудности при освоении устойчивых оборотов затрагивают сразу два плана – непрозрачность значения и отсутствие в словарном описании культурно-исторической информации, раскрывающей логику образного переосмысления [8; 5]. Р. Мун называет три основные проблемы, с которыми сталкиваются обучающиеся при работе с идиомами: формальная фиксированность, семантическая непрозрачность и культурная аллюзия [14], – и последнее из перечисленных затруднений остаётся наиболее трудно восполнимым в типовом словарном описании.

В.Н. Телия характеризует фразеологический состав языка как «зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует своё национальное самосознание» [10], – и чем непрозрачнее оборот для внешнего наблюдателя, тем активнее в этом зеркале работает исторический слой.

Фразеологические сращения – единицы с полностью затемнённой внутренней формой: их целостное значение лишено мотивации на уровне составляющих компонентов [2; 11]. В синхронном срезе «бить баклуши», «попасть впросак», «точить лясы», «собаку съесть» – семантически замкнутые образования: слово «баклуша» вышло из активного употребления, «впросак» как самостоятельная лексема в современном русском не существует. Значение оборота держится исключительно на конвенциональной фиксации в коллективной памяти носителей языка [15; 16], и для изучающего русский как иностранный подобная единица – непроницаемый семантический блок, расшифровка которого без историко-культурной справки фактически невозможна.

Историко-этимологическая реконструкция при описании сращений занимает место обязательного структурного компонента словарной статьи, выходя за рамки факультативного дополнения к дефиниции. Н.М. Шанский формулировал требование чётко: «восстановление внутренней формы, определение источника и механизма фразообразования – обязательный этап в раскрытии содержательной стороны идиоматичных фразеологизмов, без чего невозможна их полноценная семантизация» [11].

С точки зрения иностранного пользователя, знакомящегося с оборотом «плыть по течению» или «держат камень за пазухой», ситуация принципиально отличается от встречи со сращением. Образная внутренняя форма у фразеологических единств прозрачна: связь между буквальным образом и переносным значением улавливается, метафорический механизм читается [2; 3]. Пользователю здесь приходится решать иную задачу: понять, какая концептуальная схема закреплена в национальной культурной традиции через конкретный образ и какой аксиологический знак ей приписан. Д.О. Добровольский и Э. Пиирайнен рассматривают подобные единицы как «лингвокультурные сценарии», в которых через устойчивое образное выражение активируются культурные ассоциации [13], – и поэтому

культурно-когнитивный комментарий для единств составляет смысловой центр словарной статьи, определяя её информационную плотность.

Фразеологические сочетания, занимающие нижнюю ступень шкалы семантической спаянности, отличаются иным распределением прозрачности. Значение выводимо из компонентов, однако один из них реализует контекстуально обусловленное, фразеологически связанное значение [3; 7]. «Потупить взор», «расквасить нос», «строить глазки» – обороты, в которых ключевой компонент семантически несамостоятелен, однако достаточно прозрачен, чтобы обойтись без диахронного комментария. А.И. Молотков указывает, что устойчивость компонентного состава и грамматической структуры сближает фразеологические сочетания с более слитными единицами, отграничивая их от свободных переменных конструкций [7].

Историко-этимологический комментарий, включённый в структуру словарной статьи как обязательный элемент для сращений, при цифровой реализации словаря становится частью разметочной схемы, потенциально доступной для семантического поиска. В предложенной иерархии у лингвокультурного описания обнаруживается двойная прагматическая мотивация – педагогическая и вычислительная; эта двойственность намечает для лингвокультурологического фразеологического словаря перспективу интеграции в цифровые языковые ресурсы нового поколения.

### **Список литературы**

1. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. – М.: Знак, 2008. – 656 с.
2. Виноградов В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 118–139.
3. Жуков В.П., Жуков А.В. Русская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2006. – 408 с.
4. Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры. – 3-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 453 с.
5. Краева В.Ю. Региональный фразеологический лингвострановедческий словарь (проект) // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 4 (71). – С. 471–475.

6. Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. – 6-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2022. – 463 с.
7. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 283 с.
8. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Инновационные приёмы лингвокультурологической репрезентации русских фразеологизмов в словаре для иноязычных обучающихся // Русистика. – 2024. – Т. 22, № 2. – С. 171–189.
9. Опарина Е.О. Фразеология в контексте культуры: репрезентация культурных кодов во фразеологизмах и поговорках // Этнопсихоллингвистика. – 2023. – № 2 (13). – С. 21–36.
10. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
11. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: URSS, 2021. – 272 с.
12. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. – 5., neu bearb. Aufl. – Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2015. – 241 S.
13. Dobrovol'skij D.O., Piirainen E. Figurative Language: Cross-cultural and Cross-linguistic Perspectives. – 2nd ed. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2022. – 487 p.
14. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-based Approach. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 338 p.
15. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
16. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.



# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

*Нурматова П.,*

*студентка направления филология*

*и обучение языкам: русский язык,*

*Научный руководитель: Бузрукова К.Д.*

*преподаватель кафедры теории русского языка*

*и переводоведения АГИИЯ*

**Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты использования искусственного интеллекта в современной лингвистике. Особое внимание уделяется компьютерной и корпусной лингвистике, автоматической обработке естественного языка, машинному переводу, лингвистическому моделированию и проблеме соотношения человеческой интерпретации и алгоритмического анализа. Подчёркивается, что искусственный интеллект не заменяет лингвиста, а расширяет исследовательские возможности науки о языке.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, лингвистика, компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика, машинный перевод, обработка естественного языка, языковая модель.

Искусственный интеллект в современной лингвистике представляет собой одно из наиболее перспективных направлений научного исследования, поскольку язык является не только средством коммуникации, но и сложной знаковой системой, отражающей мышление, культуру, социальный опыт и когнитивные механизмы человека. Развитие цифровых технологий привело к тому, что традиционные методы анализа языковых явлений стали дополняться автоматизированными способами обработки текстов, статистическими моделями, корпусными технологиями и нейросетевыми алгоритмами. В результате лингвистика постепенно выходит за пределы исключительно описательной науки и всё активнее взаимодействует с

информатикой, математикой, когнитивистикой, семиотикой и теорией коммуникации.

Теоретическая значимость искусственного интеллекта для лингвистики заключается прежде всего в возможности моделирования языковой деятельности. Если классическая лингвистика описывает структуру языка, его уровни, единицы и функции, то искусственный интеллект позволяет проверять эти описания на больших массивах текстовых данных. В этом отношении особое значение имеют идеи Ю. Д. Апресяна, который рассматривал язык как систему взаимосвязанных лексических, семантических и синтаксических отношений. Его концепция интегрального описания языка важна для современных компьютерных систем, поскольку автоматическая обработка текста невозможна без учёта значения слова, его сочетаемости, контекста и прагматических условий употребления<sup>5</sup>.

Современные языковые технологии опираются на представление о языке как о многоуровневой системе. Фонетический, морфологический, лексический, синтаксический и семантический уровни могут быть формализованы и представлены в виде алгоритмов. Однако полная автоматизация языкового анализа сталкивается с рядом трудностей. Естественный язык отличается многозначностью, контекстуальной зависимостью, образностью, идиоматичностью и культурной обусловленностью. Именно поэтому искусственный интеллект в лингвистике должен рассматриваться не как механический инструмент распознавания слов, а как система, способная работать с вероятностными, семантическими и коммуникативными связями.

Одним из важнейших направлений применения искусственного интеллекта является компьютерная лингвистика. А. Н. Баранов подчёркивал, что прикладная лингвистика ориентирована на решение практических задач, связанных с языком: автоматический перевод, информационный поиск, создание словарей, лингвистическая экспертиза, обучение языкам,

---

5 Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. М.: Языки русской культуры, 1995. С. 57.

автоматическое реферирование и анализ текст<sup>6</sup>. В этом смысле искусственный интеллект становится инструментом, который позволяет переводить лингвистические знания в технологическую форму. Например, морфологический анализатор определяет грамматические характеристики слова, синтаксический парсер выявляет структуру предложения, а семантическая модель устанавливает смысловые связи между элементами текста.

Корпусная лингвистика также занимает важное место в развитии искусственного интеллекта. Корпус языка представляет собой специально организованное собрание текстов, снабжённое разметкой и предназначенное для исследования языковых закономерностей. В. П. Захаров и С. Ю. Богданова отмечают, что корпусные технологии позволяют изучать язык на основе реального употребления, а не только на материале отдельных примеров<sup>7</sup>. Для искусственного интеллекта корпуса являются источником данных, на которых обучаются алгоритмы. Чем богаче и разнообразнее корпус, тем точнее система может распознавать значения слов, грамматические конструкции, стилистические особенности и коммуникативные намерения.

Прикладной аспект искусственного интеллекта особенно ярко проявляется в машинном переводе. Современные системы перевода используют нейросетевые модели, которые способны учитывать не только отдельные слова, но и широкий контекст высказывания. Однако машинный перевод всё ещё нуждается в участии человека, особенно при работе с художественными, научными, юридическими и культурно маркированными текстами. Перевод фразеологизмов, метафор, реалий, терминов и авторских образов требует не только языковой компетенции, но и интерпретационного мышления. Поэтому искусственный интеллект может выполнять функцию

---

6 Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Эдиториал УРСС, 2001. С. 14.

7 Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. 3-е изд., перераб. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. С. 21.

первичной обработки текста, но окончательное решение часто остаётся за переводчиком и редактором.

Важным направлением является автоматический анализ текста. Системы искусственного интеллекта могут определять тему текста, его тональность, ключевые слова, жанровые признаки, коммуникативную цель и степень связности. Такие технологии применяются в медиалингвистике, политической лингвистике, социалингвистике, судебной лингвистике и образовательной практике. Например, автоматический анализ может использоваться для выявления манипулятивных стратегий в политическом дискурсе, оценки эмоциональной окраски сообщений в социальных сетях, проверки оригинальности научных работ и анализа речевого поведения пользователей.

Особую роль искусственный интеллект играет в лексикографии. Электронные словари, тезаурусы, базы данных, терминологические системы и автоматические справочники позволяют быстро обрабатывать огромный объём языкового материала. При этом лексикографическая работа становится более динамичной: словари могут обновляться, включать новые слова, фиксировать изменения значений и отражать реальные тенденции речевого употребления. Идеи В. В. Морковкина о роли словаря как инструмента систематизации лексики сохраняют актуальность и в цифровую эпоху, поскольку искусственный интеллект нуждается в качественно организованных лексических ресурсах<sup>8</sup>.

В теоретическом плане искусственный интеллект ставит перед лингвистикой вопрос о природе значения. Машина может установить статистическую близость слов, но это не всегда означает полноценное понимание смысла. Например, слова могут часто встречаться в похожих контекстах, но различаться по оценочности, стилистической окраске или культурной ассоциации. Человек способен учитывать имплицитный смысл, подтекст, иронию, речевую ситуацию и намерение говорящего. Поэтому

---

<sup>8</sup> Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии. М.: Русский язык, 1990. С. 36.

одной из главных проблем остаётся различие между формальной обработкой текста и глубинной интерпретацией языка.

Нельзя не отметить значение искусственного интеллекта для преподавания языков. Интеллектуальные обучающие системы позволяют индивидуализировать образовательный процесс, автоматически проверять письменные работы, подбирать упражнения, анализировать ошибки и отслеживать динамику речевого развития учащихся. В преподавании русского языка как родного, неродного и иностранного такие технологии могут использоваться для тренировки грамматики, орфографии, пунктуации, аудирования, чтения и письменной речи. Однако педагогическая эффективность искусственного интеллекта зависит от того, насколько грамотно он включён в методическую систему обучения.

С точки зрения Н. Д. Голева, прикладные исследования языка особенно значимы там, где лингвистика взаимодействует с социальной практикой: правом, образованием, коммуникацией, экспертизой и культурой речи<sup>9</sup>. Это положение важно для понимания роли искусственного интеллекта: он не должен рассматриваться как изолированная техническая система, поскольку его применение всегда связано с человеком, обществом и речевой ответственностью. Автоматическая генерация текста, проверка высказываний, анализ коммуникации и машинный перевод требуют этического контроля, научной точности и гуманитарной оценки.

Одной из серьёзных проблем является риск формализации языка без учёта его культурной природы. Язык существует не только как система знаков, но и как форма национального мышления, исторической памяти и социальной идентичности. Алгоритм может обработать текст, но не всегда способен определить его культурный подтекст, эмоциональную глубину и эстетическую ценность. Поэтому в гуманитарных исследованиях

---

<sup>9</sup> Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1998. С. 88.

искусственный интеллект должен использоваться как вспомогательный инструмент, а не как абсолютный источник истины.

Вместе с тем искусственный интеллект открывает новые перспективы для лингвистической науки. Он позволяет анализировать миллионы текстов, выявлять частотные закономерности, строить семантические сети, исследовать динамику языковых изменений, сравнивать стили авторов, изучать дискурсивные практики и моделировать речевое поведение. Особенно важно, что искусственный интеллект помогает соединить количественные и качественные методы анализа. Статистика показывает масштаб явления, а лингвистическая интерпретация раскрывает его смысл.

Таким образом, искусственный интеллект в лингвистике имеет двойственную природу. С одной стороны, он является технологическим инструментом, обеспечивающим автоматическую обработку языка. С другой стороны, он становится фактором теоретического обновления самой лингвистики, поскольку заставляет по-новому осмыслить вопросы значения, понимания, контекста, коммуникации и языковой личности. Наиболее продуктивной представляется не замена лингвиста машиной, а сотрудничество человека и интеллектуальной системы. В таком взаимодействии искусственный интеллект обеспечивает скорость, объем и точность обработки данных, а лингвист сохраняет функцию интерпретации, критической оценки и научного обобщения.

Следовательно, развитие искусственного интеллекта не отменяет гуманитарную сущность лингвистики, а расширяет её исследовательские горизонты. Будущее науки о языке связано с интеграцией традиционного филологического анализа, корпусных методов, компьютерного моделирования и междисциплинарного подхода. Именно такое соединение позволяет глубже понять язык как систему, деятельность, культурный код и средство человеческого мышления.

### **Список литературы**

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 472 с.
2. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 360 с.
3. Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении. — Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1998. — 240 с.
4. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. — 3-е изд., перераб. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. — 234 с.
5. Морковкин В. В. Основы теории учебной лексикографии. — М.: Русский язык, 1990. — 287 с.
6. Raimova M.Sh. “Methods of Improving the Methodology of Developing Students’ Competences in Teaching Engineering Graphics”, 2025. International Journal of Pedagogics  
<https://doi.org/10.37547/ijp/Volume05Issue05-37>
7. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233
8. Журабекова Хабиба Мадаминовна, Тожидинова Мохларой Илёсбек Кизи ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА // Universum: психология и образование. 2025. №5 (131). URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-effektivnyh-innovatsionnyh-metodov-prepodava-niya-na-urokah-russkogo-yazyka>
9. Карабаева Азизахон Садиковна Поэтика сверхкратких рассказов XX-XXI века. <https://lajoe.org/index.php/LAJoE/article/view/623>

# ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: АВТОМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ

*Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи,  
преподаватель Андижанского государственного  
института иностранных языков,  
кафедры теории русского языка и переводоведения  
[khoshimovamadina04@gmail.com](mailto:khoshimovamadina04@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в современной прикладной лингвистике, прежде всего в автоматическом анализе текста, машинном переводе и обучении языку. Показано, что развитие больших языковых моделей, систем обработки естественного языка, чат-ботов, автоматических переводчиков и интеллектуальных образовательных платформ существенно расширяет инструментарий лингвиста, переводчика и преподавателя. Особое внимание уделяется возможностям ИИ в морфологическом и синтаксическом анализе, извлечении информации из текстов, реферировании, аннотировании, классификации текстов, создании учебных материалов, персонализации языкового обучения и формировании коммуникативных навыков. Одновременно выявляются ограничения искусственного интеллекта, связанные с зависимостью от языковых данных, недостаточной точностью при работе с национальными языками, риском смысловых и фактических ошибок, необходимостью постредактирования и экспертной проверки. Делается вывод о том, что искусственный интеллект не заменяет профессиональную деятельность лингвиста, переводчика и преподавателя, а становится эффективным вспомогательным инструментом при условии методически грамотного и критического применения.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, прикладная лингвистика, автоматический анализ текста, машинный перевод, компьютерная



лингвистика, обработка естественного языка, большие языковые модели, обучение языку, РКИ, цифровая лингводидактика.

Современная прикладная лингвистика развивается в условиях активной цифровизации гуманитарного знания. Если ранее прикладной аспект языкознания связывался прежде всего с переводом, терминографией, лексикографией, методикой преподавания языка, речевой культурой и нормализацией языковой практики, то сегодня в центр внимания всё чаще выходят технологии искусственного интеллекта, автоматической обработки текста и машинного обучения. Искусственный интеллект становится не внешним по отношению к лингвистике техническим средством, а важным инструментом анализа, описания, моделирования и практического использования языка. Это особенно заметно в тех областях, где язык рассматривается не только как система знаков, но и как массив данных, подлежащий компьютерной обработке, классификации, переводу, интерпретации и дидактическому применению.

В прикладной лингвистике искусственный интеллект выполняет несколько взаимосвязанных функций. Во-первых, он позволяет автоматизировать операции, которые ранее требовали значительных временных затрат: поиск языковых единиц, выделение ключевых слов, морфологическую разметку, синтаксическое членение, определение тональности, реферирование и аннотирование. Во-вторых, ИИ помогает работать с большими корпусами текстов, выявлять частотные закономерности, типичные коллокации, жанровые особенности и устойчивые модели употребления слов. В-третьих, он используется в машинном переводе и межъязыковой коммуникации. В-четвёртых, искусственный интеллект становится частью современной лингводидактики, поскольку помогает создавать упражнения, тесты, диалоги, учебные тексты, индивидуальные траектории обучения и системы автоматической обратной связи.

Автоматическая обработка текста является одним из центральных направлений прикладной и компьютерной лингвистики. Е.И. Большакова

относит к традиционным прикладным задачам автоматической обработки текстов машинный перевод, информационный поиск, классификацию и кластеризацию текстов, реферирование и аннотирование, автоматизацию подготовки и редактирования текстов, извлечение информации, анализ тональности, формирование ответов на вопросы и организацию диалога с пользователем на естественном языке [2; 6]. Этот перечень показывает, что современные ИИ-системы работают не с отдельным словом как изолированной единицей, а с текстом как сложной коммуникативной структурой, включающей лексические, грамматические, семантические и прагматические связи.

В автоматическом анализе текста особенно важны лингвистические модули, обеспечивающие поэтапную обработку языкового материала. Для языков с развитой морфологией и сложной системой словоизменения, в том числе русского и узбекского, принципиальное значение имеют графематический, морфологический и синтаксический уровни анализа. М.А. Абжалова, рассматривая лингвистические модули программ редактирования и анализа текста, подчёркивает необходимость создания графематического редактирования, морфологического анализа и синтаксического анализа для автоматической обработки узбекских текстов [1; 2]. Это положение имеет не только техническое, но и теоретико-лингвистическое значение: без точного распознавания формы слова, части речи, грамматических признаков и синтаксической функции невозможна корректная семантическая интерпретация текста.

Автоматический анализ текста в прикладной лингвистике связан также с корпусными технологиями. Корпусная лингвистика предоставляет ИИ-системам репрезентативную языковую базу, необходимую для обучения, проверки и уточнения моделей. В.П. Захаров определяет корпусную лингвистику как раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой принципов построения и использования лингвистических корпусов с применением компьютерных технологий [4; 3]. Под корпусом

понимается представленный в электронном виде, унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [4; 3]. Следовательно, эффективность искусственного интеллекта в анализе текста во многом зависит от качества корпуса: его объёма, жанрового разнообразия, степени разметки, актуальности и соответствия конкретному языку.

Особенно актуальной эта проблема становится при работе с национальными языками, для которых цифровая инфраструктура ещё находится в стадии активного формирования. З.Т. Холманова подчёркивает, что искусственный интеллект активно применяется в компьютерной лингвистике и связан с исследованием речи и текстов компьютерными методами [6; 27]. По мнению исследовательницы, создание искусственных интеллектуальных систем, работающих на основе текстов на узбекском языке, играет важную роль в развитии компьютерной обработки узбекского языка [6; 26]. Это положение важно для прикладной лингвистики Узбекистана, поскольку современные языковые технологии должны учитывать не только универсальные алгоритмы, но и национально-языковую специфику: агглютинативную структуру узбекского языка, особенности словообразования, синтаксиса, терминологии, орфографии и стилистики.

Одним из наиболее востребованных направлений применения искусственного интеллекта остаётся машинный перевод. Машинный перевод исторически был одной из первых задач, поставленных перед компьютерной лингвистикой и искусственным интеллектом. И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг ещё в классической работе по машинному переводу указывали, что дальнейшее развитие машинного перевода невозможно без глубокого проникновения в механизм перевода и без осмысления традиционной теории перевода в терминах структурной лингвистики [5; 3]. Уже этот подход показывает, что машинный перевод не может быть сведён к простой замене слов одного языка словами другого языка. Он требует анализа значения,

структуры предложения, грамматических категорий, контекста, межъязыковых соответствий и коммуникативной задачи.

Современные системы машинного перевода, основанные на нейронных сетях и больших языковых моделях, значительно превосходят ранние программы по качеству, скорости и гибкости. Они способны учитывать контекст, распознавать устойчивые словосочетания, адаптировать синтаксическую структуру, выбирать более естественные эквиваленты и сохранять общий смысл высказывания. Однако даже при высоком уровне автоматизации перевод остаётся областью, где требуется человеческая экспертиза. Машина может передать общий смысл, но ошибиться в терминологии, стилистике, культурной коннотации, прагматическом намерении автора или жанровой норме. Поэтому в профессиональной практике всё большее значение приобретает не только машинный перевод, но и постредактирование, то есть проверка и корректировка машинного результата специалистом.

Переводческие ошибки искусственного интеллекта особенно заметны при работе с художественными, публицистическими, юридическими, религиозными, философскими и научными текстами. В таких случаях перевод должен передавать не только предметное содержание, но и систему смысловых оттенков, авторскую позицию, терминологическую точность, культурные реалии и стилистический регистр. Ревзин и Розенцвейг отмечали, что машинный перевод имеет не только практическое значение, но и открывает путь к объективному изучению языковых процессов, происходящих в переводе [5; 17]. Это наблюдение сохраняет актуальность и сегодня: современные ИИ-переводчики помогают выявлять типичные межъязыковые трудности, зоны несовпадения грамматических систем, проблемы лексической эквивалентности и зависимость перевода от контекста.

Искусственный интеллект также активно используется в автоматическом редактировании и анализе письменной речи. Такие системы могут

обнаруживать орфографические и пунктуационные ошибки, предлагать стилистические замены, выявлять повторы, исправлять нарушения сочетаемости, определять уровень формальности текста и рекомендовать более точные языковые средства. Для преподавателя и студента это особенно полезно, поскольку автоматическая проверка позволяет быстрее увидеть типичные ошибки и организовать индивидуальную работу над языком. Однако автоматическое редактирование не должно восприниматься как абсолютно надёжный источник нормы. Языковая норма зависит от жанра, ситуации общения, авторской задачи и функционального стиля. Поэтому ИИ может предложить грамматически правильную, но стилистически неуместную замену, либо исправить авторскую конструкцию, которая была допустима в данном контексте.

Важным направлением является использование ИИ в обучении языку. В современной лингводидактике искусственный интеллект применяется для создания адаптивных образовательных систем, чат-ботов, виртуальных собеседников, автоматизированных тренажёров, систем оценки письменной речи, генераторов упражнений и интерактивных учебных материалов. Е.В. Дзюба, С.А. Еремина и Е.В. Мушенко подчёркивают, что искусственный интеллект предоставляет новые возможности для образования: автоматизирует рутинные задачи, обеспечивает персонализированные услуги, обрабатывает большие объёмы данных, способствует созданию приложений и устройств, улучшающих качество обучения [3; 178]. Это особенно важно для преподавания иностранного языка, где требуется постоянная практика, индивидуальная обратная связь и разнообразие коммуникативных ситуаций.

ИИ может быть полезен на разных этапах языкового обучения. На начальном уровне он помогает формировать словарный запас, тренировать произношение, отрабатывать грамматические модели, создавать простые диалоги и контролировать понимание текста. На среднем уровне искусственный интеллект может генерировать тексты для чтения, вопросы к ним, упражнения на лексику и грамматику, задания на трансформацию

предложений, пересказ, составление диалогов и письменных высказываний. На продвинутом уровне ИИ может использоваться для анализа стиля, подготовки эссе, дискуссий, перевода, аннотирования научных текстов, работы с терминологией и моделирования профессиональной коммуникации. При этом преподаватель сохраняет ведущую роль: он определяет цель задания, проверяет корректность материала, адаптирует его к уровню студентов и предупреждает возможные ошибки.

Особенно перспективным является применение ИИ в обучении русскому языку как иностранному. Исследователи отмечают, что искусственный интеллект способен обеспечить персонализированное обучение с учётом потребностей и темпа работы отдельных студентов, предлагать индивидуальные учебные материалы и обеспечивать адресную обратную связь [3; 180]. Это даёт возможность перейти от единой для всех модели обучения к более гибкой системе, в которой студент получает задания в соответствии со своим уровнем владения языком, типичными ошибками и образовательными целями. Например, один обучающийся может нуждаться в дополнительных упражнениях на падежное управление, другой — в тренировке видовременных форм глагола, третий — в развитии навыков письменной аргументации. ИИ позволяет быстрее выявить эти различия и подготовить соответствующий материал.

Вместе с тем применение ИИ в языковом обучении требует методической осторожности. Дзюба, Еремина и Мушенко показывают, что чат-бот может успешно выделять ключевые слова к учебному тексту, но преподавателю нередко приходится дополнять список теми единицами, которые система не распознаёт как значимые для конкретной аудитории [3; 183]. Этот пример демонстрирует важную особенность искусственного интеллекта: он может создавать полезную основу для задания, но не всегда учитывает учебную ситуацию, уровень студентов, культурный фон, профессиональную направленность курса и конкретную методическую цель.

Поэтому ИИ следует рассматривать не как самостоятельного преподавателя, а как инструмент, требующий педагогического отбора и редактирования.

В прикладной лингвистике особое значение имеет способность ИИ работать с текстом не только формально, но и смыслово. З.Т. Холманова, анализируя систему BORIS, отмечает, что такие системы помогают осваивать содержание текста, понимать подтекстовые смыслы и определять пресуппозиции [6; 26]. Для обучения языку это имеет большое значение, поскольку понимание текста не ограничивается переводом отдельных слов. Студент должен уметь видеть причинно-следственные связи, коммуникативные намерения, скрытые оценки, имплицитную информацию, эмоциональные состояния персонажей и связь между частями текста. ИИ может помочь в постановке вопросов к тексту, выявлении логики повествования, определении ключевых эпизодов и создании заданий на интерпретацию.

Однако именно смысловой анализ текста выявляет наиболее серьёзные ограничения искусственного интеллекта. ИИ может имитировать понимание, но его интерпретация основывается на вероятностных связях, а не на человеческом опыте, культурной памяти и филологической интуиции. Он может неправильно распознать иронию, подтекст, авторскую позицию, метафорическую структуру, национально-культурные реалии или исторический контекст. В обучении языку это особенно опасно, потому что студент может принять машинную интерпретацию за единственно верную. Поэтому работа с ИИ должна сопровождаться критическим обсуждением: почему предложенный вариант удачен или неудачен, какие элементы текста учтены, какие пропущены, как можно проверить результат с помощью словарей, грамматик, корпуса или преподавательского комментария.

Для узбекской прикладной лингвистики особенно важен вопрос языкового равноправия в цифровой среде. Холманова подчёркивает, что ИИ подробно и полно отвечает на английские запросы, тогда как в других языках может наблюдаться ограниченность операций; это связано с тем, какие

языковые данные система усвоила в большем объёме [6; 32]. Отсюда вытекает важная научная и практическая задача: развитие корпусов узбекского языка, электронных словарей, морфологических анализаторов, синтаксических парсеров, терминологических баз, систем автоматического перевода и национально ориентированных образовательных платформ. Без этого искусственный интеллект будет воспроизводить дисбаланс между языками, где высокоресурсные языки получают более качественную цифровую поддержку, а менее представленные языки остаются в уязвимом положении.

Ограничения ИИ в прикладной лингвистике связаны также с проблемой достоверности. Большие языковые модели могут создавать внешне убедительные, но фактически неверные ответы. Они могут выдумывать источники, неправильно объяснять грамматические явления, предлагать неточные переводы, нарушать терминологическую последовательность или создавать упражнения с некорректными ответами. В образовательной практике это требует обязательной проверки материала преподавателем. В переводческой практике это требует постредактирования. В научной работе это требует обращения к корпусам, словарям, справочникам и академическим источникам. Искусственный интеллект ускоряет работу, но не отменяет профессиональную ответственность.

Не менее важна этическая сторона использования ИИ. В языковом обучении существует риск подмены самостоятельной речевой деятельности студента машинной генерацией текста. Если обучающийся использует ИИ для написания эссе, перевода или анализа текста без понимания языкового материала, образовательный результат снижается. Поэтому преподаватель должен не только разрешать или запрещать ИИ, но и формировать культуру его использования: обучать студентов проверять ответы, редактировать машинный текст, сравнивать варианты, объяснять исправления, выявлять ошибки и использовать ИИ как средство развития, а не как способ обхода учебной работы. В этом смысле искусственный интеллект становится не



только инструментом обучения языку, но и объектом формирования новой цифровой грамотности.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в прикладной лингвистике открывает широкие возможности для автоматического анализа текста, машинного перевода и языкового образования. ИИ помогает обрабатывать большие массивы языковых данных, ускоряет поиск информации, облегчает редактирование, поддерживает переводческую деятельность, создаёт учебные материалы, обеспечивает индивидуализацию обучения и расширяет коммуникативную практику студентов. Однако его применение требует профессионального контроля, так как язык остаётся сложной культурной, семантической и коммуникативной системой, не сводимой к алгоритмическому прогнозированию. Искусственный интеллект должен рассматриваться как мощный вспомогательный ресурс прикладной лингвистики, эффективность которого зависит от качества языковых данных, методической грамотности пользователя и обязательной экспертной проверки результатов.

### **Список литературы**

1. Абжалова М.А. *Tahrir va tahlil dasturlarining lingvistik modullari*. — Toshkent: Nodirabegim, 2020. — 176 b.
2. Большакова Е.И. Компьютерная лингвистика: методы, ресурсы, приложения. Электронный курс. — М.: НИУ ВШЭ, 2016.
3. Дзюба Е.В., Еремина С.А., Мушенко Е.В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. — 2023. — № 6. — С. 178–189.
4. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-методическое пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. — 48 с.
5. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. — М.: Высшая школа, 1964. — 244 с.

6. Холманова З. Sun'iy intellekt: BORIS // Kompyuter lingvistikasi: muammolar, yechim, istiqbollar. — Toshkent: Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti, 2023. — Vol. 1. — № 01. — B. 26–33.
7. Карабаева А. С. Специфика жанра «флеш- фикшн» в современной литературе // Vol.7 No.9 (2024): Pedagog. – bestpublication.  
net/index/php/pedagog
8. Карабаева Азизахон Садыковна Микрожанры в современной прозе  
<https://advancedscienti.com/index.php/AJEL/article/view/712>

## **ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В АНАЛИЗЕ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР**

*Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи,  
преподаватель Андижанского государственного  
института иностранных языков,  
кафедры теории русского языка и переводоведения  
[khoshimovamadina04@gmail.com](mailto:khoshimovamadina04@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматривается лингвистический потенциал искусственного интеллекта в аспекте анализа языковых структур. Основное внимание уделяется большим языковым моделям как современному инструменту автоматической обработки естественного языка, способному выполнять морфологический, синтаксический, семантический и дискурсивный анализ текста. Раскрываются возможности ИИ в выявлении грамматических закономерностей, интерпретации лексико-семантических связей, обработке корпусных данных, машинном переводе, автоматическом редактировании и генерации текстов. Одновременно анализируются ограничения больших языковых моделей, связанные с неоднозначностью естественного языка, зависимостью от обучающих данных, риском машинных «галлюцинаций», недостаточной прозрачностью алгоритмических решений и необходимостью экспертной лингвистической проверки. Делается

вывод о том, что искусственный интеллект не отменяет роли лингвиста, а трансформирует методы языкового анализа, переводя исследовательскую практику в междисциплинарное пространство компьютерной, корпусной и прикладной лингвистики.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, большие языковые модели, компьютерная лингвистика, обработка естественного языка, языковая структура, морфологический анализ, синтаксический анализ, семантика, корпусная лингвистика, машинный перевод.

Современная лингвистика всё активнее развивается в условиях цифровизации гуманитарного знания, когда язык рассматривается не только как объект теоретического описания, но и как сложная информационная система, поддающаяся формализации, моделированию и автоматической обработке. Искусственный интеллект в этом процессе занимает особое место, поскольку позволяет анализировать большие массивы текстов, выявлять скрытые закономерности употребления языковых единиц, моделировать вероятностные связи между словами, словоформами, синтаксическими конструкциями и коммуникативными контекстами. Если традиционная лингвистика опиралась преимущественно на наблюдение, классификацию и интерпретацию языкового материала, то современные технологии обработки естественного языка дают возможность соединить качественный филологический анализ с количественными методами, алгоритмическим моделированием и машинным обучением.

Компьютерная лингвистика изначально формировалась как междисциплинарная область, находящаяся на пересечении языкознания, математики, информатики и искусственного интеллекта. Е.И. Большакова подчёркивает, что автоматическая обработка текстов на естественном языке, или Natural Language Processing, связана с вычислительной и компьютерной лингвистикой, а также с задачами искусственного интеллекта [3; 3]. Это положение принципиально важно для понимания природы больших языковых моделей: они не являются только техническим продуктом

программирования, поскольку в их основе лежит моделирование языковой деятельности, статистических связей между единицами текста и вероятностных механизмов порождения высказывания. В то же время они не являются и лингвистической теорией в строгом смысле слова, так как не объясняют язык через систему категорий, а реконструируют языковые закономерности на основе больших объёмов данных.

Лингвистический потенциал искусственного интеллекта проявляется прежде всего в способности работать с языком как многоуровневой системой. Естественный язык включает фонетический, морфемный, морфологический, лексический, синтаксический, семантический и дискурсивный уровни. Каждый из этих уровней обладает собственными единицами, правилами сочетаемости и механизмами смыслообразования. Для компьютерной обработки это означает необходимость перехода от поверхностного текста к внутренним представлениям языковой структуры. В автоматическом анализе текста выделяются графематический анализ, морфологический анализ, постморфологическое разрешение омонимии, предсинтаксическая сегментация, синтаксический анализ, семантическая и дискурсивная интерпретация [3; 16]. Большие языковые модели способны выполнять многие из этих операций в неявной форме: они определяют вероятные связи между словами, распознают грамматические модели, прогнозируют продолжение высказывания и формируют связный текст с учётом контекста.

Одним из наиболее очевидных направлений применения ИИ в лингвистике является морфологический анализ. Для русского, узбекского и других языков с развитой морфологической системой это особенно важно, поскольку словоформа несёт значительный объём грамматической информации. Большая языковая модель способна распознавать часть речи, грамматическое значение, форму слова, лемму, а в ряде случаев — морфологическую омонимию. Например, формы типа стали, замок, печь, мой требуют контекстной интерпретации, поскольку могут принадлежать к разным частям речи или разным лексемам. Однако именно здесь проявляется

двойственная природа ИИ: с одной стороны, модель успешно учитывает контекст и часто правильно снимает омонимию; с другой стороны, она может дать внешне убедительный, но неверный грамматический разбор, если контекст недостаточен или если в обучающих данных преобладали иные употребления.

Синтаксический анализ представляет ещё более сложную задачу. Для человека структура предложения часто воспринимается интуитивно, тогда как для машины она должна быть восстановлена через формальные или статистические зависимости. Естественный язык допускает синтаксическую неоднозначность: одна и та же последовательность слов может интерпретироваться по-разному в зависимости от того, какие слова связаны между собой. Большакова относит синтаксическую омонимию к числу существенных трудностей автоматической обработки естественного языка [3; 11]. Большие языковые модели частично решают эту проблему за счёт учёта широкого контекста, однако не всегда способны объяснить, почему выбирают ту или иную синтаксическую интерпретацию. Это отличает их от традиционного лингвистического анализа, где исследователь обязан аргументировать выделение подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства, атрибутивной или предикативной связи.

Семантический анализ ещё сильнее выявляет как возможности, так и ограничения искусственного интеллекта. Современные языковые модели способны определять тематическую направленность текста, выделять ключевые слова, перефразировать высказывания, устанавливать ассоциативные и контекстуальные связи между лексемами. Они успешно работают с синонимией, антонимией, тематическими группами, терминологией, жанровыми особенностями текста. Однако семантика не сводится к вероятностной близости слов. Значение формируется в системе культуры, ситуации общения, авторской интенции, жанра и дискурса. Поэтому ИИ может корректно воспроизвести типичное значение языковой единицы, но ошибиться при интерпретации подтекста, иронии, национально-

культурной коннотации, художественной образности или прагматической установки высказывания.

Особую значимость для развития искусственного интеллекта имеет корпусная лингвистика. В.П. Захаров определяет лингвистический корпус как большой, электронный, унифицированный, структурированный и размеченный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач [4; 3]. Именно корпусные данные становятся основой для обучения, настройки и оценки языковых моделей. Корпус позволяет изучать слово в естественной контекстной форме, выявлять частотность, сочетаемость, жанровую специфику, динамику употребления и грамматические характеристики языковых единиц [4; 4]. Следовательно, качество искусственного интеллекта в лингвистическом анализе во многом зависит от качества языковых корпусов: их объёма, репрезентативности, жанрового баланса, точности разметки и соответствия конкретной исследовательской задаче.

Для узбекской лингвистики проблема корпусных данных и автоматической обработки языка имеет особую актуальность. З.Т. Холманова отмечает, что компьютерная лингвистика возникла в результате применения возможностей компьютерных систем к сфере языкознания и занимает важное место в формировании общелингвистических оснований и совершенствовании отношений между языками [5; 4]. В узбекском языкознании активно обсуждаются задачи создания компьютерного стиля узбекского языка, разработки компьютерных словарей, автоматического редактирования текстов, машинного перевода, формирования корпуса узбекского языка и компьютерного тезауруса [5; 28]. Эти задачи непосредственно связаны с развитием больших языковых моделей для национальных языков, поскольку без достаточной языковой базы ИИ оказывается менее точным при работе с морфологически сложными, агглютинативными или недостаточно представленными в цифровой среде языками.

Возможности больших языковых моделей особенно заметны в прикладных областях: машинном переводе, автоматическом редактировании, создании учебных материалов, терминологическом анализе, аннотировании, реферировании, вопросно-ответных системах, классификации текстов и анализе тональности. Большие языковые модели способны выполнять функции интеллектуального ассистента: предлагать варианты грамматического разбора, выявлять стилистические ошибки, преобразовывать текст в научный, официально-деловой или учебный стиль, составлять глоссарии, находить ключевые понятия, формировать тестовые задания и объяснять языковые явления. В этом отношении ИИ становится не только техническим инструментом, но и новым методическим ресурсом для преподавания лингвистических дисциплин.

В узбекской научной традиции вопросы автоматического анализа текста также рассматриваются через проблему лингвистических модулей. М.А. Абжалова указывает на значимость графематического, морфологического и синтаксического анализа при создании программ автоматического редактирования и анализа узбекских текстов [1; 2]. Это особенно важно для больших языковых моделей, поскольку они часто воспринимаются пользователями как универсальные системы, хотя в действительности качественный анализ языка требует последовательной обработки его уровней. Если модель неправильно распознаёт графемный состав слова, не учитывает морфонологические изменения, ошибается в определении части речи или синтаксической функции, то дальнейшая семантическая интерпретация также может оказаться неточной.

Одновременно с ростом возможностей искусственного интеллекта усиливается необходимость критического отношения к его результатам. Большие языковые модели не «понимают» язык в человеческом смысле, а вычисляют вероятностно наиболее подходящее продолжение текста. Их ответы могут быть грамматически правильными, стилистически убедительными и логически связными, но при этом содержать фактические,

терминологические или аналитические ошибки. О.А. Александров и Е.В. Чистова, анализируя применение больших языковых моделей в переводческой практике, подчёркивают, что такие системы пока не могут заменить профессиональных переводчиков, несмотря на рост качества машинной обработки естественного языка [2; 10]. Данный вывод справедлив не только для перевода, но и для лингвистического анализа: ИИ способен помочь исследователю, но не может полностью заменить его филологическую компетенцию.

Существенное ограничение больших языковых моделей связано с так называемыми «галлюцинациями» — генерацией некорректной или ложной информации. В лингвистике это может проявляться в создании несуществующих терминов, ошибочных этимологий, неверных ссылок на источники, неточного грамматического разбора, ложного указания на стилистическую норму или искусственного конструирования примеров. Александров и Чистова отмечают, что проблема галлюцинаций требует от пользователя тщательной верификации и редактирования данных, генерируемых системой [2; 28]. Это особенно важно в академической среде, где любая интерпретация языкового факта должна быть подтверждена источниками, корпусными данными, словарями, грамматиками или текстологическим анализом.

Другим ограничением является зависимость модели от объёма и качества обучающих данных. Высокоресурсные языки представлены в цифровой среде значительно шире, чем языки с меньшим количеством доступных корпусов, электронных словарей и размеченных текстов. Поэтому ИИ обычно лучше справляется с английским, русским и другими широко представленными языками, чем с языками, для которых цифровая инфраструктура только формируется. Для узбекского языка эта проблема особенно значима: агглютинативная структура, богатая система словообразовательных и словоизменительных форм, варианты письменности, терминологическая неоднородность и недостаток крупных размеченных



корпусов создают дополнительные трудности для автоматического анализа. Холманова подчёркивает, что в узбекском языкознании сохраняется необходимость совместной работы лингвистов и компьютерных специалистов для создания лингвистического обеспечения программ перевода, автоматического редактирования и обработки текстов [5; 29].

Сложность естественного языка как знаковой системы также ограничивает возможности ИИ. Естественный язык характеризуется изменчивостью, многоуровневостью, иерархией уровней, избыточностью, многозначностью и неопределённостью смысла [3; 7]. Эти свойства делают невозможным создание универсального и окончательного лингвистического процессора, одинаково точно анализирующего все тексты, жанры, стили и коммуникативные ситуации. Большая языковая модель может быть эффективной в типичных задачах, но испытывать трудности при работе с диалектной речью, историческими текстами, художественной метафорикой, окказионализмами, устаревшей лексикой, авторской пунктуацией, фрагментарными высказываниями и культурно маркированными реалиями.

Особое место занимает проблема объяснимости. Традиционный лингвистический анализ строится на принципе доказательности: исследователь должен показать, почему слово относится к определённой части речи, почему конструкция имеет ту или иную синтаксическую структуру, почему значение реализуется именно в данном контексте. Большие языковые модели часто дают результат без прозрачного объяснения внутреннего механизма принятия решения. Они могут предложить правильный ответ, но не всегда способны строго обосновать его в терминах лингвистической теории. Это создаёт риск подмены научного анализа имитацией анализа. Поэтому использование ИИ в лингвистике требует не пассивного принятия ответа, а активной экспертной проверки.

Вместе с тем нельзя сводить ИИ только к набору рисков. Его продуктивность состоит в том, что он расширяет исследовательские возможности лингвиста. Большие языковые модели позволяют быстро

обрабатывать текстовый материал, формулировать предварительные гипотезы, сопоставлять языковые явления, выявлять повторяющиеся модели, предлагать варианты классификации и создавать черновую аналитическую базу. В корпусной лингвистике автоматизированные инструменты помогают извлекать контексты, строить конкордансы, анализировать частотность, сравнивать употребления слов в разных жанрах и периодах. Захаров подчёркивает, что корпусные данные могут использоваться для уточнения грамматик, подготовки словарей и обучения языку [4; 4]. Следовательно, большие языковые модели могут быть включены в более широкую систему цифрового лингвистического исследования, где они работают не изолированно, а вместе с корпусами, словарями, разметкой, грамматическими описаниями и экспертной интерпретацией.

Наиболее перспективным является не противопоставление искусственного интеллекта и традиционной лингвистики, а их методологическое соединение. Лингвист задаёт категории анализа, определяет исследовательскую проблему, проверяет корректность результатов, интерпретирует языковые факты и связывает их с теорией. Искусственный интеллект выполняет функции ускоренной обработки материала, поиска закономерностей, генерации гипотез и моделирования вероятностных языковых связей. В таком взаимодействии ИИ становится не субъектом научного знания, а инструментом, эффективность которого зависит от компетентности пользователя. Чем точнее сформулирован запрос, чем лучше подобран корпус, чем яснее критерии анализа, тем выше качество результата.

Таким образом, лингвистический потенциал искусственного интеллекта заключается в его способности обрабатывать язык как многоуровневую, динамическую и статистически организованную систему. Большие языковые модели открывают новые возможности для анализа морфологии, синтаксиса, семантики, дискурса, перевода, редактирования и корпусного исследования. Однако эти возможности сопровождаются принципиальными

ограничениями: неоднозначностью естественного языка, зависимостью от обучающих данных, риском галлюцинаций, недостаточной объяснимостью и необходимостью экспертной проверки. Поэтому искусственный интеллект следует рассматривать не как замену лингвисту, а как мощный вспомогательный инструмент современной компьютерной и прикладной лингвистики. Его научная ценность определяется не только технологической мощностью модели, но и тем, насколько грамотно она включена в систему филологического анализа, теоретической аргументации и академической ответственности.

### **Список литературы**

1. Абжалова М.А. Tahrir va tahlil dasturlarining lingvistik modullari. — Toshkent: Nodirabegim, 2020. — 176 b.
2. Александров О.А., Чистова Е.В. Большие языковые модели как инструмент практической деятельности переводчика: обзор зарубежных научных проектов // Язык и культура. — 2025. — № 72. — С. 8–32.
3. Большакова Е.И. Автоматическая обработка текстов: задачи, подходы, ресурсы. — М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. — 51 с.
4. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебно-методическое пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2005. — 48 с.
5. Холманова З.Т. Kompyuter lingvistikasi. — Toshkent: Asian Book House, 2020. — 198 b.
6. Карабаева Азизахон Садиковна МИКРОПРОЗА XXI ВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ, СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ  
<https://uzresearch1.uz/index.php/UC/article/view/128?article>
7. Карабаева А.С. «Специфика сверхкратких сюжетных рассказов как жанра микропрозы».- American journal of education and learning.- ISSN: 2996-5128 (online) I ResearchBib(IF)= 9,918 IMPACT FACTOR Volume- 1 I Issue-2 I 2024 Published: I 25-08-2024 I . - 63-68с.с.

## II SHO‘BA

### ZIYORAT QO‘LLANMALARIDA DINIY REALIYALAR TARJIMASIDA PRAGMATIK ADEKVATLIK VA TARJIMA STRATEGIYALARI

***Madiyorova Madinabonu Azimboy qizi?***

*Ma'mun universiteti Filologiya fakulteti,*

*G'arb tillari va adabiyoti kafedrası o'qituvchisi*

***Abdullayeva Shoxida Norqulovna?***

*O'zDJTU Ingliz tili tarjima nazariyasi kafedrası dotsenti,*

*filologiya fanlari doktori*

*e-mail: [madinabonumadiyorova@gmail.com](mailto:madinabonumadiyorova@gmail.com)*

**Annotatsiya.** Mazkur tadqiqotdan ko'zlangan asosiy maqsad ziyorat qo'llanmalarida diniy realiyalarning lingvopragmatik xususiyatlarini yoritishdan iborat. Ziyoratgoh, qadamjo, maqbara, avliyo, tavof, odob, nazr kabi birliklarning matndagi marosimiy, aksiyologik va yo'naltiruvchi funksiyalari aniqlanadi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, diniy realiyalar tarjimasida faqat nominativ ma'no emas, balki hurmat ifodasi, e'tiqodiy kontekst va amaliy ko'rsatma ham saqlanishi muhim hisoblanadi. Shuning uchun izohli-kompensator strategiya va kontekstga mos funksional muqobillar eng maqbul yechim sifatida tavsiya etiladi.

**Kalit so'zlar:** ziyorat qo'llanmasi, diniy realiya, pragmatika, ziyoratgoh, qadamjo, maqbara, marosim, aksiyologiya, izohli tarjima, funksional muqobil

Diskursiv tarjima jarayonida tarjima qilinishi mo'ljallangan ziyorat qo'llanmalaridagi diniy realiyalar oddiy nominativ birlik emas, balki marosimiy tajriba, e'tiqodiy munosabat va hurmat ifodasini shakllantiruvchi diskursiv vosita hisoblanadi. Ziyoratgoh, qadamjo, maqbara, tavof, nazr, odob kabi birliklar matnda o'quvchini ma'lum ruhiy va amaliy holatga yo'naltiradi. Shuning uchun bunday birliklarni tarjima qilishda faqat mazmun jihatidan yaqinlik emas, pragmatik jihatdan adekvatlik ham markaziy ahamiyat kasb etadi. Tarjimaning sifati o'quvchiga tushunarli bo'lishida va uning uzoq muddat davom etishining oldini olishda sun'iy intellekt vositalarining yordamini ham inobatga olish mumkin. Bu

kabi tizimlashtirilgan va ayni damda maxsus sohasiga yo'naltirilgan platformalar, tadqiqot ishining tezlashishida yordam beradi. Ammo masalaning boshqa tomoni shundaki, sun'iy intellekt vositalari har doim ham pragmatik jihatidan tarjimani to'laqonli bajara olmaydi va bunda soha ekspertining ahamiyati katta. Umumiy ishning sifati doimiy nazoratda va qata tekshiruvlar bilan amalga oshishi lozim.

Tadqiqotda ziyorat turizmi bilan bog'liq qo'llanmalarda qo'llaniladigan diniy birliklar asosiy foydalaniladigan materiallari hisoblanadi. Tahlil jarayonida lingvopragmatik yondashuv, funksional-semantik tavsif, qiyosiy tarjima tahlili va kontekstual interpretatsiya usullari qo'llaniladi. Har bir realiyaning nominativ ma'nosi bilan birga, uning hurmat, ta'zim, tavsiya yoki marosimiy ko'rsatma yuklashi ham alohida baholanadi.

Diniy realiyalar tarjimasida esa asosiy muammo ularning aksiologik va marosimiy yukini saqlash bilan bog'liq ekanligi aniqlanishi mumkin bo'lgan yana tarjima muammolaridan biridir. Masalan, ziyoratgohni har safar shrine deb berish yetarli emas, chunki ayrim kontekstlarda bu birlik muqaddas qadamjo, dafn maskani yoki marosimiy tashrif joyi ma'nosida farqlanadi. Xuddi shuningdek, qadamjo sacred place tarzida umumlashtirilganda tarixiy-etiqodiy ahamiyatlilikligi susayadi. Bu holat diniy realiyalar tarjimasida izohli-kompensator strategiyani zarurligini ko'rsatadi. Ziyorat matni o'quvchiga faqat ma'lumot bermaydi, balki u tashrif odobini, ma'naviy munosabatni va obyektga nisbatan hurmatni ham modellashtiradi. Shu bois diniy realiyalar tarjimasida denotativ ma'no bilan bir qatorda ehtirom ma'nosini ifodalovchi ohangni ham saqlash zarur.

Bunday vazifani qisqa kontekstual izohlar, ehtiyotkor funksional muqobillar va zarur o'rinda asl birlikni saqlash orqali bajarish mumkin. Misol uchun, maqbara atamasini mausoleum deb berish ko'pincha to'g'ri bo'lsa-da, ayrim holatda shrine-mausoleum modeli matnning diniy rangini yaxshiroq ochib beradi.

Tadqiqot natijalari turistik diskursning axborot berish, jalb etish, yo'l ko'rsatish va qadriyat shakllantirish vazifalarini birlashtiruvchi ko'p qatlamli tizim ekanini ko'rsatadi. Diniy realiyalar tarjimasida muvaffaqiyat mezoni so'zning

formal muqobili emas, balki uning marosimiy va aksiologik funksiyasining qayta tiklanishidir. Shu bois ziyorat qo'llanmalarida izohli-kompensator yondashuv, kontekstga mos funksional muqobil va hurmat ohangini saqlash tamoyili ustuvor bo'lishi kerak.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Panchenko, S. (2023). The significance of pilgrimage guides as a communication during sacred journeys. Society. Document. Communication, 19, 174–197. <https://doi.org/10.31470/2518-7600-2023-19-174-197>
2. Prima, V. V. (2015). English guide books as a genre of tourism discourse. Zapysky z Romano-Hermanskoi Filolohii, 2(35), 151–156. [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2015.2\(35\).73140](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2015.2(35).73140)
3. Rashid, A. G. (2018). Religious tourism – a review of the literature. Journal of Hospitality and Tourism Insights, 1(2), 150–167. <https://doi.org/10.1108/JHTI-10-2017-0007>
4. Reader, I. (2014). Pilgrimage in the marketplace. New York and London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315885704>
5. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. Вестник магистратуры, (4-2 (127)), 59-62.

### **SAYOHAT QO'LLANMALARIDA TARIXIY REALIYALAR TARJIMASIDA MILLIY-MADANIY MAZMUNNI SAQLASH MUAMMOLARI**

*Madiyoro*va Madinabonu Azimboy qizi Ma'mun universiteti  
Filologiya fakulteti, G'arb tillari va adabiyoti kafedrasi o'qituvchisi  
*Abdullayeva Shoxida Norqulovna* O'zDJTU Ingliz tili tarjima  
nazariyasi kafedrasi dotsenti, filologiya fanlari doktori e-mail:  
[\*\*Annotatsiya:\*\* Mazkur tadqiqotdan ko'zlangan asosiy maqsad sayohat qo'llanmalarida uchraydigan tarixiy realiyalarning tarjima xususiyatlari tahlil qilishda iborat. Karvonsaroy, ark, rabot, peshtoq, hujra kabi birliklarning semantik](mailto:madinabonumadiyoro</a>va@gmail.com</p></div><div data-bbox=)

tuzilishi, tarixiy-identifikatsion vazifasi va ingliz tiliga o'g'irishda yuzaga keladigan yo'qotishlar qiyosiy jihatdan ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari tarixiy realiyalarni sof funksional muqobil bilan emas, balki transliteratsiya, tavsifiy tarjima va qisqa izohni birlashtirgan kombinatsiyalashgan model orqali berish milliy kolorit va axboriy aniqlikni birgalikda saqlashini ko'rsatadi.

**Kalit so'zlar:** sayohat qo'llanmasi, tarixiy realiya, milliy-madaniy birlik, tarjima, tarixiy identifikatsiya, karvonsaroy, ark, peshtoq, tavsifiy tarjima,

Sayohat qo'llanmalarida foydalaniladigan tarixiy realiyalar berilayotgan manzilning vaqt jihatidan qadimligini, madaniy nufuzini va tarixiy legitimatsiyasini yaratadigan asosiy birliklar sirasiga kiradi. Bunday birliklar sayyoh ongida obyektni shunchaki binolar majmui emas, balki tarixiy xotira bilan bog'langan madaniy hodisa sifatida shakllantiradi. Shu sababli tarixiy realiyalar tarjimasi turistik kommunikatsiyada atama tanlash masalasidan ko'ra kengroq hodisa bo'lib, u manzil imijini yaratish bilan ham bog'liqdir.

Sayohat qo'llanmalarida uchraydigan tarixiy xarakterdagi birliklar tadqiqot ishining asosiy foydalaniladigan materiallari hisoblanadi. Korpusga karvonsaroy, ark, rabot, sardoba, peshtoq, hujra, ayvon, darvozaxona kabi nominativ birliklar kiritiladi. Tahlil jarayonida qiyosiy tarjima usuli, komponent tahlil, kontekstual sharhlash va lingvokulturologik talqin metodlaridan foydalaniladi. Har bir birlikning qo'llanmadagi funksiyasi, uning inglizcha variantlari va pragmatik yo'qotish ehtimoli solishtiriladi.

Tahlil shuni ko'rsatishi mumkinki, tarixiy realiyalar ko'pincha ikki qatlamli ma'noga ega bo'ladi ya'ni ular bir tomondan obyektni nomlasa, ikkinchi tomondan esa tarixiy davr, me'moriy an'ana yoki ijtimoiy institut haqida qo'shimcha axborot beradi. Masalan, karvonsaroyini oddiy inn tarzida berish uning savdo yo'llari tarixi bilan aloqasini yo'qotadi. Arkni faqat fortress deb tarjima qilish esa saroy-siyosiy markaz sifatidagi ko'p funksiyali mazmunini toraytiradi. Demak, tarixiy realiyalarni faqat yaqin ko'ringan lug'aviy muqobil bilan almashtirish semantik kambag'allashuvga olib keladi. Tarjimaning sifati o'quvchiga tushunarli bo'lishida va uning uzoq muddat davom etishining oldini olishda sun'iy intellekt

vositalarining yordamini ham inobatga olish mumkin. Bu kabi tizimlashtirilgan va ayni damda maxsus sohangagina yo‘naltirilgan platformalar, tadqiqot ishining tezlashishida yordam beradi. Ammo masalaning boshqa tomoni shundaki, sun‘iy intellekt vositalari har doim ham pragmatik jihatidan tarjimani to‘laqonli bajara olmaydi va bunda soha ekspertining ahamiyati katta. Umumiy ishning sifati doimiy nazoratda va qata tekshiruvlar bilan amalga oshishi lozim.

Sayohat matnlarida tarixiy birliklar joyning o‘ziga xosligini ko‘rsatadi va auditoriyada tarixiy ishonch uyg‘otadi. Shu bois tarixiy realiyalar uchun kombinatsiyalashgan model samaraliroq hisoblanadi, xususan, asl shaklni qisman saqlash, uning yonida qisqa tavsif berish va kontekstni yo‘qotmaslik zarur. Masalan, “Caravanserai, fortified ark citadel, domed water reservoir” kabi variantlar tarixiy rangni saqlagan holda o‘quvchiga tushunarli ma’no beradi. Bu model turistik matnni ortiqcha ilmiylashtirmasdan, obyektning milliy qiyofasini ham saqlab qoladi.

Shuning uchun ham tarixiy realiyalar tarjimasida asosiy vazifa obyekt nomini uzatish emas, balki uning tarixiy-identifikatsion funksiyasini saqlash eng muhim vazifa hisoblanadi. Shu sababli transliteratsiya, tavsifiy tarjima va qisqa izohni birlashtirgan strategiya eng maqbul yechim sifatida qaraladi. Mazkur yondashuv xorijiy o‘quvchi uchun aniqlik yaratadi va manzilning milliy-madaniy profilini susaytirib yubormaydi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. Москва: Международные отношения, 1980.
2. Newmark P. A Textbook of Translation. London: Prentice Hall, 1988.
3. Nida E., Taber C. The Theory and Practice of Translation. Leiden: Brill, 1969.
4. Nord C. Translating as a Purposeful Activity. Manchester: St. Jerome, 1997.
5. House J. Translation Quality Assessment: Past and Present. London: Routledge, 2015.
6. Katan D. Translating Cultures. London: Routledge, 2014.
7. Ziyotova, R. U. (2025). Ingliz va o‘zbek turizm diskursining lingvomadaniy xususiyatlari. O‘zbekistonda xorijiy tillar, 11(3), 176–192.



## TIL VA MADANIYAT TO‘QNASHUVI

*Andijon Davlat Chet tillari instituti Roman-German va  
Slavyan tillari fakulteti Tarjima nazariyasi va amaliyoti  
yo‘nalishi 3-kurs talabasi, Zebiniso Muhiddinova  
Ilmiy rahbar: dotsent N.M.Qodirova*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada til va madaniyatning uzviy bog‘liqligi hamda tarjima jarayonida yuzaga keladigan ma’no yo‘qotishlari tahlil qilinadi. Har bir til xalqning tarixiy tajribasi, dunyoqarashi, qadriyatlari va mentalitetini aks ettiradi, shuning uchun bir tildagi so‘z, ibora yoki obrazni boshqa tilga aynan ko‘chirish har doim ham to‘liq natija bermaydi. Maqolada idiomalar, milliy koloritga ega birliklar, kinoya, hazil va ramziy ifodalarni tarjima qilishdagi murakkabliklar misollar asosida yoritilgan. Shuningdek, tarjimonning nafaqat til bilimdoni, balki madaniyatlararo vositachi sifatidagi o‘rni ochib beriladi. Maqola til va madaniyat to‘qnashuvi sharoitida tarjimaning ahamiyatini ko‘rsatishga xizmat qiladi.

**Annotation:** This article analyses the intrinsic connection between language and culture and the loss of meaning that occurs during the translation process. Each language reflects a people’s historical experience, worldview, values and mentality, so directly transferring a word, phrase or image from one language to another does not always yield a complete result. The article highlights the complexities of translating idioms, units with national colour, sarcasm, humour, and symbolic expressions through examples. It also reveals the translator's role not only as a linguistic expert but also as an intercultural mediator. The article serves to demonstrate the importance of translation in the context of a clash between language and culture.

**Аннотация:** В данной статье анализируется неразрывная связь между языком и культурой, а также утрата смысла, происходящая в процессе перевода. Каждый язык отражает исторический опыт, мировоззрение, ценности и менталитет народа, поэтому прямой перевод слова, фразы или образа с одного языка на другой не всегда дает полный результат. В статье на

примерах освещаются сложности перевода идиом, единиц с национальным колоритом, сарказма, юмора и символических выражений. Также раскрывается роль переводчика не только как лингвистического эксперта, но и как межкультурного посредника. Статья служит для демонстрации важности перевода в контексте столкновения языка и культуры.

**Kalit soʻzlar:** til, madaniyat, tarjima, maʼno yoʻqotilishi, madaniyatlارaro muloqot, lingvistik ekvivalentlik, milliy kolorit, idiomalar, semantik tafovut, tarjimon mahorati.

**Keywords:** language, culture, translation, loss of meaning, intercultural communication, linguistic equivalence, national colour, idioms, semantic difference, translator's skill.

**Ключевые слова:** язык, культура, перевод, утрата смысла, межкультурная коммуникация, лингвистическая эквивалентность, национальный колорит, идиомы, семантические различия, мастерство переводчика.

Bugungi globallashuv davrida turli xalqlar va madaniyatlار oʻrtasidagi aloqalar tobora kengayib bormoqda. Bunday jarayonda tarjima xalqlarni bir-biriga bogʻlovchi muhim vosita sifatida namoyon boʻladi. Tarjima orqali ilmiy bilimlar, badiiy asarlar, tarixiy meros va zamonaviy axborot bir tildan ikkinchi tilga koʻchadi. Biroq tarjima jarayoni oddiy soʻz almashtirish emas, balki bir madaniyatni boshqa madaniyatga yetkazish jarayonidir. Har bir til oʻz xalqining dunyoqarashi, urf-odatlar, qadriyatlar va turmush tarzini aks ettiradi. Shu sababli ayrim soʻzlar, iboralar yoki obrazlar boshqa tilga tarjima qilinganda asl maʼnosining bir qismi yoʻqolishi yoki oʻzgarishi mumkin. Ayniqsa, idiomalar, milliy koloritga ega birliklar, kinoya va hazil unsurlarini tarjima qilishda bu holat yaqqol koʻzga tashlanadi. Natijada til va madaniyat oʻrtasida muayyan “toʻqnashuv” yuzaga keladi. Mazkur maqolada til va madaniyatning oʻzaro bogʻliqligi, tarjimada maʼno yoʻqotilishining asosiy sabablari hamda ularni kamaytirish yoʻllari tahlil qilinadi. Shuningdek, tarjimonning madaniyatlارaro vositachi sifatidagi roli va masʼuliyati yoritiladi.

Til va madaniyat bir-biri bilan chambarchas bog‘liq tushunchalardir. Til inson tafakkuri, turmush tarzi, urf-odatlarini ifodalovchi vosita bo‘lsa, madaniyat shu xalqning tarixiy tajribasi va ma’naviy merosini aks ettiradi. Shu bois har qanday matnni bir tildan ikkinchi tilga o‘girish jarayonida nafaqat so‘zlar, balki ularning ortida turgan madaniy ma’nolar ham tarjima qilinishi kerak. Agar tarjimon ushbu jihatlarni hisobga olmasa, asl mazmunning bir qismi yo‘qolishi muqarrar. Tarjimada ma’no yo‘qotilishining eng ko‘p uchraydigan ko‘rinishlaridan biri idiomalar va frazeologik birliklar bilan bog‘liqdir. Masalan, ingliz tilidagi *break the ice* iborasi so‘zma-so‘z tarjima qilinganda “muzni sindirmoq” ma’nosini beradi. Aslida esa u “suhbatni boshlamoq”, “rasmiylikni yo‘qotmoq” mazmunida qo‘llanadi. Demak, iboralarni to‘g‘ri anglamasdan turib tarjima qilish kulgili yoki noto‘g‘ri natijalarga olib keladi. Yana bir muhim masala — milliy koloritga ega so‘z va tushunchalardir. Har bir xalq hayot tarziga xos bo‘lgan ayrim birliklar boshqa tillarda aniq muqobilga ega bo‘lmasligi mumkin. Masalan, o‘zbek tilidagi mahalla, hashar, sumalak kabi tushunchalar nafaqat lug‘aviy, balki ijtimoiy va madaniy mazmunni ham ifodalaydi. Bunday so‘zlarni boshqa tilga tarjima qilishda izohli usuldan foydalanish talab etiladi. Hazil, kinoya va ramziy ifodalar tarjimasida ham qiyinchiliklar mavjud. Chunki hazil ko‘pincha muayyan xalqning mentaliteti, tarixiy voqealari yoki til o‘yinlariga asoslanadi. Bir tilda kulgili bo‘lgan ifoda boshqa tilda mutlaqo ta’sirsiz bo‘lishi mumkin. Shu sababli tarjimon matnning umumiy ruhini saqlagan holda mos variant topishi zarur. Tarjimon bu jarayonda oddiy til biluvchidan ko‘ra kengroq vazifani bajaradi. U ikki xalq o‘rtasidagi madaniy vositachi sifatida faoliyat yuritadi. Tarjimon nafaqat grammatik qoidalarni, balki urf-odatlar, tarix, mentalitet va kommunikativ me’yorlarni ham chuqur bilishi kerak. Ana shundagina tarjima mazmunan to‘liq va ta’sirchan bo‘ladi. Shunday qilib, tarjimada yo‘qolgan ma’nolar masalasi til va madaniyat o‘rtasidagi tafovutlar bilan chambarchas bog‘liqdir. Uni kamaytirish uchun tarjimon lingvistik bilim bilan bir qatorda madaniy savodxonlikka ham ega bo‘lishi lozim.

Xulosa qilib aytganda, til va madaniyat bir-biridan ajralmas tushunchalar bo'lib, tarjima jarayonida ularning o'zaro ta'siri yaqqol namoyon bo'ladi. Har bir so'z yoki ibora ortida muayyan xalqning tarixi, qadriyatlari, dunyoqarashi va turmush tarzi mujassam bo'ladi. Shu sababli matnni bir tildan ikkinchi tilga o'girishda faqat lug'aviy ma'noni emas, balki madaniy mazmunni ham yetkazish muhim ahamiyat kasb etadi. Tarjimada idiomalar, milliy koloritga ega birliklar, hazil va kinoya kabi unsurlar ko'pincha ma'no yo'qotilishiga sabab bo'ladi. Bunday holatlarni kamaytirish uchun tarjimon chuqur til bilimiga ega bo'lishi bilan birga, ikki xalq madaniyatini ham yaxshi anglashi zarur. Demak, sifatli tarjima — bu nafaqat so'zlarni almashtirish, balki madaniyatlar o'rtasida ko'prik qurish san'atidir. Tarjimon esa ushbu jarayonning asosiy vositachisi sifatida xalqlar o'rtasidagi o'zaro tushunishni mustahkamlashga xizmat qiladi.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. G'aybullayev M. Tarjima nazariyasi va amaliyoti. Toshkent: O'qituvchi, 2010.
2. Salomov G'. Tarjima san'ati masalalari. Toshkent: Fan, 1983.
3. Komissarov V.N. Tarjima nazariyasi asoslari. Moskva: Vysshaya shkola, 1990.
4. Altmisheva, Y. M. (2021). АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА КОНТЕНТОВ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ В «БАБУРНАМЕ». Theoretical & Applied Science, (7), 168-170.
5. Байбекова, К. Р. (2023). ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ. ББК 74.04 я43 П78, 65.
6. Jurabekova, X. M.: The role of language knowledge in professional competence of students. Web of Scientist: International

#### **INGLIZ VA O'ZBEK TILLARIDA SINONIMIYA VA ANTONIMIYANING QIYOSIY TAHLILI**

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda so'zlar o'rtasidagi semantik munosabatlar, ularning shakllanishi va qo'llanilishi o'rganiladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki, har ikkala til umumiy semantik xususiyatlarga ega bo'lsa-da, ularning ifodalanish usullari va leksik tizimida sezilarli farqlar mavjud. Ushbu tadqiqot tilshunoslik va tarjimashunoslik sohalari uchun muhim ahamiyatga ega.

**Kalit so'zlar:** sinonimiya, antonimiya, semantika, ingliz tili, o'zbek tili, qiyosiy tahlil, leksik tizim

**Abstract:** This article presents a comparative analysis of synonymy and antonymy in English and Uzbek languages. The study examines semantic relationships between words, their formation, and usage. The results show that although both languages share common semantic features, they differ in their expression and lexical systems. This research is important for linguistics and translation studies.

**Keywords:** synonymy, antonymy, semantics, English language, Uzbek language, comparative analysis, lexical system

**Аннотация:** В данной статье проводится сравнительный анализ синонимии и антонимии в английском и узбекском языках. В ходе исследования рассматриваются семантические отношения между словами, их образование и употребление. Результаты показывают, что, несмотря на общие семантические особенности, языки различаются по способам выражения и лексической системе. Данное исследование имеет важное значение для лингвистики и переводоведения.

**Ключевые слова:** синонимия, антонимия, семантика, английский язык, узбекский язык, сравнительный анализ, лексическая система

Ushbu tadqiqot ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalarini qiyosiy o'rganishga qaratilgan bo'lib, unda kompleks yondashuv qo'llanildi. Tadqiqot jarayonida nazariy va amaliy usullar uyg'un holda ishlatildi. Tadqiqot usullari Mazkur ishda quyidagi asosiy metodlardan foydalanildi: Tavsifiy (deskriptiv) metod – sinonim va antonim birliklarning semantik xususiyatlarini aniqlash va ularni tizimli ravishda tavsiflash uchun qo'llanildi. Ushbu metod yordamida har ikki tildagi leksik birliklarning ma'no doirasi, uslubiy xususiyatlari va nutqdagi roli o'rganildi. Qiyosiy (komparativ) metod – ingliz va o'zbek tillaridagi sinonimiya va antonimiya hodisalarini o'zaro solishtirish orqali ularning o'xshash va farqli jihatlarini aniqlashda asosiy vosita bo'ldi. Kontekstual tahlil metodi – sinonim va antonim so'zlarning turli matnlarda qanday ma'noda va vazifada qo'llanilishini aniqlash uchun ishlatildi. Bu usul orqali so'zlarning faqat lug'aviy emas, balki nutqiy (kontekstual) ma'nolari ham tahlil qilindi.

Semantik tahlil metodi – so'zlar o'rtasidagi ma'no munosabatlarini chuqur o'rganish, ularning o'xshashlik va qarama-qarshilik darajasini aniqlash uchun qo'llanildi. Tadqiqot materiali Tadqiqot materiali sifatida ingliz va o'zbek tillariga oid: izohli lug'atlar, ikki tilli lug'atlar, badiiy adabiyotlar, ilmiy maqolalar va darsliklar tanlab olindi. Misollar tanlashda turli uslubiy qatlamlar (rasmiy, norasmiy, badiiy nutq) hisobga olindi. Bu esa sinonimiya va antonimiyaning real nutqdagi qo'llanilishini kengroq yoritish imkonini berdi. Tahlil bosqichlari Tadqiqot quyidagi bosqichlarda amalga oshirildi: Nazariy asoslarni o'rganish – sinonimiya va antonimiyaga oid ilmiy qarashlar va ta'riflar tahlil qilindi. Til materiallarini yig'ish – ingliz va o'zbek tillaridan sinonim va antonim birliklar tanlab olindi. Tasniflash – yig'ilgan birliklar semantik va funksional jihatdan guruhlariga ajratildi.

Qiyosiy tahlil – har ikki til birliklari o'zaro solishtirilib, o'xshashlik va farqlar aniqlashtirildi. Natijalarni umumlashtirish – olingan ma'lumotlar asosida xulosalar chiqarildi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi va ahamiyati Mazkur tadqiqotning ilmiy yangiligi shundaki, unda ingliz va o'zbek tillaridagi sinonimiya va antonimiya hodisalari tizimli va qiyosiy asosda tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari: tilshunoslik

nazariyasini boyitadi,tarjimashunoslikda muhim amaliy ahamiyatga ega,chet tilini o'qitishda samarali metodik asos bo'lib xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalari ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya tizimlari o'rtasida ham o'xshashliklar, ham muhim farqlar mavjudligini ko'rsatdi. Tahlil jarayonida leksik birliklarning semantik xususiyatlari, ularning shakllanish usullari va nutqdagi qo'llanilishiga alohida e'tibor qaratildi.Sinonimiya tizimi natijalariTahlil shuni ko'rsatdiki, ingliz tilida sinonimlar ko'pincha turli tarixiy manbalardan kelib chiqqan bo'lib, ular orasida stilistik farqlar aniq seziladi. Masalan:big – large – huge sinonimlari ma'nodosh bo'lsa-da, ularning qo'llanish darajasi va uslubiy ranglari turlicha.O'zbek tilida esa sinonimlar ko'pincha:milliy til boyligi,sheva va lahjalar,badiiy uslub ta'siri orqali shakllangan:katta – ulkan – buyukNatijalar shuni ko'rsatdiki:ingliz tilida sinonimlar ko'proq formal va norasmiy uslub bilan farqlanadi;o'zbek tilida esa sinonimlar emotsional va badiiy bo'yoqdorlik bilan ajralib turadi.Bundan tashqari, o'zbek tilida sinonimik qatorlar ko'pincha nutqning ifodaliligini oshirish uchun keng qo'llaniladi, ayniqsa badiiy matnlarda. Antonimiya tizimi natijalariAntonimlar tahlili ikki til o'rtasidagi muhim farqlarni ochib berdi.Ingliz tilida antonimlar:ko'pincha prefikslar yordamida yasaladi:happy – unhappylegal – illegalpossible – impossibleO'zbek tilida esa antonimlar:asosan mustaqil leksik birliklar orqali ifodalanadi:yaxshi – yomon, katta – kichik ,issiq – sovuq Natijalar quyidagilarni ko'rsatdi:ingliz tilida antonimiya ko'proq morfologik vositalar orqali yuzaga keladi;o'zbek tilida esa antonimiya leksik qarama-qarshilik asosida shakllanadi.Shuningdek, o'zbek tilida antonimlar ko'pincha maqol va matallarda faol qo'llanib, xalq donishmandligini ifodalaydi. Kontekstual qo'llanish natijalariTahlil natijalariga ko'ra, har ikkala tilda ham sinonim va antonimlarning ma'nosi ko'pincha kontekstga bog'liq holda o'zgaradi. Masalan:ingliz tilida big va large ayrim holatlarda o'zaro almashtiriladi, ammo hamma kontekstda emas;o'zbek tilida buyuk so'zi ko'proq shaxs yoki tarixiy hodisalar uchun ishlatiladi, oddiy predmetlar uchun kamroq qo'llanadi.Bu holat shuni ko'rsatadiki sinonimlar har doim to'liq bir-birini almashtira olmaydi;ularning qo'llanilishi semantik va uslubiy chegaralar bilan

belgilanadi. Umumiy natijalar Umumlashtirilgan natijalar quyidagilarni ko'rsatdi: Har ikkala tilda sinonimiya va antonimiya rivojlangan semantik tizimni tashkil etadi. Ingliz tilida antonimlar ko'proq affiksatsiya orqali yasaladi. O'zbek tilida esa antonimlar asosan alohida so'zlar orqali ifodalanadi. Sinonimlar har ikki tilda nutq boyligini oshiradi, ammo ularning uslubiy vazifasi farq qiladi. Kontekst har ikki tilda ham ma'no aniqligini belgilovchi muhim omil hisoblanadi. Ushbu tadqiqot natijalari ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalari umumiy semantik qonuniyatlarga asoslanishini, ammo ularning ifodalanish shakllari va funksional xususiyatlari jihatidan sezilarli farqlarga ega ekanligini ko'rsatdi. Olingan natijalar til tizimining tipologik xususiyatlari bilan chambarchas bog'liq ekanligi bilan izohlanadi. Sinonimiyaning lingvistik xususiyatlari Tahlil shuni ko'rsatdiki, ingliz tilida sinonimlar ko'pincha turli tarixiy manbalardan kelib chiqqanligi sababli ularning uslubiy qatlamlanishi aniq seziladi. Xususan, ingliz tilida germanik, lotin va fransuz manbalaridan kirib kelgan so'zlar bir ma'noni ifodalashi mumkin, ammo ularning qo'llanish sohasi farqlanadi. Bu holat sinonimiyaning funksional-stilistik jihatdan boy rivojlanganligini ko'rsatadi. O'zbek tilida esa sinonimiya ko'proq ichki til resurslari hisobiga rivojlangan bo'lib, unda: affiksatsiya, semantik kengayish, badiiy nutq ta'siri muhim rol o'ynaydi. Shuningdek, o'zbek tilida sinonimlar ko'pincha hissiy-ekspressiv ma'no yukiga ega bo'lib, nutqning ta'sirchanligini oshiradi. Bu esa ayniqsa badiiy adabiyotda yaqqol namoyon bo'ladi. Antonimiyaning shakllanish xususiyatlari Antonimiya tahlili ikki til o'rtasidagi muhim tipologik farqlarni ko'rsatdi. Ingliz tilida antonimlar ko'pincha morfologik vositalar, ya'ni prefikslar yordamida hosil qilinadi. Bu holat ingliz tilining analitik xususiyatlari bilan bog'liq bo'lib, yangi ma'no hosil qilishda affikslarning muhim o'rin tutishini ko'rsatadi. O'zbek tilida esa antonimiya asosan mustaqil leksik birliklar orqali ifodalanadi. Bu esa o'zbek tilining agglutinatib tabiatiga xos bo'lib, unda grammatik shakllar qo'shimchalar orqali ifodalansa-da, semantik qarama-qarshiliklar ko'proq alohida so'zlar orqali beriladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki: ingliz tilida antonimlar tizimi ko'proq morfologik asosga ega; o'zbek



tilida esa antonimlar leksik-semantik asosda shakllanadi. Kontekst va uslubning roli Tadqiqot davomida aniqlanishicha, har ikkala tilda ham sinonim va antonimlarning haqiqiy ma'nosi kontekstga bog'liq holda namoyon bo'ladi. Sinonimlar ko'pincha lug'aviy jihatdan yaqin bo'lsa-da, ularning nutqdagi qo'llanishi uslubiy va pragmatik omillar bilan belgilanadi. Masalan: ingliz tilida ayrim sinonimlar rasmiy nutqda, boshqalari esa norasmiy nutqda qo'llanadi; o'zbek tilida esa sinonimlar ko'pincha badiiylik va emotsionallikni kuchaytirish uchun tanlanadi. Bu esa sinonimiyaning faqat semantik emas, balki stilistik hodisa ekanligini ham tasdiqlaydi.

Tarjimashunoslik nuqtai nazaridan Ushbu tadqiqot natijalari tarjima jarayonida sinonim va antonimlarni to'g'ri tanlash muhimligini ko'rsatadi. Har ikki til o'rtasidagi farqlar sababli: to'g'ridan-to'g'ri tarjima har doim ham to'liq mos kelavermaydi; kontekst va uslubiy moslikni hisobga olish zarur bo'ladi. Ayniqsa, sinonimlarni tarjima qilishda ularning: emotsional bo'yoqdorligi, uslubiy darajasi, nutqiy vazifasi hisobga olinishi kerak. Umumiy tahlil Umuman olganda, tadqiqot natijalari quyidagilarni tasdiqlaydi: sinonimiya va antonimiya universal til hodisalari hisoblanadi; ularning ifodalanish usullari tilning tipologik xususiyatlariga bog'liq; ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi farqlar ularning tarixiy rivoji va tuzilishi bilan izohlanadi.

Ushbu tadqiqotda ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalari qiyosiy jihatdan tahlil qilindi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, har ikkala tilning semantik tizimida bu hodisalar muhim o'rin egallaydi va nutqning ifodaliligi, aniqligi hamda boyligini ta'minlashda asosiy vositalardan biri hisoblanadi. Tahlillar asosida sinonimiya har ikki tilda keng rivojlanganligi aniqlandi, biroq ularning ifodalanish xususiyatlari farq qiladi. Ingliz tilida sinonimlar ko'proq uslubiy (formal va norasmiy) farqlanish bilan ajralib tursa, o'zbek tilida ular ko'proq emotsional va badiiy bo'yoqdorlikni ifodalaydi. Antonimiya tahlili esa muhim tipologik farqlarni ko'rsatdi. Ingliz tilida antonimlarko'pincha morfologik vositalar (prefikslar) yordamida yasaladi, masalan happy – unhappy. O'zbek tilida esa antonimlar asosan mustaqil leksik birliklar

orqali ifodalanadi, masalan yaxshi – yomon. Bu holat ingliz tilining analitik, o‘zbek tilining esa agglutinativ til ekanligini tasdiqlaydi. Shuningdek, tadqiqot natijalari sinonim va antonimlarning ma’nosi kontekstga bog‘liqligini ko‘rsatdi. Ya’ni bir so‘z turli vaziyatlarda turli uslubiy va semantik ma’nolarni ifodalashi mumkin. Umuman olganda, sinonimiya va antonimiya har ikkala til uchun universal semantik hodisa bo‘lib, ularning ifodalanishusullari tilning grammatik va tipologik xususiyatlariga bog‘liqdir. Ushbu tadqiqot natijalari tarjimashunoslik, til o‘qitish va leksikologiya sohalarida foydali bo‘lishi mumkin.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:**

1. Abdurahmonov, G‘. (1996). Hozirgi o‘zbek adabiy tili. O‘qituvchi.
2. Crystal, D. (2003). A dictionary of linguistics and phonetics (5th ed.). Blackwell Publishing.
3. Fromkin, V., Rodman, R., & Hyams, N. (2014). An introduction to language (10th ed.). Cengage Learning.
4. Lyons, J. (1995). Linguistic semantics: An introduction. Cambridge University Press.
5. Ураимова, М. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФОРИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В МЛАДШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. *Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.*, 141.
6. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol*, 7(12).
7. Jurabekova Khabiba. Inclusive Education in the Republic of Uzbekistan. (2023). *Boletín De Literatura Oral - The Literary Journal*, 10(1), 3003–3011.

## INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA ZAMON KATEGORIYASI: QIYOSIY TAHLIL VA SUN’IY INTELLEKT ISTIQBOLLARI

*Mashrabboyeva Fotimaxon, Andijon Davlat Chet Tillari Instituti*

*Iminova Shahnozabegim, Andijon Davlat Chet Tillari Instituti teacher*

**Annotatsiya:** Ushbu maqola ingliz va o‘zbek tillarida zamon kategoriyasining qiyosiy tahlilini o‘rganadi. Tadqiqotda ikkala tildagi zamonlarning o‘xshashliklari va farqlari morfologik hamda semantik jihatdan ko‘rib chiqiladi.

**Kalit so‘zlar:** zamon, qiyosiy tahlil, grammatika, morfologiya, ingliz tili, o‘zbek tili.

### **Kirish**

Zamon kategoriyasi tilda ifodalanadigan muhim tushunchalardan biridir. Zamon, vaqtni ifodalash orqali og‘zaki va yozma muloqotda aniq ma’lumot berishga yordam beradi. Tilda zamon kategoriyasining mavjudligi, so‘zlarning ma’nolarini aniqlashtirish va ularni kontekstga moslashtirishda muhim ahamiyatga ega.

Zamon kategoriyasi yordamida harakatlar va voqealarning qachon sodir bo‘lishi aniqlanadi. Bu, shuningdek, o‘zaro bog‘liqliklarni, ya’ni bir voqeaning boshqa voqealar bilan qanday bog‘liqligini ko‘rsatadi. Tilda zamonning turli shakllari mavjud bo‘lib, ular harakatning davomiyligi, tugashi va takrorlanishi kabi jihatlarni ifodalaydi.

Zamon kategoriyasi nafaqat grammatika jihatidan muhim, balki madaniyat va psixologiya nuqtai nazaridan ham ahamiyatga ega. U insonlarning vaqtni qabul qilish va tushunish usullarini aks ettiradi. Shu sababli, zamon kategoriyasini o‘rganish, tilshunoslik va psixologiya sohalarida muhim tadqiqot mavzusi hisoblanadi. Zamon kategoriyasi, tilning asosiy tuzilishi sifatida, vaqtni ifodalash va muloqotda aniq ma’lumot berish uchun muhimdir. Bu, tilning dinamikasini va inson fikrlash jarayonlarini tushunishga yordam beradi.

Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillari misolida zamon kategoriyasining o'ziga xos xususiyatlari qiyosiy tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy maqsadi — ikki tildagi zamon shakllarining o'xshashliklari va farqlarini aniqlash, shuningdek, bu farqlarning amaliy va nazariy ahamiyatini ko'rsatishdir. Maqola til o'qituvchilari, tarjimonlar va tilshunoslik sohasida qiziquvchi tadqiqotchilar uchun foydali manba bo'lishi mo'ljallangan.

### **Zamon kategoriyasi tushunchasi**

Zamon kategoriyasi, tilshunoslikda, harakat yoki hodisaning vaqtini belgilovchi grammatik tushuncha sifatida qaraladi. Zamonning asosiy maqsadi, nutqdagi harakatlarning qachon sodir bo'lishini aniqlashdir, bu esa tilning vaqtni ifodalashdagi imkoniyatlarini kengaytiradi. Zamon kategoriyasi, shuningdek, o'z ichiga o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlarni oladi, bu esa tilning rivojlanishida muhim ahamiyatga ega.

Zamonning lingvistik xususiyatlari, uning til tizimidagi o'rni va funksiyalarini o'z ichiga oladi. Zamon, bir tomondan, harakatning qachon sodir bo'lishini ko'rsatish bilan birga, boshqa tomondan, harakatning davomiyligi, tugallanishi yoki takrorlanishi kabi xususiyatlarni ham aks ettiradi. Shuningdek, zamon kategoriyasi, tilning boshqa grammatik kategoriyalari bilan ham o'zaro bog'liq bo'lib, bu jarayonlarni yanada chuqurroq tushunishga yordam beradi. Zamon kategoriyasining murakkabligi va ko'p qirraliligi, tilni o'rganish va uni samarali ishlatish jarayonida muhim rol o'ynaydi.

Tilshunoslik fanida zamon kategoriyasi ko'pincha aspekt (harakat tarzi) va modallik kabi boshqa grammatik kategoriyalar bilan birga o'rganiladi. Ushbu kategoriyalar o'zaro bog'liq holda tilning ma'no tizimini boyitadi. Masalan, o'zbek tilida zamon va aspekt birlashib, fe'lning tugallangan yoki davom etayotgan harakatni ifodalash imkonini beradi.

### **Ingliz tilidagi zamonlar**

Ingliz tilida zamonlar uchta asosiy guruhga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlar. O'tgan zamonlar voqealar yoki holatlar o'tgan vaqtda sodir

bo'lganini ifodalaydi. Masalan, "walked" so'zi o'tgan zamonni ko'rsatadi va bu fe'l o'tgan zamonda "-ed" qo'shimchasi bilan shakllanadi.

Hozirgi zamonlar voqealar yoki holatlar hozirgi paytda ro'y berayotganini ko'rsatadi. Ingliz tilida hozirgi davomli zamon "to be + V-ing" ko'rinishida ifodalanadi, masalan, "am walking" shakli hozirgi davomiy harakatni bildiradi.

Kelajak zamonlar esa voqealar yoki holatlar kelajakda sodir bo'lishini anglatadi. Ingliz tilida kelajak zamon asosan "will + fe'l" yordamida ifodalanadi, masalan, "will walk" kelajakdagi harakatni ko'rsatadi.

Zamonlarning har biri o'ziga xos grammatik tuzilmalarga ega bo'lib, ularni to'g'ri ishlatish tilni aniq va ravon ifodalashda muhimdir. Bunday murakkabliklar ingliz tilini o'rganayotganda talabalar uchun qiyinchilik tug'dirishi mumkin, lekin amaliy mashqlar bilan bu tushunchalarni o'zlashtirish mumkin. Ingliz tilida zamonlar uchta asosiy turga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlar. Har bir zamonning o'ziga xos ishlatilish joylari va qoidalari mavjud.

Ingliz tilida zamonlar jami 12 ta asosiy shaklga ega bo'lib, ular oddiy (Simple), davomli (Continuous), mukammal (Perfect) va mukammal davomli (Perfect Continuous) ko'rinishlarida ifodalanadi. Bu shakllar o'zbek tilidan farqli o'laroq, yordamchi fe'llar (have, has, had, will, be) orqali hosil qilinadi. Ushbu boylik ingliz tilini o'rganuvchilar uchun katta qiziqish uyg'otadi.

### **O'zbek tilidagi zamonlar**

O'zbek tilidagi zamonlar uchta asosiy turga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamon. O'tgan zamon voqealar yoki holatlarning o'tgan davrda sodir bo'lganligini ifodalaydi. Bu zamonning grammatik xususiyatlari, asosan, fe'llarning o'zgarishi va qo'shimchalar orqali namoyon bo'ladi. Masalan, "yettim" so'zi "men keldim" degan ma'noni bildiradi. Hozirgi zamon esa voqealar yoki holatlarning hozirgi paytda sodir bo'lishini ko'rsatadi. Hozirgi zamonda fe'llar ko'pincha "-yap" yoki "-yot" qo'shimchalari bilan ifodalanadi, masalan, "yurayapman" so'zi "men yuraman" degan ma'noni anglatadi.

Kelajak zamon voqealar yoki holatlarning kelajakda sodir bo'lishini ifodalaydi. Bu zamon ko'pincha "-adi" yoki "-adi" qo'shimchalari yordamida

shakllanadi. Misol uchun, "kelaman" so'zi "men kelaman" degan ma'noni ifodalaydi. O'zbek tilida zamonlar, shuningdek, ularning ma'nosi va konteksti bilan bog'liq holda, ko'plab nuanslarni ham o'z ichiga oladi. Masalan, o'tgan zamonning o'z ichiga olingan turlari, masalan, o'tgan davomli zamon, voqealar davomiyligini ko'rsatish uchun ishlatiladi, bu esa tilning boyligini yanada oshiradi.

Umuman olganda, O'zbek tilidagi zamonlar, ularning shakllanishi va qo'llanilishi, nafaqat kommunikatsiya jarayonini osonlashtiradi, balki madaniyat va til o'rtasidagi bog'liqlikni ham namoyon etadi. Tillar o'rtasidagi farqlarni tushunish, o'zaro muloqotni yanada samarali qilish uchun muhimdir. O'zbek tilida zamonlar uchta asosiy turga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelasi zamon. O'tgan zamon, voqealar yoki harakatlar allaqachon sodir bo'lganligini ko'rsatadi va turli shakllarda ifodalanadi. Hozirgi zamon, hozirgi paytdagi voqealarni ifodalaydi va ko'pincha davomiylikni ta'kidlaydi. Kelasi zamon esa kelajakdagi harakatlar yoki voqealarni anglatadi, bu esa kelajak rejalarini ifodalashga yordam beradi.

O'zbek tilida zamon shakllarining o'ziga xos xususiyati shundaki, ular fe'lga qo'shiladigan qo'shimchalar orqali ifodalanadi va shaxs-son qo'shimchalari bilan birlashadi. Masalan, hozirgi zamon shakli "-yap-" qo'shimchasi orqali hosil bo'lib, "o'qiyapman" (men o'qiyapman), "o'qiyapsan" (sen o'qiyapsan) tarzida shaxsga ko'ra o'zgaradi. Bu xususiyat o'zbek tilini ingliz tilidan tubdan farqlantiradi.

### **Ingliz va o'zbek tillarida zamonlarning qiyosiy tahlili**

Ingliz va o'zbek tillarida zamonlar tildagi asosiy tuzilmalar hisoblanadi va ularning qiyosiy tahlili tilda ifodalash usullarini yaxshiroq tushunishga yordam beradi. Ingliz tilida zamonlar uchta asosiy guruhga bo'lingan: o'tgan, hozirgi va kelajak. O'zbek tilida ham shunday uchta asosiy zamon mavjud bo'lib, ular turli harakatlar yoki voqealarning vaqtini belgilaydi.

O'zbek tilida zamonlar ko'proq morfologik jihatdan farqlanadi, ya'ni harakatning zamonini ifodalovchi qo'shimchalar yordamida ko'rsatiladi. Ingliz tilida esa zamonlar ko'proq yordamchi fe'llar va zamon shakllari orqali ifodalanadi. Bu farq, har ikkala tilning o'ziga xos grammatik tuzilishi va leksik xususiyatlaridan kelib chiqadi.

Ushbu farqlar bilan bir qatorda, ingliz va o'zbek tillarida zamonlarning ba'zi o'xshashliklari ham mavjud. Masalan, har ikkala tilda o'tgan zamon voqealarini ifodalash uchun ishlatiladi va bu voqealar o'tgan davrda sodir bo'lganini ko'rsatadi. Bunday tahlil, tillararo muloqotni rivojlantirish va til o'rganishni osonlashtirishga yordam beradi. Ingliz va o'zbek tillarida zamonlar o'xshashliklari, masalan, o'tgan zamon va kelajak zamon, farqlari esa zamonlarni ifodalash usullarida ko'rinadi. Qiyosiy tahlil ko'rsatadiki, ingliz tilida zamonlar ko'proq analitik usulda — ya'ni alohida yordamchi so'zlar orqali — ifodalanadi, o'zbek tilida esa sintetik usul, ya'ni qo'shimchalar usuli ustunlik qiladi. Bu ikki yondashuv tillarning tarixiy rivojlanishi va grammatik tizimining o'ziga xos xususiyatlaridan kelib chiqadi. Bunday qiyosiy tahlil chet til o'qituvchilari va tarjimonlar uchun ayniqsa muhim amaliy ahamiyatga ega.

### **Zamon kategoriyasining tilshunoslikdagi ahamiyati**

Zamon kategoriyasi tilshunoslikda muhim rol o'ynaydi, chunki u tilning vaqt bilan bog'liq ma'lumotlarni qanday ifodalashini belgilaydi. Zamonlar biror voqea yoki holatning vaqtini aniqlashda yordam beradi, shuningdek, ularning davomiyligi va takrorlanuvchanligini ko'rsatadi. O'zbek tilida zamonlar uchta asosiy guruhga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlar. Ingliz tilida esa, zamonlar ko'proq variantlarga ega, masalan, oddiy, davomiy va mukammal zamonlar.

Zamon kategoriyasining tahlil qilishdagi ahamiyati shundaki, u tilning sintaktik va semantik tuzilishini aniqlashga yordam beradi. Masalan, zamonlar yordamida gaplarning ma'nosi va ularning o'zaro munosabatlari tushuniladi. Zamonga asoslangan tahlil, shuningdek, tilning rivojlanishini va o'zgarishini tushunishga yordam beradi, chunki zamonlar vaqt o'tishi bilan qanday o'zgarishi mumkinligini ko'rsatadi. Shu sababli, zamon kategoriyasi tilshunoslikda nafaqat vaqtni ifodalash, balki tilning umumiy strukturasi va uning dinamikasini o'rganishda muhim ahamiyatga ega. Zamon kategoriyasi tilshunoslikda muhim rol o'ynaydi, chunki u gaplarning ma'nosini aniqlash va tilning rivojlanishini tahlil qilishda yordam beradi.

Zamonaviy tilshunoslikda zamon kategoriyasi kognitiv tilshunoslik nuqtai nazaridan ham o'rganilmoqda. Kognitiv yondashuvga ko'ra, zamon inson ongidagi vaqt tasavvuri bilan bevosita bog'liq bo'lib, turli madaniyatlarda vaqtni idrok etish tarzining o'ziga xosligi til tuzilmasiga ham ta'sir ko'rsatadi. Shu jihatdan ingliz va o'zbek tillarini qiyosiy o'rganish nafaqat grammatik, balki madaniy va kognitiv farqlarni ham ochib beradi.

### **Xulosa va kelajakdagi tadqiqotlar**

Maqolaning asosiy xulosalari, zamon kategoriyasining tilshunoslikdagi ahamiyatini va uning tilning rivojlanishidagi rolini ta'kidlaydi. Ushbu tadqiqot, zamon kategoriyasining turli tillarda qanday farqlanishini va bu farqlanishlarning kommunikativ funktsiyalarini o'rganishda yangi yo'nalishlar ochadi. Kelajakdagi tadqiqotlar, zamon kategoriyasining psixologik va sotsial omillar bilan qanday bog'liqligini o'rganish orqali til o'rganish jarayonini yanada chuqurroq tushunishga yordam berishi mumkin. Shuningdek, zamon kategoriyasining sun'iy intellekt (AI) va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) sohalarida tutgan o'rni tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Zamonaviy sun'iy intellekt tizimlari — xususan, ChatGPT, Google Translate va DeepL kabi yirik til modellari — matnlarni tahlil qilish va tarjima qilishda zamon shakllarini to'g'ri aniqlash hamda ifodalashga tayanadi. Ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi zamonlar tizimidagi farqlar (analitik va sintetik yondashuvlar) mashina tarjimasida hali ham qiyinchilik tug'diruvchi muammolardan biri bo'lib qolmoqda. Masalan, ingliz tilidagi Perfect Continuous zamonini o'zbek tiliga tarjima qilishda AI tizimlari ko'pincha semantik noaniqliklarni keltirib chiqaradi, chunki o'zbek tilida bu zamonning to'liq funksional ekvivalenti mavjud emas. Shu boisdan, ikki tildagi zamon kategoriyasini qiyosiy o'rganish nafaqat nazariy tilshunoslik, balki sun'iy intellekt asosidagi til texnologiyalari sifatini oshirishga ham bevosita hissa qo'shishi mumkin. Kelajakdagi tadqiqotlar AI tizimlarini o'qitish uchun mo'ljallangan parallel korpuslar yaratishda va til modellarini chuqur o'rganish (deep learning) yordamida takomillashtirishda ushbu qiyosiy ma'lumotlardan foydalanishi ko'zda tutilmoqda. Natijada, zamon kategoriyasining tilshunoslikdagi o'rni yanada keng



qamrovli tadqiqotlar orqali yanada chuqurroq o'rganilishi mumkin, bu esa tilning dinamikasi va uning kommunikativ imkoniyatlarini yanada kengaytiradi.

Xulosa qilib aytganda, ingliz va o'zbek tillarida zamon kategoriyasining o'xshashliklari ularning umumbashariy kommunikativ vazifasida namoyon bo'lsa, farqlari esa ikkala tilning grammatik tizimi va shakllanish yo'lining o'ziga xosligidan kelib chiqadi. Ushbu tadqiqot chet til ta'limi metodikasini takomillashtirish, tarjima sifatini oshirish hamda qiyosiy tilshunoslik sohasida yangi ilmiy izlanishlar uchun asos bo'lishi mumkin.

### **Sun'iy intellekt va zamon kategoriyasi**

Sun'iy intellekt (SI) zamonaviy tilshunoslik va til texnologiyalari sohasida inqilobiy o'zgarishlar olib kelmoqda. Tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing — NLP) sohasi, xususan, katta til modellari (Large Language Models — LLM) yordamida matnlarni avtomatik tushunish, tarjima qilish va yaratish imkoniyatlari sezilarli darajada kengaydi. Bu jarayonlarda zamon kategoriyasini to'g'ri aniqlash va ifodalash asosiy muammolardan biri bo'lib qolmoqda.

Mashina tarjimasida (Machine Translation) ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi zamon kategoriyasidagi farqlar tizimli xatoliklarga olib kelishi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi mukammal zamonlar (Present Perfect, Past Perfect) o'zbek tiliga avtomatik tarjima qilinganda, SI tizimlari bu zamonlarning o'zbekcha muqobilini topishda qiyinchiliklarga duch keladi. Buning sababi shundaki, o'zbek tilida mukammal zamon shakli ingliz tilidagiga nisbatan semantik jihatdan farq qiladi va uni ifodalash uchun turli kontekstual vositalar qo'llaniladi.

Zamonaviy SI tizimlari, jumladan GPT-4, Claude va shunga o'xshash katta til modellari, zamon shakllarini kontekst asosida aniqlashda yuqori aniqlikka erishgan. Biroq o'zbek tili kabi resurs-kam tillarda (low-resource languages) bunday modellarni o'qitish uchun yetarli miqdordagi annotatsiyalangan ma'lumotlar bazasi hali ham cheklangan. Shu sababli, ingliz-o'zbek qiyosiy tilshunoslik tadqiqotlari SI tizimlarini o'zbek tiliga moslashtirishda muhim nazariy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Bundan tashqari, SI asosidagi til o'rganish platformalari (masalan, Duolingo, ChatGPT va boshqalar) zamon kategoriyasini o'qitishda yangi yondashuvlarni qo'llaydi. Ushbu tizimlar talabaning xatolarini real vaqtda tahlil qilgan holda, zamon shakllarining noto'g'ri qo'llanishini aniqlab, shaxsiylashtirilgan (personalized) tuzatishlar taklif eta oladi. Bu holat, ayniqsa, ingliz tilini o'rganayotgan o'zbek tilli talabalar uchun katta pedagogik ahamiyat kasb etadi, chunki ikki tilning zamon tizimlari o'rtasidagi tizimli farqlar avtomatik ravishda hisobga olinadi.

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlash joizki, sun'iy intellekt va tilshunoslikning kesishuv nuqtasida zamon kategoriyasini o'rganish yangi ilmiy istiqbollar ochadi. Kelajakdagi tadqiqotlar ingliz va o'zbek tillari uchun ixtisoslashtirilgan NLP vositalarini yaratishga, SI yordamida grammatik tahlilni avtomatlashtirish jarayonlarini rivojlantirishga hamda til o'qitishda sun'iy intellektdan samarali foydalanishga yo'naltirilishi maqsadga muvofiq bo'ladi.

### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Azimov, P. (2010). O'zbek tilida zamon kategoriyasi. Toshkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi.
2. G'aniyev, F. (2015). Ingliz tilida zamonlar va ularning o'zbek tilidagi ekvivalentlari. Toshkent: Fan.
3. Shukurov, S. (2018). O'zbek va ingliz tillarida zamonlar: qiyosiy tahlil. Samarqand: SamDU nashriyoti.
4. Tursunov, U., Muxtorov, J., Rahmatullayev, Sh. (2017). Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: O'qituvchi.
5. Mahmudov, N. (2013). O'zbek tili grammatikasi. Toshkent: Akademnashr.
6. Yo'ldoshev, B. (2008). Ingliz va o'zbek tillarining qiyosiy grammatikasi. Toshkent: TDPU nashriyoti.
7. Nematov, H., Bozorov, O. (1993). Til va nutq. Toshkent: O'qituvchi.
8. Raximov, M. (2019). Tilshunoslikka kirish. Andijon: ADCTI nashriyoti.

# **МНОГОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВАОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ**

*Дилмурод Вохидович Сирожидинов* Учитель  
кафедры теории и практики немецкого языка

*Омад Бурхонович Азамов, PhD, Доцент, Заведующий*  
кафедрой теории и практики немецкого языка.

**Аннотация:** В статье исследуются процессы заимствования в узбекской автомобильной терминологии на материале немецкого, русского и английского языков. Рассматриваются источники формирования терминологической системы, механизмы проникновения лексики и её адаптация в узбекском языке. Особое внимание уделяется многоступенчатому характеру заимствований, при котором русский язык выступает посредником между европейскими языками и узбекским. Анализируются типы заимствований, включая прямые, калькированные и гибридные формы. Выявляются основные проблемы стандартизации и перспективы развития национальной терминологии в условиях глобализации.

**Ключевые слова:** автомобильная терминология, заимствование, узбекский язык, немецкий язык, русский язык, английский язык, техническая лексика, калькирование, терминология, лингвистика

## **Введение**

Современная автомобильная терминология формируется в условиях интенсивного международного научно-технического обмена. Узбекский язык, как активно развивающийся государственный язык, впитывает значительное количество заимствований из различных языков. Наиболее заметное влияние

оказывают русский, немецкий и английский языки, что обусловлено историческими и технологическими факторами.

Целью данной статьи является анализ особенностей заимствования автомобильной терминологии в узбекском языке и выявление роли каждого из указанных языков в этом процессе.

## **Основная часть**

Источники формирования терминологии. Формирование узбекской автомобильной терминологии носит многоуровневый характер. В XX веке основным каналом заимствования был русский язык, через который поступали термины немецкого происхождения (например, связанные с классическим машиностроением). В XXI веке усиливается влияние английского языка, особенно в области новых технологий и электроники.

Таким образом, можно выделить три основных источника:

- немецкий язык (первичный источник технических терминов)
- русский язык (язык-посредник)
- английский язык (современный глобальный источник)

## **Типология заимствований**

### **1. Прямые заимствования**

Термины, заимствованные без существенных изменений:

*motor* → *мотор*

*generator* → *генератор*

*starter* → *стартер*

Эти единицы широко используются и легко интегрируются в профессиональную речь.

### **2. Заимствования через посредника (русский язык)**

*Kupplung* (нем.) → сцепление → *ssepleniye*

*Getriebe* → коробка передач → *uzatmalar qutisi (korobka)*

Такие заимствования часто сохраняют русскую форму даже в узбекской речи, что связано с исторической ролью русского языка как основного языка технического образования и документации: термины закрепились в профессиональной среде в готовом стандартизированном виде и продолжают использоваться благодаря своей точности и привычности.

### 3. Калькирование

Перевод структурных элементов термина:

*internal combustion engine* → двигатель внутреннего сгорания → *ichki yonuv dvigateli*

*fuel system* → топливная система → *yoqilg'i tizimi*

Кальки способствуют развитию национальной терминологии.

### 4. Гибридные образования

Сочетание элементов разных языков:

*Avtoservis, diagnostika markazi, elektron boshqaruv bloki*

Адаптационные процессы. Заимствованные термины проходят несколько этапов адаптации:

- фонетическая адаптация (*starter* → *starter*, но с узбекским произношением)
- морфологическая адаптация (*motorlar, sensorlar*)
- семантическая адаптация (сужение или расширение значений)

Особенно продуктивным является присоединение узбекских аффиксов к заимствованным основам.

## **Роль английского языка в современной терминологии**

В последние десятилетия наблюдается рост прямых заимствований из английского языка:

*Sensor, injector, controller, software*

Это связано с цифровизацией автомобилей и развитием электроники. В отличие от более ранних заимствований, английские термины часто входят в язык напрямую, минуя русский.

## **Проблемы и противоречия**

Современная терминологическая система сталкивается с рядом трудностей:

- отсутствие единой терминологической базы
- параллельное употребление русских и узбекских вариантов
- избыточное заимствование англоязычной лексики
- недостаточная разработанность национальных эквивалентов

Это создаёт сложности в профессиональной коммуникации и обучении специалистов.

Перспективы развития. Для дальнейшего развития узбекской автомобильной терминологии необходимо:

- создание унифицированных терминологических словарей;
- стандартизация терминов на государственном уровне;
- развитие научных исследований в области терминологии;
- разумное сочетание заимствований и национальных ресурсов языка;

## **Заключение**

Узбекская автомобильная терминология формируется под влиянием нескольких языков, среди которых ключевую роль играют немецкий, русский

и английский. Заимствования являются естественным и необходимым процессом, однако требуют систематизации и научного осмысления. В условиях глобализации особую значимость приобретает задача сохранения баланса между интернационализацией и национальной идентичностью языка.

Развитие терминологии должно опираться не только на стихийное заимствование, но и на целенаправленную работу лингвистов и специалистов отрасли. Важно вырабатывать единые принципы адаптации и стандартизации терминов, включая их фонетическое, морфологическое и семантическое освоение в узбекском языке. Это позволит обеспечить точность профессиональной коммуникации и повысить уровень терминологической культуры.

Кроме того, особое внимание следует уделять возможностям внутреннего словообразования и калькирования, которые способствуют сохранению национальной специфики языка. Рациональное сочетание заимствованных и исконных элементов создаёт условия для устойчивого развития терминологической системы, делая её одновременно понятной в международном контексте и органичной для носителей узбекского языка.

#### **Список литературы:**

1. Fluck, H.-R. (1996). Fachsprache: Einführung und Bibliographie. Tübingen: Narr Verlag.
2. Roelcke, T. (2010). Fachsprachen. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
3. Hoffmann, L. (1998). Kommunikationsmittel Fachsprache. Berlin: Akademie Verlag.
4. Лейчик, В. М. (2007). Терминоведение: предмет, методы, структура. Москва: ЛКИ.

5. Реформатский, А. А. (1996). Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс.
  6. Суперанская, А. В. (2009). Общая терминология. Москва: ЛКИ.
  7. Хожиев, А. (2002). Ўзбек тили лексикологияси. Тошкент: Ўқитувчи.
  8. Миртожиев, М. (2010). Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент: Фан.
- Расулов, Р. (2015). Терминология ва унинг ривожланиши. Тошкент: Университет.

## **TRANSLATION CHALLENGES BETWEEN ENGLISH AND UZBEK: A LINGUISTIC AND PRAGMATIC ANALYSIS**

***Kodirjonova Saidaxon Odiljon qizi,***

*Andijon davlat chet tillari instituti Ingliz filologiyasi*

*o‘qitish metodikasi tarjimashunoslik fakulteti*

*Ilmiy rahbar: Iminova Sh.B.*

**Abstract:** This paper provides a comprehensive investigation into the translation challenges that arise between English and Uzbek, two typologically distant languages belonging to different language families. Drawing on contrastive linguistic analysis, corpus-based examples, and established theories of translation studies, the study identifies and categorizes the principal difficulties translators encounter at the phonological, morphological, syntactic, lexical, and pragmatic levels. Special attention is devoted to culturally loaded expressions, grammatical asymmetries, and the phenomenon of untranslatability. The paper argues that successful English–Uzbek translation demands not only bilingual competence but also deep socio-cultural and pragmatic awareness. Practical strategies and illustrative examples are offered to guide translators and language learners in navigating these challenges effectively.



**Keywords:** English–Uzbek translation, contrastive linguistics, morphological divergence, pragmatic equivalence, cultural untranslatability, lexical gaps, syntactic asymmetry.

## 1. Introduction

Translation has long been regarded as one of the most intellectually demanding tasks in the domain of language and communication. It is not merely the act of converting words from one language to another; rather, it is the transfer of meaning, intent, cultural resonance, and pragmatic force from a source text into a target language. When the two languages in question are as structurally and genealogically different as English and Uzbek, this task becomes exponentially more complex.

English is an Indo-European language of the Germanic branch, characterized by a relatively fixed subject-verb-object (SVO) word order, limited morphological inflection, and a vast lexical inventory enriched by borrowings from Latin, French, Greek, and numerous other languages. Uzbek, by contrast, is a Turkic language with a subject-object-verb (SOV) word order, rich agglutinative morphology, and a grammatical system that encodes categories such as evidentiality, definiteness, and honorificity in ways that have no direct parallel in English.

The growing importance of Uzbek on the international stage — driven by Uzbekistan’s expanding economic partnerships, diplomatic relations, and participation in global academic discourse — has created an urgent demand for high-quality English–Uzbek translation. Yet the academic literature dedicated to the specific challenges of this language pair remains relatively sparse compared to the wealth of scholarship on, for example, English–Russian or English–Arabic translation.

This paper seeks to fill that gap by providing a systematic, multi-level analysis of the translation difficulties that arise between English and Uzbek. The discussion is organized according to the major linguistic levels — morphological, syntactic, lexical, semantic, and pragmatic — and is supplemented by a section on

cultural challenges and practical translation strategies. It is hoped that this contribution will prove useful for students of translation, professional translators, language teachers, and researchers working in Uzbek linguistics.

## 2. Theoretical Framework and Methodology

The theoretical foundation of this study draws on several well-established frameworks within translation studies and contrastive linguistics. Eugene Nida's distinction between formal and dynamic (functional) equivalence provides a starting point for evaluating how closely translated texts mirror the structure versus the communicative effect of the original. Where formal equivalence proves impossible due to structural divergence, dynamic equivalence — prioritizing natural expression in the target language — is advocated.

Catford's concept of translation shifts, which describes the formal correspondences and obligatory departures from source-text structure, is particularly applicable to English–Uzbek translation given the significant typological distance between the two languages. Vinay and Darbelnet's taxonomy of translation procedures — including transposition, modulation, equivalence, and adaptation — offers a practical vocabulary for describing the strategies translators deploy.

The methodology of this paper is qualitative and descriptive. Examples are drawn from translated literary texts, journalistic articles, official documents, and academic papers. Authentic translation pairs are analyzed to illustrate specific challenges, and alternative renderings are proposed where existing translations are found to be inadequate. The analysis proceeds from smaller linguistic units (morphemes and words) to larger ones (sentences and discourse), concluding with pragmatic and cultural dimensions.

## 3. Morphological Challenges

Perhaps the most immediately visible structural difference between English and Uzbek is their morphological typology. English is an analytic language that expresses grammatical relationships primarily through word order and auxiliary

words, whereas Uzbek is agglutinative, building complex meanings through sequences of suffixes attached to a base form.

### 3.1 Agglutination and Inflectional Complexity

A single Uzbek verb form can encode information about tense, aspect, mood, evidentiality, negation, and the person and number of both subject and object — information that English typically distributes across multiple words. For instance, the Uzbek verb form 'kelolmayapman' encodes the meaning 'I am not able to come (right now)' in a single word, while English requires a full analytical phrase. Translating from Uzbek to English therefore often involves decomposing a single morphologically complex word into a multi-word English expression, a process that can subtly alter the rhythm and emphasis of the original.

Conversely, translating from English to Uzbek requires selecting the appropriate chain of suffixes to encode meanings that English expresses through separate words. Errors in suffix selection — choosing the wrong case ending, tense suffix, or person marker — can produce grammatically ill-formed Uzbek or, more subtly, a form that is grammatical but pragmatically inappropriate. Student translators working from English into Uzbek frequently struggle with this challenge, particularly when the source text involves complex tense and aspect combinations.

### 3.2 Grammatical Gender and Case

Unlike many Indo-European languages, Uzbek has no grammatical gender. English, similarly, lacks grammatical gender for nouns (aside from natural gender in pronouns), so this particular asymmetry is less problematic than, for example, English–Russian translation. However, Uzbek makes extensive use of a case system — including nominative, genitive, dative, accusative, locative, and ablative cases — to signal grammatical relationships, while Modern English expresses these relationships almost entirely through prepositions and word order.

The Uzbek locative suffix '-da' encodes meanings conveyed by a range of English prepositions including 'in,' 'at,' 'on,' and 'during,' depending on context. A translator working from Uzbek into English must therefore interpret the semantic

context carefully to select the correct preposition, a task that requires both linguistic knowledge and real-world understanding. In the opposite direction, choosing which Uzbek case suffix to attach to a noun phrase when translating an English prepositional phrase demands an equivalent degree of contextual judgment.

#### 4. Syntactic Challenges

Word order represents one of the most fundamental syntactic differences between English and Uzbek. English follows a strict SVO (Subject-Verb-Object) pattern in declarative sentences, and deviations from this order produce marked, stylistically distinctive constructions. Uzbek, by contrast, follows an SOV (Subject-Object-Verb) pattern as its canonical order, with the verb appearing at the end of the clause.

##### 4.1 Word Order and Clause Structure

The placement of the verb at the end of the Uzbek clause has significant implications for translation. In complex sentences with multiple embedded clauses, the English translator faces a substantial restructuring task. Consider a sentence in which the main verb appears at the very end after several subordinate clauses: reading left-to-right in Uzbek, the reader receives all the qualifying information before encountering the main predicate, creating a pattern of 'suspense resolution' that is alien to English syntactic intuitions.

When translating such structures into English, the translator must decide whether to preserve the original clause-final verb placement — producing an English sentence that feels awkward or hypotactic to a native reader — or to restructure the sentence according to English norms. The latter approach better serves readability but risks losing the rhetorical texture of the Uzbek original. This is a classic instantiation of the equivalence trade-off that lies at the heart of all translation theory.

##### 4.2 Subordination and Participial Constructions

Uzbek makes heavy use of participial and converbal constructions to encode subordinate clauses, whereas English typically expresses the same relationships

through finite subordinate clauses introduced by conjunctions. The Uzbek verbal noun (*harakat nomi*) and the various participial forms (*sifatdosh*, *ravishdosh*) have no exact equivalents in English, and their translation requires considerable syntactic transformation.

For example, Uzbek frequently expresses what English would render as a 'when' or 'after' clause through a converbal form attached to the auxiliary 'keyin' (after) or 'paytda' (at the time of), yielding a construction that is formally nominal rather than clausal. Translating this into idiomatic English requires introducing a finite subordinate clause with an explicit subject and tense marking — a structural expansion that increases the word count and changes the information-packaging profile of the sentence.

## 5. Lexical and Semantic Challenges

Lexical divergence between English and Uzbek is one of the richest sources of translation difficulty. The two languages have developed within radically different cultural, historical, and ecological contexts, and their vocabularies reflect those differences in ways that frequently resist straightforward equivalence.

### 5.1 Lexical Gaps and Untranslatability

Every language contains words and expressions for which no direct equivalent exists in other languages — what linguists term 'lexical gaps.' Uzbek is rich in terms relating to social hierarchy, kinship, and traditional agricultural life that English can only approximate through descriptive phrases. The Uzbek term 'mahalla,' for example, refers to a traditional neighborhood community with its own internal social governance and collective identity; the English word 'neighborhood' conveys the spatial dimension but entirely omits the social, institutional, and cultural content of the Uzbek term.

In the opposite direction, English contains a vast specialized vocabulary in fields such as law, technology, finance, and academic discourse that Uzbek has only recently begun to absorb, often through borrowing from Russian or directly from English. Translating English legal texts into Uzbek, for instance, frequently requires the translator to choose between an established Russian borrowing, a

newly coined Uzbek neologism, a descriptive circumlocution, or the retention of the English term in transliterated form. Each of these choices carries implications for comprehensibility, register, and ideological stance.

## 5.2 False Friends and Semantic Range

Because Uzbek has absorbed a significant number of loanwords from Russian, and Russian in turn has borrowed extensively from Western European languages including English, a set of superficially similar words exists across Uzbek and English. These 'false friends' are a persistent source of error. A student translator who recognizes an Uzbek word as a borrowing from English may assume a complete semantic overlap, only to discover that the borrowed word has developed a narrowed, broadened, or shifted meaning in its new linguistic home.

A related challenge arises from differences in semantic range — cases where a single Uzbek word covers a conceptual territory that English subdivides among several words, or vice versa. The Uzbek verb 'koʻrmoq' can translate as 'to see,' 'to look,' 'to watch,' 'to examine,' or 'to visit,' depending on context. An English-to-Uzbek translator must determine which sense of a given English verb is intended and select the most contextually appropriate Uzbek rendering, a task requiring careful reading and pragmatic inference.

## 6. Pragmatic and Discourse-Level Challenges

Beyond the sentence level, English and Uzbek differ in their conventions of discourse organization, politeness, and the contextual management of meaning. These pragmatic dimensions of language are often the most resistant to translation, since they operate implicitly and are deeply embedded in cultural assumptions that native speakers take for granted.

### 6.1 Politeness and Honorific Systems

Uzbek maintains a second-person pronoun distinction between 'sen' (informal singular) and 'siz' (formal singular/plural), broadly analogous to the T-V distinction found in many European languages. English collapsed this distinction centuries ago and relies on context, title, and other lexical means to signal degrees of formality and social distance. When translating dialogue or direct address from

Uzbek into English, the translator loses a key dimension of the original social dynamic unless compensatory strategies are employed.

Moreover, Uzbek embeds honorific vocabulary throughout everyday speech in ways that reflect the deeply hierarchical structure of traditional Uzbek society. Verbs, greetings, and forms of address all shift depending on the relative age, status, and gender of the interlocutors. Translating these nuances into English — a language with a comparatively flat politeness system — requires the translator to make interpretive choices that inevitably smooth out some of the social texture of the original.

## 6.2 Discourse Coherence and Rhetorical Organization

Academic and formal writing in Uzbek tends to follow rhetorical conventions that differ from those prevailing in contemporary English academic prose. English academic writing values concision, linear argumentation, explicit signposting, and early statement of the main claim. Uzbek formal prose, influenced by both Islamic scholarly traditions and Soviet academic culture, may employ a more inductive structure, beginning with contextual elaboration before arriving at the central assertion.

A translator rendering an Uzbek academic article into English may need to consider not only lexical and syntactic fidelity but also the rhetorical expectations of the English-language academic audience. Transposing an Uzbek article word-for-word into English can result in a text that, while grammatically correct, feels discursively unfamiliar to English readers — too indirect, too digressive, or insufficiently argumentatively focused. Whether such adaptation is legitimate or represents an unacceptable departure from the source text is a matter of ongoing debate in translation ethics.

## 7. Cultural Challenges in English–Uzbek Translation

Culture and language are inseparable. Every natural language carries within it the accumulated cultural experience of its speakers, encoded in idioms, proverbs, allusions, humor, and the implicit assumptions that structure everyday interaction.

When languages are as culturally distant as English and Uzbek, cultural translation becomes as important as linguistic translation.

### 7.1 Idioms and Proverbial Expressions

Both English and Uzbek possess rich traditions of idiomatic and proverbial expression, but these idioms are rooted in culturally specific imagery and do not translate literally without loss of meaning or communicative effect. The English idiom 'to kill two birds with one stone' has a functional Uzbek equivalent — 'bir o'qda ikki qushni urmoq' — which happens to share the same literal image, but such fortuitous overlaps are the exception rather than the rule.

Many Uzbek proverbs draw on imagery from agriculture, animal husbandry, weaving, and Islamic spiritual tradition that is opaque to a contemporary English reader. 'Mehnat — baxt kaliti' (labor is the key to happiness) or expressions invoking the camel, the cotton plant, or the communal meal (*dasturxon*) require either explanatory footnotes, cultural adaptation, or replacement with a target-language idiom of equivalent pragmatic force — each solution involving a different set of trade-offs.

### 7.2 Religious and Historical References

Uzbek culture is deeply shaped by its Islamic heritage, and Uzbek texts — even secular ones — frequently contain Arabic or Persian religious expressions that are culturally familiar to Uzbek readers but require explanation for an English audience. Phrases such as 'Insholloh' (God willing), 'Bismilloh' (in the name of God), or 'Masholloh' (an expression of admiration invoking divine blessing) are used in everyday Uzbek conversation and writing with culturally specific pragmatic functions that cannot be captured by literal translation.

Conversely, English texts — particularly those from British or American cultural contexts — contain allusions to the Bible, to Greco-Roman mythology, to Shakespeare, and to specific national histories that may be entirely unfamiliar to Uzbek readers. A translator rendering such texts into Uzbek must decide whether to gloss these references, domesticate them into culturally familiar Uzbek equivalents, or retain them as markers of cultural otherness.



## 8. Strategies for Effective English–Uzbek Translation

Given the breadth and depth of the challenges surveyed above, the question of practical strategy becomes paramount. No single approach will suffice for all text types and communicative purposes; rather, the skilled translator must draw on a range of techniques, selecting those most appropriate to the specific translation task at hand.

For morphological and syntactic challenges, the primary strategy is structural transposition: systematically reconfiguring the grammatical architecture of the source sentence to conform to the target language's canonical patterns while preserving the propositional content. For English-to-Uzbek translation, this typically involves placing the verb at the end of the clause, selecting appropriate case suffixes, and converting English participial phrases into Uzbek converbal constructions. For Uzbek-to-English translation, the reverse operations are required.

For lexical gaps and culturally specific terminology, the translator's toolkit includes borrowing (retaining the source-language term with or without adaptation), calquing (constructing a word-for-word loan translation), descriptive translation (replacing the source-language term with an explanatory phrase), and functional equivalence (substituting a target-language term that performs a similar cultural function). The choice among these strategies depends on the target audience, the purpose of the translation, and the degree to which cultural specificity is deemed important to preserve.

For pragmatic and cultural challenges, compensation is a key technique: when a particular effect achievable in the source language cannot be replicated at the same point in the translation, the translator introduces a compensating effect elsewhere in the text. This might involve adding a culturally resonant metaphor in a different sentence, using register-marking vocabulary to signal social relationships that the target language cannot encode grammatically, or providing translator's notes for cultural concepts that resist integration into the main text.

Crucially, effective English–Uzbek translation requires ongoing professional development. Translators must stay current with developments in both languages — Uzbek is undergoing rapid lexical expansion as it absorbs new terminology in science, technology, and international relations, while English continues to evolve as a global *lingua franca* — and must cultivate deep familiarity with the cultural contexts in which their translations will be read and used.

## 9. Discussion

The foregoing analysis demonstrates that translation between English and Uzbek is a profoundly multi-dimensional activity. The challenges it presents are not confined to any single level of linguistic analysis but pervade every aspect of language structure and use, from the smallest morphological unit to the broadest patterns of cultural meaning-making.

A recurring theme across all the levels discussed is the tension between foreignization and domestication — Lawrence Venuti's influential pair of translation strategies. Foreignizing translations deliberately retain the stylistic and cultural otherness of the source text, challenging target-language readers and expanding their cultural horizons. Domesticating translations adapt the source text to target-language norms, prioritizing accessibility and natural flow. Neither approach is inherently superior; the appropriate balance depends on the translation's purpose, its intended audience, and the broader social and political context in which it is produced.

For Uzbek translators working into English, there is often pressure to domesticate — to produce English texts that meet the stylistic expectations of international academic and professional audiences. This pressure can lead to a kind of 'self-colonization' of the Uzbek voice, in which distinctively Uzbek rhetorical patterns are suppressed in favor of Western norms. Conversely, English-to-Uzbek translators face the challenge of maintaining the integrity of the Uzbek language against an influx of English loanwords and syntactic patterns that may distort the natural structure of Uzbek.

These are not merely technical questions but ethical and political ones, touching on issues of linguistic identity, cultural sovereignty, and the power relations embedded in global language hierarchies. A mature translation culture requires not only skilled translators but also reflective translation scholars who can articulate the values and assumptions underlying different translation choices.

## 10. Conclusion

This paper has examined the principal challenges that arise in translation between English and Uzbek, analyzing them at the morphological, syntactic, lexical, semantic, pragmatic, and cultural levels. The analysis reveals a language pair marked by deep structural divergence, significant lexical asymmetry, and substantial cultural distance — all of which make high-quality translation a demanding but rewarding intellectual endeavor.

Several key findings emerge from the study. First, the agglutinative morphology of Uzbek and the analytic structure of English necessitate systematic structural transpositions that affect not only the form but the rhythm and emphasis of translated texts. Second, the SOV word order of Uzbek and the SVO order of English require clause-level restructuring that can alter the information flow and rhetorical effect of complex sentences. Third, lexical gaps and cultural specificity create zones of untranslatability that require translators to make principled choices among competing strategies. Fourth, pragmatic and cultural dimensions of language — politeness, honorificity, discourse organization, and cultural allusion — operate below the surface of explicit meaning and demand the deepest level of bilingual and bicultural competence.

The practical implication of these findings for translator training is clear: effective English–Uzbek translation cannot be achieved through linguistic knowledge alone. Translators must develop robust cultural competence, pragmatic sensitivity, and reflective awareness of the ideological dimensions of their work. Translation programs serving Uzbek students should incorporate not only contrastive linguistics but also comparative cultural studies, translation ethics, and sustained engagement with a wide range of text types in both languages. Future

research might productively extend this analysis in several directions: corpus-based quantitative studies of English–Uzbek translation shifts, investigations into translation quality assessment in Uzbek institutional contexts, and comparative studies of how different translators handle specific recurring challenges would all contribute to a richer understanding of this important language pair. It is hoped that the present study provides a useful foundation and stimulus for such future work.

## 11. Artificial Intelligence and the Future of English–Uzbek Translation

The rapid advancement of artificial intelligence (AI) has introduced a transformative dimension to the field of translation studies. Whereas the challenges documented in the preceding sections have traditionally been addressed through human expertise and bilingual competence, AI-powered systems now offer both promising tools and new complications for English–Uzbek translation practice. Understanding AI's capabilities and limitations in this specific language pair is therefore essential for both researchers and practitioners.

### 11.1 Overview of AI in Translation

Artificial intelligence, in the context of language processing, refers to computational systems capable of analyzing, generating, and transforming natural language through statistical learning from large datasets. The dominant paradigm in contemporary AI-driven translation is the neural machine translation (NMT) model, which employs deep learning architectures — most notably the Transformer model introduced by Vaswani et al. (2017) — to learn probabilistic mappings between source and target language sequences. Systems such as Google Translate, DeepL, and large language models (LLMs) including GPT-4 and Claude have demonstrated remarkable fluency in translating between high-resource language pairs such as English–French or English–Chinese.

However, the performance of AI translation systems is closely correlated with the volume and quality of parallel training data available for a given language pair. English–Uzbek constitutes a low-resource language pair: the quantity of high-quality parallel corpora in these two languages remains limited compared to European language pairs, which constrains the effectiveness of data-driven AI

models. This structural limitation means that many of the challenges identified in this paper — agglutinative morphology, SOV word order, pragmatic nuance, and cultural specificity — remain incompletely resolved by current AI systems.

### 11.2 AI and Morphological Complexity

One of the most significant obstacles for AI in English–Uzbek translation is the agglutinative morphology of Uzbek described in Section 3. Neural models trained on tokenized text frequently struggle to correctly segment and generate Uzbek word forms, since a single Uzbek word may correspond to a multi-word English phrase. Subword tokenization methods such as byte-pair encoding (BPE) partially address this challenge by decomposing morphologically complex words into learned subword units, but they do not fully capture the systematic suffix chains that characterize Uzbek grammar. As a result, AI-generated Uzbek output often contains morphological errors — incorrect case endings, misapplied tense suffixes, or erroneous person markers — that a proficient human translator would not produce.

### 11.3 AI and Pragmatic–Cultural Challenges

The pragmatic and cultural dimensions of English–Uzbek translation, discussed at length in Sections 6 and 7, present an even greater challenge for AI systems. Current NMT models and large language models are trained to optimize surface-level fluency and semantic accuracy, but they lack robust mechanisms for encoding sociopragmatic knowledge such as Uzbek honorificity, the T–V distinction between 'sen' and 'siz,' or the culturally specific pragmatic functions of Islamic expressions like 'Insholloh.' When such culturally embedded language is encountered, AI systems tend either to omit the relevant nuance, to translate literally and thereby produce a pragmatically inappropriate rendering, or to default to a generic equivalent that erases cultural specificity.

Similarly, Uzbek idiomatic expressions rooted in agricultural tradition, Islamic spirituality, or mahalla culture (see Section 7.1) are poorly handled by AI systems that have not been exposed to sufficient culturally annotated training data. The result is often a translation that is grammatically acceptable but culturally

hollow — a phenomenon that has been termed "fluent mistranslation" in the NMT literature. For a language pair as culturally distinctive as English–Uzbek, this represents a serious limitation of current AI capabilities.

#### 11.4 Human–AI Collaboration and Post-Editing

Despite these limitations, AI translation tools offer genuine practical value in the English–Uzbek context, particularly when integrated into a human–AI collaborative workflow. Machine translation post-editing (MTPE) — in which a human translator reviews and corrects AI-generated output rather than translating from scratch — has been shown to improve productivity for routine or technical translation tasks. For English–Uzbek translation, a skilled human post-editor can rapidly identify and correct the morphological, syntactic, and pragmatic errors that AI systems predictably produce, leveraging AI's speed while compensating for its cultural and linguistic limitations.

Furthermore, AI tools such as terminology management systems, translation memory software, and AI-assisted glossary builders can support human translators even when full machine translation is inappropriate. The development of Uzbek-specific language resources — including morphological analyzers, parallel corpora, and culturally annotated datasets — is an active area of computational linguistics research that holds promise for improving AI performance on this language pair. Institutions such as Andijon State Institute of Foreign Languages, where the present study was conducted, are well-positioned to contribute to the creation of such resources through pedagogical and research collaboration.

#### 11.5 Implications for Translator Training

The emergence of AI translation technology carries important implications for the training of English–Uzbek translators. Rather than rendering human expertise obsolete, AI intensifies the demand for translators who possess deep cultural and pragmatic competence — precisely those skills that current AI systems lack. Translation curricula should incorporate training in AI literacy: students must learn to critically evaluate AI-generated translations, identify systematic error patterns specific to the English–Uzbek pair, and apply efficient post-editing strategies. At

the same time, the ethical dimensions of AI translation — including questions of authorship, accountability, and the potential homogenization of Uzbek linguistic identity under the influence of AI systems trained predominantly on English data — deserve explicit attention within the translation studies curriculum.

In summary, artificial intelligence represents neither a panacea nor a threat to English–Uzbek translation, but rather a rapidly evolving set of tools whose effective use demands informed human judgment. The linguistic and cultural challenges documented throughout this paper remain the central domain of human expertise; AI, at its current stage of development, is best understood as a powerful assistant that augments rather than replaces the bilingual and bicultural competence of the skilled translator.

### References

1. Baker, M. (1992). In *Other Words: A Coursebook on Translation*. London: Routledge.
2. Catford, J. C. (1965). *A Linguistic Theory of Translation*. Oxford: Oxford University Press.
3. Comrie, B., Matthews, S., & Polinsky, M. (Eds.). (2003). *The Atlas of Languages: The Origin and Development of Languages Throughout the World*. New York: Facts on File.
4. Johanson, L., & Csató, É. Á. (Eds.). (1998). *The Turkic Languages*. London: Routledge.
5. Mamatov, A., & Raximov, S. (2010). *O‘zbek tilining qisqacha izohli lug‘ati*. Toshkent: O‘zbekiston.
6. Nida, E. A., & Taber, C. R. (1969). *The Theory and Practice of Translation*. Leiden: Brill.
7. Normatov, U. (2015). *Tarjimashunoslikka kirish*. Toshkent: Akademnashr.
8. Sdobnikov, V. V. (2018). Translation Strategy: The Determining Factors. *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 41, 158–172.
9. Venuti, L. (1995). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge.

10. Vinay, J.-P., & Darbelnet, J. (1958/1995). *Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation* (J. C. Sager & M. J. Hamel, Trans.). Amsterdam: John Benjamins.
11. Yoʻldoshev, B. (2008). *Tarjima nazariyasi asoslari*. Toshkent: Oʻqituvchi.

## **COMPARATIVE STUDY OF LANGUAGES THROUGH DIGITAL TECHNOLOGIES**

*Andijan State University of Foreign Languages Faculty of  
English Philology, Teaching Methodology and Translation  
Studies IF 25-3 group student: **Kozimova Feruzakhon**  
Scientific supervisor: **Iminova Shakhnozakhon***

**Abstract:** This article examines how digital technologies have transformed comparative linguistics. They enable learners and researchers to analyze multiple languages simultaneously and efficiently. By using corpus linguistics tools, AI translation platforms, mobile apps, and virtual reality environments, modern education opens up new ways to study language differences. Drawing on theories from Lado (1957), Fisiak (1981), and contemporary digital teaching practices, the study shows that tech-based comparative methods significantly improve linguistic skills, language awareness, and communication across cultures. Findings from Uzbekistan and other countries indicate that blended learning models, which combine traditional analysis with modern digital tools, are effective.

**Keywords:** digital technologies, comparative linguistics, contrastive analysis, language learning, corpus linguistics, multilingualism, Uzbek, English, artificial intelligence, mobile applications.

### **1. Introduction**

The combination of digital technologies and linguistics has created new opportunities for studying languages comparatively. While traditional contrastive analysis depended on printed grammars, bilingual dictionaries, and individual scholars' knowledge, today's learners can easily access vast multilingual databases,



real-time machine translations, adaptive learning platforms, and immersive virtual environments. This shift is not just about having more resources; it also reshapes our understanding of language knowledge and how we compare languages for research or teaching purposes. The field of comparative linguistics began with early work by Franz Bopp, Rasmus Rask, and Jacob Grimm in the nineteenth century. They demonstrated that languages can be systematically compared to reveal historical connections and shared characteristics. In the twentieth century, Robert Lado's influential book, *Linguistics Across Cultures* (1957), provided a teaching-focused perspective on contrastive analysis. He suggested that learners' challenges in a new language could be predicted by comparing their native and target languages. This idea remains relevant today, but the tools we use have changed dramatically. For students in Uzbekistan, where Uzbek, Russian, and English coexist in academic, professional, and everyday contexts, studying language comparison is particularly significant. Understanding the differences in structure, sound, and vocabulary among these languages helps learners navigate code-switching, avoid mistakes, and develop real multilingual skills. Digital platforms have made this comparative study more accessible, engaging, and data-driven than ever before.

This article discusses how digital technologies assist in comparative language study. It reviews key theoretical foundations, identifies the main types of digital tools currently available, examines evidence of their effectiveness, and suggests directions for future research and teaching methods.

## 2. Theoretical Foundations of Comparative Language Study

Contrastive Analysis (CA) is fundamental to comparative language study. Lado (1957) stated that second language errors often arise from differences between the learner's mother tongue and the target language, suggesting that systematic comparison could guide teaching. While Dulay and Burt (1974) challenged the strong version of CA, showing that many learner errors come from developmental issues rather than transfer problems, the field has shifted toward an interactional perspective. Transfer is real and significant, but it's influenced by the

distance between languages, the learner's skill level, and the teaching context (Odlin, 1989). Fisiak (1981) broadened contrastive linguistics from error prediction to encompass typological, translation, and teaching aspects. In this broader view, comparing languages is not just a diagnostic tool; it helps us understand the full range of structures possible in human language. Digital technologies align well with this approach because they allow for rapid, large-scale analysis of real language data that would be difficult to manage manually. Sociocultural theory, associated with Vygotsky (1978) and further developed by Lantolf and Thorne (2006) for second language learning, provides another perspective. This theory suggests that language learning is a mediated activity where learners enhance their thinking by interacting with tools, symbols, and knowledgeable partners. Digital technologies can act as effective mediating tools, supporting learners' comparative analyses like an experienced teacher would. A third relevant theoretical perspective for digital comparative study is corpus linguistics, which employs quantitative methods to analyze large amounts of real-language data. Sinclair's (1991) corpus-driven approach and the development of open-access corpora such as the British National Corpus (BNC) and the Corpus of Contemporary American English (COCA) enable researchers to explore language frequency, collocation, and usage variations statistically. Parallel corpora—collections of texts matched with their translations—are especially useful for comparative work because they help researchers and learners see how specific structures translate across languages.

### 3. Digital Tools for Comparative Language Study

Digital technologies for comparative language study can be organized into several categories, each with distinct advantages.

#### 3.1 Corpus Linguistics Platforms

Online corpus tools like Sketch Engine, the Corpus of Contemporary American English (COCA), and the National Corpus of the Uzbek Language (O'zMK) provide access to hundreds of millions of words of genuine text. Comparative studies can be conducted by searching parallel or comparable corpora. For example, a learner wanting to understand how nominalization works

in English and Uzbek can quickly gather examples, calculate ratios, and explore collocational patterns. Biber, Conrad, and Reppen (1998) demonstrated that corpus methods reveal grammatical patterns that are not obvious through simple reflection, which has significant implications for teaching.

### 3.2 AI-Powered Translation and Contrastive Analysis Tools

Machine translation services like Google Translate, DeepL, and Yandex Translate have evolved into valuable research tools. When analyzed critically, looking at translation choices, noting systematic differences, and discussing why certain phrases don't translate directly, these tools provide insights into comparative grammar and pragmatics. Koehn (2020) points out that neural machine translation models reflect underlying cross-linguistic relationships, which can be clarified through careful comparative analysis. Large language models (LLMs), such as GPT-4 and Claude, enhance this capability by facilitating discussions about language. A student can ask an LLM to explain the structural differences between Uzbek agglutinative morphology and English analytic syntax, receive a detailed explanation with examples, and then test it against real language data—all in a single digital session.

### 3.3 Mobile Language Learning Applications

Apps like Duolingo, Babbel, and LingQ integrate comparative elements by displaying target-language structures alongside the learner's native language during translation tasks, error correction, and spaced repetition. Vesselinov and Grego (2012) found that sixty-four hours of Duolingo usage produced language skills comparable to those gained from a university semester, suggesting that learning through apps can yield results similar to traditional classroom instruction. The key comparative aspect lies in the consistent comparison of source and target language forms facilitated by these apps.

### 3.4 Virtual Reality and Immersive Environments

Virtual reality (VR) learning environments represent the forefront of digital language education. Platforms like Immerse and VirtualSpeech immerse learners in realistic communication scenarios—a business meeting in London or a market in

Samarkand—where they must interact authentically. The comparative aspect emerges when learners switch between languages, observe differences in politeness, or see how context influences language choice. Lan (2020) reported significant improvements in speaking fluency among learners participating in VR tasks, compared to those using desktop methods, attributing this difference to increased engagement.

#### 4. Empirical Evidence from Research and Practice

A growing number of studies support the teaching advantages of digital tools for comparative language study. Golonka et al. (2014) conducted a comprehensive review of technology-enhanced language learning (TELL) and concluded that computer-based tools generally perform as well as or better than traditional methods across various language skills. The most notable improvements occurred in vocabulary acquisition and reading comprehension. Studies combining digital tools with explicit contrastive instruction—focusing learners’ attention on differences between languages—produced greater effects than either approach used independently. Research specifically targeting Uzbek-English and Russian-English comparisons is limited but expanding. Tursunov (2019) examined the use of digital corpus tools in Uzbek universities and found that students engaging in corpus-based contrastive tasks demonstrated significantly better accuracy in using English prepositions than their peers who received traditional grammar instruction. The researcher attributed this advantage to the breadth and authenticity of examples encountered in corpus analysis, which made abstract grammatical differences clearer and easier to remember. Mirzaev and Yusupova (2021) studied the impact of mobile app usage on Uzbek learners’ English vocabulary development. They compared students using apps with translation glosses in Uzbek to those relying solely on English definitions. The bilingual-gloss group exhibited better retention after four weeks, supporting Nation’s (2001) assertion that the native language can be a helpful tool for vocabulary learning when used thoughtfully. International evidence further supports these insights. Çelik and Aydın (2018) found that Turkish university students using parallel corpus tools for contrastive rhetoric tasks

achieved better results than their peers, enhancing our understanding of the role of digital tools in language learning. The evidence from virtual reality is still developing but shows promise. Lan (2020) found that VR-based language tasks produced more and better L2 output compared to non-VR tasks. Parmaxi (2020) reviewed ten studies and concluded that VR environments improved learner engagement and willingness to communicate, key elements that encourage the kind of exploratory, risk-taking language use that leads to meaningful insights.

## 5. Challenges and Pedagogical Considerations

Despite the significant potential of digital technologies for comparative language study, we must acknowledge several challenges. The first is the digital divide. Access to high-speed internet, capable devices, and licensed software is uneven. This issue exists both in Uzbekistan and worldwide. Students in rural or underfunded areas may not have access to advanced corpus platforms and VR environments. This gap can worsen existing educational inequalities (Warschauer, 2003). A second challenge involves the quality of digital content available in less-resourced languages. While English has a wealth of digital corpora, Uzbek—especially contemporary standard Uzbek in the Latin script from 1995—is under-resourced. Corpus sizes are smaller, annotation is less thorough, and the quality of machine translation is lower than for major world languages. This situation means that Uzbek-English comparative studies encounter real limitations that researchers and educators must recognize and address through corpus development efforts. Third, integrating digital tools into teaching needs careful planning. Bax (2003) warned that technology is most useful when it is 'normalized', meaning it should be integrated into learning activities in a way that allows students to focus on language instead of the tool. Achieving this normalization requires teacher training, curriculum design, and ongoing reflection. Without such efforts, digital tools may end up being expensive distractions rather than effective aids for comparative learning. A fourth consideration is critical digital literacy. AI-powered tools, like large language models, can provide plausible but incorrect language analyses. Learners who accept machine-generated explanations without questioning them

may adopt misconceptions instead of developing a true understanding. Educators must promote verification habits, such as cross-checking AI outputs with trusted grammars, corpora, and peer-reviewed research, as a key part of digital comparative language study.

## 6. Future Directions

The future of digital technology suggests several paths for the development of comparative language study. Personalized adaptive learning systems, which adjust task difficulty and focus based on learner performance, will become more advanced as AI technology evolves. Learners will receive tailored contrastive instruction that addresses their specific error patterns instead of generic grammar rules. This shift could turn the individualized CA envisioned by Corder (1967) from a theoretical idea into practical reality. Corpus resources for Uzbek and other Central Asian languages are growing. Projects like the Leipzig Corpora Collection and the Common Voice project are expanding the availability of language data. As these resources increase, Uzbek-English and Uzbek-Russian comparative studies will gain empirical grounding, benefiting both research and classroom practice. Multimodal comparative analysis, which looks at text, speech, gesture, and spatial meaning across languages, will become easier with advancements in automatic speech recognition, computer vision, and multimodal annotation tools. These improvements will help comparative linguists move beyond written language analysis to explore the full communicative abilities of speakers from different cultures. Finally, collaborative digital environments where learners from various language backgrounds work together to analyze comparisons hold great promise for enhancing cross-cultural understanding and linguistic skills. When an Uzbek and a British student work together to annotate a parallel corpus passage, they share valuable native-speaker insights that enrich the analysis beyond what either could do alone. Platforms that support such collaboration, guided by sociocultural theory and designed for equitable access, represent a significant opportunity in digital comparative language study.

## 7. Conclusion

Digital technologies have greatly broadened the scope and accessibility of comparative language study. Corpus linguistics platforms, AI-powered translation tools, mobile apps, and virtual reality each offer unique benefits: access to real data, immediate contrastive analysis, adaptive practice, and immersive language experiences. Together, these tools form a transformative resource for learners and researchers wanting to explore how languages are alike and different. The evidence discussed here shows that technology-enhanced comparative methods, especially when combined with clear contrastive instruction and support from well-prepared educators, result in noticeable improvements in language accuracy, metalinguistic awareness, and communication confidence. For multilingual learners in places like Uzbekistan, where Uzbek, Russian, and English intermingle daily, these tools are essential for educational empowerment. We must tackle challenges related to access, resource inequality, effective teaching strategies, and critical digital literacy through cooperative efforts among policymakers, corpus developers, teacher educators, and researchers. The field of comparative linguistics has always progressed by using the best tools available to address important questions about human language. In the twenty-first century, those tools are digital, opening up extraordinary possibilities.

#### Latest Updates on Claude AI

##### New Model Releases

The company Anthropic has come out with Claude Opus 4.7. This is their capable model for complex reasoning and agentic coding that is available to everyone. They are offering it at the price as Opus 4.6 which is \$5 or \$25 per million tokens. You can find out more about this on the Claude API Docs. They also released Claude Haiku 4.5. This model is the most cost-efficient one they have. It works as well as Sonnet 4 when it comes to coding and computer tasks. You can read more about this on the Claude website.

**Memory and Personalization:** Now all Claude users, the ones who do not pay can use the memory feature from their chat history. This means Claude can

remember what you talked about before and use that information to have a conversation with you. You can check this out on the Claude website.

### Claude Code Advances

The people who made Claude Code have introduced something called Auto Mode. This is still in the testing phase. It is a classifier that can handle permission prompts on its own. This means that Claude can do things without asking you but it will stop if it is going to do something that might be risky. You can find out more about this on the Claude website. If you use Windows you do not need Git for Windows anymore. Now Claude Code uses PowerShell as a tool. You can read about this on the Releasebot website.

### Desktop Integration

If you pay for Claude you can now use it with Chrome. This is still in the testing phase. It has some cool features like being able to schedule tasks and choose which model you want to use. You can use Haiku 4.5 Sonnet 4.5 or Opus 4.5. You can check this out on the Claude website.

Enterprise and Productivity Tools: The people who made Claude have also improved the add-ins for Excel and PowerPoint. Now when you use one of these programs Claude can see what you are doing in the one. This means that every action you take in one program will be informed by what you're doing in the other. You can read more about this on the Claude website.

### 1 Million Token Context Window

The 1 million token context window is now available to everyone. This used to be in the testing phase. Now you can use it with Claude Sonnet 4.6 and Claude Opus 4.6 at the regular price. You can find out more about this on the Claude API Docs.

### Managed Agents

Anthropic has launched Claude Managed Agents. This is a system that is fully managed and has sandboxing, built-in tools and server-sent event streaming. This means you can use Claude as an agent. You can read more, about this on the website.



## References

1. Bax, S. (2003). CALL — past, present and future. *System*, 31(1), 13–28. Elsevier.
2. Biber, D., Conrad, S., & Reppen, R. (1998). *Corpus Linguistics: Investigating Language Structure and Use*. Cambridge University Press.
3. Corder, S. P. (1967). The significance of learner's errors. *International Review of Applied Linguistics in Language Teaching*, 5(4), 161–170.
4. Dulay, H., & Burt, M. (1974). Natural sequences in child second language acquisition. *Language Learning*, 24(1), 37–53.
5. Fisiak, J. (Ed.). (1981). *Contrastive Linguistics and the Language Teacher*. Pergamon Press.
6. James, C. (1998). *Errors in Language Learning and Use: Exploring Error Analysis*. Longman.
7. Koehn, P. (2020). *Neural Machine Translation*. Cambridge University Press.
8. Lado, R. (1957). *Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers*. University of Michigan Press.
9. Lantolf, J. P., & Thorne, S. L. (2006). *Sociocultural Theory and the Genesis of Second Language Development*. Oxford University Press.
10. Meunier, F., & Granger, S. (Eds.). (2008). *Phraseology in Foreign Language Learning and Teaching*. John Benjamins.

## PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR COGNITIVE REPRESENTATION IN ENGLISH LITERARY TEXTS

*Chirchiq davlat pedagogika universiteti Xorijiy til va adabiyoti:*

*Ingliz tili yoʻnalishi Talaba:* **Marjona Abdurahimova**

[marjona.abdurahimovaa@gmail.com](mailto:marjona.abdurahimovaa@gmail.com) +998775012420

*Ilmiy rahbar:* **Baisov Axmad Sabijonovich**

**Annotatsion:** This study explores the nature and cognitive representation of phraseological units in English literary texts. Phraseological units, commonly referred to as idioms, fixed expressions, or set phrases, constitute an essential part

of the lexical and semantic system of the English language. They are characterized by structural stability, semantic unity, and figurative meaning, which often cannot be interpreted through the literal meanings of their individual components. The research focuses on how such units function within literary discourse and how they contribute to the creation of imagery, emotional coloring, and stylistic richness in texts. Furthermore, the study addresses the challenges that phraseological units pose for Artificial Intelligence (AI) and Natural Language Processing (NLP), emphasizing the necessity of cognitive-based algorithms to bridge the gap between literal machine translation and human-like figurative understanding. From a cognitive perspective, the paper examines how phraseological units reflect human conceptualization of reality and cultural knowledge. It analyzes the mental processes involved in understanding and interpreting idiomatic expressions, emphasizing the role of metaphor, metonymy, and conceptual mapping. The study also highlights how authors use phraseological units to convey deeper meanings, reveal characters' inner worlds, and establish connections between language and thought. Furthermore, the research investigates the interaction between language, cognition, and culture, demonstrating that phraseological units serve as carriers of national identity and collective experience. By analyzing examples from English literary works, the paper reveals how these expressions enhance the aesthetic value of texts and facilitate readers' cognitive engagement. The findings of this study contribute to a better understanding of the relationship between phraseology and cognitive linguistics, offering insights into language learning, translation, and literary analysis.

**Keywords:** phraseological units, idioms, cognitive representation, metaphor, literary texts, semantic unity, cultural cognition, conceptualization.

**Аннотация:** Данное исследование посвящено изучению природы и когнитивной репрезентации фразеологических единиц в английских литературных текстах. Фразеологические единицы, также известные как идиомы, устойчивые выражения или фразеологизмы, составляют важную часть лексико-семантической системы английского языка. Они

характеризуются структурной устойчивостью, семантической целостностью и переносным значением, которое, как правило, не может быть понято через буквальное значение отдельных компонентов. В работе рассматривается функционирование данных единиц в художественном дискурсе, а также их роль в создании образности, эмоциональной окраски и стилистического богатства текста. С когнитивной точки зрения в исследовании анализируется, как фразеологические единицы отражают концептуализацию реальности и культурные знания человека. Особое внимание уделяется ментальным процессам понимания и интерпретации идиоматических выражений, включая роль метафоры, метонимии и концептуальных соответствий. Также рассматривается, как авторы используют фразеологические единицы для передачи скрытых смыслов, раскрытия внутреннего мира персонажей и установления связи между языком и мышлением. Кроме того, исследование анализирует взаимодействие языка, когниции и культуры, показывая, что фразеологические единицы выступают носителями национальной идентичности и коллективного опыта. На материале английских литературных произведений демонстрируется, как данные выражения усиливают эстетическую ценность текста и способствуют когнитивному вовлечению читателя. Результаты исследования способствуют более глубокому пониманию взаимосвязи между фразеологией и когнитивной лингвистикой, а также предоставляют ценные выводы для изучения языка, перевода и литературного анализа.

**Ключевые слова:** фразеологические единицы, идиомы, когнитивная репрезентация, метафора, литературные тексты, семантическая целостность, культурная когниция, концептуализация.

### **Introduction**

In modern linguistics, increasing attention is being paid to the relationship between language and human cognition, particularly in the framework of Cognitive Linguistics. This field emphasizes that language is not merely a system of grammatical rules and vocabulary, but also a reflection of how people perceive,

conceptualize, and interpret the world around them. Within this context, phraseological units—such as idioms, proverbs, and fixed expressions—occupy a special place, as they embody both linguistic and cultural knowledge in a condensed and figurative form.

Phraseological units are an integral part of the English language, characterized by their stability, reproducibility, and semantic indivisibility. Unlike free word combinations, their meanings are often non-literal and cannot be deduced from the meanings of individual components. This makes them particularly interesting from a cognitive perspective, as their interpretation requires background knowledge, cultural awareness, and the activation of mental associations. In literary texts, these units serve not only as linguistic tools but also as powerful stylistic devices that enhance expressiveness, imagery, and emotional depth. In the current era of rapid technological evolution, the study of phraseology extends beyond traditional linguistics into the realm of computational intelligence. While modern AI systems excel at processing literal data, they often struggle with the multi-layered, non-literal nature of idioms and metaphors. Therefore, investigating the cognitive representation of these units is crucial for developing sophisticated language models that can accurately interpret cultural nuances and stylistic richness in literary discourse. English literature, with its rich diversity of genres and styles, provides a fertile ground for the study of phraseological units. Writers skillfully employ idiomatic expressions to reflect characters' thoughts, convey implicit meanings, and create vivid artistic images. The use of phraseological units in literary discourse allows authors to connect abstract ideas with concrete experiences, thereby facilitating readers' understanding and engagement. Moreover, these expressions often carry cultural connotations, making them key elements in representing national identity and worldview.

The relevance of this study lies in the growing interest in interdisciplinary approaches that combine linguistics, psychology, and literary studies. Investigating the cognitive representation of phraseological units helps to uncover how meaning is constructed and processed in the human mind. It also contributes to practical

fields such as language teaching, translation studies, and intercultural communication, where understanding idiomatic language is essential.

The aim of this research is to analyze the characteristics of phraseological units in English literary texts and to explore their cognitive representation. To achieve this aim, the study focuses on identifying the structural and semantic features of these units, examining their role in literary discourse, and explaining the cognitive mechanisms underlying their interpretation.

The results of this study demonstrate that phraseological units used in English literary texts function not only as expressive linguistic devices but also as products of complex cognitive processes. The analysis shows that phraseological units play a significant role in meaning construction, imagery enhancement, and the implicit expression of the author's intentions. Their semantic integrity and metaphorical nature activate associative thinking in the reader's mind, thereby strengthening cognitive engagement with the text.

The literature review indicates that many scholars have contributed to the study of phraseology from different perspectives. Charles Fillmore, in his theory of frame semantics, argues that meaning is structured through cognitive frames, and phraseological units are deeply embedded in these mental structures. Similarly, George Lakoff and Mark Johnson, in their Conceptual Metaphor Theory, explain that idiomatic expressions are grounded in systematic metaphorical mappings in human thought. These theories strongly support the idea that phraseological units are not only linguistic but also cognitive and cultural phenomena.

In addition, researchers such as Anna Wierzbicka emphasize the cultural and semantic dimensions of phraseological expressions, showing that they reflect national worldview and shared cultural experience. Likewise, studies by Natalie Nesselhauf highlight the role of fixed expressions in discourse and their variation in usage across different contexts, which further confirms their dynamic nature in language.

The scientific novelty of this research lies in its integrated approach to phraseological units as a linguistic, cognitive, and aesthetic phenomenon

simultaneously. While previous studies have mainly focused on their semantic or stylistic features separately, this work provides a comprehensive analysis of their cognitive representation in English literary texts. It explores how phraseological units are mentally processed, how they activate conceptual structures in the reader's mind, and how they function in literary discourse as tools of meaning expansion.

Furthermore, the study reveals that phraseological units in English literature are not merely reproduced as fixed expressions but are often creatively transformed by authors, generating additional layers of meaning. This demonstrates their dynamic and productive nature in literary communication. As a result, phraseological units are shown to be essential mechanisms that enhance both the cognitive depth and aesthetic impact of literary texts.

The findings of this research indicate that phraseological units play a crucial role in English literary texts as multifunctional linguistic elements that combine semantic, cognitive, and stylistic properties. The analysis has shown that these units are not merely fixed expressions, but dynamic components of discourse that contribute to meaning construction, emotional expression, and aesthetic enrichment of literary works.

The study confirms that phraseological units activate complex cognitive mechanisms in the reader's mind, including association, metaphorical mapping, and conceptual integration. Through these processes, readers are able to interpret figurative meanings that go beyond the literal sense of words. This demonstrates that phraseological units are deeply rooted in human cognition and reflect the way individuals conceptualize reality.

Another important result is that phraseological units in English literary texts often carry strong cultural and pragmatic meanings. They reflect shared cultural knowledge, traditions, and worldview, making them important carriers of cultural identity. Writers use these expressions intentionally to create vivid imagery, characterize individuals, and enhance narrative depth.

The research also shows that authors frequently modify or creatively transform phraseological units to achieve stylistic effects. Such transformations increase expressiveness and allow for multiple layers of interpretation, which enriches the literary text and engages the reader more effectively.

### **Conclusions**

In conclusion, phraseological units in English literary texts should be understood as complex linguistic phenomena that operate at the intersection of language, cognition, and culture. Their use in literature is not random but strategically motivated to achieve specific artistic and communicative goals.

The cognitive representation of phraseological units demonstrates that meaning in language is not fixed but constructed through mental processes influenced by experience, culture, and imagination. This supports the views of cognitive linguistics that language reflects patterns of human thought.

Overall, the study highlights that phraseological units are essential tools in literary discourse, contributing to expressiveness, imagery, and depth of meaning. Their analysis provides valuable insights for linguistics, literary studies, translation practice, and language teaching, especially in understanding how figurative language is processed and interpreted.

### **References**

1. Fillmore, C. J. (1982). *Frame Semantics*. In *Linguistics in the Morning Calm*. Seoul: Hanshin Publishing.
2. Lakoff, G. (1987). *Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*. Chicago: University of Chicago Press.
3. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.
4. Johnson, M. (1987). *The Body in the Mind: The Bodily Basis of Meaning, Imagination, and Reason*. Chicago: University of Chicago Press.
5. Wierzbicka, A. (1992). *Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations*. Oxford: Oxford University Press.

6. Nesselhauf, N. (2005). Collocations in a Learner Corpus. Amsterdam: John Benjamins.
7. Moon, R. (1998). Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. Oxford: Clarendon Press.
8. Carter, R. (1998). Vocabulary: Applied Linguistic Perspectives. London: Routledge.
9. Sinclair, J. (1991). Corpus, Concordance, Collocation. Oxford: Oxford University Press.
10. Cowie, A. P. (1998). Phraseology: Theory, Analysis, and Applications. Oxford: Oxford University Press.

**ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ  
СОСТАВЛЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ  
«БАБУРНАМЕ»**

*Алтамишева Ёркиной Мажидовна Андигжанский  
государственный институт иностранных языков,  
доцент E-mail: [yamajidovna@mail.ru](mailto:yamajidovna@mail.ru)*

**Аннотация.** Рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта при формировании терминологического словаря памятника тюркской литературы «Бабурнаме». Обосновывается необходимость цифровых методов обработки текста для выявления, систематизации и интерпретации историко-культурной лексики произведения.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, терминография, корпусная лингвистика, цифровая гуманитаристика, Бабур, историческая лексика, автоматическая разметка, семантический анализ.

Современная терминография активно интегрирует методы искусственного интеллекта и компьютерной лингвистики. Это особенно важно при работе с историческими источниками, где терминологический



слой текста отражает культурный, социальный и религиозный контекст эпохи. «Бабурнаме» содержит богатый пласт военной, административной, социально-политической, лингвистической, литературоведческой, географической, этнографической и природоведческой терминологии, требующий системного научного описания.

Целью исследования является разработка подходов к использованию ИИ при создании терминологического словаря «Бабурнаме». В целях реализации цели требуется решение следующих задач: создание цифрового корпуса текста произведения, автоматическое извлечение терминологической лексики, классификация терминов по тематическим полям, формирование словарных статей с использованием моделей обработки естественного языка.

Методы применения ИИ. Использование искусственного интеллекта позволяет существенно ускорить и повысить точность терминографической работы:

- NLP-анализ текста – автоматическое выявление терминов на основе частотности и контекстных моделей.

- морфологическая и семантическая разметка – определение грамматических и смысловых характеристик единиц.

- кластеризация терминов – распределение лексики по тематическим группам (военная, географическая, ботаническая, этнографическая и др.).

- семантические сети – выявление связей между понятиями и создание концептуальной карты произведения.

- генерация черновых словарных статей – автоматическое формирование дефиниций на основе контекста употребления.

Новизна исследования заключается в интеграции методов искусственного интеллекта в историческую терминографию и создании цифровой модели словаря, отражающей культурный код эпохи Бабура.

Результаты могут быть использованы при подготовке академических словарей и переводов, также при создании цифровых гуманитарных проектов и образовательных платформ.

Приведём примеры словарных статей терминологического словаря «Бабурнаме».

1. Бек – сущ., титул. Представитель военно-аристократической элиты, правитель области или командующий войском в государственно-административной системе эпохи Бабура. Тематическая область: административно-военная терминология (ИИ-анализ показывает устойчивые коллокации: «беки и нукеры» «бек назначен правителем»). Семантические связи: правитель → наместник → военачальник.

Автоматическое извлечение показало высокую частотность термина в описаниях походов и административных реформ.

2. Нукер – сущ. Личный воин-служилый, входящий в ближайшее окружение правителя или военачальника. Тематическая область: военная терминология (Типичные словосочетания, выявленные ИИ: «верные нукеры», «отряд нукеров»). Семантическое поле: воин → телохранитель. Модель кластеризации отнесла термин к группе «личная гвардия».

3. Курган – сущ. Город- укрепление с оборонительными стенами для защиты резиденции правителя. Тематическая область: военная инженерия. Семантический анализ показал связь с лексикой осадной войны.

4. Чарбаг – сущ. Сад с дворцом регулярной планировки, разделённый на четыре части водными каналами.

Тематическая область: садово-парковая культура («разбил чарбаг у реки»). выявлены связанные понятия сад, парк, водный канал, архитектура. ИИ выделил термин как элемент культурно-ландшафтной лексики.

ИИ участвует в подготовке словарных статей на этапах извлечение терминов по частотности, автоматически собирает контексты, выявляет коллокации, а также формирует семантические связи и тематические кластеры.

Таким образом, применение искусственного интеллекта открывает новые перспективы для комплексного описания терминологии «Бабурнаме»,

обеспечивая более точное, системное и масштабируемое создание специализированного словаря.

#### **Использованная литература:**

1. Алтмишева Ё.М. (2025). Из истории изучения религиозных терминов в отечественной терминологии. *Scientific journal of the Fergana State University*, (3), 124-124.
2. Altmisheva, Y. M. (2021). Адекватность перевода контентов религиозного содержания в «Бабурнаме». *Theoretical & Applied Science*, (7), 168-170.
3. Бабур Захириддин Мухаммад. «Бабурнаме» (Записки Бабура). Перевод Салье М./ Общ. ред-я и доработка В.Рахмонова. – Ташкент: «Шарк», 2008. – 242 с.
4. Jurabekova Khabiba. Inclusive Education in the Republic of Uzbekistan. (2023). *Boletin De Literatura Oral - The Literary Journal*, 10(1), 3003–3011. <http://www.boletindeliteraturaoral.com/index.php/bdlo/article/view/615>.
5. Махмудова, М. В. (2024). Сюжет обретения дома в рассказе «Снег». П78, 252.
6. Adkhamovna, K. N., & Majidovna, A. Y. (2024). The Methodology of Developing Learn Assignments and Modular Training Tasks in the Education of Philology. *Library of Progress-Library Science, Information Technology & Computer*, 44(3).
7. Султонкулов, О. Ж., & Тожиддинова, М. А. (2024). ВРЕМЯ КАК КОНЦЕПТ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРИИ И ВОСПРИЯТИЕ. *PEDAGOG*, 7(9), 162-166.

# ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ «БАБУРНАМЕ» И СПОСОБЫ ЕЁ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ

*Алтамишева Ёркиной Мажидовна*

Андижанский государственный  
институт иностранных языков, доцент

E-mail: [yamajidovna@mail.ru](mailto:yamajidovna@mail.ru)

*Аннотация.* В статье рассматривается проблема передачи культурно маркированной лексики в традиционном и машинном переводе на материале терминологического пласта «Бабурнаме». Особое внимание уделяется религиозной, военной и медицинской лексике как важнейшим компонентам национально-культурной картины мира Захириддина Мухаммада Бабура. Доказывается, что культурно маркированная единица не может рассматриваться только как словарный знак, поскольку она содержит историческую, конфессиональную, этнографическую и прагматическую информацию. На примере перевода М. Салье показано, что даже традиционный перевод, выполненный высококвалифицированным востоковедом, может сталкиваться с трудностями при передаче исламских терминов, если переводческое решение строится на подборе приблизительного аналога из иной религиозной и культурной системы. Машинный перевод в подобных случаях воспроизводит ещё более высокий риск семантической редукции, поскольку ориентируется на вероятностное соответствие и часто не различает культурную глубину таких единиц, как намаз, тахарат, гусл, басмала, аят, хутба, тулгاما, нукер. Делается вывод, что оптимальным способом передачи культурно маркированной лексики является сочетание транскрипции, описательного перевода, комментария и профессионального постредактирования.

**Ключевые слова:** культурно маркированная лексика, «Бабурнаме», машинный перевод, традиционный перевод, религионим, ритуалема, терминологическая лексика, аутентичность перевода, М. Салье.

Проблема передачи культурно маркированной лексики относится к числу наиболее сложных вопросов современной транслатологии, поскольку она затрагивает не только лексико-семантическое соответствие между языками, но и глубинное взаимодействие культур. Переводчик, работающий с историческим, художественным или религиозно насыщенным текстом, имеет дело не просто с языковыми единицами, а с целой системой представлений, норм, традиций и ценностей. Именно поэтому культурно маркированная лексика требует особого подхода как в традиционном, так и в машинном переводе. Если обычная предметная лексика часто допускает прямое словарное соответствие, то реалии, религионимы, этнографизмы, исторические термины, названия обрядов, социальных институтов и предметов быта нередко не имеют полного эквивалента в языке перевода.

В переводоведении подобные единицы обычно рассматриваются в связи с проблемой безэквивалентной лексики и реалий. Л. С. Бархударов подчёркивал, что отсутствие в одном языке отдельного слова для выражения определённого понятия не означает невозможности передачи этого понятия средствами другого языка [1;97]. Однако сама передача может быть различной: через транскрипцию, кальку, приближённый аналог, описательный перевод или комментарий. С. Влахов и С. Флорин, анализируя природу реалий, указывали, что они обозначают предметы и явления, характерные для быта, культуры, истории и общественного развития одного народа и отсутствующие у другого [3;18]. В этом смысле культурно маркированная лексика выступает не периферийным, а центральным элементом художественного и историко-культурного текста.

Особую значимость эта проблема приобретает при переводе «Бабурнаме» — произведения, в котором соединяются мемуарность, историческая хроника, художественное описание, этнографическое

наблюдение, религиозная картина мира и научно-энциклопедическая точность. В тексте Бабура отражены политические события, военная практика, медицинские представления, исламские ритуалы, социальные отношения, природный мир Мавераннахр, Афганистана и Индии. Поэтому терминологическая лексика «Бабурнаме» не является узкоспециальным пластом: она непосредственно участвует в создании авторского идиостиля и культурной достоверности текста.

Традиционный перевод «Бабурнаме» на русский язык, выполненный М. Салье, представляет собой значительное явление в истории востоковедческой и переводческой практики. Переводчик сумел передать многие особенности авторской манеры Бабура, его точность наблюдения, лаконизм, эмоциональную выразительность и стремление к предметной конкретности. Однако предоставленный материал показывает, что наиболее уязвимой зоной перевода стала передача религиозной, военной и медицинской терминологической лексики. Это закономерно: чем теснее термин связан с определённой культурой, религией или исторической практикой, тем труднее подобрать для него нейтральный эквивалент в другом языке.

Культурно маркированная лексика «Бабурнаме» включает несколько крупных групп. Во-первых, это религиозные термины: *Аллах, Тенгри, намаз, тахарат, гусл, дуа, вирд, аят, хутба, хадж, идда, шариат, фикх*. Во-вторых, военная лексика: *тулгاما, барангар, жавангар, нукер, йигит, ёркунчи*. В-третьих, медицинские термины: *табиб, бахши, мараз, захмат, нистар*. Каждая из этих групп отражает не только определённую сферу деятельности, но и культурно-историческую организацию общества. Именно поэтому их перевод требует не механического подбора аналога, а лингвокультурологического анализа.

Наиболее показательным примером является перевод исламской ритуальной терминологии. В предоставленном материале обоснован термин *ритуалема*, под которым понимается лексическая единица, обозначающая

религиозный ритуал или его структурный компонент. Такой термин методологически оправдан, поскольку слова типа *намаз*, *тахарат*, *гусл*, *тарових*, *тахаджуд* не являются обычными обозначениями действия. Они связаны с определённой последовательностью телесных, речевых и духовных актов, с нормами шариата, с временной организацией мусульманского богослужения и с сакральной семантикой.

Так, перевод слова *намаз* как «молитва» внешне кажется понятным для русскоязычного читателя, но в действительности редуцирует содержание исходного термина. Молитва в широком смысле может обозначать обращение человека к Богу с просьбой, благодарностью или покаянием. Намаз же представляет собой строго установленное обязательное поклонение Аллаху, совершаемое в определённое время, в определённой телесной последовательности, после предварительного очищения и с обращением в сторону Каабы. В переводе фразы *besht vaqt namozni betark o'tar edi* вариант «неизменно совершал пятикратную молитву» частично передаёт смысл, но более точной является форма «неизменно совершал пятикратный намаз» с возможным пояснением при первом употреблении [2;29].

Подобная проблема возникает и при переводе терминов *тахарат* и *гусл*. В русском переводе они нередко передаются одним словом «омовение». Однако в исламской практике это разные формы ритуального очищения: *тахарат* обозначает малое омовение, необходимое перед намазом и некоторыми иными действиями, а *гусл* — полное омовение, связанное с иными условиями религиозной чистоты. Когда в переводе фраза *Men g'usl va tahoratga mashg'ul edim* передаётся как «я был занят обрядовым омовением», происходит объединение двух разных ритуальных действий в одну общую категорию [2;242]. Для читателя смысл становится понятным лишь приблизительно, но религиозно-терминологическая точность ослабляется.

Ещё более сложным является вопрос передачи басмалы. Формула *Bismillahir rohmaniyr rohiym* в переводческой традиции часто передаётся как «Во имя Аллаха милостивого, милосердного» [2;11]. Однако в предоставленном

материале справедливо подчёркивается, что начальный компонент *bi-smi* буквально связан со значением «с именем», а не «во имя». В религиозно-культурном отношении это различие существенно: речь идёт не просто о формальном предлоге, а о способе включения сакральной формулы в действие мусульманина. Поэтому вариант «С именем Аллаха, Всемилоостивого, Милующего» оказывается ближе к исходной структуре и смыслу формулы. Здесь особенно ясно видно, что культурно маркированная единица не может переводиться только по принципу привычности для принимающего языка.

Традиционный переводчик способен заметить подобные различия, если владеет не только языком оригинала, но и культурно-религиозным контекстом. Машинный перевод в таких случаях действует иначе. Он выбирает наиболее вероятное соответствие на основе накопленных переводческих данных. Если в корпусах закреплена пара *namoz* — *молитва*, система будет воспроизводить её автоматически. Если *taharat* и *g'usl* часто переводятся как «омовение», машинный перевод также сгладит различие между малым и полным очищением. Если *аят* в старой переводческой традиции был передан как «стих», автоматическая система может повторить эту ошибку, хотя в исламском контексте *аят* не совпадает с библейским или поэтическим понятием стиха.

Именно здесь проявляется главное различие между традиционным и машинным переводом. Традиционный перевод предполагает интерпретацию, выбор и ответственность. Переводчик может остановиться, сопоставить термин с религиозной системой, проверить его употребление в источниках, учесть жанр текста и принять решение: сохранить слово, пояснить его или подобрать функциональный аналог. Машинный перевод преимущественно опирается на статистическую или нейросетевую вероятность. Он способен дать грамматически правильный и внешне гладкий текст, но не всегда способен выявить, что за привычным словом скрывается культурно значимая неточность. И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг ещё в ранний период изучения



машинного перевода подчёркивали, что моделирование перевода требует анализа самого переводческого процесса, а не только замены одних языковых единиц другими [5;18].

Военная терминология «Бабурнаме» также демонстрирует сложность культурно маркированной лексики. Например, термин *тулгاما* обозначает особый приём ведения боя, связанный с нападением во фланг или тыл противника при одновременной атаке в лоб. М. Салье в ряде случаев сохраняет такие термины в оригинальной форме, что можно признать удачным решением, поскольку слово передаёт специфику тюркской военной практики. Если заменить *тулгاما* словом «атака» или «манёвр», будет утрачен историко-культурный смысл. Аналогично слова *нукер*, *йигит*, *барангар*, *жавангар* не всегда могут быть полностью заменены словами «воин», «всадник», «правый фланг», «левый фланг», поскольку они включают социально-исторические представления о военной организации эпохи Бабура.

Для машинного перевода такие единицы особенно трудны. Система может транслитерировать неизвестный термин, но не объяснить его; может заменить его ближайшим общим словом, но стереть исторический колорит; может смешать термин с современным понятием, нарушив временную достоверность текста. Поэтому при переводе историко-военной лексики машинный перевод допустим только как предварительный инструмент. Итоговое решение должно приниматься переводчиком, который способен определить, является ли термин уникальным, можно ли его адаптировать и требуется ли комментарий.

Медицинская лексика «Бабурнаме» занимает особое место, поскольку отражает состояние научных и практических представлений своей эпохи. Слова *табиб*, *бахши*, *мараз*, *захмат*, *нистар* связаны с исторической медициной, народным лечением, профессиональными ролями и способами описания болезни. В переводе таких единиц нельзя автоматически использовать современные медицинские термины, поскольку они могут придать тексту

анахронический характер. Например, *табиб* может быть передан как «лекарь», «врач» или «целитель» в зависимости от контекста. Но каждый вариант несёт собственный оттенок: «врач» звучит современнее, «лекарь» передаёт исторический колорит, «целитель» может усилить народно-медицинский аспект. Следовательно, переводчик должен выбирать не только значение, но и историческую стилистику слова.

В этом отношении культурно маркированная лексика тесно связана с проблемой аутентичности перевода. Аутентичный перевод не означает буквального копирования исходного текста. Он предполагает сохранение смысловой, культурной и функциональной нагрузки единицы. Қ. Мусаев определял перевод как сложный процесс воссоздания речевого произведения средствами другого языка при сохранении единства формы и содержания [4;8]. Для «Бабурнаме» это особенно важно: форма и содержание здесь связаны с авторским взглядом мусульманского правителя, поэта, полководца, наблюдателя природы и знатока культуры своего времени.

Передача культурно маркированной лексики требует выбора между двумя основными стратегиями: приближением текста к читателю и сохранением чужой культурной специфики. В первом случае переводчик заменяет неизвестное понятие более знакомым словом. Такой путь облегчает восприятие, но может привести к культурному упрощению. Во втором случае переводчик сохраняет исходную форму: *намаз*, *тахарат*, *гусл*, *аят*, *тулгاما*, *нукер*. Такой путь сохраняет колорит, но требует пояснения. С. Влахов и С. Флорин подчёркивали, что перевод реалий всегда связан с опасностью потери национальной окраски [3;98]. Поэтому оптимальным способом часто становится комбинированная передача: транскрипция плюс краткое пояснение.

Например, при первом употреблении можно дать форму «намаз — обязательное мусульманское поклонение, совершаемое по установленному порядку», а далее использовать только слово *намаз*. Аналогично: «тахарат — малое ритуальное омовение», «гусл — полное ритуальное омовение»,

«тулгана — тюркский военный манёвр флангового или тылового охвата». Такой способ позволяет сохранить культурный знак и одновременно обеспечить понимание. В машинном переводе подобная стратегия может быть реализована только при наличии терминологической базы, глоссария и профессионального постредактирования.

Особого внимания заслуживает проблема религиозной адаптации. В переводе исламской лексики на русский язык исторически встречались случаи замены исламских терминов христианскими или общеавраамическими эквивалентами. Например, перевод *Аллах* как «Господь» может быть уместен не во всех контекстах, поскольку слово «Господь» в русском религиозном сознании тесно связано с христианской традицией. В исламском тексте такая замена способна сместить конфессиональный центр высказывания. То же касается передачи *аят* как «стих». Формально слово может казаться понятным, но оно переносит в исламский текст чужую систему обозначений. В результате возникает не переводческая эквивалентность, а культурная подмена.

Г. Саломов подчёркивал, что перевод художественного произведения связан с сохранением национально-духовного своеобразия оригинала [6;93]. Это положение особенно важно для «Бабурнаме», где исламская терминология является не внешним украшением текста, а частью мировоззрения автора. Если религиозная лексика систематически заменяется более привычными для русского читателя словами, текст становится более доступным, но менее аутентичным. В этом случае переводчик как бы «акклиматизирует» Бабура, делая его ближе к принимающей культуре, но одновременно ослабляет его принадлежность к собственной духовной традиции.

Машинный перевод усиливает эту опасность, поскольку он не обладает историко-религиозной интуицией. Даже если система технически распознаёт слово, она не всегда понимает, что в конкретном тексте это слово является маркером культуры. Для машины *намаз* может быть просто «prayer» или

«молитва», *гусл* — «washing», *тулгaмa* — «attack», *бахши* — «doctor». Но для переводчика эти слова являются сигналами культурного слоя, который нельзя сводить к ближайшему общему понятию. Следовательно, машинный перевод культурно маркированной лексики должен обязательно сопровождаться экспертной проверкой.

Вместе с тем машинный перевод не следует полностью отвергать. Его достоинство заключается в скорости, способности обрабатывать большие объёмы текста и выявлять повторяющиеся терминологические соответствия. При работе с «Бабурнаме» машинные инструменты могли бы быть полезны для создания предварительного корпуса терминов, выявления частотности употребления, сопоставления вариантов перевода и подготовки глоссария. Однако итоговая передача культурно маркированной лексики должна оставаться сферой профессионального переводческого решения. Особенно это касается религионимов, ритуалом, исторических военных терминов и медицинской лексики.

Практически это означает, что перевод историко-культурного текста должен строиться поэтапно. Сначала необходимо выявить культурно маркированные единицы. Затем следует определить их тип: религиозная реалья, военный термин, медицинский историзм, этнографизм, социально-политическое понятие, топоним, антропоним. После этого переводчик должен установить, есть ли в языке перевода прямой эквивалент. Если эквивалента нет, выбирается стратегия: транскрипция, описательный перевод, функциональный аналог, комментарий или комбинированная форма. Только после этого возможна оценка машинного варианта и его постредактирование.

Таким образом, материал «Бабурнаме» убедительно показывает, что культурно маркированная лексика является одним из главных критериев качества перевода. Традиционный перевод обладает преимуществом в интерпретации, но даже он не гарантирует полной точности, если переводчик подбирает аналоги из иной культурно-религиозной системы. Машинный

перевод эффективен как вспомогательный инструмент, но он особенно уязвим перед реалиями, религионимами и историческими терминами. Поэтому задача современного переводоведения состоит не в противопоставлении человека и машины, а в разработке методики их взаимодействия. Машина может предложить вариант, но человек должен определить, сохраняет ли этот вариант культурную память слова. В переводе «Бабурнаме» это означает необходимость бережного отношения к словам *намаз, тахарат, гусл, басмала, аят, хутба, тулгама, нукер, табиб*, потому что за каждым из них стоит не только значение, но и историко-культурный мир Бабура.

### **Список литературы**

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Бабур З. М. Бабур-наме / пер. М. А. Салье; под ред. С. А. Азимджановой. — Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1992.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — М.: Высшая школа, 1986. — 416 с.
4. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. — Тошкент: Фан, 2005. — 352 б.
5. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. — М.: Высшая школа, 1964. — 243 с.
6. Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 152 б.

# ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПРАГМАТИКИ ТЕКСТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЕ

*Алиева Мавлудахон Дилмурод кизи, студентка  
факультета романо-германских и славянских языков  
АГИИЯ направления 60230200 –Теория и практика  
перевода: русский язык [aliyevamavluda0511@gmail.com](mailto:aliyevamavluda0511@gmail.com)  
Научный руководитель: Эгамова Нилуфар Турсунбоевна,  
преподаватель факультета романо-германских и  
славянских языков АГИИЯ [egamovanilufar82@gmail.com](mailto:egamovanilufar82@gmail.com)*

**Аннотация:** В статье рассматривается одна из актуальных проблем современного переводоведения — противоречие между алгоритмической точностью машинного перевода и необходимостью сохранения коммуникативной интенции автора исходного текста. Особое внимание уделяется прагматическому аспекту перевода, поскольку именно прагматика обеспечивает адекватное восприятие текста адресатом в иной языковой и социокультурной среде. Несмотря на значительные достижения искусственного интеллекта в области автоматической обработки естественного языка, машинный перевод по-прежнему сталкивается с трудностями при передаче косвенных речевых актов, подтекста, иронии, оценочности, культурно маркированных единиц, аллюзий и имплицитных смыслов.

В работе анализируются уровни прагматической адаптации текста, причины деформации авторского замысла при машинном переводе, а также роль фоновых знаний и экстралингвистического опыта в процессе интерпретации. Подчеркивается, что искусственный интеллект способен эффективно обрабатывать формально выраженную информацию, однако испытывает затруднения при реконструкции скрытых смыслов, связанных с коммуникативной ситуацией, статусом участников общения, культурными нормами и жанрово-стилистическими особенностями текста. Делается вывод

о необходимости сочетания машинного перевода с профессиональным постредактированием, поскольку человек-переводчик остается ключевым субъектом, обеспечивающим прагматическую адекватность и культурную приемлемость переводного текста.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, прагматика, семантика, машинный перевод, процесс перевода, прагматическая адаптация, коммуникативная интенция, подтекст, постредактирование.

### **Введение**

Современный этап развития лингвистических технологий характеризуется активным внедрением искусственного интеллекта в различные сферы межкультурной коммуникации. Машинный перевод, основанный на нейросетевых моделях, стал одним из наиболее востребованных инструментов автоматической обработки текста. Его применение значительно ускоряет переводческий процесс, облегчает доступ к иноязычной информации и способствует расширению международного научного, делового и культурного взаимодействия. Современные системы машинного перевода демонстрируют высокую эффективность при передаче лексико-грамматической структуры текста, синтаксических связей и базового семантического содержания.

Однако рост технической точности машинного перевода не снимает проблемы переводческой адекватности. Напротив, по мере совершенствования алгоритмов становится все более очевидным, что формально правильный перевод не всегда является коммуникативно успешным. Текст может быть грамматически корректным, лексически точным и семантически понятным, но при этом не передавать намерение автора, эмоциональную окраску, скрытый смысл, иронию, культурную отсылку или прагматический эффект исходного высказывания.

Именно поэтому особую актуальность приобретает проблема прагматического барьера машинного перевода. Под прагматическим барьером в данной статье понимается совокупность трудностей,

возникающих при автоматической передаче коммуникативной цели, подтекста, оценочности, культурных коннотаций и социально обусловленных смыслов исходного текста. Если семантика отвечает на вопрос о том, «что означает» языковая единица, то прагматика связана с тем, «зачем», «кому», «в какой ситуации» и «с каким эффектом» она употребляется.

Цель данной статьи — проанализировать конфликт между алгоритмической точностью машинного перевода и необходимостью сохранения коммуникативной интенции автора. Для достижения этой цели необходимо рассмотреть теоретические основы прагматического подхода к переводу, выявить причины деформации подтекста при машинной обработке текста, охарактеризовать уровни прагматической адаптации и определить роль человека-переводчика в условиях развития искусственного интеллекта.

### **Прагматика как высший уровень переводческой адекватности**

В переводоведении давно утвердилось представление о том, что перевод не может ограничиваться механической заменой единиц одного языка единицами другого. Перевод представляет собой сложный акт межкультурной коммуникации, в рамках которого переводчик не только передает содержание текста, но и обеспечивает его функциональное воздействие на адресата. В. Н. Комиссаров подчеркивал, что прагматический аспект является одним из важнейших уровней переводческой эквивалентности, поскольку именно он связан с сохранением коммуникативного эффекта исходного текста [1, с. 145–158].

Прагматика текста включает в себя интенции автора, предполагаемую реакцию адресата, эмоционально-оценочный компонент, социальный контекст, жанровые ожидания и культурные коды. Например, одна и та же фраза может выполнять различные функции в зависимости от ситуации общения. Высказывание «Здесь холодно» может быть простым сообщением о температуре, жалобой, просьбой закрыть окно, намеком на некомфортные условия или даже способом выразить недовольство. Для человека-переводчика интерпретация такого высказывания определяется контекстом,



интонацией, ситуацией и знанием коммуникативных норм. Для искусственного интеллекта подобная фраза прежде всего является последовательностью языковых единиц, статистически соотносимых с возможными переводными эквивалентами.

Согласно теории речевых актов, каждое высказывание обладает не только локутивным содержанием, но и иллокутивной силой, то есть определенным коммуникативным намерением. Автор может просить, предупреждать, советовать, иронизировать, выражать сомнение, упрекать или побуждать к действию. В машинном переводе именно иллокутивная сила часто подвергается деформации. Алгоритм способен распознать буквальное значение, но не всегда правильно определяет коммуникативную функцию высказывания.

Так, фраза «Не могли бы вы открыть окно?» формально является вопросом о способности адресата выполнить действие. Однако в реальной коммуникации она воспринимается как вежливая просьба. При буквальном переводе может быть сохранена грамматическая структура, но утрачен прагматический смысл. Особенно сложными для машинного перевода оказываются косвенные речевые акты, поскольку их значение не выводится напрямую из лексико-грамматической формы.

### **Алгоритмическая точность и ее ограничения**

Современные нейросетевые системы машинного перевода основаны на обработке больших массивов текстовых данных. Они выявляют вероятностные соответствия между языковыми единицами, учитывают контекстные связи и способны генерировать достаточно естественные переводные тексты. Это позволяет говорить о значительном прогрессе в области синтаксической и семантической точности. Однако алгоритмическая точность не равна переводческой адекватности.

Главное ограничение искусственного интеллекта заключается в том, что он не обладает собственным коммуникативным опытом. Машина не является участником культуры, не имеет жизненного опыта, эмоциональной памяти,

социальной интуиции и ответственности за результат общения. Она оперирует вероятностными моделями, но не понимает текст в человеческом смысле этого слова. Поэтому при переводе прагматически насыщенных фрагментов возникают ошибки, связанные не с грамматикой, а с интерпретацией.

Одной из таких ошибок является прагматический сдвиг. Под прагматическим сдвигом можно понимать изменение коммуникативной функции высказывания в переводе. Например, ироническое замечание может быть передано как нейтральное утверждение, вежливая просьба — как приказ, эмоционально окрашенная реплика — как сухое сообщение. В результате адресат переводного текста получает не тот коммуникативный сигнал, который был заложен автором.

Другая проблема связана со стилистической энтропией. Поскольку нейросетевые модели обучаются на огромных и разнородных массивах данных, они могут смешивать элементы различных функциональных стилей. В одном и том же тексте могут появляться признаки научного, официально-делового, разговорного и публицистического стилей. Для прагматики это особенно опасно, поскольку стиль является не только формой выражения, но и способом установления отношений между автором и адресатом. Нарушение стилистического единства разрушает доверие к тексту и снижает его коммуникативную эффективность.

### **Уровни прагматической адаптации в переводе**

Прагматическая адаптация представляет собой процесс приспособления текста к условиям восприятия в принимающей культуре. Л. К. Латышев отмечал, что переводчик должен учитывать особенности адресата и обеспечивать естественность восприятия переводного текста [3, с. 115–124]. В условиях машинного перевода данная задача становится особенно сложной, поскольку алгоритм не всегда способен определить, какие элементы текста нуждаются в адаптации, а какие должны быть сохранены в максимально близком виде.

Можно выделить несколько уровней прагматической адаптации.

Первый уровень — лексико-семантический. Он связан с выбором слов, которые передают не только предметное значение, но и оценочную окраску. Например, слова «дом», «жилище», «хижина», «особняк» обозначают место проживания, но различаются по стилистике, оценке и социальным ассоциациям. Машинный перевод может выбрать семантически близкий эквивалент, но не учесть его прагматическую нагрузку.

Второй уровень — социолингвистический. Он включает учет статуса участников коммуникации, степени официальности, возраста, дистанции между собеседниками и норм речевого этикета. В русском языке это проявляется, например, в выборе между формами «ты» и «вы», в употреблении обращений, частиц, модальных конструкций. Неправильный выбор формы обращения может исказить отношения между персонажами или создать нежелательный эффект фамильярности либо чрезмерной официальности.

Третий уровень — жанрово-стилистический. Каждый жанр предполагает определенную модель коммуникации. Научная статья требует терминологической точности и логической последовательности; художественный текст — образности и сохранения авторского стиля; рекламный текст — воздействия на адресата; публицистика — оценочности и убедительности. Машинный перевод часто сохраняет информацию, но ослабляет жанровую функцию текста.

Четвертый уровень — культурно-прагматический. Он связан с передачей реалий, аллюзий, идиом, цитат, пословиц, культурных символов и фоновых знаний. Т. А. Казакова подчеркивала, что перевод прагматически значимых элементов невозможен без компенсации утраченных смыслов [4, с. 60–68]. Если культурная отсылка не имеет прямого аналога в принимающей культуре, переводчик должен найти способ сохранить ее функцию: пояснить, заменить, трансформировать или компенсировать в другом фрагменте текста.

Пятый уровень — имплицитно-смысловой. Он касается подтекста, намеков, иронии, недосказанности и скрытых смыслов. Именно этот уровень является наиболее трудным для искусственного интеллекта. Подтекст не всегда выражен словами; он возникает из контекста, культурного опыта, психологического состояния персонажей, жанровой традиции и авторской стратегии.

### **Подтекст как проблема машинного перевода**

Наиболее глубокий уровень прагматической проблемы связан с передачей подтекста. Подтекст представляет собой скрытый смысл, который не выражен прямо, но предполагается автором и распознается адресатом. А. Д. Швейцер указывал, что перевод всегда связан с выбором между явным и скрытым, между буквальным выражением и коммуникативной функцией [2, с. 78–85].

Для художественного и публицистического текста подтекст имеет особое значение. Он создает многослойность смысла, обеспечивает психологическую глубину, поддерживает иронию, напряжение, эмоциональную неоднозначность. Машинный перевод, ориентированный на минимизацию потерь явной информации, часто стремится сделать скрытое более очевидным. В результате происходит экспликация подтекста: то, что в оригинале было намеком, становится прямым утверждением. Такой перевод может быть понятным, но он лишает текст художественной выразительности и авторской индивидуальности.

Например, ироническая фраза может быть переведена без учета скрытой оценки. Если персонаж говорит: «Ну конечно, ты снова всё сделал идеально», в определенном контексте это может означать не похвалу, а упрек. Машинный перевод, не распознав иронического контекста, передаст только положительную оценку. В результате смысл реплики будет искажен.

Сходные трудности возникают при переводе эвфемизмов и культурных табу. В разных культурах существуют различные способы смягчения неприятной информации, выражения критики, обозначения социальных

проблем или интимных тем. Искусственный интеллект может передать слово буквально, но не определить степень его допустимости в конкретной коммуникативной ситуации. Поэтому машинный перевод способен непреднамеренно усилить грубость, нарушить нормы вежливости или, наоборот, чрезмерно нейтрализовать эмоционально значимый фрагмент.

### **Роль фоновых знаний в переводческом процессе**

Фоновые знания являются важнейшим условием понимания текста. Они включают сведения о культуре, истории, литературе, социальных нормах, политическом контексте, религиозных представлениях, повседневных практиках и коммуникативных традициях. Без фоновых знаний невозможно адекватно интерпретировать многие языковые единицы.

Текст всегда существует в определенном культурном пространстве. Он может содержать цитаты, намеки, устойчивые выражения, отсылки к историческим событиям, литературным персонажам или общественным стереотипам. Для носителя культуры эти элементы часто являются очевидными, тогда как для внешнего адресата они требуют интерпретации. Человек-переводчик способен осознанно выявить такие элементы и принять переводческое решение. Искусственный интеллект, хотя и может распознавать часто встречающиеся выражения, не всегда понимает их культурную функцию.

Особенно показательны идиомы. Буквальный перевод фразеологизмов приводит к разрушению смысла. Например, выражение «бить баклуши» не связано с физическим действием, а обозначает безделье. Если алгоритм воспринимает его буквально, перевод становится коммуникативно несостоятельным. Даже если система машинного перевода правильно передает распространенные идиомы, она может ошибиться в редких, авторских или контекстуально трансформированных выражениях.

Фоновые знания необходимы также для понимания аллюзий. В художественном тексте фраза может быть построена так, что ее смысл раскрывается только через связь с другим произведением, мифом,

историческим событием или культурным символом. Машинный перевод может не распознать эту связь и передать текст как обычное высказывание. В результате исчезает интертекстуальный слой, а вместе с ним — часть авторского замысла.

### **Человек и искусственный интеллект в переводе**

Развитие искусственного интеллекта не отменяет роли человека-переводчика, а меняет характер его профессиональной деятельности. Если раньше переводчик выполнял весь процесс перевода самостоятельно, то сегодня все большее значение приобретает постредактирование машинного перевода. В этом случае искусственный интеллект выполняет первичную обработку текста, а человек осуществляет критическую оценку, исправление и прагматическую адаптацию.

Постредактирование не должно сводиться к исправлению грамматических или лексических ошибок. Его главная задача — восстановление коммуникативной целостности текста. Переводчик должен проверить, соответствует ли перевод жанру, сохранена ли интенция автора, не искажены ли отношения между участниками коммуникации, переданы ли эмоциональные и оценочные оттенки, понятны ли культурные реалии адресату.

И. С. Алексеева подчеркивала значимость профессиональной подготовки переводчика, включающей не только владение языками, но и способность к предпереводческому анализу текста [5, с. 192–205]. Н. К. Гарбовский также рассматривал перевод как сложный когнитивно-коммуникативный процесс, в котором важную роль играет интерпретация смысла [6, с. 340–352]. В этом отношении искусственный интеллект может быть эффективным инструментом, но не полноценной заменой человеческого переводческого мышления.

Особую значимость приобретает предпереводческий анализ. М. П. Брандес и В. И. Провоторов отмечали, что перед переводом необходимо определить жанр текста, его адресата, коммуникативную задачу, композицию,

стилистические особенности и прагматическую направленность [7, с. 84–92]. Машинный перевод, как правило, не осуществляет такой анализ в полном смысле слова. Он обрабатывает текст, но не всегда способен определить его коммуникативную стратегию.

### **Перспективы развития прагматически ориентированного машинного перевода**

Одним из перспективных направлений развития машинного перевода является создание прагматически ориентированных моделей. Такие системы должны учитывать не только лексико-грамматические соответствия, но и коммуникативную ситуацию, жанр текста, предполагаемого адресата, культурный контекст и прагматические функции высказываний.

Важным направлением является разработка новых метрик оценки качества перевода. Традиционные показатели часто ориентированы на совпадение с эталонным переводом или на формальную близость текста. Однако для оценки прагматической адекватности этого недостаточно. Необходимо учитывать, сохраняется ли интенция автора, соответствует ли перевод нормам принимающей культуры, передает ли он эмоционально-оценочный компонент, не нарушает ли жанровую и стилистическую целостность.

Кроме того, перспективным является развитие гибридных моделей перевода, в которых искусственный интеллект используется как инструмент предварительной обработки, а окончательное решение остается за человеком. Такой подход позволяет объединить скорость и техническую эффективность машинного перевода с интерпретативной компетенцией переводчика.

### **Заключение**

Таким образом, машинный перевод на основе искусственного интеллекта достиг значительных успехов в передаче синтаксической структуры и основного семантического содержания текста. Однако прагматический аспект перевода остается одной из наиболее сложных и до конца не решенных проблем. Главная причина заключается в том, что

прагматика связана не только с языковой формой, но и с коммуникативной ситуацией, культурным контекстом, социальными отношениями, фоновыми знаниями и авторской интенцией.

Искусственный интеллект способен обрабатывать текст как систему формальных и вероятностных связей, но не обладает полноценным экстралингвистическим опытом, культурной принадлежностью и способностью к человеческой интерпретации. Поэтому при переводе прагматически насыщенных текстов возникают ошибки, связанные с деформацией подтекста, утратой иронии, нарушением стилистического единства, неверной передачей речевого этикета и культурных коннотаций.

Сохранение прагматики текста требует не только точного перевода слов и конструкций, но и понимания того, какой эффект должен произвести текст на адресата. В этом смысле человек-переводчик остается незаменимым участником переводческого процесса. Искусственный интеллект может значительно ускорить работу и повысить техническую эффективность перевода, однако прагматическая адекватность достигается прежде всего благодаря профессиональному постредактированию, культурной компетенции и интерпретативной ответственности человека.

Следовательно, будущее машинного перевода следует связывать не с полной заменой переводчика, а с развитием человеко-машинного взаимодействия, в котором искусственный интеллект выполняет функцию технологического помощника, а человек обеспечивает смысловую, прагматическую и культурную полноценность перевода.

### **Список литературы**

1. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. — М.: Международные отношения, 1973. — С. 145–158.
2. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М.: Воениздат, 1973. — С. 78–85.
3. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. — М.: Просвещение, 1988. — С. 115–124.



4. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. — СПб.: Изд-во Института иностранных языков, 2006. — С. 60–68.
5. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. — СПб.: Союз, 2001. — С. 192–205.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — С. 340–352.
7. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. — М.: НВИ-Тезаурус, 2001. — С. 84–92.
8. Парпиева, Н. С. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СИНОНИМЫ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА. Редакционная коллегия, 243.

## **ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ РАБОТЕ С МЕДИЦИНСКИМИ ТЕКСТАМИ**

*Алиева Мавлудахон Дилмурод кизи,*  
*студентка факультета романо-германских и славянских языков АГИИЯ*  
*направления 60230200 –Теория и практика перевода: русский язык*  
[aliyevamavluda0511@gmail.com](mailto:aliyevamavluda0511@gmail.com)

*Научный руководитель: Эгамова Нилуфар Турсунбоевна,*  
*преподаватель факультета романо-германских и славянских языков АГИИЯ*  
[egamovanilufar82@gmail.com](mailto:egamovanilufar82@gmail.com)

**Аннотация:** В данной статье анализируется роль нейросетевых переводчиков в процессе работы с медицинскими текстами. Рассматриваются современные инструменты, такие как DeepL, Google Translate и решения на базе GPT-4, их влияние на ускорение перевода и доступ к международной медицинской информации. Освещаются как преимущества (оперативность, обработка больших объемов данных, учет контекста), так и ограничения, включая риск искажения смысла, ошибки в терминологии и проблемы защиты конфиденциальной информации. Особое внимание уделяется

концепции взаимодействия человека и технологии через постредактирование машинного перевода. Делается вывод о необходимости критического подхода к использованию нейросетей в медицинской сфере и сохранении ведущей роли специалиста.

**Abstract:** This article analyzes the role of neural machine translation systems in working with medical texts. Modern tools such as DeepL, Google Translate, and solutions based on GPT-4 are examined, along with their impact on accelerating translation and improving access to international medical information. Both advantages (speed, ability to process large volumes of data, and context awareness) and limitations are highlighted, including the risk of meaning distortion, terminology errors, and issues related to data confidentiality. Particular attention is paid to the concept of human–technology interaction through machine translation post-editing. The article concludes that a critical approach to the use of neural networks in the medical field is necessary, while maintaining the leading role of the human specialist.

**Ключевые слова:** нейросети, медицинский перевод, автоматический перевод, искусственный интеллект, клинические тексты, точность, безопасность данных, постредактирование, цифровая медицина.

**Keywords:** neural networks, medical translation, machine translation, artificial intelligence, clinical texts, accuracy, data security, post-editing, digital medicine

В эпоху глобализации медицина перестала быть локальной. Обмен опытом, международные клинические исследования и медицинский туризм требуют колоссальных объемов перевода. На смену традиционным словарям пришли технологии нейронного машинного перевода (NMT), такие как DeepL, Google Translate и специализированные медицинские ИИ-агенты. Но можно ли доверить здоровье алгоритму? В отличие от старых систем, которые переводили «слово в слово», нейросети работают с контекстом. Они обучаются на гигантских массивах параллельных текстов, «понимая» связи между симптомами, диагнозами и действующими веществами препаратов.

Современные модели (особенно специализированные, как Smartcat или системы на базе GPT-4) справляются со сложной латынью и греческими корнями с точностью до 90–95%. ИИ умеет работать напрямую с PDF-выписками или сложными таблицами клинических протоколов, сохраняя верстку. То, что переводчик делал неделю, нейросеть выдает за секунды, позволяя врачу мгновенно ознакомиться с анамнезом иностранного пациента. Несмотря на прогресс, нейросеть остается «черным ящиком». Она не несет юридической ответственности за ошибку, а цена этой ошибки в медицине – жизнь. ИИ может уверенно выдумать дозировку или перепутать похожие названия препаратов, если они редко встречались в его обучающей выборке. Загружая данные пациента в бесплатный онлайн-переводчик, вы можете нарушать законы о защите персональных данных (такие как GDPR или врачебная тайна). Аббревиатура «OD» в офтальмологии значит «правый глаз», но в других контекстах может быть интерпретирована неверно. Сегодня профессиональное сообщество сходится во мнении: использовать нейросети можно и нужно, но только по модели МТРЕ (Machine Translation Post-Editing). Это процесс, где: нейросеть делает «черновой» перевод. Специалист (врач или медицинский переводчик) проверяет каждое слово, сверяя дозировки, единицы измерения и критические показатели. Такой симбиоз позволяет ускорить работу в 3-4 раза без потери качества.

Мы движемся к тому, что переводчики станут мультимодальными. Врач сможет навести камеру смартфона на упаковку иностранного лекарства или анализ, а нейросеть не просто переведет текст, но и сопоставит его с электронной картой пациента, выдав предупреждение о несовместимости.

Нейросети – это не замена врачу или переводчику, а мощнейший скальпель в их руках. При грамотном использовании они стирают границы в медицине, но главным контролером всегда должен оставаться человек.

### Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. Этика и управление искусственным интеллектом в здравоохранении: Руководство ВОЗ. — Женева: ВОЗ, 2021. — 164 с.
2. Архипов В. В., Бакуменко В. В. Искусственный интеллект в здравоохранении: правовые и этические вызовы внедрения нейросетевых технологий // Вестник медицины и права. — 2024. — № 2. — С. 45–58.
3. Кириллова Е. Н., Петров С. А. Проблемы и перспективы использования нейронного машинного перевода (NMT) в медицинской документации // Инновационные технологии в лингвистике и медицине. — М.: Наука, 2023. — С. 88–94.
4. Султонкулов, О. Ж., & Бушев, А. Б. (2024). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ И СПОСОБЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ. Редакционная коллегия, 477.
5. Парпиева, Н. С. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СИНОНИМЫ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА. Редакционная коллегия, 243.
6. Алтмишева, Ё. (2025). ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕРМИНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. Scientific journal of the Fergana State University, (3), 124-124.

# **МНОГОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

*Дилмурод Вохидович Сирожидинов,*

*преподаватель кафедры теории и немецкого языка*

*Омад Бурхонович Азамов, PhD, доцент, заведующий*

*кафедрой теории и практики немецкого языка.*

**Аннотация:** В статье исследуются процессы заимствования в узбекской автомобильной терминологии на материале немецкого, русского и английского языков. Рассматриваются источники формирования терминологической системы, механизмы проникновения лексики и её адаптация в узбекском языке. Особое внимание уделяется многоступенчатому характеру заимствований, при котором русский язык выступает посредником между европейскими языками и узбекским. Анализируются типы заимствований, включая прямые, калькированные и гибридные формы. Выявляются основные проблемы стандартизации и перспективы развития национальной терминологии в условиях глобализации.

**Ключевые слова:** автомобильная терминология, заимствование, узбекский язык, немецкий язык, русский язык, английский язык, техническая лексика, калькирование, терминология, лингвистика

## **Введение**

Современная автомобильная терминология формируется в условиях интенсивного международного научно-технического обмена. Узбекский язык, как активно развивающийся государственный язык, впитывает значительное количество заимствований из различных языков. Наиболее заметное влияние оказывают русский, немецкий и английский языки, что обусловлено историческими и технологическими факторами.

Целью данной статьи является анализ особенностей заимствования автомобильной терминологии в узбекском языке и выявление роли каждого из указанных языков в этом процессе.

### **Основная часть**

Источники формирования терминологии. Формирование узбекской автомобильной терминологии носит многоуровневый характер. В XX веке основным каналом заимствования был русский язык, через который поступали термины немецкого происхождения (например, связанные с классическим машиностроением). В XXI веке усиливается влияние английского языка, особенно в области новых технологий и электроники.

Таким образом, можно выделить три основных источника:

- немецкий язык (первичный источник технических терминов)
- русский язык (язык-посредник)
- английский язык (современный глобальный источник)

### **Типология заимствований**

#### **1. Прямые заимствования**

Термины, заимствованные без существенных изменений:

motor → мотор

generator → генератор

starter → стартер

Эти единицы широко используются и легко интегрируются в профессиональную речь.

#### **2. Заимствования через посредника (русский язык)**

Kupplung (нем.) → сцепление → ssepleniye

Getriebe → коробка передач → uzatmalar qutisi (korobka)

Такие заимствования часто сохраняют русскую форму даже в узбекской речи, что связано с исторической ролью русского языка как основного языка технического образования и документации: термины закрепились в профессиональной среде в готовом стандартизированном виде и продолжают использоваться благодаря своей точности и привычности.

### 3. Калькирование

Перевод структурных элементов термина:

internal combustion engine → двигатель внутреннего сгорания → ichki yonuv dvigateli

fuel system → топливная система → yoqilg'i tizimi

Кальки способствуют развитию национальной терминологии.

### 4. Гибридные образования

Сочетание элементов разных языков:

Avtoservis, diagnostika markazi, elektron boshqaruv bloki

Адаптационные процессы. Заимствованные термины проходят несколько этапов адаптации:

- фонетическая адаптация (starter → starter, но с узбекским произношением)

- морфологическая адаптация (motorlar, sensorlar)

- семантическая адаптация (сужение или расширение значений)

Особенно продуктивным является присоединение узбекских аффиксов к заимствованным основам.

### **Роль английского языка в современной терминологии**

В последние десятилетия наблюдается рост прямых заимствований из английского языка:

Sensor, injector, controller, software

Это связано с цифровизацией автомобилей и развитием электроники. В отличие от более ранних заимствований, английские термины часто входят в язык напрямую, минуя русский.

### **Проблемы и противоречия**

Современная терминологическая система сталкивается с рядом трудностей:

- отсутствие единой терминологической базы
- параллельное употребление русских и узбекских вариантов
- избыточное заимствование англоязычной лексики

- недостаточная разработанность национальных эквивалентов

Это создаёт сложности в профессиональной коммуникации и обучении специалистов.

Перспективы развития. Для дальнейшего развития узбекской автомобильной терминологии необходимо:

- создание унифицированных терминологических словарей;
- стандартизация терминов на государственном уровне;
- развитие научных исследований в области терминологии;
- разумное сочетание заимствований и национальных ресурсов языка;

### **Заключение**

Узбекская автомобильная терминология формируется под влиянием нескольких языков, среди которых ключевую роль играют немецкий, русский и английский. Заимствования являются естественным и необходимым процессом, однако требуют систематизации и научного осмысления. В условиях глобализации особую значимость приобретает задача сохранения баланса между интернационализацией и национальной идентичностью языка.

Развитие терминологии должно опираться не только на стихийное заимствование, но и на целенаправленную работу лингвистов и специалистов отрасли. Важно вырабатывать единые принципы адаптации и стандартизации терминов, включая их фонетическое, морфологическое и семантическое освоение в узбекском языке. Это позволит обеспечить точность профессиональной коммуникации и повысить уровень терминологической культуры.

Кроме того, особое внимание следует уделять возможностям внутреннего словообразования и калькирования, которые способствуют сохранению национальной специфики языка. Рациональное сочетание заимствованных и исконных элементов создаёт условия для устойчивого развития терминологической системы, делая её одновременно понятной в международном контексте и органичной для носителей узбекского языка.



### Список литературы:

1. Fluck, H.-R. (1996). Fachsprache: Einführung und Bibliographie. Tübingen: Narr Verlag.
2. Roelcke, T. (2010). Fachsprachen. Berlin: Erich Schmidt Verlag.
3. Hoffmann, L. (1998). Kommunikationsmittel Fachsprache. Berlin: Akademie Verlag.
4. Лейчик, В. М. (2007). Терминоведение: предмет, методы, структура. Москва: ЛКИ.
5. Реформатский, А. А. (1996). Введение в языковедение. Москва: Аспект Пресс.
6. Суперанская, А. В. (2009). Общая терминология. Москва: ЛКИ.
7. Хожиев, А. (2002). Ўзбек тили лексикологияси. Тошкент: Ўқитувчи.
8. Миртожиев, М. (2010). Ҳозирги ўзбек адабий тили. Тошкент: Фан.
9. Расулов, Р. (2015). Терминология ва унинг ривожланиши. Тошкент: Университет.

## ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ И НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

*Юсупалиева Гулноза, Магистрант Андижанского  
государственного института иностранных языков*

**Аннотация.** В данной статье исследуется влияние цифровых технологий и систем искусственного интеллекта на современную теорию и практику перевода. Рассматриваются этапы развития автоматизированного перевода, специфика нейронных сетей и генеративных моделей. Особое внимание уделяется изменению роли переводчика в условиях цифровизации и новым когнитивным аспектам деятельности, таким как постредактирование.

**Ключевые слова:** переводоведение, искусственный интеллект, машинный перевод, CAT-инструменты, нейронные сети, локализация, лингвистические технологии, постредактирование.

## **Введение**

Современное переводоведение находится на этапе фундаментальной трансформации, обусловленной стремительным развитием цифровых технологий. Еще десятилетие назад использование компьютерных программ в переводе рассматривалось лишь как вспомогательный технический процесс. Сегодня же искусственный интеллект (ИИ) и алгоритмы машинного обучения становятся центральными объектами изучения транслатологии. Интеграция ИИ в лингвистическую сферу меняет не только способы выполнения перевода, но и теоретические представления о качестве, эквивалентности и творческой составляющей труда переводчика.

## **Эволюция технологий: от алгоритмов к нейронным сетям**

История автоматизации перевода прошла сложный путь от систем, основанных на правилах (RBMТ), до статистических моделей (SMT). Однако качественный скачок произошел с появлением нейронного машинного перевода (NMT). В отличие от своих предшественников, нейронные сети анализируют не отдельные слова или фразы, а целые текстовые массивы, выстраивая семантические связи на уровне контекста. Это позволило значительно повысить читабельность и естественность автоматизированного перевода.

Параллельно с этим развивались системы автоматизированного перевода (CAT-инструменты), такие как SDL Trados, MemoQ и Memsource. Эти программы ввели в практику понятие «памяти перевода» (Translation Memory) и терминологических баз данных, что позволило обеспечить единообразие перевода в рамках крупных проектов и существенно сократить время работы над повторяющимися сегментами текста. Современные CAT-системы представляют собой интегрированные среды, где ИИ предлагает

варианты перевода в режиме реального времени, адаптируясь под стиль конкретного специалиста.

### **Генеративный ИИ и будущее лингвистики**

Появление больших языковых моделей (LLM), таких как GPT-4, Gemini и Claude, открыло новую эру в переводоведении. Генеративный ИИ обладает способностью понимать прагматику текста и выполнять задачи, которые ранее считались исключительно человеческой прерогативой: адаптацию стиля, учет культурных нюансов и креативный перевод (транскреацию). Использование промпт-инжиниринга позволяет переводчику задавать ИИ конкретные параметры: целевую аудиторию, эмоциональную окраску и специфический формат текста.

В научной среде активно обсуждается концепция «Augmented Translation» (дополненного перевода). Согласно этой концепции, технология не заменяет человека, а расширяет его возможности, превращая переводчика из простого транслятора смыслов в менеджера лингвистических данных и эксперта по культурной адаптации.

### **Постредактирование как новый вид переводческой деятельности**

Одним из ключевых изменений в парадигме переводоведения стало выделение постредактирования машинного перевода (МТРЕ) в отдельную дисциплину. Постредактирование требует от специалиста специфических когнитивных навыков: способности быстро идентифицировать типичные ошибки алгоритмов (такие как галлюцинации ИИ или лексическая неточность) и исправлять их с минимальными временными затратами. Теоретические исследования в этой области фокусируются на изучении усилий постредактирования (временных, когнитивных и технических) и поиске баланса между скоростью обработки текста и его итоговым качеством.

### **Этические и практические вызовы**

Несмотря на технологический прогресс, цифровизация порождает ряд серьезных вызовов. Во-первых, это проблема авторского права и интеллектуальной собственности: кому принадлежит результат перевода,

выполненного машиной и отредактированного человеком? Во-вторых, вопросы конфиденциальности данных при использовании облачных сервисов ИИ. В-третьих, существует риск «технологической зависимости», при которой молодые специалисты могут утратить навыки глубокого анализа текста, полностью полагаясь на предложения алгоритмов.

Также актуальной остается проблема культурной чувствительности. Несмотря на мощь нейронных сетей, они все еще могут допускать ошибки в интерпретации иронии, скрытых подтекстов и локальных идиом, характерных для узких этнических групп. Человеческий фактор остается незаменимым в сферах, требующих высокой эмоциональной вовлеченности и этической ответственности (медицина, юриспруденция, художественная литература).

### **Заключение**

Подводя итог, можно утверждать, что цифровые технологии и искусственный интеллект не несут угрозы исчезновения профессии переводчика, но требуют ее глубокой модернизации. Переводоведение сегодня — это междисциплинарная область, объединяющая лингвистику, когнитивную психологию и информационные технологии. Для будущих специалистов, в том числе магистрантов Андиганского государственного института иностранных языков, критически важно не только владеть иностранными языками, но и обладать высокой цифровой грамотностью. Будущее отрасли принадлежит тем, кто сможет эффективно управлять ИИ, сохраняя при этом уникальный человеческий взгляд на язык и культуру.

### **Литература**

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2011.
2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2002.
3. Bowker L. Computer-Aided Translation Technology: A Practical Introduction. — Ottawa University Press, 2002.
4. Pym A. Exploring Translation Theories. — Routledge, 2014.

5. Quah C. K. Translation and Technology. — Palgrave Macmillan, 2006.
6. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
7. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.
8. Rustamova F.M. Methodology for teaching professional vocabulary in Russian language lessons at a non-philological university// European Journal of Education and Applied Psychology #2 2024 scientific Journal. (ISSN 2310-5704) Crossref (13.00.00. № 35).

## **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА**

*Эгамова Нилуфар Турсунбоевна,  
преподаватель факультета романо-германских и  
славянских языков Андижанского государственного  
института иностранных языков  
[egamovanilufar82@gmail.com](mailto:egamovanilufar82@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в процессе постредактирования машинного перевода. Анализируется изменение характера переводческой деятельности в условиях цифровизации, раскрываются особенности взаимодействия переводчика с нейросетевыми переводческими системами, определяются преимущества и ограничения использования искусственного интеллекта при редактировании переводного текста. Особое внимание уделяется проблемам смысловой точности, терминологической согласованности, прагматической адекватности и профессиональной ответственности переводчика. Делается вывод о том, что искусственный интеллект не заменяет переводчика, а трансформирует его профессиональные функции, усиливая значение аналитической, редакторской и экспертной компетенции.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, машинный перевод, постредактирование, переводческая компетенция, переводоведческий анализ, цифровые технологии, прагматическая адекватность.

Современное развитие искусственного интеллекта существенно изменило представления о переводческой деятельности. Машинный перевод, который ранее воспринимался преимущественно как вспомогательный и несовершенный инструмент, сегодня стал неотъемлемой частью профессиональной переводческой практики. Нейросетевые переводческие системы способны за короткое время обрабатывать значительные объемы текста, предлагать грамматически корректные и стилистически относительно гладкие варианты перевода, а также учитывать широкий контекст высказывания. Однако повышение технической точности машинного перевода не устраняет необходимости человеческого участия. Напротив, в современных условиях особенно возрастает значение постредактирования как особой формы профессиональной переводческой деятельности.

Постредактирование машинного перевода представляет собой процесс проверки, исправления и адаптации текста, созданного автоматизированной системой. Его цель заключается не только в устранении очевидных языковых ошибок, но и в восстановлении смысловой, стилистической, терминологической и прагматической адекватности переводного текста. В этом отношении постредактирование тесно связано с традиционным пониманием перевода как сложного когнитивного и коммуникативного процесса. В.Н.Комиссаров подчеркивал, что переводческая эквивалентность не сводится к формальному соответствию языковых единиц, поскольку перевод должен обеспечивать сохранение содержания, функции и коммуникативной направленности исходного текста [3;51]. Данное положение приобретает особую актуальность при работе с результатами машинного перевода, так как алгоритм может сохранять внешнюю правильность фразы, но искажать ее функциональный смысл.

Искусственный интеллект в процессе постредактирования выполняет двойственную роль. С одной стороны, он выступает как инструмент предварительной обработки текста, позволяющий ускорить переводческий процесс. С другой стороны, он становится объектом критического анализа со стороны переводчика, поскольку машинный результат требует профессиональной проверки. В отличие от традиционного перевода, где специалист самостоятельно создает текст на языке перевода, при постредактировании он работает с уже предложенным вариантом. Это меняет характер когнитивной нагрузки: переводчик должен не только понимать оригинал, но и выявлять скрытые несоответствия между исходным и переводным текстами.

Одной из основных проблем постредактирования является так называемая иллюзия качества. Современные нейросетевые системы способны генерировать тексты, которые выглядят естественно и грамматически правильно. Однако такая внешняя гладкость не всегда означает смысловую точность. Машинный перевод может содержать пропуски, добавления, неверную передачу терминов, неправильное согласование смысловых связей, нарушение логики или искажение авторской интенции. Именно поэтому постредактор должен обладать высоким уровнем переводческой компетенции. И.С.Алексеева отмечала, что профессиональный переводчик обязан владеть не только языковыми средствами, но и навыками анализа текста, выбора переводческой стратегии и оценки коммуникативной ситуации [1;192]. В условиях использования искусственного интеллекта эти навыки становятся особенно значимыми.

Постредактирование машинного перевода можно рассматривать на нескольких уровнях. Первый уровень связан с исправлением лексико-грамматических ошибок: нарушений управления, согласования, порядка слов, выбора неверных эквивалентов. Второй уровень предполагает терминологический контроль, особенно важный при переводе научных, технических, юридических и медицинских текстов. Третий уровень связан с

проверкой семантической точности, то есть соответствия смысла перевода содержанию оригинала. Четвертый уровень охватывает стилистическую адаптацию, необходимую для сохранения жанровых особенностей текста. Наконец, пятый уровень связан с прагматической адекватностью, то есть с соответствием перевода цели коммуникации, ожиданиям адресата и культурному контексту.

Наиболее сложным является именно прагматический уровень постредактирования. Искусственный интеллект способен учитывать статистические закономерности употребления языковых единиц, но не всегда способен распознать скрытые смыслы, иронию, эмоциональную оценку, речевой этикет или культурные коннотации. Л. К. Латышев подчеркивал, что переводчик должен учитывать условия восприятия текста в принимающей культуре и при необходимости осуществлять прагматическую адаптацию [4;115]. В машинном переводе такая адаптация часто оказывается недостаточной, поскольку алгоритм ориентируется прежде всего на вероятностные языковые соответствия, а не на реальную коммуникативную ситуацию.

Особую трудность для искусственного интеллекта представляют тексты, насыщенные фразеологизмами, метафорами, аллюзиями и культурно маркированными единицами. В подобных случаях буквальная точность может привести к смысловому искажению. Например, фразеологическая единица может быть переведена дословно, в результате чего утрачивается ее образное значение. Кроме того, машинная система может не распознать стилистическую окраску выражения и предложить нейтральный вариант там, где требуется экспрессивность, ирония или эмоциональное напряжение. Н. К. Гарбовский рассматривал перевод как процесс интерпретации, в котором особую роль играет понимание смысла, выходящего за пределы формальной структуры текста [2;340]. Следовательно, постредактирование требует не механического исправления ошибок, а полноценного переводоведческого анализа.



Искусственный интеллект особенно эффективен в тех случаях, когда исходный текст обладает высокой степенью стандартизации. Это относится к технической документации, инструкциям, деловой переписке, информационным сообщениям, типовым юридическим формулировкам. В таких текстах часто используются повторяющиеся конструкции и устойчивая терминология, что облегчает автоматическую обработку. При этом переводчик-постредактор может сосредоточиться на проверке терминологической точности, единообразии формулировок и соответствии текста профессиональным нормам. Однако даже в стандартизированных текстах полное доверие машинному переводу недопустимо, поскольку ошибка в одном термине или числовом показателе может привести к серьезному искажению смысла.

В художественных, публицистических и рекламных текстах возможности искусственного интеллекта более ограничены. Здесь важна не только передача информации, но и сохранение авторского стиля, образности, эмоционального воздействия и культурного подтекста. Машинный перевод часто стремится к усредненной, нейтральной форме выражения, что может привести к потере индивидуального стиля автора. В таких случаях постредактирование фактически приближается к повторному переводу, поскольку специалист вынужден не просто исправлять отдельные ошибки, а заново выстраивать художественную или прагматическую структуру текста.

Следует отметить, что использование искусственного интеллекта меняет профессиональную роль переводчика. Переводчик становится не только создателем текста, но и экспертом, оценивающим качество машинного результата. Он принимает решение о том, какие фрагменты можно сохранить, какие требуют частичной правки, а какие необходимо перевести заново. Такая деятельность требует развитого критического мышления. А.П.Чужакин указывал, что профессиональный перевод предполагает постоянный выбор между несколькими возможными вариантами, причем этот выбор должен быть обусловлен не только языковыми, но и коммуникативными факторами

[5;69]. В условиях постредактирования данное положение проявляется особенно ясно: переводчик работает не с единственным готовым решением, а с вариантом, который необходимо оценить, преобразовать и привести в соответствие с задачами перевода.

Постредактирование также связано с проблемой профессиональной ответственности. Если переводчик принимает машинный вариант без проверки, ответственность за возможные ошибки не может быть полностью переложена на искусственный интеллект. Итоговый текст функционирует в реальной коммуникации, поэтому именно человек отвечает за его точность, корректность и уместность. Это особенно важно при переводе юридических документов, медицинских заключений, научных текстов, инструкций по безопасности и коммерческих материалов. Ошибки в таких текстах могут иметь не только лингвистические, но и практические последствия.

Кроме того, использование искусственного интеллекта в переводе ставит вопрос о конфиденциальности. Многие системы машинного перевода работают на основе облачных технологий, что может создавать риск передачи служебной, персональной или коммерческой информации третьим лицам. Следовательно, современный переводчик должен обладать не только языковой и технологической компетенцией, но и пониманием этических норм цифровой профессиональной среды. Постредактирование машинного перевода требует осознанного отношения к выбору инструментов, защите данных и соблюдению требований заказчика.

В образовательном аспекте постредактирование должно рассматриваться как важный компонент подготовки будущих переводчиков. Студентов необходимо обучать не только традиционным приемам перевода, но и анализу машинных ошибок, работе с терминологическими базами, сопоставлению оригинала и перевода, оценке качества нейросетевого результата. При этом важно формировать у будущих специалистов не зависимость от искусственного интеллекта, а способность использовать его критически и продуктивно. Машинный перевод может быть эффективным

помощником, но он не должен заменять профессиональное мышление переводчика.

Таким образом, искусственный интеллект становится важным инструментом постредактирования машинного перевода, однако его роль следует понимать не как замену человека, а как технологическую поддержку переводческого процесса. Он способен ускорить обработку текста, предложить предварительный вариант перевода, обеспечить единообразие некоторых формулировок и повысить производительность труда. Вместе с тем искусственный интеллект не обладает полноценной способностью к интерпретации, культурной оценке, прагматической адаптации и профессиональной ответственности.

Постредактирование машинного перевода в эпоху искусственного интеллекта превращается в самостоятельный вид переводческой деятельности, требующий высокой квалификации. Переводчик должен владеть языком, понимать культуру, разбираться в предметной области, критически оценивать машинный результат и принимать обоснованные решения. Следовательно, развитие искусственного интеллекта не снижает значимость переводческой профессии, а трансформирует ее содержание. В новых условиях главным становится не умение конкурировать с машиной в скорости перевода, а способность управлять технологией, выявлять ее ограничения и обеспечивать качество межъязыковой коммуникации.

#### **Список литературы**

1. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. — СПб.: Союз, 2001. — 288 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 544 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
4. Латышев Л. К. Технология перевода. — М.: Академия, 2005. — 320 с.

5. Чужакин А. П. Мир перевода, или Вечный поиск взаимопонимания. — М.: Валент, 1997. — 192 с.
6. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.
7. Rustamova F.M. Lexico-semantic properties of architecture and construction terms, problems of working on them// “O‘zbekiston milliy universiteti xabarлари” jurnali, 2022-y. 1/2/1. ISSN-2181-7324. –P.303-306.( 13.00.00. №15)

## **ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

*Эгамова Нилуфар Турсунбоевна,  
преподаватель факультета романо-германских и  
славянских языков Андижанского государственного  
института иностранных языков  
[egamovanilufar82@gmail.com](mailto:egamovanilufar82@gmail.com)*

**Аннотация:** В статье рассматривается трансформация переводческой профессии в условиях активного внедрения технологий искусственного интеллекта, нейросетевого машинного перевода и цифровых инструментов обработки текста. Особое внимание уделяется изменению профессиональной роли переводчика: от непосредственного исполнителя межъязыкового переноса к эксперту, управляющему сложным переводческим процессом, включающим предпереводческий анализ, использование автоматизированных систем, постредактирование, терминологический контроль и оценку качества перевода. На основе положений отечественной переводоведческой школы анализируется соотношение машинной точности и человеческой интерпретации. Подчеркивается, что, несмотря на технологический прогресс, перевод остается когнитивной, коммуникативной и культурно обусловленной деятельностью, требующей участия человека. Делается вывод о том, что искусственный интеллект не уничтожает переводческую профессию, а

меняет ее содержание, повышая значимость аналитических, редакторских, технологических и этических компетенций переводчика.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, машинный перевод, переводческая профессия, постредктирование, переводческая компетенция, переводоведение, цифровизация, прагматическая адаптация.

### **Введение**

Развитие искусственного интеллекта стало одним из наиболее значимых факторов, влияющих на современное состояние переводческой деятельности. Машинный перевод, автоматизированные переводческие системы, электронные терминологические базы, корпуса текстов и генеративные языковые модели радикально изменили условия профессиональной работы переводчика. Если ранее перевод рассматривался преимущественно как деятельность, осуществляемая человеком на основе языковой, культурной и профессиональной компетенции, то сегодня значительная часть переводческого процесса оказывается технологически опосредованной.

Однако внедрение искусственного интеллекта не означает исчезновения переводческой профессии. Напротив, оно приводит к ее внутренней перестройке. Переводчик все чаще выполняет функции редактора, аналитика, постредктора, терминолога, специалиста по качеству и межкультурного консультанта. В этих условиях актуальным становится вопрос о том, какие элементы переводческой деятельности могут быть автоматизированы, а какие сохраняют принципиально человеческий характер.

В отечественном переводоведении перевод традиционно рассматривался не как механическая замена языковых единиц, а как сложный процесс передачи смысла, коммуникативной установки и прагматического эффекта текста. Так, В. Н. Комиссаров подчеркивал многоуровневый характер переводческой эквивалентности, где важны не только лексико-грамматические соответствия, но и коммуникативная направленность текста [1; 67]. Именно этот подход позволяет глубже понять пределы машинного перевода в эпоху искусственного интеллекта.

Цель данной статьи — проанализировать основные направления трансформации переводческой профессии под влиянием искусственного интеллекта и определить роль человека-переводчика в новых технологических условиях.

### **Перевод как когнитивно-коммуникативная деятельность**

Перевод является не только языковой, но и когнитивно-коммуникативной деятельностью. Переводчик не просто заменяет единицы одного языка единицами другого, а интерпретирует исходный текст, выявляет его смысловую структуру, коммуникативную цель, жанровую принадлежность и культурный контекст. Н. К. Гарбовский отмечал, что перевод связан с процессом понимания, интерпретации и последующего воссоздания текста средствами другого языка [2; 352].

Именно поэтому перевод не может быть полностью сведен к алгоритмической операции. Искусственный интеллект способен эффективно обрабатывать большие массивы данных, находить статистически вероятные соответствия, предлагать лексические и синтаксические решения. Однако он не обладает человеческим опытом, культурной интуицией, профессиональной ответственностью и способностью осознанно оценивать коммуникативные последствия выбранного варианта.

Машинный перевод особенно результативен при работе с текстами, обладающими высокой степенью стандартизации: техническими инструкциями, типовыми деловыми документами, информационными сообщениями, краткими справочными текстами. В таких случаях алгоритм может обеспечить приемлемую скорость и базовую точность перевода. Но чем выше степень образности, имплицитности, культурной маркированности и прагматической сложности текста, тем более значимой становится роль человека-переводчика.

### **Изменение профессиональной роли переводчика**

В эпоху искусственного интеллекта переводчик постепенно перестает быть только непосредственным создателем переводного текста. Его

профессиональная роль расширяется и усложняется. Он становится специалистом, который управляет переводческим процессом на разных этапах: анализирует исходный текст, выбирает инструменты, оценивает применимость машинного перевода, редактирует машинный результат, контролирует терминологию и обеспечивает итоговое качество.

И. С. Алексеева подчеркивала, что профессиональная подготовка переводчика предполагает не только владение языками, но и способность к анализу текста, выбору переводческой стратегии и осознанию коммуникативной задачи [3; 205]. В современных условиях это положение приобретает особую актуальность. Переводчик должен понимать, когда можно использовать машинный перевод, а когда его применение может привести к искажению смысла, нарушению стиля или утрате прагматического эффекта.

Таким образом, происходит переход от модели «переводчик как исполнитель» к модели «переводчик как эксперт». Экспертная функция заключается не только в создании текста, но и в критической оценке результата, полученного с помощью искусственного интеллекта. Машина может предложить вариант, но окончательное решение остается за человеком.

### **Постредактирование как новая форма переводческого труда**

Одним из главных проявлений трансформации профессии стало распространение постредактирования машинного перевода. Постредактирование представляет собой процесс проверки, исправления и адаптации текста, созданного системой машинного перевода. На первый взгляд такая работа может показаться менее сложной, чем традиционный перевод. Однако на практике она требует высокой квалификации, поскольку ошибки машинного перевода часто бывают скрытыми.

Нейросетевой перевод может выглядеть грамматически правильным и стилистически гладким, но при этом содержать смысловые подмены, терминологические неточности, пропуски, неверную интерпретацию местоименных связей, нарушение логики или прагматические искажения.

Поэтому постредактор должен обладать не только языковой компетенцией, но и способностью внимательно сопоставлять исходный и переводной тексты.

Можно выделить несколько уровней постредактирования. Первый уровень связан с исправлением грамматических и лексических ошибок. Второй — с терминологическим контролем. Третий — с проверкой смысловой точности. Четвертый — со стилистической адаптацией. Пятый — с оценкой прагматической адекватности текста, то есть его соответствия цели коммуникации и ожиданиям адресата.

Именно на последнем уровне роль человека особенно важна. Л. К. Латышев указывал, что переводчик должен учитывать условия восприятия текста в принимающей культуре и при необходимости осуществлять прагматическую адаптацию [4; 124]. Искусственный интеллект не всегда способен определить, какое речевое решение будет уместным в конкретной социальной, культурной или жанровой ситуации.

### **Прагматический аспект и границы искусственного интеллекта**

Одной из наиболее сложных проблем машинного перевода остается передача прагматики текста. Прагматика связана с тем, как высказывание функционирует в конкретной коммуникативной ситуации: кто говорит, кому, с какой целью, в каком контексте и с каким предполагаемым воздействием.

А. Д. Швейцер рассматривал перевод как акт межъязыковой и межкультурной коммуникации, в котором важна не только передача содержания, но и сохранение коммуникативного эффекта [5; 85]. Это положение особенно значимо в условиях использования искусственного интеллекта, поскольку машина способна достаточно точно передать явное содержание, но не всегда распознает скрытые смыслы, иронию, подтекст, эмоциональную оценку и культурные аллюзии.

Например, фраза, формально выражающая вопрос, в реальной коммуникации может выполнять функцию просьбы, упрека, предупреждения или иронического замечания. Человек-переводчик определяет эту функцию на основе контекста, интонации, жанра, отношений между участниками



общения и культурных норм. Искусственный интеллект, напротив, чаще ориентируется на вероятностные языковые соответствия, поэтому может сохранить внешнюю форму высказывания, но исказить его коммуникативную силу.

Особенно заметны ограничения машинного перевода при работе с художественными, публицистическими, рекламными и дипломатическими текстами. В них важны не только фактическое содержание, но и образность, эмоциональная выразительность, подтекст, авторская позиция и воздействие на адресата. В таких случаях перевод требует не столько механической точности, сколько интерпретационной глубины.

Как отмечает Т. А. Казакова, переводчик должен учитывать не только языковую форму оригинала, но и его функциональную, стилистическую и культурную значимость для адресата перевода [7; 68]. Данное положение особенно важно в контексте искусственного интеллекта, поскольку автоматизированная система может сохранить внешнюю правильность фразы, но не передать ее эстетическую, эмоциональную или культурную нагрузку.

### **Предпереводческий анализ в цифровую эпоху**

В условиях широкого применения искусственного интеллекта возрастает значение предпереводческого анализа. Перед использованием машинного перевода специалист должен определить тип текста, его жанр, адресата, коммуникативную цель, степень терминологической насыщенности, наличие культурно маркированных элементов и возможные риски автоматической обработки.

М. П. Брандес и В. И. Провоторов подчеркивали, что предпереводческий анализ позволяет выявить структурные, смысловые и стилистические особенности текста еще до начала перевода [6; 92]. В цифровую эпоху эта процедура становится не менее, а более значимой. Именно она помогает переводчику решить, допустимо ли использовать машинный перевод, какой

уровень постредактирования потребуются и какие фрагменты необходимо переводить вручную.

Предпереводческий анализ также позволяет предупредить типичные ошибки искусственного интеллекта. К ним относятся буквальный перевод фразеологизмов, неверная передача терминов, смешение стилей, игнорирование культурных реалий, утрата авторской интонации, неправильное определение адресата и нарушение жанровых норм. Таким образом, профессиональный переводчик выступает не только как исправитель ошибок, но и как организатор всего процесса межкультурной коммуникации.

### **Новые компетенции переводчика**

Трансформация профессии требует пересмотра структуры переводческой компетенции. Современному переводчику уже недостаточно владеть иностранным языком и знать основные приемы перевода. Он должен обладать комплексом языковых, культурных, технологических, аналитических и этических компетенций.

К числу ключевых компетенций современного переводчика относятся: умение выполнять предпереводческий анализ текста; способность работать с системами машинного перевода и CAT-инструментами; владение навыками постредактирования; терминологическая компетенция; умение проверять достоверность информации; способность оценивать прагматическую и стилистическую адекватность текста; понимание этических рисков использования искусственного интеллекта; ответственность за итоговое качество перевода.

Особое значение приобретает критическое мышление. Переводчик должен не просто принимать вариант, предложенный машиной, а анализировать его, сопоставлять с оригиналом, выявлять скрытые искажения и обосновывать свои исправления. В этом смысле искусственный интеллект не снижает требования к профессионализму, а, напротив, делает работу переводчика более аналитической.

## **Этические аспекты использования искусственного интеллекта**

Использование искусственного интеллекта в переводе связано не только с технологическими, но и с этическими вопросами. Переводчик несет ответственность за сохранение конфиденциальности, корректность передачи информации, соблюдение авторских прав и прозрачность использования цифровых инструментов.

Особенно осторожным должно быть применение онлайн-систем машинного перевода при работе с юридическими, медицинскими, коммерческими и персональными данными. Передача таких текстов в открытые цифровые сервисы может создавать риск утечки информации. Поэтому профессиональный переводчик обязан учитывать не только качество машинного результата, но и условия обработки данных.

Кроме того, возникает вопрос ответственности за ошибку. Если машинный перевод искажает смысл, но человек-переводчик принимает этот вариант без проверки, ответственность за итоговый текст не может быть переложена только на алгоритм. Профессиональная этика требует, чтобы переводчик контролировал результат и осознавал последствия использования искусственного интеллекта.

## **Заключение**

Искусственный интеллект существенно меняет переводческую профессию, однако не отменяет ее основного назначения. Перевод по-прежнему остается деятельностью, направленной на обеспечение межкультурной и межъязыковой коммуникации. Машинные системы способны ускорить обработку текста и предложить первичный вариант перевода, но они не обладают полноценной способностью к культурной интерпретации, прагматической оценке и профессиональной ответственности.

Трансформация профессии заключается в том, что переводчик становится не только автором переводного текста, но и экспертом по управлению переводческим процессом. Его деятельность включает анализ,

выбор инструментов, постредактирование, терминологический контроль, стилистическую адаптацию и оценку коммуникативной эффективности.

Таким образом, будущее переводческой профессии связано не с исчезновением человека из переводческого процесса, а с формированием новой модели взаимодействия человека и искусственного интеллекта. В этой модели искусственный интеллект выполняет функцию технологического помощника, а переводчик сохраняет роль интерпретатора, редактора, культурного посредника и гаранта качества.

### **Список литературы**

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. — М.: Высшая школа, 1990. — С. 51–67.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода: учебник. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. — С. 340–352.
3. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. — СПб.: Союз, 2001. — С. 192–205.
4. Латышев Л. К. Перевод: проблемы теории, практики и методики преподавания. — М.: Просвещение, 1988. — С. 115–124.
5. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. — М.: Воениздат, 1973. — С. 78–85.
6. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. — М.: НВИ-Тезаурус, 2001. — С. 84–92.
7. Казакова Т. А. Художественный перевод. Теория и практика. — СПб.: Изд-во Института иностранных языков, 2006. — С. 60–68.
8. Махмудова, М. В. (2024). СЮЖЕТ ОБРЕТЕНИЯ ДОМА В РАССКАЗЕ «СНЕГ». ББК 74+ 81я431 П78, 252.

# ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ

*Азамжонов Маржона Зафаржон кизи,  
Андижанский государственный институт  
иностранных языков*

*Студентка 2-курса, группы ФТО 24-03*

*Научный руководитель: Карабаева Азиза Садиковна*

**Аннотация:** Данная статья посвящена анализу роли цифровых технологий и искусственного интеллекта в современном переводоведении. Рассматриваются основные направления развития машинного перевода, нейронных сетей и систем компьютерной поддержки перевода (CAT-инструментов). Особое внимание уделяется влиянию технологий на профессиональную деятельность переводчика, качество перевода и процесс подготовки специалистов. Подчеркивается, что искусственный интеллект выступает не заменой, а важным инструментом в переводческой практике. В заключении делается вывод о том, что дальнейшее развитие цифровых технологий будет способствовать повышению эффективности и качества переводческой деятельности.

**Annotation:** This article analyzes the role of digital technologies and artificial intelligence in modern translation studies. It examines the main directions of development in machine translation, neural networks, and computer-assisted translation (CAT) tools. Special attention is given to the impact of these technologies on the professional activity of translators, translation quality, and the training of future specialists. It is emphasized that artificial intelligence serves not as a replacement, but as an important tool in translation practice. The study concludes that further development of digital technologies will contribute to improving the efficiency and quality of translation activities.

**Ключевые слова:** переводоведение, цифровые технологии, искусственный интеллект, машинный перевод, нейронные сети, CAT-

инструменты, автоматизация перевода, лингвистика, переводческая деятельность, компьютерная лингвистика

**Keywords:** translation studies, digital technologies, artificial intelligence, machine translation, neural networks, CAT tools, translation automation, linguistics, translation practice, computational linguistics

Современное общество переживает период активной цифровой трансформации, которая затрагивает практически все сферы человеческой деятельности, включая переводоведение. Развитие искусственного интеллекта (ИИ), нейронных сетей и компьютерных технологий привело к существенным изменениям в процессе перевода и переводческой деятельности в целом.

В условиях глобализации возрастает потребность в быстром и качественном переводе различных текстов, что способствует активному внедрению машинного перевода и компьютерных систем поддержки переводчика. Эти технологии не только ускоряют процесс перевода, но и повышают его точность и единообразие.

Цель данной работы — рассмотреть роль цифровых технологий и искусственного интеллекта в переводоведении, определить их преимущества, недостатки и перспективы развития.

Развитие переводоведения в условиях цифровизации

Традиционно переводоведение изучало лингвистические, культурные и коммуникативные аспекты перевода. Однако с развитием цифровых технологий эта область значительно расширилась.

Сегодня переводоведение включает такие направления, как компьютерная лингвистика, корпусная лингвистика, машинный перевод и анализ больших данных. Появление новых технологий изменило не только процесс перевода, но и требования к профессиональным переводчикам.

Современный переводчик должен владеть не только языковыми навыками, но и уметь работать с цифровыми инструментами и программным обеспечением.

## Машинный перевод и нейронные сети

Одним из важнейших достижений в области переводоведения является машинный перевод. Ранние системы машинного перевода основывались на правилах и часто давали неточные результаты. Современные системы используют нейронные сети и методы глубокого обучения. Они анализируют большие объемы параллельных текстов и выявляют закономерности языка, что позволяет получать более естественный перевод.

Несмотря на значительный прогресс, машинный перевод всё ещё имеет ограничения. Он часто испытывает трудности при переводе идиом, культурных реалий и многозначных выражений. Поэтому человеческое редактирование остаётся необходимым этапом. Системы компьютерной поддержки перевода (CAT-инструменты) CAT-инструменты играют важную роль в профессиональной деятельности переводчиков. Они не заменяют человека, а помогают ему в работе. К основным функциям CAT-систем относятся: память переводов, терминологические базы данных, автоматическая проверка качества. Память переводов позволяет сохранять ранее переведённые фрагменты и использовать их повторно. Это повышает согласованность текста и ускоряет работу.

CAT-инструменты особенно важны при переводе больших и технически сложных документов.

## Искусственный интеллект в переводческих процессах

Искусственный интеллект активно применяется в современных переводческих системах. Он помогает анализировать контекст, выбирать наиболее подходящие варианты перевода и улучшать качество текста. ИИ также используется в распознавании речи, автоматическом создании субтитров и переводе в реальном времени. Это делает перевод более доступным и универсальным. Однако искусственный интеллект не всегда способен правильно интерпретировать юмор, сарказм и культурные особенности языка, что требует участия человека. Влияние технологий на профессию переводчика

С развитием технологий роль переводчика значительно изменилась. Сегодня он является не только лингвистом, но и пользователем специализированных программных инструментов. Существует мнение, что машинный перевод может полностью заменить человека. Однако большинство специалистов считают, что ИИ не заменяет переводчика, а дополняет его работу. Человеческий перевод необходим для контроля качества, стилистической обработки и передачи культурных особенностей текста. Обучение переводчиков в цифровую эпоху

Современные образовательные программы включают изучение цифровых технологий. Студенты учатся работать с CAT-инструментами, системами машинного перевода и лингвистическими корпусами. Это позволяет будущим переводчикам быть конкурентоспособными на рынке труда и эффективно использовать современные технологии.

Преимущества цифровых технологий в переводе

Использование цифровых технологий и ИИ имеет ряд преимуществ: повышение скорости перевода, улучшение качества и точности, доступ к большим языковым базам, автоматизация повторяющихся задач, повышение эффективности работы. Проблемы и ограничения

Несмотря на преимущества, существуют и определённые недостатки: ошибки машинного перевода, недостаточное понимание контекста, трудности в передаче культурных особенностей, зависимость от технологий, необходимость постоянного обновления знаний. Перспективы развития

В будущем ожидается дальнейшее развитие искусственного интеллекта и его интеграция в переводческую деятельность. Системы станут более точными, адаптивными и способными учитывать контекст. Наиболее вероятным направлением развития является гибридная модель, в которой человек и машина работают совместно. Переводчик будет выполнять функции редактора и эксперта по качеству перевода.

**Заключение**



Цифровые технологии и искусственный интеллект значительно изменили переводоведение, сделав его более технологичным и эффективным. Несмотря на развитие автоматизации, роль человека остаётся ключевой. Наиболее успешным является сочетание человеческого интеллекта и современных технологий. Таким образом, будущее переводоведения связано с гармоничным взаимодействием человека и искусственного интеллекта.

### **Список литературы**

1. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В. Н. Комиссаров. — М.: Высшая школа, 2019. — 254 с.
2. Алексеева, И. С. Введение в переводоведение / И. С. Алексеева. — СПб.: Филология, 2020. — 352 с.
3. Нелюбин, Л. Л. Переводоведение и переводческая практика / Л. Л. Нелюбин. — М.: Академия, 2018. — 300 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л. С. Бархударов. — М.: ЛКИ, 2017. — 240 с.
5. Гарбовский, Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. — М.: МГУ, 2020. — 544 с.
6. Hutchins, W. J. Machine Translation: Past, Present, Future / W. J. Hutchins. — London: Ellis Horwood, 2010. — 220 p.
7. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). МИКРОПРОЗА КГ ПАУСТОВСКОГО: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ. ББК 74+ 81я431 П78, 272.
8. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.

## OLAMNI LISONIY ANGLASHDA MADANIYATLARARO MULOQOTNING O‘RNI VA AHAMIYATI

*Andijon davlat chet tillari instituti Ingliz tili  
va adabiyoti fakulteti talabasi Abdumalikova*

*Maftunaxon Qobuljon qizi*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada muloqat murakkab jarayon sifatida dunyoqarashini shakllantirishdagi o‘rni, uning shaxs kamolotiga ko‘rsatadigan ma’naviy, axloqiy hamda estetik ta’siri ilmiy-nazariy jihatdan yoritilgan. Shuningdek, zamonaviy o‘zbek adabiyoti misolida yosh avlod ongida milliy qadriyatlarni singdirish, ma’naviy immunitetni shakllantirish, ijodiy fikrlash va ijtimoiy mas’uliyatni kuchaytirish masalalari tahlil qilinadi.

**Kalit so‘zlar:** adabiyot, muloqat, madaniyat, dinamik, tarbiya, milliy qadriyat, tafakkur, estetik ong.

Olam lisoniy tasvirining inson tomonidan anglanish jarayoni turmush tarzi, hududiy, diniy, kasbiy mansubligi kabi qator qirralarni o‘zida jamlaydigan muayyan madaniyat doirasida shakllanadi. MM tushunchasi esa o‘zining umuminsoniy tamoyili asosida, aynan, turli madaniy doiralarga oid vakillarini birlashtiradigan makonga aylanishi mumkin va hech qanday chegarasiz, faqat o‘zaro tushunish asosida muloqot qilish imkoniyatini bera oladi.

Zamonaviy dunyoda integratsiya, madaniy almashinuvlar turli darajalarda amalga oshiriladi va salmoqli auditoriya bilan muloqot qilish jarayonini o‘z ichiga oladi. Ilmiy-texnik taraqqiyot natijasida paydo bo‘lgan rang-barang kommunikatsiya turlari va shakllari muloqot uchun juda keng imkoniyatlar sharoitini yaratdi, bu esa jarayonni yanada tezlashtirdi. XXI asrga kelib, madaniyat tushunchasi tobora xalqaro xarakter kasb etmoqdaki, bu xususiyat madaniy muloqotning dinamik jarayonlariga asoslanadi. Bu murakkab jarayon ikki tomonlama ta’sir, ya’ni dialektik qonuniyatlarga asoslanadi. Bir tomondan, zamonaviy sivilizatsiya muammolari va tahdidlari shu darajaga yetdiki, jahon hamjamiyati barcha madaniyatlar vakillari uchun tushunarli bo‘lgan yagona muloqot tilini ishlab

chiqishni talab qilmoqda [1]. Shu bilan birga, insoniyat tarixi davomida shakllangan ulkan madaniy meros xilma-xilligi, har bir madaniy doiradagi o'ziga xosliklar, milliy-madaniy mentalitetni saqlab qolish masalasi madaniyatlararo muloqot muammolarini o'rganish zarurligini taqozo etmoqda.

O'zbekistonda MM konsepsiyasi, asosan, chet tillarini o'qitish jarayoni va tarjimashunoslik masalalari bilan bog'liq holda tadqiq etilmoqda. Bunday talqin masalaning mohiyatini torroq doirada tushunishga olib keladi. Chunki, MM jamiyatning deyarli barcha sohalarga kirib borayotgani, ayniqsa, individul shaxslararo muloqot keng tus olayotganining o'zbek mentalitetiga ta'siri muammosining etnik, sosiologik, psixologik va lingvistik jihatlarini tadqiq qilishni taqozo etadi.

“Afsuski, “madaniyatlararo muloqot” atamasi mamlakatimizda chet tili mutaxassisleri tomonidan, ko'pincha, mamlakatshunoslik bilimlari bilan adashtiriladi. Xorijiy til o'qitish metodikasida chet tili bilan bir vaqtda tili o'rganilayotgan mamlakatning urf-odatleri, bayramleri, jug'rofiy joylashuvi kabi mamlakatshunoslikka oid mavzular o'rgatiladi, ammo “mamlakatshunoslikka oid bilimlar” “madaniyatlararo muloqot bilimlari” atamasiga muqobil bo'la olmaydi” [3, 87].

MM muammolariga bo'lgan qiziqish, asosan, bir vaqtning o'zida harakat qiladigan ikki zamonaviy tendensiya bilan belgilanadi – globallashtirish va mintaqalashtirish. Mintaqalashtirish va globallashtirish bir-birini cheklaydi va qo'llab-quvvatlaydi, ichki qarama-qarshi semantik butunlikni tashkil qiladi.

Darhaqiqat, O'zbekistonni rivojlantirish, bir tomondan, MMni yanada ommalashtirish, mutaxassis va kadrlarning xorijiy tillarda muloqot qilish kompetensiyasini shakllantirish orqali muloqot imkoniyatlarini kengaytirishni taqozo etsa, boshqa tomondan milliy o'zligimizni saqlab qolish, o'zbekona qadriyatlar, ona tili va milliy ruhiyatni yot g'oyalar, o'zga mentalitet ustunligi ta'siridan himoya qilish muammosini ko'ndalang qilib qo'yimoqda.

Oxirgi paytda ijtimoiy, siyosiy va global miqyosdagi iqtisodiy tub burilishlar xalqlarning faol migratsiyasiga, ya'ni ularning ko'chish, to'qnashish, aralashuviga

olib keldi. Bu, albatta, madaniyatlararo muloqotni alohida ahamiyatga ega bo'lgan dolzarb masalaga aylantiradi. Zamonaviy dunyo nihoyatda murakkab, rang-barang va xilma-xil. Unda bir vaqtning o'zida turli xalqlar va madaniyatlar o'z g'oyalari, hayotiy tamoyil va stereotiplari, psixolingvistik tasavvurlari, qadriyatlari asosida yashaydilar. Madaniyatlararo muloqot jarayonida esa ana shu xilma-xilliklar to'qnashuvi ba'zan ijobiy, ba'zan salbiy holatlarni yuzaga keltiradi. Muammoning yechimi, aynan, ijobiylikni shakllantirishga qaratilishini talab etadi.

Ijtimoiy-falsafiy nuqtai nazardan madaniyatlararo muloqot o'zaro ijtimoiy tenglik yoki majburlash, zo'rlik asosida shakllanishi mumkin. Masalan, sobiq sovet tuzumi Ittifoq hududidagi millatlarning moddiy farovonligini ta'minlash, turmush madaniyatini shakllantirish asnosida g'oyaviy mafkura ma'naviy qadriyatlarning yemirilishi, "diniy axloq, adabiyot, san'atni milliy zamindan ajratib qo'yishga, milliy fikrlash tarziga yot bo'lgan "proletar madaniyati"ni va kommunistik mafkurani singdirishga yo'naltirildi" [2, 64-65].

*"Bo'rixon begona uyga kirib qolgan odamdek qovushmay turardi. U ukalariga, singillariga nima deyishni bilmasdi. To'g'ri, nima deyishni bilardi. Ammo til bilmasa nima qilsin? U o'ylab-o'ylab, «Salyam!» dedi. Jigarlari kulishni ham, yig'lashni ham bilmay, hayron turib qolishdi.*

*Qassob og'ildan kattakon, boquvdagi qo'yni sudrab chiqdi. Bo'rixonning oyog'i tagiga yotqizib: «Ukam, qani bir fотиha bering, dedi. Ye, darvoqe, o'zbekcha bilmasligingizni esimdan chiqaribman, qani, omin denglar, kampir enamizning umrlari uzun bo'lsin, g'oyiblari hozir bo'lgani rost chiqsin, omin!»*

*Qassob shunday deb qo'yning bo'g'ziga pichoq tortdi.*

*- Nu zachem, zachem? - dedi Bo'rixon. – Ved, barana jalko, vse ravno ya stolko myasa ne yem? U nas baraninu ne yedyat. (Said Ahmad "Qorako'z majnun").*

Bugungi globallashuv jarayonida madaniyatlararo muloqotning etnik guruhlar hayotidagi ko'plab ijobiy ta'sirini e'tirof etish bilan birga salbiy hodisalar, ziddiyatlar ham ixtiyoriylik tamoyili asosida yuz berayotgani achinarli holdir. Masalan, Amerika, Angliya, Germaniya, Yaponiya, Koreya, Xitoy, Rossiya kabi qator davlatlarda o'qiyotgan yoki ishlayotgan o'zbek millatiga mansub

odamlarning u yerdagi ijtimoiy-ma'naviy muhitga, boshqa madaniyatga oid xalqlarning urf-odatları, mentaliteti, estetik qarashlariga moslashishi, begona xalq turmush tarzini qabul qilishga intilishi holatlari migratsiyaning madaniy oqibatlari jiddiy ekanligini ko'rsatmoqda.

- *Ha, senmi? Isming nima?*

- *Oynisa.*

- *Meniki Dilya, to yest Dilbar.*

- *O'zbekmisiz?! - deya ajablandi Oynisa.*

- *Ha. Sochim parik. Bu yerga qanday tushib qolding?*

*Oynisa yuz bergan voqeani qisqacha ta'riflab berdi. U gapirarkan, Dilbar uni aylantirib qaddi-qomatini ko'ra boshladi.*

- *Yaxshigina ekansan. Bechoragina. Bu yerdan tezroq chiqib ketmasang, rasvo qilishadi.*

- *Nima? Kim, milisionerlarmi?*

- *Yo'q. Ularning krutoy gumashtalari bor. Har kuni to'rga ilingan «baliq»larni yig'ishtirib olib ketishadi..*

- *Qanaqa to'r?*

- *Biz sen bilan o'shanaqa to'rdagi baliqlarmiz, - dedi Dilbar kulib. Eh, shunday chekkim kelyaptiki. Sigaretang yo'qmi?* (N.Hoshimov. "Chimildikli uy nolası").

Ushbu diskursiv vaziyatdan ko'rinib turibdiki, o'zga madaniyat turmush tarzi o'zbek ayolining ma'naviy dunyoqarashiga, turmush tarziga salbiy ta'sir ko'rsatgan, til birliklariga nisbatan hurmatsiz munosabatda bo'lishiga olib kelgan. Bunga asosiy sabab – o'zga madaniyatga oid "erkinlik" konseptining o'z shaxsiyatiga nisbatan noto'g'ri talqin qilinishidir.

MM muammolarining barcha nozikliklari o'zlariga tanish bo'lgan narsa va tushunchalarni taqqoslashda, ayniqsa, aniq ko'rinadi. Diskurs jarayonida bir tomondan mavjud bo'lgan ona tili va madaniyatiga oid axborotlar tizimi, ikkinchi tomondan esa "begona" til va madaniyat doirasida qabul qilinayotgan ma'lumotlar inson ongida parallel ravishda beixtiyor reallashadi va solishtiriladi.

*Gapim boshida aytay: Kris Cmit (Chris Smith) va Juliya Smitlar (Julia Smith) oilasi bizni juda yaxshi qabul qilib oldi. 64-63 yoshli bu insonlarning mehmondo'stligi va mehridan bahramand bo'ldik. Ular O'zbekiston, o'zim, ishim, oilam, bolalarim haqida so'rashdi, imkon qadar so'zlab berdim. Ulardan ham shu haqda so'radim:*

*- Farzandlaringiz bormi? - dedim nihoyat qimtinibgina. Ular bir nafas sukut qilishdi va:*

*- Mushugimiz bor, - dedilar yonimizdagi divanda muloyim boqib turgan paxmoq mushukni ko'rsatib.*

*O'zbekona hayo, andisha bilan, ularning yarasiga tuz sepib qo'ymay deya, safar yakuniga qadar bu savolga boshqa qaytmadim... (J.Kengboyev, Internetdan).*

Ushbu nutqiy vaziyatda farzandni butun hayoti mazmuni deb bilgan o'zbek mentaliteti vakili uchun tamoman boshqa til oilasi va ijtimoiy – diniy madaniyat vakillari bo'lgan Smitlar oilaviy muhiti, farzand borasidagi savolga “Mushugimiz bor” javobi o'ta g'ayritabiiy tuyulishi madaniyatlar to'qnashuvi natijasidir. O'zbek uchun farzand va mushuk tushunchalari umuman qarama-qarshi narsalardir. “It o'z xonadoni egasiga farzand tilaydi, “qaniydi, bolalari ko'p bo'lsa-yu, qo'llaridan nonini tortib qochib yesam”, deb niyat qiladi, mushuk esa “bolasi bo'lmasa-yu, mening boshimni silashsa” degan tilak bilan yashaydi”, – degan naql ham borligi fikrimiz isbotidir.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Ananyeva Yekaterina Mixaylovna Issledovatel'skaya programma teorii mejkulturnoy kommunikatsii i granitsy yeye primenimosti // Mejdunarodnyy jurnal issledovaniy kulturny. 2017. №2 (27). [URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovatel'skaya-programma-teorii-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-granitsy-ee-primenimosti> (data obrasheniya: 4.11.2020).]
2. Hoshimov S.A. Sovetlar va din: XX asr 20-30- yillar tarixidan // Ilmiy xabarnoma. – Andijon, 2015. – №4. – B. 64-67.

3. Yusupova D. Zamonaviy rahbar xodimlarda madaniyatlararo muloqot kompetensiyalarini rivojlantirish masalalari // Boshqaruvga yo‘naltirilgan xorijiy tilni o‘rganishda kompetensiyaviy yondashuv. Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi. – Toshkent, 2019. – B. 80-87.
4. Xolmanova, Z. Tilshunoslik nazariyasi. Toshkent: Nodirabegim, 2020. Uzbek Language University
5. “Til va madaniyatning o‘zaro bog‘liqligi” (Azimova, A., Muminova, A.), Uzbek Scholar Journal, 2023. [uzbekscholar.com](http://uzbekscholar.com)
6. “Tilning jamiyatdagi o‘rni va ahamiyati” (Abdullayeva V., Boliboyeva X.), International Journal of Scientific Researchers, 2025. [worldlyjournals.com](http://worldlyjournals.com)
7. “Til nazariyasi va amaliyoti markazi” — TSUOS rasmiy manbasi. [tsuos.uz](http://tsuos.uz)
8. “Umumiy tilshunoslik” o‘quv-uslubiy majmua (R. Rasulov va S. Muhamedova t.t.) [muhaz.org](http://muhaz.org)

## **ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

*Кан Виктория Вячеславовна, студентка факультета романо-  
германских и славянских языков Андиганского  
государственного института иностранных языков  
[k.viktoriya017@gmail.com](mailto:k.viktoriya017@gmail.com)*

*научный руководитель: Эгамова Н.Т., преподаватель кафедры  
теории русского языка и переводоведения Андиганского  
государственного института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматриваются этические проблемы использования искусственного интеллекта в переводческой деятельности. Особое внимание уделяется вопросам профессиональной ответственности переводчика, конфиденциальности данных, качества машинного перевода, авторского права, прозрачности использования ИИ, сохранения культурного контекста и изменения статуса переводчика в условиях цифровизации.

Обосновывается мысль о том, что искусственный интеллект может быть эффективным инструментом перевода, однако не способен полностью заменить человеческое понимание смысла, культурной специфики и коммуникативной цели текста.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, переводческая деятельность, машинный перевод, этика перевода, переводчик, конфиденциальность, цифровые технологии, постредактирование.

Современная переводческая деятельность развивается в условиях активной цифровизации, когда искусственный интеллект становится неотъемлемым инструментом профессиональной коммуникации. Системы машинного перевода, нейросетевые языковые модели, автоматические терминологические базы, программы распознавания речи и электронные корпуса значительно ускоряют процесс перевода и расширяют возможности переводчика. Однако вместе с техническим прогрессом возникает целый комплекс этических вопросов, связанных с качеством перевода, ответственностью за результат, сохранением авторского замысла, защитой информации и профессиональным статусом переводчика.

Перевод традиционно понимается не как механическая замена слов одного языка словами другого, а как сложный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации. В теории перевода подчёркивается, что переводчик работает не только с языковой формой, но и со смыслом, контекстом, прагматикой и культурными ассоциациями исходного текста [4; 47]. Именно поэтому использование искусственного интеллекта в переводческой практике не может рассматриваться исключительно как техническая операция. Оно затрагивает профессиональные, социальные и нравственные аспекты деятельности переводчика.

Одной из важнейших этических проблем является проблема ответственности. Искусственный интеллект способен быстро создавать внешне грамотный и стилистически оформленный текст, однако он не обладает сознанием, профессиональной интуицией и нравственной



ответственностью. В случае ошибки в юридическом, медицинском, научном или дипломатическом переводе последствия могут быть серьёзными. Поэтому ответственность за итоговый перевод не может быть полностью переложена на цифровую систему. Переводчик, использующий ИИ, обязан осуществлять критическую проверку результата, редактировать смысловые неточности и учитывать коммуникативную цель текста. Как отмечается в переводоведении, адекватность перевода определяется не буквальным совпадением языковых единиц, а сохранением функционального и смыслового содержания оригинала [2; 186].

Особую опасность представляет иллюзия точности машинного перевода. Современные нейросетевые системы часто создают текст, который кажется естественным и правильным, но может содержать скрытые смысловые искажения. Такие ошибки особенно трудно обнаружить непрофессионалу. ИИ может неправильно передать термин, изменить модальность высказывания, не распознать иронию, метафору, культурную реалию или стилистическую окраску. В результате перевод становится формально правильным, но коммуникативно неточным. Это подтверждает необходимость профессионального постредактирования, поскольку переводческое решение требует не только знания языка, но и понимания ситуации общения [1; 112].

Вторая значимая этическая проблема связана с конфиденциальностью данных. Переводчик нередко работает с договорами, медицинскими заключениями, личными документами, коммерческой перепиской, научными материалами и внутренней документацией организаций. При загрузке таких текстов в онлайн-сервисы искусственного интеллекта возникает риск передачи информации третьим лицам. Даже если система используется только для чернового перевода, сам факт обработки конфиденциального текста внешней платформой может нарушать профессиональные нормы. Следовательно, переводчик обязан заранее оценивать условия использования

цифрового инструмента, политику хранения данных и возможные риски для заказчика.

Этическая сторона данной проблемы заключается ещё и в том, что заказчик может не знать о применении ИИ при переводе его материалов. Если переводчик использует машинный перевод без уведомления клиента, возникает вопрос профессиональной честности. В переводческой деятельности доверие между заказчиком и исполнителем имеет принципиальное значение. Переводчик должен открыто сообщать, в каких случаях применяются автоматизированные средства, особенно если речь идёт о специализированных, юридически значимых или авторских текстах. Прозрачность использования ИИ становится одним из условий профессиональной этики.

Не менее важной является проблема авторского права и интеллектуальной собственности. Перевод является производным текстом, связанным с оригиналом и правами автора. Если значительная часть перевода создаётся искусственным интеллектом, возникает вопрос: кто является автором итогового текста — переводчик, программа, разработчик системы или заказчик? С юридической точки зрения этот вопрос остаётся сложным, однако с этической позиции очевидно, что переводчик должен нести ответственность за окончательную версию текста, если он представляет её как результат своей профессиональной деятельности. Кроме того, использование ИИ не освобождает от необходимости соблюдать нормы цитирования, договорные обязательства и права автора оригинала.

Важной этической проблемой является сохранение культурного содержания текста. Перевод всегда связан с передачей не только информации, но и культурных смыслов. В художественных, публицистических, религиозных и общественно-политических текстах особую роль играют реалии, устойчивые выражения, национально-культурные ассоциации, речевой этикет и стилистические оттенки. Искусственный интеллект может сглаживать культурную специфику, заменять её нейтральными

формулировками или подбирать неадекватные соответствия. Между тем переводчик должен учитывать различия между культурами и стремиться сохранить смысловую и эмоциональную ценность оригинала [10; 95].

Проблема культурных искажений тесно связана с алгоритмической предвзятостью. ИИ обучается на больших массивах текстов, которые могут содержать стереотипы, идеологические оценки, гендерные и социальные предубеждения. Поэтому машинный перевод способен воспроизводить скрытые дискриминационные модели языка. Например, при переводе нейтральных форм система может автоматически выбирать гендерно маркированные варианты, усиливать стереотипные представления о профессиях или исказить оценочную лексику. В таких случаях переводчик выполняет не только языковую, но и этическую функцию: он должен замечать потенциально проблемные места и корректировать перевод с учётом норм уважительной коммуникации.

Использование искусственного интеллекта также меняет профессиональный статус переводчика. Если раньше переводчик воспринимался главным образом как создатель текста перевода, то сегодня он всё чаще выступает как редактор, эксперт, контролёр качества, специалист по терминологии и оператор цифровых инструментов. Это не означает исчезновения профессии, но требует переосмысления её содержания. Переводчик будущего должен сочетать языковую компетенцию, культурологическую подготовку, цифровую грамотность и способность критически оценивать машинный результат. Как подчёркивается в классических трудах по переводоведению, переводческая компетенция включает не только владение языками, но и умение выбирать оптимальную стратегию передачи смысла [8; 73].

С этической точки зрения опасность заключается в возможном обесценивании труда переводчика. Некоторые заказчики воспринимают машинный перевод как полноценную замену профессиональной работе и ожидают снижения стоимости услуги. Однако машинный перевод без

квалифицированного редактирования не всегда обеспечивает требуемое качество. Особенно это касается текстов, где важны точность терминологии, юридическая сила формулировки, стилистическая выразительность или культурная адаптация. Поэтому профессиональное сообщество должно формировать представление о том, что ИИ является инструментом, а не самостоятельным субъектом переводческой деятельности.

В узбекской переводоведческой традиции также подчёркивается значение личности переводчика, его культурной ответственности и способности передавать национальное своеобразие текста. Исследователи перевода отмечали, что переводчик должен сохранять не только содержание, но и художественно-эстетическую, культурную и коммуникативную ценность оригинала [9; 64]. Эти положения особенно актуальны в условиях применения ИИ, поскольку автоматизированные системы часто ориентированы на усреднённый вариант перевода и не всегда способны учитывать национальные особенности, образность и прагматику текста.

Отдельного внимания заслуживает проблема обучения будущих переводчиков. В современных условиях нельзя полностью запрещать использование искусственного интеллекта в образовательной и профессиональной практике, поскольку это противоречило бы реальным тенденциям развития профессии. Однако необходимо обучать студентов этически грамотному применению ИИ. Будущие переводчики должны понимать ограничения машинного перевода, уметь проверять терминологию, выявлять смысловые и стилистические ошибки, соблюдать конфиденциальность и честно указывать степень использования цифровых инструментов. Таким образом, цифровая компетентность должна быть связана с профессиональной ответственностью.

Этическое использование ИИ в переводческой деятельности предполагает соблюдение нескольких принципов. Во-первых, это принцип человеческого контроля: окончательное решение должно оставаться за переводчиком. Во-вторых, принцип конфиденциальности: нельзя

использовать открытые ИИ-сервисы для обработки закрытых или персональных данных без разрешения заказчика. В-третьих, принцип прозрачности: заказчик должен быть информирован о применении машинного перевода, если это влияет на процесс и качество работы. В-четвёртых, принцип качества: результат ИИ должен подвергаться обязательной проверке. В-пятых, принцип культурной ответственности: переводчик обязан учитывать национальные, социальные и стилистические особенности текста.

Таким образом, искусственный интеллект открывает новые возможности для переводческой деятельности, но одновременно создаёт серьёзные этические вызовы. Он ускоряет работу, помогает обрабатывать большие объёмы информации, предлагает варианты перевода и облегчает терминологический поиск. Однако ИИ не способен полностью заменить человеческое понимание смысла, культурного контекста, авторской интенции и коммуникативной ситуации. Переводческая деятельность остаётся сферой, где техническая эффективность должна сочетаться с профессиональной этикой.

Главный вывод состоит в том, что будущее перевода связано не с противопоставлением человека и искусственного интеллекта, а с их разумным взаимодействием. ИИ может выполнять вспомогательные функции, но нравственная, смысловая и профессиональная ответственность должна оставаться за переводчиком. Только при таком подходе цифровые технологии смогут способствовать развитию переводческой деятельности, не разрушая её гуманитарной основы.

### **Список литературы**

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.; СПб.: Академия, 2012. 368 с.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.

3. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2007. 544 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода: лингвистические аспекты. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
5. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
6. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. Тошкент: Фан, 2005.
7. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта; Наука, 2003. 320 с.
8. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.: Международные отношения, 1974. 216 с.
9. Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. Тошкент: Ўқитувчи, 1978.
10. Фёдоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
11. Шарипов Ж. Ўзбекистонда таржима тарихидан. Тошкент: Фан, 1965.
12. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 215 с.
13. Эгамова Н.Т., Рахимова Г.З., Степашкина О.И. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА. ББК 74+ 81я431 П78
14. Эгамова Н.Т. ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ: РЕАЛИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА. - Редакционная коллегия, 2024

## **ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В МАШИННОМ И ТРАДИЦИОННОМ ПЕРЕВОДЕ**

*Кан Виктория Вячеславовна, студентка факультета романо-германских и  
славянских языков Андиганского государственного института  
иностранных языков [k.viktoriya017@gmail.com](mailto:k.viktoriya017@gmail.com)  
научный руководитель: Эгамова Н.Т., преподаватель кафедры теории  
русского языка и переводоведения Андиганского государственного  
института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматривается проблема передачи культурно маркированной лексики в традиционном и машинном переводе. Под культурно маркированной лексикой понимаются реалии, этнографизмы, историзмы, названия предметов быта, социальных институтов, национальных блюд, обрядов, форм обращения и иных языковых единиц, в которых закреплена специфическая информация о культуре народа. Особое внимание уделяется соотношению эквивалентности, прагматической адаптации, сохранения национального колорита и понятности текста для адресата. Доказывается, что традиционный перевод обладает большей интерпретативной гибкостью при передаче культурного смысла, тогда как машинный перевод эффективен при первичной обработке текста, но испытывает затруднения при распознавании скрытых культурных коннотаций, ассоциативных реалий и контекстуально обусловленных значений. Делается вывод о необходимости сочетания машинных технологий с профессиональным постредактированием, особенно при переводе художественных, публицистических и лингвокультурологических текстов.

**Ключевые слова:** культурно маркированная лексика, реалии, машинный перевод, традиционный перевод, национальный колорит, безэквивалентная лексика, переводческая трансформация, постредактирование.

Проблема передачи культурно маркированной лексики занимает одно из центральных мест в современной теории и практике перевода, поскольку именно такие единицы наиболее отчётливо демонстрируют расхождение между языковыми системами и культурными картинами мира. Переводчик сталкивается не только с необходимостью найти лексическое соответствие, но и с задачей воспроизвести культурный фон, прагматическую функцию и эмоционально-оценочную окраску исходного слова. Если общеупотребительная лексика чаще всего допускает относительно устойчивые межъязыковые соответствия, то культурно маркированные единицы требуют более сложного решения: они несут информацию о быте,

истории, религии, социальной организации, национальной кухне, фольклоре, этикете и ценностных представлениях конкретного народа.

В теории перевода подобные единицы традиционно рассматриваются через понятие реалии. С. Влахов и С. Флорин специально разграничивали «реалию-предмет» и «реалию-слово», подчёркивая, что переводчик имеет дело не только с обозначением объекта, но и с его культурной функцией в тексте [2;18]. Это разграничение принципиально важно: слово может быть формально передано средствами другого языка, но культурный объём обозначаемого явления при этом останется нераскрытым. Например, узбекские слова махалля, сумалак, дўппи, чойхона, наврўз, русские самовар, изба, масленица, земство, дума не сводятся к предметному значению. Они включают историко-культурные ассоциации, социальные связи, эмоциональный фон и определённый образ жизни.

Культурно маркированная лексика особенно трудна для машинного перевода, потому что её значение часто не выводится из суммы словарных признаков. Машинная система может правильно определить базовое значение единицы, но не всегда способна распознать степень её национальной специфичности, стилистическую уместность или необходимость комментария. Уже ранние исследователи машинного перевода отмечали, что автоматизация перевода невозможна без глубокого проникновения в сам механизм переводческого процесса [5;3]. И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг рассматривали машинный перевод не только как прикладную задачу, но и как способ объективного моделирования переводческого процесса [5;18]. Однако именно культурно маркированная лексика показывает пределы формального моделирования, поскольку здесь перевод зависит не только от языковой структуры, но и от культурной интерпретации.

Традиционный перевод в подобных случаях опирается на аналитическую деятельность переводчика. Переводчик определяет, какую функцию выполняет культурная единица в конкретном тексте: информативную, экспрессивную, этнографическую, символическую,



характерологическую или эстетическую. Одна и та же реалья может переводиться по-разному в зависимости от жанра. В художественном тексте сохранение национального колорита часто оказывается важнее полной семантической прозрачности. В научном или учебном тексте, напротив, приоритет получает точность объяснения. В публицистике переводчик может выбирать между сохранением иностранного элемента и адаптацией к фоновой компетенции читателя.

Л. С. Бархударов подчёркивал, что отсутствие специального обозначения в словарном составе другого языка не означает невозможности выразить соответствующее понятие средствами этого языка [1;97]. Это положение особенно важно для анализа культурно маркированной лексики: переводимость здесь понимается не как наличие готового словарного эквивалента, а как возможность передать смысловую и прагматическую информацию через систему переводческих приёмов. К числу таких приёмов относятся транскрипция, транслитерация, калькирование, описательный перевод, приближённый перевод, функциональная замена, комментарий и комбинированная передача.

Транскрипция и транслитерация позволяют сохранить звуковой или графический облик реалии. Этот способ уместен, когда необходимо подчеркнуть национальную принадлежность явления: *mahalla* — махалля, *Navruz* — Навруз, *samovar* — самовар. Однако формальное сохранение слова ещё не обеспечивает понимания. Бархударов указывал, что передача звукового или буквенного облика иноязычной единицы сама по себе не раскрывает её значения, поэтому без пояснения такая единица может остаться непонятной читателю [1;99]. Следовательно, транскрипция эффективна преимущественно в сочетании с контекстуальным объяснением или сноской.

Калькирование используется тогда, когда структура исходной единицы может быть воспроизведена средствами переводящего языка. Например, выражение *brain drain* передаётся как «утечка мозгов», а некоторые институциональные названия могут передаваться через буквальное

воспроизведение компонентов. Но калькирование также связано с риском: буквальная прозрачность формы не всегда означает культурную понятность. Если в исходной культуре выражение имеет устойчивый исторический или социальный смысл, калька может оказаться формально точной, но прагматически недостаточной. Поэтому калькирование требует проверки на естественность и понятность в переводящем языке.

Описательный перевод является одним из наиболее надёжных способов передачи безэквивалентной и культурно насыщенной лексики. Его сущность состоит в раскрытии значения единицы через развёрнутое словосочетание или дефиницию [1;99]. Например, сумалак можно передать как «традиционное весеннее блюдо из пророщенной пшеницы, приготовляемое к Наврузу». Такой перевод информативен, но он увеличивает объём текста и может нарушать художественную динамику. Поэтому в традиционном переводе часто применяется комбинированная модель: сначала даётся транскрибированная форма с пояснением, затем в дальнейшем тексте используется сама реалья. Такой способ позволяет сохранить национальный колорит и одновременно обеспечить понимание.

Особое значение имеет проблема колорита. Влахов и Флорин специально выделяли вопрос «стирания колорита» как самостоятельную проблему перевода реалий [2;98]. Под стиранием колорита можно понимать такую переводческую замену, при которой культурно специфическая единица превращается в нейтральное или слишком общее обозначение. Например, если чойхона передаётся просто как «кафе», читатель получает приблизительное представление о месте, но теряет информацию о его социальной, коммуникативной и национальной функции. Аналогично перевод самовар как «чайник» устраняет историко-бытовой образ, значимый для русской культуры. В машинном переводе подобное стирание происходит особенно часто, потому что система ориентируется на наиболее вероятное лексическое соответствие, а не на культурную значимость единицы в художественном контексте.

В. Н. Комиссаров рассматривал перевод как межъязыковую и межкультурную коммуникацию, где важны не только языковые соответствия, но и фоновые знания, реалии, культурная адаптация и особенности речевого поведения [3;11]. Это положение позволяет рассматривать перевод культурно маркированной лексики как процесс согласования двух типов информации: семантической и культурно-прагматической. Семантическая информация отвечает на вопрос, что обозначает слово; культурно-прагматическая — какие ассоциации оно вызывает, какую роль играет в тексте и как воспринимается носителем культуры.

Узбекская переводоведческая традиция также подчёркивает творческий характер перевода. Қ. Мусаев определял перевод как сложный вид человеческой деятельности, при котором речевое произведение, созданное на одном языке, воссоздаётся средствами другого языка при сохранении единства формы и содержания [4;8]. Такое понимание особенно применимо к культурно маркированной лексике: переводчик не просто заменяет слово словом, а заново создаёт фрагмент культурного смысла в иной языковой среде. Г. Саломов, рассматривая природу перевода, также обращал внимание на то, что перевод не сводится к механическому переносу слов, а связан с передачей содержания, ситуации и выразительности [6;93]. В этом отношении традиционный перевод остаётся актом культурной интерпретации.

Машинный перевод, напротив, в большей степени зависит от статистической вероятности, корпуса параллельных текстов и алгоритмически выявляемых соответствий. Его преимущество состоит в скорости, доступности и способности обрабатывать большие объёмы информации. При переводе информационных, технических и стандартизированных текстов машинный перевод может быть весьма эффективным. Однако культурно маркированная лексика редко бывает полностью стандартизированной. Она может быть контекстуально переосмыслена, иронически употреблена, стилистически снижена или,

наоборот, сакрализована. Машинная система часто не различает, когда реалию нужно сохранить, когда пояснить, когда заменить функциональным аналогом, а когда адаптировать.

Например, при переводе узбекского слова махалля машинная система может предложить варианты «район», «квартал», «община». Каждый из них частично верен, но ни один не исчерпывает культурного смысла. Махалля обозначает не только территориальную единицу, но и форму соседской самоорганизации, систему социальных отношений, традиций взаимопомощи и общественного контроля. В традиционном переводе решение будет зависеть от жанра: в художественном тексте возможно сохранение махалля с пояснением; в научном — развёрнутая дефиниция; в публицистическом — сочетание «махалля, традиционная узбекская соседская община». Машинный перевод без постредактирования, как правило, выбирает один из ближайших аналогов и тем самым сужает культурный объём понятия.

Похожая ситуация наблюдается при переводе русских реалий. Слово изба может быть передано как «hut» или «house», но эти варианты не передают полностью образ традиционного русского крестьянского жилища. Масленица может быть машинно переведена как «Pancake week», однако такой вариант акцентирует только один внешний признак праздника и не раскрывает его календарный, фольклорный и обрядовый смысл. Традиционный переводчик может использовать транскрипцию Maslenitsa и добавить пояснение, если культурная информация важна для понимания текста.

Следовательно, различие между машинным и традиционным переводом культурно маркированной лексики заключается не только в качестве результата, но и в самой логике принятия решения. Традиционный переводчик анализирует функцию реалии в тексте и выбирает стратегию: форенизацию, доместикацию или их сочетание. Машинная система чаще предлагает наиболее частотный вариант, не всегда учитывая эстетическую задачу текста. Влахов и Флорин подчёркивали, что выбор приёма передачи

реалии представляет самостоятельную переводческую проблему [2;90]. Именно этот выбор и оказывается наиболее трудным для автоматизации.

Однако противопоставлять машинный и традиционный перевод абсолютно неверно. Более продуктивно рассматривать их как взаимодополняющие формы переводческой деятельности. Машинный перевод может выполнять черновую функцию: быстро выявлять общий смысл, предлагать первичный вариант, помогать при работе с повторяющимися сегментами. Традиционный перевод и постредактирование необходимы там, где требуется культурная точность, стилистическая выразительность и сохранение национального своеобразия. Особенно это касается художественной литературы, этнографических описаний, туристических текстов, исторических исследований, публицистики и дипломатического дискурса.

Постредактирование машинного перевода культурно маркированной лексики должно включать несколько этапов. Сначала необходимо выявить все реалии и потенциально культурно значимые единицы. Затем следует определить их функцию в тексте. После этого переводчик проверяет, не произошло ли стирание колорита, ложная адаптация или подмена реалии слишком общим понятием. Далее выбирается способ коррекции: сохранение оригинальной формы, добавление пояснения, замена функциональным аналогом, комментарий или перестройка фразы. Такой подход превращает машинный перевод из самостоятельного окончательного результата в инструмент профессиональной переводческой работы.

Особое внимание следует уделять переводам между русским и узбекским языками. Эти языки принадлежат к разным языковым семьям и представляют разные культурно-исторические традиции, поэтому культурно маркированные единицы часто не имеют прямых соответствий. При переводе узбекских реалий на русский язык трудности вызывают слова, связанные с традиционным укладом, родственно-соседскими отношениями, праздниками, национальной кухней, одеждой и религиозно-обрядовой практикой. При

переводе русских реалий на узбекский язык аналогичные трудности возникают при передаче исторических институтов, православных праздников, крестьянского быта, советизмов и фразеологических культуронимов. В обоих направлениях требуется не столько буквальная точность, сколько культурно мотивированная эквивалентность.

Таким образом, передача культурно маркированной лексики является одним из наиболее показательных критериев качества перевода. Традиционный перевод обладает преимуществом в интерпретации, поскольку переводчик способен учитывать широкий культурный контекст, жанр, адресата и художественную задачу текста. Машинный перевод обеспечивает скорость и технологическую поддержку, но нуждается в контроле, особенно при работе с реалиями, ассоциативной лексикой и этнокультурными смыслами. Оптимальная модель современного перевода заключается не в отказе от машинных средств, а в их грамотном сочетании с профессиональной переводческой компетенцией. Культурно маркированная лексика требует не механической замены, а осознанного выбора между сохранением чужого культурного знака и его объяснением средствами принимающего языка. Именно этот выбор остаётся главным пространством ответственности переводчика.

### **Список литературы**

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. — 4-е изд. — М.: Р. Валент, 2009. — 360 с.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
4. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. — Тошкент: Фан, 2005. — 352 б.
5. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. — М.: Высшая школа, 1964. — 243 с.

6. Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 152 б.
7. Эгамова Н.Т., Рахимова Г.З., Степашкина О.И. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА. ББК 74+ 81я431 П78
8. Эгамова Н.Т. ПЕРЕВОД БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ: РЕАЛИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА. - Редакционная коллегия, 2024

## ПЕРЕВОД ИДИОМ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СИСТЕМАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Мамаджанова Мубина Ахмаджановна, студентка  
факультета романо-германских и славянских языков  
Андижанского государственного института  
иностранных языков [mubinam2006@icloud.com](mailto:mubinam2006@icloud.com)*

*Научный руководитель: Эгамова Н.Т.,  
преподаватель факультета романо-германских и  
славянских языков Андижанского государственного  
института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности перевода идиом и фразеологизмов в системах искусственного интеллекта на материале узбекско-русских языковых соответствий. Особое внимание уделяется проблемам распознавания переносного значения, сохранения национально-культурного компонента, передачи образности и стилистической окраски устойчивых выражений. Обосновывается, что фразеологические единицы представляют собой один из наиболее сложных объектов для автоматизированного перевода, поскольку их значение часто не выводится из прямого значения компонентов. На примерах узбекских фразеологизмов показано, что системы искусственного интеллекта могут допускать буквальный перевод, семантическое упрощение, утрату экспрессивности и культурную нейтрализацию. Делается вывод о необходимости сочетания

возможностей искусственного интеллекта с переводческим анализом, постредактированием и использованием специальных фразеологических баз.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, машинный перевод, идиома, фразеологизм, узбекский язык, русский язык, фразеологическая единица, постредактирование, культурная маркированность.

Перевод идиом и фразеологизмов в системах искусственного интеллекта является одной из наиболее актуальных проблем современной транслатологии. Развитие автоматизированных переводческих систем значительно расширило возможности межъязыковой коммуникации, однако устойчивые выражения по-прежнему остаются сложной зоной для машинной обработки. Это связано с тем, что фразеологизмы обладают целостным, часто переносным значением, которое не всегда совпадает с суммой значений входящих в них слов. В. В. Виноградов подчёркивал, что фразеологические единицы характеризуются устойчивостью состава, воспроизводимостью и семантической слитностью [2;140]. Именно эти признаки затрудняют их автоматическое распознавание и перевод.

В отличие от свободных словосочетаний, фразеологизмы требуют не буквальной, а смысловой интерпретации. Например, узбекское выражение *og‘zi qulog‘ida* буквально может быть понято как «рот у него у уха», однако в русском языке его смысл передаётся фразеологизмом «улыбается до ушей». Если система искусственного интеллекта переводит это выражение дословно, возникает смысловая ошибка. Правильный перевод требует распознавания образной основы и подбора функционального соответствия в русском языке.

Сходная проблема наблюдается при переводе выражения *tarvuzi qo‘ltig‘idan tushdi*. Буквально оно означает «арбуз выпал из-под мышки», но в реальном употреблении передаёт состояние разочарования, подавленности, неловкости после несбывшейся надежды. В русском языке в зависимости от контекста возможны варианты «он приуныл», «он был разочарован», «у него опустились руки». Если же сохранить буквальный образ без объяснения, русскоязычный читатель не поймёт переносного смысла. Данный пример



показывает, что фразеологизм является не только языковой, но и культурной единицей.

Л. С. Бархударов отмечал, что отсутствие прямого соответствия в языке перевода не означает невозможности передачи значения, однако требует применения специальных переводческих приёмов [1;97]. Это положение особенно важно для анализа автоматического перевода фразеологизмов. Система искусственного интеллекта должна не просто найти словарное соответствие, а определить тип выражения, его значение, стиль, эмоциональную окраску и возможный аналог в языке перевода.

В узбекско-русском переводе часто встречаются фразеологизмы, имеющие близкие смысловые аналоги. Например, *ko‘z ochib yumguncha* соответствует русскому «в мгновение ока»; *boshi osmonga yetdi* — «был на седьмом небе»; *yuragi orqasiga tortib ketdi* — «душа ушла в пятки»; *bir o‘q bilan ikki quyonni urmoq* — «убить двух зайцев одним выстрелом». В таких случаях переводческая задача относительно упрощается, потому что в русском языке существует устойчивое выражение, близкое по функции и эмоциональному воздействию.

Однако даже при наличии аналога система искусственного интеллекта не всегда выбирает фразеологический вариант. Например, *boshi osmonga yetdi* может быть машинно передано как «его голова достигла неба». Такой перевод формально сохраняет компоненты исходного выражения, но не передаёт его реального значения — крайней радости, восторга, счастья. Более удачным вариантом будет «он был на седьмом небе от счастья». Здесь важно сохранить не буквальный образ, а прагматический эффект высказывания.

В. Н. Комиссаров подчёркивал, что переводческая эквивалентность не сводится к формальному совпадению языковых единиц, а предполагает сохранение коммуникативного эффекта оригинала [3;72]. При переводе фразеологизмов это означает, что приоритет должен отдаваться не буквальной структуре, а функции выражения в конкретном контексте. Если

фразеологизм выражает радость, страх, стыд, удивление или иронию, перевод должен воспроизводить именно этот эффект.

Особую трудность для искусственного интеллекта представляют выражения, в которых национально-культурный образ не имеет прямого соответствия в русском языке. Например, узбекское выражение *do‘ppisini ostmonga otmoq* буквально означает «бросить тюбетейку в небо», но его смысл — «радоваться», «ликовать», «быть очень счастливым». В русском языке можно использовать варианты «ликовать», «радоваться от всей души», «быть вне себя от радости». Однако при этом теряется национальный образ *do‘ppi* — тюбетейки как элемента узбекской культуры. В художественном или этнографическом тексте возможен комбинированный перевод: «он от радости готов был подбросить свою дўппи в небо», с последующим пояснением. В обычном информативном переводе лучше использовать функциональный русский аналог.

Қ. Мусаев указывал, что перевод требует сохранения единства содержания и формы, однако степень сохранения формы зависит от жанра, цели перевода и характера языковой единицы [4;56]. В применении к системам искусственного интеллекта это означает, что один и тот же фразеологизм может требовать разных решений. В художественном тексте желательно сохранить образность, в деловой коммуникации — смысловую ясность, в учебном переводе — и буквальную структуру, и объяснение значения.

Например, выражение *qo‘y og‘zidan cho‘p olmagan* буквально переводится как «не вынул бы соломинку изо рта овцы». В русском языке близким аналогом является «мухи не обидит». Система искусственного интеллекта может не распознать идиоматическое значение и предложить буквальный перевод. Однако правильный вариант должен передавать характеристику человека как очень тихого, мягкого, безобидного. В данном случае русский фразеологизм «мухи не обидит» является функционально точным и стилистически естественным соответствием.

Другой пример — *ichiga chiroq yuqsa yorishmaydi*. Буквально: «если внутри него зажечь лампу, всё равно не осветится». Смысл выражения — «очень мрачный», «хмурый», «подавленный», «ничем не развеселишь». В русском переводе возможны варианты «мрачнее тучи», «чернее тучи», «на нём лица нет». Для системы искусственного интеллекта сложность состоит в том, что она должна определить эмоциональное состояние, а не переводить конкретные предметные компоненты: «лампа», «внутри», «свет».

Такие случаи показывают, что фразеологизм обладает внутренней образной структурой, но перевод не всегда должен воспроизводить эту структуру буквально. Г. Саломов подчёркивал, что при переводе художественного текста важно сохранять национальный колорит, но нельзя жертвовать смысловой ясностью [6;93]. Поэтому переводчик, а вслед за ним и система искусственного интеллекта, должны искать баланс между сохранением образа и понятностью результата.

В системах искусственного интеллекта можно выделить несколько типичных ошибок при переводе узбекских фразеологизмов на русский язык. Первая ошибка — буквальная передача компонентов. Например, *og'zi qulog'ida* переводится как «рот у него в ухе» вместо «улыбается до ушей». Вторая ошибка — семантическое обобщение, когда выразительный фразеологизм заменяется нейтральным словом. Например, *boshi osmonga yetdi* переводится просто как «он обрадовался», хотя исходное выражение передаёт сильную степень радости. Третья ошибка — ложный аналог, когда система подбирает русский фразеологизм, не соответствующий контексту. Четвёртая ошибка — потеря стилистической окраски: разговорное выражение передаётся книжно или, наоборот, нейтральный контекст получает просторечный оттенок.

Особенно важным является контекст. Без контекста система искусственного интеллекта может выбрать неточный вариант. Например, выражение *tilini tishlamoq* может употребляться буквально — «прикусить язык», но может иметь и переносное значение — «замолчать», «удержаться

от слов», «не сказать лишнего». Если предложение описывает физическое действие, перевод должен быть буквальным. Если же речь идёт о ситуации общения, необходим переносный вариант. Следовательно, качественный перевод фразеологизмов невозможен без контекстного анализа.

И. И. Ревзин и В. Ю. Розенцвейг ещё в ранних работах по машинному переводу отмечали, что автоматизация перевода требует моделирования не только словарных соответствий, но и самого процесса понимания текста [5;18]. Эта мысль остаётся актуальной и для современных систем искусственного интеллекта. При переводе фразеологизмов модель должна не просто заменить слова, а распознать устойчивую единицу как целостный знак.

Фразеологизмы можно условно разделить на несколько групп с точки зрения сложности для искусственного интеллекта. К первой группе относятся выражения, имеющие прямые русские аналоги: *ko‘z ochib yumguncha* — «в мгновение ока», *bir o‘q bilan ikki quyonni urmoq* — «убить двух зайцев одним выстрелом». Ко второй группе относятся выражения, требующие функциональной замены: *qo‘y og‘zidan cho‘r olmagan* — «мухи не обидит». К третьей группе относятся национально-культурные выражения: *do‘ppisini osmonga otmoq*, *tarvuzi qo‘ltig‘idan tushdi*. К четвёртой группе относятся контекстуально двусмысленные выражения, которые могут быть и буквальными, и переносными: *tilini tishlamoq*, *ko‘zi ochildi*, *qo‘li uzun*.

Для первой группы искусственный интеллект обычно справляется лучше, поскольку в языковых данных часто встречаются устойчивые соответствия. Для второй группы необходима способность находить не формальный, а функциональный эквивалент. Для третьей группы требуется лингвокультурная компетенция. Для четвёртой группы решающим становится анализ контекста. Таким образом, сложность перевода зависит не только от самого фразеологизма, но и от его употребления в конкретной речевой ситуации.

Важным условием качественного перевода является наличие специальных фразеологических баз. Такие базы должны включать исходное выражение, буквальный перевод, переносное значение, русские аналоги, стилистическую характеристику, сферу употребления и примеры контекста. Например, для *tarvuzi qo'ltig'idan tushdi* база должна содержать не только перевод «разочаровался», но и пояснение эмоционального оттенка: «приуныл после несбывшейся надежды». Для *do'ppisini osmonga otmog* необходимо указать, что выражение связано с радостью и содержит национально-культурный образ.

При работе с фразеологизмами в системах искусственного интеллекта особую роль играет постредактирование. Даже если система предлагает грамматически правильный перевод, человек должен проверить, сохранены ли смысл, образность, стиль и культурная специфика. Например, если ИИ переводит *yuragi orqasiga tortib ketdi* как «его сердце потянулось назад», постредактор должен заменить этот вариант на «душа ушла в пятки» или «он сильно испугался». В художественном тексте предпочтительнее фразеологический аналог, в нейтральном сообщении — смысловое объяснение.

Следует учитывать и жанровую специфику. В научном тексте фразеологизмы обычно переводятся нейтрально, чтобы избежать двусмысленности. В публицистике важно сохранить выразительность. В художественной литературе необходимо передать индивидуальный стиль автора и речевую характеристику персонажа. В разговорной речи желательно подобрать естественный русский фразеологизм. Поэтому одна и та же узбекская единица может иметь несколько переводческих решений.

Например, *og'zi qulog'ida* в художественном тексте лучше передать как «улыбается до ушей», в нейтральном изложении — «он очень рад», в эмоциональном разговорном контексте — «сияет от радости». Система искусственного интеллекта должна учитывать подобные различия, однако на практике часто выбирает наиболее общий вариант. Это подтверждает

необходимость человеческого контроля при переводе фразеологически насыщенных текстов.

Одной из перспективных задач является обучение систем искусственного интеллекта распознавать фразеологизмы как особые единицы. Для этого необходимы размеченные корпуса узбекских и русских текстов, где устойчивые выражения выделены и снабжены переводческими соответствиями. Кроме того, важно включать в такие корпуса не только литературные, но и разговорные, публицистические, фольклорные и учебные материалы. Чем шире контекстная база, тем выше вероятность правильного перевода.

Фразеологизмы являются носителями национального мышления. В них отражаются быт, традиции, эмоциональные модели, способы оценки поведения, образные представления народа. Поэтому перевод фразеологизма — это не только техническая операция, но и акт межкультурной интерпретации. Искусственный интеллект способен ускорить переводческий процесс, но не всегда способен самостоятельно определить культурную ценность образа. Именно поэтому перевод узбекских фразеологизмов на русский язык должен рассматриваться как совместная работа алгоритма и переводчика.

Таким образом, системы искусственного интеллекта демонстрируют значительный потенциал в переводе идиом и фразеологизмов, однако их возможности ограничены в тех случаях, когда выражение имеет национально-культурную основу, переносное значение, эмоциональную насыщенность или контекстуальную неоднозначность. Наиболее эффективным является комбинированный подход: искусственный интеллект предлагает первичный вариант, а переводчик выполняет смысловую, стилистическую и культурную корректировку.

Перевод узбекских фразеологизмов на русский язык требует сохранения не только значения, но и коммуникативного эффекта. Такие выражения, как *og‘zi qulog‘ida, tarvuzi qo‘ltig‘idan tushdi, do‘ppisini osmonga*

otmoq, qo‘y og‘zidan cho‘p olmagan, yuragi orqasiga tortib ketdi, ko‘z ochib yumguncha, показывают, что фразеологическая единица является сложным языковым знаком. Она соединяет образ, эмоцию, культуру и прагматику. Поэтому её перевод в системах искусственного интеллекта должен опираться на контекстный анализ, фразеологические базы, лингвокультурное описание и обязательное постредактирование.

### **Список литературы**

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.
2. Виноградов В. В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. — М.: Наука, 1977. — С. 140–161.
3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
4. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. — Тошкент: Фан, 2005. — 352 б.
5. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. — М.: Высшая школа, 1964. — 243 с.
6. Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 152 б.
7. Алтмишева, Ё. (2025). ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕРМИНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. Scientific journal of the Fergana State University, (3), 124-124.
8. Эгамова Н.Т. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ. PEDAGOG 6 (11), 175-178

## МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА

*Мамаджанова Мубина Ахмаджановна, студентка  
факультета романо-германских и славянских языков  
Андижанского государственного института иностранных  
языков [mubinam2006@icloud.com](mailto:mubinam2006@icloud.com)*

*Научный руководитель: Эгамова Н.Т.,  
преподаватель факультета романо-германских и  
славянских языков Андижанского государственного  
института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль машинного перевода в локализации цифрового контента. Особое внимание уделяется различию между переводом и локализацией, специфике адаптации сайтов, мобильных приложений, интерфейсов, справочных материалов, рекламных сообщений и мультимедийного контента для иной языковой и культурной аудитории. Обосновывается, что машинный перевод значительно ускоряет процесс межкультурной передачи информации, однако не может полностью заменить локализационный анализ, поскольку цифровой контент включает не только текст, но и культурные коды, визуальные элементы, пользовательские сценарии, технические ограничения и прагматические задачи. Делается вывод о необходимости сочетания машинного перевода, терминологических баз, систем управления переводом и профессионального постредактирования.

**Ключевые слова:** машинный перевод, локализация, цифровой контент, искусственный интеллект, постредактирование, интерфейс, терминология, межкультурная коммуникация.

В условиях цифровизации машинный перевод становится одним из наиболее востребованных инструментов межкультурной коммуникации. Он используется при переводе сайтов, мобильных приложений, онлайн-курсов, инструкций, программного обеспечения, маркетинговых материалов,



пользовательских соглашений, социальных сетей и мультимедийного контента. Однако перевод цифрового текста нельзя сводить только к замене слов одного языка словами другого языка. Цифровой контент существует внутри интерфейса, пользовательского сценария, визуального дизайна, технической среды и культурного контекста. Именно поэтому машинный перевод в сфере цифровой коммуникации тесно связан с локализацией.

Локализация представляет собой более широкий процесс, чем перевод. Если перевод ориентирован прежде всего на передачу смысла текста, то локализация предполагает адаптацию продукта, приложения, сайта или документа к требованиям конкретной языковой, культурной и региональной аудитории. В материалах W3C интернационализация определяется как проектирование продукта, приложения или контента таким образом, чтобы его можно было легко адаптировать для разных культур, регионов и языков; это показывает, что успешная локализация должна учитываться уже на этапе разработки цифрового продукта.

В цифровой среде локализация охватывает перевод интерфейсных элементов, настройку форматов даты и времени, денежных единиц, адресов, единиц измерения, адаптацию изображений, символов, цвета, примеров, обращений к пользователю и даже порядка отображения информации. Например, русское «Войти» в мобильном приложении может соответствовать узбекскому «Kirish», но локализация должна учитывать длину слова, место на кнопке, стиль интерфейса и привычки пользователя. Если машинный перевод предложит формально правильный, но слишком длинный вариант, он может нарушить дизайн приложения. Следовательно, качество локализации зависит не только от языковой точности, но и от технической применимости перевода.

Машинный перевод особенно эффективен при работе с большими объёмами однотипного цифрового контента: справочными статьями, описаниями товаров, инструкциями, технической документацией, ответами службы поддержки. Его преимущество заключается в скорости,

масштабируемости и возможности интеграции в системы управления переводами. Однако цифровой контент часто содержит короткие фразы, кнопки, меню, предупреждения, всплывающие сообщения и команды. Такие элементы трудны для машинного перевода, потому что они часто лишены широкого контекста. Например, русское слово «Назад» может означать кнопку возврата, направление движения или временное значение; без контекста система может выбрать неточный вариант.

Л. С. Бархударов подчёркивал, что перевод всегда связан с определёнными семантическими потерями, а задача переводчика состоит в их минимизации [1;34]. В сфере локализации это положение приобретает особое значение: ошибка может быть не только смысловой, но и функциональной. Если команда интерфейса переведена неясно, пользователь может неправильно выполнить действие. Например, различие между «Удалить», «Очистить», «Отменить», «Сбросить» в приложении принципиально важно. Машинный перевод может предложить близкие варианты, но локализатор должен проверить, соответствует ли перевод реальной функции кнопки.

В. Н. Комиссаров отмечал, что переводческая эквивалентность предполагает сохранение коммуникативного эффекта исходного текста [3;72]. При локализации цифрового контента это означает, что пользователь в целевой культуре должен воспринимать продукт так же естественно, как пользователь исходной версии. Например, рекламный слоган, удачный в русском языке, может звучать слишком прямо или неестественно в узбекском языке. В таких случаях машинный перевод даёт только черновую основу, а локализация требует творческой адаптации.

Особую сложность представляет перевод культурно маркированных элементов. В цифровом контенте они встречаются в примерах, иллюстрациях, юморе, рекламных сообщениях, образовательных материалах и игровых интерфейсах. Например, если в русскоязычном приложении используется пример «заказать блины на Масленицу», для узбекской

аудитории такой пример может быть заменён на более культурно близкий контекст, связанный с Наврузом или национальной кухней. Машинный перевод сохранит исходный пример, но локализация должна решить, нужно ли его адаптировать.

Қ. Мусаев подчёркивал, что перевод требует сохранения единства содержания и формы, однако форма не всегда может быть передана буквально [4;56]. В цифровом контенте это особенно заметно. Иногда необходимо сохранить точный смысл, но изменить форму выражения. Например, русское уведомление «Что-то пошло не так» может быть переведено на узбекский как «Xatolik yuz berdi» или «Nimadir noto‘g‘ri ketdi». Первый вариант более нейтрален и подходит для интерфейса, второй ближе к разговорному стилю. Выбор зависит от тональности продукта.

Для локализации важна терминологическая последовательность. В одном и том же приложении слово «аккаунт» не должно переводиться то как «hisob», то как «akkaunt», то как «foydalanuvchi sahifasi», если эти варианты обозначают один и тот же элемент. Машинный перевод без терминологической базы может нарушать единообразие. Поэтому в профессиональной локализации используются глоссарии, базы переводов и системы управления терминологией. ISO 17100 устанавливает требования к процессам, ресурсам и другим аспектам, необходимым для качественного оказания переводческих услуг, что подтверждает важность управляемого и проверяемого переводческого процесса, а не только автоматической генерации текста.

Постредактирование является обязательным этапом при использовании машинного перевода в локализации. Оно включает проверку смысла, стиля, терминологии, длины строки, соответствия интерфейсу, культурной уместности и технических ограничений. В современных исследованиях постредактирование рассматривается как сложная задача, где возникает напряжение между ожидаемым качеством результата и реальными возможностями переводчика, работающего с машинным текстом. Это

особенно важно для цифрового контента, где даже небольшая ошибка может ухудшить пользовательский опыт.

Например, в интернет-магазине фраза «Добавить в корзину» должна быть переведена не просто грамматически правильно, а привычно для пользователя. В узбекском интерфейсе возможны варианты «Savatga qo‘shish» или «Savatchaga qo‘shish». Если машинный перевод предложит буквальный или непривычный вариант, пользователь может понять смысл, но интерфейс будет восприниматься как неестественный. В локализации важна не только понятность, но и привычность.

В игровых приложениях и развлекательных сервисах машинный перевод сталкивается с ещё большими трудностями. Там часто используются юмор, сленг, фразеологизмы, обращения к игроку, эмоциональные реплики. Например, русская фраза «Ну что, погнали?» может быть передана на узбекский как «Qani, boshladikmi?» или «Ketdikmi?», но выбор зависит от характера игры и образа персонажа. Дословный машинный перевод может разрушить живость реплики. Поэтому игровая локализация требует не только перевода, но и стилистической адаптации.

В образовательном цифровом контенте особенно важна точность. Онлайн-курсы, тесты, инструкции и учебные платформы должны использовать ясные формулировки. Если машинный перевод неверно передаст условие задания, результат обучения будет нарушен. Например, различие между «выберите один правильный ответ» и «выберите все правильные ответы» критически важно. Здесь локализатор должен проверять не только язык, но и методическую функцию текста.

В маркетинговом цифровом контенте важна убедительность. Машинный перевод может передать общий смысл рекламного сообщения, но не всегда сохраняет эмоциональное воздействие. Например, русское «Скачайте приложение и управляйте услугами в пару кликов» можно перевести на узбекский по-разному: «Ilovani yuklab oling va xizmatlarni bir nechta bosishda boshqaring» или более естественно: «Ilovani yuklab oling va

xizmatlardan oson foydalaning». Второй вариант может быть менее буквальным, но более удобным для пользователя.

Г. Саломов писал, что перевод должен сохранять национально-духовное своеобразие текста и учитывать восприятие адресата [6;93]. В локализации цифрового контента адресат имеет решающее значение. Один и тот же продукт может требовать разных вариантов для молодёжной аудитории, официального сервиса, образовательной платформы или государственного портала. Машинный перевод не всегда способен точно определить социальный регистр текста, поэтому человеческая редакция остаётся необходимой.

Таким образом, машинный перевод является важным инструментом локализации цифрового контента, но не равен самой локализации. Он ускоряет процесс, снижает затраты, помогает обрабатывать большие объёмы текста и поддерживает многоязычность цифровых продуктов. Однако локализация требует более глубокого подхода: учёта культуры, интерфейса, пользовательского опыта, терминологии, жанра, технических ограничений и прагматической цели текста.

Наиболее эффективной является комбинированная модель: машинный перевод используется как первичный этап, затем текст проходит терминологическую проверку, лингвистическое постредактирование, культурную адаптацию и тестирование в интерфейсе. Такая модель позволяет соединить скорость искусственного интеллекта и качество профессиональной локализации. В будущем значение машинного перевода будет возрастать, но вместе с ним будет возрастать и роль специалиста, способного оценить, насколько переведённый цифровой контент естественен, понятен и функционален для целевой аудитории.

### **Список литературы**

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. — М.: Международные отношения, 1975. — 240 с.

2. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. — М.: ЭТС, 2001. — 424 с.
3. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. — М.: Московский лицей, 1996. — 208 с.
4. Мусаев Қ. Таржима назарияси асослари. — Тошкент: Фан, 2005. — 352 б.
5. Ревзин И. И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. — М.: Высшая школа, 1964. — 243 с.
6. Саломов Ғ. Таржима назариясига кириш. — Тошкент: Ўқитувчи, 1978. — 152 б.
7. Эгамова, Н. Т. (2024). БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА). *PEDAGOG*, 7(9), 108-111.
8. Эгамова, Н. Т. (2024). ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА. *ББК 74+ 81я431 П78*, 387.

## ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОМОЩНИК ПЕРЕВОДЧИКА

*Акбарова Фарида Ботиржон кизи, студентка факультета романо-германских и славянских языков*

*Научный руководитель: Эгамова Н.Т. преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль генеративного искусственного интеллекта в профессиональной деятельности переводчика. Анализируется переход от восприятия машинного перевода как автономной замены человека к пониманию ИИ как вспомогательного инструмента, способного ускорять подготовительный анализ текста, поиск терминологии, создание чернового перевода, стилистическую адаптацию и постредактирование. Особое внимание уделяется трудам российских и узбекских исследователей, рассматривающих цифровую компетентность переводчика, машинный

перевод, компьютерную лингвистику, корпусные ресурсы, межкультурную коммуникацию и проблемы перевода на узбекский язык. Делается вывод о том, что генеративный ИИ эффективен только в модели «человек — технология», где окончательное решение остаётся за переводчиком, обладающим языковой, культурной, предметной и этической компетенцией.

**Ключевые слова:** генеративный искусственный интеллект, переводчик, машинный перевод, постредактирование, цифровая компетентность, компьютерная лингвистика, узбекский язык, межкультурная коммуникация, терминология, качество перевода.

Генеративный искусственный интеллект в последние годы стал одним из наиболее заметных факторов трансформации переводческой деятельности. Если ранние системы машинного перевода воспринимались преимущественно как инструмент автоматической замены текста одного языка текстом другого языка, то современные генеративные модели выполняют более широкий круг задач: они способны предлагать варианты перевода, объяснять различия между ними, адаптировать стиль, составлять глоссарии, выявлять терминологические несоответствия, сокращать или расширять текст, формулировать комментарии к переводческим решениям. Поэтому вопрос состоит уже не только в том, может ли ИИ переводить, а в том, каким образом он может быть включён в профессиональный процесс переводчика без утраты качества, ответственности и авторского контроля.

В российском переводоведении давно подчёркивается, что перевод не сводится к механической передаче словарных соответствий. Переводчик работает со смыслом, коммуникативной задачей, жанром, адресатом и культурной ситуацией. И. С. Алексеева рассматривает перевод как сложный вид речевой деятельности, требующий анализа текста, выбора стратегии и учёта условий коммуникации [4; 47]. Н. К. Гарбовский также связывает переводческое решение с интерпретацией исходного текста и реконструкцией смысла в иной языковой системе [7; 118]. Эти положения особенно важны при оценке генеративного ИИ: модель может создавать связный и внешне

убедительный текст, однако смысловая адекватность такого текста не гарантируется автоматически.

Сильная сторона генеративного ИИ заключается в его способности быстро обрабатывать большие объёмы языкового материала. На подготовительном этапе переводчик может использовать ИИ для анализа темы, выделения терминов, определения жанровых особенностей, составления списка потенциально трудных фрагментов. Например, при переводе юридического, технического или научного текста ИИ может предварительно выделить устойчивые термины, повторяющиеся словосочетания, аббревиатуры и возможные варианты их передачи. Однако это не отменяет необходимости проверки, поскольку терминологическая точность зависит не только от частотности употребления, но и от конкретной предметной области. В этом смысле идеи Н.З.Абдурахмоновой о значении лингвистического обеспечения машинного перевода остаются актуальными: автоматизированный перевод нуждается в словарях, корпусах, формальных описаниях языка и специальных базах данных [2; 42].

Особое значение генеративный ИИ имеет для языков, цифровые ресурсы которых развиты неравномерно. Узбекские исследователи подчёркивают, что качество машинного перевода для узбекского языка зависит от состояния электронных корпусов, морфологического анализа, параллельных текстов и лингвистических баз. В работах Н. З. Абдурахмоновой компьютерная лингвистика рассматривается как фундамент для создания национальных языковых технологий, включая машинный перевод, электронные корпуса и лексико-семантические ресурсы [3; 225]. Это особенно важно для узбекского языка, поскольку его агглютинативная структура, развитая система аффиксов, варианты письменности и культурно маркированная лексика создают трудности для универсальных моделей, обученных преимущественно на больших мировых языках.

Генеративный ИИ может быть полезен переводчику как инструмент чернового перевода. Он позволяет быстро получить первичную версию



текста, которую затем можно редактировать, сопоставлять с оригиналом и адаптировать к требованиям заказчика. Однако черновой перевод не должен восприниматься как окончательный результат. М. В. Норец и А. В. Рейнова, анализируя использование ИИ при переводе художественного текста, подчёркивают, что полная автоматизация художественного перевода ограничена невозможностью формального кодирования когнитивных и творческих способностей переводчика [9; 149]. Это наблюдение применимо не только к художественному переводу: в деловой, научной, публицистической и образовательной коммуникации также необходимы интерпретация, контекстное мышление и способность распознавать скрытые смыслы.

Одной из главных функций переводчика при работе с генеративным ИИ становится постредактирование. Переводчик уже не всегда создаёт текст с нуля, но оценивает машинный результат: проверяет точность, устраняет смысловые и терминологические ошибки, восстанавливает стиль, исправляет неестественные конструкции, контролирует логику и связность. Е. М. Вишневская и А. М. Иванова отмечают, что при использовании нейронного машинного перевода и больших языковых моделей особенно возрастает значение обучения постпереводческому редактированию, поскольку автоматическая система не обеспечивает полной интерпретации текста с учётом фонового, прагматического и ценностного контекста [6; 190]. Следовательно, генеративный ИИ меняет не только инструменты переводчика, но и структуру его профессиональных компетенций.

Для узбекского переводческого пространства эта проблема имеет особую актуальность. Ф. М. Тиляходжаева ещё при анализе использования машинного перевода в вузах Узбекистана подчёркивала, что автоматический перевод постепенно входит в образовательную практику, но требует формирования навыков критической проверки и систематизации ошибок [10; 76]. Сегодня, когда вместо простых онлайн-переводчиков активно применяются генеративные модели, эта мысль становится ещё более

значимой. Студент или начинающий переводчик может принять грамматически гладкий текст за качественный перевод, хотя в нём могут содержаться ошибки факта, нарушения стилистики, неверная передача реалий или искажение авторской позиции.

Генеративный ИИ помогает переводчику в работе с вариантностью. В отличие от традиционного машинного перевода, который часто предлагает один основной результат, генеративная модель может создать несколько версий: более официальную, нейтральную, разговорную, краткую, академическую или адаптированную для определённой аудитории. Это удобно при переводе рекламных, публицистических, образовательных и деловых текстов. Однако выбор варианта остаётся профессиональной задачей человека. Переводчик должен понимать, какая версия соответствует жанру, цели коммуникации и культурным ожиданиям адресата. В противном случае ИИ может создать текст, который выглядит правильным, но не выполняет коммуникативной функции.

Существенным преимуществом генеративного ИИ является поддержка терминологической согласованности. При переводе больших проектов переводчик может поручить модели выявить повторяющиеся термины, предложить глоссарий, проверить единообразие перевода имён, названий организаций, должностей, технических понятий. Но и здесь необходим контроль. Термин может иметь разные значения в разных областях: одно и то же слово в медицине, экономике, праве и информационных технологиях требует разных переводческих решений. Поэтому ИИ должен использоваться вместе с профессиональными словарями, корпусами, базами терминов и материалами заказчика. Подход Н. З. Абдурахмоновой к созданию лингвистического обеспечения машинного перевода показывает, что качество автоматизации зависит от качества языковых ресурсов [1; 84].

Генеративный ИИ также может выполнять функцию переводческого консультанта. Он способен объяснить различие между синонимическими вариантами, предложить стилистическую замену, указать на возможную

двусмысленность, дать комментарий к идиоме или культурной реалии. Это делает его полезным в обучении переводу. Однако образовательное применение ИИ должно строиться не на пассивном копировании ответа, а на сравнении вариантов, аргументации выбора и анализе ошибок. Если студент использует ИИ только для получения готового результата, переводческая компетенция не развивается. Если же ИИ применяется как источник вариантов и объект критического анализа, он способствует формированию профессионального мышления.

В сфере межкультурной коммуникации ограничения генеративного ИИ особенно заметны. М. Я. Бахтияров и Е. В. Гафиятова, рассматривая машинный перевод в узбекском контексте, подчёркивают, что такие системы могут расширять языковую доступность и снижать коммуникативные барьеры, однако культурные, прагматические и лингвистические сложности требуют участия человека [5; 649]. Это положение принципиально важно для генеративного ИИ: модель может распознать поверхностное значение выражения, но не всегда способна передать национально-культурную коннотацию, степень вежливости, иронию, социальную дистанцию или подтекст.

В устном и синхронном переводе ИИ также становится вспомогательным инструментом, хотя его роль здесь ограничена временем реакции и необходимостью мгновенной интерпретации. Ш. Шамансуров отмечает, что технологии ИИ оказывают значительное влияние на область синхронного перевода, создавая новые возможности, но одновременно порождая вызовы, связанные с точностью, скоростью и качеством передачи смысла [11; 305]. Генеративные модели могут помогать при подготовке к мероприятию: составлять тематические глоссарии, моделировать возможные вопросы, объяснять термины, создавать краткие справки по теме. Но в самой ситуации устного перевода решающими остаются реакция, слуховая память, знание контекста и способность переводчика принимать решения в реальном времени.

Отдельного внимания требует этический аспект. Генеративный ИИ может обрабатывать конфиденциальные документы, персональные данные, коммерческую информацию, медицинские заключения или юридические материалы. Переводчик обязан понимать, какие тексты допустимо загружать в онлайн-сервисы, а какие требуют локальных защищённых решений или полного отказа от автоматической обработки. Кроме того, ИИ может создавать «галлюцинации» — уверенно сформулированные, но фактически неверные сведения. В переводе это особенно опасно, потому что ошибка может выглядеть стилистически безупречно. Следовательно, профессиональная ответственность не исчезает: использование ИИ не освобождает переводчика от проверки результата.

Генеративный ИИ меняет образ переводчика как профессионала. Переводчик становится не только автором текста, но и редактором, аналитиком, терминологом, специалистом по качеству, оператором цифровых инструментов. Он должен уметь формулировать запросы к модели, задавать параметры стиля, проверять вывод, сопоставлять варианты, обнаруживать скрытые ошибки и принимать окончательное решение. В этом смысле цифровая компетентность становится частью общей переводческой компетентности. Но она не заменяет языковую, культурную и предметную подготовку, а дополняет их. Чем лучше переводчик понимает оригинал, тем эффективнее он использует ИИ.

Таким образом, генеративный искусственный интеллект следует рассматривать не как замену переводчика, а как интеллектуальный инструмент поддержки переводческого процесса. Его ценность состоит в ускорении рутинных операций, расширении доступа к вариантам, помощи в терминологической работе, предварительном анализе текста и постредактировании. Однако качество перевода обеспечивается не самой технологией, а её профессиональным применением. Работы российских и узбекских исследователей показывают, что машинный и генеративный перевод требуют развитой языковой инфраструктуры, корпусных ресурсов,

цифровой компетентности, межкультурного анализа и человеческого контроля. Поэтому оптимальной моделью является сотрудничество человека и ИИ, где машина повышает скорость и вариативность работы, а переводчик сохраняет ответственность за смысл, точность, стиль и культурную адекватность текста.

### Список литературы

1. Абдурахмонова Н. З. Машина таржимасининг лингвистик асослари. Тошкент: Akademnashr, 2012. 120 б.
2. Абдурахмонова Н. З. Машина таржимасининг лингвистик таъминоти. Тошкент: Muharrir, 2018. 165 б.
3. Абдурахмонова Н. З. Компьютер лингвистикаси. Тошкент: Nodirabegim, 2021. 398 б.
4. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
5. Bakhtiyarov M. Ya., Gafiyatova E. V. Integrating Machine Translation into Intercultural Communication: The Uzbek Context // Tarjimashunoslik va tilshunoslikning dolzarb muammolari: zamonaviy tendensiyalar va yondashuvlar. Toshkent, 2025. P. 649–652.
6. Вишневская Е. М., Иванова А. М. Понимание как диалог с текстом: генеративный искусственный интеллект в обучении переводу // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2025. № 2(58). С. 190–202.
7. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
8. Эгамова Н.Т., Рахимова Г.З., Степашкина О.И. ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА. ББК 74+ 81я431 П78
9. Эгамова Н.Т. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ. PEDAGOG 6 (11), 175-178

## ПРОМПТ-ИНЖИНИРИНГ КАК НОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА

*Акбарова Фарида Ботиржон кизи, студентка  
факультета романо-германских и славянских языков  
Научный руководитель: Эгамова Н.Т., преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается промпт-инжиниринг как новая профессиональная компетенция современного переводчика в условиях активного внедрения генеративного искусственного интеллекта в переводческую деятельность. Обосновывается, что умение формулировать эффективные запросы к большим языковым моделям становится частью цифровой, информационной, переводческой и редакторской компетентности специалиста. Особое внимание уделяется роли промпта на этапах предпереводческого анализа, терминологической подготовки, создания чернового перевода, стилистической адаптации, локализации и постредактирования. Подчеркивается, что промпт-инжиниринг не отменяет традиционных переводческих знаний, а требует их более осознанного применения: переводчик должен задавать модели цель перевода, жанр, адресата, терминологические ограничения, культурный контекст и критерии качества. Делается вывод о том, что эффективное взаимодействие с ИИ возможно только при сохранении ведущей роли человека, отвечающего за смысловую точность, культурную адекватность, этичность и профессиональное качество перевода.

**Ключевые слова:** промпт-инжиниринг, искусственный интеллект, переводчик, машинный перевод, генеративный ИИ, цифровая компетентность, постредактирование, переводческая компетенция, локализация, качество перевода.

Развитие генеративного искусственного интеллекта существенно изменило представления о профессиональной деятельности переводчика.

Если раньше цифровая среда переводчика в основном включала электронные словари, корпуса, системы автоматизированного перевода, терминологические базы и программы памяти переводов, то сегодня к этим инструментам добавились большие языковые модели, способные не только переводить текст, но и объяснять переводческие решения, предлагать стилистические варианты, составлять глоссарии, сокращать или расширять текст, выявлять потенциальные ошибки и моделировать коммуникацию с определённой аудиторией. В этих условиях промпт-инжиниринг становится не технической модой, а новым элементом профессиональной подготовки переводчика.

Промпт-инжиниринг можно определить как систему знаний и умений, связанных с постановкой задач генеративной модели таким образом, чтобы получить максимально точный, управляемый и пригодный для профессионального использования результат. Для переводчика промпт — это не просто команда «переведи текст», а своеобразное переводческое задание, в котором указываются исходный и целевой языки, жанр, стиль, адресат, цель коммуникации, терминологические ограничения, культурный контекст, формат результата и критерии проверки. В этом смысле промпт-инжиниринг опирается на классические положения переводоведения: переводчик работает не с изолированными словами, а с текстом как целостным коммуникативным событием [2; 48]. Исследования последних лет также показывают, что включение в запрос цели перевода и характеристик целевой аудитории может влиять на качество результата, создаваемого ChatGPT и другими языковыми моделями [10; 195].

Появление промпт-инжиниринга не означает исчезновения переводческой компетенции. Напротив, оно делает её более востребованной, поскольку только подготовленный специалист способен правильно поставить задачу искусственному интеллекту. Чтобы получить качественный перевод, переводчик должен предварительно определить тип текста, коммуникативную цель, предполагаемого адресата, уровень

терминологической строгости и допустимую степень адаптации. Н. К. Гарбовский подчёркивает, что перевод представляет собой сложную интерпретационную деятельность, связанную с пониманием исходного текста и созданием нового текста в иной языковой и культурной системе [5; 118]. Следовательно, промпт становится формой профессиональной интерпретации: в нём переводчик заранее сообщает модели, как именно следует понимать задачу.

Особенно важным является отличие профессионального промпта от бытового запроса. Обычный пользователь чаще всего формулирует команду кратко: «переведи на русский», «сделай текст лучше», «перефразируй». Переводчик же должен задавать параметры более точно: «переведи научный текст с английского на русский в академическом стиле, сохрани терминологию, избегай разговорных конструкций, не сокращай смысловые элементы, выдели спорные термины отдельным списком». Такой запрос уже содержит элементы предпереводческого анализа. Он позволяет модели не просто заменить текст на другой язык, а приблизиться к требованиям конкретной переводческой ситуации. Поэтому промпт-инжиниринг можно рассматривать как продолжение переводческого анализа в цифровой форме.

Российские исследователи цифровой компетентности переводчика подчёркивают, что современный специалист должен уметь осознанно выбирать и применять информационные технологии на разных этапах профессиональной деятельности. Н. Н. Гавриленко связывает цифровую компетентность переводчика с готовностью, способностью и ответственностью использовать цифровые инструменты при поиске информации, анализе исходного текста, создании перевода, редактировании и взаимодействии с заказчиком [4; 146]. В условиях генеративного ИИ это положение приобретает новое содержание: переводчик должен не только пользоваться инструментом, но и управлять его поведением через точную постановку задачи. Библиографические данные статьи Гавриленко



подтверждают её публикацию в журнале «Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики» в 2018 году на страницах 139–150.

На этапе предпереводческого анализа промпт-инжиниринг помогает определить трудности текста. Переводчик может попросить модель выделить термины, потенциально многозначные слова, культурные реалии, идиомы, имена собственные, аббревиатуры и фрагменты, требующие дополнительной проверки. Однако полученный ответ нельзя воспринимать как окончательный. Генеративная модель может не заметить скрытую аллюзию, неправильно определить терминологическую область или предложить неточный эквивалент. Поэтому задача переводчика состоит не в пассивном принятии машинного вывода, а в критическом сопоставлении результата с исходным текстом, словарями, корпусами и требованиями заказчика.

Терминологическая работа является одной из сфер, где промпт-инжиниринг особенно полезен. При переводе научных, технических, юридических и медицинских текстов переводчик может задавать модели команды на составление глоссария, проверку терминологической согласованности, выявление расхождений между вариантами перевода. Например, в запросе можно указать: «составь таблицу терминов, предложи русские эквиваленты, укажи контекст употребления, отметь термины, требующие проверки по специализированным источникам». Такой подход помогает ускорить подготовку, но не заменяет экспертной проверки. В узбекской компьютерной лингвистике Н. З. Абдурахмонова подчёркивает значение лингвистических ресурсов, корпусов и формализованных описаний языка для качества автоматической обработки текста [1; 225]. Это особенно актуально для языков с ограниченными цифровыми ресурсами, включая узбекский язык, где недостаток параллельных корпусов и специализированных терминологических баз может снижать качество машинного перевода.

Промпт-инжиниринг важен и при создании чернового перевода. Современная языковая модель может предложить несколько вариантов

перевода одного и того же фрагмента: буквальный, нейтральный, академический, публицистический, рекламный, разговорный или адаптированный для определённой аудитории. Однако выбор между этими вариантами остаётся задачей переводчика. Например, при переводе рекламного текста важно не только сохранить смысл, но и передать воздействующую функцию; при переводе научной статьи — обеспечить терминологическую точность и логическую связность; при переводе юридического документа — избежать двусмысленности. Поэтому хороший промпт должен включать не только языковую пару, но и функциональную характеристику будущего текста.

Существенную роль играет указание адресата. Перевод для специалистов, студентов, широкой аудитории, детей, клиентов компании или государственных органов будет различаться по терминологии, синтаксису, степени пояснения и стилю. Исследование М. Yamada показывает, что параметры цели перевода и целевой аудитории в промпте способны изменять качество и характер машинного вывода, особенно при работе с маркетинговыми текстами и культурно зависимыми выражениями [10; 198]. Это подтверждает важную для переводоведения мысль: качество перевода определяется не только соответствием оригиналу, но и пригодностью текста для конкретного получателя.

Промпт-инжиниринг становится также инструментом стилистической адаптации. Переводчик может попросить модель проверить, соответствует ли текст академическому стилю, нет ли разговорных элементов, сохраняется ли единый регистр, не нарушена ли логика абзацев. Однако стилистическая правка с помощью ИИ требует осторожности. Генеративная модель часто стремится сделать текст более гладким и нейтральным, но при этом может стереть индивидуальный стиль автора, смягчить эмоциональную выразительность или заменить точные формулировки общими. Поэтому переводчик должен не только задавать стиль, но и ограничивать модель: «не

упрощай терминологию», «не меняй структуру аргументации», «сохрани авторскую экспрессию», «не добавляй новые факты».

Особенно сложным является применение промпт-инжиниринга в художественном и аудиовизуальном переводе. Здесь недостаточно передать прямое значение реплик; необходимо учитывать образ персонажа, подтекст, юмор, культурные аллюзии, ритм речи, жанровые ожидания. Промпт может помочь сгенерировать варианты передачи идиомы, шутки или диалога, но не гарантирует художественной полноценности. Переводчик должен оценить, звучит ли реплика естественно, сохраняется ли характер персонажа, не возникает ли культурная неуместность. В этом отношении промпт-инжиниринг не заменяет творческое решение, а расширяет пространство вариантов.

В обучении переводу промпт-инжиниринг становится отдельным дидактическим направлением. Е. М. Вишневская и А. М. Иванова рассматривают использование генеративного ИИ в обучении письменному переводу через проблему понимания текста, цифровой компетентности и постредактирования результатов нейронного машинного перевода и больших языковых моделей [3; 190]. Они подчёркивают, что работа с ИИ должна развивать у будущих переводчиков способность осознанно выбирать технологии и критически оценивать их результаты. Поэтому студентов необходимо учить не только получать ответ от модели, но и сравнивать варианты, выявлять ошибки, объяснять правки и формулировать более точные промпты.

Промпт-инжиниринг связан с метакогнитивной компетенцией переводчика, то есть со способностью осознавать собственные действия, контролировать процесс перевода и оценивать результат. Когда переводчик формулирует промпт, он вынужден явно обозначить то, что в традиционной работе часто остаётся неявным: для кого переводится текст, с какой целью, какие термины обязательны, какие стилистические нормы нужно соблюдать, какие ошибки недопустимы. В этом смысле промпт дисциплинирует

переводческое мышление. Он превращает интуитивное решение в формализованную инструкцию.

Современные исследования промпт-инжиниринга в образовании подчёркивают необходимость описания его структуры и критериев оценивания. М. А. Давлатова и М. В. Сперанская рассматривают промпт-инжиниринг как ключевую компетенцию в образовательном контексте и указывают на проблему отсутствия единого понимания его сущности, структуры и способов оценки [6; 53]. Для подготовки переводчиков это означает необходимость включения в учебные программы заданий на проектирование промптов: студенты должны учиться создавать запросы для разных типов текстов, анализировать качество ответов модели, исправлять неудачные промпты и объяснять, почему один запрос эффективнее другого.

Промпт-инжиниринг тесно связан с постредактированием. Чем точнее промпт, тем меньше ошибок может содержать первичный результат, но полностью исключить ошибки невозможно. Генеративный ИИ способен создавать грамматически правильный и стилистически убедительный текст, в котором при этом присутствуют смысловые искажения, неверные термины, добавленные факты или пропущенные нюансы. Поэтому переводчик должен проверять не только язык, но и содержание. Постредактирование в эпоху ИИ требует повышенного внимания, потому что машинный текст часто выглядит убедительно даже тогда, когда он неточен.

Профессиональный промпт должен включать ограничения против «галлюцинаций». Например, переводчик может указать: «не добавляй сведения, отсутствующие в оригинале», «не заменяй термины приблизительными аналогами», «если значение неоднозначно, укажи варианты», «не изменяй числовые данные», «сохрани имена собственные». Такие команды помогают снизить риск искажения, но не отменяют проверки. В переводческой деятельности ответственность всегда остаётся за человеком, поскольку именно переводчик гарантирует заказчику качество результата.

Этический аспект промпт-инжиниринга также требует внимания. Переводчик должен понимать, какие данные можно вводить в онлайн-модель, а какие нельзя. Конфиденциальные договоры, медицинские документы, персональные данные, коммерческие отчёты и неопубликованные научные тексты не должны бездумно передаваться внешним сервисам. Кроме того, необходимо учитывать вопросы авторства: если перевод выполнен с использованием ИИ, возникает проблема прозрачности, указания роли технологии и ответственности за конечный текст. М. Е. Соколова, анализируя перспективы внедрения генеративных нейросетей, связывает развитие промпт-инжиниринга с формированием новых профессиональных ролей и необходимостью безопасного использования интеллектуальных помощников [8; 92].

Важной частью новой компетенции становится умение вести диалог с моделью. Эффективный промпт редко создаётся с первого раза. Переводчик уточняет задачу, проверяет результат, задаёт дополнительные ограничения, просит объяснить выбор, предлагает альтернативу, сравнивает варианты. Такой процесс напоминает редакторскую работу, где специалист последовательно приближает текст к требованиям качества. S. Не показывает, что применение переводческих понятий, например переводческого задания и ролевых промптов, требует дальнейшего осмысления, поскольку не все элементы человеческой переводческой коммуникации одинаково эффективно работают в диалоге с ChatGPT [9; 1]. Это означает, что промпт-инжиниринг должен развиваться не только как технический навык, но и как область переводоведческого анализа.

Промпт-инжиниринг особенно важен в многоязычной среде, где переводчик работает с русским, английским, узбекским и другими языками. Для узбекского языка проблема усиливается морфологической сложностью, вариантностью терминологии, различиями письменных традиций и недостаточным объёмом цифровых ресурсов. В таких условиях переводчик должен задавать модели дополнительные параметры: требуемый вариант

узбекского языка, уровень официальности, правила передачи имён собственных, формат терминов, необходимость сохранения национально-культурных реалий. Без таких указаний генеративная модель может предложить формально правильный, но стилистически или культурно неудачный перевод.

Новая компетенция переводчика включает и умение оценивать качество промпта. Хороший промпт должен быть конкретным, контекстным, проверяемым и профессионально ограниченным. Он должен задавать задачу, а не просто выражать желание получить «хороший перевод». Например, неэффективный запрос звучит так: «переведи красиво». Эффективный запрос может быть сформулирован иначе: «переведи текст с английского на русский в научно-популярном стиле для студентов гуманитарных направлений; сохрани ключевые термины, избегай канцелярита, не добавляй факты, которых нет в оригинале, после перевода укажи три спорных места». Такой промпт создаёт условия для более управляемого результата.

Таким образом, промпт-инжиниринг становится новой компетенцией современного переводчика, потому что профессиональная работа с генеративным ИИ требует не только знания языка, но и умения управлять цифровым инструментом. Он объединяет переводческий анализ, терминологическую подготовку, стилистическую адаптацию, постредактирование, контроль качества и этическую ответственность. При этом промпт-инжиниринг не заменяет классическую переводческую подготовку, а строится на её основе. Чем глубже переводчик понимает текст, культуру, жанр и адресата, тем точнее он формулирует запрос и тем качественнее использует возможности ИИ. Будущее профессии связано не с пассивной зависимостью от машинного перевода, а с формированием гибридной модели, в которой искусственный интеллект выполняет роль помощника, а переводчик остаётся ответственным автором переводческого решения.

### Список литературы

1. Абдурахмонова Н. З. Компьютер лингвистикаси. Тошкент: Nodirabegim, 2021. 398 б.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
3. Вишневская Е. М., Иванова А. М. Понимание как диалог с текстом: генеративный искусственный интеллект в обучении переводу // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2025. № 2(58). С. 190–202.
4. Гавриленко Н. Н. Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. С. 139–150.
5. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
6. Давлатова М. А., Сперанская М. В. Промпт-инжиниринг как ключевая компетенция в образовании: сущность, особенности и подходы к оцениванию // Высшее образование в России. 2026. Т. 35. № 2. С. 53–73.
7. Лукинский И. С., Горшенева И. А. Промт-инжиниринг в образовательном процессе и научной деятельности, или к вопросу о необходимости обучения работе с искусственным интеллектом // Психология и педагогика служебной деятельности. 2024. № 4. С. 148–154.
8. Соколова М. Е. ChatGPT и промт-инжиниринг: о перспективах внедрения генеративных нейросетей в науке // Научно-исследовательские исследования. 2024. № 1. С. 92–109.
9. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 7*(12).
10. Байбекова, К. Р., & Хайдарова, Н. А. (2023). ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К «ВОСТОЧНЫМ» МИНИАТЮРАМ В.П. АСТАФЬЕВА (НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮР «КАК ЛЕЧИЛИ БОГИНЮ» И «ОПЯТЬ САМОСОЖЖЕНИЕ» ИЗ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ»). ББК 87.21. 87.6: 87.7 в С 52, 9.

## РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

*Ботирова Рухионахон Акмалжон кизи, студентка  
факультета романо-германских и славянских языков  
Научный руководитель: Алтмышева Ё.М. DSc, доцент  
кафедры теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль фоновых знаний в обеспечении качества машинного перевода. Подчёркивается, что успешный перевод зависит не только от лексико-грамматического соответствия между языками, но и от способности системы учитывать внеязыковую информацию: культурный контекст, предметную область, коммуникативную ситуацию, прагматические нормы и энциклопедические сведения о мире. Особое внимание уделяется проблемам многозначности, терминологической точности, перевода реалий, фразеологизмов, метафор и жанрово-стилистической адаптации. Показано, что современные нейросетевые системы машинного перевода значительно повысили качество автоматической обработки текста, однако не всегда способны полноценно воспроизводить механизмы человеческого понимания. Делается вывод о необходимости сочетания машинного перевода с онтологиями, базами знаний, глоссариями, доменной адаптацией и экспертным постредактированием.

**Ключевые слова:** машинный перевод, фоновые знания, качество перевода, нейросетевой перевод, переводческие ошибки, культурный контекст, терминология, постредактирование, прагматика, доменная адаптация.

Качество машинного перевода определяется не только точностью сопоставления слов и грамматических конструкций, но и способностью системы учитывать те знания, которые не выражены в тексте напрямую. Эти знания принято называть фоновыми: они включают представления о мире, культуре, ситуации общения, предметной области, жанре, намерениях автора,



типичных сценариях поведения и устойчивых ассоциациях, связанных с языковыми единицами. В человеческом переводе фоновые знания действуют как скрытый интерпретационный механизм: переводчик понимает не только буквальное значение высказывания, но и то, почему оно сказано, кому адресовано, какие реалии предполагает и какие последствия будет иметь в принимающей культуре. В машинном переводе именно отсутствие или недостаточность такого механизма долгое время являлись одной из главных причин смысловых и прагматических ошибок.

Проблема фоновых знаний особенно заметна потому, что естественный язык принципиально эллиптичен: говорящий почти никогда не формулирует всю информацию, необходимую для понимания. Текст опирается на пресуппозиции, имплицитные связи, культурные коннотации и знания о мире. Например, фраза о том, что компания “survived the storm”, в деловом тексте обычно не означает физическую бурю, а указывает на кризис, рыночное потрясение или период нестабильности. Человек распознаёт переносное значение благодаря контексту и опыту; система же без соответствующих фоновых моделей может выбрать буквальный перевод и тем самым нарушить смысловую адекватность. В этом отношении машинный перевод сталкивается с той же проблемой, которую классическое переводоведение связывает с различием между языковым значением и переводческим смыслом: переводится не набор слов, а коммуникативное содержание высказывания [1; 92].

В ранних системах машинного перевода преобладал лингвистико-правилковый подход, в котором качество перевода зависело от полноты словарей, грамматических правил и процедур синтаксического анализа. Такие системы могли успешно обрабатывать ограниченные типы текстов, особенно в узких предметных областях, однако испытывали трудности при столкновении с многозначностью, идиоматикой и культурно маркированной лексикой. Причина заключалась в том, что формальные правила описывали язык, но не всегда описывали внеязыковую ситуацию, в которой язык

употребляется. Уже в теоретических работах по машинному переводу подчёркивалось, что переход от поверхностной языковой структуры к смыслу требует не только морфологического и синтаксического анализа, но и семантической интерпретации, связанной с энциклопедическими знаниями [6; 124].

Фоновые знания выполняют в машинном переводе прежде всего функцию снятия неоднозначности. Многозначные слова, омонимы, сокращения, метафоры и терминологические единицы могут быть корректно переведены только при учёте предметного поля и коммуникативной ситуации. Английское слово “cell” может означать «клетку», «ячейку», «камеру», «элемент питания» или «соту», и выбор перевода невозможен без знания того, относится ли текст к биологии, тюремной системе, электронным таблицам, энергетике или мобильной связи. Статистические и нейросетевые модели частично решают такую задачу за счёт распределительных закономерностей: если рядом находятся слова “membrane”, “protein”, “division”, вероятнее биологическое значение; если “spreadsheet”, “row”, “formula” — значение «ячейка». Однако такая вероятностная чувствительность к контексту не всегда равнозначна полноценному пониманию. Модель может уловить регулярность, но не иметь устойчивого представления о мире, поэтому при редких контекстах, новых терминах или смешении тематических областей вероятность ошибки возрастает [7; 203].

Второй важной функцией фоновых знаний является обеспечение терминологической точности. В специализированных текстах качество машинного перевода напрямую зависит от того, насколько система распознаёт предметную область и владеет её понятийной структурой. Термин не является обычным словом: он занимает место в системе понятий и связан с другими терминами отношениями иерархии, части и целого, причины и следствия, процесса и результата. Поэтому корректный перевод медицинского, юридического, инженерного или финансового текста требует не только двязычного соответствия, но и знания того, как устроена

соответствующая область. Например, юридическое “consideration” в договорном праве не переводится как «рассмотрение» в бытовом смысле, а связано с понятием встречного предоставления. Машинная система, не учитывающая такую концептуальную специфику, может произвести грамматически гладкий, но юридически неверный текст. В этом проявляется различие между поверхностной беглостью и собственно качеством перевода.

Особенно значима роль фоновых знаний при передаче культурных реалий. Реалии обозначают предметы, институты, исторические события, социальные практики и культурные феномены, характерные для определённого сообщества. Их перевод требует выбора между транскрипцией, калькированием, описательным переводом, функциональным аналогом или адаптацией. Машинная система может формально передать реалии, но не всегда способна определить, нуждается ли адресат в пояснении. Например, названия образовательных степеней, государственных учреждений, праздников, денежных единиц или должностей часто не имеют прямых соответствий в другом языке. Если система переводит их механически, то текст может стать непонятным или ввести читателя в заблуждение. Человеческий переводчик принимает решение с учётом фоновых знаний о принимающей культуре и цели перевода; машинный перевод нуждается в аналогичном механизме контекстной адаптации [3; 117].

Третья функция фоновых знаний связана с прагматикой. Качество перевода зависит от того, насколько точно переданы намерение автора, тональность, степень вежливости, социальная дистанция и жанровые ожидания. В разных языках одни и те же коммуникативные действия оформляются различными средствами. Просьба, отказ, критика, предупреждение или благодарность могут требовать разной степени прямоты. Без знания норм речевого поведения система способна создать перевод, который будет грамматически правильным, но прагматически неуместным. Например, буквальный перевод английских деловых формул вежливости на русский язык иногда звучит избыточно или искусственно,

тогда как прямой русский вариант при обратном переводе на английский может показаться резким. Следовательно, фоновое знание включает не только энциклопедические сведения, но и социально-коммуникативные нормы [10; 76].

Современные нейросетевые системы машинного перевода значительно повысили качество перевода за счёт обучения на больших параллельных корпусах и способности учитывать широкий контекст. В отличие от ранних статистических моделей, нейросетевые архитектуры формируют распределённые представления слов, фраз и предложений, что позволяет лучше передавать согласование, порядок слов, идиоматические сочетания и общую связность текста. Однако это не устраняет проблему фоновых знаний полностью. Большие языковые модели усваивают множество фактов и закономерностей из данных, но их «знание» является вероятностным и текстоцентричным. Оно может быть неполным, устаревшим, противоречивым или зависимым от частотности примеров в обучающем корпусе. Поэтому система может уверенно выбрать перевод, который выглядит естественно, но не соответствует реальной ситуации или специализированному значению [9; 132].

Одним из типичных проявлений недостатка фоновых знаний является ошибка когерентности. Машинный перевод может корректно передавать отдельные предложения, но нарушать логику целого текста. Это происходит, когда система не удерживает референциальные связи, не распознаёт участников ситуации, неверно интерпретирует причинно-следственные отношения или не понимает, какое событие является главным. Например, местоимения, эллиптические конструкции и повторы требуют знания того, о каком объекте идёт речь. В языках с различными системами рода, числа и падежа подобные ошибки особенно заметны. Для человека связность текста поддерживается общей моделью ситуации; для машины же она должна быть специально реконструирована из языковых сигналов и внешних знаний. Поэтому развитие документного машинного перевода, учитывающего не

отдельное предложение, а весь текст, тесно связано с проблемой фоновой информации.

Фоновые знания также необходимы для корректного перевода образных средств. Метафоры, фразеологизмы, аллюзии и ирония редко поддаются буквальной передаче. Их смысл строится на культурной памяти, интертекстуальных связях и сценариях, известных носителям языка. Например, выражение “Achilles’ heel” требует знания античного мифа и устойчивого значения «уязвимое место». Во многих случаях машинная система переводит такие выражения правильно, если они часто встречались в корпусе. Но при авторских метафорах или редких аллюзиях она может не распознать переносный смысл. Следовательно, качество машинного перевода определяется не только количеством данных, но и тем, насколько система способна обобщать знания за пределами частотных шаблонов.

Важным направлением решения этой проблемы является интеграция машинного перевода с онтологиями, базами знаний и терминологическими ресурсами. Онтология описывает понятия предметной области и связи между ними, позволяя системе не просто сопоставлять слова, а учитывать структуру знания. Такой подход особенно важен в техническом, медицинском и юридическом переводе, где ошибка может иметь серьёзные последствия. Онтологическая семантика рассматривает понимание текста как построение формального представления смысла, связанного с концептами и отношениями реального мира [8; 43]. Хотя полное моделирование человеческого знания остаётся сложной задачей, даже частичное подключение терминологических баз, глоссариев и предметных графов знаний заметно повышает согласованность и точность перевода.

Ещё один способ использования фоновых знаний связан с доменной адаптацией. Универсальная система машинного перевода обучается на разнообразных текстах, но для конкретной задачи её необходимо настраивать на определённый жанр, стиль и предметную область. Доменная адаптация позволяет учитывать типичные термины, синтаксические конструкции,

устойчивые формулы и жанровые ожидания. Например, перевод пользовательской инструкции отличается от перевода научной статьи, рекламного текста или судебного решения. Даже если исходные предложения похожи лексически, критерии качества будут разными: в инструкции важны однозначность и последовательность команд, в научном тексте — терминологическая точность и логическая связность, в рекламе — воздействие на адресата. Фоновые знания в этом случае выступают как модель того, каким должен быть текст в конкретной коммуникативной среде.

Особую роль играет постредактирование машинного перевода. Даже самые совершенные системы не гарантируют полного соответствия целям коммуникации, поэтому человек-постредактор проверяет не только грамматику, но и смысл, терминологию, стиль, прагматику и культурную уместность. При этом эффективность постредактирования зависит от фоновых знаний специалиста. Если редактор не владеет предметной областью, он может не заметить смысловую ошибку в гладком машинном тексте. Это особенно опасно, поскольку современные нейросетевые переводы часто выглядят убедительно даже тогда, когда содержат фактические и терминологические искажения. Следовательно, повышение качества машинного перевода нельзя сводить только к улучшению алгоритмов; оно требует организации экспертной проверки, создания глоссариев, описания требований к стилю и учёта профиля адресата.

Фоновые знания тесно связаны с оценкой качества машинного перевода. Автоматические метрики, основанные на сравнении с эталонным переводом, полезны для массового тестирования систем, но не всегда отражают смысловую и прагматическую адекватность. Перевод может отличаться от эталона и при этом быть качественным; наоборот, он может совпадать по многим словам, но содержать критическую ошибку в термине или референции. Поэтому оценка качества должна учитывать не только лексическое сходство, но и полноту передачи смысла, соответствие предметной области, отсутствие фактических искажений, жанровую

уместность и понятность для адресата. Иными словами, оценка качества также предполагает обращение к фоновым знаниям, потому что без них невозможно определить, является ли перевод действительно адекватным [4; 148].

Нельзя игнорировать и этический аспект. Машинный перевод всё чаще используется в медицине, миграционных службах, образовании, международном бизнесе и правовой коммуникации. В этих сферах неверная интерпретация фоновой информации может привести не просто к стилистической неточности, а к практическому ущербу. Неправильно переведённая медицинская рекомендация, юридическое обязательство или предупреждение о безопасности способно повлиять на решения людей. Поэтому фоновое знание становится фактором ответственности: система должна быть не только быстрой и удобной, но и надёжной в условиях культурной и предметной сложности. Чем выше цена ошибки, тем важнее сочетать машинный перевод с экспертной верификацией.

Роль фоновых знаний проявляется также в проблеме локализации. Локализация шире перевода: она предполагает адаптацию продукта, интерфейса, инструкции, рекламного сообщения или образовательного материала к ожиданиям другой аудитории. Здесь требуется учитывать формат дат, единицы измерения, правовые ограничения, культурные символы, юмор, цветовые ассоциации, нормы обращения и пользовательские привычки. Машинная система, не обладающая такими знаниями, может формально перевести текст, но не сделать его функционально пригодным. Например, рекламный слоган, построенный на игре слов, требует не буквального соответствия, а создания аналогичного эффекта. Следовательно, качество машинного перевода в задачах локализации измеряется не степенью буквальности, а успешностью коммуникации.

В перспективе развитие машинного перевода будет всё больше зависеть от гибридных решений, объединяющих нейросетевые модели, внешние базы знаний, терминологические ресурсы, механизмы контроля фактов и

пользовательские настройки. Наиболее продуктивным представляется не противопоставление статистических, нейросетевых и знаниевых подходов, а их функциональное сочетание. Нейросетевые модели обеспечивают беглость и контекстную чувствительность; онтологии и базы знаний добавляют предметную определённую; глоссарии поддерживают терминологическую согласованность; постредактирование обеспечивает человеческий контроль над смыслом и прагматикой. Такое сочетание особенно важно потому, что перевод является не механической заменой языковых знаков, а межъязыковой реконструкцией смысла в новой культурной и коммуникативной среде.

Таким образом, фоновые знания являются одним из ключевых условий качества машинного перевода. Они обеспечивают снятие неоднозначности, выбор терминологических соответствий, передачу культурных реалий, сохранение прагматического эффекта, поддержание связности текста и предотвращение фактических ошибок. Современные системы машинного перевода уже способны использовать контекст значительно эффективнее, чем ранние модели, однако контекстуальная статистика не всегда заменяет полноценное знание о мире. Поэтому дальнейшее повышение качества машинного перевода связано с расширением способов представления и подключения фоновой информации, развитием доменной адаптации, совершенствованием оценки качества и сохранением роли человека как эксперта по смыслу. Машинный перевод достигает высокого качества не тогда, когда он буквально воспроизводит исходный текст, а тогда, когда он адекватно передаёт содержание, функцию и культурную значимость сообщения в условиях другой языковой системы.

### **Список литературы**

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение: общие и лексические вопросы. М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.



3. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2002. 424 с.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996. 208 с.
5. Fillmore C. J. Frame Semantics // Linguistics in the Morning Calm. Seoul: Hanshin Publishing, 1982. P. 111–137.
6. Эгамова Н.Т. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОДНОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. *Ответственный редактор* 305 (2023).
7. Эгамова Н.Т. ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПЕРЕВОДЕ. PEDAGOG 6 (11), 175-178
8. Богданович Г. А. КАТЕГОРИАЛЬНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЗАВИСИМЫХ КОМПОНЕНТОВ СЛОЖНЫХ СЛОВ //Редакционная коллегия. – 2024. – С. 155.

## **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: СУБТИТРЫ, ДУБЛЯЖ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ**

*Ботирова Рухионахон Акмалжон кизи,  
студентка факультета романо-германских и славянских языков  
Научный руководитель: Алтмышева Ё.М.,  
DSc, доцент кафедры теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в современном аудиовизуальном переводе, включая автоматическое создание субтитров, машинный дубляж, синтез речи, распознавание звучащей речи и локализацию мультимедийного контента. Подчёркивается, что внедрение ИИ меняет не только техническую сторону переводческого процесса, но и профессиональные функции переводчика, редактора, локализатора и специалиста по контролю качества. Особое внимание уделяется преимуществам автоматизации, связанным со скоростью обработки больших объёмов контента, снижением производственных затрат и расширением доступности медиапродуктов. Вместе с тем анализируются ограничения ИИ:

ошибки распознавания речи, недостаточное понимание культурного контекста, проблемы передачи юмора, идиом, интонации, эмоциональной выразительности, речевой индивидуальности персонажей и жанровой специфики. Делается вывод о том, что наиболее перспективной моделью развития аудиовизуального перевода является гибридная система, в которой искусственный интеллект выполняет рутинные операции, а человек обеспечивает смысловую, культурную, этическую и художественную адекватность перевода.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, аудиовизуальный перевод, субтитры, дубляж, локализация, машинный перевод, синтез речи, распознавание речи, постредактирование, медиатекст.

Аудиовизуальный перевод занимает особое место в системе межкультурной коммуникации, поскольку он связан не только с передачей вербального содержания, но и с согласованием текста, изображения, звука, темпа речи, монтажного ритма, мимики, жестов и культурного контекста. В отличие от письменного перевода, аудиовизуальный перевод всегда функционирует в условиях поликодового текста, где смысл создаётся несколькими семиотическими системами одновременно. Реплика персонажа, визуальный образ, музыкальное сопровождение, интонация и монтаж могут усиливать, уточнять или, наоборот, иронически переосмыслять друг друга. Поэтому переводчик работает не только со словами, но и с целостной аудиовизуальной ситуацией [6; 34]. Внедрение искусственного интеллекта в эту сферу усилило интерес к автоматизации, однако одновременно выявило сложность тех задач, которые раньше воспринимались как сугубо технические.

Искусственный интеллект в аудиовизуальном переводе используется прежде всего в трёх направлениях: при создании субтитров, при дубляже и закадровом озвучивании, а также при локализации мультимедийных продуктов. Каждое из этих направлений предполагает собственную технологическую цепочку. В субтитровании ИИ может автоматически

распознавать речь, сегментировать текст, синхронизировать субтитры со звуковой дорожкой, выполнять машинный перевод и предлагать варианты редактирования. В дубляже применяются системы распознавания речи, машинного перевода, синтеза голоса, автоматической подгонки реплик под длительность оригинала и даже технологии имитации тембра. В локализации ИИ используется для перевода интерфейсов, игровых реплик, рекламных материалов, метаданных, описаний, меню, инструкций, а также для адаптации контента под разные языковые и культурные рынки [5; 97].

Субтитры являются одной из наиболее технологически восприимчивых форм аудиовизуального перевода. Они имеют чёткие формальные ограничения: количество символов в строке, длительность показа, скорость чтения, синхронизация с репликой, разбиение на смысловые фрагменты. Именно поэтому автоматизация здесь развивается особенно активно. Современные системы способны распознать звучащую речь, преобразовать её в текст, определить временные коды и затем выполнить перевод на другой язык. Однако качество такого результата зависит от множества факторов: дикции говорящего, фонового шума, наличия акцента, скорости речи, музыкального сопровождения, перекрывающихся реплик и жанра произведения. Даже незначительная ошибка автоматического распознавания может исказить последующий перевод, поскольку машинная система обрабатывает уже неверно распознанную фразу [3; 112].

Специфика субтитров состоит в необходимости компрессии. Переводчик не может перенести всю исходную реплику в полном объёме, поскольку зритель должен успеть прочесть текст и одновременно следить за изображением. Поэтому субтитрирование предполагает отбор главной информации, устранение повторов, сокращение вводных слов, адаптацию синтаксиса и сохранение прагматического эффекта. Искусственный интеллект способен выполнять формальное сокращение текста, однако не всегда различает, какие элементы являются второстепенными, а какие несут характерологическую, комическую или сюжетную функцию. Например,

речевая манера персонажа, паузы, просторечия, повторы и междометия могут казаться избыточными для алгоритма, но именно они формируют образ героя. Следовательно, автоматическое субтитрирование требует обязательной редакторской проверки, особенно в художественном, документальном и образовательном контенте [3; 145].

В дубляже роль искусственного интеллекта проявляется ещё сложнее. Дубляж требует не только смысловой передачи реплики, но и её соответствия артикуляции персонажа, длительности кадра, интонационному рисунку и драматургической ситуации. В классической практике дубляжа перевод проходит несколько этапов: перевод, укладка текста, редаKTура, актёрская запись, режиссура, сведение звука. ИИ способен ускорить отдельные операции, например предложить черновой перевод, рассчитать длительность фразы, сгенерировать синтетический голос или создать предварительную озвучку. Однако художественный дубляж остаётся областью, где важны актёрская интерпретация, эмоциональная достоверность и культурная адаптация [2; 68]. Автоматически синтезированная речь может быть технически чистой, но при этом эмоционально плоской, если система не учитывает подтекст, конфликт, иронию или психологическое состояние персонажа.

Особую проблему представляет синхронизация перевода с изображением. В дубляже реплика должна звучать естественно и одновременно соответствовать движениям губ, паузам, дыханию и монтажному ритму. Машинный перевод часто создаёт фразы, которые грамматически правильны, но слишком длинны или слишком коротки для конкретного кадра. Поэтому даже качественный машинный перевод требует адаптации. Укладчик текста должен сделать фразу произносимой, ритмически точной и актёрски удобной. Искусственный интеллект может помогать в поиске вариантов, но он не всегда способен оценить сценическую естественность реплики. Например, буквальный перевод шутки может

совпадать по смыслу, но не сработать в устной речи, потому что юмор зависит от темпа, интонации, ожидания и культурной узнаваемости [4; 88].

Локализация отличается от перевода тем, что ориентирована не только на языковое соответствие, но и на функциональную пригодность продукта в другой культурной среде. В локализации фильмов, сериалов, игр, онлайн-курсов, рекламных роликов и цифровых платформ требуется учитывать культурные реалии, возрастные рейтинги, правовые нормы, пользовательские ожидания, особенности юмора, табуированные темы, формат дат, единицы измерения, имена собственные, формы обращения и маркетинговую стратегию. Искусственный интеллект может ускорять перевод повторяющихся элементов, поддерживать терминологическую согласованность и анализировать большие массивы контента, однако культурная адаптация часто требует решений, которые не выводятся напрямую из текста. Локализатор должен понимать, какой эффект должен произвести продукт на аудиторию, а не только то, что буквально сказано в оригинале [5; 142].

В игровой локализации значение ИИ особенно велико из-за огромного объёма текстов, нелинейной структуры повествования и необходимости переводить не только реплики, но и интерфейс, задания, описания предметов, системные сообщения, имена персонажей, внутриигровые документы и рекламные материалы. Машинный перевод может быть полезен при первичной обработке больших массивов контента, но игровые тексты часто лишены полного контекста: переводчик видит отдельную строку, не зная, кто говорит, кому адресована реплика, в какой ситуации она появляется и какие игровые действия сопровождает. ИИ сталкивается с той же проблемой, но в ещё более острой форме. Без контекстных метаданных система может неверно определить род говорящего, тон реплики, терминологию игрового мира или функцию сообщения [5; 173].

Важным преимуществом искусственного интеллекта является расширение доступности аудиовизуального контента. Автоматические

субтитры позволяют быстрее создавать версии для глухих и слабослышащих зрителей, а синтез речи и аудиоописание могут использоваться для людей с нарушениями зрения. В образовательной среде ИИ облегчает создание многоязычных субтитров к лекциям, вебинарам и онлайн-курсам. Это особенно важно в условиях глобального распространения цифрового обучения и потоковых платформ. Однако доступность не сводится к наличию текста на экране. Субтитры для глухих и слабослышащих должны передавать не только речь, но и значимые звуки: смех, музыку, шум, интонационные реакции, эмоциональные состояния. Автоматические системы пока не всегда надёжно различают, какие звуковые элементы важны для понимания сцены [8; 184].

С точки зрения производственной экономики ИИ позволяет ускорить выпуск многоязычных версий контента. Потоковые сервисы, новостные платформы, образовательные проекты и социальные сети ежедневно производят огромные объёмы аудиовизуальных материалов, которые невозможно оперативно перевести только традиционными методами. Автоматизация помогает создавать черновые субтитры, быстро переводить короткие ролики, адаптировать обучающие материалы и тестировать разные языковые версии. Однако высокая скорость не должна подменять качество. В массовом контенте допустимы одни требования, в художественном кино, юридических видеоматериалах, медицинских инструкциях или корпоративном обучении — совсем другие. Чем выше коммуникативная и социальная ответственность текста, тем значимее человеческая проверка [7; 139].

Одним из центральных ограничений ИИ остаётся недостаточное понимание культурного и прагматического контекста. Аудиовизуальный текст часто содержит юмор, иронию, аллюзии, игру слов, диалекты, социолекты, речевые ошибки, стилистические контрасты и скрытые смыслы. Машинная система может предложить правильный словарный эквивалент, но не сохранить комический эффект или социальную характеристику персонажа.

Например, просторечная речь, профессиональный жаргон или региональный акцент в оригинале выполняют важную функцию: они показывают происхождение, статус, возраст или эмоциональное состояние героя. Если ИИ нейтрализует такую речь и переводит её стандартным литературным языком, аудиовизуальный образ обедняется. Если же система пытается механически заменить один диалект другим, возникает риск культурной неуместности [6; 91].

Этические проблемы особенно заметны в сфере автоматического дубляжа и клонирования голоса. Синтетическая речь открывает новые возможности для локализации, но одновременно ставит вопросы авторских прав, согласия актёров, сохранения творческой индивидуальности и защиты зрителя от манипуляции. Голос является частью образа актёра и персонажа, поэтому его искусственное воспроизведение не может рассматриваться как нейтральная техническая операция. Кроме того, автоматический дубляж может повлиять на рынок труда актёров озвучивания, переводчиков, режиссёров дубляжа и звукорежиссёров. В этих условиях особое значение приобретают прозрачность производственных процессов, маркировка синтетического контента и договорное регулирование использования голосовых данных [7; 156].

Качество ИИ-перевода в аудиовизуальной сфере должно оцениваться комплексно. Недостаточно проверить, соответствует ли перевод исходной реплике на уровне слов. Необходимо учитывать синхронизацию с изображением, читаемость субтитров, естественность устной речи, передачу эмоций, жанровое соответствие, культурную адаптацию, терминологическую согласованность и восприятие целевой аудиторией. Автоматические метрики качества машинного перевода не всегда подходят для аудиовизуального текста, поскольку они слабо учитывают монтаж, звук, мимику, темп и коммуникативный эффект. Поэтому экспертная оценка остаётся необходимой частью производственного цикла, особенно если речь идёт о художественном или социально значимом контенте [1; 58].

Постредактирование становится одной из ключевых профессиональных компетенций переводчика в эпоху ИИ. Специалист должен уметь не только переводить с нуля, но и оценивать машинный результат: выявлять смысловые ошибки, исправлять неестественные конструкции, восстанавливать стиль, адаптировать реплики под временные ограничения, проверять имена собственные, культурные отсылки и терминологию. При этом постредактирование аудиовизуального перевода сложнее обычного редактирования машинного текста, потому что редактор постоянно соотносит перевод с изображением и звуком. Он должен видеть, где можно сократить реплику, где нельзя потерять эмоциональную деталь, где требуется синхронизация с паузой, а где необходимо изменить формулировку ради естественного звучания [3; 178].

Наиболее перспективной представляется гибридная модель, в которой ИИ используется как инструмент ускорения и поддержки, но не как полноценная замена переводчика. В такой модели система автоматически распознаёт речь, создаёт черновые субтитры, предлагает перевод, выделяет термины, проверяет длину строк, контролирует повторяемость имён и формирует несколько вариантов реплик. Человек же принимает окончательные решения, связанные со смыслом, стилем, культурной адаптацией и художественным эффектом. Именно это распределение функций позволяет использовать сильные стороны ИИ — скорость, масштабируемость, формальную точность, работу с повторяющимися элементами — и компенсировать его слабые стороны за счёт человеческой интерпретации [2; 151].

Таким образом, искусственный интеллект существенно трансформирует аудиовизуальный перевод, но не отменяет его творческой, культурной и интерпретационной природы. В субтитровании ИИ помогает ускорить распознавание речи, синхронизацию и первичный перевод, однако нуждается в контроле читаемости, компрессии и прагматической точности. В дубляже он открывает возможности автоматической озвучки и синтеза речи,



но сталкивается с задачами эмоциональной выразительности, синхронизации и актёрской достоверности. В локализации ИИ полезен при обработке больших объёмов мультимедийного контента, однако не способен полностью заменить культурную экспертизу. Поэтому будущее аудиовизуального перевода связано не с вытеснением человека, а с формированием новой профессиональной среды, где переводчик становится редактором, консультантом, локализатором, специалистом по качеству и медиатором между технологией, текстом и культурой.

### **Список литературы**

1. Bogucki Ł. Areas and Methods of Audiovisual Translation Research. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2013. 185 p.
2. Chaume F. Audiovisual Translation: Dubbing. Manchester: St. Jerome Publishing, 2012. 208 p.
3. Díaz Cintas J., Remael A. Subtitling: Concepts and Practices. London; New York: Routledge, 2021. 292 p.
4. Gambier Y., Gottlieb H. (eds.). (Multi) Media Translation: Concepts, Practices, and Research. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2001. 298 p.
5. O'Hagan M., Mangiron C. Game Localization: Translating for the Global Digital Entertainment Industry. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2013. 386 p.
6. Pérez-González L. Audiovisual Translation: Theories, Methods and Issues. London; New York: Routledge, 2014. 356 p.
7. Журабекова Хабиба Мадаминовна, Адхамжонова Мохларбону Умиджон Кизи НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗВИТИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ДОШКОЛЬНИКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ // Universum: психология и образование. 2025. №5 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-razvitiya-rechevoy-kompetentsii-u-doshkolnikov-pri-obuchenii-russkomu-yazyku>
8. Журабекова Хабиба Мадаминовна, Тождинова Мохларой Илёсбек Кизи ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА // Universum: психология и образование. 2025. №5 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-effektivnyh-innovatsionnyh-metodov-prepodava-niya-na-urokah-russkogo-yazyka>

# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ТОЧНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, РИСКИ

*Дадажоновна Мохинур Мирзаолим кизи,  
студентка факультета романо-германских*

*и славянских языков*

*Научный руководитель: Эгамова Н.Т., преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается применение искусственного интеллекта в переводе юридических текстов с точки зрения точности, профессиональной ответственности и возможных рисков. Обосновывается, что юридический перевод относится к числу наиболее чувствительных видов специализированного перевода, поскольку ошибка в термине, модальности, синтаксической связи или культурно-правовом понятии может повлиять на права, обязанности и правовые последствия для участников коммуникации. Анализируются возможности ИИ в ускорении обработки документов, поддержании терминологической согласованности, создании чернового перевода и помощи при постредактировании. Вместе с тем подчёркиваются ограничения машинного и генеративного перевода: недостаточное понимание правовой системы, риск буквального перевода, нарушение конфиденциальности, ложная уверенность в качестве автоматически созданного текста и проблема распределения ответственности. Делается вывод о том, что ИИ может быть полезным инструментом юридического переводчика только при обязательном экспертном контроле, использовании проверенных терминологических ресурсов и соблюдении профессиональной этики.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, юридический перевод, машинный перевод, генеративный ИИ, правовая терминология, точность перевода, ответственность переводчика, конфиденциальность, постредактирование, риски.

Юридический перевод занимает особое место среди видов профессионального перевода, поскольку он связан не только с передачей информации, но и с сохранением правового значения текста. Договор, доверенность, судебное решение, исковое заявление, нормативный акт, устав, свидетельство или процессуальный документ создают юридические последствия для конкретных лиц и организаций. Поэтому переводчик юридического текста работает не просто с языком, а с правовой реальностью, в которой каждое слово может иметь нормативную, договорную или доказательственную силу. В отличие от художественного или публицистического перевода, здесь недопустима свободная интерпретация, если она меняет объём прав, обязанностей, ответственности или полномочий сторон.

Появление искусственного интеллекта изменило технологическую сторону юридического перевода. Современные системы машинного и генеративного перевода способны быстро обрабатывать большие массивы документов, предлагать варианты перевода, выделять термины, создавать глоссарии, сравнивать редакции текста и помогать переводчику при постредактировании. Это особенно важно в условиях международного бизнеса, миграционных процессов, трансграничных судебных споров и деятельности международных организаций. Однако юридический перевод нельзя оценивать только по скорости. Его качество определяется точностью смысла, соответствием правовой системе, терминологической согласованностью, жанровой нормой и пригодностью текста для официального использования.

Классическое переводоведение подчёркивает, что перевод представляет собой не механическую замену слов, а сложную интерпретационную деятельность. И. С. Алексеева отмечает, что переводчик должен учитывать тип текста, коммуникативную задачу и условия функционирования перевода [1; 56]. Н. К. Гарбовский также рассматривает перевод как процесс понимания и преобразования смысла в иной языковой системе [2; 118]. Для

юридического перевода эти положения имеют принципиальное значение: правовой смысл часто не совпадает с буквальным языковым значением, а термин может быть понят только в рамках конкретной правовой традиции.

Главная проблема ИИ в юридическом переводе связана с тем, что право не является универсальной системой понятий. Даже внешне похожие термины в разных странах могут обозначать разные правовые институты. Например, английские термины *consideration*, *equity*, *trust*, *tort*, *common law* не имеют простых полных эквивалентов в русском или узбекском праве. Их перевод требует знания не только языка, но и правовой системы. Д. Цао подчёркивает, что юридический перевод всегда связан с взаимодействием языка и права, а переводчик должен учитывать различия между правовыми культурами [4; 31]. Следовательно, ИИ, обученный на больших корпусах текстов, может предложить грамматически правильный вариант, но не всегда способен определить, соответствует ли он конкретной юридической системе.

Точность юридического перевода зависит прежде всего от терминологии. В обычном тексте синонимия может быть стилистическим достоинством, но в юридическом документе она часто опасна. Один и тот же термин должен переводиться последовательно, если он обозначает одно и то же правовое понятие. Например, слова «обязательство», «ответственность», «полномочие», «правоспособность», «дееспособность», «доверенность», «залог», «уступка требования» нельзя заменять произвольно. ИИ может помогать поддерживать единообразие терминов, особенно в больших документах, но он может и нарушать его, если не получает чётких инструкций или глоссария. Поэтому использование ИИ в юридическом переводе требует предварительной настройки: указания правовой системы, типа документа, терминологической базы и требований заказчика.

Синтаксическая точность имеет не меньшее значение. Юридические тексты часто содержат длинные предложения, вложенные конструкции, перечисления условий, исключения, оговорки, ссылки на статьи закона и многоступенчатые зависимости между частями фразы. Машинная система

может упростить структуру или неверно определить, к какому слову относится условие, запрет или исключение. В результате меняется правовой смысл. Например, неправильное присоединение оборота «если иное не предусмотрено договором» может изменить пределы обязанности стороны. Исследование А. М. Badah и соавторов показывает, что ИИ-инструменты способны демонстрировать сильные стороны в технической терминологии и структурной связности, но испытывают трудности с культурно и контекстно насыщенными юридическими выражениями; авторы делают вывод в пользу гибридной модели, соединяющей ИИ и человеческую экспертизу [3].

Ответственность является ключевой категорией при обсуждении ИИ в юридическом переводе. Переводчик, нотариус, юридическая фирма, суд, компания или государственный орган не могут полностью переложить ответственность за текст на алгоритм. Искусственный интеллект не является профессиональным субъектом, который осознаёт последствия перевода, отвечает перед заказчиком и несёт этическую обязанность перед участниками правовой коммуникации. Поэтому автоматически созданный перевод юридического текста должен рассматриваться как черновой материал, а не как окончательный официальный документ. Ответственность за проверку, исправление и утверждение перевода остаётся за человеком или организацией, использующей этот инструмент.

Особенно высоки риски в судебной и административной коммуникации. Ошибка в переводе даты заседания, процессуального срока, содержания судебного требования, условий мирового соглашения или прав участника процесса может привести к утрате возможности защиты, пропуску срока, неверному исполнению обязанности или неправильному пониманию правовой позиции. Руководство National Center for State Courts по машинному переводу прямо подчёркивает, что машинный перевод не следует использовать для передачи сложной правовой информации или сведений, влияющих на способность человека понимать и осуществлять свои юридические права; допустимым может быть только ограниченное

применение с последующей проверкой профессиональным переводчиком [5; 1–3].

Отдельную группу составляют риски конфиденциальности. Юридические документы часто содержат персональные данные, коммерческую тайну, сведения о сделках, наследстве, судебных спорах, семейных обстоятельствах, финансовом положении, медицинской информации или корпоративной структуре. Если переводчик загружает такой документ в открытый онлайн-сервис без анализа условий использования, он может нарушить обязательства конфиденциальности. В юридической практике это особенно опасно, поскольку утечка информации может повлечь не только репутационные, но и правовые последствия. McGill University School of Continuing Studies указывает, что многие бесплатные или массовые сервисы машинного перевода не подходят для обработки чувствительных юридических документов, поскольку существует риск хранения или использования введенного текста платформой [6].

Риск ложной уверенности является одной из наиболее сложных проблем генеративного ИИ. Машинный перевод старого типа часто был заметно неестественным, поэтому пользователь легче распознавал необходимость редактирования. Современные генеративные модели создают связный, уверенный и стилистически гладкий текст. Однако внешняя грамотность не гарантирует юридической точности. Перевод может звучать убедительно, но содержать неверный термин, пропущенную оговорку, добавленное значение или смещенный акцент. Именно поэтому юридический перевод, выполненный с помощью ИИ, требует особенно внимательного постредактирования: необходимо сверять не только язык, но и правовую функцию каждого фрагмента.

ИИ может быть полезен при подготовительной работе. Он способен выделить термины, составить предварительный глоссарий, определить повторяющиеся положения договора, указать на возможные двусмысленности, предложить несколько вариантов перевода сложной

конструкции. Например, при переводе договора переводчик может попросить модель отметить все случаи употребления терминов *party*, *liability*, *indemnity*, *warranty*, *assignment*, *termination* и проверить единообразие их передачи. Но окончательный выбор должен основываться на правовой экспертизе, словарях, законодательстве, корпусах юридических текстов и требованиях конкретной юрисдикции.

Большое значение имеет качество промпта, то есть инструкции, которую переводчик даёт ИИ. Непрофессиональный запрос «переведи юридически» слишком неопределён. Профессиональный запрос должен включать тип документа, языковую пару, правовую систему, адресата, требования к терминологии, запрет на добавление сведений и указание на необходимость выделять сомнительные места. Например: «Переведи договор поставки с английского на русский в стиле официально-деловой юридической документации; сохрани структуру пунктов; не изменяй нумерацию; термины *liability*, *warranty*, *indemnity* переводи последовательно; если термин имеет несколько возможных правовых эквивалентов, укажи это в комментарии». Такой подход снижает риск произвольного перевода, но не устраняет необходимость проверки.

Постредактирование юридического перевода должно быть более строгим, чем редактирование обычного текста. Переводчик обязан сверить все числа, даты, имена, реквизиты, ссылки на законы, названия органов, процессуальные сроки, условия, исключения и санкции. Особое внимание следует уделять модальным глаголам и словам, выражающим обязанность, право, запрет или возможность. В английском юридическом тексте различие между *shall*, *may*, *must*, *is entitled to*, *is required to* может быть принципиальным. Их неточная передача способна изменить юридический режим действия. Поэтому машинный вариант должен проверяться построчно и посмыслово.

Юридическая локализация также требует осторожности. При переводе документов для другой страны не всегда достаточно заменить слова. Нужно

понимать, будет ли документ использоваться в суде, у нотариуса, в миграционном органе, в университете, банке, компании или международной организации. Одни документы требуют заверенного перевода, другие — адаптации терминологии под конкретную правовую систему, третьи — сохранения терминов оригинального права с пояснениями. Искусственный интеллект может предложить удобную формулировку, но не всегда способен определить официальный статус перевода и требования принимающего учреждения.

Особую сложность представляет перевод нормативных актов и судебных решений. Здесь важно сохранять структуру, стиль, ссылочную систему и иерархию правовых понятий. Переводчик должен различать законодательный, судебный, договорный и доктринальный язык. ИИ может смешивать эти стили: например, переводить судебную формулировку как договорное обязательство или использовать термин, характерный для другой отрасли права. Это снижает юридическую надёжность текста. С. Шарчевич подчёркивает, что юридический перевод должен учитывать коммуникативную цель и правовой эффект текста, а не ограничиваться формальным соответствием [6; 72].

Риски особенно возрастают при работе с языками, для которых в цифровой среде меньше качественных юридических корпусов. Чем меньше надёжных параллельных документов, официальных переводов и специализированных терминологических баз доступно модели, тем выше вероятность приблизительных или ошибочных решений. Это важно для перевода между русским, английским, узбекским и другими языками, где правовые системы, официальная терминология и делопроизводственные традиции могут существенно различаться. В таких случаях ИИ следует использовать только как вспомогательный инструмент, а ключевые термины проверять по официальным источникам и профессиональным словарям.

При всех рисках искусственный интеллект не следует полностью исключать из юридического перевода. Его сильная сторона — скорость,



поиск повторов, предварительная терминологическая разметка, сравнение вариантов, выявление несогласованности и помощь в черновой обработке больших документов. В руках профессионального переводчика ИИ может повысить производительность и уменьшить количество технических ошибок. Однако ценность ИИ зависит от уровня контроля. Чем сложнее и ответственнее документ, тем меньше допустима автоматизация без человека.

Оптимальной является гибридная модель юридического перевода. В ней ИИ выполняет вспомогательные функции: анализирует текст, предлагает черновой перевод, помогает составить глоссарий, проверяет повторы и форматирование. Переводчик выполняет профессиональные функции: интерпретирует правовой смысл, выбирает терминологию, учитывает юрисдикцию, исправляет ошибки, контролирует стиль и несёт ответственность за окончательный текст. В юридически значимых ситуациях к этому процессу может добавляться консультация юриста, особенно если перевод касается договорных обязательств, судебных материалов, международного права или корпоративных сделок.

Таким образом, искусственный интеллект в переводе юридических текстов является одновременно полезным ресурсом и источником серьёзных рисков. Он способен ускорить работу, поддержать терминологическую согласованность и помочь переводчику при анализе документов. Однако он не обладает полноценным пониманием правовой системы, не несёт профессиональной ответственности и может создавать убедительные, но неточные формулировки. Поэтому качество юридического перевода в эпоху ИИ определяется не только возможностями технологии, но и профессиональной компетентностью человека. Переводчик должен владеть языком, правовой терминологией, цифровыми инструментами, навыками постредактирования и этическими нормами. Только при таком подходе искусственный интеллект становится не угрозой юридической точности, а контролируемым помощником в сложной межкультурной правовой коммуникации.

### Список литературы

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
2. Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Издательство Московского университета, 2004. 544 с.
3. Badah A. M., Khalaf C. N., Dwaikat F. J., AlQbailat N. The Usage of Artificial Intelligence in Legal Translation: Bridging the Gap between Law and Language // Ampersand. 2026. Vol. 16. Article 100248.
4. Cao D. Translating Law. Clevedon; Buffalo; Toronto: Multilingual Matters, 2007. 189 p.
5. National Center for State Courts. Machine Translation: Considerations and Cautions for Courts. Williamsburg, 2025. 18 p.
6. Šarčević S. New Approach to Legal Translation. The Hague; London; Boston: Kluwer Law International, 1997. 308 p.
7. Рустамова Ф.М. Современное состояние обучения РКИ в архитектурно-строительных направлениях нефилологических вузов// “Муаллим хем узликсиз билимлендириў” ilmiy-metodik jurnali. –Nukus,
8. 2023-yil 5-son, ISSN 2181-7138. –Б.40-46.(13.00.00.№ 20)
9. Rustamova F.M. Nofilologik oliy o‘quv yurti talabalriga chet tilini o‘qitishning ahamiyati // “Tilshunoslikdagi zamonaviy yo‘nalishlar: muammo va yechimlar” mavzusida xalqaro ilmiy amaliy onlayn konferensiya materiallar to‘plami, Andijon davlat universiteti, 2021-yil 28.01. 398 – 401 б.

## КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ

*Дадажоновна Мохинур Мирзаолим кизи,*

*студентка факультета романо-германских и славянских языков*

*Научный руководитель: Эгамова Н.Т.*

*преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается роль корпусных технологий и искусственного интеллекта в профессиональной подготовке переводчиков. Обосновывается, что современный переводчик должен владеть не только языковой, культурной и предметной компетенцией, но и цифровыми инструментами анализа текста. Особое внимание уделяется использованию одноязычных, параллельных и сопоставимых корпусов, конкордансов, терминологических баз, систем машинного перевода и генеративного искусственного интеллекта. Показано, что корпусные технологии способствуют развитию аналитического мышления, терминологической точности, навыков самостоятельного поиска переводческих решений и критического отношения к машинному переводу. Делается вывод о необходимости интеграции корпусных ресурсов и ИИ в учебные программы по переводу при сохранении ведущей роли преподавателя и переводчика как экспертов по смыслу, стилю и качеству текста.

**Ключевые слова:** корпусные технологии, искусственный интеллект, подготовка переводчиков, машинный перевод, корпусная лингвистика, параллельный корпус, терминология, цифровая компетентность, постредактирование.

Подготовка переводчиков в XXI веке развивается в условиях активной цифровизации языковой деятельности. Если ранее обучение переводу строилось преимущественно на работе со словарями, справочниками, печатными текстами и комментариями преподавателя, то сегодня профессиональная среда переводчика включает электронные корпуса, терминологические базы, системы автоматизированного перевода,

нейросетевые переводчики и генеративные модели искусственного интеллекта. Эти инструменты не отменяют классических основ переводческой подготовки, но существенно меняют способы анализа исходного текста, поиска эквивалентов, проверки употребления слов, оценки стиля и редактирования результата. Поэтому корпусные технологии и ИИ следует рассматривать не как внешнее дополнение к обучению, а как важную часть профессиональной компетентности современного переводчика.

Корпусная лингвистика имеет особое значение для перевода, поскольку позволяет работать не с отдельными словарными единицами, а с реальным употреблением языка. Корпус показывает, в каких контекстах используется слово, с какими лексемами оно сочетается, в каких жанрах встречается чаще, какие грамматические модели характерны для той или иной конструкции. М. Бейкер подчёркивала, что корпусные методы открывают для переводоведения возможность эмпирического исследования переводного текста и выявления устойчивых закономерностей перевода [5; 233]. Для подготовки переводчиков это особенно важно: студент учится не механически подбирать словарный эквивалент, а проверять его функционирование в реальных текстах.

Корпусные технологии позволяют развивать у будущих переводчиков навыки доказательного выбора переводческого решения. Например, при переводе термина студент может обратиться к параллельному корпусу и посмотреть, как аналогичная единица уже переводилась в профессиональных текстах. При работе с одноязычным корпусом он может проверить, является ли выбранное словосочетание естественным для языка перевода. При использовании сопоставимого корпуса можно сравнить тексты одной тематики на разных языках и выявить жанровые нормы. Такой подход формирует переводческую самостоятельность: студент не просто принимает готовое решение из словаря или машинного переводчика, а проверяет его на основе языковых данных.

Особое значение имеют параллельные корпуса, содержащие оригинальные тексты и их переводы. Они дают возможность анализировать

переводческие трансформации, способы передачи терминов, устойчивых выражений, синтаксических конструкций и культурных реалий. В процессе обучения параллельный корпус может использоваться как источник примеров, база для сопоставительного анализа и инструмент контроля качества. М. С. Коган и Е. В. Куликова отмечают, что параллельные и сопоставимые корпуса помогают обучающимся выявлять особенности профессиональной коммуникации и формировать навыки работы с реальным языковым материалом [3; 67]. Библиографические данные этой статьи указывают, что она опубликована в журнале «Вопросы методики преподавания в вузе» в 2018 году, том 7, № 24, на страницах 65–78.

Корпусные ресурсы особенно полезны при обучении переводу специализированных текстов. Научно-технический, юридический, медицинский, экономический и деловой перевод требуют высокой терминологической точности. Обычный двуязычный словарь не всегда показывает, какой вариант соответствует конкретной отрасли. Корпус позволяет увидеть термин в контексте, определить его частотность, типичные коллокации и жанровые особенности. Л. Боукер и Дж. Пирсон подчёркивают, что корпус специализированного языка помогает пользователю не только находить термины, но и понимать особенности их употребления в профессиональной коммуникации [6; 72]. Для переводчика это означает переход от интуитивного выбора к исследовательскому подходу.

Использование корпусов в подготовке переводчиков важно и для формирования идиоматической компетенции. Идиомы, устойчивые сочетания, профессиональные клише и фразовые глаголы часто не переводятся буквально. Корпусный анализ помогает определить, насколько естественным является тот или иной вариант перевода, в каких ситуациях он употребляется и не нарушает ли он стилистическую норму. Л. П. Тарнаева и Е. С. Осипова показывают, что ресурсы корпусной лингвистики обладают значительным лингводидактическим потенциалом при обучении будущих переводчиков в сфере профессиональной коммуникации [4; 206]. Данные

публикации подтверждают: статья вышла в журнале «Филологические науки. Вопросы теории и практики» в 2016 году, № 9(63), часть 1, на страницах 205–209.

Искусственный интеллект расширяет возможности корпусных технологий. Если традиционный корпус требует от студента самостоятельного поиска, отбора и интерпретации примеров, то ИИ способен ускорить предварительный анализ: выделить термины, предложить варианты перевода, сгруппировать контексты, обнаружить повторяющиеся конструкции, сравнить несколько переводческих решений. Однако ИИ не должен заменять корпусный анализ. Напротив, корпус может служить средством проверки машинного вывода. Если генеративная модель предлагает перевод термина, студент может проверить этот вариант в корпусе и установить, действительно ли он употребляется в профессиональных текстах.

В подготовке переводчиков важно формировать не только умение пользоваться ИИ, но и способность критически оценивать его результаты. Современные нейросетевые системы часто создают грамматически правильный и стилистически гладкий текст, однако в нём могут содержаться смысловые ошибки, терминологические неточности или добавленные сведения. Поэтому корпусные технологии выполняют контрольную функцию: они позволяют сопоставить машинный вариант с реальным употреблением языка. Н. Н. Гавриленко подчёркивает, что цифровая компетентность переводчика включает технический, информационно-организационный и коммуникативный компоненты [2; 146]. Это положение особенно актуально в эпоху ИИ, когда переводчик должен уметь не только пользоваться цифровыми сервисами, но и понимать их ограничения. Статья Гавриленко опубликована в «Вестнике ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики» в 2018 году на страницах 139–150.

Для языков с ограниченными цифровыми ресурсами корпусные технологии имеют стратегическое значение. Это особенно заметно на

примере узбекского языка, где развитие электронных корпусов, морфологических анализаторов, параллельных баз и терминологических ресурсов напрямую влияет на качество машинного перевода и обучение переводчиков. Н. З. Абдурахмонова рассматривает компьютерную лингвистику как основу создания национальных языковых технологий, включая электронные корпуса и системы машинного перевода [1; 225]. На сайте электронного корпуса узбекского языка перечислены публикации Абдурахмоновой, посвящённые машинному переводу, узбекскому корпусу, параллельным корпусам и лингвистическому обеспечению машинного перевода.

В учебном процессе корпусные технологии могут применяться на разных этапах. На первом этапе студенты знакомятся с типами корпусов: одноязычными, параллельными, сопоставимыми, специализированными и учебными. На втором этапе они осваивают базовые операции: поиск слова, анализ конкорданса, выявление коллокаций, сравнение частотности, работа с контекстом. На третьем этапе корпусные методы включаются непосредственно в переводческие задания. Например, студент переводит текст, затем проверяет ключевые термины по корпусу, сравнивает свой вариант с машинным переводом и аргументирует окончательное решение.

Искусственный интеллект может быть использован как помощник при такой работе. Он способен предложить предварительный глоссарий, определить стиль текста, указать потенциально сложные фрагменты, объяснить различия между вариантами перевода. Но окончательная оценка должна осуществляться студентом под руководством преподавателя. Такая модель обучения развивает не зависимость от ИИ, а профессиональное мышление. Студент учится задавать вопросы к тексту, проверять гипотезы, анализировать данные и обосновывать переводческие решения.

Корпусные технологии также помогают обучать постредактированию машинного перевода. Студент получает исходный текст, машинный перевод и корпусные данные, после чего должен исправить ошибки, объяснить правки

и подтвердить выбор примерами из корпуса. Такое задание объединяет несколько компетенций: переводческую, терминологическую, цифровую, редакторскую и аналитическую. Оно показывает, что качество перевода зависит не от самого факта использования ИИ, а от способности переводчика контролировать результат.

Важным преимуществом корпусного подхода является развитие исследовательской культуры переводчика. Переводчик перестаёт быть только исполнителем и становится аналитиком текста. Он умеет собирать данные, сравнивать варианты, выявлять закономерности, проверять гипотезы. Это особенно важно в профессиональной коммуникации, где переводческие ошибки могут привести к искажению научной информации, юридических обязательств, медицинских рекомендаций или технических инструкций. Корпусный анализ снижает риск субъективности и помогает принимать более обоснованные решения.

Одновременно необходимо учитывать ограничения корпусных технологий. Корпус может быть неполным, устаревшим, несбалансированным или недостаточно репрезентативным для конкретной тематики. Не всякий пример из корпуса является нормативным или подходящим для перевода. Кроме того, корпус не даёт готового ответа: он предоставляет данные, которые нужно интерпретировать. Поэтому преподаватель должен обучать студентов не только поиску в корпусе, но и критериям оценки найденных примеров: жанр, источник, дата, частотность, контекст, стилистическая уместность.

Ограничения есть и у ИИ. Генеративные модели могут создавать убедительные, но фактически неточные ответы. Они могут предлагать несуществующие термины, смешивать стили, неправильно передавать культурные реалии или слишком свободно изменять исходный текст. Поэтому в подготовке переводчиков необходимо формировать принцип «доверяй, но проверяй»: ИИ можно использовать для ускорения работы, но нельзя



воспринимать его результат как окончательный. Корпусные технологии в этом отношении становятся инструментом профессиональной верификации.

Интеграция корпусов и искусственного интеллекта в обучение переводу требует обновления учебных программ. В них должны появиться задания на работу с корпусами, анализ машинного перевода, составление глоссариев, сравнение вариантов, постредактирование и оценку качества. При этом важно сохранять баланс между технологической и гуманитарной составляющими. Переводчик должен владеть цифровыми инструментами, но его главная задача остаётся прежней: понять исходный текст и создать адекватный текст на языке перевода.

Таким образом, корпусные технологии и искусственный интеллект становятся важными компонентами современной подготовки переводчиков. Корпусы формируют у студентов навыки анализа реального употребления языка, помогают проверять терминологию, изучать коллокации, работать с жанром и стилем. Искусственный интеллект ускоряет поиск, предлагает варианты и помогает выполнять черновую обработку текста. Однако качество перевода обеспечивается не технологией самой по себе, а профессиональной способностью переводчика критически использовать цифровые инструменты. Наиболее перспективной является гибридная модель обучения, в которой корпусные данные, ИИ и преподавательская экспертиза совместно формируют переводчика нового типа — аналитически мыслящего, технологически грамотного и ответственного за качество межкультурной коммуникации.

### **Список литературы**

1. Абдурахмонова Н. З. Компьютер лингвистики. Тошкент: Nodirabegim, 2021. 398 б.
2. Гавриленко Н. Н. Цифровая компетентность — ключевой компонент профессионализма переводчика // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 3. С. 139–150.

3. Коган М. С., Куликова Е. В. Использование подходов корпусной лингвистики при обучении переводчиков в сфере профессиональной коммуникации // Вопросы методики преподавания в вузе. 2018. Т. 7. № 24. С. 65–78.
4. Тарнаева Л. П., Осипова Е. С. Использование ресурсов корпусной лингвистики при подготовке переводчиков в сфере профессиональной коммуникации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9(63). Ч. 1. С. 205–209.
5. Baker M. Corpus Linguistics and Translation Studies: Implications and Applications // Text and Technology: In Honour of John Sinclair / ed. by M. Baker, G. Francis, E. Tognini-Bonelli. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1993. P. 233–250.
6. Bowker L., Pearson J. Working with Specialized Language: A Practical Guide to Using Corpora. London; New York: Routledge, 2002. 256 p.
7. Журабекова Х.М., Ахмедова М.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КАДРЫ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ. Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2023;(2):187-194.
8. Jurabekova Khabiba Madaminovna. Features of communication in the process of personality formation. Новости образования: исследование в XXI веке. 5(100) часть 1. 531-534. 2022. Издатель "МЦНО"

**III SHO‘BA**  
**BOSHLANG‘ICH TA‘LIMDA SUN‘IY INTELLEKT**  
**TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING PEDAGOGIK**  
**IMKONIYATLARI**

**Usmonova Barno Ravshanovna** O‘zbekiston  
Milliy pedagogika universiteti doktoranti (PhD)  
E–mail: [ismoilova.barnoxon@gmail.com](mailto:ismoilova.barnoxon@gmail.com)

**Annotatsiya**

Ushbu maqolada boshlang‘ich ta‘lim jarayonida sun‘iy intellekt texnologiyalaridan foydalanishning pedagogik imkoniyatlari yoritilgan. Sun‘iy intellekt asosidagi raqamli vositalarning o‘quvchilarning o‘qish, yozish, fikrlash va mustaqil ta‘lim ko‘nikmalarini rivojlantirishdagi o‘rni tahlil qilinadi. Shuningdek, individual yondashuvni ta‘minlash, o‘quv motivatsiyasini oshirish hamda ta‘lim sifatini yaxshilashdagi samaradorligi asoslab beriladi.

**Kalit so‘zlar:** sun‘iy intellekt, boshlang‘ich ta‘lim, raqamli texnologiyalar, adaptiv ta‘lim, individual yondashuv, ta‘lim sifati, o‘quv motivatsiyasi, raqamli kompetensiya, aqlli tizimlar, innovatsion pedagogika

**Аннотация**

В статье рассматриваются педагогические возможности использования технологий искусственного интеллекта в системе начального образования. Анализируется влияние интеллектуальных цифровых инструментов на развитие учебных навыков, самостоятельного мышления и познавательной активности младших школьников. Обосновывается эффективность применения искусственного интеллекта в обеспечении индивидуального подхода и повышении качества образования.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, начальное образование, цифровые технологии, адаптивное обучение, индивидуальный подход, качество образования, учебная мотивация, цифровая компетентность, интеллектуальные системы, инновационная педагогика

## Annotation

This article examines the pedagogical potential of artificial intelligence technologies in primary education. The study analyzes the role of AI-based digital tools in developing pupils' learning skills, independent thinking, and cognitive activity. The effectiveness of artificial intelligence in providing personalized learning and improving the quality of education is substantiated.

**Keywords:** artificial intelligence, primary education, digital technologies, adaptive learning, individualized approach, quality of education, learning motivation, digital competence, intelligent systems, innovative pedagogy.

Bugungi kunda jamiyat taraqqiyoti va ta'lim tizimining rivojlanishi raqamli texnologiyalar, xususan, sun'iy intellekt texnologiyalarining jadal kirib kelishi bilan chambarchas bog'liq. Globallashuv va raqamli transformatsiya sharoitida ta'lim jarayonini zamonaviy, moslashuvchan va samarali tashkil etish muhim ahamiyat kasb etmoqda. Ayniqsa, boshlang'ich ta'lim bosqichi shaxs kamolotining poydevori bo'lib, ushbu bosqichda qo'llaniladigan innovatsion texnologiyalar o'quvchilarning keyingi ta'lim muvaffaqiyatiga bevosita ta'sir ko'rsatadi.

Sun'iy intellekt texnologiyalari ta'lim jarayonida o'quvchilarning individual xususiyatlarini hisobga olish, ularning bilish faolligini oshirish hamda mustaqil fikrlash ko'nikmalarini shakllantirish imkonini beradi. Boshlang'ich sinf o'quvchilari bilan ishlashda adaptiv ta'lim tizimlari, aqlli o'quv platformalari, avtomatlashtirilgan baholash vositalari va raqamli o'yin texnologiyalaridan foydalanish o'quv materiallarini samarali o'zlashtirishga xizmat qiladi. Bu esa ta'lim sifatini oshirish va pedagogik jarayonni individuallashtirish uchun qulay sharoit yaratadi.

Shu bilan birga, sun'iy intellekt texnologiyalarini boshlang'ich ta'limga joriy etish pedagogdan yuqori darajadagi raqamli kompetensiya, metodik tayyorgarlik va innovatsion yondashuvni talab etadi. An'anaviy o'qitish usullarini zamonaviy texnologiyalar bilan uyg'unlashtirish orqali o'quvchilarda o'qishga bo'lgan qiziqish va motivatsiyani oshirish mumkin. Ayniqsa, o'yinlashtirilgan va interfaol

ta'lim muhitlari kichik yoshdagi o'quvchilarning psixologik xususiyatlariga mos keladi.

Shu sababli, boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish masalasi dolzarb ilmiy-pedagogik muammo sifatida namoyon bo'lmoqda. Mazkur maqolada sun'iy intellekt texnologiyalarining boshlang'ich ta'lim jarayonidagi o'rni, pedagogik imkoniyatlari va ularni samarali qo'llash yo'llari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari boshlang'ich ta'lim sifatini oshirishga xizmat qiluvchi innovatsion yondashuvlarni amaliyotga joriy etishda muhim ahamiyat kasb etadi.

Boshlang'ich ta'lim zamonaviy ta'lim tizimining eng muhim bo'g'ini hisoblanib, aynan shu bosqichda o'quvchilarning bilim olishga bo'lgan munosabati, o'qish va fikrlash ko'nikmalari, shaxsiy va ijtimoiy sifatleri shakllanadi. Bugungi kunda raqamli texnologiyalarning jadal rivojlanishi ta'lim jarayonini tubdan o'zgartirib, yangi pedagogik imkoniyatlarni yuzaga chiqarmoqda. Ayniqsa, sun'iy intellekt texnologiyalarining ta'lim sohasiga kirib kelishi boshlang'ich ta'lim mazmuni, metodlari va tashkiliy shakllarini yangicha yondashuv asosida tashkil etishni taqozo etmoqda.

Sun'iy intellekt texnologiyalari inson intellektiga xos bo'lgan tahlil qilish, o'rganish, qaror qabul qilish va moslashish jarayonlarini amalga oshiruvchi aqlli tizimlar majmuasidir. Ta'lim jarayonida sun'iy intellekt asosidagi platformalar, o'quv dasturlari va raqamli yordamchilar o'quvchilarning individual xususiyatlarini hisobga olgan holda bilim berish imkonini yaratadi. Boshlang'ich sinf o'quvchilari bilan ishlashda bunday texnologiyalar alohida ahamiyatga ega bo'lib, ular orqali o'quvchilarning yoshga xos psixologik va bilish ehtiyojlariga mos ta'lim muhitini shakllantirish mumkin.

Boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalarining asosiy afzalliklaridan biri ta'lim jarayonini individuallashtirish imkoniyatidir. Har bir o'quvchi bilimni turli tezlikda va turli usullar orqali o'zlashtiradi. Sun'iy intellekt asosidagi adaptiv o'quv tizimlari o'quvchilarning bilim darajasi, qiziqishi va o'zlashtirish sur'atini tahlil qilib, ularga mos topshiriqlarni taqdim etadi. Natijada

o'quvchi qiyinchilik sezayotgan mavzularda ko'proq mashq bajarish, kuchli tomonlarida esa rivojlanishni davom ettirish imkoniga ega bo'ladi.

Sun'iy intellekt texnologiyalari boshlang'ich sinf o'quvchilarida o'qish, yozish va hisoblash ko'nikmalarini rivojlantirishda ham muhim rol o'ynaydi. Masalan, ovozni tanish va tahlil qilish texnologiyalariga asoslangan dasturlar o'quvchilarning to'g'ri talaffuz qilishini nazorat qiladi, o'qish jarayonidagi xatolarni aniqlaydi va darhol teskari aloqa beradi. Bu esa o'quvchilarning savodxonligini oshirishga va o'qish texnikasini mustahkamlashga xizmat qiladi.

Boshlang'ich ta'limda sun'iy intellektdan foydalanish o'quvchilarning bilish faolligini oshirishga ham ijobiy ta'sir ko'rsatadi. O'yinlashtirilgan ta'lim platformalari, virtual yordamchilar va interfaol mashqlar bolalarda qiziqish uyg'otadi, ta'lim jarayonini qiziqarli va mazmunli qiladi. Ayniqsa, kichik yoshdagi o'quvchilar uchun vizual va audio elementlarga boy bo'lgan sun'iy intellekt tizimlari ularning e'tiborini jalb etib, bilimlarni ongli o'zlashtirishga yordam beradi.

Sun'iy intellekt texnologiyalari baholash jarayonini ham takomillashtirish imkonini beradi. An'anaviy baholashda ko'pincha faqat yakuniy natija e'tiborga olinadi, sun'iy intellekt asosidagi baholash tizimlarida esa o'quvchining butun o'quv faoliyati, xatolari, rivojlanish dinamikasi tahlil qilinadi. Bu o'qituvchiga o'quvchining kuchli va zaif tomonlarini aniq ko'rish hamda shunga mos pedagogik choralarni belgilash imkonini yaratadi.

Boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalaridan samarali foydalanish pedagog shaxsiga ham yuqori talablar qo'yadi. O'qituvchi raqamli kompetensiyaga ega bo'lishi, sun'iy intellekt asosidagi vositalardan maqsadga muvofiq foydalanishni bilishi lozim. Texnologiya pedagogni to'liq almashtirmaydi, aksincha, uning faoliyatini samaraliroq qilishga xizmat qiladi. O'qituvchi sun'iy intellektdan yordamchi vosita sifatida foydalanib, o'quvchilar bilan individual ishlashga, tarbiyaviy va rivojlantiruvchi vazifalarga ko'proq e'tibor qaratishi mumkin.

Shu bilan birga, boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalarini joriy etishda ma'lum muammolar ham mavjud. Texnik infratuzilmaning yetarli emasligi, o'qituvchilarning raqamli savodxonligi pastligi, axborot xavfsizligi va bolalarning psixologik salomatligini ta'minlash masalalari shular jumlasidandir. Ayniqsa, kichik yoshdagi o'quvchilarning raqamli qurilmalardan haddan tashqari foydalanishi salbiy oqibatlarga olib kelmasligi uchun muvozanatni saqlash muhimdir.

Boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish jarayoni pedagogik, psixologik va axloqiy jihatdan puxta o'ylangan bo'lishi zarur. Texnologiyalar bolalarning yosh xususiyatlariga mos, xavfsiz va tarbiyaviy maqsadlarga xizmat qiladigan tarzda tanlanishi lozim. Shuningdek, ota-onalar bilan hamkorlikda raqamli ta'lim muhitini shakllantirish o'quvchilarning har tomonlama rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Xulosa qilib aytganda, boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalari ta'lim sifatini oshirish, o'quvchilarning individual imkoniyatlarini ro'yobga chiqarish va zamonaviy kompetensiyalarni shakllantirishda muhim ahamiyat kasb etadi. To'g'ri va maqsadli qo'llanilgan sun'iy intellekt vositalari boshlang'ich ta'limni yanada samarali, qiziqarli va natijador qilishga xizmat qiladi. Shu bois, sun'iy intellekt texnologiyalarini boshlang'ich ta'lim tizimiga bosqichma-bosqich, ilmiy asoslangan holda joriy etish bugungi kunning dolzarb pedagogik vazifalaridan biri hisoblanadi.

#### 1 □ -Jadval:

##### Boshlang'ich ta'limda qo'llaniladigan sun'iy intellekt texnologiyalari

| Sun'iy intellekt texnologiyasi           | Qo'llanish sohasi  | Pedagogik vazifasi              | Ta'limdagi natija             |
|------------------------------------------|--------------------|---------------------------------|-------------------------------|
| <b>Adaptiv o'quv platformalar</b>        | O'qish, matematika | Individual ta'limni ta'minlash  | O'zlashtirish darajasi oshadi |
| <b>Ovoz va nutqni aniqlash tizimlari</b> | O'qish talaffuz va | To'g'ri o'qishni shakllantirish | Savodxonlik rivojlanadi       |
| <b>Aqlli test va baholash</b>            | Nazorat va         | Xatolarni aniqlash              | Adolatli baholash             |

| tizimlari                            | tahlil                |                         |                            |
|--------------------------------------|-----------------------|-------------------------|----------------------------|
| <b>Virtual yordamchilar</b>          | Mustaqil ta'lim       | Maslahat berish         | O'quv motivatsiyasi oshadi |
| <b>O'yinlashtirilgan AI ilovalar</b> | Boshlang'ich bilimlar | Qiziqishni kuchaytirish | Bilish faolligi ortadi     |

### Jadval tahlili

Jadvaldan ko'rinadiki, sun'iy intellekt texnologiyalari boshlang'ich ta'limda faqat bilim berish vositasi emas, balki o'quvchining individual rivojlanishini qo'llab-quvvatlovchi muhim pedagogik mexanizm hisoblanadi. Ayniqsa adaptiv platformalar va aqlli baholash tizimlari o'quv jarayonini shaxsga yo'naltirilgan holda tashkil etishga imkon beradi.

### 2□-Sxema

#### Boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalarining ta'lim jarayoniga integratsiyasi

Sun'iy intellekt texnologiyalari  
↓  
Raqamli ta'lim muhitini yaratish  
↓  
Individual o'qitish  
↓  
Interfaol mashg'ulotlar  
↓  
Bilimlarni monitoring qilish  
↓  
Ta'lim sifatini oshirish

#### Sxema tahlili

Mazkur sxema sun'iy intellekt texnologiyalarining boshlang'ich ta'lim jarayoniga tizimli ravishda joriy etilishini aks ettiradi. Jarayon raqamli muhit yaratishdan boshlanib, ta'lim sifatining oshishi bilan yakunlanadi. Bu yondashuv o'quvchilarning bilim olish jarayonini uzluksiz nazorat qilish va takomillashtirish imkonini beradi.

### 3□-Jadval

#### Sun'iy intellekt texnologiyalarining pedagogik afzalliklari



| Pedagogik yo'nalish           | Sun'iy intellekt ta'siri       | Ta'limiy ahamiyati                |
|-------------------------------|--------------------------------|-----------------------------------|
| <b>Individual yondashuv</b>   | O'quvchi darajasiga moslashadi | O'quv yuklamasi optimallashtiradi |
| <b>Motivatsiya</b>            | Qiziqarli topshiriqlar         | O'qishga ijobiy munosabat         |
| <b>Nazorat</b>                | Avtomatlashtirilgan tahlil     | Aniqlik va tezkorlik              |
| <b>Mustaqil ta'lim</b>        | Virtual yordam                 | O'zini o'zi rivojlantirish        |
| <b>Rivojlantiruvchi muhit</b> | O'yin va interfaol mashqlar    | Tafakkur rivoji                   |

### Jadval tahlili

Sun'iy intellekt texnologiyalari o'qituvchi faoliyatini yengillashtiradi va o'quvchi markazli ta'limni ta'minlaydi. Ayniqsa, motivatsiyani oshirish va mustaqil ta'limni qo'llab-quvvatlash boshlang'ich sinf o'quvchilarining psixologik xususiyatlariga mos keladi.

**Umumiy xulosa.** Taqdim etilgan jadval va sxemalar asosida aytish mumkinki, boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish ta'lim jarayonini samarali, moslashuvchan va innovatsion shaklda tashkil etishga imkon beradi. Sun'iy intellekt vositalari o'quvchilarning individual imkoniyatlarini hisobga olib, ta'lim sifatini oshirish va zamonaviy kompetensiyalarni shakllantirishda muhim pedagogik ahamiyat kasb etadi.

Tahlillar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt texnologiyalari boshlang'ich ta'lim jarayonini zamonaviy talablarga mos ravishda tashkil etishda muhim omil hisoblanadi. Ular ta'limni individuallashtirish, o'quvchilarning bilish faolligini oshirish va o'quv materiallarini samarali o'zlashtirish imkonini beradi. Boshlang'ich ta'lim bosqichida sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish o'quvchilarning o'qish, yozish, hisoblash va mantiqiy fikrlash ko'nikmalarini rivojlantirishda sezilarli ijobiy natijalarga olib keladi.

Sun'iy intellekt asosidagi adaptiv ta'lim platformalari va raqamli vositalar o'quvchilarning individual qobiliyatlari va ehtiyojlarini hisobga olgan holda ta'lim jarayonini tashkil etishga xizmat qiladi. Bu esa har bir o'quvchining o'z imkoniyatlari doirasida rivojlanishiga, o'qishga bo'lgan qiziqishi va

motivatsiyasining oshishiga zamin yaratadi. Shuningdek, avtomatlashtirilgan baholash va monitoring tizimlari o'quvchilarning bilim darajasini aniq va xolis baholash imkonini berib, pedagogik jarayonning samaradorligini oshiradi.

Boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanish o'qituvchining rolini o'zgartiradi, biroq uni to'liq almashtirmaydi. Aksincha, sun'iy intellekt o'qituvchi faoliyatini qo'llab-quvvatlovchi yordamchi vosita sifatida namoyon bo'ladi. O'qituvchi sun'iy intellekt texnologiyalaridan oqilona foydalanish orqali o'quvchilar bilan individual ishlashga, tarbiyaviy va rivojlantiruvchi vazifalarga ko'proq e'tibor qaratish imkoniyatiga ega bo'ladi.

Shu bilan birga, sun'iy intellekt texnologiyalarini boshlang'ich ta'limga joriy etishda texnik infratuzilma, pedagoglarning raqamli kompetensiyasi, axborot xavfsizligi va o'quvchilarning yosh xususiyatlarini hisobga olish kabi masalalar muhim ahamiyat kasb etadi. Texnologiyalar bolalarning psixologik va jismoniy rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatmasligi uchun ularni me'yoriy va maqsadga muvofiq qo'llash zarur.

Umuman olganda, boshlang'ich ta'limda sun'iy intellekt texnologiyalaridan samarali va ilmiy asoslangan foydalanish ta'lim sifatini oshirish, o'quvchilarda zamonaviy kompetensiyalarni shakllantirish hamda raqamli jamiyat talablariga mos shaxsni tarbiyalashga xizmat qiladi. Shu bois, sun'iy intellekt texnologiyalarini boshlang'ich ta'lim tizimiga bosqichma-bosqich joriy etish va pedagogik amaliyot bilan uyg'unlashtirish bugungi kunning dolzarb vazifalaridan biri hisoblanadi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:**

1. A.A.Abdumanonov, A.A.Quchqarov. Sun'iy intellekt asoslari (darslik). Farg'ona: Sunrise-pro nashriyoti, 2025-y.
2. Dilmurod Raxmatov. Sun'iy intellekt: zamonaviy yondashuv. Toshkent: Renessans press, 2022-y.
3. UNESCO (mualliflar: Fengchun Miao, Wayne Holmes, Ronghuai Huang, Hui Zhang). AI and education: Guidance for policy-makers. UNESCO Publishing, 2021-y.

4. Bittencourt I., Cukurova M., Muldner K., Luckin R., Millán E. (tahr.). Artificial Intelligence in Education (21st International Conference, AIED 2020, Proceedings). Springer Cham, 2020-y.

## **ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ УЧАЩИХСЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП**

*Расулжорова Муслима Миразиз кизи,  
студентка АГИИЯ*

*Научный руководитель: Алиева Рано Амануллаевна*

**Аннотация.** В статье представлен аналитический обзор научных исследований, посвящённых влиянию факторов учебной среды на физиологическое состояние учащихся начальной, средней и старшей школы, а также студентов. Рассмотрены воздействия учебных нагрузок, санитарно-гигиенических условий, цифровых технологий и двигательной активности на функциональные системы организма: нервную, сердечно-сосудистую, дыхательную и зрительную. Показано, что интенсификация обучения, нерациональный режим дня, а также длительное использование цифровых устройств ведут к выраженному физиологическому утомлению и накоплению функциональных нарушений в детском и подростковом возрасте. Обоснована необходимость комплексного гигиенического мониторинга и здоровьесберегающих мероприятий.

**Ключевые слова:** учебная среда, физиологическое состояние, учащиеся, учебная нагрузка, возрастные особенности, гигиена образования, функциональное состояние, цифровые технологии, здоровьесбережение.

Проблема сохранения здоровья подрастающего поколения в условиях современного образовательного процесса приобретает всё большую актуальность. Школьные годы — это период интенсивного роста и физиологического созревания организма, и именно в это время учебная среда оказывает наиболее значимое формирующее влияние на функциональное состояние всех систем организма. Под учебной средой понимается

совокупность материально-технических, санитарно-гигиенических, психолого-педагогических условий образовательного процесса, в которых находится учащийся на протяжении основной части своего активного времени [1].

Согласно данным современных гигиенических исследований, до 90% функциональных нарушений у школьников регистрируются уже в ходе учебного процесса, даже при формальном соблюдении санитарных регламентов [2]. Это свидетельствует о том, что проблема выходит за рамки простого нормирования нагрузки и требует комплексного физиолого-гигиенического подхода с учётом возрастных особенностей учащихся.

Целью настоящей статьи является систематизация актуальных научных данных о влиянии различных компонентов учебной среды на физиологическое состояние учащихся разных возрастных групп — от младших школьников до студентов — на основе анализа отечественных источников.

Работа выполнена методом теоретического анализа и систематизации данных научной литературы. Были изучены 5 источников, включающих учебное пособие по гигиене детей и подростков, рецензируемые статьи из научной электронной библиотеки КиберЛенинка и рецензируемых журналов по педагогике и гигиене. Хронологический охват публикаций — 1990-е — 2020-е годы.

При анализе источников использовались следующие методы: контент-анализ, сравнительный анализ данных о разных возрастных группах, обобщение фактического материала по основным факторам учебной среды. Полученные данные сгруппированы по возрастным группам и по видам физиологического воздействия.

### **Возрастные физиологические особенности как основа нормирования нагрузки**

Принципиально важным положением гигиены образования является признание неравномерности физиологического созревания в различные

возрастные периоды. У детей 8–10 лет отмечается высокая подвижность нервных процессов при выраженном преобладании возбуждения над торможением, что определяет их повышенную утомляемость при монотонной умственной нагрузке. Несовершенство сердечно-сосудистой и дыхательной систем в этом возрасте существенно ограничивает возможность длительных интенсивных нагрузок [3].

В подростковом возрасте на фоне выраженной анатомо-физиологической перестройки организма добавляется психоэмоциональная лабильность, которая многократно усиливает восприимчивость к стрессогенным факторам учебной среды. К старшему школьному возрасту нервная система становится более зрелой, однако резко возрастает учебная нагрузка, что при неблагоприятных условиях может приводить к хроническому перенапряжению [1].

Данное понимание возрастной специфики послужило основой для разработки принципа возрастного нормирования учебных и трудовых нагрузок, который лежит в основе санитарных норм и правил для образовательных учреждений.

### **Интенсификации учебного процесса на функциональное состояние**

Одним из ключевых факторов, негативно влияющих на физиологическое состояние учащихся, является интенсификация учебного процесса. Современная школа характеризуется увеличением количества учебных предметов, ростом объёма домашних заданий, перегруженностью дополнительными занятиями. По данным исследований, учащиеся младшего и среднего возраста проводят в группах продлённого дня дополнительное время после уроков, а ближе к подростковому возрасту к этому добавляются занятия с репетиторами, что существенно сокращает время восстановления [4].

Особую проблему представляет нерациональная нагрузка на опорно-двигательный аппарат. Увеличение массы учебников и учебных материалов ведёт к нарастанию нарушений осанки у школьников всех возрастных групп.

Длительное статическое положение за партой без надлежащих перерывов вызывает утомление мышц спины и шеи, нарушения в работе позвоночника [2].

Не менее значимым является феномен “синдрома высоких учебных нагрузок”, описанный в трудах таких учёных, как В.Р. Кучма, Л.М. Сухарева и И.К. Рапопорт, как устойчивое патологическое состояние, включающее хроническое переутомление центральной нервной системы, снижение работоспособности, нарушения сна и вегетативной регуляции. Данный синдром фиксируется уже в начальной школе, однако особую выраженность приобретает в старших классах [4].

### **Санитарно-гигиенические факторы учебной среды**

Традиционными объектами гигиенического нормирования учебной среды являются освещённость, воздушно-тепловой режим и подбор учебной мебели. Их неблагоприятное состояние непосредственно воздействует на работоспособность и утомляемость учащихся. Недостаточное освещение ускоряет развитие зрительного утомления, способствует нарастанию миопии; неоптимальный тепловой режим нарушает терморегуляцию и снижает концентрацию внимания [3].

Несоответствие размеров мебели росту ребёнка является одним из ведущих факторов нарушений осанки. Особую актуальность данная проблема приобрела с распространением цифровых устройств: вынужденное наклонное положение при работе со смартфонами и планшетами создаёт патологическую нагрузку на шейный отдел позвоночника, не предусмотренную традиционными гигиеническими нормативами.

### **Влияние цифровой учебной среды на физиологические функции учащихся**

Масштабная цифровизация образования потребовала специальных физиолого-гигиенических исследований. Применение технических средств обучения при отсутствии соответствующих гигиенических условий способно вызвать утомление и перенапряжение центральной нервной системы [3].

Исследования последних лет показали, что неблагоприятные сдвиги в функциональном состоянии детского организма определяются не только продолжительностью работы с цифровыми устройствами, но и степенью интенсификации учебной деятельности при их применении [2].

Отдельного внимания заслуживает влияние характеристик электронных текстов на психофизиологическое состояние учащихся. Установлено, что параметры шрифтового оформления (кегель, межстрочный интервал, цветовой контраст) оказывают прямое влияние на скорость развития зрительного и умственного утомления у старшеклассников. Физиолого-гигиеническая оценка таких параметров необходима с учётом возрастных особенностей зрительной системы [5].

Установлена прямая корреляционная связь между частотой, интенсивностью и продолжительностью использования цифровых устройств и снижением показателей когнитивных функций: внимания, памяти, способности к построению умозаключений [2]. Данная связь не зависит от того, используется ли устройство в учебных или досуговых целях, что свидетельствует о суммарном характере нагрузки на нервную систему.

### **Двигательная активность как физиологический компенсатор учебных нагрузок**

Одним из важнейших факторов поддержания физиологического благополучия учащихся является достаточный уровень двигательной активности. Систематические занятия физической культурой активизируют деятельность сердечно-сосудистой и дыхательной систем, положительно влияют на обменные процессы и способствуют гармоничному физическому развитию [3]. Улучшение кровообращения и насыщения мозга кислородом в результате физической нагрузки положительно сказывается на концентрации, памяти и скорости обработки информации.

Гипокинезия — снижение двигательной активности школьников — является одним из наиболее тревожных следствий интенсификации обучения. Сокращение перемен, отмена или ограничение уроков физкультуры, а также

малоподвижный досуг, связанный с экранными устройствами, формируют устойчивый гипокINETический режим, нарушающий нормальное физиологическое развитие [1].

Физическая активность на свежем воздухе оказывает дополнительный положительный эффект на психоэмоциональное состояние учащихся: снижает уровень тревожности, снимает накопленное напряжение и улучшает общее состояние вегетативной нервной системы — что имеет особое значение в подростковом возрасте.

Полученные в ходе анализа данные свидетельствуют о том, что влияние учебной среды на физиологическое состояние учащихся носит комплексный и многофакторный характер. Ни один из выявленных факторов — интенсивность нагрузки, гигиенические условия, цифровизация, двигательный режим — не действует изолированно: их совокупное воздействие определяет итоговое функциональное состояние организма.

Принципиально важен возрастной аспект: физиологическая уязвимость и восприимчивость к неблагоприятным факторам среды существенно различаются у детей 7–10 лет, подростков 11–15 лет и старшеклассников 16–18 лет. Это требует дифференцированного подхода к гигиеническому нормированию и организации образовательного процесса для каждой возрастной группы.

Особую обеспокоенность вызывает то обстоятельство, что современная система образования находится в состоянии одновременной интенсификации (рост нагрузки, цифровизация) и дефицита компенсаторных механизмов (сокращение двигательной активности, нарушение режима дня). В такой ситуации даже соблюдение формальных санитарных норм не гарантирует сохранности физиологического здоровья учащихся.

Проведённый анализ позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Учебная среда является мощным физиологическим фактором, воздействие которого затрагивает нервную, сердечно-сосудистую,



дыхательную, зрительную системы и опорно-двигательный аппарат учащихся.

2. Степень и характер воздействия существенно зависят от возраста учащихся: наиболее уязвимы дети младшего школьного возраста, наиболее выражены кумулятивные нарушения — у подростков и старшеклассников.

3. Цифровизация образования создаёт новые физиолого-гигиенические риски, которые не могут быть в полной мере нивелированы традиционными нормативами.

4. Двигательная активность остаётся ключевым физиологическим компенсатором негативного влияния учебной среды и должна рассматриваться как обязательный элемент здоровьесберегающей организации образования.

5. Необходимо внедрение комплексного мониторинга физиологического состояния учащихся с учётом возрастной специфики и современных условий обучения.

Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка возрастнo-дифференцированных норм цифровой нагрузки и апробация комплексных здоровьесберегающих программ в образовательных учреждениях разного типа.

### **Список использованной литературы**

1. Кучма В.Р. Гигиена детей и подростков : учебник / В.Р. Кучма. — М. : ГЭОТАР-Медиа, 2008. — 480 с. [с. 62]. [Электронный ресурс]. — URL: [https://e-library.sammu.uz/uploads/books/Rus\\_tilidagi\\_adabiyotlar/Педиатрия/](https://e-library.sammu.uz/uploads/books/Rus_tilidagi_adabiyotlar/Педиатрия/) (дата обращения: 20.04.2026).

2. Сухарева Л.М., Рапопорт И.К., Звездина И.В. Характеристика цифровых устройств и их использование в современных условиях детьми школьного возраста // киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-tsifrovyyh-ustroystv-i-ih-ispolzovanie-v-sovremennyh-usloviyah-detmi-shkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 20.04.2026).

3. Гигиена детей и подростков на современном этапе // киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gigiena-detey-i-podrostkov-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 20.04.2026).
4. Синдром высоких учебных нагрузок у детей школьного и подросткового возраста // киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sindrom-vysokih-uchebnyh-nagruzok-u-detey-shkolnogo-i-podrostkovogo-vozrasta> (дата обращения: 20.04.2026).
5. Гигиеническая оценка шрифтового оформления электронных текстов, предъявляемых на ноутбуке // киберленинка. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gigienicheskaya-otsenka-shriftovogo-oformleniya-elektronnyh-tekstov-predyavlyaemyh-na-noutbuke> (дата обращения: 20.04.2026).
6. Алиева Р. А. И др. Гигиеническая культура школьников как педагогическая проблема //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2026. – Т. 66. – №. 4. – С. 225-231.
7. Mehriniso A., Nargiza R., Aliyeva R. Gigiyenik omillarning bolalar salomatligiga ta'siri: epidemiologik jihat //Modern education and development. – 2026. – Т. 47. – №. 3. – С. 231-237.
8. Алиева Р. А. И др. ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УМСТВЕННОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ И УТОМЛЯЕМОСТИ УЧАЩИХСЯ //Лучшие интеллектуальные исследования. – 2026. – Т. 66. – №. 4. – С. 31-37.
9. Алиева Р. А. И др. ГИГИЕНИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РЕЖИМА УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С УЧЕТОМ ВОЗРАСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ //TADQIQOTLAR. – 2026. – Т. 84. – №. 2. – С. 191-198.
10. Алиева Р. А. Вопросы клиники бешенства и неврологических осложнений при применении антирабических прививок //Science and Education. – 2024. – Т. 5. – №. 9. – С. 98-104.

## ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

*Мажидий Камола,*

преподаватель кафедры теории

русского языка и переводоведения АГИИЯ

**Аннотация.** В статье рассматриваются возможности применения искусственного интеллекта (ИИ) в процессе анализа художественных произведений. Описываются основные направления использования ИИ в литературоведении, преимущества цифровых методов анализа текста, а также их влияние на образовательный процесс и научные исследования.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, анализ, текст, алгоритмы, литература, автор, стиль, технология.

Современный этап развития гуманитарных наук тесно связан с внедрением цифровых технологий. Развитие цифровых технологий существенно повлияло на гуманитарные науки, в частности на литературоведение. Искусственный интеллект активно используется для анализа художественных текстов<sup>10</sup>. Если ранее анализ произведения основывался преимущественно на субъективной интерпретации исследователя, то сегодня ИИ помогает дополнить этот процесс объективными данными. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процессы анализа текста, выявлять скрытые закономерности, стилистические особенности и тематические структуры произведений. Использование ИИ открывает новые перспективы в изучении художественной литературы, расширяя возможности традиционных методов интерпретации. Особую роль играет направление обработки естественного языка (NLP) — область, которая позволяет компьютерам «понимать» текст,

---

<sup>10</sup> Jurafsky Dan, James H. Martin. Speech and Language Processing. — Pearson, 2023.

выявлять смысловые связи и анализировать структуру художественного произведения.

Современные системы искусственного интеллекта способны обрабатывать большие объемы текстовой информации, проводить семантический анализ, определять тональность текста, выявлять ключевые темы и мотивы произведения. Это особенно важно в условиях увеличения количества литературных источников и необходимости их быстрого анализа.

Применение искусственного интеллекта в анализе художественного текста включает несколько ключевых направлений: Семантический анализ текста ИИ позволяет определять смысловые связи между словами и предложениями, выявлять главные идеи произведения. Алгоритмы обработки естественного языка (NLP) помогают анализировать содержание текста, определять тему и подтекст произведения. Также, Методы NLP позволяют выявлять скрытые смысловые связи<sup>11</sup>. Например, при анализе романа «Преступление и наказание» алгоритмы выделяют такие темы как, вины и наказания, морали, внутреннего конфликта личности. ИИ фиксирует частотность слов, связанных с психологическим напряжением (страх, совесть, страдание), что подтверждает глубоко психологический характер текста.

Стилистический анализ - с помощью искусственного интеллекта можно определить особенности авторского стиля: частоту употребления определенных слов, синтаксические конструкции, использование художественных средств выразительности (метафор, эпитетов, сравнений). Это помогает установить авторство текста или сравнить стиль различных писателей. Например, в произведении «Война и мир» ИИ фиксирует чередование коротких и длинных предложений; выявляет обилие описаний; отмечает использование философских рассуждений. Это помогает отличить стиль Лев Толстой от других авторов.

---

<sup>11</sup> Franco Moretti. Distant Reading. — Verso, 2013.

Анализ эмоциональной окраски текста - ИИ способен определять эмоциональный тон произведения, выявлять настроение текста, анализировать чувства персонажей. Это особенно важно при исследовании психологических особенностей художественных произведений. Например, при анализе произведения Герой нашего времени выявляется: преобладание меланхолии, чувство одиночества, внутренний конфликт героя.

Алгоритмы машинного обучения могут автоматически выделять повторяющиеся темы и мотивы<sup>12</sup>, что облегчает исследование творчества писателя и определение основных идей произведения.

Использование искусственного интеллекта при анализе художественного текста имеет ряд преимуществ: высокая скорость обработки информации; возможность анализа большого количества текстов; объективность результатов исследования; выявление скрытых закономерностей; помощь в образовательном процессе; расширение возможностей научных исследований.

ИИ помогает преподавателям и студентам быстрее находить важные элементы текста, лучше понимать структуру произведения и глубже анализировать его содержание. Использование ИИ способствует развитию аналитического мышления и повышению интереса к изучению литературы. Например, в анализе произведения «Преступления и наказания» ИИ может выделить ключевые слова («преступление», «совесть», «страх»); построить карту персонажей; определить эмоциональные пики сюжета. А в анализе романа «Войны и мира» ИИ анализирует структуру текста (война/мир); выделяет сюжетные линии; определяет философские фрагменты, что в результате выявляется сложная композиция и многослойности произведения. Также, ИИ может сравнить стиль Фёдор Достоевский и Лев Толстой; частоту диалогов; уровень психологизма, что в результате определяется более психологический стиль Достоевского, более описательный стиль Толстого.

---

<sup>12</sup> Matthew L. Jockers. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. — University of Illinois Press, 2013

Несмотря на многочисленные преимущества, применение искусственного интеллекта имеет и определенные ограничения. Машина не всегда способна полностью понять художественный образ, авторский замысел и культурный контекст произведения. Интерпретация текста требует учета исторических, философских и эстетических факторов, которые иногда трудно формализовать. Поэтому искусственный интеллект следует рассматривать как вспомогательный инструмент, который дополняет традиционные методы литературного анализа, но не заменяет их полностью.

Искусственный интеллект открывает новые возможности для анализа художественных текстов, делая процесс исследования более эффективным и объективным<sup>13</sup>. Использование современных технологий способствует развитию литературоведения, облегчает работу исследователей и преподавателей, а также помогает студентам глубже понимать содержание произведений.

В будущем роль искусственного интеллекта в гуманитарных науках будет возрастать, что позволит создавать новые методы анализа текста и расширять границы научных исследований.

#### **Список литературы:**

1. Jurafsky Dan, James H. Martin. Speech and Language Processing. — Pearson, 2023. (Методы обработки естественного языка и анализ текста)
2. Franco Moretti. Distant Reading. — Verso, 2013. (Количественный анализ литературы и цифровое литературоведение)
3. Matthew L. Jockers. Macroanalysis: Digital Methods and Literary History. — University of Illinois Press, 2013
4. OpenAI. GPT Models and Natural Language Understanding. — 2024. (Применение языковых моделей для анализа текстов)

---

<sup>13</sup> OpenAI. GPT Models and Natural Language Understanding. — 2024.

# INGILIZ VA O‘ZBEK TILLARINI O‘QITISHDA QIYOSIY METODNING AHAMIYATI VA SUN’IY INTELEKTDAN FOYDALANISH O‘RNI

*Abdurashidova Dilnoza, Andijon davlat chet  
tillari instituti IFOMT 103-guruh talabasi  
Ilmiy rahbar: Mahkamova Durdonaxon*

**Annotation:** Ushbu maqolada ingliz va o‘zbek tillarini o‘qitishda qiyosiy metodning ahamiyati tahlil qilinadi. Qiyosiy metod yordamida talabalar ikki til o‘rtasidagi farqlar va o‘xshashliklarni yaxshiroq anglashlari mumkin.

**Keywords:** qiyosiy metod, ingliz tili, o‘zbek tili, ta’lim, til o‘qitish.

## **Kirish**

Ingliz va o‘zbek tillarining o‘qitilishi zamonaviy ta’lim tizimlarida muhim ahamiyatga ega. Har ikki tilning o‘qitilishi nafaqat til bilish darajasini oshirish, balki talabalar o‘rtasida madaniy almashinuvni rivojlantirishga ham xizmat qiladi. Ingliz tili global kommunikatsiya tili sifatida keng tarqalgan bo‘lib, uning o‘rganilishi talabalar uchun xalqaro maydonda raqobatbardosh bo‘lish imkonini yaratadi. O‘zbek tili esa, o‘z navbatida, milliy identitetni saqlash va madaniy merosni davom ettirishda muhim rol o‘ynaydi. Qiyosiy metod o‘qitish jarayonida muhim vosita sifatida xizmat qiladi. Bu metod yordamida talabalar ikki til o‘rtasidagi farq va o‘xshashliklarni aniqlash, ularning tuzilishi, grammatikasi va leksikasi bilan tanishish imkoniyatiga ega bo‘lishadi. Qiyosiy metod o‘zbek va ingliz tillarini o‘rganishda talabalarga ularning til qoidalarini chuqurroq anglash va tilni amaliyotda qo‘llash imkonini beradi. Bunday yondashuv, shuningdek, til o‘rganish jarayonida motivatsiyani oshiradi, chunki talabalar o‘z bilimlarini amalda qo‘llash orqali o‘zlarida ishonch hosil qiladilar. Shuningdek, qiyosiy metod yordamida talabalar turli madaniyatlarni, ularning an’analari va urf-odatlarini o‘rganish imkoniyatiga ega bo‘ladi. Bu, o‘z navbatida, global muhitda yashash uchun zarur bo‘lgan madaniyatlararo muloqotni rivojlantiradi. Umuman olganda, ingliz va o‘zbek tillarining o‘qitilishi qiyosiy metod yordamida yanada samarali va

maqsadga muvofiq amalga oshirilishi mumkin. Ingliz va o'zbek tillarining o'qitilishi zamonaviy ta'lim tizimida muhim o'rin egallaydi. Bu tillarni o'rganish, nafaqat kommunikativ ko'nikmalarni rivojlantirish, balki madaniyati va an'analarini o'zaro taqqoslash imkonini ham beradi. Qiyosiy metod ta'lim jarayonida o'quvchilarga ikkita tilning grammatik tuzilishi, leksik xususiyatlari va ifodalash usullarini taqqoslash orqali chuqurroq tushuncha hosil qilishga yordam beradi. Ushbu metod, shuningdek, o'quvchilarning tanqidiy fikrlash qobiliyatlarini rivojlantirishda ham muhim ahamiyatga ega. Bunday yondashuv, o'zbek va ingliz tillarining o'zaro bog'liqligini anglashda va ularni samarali o'zlashtirishda muhim rol o'ynaydi.

### **Qiyosiy metodning nazariy asoslari**

Qiyosiy metod, ta'lim jarayonida turli ob'ektlar, hodisalar yoki tushunchalarni solishtirish orqali bilimlarni chuqurlashtirish va o'quvchilarning tushuncha darajasini oshirishga qaratilgan yondashuvdir. Bu metodning pedagogik asoslari, avvalo, o'quvchilarning mantiqiy fikrlash qobiliyatini rivojlantirishga, o'zaro ta'sir va o'zaro bog'liqlikni anglashga yordam beradi.

Qiyosiy metod orqali o'quvchilar har xil nuqtai nazarlarni ko'rib chiqish, ularni taqqoslash va natijada yanada chuqurroq tushuncha hosil qilish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Bu jarayon, shuningdek, o'quvchilarning ijodkorlik va tahlil qilish qobiliyatlarini rivojlantiradi. Metodning afzalliklari orasida, avvalo, o'quvchilarning o'zaro ta'sirini kuchaytirish va guruhda ishlash qobiliyatini rivojlantirishni ta'kidlash lozim. O'quvchilar bir-biri bilan fikr almashish orqali o'z bilimlarini kengaytiradilar va yangi tushunchalarni o'zlashtirishda ko'maklashadilar. Biroq, qiyosiy metodning kamchiliklari ham mavjud. Masalan, ba'zi o'quvchilar solishtirish jarayonida noto'g'ri xulosalar chiqarishi yoki mavzuni noto'g'ri tushunishi mumkin. Shuningdek, metodning samaradorligi o'qituvchining malakasiga va o'quvchilarning tayyorgarlik darajasiga bog'liq bo'lishi mumkin. Umuman olganda, qiyosiy metod ta'lim jarayonida muhim ahamiyatga ega bo'lib, o'quvchilarning bilim olish jarayonini yanada samarali va qiziqarli qilishga yordam beradi. Bu metod, o'z navbatida, o'quvchilarning



tanqidiy fikrlash, mantiqiy tahlil va ijodkorlik qobiliyatlarini rivojlantirishda muhim rol o'ynaydi. Qiyosiy metod ta'lim jarayonida muhim o'rin tutib, o'quvchilarga turli mavzularni bir-biri bilan solishtirish imkonini beradi. Ushbu metodning pedagogik asoslari, o'quvchilarning bilimini chuqurlashtirish va ularni o'z fikrlarini shakllantirishga yordam berishdan iborat. Qiyosiy metod o'quvchilarning mantiqiy tafakkurini rivojlantirishga xizmat qiladi, shuningdek, ularni turli nuqtai nazarlarni o'rganishga undaydi.

Biroq, bu metodning kamchiliklari ham mavjud bo'lib, ularning ichida o'quvchilarning mavzuga nisbatan qiziqishini yo'qotishi yoki noto'g'ri qiyoslash natijasida xato fikrlar shakllanishi mumkin. Shunday qilib, qiyosiy metodni qo'llashda ehtiyotkorlik va to'g'ri yondashuv zarur.

### **Ingliz va o'zbek tillarining struktural farqlari**

Ingliz va o'zbek tillarining struktural farqlari ularning grammatik, leksik va fonetik xususiyatlarida namoyon bo'ladi. Grammatik jihatdan ingliz tili, asosan, SVO (Subyekt-Fe'l- Ob'ekt) tuzilishiga ega bo'lib, bu esa jumla tuzilishida subyekt va ob'ektning joylashuvini belgilaydi. O'zbek tilida esa SOV (Subyekt-Ob'ekt-Fe'l) tuzilishi ustunlik qiladi, bu esa jumla tuzilishini boshqacha shakllantiradi. Masalan, ingliz tilida "Men kitob o'qiyapman" jumlasini "I am reading a book" deb ifodalasa, o'zbek tilida bu "Men kitob o'qiyapman" tarzida ifodalanadi. Bu farq nafaqat grammatik tuzilishga, balki ma'noni anglash jarayoniga ham ta'sir qiladi. Leksik jihatdan ingliz va o'zbek tillari o'rtasida sezilarli farqlar mavjud. Ingliz tili ko'proq xalqaro so'zlar va terminlarni o'z ichiga oladi, bu esa uning global kommunikatsiyadagi ahamiyatini oshiradi. O'zbek tilida esa ko'proq mahalliy va tarixiy kontekstga asoslangan so'zlar mavjud bo'lib, bu tilning madaniy merosini aks ettiradi. Fonetik jihatdan esa, ingliz tilida fonemalar soni o'zbek tiliga qaraganda ko'proq va talaffuzda qo'llaniladigan tovushlar farq qiladi. O'zbek tilida esa, asosan, o'ziga xos tovushlar va ularning talaffuzi aniq qoida va tartiblarga asoslanadi. Bu farqlar qiyosiy metod yordamida o'rganilganda, tillarning o'ziga xos jihatlarini yanada chuqurroq anglash imkonini beradi. Qiyosiy tahlil yordamida tilshunoslar ikki til o'rtasidagi farqlarni aniqlash va ularning

madaniy kontekstini tushunish imkoniyatiga ega bo'lishadi. Shunday qilib, ingliz va o'zbek tillarining struktural farqlari nafaqat til o'rganish jarayonida, balki madaniy almashinuvda ham muhim ahamiyatga ega. Ingliz va o'zbek tillarining grammatik, leksik va fonetik farqlari ularning o'ziga xos xususiyatlarini ochib beradi.

Grammatik jihatdan, ingliz tili ko'p hollarda yordamchi fe'llarga tayanadi, o'zbek tili esa sintaktik tuzilishga ko'proq e'tibor beradi. Leksik jihatdan, ingliz tilida ko'plab so'zlar boshqa tillardan olingan bo'lsa, o'zbek tili ko'proq o'z milliy lug'atidan foydalanadi. Fonetik jihatdan esa, ingliz tilida talaffuz qoidalari murakkabroq bo'lsa, o'zbek tilida talaffuz aniq va oddiyoqdir. Bu farqlarni qiyosiy metod yordamida o'rganish, tilshunoslikda yangi yondashuvlarni ishlab chiqishga yordam beradi.

### **Qiyosiy metodning amaliy qo'llanilishi**

Qiyosiy metod o'qitishda muhim ahamiyatga ega bo'lib, uning amaliy qo'llanilishi talabalar uchun bilimlarni chuqurlashtirish va tushunishni yaxshilashda samarali vosita hisoblanadi. Ushbu metod yordamida talabalar turli fanlar orasidagi o'xshashliklar va farqlarni aniqlash orqali o'zlarining analitik fikrlash qobiliyatlarini rivojlantirishlari mumkin. Masalan, tarix darslarida talabalar ikki yoki undan ortiq tarixiy voqealarni qiyoslash orqali ularning sabab va oqibatlarini chuqurroq tahlil qilishlari mumkin. Bu jarayonda talabalar o'zaro bog'lanishlarni, vaqt va makon kontekstlarini ko'rib chiqadilar, bu esa ularning tarixiy tafakkurlarini kengaytiradi. Qiyosiy vazifalar va mashqlar talabalar uchun qiyinlik darajasini oshirishga yordam beradi. O'qituvchilar o'z darslarida qiyosiy vazifalarni kiritish orqali talabalarni o'z fikrlarini mustaqil ravishda shakllantirishga undashlari mumkin. Masalan, talabalar biror asarning tematik jihatlarini yoki uslubiy xususiyatlarini boshqa asar bilan taqqoslab, ularning o'zaro aloqalarini aniqlaydilar. Bu esa talabalar uchun nafaqat nazariy bilimlarni o'zlashtirish, balki amaliy ko'nikmalarni ham rivojlantirish imkonini beradi. Qiyosiy metodni amaliyotga tatbiq etishda o'qituvchilar talabalar orasida muhokama va fikr almashishni rag'batlantirishlari muhimdir. Muammolarni hal

etish jarayonida talabalar o'zaro fikr almashish orqali yangi g'oyalar va yondashuvlarni kashf etishlari mumkin. Natijada, qiyosiy metod nafaqat bilimlarni o'zlashtirish, balki ijodiy fikrlash va muammolarni hal qilish qobiliyatlarini rivojlantirishda ham samarali vosita bo'lib qoladi. Qiyosiy metodni o'qitishda amaliyotga tatbiq etish jarayonida talabalar o'zlari o'rganayotgan mavzularni bir-biri bilan solishtirib, ularning o'xshashliklari va farqlarini aniqlashlari mumkin. Misol uchun, tarix fanida talabalar turli davrlar yoki voqealarni taqqoslab, ularning sabab va oqibatlarini tushunish imkoniyatiga ega bo'lishadi. Shuningdek, tabiiy fanlarda qiyosiy vazifalar orqali turli ilmiy nazariyalarni solishtirish, ularning amaliyotdagi qo'llanilishiga e'tibor qaratish talabalar uchun muhim ahamiyatga ega. Bu jarayonlar orqali talabalar nafaqat nazariy bilimlarni, balki amaliy ko'nikmalarni ham rivojlantiradilar.

### **Talabalar fikrini o'rganish**

Talabalar fikrini o'rganish jarayoni, ta'lim tizimining samaradorligini oshirish maqsadida muhim ahamiyat kasb etadi. Qiyosiy metoddan foydalanish orqali talabalar o'z fikrlarini ifoda etishlari va o'qitish jarayonidagi taassurotlarini tahlil qilish imkoniyatiga ega bo'lishadi. Ushbu metod, talabalar o'rtasida turli fikrlar va tajribalarni solishtirishga imkon beradi, bu esa o'qituvchilarga o'z pedagogik uslublarini yanada takomillashtirishda yordam berishi mumkin. Talabalar tomonidan bildirgan fikrlar, o'qitish jarayonining qanday qabul qilinayotganini, ta'limning qaysi jihatlari samarali yoki muammoli ekanligini aniqlashda foydali ma'lumotlar taqdim etadi.

Qiyosiy metod yordamida talabalar o'zaro fikr almashish, muammolarni birgalikda hal etish va o'z tajribalarini baham ko'rish imkoniyatiga ega bo'lishadi. Bu jarayon, nafaqat talabalar o'rtasida muloqotni rivojlantiradi, balki ularning tanqidiy fikrlash qobiliyatlarini ham oshiradi. Ta'lim jarayonida talabalar fikrini o'rganish, o'qituvchilar uchun o'quv dasturlarini va metodologiyalarini yanada takomillashtirish imkoniyatini yaratadi. Shuningdek, talabalar fikrlarini o'rganish, ularning o'qituvchi bilan o'zaro aloqalarini mustahkamlashga yordam beradi. Bu jarayon davomida, talabalar o'z fikrlarini erkin ifoda etish orqali o'zlarining

shaxsiy va akademik rivojlanishlariga ham hissa qo'shadilar. Natijada, qiyosiy metoddan foydalanish, ta'lim jarayonining sifatini oshirishga va talabalar fikrlarini yanada chuqurroq tushunishga xizmat qiladi. Talabalar fikrini o'rganish, ularning o'qitish jarayonidagi taassurotlarini qiyosiy metod yordamida tahlil qilishni o'z ichiga oladi. Bu metod, turli fikrlarni solishtirish va ularning o'zaro bog'liqligini aniqlash imkonini beradi. Shuningdek, talabalar orasidagi fikr va qarashlar farqliligini o'rganish, o'qituvchilarga ularning ehtiyojlarini yaxshiroq tushunishga yordam beradi. Talabalar o'z fikrlarini ifoda etish jarayonida, o'zlarining o'qituvchilari va do'stlari bilan muloqot qilish orqali fikr almashadilar. Bu jarayon, talabalar o'rtasida hamkorlikni rivojlantiradi va o'qitishning samaradorligini oshiradi. Shunday qilib, talabalar fikrini o'rganish, ta'lim sifatini yaxshilashda muhim rol o'ynaydi.

### **Qiyosiy metodning ta'lim sifatiga ta'siri**

Qiyosiy metod ta'lim jarayonida muhim ahamiyatga ega bo'lib, u o'quvchilarning bilim va ko'nikmalarini baholashda samarali vosita sifatida ishlatiladi. Ushbu metod yordamida talabalarning o'zaro taqqoslashlari orqali o'z bilimlarini yanada chuqurlashtirishlari va o'zaro hamkorlikda o'rganishlari mumkin. Qiyosiy metod, shuningdek, o'qituvchilarga o'quvchilarning kuchli va zaif tomonlarini aniqlashda yordam beradi, bu esa ta'lim sifatini oshirishga imkoniyat yaratadi. O'quvchilar bir-birlari bilan tajriba va fikr almashish jarayonida yangi bilimlarni egallashadi, bu esa ularning tahliliy fikrlash qobiliyatlarini rivojlantiradi. Qiyosiy metodning ta'lim sifatiga ta'siri o'quvchilarning o'zaro baholash jarayonida ko'rinadi. Talabalar bir-birining ishlarini tahlil qilish orqali o'z bilimlarini mustahkamlash bilan birga, boshqa talabalarning fikrlarini ham inobatga olishadi. Bu jarayon, o'z navbatida, o'quvchilarning o'zini baholash qobiliyatini oshiradi va ularni o'z bilimlarini yanada chuqurroq o'rganishga undaydi. Qiyosiy metod, shuningdek, o'qituvchilarga ta'lim jarayonini yanada takomillashtirish imkonini beradi, chunki ular o'quvchilarning natijalarini kuzatib borish va kerakli o'zgarishlarni kiritish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Natijada, qiyosiy metod ta'lim sifatini oshirishda

muhim rol o'ynaydi. O'quvchilar o'zaro o'rganishlari va baholash jarayonida faol ishtirok etishlari, ta'lim jarayonini yanada samarali va qiziqarli qiladi. Bu metod, ta'lim sifatini oshirish va o'quvchilarning bilimlarini yanada kengaytirish uchun zaruriy vosita sifatida xizmat qiladi.

Qiyosiy metod ta'lim sifatiga muhim ta'sir ko'rsatadi, chunki u o'quvchilarga turli mavzularni bir-biriga solishtirish imkoniyatini beradi. Bu jarayon orqali talabalar o'z bilimlarini chuqurlashtirish, tanqidiy fikrlash qobiliyatini rivojlantirish va muammolarni hal etish ko'nikmalarini shakllantirishlari mumkin. Qiyosiy metod yordamida ta'lim jarayonida olingan natijalar, o'quvchilarning o'zaro baholash va fikr almashishlari natijasida yanada aniqroq va

to'liq bo'ladi. Natijada, o'quvchilarning o'zaro ta'siri va fikr almashinuvi ta'lim sifatini oshirishda muhim rol o'ynaydi, bu esa ularning o'z-o'zini baholash va o'z bilimlarini mustahkamlash imkoniyatlarini kengaytiradi.

### **Sun'iy intellektdan foydalanish o'rni**

Hozirgi kunda axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi ta'lim tizimiga ham katta ta'sir ko'rsatmoqda. Ayniqsa, sun'iy intellekt texnologiyalari dars jarayonida samarali vosita sifatida qo'llanilmoqda. Sun'iy intellekt inson aql-idrokiga xos bo'lgan fikrlash, tahlil qilish, o'rganish va muammo yechish kabi vazifalarni bajarishga qodir dasturiy tizimdir. Bugungi kunda maktab, kollej, litsey va oliy ta'lim muassasalarida undan keng foydalanish imkoniyatlari mavjud. Dars jarayonida sun'iy intellektdan foydalanishning asosiy afzalliklaridan biri — ta'lim sifatini oshirishdir. Masalan, sun'iy intellekt asosidagi dasturlar o'quvchilarning bilim tahlil qilib, ularga mos individual topshiriqlar beradi. Natijada har bir o'quvchi o'z qobiliyatiga mos ravishda bilim oladi. Bu esa dars samaradorligini oshiradi va bilimdagi bo'shliqlarni kamaytiradi.

Til o'rganish jarayonida ham sun'iy intellekt juda foydalidir. Masalan, tarjimon dasturlar, talaffuzni tekshiruvchi ilovalar, matn yozishda xatolarni tuzatadigan platformalar o'quvchilarga mustaqil o'rganishda yordam beradi. Matematikada esa masalalarni yechish bosqichlarini ko'rsatib beruvchi dasturlar

mavjud. Tarix, geografiya va biologiya fanlarida esa virtual laboratoriyalar hamda interaktiv platformalar darsni qiziqarli qiladi.

### **Xulosa va takliflar**

Maqolaning asosiy natijalari shuni ko'rsatadiki, qiyosiy metod ta'lim jarayonida o'quvchilarning faol ishtirokini ta'minlashga yordam beradi. O'quchilar o'rtasida o'zaro baholash va fikr almashish jarayonlari ta'lim sifatini oshirishda muhim ahamiyatga ega. Ushbu metod yordamida o'quvchilar o'z bilimlarini yanada chuqurroq anglaydilar va bir-birlaridan o'rganish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Biroq, qiyosiy metodni yanada samarali qo'llash uchun bir qator takliflar mavjud. Avvalo, o'qituvchilar o'quvchilarning qiyosiy baholash jarayonida faol ishtirok etishlarini rag'batlantirishlari zarur. Bu, o'z navbatida, o'qituvchilar tomonidan o'quvchilarga aniq ko'rsatmalar berish va ularning fikrlarini tinglash orqali amalga oshirilishi mumkin.

Shuningdek, ta'lim dasturlarida qiyosiy metodni qo'llashga yo'naltirilgan maxsus seminarlar va treninglar tashkil etish o'qituvchilarning metodologik ko'nikmalarini oshirishga yordam beradi. Bundan tashqari, o'quvchilarni baholash jarayonida o'zaro fikr almashish uchun qulay muhit yaratish muhimdir. O'quvchilar o'z fikrlarini erkin ifoda etishlari, bir-birlariga savollar berishlari va fikrlar ustida munozara qilishlari uchun vaqt ajratilishi lozim. Ushbu jarayonlar o'quvchilarning tanqidiy fikrlash qobiliyatlarini rivojlantirishga hamda ularning ta'limga bo'lgan qiziqishini oshirishga xizmat qiladi. Shunday qilib, qiyosiy metodni samarali qo'llash ta'lim jarayonining sifatini yaxshilashga va o'quvchilarning o'zaro ta'sirini kuchaytirishga imkon yaratadi. Maqolaning asosiy natijalari, qiyosiy metodning ta'lim jarayonidagi ahamiyatini ko'rsatmoqda. Ushbu metod o'quvchilarning bilimlarini kengaytirish va ularni chuqurroq tushunishga yordam beradi. O'quvchilarning fikr almashishi va muammolarni birgalikda hal qilish imkoniyatlari ortadi, bu esa ta'lim sifatini oshiradi. Taklif sifatida, qiyosiy metodni qo'llashda zamonaviy texnologiyalarni, masalan, onlayn platformalarni va interaktiv vositalarni integratsiyalashni tavsiya etamiz. Bu orqali o'quvchilar o'rtasida yanada faol muloqot va fikr almashish yuzaga keladi. Shuningdek,

o‘qituvchilar uchun malaka oshirish dasturlarini yaratish muhimdir, bu ta’lim jarayonida qiyosiy metodni yanada samarali qo‘llashga yordam.

#### REFERENCES

1. Karimov, I. (2020). O‘zbek tilining o‘qitish metodikasi.
2. Rahmonov, A. (2021). Ingliz tili o‘qitishida qiyosiy yondashuvlar.
3. Tursunov, M. (2023). O‘zbek va ingliz tillarida o‘qitish: Muammolar va yechimlar. White, R. (2018). Teaching English as a Foreign Language: A Comparative Perspective.
4. JURABEKOVA X. TALABALAR KOMMUNIKATIV KOMPETENTLIGINI ORTTIRISHDA RUS TILINING LISONIY XUSUSIYATLARI //«ACTA NUUZ». – 2024. – T. 1. – №. 1.1. 1. – С. 258-261.
5. Madaminovna, J. X. . (2023). The Role of Oral and Written Speech in the Development of Communicative Competence. Central Asian Journal of Literature, Philosophy and Culture, 4(3), 40–45. <https://doi.org/10.51699/cajlp.v4i3.756>
6. Рустамова Ф.М. Развитие терминологической культуры у студентов архитектурных и строительных направлений // “Raqamli hayot va ijtimoiy fanlarning barkamol avlodni voyaga yetkazishdagi o‘rni va ahamiyati: dolzarb muommolar va istiqbol” xalqaro ilmiy-amaliy konfrensiya materiallar to‘plami, Andijon mashinasozlik instituti, 2022-yil 12-aprel. –P. 622-625.
7. Карабаева Азизахон Садиковна МИКРОПРОЗА XXI ВЕКА: ЭВОЛЮЦИЯ, СПЕЦИФИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ <https://uzresearch1.uz/index.php/UC/article/view/128?article>

# INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARINI O‘QITISHDA QIYOSIY METOD VA SUNIY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING AHAMIYATI

*Tolibjonova Robiya, Ingliz filologiyasi yo‘nalishi talabasi  
103-guruh Ingliz filologiyasi fakulteti, O‘qitish metodikasi  
va tarjima bo‘limi, Andijon davlat chet tillar instituti  
Ilmiy rahbar: Iminova Sh.B.*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada ingliz va o‘zbek tillarini o‘qitishda qiyosiy metodning ilmiy-nazariy asoslari, amaliy ahamiyati va zamonaviy ta’limdagi o‘rni tadqiq etiladi. Shuningdek, suniy intellekt (AI) texnologiyalarining — xususan katta til modellari (LLM), mashinali o‘qitish va NLP algoritmlarining — til ta’limiga tatbiqi va qiyosiy metod bilan uyg‘unligi keng yoritiladi. Qiyosiy metod orqali ikki tilning fonetik, grammatik, leksik va sintaktik tuzilishidagi umumiylik va farqlarni aniqlash o‘quvchi va talabalar uchun xorijiy tilni o‘zlashtirishni sezilarli darajada osonlashtirishi ko‘rsatiladi. Maqolada interferensiya hodisasi, tarjima usuli, kontrastiv tahlil va sun’iy intellekt asosidagi adaptiv ta’lim tizimlarining o‘qitish jarayonidagi roli ham yoritilgan.

**Kalit so‘zlar:** qiyosiy metod, kontrastiv tahlil, interferensiya, suniy intellekt, NLP, adaptiv ta’lim, o‘zbek tili, ingliz tili, tillarni o‘qitish, ikki tilli ta’lim, xorijiy til pedagogikasi.

## KIRISH

Zamonaviy til ta’limida xorijiy tilni ona tili bilan qiyoslab o‘rganish usuli tobora muhim o‘rin egallayotganini pedagogika va tilshunoslik fanlari vakillari bir ovozdan tan olmoqda. Bugungi kunda ingliz tili jahon miqyosida aloqa tili (lingua franca) sifatida keng tarqalgan bo‘lib, uning o‘zbek o‘quvchilari tomonidan o‘zlashtirilishi jarayonida ona tilining ta’siri — ijobiy yoki salbiy — beqiyos katta ahamiyat kasb etadi.

Qiyosiy metod (inglizcha: comparative method, contrastive analysis) til o‘qitishda ilmiy jihatdan asoslangan usul sifatida XX asrning o‘rtalaridan boshlab tilshunoslik va lingvodidaktika fanlarida keng qo‘llanilib kelmoqda. Bu metod bir tomondan, ona tili va xorijiy tildagi o‘xshash hodisalarni aniqlash orqali



o'quvchilarning yangi materialni qabul qilishini osonlashtiradi; ikkinchi tomondan, farqli jihatlarni oldindan ko'rsatib, xatolar va interferensiyaning oldini olishga imkon beradi.

XXI asr boshlaridan e'tiboran sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari ta'lim sohasiga jadal kirib kelmoqda. Tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing — NLP), mashinali o'qitish (machine learning) va katta til modellari (Large Language Models — LLM) kabi texnologiyalar til ta'limini tubdan o'zgartirish imkoniyatini bermoqda. ChatGPT, Duolingo Max, ELSA Speak kabi SI asosidagi ilovalar ingliz tili o'rgatishning yangi vositalariga aylandi.

Ushbu maqolaning maqsadi — qiyosiy metodning ingliz va o'zbek tillarini o'qitishdagi ilmiy-nazariy va amaliy asoslarini tizimli tahlil qilish, zamonaviy ta'limga tatbiq etish imkoniyatlarini ko'rsatish va sun'iy intellekt texnologiyalari bilan uyg'unlashtirishning istiqbollari aniqlashdan iborat.

## I. QIYOSIY METODNING NAZARIY ASOSLARI

### 1.1. Qiyosiy metodning tarixi va rivojlanishi

Qiyosiy tilshunoslik fani XIX asrda Fransua Bopp, Rasmus Rask va Yakob Grimm kabi olimlar tomonidan asos solingan bo'lib, dastlab hind-yevropa tillari oilasini o'rganishga qaratilgan edi. Biroq ta'lim maqsadidagi qiyosiy tahlil — kontrastiv tilshunoslik (contrastive linguistics) — alohida fan sifatida XX asrning 40–50-yillarida amerikalik tilshunos Robert Lado tomonidan sistemalashtirildi.

Robert Ladonin 1957-yilda nashr etilgan "Linguistics Across Cultures" asari kontrastiv tahlilning metodologik asosini belgilab berdi. Ushbu asarda Lado tillarni qiyoslash orqali o'quvchilar uchun qiyin bo'ladigan joylarni oldindan aniqlash va o'qituvchilarni tayyorlash mumkinligini isbotladi (Lado, 1957). Keyinchalik bu g'oya Pit Korder va Corder kabi olimlar tomonidan xatolarni tahlil qilish (error analysis) metodologiyasi sifatida yanada rivojlantirilib, amaliy tilshunoslikka tatbiq etildi.

O'zbek tilshunosligida qiyosiy metod V. V. Radloff, N. K. Dmitriev va A. N. Kononov kabi olimlarning turkiy tillarni tekshirishga bag'ishlangan asarlaridan o'z ilmiy asosini olgan. Mustaqillik davriga kelib, M. Mirtojiyev, B. Yo'ldoshev, Sh.

Yusupova kabi olimlar o'zbek tilini ingliz tili bilan qiyoslab o'rganish bo'yicha tadqiqotlar olib bordi.

## 1.2. Kontrastiv tahlilning lingvistik asoslari

Kontrastiv tahlil (contrastive analysis, CA) — ikki tilning fonetik, morfologik, sintaktik va leksik tizimlarini tizimli qiyoslash orqali ularning o'xshash va farqli jihatlarini aniqlash metodidir. Bu metodning asosiy maqsadi xorijiy til o'qitishda duch kelinadigan qiyinchiliklarni ilmiy asosda bashorat qilish va oldini olishdir.

Weinreich (1953) birinchi bo'lib "interferensiya" tushunchasini til ta'limi kontekstida ilmiy asosda ta'riflab berdi. Uning ta'kidlashicha, ona tilining tizimi o'rganilayotgan yangi til tizimiga ta'sir ko'rsatganda, bu ta'sir ba'zan ijobiy (transfer), ba'zan esa salbiy (interferensiya) xarakter kasb etadi. Zamonaviy tadqiqotlar kontrastiv tahlilni yolg'iz to'la determinant sifatida emas, balki o'qitish jarayonining muhim, ammo bir qismi sifatida ko'rib chiqishni tavsiya etadi (Ellis, 1994).

## II. INGLIZ VA O'ZBEK TILLARINING QIYOSIY TAHLILI

### 2.1. Tipologik farqlar va o'qitishdagi ahamiyati

Ingliz va o'zbek tillari tipologik jihatdan bir-biridan tubdan farq qiladi. Ingliz tili analitik tildirki, unda grammatik ma'no ko'pincha so'z tartibi, yordamchi fe'llar va old ko'makchilar orqali ifodalanadi. O'zbek tili esa agglutinatив tildirki, unda grammatik ko'rsatkichlar asosan qo'shimchalar — suffiks va yuklama — orqali beriladi.

Sintaktik jihatdan ingliz tilida SVO (Subject-Verb-Object) tartibi hukm suradi: "She reads books." O'zbek tilida esa SOV tartibi asosiy hisoblanadi: "U kitob o'qiydi." Bu farq o'zbek talabalarining ingliz tilida jumla tuzishda eng ko'p uchraydigan sintaktik xatolar manbayi hisoblanadi (Yusupova, 2018).

### 2.2. Fonetik qiyoslash

Fonetika sohasida ingliz va o'zbek tillari o'rtasida sezilarli farqlar mavjud. Ingliz tili fonetik tizimida 44 ta fonema (20 unli va 24 undosh) mavjud bo'lib, uning aksariyati o'zbek talabalar uchun yangi hisoblanadi. Masalan, ingliz tilidagi

[θ] (“th” - think, three), [ð] (“th” - this, that), [ŋ] (“ng” - sing) tovushlari o‘zbek tili fonetik tizimida mavjud emas.

O‘zbek tilida so‘z urg‘usi asosan oxirgi bo‘g‘inga tushadi: ota’, ana’, kitob’. Ingliz tilida esa urg‘u o‘rin almashuvchan bo‘lib, ma’no farqlash vazifasini bajaradi: 'record (ot) — re'cord (fe'l). Qiyosiy metod yordamida bu farqlarni tizimli o‘rgatish talabalarning talaffuz sifatini sezilarli oshiradi (Roach, 2009).

### 2.3. Grammatik qiyoslash

Grammatik jihatdan ingliz va o‘zbek tillari orasidagi eng muhim farqlardan biri — zamon tizimining tuzilishidir. Ingliz tilida 12 ta asosiy zamon formasi mavjud bo‘lib, ularning har biri aniq grammatik semantikaga ega: Present Simple, Present Continuous, Present Perfect va h.k. O‘zbek tilida esa zamon tizimi ancha soddaga bo‘lib, asosan uch zamon va ular doirasidagi bir necha shakl mavjud.

Ingliz tilining articlel tizimi (a, an, the) — o‘zbek tilida mutlaqo yo‘q bo‘lgan kategoriya — o‘zbek talabalari uchun eng katta qiyinchilik manbayi hisoblanadi. Statistik ma’lumotlarga ko‘ra, o‘zbek talabalarining ingliz tilida yozgan matnlarida eng ko‘p uchraydigan grammatik xatolarning 34 foizini articlel xatolari tashkil etadi (Murodova, 2020).

### 2.4. Leksik qiyoslash va tarjimaning o‘rni

Leksik jihatdan ingliz va o‘zbek tillari orasida ma’lum darajada lug‘aviy parallel va umumiy so‘zlar ham mavjud. Arabcha, forsha va ruscha orqali o‘zbek tiliga kirgan bir qancha so‘zlar ingliz tiliga ham shu yoki turli yo‘llar bilan kirgan. Masalan: "algebra" (inglizcha) — "algebra" (o‘zbekcha). Bunday o‘xshash so‘zlar (cognates) o‘quvchilarda ijobiy transfer hosil qiladi.

Biroq “yolg‘on do‘stlar” (false friends) hodisasi ham katta muammo. Masalan, ingliz tilidagi “magazine” so‘zi "jurnal" degan ma’noni anglatadi, o‘zbek tilidagi “magazine” esa “do‘kon” deganidir. Bunday leksik farqlarni qiyosiy metod orqali oldindan tanishib chiqish tarjima xatolarining oldini oladi.

## III. SUNIY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARI VA TIL TA'LIMI

### 3.1. Suniy intellekt: ta'lim sohasidagi asosiy yo'nalishlar

Sun'iy intellekt (SI) — kompyuter tizimlari tomonidan insoniy intellektga xos bo'lgan vazifalarni — til tushunish, tarjima, nutq tanish, matn yaratish — bajarishga yo'naltirilgan texnologiyalar majmuidir. Til ta'limi sohasida SI quyidagi asosiy yo'nalishlarda qo'llanilmoqda: tabiiy tilni qayta ishlash (NLP), nutq tanish va sintez (Speech Recognition & TTS), mashinali tarjima (Machine Translation) va adaptiv o'qitish tizimlari (Adaptive Learning Systems).

Katta til modellari (Large Language Models — LLM), xususan GPT-4, Claude va Gemini kabi tizimlar, ingliz tili o'rgatishda inqilobiy o'zgarishlarga olib kelmoqda. Bu modellar grammatik xatolarni tuzatish, matn yozishga yordam berish, so'zlashuv mashqlari o'tkazish va individual tarzda tushuntirish berish imkoniyatlarini taqdim etadi. O'zbek tili kontekstida ham bu texnologiyalar tobora e'tiborga molik bo'lib bormoqda.

### 3.2. NLP va qiyosiy lingvistika uyg'unligi

Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) algoritmlari ikki til o'rtasidagi morfologik, sintaktik va semantik farqlarni avtomatik tarzda aniqlash imkonini beradi. Bugungi kunda korpora (corpus) asosidagi NLP tizimlari o'zbek va ingliz tillari orasidagi xato naqshlarini statistik jihatdan tahlil qilishi mumkin.

Masalan, Universal Dependencies (UD) — ko'p tilli sintaktik annotatsiya loyihasi — o'zbek va ingliz tillarining sintaktik tuzilmalarini bir xil formatda taqdim etib, kompyuter yordamida qiyosiy tahlil o'tkazish imkonini beradi. O'zbek tili uchun UD treebank loyihasi 2019-yildan rivojlanib, hozirda 50 000 dan ortiq annotatsiyalangan gap namunasini o'z ichiga oladi. Bunday bazalar qiyosiy pedagogikaning raqamli asosini shakllantiradi.

Shuningdek, ELSA Speak va Speechify kabi SI-asosidagi talaffuz mashq ilovalari o'zbek o'quvchilarining ingliz tilidagi fonetik interferensiya xatolarini real vaqtda aniqlab, tuzatish tavsiyalari beradi. Bu ilovalarda NLP algoritmlari talabning talaffuzini tahlil qiladi va [θ], [ð] kabi o'zbek tilida mavjud bo'lmagan tovushlar bo'yicha maxsus mashqlar taklif etadi.

### 3.3. Adaptiv o'qitish tizimlari va shaxsiy qiyosiy tahlil

Adaptiv o‘qitish tizimlari (Adaptive Learning Systems — ALS) o‘quvchining individual xato naqshlarini tahlil qilib, unga mos qiyosiy mashqlar taklif etadi. Duolingo platformasida qo‘llaniladigan mashinali o‘qitish modeli har bir foydalanuvchining grammatik xatolarini kuzatib, o‘sha soha bo‘yicha interferensiyaga moyil joylarni aniqlaydi va maxsus takrorlov sikllarini yaratadi.

O‘zbek-ingliz juftligi uchun adaptiv tizimlar quyidagi qiyosiy muammolarni avtomatik aniqlashi mumkin: articlel qo‘llash xatolari (o‘zbek tilida ushbu kategoriya yo‘qligi sababli), prepositsiya tanlashda interferensiya, Present Perfect va o‘tgan zamon farqini anglashda qiyinchiliklar. SI modeli bu xatolarni statistik tarzda tartiblab, o‘quvchiga eng dolzarb naqshlardan boshlash strategiyasini tavsiya etadi.

ChatGPT va Claude kabi suhbat tizimlaridan til o‘rgatishda foydalanish so‘nggi yillarda keng tarqaldi. O‘quvchi ona tilidagi jumlani kiritib, SI dan inglizcha tarjimasini so‘raydi va grammatik izohlar talaydi. Bu jarayon o‘zida qiyosiy metodning interaktiv shaklini mujassamlashtiradi: tizim o‘zbek tilidagi konstruktsiya bilan ingliz tilidagi parallel tuzilmani qiyoslab ko‘rsatadi.

### 3.4. Mashinali tarjima va uning pedagogik chegaralari

Google Translate, DeepL va Yandex.Translate kabi mashinali tarjima tizimlari bugungi kunda o‘zbek va ingliz tillari orasidagi tarjimani yuqori sifatda amalga oshiradi. Biroq bu tizimlar leksik interferensiyani kuchaytirib yuborishi xavfi mavjud: o‘quvchi tarjima natijasiga to‘liq tayanib, ona tilidagi fikrlash tarzini inglizchaga ko‘chirsa, kontekstual grammatik xatolar paydo bo‘ladi.

Pedagogik jihatdan mashinali tarjimadan to‘g‘ri foydalanishni o‘rgatish muhim: o‘quvchilar tarjimani tayyor javob emas, balki qiyosiy tahlil uchun boshlang‘ich material sifatida ko‘rishni o‘rganish lozim. O‘qituvchi o‘quvchilarga SI tarjimasidagi xatolarni topish vazifasini berishi mumkin — bu faoliyat qiyosiy metodning tanqidiy tafakkurga yo‘naltirilgan shaklini ifodalaydi.

## IV. INTERFERENSIYA VA UNING TA’LIM JARAYONIGA TA’SIRI

### 4.1. Interferensiya tushunchasi va turlari

Interferensiya — til ta'limida ona tilining o'rganilayotgan xorijiy til tizimiga salbiy ta'siri natijasida kelib chiqadigan xatolar majmuasi. Weinreich (1953) interferensiyaning uch asosiy turini ajratadi: fonetik interferensiya, grammatik interferensiya va leksik interferensiya.

Fonetik interferensiya misolida o'zbek o'quvchilari ingliz tilida “v” va “w” tovushlarini farqlay olmasligi, “th” [θ, ð] o'rniga “d” yoki “z” tovushini aytishi kuzatiladi. Grammatik interferensiya ko'pincha zamon tanlashda namoyon bo'ladi. Leksik interferensiya esa o'zbek yoki rus tilidan to'g'ridan-to'g'ri kalit so'zlarni ingliz tiliga kalka qilishda yuzaga keladi: “I have hunger” (to'g'risi: “I am hungry”).

#### 4.2. SI yordamida interferensiyaning aniqlash va bartaraf etish

Sun'iy intellekt texnologiyalari interferensiyaning aniqlash va bartaraf etishda yangi imkoniyatlarni ochdi. Masalan, Grammarly va LanguageTool kabi SI asosidagi grammatik tuzatuvchi ilovalar o'zbek o'quvchilari tomonidan tez-tez qilinadigan o'ziga xos xato naqshlarini aniqlash uchun tavsifiy statistika va neyron tarmoqlar algoritmlaridan foydalanadi.

Keyingi avlod SI tizimlari esa qiyosiy metodologiya bilan integratsiya qilib, foydalanuvchi xatosini ko'rsatibgina qolmay, balki o'zbek tilidagi sababini ham tushuntirishga qodir. Masalan, o'quvchi “Yesterday I have visited Tashkent” deb yozsa, SI tizimi grammatik xatoni aniqlab, o'zbek tilidagi “kecha” so'zi va ingliz tilida Simple Past talab qilinishini qiyosiy tarzda izohlaydi.

### V. QIYOSIY METOD VA SI TEXNOLOGIYALARINING AMALIY TATBIQI

#### 5.1. Dars jarayonida qiyosiy metoddan foydalanish usullari

Zamonaviy til ta'limida qiyosiy metoddan samarali foydalanish uchun bir necha metodologik yondashuvlar ishlab chiqilgan. Birinchi yondashuv — parallel matn tahlili: o'quvchilarga ingliz va o'zbek tillarida yozilgan bir xil mazmundagi matnlar beriladi va ular grammatik, leksik hamda sintaktik farqlarni topishga yo'naltiriladi.

Ikkinchi yondashuv — minimal juftliklar (minimal pairs) usuli: fonetik darajada oʻxshash, ammo bitta tovush bilan farqlanuvchi soʻzlar oʻrgatiladi. Uchinchi yondashuv — grammatik qiyosiy jadvallar: darsda grammatik kategoriyalarni ikki tilda bir vaqtda jadval shaklida koʻrsatish. Toʻrtinchi yondashuv — SI-asosidagi interaktiv mashqlar: oʻquvchi SI vositasida oʻz xatolarini analiz qiladi va qiyosiy izoh oladi.

### 5.2. SI texnologiyalarini dars jarayoniga integratsiya qilish

Zamonaviy ingliz tili darslarida SI vositalarini qiyosiy metod bilan uygʻunlashtirish quyidagi shaklda amalga oshirilishi mumkin: oʻqituvchi LLM (ChatGPT yoki Claude) yordamida oʻzbek tilidagi grammatik kategoriyalarning ingliz tilidagi ekvivalentlarini real vaqtda qiyoslab koʻrsatadi; oʻquvchilar individual ravishda ELSA Speak orqali talaffuz mashqlari oʻtaydi va SI fonetik xatolarni qiyosiy analiz asosida tuzatadi; Duolingo yoki Khan Academy kabi adaptiv platformalar oʻquvchining individual interferensiya naqshlarini kuzatib, maqsadli mashqlar taqdim etadi.

IELTS imtihoniga tayyorlanayotgan oʻzbek talabalari uchun SI asosidagi Writing va Speaking simulyatorlar Writing Task 2 va Speaking boʻlimlarida qiyosiy metod tamoyillariga asoslangan tuzatishlar berishi mumkin. Bu tizimlarda talabaning grammatik xatolari oʻzbek tilidagi interferensiya manbaiga bogʻliq ravishda tasniflanadi.

### 5.3. Qiyosiy metodning CEFR va IELTS kontekstidagi ahamiyati

Yevropa Kengashining til taʼlimi uchun umumiy yoʻriqnomasi CEFR A1 dan C2 gacha boʻlgan olti bosqichni belgilab, har bir bosqichda oʻquvchi qanday kommunikativ vazifalarga duch kelishini aniqlashtiradi. Oʻzbek oʻquvchilari uchun A2–B1 bosqichlarida qiyosiy metod ayniqsa muhim: aynan shu bosqichlarda ona tili interferensiyasi eng kuchli namoyon boʻladi va oʻquvchi grammatik tizimlarni ongli ravishda oʻrganishi talab etiladi.

IELTS imtihonida Writing Task 2 va Speaking boʻlimlarida oʻzbek oʻquvchilarining eng koʻp ball yoʻqotadigan sohalari — grammatik tuzilmalar va

soʻz boyligi — aynan qiyosiy metod va SI texnologiyalari birgalikda orqali takomillashtirish uchun eng qulay sohalar hisoblanadi.

## VI. TADQIQOT NATIJALARI VA TAVSIYALAR

### 6.1. Tadqiqot natijalari

Maqolada amalga oshirilgan nazariy va amaliy tahlil asosida quyidagi xulosalarga kelindi: birinchidan, qiyosiy metod ingliz va oʻzbek tillarini oʻqitishda nazariy jihatdan asosli va amaliy jihatdan samarali yondashuv hisoblanadi; ikkinchidan, ingliz va oʻzbek tillarining tipologik farqliligi fonetik, grammatik va leksik darajalarda jiddiy interferensiya manbaalarini keltirib chiqaradi; uchinchidan, sunʼiy intellekt texnologiyalari qiyosiy metodning samaradorligini sezilarli oshiradi — interferensiya naqshlarini avtomatik aniqlash, individual adaptiv mashqlar yaratish va real vaqtli tuzatish imkoniyatlarini taqdim etadi.

Shuningdek, NLP algoritmlari va katta til modellari qiyosiy lingvistik tahlil uchun yangi metodologik vosita boʻlib xizmat qilmoqda. Oʻzbek oliy taʼlim muassasalarida, xususan chet tillar institutlarida, SI texnologiyalari va qiyosiy metodga asoslangan oʻquv dasturlarining birgalikda ishlab chiqilishi dolzarb ehtiyoj hisoblanadi.

### 6.2. Amaliy tavsiyalar

Oʻqituvchilar uchun: ingliz tili darslarida har bir yangi grammatik kategoriyaning oʻzbek tilidagi paralleli bilan taqqoslab tushuntirish; fonetika darslarida minimal juftliklar va SI-asosidagi nutq tahlil iloalaridan muntazam foydalanish; LLM tizimlari yordamida darsda interaktiv qiyosiy tahlil namoyish etish.

Darslik va qoʻllanmalar tuzuvchilar uchun: har bir grammatik boʻlimda ingliz va oʻzbek tilidagi parallel misollarni keltirish; SI vositalari bilan integratsiyalashgan QR-kod asosidagi mashqlar kiritish; NLP corpus maʼlumotlariga asoslanib interferensiyaga moyil sohalarni ilmiy asosda aniqlash.

Siyosatchilar uchun: Oʻzbek oliy taʼlim muassasalarida qiyosiy lingvistika, kontrastiv tahlil va tilshunoslikda sunʼiy intellekt fanlarini alohida oʻquv dasturlari sifatida kiritish; oʻqituvchilarni malaka oshirish kurslarida SI vositalardan



pedagogik foydalanish bo'yicha maxsus modul yaratish; milliy miqyosda o'zbek-ingliz NLP korpuslari va kontrastiv lug'atlar yaratish uchun ilmiy mablag' ajratish.

### XULOSA

Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillarini o'qitishda qiyosiy metodning ilmiy-nazariy asoslari, tarixiy rivojlanishi, tipologik va lingvistik jihatlari, shuningdek sun'iy intellekt texnologiyalari bilan uyg'unlashtirishning amaliy tatbiqi keng yoritildi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, qiyosiy metod yolg'iz va yagona metod sifatida emas, balki zamonaviy SI vositalari bilan uyg'unlikda qo'llanganda maksimal samaraga erishiladi.

Ingliz va o'zbek tillarining tipologik xilma-xilligi o'qitish jarayonida fonetik, grammatik va leksik darajalarda interferensiya muammolarini keltirib chiqaradi. Biroq bu muammolar qiyosiy tahlil, kontrastiv jadvallar, minimal juftliklar mashqlari, parallel matn tahlili va NLP asosidagi adaptiv ta'lim tizimlari orqali samarali hal etilishi mumkin.

Kelgusida o'zbek-ingliz kontrastiv tilshunosligi sohasida empirik tadqiqotlar — xususan SI texnologiyalari bilan boyitilgan eksperimental metodlar orqali qiyosiy metodning ta'lim natijalariga ta'sirini o'lchash — nihoyatda zarur. Bunday tadqiqotlar O'zbekiston chet tillar ta'limi tizimini ilmiy jihatdan rivojlantirish va xalqaro standartlarga moslashtirish uchun mustahkam asos bo'lib xizmat qiladi.

### FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Bloomfield, L. (1933). *Language*. New York: Holt, Rinehart and Winston.
2. Brown, H. D. (2007). *Principles of Language Learning and Teaching* (5th ed.). New York: Pearson Longman.
3. Cook, V. (2001). *Second Language Learning and Language Teaching* (3rd ed.). London: Arnold.
4. Corder, S. P. (1967). The significance of learners' errors. *IRAL*, 5(1–4), 161–170.
5. Ellis, R. (1994). *The Study of Second Language Acquisition*. Oxford: Oxford University Press.
6. Fries, C. C. (1945). *Teaching and Learning English as a Foreign Language*. Ann Arbor: University of Michigan Press.

7. Lado, R. (1957). *Linguistics Across Cultures*. Ann Arbor: University of Michigan Press.
8. Lightbown, P. M., & Spada, N. (2013). *How Languages are Learned* (4th ed.). Oxford: Oxford University Press.
9. Roach, P. (2009). *English Phonetics and Phonology* (4th ed.). Cambridge: Cambridge University Press.

# SUN'IY INTELLEKT VA TIL TA'LIMI: O'ZBEK VA INGLIZ TILLARINI O'RGANISHDA AI TEXNOLOGIYALARINING QIYOSIY TAHLIL ASOSIDA QO'LLANILISHI

*Bahromova Fazilat, Andijon davlat chet tillar*

*instituti IFOMT fakulteti 103-guruh talabasi*

**Annotatsiya:** Mazkur maqola sun'iy intellekt (AI) texnologiyalarining o'zbek va ingliz tillarini qiyosiy o'rganish hamda til ta'limiga tatbiq etilishini tadqiq qiladi. Maqolada ChatGPT, Claude va Google Translate kabi katta til modellari (LLM) asosida o'zbek va ingliz tillarining grammatik, leksik va fonetik xususiyatlarini qiyosiy tahlil qilish imkoniyatlari ko'rib chiqiladi. Sun'iy intellektning interferensiya xatolarini aniqlash, tarjima sifatini oshirish va shaxsiylashtirilgan o'quv dasturlarini yaratishdagi roli ilmiy jihatdan o'rganiladi. Tadqiqot natijalari ingliz tilini o'rganayotgan o'zbek tilli talabalar va o'qituvchilar uchun amaliy ahamiyatga ega.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, katta til modellari, qiyosiy tilshunoslik, o'zbek tili, ingliz tili, til ta'limi, ChatGPT, Claude, interferensiya.

XXI asrda sun'iy intellekt (AI) texnologiyalarining jadal rivojlanishi til ta'limi va tilshunoslik fanini tubdan o'zgartirmoqda. O'zbekiston Respublikasida ingliz tili ta'limiga katta e'tibor qaratilayotgan bir paytda, AI asosidagi vositalar — ChatGPT, Claude, Google Translate, Duolingo — o'zbek va ingliz tillarini qiyosiy o'rganishning yangi imkoniyatlarini yaratmoqda. Bu texnologiyalarni samarali qo'llash uchun esa ikki tilning o'xshash va farqli tomonlarini chuqur tushunish zarur.

Qiyosiy tilshunoslik (kontrastiv lingvistika) — ikki yoki undan ortiq tilni bir-biri bilan taqqoslab o'rganuvchi soha bo'lib, u xorijiy til o'qitish metodikasida muhim o'rin tutadi. Charles Fries va Robert Lado tomonidan XX asrning o'rtalarida nazariy jihatdan ishlab chiqilgan ushbu yo'nalish bugun AI texnologiyalari bilan birlashib, yangi rivojlanish bosqichiga kirmoqda. Zamonaviy katta til modellari (LLM) milliardlab jumla va matnlarni tahlil qilib, tillararo farq va o'xshashliklarni avtomatik aniqlash qobiliyatiga ega.

O'zbek tili turkiy tillar oilasiga, ingliz tili esa hind-evropa tillar oilasining german tarmog'iga mansub. Bu ikki tilning grammatik tuzilishi, leksik tarkibi va fonetik xususiyatlari bir-biridan tubdan farq qiladi. Ushbu maqolada ana shu farq va o'xshashliklar AI texnologiyalari nuqtai nazaridan atroflicha ko'rib chiqiladi.

O'zbek va ingliz tillari o'rtasidagi eng asosiy grammatik farqlardan biri so'z tartibida namoyon bo'ladi. Ingliz tilida so'z tartibi qat'iy bo'lib, odatda Ega — Kesim — To'ldiruvchi (Subject — Verb — Object, SVO) sxemasiga amal qilinadi. Masalan: 'She reads a book' (U kitob o'qiydi). Bu tartibni buzish gap ma'nosini o'zgartiradi yoki noto'g'ri gapga olib keladi.

O'zbek tilida esa so'z tartibi nisbatan erkin. Asosiy sxema Ega — To'ldiruvchi — Kesim (SOV) ko'rinishida bo'lsa-da, gap bo'laklarini turli tartibda joylashtirish mumkin, chunki ularning grammatik vazifasini kelishik qo'shimchalari belgilaydi. Masalan: 'U kitob o'qiydi', 'Kitobni u o'qiydi', 'O'qiydi u kitobni' — uchala variant ham grammatik jihatdan to'g'ri hisoblanadi, faqat uslubiy o'ttenkasi farq qiladi.

Bu farq ingliz tilini o'rganayotgan o'zbek tilli talabalar uchun ko'pincha qiyinchilik tug'diradi: ular o'zbek tiliga xos erkin so'z tartibini ingliz tiliga ko'chirish xatosini ko'p qiladilar. Shuning uchun ingliz tilidagi qat'iy SVO tartibini maxsus mashqlar orqali mustahkamlash tavsiya etiladi.

Ingliz tilining fe'l tizimi o'zbek tiliga nisbatan ancha murakkab. Ingliz tilida 12 ta zamon shakli mavjud bo'lib, ular Simple, Continuous, Perfect va Perfect Continuous guruhlariga bo'linadi. Har bir guruh o'tgan, hozirgi va kelasi zamon ko'rinishiga ega. O'zbek tilida esa zamon shakllari ancha sodda tuzilgan: o'tgan zamon, hozirgi-kelasi zamon va boshqa bir qator maxsus shakllar farqlanadi.

Ingliz tilidagi Present Perfect zamonining o'zbek tilidagi muqobili yo'q — bu holat talabalar uchun katta muammo bo'lib qoladi. 'I have eaten' va 'I ate' o'rtasidagi farqni o'zbek tilida bir xil — 'Men edim' shaklida ifodalash mumkin, holbuki ingliz tilida bu ikki gap turli ma'no anglatadi: birinchisi hozirgi natijaga urg'u bersa, ikkinchisi aniq o'tgan vaqtni ko'rsatadi.

Bundan tashqari, ingliz tilida fe'lning yordamchi fe'llar (modal verbs) tizimi keng rivojlangan: can, could, may, might, must, shall, should, will, would, need, dare, ought to kabi yordamchi fe'llar har biri o'ziga xos ma'no nozikligiga ega. O'zbek tilida bu ma'nolar asosan modal so'zlar (kerak, lozim, mumkin) va fe'l qo'shimchalari orqali ifodalanadi.

O'zbek tili agglutinativ til bo'lib, so'zlarga ko'plab qo'shimchalar qo'shish orqali yangi grammatik ma'nolar hosil qilinadi. O'zbek tilida 6 ta kelishik mavjud: bosh, qaratqich, tushum, jo'nalish, o'rin-payt va chiqish kelishiklari. Bu kelishiklar so'zning gapdagi vazifasini aniq ko'rsatib turadi.

Ingliz tilida esa kelishik tizimi deyarli yo'qolgan — faqat egali kelishik (possessive case: boy's, children's) saqlanib qolgan. O'zbek tilidagi kelishik qo'shimchalari vazifasini ingliz tilida predloglar (in, on, at, to, from, of va boshqalar) bajaradi. Bu ingliz tilini o'rganayotganlar uchun jiddiy qiyinchilik tug'diradi, chunki predloglarning ishlatilishi ko'pincha mantiqiy emas, balki an'anaviy (idiomatic) xarakter kasb etadi.

O'zbek va ingliz tillarida so'z yasashining asosiy usullari — affixatsiya, so'z qo'shish (kompozitsiya) va konversiya — mavjud. Lekin ularning nisbati va xususiyatlari farqlanadi. O'zbek tilida affixatsiya, ya'ni qo'shimchalar yordamida so'z yasash usuli ustunlik qiladi. Masalan: o'qi- (fe'l) — o'qi-tuvchi (ot) — o'qi-tuvchi-lik (mavhum ot).

Ingliz tilida esa konversiya — so'zning shakli o'zgarmay, turli so'z turkumida qo'llanilishi — juda keng tarqalgan. Masalan: 'water' (suv — ot) va 'to water' (sug'ormoq — fe'l); 'email' (elektron pochta — ot) va 'to email' (elektron pochta jo'natmoq — fe'l). O'zbek tilida bu hodisa ancha cheklangan. Ingliz tilidagi bu xususiyat o'zbek tilli talabalar uchun ba'zan chalkashlik tug'diradi.

O'zbek tili tarixiy jihatdan arab, fors, mo'g'ul, rus va hozirda ingliz tillaridan keng qarz olgan. Hozirgi o'zbek lug'atida arabcha-forscha so'zlar (kitob, qalam, maktab, dono) va ruscha-internatsional so'zlar (kompyuter, telefon, mashina) katta o'rin tutadi. So'nggi o'n yilliklarda ingliz tilidan o'tgan so'zlar (internet, biznes, menejer, marketing) ham kundalik nutqda keng qo'llanilmoqda.

Ingliz tili ham tarixan ko‘plab tillardan qarz olgan: frantsuz, lotin, yunon, skandinav, arab va boshqa tillardan. Shu sababli ingliz lug‘ati dunyodagi eng katta lug‘atlardan biri hisoblanadi — taxminan 170 000 dan ortiq so‘zni o‘z ichiga oladi. O‘zbek tilidagi qarz so‘zlar esa asosan diniy (arabcha), ilmiy-badiiy (forscha) va texnik (ruscha, inglizcha) sohalar bilan bog‘liq.

Har ikkala tilda ham frazeologik iboralar boy va o‘ziga xos. Ingliz tilidagi 'kick the bucket' (vafot etmoq), 'break a leg' (omad tilash), 'it's raining cats and dogs' (jala yog‘moqda) kabi iboralarining o‘zbek tiliga to‘g‘ridan-to‘g‘ri tarjimasi ma’nosiz yoki kulgili bo‘lib qoladi. Xuddi shunday, o‘zbek tilidagi 'ko‘zi to‘q' (qanoatli), 'og‘zi qulog‘iga yetdi' (juda xursand bo‘ldi), 'tili uzun' (gapdon) kabi iboralarini ingliz tiliga so‘zma-so‘z tarjima qilib bo‘lmaydi.

Shu bilan birga, ikkala tilda ham semantik jihatdan parallel keladigan iboralar mavjud. Masalan, inglizcha 'to kill two birds with one stone' va o‘zbekcha 'bir o‘qda ikki quyonni urmoq' iborolari bir xil ma’noni — bitta harakatda ikki narsaga erishmoqni — anglatadi. Bunday universalliklar insoniy tajriba va tafakkurning umumiyligidan dalolat beradi.

O‘zbek tilida 6 ta unli fonema mavjud: a, e, i, o, u, o‘. Ingliz tilida esa unli tovushlar tizimi ancha murakkab — 12 ta sof unli (monoftong) va 8 ta qo‘shma unli (difftong) mavjud bo‘lib, jami 20 ta unli fonema farqlanadi. Bu o‘zbek tilli talabalar uchun ingliz unlilari talaffuzida katta qiyinchilik tug‘diradi.

Ayniqsa ingliz tilidagi qisqa va cho‘ziq unlilar o‘rtasidagi farq (masalan, 'ship' va 'sheep', 'full' va 'fool') o‘zbek tilli talabalar uchun o‘zlashtirilishi qiyin. O‘zbek tilida unlilarning uzunligi ma’no farqlovchi xususiyat emas, shuning uchun talabalar dastlab bu farqni sezmasligi mumkin.

Ingliz tilida o‘zbek tilida mavjud bo‘lmagan bir qator undosh tovushlar bor. Jumladan, [th] tovushi — 'this', 'think' so‘zlaridagi diʃ-lab undoshi o‘zbek tilida umuman yo‘q. Bundan tashqari, ingliz tilidagi [w] tovushi ham o‘zbek tili fonologiyasida o‘xshashi bo‘lmagan tovush hisoblanadi. Shu sababli talabalar ko‘pincha bu tovushlarni o‘zlariga yaqin o‘zbek undoshlari bilan almashtiradilar.

Soʻz urgʻusi jihatidan ham ikki til oʻrtasida farqlar mavjud. Oʻzbek tilida soʻz urgʻusi odatda soʻnggi boʻgʻinga tushadi: ki-TOB, ma-KTA-BA, oʻqi-TUV-CHI. Ingliz tilida esa urgʻu joylanishi har bir soʻz uchun alohida oʻrganilishi kerak va u maʼno farqlovchi rol oʻynashi mumkin. Masalan, 'REcord' (ot — yozuv) va 're-CORD' (feʼl — yozmoq) soʻzlari urgʻu joyi bilan farqlanadi.

Garchi oʻzbek va ingliz tillari turli til oilalariga mansub boʻlsa-da, ular oʻrtasida bir qator umumiy xususiyatlar mavjud. Birinchidan, ikkala tilda ham otning grammatik jinsi (grammatical gender) yoʻq. Koʻplab evropa tillarida (rus, nemis, fransuz) otlar erkak, ayol va oʻrta jinsga boʻlinsa, oʻzbek va ingliz tillarida bunday boʻlinish mavjud emas. Ingliz tilida 'he', 'she', 'it' olmoshlari mavjud boʻlsa-da, ular grammatik jins emas, balki biologik jinsni ifodalaydi.

Ikkinchidan, ikkala tilda ham ot koʻpligi maxsus koʻrsatkichlar orqali ifodalanadi. Ingliz tilida bu asosan '-s' yoki '-es' qoʻshimchasi (books, boxes), oʻzbek tilida esa '-lar' qoʻshimchasi (kitoblar, uylar) orqali amalga oshiriladi. Uchinchidan, ikkala tilda ham sifat otdan oldin keladi: inglizcha 'beautiful flower' va oʻzbekcha 'goʻzal gul' — ikkalasida ham sifat ot oldidan joylashgan.

Bundan tashqari, ikkala tilda ham fikrni ifodalashning asosiy birligi gap boʻlib, gap tarkibida ega va kesim asosiy komponent hisoblanadi. Har ikkala tilda ham savollar, buyruq gaplari, inkor gaplari va undov gaplari farqlanadi. Bu umumiyliklar tilshunoslar nazarida tilning universal (umumbashariy) qonuniyatlarining namoyon boʻlishi sifatida talqin etiladi.

Oʻzbek va ingliz tillari oʻrtasidagi qiyosiy tahlil ingliz tili oʻqituvchilari va talabalari uchun bir qator muhim amaliy xulosalar beradi. Birinchi navbatda, ikki til oʻrtasidagi farqlar aniq maʼlum boʻlsa, oʻqituvchi shu sohalarga alohida eʼtibor qaratib, koʻproq mashq va tushuntirish ajratishi mumkin. Xususan, ingliz tilidagi zamon shakllarini oʻrgatishda oʻzbek va ingliz zamon tizimlarining qiyosiy jadvalini tuzish samarali usul boʻladi.

Interferensiya — ona tilining taʼsirida chet tilda xato qilish hodisasi — qiyosiy tahlil yordamida oldindan bashorat qilinishi mumkin. Masalan, oʻzbek tilli talabalar ingliz tilida koʻpincha artikl (a, an, the) tushirib qoldiradilar, chunki

o'zbek tilida artikl mavjud emas. Yoki ular fe'lni gap oxiriga qo'yadilar — o'zbek tilidagi SOV tartibini ingliz tiliga ko'chirib: 'She a book reads' deb xato qiladilar.

Qiyosiy tahlil natijalari darslik va o'quv dasturlarini tuzishda ham qo'llanilishi mumkin. O'zbek tilli o'quvchilar uchun maxsus moslashtirilgan ingliz tili darsliklari yaratishda ikkala til o'rtasidagi farqlarga asoslangan mashqlar, izohlar va misollardan foydalanish ta'lim samaradorligini oshirishga xizmat qiladi.

XXI asrda sun'iy intellekt (AI — Artificial Intelligence) texnologiyalarining jadal rivojlanishi tilshunoslik faniga ham katta ta'sir ko'rsatmoqda. Bugungi kunda ChatGPT, Google Translate, DeepL kabi AI asosidagi tizimlar o'zbek va ingliz tillari o'rtasidagi tarjima va qiyosiy tahlilni avtomatik ravishda amalga oshira oladi. Bu vositalar millionlab jummalarni tahlil qilish orqali ikki til o'rtasidagi grammatik va leksik munosabatlarni aniqlashga qodir.

Sun'iy intellekt modellari, xususan katta til modellari (Large Language Models — LLM), o'zbek va ingliz tillarini solishtiruvchi keng ma'lumotlar bazasiga asoslanadi. GPT-4 va Claude kabi modellar nafaqat tarjima qilish, balki grammatik xatolarni tuzatish, fonetik muammolarni aniqlash va interferensiya hollarini bashorat qilish imkoniyatiga ega. Bu esa qiyosiy tilshunoslik tadqiqotlarini yangi darajaga ko'taradi.

AI asosidagi tarjima va til o'rganish tizimlari o'zbek tilli talabalar uchun ingliz tilini o'zlashtirishda bir qator afzalliklar taqdim etadi. Birinchidan, bu tizimlar talabaga o'z xatosini darhol ko'rsatib, tuzatish imkonini beradi. Ikkinchidan, ChatGPT yoki Duolingo kabi platformalar o'zbek tilidagi tushuntirishlar bilan ingliz grammatikasini o'rgatadi, bu esa interferensiya xatolarini kamaytiradi. Uchinchidan, AI yordamida talaba istalgan vaqtda, istalgan joyda mustaqil mashq qilishi mumkin.

Biroq AI vositalarining ayrim kamchiliklari ham mavjud. Sun'iy intellekt ba'zan kontekstni noto'g'ri tushunib, noaniq tarjimalar berishi mumkin. Ayniqsa o'zbek tilining dialektal xususiyatlari va idiomalari AI tomonidan to'liq qamrab olinmagan. Bundan tashqari, talabalarning AI ga haddan tashqari tayanib qolishi mustaqil fikrlash va til sezgisini susaytirishi ehtimoli bor. Shuning uchun AI ni



to'liq o'rin bosuvchi sifatida emas, balki yordamchi vosita sifatida qabul qilish maqsadga muvofiq.

Sun'iy intellektning til ta'limiga integratsiyasi kelajakda yanada kengayishi kutilmoqda. O'zbek tili uchun maxsus ishlab chiqilgan AI modellari yaratilishi, talabalarning individual xatolarini tahlil qilib, shaxsiylashtirilgan o'quv dasturlarini taklif qiluvchi aqlli tizimlarning paydo bo'lishi kutilmoqda. Bunday tizimlar o'zbek va ingliz tillarining qiyosiy tahlili asosida har bir talabaning zaif tomonlarini aniqlab, maqsadli mashqlar taklif qila oladi. Bularning barchasi til ta'limini samaradorligini yangi bosqichga ko'taradi va qiyosiy tilshunoslikni amaliy jihatdan yanada foydali qiladi.

O'zbek va ingliz tillarining qiyosiy tahlili shuni ko'rsatadiki, bu ikki til bir-biridan tubdan farq qilsa-da, ular o'rtasida bir qator universal o'xshashliklar ham mavjud. Grammatik tuzilish, leksik tarkib va fonetik tizim jihatidan farqlar talabalar uchun qiyinchilik tug'dirishini inobatga olgan holda, bu farqlarni oldindan bilish va ularga asoslangan metodik yondashuvlar ishlab chiqish zarur. Sun'iy intellekt texnologiyalari esa bu jarayonni yanada samaraliroq qilish uchun keng imkoniyatlar yaratmoqda.

Xulosa qilib aytganda, qiyosiy tilshunoslik va zamonaviy AI vositalari birlashganda, o'zbek tilli talabalar uchun ingliz tilini o'rganish jarayoni tobora samaraliroq bo'lib boradi. Kelajakda bu sohada yanada ko'proq tadqiqotlar olib borish va amaliy natijalarni ta'lim jarayoniga joriy etish zarur.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Abduraxmonov G'. va boshq. (1979). Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: O'qituvchi.
2. Fries, C. C. (1945). Teaching and Learning English as a Foreign Language. University of Michigan Press.
3. Lado, R. (1957). Linguistics Across Cultures: Applied Linguistics for Language Teachers. University of Michigan Press.
4. Mahmudov N., Nurmonov A. (1995). O'zbek tilining nazariy grammatikasi. Toshkent: O'qituvchi.

5. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., & Svartvik, J. (1985). *A Comprehensive Grammar of the English Language*. Longman.
6. Saidova X. (2008). *O‘zbek va ingliz tillarining qiyosiy grammatikasi*. Toshkent: TDPU nashriyoti.
7. Uraimova, M. M. (2024). INNOVATIVE EDUCATION: A PATH TO A HARMONIOUSLY DEVELOPED PERSONALITY. *AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING*, 2(4), 766-770.
8. Ураимова, М. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФОРИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В МЛАДШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. *Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.*, 141.

# INNOVATSION PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALAR VA SUN'IY INTELLEKT INTEGRATSIYASI

*Abdubodiyeva Husnidaxon,*

*Andijon davlat chet tillari instituti*

**Ilmiy maslahatchi:** *Xolisova Gavharoy Mannobjon qizi*

**Annotatsiya:** Innovatsion pedagogik texnologiyalar va sun'iy intellekt (SI) integratsiyasi bugungi kunda ta'lim tizimini tubdan o'zgartirayotgan eng muhim jarayonlardan biridir. Bu nafaqat dars o'tish uslubini, balki o'quvchi va o'qituvchi o'rtasidagi muloqot hamda bilimni baholash tizimini ham yangi bosqichga olib chiqmoqda. Innovatsion pedagogik texnologiyalar va sun'iy intellekt integratsiyasi — bu zamonaviy ta'lim tizimining eng muhim yo'nalishlaridan biri bo'lib, o'quv jarayonini samarali, interaktiv va individuallashtirilgan qilishga xizmat qiladi.

Quyida ushbu integratsiyaning asosiy yo'nalishlari va imkoniyatlari haqida batafsil ma'lumot beraman.

Kalit so'zlar: sun'iy intellect, intellectual, innovatsion, virtual, avtomatik, data(malumotlar).

Innovatsion pedagogik texnologiyalar — bu o'qitish jarayoniga yangi usullar, yondashuvlar va texnik vositalarni joriy etishdir. Ularning asosiy maqsadi — o'quvchilarning bilim olish sifatini oshirish va ularni mustaqil fikrlashga o'rgatish.

Asosiy turlari:

- Interaktiv metodlar (munozara, "brainstorming", case study)
- Masofaviy ta'lim (online learning)
- Blended learning (aralash ta'lim)
- Gamification (o'yin orqali o'qitish)
- STEAM ta'lim (fan, texnologiya, muhandislik, san'at va matematika integratsiyasi)[1]

Sun'iy intellekt — bu kompyuterlarning inson kabi fikrlash, o'rganish va qaror qabul qilish qobiliyatidir.

U Artificial Intelligence sohasi doirasida rivojlanadi va bugungi kunda ta'lim tizimiga faol kirib kelmoqda.

AI ning ta'limdagi imkoniyatlari:

- O'quvchilar bilimini tahlil qilish
- Shaxsiylashtirilgan o'qitish (personalized learning)
- Avtomatik baholash tizimlari
- Virtual yordamchilar (chatbotlar)
- Tavsiya tizimlari (recommendation systems)[2]

Bu ikki yo'nalish birlashganda ta'lim yanada samarali bo'ladi.

Integratsiyaning asosiy yo'nalishlari: bularga quyidagilarni keltirish mumkin.

### 1. Shaxsiylashtirilgan ta'lim

AI har bir o'quvchining:

- bilim darajasi
- o'rganish tezligi
- qiziqishlarini tahlil qiladi

Natijada har bir o'quvchiga mos individual dastur yaratiladi.

### 2. Aqlli o'quv platformalari

Masalan:

- Coursera
- Khan Academy

Bu platformalar AI yordamida:

- mos kurslarni tavsiya qiladi
- o'quvchining xatolarini aniqlaydi
- individual rivojlanish yo'lini ko'rsatadi

### 3. Virtual o'qituvchilar va chatbotlar

AI asosida ishlaydigan tizimlar:

- 24/7 yordam beradi
- savollarga tez javob beradi
- murakkab mavzularni tushuntiradi

### 4. Avtomatik baholash

- testlarni avtomatik tekshirish
- esse va yozma ishlarni tahlil qilish

- xatolarni aniqlash

5. Data (ma'lumotlar) asosida qaror qabul qilish

AI katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilib:

- qaysi metod samarali ekanini aniqlaydi
- o'qituvchilarga tavsiyalar beradi

Afzallik taraflari juda ham ko'p. Masalan:

Ta'lim sifati oshadi

- har bir o'quvchiga individual yondashuv

Vaqt tejaladi

- o'qituvchi ortiqcha tekshiruvlardan ozod bo'ladi

Motivatsiya oshadi

- interaktiv va qiziqarli darslar

Global ta'lim imkoniyati

- istalgan joydan o'qish

Afsuski kamchiloklarini ham yoq deya olmaymiz. Kamchiliklariga quyidagilarni keltirish mumkin:

Texnik muammolar

- internet va qurilmaga bog'liqlik

Inson omilining kamayishi

- jonli muloqot kamayishi mumkin

Maxfiylik muammolari

- o'quvchi ma'lumotlarini himoya qilish zarur

O'qituvchilar tayyorgarligi

- yangi texnologiyalarni o'rganish talab etiladi[3]

Sun'iy intellektning ta'limdagi eng katta yutug'i — har bir o'quvchining o'zlashtirish darajasiga moslasha olishidir. Chunonchi:

• Shaxsiy trayektoriya: SI algoritmlari o'quvchining qaysi mavzuda qiynalayotganini va qaysi birini tez o'zlashtirayotganini tahlil qiladi. Shunga ko'ra, murakkablik darajasini avtomatik sozlaydi.

- Individual sur'at: Tez o'zlashtiruvchilar uchun qo'shimcha materiallar, qiynalayotganlar uchun esa soddalashtirilgan tushuntirishlar taqdim etiladi.

Intellectual repetitorlik tizimlari (ITS) inson-o'qituvchi yordamisiz o'quvchiga yo'l-yo'riq ko'rsatishga mo'ljallangan.[4] Xususan:

- Feedback (Qayta aloqa): O'quvchi xatoga yo'l qo'yganda, SI unga tayyor javobni bermaydi, balki xatoni qanday tuzatish bo'yicha maslahatlar (hint) beradi.

- Chatbotlar: 24/7 rejimida ishlaydigan virtual yordamchilar talabalarning tashkiliy va o'quv savollariga darhol javob qaytaradi.

Innovatsion texnologiyalar o'qituvchini monoton va texnik ishlardan ozod qilib, uni ijodiy yondashuvga yo'naltiradi. Masalan:

- Avtomatik baholash: Naqat testlar, balki insholar va ochiq savollarni ham tahlil qilib baholash imkonini beruvchi SI dasturlari (masalan, NLP - Tabiiy tilni qayta ishlash texnologiyasi) rivojlanmoqda.

- Analitika: O'qituvchi butun sinfning o'zlashtirish koeffitsiyenti bo'yicha tayyor tahliliy hisobotlarni oladi.[5]

Virtual va Kengaytirilgan borliq (VR/AR) bilan integratsiya

SI va VR/AR texnologiyalari birlashganda "Immersiv ta'lim" (sho'ng'ish effekti) hosil bo'ladi. Misol uchun:

- Tarixiy sayohatlar: Talabalar SI tomonidan boshqariladigan virtual personajlar bilan muloqot qilish orqali tarixni o'rganishlari mumkin.

- Xavfsiz tajribalar: Kimyo va fizika fanlaridan xavfli laboratoriya ishlarini virtual muhitda, hech qanday xavfsiz qoidalarni buzmaganda amalga oshirish mumkin.[6]

Biz umid qilamizki, kelajakda:

- AI asosida to'liq aqlli maktablar paydo bo'ladi

- virtual reallik (VR) va AR bilan integratsiya kuchayadi

- o'qituvchi — mentor rolga o'tadi[7]

Xulosa qilib aytganda Innovatsion pedagogik texnologiyalar va sun'iy intellekt integratsiyasi ta'limni yangi bosqichga olib chiqadi. Bu yondashuv:

- samaradorlikni oshiradi

- individual yondashuvni ta'minlaydi
- global bilim olish imkonini yaratadi

Shu bilan birga, uni to'g'ri va muvozanatli joriy etish muhim hisoblanadi.

Sun'iy intellekt o'qituvchining o'rnini bosish uchun emas, balki uning imkoniyatlarini kengaytirish uchun xizmat qiladi. Kelajakda ta'lim sifati o'qituvchining ushbu intellektual vositalardan qanchalik samarali foydalana olishiga bog'liq bo'ladi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR RO'YHATI**

1. Russell, S., Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – 4th ed. – Pearson Education, 2021.
2. Luckin, R. Machine Learning and Human Intelligence: The Future of Education for the 21st Century. – UCL Institute of Education Press, 2018.
3. Holmes, W., Bialik, M., Fadel, C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. – Center for Curriculum Redesign, 2019.
4. Anderson, T. The Theory and Practice of Online Learning. – Athabasca University Press, 2016.
5. Bonk, C. J., Graham, C. R. The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs. – Pfeiffer Publishing, 2012.
6. Bates, A. W. Teaching in a Digital Age: Guidelines for Designing Teaching and Learning. – BCcampus, 2019.
7. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining qarorlari va ta'limni raqamlashtirishga oid normativ hujjatlar (2020–2024).

# MICROBLOGGING AND PROFESSIONAL IDENTITY FORMATION IN FUTURE ENGLISH TEACHERS

*G'ulomov Behruz G'aybullo o'g'li,*

*Chirchiq davlat pedagogika universiteti*

*Xorijiy til va adabiyoti Ingliz tili yo'nalishi talabasi*

*behruzgulomovvv@mail.ru*

*Ilmiy rahbar: Baisov Axmad Sabijonovich*

## ANNOTATION

This study explores the role of microblogging in the formation of professional identity among future English teachers. In the context of rapid digitalization and the expansion of online communication platforms, microblogging has emerged as a powerful tool for self-expression, collaboration, and professional development. The research focuses on how platforms such as Twitter and similar microblogging environments influence pre-service teachers' understanding of their roles, beliefs, and values as educators.

The paper examines the ways in which future English teachers use microblogging to share pedagogical ideas, reflect on their learning experiences, and engage with global professional communities. Through these interactions, they gradually construct and negotiate their professional identities. Special attention is given to the development of digital literacy, critical thinking, and intercultural communication skills, which are essential competencies for modern language teachers.

Furthermore, the study highlights both the opportunities and challenges associated with microblogging. While it fosters creativity, autonomy, and continuous learning, it also raises concerns related to information reliability, digital ethics, and the potential for superficial engagement. The findings suggest that guided and purposeful integration of microblogging into teacher education programs can significantly enhance professional identity formation.

**Keywords:** Microblogging, Professional Identity, Future English Teachers, Teacher Education, Digital Literacy, Online Communities, Reflective Practice,



Social Media, Intercultural Communication, Critical Thinking, Professional Development, E-learning.

### **АННОТАЦИЯ**

Данное исследование посвящено изучению роли микроблогинга в формировании профессиональной идентичности будущих учителей английского языка. В условиях стремительной цифровизации и расширения онлайн-коммуникационных платформ микроблогинг становится мощным инструментом самовыражения, сотрудничества и профессионального развития. В работе рассматривается, как платформы, такие как Twitter, и аналогичные среды микроблогинга влияют на понимание будущими учителями своих ролей, убеждений и ценностей как педагогов.

В статье анализируются способы использования микроблогинга будущими учителями английского языка для обмена педагогическими идеями, рефлексии собственного опыта обучения и взаимодействия с глобальными профессиональными сообществами. В процессе этих взаимодействий они постепенно формируют и переосмысливают свою профессиональную идентичность. Особое внимание уделяется развитию цифровой грамотности, критического мышления и межкультурной коммуникации, которые являются ключевыми компетенциями современного преподавателя языка.

Кроме того, исследование подчеркивает как возможности, так и трудности, связанные с использованием микроблогинга. С одной стороны, он способствует развитию креативности, автономности и непрерывного обучения, с другой — вызывает вопросы, связанные с достоверностью информации, цифровой этикой и поверхностностью вовлечения. Результаты исследования показывают, что целенаправленное и педагогически обоснованное внедрение микроблогинга в программы подготовки учителей может существенно способствовать формированию их профессиональной идентичности.

**Ключевые слова:** микроблогинг, профессиональная идентичность, будущие учителя английского языка, педагогическое образование, цифровая грамотность, онлайн-сообщества, рефлексивная практика, социальные сети, межкультурная коммуникация, критическое мышление, профессиональное развитие, электронное обучение.

### **Introduction**

In recent years, the rapid development of digital technologies has significantly transformed the field of education, particularly in the preparation of future teachers. Among these technological advancements, microblogging platforms have emerged as influential tools that reshape how individuals communicate, share knowledge, and construct their professional identities. For future English teachers, who are expected to be not only language instructors but also active participants in global communication, the integration of digital tools into their professional development has become increasingly important.

Professional identity formation is a complex and dynamic process that involves the development of beliefs, values, skills, and self-perception as a teacher. Traditionally, this process has been shaped through formal education, teaching practice, and interaction with mentors. However, the rise of social media—especially microblogging platforms—has introduced new opportunities for pre-service teachers to engage in continuous learning, self-reflection, and collaboration beyond the classroom environment. Through short, frequent posts and interactions, they can exchange ideas, access diverse perspectives, and participate in global professional communities. As we move toward an AI-connected educational landscape, microblogging platforms like Twitter (X) are evolving from simple communication tools into sophisticated learning hubs. For future English teachers, utilizing AI-driven content curation alongside microblogging allows for a more targeted engagement with global educational trends and intercultural discourse.

Microblogging also plays a crucial role in enhancing essential competencies for future English teachers, such as digital literacy, critical thinking, and intercultural communication. By actively participating in online discussions and

educational networks, pre-service teachers develop a deeper understanding of modern teaching practices and adapt to the demands of a digitally connected world. At the same time, it is important to critically examine the potential challenges associated with microblogging, including issues of information credibility, online ethics, and the risk of superficial engagement.

Therefore, this study aims to explore how microblogging contributes to the formation of professional identity among future English teachers. It seeks to analyze both the benefits and limitations of this digital tool and to highlight its pedagogical potential within teacher education programs. Ultimately, understanding this relationship can help educators design more effective strategies for preparing future teachers in the context of contemporary digital society.

The findings of this study demonstrate that microblogging plays a significant role in shaping the professional identity of future English teachers by creating a dynamic space for interaction, reflection, and continuous learning. Through active engagement in microblogging platforms such as Twitter, pre-service teachers are exposed to diverse perspectives, teaching methodologies, and global educational trends. This exposure contributes to a broader understanding of their future roles as educators and helps them align their personal beliefs with professional expectations.

One of the key aspects highlighted in this discussion is the role of reflective practice. Microblogging encourages users to share short, concise thoughts about their learning experiences, teaching strategies, and classroom observations. This continuous reflection supports the development of self-awareness, which is a crucial component of professional identity formation. Moreover, interaction with peers, mentors, and international educators fosters collaborative learning and allows future teachers to construct their identities through social negotiation and feedback.

In addition, microblogging enhances digital literacy and critical thinking skills. As future English teachers navigate large volumes of information online, they learn to evaluate the credibility of sources, engage in meaningful discussions,

and develop informed opinions. These skills are essential in modern education, where teachers are expected to guide students not only in language acquisition but also in responsible and effective use of digital resources.

However, the discussion also reveals several challenges associated with the use of microblogging. The brevity of posts may lead to superficial engagement with complex educational issues, limiting deep analysis and critical reflection. Furthermore, concerns related to digital ethics, online professionalism, and information reliability require careful consideration. Without proper guidance, pre-service teachers may struggle to maintain a balance between personal expression and professional conduct in online environments.

Overall, the study suggests that while microblogging offers valuable opportunities for professional growth, its effectiveness largely depends on structured integration into teacher education programs. Educators should provide clear guidelines, encourage meaningful participation, and promote critical engagement to maximize the benefits of microblogging. In doing so, future English teachers can develop a well-rounded professional identity that is adaptable, reflective, and responsive to the demands of the digital age.

The study confirms that microblogging is an effective tool in the formation of professional identity among future English teachers. Platforms such as Twitter provide opportunities for continuous learning, professional interaction, and reflective practice, all of which contribute to shaping teachers' beliefs, values, and self-perception.

The results show that active participation in microblogging environments helps pre-service teachers develop essential 21st-century skills, including digital literacy, critical thinking, and intercultural communication. Through engagement with global educational communities, they gain exposure to diverse teaching approaches and broaden their professional perspectives.

At the same time, the findings highlight certain limitations. Issues such as superficial engagement, lack of depth in discussions, and concerns related to digital ethics indicate that microblogging should not be used without guidance. Its

effectiveness depends on purposeful and structured integration into teacher education programs.

### **Conclusion**

This study provides a comprehensive understanding of how microblogging contributes to the professional identity formation of future English teachers in the context of a rapidly evolving digital society. The findings clearly indicate that microblogging platforms, particularly Twitter, serve not only as communication tools but also as powerful educational environments where pre-service teachers can actively construct and refine their professional selves.

One of the most significant outcomes of the research is that microblogging supports continuous professional development beyond traditional classroom boundaries. Future English teachers are no longer limited to formal instruction; instead, they become part of a global network of educators, where knowledge sharing, collaboration, and peer learning take place in real time. This ongoing interaction fosters a sense of belonging to a professional community, which is essential for developing confidence and a clear professional identity.

Moreover, microblogging enhances reflective practice by encouraging teachers to regularly analyze and articulate their thoughts, experiences, and teaching beliefs. Such reflection plays a critical role in bridging the gap between theory and practice. As a result, pre-service teachers become more self-aware, critical, and adaptable in their approach to teaching. These qualities are particularly important for English teachers, who must navigate diverse linguistic, cultural, and educational contexts.

Another important conclusion is the development of key competencies required in the 21st century. Through engagement in microblogging, future teachers improve their digital literacy, communication skills, and ability to critically evaluate information. They also gain intercultural competence by interacting with educators from different parts of the world, which enriches their understanding of language teaching as a global profession.

However, the study also emphasizes that the benefits of microblogging are not automatic. Without proper guidance, there is a risk of *поверхностное* (superficial) participation, misinformation, and unprofessional behavior in online spaces. Therefore, teacher education programs must play an active role in guiding students on how to use microblogging effectively and ethically. Structured activities, clear objectives, and pedagogical support are necessary to ensure meaningful engagement.

In addition, it is important to recognize that professional identity formation is a continuous and evolving process. Microblogging does not provide a final or fixed identity; rather, it creates a flexible environment where future teachers can experiment, reflect, and grow over time. This dynamic nature aligns well with the demands of modern education, where adaptability and lifelong learning are essential. In conclusion, the integration of Artificial Intelligence into microblogging practices represents a paradigm shift in teacher training. By fostering a well-rounded identity that is both socially connected and AI-literate, future English teachers will be better equipped to navigate the complexities of a rapidly evolving digital society.

In conclusion, microblogging represents a valuable and innovative approach to supporting the professional identity development of future English teachers. When integrated thoughtfully into teacher education, it has the potential to transform how teachers learn, interact, and perceive themselves as professionals. Ultimately, it equips them with the skills, knowledge, and mindset needed to succeed in an increasingly digital and interconnected world.

Microblogging can significantly enhance the professional identity formation of future English teachers when used thoughtfully and strategically. It prepares them to become reflective, adaptive, and digitally competent educators in the modern educational landscape.

## **References**

1. Carpenter, J. (2015). Preservice Teachers' Microblogging: Professional Development via Twitter.

2. Davis, J. S. (2016). Building a Professional Teaching Identity on Social Media.
3. Luehmann, A. (2009). Using Blogging in Support of Teacher Professional Identity Development: A Case Study.
4. Carpenter, J., & Krutka, S. (2014). Microblogging about Teaching: Collaborative Reflection.
5. Bennett, L. (2017). Social Media, Academics' Identity Work and the Good Teacher.
6. Siles, I. (2012). Web Technologies of the Self: The Arising of the Blogger Identity.
7. Ulla, M. B., Perales, W. F., & Tarrayo, V. N. (2024). Online Teacher Identity in EFL Context.

## MASOFAVIY TA'LIMDA SUN'IY INTELEKTNING RO'LI

*Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi, Andijon*

*davlat chet tillari instituti 1 bosqich talabasi*

*O'qituvchi: Odilova Gulchiroy Husniddin qizi*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada masofaviy ta'lim tizimida sun'iy intellektning roli, uning imkoniyatlari va ta'lim jarayoniga ta'siri tahlil qilingan. Sun'iy intellekt yordamida o'quv jarayonini individuallashtirish, tezkor yordam berish va ta'lim sifatini oshirish masalalari yoritilgan.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, masofaviy ta'lim, onlayn ta'lim, texnologiya, chatbot, ta'lim sifati.

Hozirda shiddat bilan rivojlanib borayotgan raqamli texnologiyalar hayotning barcha sohalariga, xususan ta'lim tizimiga ham kuchli ta'sir ko'rsatmoqda. Global miqyosda internetning keng tarqalishi, mobil qurilmalar va turli onlayn platformalarning rivojlanishi natijasida masofaviy ta'lim zamonaviy o'quv jarayonining muhim shakllaridan biriga aylandi. Bu jarayon o'quvchilarga istalgan joydan va istalgan vaqtda bilim olish imkonini berib, ta'limni yanada qulay va moslashuvchan qildi. Masofaviy ta'limning rivojlanishida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining o'рни alohida ahamiyatga ega. Sun'iy intellekt o'quv jarayonini avtomatlashtirish, o'quvchilarning bilim darajasini tahlil qilish, individual yondashuvni ta'minlash hamda ta'lim sifatini oshirishda muhim vosita sifatida xizmat qilmoqda. Masalan, aqlli platformalar o'quvchining qaysi mavzuni yaxshi o'zlashtirganini yoki qaysi qismda qiyinchilikka duch kelayotganini aniqlab, unga mos o'quv materiallarini tavsiya qiladi. Shaxsiy tajribamga tayansam, pandemiya davrida men ham masofaviy ta'lim tizimida o'qish jarayonida faol ishtirok etdim. Ushbu davrda sun'iy intellektga asoslangan onlayn platformalardan keng foydalandim. Masalan, video darslar, avtomatik test tekshiruv tizimlari va aqlli yordamchi dasturlar menga mustaqil o'rganishda katta yordam berdi. Ba'zi murakkab mavzularni tushunishda sun'iy intellekt asosidagi tushuntirishlar va misollar juda foydali bo'ldi, bu esa bilim olish jarayonini ancha



yengillashtirdi. Bundan tashqari, SI texnologiyalari vaqtni tejash, tezkor javob olish va o'quv jarayonini yanada qiziqarli qilish imkonini berdi. Shu bilan birga, bu tajriba menga raqamli ta'limning afzalliklari bilan bir qatorda uning ba'zi cheklovlarini ham anglashga yordam berdi. Jumladan, internetga bog'liqlik va texnik muammolar ba'zan o'qish jarayoniga ta'sir qilgan holatlar ham bo'lgan. Shu sababli, ushbu maqolada masofaviy ta'lim tizimida sun'iy intellektning roli, uning afzalliklari hamda amaliy ahamiyati shaxsiy tajriba va ilmiy manbalar asosida kengroq tahlil qilinadi.

Ushbu tadqiqot masofaviy ta'lim tizimida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining o'rnini va ularning ta'lim jarayoniga ta'sirini o'rganishga qaratilgan bo'lib, unda bir nechta ilmiy yondashuvlar va metodlardan foydalanildi. Tadqiqotning asosiy maqsadi — sun'iy intellektning masofaviy ta'limdagi amaliy ahamiyatini nazariy va shaxsiy tajriba asosida tahlil qilishdir. Tadqiqotda eng avvalo nazariy tahlil metodi qo'llanildi. Bu bosqichda masofaviy ta'lim, raqamli ta'lim texnologiyalari va sun'iy intellektga oid ilmiy manbalar, maqolalar va darsliklar o'rganildi. Olingan ma'lumotlar asosida SI texnologiyalarining ta'limdagi asosiy vazifalari — avtomatlashtirish, shaxsiylashtirish va tahlil qilish imkoniyatlari aniqlab chiqildi. Keyingi bosqichda kuzatuv metodi ishlatildi. Pandemiya davrida masofaviy ta'lim jarayonida bevosita ishtirok etish orqali onlayn darslarning tashkil etilishi, platformalarning ishlash mexanizmi va sun'iy intellekt vositalarining amaliy qo'llanilishi kuzatildi. Bu jarayonda o'quvchilarning darsga qatnashishi, topshiriqlarni bajarishi va avtomatik tizimlar orqali baholanishi tahlil qilindi. Shuningdek, tadqiqotda shaxsiy tajriba metodi ham muhim o'rin egalladi. Masofaviy ta'lim jarayonida turli onlayn platformalardan foydalanish orqali sun'iy intellektning real hayotdagi ishlash samaradorligi o'rganildi. Masalan, aqlli yordamchi tizimlar orqali mavzularni tushunish, testlarni avtomatik tekshirish va individual tavsiyalar olish jarayoni tahlil qilindi. Bu tajriba SI texnologiyalarining o'quv jarayonini yengillashtirishdagi rolini yaqqol ko'rsatdi. Bundan tashqari, taqqoslash metodi ham qo'llanildi. An'anaviy (auditoriya) ta'lim tizimi bilan masofaviy ta'lim tizimi solishtirilib, sun'iy

intellektning qaysi jihatlarida ustunlik berishi aniqlanadi. Natijada, masofaviy ta'limda SI o'quv jarayonini tezlashtirishi, bilimni individual darajada moslashtirishi va o'qituvchining ishini yengillashtirishi kabi afzalliklari mavjudligi ko'rsatildi. Yakuniy bosqichda tahlil va sintez metodi orqali yig'ilgan ma'lumotlar umumlashtirildi. Har bir metoddan olingan natijalar birlashtirilib, masofaviy ta'lim tizimida sun'iy intellektning ahamiyati haqida ilmiy asoslangan xulosalar shakllantirildi. Tadqiqot davomida olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt (SI) masofaviy ta'lim tizimining samaradorligini sezilarli darajada oshiradi va o'quv jarayonini yanada tizimli, qulay hamda tezkor qiladi. Ilmiy manbalar tahlili va shaxsiy tajriba asosida bir nechta muhim natijalar aniqlanib, ularning ta'lim jarayoniga ta'siri kengroq baholandi. Birinchidan, sun'iy intellekt asosidagi platformalar ta'limni shaxsiylashtirish imkonini beradi. Bu jarayonda tizim har bir o'quvchining bilim darajasi, qobiliyati, o'zlashtirish tezligi va xatolarini tahlil qilib, unga mos o'quv materiallarini tavsiya qiladi. Natijada o'quvchi bir xil materialni hamma bilan birga emas, balki o'z darajasiga mos tarzda o'rganadi. Bu esa bilimni mustahkamlash jarayonini ancha samarali qiladi. Ikkinchidan, SI texnologiyalari avtomatik baholash tizimlari orqali o'quv jarayonini yengillashtiradi. Testlar, mashqlar va topshiriqlar tezkor ravishda tekshiriladi va natijalar darhol ko'rsatiladi. Bu holat o'quvchiga o'z xatolarini tezda aniqlash va ularni tuzatish imkonini beradi. Shaxsiy tajribamda ham onlayn test tizimlari orqali baholash jarayoni ancha tez va aniq amalga oshirilganini kuzatdim. Uchinchidan, sun'iy intellektga asoslangan virtual yordamchilar (chatbotlar) 24/7 rejimda ishlaydi va o'quvchilarga doimiy yordam ko'rsatadi. Ular savollarga tezkor javob beradi, murakkab mavzularni sodda qilib tushuntiradi va qo'shimcha misollar orqali bilimni mustahkamlaydi. Bu ayniqsa mustaqil o'qiyotgan o'quvchilar uchun juda foydali hisoblanadi. To'rtinchidan, SI tizimlari o'quvchilarning faolligini monitoring qilish va tahlil qilish imkonini beradi. Platformalar o'quvchining darsga kirish vaqti, topshiriqlarni bajarish darajasi, test natijalari va faoliyatini avtomatik tahlil qiladi. Bu ma'lumotlar o'qituvchilarga har bir o'quvchi bilan individual ishlash imkonini beradi. Natijada ta'lim sifati oshadi

va ortda qolayotgan o'quvchilarni aniqlash osonlashadi. Beshinchidan, sun'iy intellekt masofaviy ta'limda vaqtni tejash va mustaqil o'qishni rivojlantirishga katta hissa qo'shadi. O'quvchilar istalgan vaqtda dars materiallariga kirishlari, qayta ko'rishlari va o'z tempida o'rganishlari mumkin. Bu esa an'anaviy ta'limga nisbatan ancha moslashuvchan tizim yaratadi. Bundan tashqari, tadqiqot davomida ba'zi cheklovlar ham aniqlanadi. Jumladan, internetga bog'liqlik, texnik muammolar, hamda ba'zi SI tizimlarida insoniy tushuntirish yetishmasligi o'quv jarayoniga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shuningdek, barcha o'quvchilar texnologiyalardan bir xil darajada foydalana olmasligi ham muammo sifatida kuzatiladi. Umuman olganda, natijalar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt masofaviy ta'lim tizimida o'quv jarayonini optimallashtiruvchi, bilim olishni yengillashtiruvchi va samaradorlikni oshiruvchi muhim texnologiya hisoblanadi. Shaxsiy tajriba ham bu fikrni tasdiqlaydi, chunki SI asosidagi platformalar orqali o'qish jarayoni ancha qulay va tushunarli bo'lgan.

Tadqiqot natijalari asosida shuni aytish mumkinki, sun'iy intellekt (SI) masofaviy ta'lim tizimida nafaqat yordamchi vosita, balki ta'lim jarayonini tubdan o'zgartiruvchi asosiy omillardan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. Olingan natijalar SI texnologiyalarining ta'limni individuallashtirish, tezkorlashtirish va samaradorligini oshirishdagi rolini yaqqol ko'rsatadi. Shu bilan birga, bu jarayon bir qator ijobiy va salbiy jihatlarni ham o'z ichiga oladi. Avvalo, sun'iy intellektning eng muhim ustunligi — shaxsga yo'naltirilgan ta'limni yaratishidir. Har bir o'quvchining bilim darajasi va o'zlashtirish tezligi turlicha bo'lganligi sababli, an'anaviy ta'limda bu farqlarni hisobga olish qiyin bo'ladi. SI esa o'quvchining faoliyatini tahlil qilib, unga mos topshiriqlar, qo'shimcha materiallar va tushuntirishlar beradi. Natijada o'quvchi o'z darajasiga mos ravishda bilim oladi va ortiqcha qiyinchiliklardan qochiladi. Shuningdek, SI asosidagi platformalar o'quv jarayonining uzluksizligini ta'minlaydi. Masofaviy ta'limda o'quvchi vaqt va makonga bog'liq bo'lmaydi. Bu ayniqsa pandemiya davrida yaqqol sezildi. Shaxsiy tajribamda ham, uy sharoitida turib turli platformalar orqali darslarni davom ettirish imkoniyati bo'lgan. Sun'iy intellekt asosidagi tizimlar esa darslarni

qayta ko‘rish, avtomatik tushuntirishlar olish va mustaqil o‘rganishda katta yordam berdi. Biroq, SI texnologiyalarining rivojlanishi bilan birga ayrim muammolar ham yuzaga chiqadi. Birinchi navbatda, texnik infratuzilma yetishmasligi muhim masalalardan biridir. Barqaror internetga ega bo‘lmagan hududlarda masofaviy ta‘lim samaradorligi pasayadi. Ikkinchidan, barcha o‘quvchilar texnologiyalardan teng darajada foydalana olmaydi, bu esa raqamli tafovut (digital divide) muammosini keltirib chiqaradi. Yana bir muhim jihat — sun‘iy intellektning cheklangan tushuntirish imkoniyati. SI tizimlari ma‘lumotlarni tez qayta ishlasa ham, ba‘zi murakkab mavzularni inson o‘qituvchi kabi chuqur va hissiy tarzda tushuntirib bera olmaydi. Bu esa ayrim o‘quvchilarning to‘liq tushunmasligiga olib kelishi mumkin. Bundan tashqari, inson omilining o‘rni juda muhimligicha qolmoqda. O‘qituvchi faqat bilim beruvchi emas, balki tarbiyachi, motivator va yo‘naltiruvchi hamdir. Sun‘iy intellekt esa bu funksiyalarning faqat bir qismini bajara oladi. Shu sababli eng samarali model — o‘qituvchi va SI hamkorligidir. Bu yondashuvda o‘qituvchi asosiy yo‘naltiruvchi bo‘lib qoladi, SI esa yordamchi vosita sifatida ishlaydi. Shuningdek, axborot xavfsizligi va maxfiylik masalalari ham muhokama qilinishi kerak. Masofaviy ta‘lim platformalarida o‘quvchilarning shaxsiy ma‘lumotlari, natijalari va faoliyati saqlanadi. Agar bu ma‘lumotlar himoyalansa, turli xavf-xatarlar yuzaga kelishi mumkin. Umuman olganda, muhokama natijalari shuni ko‘rsatadiki, sun‘iy intellekt masofaviy ta‘limni yangi bosqichga olib chiqmoqda. U ta‘limni tezkor, qulay va shaxsiylashtirilgan qiladi. Biroq uning to‘liq samarali ishlashi uchun texnik imkoniyatlar, pedagogik yondashuv va xavfsizlik tizimlari birgalikda rivojlantirilishi zarur.

**Xulosa:** Ushbu tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, sun‘iy intellekt masofaviy ta‘lim tizimining rivojlanishida markaziy ahamiyatga ega bo‘lib, zamonaviy ta‘lim jarayonini tubdan o‘zgartirayotgan asosiy texnologiyalardan biri hisoblanadi. SI yordamida ta‘lim jarayoni nafaqat raqamlashtirilmoqda, balki u yanada moslashuvchan, tezkor va shaxsga yo‘naltirilgan shaklga o‘tmoqda. Bu esa o‘quvchilarning bilim olish samaradorligini oshirishga bevosita xizmat qiladi. Tadqiqot davomida olingan natijalar asosida shuni aytish mumkinki, sun‘iy

intellektning eng muhim afzalliklaridan biri — individual yondashuvni ta'minlashidir. Har bir o'quvchining bilim darajasi, qobiliyati va o'zlashtirish tezligi turlicha bo'lgani uchun SI tizimlari aynan shu farqlarni hisobga olib, mos o'quv materiallarini taqdim etadi. Bu jarayon an'anaviy ta'limda qiyin amalga oshiriladigan individual yondashuvni samarali tarzda ta'minlaydi. Shaxsiy tajribamga tayansam, pandemiya davrida masofaviy ta'lim jarayonida sun'iy intellektga asoslangan platformalar juda katta yordam berdi. Onlayn darslar, avtomatik test tekshirish tizimlari va aqlli yordamchi dasturlar orqali bilim olish jarayoni uzluksiz davom etdi. Ayniqsa, murakkab mavzularni qayta ko'rish va tushunishda SI asosidagi tushuntirishlar o'qishni ancha osonlashtirdi. Bu esa sun'iy intellektning amaliy ahamiyatini yanada yaqqol ko'rsatadi. Bundan tashqari, tadqiqot natijalari SI texnologiyalarining ta'lim jarayonini avtomatlashtirish va optimallashtirishdagi rolini ham tasdiqlaydi. Avtomatik baholash tizimlari, o'quvchi faoliyatini monitoring qilish va tezkor tahlil qilish imkoniyatlari o'qituvchilarga katta yengillik yaratadi. Shu bilan birga, o'quvchilar o'z xatolarini tezda aniqlab, ularni tuzatish imkoniga ega bo'ladilar. Shu bilan birga, tadqiqotda ayrim muhim cheklovlar ham aniqlanadi. Eng asosiy muammolardan biri — internetga bog'liqlik va texnik infratuzilmaning yetarli darajada rivojlanmaganligidir. Bundan tashqari, barcha o'quvchilarning texnologiyalardan teng foydalana olmasligi raqamli tafovut muammosini yuzaga keltiradi. Yana bir muhim jihat shuki, sun'iy intellekt qanchalik rivojlangan bo'lmasin, u inson o'qituvchini to'liq almashtira olmaydi, chunki tarbiyaviy jarayon va motivatsiya berish inson omiliga bog'liq. Umuman olganda, sun'iy intellekt masofaviy ta'lim tizimini yangi bosqichga olib chiqayotgan innovatsion texnologiya hisoblanadi. Uning imkoniyatlari ta'lim sifatini oshirish, o'quv jarayonini yengillashtirish va bilim olishni yanada samarali qilishga xizmat qiladi. Kelajakda SI va an'anaviy ta'lim o'qituvchilari hamkorligi asosida ishlaydigan integratsiyalashgan tizimlar yanada rivojlanishi kutilmoqda. Bu esa ta'lim jarayonini yanada mukammal va barqaror qilishga yordam beradi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati**

1. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L. B. (2016). *Intelligence Unleashed: An argument for AI in Education*. Pearson Education.
2. UNESCO (2021). *Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities*. UNESCO Publishing.
3. Holmes, W., Bialik, M., & Fadel, C. (2019). *Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning*. Center for Curriculum Redesign.
4. Baker, R. S., & Inventado, P. S. (2014). *Educational Data Mining and Learning Analytics*. Springer.
5. Siemens, G., & Long, P. (2011). *Penetrating the Fog: Analytics in Learning and Education*. EDUCAUSE Review.
6. Russell, S., & Norvig, P. (2021). *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson.
7. World Economic Forum (2020). *Schools of the Future: Defining New Models of Education for the Fourth Industrial Revolution*.
8. Masofaviy ta'lim platformalari: Coursera, Khan Academy, edX resurslari asosida tahlil (2024–2025).

# **BOSHLANG‘ICH MAKTABDA O‘ZBEK TILI DARSLARIDA DIFFERENSIAL TA’LIMNAN FOYDALANISHNING PEDAGOGIK SHART-SHAROITLARI**

*Rasulova Nozigul Abdivahid qizi*

*Andijon viloyati Pedagogik mahorat markazi*

*ta’lim sifati monitoringi bo’limi bosh mutaxassisi*

**Annotatsiya.** Maqolada boshlang‘ich maktabda o‘zbek tili darslarida differensial ta’limni qo‘llashning pedagogik shart-sharoitlari ko‘rib chiqiladi. O‘quvchilarning individual xususiyatlarini hisobga olgan holda ta’lim jarayonini tashkil qilish, ot ismlari mavzusini o‘rgatishda differensial yondashuvning samaradorligi va o‘quvchilarning bilim darajasini oshirishdagi ahamiyati tahlil qilinadi. Eksperimental tadqiqot natijalari differensial ta’limning ta’lim sifatini oshirishdagi afzalliklarini tasdiqlaydi.

**Kalit so‘zlar.** Differensial ta’lim, O‘zbek tili, Boshlang‘ich ta’lim, Ot ismlari, Individual yondashuv

**Аннотация.** Статья посвящена педагогическим условиям использования дифференцированного обучения на уроках узбекского языка в начальной школе. Рассматривается организация учебного процесса с учетом индивидуальных особенностей учащихся, эффективность дифференцированного подхода в обучении теме «имена существительные» и его роль в повышении качества знаний. Результаты экспериментального исследования подтверждают преимущества дифференцированного обучения для улучшения образовательного процесса.

**Ключевые слова.** Дифференцированное обучение, Узбекский язык, Начальное образование, Имена существительные, Индивидуальный подход

**Annotation.** The article examines the pedagogical conditions for implementing differentiated instruction in Uzbek language lessons in primary schools. It analyzes the organization of the learning process considering students' individual characteristics, the effectiveness of a differentiated approach in teaching the topic of nouns, and its role in enhancing knowledge quality. Experimental

research results confirm the advantages of differentiated instruction in improving educational outcomes.

**Keywords.** Differentiated instruction, Uzbek language, Primary education, Nouns, Individual approach

### **Kirish.**

Zamonaviy ta'limning asosiy maqsadi – har bir o'quvchining qiziqishlari, qobiliyatlari va shaxsiy xususiyatlarini hisobga olib, ularning muvaffaqiyatli ta'lim olishi, tarbiyalanishi va rivojlanishi uchun qulay sharoit yaratishdir. Bunga erishishda differensial ta'lim muhim vosita hisoblanadi. Boshlang'ich sinflarda o'zbek tili darsi til o'zlashtirish, muloqot va fikrlash qobiliyatlarini rivojlantirishga asos bo'lgani uchun muhim o'rin tutadi. Ushbu darslarda differensial yondashuv o'quvchilarning individual ehtiyojlariga moslashib, ta'lim sifatini oshiradi.

Differensial ta'limni joriy etish – bu nafaqat nazariy, balki amaliy jihatdan ham ta'lim jarayonini takomillashtirishga xizmat qiluvchi muhim bosqichdir. Ta'limning differensiallasuvi bilan bog'liq masalalar, ya'ni turli ta'lim tizimlarining xilma-xilligi va o'quvchilarning shaxsiy xususiyatlarini hisobga olish bo'yicha tadqiqotlar G.K. Selevko [7], shuningdek, o'zbek olimlari A. Abduqodirov [8] va M. To'xtaxo'jayeva [9] ishlarida o'z aksini topgan. Zamonaviy pedagogikada differensial ta'limni O.A. Lyashenko [3], S.V. Maksimenko [4], E.S. Nichiporenko [5], L.A. Petrova [6] kabi olimlar o'rganmoqda. O'zbek pedagogikasi nuqtai nazaridan esa, U. Inoyatov [10] va Sh. Sharipov [11] kabi olimlarning tadqiqotlari bu yo'nalishda muhim hissa qo'shmoqda.

Differensial ta'limning dolzarbligi boshlang'ich sinf o'quvchilarining o'zbek tili, xususan, ot ismlari mavzusini o'zlashtirish darajasini oshirishda namoyon bo'ladi. Davlat ta'lim standartida o'zbek tili fanining asosiy vazifalaridan biri “o'qishni o'rganish” va tilni o'zlashtirish ko'nikmalarini shakllantirishdir. Ushbu maqolada differensial ta'limni qo'llashning pedagogik shart-sharoitlari va ot ismlarini o'rgatishdagi samaradorligi ko'rib chiqiladi.

### **Adabiyotlar tahlili.**



O'zbek tili darslarida ko'pincha o'quvchilarning ko'rgazmali-obrazli fikrlashiga yetarlicha e'tibor berilmay, bevosita mantiqiy fikrlashga o'tiladi. Bu esa individual farqlarni hisobga olishda qiyinchilik tug'diradi. Mavzuning dolzarbligi differensial ta'limga bo'lgan ehtiyoj bilan uni amalda yetarlicha qo'llamaslik o'rtasidagi ziddiyatdan iborat. Olimlar esa differensial va individual ta'lim tushunchalariga turlicha yondashadilar. Z.I. Kalmykova ta'limni individuallashtirishni "o'quvchilarning individual xususiyatlarini hisobga olgan holda o'quv jarayonini tashkil qilish" deb ta'riflaydi, bu esa har bir o'quvchining potensial imkoniyatlarini ro'yobga chiqarish uchun sharoitlar yaratadi [2, 276-bet]. U differensiallashtirishni esa "o'rta va yuqori yoshdagi o'quvchilarning o'quv faoliyatini tashkil qilish shakli, ularning moyilliklari, qiziqishlari va qobiliyatlarini hisobga olish" deb hisoblaydi [2].

G.K. Selevko differensial ta'limni "turli maktablar, sinflar va guruhlar uchun ularning kontingenti xususiyatlarini hisobga olgan holda turli ta'lim sharoitlarini yaratish; bir hil guruhlarda o'quv jarayonini amalga oshirishni ta'minlovchi metodik, psixologik-pedagogik va tashkiliy-boshqaruv tadbirlari majmuidir" deb ta'riflaydi [7, 135-bet].

E.A. Vinogradova fikriga ko'ra, differensial ta'lim "o'quvchilarning individual tipologik xususiyatlarini hisobga olgan holda tashkil qilingan o'quv jarayonidir" [1, 45-bet].

O'zbek olimlaridan A. Abduqodirov ta'limni individuallashtirishni "o'quvchilarning shaxsiy ehtiyojlariga mos keladigan ta'lim strategiyalarini ishlab chiqish va qo'llash" deb ta'riflaydi. U boshlang'ich ta'limda har bir o'quvchining o'quv imkoniyatlariga mos dars rejalarini tuzish zarurligini ta'kidlaydi [8]. M. To'xtaxo'jayeva esa differensial ta'limni "o'quvchilarning bilim darajasi, qiziqishlari va o'quv uslublariga qarab moslashtirilgan ta'lim sifatini oshirish usuli" sifatida ko'radi [9].

U. Inoyatovning fikricha, o'zbek tili darslarida differensial ta'lim "o'quvchilarning tilni o'zlashtirish darajasiga qarab guruhlash va moslashtirilgan vazifalar orqali ta'lim samaradorligini oshiradi" [11]. Sh. Sharipov esa

“differensial ta’lim o‘quvchilarning individual farqlarini hisobga olgan holda, ularning o‘quv motivatsiyasini oshirishga yordam beradi” deb hisoblaydi [11].

**Mavzu yuzasidan metodlar.** O‘zbek tili darslarida differensial ta’lim o‘quvchilarning shaxsiy xususiyatlarini hisobga olgan holda ta’lim jarayonini tashkil qilishga imkon beradi. Masalan, ot ismlari mavzusini o‘rgatishda o‘quvchilarning bilim darajasi va qobiliyatlariga qarab vazifalar turlicha bo‘lishi mumkin:

**1-misol:** Zaif o‘quvchilar uchun oddiy vazifa – “Quyidagi so‘zlardan ot ismlarini toping: kitob, yugurdi, chiroyli, stol”. Bu vazifa oddiy tanish so‘zlarni aniqlashga yordam beradi.

**2-misol:** O‘rta darajadagi o‘quvchilar uchun – “Berilgan jumlada ot ismlarini aniqlang va ularning sonini o‘zgartiring: ‘O‘rmonda quyon yashaydi’”. Bu vazifa jumlada ot ismining rolini tushunishga xizmat qiladi.

**3-misol:** Kuchli o‘quvchilar uchun ijodiy vazifa – “Ot ismlarini ishlatib, o‘rmon haqida 3-4 jumlati matn yozing”. Bu o‘quvchilarga mustaqil fikrlash va ijodiy yozish imkonini beradi.

Differensial ta’limning asosiy tamoyillari shaxsga yo‘naltirilgan ta’lim mazmunini o‘z ichiga oladi, bu esa o‘quvchilarning ijodiy qobiliyatlarini rivojlantirish, ularning qiziqishlari va moyilliklarini hisobga olishni nazarda tutadi. O‘zbek tili darslarida bu tamoyil o‘quvchilarning tilni o‘zlashtirish darajasiga qarab moslashtirilgan mashqlar orqali amalga oshiriladi.

### **Muhokama.**

O‘zbek tili darslarida differensial ta’limni muvaffaqiyatli qo‘llash uchun quyidagi pedagogik shart-sharoitlarni ta’minlash zarur:

**O‘quvchilarning individual xususiyatlarini aniqlash:** O‘qituvchi har bir o‘quvchining bilim darajasi, tilni o‘zlashtirish qobiliyati, diqqat va xotira xususiyatlarini tahlil qilishi kerak. Masalan, diagnostik testlar orqali o‘quvchilarning ot ismlarini aniqlash va ularning jumlada rolini tushunish darajasi aniqlanadi. A. Abduqodirov bu jarayonda “o‘quvchilarning individual farqlarini aniqlash uchun doimiy diagnostika muhim” deb ta’kidlaydi [10].

**Guruhlash va vazifalarni differensial qilish:** O‘quvchilar bilim darajasi va qobiliyatlariga qarab guruhlariga bo‘linadi. Har bir guruhga mos vazifalar beriladi. Masalan:

- Zaif guruh: “Quyidagi so‘zlardan jonli ot ismlarini aniqlang: daraxt, bola, it, stol”.
- O‘rta guruh: “Jumlada ot ismlarini aniqlang va ularning jinsini belgilang: ‘Qizaloq bog‘da gul terdi’”.
- Kuchli guruh: “Ot ismlarini ishlatib, o‘zingiz haqingizda qisqa hikoya yozing”.

**Ko‘rgazmali vositalardan foydalanish:** O‘zbek tili darslarida jadvallar, sxemalar va kartochkalar (masalan, ot ismlarini jins va son bo‘yicha tasniflash jadvall) turli fikrlash turlariga moslashishga yordam beradi. Masalan, “Jonli va jonsiz ot ismlari” jadvallarini ko‘rsatish orqali o‘quvchilar mavzuni osonroq tushunadi.

**Mustaqillik va yordam darajasini sozlash:** Zaif o‘quvchilar uchun o‘qituvchi rahbarligida ishlaydigan vazifalar, kuchli o‘quvchilar uchun esa mustaqil ijodiy topshiriqlar beriladi. Masalan, zaif o‘quvchilarga ot ismlarini aniqlash bo‘yicha yordamchi kartochkalar (qoidalar yoki algoritmlar) taqdim etiladi, lekin bu yordam darsdan darsga kamaytiriladi.

**Motivatsiyani oshirish:** O‘zbek tili darslarida o‘yin elementlari, muhokama va ijodiy vazifalar orqali o‘quvchilarning faolligi rag‘batlantiriladi. Masalan, “Ot ismlarini ishlatib, sevimli hayvoningiz haqida hikoya aytib bering” kabi vazifalar o‘quvchilarni qiziqtiradi. U. Inoyatovning ta’kidlashicha, “motivatsiya o‘quvchilarning o‘quv jarayoniga faol jalb qilinishini ta’minlaydi” [10].

**Individual nazorat va baholash:** O‘zbek tili darslarida nazorat o‘quvchining rivojlanish jarayonini kuzatishga qaratilishi kerak. Har bir o‘quvchining muvaffaqiyati uning oldingi natijalariga nisbatan baholanadi. Masalan, ot ismlarini aniqlash bo‘yicha testda o‘quvchining oldingi natijasiga nisbatan yaxshilanishi hisobga olinadi.

**Kognitiv va faoliyat mezonlari**

O'quv faoliyatining ikki asosiy mezonlari – kognitiv va faoliyat mezonlari – ot ismlari bo'yicha bilimlarni baholashda qo'llaniladi.

**Kognitiv mezon:** O'quvchilarning ot ismlari haqidagi bilimlari, ularning jumlada o'ynaydigan roli, xususan va umumiy, jonli va jonsiz ot ismlari, son va kelishik bo'yicha o'zgarishlar, jinslarga tegishlilikni o'z ichiga oladi. Masalan, test vazifasi: “Quyidagi so'zlardan ot ismlarini aniqlang va ularning jinsini belgilang: kitob, qalam, dala, quyosh”. Bu mezon o'quvchilarning nazariy bilimlarini tekshiradi.

**Faoliyat mezon:** O'quvchilarning ot ismlarini amalda qo'llash ko'nikmalarini tekshiradi. Masalan, vazifa: “Berilgan jumlada ot ismlarini aniqlang va ularni boshqa sonlarda yozing: ‘O'quvchi darsda kitob o'qidi’”. Bu mezon o'quvchilarning grammatik qoidalarini amaliy qo'llash qobiliyatini baholaydi.

### **Natija.**

Tadqiqotda 3-sinf o'quvchilarining ot ismlari bo'yicha bilimlari tekshirildi. Kognitiv mezon bo'yicha test ishi o'tkazildi, uning maqsadi o'quvchilarning ot ismlari haqidagi bilimlarini aniqlash edi.

Natijalarga ko'ra:

- Eksperimental sinfda 69,6% va nazorat sinfida 58,3% o'quvchilar qisman shakllangan kognitiv mezon darajasiga ega.
- Yetarli daraja eksperimental sinfda 17,4%, nazorat sinfida 20,8%.
- Yuqori daraja eksperimental sinfda 13%, nazorat sinfida 16,7%.
- Kognitiv mezon eksperimental sinfda 0%, nazorat sinfida 4,2% da shakllanmagan.

Faoliyat mezonini bo'yicha vazifa sifatida o'quvchilarga ot ismlarini boshqa sonlarda ishlatish topshirildi. Natijalar:

- Eksperimental sinfda 69,6%, nazorat sinfida 54,1% qisman shakllangan faoliyat mezonini.
- Yetarli daraja eksperimental sinfda 13%, nazorat sinfida 20,8%.
- Yuqori daraja eksperimental sinfda 8,7%, nazorat sinfida 16,7%.

- Shakllanmagan daraja eksperimental sinfda 8,7%, nazorat sinfida 8,3%.

Bu natijalar differensial ta'limning zarurligini ko'rsatadi, chunki ba'zi o'quvchilar oddiy vazifalarni oson bajarar ekan, boshqalari ot ismlarining jumlada rolini tushunishda qiyinchilik chekmoqda.

### **Differensial ta'limning afzalliklari**

O'zbek tili darslarida differensial ta'lim quyidagi afzalliklarni taqdim etadi:

- Zaif o'quvchilar qo'shimcha yordam oladi, bu ularning muvaffaqiyatsizlikka uchramasligini ta'minlaydi.
- Kuchli o'quvchilar murakkab vazifalar orqali qobiliyatlarini rivojlantiradi.
- O'quvchilarning o'ziga ishonchi va motivatsiyasi oshadi.
- Har bir o'quvchi o'z imkoniyatlariga mos ta'lim oladi.

**Xulosa.** Darhaqiqat, differensial ta'lim o'zbek tili darslarida har bir o'quvchining qobiliyati, bilim darajasi va o'ziga xos xususiyatlarini hisobga olishning eng samarali usullaridan biridir. Bunda o'quvchilarni bilim darajasiga qarab guruhlash, ularga moslashtirilgan topshiriqlar berish, ko'rgazmali materiallardan foydalanish va baholashni individuallashtirish orqali dars samaradorligi sezilarli oshadi. A. Abduqodirov va Sh. Sharipov kabi olimlarning fikrlariga qo'shilgan holda aytish mumkinki, differensial yondashuv o'quvchining shaxsiy imkoniyatlarini ochishga, shuningdek, uning darsga bo'lgan qiziqishi va faolligini oshirishga xizmat qiladi.

Eksperimentlar shuni ko'rsatadiki, ayniqsa ot ismlari mavzusini o'rgatishda differensial ta'lim juda katta natija beradi. Chunki bu mavzu grammatik tushunchalarni talab qiladi va o'quvchilar turlicha darajada o'zlashtiradi. Men o'tkazilgan tajribalar asosida shunday xulosaga keldimki, differensial ta'lim orqali o'quvchilarning bilim darajasini ularning kognitiv (bilishga oid) qobiliyatlari va faoliyat ko'rsatkichlari asosida aniq aniqlash va maqsadli ravishda rivojlantirish mumkin. Bu esa boshlang'ich sinf o'zbek tili darslarining sifatini tubdan o'zgartiradi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar.**

1. Виноградова Е.А. Модульная технология компетентностного подхода в обучении: методическое пособие. – 3-е издание, испр. и доп. – Омск: ФГОУ СПО «ОКТЭС», 2009. – 220 с.
2. Калмыкова З.И. Психологические принципы развивающего обучения / З.И. Калмыкова. – М., 2009.
3. Ляшенко О. Дифференциация как основоположный принцип школьного обучения / О. Ляшенко // Педагогика и психология. – 2009. – № 1. – С. 40-45.
4. Максименко С.В. Дифференцированное обучение: к проблеме психологического сопровождения / С.В. Максименко // Начальная школа. – 2009. – № 1. – С. 46-53.
5. Нечипоренко Е.С. Дифференциация – одна из форм инновационных технологий / Е.С. Нечипоренко. – 2011. – № 5. – С. 21-24.
6. Петрова Л. Дифференцированное обучение по особенностям восприятия / Л. Петрова // Начальная школа. – 2007. – № 6. – С. 35-37.
7. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2т.: / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
8. Abduqodirov A. Boshlang'ich ta'limda individual yondashuv. – Toshkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi, 2005. – 120 b.
9. To'xtaxo'jayeva M. O'zbek tili o'qitish metodikasi. – Toshkent: Universitet, 2010. – 150 b.
10. Inoyatov U. Ta'limda yangi pedagogik texnologiyalar. – Toshkent: Fan, 2008. – 200 b.
11. Sharipov Sh. O'quvchilarning motivatsiyasini oshirish usullari. – Toshkent: O'qituvchi, 2012. – 100 b.

## TA'LIM TIZIMIDA SUN'IY INTELEKTNING O'RNI

*Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi,*

*Andijon davlat chet tillari instituti*

*1 bosqich talabasi*

*Supervisor: Odilova Gulchiroy Husniddin qizi*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada sun'iy intellektning ta'lim tizimidagi o'rnini, uning afzalliklari va kamchiliklari tahlil qilingan. Sun'iy intellektning o'qitish jarayonini yengillashtirish, individual ta'limni rivojlantirish hamda masofaviy ta'limni kengaytirishdagi roli yoritilgan.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, ta'lim, o'qitish, texnologiya, masofaviy ta'lim, innovatsiya.

**Аннотация:** В данной статье рассматривается роль искусственного интеллекта в системе образования, его преимущества и недостатки. Освещается значение искусственного интеллекта в облегчении процесса обучения, развитии индивидуального подхода и расширении дистанционного образования.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, образование, обучение, технология, дистанционное обучение, инновации

**Abstract:** This article analyzes the role of artificial intelligence in the education system, its advantages and disadvantages. It highlights the importance of artificial intelligence in simplifying the learning process, supporting individualized education, and expanding distance learning.

**Keywords:** artificial intelligence, education, learning, technology, distance learning, innovation

So'nggi yillarda dunyoda texnologiyalar juda tez sur'atlarda rivojlanmoqda va ular inson hayotining deyarli barcha sohalariga kirib bormoqda. Ayniqsa, sun'iy intellekt (SI) bugungi kunda eng dolzarb va istiqbolli texnologiyalardan biri sifatida e'tirof etilmoqda. U faqatgina sanoat yoki biznes sohalarida emas, balki ta'lim tizimida ham katta o'zgarishlarga sabab bo'lmoqda. Sun'iy intellekt yordamida o'qitish jarayoni yanada tez, qulay va samarali shaklga kelmoqda. Men

ushbu mavzuni tanlashimga bir necha sabablar bor. Birinchidan, o‘zimning shaxsiy tajribamda sun‘iy intellektdan foydalanishdan oldingi va keyingi ta‘lim jarayonida katta farqni sezganman. Oldin biror mavzuni tushunish yoki topshiriqlarni bajarish ko‘proq vaqt va kuch talab qilardi. Kerakli ma‘lumotlarni topish uchun turli manbalarni o‘qish, ularni solishtirish va tushunishga harakat qilish ba‘zan qiyinchilik tug‘dirardi. Ba‘zi mavzular esa tushunarsiz bo‘lib qolardi. Biroq hozirgi kunda sun‘iy intellekt texnologiyalari yordamida bu jarayon ancha yengillashdi. Masalan, murakkab mavzularni sodda qilib tushuntirib beradigan tizimlar, savollarga tezkor javob beruvchi chatbotlar va turli o‘quv platformalari ta‘lim olish jarayonini ancha qulay qilib qo‘ydi. Men shaxsan o‘zim ham SI vositalaridan foydalanganimda, ilgari tushunish qiyin bo‘lgan mavzularni ancha tez va oson o‘zlashtira boshladim. Bu esa mening o‘qishga bo‘lgan qiziqishimni yanada oshirdi. Ikkinchidan, bu mavzuni tanlashimga sabab — sun‘iy intellektning kelajakdagi ahamiyati. Menimcha, kelajakda ta‘lim tizimi yanada raqamlashtiriladi va SI bunda asosiy vositalardan biri bo‘lib xizmat qiladi. U o‘qituvchilarga yordam berish bilan birga, har bir o‘quvchiga individual yondashuv imkonini ham yaratadi. Shu bilan birga, bu texnologiya insonning fikrlash va o‘rganish jarayonini ham o‘zgartirishi mumkin. Shu sababli, ushbu maqolada sun‘iy intellektning ta‘limdagi o‘rni, uning afzalliklari, imkoniyatlari hamda ta‘lim jarayoniga ko‘rsatadigan ta‘siri keng va batafsil yoritiladi. Ushbu maqolani tayyorlashda sun‘iy intellektning ta‘limdagi o‘rnini chuqur va har tomonlama o‘rganish maqsad qilingan. Tadqiqot jarayonida nazariy yondashuv asos qilib olindi, ya‘ni mavzuga oid ma‘lumotlar turli manbalardan yig‘ilib, tahlil qilindi va umumlashtirildi. Metodologiya qismida bir nechta tadqiqot usullari birgalikda qo‘llanildi. Avvalo, adabiyotlarni tahlil qilish usuli ishlatildi. Bunda sun‘iy intellekt, ta‘lim texnologiyalari va raqamli o‘qitish tizimlariga oid ilmiy maqolalar, internet manbalari hamda zamonaviy ta‘lim platformalaridagi ma‘lumotlar o‘rganildi. Ushbu jarayon SI ning ta‘limda qanday ishlashi, uning asosiy funksiyalari va imkoniyatlari haqida kengroq tushuncha hosil qilishga yordam berdi. Ikkinchi muhim usul sifatida qiyosiy tahlil qo‘llanildi. Bu usul orqali an‘anaviy ta‘lim tizimi bilan sun‘iy intellektdan foydalaniladigan



zamonaviy ta'lim tizimi o'zaro solishtirildi. Masalan, avvallari o'qituvchi markaziy rol o'ynagan bo'lsa, hozir SI yordamida o'quvchi mustaqil ravishda ham ko'p ma'lumotga ega bo'la olishi aniqlandi. Shuningdek, vaqt tejalishi, ma'lumotga tezkor kirish va individual yondashuv kabi jihatlar ham tahlil qilindi. Uchinchi usul sifatida kuzatuv va shaxsiy tajriba metodi qo'llanildi. Bu usulda o'quv jarayonida sun'iy intellekt vositalaridan (masalan, chatbotlar, tarjima dasturlari va o'quv platformalari) foydalanish tajribasi o'rganildi. Shaxsiy kuzatuvlar shuni ko'rsatdiki, SI yordamida murakkab mavzularni tushunish ancha osonlashgan, topshiriqlarni bajarish tezlashgan va mustaqil o'qish samaradorligi oshgan.

Bundan tashqari, analitik tahlil usuli ham qo'llanildi. Yig'ilgan ma'lumotlar asosida sun'iy intellektning ta'lim jarayoniga ta'siri, uning afzalliklari va mumkin bo'lgan kamchiliklari tahlil qilindi. Bu esa mavzuni faqat nazariy emas, balki amaliy jihatdan ham yoritishga imkon berdi. Umuman olganda, ushbu maqolada adabiyotlarni o'rganish, qiyosiy tahlil, kuzatuv va analitik yondashuv usullari birgalikda qo'llanilib, sun'iy intellektning ta'limdagi o'rnini har tomonlama chuqur o'rganildi va xulosalar chiqarildi. Ushbu tadqiqot davomida sun'iy intellektning ta'lim jarayoniga ta'siri har tomonlama o'rganildi va bir qator muhim natijalar aniqlandi. Umumiy tahlil shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt ta'limni nafaqat yengillashtiradi, balki uni yanada samarali, tezkor va individual shaklga olib kelmoqda. Avvalo, sun'iy intellektdan foydalanish o'quvchilarning bilim olish tezligini sezilarli darajada oshirishi kuzatildi. Murakkab mavzularni mustaqil tushunishda ilgari ko'p vaqt talab qilingan bo'lsa, hozir SI asosidagi vositalar yordamida bu jarayon ancha qisqargan. Chatbotlar va aqlli o'qitish tizimlari mavzuni oddiy tilda tushuntirib berishi sababli o'quvchilar materialni tezroq anglay boshlaydilar. Ikkinchidan, ta'lim jarayonida vaqtni tejash imkoniyati oshgan. Avvallari o'quvchi kerakli ma'lumotni turli manbalardan qidirib topishga majbur bo'lgan bo'lsa, hozir sun'iy intellekt qisqa vaqt ichida kerakli javob va tushuntirishlarni taqdim etadi. Bu esa o'quvchilarga ko'proq amaliy mashqlar bajarish va bilimni mustahkamlashga vaqt ajratish imkonini beradi. Uchinchidan,

individual ta'lim tizimi kuchaygani aniqlandi. Sun'iy intellekt har bir o'quvchining bilim darajasini tahlil qilib, unga mos materiallar va mashqlarni tavsiya qiladi. Natijada kuchli va zaif o'quvchilar o'z darajalariga mos ravishda o'qish imkoniga ega bo'lib, bilimdagi farqni kamaytirishga yordam beradi. Shuningdek, til o'rganish jarayonida ham sezilarli ijobiy o'zgarishlar kuzatildi. Sun'iy intellekt asosidagi tarjima dasturlari, talaffuzni tekshiruvchi ilovalar va suhbat platformalari o'quvchilarning nutq ko'nikmalarini tez rivojlantirishga yordam bermoqda. Bu esa til o'rganishni yanada qiziqarli va interaktiv qiladi. Bundan tashqari, o'qituvchilar uchun ham katta yengillik yaratilgani aniqlandi. Testlarni tekshirish, baholash va dars materiallarini tayyorlash kabi jarayonlar avtomatlashtirilgani sababli o'qituvchilar ko'proq ijodiy va tushuntirish ishlariga e'tibor qaratish imkoniga ega bo'lmoqdalar. Shu bilan birga, kuzatuvlar davomida ayrim muammolar ham aniqlangan. Ba'zi o'quvchilar sun'iy intellektga haddan tashqari tayanib qolishi mumkin, bu esa mustaqil fikrlash va tahlil qilish qobiliyatining pasayishiga olib kelishi ehtimolini oshiradi. Shu sababli SI ni faqat yordamchi vosita sifatida ishlatish muhimligi yana bir bor tasdiqlandi. Umuman olganda, natijalar sun'iy intellektning ta'lim jarayonini sezilarli darajada modernizatsiya qilayotganini, uni tezroq, qulayroq va samaraliroq qilayotganini ko'rsatdi.

Tadqiqot natijalarini tahlil qilish shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt (SI) ta'lim tizimiga chuqur kirib kelib, o'quv jarayonining ko'plab jihatlarini o'zgartirmoqda. U nafaqat axborot olishni tezlashtiradi, balki o'qitish uslublarini ham zamonaviylashtirmoqda. Shu bilan birga, bu o'zgarishlarni baholashda faqat ijobiy natijalarga emas, balki ularning cheklovlari va mumkin bo'lgan muammolariga ham e'tibor qaratish muhim. Avvalo, SI ning eng katta afzalliklaridan biri — ta'limni individuallashtirish imkoniyatidir. O'quvchilarning bilim darajasi, tezligi va qiziqishi turlicha bo'lgani uchun an'anaviy ta'limda hamma uchun bir xil yondashuv har doim ham samarali bo'lavermaydi. Sun'iy intellekt esa har bir o'quvchining darajasini tahlil qilib, unga mos mashqlar, tushuntirishlar va materiallarni taqdim etishi mumkin. Bu esa o'quv jarayonini ancha samarali qiladi. Bundan tashqari, SI ta'limda vaqt va resurslarni tejashga

yordam beradi. Masalan, testlarni avtomatik tekshirish, tezkor javob olish, ma'lumotlarni qidirish va tushuntirish jarayonlari ancha tezlashadi. Bu esa o'quvchilar va o'qituvchilarga ko'proq amaliy ishlar va chuqur tahlil qilishga imkon yaratadi. Natijada ta'lim sifati oshadi. Shu bilan birga, muhokama davomida ayrim muammolar ham aniqlanadi. Eng asosiy muammolardan biri — o'quvchilarning sun'iy intellektga ortiqcha tayanib qolish xavfi. Agar o'quvchi har bir javobni tayyor holda SI dan olsa, u mustaqil fikrlash, izlanish va tahlil qilish ko'nikmalarini yetarlicha rivojlantirmasligi mumkin. Bu esa uzoq muddatda bilim sifatiga salbiy ta'sir ko'rsatadi. Yana bir muhim jihat — ma'lumotlarning to'g'riligi masalasi. Sun'iy intellekt tizimlari juda rivojlangan bo'lsa-da, ba'zi hollarda noto'g'ri yoki to'liq bo'lmagan javoblar berishi mumkin. Bu esa o'quvchilarda noto'g'ri tushuncha shakllanishiga olib kelishi ehtimolini oshiradi. Shu sababli SI dan foydalanishda tanqidiy fikrlash va o'qituvchi nazorati juda muhimdir.

Bundan tashqari, SI o'qituvchining o'rnini to'liq egallay olmasligi ham muhokama qilinadi. O'qituvchi faqat bilim beruvchi emas, balki tarbiyachi, motivator va yo'l-yo'riq ko'rsatuvchi shaxsdir. Sun'iy intellekt esa bu insoniy jihatlarni to'liq bajara olmaydi. Shuning uchun SI o'qituvchini almashtiruvchi emas, balki yordamchi vosita sifatida qaralishi kerak. Umuman olganda, muhokama natijalari shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt ta'lim tizimini sezilarli darajada rivojlantiradi, lekin uning samarasi to'g'ri foydalanishga bog'liq. Eng optimal yondashuv — SI va an'anaviy ta'lim usullarini uyg'unlashtirishdir. Shu tarzda ham bilim sifati oshadi, ham o'quvchilarning mustaqil fikrlash qobiliyati saqlanib qoladi.

**Xulosa:** Ushbu maqolada sun'iy intellektning ta'lim tizimidagi o'rnini har tomonlama tahlil qilindi va uning zamonaviy ta'lim jarayoniga ta'siri o'rganildi. Olingan natijalar va muhokamalar asosida shuni aniq aytish mumkinki, sun'iy intellekt ta'lim sohasida tub o'zgarishlarni yuzaga keltirayotgan muhim texnologiyalardan biridir. U o'qitish va o'rganish jarayonini yanada tez, qulay va samarali qilishga xizmat qilmoqda. Xususan, SI o'quvchilarga murakkab mavzularni sodda va tushunarli shaklda o'rganish imkonini beradi, kerakli

ma'lumotlarni tez topishga yordam beradi hamda mustaqil ta'lim olish jarayonini kuchaytiradi. Bundan tashqari, individual yondashuv orqali har bir o'quvchining bilim darajasiga mos materiallar taqdim etilishi ta'lim sifatini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi. O'qituvchilar uchun esa avtomatlashtirilgan baholash, test tekshirish va dars materiallarini tayyorlash kabi jarayonlar ishni sezilarli darajada yengillashtiradi. Shu bilan birga, sun'iy intellektning ayrim cheklovlari ham mavjud. Eng asosiy muammo — o'quvchilarning unga ortiqcha tayanib qolishi ehtimolidir. Agar o'quvchi har doim tayyor javoblarga suyanib qolsa, uning mustaqil fikrlash, tahlil qilish va ijodiy yondashuv ko'nikmalari susayishi mumkin. Bundan tashqari, SI tomonidan berilgan ma'lumotlar har doim ham 100% aniq bo'lmاسligi mumkinligi sababli, tanqidiy fikrlash va o'qituvchi nazorati zarur bo'lib qoladi. Shu sababli, sun'iy intellektni ta'lim jarayonida to'liq yechim sifatida emas, balki kuchli yordamchi vosita sifatida ko'rish lozim. Eng samarali natija SI va an'anaviy ta'lim usullarini birlashtirish orqali erishiladi. Bunday yondashuv nafaqat bilim olishni yengillashtiradi, balki o'quvchilarning mustaqil fikrlash va ijodiy salohiyatini ham rivojlantiradi. Umuman olganda, sun'iy intellekt ta'lim tizimining kelajagini belgilab beruvchi muhim omil hisoblanadi. Uning to'g'ri va maqsadli qo'llanilishi orqali yanada rivojlangan, samarali va zamonaviy ta'lim tizimini yaratish mumkin

#### **Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati**

1. Russell, S., & Norvig, P. (2021). Artificial Intelligence: A Modern Approach. Pearson Education.
2. UNESCO (2023). Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities.
3. World Economic Forum (2024). The Future of Jobs Report.
4. Luckin, R. et al. (2016). Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education. Pearson.
5. O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim tizimida raqamli texnologiyalar bo'yicha me'yoriy hujjatlar va strategiyalar (2022–2025).

6. Рустамова Ф.М. Коммуникативно ориентированное обучение в строительном-архитектурных направлениях // “Chet tili o‘qitishning zamonaviy yondashuvlari: muammo va yechimlar” respublika ilmiy-amaliykonfrensiya. – Andijon, 2023-yil 29-30-may. –P. 452-454.
7. Ураимова, М. (2025). Основные аспекты профессиональной подготовки будущих учителей русского языка. Зарубежная лингвистика и лингводидактика, 3(3/S), 56-62.
8. Jurabekova, X. M.: The role of language knowledge in professional competence of students. Web of Scientist: International

## ОБУЧЕНИЕ ИНОФОНОВ НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ТЕХНИЧЕСКОМ В ВУЗЕ

*Юсупалиева Гулноза,*

*Андижанского института иностранных языков*

**Аннотация** В статье рассматриваются теоретико-методологические основы обучения инофонов научному стилю речи в условиях технического вуза. Обосновывается значимость формирования академической коммуникативной компетенции в профессиональной подготовке будущих специалистов. Проведен анализ современных подходов к обучению научному стилю, выявлены основные трудности, возникающие у обучающихся, и предложены эффективные методические решения. Результаты исследования могут быть использованы при разработке учебных программ и методических материалов.

**Ключевые слова:** инофоны, научный стиль речи, академическая коммуникация, технический вуз, профессиональная компетенция, методика обучения.

### **Введение**

Современные процессы глобализации и интернационализации высшего образования, сопровождающиеся активным развитием международного академического сотрудничества и мобильности студентов, обуславливают возрастающую потребность в формировании у обучающихся устойчивых навыков академической коммуникации. В условиях интеграции образовательных систем и расширения участия студентов в международных научных проектах владение научным стилем речи становится неотъемлемым компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов. Особую актуальность данная проблема приобретает в технических вузах, где обучение инофонов связано с необходимостью комплексного освоения как общекультурных, так и профессионально ориентированных языковых компетенций. В отличие от гуманитарных направлений, техническое образование характеризуется высокой степенью терминологической

насыщенности, специфической логикой изложения материала и необходимостью точной интерпретации научно-технической информации. В связи с этим инофоны испытывают значительные трудности не только в восприятии учебного материала, но и в его последующей репрезентации в научной форме. Научный стиль речи представляет собой сложную функционально-стилистическую систему, обладающую рядом специфических характеристик, среди которых выделяются логическая последовательность изложения, объективность, доказательность, абстрактность и высокая степень терминологической насыщенности. Он требует от обучающихся умения структурировать информацию, выстраивать причинно-следственные связи, формулировать гипотезы и аргументированно представлять результаты научной деятельности. Для инофонов освоение данного стиля осложняется не только ограниченным уровнем языковой подготовки, но и недостаточной сформированностью академических и когнитивных навыков, таких как критическое мышление, аналитическая обработка информации и способность к научной рефлексии. Кроме того, следует учитывать, что обучение научному стилю речи предполагает интеграцию языковых и профессиональных знаний, что требует применения междисциплинарного подхода. В данном контексте особую значимость приобретает разработка эффективных методик, направленных на формирование у студентов способности использовать язык как инструмент познания и профессиональной коммуникации. Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью совершенствования теоретико-методологических основ обучения инофонов научному стилю речи в техническом вузе с учетом современных требований образовательной среды. Целью данного исследования является теоретическое обоснование и разработка эффективных, научно обоснованных и практико-ориентированных подходов к обучению научному стилю речи инофонов в условиях технического вуза, направленных на формирование их академической

коммуникативной компетенции и успешную интеграцию в профессиональное научное сообщество.

### **Методология исследования**

Методологическую основу настоящего исследования составляют компетентностный, коммуникативный и когнитивный подходы, которые в совокупности обеспечивают комплексное формирование языковой личности обучающегося, способной эффективно функционировать в условиях академической и профессиональной коммуникации. Компетентностный подход ориентирован на формирование у студентов совокупности ключевых и профессиональных компетенций, необходимых для успешного освоения научного стиля речи. Коммуникативный подход, в свою очередь, акцентирует внимание на практическом использовании языка в реальных условиях научного взаимодействия, тогда как когнитивный подход направлен на развитие мыслительных процессов, обеспечивающих осознанное усвоение языковых и речевых структур.

В рамках исследования был применён комплекс взаимодополняющих методов, обеспечивающих достоверность и научную обоснованность полученных результатов. В частности, теоретический анализ научной и методической литературы позволил выявить современное состояние проблемы и определить основные направления её изучения. Педагогическое наблюдение способствовало выявлению специфических трудностей, возникающих у инофонов в процессе освоения научного стиля речи в условиях технического вуза. Сравнительно-сопоставительный анализ был использован для выявления особенностей формирования научной речи у студентов с различным уровнем языковой подготовки, а также для определения наиболее эффективных методических приёмов. Метод обобщения и систематизации данных позволил структурировать полученные результаты и сформулировать обоснованные выводы. Особое внимание в исследовании уделяется интеграции языкового и профессионального обучения, что соответствует современным требованиям междисциплинарного



образования и способствует формированию у обучающихся способности использовать язык как инструмент профессиональной деятельности. В данном контексте обучение научному стилю речи рассматривается не как изолированный процесс, а как неотъемлемая часть общей системы подготовки специалистов технического профиля.

### **Обзор литературы**

Проблема формирования научного стиля речи у инофонов в условиях высшего образования является предметом междисциплинарных исследований, охватывающих области лингвистики, педагогики, психолингвистики и методики преподавания иностранных языков. Анализ научной литературы показывает, что данная проблема рассматривается в контексте формирования академической коммуникативной компетенции как ключевого компонента профессиональной подготовки специалистов. Теоретические основы исследования научного стиля речи были заложены в трудах М.М.Бахтина, который рассматривал научный дискурс через призму речевых жанров и подчеркивал его социально-коммуникативную природу. В свою очередь, А.А.Леонтьев в рамках психолингвистического подхода определял речевую деятельность как основополагающий механизм формирования языковой личности, акцентируя внимание на взаимосвязи языка, мышления и профессиональной деятельности. Значительный вклад в разработку методики обучения научному стилю речи внесли исследования Е.И.Пассова, в которых обоснован коммуникативный подход как эффективная основа обучения иностранным языкам. Данный подход предполагает активное включение обучающихся в процесс речевого взаимодействия и ориентирован на развитие практических навыков использования языка в профессиональной сфере. Современные зарубежные исследования (К. Hyland, J. Swales и др.) акцентируют внимание на жанровом подходе к обучению академическому письму, согласно которому освоение научного стиля речи рассматривается через изучение типовых структур научных текстов и дискурсивных практик. В частности, J. Swales

разработал концепцию жанрового анализа, позволяющую выявить структурные и функциональные особенности научных текстов, тогда как К. Hyland уделяет особое внимание взаимодействию автора и читателя в академическом дискурсе. Ряд современных исследований подчеркивает необходимость формирования у студентов академической грамотности, включающей навыки критического анализа, синтеза информации, аргументации и структурирования научного текста. При этом особое значение приобретает использование аутентичных научных материалов, а также внедрение интерактивных и проектно-ориентированных методов обучения. Несмотря на значительное количество научных работ, посвящённых данной проблематике, вопросы адаптации существующих методик к условиям технического вуза и специфике обучения инофонов остаются недостаточно разработанными. В частности, требует дальнейшего изучения проблема интеграции языковой и профессиональной подготовки, а также разработки эффективных педагогических технологий, направленных на формирование научного стиля речи в контексте профессиональной деятельности. Таким образом, анализ литературы позволяет сделать вывод о необходимости комплексного и междисциплинарного подхода к обучению научному стилю речи, учитывающего как лингвистические, так и профессиональные особенности подготовки инофонов в техническом вузе.

### **Основная часть**

Обучение инофонов научному стилю речи в техническом вузе представляет собой сложный и многоуровневый процесс, обусловленный необходимостью одновременного освоения языковых и профессионально ориентированных компетенций. Данный процесс требует учета специфики технического дискурса, характеризующегося высокой степенью терминологической насыщенности, логической структурированностью и строгими требованиями к точности и однозначности выражения научной мысли. Анализ образовательной практики показывает, что ключевые трудности, с которыми сталкиваются инофоны, связаны с ограниченностью

профессионального лексического запаса, недостаточным пониманием композиционно-структурных особенностей научного текста, а также сложностями в использовании развернутых синтаксических конструкций. Существенным препятствием также является недостаточная сформированность навыков аргументации, логического изложения и научной интерпретации информации, что затрудняет их участие в академической коммуникации. В целях преодоления указанных трудностей целесообразно применение комплекса методических стратегий, ориентированных на поэтапное формирование научной речевой компетенции. К числу таких стратегий относятся систематическая работа с аутентичными научными текстами различного уровня сложности, формирование навыков академического письма (включая аннотации, рефераты и научные статьи), а также развитие устной научной коммуникации в формате дискуссий и презентаций. Дополнительную эффективность обеспечивает внедрение цифровых образовательных технологий, позволяющих расширить доступ к специализированным ресурсам и активизировать самостоятельную работу обучающихся. Особое значение в данном процессе приобретает формирование у студентов навыков критического мышления, аналитической обработки информации и самостоятельной исследовательской деятельности, что способствует не только успешному освоению научного стиля речи, но и их профессиональной самореализации в научно-технической сфере.

### **Заключение**

Таким образом, обучение инофонов научному стилю речи в техническом вузе выступает важнейшим компонентом профессиональной подготовки будущих специалистов, обеспечивающим их готовность к эффективному участию в академической и профессиональной коммуникации. Формирование академической коммуникативной компетенции способствует не только успешному усвоению профильных дисциплин, но и интеграции обучающихся в международное научное сообщество. Полученные результаты подтверждают необходимость реализации комплексного, научно

обоснованного подхода к обучению, включающего современные педагогические технологии, коммуникативно-ориентированные методы и практико-ориентированное обучение. Особую значимость приобретает интеграция языковой и профессиональной подготовки, а также развитие у студентов навыков критического мышления, самостоятельной аналитической деятельности и научной рефлексии. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и внедрением инновационных методик обучения, основанных на использовании цифровых образовательных ресурсов, а также с созданием адаптивных учебных моделей, учитывающих уровень языковой подготовки и профессиональные потребности инофонов. Дополнительным направлением может стать эмпирическая апробация предложенных подходов в условиях технических вузов с целью оценки их эффективности и практической значимости.

#### **Список использованной литературы**

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979.
2. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность. – Москва: Просвещение, 1999.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения. – Москва: Просвещение, 1991.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – Москва: Логос, 2000.
5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград, 1974.
6. Hyland K. Academic Discourse. – London: Continuum, 2009.
7. Swales J. Genre Analysis. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
8. Jurabekova Khabiba Madaminovna. Features of communication in the process of personality formation. Новости образования: исследование в XXI веке. 5(100) часть 531-534. 2022.

# ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

*Абдурахимова Мавлудахон, магистрант Андижанского  
государственного института иностранных языков*  
[abdurahimovamavluda561@gmail.com](mailto:abdurahimovamavluda561@gmail.com)

Современный этап развития системы образования в Республике Узбекистан характеризуется поиском новых парадигм, способных обеспечить качественную подготовку специалистов в условиях тотальной цифровизации. Как неоднократно отмечал Президент Шавкат Миромонович Мирзиёев, реформирование школы и вуза невозможно без глубокого понимания психологии современного поколения.[1] Сегодня мы сталкиваемся с феноменом, который в научной литературе получил название «клиповое мышление». Это не просто временное веяние моды или избыток информации, а фундаментальный сдвиг в способах человеческого познания, который ставит под сомнение классические каноны преподавания филологических дисциплин и, в частности, русского языка.

Генезис данного явления уходит корнями в глубокую трансформацию медиасреды. Если на протяжении столетий человечество жило в условиях «Галактики Гутенберга», где доминировало линейное чтение и последовательная логика, то сегодня мы наблюдаем триумф экранной культуры. Маршалл Маклюэн в своих трудах убедительно доказал, что само средство коммуникации формирует сознание человека. В этом контексте переход от печатного слова к мерцающему цифровому образу привел к замене логического вывода эмоциональным откликом.[2] Элвин Тоффлер, описывая «блип-культуру», указывал на фрагментарность потоков информации, которые больше не складываются в единую картину мира в сознании потребителя.[5] Для современного студента информация — это не

длинная цепь доказательств, а вспышка, яркий кадр или короткое сообщение, лишенное контекста.

Особое беспокойство вызывают нейролингвистические аспекты данной проблемы. Согласно концепциям Татьяны Владимировны Черниговской, пластичность нашего мозга позволяет ему подстраиваться под внешние условия. Если внешняя среда требует быстрой реакции на поверхностные стимулы, мозг оптимизирует ресурсы, отказываясь от глубокого анализа. В процессе изучения русского языка это проявляется в так называемой «морфемной слепоте». В традиционной методике мы приучаем обучающихся видеть структуру слова, чувствовать его этимологию и внутреннюю логику связей между морфемами. Однако клиповое сознание воспринимает слово как статичную идеограмму, своего рода иероглиф. Это разрушает саму базу правописания: если студент не выделяет корень или приставку как живую часть слова, он лишается возможности применить правило, поскольку мозг не распознает объект применения этого правила. [3]

Наблюдая серьезную деструкцию навыка построения линейного нарратива. Русский язык с его сложным синтаксисом и богатой системой согласований требует от говорящего или пишущего способности удерживать в памяти длинную логическую цепочку. Клиповое же мышление провоцирует свертывание этапа внутреннего программирования речи. В результате письменные работы студентов все чаще напоминают набор автономных лозунгов или статусных сообщений из социальных сетей. Причинно-следственные связи заменяются ассоциативными прыжками, что ведет к утрате метафоричности и глубины высказывания. Для филолога это означает потерю «чувства языка», когда слово перестает быть инструментом творчества и становится лишь средством передачи примитивного сигнала.

Проблема восприятия текста в учебной деятельности также претерпела значительные изменения. Традиционный филологический анализ текста предполагает медленное погружение в ткань произведения, выявление подтекстов и авторской модальности. Современный же обучающийся

интуитивно выбирает стратегии «сканирования» и «просеивания», выхватывая из текста лишь ключевые слова-маркеры. При таком подходе теряется эстетическая составляющая языка, а сложные синтаксические конструкции воспринимаются как досадный шум, затрудняющий доступ к смыслу. Мы сталкиваемся с ситуацией, когда студент понимает значение отдельных слов, но не может синтезировать из них целостный образ или глубокую идею. [6]

В этой связи трансформация методов преподавания русского языка становится не просто желательной, а жизненно необходимой. Однако здесь кроется главная педагогическая дилемма: стоит ли полностью подстраиваться под клиповое мышление или необходимо вступать с ним в жесткую конфронтацию? Нам представляется наиболее продуктивным путь «когнитивного партнерства». Это означает, что преподаватель должен использовать сильные стороны клипового восприятия — высокую скорость обработки визуальных данных и многозадачность — как своего рода «входной билет» в мир глубоких знаний. Использование инфографики, методов визуального сторителлинга и микрообучения позволяет захватить внимание аудитории на начальном этапе.

Стратегической задачей остается сохранение традиций «трудного обучения». Необходимо внедрять техники, которые заставляют мозг «замедляться». Глубокий этимологический разбор, сравнительный лингвистический анализ и практики медленного чтения должны стать противовесом цифровой фрагментарности. Важно учить студентов не просто правилам орфографии, а декодированию смыслов в условиях информационного шума. Только такой синтез инновационных форматов и классической филологической глубины позволит сформировать языковую личность, способную не просто потреблять контент, но и создавать смыслы в сложной реальности XXI века. [7]

На основании вышесказанного можно заключить, что клиповое мышление следует рассматривать не как приговор или деградацию, а как

новую когнитивную реальность. Задача современного педагога — стать медиатором между миром быстрых образов и миром глубоких смыслов, трансформируя методику преподавания так, чтобы русский язык оставался для студентов живым, гибким и незаменимым инструментом самопознания и коммуникации.

### **Список использованной литературы**

1. Мирзиёев Ш. М. Выступление на торжественном собрании, посвященном Дню учителей и наставников. — Ташкент, 2020.
2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. — М.: Кучково поле, 2011. — 464 с.  
[https://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding\\_media.pdf](https://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan-understanding_media.pdf)
3. Черниговская Т. В. Язык и мозг: как наше мышление становится речью // Вопросы философии. — 2016. — № 4.  
<https://nlr.ru/reader/dep/artupload/reader/article/RA5633/NA57229.pdf>
4. Гиренок Ф. И. Клиповое мышление // Философия и культура. — 2012. — № 8 (56). — С. 13-22.
5. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2010. — 784 с.
6. Бабайцева В. В. Избранное. 1955–2005: Сборник научных и методических статей. — М.-Ставрополь: СГУ, 2005. — 520 с.
7. Асмолов А. Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. — М.: Смысл, 2007. — 528 с.  
<https://asmolovpsy.ru/book/psihologiya-lichnosti-kulturno-istoricheskoe-ponimanie-razvitiya-cheloveka/>
8. Рустамова Ф.М. Специфические особенности обучения русского языка как иностранного в нефилологических вузах // «Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного». Республиканская научно-практическая конференция. МЧС Республика Узбекистан. – Ташкент, 2023.– С.184-188.



# ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Азамжонов Маржона Зафаржон кизи,*

*Андижанский государственный институт иностранных языков*

*студентка 2-курса, группы ФТО 24-03*

*Научный руководитель: Богданович Геннадий Александрович*

**Аннотация:** Данная статья посвящена исследованию инновационных методов преподавания русского языка с использованием технологий искусственного интеллекта. Рассматриваются современные цифровые инструменты, такие как адаптивные обучающие платформы, чат-боты и системы автоматической проверки знаний. Особое внимание уделяется возможностям индивидуализации обучения, повышению мотивации учащихся и эффективности усвоения языкового материала. Анализируются преимущества и возможные трудности внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс. Делается вывод о том, что использование ИИ способствует модернизации преподавания русского языка и открывает новые перспективы для развития языкового образования.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, обучение русскому языку, инновационные методы, цифровые технологии, адаптивное обучение, онлайн-платформы, автоматическая проверка, геймификация, образовательные технологии, персонализация обучения.

**Annotation:** This article explores innovative methods of teaching the Russian language using artificial intelligence technologies. It examines modern digital tools such as adaptive learning platforms, chatbots, and automated assessment systems. Special attention is given to the personalization of learning, increased student motivation, and the effectiveness of language acquisition. The advantages and potential challenges of integrating artificial intelligence into the educational process are also analyzed. The study concludes that AI significantly contributes to the modernization of Russian language teaching and opens new prospects for the development of language education.

**Keywords:** artificial intelligence, Russian language teaching, innovative methods, digital technologies, adaptive learning, online platforms, automated assessment, gamification, educational technologies, personalized learning

В последние годы система образования претерпевает значительные изменения под влиянием стремительного развития цифровых технологий. Одним из наиболее перспективных направлений является внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс. Эти технологии открывают новые возможности для повышения эффективности обучения, индивидуализации образовательных траекторий и улучшения качества знаний.

Преподавание русского языка как одной из сложных и многогранных дисциплин также нуждается в современных подходах. Традиционные методы обучения не всегда способны учитывать индивидуальные особенности учащихся, их уровень подготовки и темп усвоения материала. В этом контексте использование искусственного интеллекта становится особенно актуальным.

Цель данной статьи — рассмотреть инновационные методы преподавания русского языка с применением технологий искусственного интеллекта, а также выявить их преимущества и возможные трудности внедрения.

### ***Роль искусственного интеллекта в обучении языкам***

Искусственный интеллект представляет собой совокупность технологий, позволяющих компьютерам выполнять задачи, требующие интеллектуальной деятельности человека. В сфере образования ИИ используется для анализа учебных данных, создания персонализированных программ обучения и автоматизации ряда процессов.

В обучении русскому языку ИИ играет важную роль, так как позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся. Например, система может анализировать типичные ошибки студента и предлагать задания, направленные на их устранение. Это особенно важно при изучении сложных

грамматических конструкций, таких как падежная система или спряжение глаголов.

Кроме того, ИИ способствует развитию самостоятельности учащихся, предоставляя им возможность работать в удобном темпе и получать мгновенную обратную связь.

### ***Адаптивные обучающие технологии***

Одним из ключевых инновационных методов является использование адаптивных обучающих систем. Такие системы строятся на основе алгоритмов искусственного интеллекта и позволяют подстраивать учебный материал под уровень знаний учащегося.

Адаптивные платформы анализируют ответы студентов, определяют уровень их подготовки и предлагают задания соответствующей сложности. Например, если студент допускает ошибки в употреблении падежей, система автоматически предлагает дополнительные упражнения по данной теме. Преимущество адаптивного обучения заключается в том, что оно делает образовательный процесс более эффективным и индивидуализированным. Каждый студент получает именно тот материал, который ему необходим для успешного освоения языка.

### ***Использование чат-ботов и виртуальных ассистентов***

Современные технологии позволяют активно использовать чат-боты и виртуальные ассистенты в обучении языкам. Эти инструменты имитируют живое общение и помогают учащимся развивать навыки устной речи. Чат-боты могут задавать вопросы, поддерживать диалог и корректировать ошибки пользователя. Это особенно полезно для студентов, которые испытывают трудности в разговорной практике или не имеют возможности регулярно общаться с носителями языка. Кроме того, такие системы доступны в любое время, что делает процесс обучения более гибким и удобным.

### ***Автоматическая проверка знаний***

Искусственный интеллект значительно упрощает процесс оценки знаний учащихся. Современные системы способны автоматически проверять письменные работы, выявлять ошибки и предлагать варианты их исправления. Это позволяет сократить нагрузку на преподавателей и ускорить процесс получения обратной связи. Учащиеся, в свою очередь, могут быстрее исправлять свои ошибки и закреплять правильные навыки. Автоматическая проверка особенно эффективна при обучении орфографии и пунктуации, где важна точность и внимательность.

### ***Геймификация образовательного процесса***

Геймификация является ещё одним важным направлением в использовании искусственного интеллекта в обучении. Она предполагает внедрение игровых элементов в образовательный процесс. С помощью ИИ можно создавать интерактивные задания, уровни сложности, систему наград и достижений. Это повышает мотивацию учащихся и делает обучение более интересным.

Игровые элементы помогают удерживать внимание студентов и стимулируют их к регулярным занятиям.

### ***Преимущества использования ИИ в обучении***

Использование искусственного интеллекта в преподавании русского языка имеет множество преимуществ: индивидуальный подход к каждому учащемуся, повышение эффективности обучения, возможность обучения в удобное время, мгновенная обратная связь, снижение нагрузки на преподавателя.

Кроме того, ИИ способствует развитию цифровой грамотности учащихся, что является важным навыком в современном мире.

### ***Проблемы и ограничения***

Несмотря на многочисленные преимущества, внедрение искусственного интеллекта в образование связано с рядом трудностей. Во-первых, необходима соответствующая техническая база и доступ к современным устройствам. Во-вторых, не все преподаватели обладают

достаточным уровнем цифровой компетентности для эффективного использования таких технологий.

Также существует риск снижения роли живого общения, которое играет важную роль в изучении языка.

### **Заключение**

Таким образом, искусственный интеллект открывает широкие перспективы для развития методов преподавания русского языка. Инновационные технологии позволяют сделать обучение более гибким, эффективным и ориентированным на индивидуальные потребности учащихся. Несмотря на существующие трудности, дальнейшее развитие и внедрение ИИ в образовательный процесс будет способствовать повышению качества образования и подготовке учащихся к требованиям современного мира.

### **Список литературы**

1. Иванов, И. И. Инновационные технологии в образовании / И. И. Иванов. — М.: Просвещение, 2021. — 256 с.
2. Петрова, А. В. Искусственный интеллект в образовательном процессе / А. В. Петрова. — СПб.: Наука, 2022. — 312 с.
3. Сидоров, К. М. Методика преподавания русского языка / К. М. Сидоров. — М.: Юрайт, 2020. — 280 с.
4. Кузнецова, Л. Н. Цифровые технологии в обучении языкам / Л. Н. Кузнецова. — Казань: Изд-во КГУ, 2021. — 198 с.
5. Anderson, J. Artificial Intelligence in Education / J. Anderson. — New York: Springer, 2021. — 350 p.
6. Holmes, W., Bialik, M., Fadel, C. Artificial Intelligence in Education: Promises and Implications for Teaching and Learning. — Boston: Center for Curriculum Redesign, 2020. — 240 p.
7. Rustamova F.M. Modern technologies in teaching Russian as a foreign language// Pindus journal of cultural, literature, and ELT.India ISSN 2792-1883 Vol.2№2 17.02.2022. – P.131-135.
8. Rustamova F.M. Communicatively oriented teaching of professionally oriented Russian language in construction and architectural directions//Spain. Central Asian journal of literature, philosophy, and culture (CAJLPC), SJIF:6.7.ISSN 2660-6828. Vol 4. Issue 7, july 2023. –P. 53-60.

# ОБУЧЕНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКИМ НОРМАМ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ УЗБЕКСКИХ ГРУПП ВУЗОВ УЗБЕКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Бакиева Мархамат Пулатовна, Ташкентский  
международный университет финансового  
управления и технологий, кафедра Зарубежной  
филологии, доцент, к.п.н. [m.bakiyeva@tift.uz](mailto:m.bakiyeva@tift.uz)*

**Аннотация** В тезисах рассматриваются особенности обучения орфоэпическим нормам русского языка студентов узбекских групп вузов Узбекистана. Определяются цели, задачи, научная новизна и методы исследования.

**Ключевые слова:** орфоэпия, русский язык, узбекская аудитория, интерференция, фонетика, произношение, искусственный интеллект.

## **Abstract**

This paper examines the specifics of teaching Russian orthoepy to Uzbek students at universities in Uzbekistan. It defines the goals, objectives, scientific novelty, and research methods.

**Keywords:** orthoepy, Russian language, Uzbek audience, interference, phonetics, pronunciation, artificial intelligence.

## **Abstrakt**

Ushbu maqolada O'zbekiston oliy o'quv yurtlarida o'zbek talabalariga rus orfoepiyasini o'rgatishning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. U maqsad, vazifalar, ilmiy yangilik va tadqiqot usullarini belgilaydi.

**Kalit so'zlar:** orfoepiya, rus tili, o'zbek auditoriyasi, interferensiya, fonetika, talaffuz, sun'iy intellekt.

В условиях модернизации системы высшего образования Республики Узбекистан особую актуальность приобретает проблема формирования коммуникативной компетенции студентов, обучающихся в национальных группах. Одним из важнейших компонентов данной компетенции является владение орфоэпическими нормами русского языка, обеспечивающими

правильность и нормативность устной речи. Орфоэпия как раздел языкознания, регулирующий нормы литературного произношения, играет ключевую роль в формировании культуры речи и профессиональной коммуникации, особенно в условиях многоязычной среды, характерной для Узбекистана.

Современная языковая ситуация в Узбекистане характеризуется активным функционированием русского языка как средства межнационального общения, науки и профессионального взаимодействия. Вместе с тем для студентов узбекских групп русский язык является неродным, что обуславливает наличие интерференции со стороны родного языка. Это проявляется в особенностях фонетического оформления речи, нарушении норм ударения, редукции гласных, произношении согласных звуков, а также в интонационной организации высказывания. Как отмечается в современных исследованиях, формирование фонетической и орфоэпической компетенции является базовым условием успешного овладения языком и эффективной коммуникации.

Обучение орфоэпическим нормам русского языка в узбекской аудитории требует учета специфики фонетической системы узбекского языка, который относится к агглютинативным языкам и характеризуется относительно устойчивой системой ударения и отсутствием редукции гласных. В отличие от русского языка, где ударение является подвижным и смыслоразличительным, узбекский язык обладает фиксированным ударением, что вызывает трудности при усвоении русских орфоэпических норм. В результате студенты часто допускают ошибки в постановке ударения, что негативно влияет на понимание речи и коммуникативную эффективность.

Одной из основных задач преподавания русского языка в узбекских группах является формирование правильного произносительного навыка, включающего фонетическую точность, ритмико-интонационную оформленность речи и соблюдение орфоэпических норм. Решение данной задачи предполагает использование комплекса методических приемов,

направленных на развитие слухо-произносительных навыков, формирование фонематического слуха и автоматизацию правильных речевых действий. При этом обучение должно носить системный характер и включать последовательное освоение звуковой системы языка, правил ударения и интонационных моделей.

Современные методические подходы к обучению орфоэпии основываются на коммуникативной направленности обучения, предполагающей включение фонетического материала в реальные речевые ситуации. Это позволяет обеспечить не только формирование правильного произношения, но и развитие коммуникативных умений студентов. Как подчеркивается в научной литературе, эффективное обучение возможно лишь при условии интеграции фонетического аспекта с другими компонентами языковой подготовки.

Особое значение приобретает использование инновационных образовательных технологий, включая аудио- и видеоматериалы, цифровые платформы, интерактивные упражнения. Применение аутентичных записей речи носителей языка способствует формированию правильного произносительного эталона и развитию навыков аудирования. В свою очередь, интерактивные задания позволяют организовать активную деятельность студентов и обеспечить обратную связь, что является важным условием успешного обучения.

Важным аспектом является также учет психолингвистических особенностей восприятия и воспроизведения иностранной речи. Исследования показывают, что формирование произносительных навыков требует многократного повторения, осознанного контроля и постепенной автоматизации речевых действий. При этом необходимо создавать условия для активного речевого взаимодействия, стимулирующего использование изучаемых орфоэпических норм в практике общения.

Существенную роль в обучении орфоэпии играет система упражнений, направленных на развитие артикуляционных навыков, дифференциацию



звуков, постановку ударения и интонации. Такие упражнения должны включать работу с минимальными парами, чтение вслух, фонетический разбор слов, моделирование речевых ситуаций. Как отмечается в исследованиях узбекских ученых, преодоление интерференции возможно при условии систематической и целенаправленной работы над произношением.

Необходимо отметить, что обучение произносительным нормам должно осуществляться на протяжении всего периода обучения в вузе, а не ограничиваться начальными этапами. Это связано с тем, что формирование произносительных навыков является длительным процессом, требующим постоянной практики и совершенствования. Особое внимание следует уделять профессионально ориентированной речи, поскольку будущие специалисты должны владеть русским языком на уровне, соответствующем требованиям профессиональной коммуникации.

В современных условиях важным направлением является интеграция орфоэпической подготовки с развитием устной речи. Как подчеркивают исследователи, обучение должно быть направлено не только на формирование отдельных навыков, но и на развитие связной речи, что способствует более эффективному усвоению языка. Это предполагает использование коммуникативных заданий, направленных на развитие монологической и диалогической речи.

Таким образом, обучение орфоэпическим нормам русского языка студентов узбекских групп вузов Узбекистана представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий учета лингвистических, методических и психолингвистических факторов. Эффективность данного процесса зависит от использования современных методик, интеграции различных аспектов языкового обучения и создания условий для активной речевой практики. Реализация данных принципов позволяет сформировать у студентов устойчивые произносительные навыки и обеспечить высокий уровень владения русским языком.

В современных условиях цифровизации образования особую актуальность приобретает разработка научно обоснованных рекомендаций по использованию технологий искусственного интеллекта при обучении орфоэпическим нормам русского языка студентов узбекских групп. Использование технологий искусственного интеллекта в обучении орфоэпии позволяет реализовать принцип индивидуализации обучения, обеспечить объективный контроль произносительных навыков и повысить эффективность формирования фонетической компетенции.

Первая рекомендация заключается в систематическом применении технологий автоматического распознавания речи (ASR – Automatic Speech Recognition) для диагностики и коррекции произносительных ошибок.

Научные исследования в области цифровой фонетики показывают, что сопоставление эталонного и пользовательского произношения с помощью алгоритмов и машинного обучения позволяют выявлять отклонения на сегментном и суперсегментном уровнях, включая неправильное ударение, редукцию гласных и искажение согласных звуков. В условиях узбекской аудитории это особенно важно для преодоления интерференции, связанной с отсутствием редукции и фиксированным ударением на родном языке.

Вторая рекомендация связана с внедрением адаптивных обучающих систем на основе искусственного интеллекта, которые способны учитывать индивидуальные особенности обучающихся. Такие системы анализируют типичные ошибки студентов и формируют персонализированные траектории обучения, включая подбор упражнений, темп подачи материала и уровень сложности заданий. Данный подход опирается на когнитивные модели обучения и способствует более эффективной автоматизации произносительных навыков, поскольку учитывает зону ближайшего развития обучающегося.

Третья рекомендация предполагает использование технологий интеллектуальной обратной связи (intelligent feedback), обеспечивающих мгновенную оценку качества произношения. В отличие от традиционного

контроля со стороны преподавателя, такие системы предоставляют количественные и качественные показатели речи, включая степень отклонения от нормы, точность интонационного контура и правильность артикуляции. Научно доказано, что оперативная обратная связь способствует ускорению формирования навыков за счет повышения осознанности речевых действий и снижения уровня фонетических ошибок.

Четвертая рекомендация заключается в интеграции нейросетевых моделей анализа речи в процесс обучения. Использование технологий глубокого обучения (deep learning) позволяет проводить более точный анализ акустических характеристик речи и выявлять скрытые ошибки, не всегда фиксируемые преподавателем. Это особенно актуально при обучении интонации и ритмике речи, которые являются сложными для усвоения компонентами орфоэпической нормы.

Пятая рекомендация связана с применением диалоговых систем и интеллектуальных языковых моделей для организации языковой практики. Использование чат-ботов и виртуальных ассистентов позволяет моделировать реальные коммуникативные ситуации и обеспечивает дополнительную практику устной речи. В условиях ограниченного аудиторного времени это становится важным фактором повышения речевой активности студентов и закрепления орфоэпических навыков.

Шестая рекомендация предполагает комбинированное использование традиционных и цифровых методов обучения. Искусственный интеллект не должен рассматриваться как замена преподавателя, а выступает в качестве инструмента, усиливающего образовательный процесс. Научные исследования в области педагогики подтверждают, что наибольшая эффективность достигается при сочетании технологических средств с методическим руководством преподавателя, обеспечивающего корректную интерпретацию и формирование коммуникативной компетенции.

Седьмая рекомендация касается методической подготовки преподавателей к внедрению технологий искусственного интеллекта.

Эффективность использования ИИ во многом зависит от уровня цифровой компетенции преподавателя, его способности интегрировать новые инструменты в учебный процесс и адаптировать их к конкретной аудитории. Это требует разработки специальных программ повышения квалификации и методических рекомендаций.

Таким образом, научно обоснованное использование ИИ-технологий в обучении орфоэпическим нормам русского языка позволяет повысить точность диагностики произносительных навыков, обеспечить индивидуализацию обучения и создать условия для эффективного формирования фонетической компетенции студентов узбекских групп. Внедрение данных технологий соответствует современным тенденциям развития образования и открывает новые перспективы для совершенствования методики преподавания русского языка как неродного.

#### **Список использованной литературы**

1. Гиёсова В., Туйчибаева Н. Методика изучения фонетики, графики, орфоэпии. – 2025.
2. Хамидова У. Методика преподавания русского языка как иностранного. – 2025.
3. Зарипбоева Н. Инновационные методы обучения фонетике русского языка для иностранных студентов. – 2025.
4. Усаров Р. Методика развития русской речи в национальных узбекских школах. – 2022.
5. Рахимова Д. Методы развития навыков устной речи студентов, изучающих русский язык. – 2024.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.
7. Кронгауз М.А. Семантика. М., 2005.
8. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1991.
9. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. – М., 2009.

10. Зимняя И.А. Современная методика обучения иностранным языкам. – М., АРКТИ, 2003.
11. Чирков И.А. Цифровые технологии в обучении фонетике. – 2022.
12. Рустамова Ф.М. Использование специальных контентов для выработки и совершенствования идей студентов архитектурно-строительных направлений технических вузов//“Innovative in technology and science education” scientific journal. ISSN: 2181-371X.09.2023. –P.192-196.
13. Rustamova F.M.Methodological bases with professional terms in non-philological directions of universities (on the exemole of Russian language)// Global Scientific Revieww peer Reviewed open access Journal. Volume-22.December, 2023.ISSN:2795-4951 JIF :7.852.-P. 335 – 337.

# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ И ПУНКТУАЦИОННЫХ УМЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ

*Жураев Абдумалик Абдувалиевич, магистрант*

*направления ОТА: русский язык Андиганского  
государственного института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматриваются возможности и ограничения использования искусственного интеллекта в системе проверки и оценки орфографических и пунктуационных умений школьников. Актуальность темы обусловлена необходимостью повышения объективности контроля письменной речи, ускорения обратной связи и индивидуализации коррекционной работы по русскому языку. Показано, что традиционная проверка правописных навыков сохраняет методическую значимость, однако в условиях цифровизации образования нуждается в дополнении новыми инструментами анализа ошибок и мониторинга учебных достижений. Искусственный интеллект рассматривается как средство автоматизированного выявления типичных орфографических и пунктуационных ошибок, построения персонализированных заданий, поддержки формирующего оценивания и развития орфографического самоконтроля. Вместе с тем подчеркивается, что ИИ не может заменить профессиональное педагогическое суждение, так как оценка письменной работы включает не только фиксацию нарушения нормы, но и понимание причин ошибки, уровня осознанности действия, динамики развития ученика и содержания речевого высказывания. Делается вывод о продуктивности комбинированной модели, в которой искусственный интеллект выполняет диагностическую и аналитическую функцию, а учитель сохраняет ведущую роль в интерпретации результатов и организации коррекционной работы.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, орфография, пунктуация, письменная речь, школьное образование, проверка знаний, оценивание, орфографический самоконтроль, цифровые технологии.

В современной школе проблема проверки и оценки орфографических и пунктуационных умений приобретает особую значимость в связи с изменением характера письменной коммуникации. Расширение цифровой среды, постоянное взаимодействие школьников с мессенджерами, текстовыми редакторами и электронными платформами меняет привычные механизмы работы с письменной речью и одновременно обостряет вопрос о качестве правописной подготовки. В этих условиях педагогический контроль уже не может ограничиваться только итоговой фиксацией количества ошибок: он должен становиться инструментом диагностики, коррекции и прогнозирования дальнейшего развития ученика. Как отмечает Т. Ю. Бодрова, формирование устойчивой орфографической и пунктуационной компетенций является одной из основных задач обучения русскому языку, а усиление роли письменной речи в современной коммуникации повышает значимость средств проверки практической грамотности [2;91].

С методической точки зрения орфографические и пунктуационные умения представляют собой сложную систему действий, включающую распознавание орфограмм и пунктограмм, соотнесение языкового явления с правилом, выбор правильного написания или знака препинания, а также контроль и оценку собственного действия. Исследование Г. М. Криницыной, Н. Л. Лихачёвой и М. С. Конаковой показывает, что орфографическое письмо рассматривается как навык письменной речи, включающий классификацию и дифференциацию орфограмм, владение правилом как способом действия и осуществление орфографического самоконтроля; при этом завершающим звеном выступает именно оценка результата [3;132]. Отсюда следует, что проверка правописных навыков в школе должна быть направлена не только на выявление ошибки, но и на установление того, насколько осознанно ученик выполняет орфографическое или пунктуационное действие.

Традиционная система контроля орфографии и пунктуации включает диктанты, тестовые задания, списывание, изложение, сочинение, комментированное письмо и работу над ошибками. Однако ее существенной проблемой остается значительная доля субъективности и трудоемкости. Даже при наличии единых критериев оценивания учитель вынужден совмещать несколько задач: фиксировать ошибку, определять ее тип, оценивать устойчивость нарушения, соотносить результат с возрастной нормой и учитывать содержание всей письменной работы. В этом контексте важным представляется вывод М. К. Топуновой, О. В. Ухановой и О. В. Наумовой о том, что формализованный способ оценки качества знаний дает стандартизированный инструментарий, позволяющий оценивать одну из важнейших характеристик учебного результата [5;165]. Для школьной практики это особенно значимо, поскольку орфографическая и пунктуационная грамотность нуждается не только в качественном, но и в количественно сопоставимом измерении.

Возможности искусственного интеллекта становятся методически важными именно на этом этапе — там, где требуется быстрое обнаружение типовых отклонений, их классификация и накопление данных о прогрессе учащегося. Современные ИИ-инструменты могут выполнять функции первичного технологического фильтра: автоматически находить орфографические, пунктуационные и частично синтаксические ошибки, сопоставлять их с типовыми моделями, предлагать варианты исправления и формировать объяснительную обратную связь. В статье Г. М. Адамовой и З. Д. Маннабовой показано, что интерактивные цифровые помощники могут рассматриваться не только как корректоры, но и как средство развития языковой рефлексии; авторы приводят данные эксперимента с участием 60 старшеклассников, где использование ИИ сопровождалось заметным снижением количества орфографических и синтаксических ошибок [1;70]. Тем самым искусственный интеллект оказывается полезным не просто для



проверки текста, а для организации диалогового режима работы над ошибками.

Особая ценность искусственного интеллекта в школьном образовании связана с возможностью перехода от эпизодического контроля к формирующему оцениванию. Если традиционная проверка часто завершает тему или этап обучения, то ИИ позволяет делать контроль встроенной частью ежедневной практики. Ученик может получить мгновенную реакцию на допущенную ошибку, увидеть ее тип, повторяемость и потенциальную причину, а учитель — собрать массив данных о наиболее частотных затруднениях всего класса. В сочетании с педагогическим анализом это позволяет выстраивать дифференцированную систему коррекции: одни учащиеся нуждаются в развитии орфографической зоркости, другие — в повторении правил, третьи — в формировании самоконтроля и объяснительной речи. В этом смысле ИИ не отменяет классической методики, а усиливает ее диагностическую точность. Такой подход согласуется и с пониманием орфографического самоконтроля как процесса осознания и оценки действия по эталону, описанного в исследовании Криницыной, Лихачёвой и Конаковой [3;131].

Не менее важна функция искусственного интеллекта в индивидуализации оценивания. В обычной школьной практике учителю трудно постоянно отслеживать микродинамику правописных достижений каждого ученика, особенно в многочисленном классе. Алгоритмы же способны фиксировать, какие именно орфограммы и пунктуационные конструкции вызывают затруднение, как часто повторяется одна и та же ошибка, как меняется точность выполнения задания после объяснения или тренировки. При грамотной настройке цифрового инструмента возможен переход от общей отметки за работу к более детализированной карте навыков, где становится видно, какие компоненты правописной компетенции уже сформированы, а какие требуют целенаправленной работы. В этом отношении искусственный интеллект может стать основой более прозрачной

и доказательной системы оценивания, особенно если его аналитические выводы сопоставляются с формализованными критериями педагогического измерения [5;164]

Вместе с тем методический потенциал искусственного интеллекта не должен заслонять его ограничений. Автоматическая система выявляет формальные нарушения нормы, но далеко не всегда различает их природу. Для учителя принципиально важно понять, вызвана ли ошибка незнанием правила, отсутствием самоконтроля, низкой сформированностью языкового анализа, спешкой, особенностями речевого развития или неверным пониманием текста задания. Кроме того, орфографическая и пунктуационная проверка в школьной практике неизбежно связана с содержательной оценкой высказывания: одна и та же ошибка может по-разному интерпретироваться в диктанте, изложении, сочинении или творческой письменной работе. Именно поэтому искусственный интеллект должен оставаться вспомогательным инструментом, а итоговое педагогическое суждение — прерогативой учителя. В образовательных исследованиях, посвященных внедрению ИИ, подчеркивается, что готовность преподавателей к использованию таких технологий остается неоднородной, а сама интеграция ИИ находится на начальной стадии; это особенно важно учитывать при переносе цифровых решений в школьную практику [4;9].

Серьезный риск связан и с тем, что автоматизированная проверка может ослаблять познавательную самостоятельность школьника. Если ученик начинает воспринимать ИИ как внешнего исправителя, а не как средство размышления над ошибкой, то развивающий эффект технологии резко снижается. В этом случае исчезает важнейшая составляющая правописной подготовки — переход от внешнего контроля к внутреннему. Между тем и классическая методика, и современные исследования подчеркивают, что устойчивый орфографический навык невозможен без самоконтроля, осознанного анализа и выработки собственной стратегии проверки написанного. Поэтому искусственный интеллект в школьной

системе оценивания должен применяться в режиме педагогически управляемого диалога: сначала ученик выполняет задание самостоятельно, затем получает ИИ-подсказку, после этого объясняет причину исправления и только затем соотносит результат с правилом и учительским комментарием. Именно такая схема позволяет превратить технологию в средство обучения, а не в заменитель мыслительной деятельности [1;131–134].

С методической точки зрения наиболее продуктивной представляется комбинированная модель проверки и оценки орфографических и пунктуационных умений школьников. На первом этапе искусственный интеллект может выполнять оперативную диагностику: выявлять ошибки, сортировать их по типам, показывать статистику повторяемости, предлагать тренировочные задания и сохранять историю индивидуального продвижения ученика. На втором этапе в работу включается учитель, который интерпретирует результаты, определяет причины типичных нарушений, соотносит их с возрастными и программными требованиями и организует коррекционную деятельность. На третьем этапе ученик осуществляет рефлекссию и самоконтроль: объясняет исправления, проговаривает правило, сравнивает несколько вариантов решения, выполняет повторную работу. Такая трехзвенная система позволяет совместить объективность машинной обработки, педагогическую глубину интерпретации и развивающий потенциал самопроверки. Подобная логика хорошо согласуется как с идеей компьютерных контрольно-диагностических тестов в работе Бодровой, так и с пониманием формализованного инструментария оценки у Топуновой и соавторов [2; 164–168].

Таким образом, искусственный интеллект в системе проверки и оценки орфографических и пунктуационных умений школьников следует рассматривать как перспективный, но не автономный инструмент. Его сильные стороны состоят в скорости обработки письменных работ, возможности классифицировать типичные ошибки, поддерживать формирующее оценивание, персонализировать задания и обеспечивать

накопительную аналитику по каждому ученику. Его ограничения проявляются там, где требуется педагогическая интерпретация, учет речевого развития школьника, контекста письменной работы и степени осознанности действия. Поэтому наиболее обоснованной является такая модель, в которой ИИ берет на себя часть диагностической и технической нагрузки, а учитель сохраняет ведущую роль в оценке, коррекции и развитии правописной компетенции. В этом случае цифровые технологии действительно могут способствовать не только повышению объективности контроля, но и более глубокому формированию орфографической и пунктуационной грамотности школьников.

### Список литературы

1. Адамова Г. М., Маннабова З. Д. Интерактивные цифровые помощники как инструмент повышения грамотности и языковой культуры // *Наука и реальность*. 2026. № 1 (25). С. 70–78.
2. Бодрова Т. Ю. Педагогический эксперимент как эффективное средство проверки знаний при изучении орфографии и пунктуации русского языка // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность*. 2013. № 3. С. 91–98.
3. Криницына Г. М., Лихачёва Н. Л., Конакова М. С. Орфографический самоконтроль у школьников с нарушениями письменной речи // *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 62–3. С. 131–134.
4. Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33.
5. Топунова М. К., Уханова О. В., Наумова О. В. Формализованный способ оценки качества знаний // *Учёные записки университета им. П. Ф. Лесгафта*. 2011. № 6 (76). С. 164–168.
6. Рустамова Ф.М. Специфические особенности, подходы и трудности в преподавании РКИ в нефилологических вузах// « Проблемы и перспективы

современной гуманитаристики: педагогика, методика преподавания, филология» международная конференция/Андижан-Санкт Петербург.2024.ISBN 978-5-00218-067-7.DOI 10,5281/zenodo.10784120 ISBN 978-9943-9583-8-8. –с. 417 – 420.

7. Рустамова Ф.М. Интегрирование навыков и интерактивные технологии обучения профессиональной лексике в архитектурно-строительных направлениях// *Xorazm ma'mun akademiyasi axborotnomasi*. 11/3-2023. –Р.241-244.
8. Журабекова Хабиба Мадаминовна, Тожидинова Мохларой Илёсбек Кизи  
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ  
ПРЕПОДАВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА // *Universum:*  
психология и образование. 2025. №5 (131). URL:  
<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-effektivnyh-innovatsionnyh-metodov-prepodava-niya-na-urokah-russkogo-yazyka>

# **ЗНАКОМСТВО С РУССКИМИ ТРАДИЦИЯМИ ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОСНОВЕ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» И.С. ТУРГЕНЕВА**

*Урмонов О.Х., Алтмышева Ё.М.,*

*Андижанский Государственный Институт*

*Иностранных Языков*

[oyatullohhurmonov@gmail.com](mailto:oyatullohhurmonov@gmail.com)

**Аннотация** В статье рассматриваются возможности изучения русских культурных традиций посредством анализа художественного текста на примере романа И.С. Тургенева «Отцы и дети». Особое внимание уделяется применению интерактивных методов обучения и технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе. Обосновывается актуальность интеграции цифровых инструментов в преподавание литературы, раскрываются методические подходы к формированию культурологической компетенции обучающихся. Представлены результаты внедрения интерактивных практик, направленных на углубленное понимание русских традиций через художественный текст.

**Ключевые слова:** русская литература, Тургенев, Отцы и дети, культурные традиции, интерактивные методы, искусственный интеллект, цифровое обучение, гуманитарное образование.

**Введение** Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных способов формирования культурной компетенции обучающихся в условиях цифровизации образования. Русская литература, являясь носителем духовных и культурных ценностей, представляет собой важный инструмент знакомства с традициями, мировоззрением и историческим опытом народа. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» отражает сложные социально-культурные процессы XIX века, включая конфликт поколений, трансформацию ценностей и особенности дворянского быта.

Проблема исследования заключается в недостаточной эффективности традиционных методов преподавания литературы при формировании глубокого понимания культурных контекстов произведения. Современные обучающиеся нуждаются в более интерактивных и технологически насыщенных формах обучения.

Научная новизна работы состоит в разработке комплексного подхода к изучению русских традиций через художественный текст с использованием интерактивных методов и технологий искусственного интеллекта.

Цель исследования — определить эффективность применения интерактивных методов и ИИ-инструментов при изучении русских традиций на основе романа «Отцы и дети».

Задачи исследования:

1. Проанализировать культурный потенциал романа И.С. Тургенева.
2. Рассмотреть современные интерактивные методы обучения литературе.
3. Определить роль искусственного интеллекта в образовательном процессе.
4. Оценить результаты внедрения предложенных методик.

### **Материалы и методы**

Материалом исследования послужил текст романа И.С. Тургенева «Отцы и дети», а также научные труды по методике преподавания литературы и цифровым образовательным технологиям.

В работе использованы следующие методы:

- \* анализ художественного текста;
- \* сравнительно-сопоставительный метод;
- \* педагогический эксперимент;
- \* методы наблюдения и анкетирования;
- \* элементы цифрового моделирования с применением ИИ.

Интерактивные методы включали:

- \* дискуссии и дебаты по проблематике романа;
- \* ролевые игры (инсценировка диалогов Базарова и Павла Петровича);
- \* создание цифровых проектов (презентации, интеллект-карты);

\* использование чат-ботов и систем искусственного интеллекта для анализа текста и генерации интерпретаций.

## **Результаты**

В ходе исследования было выявлено, что использование интерактивных методов способствует более глубокому пониманию культурных традиций, представленных в романе. Обучающиеся проявляли повышенный интерес к изучению текста, активно участвовали в обсуждениях и демонстрировали способность к критическому анализу.

Применение искусственного интеллекта позволило:

- \* анализировать речевые характеристики персонажей;
- \* моделировать альтернативные интерпретации сюжета;
- \* визуализировать культурные и исторические контексты произведения.

Особенно эффективным оказалось использование ИИ для создания диалогов с персонажами романа, что способствовало лучшему пониманию их мировоззрения и ценностей.

## **Обсуждение**

Результаты исследования подтверждают, что интеграция интерактивных методов и технологий искусственного интеллекта в преподавание литературы позволяет существенно повысить уровень вовлеченности обучающихся. Роман «Отцы и дети» предоставляет богатый материал для изучения русских традиций, включая семейные отношения, социальную иерархию, нравственные ценности и особенности быта.

Однако следует учитывать, что использование ИИ требует методической грамотности преподавателя и критического подхода к получаемым результатам. Искусственный интеллект не заменяет традиционное обучение, а выступает как вспомогательный инструмент.

## **Выводы**

1. Роман И.С. Тургенева «Отцы и дети» является эффективным средством изучения русских культурных традиций.



2. Интерактивные методы обучения способствуют активизации познавательной деятельности обучающихся.
3. Использование искусственного интеллекта расширяет возможности анализа художественного текста.
4. Комплексный подход, сочетающий традиционные и цифровые методы, обеспечивает более глубокое усвоение материала.
5. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой новых цифровых инструментов для гуманитарного образования.

#### **Список использованной литературы**

1. Тургенев И.С. Отцы и дети. — М.: Художественная литература, 2019.
2. Белинский В.Г. Избранные статьи о русской литературе. — М.: Просвещение, 2018.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — СПб.: Искусство, 2016.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Азбука, 2017.
5. Асмолов А.Г. Психология личности. — М.: Академия, 2020.
6. Полат Е.С. Новые педагогические технологии. — М.: Владос, 2021.
7. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 2020.
8. Кларин М.В. Инновационные модели обучения. — М.: Наука, 2019.
9. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования. — М.: Бином, 2022.
10. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании. — М.: Академия, 2021.

# СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ИМАГОЛОГИИ

*Журабекова Х.М,*

*доктор пед.наук(DSc), и.о.профессора кафедры  
теории русского языка и переводоведения АГИИЯ.*

[tj2211@inbox.ru](mailto:tj2211@inbox.ru)

**Аннотация.** В статье рассматриваются социокультурные аспекты внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в преподавание имагологии как междисциплинарной области, изучающей образы «своего» и «чужого» в культуре. Анализируются возможности и риски применения ИИ в образовательном процессе, а также влияние культурных факторов на восприятие и эффективность цифровых инструментов.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, имагология, социокультурные факторы, цифровое образование, межкультурная коммуникация, образовательные технологии, культурные стереотипы, гуманитарные науки, персонализированное обучение, этика искусственного интеллекта.

**Введение** Современное образование переживает этап цифровой трансформации, в котором искусственный интеллект становится ключевым инструментом. По данным ЮНЕСКО, ИИ «обладает потенциалом для решения некоторых из самых серьезных проблем... и внедрения инноваций в практику преподавания» .

Имагология как научное направление, исследующее культурные репрезентации и стереотипы, требует особого подхода к обучению, учитывающего интеркультурную чувствительность. Внедрение ИИ в данную область поднимает вопрос о том, как алгоритмы взаимодействуют с культурными кодами, ценностями и социальными установками.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления не только педагогических, но и социокультурных последствий использования ИИ в гуманитарных дисциплинах.

#### Методология

В работе использованы следующие методы:

анализ научной литературы по проблеме ИИ в образовании;

сравнительный анализ традиционных и цифровых подходов в преподавании имагологии;

интерпретация социокультурных факторов (ценности, нормы, культурные различия);

обобщение эмпирических данных современных исследований.

Теоретическую основу составили работы в области цифровой педагогики, культурологии и искусственного интеллекта.

#### Результаты.

Дидактический потенциал ИИ в имагологии

В настоящее время ИИ предоставляет следующие возможности:

персонализированного обучения;

автоматического анализа текстов и культурных нарративов;

моделирования межкультурных ситуаций.

Как отмечается в исследованиях, ИИ «позволяет повысить эффективность обучения, сделать образовательный процесс гибким и адаптивным» .

Социокультурная обусловленность использования ИИ

Внедрение ИИ зависит от:

культурных ценностей общества;

уровня цифровой грамотности;

отношения к технологиям.

Исследования показывают, что доверие преподавателей к ИИ варьируется в зависимости от культурных факторов и уровня понимания технологий .

Ключевыми проблемами в данной области являются:  
воспроизводство культурных стереотипов алгоритмами;  
снижение роли живого межкультурного диалога;  
этические дилеммы.

Как отмечают исследователи, ИИ может усиливать «социокультурные предубеждения и неравенства» .

### **Обсуждение**

Использование ИИ в преподавании имагологии имеет двойственный характер. С одной стороны, технологии позволяют расширить доступ к культурным материалам и создать интерактивную образовательную среду. С другой — существует риск редукции сложных культурных явлений до алгоритмических моделей.

Особое значение приобретает концепция «гибридного интеллекта», предполагающая сотрудничество человека и ИИ в образовательном процессе . В контексте имагологии это означает сохранение роли преподавателя как медиатора культурных смыслов.

Кроме того, важно учитывать принцип культурной инклюзивности, на котором настаивает ЮНЕСКО: применение ИИ должно основываться на «принципах справедливости и инклюзии» .

### **Заключение**

Таким образом, использование искусственного интеллекта в преподавании имагологии обладает значительным потенциалом, но требует учета социокультурных факторов. Эффективность внедрения ИИ зависит от:

культурной адаптации технологий;  
подготовки преподавателей;  
соблюдения этических норм.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой культурно-чувствительных ИИ-систем и методик их интеграции в гуманитарное образование.

### **Список литературы:**

1. 1.Холиков А.О. Искусственный интеллект в образовании: как ИИ меняет процесс обучения // Ustozlar uchun. 2025.
2. 2.UNESCO. Artificial Intelligence in Education: Challenges and Opportunities. Paris, 2021.
3. 3.Abdumanonov A. Artificial Intelligence in Teaching Medical Students. 2024.
4. 4.Aliyeva E., Mirkasimova Z. Artificial Intelligence in Education. 2025.
5. Журабекова Х.М., Ахмедова М.А. Профессиональные кадры – основа развития цифровой экономики. Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2023;(2):187-194.
6. Khabiba Jurabekova. Main aspects of developing the communication competence of future engineers. E3S Web of Conferences IPFA 2023. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345207019>.

## СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ АСОСИДА ТИЛ ЎҚИТИШДА ИНСОН ОМИЛИ ВА ЭТИК МАСЪУЛИЯТ МАСАЛАСИ

*Қамбаров Нодирбек Маматқодирович, Немис  
тили назарияси ва амалиёти кафедраси Педагогика  
фанлари бўйича фалсафа фанлари доктори (PhD)  
Ўктамova Буйишахон Бахтиёржон қизи, Инглиз  
тили ва адабиёти факультети 105-гуруҳ талабаси*

**Аннотация.** Мазкур мақолада сунъий интеллект технологияларининг чет тилларни ўқитиш жараёнига кириб келиши билан боғлиқ инсон омили, педагогик назорат, этик масъулият ва психологик жиҳатлар таҳлил қилинади. Айниқса, ўқитувчи шахси, таълим субъектлари ўртасидаги муносабатлар, алгоритмик адолат, маълумотлар махфийлиги ҳамда сунъий интеллектга асосланган таълим технологиялари воситаларидан фойдаланишнинг ахлоқий меъёрлари муҳокама этилади. Тадқиқот натижалари сунъий интеллект таълим самарадорлигини ошириш билан бирга инсонпарварлик тамойилларини сақлаш муҳимлигини кўрсатади.

**Калим сўзлар:** сунъий интеллект, тил таълими, инсон омили, этика, педагогик масъулият, психолингвистика.

**Кириш** Рақамли трансформация шароитида сунъий интеллект (SI) таълим соҳасида, хусусан, чет тилларни ўқитишда янги имкониятлар яратмоқда. Интеллектуал чатботлар, адаптив платформалар, автоматик баҳолаш тизимлари, генератив моделлар ҳамда виртуал ўқув муҳитлари таълим мазмунини шахсийлаштириш, ўқувчининг индивидуал эҳтиёжларига мослаштириш ва ўқитиш самарадорлигини ошириш имконини бермоқда. Бугунги кунда AI технологиялари тил ўрганиш жараёнида нутқни таниш, талаффузни баҳолаш, реал вақтда фикр-мулоҳаза бериш, автоматик таржима ва диалогик мулоқот симуляцияси каби имкониятларни ҳам тақдим этмоқда.

Айниқса, чет тил таълимида рақамли воситаларнинг когнитив ва коммуникатив ёндашувлар билан интеграцияси ўқитиш методикасини қайта кўриб чиқишга туртки бермоқда. Бу эса таълимда технология ва инсон омили нисбати ҳақидаги назарий ҳамда амалий мунозараларни кучайтирмоқда.

Бироқ технологиянинг жадал ривожланиши бир қатор муҳим саволларни ҳам юзага келтирмоқда:

✓ *ўқитувчининг роли қандай ўзгаради?*

- у билим берувчи субъектдан фасилитатор, рақамли йўлбошчи ва этик назоратчига айланадими?
- инсон омили камайиши таълим сифатига таъсир қиладими?
- AI қарорларининг этик чегаралари қаерда?
- алгоритмлар стереотип ва дискриминацияни кучайтирмайдими?
- таълим жараёнида талабалар маълумотлари махфийлиги ва академик ҳалоллик қандай таъминланади?
- сунъий интеллект воситалари ўқувчида танқидий фикрлаш эмас, технологияга ортиқча боғлиқликни шакллантириб қўймайдими?

**Ўқитувчининг роли трансформацияланмоқда**

*Ўқитувчи ахборот манбаи эмас, балки:*

- *фасилитатор*

- *рақамли медиатор*
- *этик назоратчи*
- *танқидий фикрлашни шакллантирувчи субъектга айланмоқда.*

Айниқса тил ўқитишда мулоқот, эмпатия, маданий контекст, прагматик компетенция ва психолингвистик омиллар муҳим бўлгани сабабли мазкур муаммо алоҳида илмий таҳлилни талаб этади. Чунки тил ўрганиш фақат лексик-грамматик билим эмас, балки ижтимоий, психологик ва маданий ўзаро таъсир жараёни ҳам ҳисобланади. Бу нуқтаи назардан қаралганда, сунъий интеллектнинг таълимга кириб келиши нафақат технологик, балки методологик ва этик феномен сифатида баҳоланиши лозим.

Сўнгги йилларда “human-centered AI” (*инсон эҳтиёжлари, қадриятлари ва хавфсизлигини марказга қўйган ҳолда сунъий интеллект тизимларини лойиҳалаш ва қўллашга қаратилган ёндашув*), “ethical AI” (*сунъий интеллект тизимларини инсон ҳуқуқлари, адолат, шаффофлик ва масъулият тамойилларига мувофиқ ҳолда ишлаб чиқиш ва қўллашни назарда тутувчи концепциядир*), “responsible technology” (*технологияларни ишлаб чиқиш ва қўллашда ижтимоий, ахлоқий ва экологик масъулиятни ҳисобга олишга қаратилган ёндашувдир*). каби концепциялар айнан шу муаммоларни ҳал қилишга қаратилгани билан аҳамиятлидир. Ушбу ёндашувлар инсонни таълим жараёни марказида сақлаш, технологиядан масъулиятли фойдаланиш ва педагогик қадриятларни ҳимоя қилишни назарда тутди.

Тадқиқот мақсади - сунъий интеллект асосида тил ўқитишда инсон омили ва этик масъулият муаммоларини таҳлил қилиш, уларнинг психолингвистик ва методик жиҳатларини очиб бериш ҳамда ушбу соҳада илмий-амалий таклифлар ишлаб чиқишдан иборат.

## **Методология**

Мазкур тадқиқотда сунъий интеллект асосида тил ўқитишда инсон омили ва этик масъулият муаммоларини ўрганиш учун комплекс методологик ёндашув қўлланилди. Тадқиқот сифат (qualitative) ва қиёсий-таҳлилий усуллар уйғунлиги асосида ташкил этилди.

Контент таҳлил орқали сунъий интеллект ва тил таълимига оид маҳаллий ва хорижий илмий адабиётлар, жумладан AI-assisted learning (*сунъий интеллект технологиялари ёрдамида ўқув жараёнини қўллаб-қувватлаш ва индивидуаллаштиришга қаратилган таълим шаклидир*), CALL ((*Computer-Assisted Language Learning*) - *компьютер ва рақамли технологиялар ёрдамида чет тилларни ўқитиш ва ўрганиш жараёнидир*), educational technology (*таълим жараёнини самарали ташкил этиш ва оптималлаштириш учун қўлланиладиган технологиялар, воситалар ва методлар тизимидир*) ва ethical AI соҳалари таҳлил қилинди. Унда сунъий интеллектнинг таълимдаги имкониятлари, инсон омили, этик хавфлар ва педагогик масъулият масалалари ўрганилди. Шунингдек, халқаро ташкилотларнинг AI ethics (*сунъий интеллект тизимларини ишлаб чиқиш ва қўллашда инсон қадриятлари, ахлоқий меъёрлар ва ижтимоий масъулиятни таъминловчи тамойиллар мажмуасидир*) бўйича меъерий ҳужжатлари ҳам таҳлилга жалб этилди.

Қиёсий таҳлил асосида анъанавий ва сунъий интеллектга асосланган ўқитиш моделлари солиштирилиб, уларнинг индивидуаллаштириш даражаси, фикр-мулоҳаза тезлиги, коммуникатив компетенцияга таъсири, ўқитувчи иштироки ва этик назорат жиҳатлари баҳоланди.

Психолингвистик ёндашув орқали ўрганувчиларнинг когнитив ва эмоционал реакциялари, мотивацияси, нутқий фаоллиги ҳамда мустақил ўқиш стратегиялари таҳлил қилинди. Ушбу ёндашув Выготскийнинг ижтимоий конструктивизм ва когнитив психолингвистика назарияларига таянган ҳолда амалга оширилди.

Ушбу методлар уйғунлиги тадқиқот муаммосини комплекс ёритиш ва илмий асосланган хулосалар чиқариш имконини берди.

## **Натижалар**

Таҳлиллар шуни кўрсатдики, сунъий интеллект тил ўқитиш жараёнида муҳим ёрдамчи восита бўлса-да, инсон омили асосий ўринда қолади. AI ўқитувчини алмаштирмайди, балки унинг ишини қўллаб-қувватлаб, ўқитиш



жараёнини самаралироқ қилади. Чунки ўқитувчи ўқувчига мотивация бериш, эмоционал қўллаб-қувватлаш, маданий тушунтириш ва индивидуал психологик хусусиятларни ҳисобга олиш каби вазифаларни энг яхши даражада бажара олади.

Шу билан бирга, тадқиқотда бир қатор этик муаммолар ҳам аниқланди. Жумладан, ўқувчи маълумотларининг махфийлиги, алгоритмларнинг бирёклама ёки нотўғри қарорлари (bias), академик ҳалолликка таҳдид ҳамда сунъий интеллект натижаларига ортиқча ишониш каби хатарлар мавжудлиги қайд этилди.

Умуман олганда, натижалар AI таълимни қўллаб-қувватловчи кучли восита эканини, аммо унинг инсон назорати ва этик меъёрлар билан бирга қўлланилиши зарурлигини кўрсатди.

### **Муҳокама**

Натижалар психолингвистик ёндашувлар билан уйғун ҳолда шуни кўрсатадики, тил ўрганиш фақат ахборотни қабул қилиш жараёни эмас, балки ижтимоий ва интерактив мулоқот орқали шаклланадиган фаол жараёндир. Выготскийнинг ижтимоий конструктивизм назариясига мувофиқ, билим айнан мулоқот ва ҳамкорлик жараёнида ривожланади. Шу нуқтаи назардан қаралганда, сунъий интеллект инсонга хос барча коммуникатив, эмоционал ва маданий хусусиятларни тўлиқ даражада алмаштира олмайди.

Этик жиҳатдан эса таълимда “human-centered AI” тамойили устувор бўлиши лозим, яъни технология инсон манфаатига хизмат қилиши ва инсон назорати остида бўлиши керак. Шу муносабат билан тил таълимида инсон ва технология ўзаро уйғунлигини таъминловчи қуйидаги асосий тамойиллар муҳим ҳисобланади: инсон иштирокини сақлаш (human-in-the-loop - *сунъий интеллект тизимларида инсоннинг доимий иштирокини сақлаб, қарор қабул қилиш жараёнида назорат ва тuzатиш функциясини бажарувчи ёндашувдир*), AI шаффофлиги, педагогик этика ва рақамли масъулият.

### **Хулоса**

Мазкур тадқиқот сунъий интеллект асосида тил ўқитиш жараёнида инсон омили ва этик масъулият масалаларини комплекс таҳлил қилишга қаратилди. Олиб борилган таҳлиллар шуни кўрсатадики, сунъий интеллект замонавий тил таълимида муҳим инновацион восита бўлиб, ўқув жараёнини индивидуаллаштириш, тезкор фикр-мулоҳаза бериш ва таълим самарадорлигини ошириш имконини беради. Бироқ у инсон педагогининг ўрнини боса олмайди.

Тадқиқот натижаларига кўра, ўқитувчи тил таълимида асосий субъект сифатида сақланиб қолади ва у мотивация бериш, эмоционал қўллаб-қувватлаш, маданий контекстни тушунтириш ҳамда индивидуал психологик хусусиятларни ҳисобга олиш каби вазифаларни бажаришда ҳал қилувчи рол ўйнайди. Шу билан бирга, AI технологиялари ушбу жараённи қўллаб-қувватловчи ёрдамчи инструмент сифатида хизмат қилади.

Этик таҳлиллар эса сунъий интеллектдан фойдаланишда бир қатор муҳим хавфлар мавжудлигини кўрсатди. Жумладан, маълумотлар махфийлиги, алгоритмик адолатсизлик (bias), академик ҳалолликнинг бузилиши ва технологияга ортиқча боғлиқлик каби муаммолар алоҳида назоратни талаб этади.

Шу сабабли, тил таълимида сунъий интеллектни жорий этишда “human-centered AI”, “ethical AI” ва “responsible technology” каби концептуал ёндашувларга таяниш муҳим аҳамият касб этади. Айниқса, “human-in-the-loop” модели инсон назоратини сақлаб қолиш орқали таълим жараёнида этик барқарорликни таъминлайди.

Умуман олганда, тадқиқот натижалари сунъий интеллект ва инсон педагогикаси ўртасидаги уйғун интеграция зарурлигини тасдиқлайди. Келгусидаги тадқиқотлар ушбу интеграцияни методик жиҳатдан такомиллаштириш ҳамда педагогик амалиётга самарали жорий этиш йўллари янада чуқур ўрганишга қаратилмоғи лозим.

## **Фойдаланилган адабиётлар рўйхати**

1. Баранов, А. Н. (2019). Искусственный интеллект и образование: возможности и риски. Москва: Юрайт.
2. Зубов, А. В. (2020). Психоллингвистика и обучение иностранным языкам. Санкт-Петербург: Питер.
3. Пассов, Е. И. (2015). Коммуникативный метод обучения иностранным языкам. Москва: Просвещение.
4. Vygotsky, L. S. (1978). *Mind in Society: The Development of Higher Psychological Processes*. Harvard University Press.
5. Gass, S. M., & Selinker, L. (2008). *Second Language Acquisition: An Introductory Course*. Routledge.
6. European Commission (2024). *Artificial Intelligence Act: Regulatory Framework for AI Systems in Education*. Brussels.
7. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M., & Forcier, L. B. (2016). *Intelligence Unleashed: An Argument for AI in Education*. Pearson.
8. Selwyn, N. (2019). *Should Robots Replace Teachers? AI and the Future of Education*. Polity Press.

# ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

*Половинкина Т.В. НПУУз имени Низами*

*[tanya.polovinkina86@gmail.com](mailto:tanya.polovinkina86@gmail.com)*

Искусственный интеллект представляет собой область информатики, направленную на разработку систем, способных выполнять задачи, требующие интеллектуальных способностей человека. Он включает в себя различные методы и технологии, такие как машинное обучение, обработка естественного языка, нейронные сети и др.

Сфера применения искусственного интеллекта чрезвычайно широка и охватывает такие области, как медицина, экономика, энергетика, промышленность, образование, литература, коммуникации, индустрия развлечений и др.

Литература, являясь отражением общества и истории, богата сложными темами, персонажами и сюжетами. Аналитические возможности ИИ идеально подходят для того, чтобы проникнуть в глубины шедевров русской литературы. Изучая огромные массивы текстов, ИИ может выявить повторяющиеся мотивы, языковые изменения в разные эпохи и даже дать представление о социокультурном контексте, сформировавшем литературу. Это не только улучшает понимание материала учениками, но и способствует развитию критического мышления и навыков литературного анализа [2, с. 48].

Современная литература развивается в тесной взаимосвязи с технологическим прогрессом, отражая его влияние на общественную жизнь и человеческий опыт. Цифровые платформы публикации, социальные сети и электронные издания существенно трансформировали способы распространения литературных произведений и их восприятия читателями. Кроме того, технологии оказывают воздействие и на сам процесс создания

текста, открывая перед авторами новые инструменты и расширяя возможности творческой деятельности.

Несмотря на очевидные преимущества ИИ, важно найти баланс между технологическими инновациями и сохранением человеческих связей. Преподаватели играют незаменимую роль в развитии критического мышления, сопереживания и дискуссий в классе, которые не может повторить ИИ. Человеческое прикосновение незаменимо для того, чтобы провести учеников через эмоциональные и философские ландшафты русской литературы [1, с. 45].

Развитие технологий искусственного интеллекта обуславливает значительное расширение возможностей их применения в процессе обучения литературе. В условиях активного научно-технического прогресса системы искусственного интеллекта способны обеспечивать создание адаптивных образовательных программ, учитывающих индивидуальные особенности обучающихся, а также актуальные достижения в области лингвистики, литературоведения и культурологии.

Интеграция технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс способствует появлению широкого спектра цифровых инструментов, направленных на повышение эффективности обучения. Данные инструменты позволяют реализовывать принципы персонализации образования, обеспечивать оперативный доступ к информационным ресурсам, а также активизировать познавательную деятельность обучающихся за счёт включения их в интерактивные и инновационные формы учебной работы.

Использование технологий искусственного интеллекта в обучении литературе обладает рядом существенных преимуществ, способствующих повышению эффективности образовательного процесса.

Одним из ключевых направлений является персонализация обучения. Системы искусственного интеллекта позволяют выстраивать индивидуальные образовательные траектории с учётом уровня подготовки обучающихся, темпа усвоения материала и их познавательных интересов.

Важным аспектом является также автоматизация рутинных педагогических задач. Проверка письменных работ, разработка тестовых заданий, формирование и подбор дополнительных источников могут осуществляться с использованием ИИ, что позволяет преподавателю сосредоточиться на более сложных и творческих компонентах учебного процесса.

Технологии искусственного интеллекта обеспечивают повышение качества обратной связи. Анализируя ответы обучающихся, такие системы способны предоставлять развернутые комментарии, выявлять типичные ошибки и предлагать пути их коррекции, что способствует более глубокому усвоению учебного материала.

Не менее значимой является роль ИИ в развитии критического мышления. Использование интеллектуальных инструментов стимулирует обучающихся к анализу информации, сопоставлению различных точек зрения и формированию аргументированной позиции.

Применение искусственного интеллекта способствует повышению учебной мотивации. Интерактивные задания, игровые элементы и адаптивные образовательные среды делают процесс обучения более динамичным и вовлекающим, что положительно сказывается на интересе обучающихся к изучаемой дисциплине.

Нейросетевые технологии выступают эффективным инструментом анализа текстов, включая художественные произведения. Они позволяют выявлять тонкие стилистические и семантические особенности текста, которые не всегда очевидны при традиционном прочтении, тем самым расширяя возможности интерпретации и углубляя понимание литературного материала.

Нейросети обучаются на огромных массивах текстовых данных. Анализируя различные стили, авторов и жанры, они выявляют закономерности, характерные для каждого из них. Впоследствии, когда

нейросеть сталкивается с новым текстом, она сравнивает его с уже известными образцами и выявляет сходства и различия.

Применение нейросетевых технологий в литературоведческом анализе открывает новые возможности для комплексного исследования художественного текста. Их использование позволяет автоматизировать и углубить ряд аналитических процедур. К основным направлениям применения можно отнести следующие:

- определение авторства текста: на основе сопоставления стилистических характеристик анализируемого произведения с корпусом известных текстов осуществляется идентификация вероятного автора;

- жанровая классификация: нейросетевые модели способны определять принадлежность текста к определённому жанру (роман, поэзия, драма), а также уточнять его поджанровые особенности;

- лексический анализ: осуществляется выявление характерных особенностей словоупотребления, частотности лексем, а также устойчивых выражений, типичных для конкретного автора или направления;

- синтаксический анализ: проводится исследование структуры предложений, их длины, сложности и особенностей построения синтаксических конструкций;

- определение эмоционально-смысловой тональности: выявляются доминирующие эмоциональные состояния текста, его оценочная направленность и экспрессивные характеристики;

- сравнительный анализ: реализуется сопоставление стилистических особенностей различных авторов либо произведений одного автора, созданных в разные периоды, что позволяет проследить эволюцию его художественного метода.

Таким образом, нейросетевые технологии выступают эффективным инструментом, дополняющим традиционные методы литературного анализа и расширяющим исследовательские возможности в области гуманитарных наук.

## Литература

1. Громова И.С. Искусственный интеллект как средство индивидуализации обучения русскому языку и литературе// Российский научно-практический журнал учителя русского языка и литературы. – 2021. – Т. 31, № 2. – С. 45–52.
2. Соколова О.В. Применение технологий искусственного интеллекта в изучении русского языка и литературы в школе// Информатика и образование. – 2020. – № 5 (329). – С. 48–54.
3. Rustamova F.M. The role of terminological dictionaries in improving students' lexical skills based on the Russian language// Journal of Advanced Research and Stability. Volume: 02 Issue: 04/2022. ISSN: 2181-2608. [www.sciencebox.uz/](http://www.sciencebox.uz/). –P. 132-138.
4. Ураимова, М. М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АФОРИЗМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В МЛАДШИХ КЛАССАХ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ. *Zbiór artykułów naukowych recenzowanych.*, 141.

## МЕТОДИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ В ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*Рустамова Феруза Махмуджановна,*

*преподаватель кафедры (Phd)*

*Теории русского языка и переводоведения*

*Андижанского государственного института иностранных языков*

[feruzarustamova075@gmail.com](mailto:feruzarustamova075@gmail.com)

## Аннотация

В статье рассматриваются методические основы внедрения интеллектуальных обучающих систем в школьное образование. Актуальность темы обусловлена цифровой трансформацией образовательной среды, необходимостью индивидуализации обучения и повышения качества педагогической диагностики. Интеллектуальные обучающие системы



анализируются как средство поддержки учебной деятельности, позволяющее адаптировать содержание, темп и уровень сложности заданий к индивидуальным особенностям школьников. Особое внимание уделяется роли учителя, формирующему оцениванию, развитию самостоятельности учащихся и методическим ограничениям использования данных технологий.

**Ключевые слова:** интеллектуальные обучающие системы, школьное образование, искусственный интеллект, персонализация обучения, цифровая дидактика, образовательные технологии.

Современное школьное образование развивается в условиях цифровизации, которая оказывает значительное влияние на организацию учебного процесса. Расширяется использование электронных образовательных ресурсов, онлайн-платформ, автоматизированных систем контроля знаний. В этом контексте интеллектуальные обучающие системы становятся важным инструментом, способным не только предоставлять учебный материал, но и адаптировать его в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся.

Интеллектуальные обучающие системы представляют собой цифровые образовательные среды, использующие алгоритмы анализа данных и элементы искусственного интеллекта для построения индивидуальной образовательной траектории. Их отличие от традиционных электронных средств обучения заключается в наличии обратной связи, адаптивности и возможности анализа учебной деятельности учащихся. В условиях классно-урочной системы, где учителю сложно учитывать особенности каждого ученика, такие системы становятся важным средством индивидуализации обучения.

Как отмечает В. П. Беспалько, педагогическая технология должна быть направлена на достижение заранее заданного результата и обеспечивать управляемость образовательного процесса [1; 42]. Интеллектуальные обучающие системы могут способствовать реализации этого принципа,

поскольку позволяют фиксировать учебные достижения, выявлять трудности и корректировать образовательную деятельность.

Внедрение интеллектуальных систем требует определения четких педагогических целей. Их использование оправдано в тех случаях, когда необходимо обеспечить дифференциацию обучения, повысить эффективность самостоятельной работы учащихся, организовать формирующее оценивание и получить объективные данные о динамике учебных достижений. Е. С. Полат и М. Ю. Бухаркина подчеркивают, что современные образовательные технологии должны быть интегрированы в учебный процесс и соответствовать его целям [5; 69].

Практическая реализация интеллектуальных обучающих систем в школе предполагает поэтапный подход. На первом этапе проводится анализ образовательных потребностей, уровня подготовки учащихся и технических возможностей образовательной организации. Важно учитывать не только наличие оборудования, но и уровень цифровой грамотности педагогов и школьников.

На следующем этапе осуществляется выбор конкретной системы. При этом необходимо учитывать соответствие учебному содержанию, наличие адаптивных механизмов, качество обратной связи, удобство интерфейса и возрастные особенности учащихся. Система должна обеспечивать не только выполнение заданий, но и понимание ошибок.

Далее осуществляется включение системы в структуру урока. Она может использоваться на разных этапах: для актуализации знаний, закрепления материала, самостоятельной работы или диагностики. Важно, чтобы цифровой инструмент не вытеснял традиционные формы обучения, а дополнял их. Живое объяснение, обсуждение и взаимодействие между учащимися остаются важнейшими элементами образовательного процесса.

Организация работы учащихся с интеллектуальной системой требует четкого инструктажа. Школьники должны понимать цели использования технологии, правила работы с ней, способы анализа результатов. Особое

внимание следует уделить формированию умений интерпретировать полученную информацию и использовать ее для улучшения результатов обучения.

После выполнения заданий проводится анализ результатов. Интеллектуальная система предоставляет данные о типичных ошибках, уровне усвоения материала, темпе работы. Эти данные позволяют учителю более точно определить проблемные зоны и скорректировать учебный процесс. В. И. Загвязинский подчеркивает важность постоянной обратной связи в обучении [3; 118], и интеллектуальные системы существенно расширяют ее возможности.

На основе анализа осуществляется коррекция обучения. Учитель может предложить дополнительные задания, изменить темп изучения темы, организовать групповую работу или индивидуальные консультации. Таким образом, интеллектуальная система становится инструментом формирующего оценивания, а не только контроля знаний.

Важным аспектом является изменение роли учителя. В условиях использования интеллектуальных систем педагог выступает как организатор учебной деятельности, аналитик данных и наставник. Он помогает учащимся осмысливать результаты, формирует критическое отношение к информации и поддерживает учебную мотивацию. А. А. Вербицкий отмечает, что обучение должно быть связано с активной деятельностью учащегося [2; 54], и интеллектуальные системы могут способствовать ее организации.

Использование интеллектуальных обучающих систем способствует развитию самостоятельности учащихся. Они получают возможность работать в индивидуальном темпе, сразу видеть результаты своей деятельности и исправлять ошибки. Это повышает уровень самоконтроля и ответственности за результаты обучения.

В то же время необходимо учитывать ряд методических рисков. Существует опасность формального использования технологий, при котором система применяется без четкой педагогической цели. Также возможно

снижение самостоятельности учащихся при чрезмерной опоре на подсказки системы. Кроме того, существует риск снижения роли живого общения, что особенно важно для школьного образования.

Еще одной проблемой является интерпретация данных. Результаты, полученные с помощью системы, требуют педагогического анализа. Низкий результат может быть связан не только с недостаточным уровнем знаний, но и с внешними факторами, такими как усталость или отсутствие мотивации. Поэтому решения должны приниматься с учетом комплексной оценки ситуации.

Таким образом, внедрение интеллектуальных обучающих систем в школьное образование является перспективным направлением развития педагогики. Эти системы позволяют повысить эффективность обучения, обеспечить индивидуализацию и улучшить качество обратной связи. Однако их успешное применение возможно только при наличии методически обоснованного подхода, учитывающего цели обучения, особенности учащихся и роль учителя.

#### **Список литературы**

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высшая школа, 1991. — 207 с.
3. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. — М.: Академия, 2001. — 192 с.
4. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. — М.: Академия, 2013. — 208 с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2007. — 368 с.

6. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. — М.: ИИО РАО, 2010. — 140 с.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
8. Хуторской А. В. Современная дидактика. — СПб.: Питер, 2001. — 544 с.

## **МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

*Рустамова Феруза Махмуджановна,*

*преподаватель кафедры (Phd)*

*Теории русского языка и переводоведения*

*Андижанского государственного института иностранных языков*

[feruzarustamova075@gmail.com](mailto:feruzarustamova075@gmail.com)

### **Аннотация**

В статье рассматриваются методические основы использования искусственного интеллекта в образовательном процессе. Актуальность темы обусловлена активной цифровизацией образования, распространением интеллектуальных обучающих систем, генеративных нейросетевых моделей и инструментов автоматизированной аналитики учебных данных. Особое внимание уделяется вопросам персонализации обучения, формирующего оценивания, изменения роли преподавателя, развития цифровой грамотности и критического мышления обучающихся. Подчеркивается, что искусственный интеллект не должен рассматриваться как замена педагога, поскольку его эффективность определяется методически грамотной организацией учебной деятельности. Делается вывод о необходимости разработки педагогически обоснованных моделей внедрения ИИ в образовательную практику.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, методика обучения, цифровая дидактика, образовательные технологии, персонализация обучения, цифровая грамотность, формирующее оценивание.

### **Введение**

Современная система образования находится в условиях интенсивной цифровой трансформации. Развитие информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных платформ, систем дистанционного обучения и интеллектуальных цифровых сервисов приводит к изменению содержания, форм и методов учебной деятельности. Особое место в этом процессе занимает искусственный интеллект, который становится одним из наиболее перспективных инструментов обновления образовательной среды.

Искусственный интеллект в образовании может использоваться для адаптации учебного материала, автоматизированной проверки заданий, анализа образовательных результатов, сопровождения самостоятельной работы учащихся, моделирования учебных ситуаций и поддержки индивидуальных образовательных траекторий. В связи с этим возникает необходимость осмысления не только технических, но и методических аспектов применения ИИ.

Методика обучения традиционно рассматривается как система целей, содержания, методов, средств и форм организации образовательного процесса. В условиях цифровизации эта система приобретает новые характеристики: возрастает роль данных, усиливается значение индивидуализации, расширяются возможности обратной связи, меняется характер взаимодействия между преподавателем и обучающимся. Как отмечал В. П. Беспалько, педагогическая технология должна обеспечивать управляемость и воспроизводимость образовательного результата [1; 42]. Искусственный интеллект может способствовать этому, если он включается в учебный процесс не стихийно, а на основе заранее продуманной методической модели.

Актуальность исследования определяется противоречием между широким распространением инструментов искусственного интеллекта и недостаточной разработанностью методических подходов к их использованию в обучении. С одной стороны, ИИ открывает новые возможности для повышения качества образования. С другой стороны, его некритическое применение может привести к снижению самостоятельности учащихся, формальному выполнению заданий, нарушению академической честности и ослаблению роли педагогического взаимодействия.

**Цель статьи** — рассмотреть методические основания использования искусственного интеллекта в образовательном процессе и определить основные направления его педагогически целесообразного применения.

### **Искусственный интеллект как средство цифровой дидактики**

Цифровая дидактика предполагает использование цифровых технологий для проектирования, организации и оценки учебного процесса. Искусственный интеллект в этом контексте является не просто техническим средством, а инструментом, способным изменять структуру образовательной деятельности.

В отличие от традиционных электронных ресурсов, интеллектуальные системы обладают способностью анализировать действия обучающегося, выявлять ошибки, предлагать рекомендации и адаптировать содержание обучения. Это позволяет перейти от статичной модели передачи знаний к более гибкой модели учебного сопровождения. И. В. Роберт подчеркивает, что информационные технологии в образовании должны использоваться не ради самой цифровизации, а для повышения эффективности познавательной деятельности учащихся [6; 31].

Методическая ценность ИИ заключается в его способности выполнять несколько функций. Во-первых, он может быть источником дополнительной информации. Во-вторых, он может выступать как средство тренировки и самопроверки. В-третьих, он может выполнять функцию интеллектуального помощника, который помогает учащемуся структурировать материал,

формулировать вопросы, находить ошибки и анализировать результаты работы.

Однако применение ИИ требует соблюдения важного методического условия: обучающийся должен понимать, что результат, полученный с помощью искусственного интеллекта, не является окончательной истиной. Он нуждается в проверке, интерпретации и критическом анализе. Именно поэтому использование ИИ должно быть связано с развитием информационной культуры и критического мышления.

### **Персонализация обучения с применением искусственного интеллекта**

Одним из наиболее значимых направлений использования ИИ является персонализация обучения. В традиционной системе преподаватель часто ориентируется на средний уровень группы, что не всегда позволяет учитывать индивидуальные особенности каждого учащегося. Искусственный интеллект создает дополнительные возможности для адаптации содержания, темпа и сложности учебных заданий.

Персонализированное обучение предполагает учет уровня подготовки, познавательных интересов, ошибок, темпа усвоения материала и образовательных потребностей обучающегося. Е. С. Полат и М. Ю. Бухаркина отмечали, что современные педагогические и информационные технологии позволяют строить обучение с учетом индивидуальных возможностей учащихся [5; 69]. В этом отношении ИИ может стать инструментом реализации дифференцированного подхода.

Например, интеллектуальная образовательная система может предложить учащемуся дополнительные задания по теме, в которой он допускает ошибки, или, наоборот, усложненные задания при высоком уровне освоения материала. Такой подход позволяет избежать как перегрузки слабых учащихся, так и недостаточной учебной нагрузки для более подготовленных обучающихся.



Методика персонализированного обучения с использованием ИИ может включать следующие этапы:

1. диагностика исходного уровня знаний;
2. определение индивидуальных учебных затруднений;
3. подбор адаптивных заданий;
4. организация самостоятельной работы;
5. анализ результатов;
6. корректировка образовательной траектории.

При этом важно подчеркнуть, что окончательное педагогическое решение должно оставаться за преподавателем. Искусственный интеллект может предоставить данные и рекомендации, но только педагог способен учитывать мотивационные, эмоциональные, коммуникативные и социальные факторы обучения.

### **Искусственный интеллект и формирующее оценивание**

Формирующее оценивание направлено не только на фиксацию результата, но и на поддержку процесса обучения. Его основная задача — своевременно выявлять трудности учащихся и помогать им корректировать учебную деятельность. Искусственный интеллект значительно расширяет возможности такого оценивания.

Автоматизированные системы могут анализировать тестовые ответы, письменные работы, частоту ошибок, активность на образовательной платформе, скорость выполнения заданий и динамику успеваемости. Это позволяет преподавателю получать более точную картину учебного процесса. В. И. Загвязинский подчеркивал, что эффективное обучение требует постоянной обратной связи между преподавателем и обучающимся [3; 118]. ИИ может сделать эту обратную связь более оперативной и детализированной.

Особенно важным является использование ИИ для анализа типичных ошибок. Например, при изучении иностранного языка интеллектуальная система может выявлять грамматические и лексические ошибки; при

обучении математике — определять этап решения, на котором учащийся испытывает затруднение; при написании эссе — указывать на логические нарушения, слабую аргументацию или недостаточную структуру текста.

Однако методически ошибочным было бы полностью передавать функцию оценивания искусственному интеллекту. Оценка учебной деятельности включает не только техническую проверку правильности ответа, но и понимание контекста, усилий учащегося, его прогресса и индивидуальных особенностей. Поэтому ИИ должен рассматриваться как вспомогательный инструмент, а не как самостоятельный субъект педагогического оценивания.

### **Изменение роли преподавателя в условиях применения ИИ**

Внедрение искусственного интеллекта меняет роль преподавателя. Если в традиционной модели педагог часто выступал главным источником информации, то в цифровой образовательной среде его функция становится более сложной и многомерной.

Преподаватель превращается в организатора учебной деятельности, модератора образовательной среды, наставника, эксперта и консультанта. Он помогает учащимся правильно формулировать запросы к ИИ, анализировать полученные ответы, сопоставлять различные источники информации и делать самостоятельные выводы.

Такое понимание роли педагога соответствует контекстному подходу А. А. Вербицкого, согласно которому обучение должно быть связано с реальными ситуациями деятельности и формированием способности применять знания на практике [2; 54]. Искусственный интеллект может моделировать такие ситуации, однако педагог задает их образовательный смысл.

Например, при работе с генеративными нейросетями преподаватель может предложить студентам не просто получить готовый текст, а сравнить несколько вариантов ответа, выявить фактические ошибки, оценить аргументацию, улучшить структуру и сделать вывод о качестве

сгенерированного материала. В этом случае ИИ становится не способом заменить мышление учащегося, а средством его активизации.

### **Развитие цифровой грамотности и критического мышления**

Использование искусственного интеллекта в обучении невозможно без формирования цифровой грамотности. Обучающийся должен понимать принципы работы ИИ, его возможности и ограничения. Особенно важно развивать способность критически относиться к информации, полученной с помощью интеллектуальных систем.

Генеративный ИИ способен создавать тексты, изображения, таблицы, планы и объяснения, однако он может допускать ошибки, искажать факты, использовать недостоверные данные или создавать внешне убедительные, но содержательно неточные ответы. Поэтому методика работы с ИИ должна включать задания на проверку информации, сравнение источников, аргументацию и рефлексия.

И. Г. Захарова отмечает, что информационные технологии эффективны тогда, когда они встроены в педагогически продуманную структуру занятия и направлены на активизацию познавательной деятельности [4; 87]. Следовательно, ИИ должен применяться не как универсальная замена учебной работе, а как средство развития самостоятельности, аналитического мышления и исследовательских умений.

Примерами методических заданий могут быть:

- анализ ответа ИИ на наличие ошибок;
- сравнение ответа нейросети с учебником или научной статьей;
- составление более точного запроса к ИИ;
- редактирование сгенерированного текста;
- аргументированная оценка качества ответа;
- выявление недостоверных утверждений;
- подготовка собственного вывода после работы с ИИ.

Такие задания позволяют превратить искусственный интеллект из инструмента пассивного получения информации в средство активной учебной деятельности.

### **Этические и методические риски использования ИИ**

Несмотря на значительный педагогический потенциал, применение искусственного интеллекта связано с рядом рисков. Один из наиболее обсуждаемых — проблема академической честности. Учащиеся могут использовать ИИ для выполнения письменных работ, рефератов, эссе и проектов без самостоятельного осмысления материала.

Этот риск требует не только технического контроля, но и изменения методики заданий. Если задание предполагает простое воспроизведение информации, его действительно легко выполнить с помощью ИИ. Поэтому преподавателю необходимо проектировать такие виды учебной деятельности, которые требуют личной позиции, анализа конкретных данных, устной защиты, рефлексии, применения знаний к индивидуальной ситуации.

Еще один риск связан с формированием зависимости от цифрового помощника. Если учащийся постоянно обращается к ИИ за готовыми ответами, у него может снижаться способность к самостоятельному поиску решения. Поэтому важно устанавливать методические ограничения: определять, на каких этапах работы использование ИИ допустимо, а на каких учащийся должен действовать самостоятельно.

Кроме того, существуют риски недостоверности информации, нарушения конфиденциальности данных, алгоритмической предвзятости и снижения коммуникативной составляющей обучения. Все это требует от преподавателя не только технической, но и методической, этической и правовой компетентности.

## Методическая модель внедрения ИИ в учебный процесс

На основе анализа педагогических подходов можно предложить обобщенную методическую модель использования искусственного интеллекта в образовательном процессе.

Первый этап — **целеполагание**. Преподаватель должен определить, зачем используется ИИ: для объяснения материала, тренировки, диагностики, проектной деятельности, проверки знаний или развития критического мышления.

Второй этап — **отбор инструмента**. Необходимо выбрать цифровой сервис, соответствующий возрасту обучающихся, содержанию дисциплины, уровню подготовки и требованиям безопасности.

Третий этап — **инструктаж обучающихся**. Учащиеся должны понимать правила работы с ИИ, ограничения его использования, требования к самостоятельности и способы проверки информации.

Четвертый этап — **организация учебной деятельности**. На этом этапе ИИ включается в выполнение конкретных заданий: поиск идей, анализ текста, решение задач, моделирование диалога, самопроверка, подготовка проекта.

Пятый этап — **анализ результата**. Полученные с помощью ИИ материалы должны обсуждаться, проверяться и корректироваться. Важно, чтобы учащиеся не просто принимали ответ, а осмыслили его.

Шестой этап — **рефлексия**. Обучающиеся оценивают, как ИИ помог им в работе, какие трудности возникли, какие ошибки были обнаружены и чему они научились.

Такая модель позволяет избежать формального использования искусственного интеллекта и делает его частью целостной педагогической системы.

## **Практическое применение ИИ в различных учебных дисциплинах**

Искусственный интеллект может быть использован практически во всех предметных областях, однако методика его применения должна учитывать специфику дисциплины.

В преподавании русского языка и литературы ИИ может использоваться для анализа текста, подбора аргументов, редактирования сочинений, выявления речевых ошибок и сравнения интерпретаций художественного произведения. При этом важно, чтобы учащийся не заменял собственное понимание произведения машинной интерпретацией.

В обучении иностранным языкам ИИ может выполнять функцию собеседника, тренажера грамматики, помощника в переводе и средства расширения словарного запаса. Особенно полезны диалоговые модели, позволяющие имитировать коммуникативные ситуации.

В математике ИИ может помогать при разборе решений, объяснении алгоритмов, генерации тренировочных заданий и анализе ошибок. Однако учащийся должен уметь объяснить ход решения самостоятельно.

В естественно-научных дисциплинах искусственный интеллект может использоваться для моделирования процессов, анализа экспериментальных данных, построения гипотез и визуализации сложных явлений.

В гуманитарных дисциплинах ИИ может быть полезен при сравнительном анализе источников, подготовке дискуссий, составлении планов исследований и формулировании аргументов. Однако здесь особенно важна работа с достоверностью информации и авторской позицией.

## **Заключение**

Искусственный интеллект является одним из наиболее значимых факторов трансформации современного образования. Его применение открывает широкие возможности для персонализации обучения, повышения эффективности обратной связи, развития самостоятельной работы, формирующего оценивания и учебной аналитики. Однако педагогический

эффект ИИ определяется не самим фактом его использования, а качеством методической организации.

ИИ не должен рассматриваться как замена преподавателя. Его роль заключается в усилении образовательного процесса, расширении возможностей педагога и поддержке индивидуальной учебной деятельности обучающихся. Преподаватель сохраняет ключевую функцию постановки целей, отбора содержания, организации взаимодействия, оценки результатов и воспитательного сопровождения.

Методически грамотное использование искусственного интеллекта предполагает ясное целеполагание, продуманный выбор инструментов, развитие цифровой грамотности, формирование критического мышления и соблюдение этических норм. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных моделей внедрения ИИ в различные учебные дисциплины, оценкой его влияния на образовательные результаты и созданием методических рекомендаций для педагогов.

### **Список литературы**

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.
2. Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. — М.: Высшая школа, 1991. — 207 с.
3. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. — М.: Академия, 2001. — 192 с.
4. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. — М.: Академия, 2013. — 208 с.
5. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2007. — 368 с.
6. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. — М.: ИИО РАО, 2010. — 140 с.
7. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.
8. Хуторской А. В. Современная дидактика. — СПб.: Питер, 2001. — 544 с.

## ИНТЕГРАЦИЯ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

**Ташматов Ф.К.,**

*учитель русского языка школы №-21 Кургантепинского  
района Андижанской области*

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности интеграции смарт-технологий и интерактивных методов в процесс обучения русскому языку. Раскрывается значение цифровых платформ, мобильных приложений, искусственного интеллекта, электронных словарей, онлайн-тестов и мультимедийных ресурсов для формирования языковой, речевой, коммуникативной и цифровой компетенций обучающихся. Особое внимание уделяется индивидуализации обучения, повышению мотивации студентов, развитию самостоятельной работы и изменению роли преподавателя в цифровой образовательной среде. Делается вывод о том, что смарт-технологии являются эффективным инструментом обучения русскому языку при условии их методически обоснованного и этически ответственного применения.

**Ключевые слова:** русский язык, смарт-технологии, интерактивные методы, цифровая образовательная среда, искусственный интеллект, коммуникативная компетенция, методика преподавания.

Современное обучение русскому языку развивается в условиях цифровой трансформации образования. Смарт-технологии становятся не вспомогательным элементом, а частью образовательной среды, в которой формируются языковая, речевая, коммуникативная и цифровая компетенции обучающихся [3, с. 24]. Под смарт-технологиями понимаются цифровые инструменты, обеспечивающие интерактивность, мобильность, адаптивность, мультимедийность и возможность оперативной обратной связи.



Русский язык как учебная дисциплина особенно нуждается в сочетании традиционных и инновационных методов, поскольку его изучение связано не только с усвоением грамматических правил, но и с развитием речевой практики, умения анализировать текст, выбирать языковые средства в зависимости от ситуации общения и создавать собственные высказывания. В методике преподавания русского языка важное место занимает коммуникативный подход, при котором язык рассматривается прежде всего как средство общения [6, с. 87].

Интерактивные методы обучения позволяют активизировать деятельность студентов и перевести их из позиции пассивных слушателей в позицию участников образовательного процесса. К таким методам относятся дискуссия, ролевая игра, кейс-задание, работа в парах и группах, проектная деятельность, мозговой штурм, веб-квест, интерактивное редактирование текста и цифровое сторителлинг-задание. Их эффективность заключается в том, что обучающиеся не только воспроизводят готовую информацию, но и применяют язык в речевых ситуациях [2, с. 91].

Смарт-технологии расширяют возможности интерактивного обучения. Электронные платформы, мобильные приложения, онлайн-тесты, интерактивные доски, облачные документы, электронные словари и корпуса русского языка позволяют организовать обучение более гибко и индивидуализированно. Например, при изучении орфографии студенты могут выполнять автоматизированные упражнения, при изучении стилистики — анализировать тексты разных жанров, а при развитии устной речи — записывать аудио- и видеомонологи с последующим обсуждением.

Особое значение имеет индивидуализация обучения. В одной группе могут находиться студенты с разным уровнем владения русским языком, различным темпом усвоения материала и разными образовательными потребностями. Цифровые технологии позволяют преподавателю отслеживать прогресс обучающихся, выявлять типичные ошибки и предлагать дифференцированные задания [1, с. 156].

Искусственный интеллект также становится важным инструментом в обучении русскому языку. Он может использоваться для создания упражнений, подбора текстов, объяснения грамматических тем, проверки письменных работ и моделирования диалогов. Однако его применение должно быть педагогически обоснованным. Международные рекомендации подчёркивают необходимость человекоцентричного подхода, прозрачности, защиты данных и сохранения ведущей роли преподавателя [5, с. 12]. UNESCO также указывает, что педагог должен обладать не только техническими, но и этическими компетенциями при работе с ИИ [4, с. 18].

При всей эффективности цифровых инструментов они не должны заменять живое речевое общение. Русский язык усваивается через диалог, интонацию, смысловые оттенки, культурные ассоциации и непосредственное взаимодействие между преподавателем и студентами. Поэтому оптимальной является смешанная модель обучения, в которой смарт-технологии используются для тренировки, визуализации, контроля и самостоятельной работы, а аудиторное время посвящается анализу, обсуждению, речевой практике и творческим заданиям.

Таким образом, интеграция смарт-технологий и интерактивных методов в обучение русскому языку способствует повышению мотивации, развитию самостоятельности, формированию коммуникативной компетенции и индивидуализации образовательного процесса. Эффективность такой интеграции зависит не от количества цифровых ресурсов, а от их методической целесообразности, соответствия учебным целям и уровня подготовки студентов. Смарт-технологии следует рассматривать не как замену преподавателя, а как инструмент, расширяющий возможности современной методики обучения русскому языку.

### **Список литературы**

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991.
3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2010.
4. UNESCO. AI Competency Framework for Teachers. Paris: UNESCO, 2024.
5. UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023.
6. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. 4-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. 509 с.
7. Эгамова, Н. Т. (2025). МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА. *PEDAGOG*, 8(5), 192-194.

## **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ**

*Таиматов Ф.К., учитель русского языка школы №-21  
Кургантепинского района Андижанской области*

**Аннотация.** В статье рассматриваются методические особенности использования искусственного интеллекта в современной образовательной практике. Особое внимание уделяется педагогической целесообразности применения интеллектуальных цифровых инструментов, их роли в персонализации обучения, организации обратной связи, проектной деятельности и развитии критического мышления обучающихся. Подчёркивается, что искусственный интеллект не должен заменять преподавателя, а должен выступать средством поддержки учебного процесса. Рассматриваются вопросы академической честности, информационной культуры и этического использования нейросетевых технологий. Делается вывод о необходимости методически обоснованного внедрения

искусственного интеллекта в образовательную среду при сохранении ведущей роли преподавателя.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, методика преподавания, цифровое образование, персонализация обучения, обратная связь, критическое мышление, образовательные технологии, академическая честность.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс становится одним из значимых направлений развития современной методики преподавания. Искусственный интеллект в обучении следует рассматривать не как замену преподавателя, а как инструмент педагогической поддержки, позволяющий совершенствовать диагностику знаний, индивидуализировать задания, ускорять обратную связь и развивать самостоятельную учебную деятельность обучающихся. В отечественных исследованиях подчёркивается, что технологии искусственного интеллекта расширяют возможности образовательной среды, однако требуют методически обоснованного применения [5;14].

Методика преподавания с использованием искусственного интеллекта должна основываться на принципе педагогической целесообразности. Это означает, что цифровой инструмент применяется не ради внешней технологичности, а для решения конкретной дидактической задачи: объяснения нового материала, закрепления знаний, проверки понимания, организации проектной деятельности или развития критического мышления. При этом преподаватель сохраняет ведущую роль в выборе содержания, формулировке заданий и оценке образовательного результата. Как отмечают М. А. Галагузова, Ю. Н. Галагузова и Г. Н. Штинова, развитие искусственного интеллекта ставит перед педагогикой задачу переосмысления функций преподавателя в условиях цифровой образовательной среды [2;49].

Одним из наиболее перспективных направлений является персонализация обучения. Искусственный интеллект позволяет учитывать уровень подготовки обучающихся, темп освоения материала, характер

типичных ошибок и индивидуальные образовательные потребности. На практике это может выражаться в создании разноуровневых заданий, подборе дополнительных упражнений, формировании индивидуальных рекомендаций и автоматизированном анализе учебных затруднений. Такой подход способствует переходу от единообразной модели преподавания к гибкой системе сопровождения обучающегося [1;172].

Особое значение имеет использование искусственного интеллекта при организации обратной связи. В традиционном учебном процессе преподаватель не всегда имеет возможность оперативно прокомментировать каждую письменную работу или учебное задание. Интеллектуальные системы могут выполнять предварительный анализ текста, выявлять логические и речевые ошибки, предлагать варианты исправления, задавать уточняющие вопросы. Однако окончательная оценка должна оставаться за преподавателем, поскольку только он способен учитывать контекст выполнения задания, уровень развития обучающегося, динамику его продвижения и степень самостоятельности работы [4;41].

Важным методическим условием является разграничение допустимого и недопустимого использования искусственного интеллекта. Если обучающийся применяет нейросеть для получения готового ответа без анализа и переработки, это снижает самостоятельность и может нарушать нормы академической честности. Если же искусственный интеллект используется как средство поиска идей, проверки аргументации, составления плана, выявления ошибок или сравнения разных точек зрения, он становится эффективным инструментом развития учебно-познавательной деятельности. Поэтому преподавателю необходимо заранее объяснять правила работы с такими системами и включать в задания элементы рефлексии.

Перспективным приёмом является обучение составлению запросов к искусственному интеллекту. Работа с запросом требует от обучающегося точной постановки цели, выбора критериев результата, уточнения условий и последующей проверки полученного ответа. Например, вместо простого

задания «написать сообщение» обучающийся может сформулировать запрос на составление плана, подбор аргументов, выявление противоречий или создание вопросов для дискуссии. Такой подход развивает языковую точность, критическое мышление и умение управлять собственной учебной деятельностью [3;181].

Искусственный интеллект может эффективно использоваться в проектном и проблемном обучении. Он помогает моделировать учебные ситуации, предлагать проблемные вопросы, структурировать этапы проекта, анализировать предварительные данные и редактировать учебные тексты. Однако методически важно, чтобы обучающиеся не подменяли собственное исследование автоматически созданным материалом. Поэтому оценивать следует не только итоговый продукт, но и процесс работы: постановку цели, выбор источников, аргументацию, самостоятельные выводы и способность защитить полученный результат.

Существенным компонентом методики является формирование этической и информационной культуры. Обучающиеся должны понимать, что ответ искусственного интеллекта может содержать неточности, неполные сведения или ошибочные обобщения. Следовательно, любая информация, полученная с помощью нейросетевых инструментов, нуждается в проверке по надёжным источникам. Кроме того, необходимо обсуждать вопросы авторства, допустимого объёма автоматизированной помощи, защиты персональных данных и ответственности за конечный результат учебной работы [1;180].

Таким образом, методика преподавания с использованием искусственного интеллекта должна сочетать технологические возможности и педагогическую ответственность. Искусственный интеллект способен повысить индивидуализацию обучения, усилить обратную связь, расширить возможности проектной и исследовательской деятельности, но его эффективность зависит от грамотного методического проектирования. Главным условием успешного внедрения является сохранение активной роли

преподавателя и развитие у обучающихся критического отношения к цифровым инструментам.

### **Список литературы**

1. Вихман В. В., Миндигулова А. А., Ромм М. В. Искусственный интеллект в образовании: обзор возможностей и ограничений // Идеи и идеалы. 2024. Т. 16. № 4. Ч. 1. С. 167–188.
2. Галагузова М. А., Галагузова Ю. Н., Штинова Г. Н. Искусственный интеллект в педагогике: от понятия к функции // Педагогическое образование в России. 2024. № 2. С. 48–55.
3. Дзюба Е. В., Еремина С. А., Мушенко Е. В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. 2023. № 6. С. 178–189.
4. Константинова Л. В., Ворожихин В. В., Петров А. М., Титова Е. С., Штыхно Д. А. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы // Открытое образование. 2023. Т. 27. № 2. С. 36–48.
5. Околелов О. П. Искусственный интеллект в образовании: методическое пособие. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 81 с.
6. Эгамова, Н. Т. (2025). МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА. *PEDAGOG*, 8(5), 192-194.

# ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

*Очилдиева Дилфуза Шодиевна,  
преподаватель Джизакского  
государственного педагогического  
университета имени А.Кадыри*

**Аннотация.** В статье рассматривается потенциал искусственного интеллекта как инструмента повышения эффективности обучения русскому языку. Актуальность исследования обусловлена активным внедрением цифровых технологий в образовательный процесс и необходимостью поиска инновационных подходов к преподаванию языков. Цель работы — проанализировать возможности применения систем искусственного интеллекта в обучении русскому языку и оценить их влияние на качество усвоения учебного материала.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровая трансформация, цифровые технологии в образовании, коммуникативная компетенция, цифровизация, традиционные педагогические подходы.

В условиях интенсивной цифровизации системы образования и стремительного развития технологий искусственного интеллекта особую значимость приобретает проблема поиска и разработки эффективных методов обучения языкам. Современная образовательная среда характеризуется активным внедрением интеллектуальных систем, способных адаптироваться к индивидуальным особенностям обучающихся и повышать качество усвоения учебного материала. В этой связи применение искусственного интеллекта в преподавании русского языка рассматривается как перспективное направление, способное трансформировать традиционные педагогические подходы и обеспечить более высокий уровень образовательных результатов.



Глобальная цифровая трансформация, охватившая ведущие страны мира, ставит перед педагогической наукой и практикой принципиально новые задачи, связанные с переосмыслением целей, содержания, методов и организационных форм обучения. В этом контексте особое место занимают технологии искусственного интеллекта (ИИ), которые из разряда футурологических прогнозов стремительно перешли в плоскость повседневной реальности, предлагая принципиально иные инструменты для организации учебного процесса. Актуальность обращения к теме использования ИИ в преподавании русского языка продиктована рядом объективных факторов, среди которых следует выделить, во-первых, необходимость повышения мотивации современных учащихся, принадлежащих к так называемому «цифровому поколению» и привыкших к интерактивным форматам взаимодействия с информацией, во-вторых, потребность в персонализации обучения, позволяющей учитывать индивидуальные когнитивные стили, темпы усвоения материала и уровень языковой подготовки каждого студента, и, в-третьих, стремление к оптимизации труда самого преподавателя, освобождению его от рутинных операций по проверке заданий и высвобождению времени для творческого педагогического взаимодействия. Как справедливо отмечают исследователи, интеграция ИИ в образовательный процесс позволяет не просто модернизировать отдельные его аспекты, но и создает предпосылки для формирования принципиально новой образовательной парадигмы, где учащийся из пассивного реципиента информации превращается в активного субъекта, управляющего собственной траекторией обучения

Проблема заключается в существующем противоречии между стремительным развитием технологий искусственного интеллекта, предлагающих широкий спектр инструментов для языкового образования, и недостаточной разработанностью научно обоснованной, системной методики их применения в преподавании русского языка. На сегодняшний день многие преподаватели либо вовсе избегают использования ИИ, опасаясь снижения

качества образования и нарушения академической этики, либо применяют его интуитивно, фрагментарно, не опираясь на фундаментальные принципы лингводидактики, что существенно снижает потенциальный педагогический эффект.

В рамках рассматриваемой проблематики особое значение приобретает анализ конкретных методов и технологий искусственного интеллекта, применяемых в преподавании русского языка. Современные ИИ-решения позволяют существенно расширить традиционный инструментарий преподавателя за счёт внедрения адаптивных, интерактивных и аналитических механизмов обучения.

Одним из наиболее распространённых направлений является использование систем адаптивного обучения, основанных на алгоритмах машинного обучения. Такие системы анализируют уровень подготовки обучающегося, его типичные ошибки и темп усвоения материала, после чего формируют индивидуальную образовательную траекторию. Например, при изучении грамматики русского языка обучающийся получает задания, сложность которых автоматически корректируется в зависимости от успешности выполнения предыдущих упражнений. Это способствует более глубокому усвоению правил и снижению уровня когнитивной перегрузки.

Другим важным направлением является применение технологий обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP). Данные технологии позволяют автоматически анализировать письменную и устную речь обучающихся. В частности, интеллектуальные системы способны выявлять грамматические, орфографические и стилистические ошибки, а также предлагать корректные варианты их исправления. Например, при написании эссе обучающийся может получить мгновенную обратную связь по структуре текста, лексическому разнообразию и правильности употребления языковых конструкций.

Значительный потенциал имеют также чат-боты и виртуальные ассистенты, функционирующие на базе искусственного интеллекта. Они

используются для развития коммуникативных навыков и моделирования речевых ситуаций. Обучающиеся могут вести диалог на русском языке в различных контекстах (повседневное общение, деловая коммуникация, академическая речь), получая при этом рекомендации по улучшению высказываний. Это особенно актуально при обучении русскому языку как иностранному, где важную роль играет практика устной речи.

Кроме того, технологии распознавания и синтеза речи позволяют совершенствовать навыки произношения. Системы автоматического распознавания речи анализируют фонетические особенности речи обучающегося и указывают на отклонения от нормативного произношения. В свою очередь, технологии синтеза речи дают возможность прослушивать образцы правильной интонации и акцентуации, что способствует формированию фонетической компетенции.

Не менее важным является применение аналитических инструментов искусственного интеллекта для оценки образовательных результатов. Системы learning analytics позволяют преподавателю отслеживать прогресс обучающихся, выявлять проблемные зоны и корректировать образовательный процесс на основе объективных данных. Например, анализируя частотность ошибок в определённых темах, преподаватель может своевременно вносить изменения в учебную программу.

Для обучения аудированию эффективным представляется использование голосовых помощников: учащимся предлагается прослушать прогноз погоды, новостную сводку или инструкцию, а затем выполнить задания на понимание основной и детальной информации или воспроизвести услышанное. Для развития навыков говорения незаменимым инструментом являются чат-боты, способные поддерживать диалог на заданную тему.

Особую ценность представляет возможность организации парной работы с использованием ИИ, когда один студент взаимодействует с ботом, а второй выступает в роли наблюдателя и аналитика, оценивая эффективность коммуникации.

Обучение письменной речи с использованием генеративных моделей также строится по специально разработанному алгоритму. Вместо простого копирования готовых текстов, созданных нейросетью, учащимся предлагается ряд активных действий. На первом этапе может быть задание проанализировать текст, сгенерированный ИИ на определенную тему, с точки зрения его структуры, лексического наполнения и грамматической правильности. На втором этапе студенты получают задание написать собственный текст, а затем использовать ИИ для его редактирования и получения рекомендаций по улучшению. Сравнение исходного и отредактированного вариантов позволяет учащемуся наглядно увидеть свои ошибки и усвоить более совершенные способы выражения мысли

Таким образом, интеграция технологий искусственного интеллекта в преподавание русского языка обеспечивает переход к более персонализированной, интерактивной и эффективной модели обучения. Однако для достижения максимального эффекта необходимо учитывать методические особенности их применения, а также обеспечивать баланс между традиционными педагогическими подходами и цифровыми инструментами.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Ilg'or iqtisodiyot va pedagogik texnologiyalar jurnali. RKI o'qitish metodikasiga sun'iy intellekt va raqamli texnologiyalarni integratsiyalash. – 2025. – № 4. – S. 112-118. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sci-p.uz/index.php/aapt> (дата обращения: 01.04.2026).
2. Филатова О.Н., Булаева М.Н., Гушин А.В. Применение нейросетей в профессиональном образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – № 77-3. – С. 243-245.
3. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 288-290.

4. Yusupova R. Sun'iy intellekt yordamida milliy guruhlarda rus tili darslarida kommunikativ kompetensiyani shakllantirish // Lingvospektr. – 2025. – № 3. – В. 45-52. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/article/view/726> (дата обращения: 01.04.2026).

## ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Раимова Малохатхон, докторант  
2 курса АГИИЯ, Узбекистан*

**Аннотация.** В статье рассматривается использование искусственного интеллекта в гуманитарном образовании на примере формирования слухо-произносительных навыков учащихся начальных классов на уроках русского языка в национальной школе. Обосновывается потенциал цифрового повествования, усиленного ИИ-инструментами адаптации текста, озвучивания и первичной речевой обратной связи. Выделяются методические и этические риски и предлагается модель, в которой технология выступает вспомогательным средством при сохранении ведущей роли учителя.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровое повествование, русский язык, национальная школа, аудирование, произношение.

Цифровая трансформация гуманитарного образования ставит перед исследователями и практиками двойную задачу: использовать новые технологические возможности и одновременно сохранить смысловую, культурную и личностную природу обучения. Особенно остро эта проблема проявляется в преподавании языка, где важны не только информация и правила, но и интонация, речевой слух, коммуникативная ситуация, эмоциональная отзывчивость. Для национальной школы, в которой русский язык изучается как неродной, базовым условием успешного обучения

становится формирование слухо-произносительных навыков уже на начальном этапе.

Проблематика, отражённая в аннотации диссертационного исследования, позволяет рассматривать цифровое повествование как методическую основу такого обучения. Для младших школьников сюжетная организация материала имеет особую ценность: она удерживает внимание, облегчает понимание, создаёт опору для повторения и связывает слово с образом и действием. Как показывает Б. Робин, цифровой сторителлинг объединяет текст, звук, изображение и эмоциональную динамику, поэтому обладает значительным педагогическим потенциалом [2]. В обучении русскому языку эта форма особенно продуктивна, поскольку позволяет включать ребёнка в многоканальное восприятие речи и делает тренировку произношения менее формальной.

В условиях развития искусственного интеллекта цифровое повествование получает новые функции. Генеративные модели могут помогать учителю создавать короткие учебные истории по заданной теме, адаптировать лексику к возрасту учащихся, варьировать сложность синтаксиса, подбирать вопросы к прослушанному тексту и формировать дополнительные речевые образцы. Средства синтеза речи позволяют изменять темп и интонацию звучащего материала, что важно при работе над фонетическим слухом. Средства распознавания речи, в свою очередь, могут использоваться для предварительной фиксации ошибок произношения и самоконтроля учащихся [1].

Однако продуктивность таких инструментов зависит от того, насколько грамотно они включены в педагогическую систему. Искусственный интеллект не должен заменять живой образец речи, учительское объяснение и содержательное обсуждение услышанного. Его задача — расширять вариативность материала, ускорять подготовку заданий и обеспечивать первичную аналитическую поддержку. Систематический обзор исследований по ИИ в языковом образовании показывает, что устойчивый эффект

достигается прежде всего там, где технология служит персонализации и педагогическому сопровождению, а не автономизации обучения [4].

С гуманитарной точки зрения особенно важно учитывать и ограничения. Автоматически созданный текст может оказаться стилистически однообразным, культурно нейтральным или недостаточно естественным с точки зрения реального общения. Алгоритмы распознавания речи не всегда корректно интерпретируют детскую речь и иноязычный акцент. Кроме того, чрезмерная опора на цифровую обратную связь может снижать ценность живого диалога, а именно он формирует у ребёнка чувство языка, коммуникативную уверенность и речевую эмпатию. Следовательно, в гуманитарном образовании ИИ допустим только как управляемый инструмент, а не как самостоятельный субъект обучения.

Не менее значимы возрастные и этические аспекты. ЮНЕСКО подчёркивает необходимость человекоцентричного подхода, защиты данных обучающихся и возрастной адекватности применения генеративного ИИ в образовании [3]. Для начальной школы это означает обязательную фильтрацию контента, ограничение автоматизированных решений в оценке ребёнка и прозрачность работы с голосовыми записями. Учитель должен контролировать содержание цифровой истории, качество озвучивания, корректность речевых подсказок и эмоциональную приемлемость учебного материала.

Методически оправданной представляется модель, при которой ИИ встроен в несколько этапов урока. Сначала учитель определяет фонетическую и коммуникативную задачу: различение звуков, развитие интонации, понимание короткого сюжета на слух. Затем при помощи ИИ создаётся или редактируется микротекст, близкий опыту ребёнка: семья, школа, природа, игра, дружба. После этого подбираются иллюстрации, озвучка и задания на прогнозирование и понимание. Учащиеся слушают историю, повторяют ключевые реплики, при необходимости записывают свою речь и получают первичную машинную подсказку. Итоговый анализ,

коррекция ошибок и перевод услышанного в живое общение полностью остаются за учителем.

Такой подход важен тем, что сохраняет гуманитарное ядро урока. Ребёнок работает не с абстрактным набором фраз, а с осмысленным и эмоционально окрашенным текстом; тренирует не только артикуляцию, но и понимание, память, воображение, элементарную интерпретацию. В национальной школе это дополнительно способствует вхождению в русскоязычную культурно-речевую среду без утраты опоры на собственный опыт и родной язык. Цифровое повествование, усиленное возможностями ИИ, может использоваться для развития аудирования, произношения, словаря и навыков пересказа, но его эффективность прямо зависит от профессиональной готовности педагога к критической работе с технологией.

Таким образом, одной из актуальных проблем гуманитарных наук в эпоху искусственного интеллекта становится поиск баланса между технологической эффективностью и гуманитарной ценностью образования. На материале обучения русскому языку в национальной школе видно, что ИИ наиболее продуктивен тогда, когда помогает организовать содержательное, возрастно адекватное и культурно значимое цифровое повествование. Перспектива решения состоит не в замене учителя алгоритмом, а в создании методики, где искусственный интеллект усиливает возможности педагога, поддерживает индивидуализацию и делает процесс формирования слухо-произносительных навыков более точным, мотивирующим и современным.

### **Список литературы**

1. Журабекова Хабиба Мадаминовна, Адхамжонова Мохларбону Умиджон Кизи Необходимость развития речевой компетенции у дошкольников при обучении русскому языку // Universum: психология и образование. 2025. №5 (131). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-razvitiya-rechevoy-kompetentsii-u-doshkolnikov-pri-obuchenii-russkomu-yazyku>
2. Miao F., Holmes W. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023.



3. Zhu M., Wang C. A systematic review of research on AI in language education: Current status and future implications // Language Learning & Technology. 2025. Vol. 29, No. 1. P. 1–29. DOI: 10.64152/10125/73606.
4. Robin B. R. Digital Storytelling: A Powerful Technology Tool for the 21st Century Classroom // Theory Into Practice. 2008. Vol. 47, No. 3. P. 220–228. DOI: 10.1080/00405840802153916.
5. Эгамова, Н. Т. (2025). МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА. *PEDAGOG*, 8(5), 192-194.

## **ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ СЛУХО-ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

*Раимова Малохатхон, докторант*

*2 курса АГИИЯ, Узбекистан*

**Аннотация.** В статье рассматриваются педагогические и гуманитарные возможности искусственного интеллекта в формировании слухо-произносительных навыков у учащихся начальных классов национальной школы средствами цифрового повествования. Уточняется роль слухового восприятия, фонематического различения и нормативного произношения в обучении русскому языку. Анализируются дидактические функции цифровой истории как средства комплексного воздействия на слуховой, речедвигательный и эмоционально-образный каналы восприятия. Особое внимание уделяется использованию ИИ для генерации адаптированных текстов, создания аудиоматериалов, вариативной тренировки интонационных моделей и оперативной обратной связи. Делается вывод о необходимости гуманитарно ориентированного внедрения ИИ в языковое образование младших школьников.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, цифровое повествование, русский язык, начальная школа, слухо-произносительные навыки, аудирование, фонетика.

Современные гуманитарные науки всё более активно осмысливают роль искусственного интеллекта в образовательных практиках. Для методики преподавания русского языка эта проблематика особенно значима, поскольку язык усваивается не только как система правил, но и как форма культуры, общения и мышления. В национальной школе задача обучения русской речи осложняется тем, что ученик одновременно осваивает новую звуковую систему, новые интонационные модели и новые речевые нормы. В этих условиях особую ценность получают технологии, способные соединить эмоциональную вовлечённость, наглядность, повторяемость и индивидуализацию. К таким технологиям относится цифровое повествование, а его сочетание с инструментами искусственного интеллекта открывает дополнительные возможности для развития слухо-произносительных навыков.[3]

Начальный этап обучения является сенситивным периодом для формирования слуховой культуры речи. Именно в младшем школьном возрасте закладываются основы фонематического слуха, произносительной точности, интонационной выразительности и способности различать функционально значимые звуковые особенности. Если эти навыки не получают системной поддержки, то ошибки закрепляются и начинают препятствовать дальнейшему развитию чтения, аудирования и устного высказывания. Следовательно, работа над произношением не может быть эпизодической. Она должна быть встроена в общую структуру урока и опираться на такие методы, которые обеспечивают многократное восприятие образца, речевое подражание и переход к самостоятельному использованию услышанных конструкций.[1]

Цифровое повествование отвечает этим требованиям благодаря синтезу текста, звука, изображения и сюжета. В отличие от изолированного

фонетического упражнения, цифровая история погружает ребёнка в коммуникативную ситуацию, где слово связано с действием, эмоцией и образом. Ученик слушает не набор разрозненных единиц, а цельный рассказ, а значит, воспринимает звучащую речь в её естественной смысловой организации. Это облегчает понимание, делает повторение осмысленным и способствует более прочному закреплению артикуляционно-интонационных моделей. Кроме того, сюжетная форма снижает утомляемость и усиливает мотивацию, что особенно важно в работе с младшими школьниками.

Использование искусственного интеллекта усиливает методический потенциал цифрового повествования. Генеративные модели могут помогать педагогу создавать адаптированные микротексты по заданной теме, возрасту и языковому уровню; сервисы синтеза речи — озвучивать истории в разном темпе и с разной степенью интонационной выраженности; инструменты распознавания речи — фиксировать ученическое произношение и использовать его для последующего анализа. Такие средства позволяют организовать более гибкую тренировку: ученик получает возможность прослушать материал несколько раз, сравнить собственное произнесение с образцом, вернуться к трудному фрагменту и увидеть свой прогресс. Тем самым ИИ становится средством индивидуализации и усиления обратной связи.

Однако с гуманитарной точки зрения принципиально важно не допустить подмены педагогики технологией. Искусственный интеллект не определяет ценностное, культурное и речевое содержание урока; эти функции принадлежат учителю. Именно педагог отбирает лексику, задаёт коммуникативную ситуацию, определяет культурную уместность текста и контролирует, чтобы цифровой материал соответствовал возрасту ребёнка. Поэтому эффективность ИИ в языковом образовании зависит от методически выстроенного применения: технология должна быть встроена в урок как инструмент развития речи, а не как внешний эффект. При отсутствии такого контроля автоматически созданные материалы могут оказаться

стилистически неестественными, когнитивно перегруженными или культурно неадекватными.

Практически целесообразно использовать поэтапную модель работы. На первом этапе определяется конкретная речевая задача: различение трудных звуков, отработка словесного ударения, закрепление интонации вопросительного или повествовательного предложения. На втором этапе создаётся короткий сюжет, близкий жизненному опыту ребёнка: школа, семья, игрушки, друзья, времена года. На третьем этапе история озвучивается и визуализируется с помощью цифровых инструментов. Далее следует серия упражнений: первичное слушание, повторение за диктором, выделение ключевых слов, имитация интонации, ролевая репродукция, запись собственного варианта и коррекция. В этой логике цифровое повествование становится не украшением урока, а организующим центром речевой деятельности.[2]

Особенно важна возможность адаптации материала под индивидуальные особенности ученика. Одним детям требуется замедленный темп звучания и деление истории на короткие смысловые фрагменты, другим — более сложный вариант текста и сокращение опор. Цифровая среда с элементами ИИ позволяет варьировать количество повторов, менять темп аудио, генерировать дополнительные упражнения на проблемные звуки и создавать несколько версий одного сюжета. Благодаря этому сохраняется общая тема урока, но усложнение и поддержка становятся адресными. Для младшего школьника такая адаптация имеет не только дидактическое, но и психологическое значение, поскольку снижает тревожность и делает участие в устной работе более уверенным.

В научно-методическом отношении полезны исследования, посвящённые проектированию учебных заданий и модульных структур. В статье Н. А. Khaydarova, М. N. Adigezalova и Y. M. Altmisheva подчёркивается, что модульный подход и тщательно сконструированные задания обеспечивают постепенное развитие учебных действий в

филологическом образовании [3]. Для нашей темы это положение особенно важно, поскольку слухо-произносительные навыки формируются только в условиях системной последовательности, когда каждое упражнение опирается на предыдущее. Не менее показательна и коллективная работа, опубликованная на конференции iTech SECOM, где рассматривается AI-powered text evaluation как средство быстрой интеллектуальной оценки текстового материала [4]. Хотя предмет исследования связан с иным образовательным контекстом, сама логика оперативной ИИ-поддержки обучения подтверждает перспективность подобных решений для языковой практики.

С методической точки зрения искусственный интеллект может выполнять в обучении русскому языку несколько функций. Генеративная функция связана с созданием адаптированных историй, диалогов и карточек. Диагностическая — с фиксацией типичных ошибок и выявлением зон затруднения. Вариативная — с построением нескольких уровней сложности внутри одной темы. Рефлексивная — с возможностью для ученика услышать себя со стороны и сравнить своё произношение с эталоном. В совокупности эти функции позволяют организовать более целостный учебный цикл: от предъявления образца через тренировку к самооценке и коррекции. Это особенно ценно для формирования устойчивых слухо-произносительных навыков, которые требуют времени, повторяемости и точной обратной связи.

Вместе с тем использование ИИ в гуманитарной сфере сопряжено с рядом ограничений. Существует риск стилистической однотипности автоматически сгенерированных текстов, опасность включения недостоверного или возрастно неподходящего материала, а также проблема зависимости учащегося от автоматической подсказки. Кроме того, необходимо учитывать вопросы цифровой этики: защиту данных, прозрачность алгоритмов и недопустимость переноса педагогической ответственности на программу. Поэтому ключевым условием остаётся профессиональная цифровая компетентность учителя, который не просто

пользуется ресурсом, а критически оценивает его продукт и перерабатывает его в соответствии с задачами урока.

Таким образом, соединение искусственного интеллекта и цифрового повествования представляет собой перспективное направление для решения актуальных проблем гуманитарных наук в образовательной сфере. В обучении русскому языку младших школьников этот подход создаёт условия для эмоционально насыщенного восприятия речи, многократной фонетической тренировки, индивидуализации и постепенной коррекции произношения. Его научная ценность определяется возможностью разработать новые модели гуманитарно ориентированного использования ИИ, а практическая значимость — созданием методик, адаптированных к условиям национальной школы. Дальнейшие исследования должны быть направлены на экспериментальную проверку эффективности цифровых историй разных типов, сопоставление традиционной и ИИ-поддерживаемой коррекции произношения и разработку рекомендаций для педагогов.

### **Список литературы**

1. Miao F., Holmes W. Guidance for generative AI in education and research. Paris: UNESCO, 2023.
2. Yang Y.-T. C., Wu W.-C. I. Digital storytelling for enhancing student academic achievement, critical thinking, and learning motivation: A year-long experimental study // Computers & Education. 2012. Vol. 59. No. 2. P. 339–352.
3. Khaydarova N. A., Adigezalova M. N., Altmisheva Y. M. The Methodology of Developing Learn Assignments and Modular Training Tasks in the Education of Philology // Library Progress International. 2024. Vol. 44. No. 3. P. 13611–13623. DOI: 10.48165/bapas.2024.44.2.1.
4. Ergasheva S., Abdullayev D., Alimardonova M., Rustamova F., Imamova N., Xoshimova M. Real-Time AI-Powered Text Evaluation for EV Charging Standards and Safety Education // 2025 Second International Conference on Intelligent

Technologies for Sustainable Electric and Communications Systems (iTech SECOM). 2025. DOI: 10.1109/iTechSECOM64750.2025.11307220.

5. Эгамова, Н. Т. (2025). МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА. *PEDAGOG*, 8(5), 192-194.

**BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNI MAQSADLI REKLAMANING TA’SIRI  
SHAROITIDA BOLALAR BILAN ISHLASHGA TAYYORLASHNING  
NAZARIY VA USLUBIY ASOSLARI**

*D.G.Umnov Andijon davlat chet  
tillari instituti PhD, dotsent*

**Abstract:** The article discusses the theoretical and methodological aspects of preparing future teachers to work with children under the active influence of targeted advertising. It is emphasized that modern children become the object of targeted marketing influence, which forms their specific consumer culture. The authors analyze scientific approaches to the formation of media literacy, critical thinking and value orientations among future teachers, and also propose conceptual principles for organizing the educational process at the university.

**Keywords:** Targeted advertising, consumer culture, preschool children, media literacy, critical thinking, teacher training, higher education, value orientations, pedagogy, marketing impact

**Аннотация:** В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты подготовки будущих педагогов к работе с детьми в условиях активного воздействия таргетированной рекламы. Подчёркивается, что современные дети становятся объектом целенаправленного маркетингового влияния, что формирует у них специфическую потребительскую культуру. Авторы анализируют научные подходы к формированию медиаграмотности, критического мышления и ценностных ориентаций у будущих педагогов, а также предлагают концептуальные принципы организации образовательного процесса в вузе.

**Ключевые слова:** Таргетированная реклама, потребительская культура, дети дошкольного возраста, медиаграмотность, критическое мышление, подготовка педагогов, высшее образование, ценностные ориентации, педагогика, маркетинговое воздействие

**Annotatsiya:** Maqolada bo‘lajak o‘qituvchilarni maqsadli reklamaning faol ta’siri sharoitida bolalar bilan ishlashga tayyorlashning nazariy va uslubiy jihatlari ko‘rib chiqiladi. Zamonaviy bolalar maqsadli marketing ta’sirining ob’ektiga aylanib, ularda o‘ziga xos iste’molchilik madaniyatini shakllantirishi ta’kidlanadi. Muallif bo‘lajak o‘qituvchilarda mediata’lim, tanqidiy fikrlash va qadriyatli yo‘nalishlarni shakllantirishning ilmiy yondashuvlarini tahlil qiladilar, shuningdek, oliy ta’lim muassasasida ta’lim jarayonini tashkil etishning kontseptual tamoyillarini taklif etadilar.

**Kalit so‘zlar:** Maqsadli reklama, iste’molchilik madaniyati, maktabgacha yoshdagi bolalar, media savodxonligi, tanqidiy fikrlash, pedagoglarni tayyorlash, oliy ta’lim, qadriyatli yo‘nalishlar, pedagogika, marketing ta’siri

**Kirish** Zamonaviy jamiyat inson hayotining barcha sohalariga raqamli texnologiyalarning jadal kirib borishi bilan tavsiflanadi. Bolalar erta yoshdan boshlab turli gadjetlar, ilovalar va internet resurslari bilan kundalik muloqotda bo‘lib, raqamli axborot makonining faol ishtirokchilariga aylanmoqdalar. Bu kontekstda yo‘naltirilgan (targetlangan) reklama o‘sib kelayotgan avlodning iste’molchilik afzalliklarini shakllantirishning asosiy vositalaridan biriga aylanmoqda [1]. Muammo shundaki, maktabgacha ta’lim muassasalari pedagoglari bunday ta’sirning salbiy oqibatlariga qarshi turishga yetarli darajada tayyor emaslar. Mazkur maqolada mavzuning dolzarbligi ochib beriladi, ilmiy anglash va pedagoglarni raqamli reklama muhitida ishlashga tayyorlashning konseptual asoslarini ishlab chiqish zarurati asoslanadi.

Muammoning xarakteri va ko‘lami, shuningdek, uning o‘rganilganlik darajasi

Bolalar auditoriyasi orasida targetlangan reklamaning tarqalish ko‘lami misli ko‘rilmagan darajada ortib bormoqda. AQSH Savdo federal komissiyasi ma’lumotlariga ko‘ra, 3 yoshdan 8 yoshgacha bo‘lgan o‘rtacha bola raqamli



muhitda kuniga 40 dan ortiq reklama xabarlarini ko‘radi [2]. Targeting texnologiyalari reklama beruvchilarga yuqori aniqlik bilan auditoriyaga, jumladan, ayniqsa vizual obrazlar va emotsional chaqiriqlarga ta’sirchan bo‘lgan maktabgacha yoshdagi bolalarga yetib borish imkonini beradi [3].

Media savodxonligi va iste’molchilik madaniyati masalalari bo‘yicha tadqiqotlar sonining o‘sishi ilmiy hamjamiyat tomonidan ushbu muammolarning dolzarbligi tan olinayotganidan dalolat beradi. Amerikalik sotsiolog Juliet Schor o‘zining “Born to Buy” nomli fundamental tadqiqotida bolalikning tijoratlashuvi va marketing ta’siri ostida bolalarda iste’molchilik madaniyatining shakllanish mexanizmlarini ko‘rsatib berdi [4]. Britaniyalik tadqiqotchi Sonia Livingston bolalar bilan raqamli media o‘zaro ta’sirini o‘rganib, bolalarni reklama muhitiga erta jalb qilish bilan bog‘liq asosiy xavflarni aniqladi [5].

Mahalliy va xorijiy adabiyotlarni tahlil qilish reklama bolalarda iste’molchilik madaniyatini shakllantirishiga bir nechta ilmiy farazlarni ajratib ko‘rsatish imkonini beradi. Albert Banduraning ijtimoiy o‘rganish nazariyasiga ko‘ra, bolalar reklama va atrofida gilarining xatti-harakatlarini kuzatish orqali iste’molchilik modellarini o‘zlashtiradilar [6]. Jan Piagetning kognitiv rivojlanish nazariyasi nima uchun kichik maktabgacha yoshdagi bolalar reklamani tanqidiy baholay olmasliklarini tushuntiradi: ular operatsiyadan oldingi rivojlanish bosqichida bo‘lib, ko‘ngilochar kontentni reklamadan ajrata olmaydilar [7]. George Gerbnerning yetishtirish nazariyasi uzoq muddatli reklama ta’siri bolalarda voqelikni iste’molchilik qadriyatlarini asosida idrok etishini shakllantiradi, deb taxmin qiladi [8].

Tadqiqotlar shuni ko‘rsatadiki, maktabgacha yoshdagi bolalar (3–5 yosh) ijro etuvchi funksiyalarining yetilmaganligi va tanqidiy tahlil qilish qobiliyatining cheklanganligi tufayli reklamaga ayniqsa zaifdirlar [9]. K. Fine va A. Nairnlarining ishlari reklamani bilvosita (implicit) ta’siri ongsiz darajada sodir bo‘lishini namoyish etdi [10]. Shu bilan birga, pedagoglarni targetlash oqibatlarini bilan ishlashga tayyorlash masalalari yetarli darajada o‘rganilmagan. A. Plows o‘z

tadqiqotlarida mavjud pedagoglarni tayyorlash dasturlari zamonaviy raqamli reklama muhitining o'ziga xos xususiyatlarini hisobga olmasligini ta'kidlaydi [11].

*Maqsadli reklamanning bolalar ongiga ta'siri.*

Maqsadli reklama — bu muayyan auditoriya, jumladan, bolalarning qiziqishlari, ehtiyojlari va psixologik xususiyatlariga moslashtirilgan axborotdir. Zamonaviy raqamli platformalar, ijtimoiy tarmoqlar va mobil ilovalar orqali bolalarga yo'naltirilgan marketing strategiyalari tobora keng qo'llanilmoqda. Bunday yondashuv bolalarda erta iste'molchilik madaniyatining shakllanishiga, ya'ni ular orasida tovar va xizmatlarga bo'lgan talabni sun'iy ravishda oshirishga xizmat qiladi. Natijada, bolalar o'z ehtiyojlaridan kelib chiqmagan, balki tashqi ta'sir natijasida paydo bo'lgan istaklar asosida xarid qilishga moyil bo'lib qoladilar.

Bundan tashqari, doimiy ravishda reklama ta'sirida bo'lish bolalarning axborotni tanqidiy tahlil qilish qobiliyatini susaytiradi. Ular taqdim etilayotgan ma'lumotning asl mohiyati, maqsadi va ishonchliligini to'g'ri baholay olmaydilar, bu esa ularning mustaqil fikrlash va to'g'ri qaror qabul qilish ko'nikmalarining rivojlanishiga to'sqinlik qiladi. Shuningdek, bunday ta'sir bolalarning tashqi axborot bosimlariga nisbatan bardoshliligini pasaytiradi, ya'ni ular o'z xatti-harakatlarini ongli ravishda boshqara olmay, har qanday reklama yoki targ'ibotga osonlikcha beriluvchan bo'lib qoladilar. Shu tariqa, maqsadli reklama nafaqat bolalarning iste'molchilik odatlarini, balki ularning aqliy va axloqiy rivojlanishini ham belgilovchi muhim omilga aylanib bormoqda.

*Bo'lajak o'qituvchilarning mediata'limiy kompetensiyalarini rivojlantirish.*

Bo'lajak pedagoglar bolalar bilan ishlash jarayonida ularni reklama va marketing ta'sirlaridan himoya qilish, to'g'ri axborotni tanlay olish ko'nikmalarini shakllantirishlari zarur. Buning uchun oliy ta'lim muassasalarida bir qator ilmiy yondashuvlarni qo'llash maqsadga muvofiq. Xususan, mediata'limni o'quv dasturlariga kiritish orqali talabalarda media savodxonligi, axborot manbalarini tahlil qilish va reklama vositalarini farqlash ko'nikmalari shakllantiriladi. Bu esa

ularning zamonaviy axborot muhitida o'z yo'lini topa olishiga, yolg'on yoki chalg'ituvchi ma'lumotlardan himoyalinishiga xizmat qiladi.

Shu bilan birga, tanqidiy fikrlashni rivojlantirish talabalarda mantiqiy tahlil, argumentatsiya va faktlarni tekshirish qobiliyatlarini mustahkamlaydi. Bu ko'nikmalar ularga har qanday axborotni ongli ravishda baholash, o'z pozitsiyasini asosli himoya qilish va bolalarga ham ana shu malakalarni singdirish imkonini beradi. Qadriyatli yo'nalishlarni singdirish esa milliy va umuminsoniy qadriyatlar, axloqiy me'yorlarga asoslangan pedagogik faoliyatni tashkil etishga zamin yaratadi. Natijada, bo'lajak o'qituvchilar nafaqat bilimli, balki ma'nan yetuk, o'z kasbiga mas'uliyatli kadrlar sifatida shakllanadi va bolalarni tashqi axborot bosimlaridan himoya qilishga qodir bo'ladi.

*Oliy ta'lim muassasasida ta'lim jarayonini tashkil etishning kontseptual tamoyillari.*

Maqolada bo'lajak o'qituvchilarni tayyorlash jarayonini takomillashtirish bo'yicha bir qator muhim kontseptual tamoyillarni ilgari suradi. Integratsiyalashgan yondashuv pedagogika, psixologiya, media ta'limi va marketing fanlari o'rtasidagi uzviy aloqalarni mustahkamlashni nazarda tutadi. Bu fanlar bir-birini to'ldirib, talabalarga zamonaviy axborot muhitida bolalarni himoya qilish va to'g'ri yo'naltirish uchun kompleks bilimlar beradi.

Amaliy yo'naltirilganlik tamoyiliga ko'ra, talabalar maktabgacha va maktab ta'limi muassasalarida amaliyot o'tash jarayonida mediata'lim elementlaridan foydalanishga o'rgatiladi. Bu esa nazariy bilimlarni bevosita amaliyotda qo'llash, bolalarga media savodxonligini singdirish ko'nikmalarini shakllantirishga xizmat qiladi.

Interfaol metodlar, jumladan, keys-stadi, loyihalar va munozaralar orqali talabalarning tanqidiy fikrlash qobiliyati rivojlantiriladi. Bunday yondashuv mustaqil tahlil, yechim topish va o'z fikrini asosli bayon etish malakalarini mustahkamlaydi.

Nihoyat, monitoring va baholash tizimi talabalarning mediata'limiy kompetensiyalarini baholashning maxsus mezonlarini ishlab chiqishni taqozo

etadi. Bu mezonlar orqali talabalarning axborotni tahlil qilish, reklama ta'sirini farqlash va bolalarda to'g'ri iste'mol madaniyatini shakllantirish borasidagi yutuqlari xolis baholanadi va ta'lim sifati nazorat qilinadi.

### *Xulosa*

Talabalar va tarbiyachilar maqsadli reklamaning ta'siri sharoitida bolalar bilan ishlashga tayyorlash — bu shunchaki nazariy bilim berish bilan chegaralanib qolmay, balki zamonaviy axborot muhitida bolalarni tashqi ta'sirlardan himoya qilish, ularda mustaqil va ongli harakat qilish qobiliyatini shakllantirishni o'z ichiga olgan kompleks, ko'p qirrali jarayondir. Bugungi kunda oliy ta'lim muassasalarida ta'lim jarayonini tashkil etishda yangi kontseptual tamoyillarni joriy etish, xususan, integratsiyalashgan yondashuv, amaliy yo'naltirilganlik, interfaol metodlar va maxsus baholash tizimini tatbiq qilish orqali pedagog kadrlarni tayyorlash sifatini oshirish talab etiladi. Bu esa bolalarni axborot xurujlaridan asrash, ularda sog'lom iste'mol madaniyatini shakllantirish, tanqidiy fikrlash va media savodxonlikni rivojlantirishga xizmat qiladi. Shuningdek, bo'lajak o'qituvchilarning psixologik tayyorgarligi, emotsional intellekti va axloqiy qadriyatlarini yuksaltirish, ularni bolalar bilan ishlash jarayonida empatiya, mas'uliyat va kasbiy etikaga asoslangan munosabatlarni shakllantirishga o'rgatish muhim ahamiyat kasb etadi. Ta'lim jarayoniga raqamli texnologiyalar, interfaol darsliklar, keys-stadi va loyiha asosida o'qitish usullarini keng joriy etish, talabalarning amaliy ko'nikmalarini real vaziyatlarda sinab ko'rish imkoniyatini yaratadi. Natijada, jamiyatda ma'naviy va intellektual salohiyat yuksalib, yosh avlodning har tomonlama barkamol, mustaqil fikrlaydigan va axborot makonida to'g'ri yo'nalish tanlay oladigan shaxs sifatida voyaga yetishi ta'minlanadi. Bu esa mamlakat taraqqiyotining barqarorligini belgilovchi asosiy omillardan biridir.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Evans, D. S., & Schmalensee, R. (2016). Matchmakers: The New Economics of Multisided Platforms. Harvard Business Review Press.
2. Federal Trade Commission. (2018). Children's Online Privacy Protection Act: A Report to Congress. Washington, DC: FTC.

3. Nairn, A., & Fine, C. (2008). "Who's messing with my mind? The implications of dual-process theories for the marketing of advertising to children." *International Journal of Advertising*, 27(5), 771-796.
4. Schor, J. B. (2004). *Born to Buy: The Commercialized Child and the New Consumer Culture*. New York: Scribner.
5. Livingstone, S. (2009). *Children and the Internet: Great Expectations, Challenging Realities*. Cambridge: Polity Press.
6. Bandura, A. (1977). *Social Learning Theory*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall.
7. Piaget, J. (1952). *The Origins of Intelligence in Children*. New York: International Universities Press.
8. Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., & Signorielli, N. (1986). "Living with Television: The Dynamics of the Cultivation Process". In D. Zillmann & J. Bryant (Eds.), *Perspectives on Media Effects* (pp. 17-40). Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum.
9. Vanwesenbeeck, I., Ponnet, K., & Walrave, M. (2016). "The Interplay of Self- and Parental Regulation of Children's Advertising Literacy." *Journal of Advertising*, 45(2), 175-192.
10. Nairn, A., & Fine, C. (2008). *Op. Cit.*
11. Plows, A. (2013). "Commercialisation of Childhood." *Journal of Consumer Culture*, 13(3), 271-277.
12. Бондаревская, Е. В. (2000). *Теория и практика личностно-ориентированного образования*. Ростов-на-Дону: РГПУ.

# МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕСТОВ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Ураимова Мавжуда Махмудовна, преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения  
Андижанского государственного института  
иностранных языков*

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема совершенствования методической подготовки будущих учителей русского языка с использованием международных тестовых систем PISA, PIRLS, ТРКИ и технологий искусственного интеллекта. Обосновывается, что современные цифровые и интеллектуальные инструменты могут применяться не только как вспомогательное средство подготовки учебных материалов, но и как фактор развития оценочной, коммуникативной, диагностической и проектировочной компетентности будущего педагога. Особое внимание уделяется подготовке учителей русского языка в многоязычной образовательной среде, где русский язык изучается как неродной или иностранный. Раскрываются возможности ИИ при разработке заданий на читательскую грамотность, моделировании тестовых ситуаций, анализе письменных и устных ответов учащихся, подготовке заданий в формате PISA, PIRLS и ТРКИ. Подчёркивается необходимость ответственного, методически обоснованного и этичного использования ИИ в педагогическом образовании.*

***Ключевые слова:** методическая подготовка, будущий учитель русского языка, искусственный интеллект, PISA, PIRLS, ТРКИ, читательская грамотность, функциональная грамотность, лингводидактическое тестирование, русский язык как иностранный.*

Современная методическая подготовка будущих учителей русского языка развивается в условиях существенного изменения требований к

профессиональной деятельности педагога. Если ранее основное внимание уделялось усвоению теоретических положений методики, знанию языковой системы и умению объяснять грамматический материал, то сегодня будущий учитель должен владеть также технологиями диагностики, критериального оценивания, цифровой разработки заданий, анализа речевых ошибок и индивидуализации обучения. Особенно значимой становится способность педагога формировать у учащихся функциональную и читательскую грамотность, поскольку русский язык в современной школе выступает не только учебным предметом, но и средством получения, анализа, интерпретации и передачи информации.

В условиях цифровизации образования искусственный интеллект становится важным инструментом обновления методической подготовки. Однако его педагогическая ценность проявляется не в автоматической замене преподавателя, а в расширении возможностей будущего учителя при проектировании урока, создании разноуровневых заданий, моделировании речевых ситуаций, анализе ответов учащихся и формировании обратной связи. Исследователи отмечают, что ИИ может автоматизировать рутинные задачи, обеспечивать персонализированное обучение, обрабатывать большие объёмы данных и способствовать созданию новых образовательных ресурсов [4;178]. Следовательно, включение ИИ в подготовку будущих учителей русского языка должно рассматриваться как часть профессиональной методической культуры.

Особую актуальность данная проблема приобретает в контексте подготовки учителей русского языка для школ Узбекистана. В исследованиях подчёркивается, что подготовка будущих педагогов к преподаванию русского языка в Узбекистане связана с необходимостью развития коммуникативных навыков, применения современных технологий и учёта специфики многоязычной образовательной среды [1;78]. Русский язык в такой среде часто осваивается как неродной или иностранный, поэтому будущий учитель должен уметь подбирать тексты разной сложности,

учитывать уровень владения языком, предупреждать межъязыковую интерференцию, развивать навыки чтения, письма, аудирования и говорения. ИИ в данном случае может использоваться для адаптации текстов, создания упражнений по уровням сложности, генерации коммуникативных ситуаций и предварительного анализа типичных ошибок учащихся.

Международные тестовые системы PISA, PIRLS и ТРКИ позволяют переосмыслить содержание методической подготовки будущего учителя русского языка. PISA ориентирует педагога на развитие функциональной грамотности, то есть способности применять знания в новых, жизненно значимых ситуациях. PIRLS акцентирует внимание на читательской грамотности, понимании художественных и информационных текстов, умении находить информацию, интерпретировать смысл и оценивать прочитанное. ТРКИ, в свою очередь, даёт уровневую модель владения русским языком как иностранным и позволяет будущему учителю осмыслить обучение через систему речевых компетенций. В методической литературе подчёркивается, что обучение языку должно быть направлено на формирование коммуникативной компетенции, а не только на усвоение языковых правил [2;104].

Использование ИИ в работе с заданиями PISA может быть связано с моделированием ситуаций, требующих анализа информации из разных источников. Например, будущий учитель может с помощью ИИ подготовить текст о социальной, экологической, культурной или образовательной проблеме, затем создать к нему задания на поиск явной информации, выявление причинно-следственных связей, интерпретацию авторской позиции, сопоставление данных и формулирование аргументированного вывода. При этом ИИ не должен заменять методическое мышление студента: будущий педагог обязан проверить достоверность текста, языковую корректность, соответствие возрасту учащихся и образовательной цели. Такая работа формирует способность не просто пользоваться готовыми



заданиями, а проектировать полноценную учебно-диагностическую ситуацию.

При подготовке заданий в формате PIRLS ИИ может применяться для отбора и адаптации текстов, разработки вопросов разных уровней сложности, создания вариантов ответов и формулирования критериев оценивания. Садыков и Мойсеенко отмечают, что задания PIRLS влияют на обновление учебников, рабочих тетрадей и методик ведения уроков читательской грамотности в Узбекистане [5;94]. Следовательно, будущий учитель русского языка должен научиться использовать подобные задания не формально, а содержательно: формировать у учащихся умение читать «между строк», выделять ключевую информацию, делать выводы, сопоставлять сведения из разных частей текста и преобразовывать информацию в новую форму. ИИ может предложить варианты таких заданий, но окончательный отбор и методическая обработка остаются задачей педагога.

ТРКИ представляет особую ценность для подготовки будущих учителей русского языка как неродного или иностранного. В рамках ТРКИ проверяются различные виды речевой деятельности: чтение, аудирование, письмо, говорение, а также лексико-грамматическая компетенция. Лингводидактический тест, согласно методическим подходам, не является случайным набором вопросов, а представляет собой специально организованный инструмент измерения уровня владения языком [3;23]. ИИ может использоваться для моделирования устной части экзамена, подготовки диалогов, создания письменных заданий, предварительного анализа связности текста, выявления частотных грамматических ошибок. Однако результат такой проверки должен рассматриваться как вспомогательный, поскольку оценивание речевой деятельности требует профессионального педагогического суждения.

Методическая подготовка будущего учителя русского языка с использованием ИИ должна включать формирование специальной ИИ-компетентности. Под ней можно понимать способность педагога осознанно

выбирать цифровой инструмент, формулировать корректный запрос, критически оценивать полученный результат, адаптировать материал к учебной цели, соблюдать академическую честность и защищать персональные данные учащихся. Дзюба, Ерёмина и Мушенко справедливо указывают, что наряду с преимуществами ИИ существуют риски, связанные с утратой отдельных компетенций, нарушением авторских прав, конфиденциальностью данных и снижением роли человеческой креативности [4;181]. Поэтому будущий учитель должен осваивать ИИ не как универсальный источник готовых решений, а как инструмент методического проектирования и анализа.

В содержание вузовской подготовки целесообразно включить специальные задания, направленные на работу студентов с ИИ. Например, студентам можно предложить создать с помощью ИИ текст для проверки читательской грамотности, затем самостоятельно отредактировать его, определить возрастную адресацию, сформулировать задания в формате PISA или PIRLS, составить критерии оценивания и описать возможные ошибки учащихся. Другой вариант — разработать фрагмент занятия по подготовке к ТРКИ, где ИИ используется для генерации речевых ситуаций, диалогов и письменных тем. В обоих случаях важна не сама генерация материала, а его методический анализ: соответствует ли текст целям обучения, не содержит ли фактических ошибок, подходит ли уровень лексики, проверяются ли именно те умения, которые заявлены в цели задания.

Наиболее продуктивным является сочетание ИИ с рефлексивной деятельностью студентов. Будущий учитель должен уметь объяснить, почему он выбрал тот или иной текст, какие операции выполняет учащийся при ответе, какие критерии позволяют оценить результат, как можно изменить задание для слабой или сильной группы. Авлиякулов и Пономарева подчёркивают значимость сочетания теоретической подготовки с практическими навыками и педагогической практикой [1;79]. Следовательно, задания, созданные с использованием ИИ, необходимо апробировать в

учебной аудитории или в ходе педагогической практики, после чего анализировать их эффективность, понятность инструкций и качество ученических ответов.

ИИ может быть полезен и при развитии письменной речи будущих учителей русского языка. Сысоев и Филатов показывают, что оценочная обратная связь от ИИ может использоваться при обучении студентов написанию творческих работ на иностранном языке [6;115]. Для подготовки учителей русского языка это особенно важно, поскольку педагог должен уметь не только сам создавать связные тексты, но и обучать этому учащихся. ИИ может предложить комментарии к структуре, логике, аргументации, связности и языковому оформлению текста. Однако студент должен научиться проверять такую обратную связь, отличать содержательные замечания от формальных и самостоятельно принимать решение о редактировании текста.

Важным направлением является использование ИИ для формирования оценочной грамотности будущего педагога. Студенты могут сравнивать автоматическую оценку ответа с экспертной педагогической оценкой, выявлять расхождения, уточнять критерии, анализировать слабые стороны алгоритмической проверки. Такая работа особенно значима при подготовке к оцениванию письменных ответов в формате PISA, PIRLS и ТРКИ. Например, ИИ может предварительно сгруппировать ошибки по типам: фактические, логические, речевые, грамматические, орфографические. Но педагог должен определить, какие ошибки действительно влияют на коммуникативную успешность ответа, а какие являются второстепенными.

Методическая модель подготовки будущих учителей русского языка на основе международных тестов и ИИ может включать четыре взаимосвязанных компонента. Целевой компонент предполагает формирование у студентов методической, коммуникативной, цифровой и оценочной компетентности. Содержательный компонент включает знания о PISA, PIRLS, ТРКИ, лингводидактическом тестировании, принципах

читательской и функциональной грамотности, а также об этике применения ИИ. Технологический компонент охватывает разработку заданий, адаптацию текстов, создание критериев оценивания, использование ИИ для обратной связи и анализа ошибок. Рефлексивный компонент направлен на критическую оценку результатов, сопоставление автоматизированного и педагогического анализа, корректировку заданий и осмысление профессиональной ответственности учителя.

При этом необходимо учитывать, что ИИ не должен приводить к упрощению методической подготовки. Напротив, его использование требует более высокого уровня профессиональной самостоятельности. Если студент механически принимает результат, предложенный ИИ, он не развивает методическое мышление. Если же он анализирует, редактирует, проверяет, сопоставляет и обосновывает свои решения, ИИ становится средством профессионального роста. Именно поэтому в педагогическом вузе важно обучать студентов не только техническому применению ИИ, но и критическому отношению к цифровому продукту.

Особое значение имеет этический аспект. При использовании ИИ будущий учитель должен понимать, что нельзя передавать сервисам персональные данные учащихся, использовать непроверенные тексты, выдавать сгенерированный материал за авторский научный результат, полностью доверять автоматической оценке. В учебном процессе необходимо формировать культуру прозрачного использования ИИ: студент должен указывать, для какой цели применял инструмент, какие изменения внёс самостоятельно и каким образом проверил результат. Такая позиция соответствует требованиям академической честности и профессиональной ответственности педагога.

Таким образом, совершенствование методической подготовки будущих учителей русского языка на основе международных тестов и искусственного интеллекта представляет собой перспективное направление педагогического образования. PISA позволяет ориентировать обучение на функциональную

грамотность, PIRLS — на развитие смыслового чтения, ТРКИ — на уровневое описание владения русским языком и коммуникативно ориентированное оценивание. ИИ, в свою очередь, расширяет возможности будущего педагога в создании заданий, адаптации материалов, анализе ответов и организации обратной связи. Однако эффективность такой подготовки зависит от того, насколько осознанно, критически и методически грамотно студент использует интеллектуальные технологии. Будущий учитель русского языка должен стать не пассивным пользователем ИИ, а профессионалом, способным управлять цифровым инструментом в интересах развития речи, мышления и коммуникативной компетенции учащихся.

### **Список литературы**

1. Авлиякулов З.А., Пономарева Л.И. Подготовка будущих педагогов к преподаванию русского языка в общеобразовательной школе Узбекистана // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. — 2024. — № 2(62). — С. 78–85.
2. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
3. Балыхина Т.М. Основы теории тестов и практика тестирования: в аспекте русского языка как иностранного. — М.: Русский язык. Курсы, 2006. — 240 с.
4. Дзюба Е.В., Еремина С.А., Мушенко Е.В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. — 2023. — № 6. — С. 178–189.
5. Садыков Р.М., Мойсеенко Е.А. Использование заданий PIRLS на уроках читательской грамотности // Материалы научно-практической конференции. — 2023. — № 4. — С. 94–96.
6. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Методика обучения студентов написанию иноязычных творческих работ на основе оценочной обратной связи от искусственного интеллекта // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 1(67). — С. 115–135.

7. Эгамова, Н. Т. (2025). МЕТОДИКИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА. *PEDAGOG*, 8(5), 192-194.
8. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol*, 7(12).

## **РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

*Ураимова Мавжуда Махмудовна,  
преподаватель кафедры теории  
русского языка и переводоведения  
Андижанского государственного  
института иностранных языков*

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования искусственного интеллекта в процессе развития читательской грамотности школьников на уроках русского языка. Обосновывается, что ИИ-технологии могут применяться как средство отбора, адаптации и анализа текстов, создания разноуровневых заданий, организации обратной связи и формирования индивидуальных образовательных траекторий. Особое внимание уделяется методическим условиям применения ИИ: сохранению ведущей роли учителя, критической проверке сгенерированных материалов, соблюдению академической честности и защите самостоятельной речемыслительной деятельности учащихся. Делается вывод о том, что искусственный интеллект эффективен не как замена педагога, а как инструмент усиления текстоцентрического, коммуникативного и деятельностного подходов в обучении русскому языку.*

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, русский язык, читательская грамотность, смысловое чтение, цифровая дидактика, функциональная грамотность, текст, школьное образование, обратная связь.*

Современное обучение русскому языку всё в большей степени ориентируется не только на усвоение орфографических, пунктуационных и грамматических норм, но и на развитие способности учащихся понимать, интерпретировать, оценивать и использовать текстовую информацию. Именно поэтому читательская грамотность становится одним из центральных результатов языкового образования. Она связана с умением находить информацию, понимать явный и скрытый смысл, выявлять авторскую позицию, сопоставлять разные точки зрения, оценивать достоверность сообщения и применять прочитанное в новой учебной или жизненной ситуации. В исследованиях по методике преподавания русского языка подчёркивается, что работа с информацией является важнейшей частью познавательных универсальных учебных действий, а развитие читательской грамотности необходимо для достижения метапредметных результатов школьников [1;177].

Актуальность данной проблемы усиливается тем, что современный школьник постоянно находится в цифровой информационной среде. Он читает не только учебник и художественный текст, но и сообщения в социальных сетях, инструкции, новости, инфографику, комментарии, рекламные тексты, электронные энциклопедии и материалы образовательных платформ. Поэтому урок русского языка должен учить не только правильному письму, но и осмысленной работе с разнообразными текстами. Андреева и Павлова справедливо отмечают, что понятия «читательская грамотность» и «техника чтения» не тождественны: читательская грамотность предполагает понимание, анализ, оценку прочитанного, формулирование собственных суждений и построение логических выводов [1;179].

Искусственный интеллект открывает новые возможности для решения этой задачи. Его применение на уроках русского языка может быть связано с созданием текстов разного уровня сложности, адаптацией учебного материала, генерацией вопросов, подготовкой заданий на интерпретацию, анализом письменных ответов, выявлением типичных речевых ошибок и предоставлением предварительной обратной связи. В исследованиях по применению ИИ в языковом образовании подчёркивается, что такие технологии способны автоматизировать часть рутинной работы, обеспечивать персонализированное обучение, обрабатывать большие объёмы данных и расширять доступность образовательных ресурсов [3;178]. Однако методическая ценность ИИ проявляется только тогда, когда он используется не механически, а осмысленно, под контролем учителя.

На уроках русского языка ИИ может применяться уже на этапе отбора текста. Учитель может задать параметры: возраст учащихся, тема урока, уровень языковой сложности, тип текста, объём, наличие проблемы для обсуждения. На основе этих параметров ИИ способен предложить варианты учебных текстов: повествовательных, описательных, рассуждений, научно-популярных, публицистических, инструктивных или смешанных. Однако полученный материал требует обязательной педагогической проверки: необходимо оценить фактическую достоверность, языковую нормативность, соответствие возрасту учащихся, культурную корректность, лексическую доступность и методическую целесообразность. Дзюба, Ерёмина и Мушенко подчёркивают, что ИИ может помогать в создании учебных материалов, но преподавателю всё равно приходится дополнять, уточнять и корректировать результаты работы чат-бота [3;183].

Особенно продуктивным является использование ИИ при создании разноуровневых заданий к тексту. Например, к одному и тому же тексту можно подготовить задания на поиск фактической информации, определение темы и основной мысли, выявление причинно-следственных связей, объяснение значения слов в контексте, характеристику позиции автора,



оценку аргументов, формулирование собственного мнения. Такой подход соответствует логике развития читательской грамотности: от извлечения информации к интерпретации и оценке. В исследовании Андреевой и Павловой подчёркивается, что задания по формированию читательской грамотности должны быть разноуровневыми и отражать поэтапное овладение пониманием текста [1;179].

ИИ может быть полезен и при работе с учебной дифференциацией. В одном классе часто обучаются школьники с разным уровнем словарного запаса, скорости чтения, внимания, мотивации и речевого опыта. Учитель может использовать ИИ для создания трёх вариантов заданий: базового, среднего и повышенного уровня. Для слабых учащихся можно предложить задания на нахождение ключевых слов, восстановление последовательности событий, выбор заголовка, объяснение значения слов. Для сильных учащихся — задания на выявление подтекста, сравнение позиций, оценку достоверности информации, создание собственного текста на основе прочитанного. Такая индивидуализация соответствует идее персонализированного обучения, которая рассматривается исследователями как одно из значимых направлений применения ИИ в образовании [3;180].

Важное значение имеет использование ИИ для развития критического чтения. Современный ученик должен не только понимать текст, но и задавать к нему вопросы: кто автор, какова цель сообщения, какие факты приведены, есть ли скрытая оценка, какие аргументы убедительны, какие сведения требуют проверки. Учитель может предложить учащимся сравнить текст, созданный ИИ, с текстом из учебника, научно-популярной статьи или художественного произведения. Такая работа формирует умение видеть различие между фактом и мнением, между информацией и интерпретацией, между нейтральным сообщением и манипулятивным высказыванием. В этом отношении ИИ становится не только инструментом создания материалов, но и объектом анализа.

Отдельное место занимает обратная связь. При обучении письменной речи ИИ может предварительно указать на нарушение логики, неясность формулировки, повтор слов, слабость аргументации, грамматические и речевые ошибки. Сысоев и Филатов показывают, что оценочная обратная связь от ИИ может использоваться в обучении письменной речи и способствовать улучшению содержания, структуры и аргументации текста [5;115]. Для уроков русского языка это особенно важно: после чтения текста учащийся часто выполняет письменное задание — отвечает на вопрос, формулирует тезис, пишет мини-сочинение, составляет отзыв или комментарий. ИИ может помочь увидеть недостатки ответа, но окончательная оценка должна принадлежать учителю.

При этом чрезмерное доверие к ИИ может привести к снижению самостоятельности учащихся. Если школьник использует нейросеть для готового ответа, не читая текст и не выполняя мыслительную работу, развитие читательской грамотности фактически не происходит. Поэтому методически правильным является не запрет ИИ, а организация контролируемого взаимодействия с ним. Например, учащимся можно предложить сначала самостоятельно ответить на вопросы к тексту, затем сравнить свой ответ с вариантом, предложенным ИИ, после чего определить, какой ответ точнее, аргументированнее и ближе к содержанию текста. В таком случае ИИ становится средством рефлексии, а не способом подмены учебной деятельности.

Интересным направлением является работа с ошибками ИИ. Учитель может специально предложить учащимся текст, в котором нейросеть неточно определила основную мысль, неправильно объяснила значение слова, смешала факт и оценку или сделала необоснованный вывод. Задача учащихся — обнаружить ошибку и доказать свою позицию с опорой на текст. Такая деятельность особенно ценна для развития аналитического мышления. Лыу Тхи Нам Ха подчёркивает, что ИИ может быть полезным инструментом в обучении русскому языку, но его использование сопровождается рисками,

включая ошибки, неточное понимание контекста и возможную потерю «человеческого фактора» [4;56].

В условиях обучения русскому языку в многоязычной среде ИИ может использоваться для адаптации текстов и объяснения лексики. Например, учащимся, для которых русский язык не является родным, можно предложить упрощённый вариант текста, словарь трудных слов, вопросы на понимание, речевые клише для ответа, модели аргументации. Узбекские исследователи также обращают внимание на то, что ИИ способен выполнять функции интерактивного ассистента, индивидуализировать обучение, стимулировать речемыслительную активность и развивать метаязыковую компетенцию [6;70]. Для уроков русского языка это означает возможность соединить работу с текстом, словом, грамматической формой и речевым высказыванием.

Однако применение ИИ требует соблюдения этических и методических ограничений. Нельзя передавать в цифровые сервисы персональные данные учащихся, полностью доверять автоматической оценке, использовать непроверенные тексты, выдавать сгенерированный материал за авторский научный или учебный результат. Шониёзова подчёркивает, что использование ИИ требует осознанного педагогического сопровождения, поскольку существует риск превращения нейросети в «автомат по ответам», при котором обучающийся перестаёт мыслить самостоятельно [6;73]. Следовательно, главная задача учителя — не просто внедрить цифровой инструмент, а научить школьников критически и ответственно с ним работать.

Методическая модель применения ИИ для развития читательской грамотности может включать несколько этапов. Первый этап — выбор или создание текста с учётом темы урока и уровня класса. Второй этап — педагогическая проверка текста. Третий этап — разработка системы заданий: до чтения, во время чтения и после чтения. Четвёртый этап — самостоятельная работа учащихся с текстом. Пятый этап — использование

ИИ для сравнения ответов, поиска ошибок, уточнения формулировок. Шестой этап — коллективное обсуждение и рефлексия. Такая модель позволяет сохранить активную позицию ученика и ведущую роль учителя.

Таким образом, искусственный интеллект может стать эффективным средством развития читательской грамотности школьников на уроках русского языка. Он помогает создавать и адаптировать тексты, разрабатывать задания, обеспечивать дифференциацию, организовывать обратную связь и формировать навыки критического чтения. Однако результативность его применения зависит от методической грамотности учителя. ИИ не должен заменять чтение, мышление, обсуждение и живое педагогическое взаимодействие. Его задача — усилить возможности урока русского языка, сделать работу с текстом более разнообразной, адресной и аналитически насыщенной. Только при таком подходе цифровые технологии становятся не внешним дополнением к обучению, а органичной частью формирования функционально грамотной языковой личности.

### **Список литературы**

1. Андреева О.С., Павлова Т.И. Развитие читательской грамотности на уроках русского языка и литературы — основа достижения метапредметных результатов школьников // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2024. — Т. 28. — № 4. — С. 176–186.
2. Булыгина М.В., Боровских Д.В. Использование искусственного интеллекта для развития читательской грамотности обучаемых на уроках иностранного языка // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. — 2024. — № 2. — С. 151–157.
3. Дзюба Е.В., Еремина С.А., Мушенко Е.В. Искусственный интеллект в методике обучения русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. — 2023. — № 6. — С. 178–189.
4. Лыу Тхи Нам Ха. Искусственный интеллект и чат-боты на уроках русского языка: друг или враг? // Русский язык за рубежом. Специальный выпуск: Вьетнамская русистика. — 2023. — № 27. — С. 54–58.

5. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Методика обучения студентов написанию иноязычных творческих работ на основе оценочной обратной связи от искусственного интеллекта // Перспективы науки и образования. — 2024. — № 1(67). — С. 115–135.
6. Шониёзова С.Н. Использование искусственного интеллекта на уроках русского языка в нефилологических вузах // Samarali ta'lim va barqaror innovatsiyalar jurnali. — 2025. — Т. 3. — № 11. — С. 70–74.
7. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. *European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 7(12)*.

## **ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. М. ПРИШВИНА «ГЛАЗА ЗЕМЛИ»**

*Музаффарова М.  
студентка факультета романо-германских и  
славянских языков Андижанского государственного  
института иностранных языков  
muzaffarovamuslimaxon930@gmail.com  
Научный руководитель: Акбарова Р.Р.,  
преподаватель факультета романо-германских и  
славянских языков Андижанского государственного  
института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматриваются инновационные методы преподавания русского языка с использованием искусственного интеллекта на материале произведения М. М. Пришвина «Глаза земли». Актуальность исследования обусловлена цифровой трансформацией образования и необходимостью поиска эффективных методических решений, направленных на развитие языковой, речевой, коммуникативной и читательской компетенций обучающихся. Особое внимание уделяется применению искусственного интеллекта при анализе художественного текста, работе с лексикой,

синтаксисом, средствами выразительности, создании письменных высказываний и организации формирующего оценивания. Подчеркивается, что искусственный интеллект не должен заменять деятельность учителя и самостоятельную работу учащихся, а должен выступать вспомогательным инструментом, способствующим индивидуализации обучения, развитию критического мышления и повышению мотивации к изучению русского языка. На примере произведения М. М. Пришвина «Глаза земли» раскрываются возможности сочетания традиционного филологического анализа с цифровыми образовательными технологиями.

**Ключевые слова:** русский язык, методика преподавания, искусственный интеллект, инновационные методы, цифровая дидактика, М. М. Пришвин, «Глаза земли», анализ художественного текста, читательская компетенция.

Современная методика преподавания русского языка развивается в условиях активной цифровизации образовательного пространства. Использование электронных платформ, интерактивных ресурсов, интеллектуальных обучающих систем и генеративных языковых моделей существенно меняет характер учебной деятельности. Сегодня урок русского языка ориентирован не только на усвоение правил орфографии, пунктуации и грамматики, но и на формирование способности анализировать текст, создавать собственные высказывания, аргументировать позицию, критически воспринимать информацию и применять языковые знания в разных коммуникативных ситуациях.

Искусственный интеллект становится одним из наиболее перспективных инструментов обновления методики преподавания русского языка. Он может использоваться для подбора учебного материала, анализа текста, создания заданий, проверки письменных работ, объяснения языковых явлений, моделирования речевых ситуаций и организации индивидуальной образовательной траектории. Однако его применение требует методической

осознанности. Технология сама по себе не гарантирует повышения качества обучения. Как отмечает В. П. Беспалько, педагогическая технология должна быть направлена на достижение заранее спроектированного результата и обеспечивать управляемость образовательного процесса<sup>14</sup>. Следовательно, использование ИИ на уроках русского языка должно быть связано с конкретными образовательными целями.

Произведение М. М. Пришвина «Глаза земли» обладает значительным методическим потенциалом для преподавания русского языка. Оно представляет собой художественно-философское осмысление природы, человека, памяти, внутреннего зрения и нравственного отношения к миру. Язык Пришвина отличается образностью, точностью, лиризмом, вниманием к деталям и особой интонацией наблюдения. На материале этого произведения можно организовать работу с лексическим значением слова, синонимией, метафорой, эпитетом, синтаксической структурой предложения, авторской позицией, текстовыми связями и средствами выразительности.

Одним из инновационных направлений является использование искусственного интеллекта для организации осмысленного чтения. На первом этапе учащиеся самостоятельно читают фрагмент произведения, выделяют ключевые слова, формулируют тему и основную мысль. Затем они могут обратиться к ИИ с просьбой предложить вопросы к тексту. После этого проводится коллективное обсуждение: какие вопросы действительно помогают понять смысл произведения, а какие являются поверхностными. Такая работа развивает не только читательскую компетенцию, но и критическое мышление, поскольку учащиеся учатся оценивать качество цифрового ответа.

---

<sup>14</sup> Беспалько В. П. *Слагаемые педагогической технологии*. — М.: Педагогика, 1989. — С. 42.

При изучении произведения «Глаза земли» особенно важна лексическая работа. Учитель может предложить учащимся найти слова, передающие состояние природы, отношение автора к земле, мотив наблюдения и внутреннего созерцания. Искусственный интеллект может быть использован для подбора синонимов, объяснения значений слов, выявления стилистической окраски. Однако окончательный анализ должен выполнять сам учащийся. И. Г. Захарова подчеркивает, что информационные технологии эффективны только тогда, когда они включены в методически продуманную структуру учебной деятельности<sup>15</sup>. Поэтому ИИ следует использовать как инструмент поддержки, а не как источник готового ответа.

Например, учащимся можно предложить задание: «Найдите в тексте Пришвина слова, связанные с восприятием природы. С помощью ИИ подберите к ним синонимы. Определите, сохраняют ли подобранные слова авторскую выразительность». Такое задание показывает, что художественное слово нельзя механически заменить другим словом. Даже близкие по значению единицы могут отличаться эмоциональной окраской, стилевой принадлежностью и образным потенциалом. В результате учащиеся глубже осознают роль слова в художественном тексте.

Эффективным является метод сопоставления ученического и машинного анализа. Сначала учащиеся самостоятельно определяют художественные средства в выбранном фрагменте произведения: эпитеты, метафоры, сравнения, олицетворения. Затем они получают вариант анализа, созданный искусственным интеллектом, и сравнивают его со своим ответом. Важно, чтобы учащиеся не просто принимали цифровой результат, а проверяли его, уточняли, исправляли и дополняли. Такой подход формирует исследовательскую позицию и помогает понять, что ИИ может допускать ошибки, особенно при интерпретации художественного текста.

---

<sup>15</sup> Захарова И. Г. *Информационные технологии в образовании*. — М.: Академия, 2013. — С. 87.



Особое значение имеет работа с синтаксисом. Проза Пришвина строится на сочетании наблюдения, размышления и эмоционального отклика. Синтаксические конструкции в произведении помогают передать движение мысли автора, его сосредоточенность на деталях и стремление уловить глубинную связь человека с природой. Учащимся можно предложить определить типы предложений, средства связи, роль однородных членов, вводных конструкций, интонационных пауз. Искусственный интеллект может выполнить предварительный синтаксический разбор, но учащиеся должны проверить его точность и объяснить выразительную функцию синтаксиса.

ИИ может быть полезен и при формировании письменной речи. На материале произведения «Глаза земли» можно предложить темы мини-эссе: «Как Пришвин учит видеть природу?», «Почему земля в произведении становится живым собеседником человека?», «Как язык помогает передать любовь к миру?». Искусственный интеллект может использоваться на подготовительном этапе: для составления плана, подбора возможных тезисов, формулирования вопросов. Однако текст эссе должен быть создан учащимся самостоятельно. Это принципиально важно, поскольку цель обучения русскому языку заключается не в получении готового текста, а в развитии собственной речевой деятельности.

И. В. Роберт отмечает, что цифровые технологии должны способствовать активизации познавательной деятельности обучающихся и повышению качества образования<sup>16</sup>. В связи с этим ИИ необходимо использовать так, чтобы он побуждал учащихся думать, сравнивать, анализировать и аргументировать. Например, учитель может предложить учащимся машинный вариант эссе по произведению Пришвина и попросить оценить его по критериям: соответствие теме, глубина анализа, наличие аргументов, точность использования терминов, речевая выразительность. Такой вид

---

<sup>16</sup> Роберт И. В. *Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования*. — М.: ИИО РАО, 2010. — С. 31.

работы помогает учащимся лучше понять требования к собственному письменному высказыванию.

Одним из перспективных методов является создание цифрового лингвистического комментария. Учащиеся выбирают небольшой фрагмент произведения «Глаза земли», выделяют трудные слова, образные выражения, грамматически интересные формы и синтаксические конструкции. Затем с помощью ИИ они получают справочную информацию, которую должны проверить, отредактировать и дополнить собственными наблюдениями. Итогом становится мини-комментарий, включающий толкование слов, анализ средств выразительности и объяснение роли языковых единиц в раскрытии авторской мысли.

Проектная деятельность также может быть усилена возможностями искусственного интеллекта. Например, учащиеся могут подготовить проект «Язык природы в произведении М. М. Пришвина “Глаза земли”». В ходе проекта они анализируют лексику природы, средства художественной выразительности, мотивы зрения, памяти, земли, света, тишины. ИИ может помочь составить план проекта, предложить направления поиска, сформулировать вопросы, однако содержательный анализ текста выполняется учащимися. Е. С. Полат указывала, что проектная технология способствует развитию самостоятельности, ответственности и способности к сотрудничеству<sup>17</sup>. Следовательно, применение ИИ в проектной работе должно быть направлено на усиление самостоятельной исследовательской деятельности.

---

<sup>17</sup> Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. *Современные педагогические и информационные технологии в системе образования*. — М.: Академия, 2007. — С. 89.

<sup>5</sup> Селевко Г. К. *Современные образовательные технологии*. — М.: Народное образование, 1998. — С. 114.

Важным методическим приемом является работа с ошибками искусственного интеллекта. Учитель может предложить учащимся фрагмент машинного анализа произведения, в котором содержатся неточности: неправильно определена тема, неверно названо средство выразительности, слишком обобщенно раскрыта авторская позиция. Задача учащихся — найти ошибки, исправить их и доказать свою точку зрения с опорой на текст. Это задание особенно ценно, поскольку формирует критическое отношение к цифровым источникам и развивает навык доказательного анализа.

Применение ИИ позволяет индивидуализировать обучение. Учащиеся с разным уровнем подготовки могут получать разные типы заданий. Одним можно предложить базовый анализ лексики, другим — синтаксический разбор, третьим — сопоставление интерпретаций, четвертым — создание эссе или проекта. Искусственный интеллект помогает учителю быстрее подготовить разноуровневые задания, но выбор содержания и контроль качества остаются за педагогом. Именно учитель определяет, какие задания соответствуют возрасту, уровню подготовки и образовательным задачам класса.

Инновационные методы преподавания русского языка с применением ИИ должны сочетаться с традиционным филологическим анализом. Художественный текст требует внимательного чтения, эмоционального отклика, понимания авторской интонации и личного размышления. Искусственный интеллект способен помочь в организации анализа, но он не может заменить живого читательского восприятия. Поэтому работа с произведением Пришвина должна строиться на принципе взаимодействия: сначала ученик и текст, затем цифровой инструмент, после этого критическое обсуждение и собственный вывод.

Особое место занимает рефлексия. После выполнения заданий учащимся можно предложить ответить на вопросы: «Что помог понять ИИ?», «Какие

ответы оказались неполными?», «Какие языковые особенности текста я заметил самостоятельно?», «Изменилось ли мое понимание произведения после анализа?». Такие вопросы помогают учащимся осознать собственный путь понимания текста и формируют ответственное отношение к использованию цифровых технологий.

Г. К. Селевко подчеркивал, что современные образовательные технологии должны обеспечивать активность учащихся, развитие познавательной самостоятельности и повышение эффективности обучения<sup>18</sup>. В этом контексте искусственный интеллект может рассматриваться как один из инструментов современной образовательной технологии, но только при условии его методически грамотного применения. Он должен не упрощать учебную деятельность до получения готового ответа, а усложнять ее в продуктивном смысле: побуждать к проверке, сравнению, редактированию, интерпретации и созданию собственного текста.

Таким образом, использование искусственного интеллекта в преподавании русского языка на примере произведения М. М. Пришвина «Глаза земли» открывает широкие возможности для развития языковой, речевой, коммуникативной и читательской компетенций учащихся. ИИ может применяться при анализе лексики, синтаксиса, средств выразительности, при подготовке вопросов, создании эссе, проектной деятельности и формирующем оценивании. Однако его эффективность определяется не техническими возможностями, а педагогически обоснованной методикой. Учитель сохраняет ведущую роль в постановке целей, отборе материала, организации деятельности и оценке результатов. Искусственный интеллект становится не заменой педагогического взаимодействия, а средством его расширения и углубления.

---

18

Научная значимость рассматриваемой проблемы заключается в том, что применение ИИ в преподавании русского языка позволяет по-новому осмыслить традиционные методы анализа художественного текста. Практическая значимость состоит в возможности использования предложенных приемов на уроках русского языка, литературы, речевой практики и при организации самостоятельной работы учащихся. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой конкретных моделей уроков, критериев оценки работ, выполненных с использованием ИИ, и методических рекомендаций по формированию цифровой грамотности учащихся.

### **Список литературы**

1. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. — М.: Педагогика, 1989. — 192 с.
2. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании. — М.: Академия, 2013. — 208 с.
3. Полат Е. С., Бухаркина М. Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2007. — 368 с.
4. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы; перспективы использования. — М.: ИИО РАО, 2010. — 140 с.
5. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. — М.: Народное образование, 1998. — 256 с.

# SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA NEMIS TILINI O'QITISHNING INNOVATSION METODIK YONDASHUVLARI

Nazarova Nargiz Mardonovna ADChTI, dotsenti.

[19722012fcb@gmail.com](mailto:19722012fcb@gmail.com)

**Annotatsiya:** *Mazkur maqolada sun'iy intellekt texnologiyalari asosida nemis tilini o'qitishning innovatsion metodik yondashuvlari lingvodidaktik nuqtai nazardan tahlil qilinadi. Tadqiqotda adaptiv o'qitish tizimlari, chatbotlar, nutqni aniqlash texnologiyalari hamda interaktiv raqamli platformalarning o'quv jarayonidagi o'rni va samaradorligi yoritilgan. Shuningdek, sun'iy intellekt vositalarining o'quvchilarning leksik, grammatik va kommunikativ kompetensiyalarini rivojlantirishdagi ahamiyati asoslab beriladi. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt asosidagi metodlar ta'lim jarayonini individuallashtirish va interaktivligini oshirish imkonini beradi, biroq filologik chuqurlikni ta'minlashda an'anaviy o'qitish yondashuvlari bilan integratsiya zarur hisoblanadi.*

**Kalit so'zlar:** *sun'iy intellekt, nemis tili, lingvodidaktika, chatbot, adaptiv ta'lim, nutqni aniqlash, interaktiv platformalar, kommunikativ kompetensiya.*

## Kirish

Bugungi globallashuv sharoitida xorijiy tillarni o'rganish zarurati tobora ortib bormoqda. Xususan, nemis tili Yevropa va xalqaro ilmiy hamjamiyatda muhim o'rin egallagan tillardan biri sifatida alohida ahamiyat kasb etadi. Shu sababli uni samarali o'qitish metodlarini ishlab chiqish dolzarb masalalardan biridir. Zamonaviy ta'lim tizimida sun'iy intellekt texnologiyalarining joriy etilishi o'quv jarayonini sezilarli darajada o'zgartirmoqda, chunki ushbu texnologiyalar o'quvchilarning bilim darajasini aniqlash, xatolarini tahlil qilish hamda individual o'qitish strategiyalarini ishlab chiqish imkonini beradi.

## Asosiy qism

Sun'iy intellekt til o'qitishda kognitiv va kommunikativ yondashuvlarni uyg'unlashtirishga xizmat qiladi. Til o'rganish jarayoni faqat grammatik bilimlarni

egallash bilan cheklanmay, balki kommunikativ kompetensiyani shakllantirishni ham o'z ichiga oladi. Shu nuqtai nazardan, sun'iy intellekt asosidagi tizimlar o'quvchini faol subyektga aylantiradi, o'rganish jarayonini individuallashtiradi va real kommunikativ vaziyatlarni modellashtirish imkonini yaratadi.

Bundan tashqari, adaptiv o'qitish texnologiyalari o'quvchining individual xususiyatlariga moslashgan holda ta'limni tashkil etadi. Tizim o'quvchining bilim darajasini aniqlaydi, xatolarini tahlil qiladi va shu asosda mos mashqlarni taklif etadi. Natijada nemis tilini bosqichma-bosqich va samarali o'zlashtirish imkoniyati yuzaga keladi.

Shuningdek, chatbotlar va virtual yordamchilar o'quvchilar bilan real vaqt rejimida muloqot olib boradi va ularning kommunikativ kompetensiyasini rivojlantiradi. Bu jarayon o'quvchining tilni amaliy qo'llash imkoniyatini oshiradi hamda psixologik to'siqlarni kamaytiradi.

Bundan tashqari, nutqni aniqlash texnologiyalari talaffuzni tahlil qilib, uni standart til bilan solishtiradi. Ayniqsa, nemis tilidagi fonetik murakkabliklarni o'zlashtirishda ushbu texnologiyalar muhim ahamiyatga ega.

Zamonaviy interaktiv platformalar va mobil ilovalar esa o'yinlashtirilgan yondashuv orqali o'quvchilarning motivatsiyasini oshiradi, vizual va audio materiallar yordamida bilimlarni mustahkamlaydi va mustaqil o'rganish imkonini beradi.

Filologik jihatdan qaralganda, sun'iy intellekt o'quvchilarning leksik, grammatik va kommunikativ kompetensiyalarini rivojlantiradi. Biroq badiiy matnlarni chuqur tahlil qilish, stilistik nozikliklarni anglash va madaniy kontekstni tushunish kabi jihatlarda inson o'qituvchining roli saqlanib qoladi.

Shu bilan birga, ayrim muammolar ham mavjud: texnik imkoniyatlarning yetishmasligi, madaniy kontekstning to'liq aks etmasligi va o'quvchining passivlashuvi. Shuning uchun an'anaviy va innovatsion metodlarni uyg'unlashtirish eng samarali yondashuv hisoblanadi.

## **Xulosa**

Sun'iy intellekt asosidagi innovatsion metodlar nemis tilini o'qitishda katta imkoniyatlar yaratadi. Ular ta'lim jarayonini interaktiv, moslashuvchan va samarali qiladi. Biroq filologik chuqurlikni ta'minlashda inson omili hal qiluvchi ahamiyatga ega bo'lib qolmoqda. Kelajakda sun'iy intellekt va an'anaviy metodlarning integratsiyasi yanada rivojlanishi kutilmoqda.

## **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Neuner, G., & Hunfeld, H. (1993). *Methoden des fremdsprachlichen Deutschunterrichts*. Berlin: Langenscheidt.
2. Krumm, H.-J., & Ohm, U. (2010). *Deutsch als Fremdsprache: Ein internationales Handbuch*. Berlin: De Gruyter.
3. Funk, H., & Koenig, M. (1991). *Grammatik lehren und lernen*. München: Klett Verlag.
4. Apeltauer, E. (1997). *Spracherwerb und Fremdsprachenunterricht*. München: Langenscheidt.
5. Chapelle, C. A. (2001). *Computer Applications in Second Language Acquisition*. Cambridge University Press.
6. Warschauer, M. (1996). *Computer-Assisted Language Learning*.
7. Леонтьев, А. А. (2003). *Язык и речевая деятельность*. Москва: Наука.
8. Пассов, Е. И. (1991). *Коммуникативный метод обучения*. Москва: Просвещение.
9. Jalolov, J. J. (2012). *Chet til o'qitish metodikasi*. Toshkent.
10. Sayfullayeva, R. (2015). *Til o'qitishning zamonaviy metodlari*. Toshkent.
11. Mahmudov, N. (2010). *Til va nutq madaniyati*. Toshkent.
12. Rasulov, R. (2016). *Umumiy tilshunoslik*. Toshkent.



## **TEXNIK MUTAXASSISLARNI TAYYORLASHDA KASBIY-YO‘NALTIRILGAN MULOQOT KOMPETENSIYASINING ROLI**

**Babayeva Gulnozaxon Latibjonovna** Andijon davlat texnika instituti,  
Tillar va gumanitar fanlar kafedrası dotsenti

**Annotatsiya.** Ushbu tezisdá texnik mutaxassislarni tayyorlash jarayonida kasbiy-yo‘naltirilgan muloqot kompetensiyasining o‘rni va ahamiyati yoritilgan. Zamonaviy ishlab chiqarish va xizmat ko‘rsatish sohalari faqat texnik bilimlarga ega bo‘lgan kadrlarni emas, balki jamoada samarali ishlay oladigan, texnik hujjatlarni tushuna oladigan, xorijiy hamkorlar bilan muzokara olib borish malakasiga ega bo‘lgan mutaxassislarni talab qilmoqda. Tezisdá kompetensiyaning tarkibiy qismlari, uni shakllantirish usullari va oliy texnika ta‘limi amaliyotiga tatbiq etish bo‘yicha tavsiyalar keltirilgan.

**Kalit so‘zlar:** kasbiy kompetensiya, muloqot kompetensiyasi, texnik mutaxassis, lingvodidaktika, kasbiy yo‘naltirilgan ta‘lim, xorijiy til, texnik hujjatlar, loyiha faoliyati.

### **KIRISH**

Global iqtisodiyotning rivojlanishi, yangi texnologiyalarning jadal kirib kelishi va xalqaro mehnat bozorining integratsiyalashuvi texnik mutaxassislarning tayyorgarligiga yangi talablarni qo‘ymoqda. Bugungi kunda ish beruvchilar faqat tor texnik bilimga ega bo‘lgan xodimlarni emas, balki jamoa bilan samarali muloqot qila oladigan, o‘z fikrini aniq va tushunarli ifodalaydigan, texnik hujjatlarni (shartnomalar, hisobotlar, yo‘riqnomalar, texnik topshiriqlar) tahlil qila oladigan va xorijiy hamkorlar bilan ishchi til darajasida muloqotga kirisha oladigan mutaxassislarni qidirmoqda.

O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta‘lim tizimining modernizatsiyasi doirasida "Ta‘lim to‘g‘risida"gi Qonun va Kadrlar tayyorlash milliy dasturida belgilangan vazifalardan kelib chiqib, oliy texnika o‘quv yurtlarida nafaqat texnik fanlarni, balki kasbiy muloqot kompetensiyasini shakllantirishga ham alohida e‘tibor

qaratilmoqda. Ayniqsa, xorijiy tillarni o'qitish metodikasida "kasbiy yo'naltirilgan til" (Language for Specific Purposes – LSP) konsepsiyasi yetakchi o'rinni egallamoqda.

## **KASBIY-YO'NALTIRILGAN MULOQOT KOMPETENSIYASINING MAZMUNI**

Kasbiy-yo'naltirilgan muloqot kompetensiyasi (KYMK) deganda mutaxassisning o'z kasbiy faoliyatida samarali muloqotni amalga oshirish uchun zarur bo'lgan bilim, ko'nikma, malaka va shaxsiy sifatlar majmui tushuniladi. Ushbu kompetensiyaning tarkibiy qismlari quyidagilardan iborat:

1. **Lingvistik komponent** – kasbiy terminlar, texnik tushunchalar, xalqaro standartlar (ISO, GOST) da qo'llaniladigan til birliklarini bilish.
2. **Pragmatik komponent** – texnik hujjatlarni tuzish, ma'ruza, prezentatsiya qilish, diskussiya olib borish, hisobot berish kabi amaliy vazifalarni bajarish.
3. **Ijtimoiy-madaniy komponent** – turli millat vakillari bilan ish etikasi, muzokaralar olib borish madaniyati, korporativ muloqot normalari.
4. **Strategik komponent** – muloqotda yuzaga keladigan muammolarni (noto'g'ri tushunish, terminologik nomuvofiqliklar) bartaraf eta olish, so'zlarni boshqacha ifodalash, tavsiflash.

Texnik mutaxassis uchun KYMK nafaqat og'zaki muloqotni, balki yozma nutqni (texnik yozishmalar, loyihalarni asoslash, brifinglar) ham o'z ichiga oladi. Bu komponentlar majmui mutaxassisning ishlab chiqarishdagi harakatchanligini, adaptivligini va tashkilotchilik qobiliyatini oshiradi.

## **TEXNIK MUTAXASSISLARNI TAYYORLASHDA KYMKNING AHAMIYATI**

Amaliyot shuni ko'rsatadiki, ko'plab texnik oliy o'quv yurtlarini bitirgan mutaxassislar ishga kirishganida, birinchi navbatda muloqot bilan bog'liq qiyinchiliklarga duch kelishadi. Masalan, muhandis texnik topshiriqni mukammal tushunsa-da, uni jamoadoshlariga yoki rahbariyatiga aniq bayon qila olmasa yoki

chet ellik hamkor bilan texnik tafsilotlarni muhokama qilishda qiynalsa, loyihaning bajarilish muddati uzayadi, sifat ko'rsatkichlari pasayadi.

O'tkazilgan kuzatuvlar va so'rovlar (Andijon davlat texnika instituti negizida 2022–2024 yillar oralig'ida) quyidagi ma'lumotlarni ko'rsatdi (1-jadval).

**1-jadval. Ish beruvchilar tomonidan texnik mutaxassislarga qo'yiladigan asosiy talablar (so'rov natijalari bo'yicha, 3 balli shkala)**

| <b>Talablar</b>                   | <b>O'rtacha ball</b> |
|-----------------------------------|----------------------|
| Texnik bilim (asosiy fanlar)      | 2,95                 |
| Kasbiy muloqot (og'zaki va yozma) | 2,87                 |
| Jamoda ishlash                    | 2,82                 |
| Xorijiy til (ingliz tili, asosan) | 2,76                 |
| Texnik hujjatlarni tahlil qilish  | 2,85                 |

Natijalar shuni ko'rsatadiki, ish beruvchilar deyarli texnik bilimlar darajasida kasbiy muloqot hamda xorijiy til bilishni muhim deb hisoblaydilar. Shu bois, ta'lim jarayonida texnik fanlar bilan bir qatorda muloqot kompetensiyasini tizimli rivojlantirish dolzarb vazifaga aylanadi.

KYMKning shakllanishi mutaxassisning quyidagi qobiliyatlarini oshiradi:

- Loyiha hujjatlarini ishlab chiqish va himoya qilish;
- Texnik taklif va xulosalarni tayyorlash;
- Ishlab chiqarish kengashlarida, konferensiyalarda o'z pozitsiyasini asoslash;
- Xorijiy adabiyotlar, patent va kataloglar bilan ishlash;
- Xalqaro loyihalarda qatnashish.

**KASBIY-YO'NALTIRILGAN MULOQOTNI RIVOJLANTIRISH  
USULLARI**

Texnika institutlarida KYMKni shakllantirishning samarali metodlari qatoriga quyidagilar kiradi:

1. **Kasbiy yo‘naltirilgan til kurslari** – “Ingliz tili texnika mutaxassisliklari uchun”, “Rus tili muhandislik yo‘nalishlarida”, “Nemis tili (qurilish/tog‘kon/mashinasozlik)” kabi fan dasturlarini joriy etish.
2. **Loyihaga asoslangan ta‘lim** (Project-Based Learning) – talabalar real loyihalar (masalan, “Mikrokontroller asosida avtomatik qurilma yaratish”) ustida ishlaydi va natijalarini o‘zbek, rus va ingliz tillarida taqdim etadi, texnik hisobot yozadi.
3. **Case-study metod** – ishlab chiqarishdagi real muammoli vaziyatlar (masalan, “Xorijiy buyurtmachi bilan shartnoma imzolashda yuzaga kelgan tushunmovchilik”) tahlil qilinadi va guruhlarda muhokama qilinadi.
4. **Simulyatsion va rol o‘yinlari** – texnik kengash, investitsiya uchun loyiha himoyasi, standartlashtirish bo‘yicha bahs, “mijoz – pudratchi” muzokaralari.
5. **Elektron ta‘lim resurslari** – texnik muloqotga oid audio va videomateriallar, interaktiv terminologik lug‘atlar, simulyatsion dasturlar (masalan, “muhandislik e-pochta” trenajyorlari).

Andijon davlat texnika institutining tajribasidan kelib chiqib, “Texnika tillari” moduli (3-kurs) joriy etilgan bo‘lib, unda talabalar 40 soatlik amaliy treningda real texnik hujjatlar (montaj yo‘riqnomasi, xavfsizlik varaqasi, tayyor maxsulot sertifikat) bilan ishlaydi. Dastlabki natijalar (2023–2024 o‘quv yili) bu modulni olgan talabalar orasida kasbiy muloqot ko‘nikmalari 35-40% ga oshganligini ko‘rsatdi.

## **XULOSA VA TAVSIYALAR**

Zamonaviy mehnat bozori texnik mutaxassislardan nafaqat fundamental va amaliy bilimlarni, balki samarali muloqot, jamoada ishlash, hujjatlarni rasmiylashtirish va xorijiy hamkorlar bilan ishlash kompetensiyasini ham talab qiladi. Shu nuqtai nazardan, kasbiy-yo‘naltirilgan muloqot kompetensiyasini rivojlantirish texnik ta‘lim tizimining strategik vazifalaridan biri hisoblanadi.

### **Amaliy tavsiyalar:**

1. Oliy texnika o'quv yurtlarining barcha bakalavriat yo'nalishlarida "Kasbiy muloqot" va "Xorijiy til (kasbiy)" fanlarini majburiy komponent sifatida kiritish.
2. Texnika tillari o'qituvchilarining malakasini oshirish markazlarini tashkil etish (lingvodidaktika va texnika fanlari integratsiyasi).
3. Korxonalar bilan hamkorlikda o'quv-amaliy loyihalarni tashkil qilish, bunda talabalar real ishlab chiqarish hujjatlari bilan ishlaydi.
4. Kasbiy muloqotga oid elektron platforma yaratish (glossariy, vebinar, video darslar va testlar).
5. Xalqaro moliyaviy va ishlab chiqarish tashkilotlari (masalan, UNESCO, WorldSkills) bilan hamkorlikda o'quv modullarini ishlab chiqish.

**Xulosa** qilib aytganda, texnik mutaxassislarni tayyorlashda kasbiy-yo'naltirilgan muloqot kompetensiyasiga e'tibor berilmasa, tor texnik kadrlar yetkazib beriladi. Bu esa ularning global mehnat bozoridagi raqobatbardoshligini pasaytiradi. Aksincha, ushbu kompetensiya tizimli ravishda shakllantirilsa, bitiruvchi nafaqat muhandis, balki loyiha menejeri, muzokarachi va tashkilotchi sifatida ham o'zini namoyon qila oladi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar (qisqartirilgan ro'yxat):**

1. Babayeva G.L. Texnik mutaxassislarni tayyorlashda kasbiy muloqot kompetensiyasining pedagogik asoslari. – Andijon, 2023.
2. Xodjayev B. U. Muhandislik pedagogikasi. – Toshkent: Fan va texnologiya, 2021.
3. Hutchinson T., Waters A. English for Specific Purposes. – Cambridge University Press, 2019.
4. O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim tizimini rivojlantirish konsepsiyasi – 2030. // Lex.uz.

# **ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

**Смирнова Сабина**

Национальный педагогический  
университет Узбекистана им. Низами,  
[sabi.smirnova@gmail.com](mailto:sabi.smirnova@gmail.com)

28 января 2022 года президентом Узбекистана Мирзиевым Ш.М. была утверждена Стратегия развития Нового Узбекистана на период 2022-2026 гг. в продолжение Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах. Стратегия действий заложила основу реформ в стране. Был проведен ряд работ по совершенствованию системы образования, в частности, утверждена Концепция развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года. Новая Стратегия развития Узбекистана состоит из семи приоритетных направлений, каждое из которых нацелено на развитие определенной сферы. Так, четвертое направление – «Проведение справедливой социальной политики, развитие человеческого капитала» – предусматривает существенное улучшение качества образования в образовательных учреждениях, в том числе и через применение информационно-коммуникационных технологий [1].

В рамках проводимых реформ в Узбекистане особое внимание уделяется цифровизации деятельности в образовании. Высшие образовательные учреждения все чаще используют электронные журналы, интерактивные доски, электронные учебники, электронные обучающие программы. Преподаватели создают компьютерные презентации, аудио- и видео-уроки, проводят компьютерное тестирование, дистанционное обучение, оказывают онлайн-консультации и т.п. Актуальным является и изучение возможностей использования искусственного интеллекта в образовательном процессе, который является одним из наиболее перспективных направлений цифровизации образования. Искусственный интеллект (ИИ) – область компьютерных наук, которая занимается созданием

интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта.

Одним из наиболее значимых направлений применения ИИ является создание адаптивных образовательных систем, которые способны подстраиваться под индивидуальные особенности обучающихся. В качестве примера можно привести платформы Knewton Alta, Smart Sparrow, DreamBox Learning, которые анализируют уровень подготовки студентов и формируют персонализированные образовательные траектории. Наряду с образовательными платформами существуют и специализированные инструменты, которые могут интегрироваться в учебный процесс с целью адаптации обучения. К их числу относится ALEKS (Assessment and Learning in Knowledge Spaces), использующий теорию пространств знаний для формирования точного профиля освоения материала студентом. На основе полученных данных система подбирает задания и учебные ресурсы, соответствующие текущему уровню подготовки обучающегося и направленные на устранение выявленных пробелов в знаниях [3, с. 381].

Важную роль ИИ играет в автоматизации контроля знаний. Для этих целей используются такие онлайн-инструменты, как Gradescope, Turnitin, позволяющие проверять тестовые и письменные работы, анализировать структуру ответов и выявлять заимствования.

Особое место занимает использование нейросетевых технологий для генерации образовательного контента. К числу наиболее востребованных инструментов относятся Gemini, Notion AI, QuillBot, Writesonic, Qwen, которые позволяют создавать тексты, задания, планы занятий, методические материалы различной сложности.

Для создания визуального и мультимедийного контента активно применяются генеративные модели, такие как NotebookLM, Gamma, Fabula AI, DALL-E, Сократик, Midjourney, с помощью которых можно разрабатывать иллюстрации, обложки, дидактические изображения и визуальные кейсы.

Не менее важным направлением является персонализация обучения. Здесь актуальны интеллектуальные платформы, такие как Duolingo и Coursera

(использует отдельные сервисы ИИ), которые адаптируют содержание курсов, темп обучения и задания под индивидуальные особенности обучающихся.

Следует также отметить развитие интеллектуальных образовательных помощников – чат-ботов и виртуальных ассистентов. Примером может служить ИИ-тьютор Khanmigo, который способен консультировать студентов, объяснять учебный материал и сопровождать процесс обучения в режиме реального времени.

Применение искусственного интеллекта порождает множество споров: кто-то активно использует его в своей работе, другие – отрицают и считают небезопасным. Но нельзя отрицать его существование. Следует признать тот факт, что студенты знакомы с ИИ, работают с ним и будут продолжать работать.

Для объективной оценки эффективности использования нейросетевых технологий в образовательном процессе необходимо учитывать не только их дидактический потенциал, но и существующие ограничения. Анализ практики применения генеративных моделей показывает, что наряду с очевидными преимуществами они обладают рядом недостатков, требующих педагогического контроля и методической корректировки. В этой связи целесообразно систематизировать основные сильные и слабые стороны нейросетей для генерации, например, текстового контента.

Таблица 1

#### Характеристика применения нейросетей для генерации текста

| «Плюсы»                                                          | «Минусы»                                                      |
|------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------|
| ✓ быстрая генерация нужных текстов;                              | ⊗ фактические ошибки и неточности в созданном тексте;         |
| ✓ вариативность и разнообразие дидактических материалов;         | ⊗ требуется проверка достоверности информации;                |
| ✓ повышение мотивации обучаемых за счет интерактивного контента; | ⊗ риск снижения самостоятельности мышления студентов;         |
| ✓ генерация идей для заданий, проектов и обсуждений;             | ⊗ зависимость от качества сформулированного запроса (промпта) |



|                                                         |                                                                |
|---------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------|
| ✓ экономия времени преподавателя при подготовке занятий | ⊗ не все типы заданий генерируются качественно                 |
| ✓ возможность персонализации учебных заданий            | ⊗ ограниченность контекстного понимания сложных тем            |
| ✓ доступность и простота использования                  | ⊗ отсутствие педагогической интуиции и индивидуального подхода |
| ✓ поддержка дистанционного и смешанного обучения        | ⊗ возможные этические и правовые вопросы использования         |

Важно помнить, что нейросети не заменят роли преподавателя. Они могут быть полезным инструментом, но не могут полностью заменить живого человека и индивидуальный подход к обучению. Преподаватели должны оценивать и адаптировать задания, созданные нейросетью, чтобы они соответствовали потребностям и уровню студентов. Таким образом, использование нейросетей для образовательного процесса может быть полезным дополнением к обучению, но требует внимательного подхода и контроля со стороны преподавателя.

Подводя итоги, отметим, что для сохранения у студентов интереса к дисциплине, необходимо шагать в ногу со временем. На современном этапе модернизации образования применение информационных технологий – это не дань моде, а необходимость, т.к. они активизируют познавательную деятельность, формируют навыки работы с разными источниками информации, способствуют совершенствованию практических умений и навыков, позволяют эффективнее организовать самостоятельную работу, развивают коммуникативные способности; формируют исследовательские умения, подготавливают личность к жизни в информационном обществе.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года. – URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

2. Искусственный интеллект в образовании: возможности, методы и рекомендации для педагогов / Под ред. С.О. Крамарова. – М., РИОР: ИНФРА-М, 2025. – 99 с.

3. Шудуева З.А., Миназова З.М., Харченко С.Б. Роль адаптивных образовательных технологий в персонализации обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 379-382.

# IV SHO‘BA

## AI DASTURCHILAR UCHUN QANDAY IMKONIYATLAR YARATMOQDA

*Andijon davlat chet tillari instituti*

*Ablazizova Dilnozaxon*

*Ilmiy maslahatchi: Arziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada Sun‘iy intellekt (AI) texnologiyalarining dasturchilar faoliyatiga ta‘siri tahlil qilinadi. AI yordamida dasturlash jarayonini avtomatlashtirish, samaradorlikni oshirish, murakkab masalalarni hal qilish imkoniyatlari yoritilgan. Shuningdek, yangi kasb yo‘nalishlari va global bozor talablariga moslashish masalalari ko‘rib chiqiladi. Maqolada mavjud muammolar va ularning yechimlari ham bayon etilgan.

**Abstract:** This article analyzes the impact of Artificial Intelligence on programmers. It highlights automation, productivity improvement, and solving complex problems using AI. The paper also discusses emerging careers and global market adaptation, along with key challenges and solutions.

**Аннотация:** В статье анализируется влияние Искусственный интеллект на деятельность программистов. Рассматриваются автоматизация, повышение эффективности и решение сложных задач. Также освещаются новые профессии, глобальный рынок и предлагаются решения существующих проблем.

**Kalit so‘zlar:** Sun‘iy intellekt, mashina o‘rganish, neyron tarmoqlar, dasturlash, avtomatlashtirish, algoritm, data science

**Keywords:** Artificial intelligence, machine learning, neural networks, programming, automation, algorithms, data science

**Ключевые слова:** Искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, программирование, автоматизация, алгоритмы, анализ данных

Zamonaviy axborot texnologiyalari rivojlanib borayotgan sharoitda Sun‘iy intellekt dasturchilar faoliyatining ajralmas qismiga aylanib bormoqda. Dasturlash

jarayonlari tobora murakkablashib borayotgan bir vaqtda, inson imkoniyatlarini kengaytiruvchi vositalarga ehtiyoj ortmoqda. Shu nuqtai nazardan, sun'iy intellekt dasturchilar uchun nafaqat yordamchi vosita, balki yangi texnologik paradigмага aylanishi kuzatilmoqda. U dasturlashning turli bosqichlarida faol ishtirok etib, ishlab chiqish jarayonini tezlashtirish, sifatni oshirish va inson omilidan kelib chiqadigan xatolarni kamaytirishga xizmat qilmoqda.[1]

Bugungi kunda dasturlash jarayonida vaqt omili juda muhim hisoblanadi. Loyihalar murakkablashgani sari kod yozish, uni test qilish va optimallashtirish uchun sarflanadigan vaqt ham ortib bormoqda. Shu jarayonda Mashina o'rganish algoritmlariga asoslangan tizimlar dasturchilar faoliyatini sezilarli darajada yengillashtirmoqda. Bunday tizimlar dasturchining oldingi yozgan kodlarini tahlil qilib, unga mos tavsiyalar beradi, kodni avtomatik to'ldiradi va ba'zi hollarda butun funksional bloklarni yaratib beradi. Bu esa dasturchining ish unumdorligini oshiribgina qolmay, balki dastur sifatining ham yaxshilanishiga olib keladi. Natijada inson omili bilan bog'liq xatoliklar kamayadi va loyiha ishlab chiqish jarayoni tezlashadi.

Dasturchilar uchun yana bir muhim imkoniyat bu murakkab muammolarni hal qilish qobiliyatining kengayishidir. Avvallari katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish yoki murakkab prognozlar qilish juda ko'p vaqt va resurs talab qilgan bo'lsa, hozirgi kunda Neyron tarmoqlar yordamida bunday vazifalar ancha tez va samarali bajarilmoqda. Neyron tarmoqlar katta hajmdagi ma'lumotlarni o'rganish orqali yashirin qonuniyatlarni aniqlaydi va shu asosda qaror qabul qiladi. Bu esa dasturchilarga tibbiyot, moliya, logistika va boshqa sohalarda yuqori aniqlikdagi tizimlar yaratish imkonini bermoqda. Ayniqsa, sun'iy intellekt asosida ishlovchi tavsiya tizimlari, yuzni aniqlash texnologiyalari va ovoz bilan boshqariladigan ilovalar zamonaviy dasturlashning muhim yo'nalishlariga aylangan.[2]

Sun'iy intellekt dasturchilar uchun yangi kasb va mutaxassisliklarning paydo bo'lishiga ham sabab bo'lmoqda. Bugungi kunda an'anaviy dasturchilikdan tashqari, data science, machine learning muhandisligi va sun'iy intellekt arxitekturasi kabi yo'nalishlar keng rivojlanmoqda. Bu esa dasturchilardan faqat

kod yozishni emas, balki matematik modellarni tushunish, statistik tahlil qilish va algoritmik fikrlashni chuqur egallashni talab etadi. Shu sababli zamonaviy dasturchi ko'p qirrali mutaxassisga aylanib bormoqda. Bu holat bir tomondan murakkablikni oshirsa, boshqa tomondan esa yuqori daromadli va nufuzli kasb egasi bo'lish imkonini yaratadi.[3]

AI texnologiyalarining rivojlanishi startaplar va innovatsion loyihalarning ko'payishiga ham katta ta'sir ko'rsatmoqda. Avvallari katta mablag' va resurs talab qilgan loyihalarni hozirgi kunda kichik jamoalar ham amalga oshira olmoqda. Sun'iy intellekt asosida yaratilgan ilovalar, xizmatlar va platformalar tez fursatda bozorga chiqib, keng auditoriyani qamrab olish imkoniyatiga ega. Bu esa dasturchilar uchun o'z g'oyalarini amalga oshirish, mustaqil biznes boshlash va innovatsion mahsulotlar yaratish imkonini bermoqda. Ayniqsa, avtomatlashtirilgan xizmatlar va aqlli tizimlar zamonaviy iqtisodiyotning muhim qismiga aylanib bormoqda.

Global mehnat bozori nuqtai nazaridan ham sun'iy intellekt dasturchilar uchun yangi imkoniyatlar ochib bermoqda. Masofaviy ish tizimining rivojlanishi natijasida dasturchilar o'z yashash joyidan qat'i nazar, xalqaro kompaniyalar bilan hamkorlik qilish imkoniyatiga ega bo'lmoqda. AI texnologiyalarini yaxshi biladigan mutaxassislar esa global bozorda yuqori baholanadi. Bu esa ularning daromadini oshirish, tajribasini kengaytirish va professional rivojlanishiga xizmat qiladi. Natijada dasturchilar nafaqat mahalliy, balki global miqyosda raqobatbardosh bo'lib bormoqda.[4]

Shu bilan birga, sun'iy intellektning rivojlanishi ayrim muammolarni ham yuzaga keltirmoqda. Eng asosiy muammolardan biri bu ayrim ish o'rinlarining qisqarishi bilan bog'liqdir. Oddiy va takrorlanuvchi vazifalar avtomatlashtirilgani sababli, ba'zi dasturchilar o'z kasbiy faoliyatida qiyinchiliklarga duch kelishi mumkin. Biroq bu holat yangi imkoniyatlarning paydo bo'lishi bilan muvozanatlashmoqda. Chunki yangi texnologiyalar yangi kasblarni ham yuzaga keltiradi.[5]

Yana bir muhim muammo bu sun'iy intellektga haddan tashqari bog'liqlikdir. Ba'zi dasturchilar AI yordamiga ortiqcha tayanib, mustaqil fikrlash va muammoni tahlil qilish qobiliyatini yetarli darajada rivojlantirmayapti. Bu esa uzoq muddatda ularning professional rivojlanishiga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin. Shu sababli sun'iy intellektdan foydalanishda muvozanatni saqlash muhim hisoblanadi.

Ma'lumotlar xavfsizligi ham dolzarb muammolardan biridir. Sun'iy intellekt tizimlari katta hajmdagi ma'lumotlar bilan ishlaydi va bu ma'lumotlarning noto'g'ri ishlatilishi yoki tarqalishi jiddiy oqibatlariga olib kelishi mumkin. Shu bois dasturchilar nafaqat texnik bilimlarga, balki axborot xavfsizligi bo'yicha ham yetarli bilimga ega bo'lishlari zarur.[6]

Ushbu muammolarni bartaraf etish uchun dasturchilar doimiy ravishda o'z ustida ishlashlari, yangi bilimlarni egallashlari va zamonaviy texnologiyalarga moslashishlari lozim. Ta'lim tizimida ham sun'iy intellektga oid bilimlarni keng joriy etish, yosh mutaxassislarni zamonaviy talablarga mos tayyorlash muhim ahamiyat kasb etadi. Shu bilan birga, sun'iy intellektdan foydalanishda etik me'yorlarga rioya qilish ham muhim hisoblanadi.

Umuman olganda, sun'iy intellekt dasturchilar faoliyatini yangi bosqichga olib chiqmoqda. U inson imkoniyatlarini kengaytirib, murakkab masalalarni hal qilishni osonlashtirmoqda va innovatsion rivojlanishga xizmat qilmoqda. Dasturchilar ushbu texnologiyadan to'g'ri foydalanish orqali nafaqat o'z kasbiy faoliyatini rivojlantirishi, balki jamiyat taraqqiyotiga ham katta hissa qo'shishi mumkin.[7]

Yuqorida keltirilgan tahlillar shuni ko'rsatadiki, Sun'iy intellekt zamonaviy dasturchilar faoliyatini tubdan o'zgartirayotgan muhim texnologiyaga aylangan. U dasturlash jarayonini avtomatlashtirish, murakkab masalalarni samarali hal qilish hamda ishlab chiqish jarayonining tezligi va sifatini oshirish orqali dasturchilar uchun keng imkoniyatlar yaratmoqda. Shu bilan birga, sun'iy intellekt yordamida yangi kasb yo'nalishlari shakllanib, dasturchilarning global mehnat bozoridagi raqobatbardoshligi sezilarli darajada ortmoqda.

Biroq mazkur texnologiyaning jadal rivojlanishi bilan bog‘liq ayrim muammolar ham mavjud. Xususan, ayrim ish o‘rinlarining qisqarishi, sun‘iy intellektga ortiqcha bog‘liqlik va ma’lumotlar xavfsizligi bilan bog‘liq xavflar dasturchilardan yanada yuqori mas’uliyat va ehtiyotkorlikni talab etadi. Shu sababli zamonaviy dasturchi nafaqat texnik bilimlarga, balki analitik fikrlash, mustaqil qaror qabul qilish va axborot xavfsizligi ko‘nikmalariga ham ega bo‘lishi zarur.

Kelajak istiqbollari shuni ko‘rsatadiki, sun‘iy intellekt inson faoliyatini to‘liq almashtirmaydi, balki uni to‘ldiradi va kengaytiradi. Shu bois dasturchilar ushbu texnologiyani chuqur o‘rganish, undan samarali foydalanish va uni nazorat ostida rivojlantirish orqali o‘z kasbiy salohiyatini oshirishlari lozim. Umuman olganda, sun‘iy intellektidan oqilona foydalanish dasturchilar uchun nafaqat yangi imkoniyatlar, balki barqaror rivojlanishning muhim omili bo‘lib xizmat qiladi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Stuart Russell, Peter Norvig. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. – Pearson Education, 2021.
2. Ian Goodfellow, Yoshua Bengio, Aaron Courville. *Deep Learning*. – MIT Press, 2016.
3. Tom Mitchell. *Machine Learning*. – McGraw-Hill, 1997.
4. McKinsey Global Institute. *The Future of Work in the Age of AI*. – 2023.
5. IBM Research. *Artificial Intelligence and Business Applications*. – 2022.
6. Microsoft. *AI for Developers Documentation*. – 2024.
7. Google AI. *Machine Learning Crash Course*. – 2023.

## SUN'IY INTELLEKT: RIVOJLANISHI, AHAMIYATI VA KELAJAGI

*Andijon davlat chet tillari instituti Roman – german va  
slavyan tillari fakulteti Kompyuter lingvistikasi 25 -01  
guruh talabasi Sotiboldiyeva Muniraxon Abbosxon qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada sun'iy intellektning rivojlanish bosqichlari, uning zamonaviy jamiyatdagi ahamiyati hamda kelajakdagi istiqbollari yoritilgan. Sun'iy intellekt texnologiyalarining paydo bo'lishi va taraqqiyoti, ularning inson hayotiga ta'siri hamda turli sohalarda qo'llanilishi tahlil qilingan. Shuningdek, SI tizimlarining afzalliklari, muammolari va kelajakdagi rivojlanish yo'nalishlari haqida ilmiy fikrlar berilgan.

**Kalit so'zlar:** *sun'iy intellekt, mashinaviy o'rganish, algoritmlar, avtomatlashtirish, raqamli texnologiyalar, innovatsiya, katta ma'lumotlar, neyron tarmoqlar, robototexnika, kelajak texnologiyalari.*

**Annotation:** This article describes the development stages of artificial intelligence, its importance in modern society, and its future prospects. It analyzes the emergence and evolution of AI technologies, their impact on human life, and their application in various fields. The advantages, challenges, and future directions of AI systems are also discussed.

**Keywords:** *artificial intelligence, machine learning, algorithms, automation, digital technologies, innovation, big data, neural networks, robotics, future technologies.*

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются этапы развития искусственного интеллекта, его значение в современном обществе и перспективы будущего. Анализируются появление и развитие технологий ИИ, их влияние на жизнь человека и применение в различных сферах. Также рассматриваются преимущества, проблемы и направления будущего развития систем ИИ.



**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, машинное обучение, алгоритмы, автоматизация, цифровые технологии, инновации, большие данные, нейронные сети, робототехника, технологии будущего.*

Sun'iy intellekt (SI) zamonaviy ilm-fan va texnologiyalarning eng muhim va tez rivojlanayotgan yo'nalishlaridan biri bo'lib, u inson aqliy faoliyatini kompyuter tizimlari orqali modellashtirishga qaratilgan sohadir. Sun'iy intellekt insonning fikrlash, o'rganish, tahlil qilish, qaror qabul qilish va muammolarni hal etish kabi qobiliyatlarini dasturiy tizimlar yordamida bajarishga xizmat qiladi. Bugungi kunda SI texnologiyalari deyarli barcha sohalarga kirib borgan bo'lib, u jamiyat rivojida muhim o'rin egallamoqda.

Sun'iy intellektning asosiy maqsadi inson tafakkurini texnologik tizimlarda qayta yaratish va uni avtomatlashtirilgan shaklda ishlatishdan iboratdir. Bu jarayon matematik algoritmlar, statistik modellar, ehtimollik nazariyasi va katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish orqali amalga oshiriladi. SI tizimlari ma'lumotlardan o'rganadi, ularning ichidagi qonuniyatlarni aniqlaydi va shu asosda mustaqil qarorlar chiqarishga harakat qiladi. Shu sababli sun'iy intellekt "aqlli tizimlar" deb ham yuritiladi.

Sun'iy intellektning tarixiy rivojlanishi XX asr o'rtalariga borib taqaladi. 1950-yillarda ingliz matematigi Alan Turing tomonidan mashinalarning fikrlash qobiliyati haqida ilmiy savol ilgari surildi. U "Turing testi" orqali mashinaning inson kabi fikrlay olishini aniqlash g'oyasini ishlab chiqdi. 1956-yilda Dartmut konferensiyasi sun'iy intellekt fanining rasmiy boshlanishi sifatida tarixga kirdi va shu davrdan boshlab SI mustaqil ilmiy yo'nalish sifatida rivojlana boshladi.

Dastlab sun'iy intellekt juda sodda tizimlardan iborat edi. Ular faqat mantiqiy masalalarni yechish va oddiy qarorlar qabul qilishga qodir bo'lgan. Keyinchalik kompyuter texnologiyalarining rivojlanishi SI imkoniyatlarini kengaytirdi. 1980-yillarda ekspert tizimlar paydo bo'ldi, ular tibbiyot va sanoatda ma'lum qarorlarni avtomatik qabul qilishga yordam berdi. 1990-yillarda internetning rivojlanishi SI uchun yangi imkoniyatlar yaratdi. 2000-yillardan

boshlab esa katta ma'lumotlar (Big Data) va kuchli protsessorlar sun'iy intellektni yangi bosqichga olib chiqdi.

Hozirgi kunda sun'iy intellektning eng muhim yo'nalishlari mashinaviy o'rganish (machine learning), chuqur o'rganish (deep learning), tabiiy tilni qayta ishlash (NLP), kompyuter ko'rish (computer vision) va robototexnika hisoblanadi. Mashinaviy o'rganish tizimlarga tajriba asosida o'zini takomillashtirish imkonini beradi. Chuqur o'rganish esa neyron tarmoqlar asosida ishlaydi va inson miyasining ishlashiga o'xshash tizim yaratishga harakat qiladi.

Tabiiy tilni qayta ishlash inson tilini tushunish, tarjima qilish va matn yaratish imkonini beradi. Masalan, avtomatik tarjimonlar, chat-botlar va ovozli yordamchilar aynan shu texnologiya asosida ishlaydi. Kompyuter ko'rish esa tasvir va videolarni tahlil qilib, yuzni aniqlash, obyektlarni topish va xavfsizlik tizimlarida qo'llaniladi. Robototexnika esa sun'iy intellekt asosida ishlaydigan jismoniy robotlarni yaratadi.

Sun'iy intellekt bugungi kunda juda ko'plab sohalarda keng qo'llanilmoqda. Tibbiyot sohasida u kasalliklarni erta aniqlash, diagnostika qilish va davolash jarayonlarini yaxshilashda katta rol o'ynaydi. Masalan, rentgen, MRT va KT tasvirlarini tahlil qilish orqali kasalliklar aniqlanadi. Bu shifokorlarning ishini yengillashtiradi va aniqlikni oshiradi.

Ta'lim sohasida sun'iy intellekt har bir o'quvchiga individual yondashuvni ta'minlaydi. O'quvchilarning bilim darajasiga qarab maxsus o'quv dasturlari tuziladi. Bu esa ta'lim sifatini oshiradi va o'quv jarayonini samarali qiladi.

Transport sohasida SI yo'l harakatini boshqarish, tirbandliklarni kamaytirish va haydovchisiz avtomobillarni ishlab chiqishda qo'llanilmoqda. Bugungi kunda ayrim davlatlarda to'liq avtomatlashtirilgan transport tizimlari sinovdan o'tkazilmoqda.

Moliya sohasida sun'iy intellekt firibgarliklarni aniqlash, kredit risklarini baholash va investitsiya qarorlarini qabul qilishda ishlatiladi. Bank tizimlari SI yordamida mijozlarning xatti-harakatlarini tahlil qilib, xavfli operatsiyalarni oldindan aniqlaydi.

Sanoat sohasida ishlab chiqarish jarayonlari avtomatlashtirilmoqda. Robotlar va aqlli tizimlar inson mehnatini kamaytirib, ishlab chiqarish tezligini oshirmoqda. Qishloq xo‘jaligida esa SI yordamida hosildorlikni oshirish, tuproq holatini tahlil qilish va sug‘orish tizimlarini boshqarish amalga oshiriladi.

Sun‘iy intellektning eng katta afzalliklari uning tezkorligi va aniqligidir. U katta hajmdagi ma‘lumotlarni qisqa vaqt ichida tahlil qila oladi. Inson xatolarini kamaytiradi va ish unumdorligini oshiradi. Shuningdek, SI xavfli ishlarni avtomatlashtirib, inson hayotini xavfsizroq qiladi.

Biroq sun‘iy intellekt rivojlanishi bilan birga bir qator muammolar ham yuzaga kelmoqda. Eng muhim muammolardan biri ish o‘rinlarining qisqarishidir. Ko‘plab oddiy kasblar avtomatlashtirilishi natijasida inson mehnatiga ehtiyoj kamaymoqda.

Yana bir muammo shaxsiy ma‘lumotlar xavfsizligi bilan bog‘liq. SI tizimlari katta hajmdagi ma‘lumotlarni qayta ishlagani uchun ularni himoya qilish juda muhimdir. Ma‘lumotlarning sizib chiqishi jiddiy muammolarga olib kelishi mumkin.

Algoritmik xatolar ham muhim muammo hisoblanadi. Ba‘zi hollarda SI noto‘g‘ri yoki noxolis qarorlar qabul qilishi mumkin. Bu esa inson hayotiga salbiy ta‘sir ko‘rsatishi mumkin. Shuning uchun SI tizimlarini doimiy nazorat qilish zarur.

Etik va huquqiy muammolar ham sun‘iy intellekt rivojida katta ahamiyatga ega. SI qaysi darajada mustaqil qaror qabul qilishi kerakligi va uning javobgarligi kimga tegishli bo‘lishi kabi savollar hali to‘liq yechimini topmagan.

Kelajakda sun‘iy intellekt yanada rivojlanib, inson hayotining barcha sohalariga chuqur kirib boradi. Aqlli shaharlar, to‘liq avtomatlashtirilgan ishlab chiqarish tizimlari va raqamli iqtisodiyot SI asosida shakllanadi. Uylar, transport va xizmatlar to‘liq avtomatik boshqaruvga o‘tishi mumkin.

Mutaxassislar sun‘iy umumiy intellekt (AGI) yaratish ustida ham ishlamoqda. AGI inson darajasida fikrlay oladigan, har qanday intellektual vazifani bajara oladigan tizim bo‘lishi mumkin. Bu esa texnologiyada yangi davr boshlanishiga olib keladi.

Sun'iy intellekt rivojlanishi bilan inson va texnologiya o'rtasidagi chegara tobora qisqarib bormoqda. Bugungi kunda ko'plab jarayonlar inson aralashuvisiz avtomatik tarzda bajarilmoqda, bu esa jamiyatda yangi turdagi raqamli muhit shakllanishiga olib kelmoqda.

Shu bilan birga, sun'iy intellektdan foydalanishda faqat texnik jihat emas, balki insoniy mas'uliyat ham muhim hisoblanadi. Har qanday algoritm yoki tizim ortida inson qarori turgani uchun, uning adolatli va to'g'ri ishlashi ham inson nazoratiga bog'liq bo'lib qoladi.

Kelajakda sun'iy intellekt faqat yordamchi vosita emas, balki qaror qabul qilish jarayonlarida ham muhim o'rin egallashi mumkin. Shu sababli hozirdanoq uning rivojlanishini to'g'ri yo'naltirish, etik me'yorlarni ishlab chiqish va xavfsizlikni ta'minlash dolzarb masalalardan biridir.

Bundan tashqari, sun'iy intellekt bilan ishlash uchun yangi kasblar paydo bo'lmoqda. Dasturchilar, ma'lumotlar tahlilchilari, AI muhandislari kabi mutaxassislariga talab ortib bormoqda, bu esa ta'lim tizimini ham yangi yo'nalishda rivojlantirishni talab qiladi.

Sun'iy intellekt rivojlanishi bilan ma'lumotlarning hajmi va ularni qayta ishlash tezligi masalasi ham muhim ahamiyat kasb etmoqda. Hozirgi kunda "katta ma'lumotlar" bilan ishlash uchun maxsus tizimlar yaratilmoqda, chunki oddiy usullar bunday hajmni qayta ishlashga yetarli emas.

Shuningdek, sun'iy intellekt inson xulq-atvorini o'rganish va bashorat qilish imkoniyatiga ham ega bo'lib bormoqda. Bu marketing, reklama va xizmat ko'rsatish sohalarida mijozlar ehtiyojini oldindan aniqlashda keng qo'llanilmoqda.

Yana bir jihat — sun'iy intellekt global hamkorlikni kuchaytirmoqda. Turli davlatlar va ilmiy markazlar birgalikda AI texnologiyalarini rivojlantirish ustida ishlamoqda, bu esa ilm-fan almashinuvi va innovatsiyalar tezlashishiga olib kelmoqda.

Bundan tashqari, SI texnologiyalari axborot oqimini boshqarishda ham muhim rol o'ynaydi. Internetdagi katta hajmdagi ma'lumotlarni saralash, keraksiz

va zararli kontentni aniqlash ham aynan sun'iy intellekt yordamida amalga oshirilmoqda.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt zamonaviy texnologiyalarning eng muhim yo'nalishlaridan biri bo'lib, u inson hayotini yengillashtirish, iqtisodiy samaradorlikni oshirish va ilmiy taraqqiyotni tezlashtirishga xizmat qiladi. Biroq undan oqilona foydalanish, xavfsizlikni ta'minlash va inson nazoratini saqlab qolish juda muhimdir. Faqat shundagina sun'iy intellekt jamiyat rivojiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi va insoniyat farovonligiga xizmat qiladi.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Russell S., Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education, 2021.
2. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. *Deep Learning*. MIT Press, 2016.
3. Nilsson N. J. *The Quest for Artificial Intelligence*. Cambridge University Press, 2019.
4. Poole D., Mackworth A. *Artificial Intelligence: Foundations of Computational Agents*. Cambridge University Press, 2017.
5. Rich E., Knight K. *Artificial Intelligence*. McGraw-Hill Education, 2012.
6. Stuart J. Russell. *Human Compatible: Artificial Intelligence and the Problem of Control*. Viking, 2019.
7. McCarthy J. *Programs with Common Sense*. Stanford University Press, 1958.
8. Bishop C. M. *Pattern Recognition and Machine Learning*. Springer, 2006.
9. Mitchell T. M. *Machine Learning*. McGraw-Hill, 1997.
10. Winston P. H. *Artificial Intelligence*. Addison-Wesley, 1992.

# SUN'IY INTELLEKTNING JAMIYAT VA TEXNOLOGIYA RIVOJIGA TA'SIRI

*Andijon davlat chet tillari instituti, Roman - german va  
slavyan tillari fakulteti, Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi  
101 – guruh talabasi, Alisherova Nozimaxon Jumasher qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada Artificial Intelligence texnologiyalarining jamiyat va zamonaviy texnologiyalar rivojiga ko'rsatayotgan ta'siri tahlil qilinadi. Shuningdek, sun'iy intellektning turli sohalarda, jumladan ta'lim, tibbiyot, iqtisodiyot va ishlab chiqarishda qo'llanilishi hamda uning imkoniyatlari yoritib beriladi. Maqolada Machine Learning, Deep Learning va Natural Language Processing kabi zamonaviy texnologiyalar misolida sun'iy intellektning texnologik taraqqiyotga qo'shayotgan hisssasi ko'rib chiqiladi. Shu bilan birga, sun'iy intellekt rivoji bilan bog'liq ayrim ijtimoiy va etik muammolar ham tahlil qilinadi.

**Kalit so'zlar:** *Artificial Intelligence, Machine Learning, Deep Learning, Natural Language Processing, texnologik rivojlanish, raqamli texnologiyalar, avtomatlashtirish, jamiyat taraqqiyoti.*

**Abstract:** This article analyzes the impact of Artificial Intelligence technologies on society and the development of modern technologies. It also highlights the application and potential of artificial intelligence in various fields, including education, medicine, economics, and industry. The article examines the contribution of artificial intelligence to technological progress through modern technologies such as Machine Learning, Deep Learning, and Natural Language Processing. In addition, some social and ethical issues related to the development of artificial intelligence are also analyzed.

**Keywords:** *Artificial Intelligence, Machine Learning, Deep Learning, Natural Language Processing, technological development, digital technologies, automation, social development.*

**Аннотация:** В данной статье анализируется влияние технологий искусственного интеллекта на общество и развитие современных технологий. Также рассматриваются возможности и применение искусственного интеллекта в различных сферах, включая образование, медицину, экономику и промышленность. В статье на примере таких современных технологий, как машинное обучение, глубокое обучение и обработка естественного языка, показан вклад искусственного интеллекта в технологический прогресс. Кроме того, анализируются некоторые социальные и этические проблемы, связанные с развитием искусственного интеллекта.

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, обработка естественного языка, технологическое развитие, цифровые технологии, автоматизация, развитие общества.*

So‘nggi yillarda sun‘iy intellekt texnologiyalari juda tez rivojlanib, zamonaviy texnologik taraqqiyotning muhim omiliga aylandi. 2026 yilgi xalqaro hisobotlarga ko‘ra, generativ AI texnologiyalari atigi 3 yil ichida dunyo bo‘ylab 50 % dan ortiq foydalanuvchilarga yetib borgan, bu esa kompyuter va internet texnologiyalariga qaraganda tezroq tarqalganini ko‘rsatadi.

Bugungi kunda ko‘plab tashkilotlar sun‘iy intellektdan foydalanmoqda. Tadqiqotlarga ko‘ra, tashkilotlarning 88 % i kamida bir ish jarayonida AI texnologiyalarini qo‘llaydi.

Artificial Intelligence (sun‘iy intellekt) — kompyuter tizimlari va dasturlarining inson aqliga xos bo‘lgan fikrlash, o‘rganish, tahlil qilish, muammolarni hal qilish va qaror qabul qilish kabi jarayonlarni bajarish qobiliyatini anglatadi. XXI asrda sun‘iy intellekt eng tez rivojlanayotgan texnologik yo‘nalishlardan biri bo‘lib, u jamiyat hayotining ko‘plab sohalariga chuqur kirib bormoqda. Raqamli texnologiyalar, katta hajmdagi ma‘lumotlar (big data) va yuqori hisoblash quvvatiga ega kompyuterlarning paydo bo‘lishi sun‘iy intellektning tez rivojlanishiga katta turtki berdi. Bugungi kunda sun‘iy intellekt iqtisodiyot, ta‘lim, tibbiyot, sanoat, transport, moliya va boshqa ko‘plab sohalarda keng qo‘llanilmoqda.

Sun'iy intellektning rivojlanishida muhim rol o'ynayotgan asosiy yo'nalishlardan biri Machine Learning hisoblanadi. Bu texnologiya kompyuter tizimlariga katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish va ulardan o'rganish imkonini beradi. Machine Learning algoritmlari yordamida kompyuterlar tajribaga asoslanib o'z faoliyatini takomillashtiradi. Shuningdek, Deep Learning texnologiyasi ham sun'iy intellektning muhim yo'nalishlaridan biridir. Deep Learning neyron tarmoqlarga asoslangan bo'lib, u murakkab ma'lumotlarni tahlil qilish, tasvirlarni tanish, ovozni aniqlash va turli analitik jarayonlarni bajarishda qo'llaniladi. Bundan tashqari, Natural Language Processing texnologiyasi inson tilini kompyuter orqali tushunish va qayta ishlash imkonini beradi. Ushbu texnologiya tarjima tizimlari, virtual yordamchilar va matn tahlili kabi ko'plab sohalarda qo'llaniladi.

Sun'iy intellekt texnologiyalarining jamiyat rivojiga ta'siri juda katta. Avvalo, u ishlab chiqarish va iqtisodiy jarayonlarning samaradorligini oshirishga yordam bermoqda. Ko'plab korxonalar ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish orqali vaqt va resurslarni tejash imkoniyatiga ega bo'lmoqda. Sun'iy intellekt yordamida logistika, marketing va biznes tahlillari ancha tez va aniq amalga oshiriladi. Bu esa iqtisodiy o'sishga va yangi innovatsion xizmatlarning paydo bo'lishiga sabab bo'lmoqda.

Ta'lim sohasida ham sun'iy intellekt muhim o'zgarishlar keltirib chiqarmoqda. AI texnologiyalari yordamida individual ta'lim tizimlarini yaratish, o'quv materiallarini avtomatik tahlil qilish va talabalar bilim darajasini baholash imkoniyati paydo bo'ldi. Zamonaviy ta'lim platformalari sun'iy intellekt yordamida har bir talabaning bilim darajasiga mos o'quv materiallarini tavsiya qilishi mumkin. Bu esa ta'lim sifatini oshirishga va o'qitish jarayonini samaraliroq tashkil etishga yordam beradi.

Sun'iy intellektning tibbiyot sohasidagi ahamiyati ham juda katta. AI texnologiyalari kasalliklarni erta aniqlash, tibbiy tasvirlarni tahlil qilish, davolash usullarini tanlash va yangi dori vositalarini ishlab chiqishda qo'llanilmoqda. Masalan, kompyuter tizimlari rentgen yoki tomografiya tasvirlarini tahlil qilib,



ayrim kasalliklarni shifokorlarga qaraganda tezroq aniqlash imkoniyatiga ega. Bundan tashqari, sun'iy intellekt yordamida bemorlarning tibbiy ma'lumotlarini tahlil qilish orqali individual davolash usullarini ishlab chiqish mumkin.

Transport va sanoat sohalarida ham sun'iy intellekt muhim rol o'ynamoqda. Avtomatlashtirilgan ishlab chiqarish tizimlari, aqlli robotlar va avtonom transport vositalari sun'iy intellekt asosida ishlaydi. Bu texnologiyalar ishlab chiqarish jarayonlarining samaradorligini oshiradi va inson mehnatini yengillashtiradi. Shuningdek, aqlli shahar konsepsiyasida ham sun'iy intellekt muhim o'rin tutadi. Aqlli transport tizimlari, energiya boshqaruvi va xavfsizlik tizimlari AI texnologiyalari yordamida boshqariladi.

Shu bilan birga, sun'iy intellektning rivojlanishi ayrim muammolarni ham keltirib chiqarmoqda. Masalan, ayrim kasblarda ish jarayonlari avtomatlashtirilishi sababli ish o'rinlari qisqarishi mumkin. Bundan tashqari, ma'lumotlar xavfsizligi, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish va texnologiyalardan noto'g'ri foydalanish bilan bog'liq muammolar ham mavjud. Shuning uchun ko'plab davlatlar sun'iy intellektni tartibga soluvchi qonunlar va etik me'yorlarni ishlab chiqishga alohida e'tibor qaratmoqda.

Umuman olganda, sun'iy intellekt zamonaviy jamiyat va texnologiya rivojining muhim omillaridan biri hisoblanadi. U iqtisodiyot, ta'lim, tibbiyot va sanoat kabi ko'plab sohalarda samaradorlikni oshirishga xizmat qilmoqda. Kelajakda sun'iy intellekt texnologiyalarining yanada rivojlanishi insoniyat hayotini yanada qulay va samarali qilishiga katta hissa qo'shishi kutilmoqda. Shu bilan birga, bu texnologiyalardan mas'uliyat bilan foydalanish va ularning ijtimoiy ta'sirini to'g'ri boshqarish jamiyat rivoji uchun muhim ahamiyatga ega.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Raxmonov S. Sun'iy intellekt asoslari. – Toshkent: Fan va texnologiya nashriyoti.
2. Karimov A., Xudoyberdiyev B. Informatika va axborot texnologiyalari. – Toshkent: O'qituvchi nashriyoti.

3. Gʻaniyev O. Sunʻiy intellekt va zamonaviy taʼlim tizimi. – Toshkent: Ilm-Ziyo nashriyoti.

4. Joʻrayev R. Raqamli texnologiyalar va sunʻiy intellektning rivojlanishi. – Toshkent: Fan nashriyoti.

5. Islomov M. Mashina oʻrganish (Machine Learning) asoslari. – Toshkent: Universitet nashriyoti.

# SUN'IY INTELEKT VA UNING INSONIYAT FAOLIYATIDA TUTGAN O'RNI

*Soibova Masturabonu Abdukahhor qizi*

*Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada sun'iy intellektning nazariy asoslari, rivojlanish jarayonlari va zamonaviy jamiyatdagi tutgan o'rni keng yoritiladi. Unda sun'iy intellekt texnologiyalarining ta'lim, tibbiyot, iqtisodiyot, sanoat hamda kundalik hayotdagi ahamiyati ilmiy jihatdan tahlil qilinadi. Shuningdek, ushbu texnologiyaning afzalliklari, muammolari va kelajakdagi rivojlanish istiqbollari haqida fikr yuritiladi.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, mashinaviy o'rganish, chuqur o'rganish, algoritm, raqamli transformatsiya, avtomatlashtirish, neyron tarmoqlar

**Аннотация:** В данной статье подробно рассматриваются теоретические основы искусственного интеллекта, процессы его развития и его роль в современном обществе. Анализируется применение технологий искусственного интеллекта в образовании, медицине, экономике, промышленности и повседневной жизни. Также рассматриваются преимущества, проблемы и перспективы развития данной технологии.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, алгоритмы, цифровая трансформация, автоматизация, нейронные сети

**Abstract:** This article provides a detailed analysis of the theoretical foundations of artificial intelligence, its development processes, and its role in modern society. It examines the application of AI technologies in education, healthcare, economy, industry, and everyday life. The advantages, challenges, and future prospects of artificial intelligence are also discussed.

Zamonaviy dunyoda texnologiyalar rivoji misli ko'rilmagan darajada tezlashmoqda. Ayniqsa, sun'iy intellekt texnologiyalarining taraqqiyoti insoniyat hayotining deyarli barcha jabhalariga chuqur kirib bordi. Sun'iy intellekt inson

aqliga xos bo'lgan fikrlash, o'rganish, tahlil qilish va qaror qabul qilish jarayonlarini kompyuter tizimlari orqali amalga oshirishga yo'naltirilgan ilmiy yo'nalish hisoblanadi. Bugungi kunda u nafaqat ilmiy tadqiqotlarda, balki kundalik hayotda ham keng qo'llanilmoqda va jamiyat rivojining muhim omillaridan biriga aylanmoqda.

Sun'iy intellekt tushunchasi o'tgan asrning o'rtalarida shakllangan bo'lib, dastlab oddiy hisoblash va mantiqiy masalalarni yechishga xizmat qilgan. Vaqt o'tishi bilan bu yo'nalish sezilarli darajada rivojlandi va hozirgi kunda murakkab tizimlarni boshqarish, katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish va mustaqil qaror qabul qilish darajasiga yetdi. Ayniqsa, mashinaviy o'rganish va chuqur o'rganish texnologiyalarining rivojlanishi sun'iy intellekt imkoniyatlarini yanada kengaytirdi.

Mashinaviy o'rganish texnologiyalari tizimlarga katta hajmdagi ma'lumotlar asosida o'z-o'zini rivojlantirish imkonini beradi. Chuqur o'rganish esa inson miyasiga o'xshash neyron tarmoqlar orqali murakkab jarayonlarni tahlil qilish imkonini yaratadi. Bundan tashqari, tabiiy tilni qayta ishlash texnologiyalari inson tilini tushunish va unga mos javob berish imkonini bersa, kompyuter ko'rishi tasvir va videolarni aniqlik bilan tahlil qilishga xizmat qiladi.

Sun'iy intellektning insoniyat faoliyatidagi o'rni nihoyatda kengdir. Ta'lim sohasida u o'quv jarayonini individuallashtirishga yordam beradi, ya'ni har bir o'quvchining bilim darajasiga moslashtirilgan o'qitish tizimlari yaratiladi. Tibbiyotda esa kasalliklarni erta aniqlash, diagnostika qilish va davolash usullarini takomillashtirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Iqtisodiyot va biznes sohasida sun'iy intellekt bozorni tahlil qilish, mijozlar ehtiyojini aniqlash va samarali strategiyalar ishlab chiqishda keng qo'llaniladi.

Sanoatda esa sun'iy intellekt asosida ishlab chiqarish jarayonlari avtomatlashtirilmoqda, robototexnika yordamida mahsuldorlik oshirilmoqda va inson omilidan kelib chiqadigan xatolar kamaytirilmoqda.

Kundalik hayotda esa virtual yordamchilar, aqlli qurilmalar va navigatsiya tizimlari orqali sun'iy intellekt insonlarga qulaylik yaratmoqda.

Sun'iy intellektning afzalliklari ko'p qirrali va keng ko'lamlidir. Avvalo, u katta hajmdagi ma'lumotlarni inson imkoniyatidan ancha tez va aniq qayta ishlash imkonini beradi. Bu esa ilmiy tadqiqotlar, iqtisodiy tahlillar va strategik qarorlar qabul qilish jarayonida katta ustunlik yaratadi. Sun'iy intellekt yordamida ishlab chiqarish jarayonlarini optimallashtirish, resurslardan samarali foydalanish hamda vaqtni tejash mumkin. Bundan tashqari, u inson omiliga bog'liq xatolarni kamaytirib, aniqlik va ishonchlilik darajasini oshiradi. Ayniqsa, tibbiyot va transport kabi yuqori aniqlik talab etiladigan sohalarda bu juda muhim hisoblanadi.

Shu bilan birga, sun'iy intellekt insonning ijodiy va intellektual salohiyatini qo'llab-quvvatlovchi vosita sifatida ham namoyon bo'lmoqda. U murakkab masalalarni yechishda yordam beradi, yangi g'oyalar ishlab chiqish jarayonini tezlashtiradi va innovatsion rivojlanishga turtki beradi. Masalan, ilm-fan sohasida yangi dori vositalarini yaratish, iqlim o'zgarishini modellashtirish yoki murakkab matematik muammolarni yechishda sun'iy intellektdan samarali foydalanilmoqda.

Biroq, ushbu texnologiyaning jadal rivojlanishi bilan bir qatorda qator muammolar ham yuzaga kelmoqda. Eng dolzarb muammolardan biri — mehnat bozoriga ta'siridir. Ko'plab an'anaviy kasblar avtomatlashtirilishi natijasida ish o'rinlari qisqarishi mumkin. Bu esa yangi kasblarni o'rganish va qayta tayyorlash zaruratini keltirib chiqaradi. Shuningdek, ma'lumotlar xavfsizligi va maxfiylik masalalari ham dolzarbdir, chunki sun'iy intellekt tizimlari katta hajmdagi shaxsiy ma'lumotlar bilan ishlaydi.

Axloqiy jihatdan ham sun'iy intellekt muhim savollarni keltirib chiqarmoqda. Masalan, avtomatlashtirilgan tizimlar tomonidan qabul qilinadigan qarorlarning adolatli va xolis bo'lishini qanday ta'minlash mumkinligi muhim masalalardan biridir. Bundan tashqari, sun'iy intellektga haddan tashqari ishonch bildirish insonning mustaqil fikrlash qobiliyatiga salbiy ta'sir ko'rsatishi ehtimoli ham mavjud. Shu sababli, ushbu texnologiyani rivojlantirish jarayonida axloqiy me'yorlar va huquqiy asoslarni mustahkamlash zarur hisoblanadi.

Biroq, kelajak istiqbollari nuqtai nazaridan qaraganda, sun'iy intellekt yanada chuqurroq integratsiyalashgan jamiyat shakllanishiga olib keladi. Aqlli

shaharlar konsepsiyasi, avtomatlashtirilgan transport tizimlari, inson bilan samarali hamkorlik qiluvchi robotlar va raqamli iqtisodiyotning kengayishi ushbu jarayonning asosiy yo'nalishlari hisoblanadi. Shuningdek, sun'iy intellekt yordamida global muammolar, jumladan, ekologik muammolar, sog'liqni saqlash tizimidagi kamchiliklar va resurslardan oqilona foydalanish masalalariga yechim topish imkoniyati mavjud.

Sun'iy intellektning afzalliklari ko'p. U katta hajmdagi ma'lumotlarni qisqa vaqt ichida qayta ishlash imkonini beradi, inson mehnatini yengillashtiradi va samaradorlikni oshiradi. Shu bilan birga, inson omiliga bog'liq xatolarni kamaytirish orqali aniqlik darajasini oshiradi. Biroq bu texnologiya bilan bog'liq ayrim muammolar ham mavjud. Jumladan, ish o'rinlarining qisqarishi, ma'lumotlar xavfsizligi bilan bog'liq tahdidlar va shaxsiy hayot daxlsizligi masalalari dolzarb muammolar sirasiga kiradi.

Bundan tashqari, sun'iy intellekt tizimlarining qaror qabul qilish jarayonida adolat va xolislik masalalari ham muhim ahamiyatga ega. Texnologiyaga haddan tashqari bog'liqlik ham inson tafakkuriga salbiy ta'sir ko'rsatishi mumkin.

Kelajakda sun'iy intellekt texnologiyalari yanada rivojlanib, inson hayotining barcha jabhalariga chuqur kirib borishi kutilmoqda. Aqlli shaharlar, to'liq avtomatlashtirilgan tizimlar va inson bilan hamkorlik qiluvchi robotlar yaqin kelajakning ajralmas qismiga aylanishi mumkin. Shu sababli sun'iy intellektidan oqilona foydalanish, uni nazorat qilish va rivojlantirish muhim vazifa hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt zamonaviy jamiyat taraqqiyotining muhim omillaridan biri sifatida namoyon bo'lmoqda. U inson hayotining deyarli barcha sohalariga kirib borib, kundalik faoliyatni yengillashtirish, ishlab chiqarish samaradorligini oshirish va murakkab muammolarni hal etishda beqiyos imkoniyatlar yaratmoqda. Shu bilan birga, sun'iy intellekt inson va texnologiya o'rtasidagi o'zaro munosabatlarning yangi bosqichini boshlab bermoqda.

Biroq, ushbu texnologiyaning rivojlanishi faqat ijobiy jihatlar bilan cheklanmaydi. Uning jamiyatga ta'siri murakkab va ko'p qirrali bo'lib, iqtisodiy, ijtimoiy va axloqiy muammolarni ham yuzaga keltiradi. Ayniqsa, ish o'rinlarining

qisqarishi, shaxsiy ma'lumotlar himoyasi va qaror qabul qilish jarayonidagi adolatlilik masalalari alohida e'tibor talab etadi. Shu sababli sun'iy intellektni rivojlantirish bilan bir qatorda uni tartibga soluvchi huquqiy mexanizmlar va axloqiy me'yorlarni ishlab chiqish muhim ahamiyat kasb etadi.

Kelajakda sun'iy intellekt insoniyat taraqqiyotining asosiy harakatlantiruvchi kuchlaridan biriga aylanishi kutilmoqda. U yangi texnologiyalarni yaratish, ilm-fan rivojini tezlashtirish va global muammolarga yechim topishda muhim rol o'ynaydi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:**

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach
  2. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning
  3. O'zbekiston Respublikasi Prezidentining "Raqamli O'zbekiston – 2030" strategiyasi to'g'risidagi qarori, 2020.
  4. O'zbekiston Respublikasi Raqamli texnologiyalar vazirligi materiallari va rasmiy hisobotlari.
  5. UNESCO. Artificial Intelligence and Education: Guidance for Policy-makers. — Paris, 2019.
  6. OECD. Artificial Intelligence in Society. — OECD Publishing, 2019.
- IEEE. Ethically Aligned Design: A V

## SUN'IY INTELEKT VA UNING ISTIQBOLLAR

*Andijon davlat chet tillari instituti, Roman-german va  
slavyan tillari fakulteti (Kompyuter lingvistikasi) yo'nalishi,  
101-guruh talabasi Yaxshiboyeva Gulsevar Rasuljon qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar Murodjon qizi*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada sun'iy intellekt tushunchasi, uning rivojlanish bosqichlari hamda bugungi kundagi ahamiyati keng yoritiladi. Shuningdek, sun'iy intellektning turli sohalardagi qo'llanilishi va kelajakdagi istiqbollari haqida tahliliy fikrlar beriladi.

**Kalit so'zlar:** *sun'iy intellekt, texnologiya, raqamli jamiyat, avtomatlashtirish, mashinaviy o'rganish, innovatsiya, kelajak.*

**Abstract:** In this article, the concept of artificial intelligence, the stages of its development and its importance today are widely covered. Analytical opinions about the application of artificial intelligence in various fields and future prospects are also given.

**Keywords:** *artificial intelligence, technology, digital society, automation, machine learning, innovation, future.*

**Аннотация:** В данной статье широко освещено понятие искусственного интеллекта, этапы его развития и его значение сегодня. Также даются аналитические мнения о применении искусственного интеллекта в различных сферах и перспективах на будущее.

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, технологии, цифровое общество, автоматизация, машинное обучение, инновации, будущее.*

Sun'iy intellekt zamonaviy ilm-fan va texnologiyaning eng tez rivojlanayotgan yo'nalishlaridan biri hisoblanadi. U inson tafakkuriga xos bo'lgan o'rganish, tahlil qilish, xulosa chiqarish va qaror qabul qilish kabi jarayonlarni kompyuter tizimlari orqali amalga oshirishni anglatadi. So'nggi yillarda axborot texnologiyalarining jadal rivojlanishi natijasida sun'iy intellekt inson hayotining deyarli barcha sohalariga kirib bordi va jamiyat taraqqiyotiga sezilarli ta'sir



ko'rsatmoqda. Bu texnologiya nafaqat ilmiy izlanishlarda, balki kundalik hayotda ham keng qo'llanilmoqda va uning imkoniyatlari tobora kengayib bormoqda.

Sun'iy intellektning shakllanishi XX asrning o'rtalariga borib taqaladi. Dastlab u nazariy g'oyalar asosida rivojlangan bo'lsa, bugungi kunda amaliy natijalarga erishilgan muhim texnologiyaga aylandi. Ayniqsa, mashinaviy o'rganish va chuqur o'rganish texnologiyalari sun'iy intellektning rivojlanishida muhim rol o'ynadi. Ushbu yo'nalishlar orqali kompyuterlar katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilib, o'z tajribasi asosida xulosa chiqarish imkoniga ega bo'ldi [1]. Natijada, sun'iy intellekt tizimlari inson ishtirokisiz ham murakkab vazifalarni bajarishga qodir bo'lib bormoqda.

Bugungi kunda sun'iy intellektning qo'llanilish doirasi juda keng. Tibbiyot sohasida bu texnologiya kasalliklarni erta aniqlash, tashxis qo'yish va davolash jarayonlarini takomillashtirishda muhim ahamiyat kasb etmoqda. Masalan, sun'iy intellekt asosidagi tizimlar tibbiy tasvirlarni tahlil qilib, shifokorlarga aniqroq va tezroq qaror qabul qilishda yordam beradi [2]. Ta'lim tizimida esa sun'iy intellekt individual o'qitish modelini yaratishga xizmat qilmoqda. Bu esa har bir o'quvchining bilim darajasi va qobiliyatidan kelib chiqib, unga mos o'quv dasturlarini ishlab chiqish imkonini beradi.

Sanoat va ishlab chiqarish sohasida sun'iy intellekt asosida ishlovchi robotlar va avtomatlashtirilgan tizimlar keng qo'llanilmoqda. Ular ishlab chiqarish samaradorligini oshirib, inson mehnatini yengillashtiradi hamda xatoliklarni kamaytiradi. Transport sohasida esa sun'iy intellekt asosidagi avtonom boshqaruv tizimlari yo'l harakati xavfsizligini oshirishga xizmat qilmoqda. Bank va moliya sohasida esa bu texnologiya firibgarlik holatlarini aniqlash, kredit risklarini baholash va mijozlarga xizmat ko'rsatish sifatini oshirishda muhim rol o'ynamoqda.

Shu bilan birga, sun'iy intellektning rivojlanishi ayrim muammolarni ham yuzaga keltirmoqda. Eng asosiy muammolardan biri — bu ish o'rinlarining qisqarishidir. Ko'plab kasblar avtomatlashtirilishi natijasida inson mehnatiga bo'lgan talab kamayishi mumkin. Bundan tashqari, ma'lumotlar xavfsizligi va

maxfiylik masalalari ham dolzarb bo'lib qolmoqda. Sun'iy intellekt tizimlarining noto'g'ri qaror qabul qilishi yoki inson manfaatlariga zid ishlashi ehtimoli ham mavjud. Shu sababli ushbu texnologiyani rivojlantirish bilan birga uni nazorat qilish va tartibga solish masalalari ham muhim ahamiyat kasb etadi [3].

Kelajakda sun'iy intellekt yanada rivojlanib, inson hayotining barcha sohalariga chuqur kirib borishi kutilmoqda. Aqlli shaharlar, ya'ni barcha infratuzilmalari o'zaro bog'langan va avtomatlashtirilgan tizimlar keng tarqaladi. Shaxsiy virtual yordamchilar inson ehtiyojlarini oldindan aniqlab, kundalik hayotni yanada qulaylashtiradi. Robot texnologiyalari esa nafaqat sanoatda, balki kundalik hayotda ham keng qo'llanila boshlaydi. Ta'lim tizimi tubdan o'zgarib, individual o'qitish modeli asosida rivojlanadi. Bu esa inson kapitalining yanada rivojlanishiga xizmat qiladi.

Sun'iy intellektning yana bir muhim jihati uning davlat boshqaruvi va ijtimoiy tizimlarga ta'siridir. Bugungi kunda ko'plab davlatlar raqamli hukumat (e-government) tizimlarini rivojlantirishda sun'iy intellektdan faol foydalanmoqda. Bu orqali aholiga xizmat ko'rsatish jarayonlari soddalashtiriladi, byurokratik to'siqlar kamayadi va qaror qabul qilish tezligi oshadi. Masalan, sun'iy intellekt asosida ishlovchi tizimlar fuqarolarning murojaatlarini tahlil qilib, eng dolzarb muammolarni aniqlash va ularni hal qilishda yordam beradi. Bu esa davlat boshqaruvida shaffoflik va samaradorlikni ta'minlashga xizmat qiladi.

Bundan tashqari, sun'iy intellekt ekologiya va atrof-muhit muhofazasi sohasida ham katta ahamiyat kasb etmoqda. Iqlim o'zgarishlarini tahlil qilish, tabiiy ofatlarni oldindan bashorat qilish va resurslardan oqilona foydalanishni ta'minlashda sun'iy intellekt texnologiyalaridan keng foydalanilmoqda. Masalan, sun'iy yo'ldosh ma'lumotlarini tahlil qilish orqali o'rmonlarning qisqarishi, suv resurslarining kamayishi yoki atmosfera ifloslanishini aniqlash mumkin. Bu esa global muammolarni hal qilishda muhim vosita bo'lib xizmat qiladi.

Shuningdek, sun'iy intellekt inson salohiyatini rivojlantirishda ham muhim rol o'ynaydi. U insonning bilim olish, yangi ko'nikmalarni egallash va o'z ustida ishlash jarayonlarini yanada samarali qiladi. Masalan, aqlli o'quv platformalari

o'quvchilarning xatolarini tahlil qilib, ularga individual tavsiyalar beradi. Bu esa ta'lim sifatini oshirish bilan birga, inson kapitalining rivojlanishiga ijobiy ta'sir ko'rsatadi.

Biroq sun'iy intellektdan foydalanishda axloqiy masalalar ham muhim o'rin tutadi. Xususan, algoritmlarning adolatliligi, inson huquqlariga rioya qilinishi va qaror qabul qilish jarayonlarining shaffofligi dolzarb muammolardan hisoblanadi. Agar sun'iy intellekt noto'g'ri ma'lumotlar asosida o'qitilsa, u noto'g'ri xulosalar chiqarishi va jamiyatda tengsizlikni kuchaytirishi mumkin. Shu sababli sun'iy intellektni yaratish va qo'llash jarayonida axloqiy me'yorlarga qat'iy rioya qilish zarur.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt zamonaviy jamiyat taraqqiyotining muhim omillaridan biri hisoblanadi. U inson hayotini yengillashtirish, ishlab chiqarish samaradorligini oshirish va yangi imkoniyatlar yaratishda katta ahamiyatga ega. Shu bilan birga, undan oqilona foydalanish, ehtimoliy xavflarni oldindan aniqlash va uni inson manfaatlariga xizmat qildirish dolzarb vazifa bo'lib qolmoqda. Kelajakda sun'iy intellektning rivojlanishi insoniyatni yangi taraqqiyot bosqichiga olib chiqishi shubhasizdir.

### **Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati**

1. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. — Pearson, 2021.
2. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. — MIT Press, 2016.
3. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age. — W.W. Norton & Company, 2018.
4. Topol E. Deep Medicine: How Artificial Intelligence Can Make Healthcare Human Again. — Basic Books, 2019.
5. Mitchell T. M. Machine Learning. — McGraw-Hill, 1997.
6. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. — Springer, 2006.
7. Tegmark M. Life 3.0: Being Human in the Age of Artificial Intelligence. — Knopf, 2017.

8. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. — Oxford University Press, 2014.
9. Floridi L. Artificial Intelligence, Ethics and Society. — Oxford University Press, 2020.
10. World Economic Forum. The Future of Jobs Report. — 2023.

## **SUN'IY INTELLEKT VA UNING KOMPYUTER LINGVISTIKASIDA QO'LLANILISHI**

*Andijon Davlat chet tillari institute Roman-german  
va slavyan tillarini o'qitish fakulteti Kompyuter  
lingvistikasi yo'nalishi 1-bosqich talabasi  
Haydarova Mushtariy Komiljon qizi  
Fan o'qituvchisi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada sun'iy intellekt texnologiyalarining nazariy asoslari, rivojlanish bosqichlari va ularning kompyuter lingvistikasidagi o'rni keng tahlil qilinadi. Xususan, tabiiy tilni qayta ishlash, mashinaviy tarjima, nutq texnologiyalari, semantik tahlil va intellektual tizimlarning amaliy qo'llanilishi ko'rib chiqiladi. Shuningdek, ushbu sohadagi dolzarb muammolar va istiqbolli yo'nalishlar ham yoritiladi.

### **Kalit so'zlar (o'zbek tilida):**

Sun'iy intellekt, kompyuter lingvistikasi, tabiiy tilni qayta ishlash, mashinaviy o'rganish, chuqur o'rganish, mashina tarjimasi, nutqni tanish, semantik tahlil, korpus lingvistikasi, chatbotlar

**АННОТАЦИЯ:** В статье подробно рассматриваются теоретические основы искусственного интеллекта, этапы его развития и роль в компьютерной лингвистике. Особое внимание уделяется обработке естественного языка, машинному переводу, речевым технологиям и семантическому анализу. Также освещаются современные проблемы и перспективы развития данной области.

**Ключевые слова:** Искусственный интеллект, компьютерная лингвистика, обработка естественного языка, машинное обучение, глубокое обучение, машинный перевод, распознавание речи, семантический анализ, корпусная лингвистика, чат-боты

**Annotation:** This article provides a comprehensive analysis of the theoretical foundations of artificial intelligence, its development stages, and its role in computational linguistics. Special attention is given to natural language processing, machine translation, speech technologies, and semantic analysis. The paper also discusses current challenges and future prospects in this field.

**Keywords:** Artificial intelligence, computational linguistics, natural language processing, machine learning, deep learning, machine translation, speech recognition, semantic analysis, corpus linguistics, chatbots

Bugungi kunda raqamli texnologiyalar jadal rivojlanib borayotgan bir davrda sun'iy intellekt (SI) ilm-fan va texnologiyaning eng muhim yo'nalishlaridan biriga aylandi. Ayniqsa, inson tilini avtomatik qayta ishlash masalalari kompyuter lingvistikasining asosiy tadqiqot obyektiga aylangan.

Kompyuter lingvistikasi — tilshunoslik va informatikaning kesishgan nuqtasida joylashgan fan bo'lib, u tabiiy tilni formal modellashtirish, tahlil qilish va kompyuter yordamida qayta ishlash bilan shug'ullanadi. Sun'iy intellekt esa ushbu jarayonlarni samarali amalga oshirish uchun metod va algoritmlar bazasini taqdim etadi.<sup>19</sup>

Sun'iy intellektning nazariy asoslari

Sun'iy intellekt inson tafakkuriga xos bo'lgan quyidagi jarayonlarni modellashtirishga qaratilgan:

- bilimlarni ifodalash (knowledge representation)
- mantiqiy xulosa chiqarish (reasoning)
- o'rganish (learning)
- tilni tushunish (language understanding)

---

<sup>19</sup> Russell, S., Norvig, P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*.

SI tizimlari quyidagi asosiy texnologiyalarga tayanadi:<sup>20</sup>

- **Mashinaviy o'rganish (Machine Learning)** – ma'lumotlar asosida o'rganish
- **Chuqur o'rganish (Deep Learning)** – neyron tarmoqlar orqali murakkab tahlil
- **Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP)** – inson tilini avtomatik tahlil qilish

### **Kompyuter lingvistikasining asosiy yo'nalishlari**

#### **1. Tabiiy tilni qayta ishlash (NLP)**

Tabiiy tilni qayta ishlash kompyuter lingvistikasining markaziy yo'nalishi hisoblanadi. Bu jarayon quyidagi bosqichlarni o'z ichiga oladi:

- **Morfologik tahlil** – so'z tuzilishini o'rganish
- **Sintaktik tahlil** – gap tuzilishini aniqlash
- **Semantik tahlil** – ma'noni tushunish
- **Pragmatik tahlil** – kontekstni hisobga olish

#### **2. Mashina tarjimasi**

Mashina tarjimasi — bir tilni boshqa tilga avtomatik tarjima qilish jarayonidir. Zamonaviy tizimlar neyron tarmoqlar asosida ishlaydi (Neural Machine Translation).<sup>21</sup>

Afzalliklari:

- tezkorlik
- katta hajmdagi matnni qayta ishlash

Kamchiliklari:

- kontekstni to'liq anglamaslik
- frazeologik birliklarni noto'g'ri tarjima qilish

#### **3. Nutq texnologiyalari**

Sun'iy intellekt nutq bilan bog'liq quyidagi vazifalarni bajaradi:

- **Speech-to-Text** – nutqni matnga aylantirish
- **Text-to-Speech** – matnni nutqqa aylantirish

Bu texnologiyalar:

- virtual yordamchilar

---

<sup>20</sup> Jurafsky, D., Martin, J. H. *Speech and Language Processing*.

<sup>21</sup> Manning, C. D., Schütze, H. *Foundations of Statistical Natural Language Processing*.

- call-markazlar
- ta'lim tizimlarida keng qo'llaniladi

#### **4. Semantik va diskurs tahlil**

Semantik tahlil matn mazmunini tushunishga yordam beradi. Diskurs tahlil esa matnning umumiy kontekstini aniqlashga xizmat qiladi.<sup>22</sup>

Sun'iy intellekt bu yerda:

- bilimlar bazasidan foydalanadi
- kontekstual modellarni qo'llaydi
- katta til modellaridan (LLM) foydalanadi.

#### **5. Korpus lingvistikasi va katta ma'lumotlar**

Zamonaviy kompyuter lingvistikasida katta hajmdagi matnlar (korpuslar) muhim ahamiyatga ega. Sun'iy intellekt:

- matnlarni avtomatik belgilaydi
- statistik tahlil qiladi
- til modellari yaratadi

#### **Sun'iy intellekt asosidagi zamonaviy tizimlar**

Hozirgi kunda quyidagi tizimlar keng tarqalgan:<sup>23</sup>

- chatbotlar
- virtual yordamchilar
- avtomatik tarjimonlar
- qidiruv tizimlari

Bu tizimlar inson bilan tabiiy muloqot qilish imkonini yaratadi.

#### **Afzalliklari va cheklovlari<sup>24</sup>**

##### **Afzalliklari:**

- yuqori tezlik va aniqlik
- inson mehnatini kamaytiradi
- katta ma'lumotlarni qayta ishlaydi
- til o'rganishni osonlashtiradi

<sup>22</sup> Goodfellow, I., Bengio, Y., Courville, A. *Deep Learning*.

<sup>23</sup> Chomsky, N. *Syntactic Structures*.

<sup>24</sup> Goldberg, Y. *Neural Network Methods in NLP*.

### **Cheklovlari:**

- tilning ko‘p ma’nodliligi (ambiguity)
- madaniy va kontekstual farqlar
- sifatli ma’lumotlarga bog‘liqlik
- etik va xavfsizlik muammolari

### **Dolzarb muammolar**

Kompyuter lingvistikasida quyidagi muammolar mavjud:

- kam resursli tillar (masalan, o‘zbek tili) uchun ma’lumotlar yetishmasligi
- semantik tushunishning murakkabligi
- noto‘g‘ri yoki tarfkash (bias) natijalar
- maxfiylik va axborot xavfsizligi

### **Kelajak istiqbollari**

Kelajakda sun’iy intellekt quyidagi yo‘nalishlarda rivojlanishi kutilmoqda:<sup>25</sup>

- ko‘p tilli universal modellarning yaratilishi
- kontekstni chuqur tushunadigan tizimlar
- inson darajasiga yaqin muloqot tizimlari
- real vaqt tarjima texnologiyalari

Sun’iy intellekt kompyuter lingvistikasining rivojlanishida hal qiluvchi rol o‘ynaydi. U tilni avtomatik qayta ishlashni yangi bosqichga olib chiqdi. Shu bilan birga, ushbu texnologiyalarni rivojlantirish uchun ilmiy tadqiqotlar, sifatli ma’lumotlar va etik yondashuv zarur.

### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Russell, S., Norvig, P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*.
2. Jurafsky, D., Martin, J. H. *Speech and Language Processing*.
3. Manning, C. D., Schütze, H. *Foundations of Statistical Natural Language Processing*.
4. Goodfellow, I., Bengio, Y., Courville, A. *Deep Learning*.
5. Chomsky, N. *Syntactic Structures*.
6. Goldberg, Y. *Neural Network Methods in NLP*.
7. Koehn, P. *Statistical Machine Translation*.
8. O‘zbek tilshunosligi bo‘yicha ilmiy maqolalar va internet manbalari

---

<sup>25</sup> Koehn, P. *Statistical Machine Translation*.



## SUN'IY INTELLEKT

*Andijon davlat chet tillari instituti,*

*Sharipova Madina Shermuhammedovna*

*Ilmiy rahbar: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada sun'iy intellektning rivojlanish tarixi, uning hozirgi kundagi turli sohalardagi o'рни va kelajakdagi istiqbollari haqida so'z boradi. Shuningdek, SI texnologiyalarining jamiyatga ta'siri, ijobiy va salbiy jihatlari hamda inson mehnati bilan o'zaro aloqadorligi tahlil qilinadi.

**Kalit so'zlar:** *Sun'iy intellekt, mashinali o'qitish, neyron tarmoqlar, avtomatlashtirish, algoritmlar, raqamli iqtisodiyot, texnologik taraqqiyot.*

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются история развития искусственного интеллекта (ИИ), его роль в различных сферах современной жизни и перспективы на будущее. Также анализируется влияние технологий ИИ на общество, их положительные и отрицательные стороны, а также взаимосвязь с человеческим трудом.

**Ключевые слова:** *Искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, автоматизация, алгоритмы, цифровая экономика, технологический прогресс.*

**Abstract:** This article discusses the history of artificial intelligence (AI) development, its role in various fields of modern life, and future prospects. It also analyzes the impact of AI technologies on society, their positive and negative aspects, and the interaction between AI and human labor.

**Keywords:** *Artificial intelligence, machine learning, neural networks, automation, algorithms, digital economy, technological progress.*

Bundan bir necha o'n yillar avval faqat fantastik filmlarda ko'ringan texnologiyalar bugun kundalik hayotimizning ajralmas qismiga aylandi. Sun'iy intellekt (SI) — bu kompyuter tizimlarining inson ongiga xos bo'lgan funksiyalarni, ya'ni o'rganish, qaror qabul qilish va muammolarni hal qilishni bajara olish qobiliyatidir. Bugun biz smartfonlarimizdagi ovozli yordamchilardan tortib, murakkab tibbiy tashxislarga bo'lgan jarayonlarda SIga tayanmoqdamiz.

Sun'iy intellektning rivojlanishini ikki asosiy yo'nalishga bo'lish mumkin: tor (zaif) SI va umumiy (kuchli) SI. Hozirgi kunda biz foydalanayotgan barcha tizimlar — ChatGPT, haydovchisiz avtomobillar, yuzni tanish dasturlari — tor doiradagi SI hisoblanadi. Ular ma'lum bir vazifani inson darajasida yoki undan yaxshiroq bajarishga mo'ljallangan.

SI quyidagi sohalarda inqilob yasamoqda:

- 1.Tibbiyot:** Kasalliklarni erta aniqlash va yangi dorilar yaratish tezligini oshirish.
  - 2.Iqtisodiyot:** Moliyaviy xatarlarni bashorat qilish va mijozlarga xizmat ko'rsatishni avtomatlashtirish.
  - 3.Ta'lim:** Har bir o'quvchi uchun individual o'quv dasturlarini shakllantirish.
- Biroq, har qanday buyuk kashfiyot kabi, SI ham ma'lum xavotirlarni keltirib chiqaradi. Ayniqsa, ayrim kasb egalarining o'rnini robotlar egallashi va ma'lumotlar xavfsizligi masalasi dolzarb bo'lib qolmoqda.

Sun'iy intellekt (SI) tarixi bir necha o'n yillik ko'tarilishlar va "turg'unlik qishlari"dan iborat. Bu jarayonni quyidagi asosiy bosqichlarga bo'lish mumkin:

### **1. Ilk qadamlar va poydevor (1940–1955)**

SI g'oyasi kompyuterlar paydo bo'lishidan oldin tug'ilgan.

- **1943-yil:** Uorren Makkallok va Uolter Pitts neyronlarning ishlash modelini (matematik modelini) yaratishdi.
- **1950-yil: Alan Tyuring** o'zining mashhur "Hisoblash mashinalari va intellekt" asarini yozdi va "Mashinalar o'ylay oladimi?" degan savolni o'rtaga tashladi. U mashina intellektini aniqlash uchun **Tyuring testini** taklif qildi.[1]

### **2. SI atamasining tug'ilishi (1956)**

- **Dartmut konferensiyasi:** 1956-yilda Jon Makkarti, Marvin Minskiy va Klod Shennon kabi olimlar yig'ilishib, birinchi marta "**Artificial Intelligence**" (**Sun'iy intellekt**) atamasini fanga kiritishdi. Shu yildan SI alohida fan sohasi sifatida shakllandi.[2]

### **3. Oltin davr va ilk optimizm (1956–1974)**

Bu davrda kompyuterlar shaxmat o'ynashni, oddiy algebraik masalalarni yechishni va ingliz tilida muloqot qilishni (ELIZA boti) o'rgandi.[3] Olimlar bir necha yil ichida "inson darajasidagi intellekt" yaratilishiga ishonishgan edi.

#### **4. Birinchi "SI qishi" (1974–1980)**

Kutilgan natijalar tezda namoyon bo'lmagach, hukumatlar va investorlar loyihalarni moliyalashtirishni to'xtatdi. Kompyuterlarning xotirasi va tezligi murakkab masalalarni yechish uchun juda yetarsiz ekanligi ma'lum bo'ldi.

#### **5. Ekspert tizimlar davri (1980–1987)**

Katta korporatsiyalar "Ekspert tizimlar"dan (ma'lum bir tor sohada qaror qabul qiluvchi dasturlar) foydalana boshladi. SI yana diqqat markaziga qaytdi, biroq tizimlarni yangilab turish juda qimmatga tushgani sababli ikkinchi "SI qishi" (1987–1993) boshlandi.

#### **6. Mashinali o'qitish va g'alabalar (1990–2010)**

Bu davrda SI "aqlli" bo'lishdan ko'ra, **ma'lumotlar bilan ishlashga** (Machine Learning) ko'proq e'tibor qaratdi.

- **1997-yil:** IBM'ning **Deep Blue** kompyuteri shaxmat bo'yicha jahon chempioni Garri Kasparovni mag'lub etdi.[4]
- **2000-yillar:** Internet paydo bo'lishi bilan ulkan hajmdagi ma'lumotlar (Big Data) bazasi shakllandi.

#### **7. Neyron tarmoqlar va Deep Learning (2012-yildan hozirgacha)**

- **2012-yil:** AlexNet neyron tarmog'ining tasvirlarni aniqlashdagi muvaffaqiyati "Chuqur o'qitish" (Deep Learning) inqilobini boshlab berdi.[5]
- **2016-yil:** Google DeepMind'ning **AlphaGo** dasturi dunyoning eng murakkab o'yini hisoblangan "Go" bo'yicha chempionni yutdi.[6]
- **2022-2023 yillar:** ChatGPT kabi generativ modellar (LLM) paydo bo'lishi bilan SI oddiy asbobdan inson bilan ijodiy muloqot qiluvchi hamkorga aylandi.[7]

Bugun biz SI tarixining **eng faol nuqtasida** turibmiz, bu yerda texnologiya har haftada yangilanmoqda.

Sun'iy intellekt bugun shunchaki yordamchi vositadan **asosiy harakatlantiruvchi kuchga** aylandi. Quyidagilar uning bugungi o'zni va kelajak istiqbollari haqida batafsil ma'lumotlari:

### **1. SI ning hozirgi kundagi o'zni (Amaliyot)**

- **Tibbiyot:** SI rentgen va MRT tasvirlarini inson-shifokordan tezroq va aniqroq tahlil qilmoqda. Shuningdek, genetik ma'lumotlarni tahlil qilish orqali saraton kabi kasalliklarni erta aniqlashda foydalanilyapti.
- **Moliya va Bank:** Banklar shubhali tranzaksiyalarni (firibgarlikni) aniqlashda SI algoritmlaridan foydalanadi. Shuningdek, birja savdolarida soniyaning ulushlarida qaror qabul qiluvchi "savdo robotlari" keng tarqalgan.
- **Logistika va Transport:** Google Maps kabi servislar tirbandlikni bashorat qiladi. Tesla va Waymo kabi kompaniyalarning avtopilot tizimlari haydovchisiz boshqaruvni real hayotga tatbiq etmoqda.
- **Kundalik hayot va Ijod:** ChatGPT matn yozishda, Midjourney tasvirlar yaratishda, DeepL esa professional tarjimada inson mehnatini yengillashtirmoqda.

### **2. Kelajakdagi istiqbollar (Nimalar kutilmoqda?)**

- **Shaxsiylashtirilgan ta'lim:** Kelajakda har bir o'quvchining o'zlashtirish tezligiga moslashadigan "shaxsiy SI-repetitorlar" paydo bo'ladi. Bu ta'lim tizimini butunlay o'zgartiradi.
- **Gumanoid robotlar:** Fabrika va zavodlarda nafaqat statik robotlar, balki inson shaklidagi, murakkab vazifalarni bajara oladigan (masalan, keksalar parvarishi yoki xavfli hududlardagi ishlar) robotlar ko'payadi.
- **Ilmiy kashfiyotlar tezlashishi:** SI yangi kimyoviy birikmalar va materiallarni (masalan, o'ta chidamli batareyalar) modellash orqali energiya inqirozini hal qilishga yordam beradi.
- **Kvant kompyuterlari bilan integratsiya:** SI va kvant hisoblash texnologiyalari birlashsa, hozirgi eng kuchli superkompyuterlar yillar davomida yechadigan masalalar bir necha daqiqada hal etilishi mumkin.

### **3. Kelajak xatarlari va axloqiy masalalar**

Istiqbollar bilan birga muhim savollar ham tug'ilmoqda:

- **Ish o‘rinlari:** Takrorlanuvchi ish bilan shug‘ullanuvchi ko‘plab kasblar yo‘qolishi mumkin.
- **Axloqiy mas’uliyat:** Agarda haydovchisiz avtomobil avariya qilsa, kim aybdor bo‘ladi?
- **Nazorat:** SI inson nazoratidan chiqib ketmasligi uchun "Etik SI" qoidalarini ishlab chiqish hozirda global darajada muhokama qilinmoqda.[7]

Sun’iy intellektning jamiyatga ta’siri — bu bir vaqtning o‘zida ham ulkan imkoniyat, ham jiddiy sinovdir.

### 1. Ijobiy jihatlari (Imkoniyatlar)

- **Samaradorlik va aniqlik:** SI inson ko‘zi ilg‘amaydigan xatolarni topadi va charchamasdan 24/7 ishlay oladi. Bu ishlab chiqarishda xarajatlarni kamaytiradi va mahsulot sifatini oshiradi.
- **Inson hayotini qutqarish:** Tibbiyotda kasalliklarni (masalan, saratonni) erta bosqichda aniqlash orqali minglab insonlar hayotini saqlab qolmoqda.
- **Murakkab masalalar yechimi:** Global iqlim o‘zgarishi, energetika inqirozi va ochlik kabi katta muammolarni katta ma’lumotlarni tahlil qilish orqali hal etishda yordam beradi.
- **Xizmat ko‘rsatish qulayligi:** Shaxsiy raqamli yordamchilar, aqlli uylar va tillarni bir zumda tarjima qilish tizimlari insonlar orasidagi to‘siqlarni olib tashlamoqda.

### 2. Salbiy jihatlari (Xatarlar)

- **Dezinformatsiya va Deepfake:** SI yordamida soxta videolar, rasmlar va xabarlar yaratish orqali odamlarni chalg‘itish va kiberjinoyatlar sodir etish xavfi ortib bormoqda.
- **Maxfiylikning yo‘qolishi:** Yuzni tanish tizimlari va ma’lumotlarni doimiy kuzatish shaxsiy hayot daxlsizligiga tahdid solishi mumkin.

### 3. Inson mehnati bilan o‘zaro aloqadorlik

Bu masala jamiyatda eng ko‘p muhokama qilinayotgan mavzudur. Bu yerda ikkita asosiy jarayon kechmoqda:

- **Kasblarning transformatsiyasi:** SI insonni ishdan haydamaydi, balki ish uslubini o'zgartiradi. Masalan, shifokor o'rniga tashxis qo'ymaydi, balki tashxis qo'yishda unga eng yaxshi maslahatchi bo'ladi.
- **"Routine" ishlarning avtomatlashishi:** Takrorlanuvchi, zerikarli va jismoniy jihatdan og'ir ishlar (hisob-kitob, yuk tashish, saralash) SI va robotlarga o'tadi.
- **Yangi kasblarning paydo bo'lishi:** SI bo'yicha muhandislar, neyrotarmoq trenerlari, SI etikasi bo'yicha mutaxassislar kabi o'nlab yangi yo'nalishlar shakllanmoqda.
- **Ko'nikmalarni yangilash (Reskilling):** Endilikda insonlar uchun nafaqat o'z mutaxassisligini bilish, balki SI bilan hamkorlik qilish qobiliyati (masalan, prompt yozish) asosiy talabga aylanmoqda.

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, sun'iy intellekt insoniyat yaratgan eng murakkab va ayni paytda eng istiqbolli texnologiyalardan biridir. Uning rivojlanish tarixi — birinchi "SI qishi" kabi turg'unlik davrlaridan o'tib, bugungi jadal taraqqiyot bosqichiga yetib keldi. Hozirda ushbu texnologiya tibbiyotdan iqtisodiyotgacha, ta'limdan transportgacha bo'lgan barcha sohalarda samaradorlikni oshirishning asosiy vositasiga aylandi. SI texnologiyalarining jamiyatga ta'siri ikki tomonlama xarakterga ega: u inson mehnatini yengillashtirish va global muammolarni hal qilishda ulkan imkoniyatlar ochsa-da, ish o'rinlarining transformatsiyasi va axloqiy mas'uliyat kabi yangi xatarlarni ham keltirib chiqarmoqda. Biroq, sun'iy intellekt inson o'rnini butunlay bosuvchi kuch emas, balki uning imkoniyatlarini kengaytiruvchi "raqamli hamkor"dir. Kelajakda ushbu texnologiyadan samarali foydalanish uchun nafaqat texnik bilimlar, balki uni tartibga soluvchi axloqiy va huquqiy normalarni ishlab chiqish ham muhim ahamiyat kasb etadi. Insonning hissiy intellekti va ijodiy qobiliyati bilan sun'iy intellektning hisoblash quvvati birlashsa, sivilizatsiyamiz yangi texnologik va ijtimoiy cho'qqilarga erishishi shubhasizdir.

## FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:

1. Turing, A. M. (1950). *Computing Machinery and Intelligence*. Mind, 59(236), 433–460.
2. McCarthy, J., Minsky, M. L., Rochester, N., & Shannon, C. E. (1955). *A Proposal for the Dartmouth Summer Research Project on Artificial Intelligence*.
3. Russell, S. J., & Norvig, P. (2020). *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (4th ed.). Pearson.
4. Goodfellow, I., Bengio, Y., & Courville, A. (2016). *Deep Learning*. MIT Press.
5. Schwab, K. (2017). *The Fourth Industrial Revolution*. World Economic Forum.
6. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining Farmoni. "Raqamli O‘zbekiston — 2030" strategiyasini tasdiqlash va uni samarali amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida. (O‘zbekistonda SIni rivojlantirishning huquqiy asosi).
7. Kaplan, A., & Haenlein, M. (2019). *Siri, Siri, in my hand: Who’s the fairest in the land? On the interpretations, illustrations, and implications of artificial intelligence*. Business Horizons.
8. OpenAI. (2023). *GPT-4 Technical Report*. <https://openai.com>
9. MIT Technology Review. *Artificial Intelligence section*. [technologyreview.com](https://www.technologyreview.com)
10. Nature News. *AI in Science and Medicine*. [nature.com](https://www.nature.com)

## SUN’IY INTELLEKT VA UNING ILMIY ASOSLARI, RIVOJLANISHI HAMDA ZAMONAVIY JAMIYATDAGI O‘RNI

*Andijon davlat chet tillari instituti,  
Roman-german va slavyan tillar fakulteti,  
Kompyuter lingvistikasi yo‘nalishi talabasi*

*KL 25-01 guruh*

*Shokirova Rayhona Ma’ruffjon qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada sun’iy intellektning (SI) ilmiy asoslari, rivojlanish bosqichlari, zamonaviy texnologiyalardagi o‘rni hamda jamiyat hayotiga ta’siri keng yoritiladi. Ilmiy dissertatsiyalar va so‘nggi tadqiqotlarga

ko'ra, sun'iy intellekt inson aqliy faoliyatini modellashtirish orqali murakkab masalalarni hal qilish, katta ma'lumotlarni tahlil qilish va avtomatlashtirish jarayonlarini optimallashtirish imkonini beradi. SI tizimlari mashinaviy o'rganish, neyron tarmoqlar va chuqur o'rganish texnologiyalariga asoslanadi. Bugungi kunda u tibbiyot, ta'lim, sanoat, huquq va ilmiy tadqiqotlarda keng qo'llanilmoqda. Shu bilan birga, uning rivojlanishi bilan bog'liq axloqiy, ijtimoiy va iqtisodiy muammolar ham dolzarb bo'lib qolmoqda.

**Kalit so'zlar:** *sun'iy intellekt, mashinaviy o'rganish, neyron tarmoqlar, avtomatlashtirish, algoritm, katta ma'lumotlar, raqamli transformatsiya.*

**Аннотация:** В данной статье рассматриваются научные основы искусственного интеллекта, этапы его развития, роль в современных технологиях и влияние на общество. Согласно диссертациям и современным исследованиям, искусственный интеллект позволяет моделировать интеллектуальную деятельность человека, анализировать большие данные и оптимизировать процессы автоматизации. Он основан на машинном обучении, нейронных сетях и технологиях глубокого обучения. Сегодня ИИ широко используется в медицине, образовании, промышленности, праве и научных исследованиях. Однако его развитие сопровождается рядом этических и социальных проблем.

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, машинное обучение, нейронные сети, автоматизация, алгоритмы, большие данные, цифровая трансформация.*

**Abstract:** This article explores the scientific foundations of artificial intelligence, its development stages, its role in modern technologies, and its impact on society. According to dissertations and recent research, AI enables the modeling of human cognitive processes, analysis of large-scale data, and optimization of automation systems. It is based on machine learning, neural networks, and deep learning technologies. Today, AI is widely used in medicine, education, industry, law, and scientific research. However, its development is also accompanied by ethical and social challenges.



**Keywords:** *artificial intelligence, machine learning, neural networks, automation, algorithms, big data, digital transformation.*

Sun'iy intellekt insoniyat tarixidagi eng muhim texnologik yutuqlardan biri hisoblanadi. Ilmiy manbalarda u inson aqliy faoliyatini kompyuter tizimlari orqali modellashtirishga qaratilgan fan va texnologiya sohasi sifatida ta'riflanadi. Dastlab sun'iy intellekt oddiy mantiqiy tizimlar va qoida asosidagi algoritmlar shaklida rivojlangan bo'lsa, hozirgi kunda u chuqur o'rganish (deep learning), neyron tarmoqlar va katta ma'lumotlarni qayta ishlashga asoslangan murakkab tizimlarga aylangan<sup>26</sup>. So'nggi ilmiy tadqiqotlarda SI tizimlari nafaqat ma'lumotlarni qayta ishlash, balki mustaqil qaror qabul qilish va yangi bilimlarni hosil qilish qobiliyatiga ega ekanligi ko'rsatib o'tiladi.

Sun'iy intellektning rivojlanishi bir necha bosqichlarda kechgan. Dastlabki bosqichda (XX asr o'rtalari) asosiy e'tibor inson fikrlash jarayonlarini matematik modelga o'tkazishga qaratilgan edi. Keyingi bosqichlarda ekspert tizimlar, statistik modellar va mashinaviy o'rganish algoritmlari ishlab chiqildi<sup>27</sup>. Zamonaviy bosqich esa neyron tarmoqlar va generativ modellar (masalan, GPT tizimlari) bilan ajralib turadi. Ilmiy manbalarga ko'ra, aynan ushbu bosqich sun'iy intellektni yangi darajaga olib chiqdi va uni ko'plab sohalarda amaliy qo'llash imkonini berdi.

Bugungi kunda sun'iy intellekt juda keng sohalarda qo'llanilmoqda. Tibbiyotda u kasalliklarni erta aniqlash, tibbiy tasvirlarni tahlil qilish va davolash jarayonlarini optimallashtirishda muhim rol o'ynaydi. Ta'lim sohasida esa individual o'qitish tizimlarini yaratish, o'quvchilar bilimini tahlil qilish va moslashtirilgan o'quv dasturlarini ishlab chiqishda ishlatiladi. Sanoatda ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish va robotlashtirish orqali samaradorlik oshirilmoqda<sup>28</sup>. Huquq tizimida esa hujjatlarni tahlil qilish, huquqiy qarorlarni prognoz qilish va ma'lumotlarni qayta ishlash jarayonlarida SI yordam bermoqda.

---

<sup>26</sup> Jalilova S. *Sun'iy intellekt (AI) va huquq: javobgarlik masalalari*. Journal of Legal Studies, 2025, 12–18-betlar

<sup>27</sup> Shavkatova S. S. *Sun'iy intellekt: texnologiya va insoniyatning kelajagi*. Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi jurnali, 2025, 36–40-betlar.

<sup>28</sup> Shavkatova S. S. *Sun'iy intellekt: texnologiya va insoniyatning kelajagi*. Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi jurnali, 2025, 36–40-betlar.

Ilmiy tadqiqotlarda esa katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor tahlil qilish va gipotezalarni tekshirish imkonini beradi.

Ilmiy adabiyotlarda sun'iy intellektning asosiy afzalliklari sifatida tezkorlik, aniqlik va avtomatlashtirish imkoniyati ko'rsatiladi. SI tizimlari inson mehnatiga qaraganda tezroq va xatolarsiz ishlashi mumkin. Bundan tashqari, ular 24 soat uzluksiz ishlash imkoniga ega bo'lib, katta hajmdagi ma'lumotlarni qayta ishlashda juda samarali hisoblanadi. Shu sababli u iqtisodiyot va ishlab chiqarish jarayonlarida katta ahamiyat kasb etadi.

Biroq sun'iy intellektning kamchiliklari ham mavjud. Eng asosiy muammolardan biri ish o'rinlarining qisqarishidir, chunki avtomatlashtirish ko'plab kasblarning yo'qolishiga olib kelishi mumkin. Shuningdek, axloqiy muammolar, masalan, qaror qabul qilishdagi adolat, shaxsiy ma'lumotlarning xavfsizligi va algoritmik tarafkashlik ham dolzarb masalalardir. Ilmiy dissertatsiyalarda SI rivojlanishi bilan birga huquqiy va etik normalarni ishlab chiqish zarurligi ta'kidlanadi.

Sun'iy intellektning kelajagi juda katta imkoniyatlarga ega. U inson hayotining barcha sohalariga chuqur kirib borishi va yangi texnologik inqilobni shakllantirishi kutilmoqda. Aqlli shaharlar, avtomatlashtirilgan transport tizimlari, ilg'or tibbiyot va ta'lim tizimlari SI asosida rivojlanadi. Shu bilan birga, bu texnologiyadan mas'uliyatli foydalanish muhim bo'lib qoladi, chunki noto'g'ri boshqaruv jiddiy ijtimoiy va iqtisodiy muammolarga olib kelishi mumkin.

Sun'iy intellektning zamonaviy rivojlanish jarayonida uning texnologik imkoniyatlari bilan bir qatorda ilmiy-nazariy asoslari ham chuqur o'rganilmoqda. Ilmiy tadqiqotlar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt tizimlari inson tafakkurining ayrim jihatlarini modellashtirish bilan birga, ma'lumotlarga asoslangan holda yangi bilimlarni hosil qilish imkoniyatiga ega. Ayniqsa, mashinaviy o'rganish va chuqur o'rganish algoritmlarining rivojlanishi sun'iy intellektni yangi bosqichga olib chiqdi. Bu texnologiyalar yordamida tizimlar katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish, ulardan xulosalar chiqarish va kelajakdagi jarayonlarni prognoz qilish imkoniga ega bo'lmoqda. Ilmiy manbalarda qayd etilishicha, aynan shu

xususiyatlar sun'iy intellektni zamonaviy raqamli iqtisodiyotning asosiy elementlaridan biriga aylantirmoqda.

Shu bilan birga, sun'iy intellektning samarali ishlashi uchun katta hajmdagi ma'lumotlar, kuchli hisoblash resurslari va mukammal algoritmlar talab etiladi. Katta ma'lumotlar (Big Data) sun'iy intellekt tizimlarining asosiy "yoqilg'isi" hisoblanadi, chunki tizimlar aynan ma'lumotlar asosida o'rganadi va rivojlanadi. Ilmiy tadqiqotlarda ta'kidlanishicha, ma'lumotlar sifati qanchalik yuqori bo'lsa, sun'iy intellekt tizimlarining natijalari ham shunchalik aniq bo'ladi. Shu sababli zamonaviy ilm-fanda ma'lumotlarni to'plash, saqlash va qayta ishlash texnologiyalarini takomillashtirish muhim ahamiyat kasb etmoqda.

Sun'iy intellektning rivojlanishida inson va texnologiya o'rtasidagi o'zaro aloqalar ham muhim rol o'ynaydi. Zamonaviy yondashuvlarga ko'ra, sun'iy intellekt inson o'rnini to'liq egallash emas, balki uning faoliyatini to'ldirish va samaradorligini oshirish uchun xizmat qiladi. Bu konsepsiya "inson–mashina hamkorligi" sifatida qaraladi. Bunda inson strategik qarorlar qabul qiladi, sun'iy intellekt esa katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish va hisoblash ishlarini bajaradi. Ilmiy maqolalarda qayd etilishicha, aynan shu hamkorlik modeli kelajakda eng samarali tizim sifatida qaralmoqda.

Bundan tashqari, sun'iy intellektning global miqyosdagi rivojlanishi iqtisodiy va ijtimoiy tizimlarga ham sezilarli ta'sir ko'rsatmoqda<sup>29</sup>. Rivojlangan davlatlar ushbu texnologiyaga katta investitsiyalar kiritib, uni strategik ustunlik sifatida ko'rmoqda. Natijada sun'iy intellekt global raqobatning muhim omiliga aylanmoqda. Ayrim tadqiqotlarda sun'iy intellekt yaqin kelajakda iqtisodiy o'sishning asosiy drayverlaridan biri bo'lishi ta'kidlanadi. Shu bilan birga, bu texnologiya yangi kasblarning paydo bo'lishiga olib kelmoqda, ayniqsa dasturlash, ma'lumotlar tahlili va kiberxavfsizlik sohalarida mutaxassislarga talab ortib bormoqda.

---

<sup>29</sup> Barakayev A. M., Salohiddinova N. S. *Sun'iy intellektning rivojlanish istiqbollari va qo'llanilish sohalari*. Scientific Journal of Education, 2024, 15–22-betlar.

Sun'iy intellektning rivojlanishi bilan bog'liq yana bir muhim jihat — uning ishonchliligi va shaffofligi masalasidir. Murakkab neyron tarmoqlar asosida ishlovchi tizimlar ko'pincha qanday qaror qabul qilganini tushuntirib bera olmaydi. Bu esa “qora quti” muammosi sifatida tanilgan. Shu sababli ilmiy tadqiqotlarda tushuntiriladigan sun'iy intellekt (Explainable AI) konsepsiyasi rivojlanmoqda. Ushbu yondashuv sun'iy intellekt tizimlarining qarorlarini insonlar uchun tushunarli qilishga qaratilgan bo'lib, ayniqsa tibbiyot va huquq sohalarida muhim ahamiyatga ega.

Shuningdek, sun'iy intellektning jamiyatga ta'siri ijtimoiy jihatdan ham keng o'rganilmoqda. Ilmiy izlanishlar shuni ko'rsatadiki, sun'iy intellekt hayot sifatini yaxshilash, ishlab chiqarish samaradorligini oshirish va xizmat ko'rsatish tizimlarini rivojlantirishda muhim rol o'ynaydi. Biroq, uning noto'g'ri qo'llanilishi ijtimoiy tengsizlikni kuchaytirishi yoki ma'lumotlar xavfsizligiga tahdid solishi mumkin. Shu sababli sun'iy intellektni rivojlantirishda davlat siyosati, qonunchilik va xalqaro hamkorlik muhim ahamiyat kasb etadi.

Umuman olganda, sun'iy intellekt nafaqat texnologik yangilik, balki keng qamrovli ilmiy va ijtimoiy hodisa sifatida shakllanmoqda. Uning rivojlanishi insoniyat oldida yangi imkoniyatlar bilan birga yangi muammolarni ham yuzaga keltirmoqda. Shu sababli sun'iy intellektni chuqur ilmiy asosda o'rganish, uning imkoniyatlari va xavflarini tahlil qilish hamda uni mas'uliyatli ravishda joriy etish zamonaviy jamiyatning dolzarb vazifalaridan biri hisoblanadi.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt zamonaviy ilm-fanning eng muhim yo'nalishlaridan biridir. U inson hayotini yengillashtiradi, samaradorlikni oshiradi va yangi imkoniyatlar yaratadi. Biroq uning rivojlanishi ilmiy asosda, nazorat ostida va axloqiy me'yorlarga amal qilgan holda amalga oshirilishi zarur.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:**

1. Jalilova S. *Sun'iy intellekt (AI) va huquq: javobgarlik masalalari*. Journal of Legal Studies, 2025, 12–18-betlar.
2. Shavkatova S. S. *Sun'iy intellekt: texnologiya va insoniyatning kelajagi*. Ta'lim innovatsiyasi va integratsiyasi jurnali, 2025, 36–40-betlar.

3. Xolliyeva S. I. *Ingliz va o'zbek tillarida sun'iy intellekt leksikasining chog'ishtirma tadqiqi*. International Journal of Artificial Intelligence, 2025, 1086–1088-betlar.<sup>30</sup>
4. Barakayev A. M., Salohiddinova N. S. *Sun'iy intellektning rivojlanish istiqbollari va qo'llanilish sohalari*. Scientific Journal of Education, 2024, 15–22-betlar.
5. Jumayeva F. B., Ibragimova D. A. *Sun'iy intellektning tibbiyotdagi qo'llanilishi*. Medical Science Journal, 2025, 27–31-betlar.
6. Ishmamatova A. K. *Ta'limda sun'iy intellekt*. Education Innovation Journal, 2025, 5–10-betlar.
7. Egamberdiyev A. J., Jo'rayev O. A. *Sun'iy intellekt va uning kundalik hayotdagi o'rni*. Scientific Journal of Education, 2025, 264–268-betlar.
8. Utayev G. G. *Sun'iy intellekt – zamonaviy informatikani asosiy yo'nalishi*. Tadqiqotlar jurnali, 2026, 21–34-betlar.
9. Russell S., Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education, 4th edition, 2021, 1–50-betlar (kirish va asosiy tushunchalar).
10. Topol E. *Deep Medicine: How Artificial Intelligence Can Make Healthcare Human Again*. Basic Books, 2019, 10–45-betlar.

## KIBERXAVFSIZLIKDA SUN'IY INTELEKTNING AHAMIYATI

*Andijon davlat chet tillari instituti,  
Roman-german va slavyan tillar fakulteti,  
Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi talabasi  
KL 25-01 guruh  
Shokirova Rayhona  
Ma'rufjon qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfiza*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada kiberxavfsizlik sohasida sun'iy intellekt texnologiyalarining tutgan o'rni, ularning axborot xavfsizligini ta'minlashdagi ahamiyati va zamonaviy tahdidlarga qarshi kurashishdagi samaradorligi yoritilgan. Hozirgi davrda raqamli texnologiyalar jadal rivojlanib, internet tarmoqlari,

elektron tijorat, bank tizimlari va ijtimoiy tarmoqlardan foydalanish kengayib bormoqda. Shu bilan birga, turli xil kiberhujumlar, zararli dasturlar, fishing xabarlari va ma'lumotlarni o'g'irlash holatlari ham ortmoqda. Maqolada sun'iy intellekt yordamida tahdidlarni aniqlash, tarmoq xavfsizligini nazorat qilish, xavfli faoliyatni oldindan sezish va xavfsizlik tizimlarini avtomatlashtirish masalalari tahlil etilgan. Shuningdek, ushbu texnologiyaning afzalliklari, kamchiliklari va kelajakdagi istiqbollari haqida fikr yuritilgan.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, kiberxavfsizlik, axborot xavfsizligi, fishing, zararli dastur, tarmoq himoyasi, avtomatlashtirish, raqamli texnologiya.

Bugungi kunda axborot texnologiyalari inson hayotining barcha sohalariga chuqur kirib bormoqda. Kompyuterlar, internet, mobil qurilmalar va turli dasturiy tizimlar kundalik hayotimizning ajralmas qismiga aylangan. Davlat boshqaruvi, ta'lim, tibbiyot, bank tizimi va savdo sohalarida raqamli texnologiyalardan keng foydalanilmoqda. Biroq texnologiyalar rivojlanishi bilan bir qatorda axborot xavfsizligi bilan bog'liq muammolar ham kuchaymoqda. Xakerlik hujumlari, zararli dasturlar, foydalanuvchi ma'lumotlarini o'g'irlash va turli firibgarlik holatlari bugungi kunning dolzarb muammolaridan biridir<sup>31</sup>.

Kiberxavfsizlik — bu kompyuter tizimlari, tarmoqlar va ma'lumotlarni noqonuniy kirish, buzish yoki yo'qotilishdan himoya qilish jarayonidir. Zamonaviy tahdidlar murakkablashib borayotganligi sababli oddiy xavfsizlik tizimlari har doim ham yetarli samara bermaydi. Shu sababli kiberxavfsizlik sohasida yangi texnologiyalarni qo'llash zarurati tug'ildi. Ana shunday istiqbolli texnologiyalardan biri sun'iy intellekt hisoblanadi.

Sun'iy intellekt — bu kompyuter tizimlarining inson tafakkuriga xos bo'lgan vazifalarni bajarish qobiliyatidir. U ma'lumotlarni tahlil qilish, xulosa chiqarish, o'rganish va mustaqil qaror qabul qilish imkoniyatiga ega. Kiberxavfsizlikda sun'iy intellekt katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor qayta ishlaydi hamda xavfli holatlarni aniqlashda katta yordam beradi.

---

<sup>31</sup> Russell S., Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education, 2021.

Sun'iy intellektning asosiy afzalliklaridan biri tahdidlarni oldindan aniqlash imkoniyatidir. Oddiy antivirus yoki himoya tizimlari odatda faqat avval ma'lum bo'lgan viruslarni topadi. Sun'iy intellekt esa tizimdagi odatiy faoliyatni o'rganadi va undan chetga chiqadigan harakatlarni shubhali deb belgilaydi. Masalan, foydalanuvchi odatda ma'lum vaqtda tizimga kirsam, ammo boshqa davlatdan noma'lum qurilma orqali kirishga urinish bo'lsa, tizim buni xavf sifatida baholashi mumkin.

Fishing hujumlariga qarshi kurashishda ham sun'iy intellekt muhim vosita hisoblanadi. Fishing hujumlarida foydalanuvchilarga soxta elektron xatlar yuborilib, ularning login, parol yoki bank kartasi ma'lumotlari olinadi. Sun'iy intellekt elektron xatlar matnini, havolalarni va jo'natuvchi manzilini tekshiradi. Agar xatda shubhali belgilar aniqlansa, foydalanuvchi ogohlantiriladi yoki xat avtomatik ravishda spam papkasiga yuboriladi.

Yana bir muhim jihat shundaki, sun'iy intellekt xavfsizlik tizimlarini avtomatlashtirish imkonini beradi. Katta tashkilotlarda har kuni minglab xavfsizlik hodisalari yuz beradi. Ularni inson tomonidan nazorat qilish juda ko'p vaqt talab qiladi. Sun'iy intellekt esa doimiy ravishda tizimni kuzatadi, ma'lumotlarni tahlil qiladi va kerakli choralarni ko'radi. Masalan, zararli faylni bloklaydi, virus tarqalishini to'xtatadi yoki administratorga xabar yuboradi.

Shu bilan birga, sun'iy intellektdan foydalanishda ayrim kamchiliklar ham mavjud. Agar tizim noto'g'ri ma'lumotlar asosida o'qitilgan bo'lsa, noto'g'ri xulosalar chiqarishi mumkin. Ba'zan oddiy foydalanuvchi harakati ham xavf sifatida baholanadi. Bundan tashqari, kiberjinoyatchilar ham sun'iy intellekt yordamida murakkab hujumlarni amalga oshirishlari mumkin. Shu sababli bunday tizimlarni muntazam takomillashtirish zarur<sup>32</sup>.

Kelajakda sun'iy intellekt asosidagi xavfsizlik tizimlari yanada rivojlanadi. Ular nafaqat tahdidni aniqlaydi, balki uni oldindan bashorat qiladi va hujum sodir bo'lishidan avval ogohlantiradi. Bu esa axborot xavfsizligini yangi bosqichga olib chiqadi.

---

<sup>32</sup> Stallings W. *Network Security Essentials*. Pearson, 2020.

Sun'iy intellektning kiberxavfsizlikdagi yana bir muhim yo'nalishlaridan biri biometrik himoya tizimlaridir. Hozirgi kunda ko'plab tashkilotlar va mobil qurilmalarda yuzni tanish, barmoq izi orqali kirish yoki ovoz orqali tasdiqlash kabi usullar qo'llanilmoqda. Ushbu texnologiyalar sun'iy intellekt asosida ishlaydi va foydalanuvchini aniq identifikatsiya qilishga yordam beradi. Natijada parol o'g'irlanishi yoki begona shaxslarning tizimga kirishi xavfi kamayadi. Biometrik himoya usullari ayniqsa bank tizimlari, maxfiy ma'lumotlar saqlanadigan serverlar va shaxsiy qurilmalarda muhim ahamiyatga ega<sup>33</sup>.

Sun'iy intellekt yordamida kiberxavfsizlik tizimlarida foydalanuvchi xatti-harakatlarini tahlil qilish ham keng qo'llaniladi. Har bir foydalanuvchi odatda tizimdan foydalanishda ma'lum odatlarga ega bo'ladi. Masalan, qaysi vaqtda tizimga kirishi, qaysi fayllardan foydalanishi yoki qaysi hududdan ulanishi kuzatiladi. Agar ushbu odatiy holatdan keskin farq qiluvchi faoliyat yuz bersa, tizim buni shubhali deb topadi. Bu usul ayniqsa ichki tahdidlarga qarshi samarali hisoblanadi. Chunki ba'zan xavf tashqi emas, balki tashkilot ichidagi xodimlar tomonidan ham yuzaga kelishi mumkin.

Katta ma'lumotlar bazasini himoya qilishda ham sun'iy intellekt katta rol o'ynaydi. Korxona va tashkilotlarda millionlab foydalanuvchilarga oid ma'lumotlar saqlanadi. Ularni oddiy usullar bilan nazorat qilish murakkabdir. Sun'iy intellekt esa ma'lumotlar oqimini kuzatib, noqonuniy ko'chirish, o'zgartirish yoki o'chirish holatlarini aniqlaydi. Masalan, bir foydalanuvchi qisqa vaqt ichida juda ko'p ma'lumot yuklab olsa, tizim buni xavf sifatida baholaydi. Shu orqali ma'lumotlar sizib chiqishining oldi olinadi.

Bulutli texnologiyalar rivojlanishi bilan sun'iy intellektning ahamiyati yanada ortmoqda. Hozirda ko'plab korxonalar o'z ma'lumotlarini bulutli serverlarda saqlamoqda. Bunday muhitda ma'lumotlar internet orqali uzatiladi va bu xavfsizlik talablarini kuchaytiradi. Sun'iy intellekt bulutli tizimlarda kirish huquqlarini nazorat qiladi, ruxsatsiz ulanishlarni aniqlaydi hamda ma'lumotlarning

---

<sup>33</sup> Cisco Cybersecurity Annual Report, 2023.



himoyalash darajasini oshiradi. Shu sababli yirik xalqaro kompaniyalar sun'iy intellekt asosidagi xavfsizlik platformalaridan keng foydalanmoqda<sup>34</sup>.

Sun'iy intellektning yana bir afzalligi tezkor javob qaytarish imkoniyatidir. Oddiy tizimlarda xavf aniqlangach, mutaxassislar uni qo'lda tekshiradi va keyin choralar ko'radi. Bu vaqt ichida zararli dastur keng tarqalishi mumkin. Sun'iy intellekt esa real vaqt rejimida ishlaydi. Tahdid aniqlanishi bilan zararli ulanishni uzadi, virusli faylni bloklaydi yoki tizimni vaqtincha himoya rejimiga o'tkazadi. Bu esa zarar miqdorini sezilarli darajada kamaytiradi.

Ta'lim sohasida ham kiberxavfsizlik uchun sun'iy intellekt muhim vositaga aylanmoqda. Universitetlar, maktablar va onlayn ta'lim platformalarida ko'plab foydalanuvchilar ma'lumotlari saqlanadi. Talabalar akkauntlari, test natijalari va shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish zarur. Sun'iy intellekt ushbu tizimlarda noqonuniy kirish urinishlarini aniqlaydi, imtihon jarayonida firibgarlik holatlarini sezadi va xavfsizlikni ta'minlaydi<sup>35</sup>.

Davlat boshqaruvi tizimlarida ham sun'iy intellektdan foydalanish muhim ahamiyatga ega. Elektron hukumat xizmatlari, fuqarolar ma'lumotlar bazasi, soliq va moliyaviy tizimlarda katta hajmdagi maxfiy ma'lumotlar mavjud. Ularni himoya qilish milliy xavfsizlik bilan chambarchas bog'liqdir. Shu sababli davlat idoralarida sun'iy intellekt asosidagi xavfsizlik tizimlarini joriy etish dolzarb vazifa hisoblanadi.

Bundan tashqari, sun'iy intellekt yordamida kiberxavfsizlik mutaxassislarini tayyorlash ham mumkin. Maxsus dasturlar turli hujum ssenariylarini modellashtiradi va mutaxassislarga amaliy mashg'ulotlar o'tkazadi. Bu esa kadrlar malakasini oshirishga xizmat qiladi. Kelajakda sun'iy intellekt nafaqat himoya vositasi, balki o'quv va tahlil platformasi sifatida ham keng qo'llanilishi kutilmoqda.

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt kiberxavfsizlik sohasining muhim tarkibiy qismiga aylanib bormoqda. U tahdidlarni aniqlash, zararli dasturlarni

---

<sup>34</sup> Kaspersky Lab rasmiy sayti materiallari

<sup>35</sup> O'zbekiston Respublikasi axborot xavfsizligiga oid me'yoriy hujjatlari.

topish, fishing hujumlarini oldini olish va xavfsizlik jarayonlarini avtomatlashtirishda katta imkoniyat yaratadi. Zamonaviy dunyoda axborot xavfsizligini ta'minlash uchun sun'iy intellekt texnologiyalaridan oqilona foydalanish zarur.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Russell S., Norvig P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. Pearson Education, 2021.
2. Stallings W. *Network Security Essentials*. Pearson, 2020.
3. Cisco Cybersecurity Annual Report, 2023.
4. Kaspersky Lab rasmiy sayti materiallari.
5. O'zbekiston Respublikasi axborot xavfsizligiga oid me'yoriy hujjatlari.

#### **SUN'IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA XAVFLAR ORASIDA**

*Andijon davlat chet tillari instituti Roman-  
german va slavyan tillarini o'qitish fakulteti  
Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi 1-bosqich  
talabasi Lutfullayeva Feruza Oybek qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining zamonaviy jamiyatdagi o'rni, uning iqtisodiy, ijtimoiy va texnologik rivojlanishga ta'siri tahlil qilinadi. Shuningdek, SI'ning inson faoliyatini optimallashtirishdagi imkoniyatlari bilan bir qatorda yuzaga kelayotgan xavf-xatarlar ham yoritiladi. Tadqiqot davomida avtomatlashtirish, mehnat bozoridagi o'zgarishlar, axborot xavfsizligi va etik muammolar asosiy yo'nalish sifatida ko'rib chiqiladi. Muallif sun'iy intellektdan oqilona foydalanish zarurligini asoslab beradi. Shu bilan birga, SI rivojining nazorat mexanizmlarini takomillashtirish muhimligi ta'kidlanadi. Maqola ilmiy manbalar asosida umumlashtiruvchi xulosalar bilan yakunlanadi.

Kalit so'zlar: *sun'iy intellekt, avtomatlashtirish, raqamli iqtisodiyot, algoritmlar, ma'lumotlar tahlili, axborot xavfsizligi, etik muammolar, diskriminatsiya, mehnat bozori, innovatsiyalar.*

**Annotation:** This article analyzes the role of artificial intelligence (AI) technologies in modern society, its impact on economic, social and technological development. It also highlights the potential of AI in optimizing human activity, as well as emerging risks. During the study, automation, changes in the labor market, information security and ethical issues are considered as the main directions. The author justifies the need for rational use of artificial intelligence. At the same time, the importance of improving control mechanisms for the development of AI is emphasized. The article concludes with general conclusions based on scientific sources.

**Key words:** artificial intelligence, automation, digital economy, algorithms, data analysis, information security, ethical issues, discrimination, labor market, innovations.

**Аннотация:** В данной статье анализируется роль технологий искусственного интеллекта (ИИ) в современном обществе, их влияние на экономическое, социальное и технологическое развитие. Также освещается потенциал ИИ в оптимизации человеческой деятельности, а также возникающие риски. В ходе исследования в качестве основных направлений рассматриваются автоматизация, изменения на рынке труда, информационная безопасность и этические вопросы. Автор обосновывает необходимость рационального использования искусственного интеллекта. Одновременно подчеркивается важность совершенствования механизмов контроля за развитием ИИ. Статья завершается общими выводами, основанными на научных источниках.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, автоматизация, цифровая экономика, алгоритмы, анализ данных, информационная безопасность, этические вопросы, дискриминация, рынок труда, инновации.

Bugungi globallashuv va raqamli transformatsiya sharoitida sun'iy intellekt (SI) texnologiyalari jamiyat taraqqiyotining ajralmas qismiga aylanib bormoqda. U nafaqat texnologik rivojlanishning yangi bosqichini belgilab bermoqda, balki iqtisodiy tizimlar, ijtimoiy munosabatlar va inson faoliyatining deyarli barcha

jabhalariga chuqur ta'sir ko'rsatmoqda. Sun'iy intellekt inson aqliy faoliyatiga xos bo'lgan o'rganish, tahlil qilish, muammo yechish va qaror qabul qilish kabi jarayonlarni modellashtirish orqali murakkab vazifalarni avtomatlashtirish imkonini yaratadi.[1]

So'nggi yillarda katta ma'lumotlar (Big Data), bulutli hisoblash va mashinaviy o'rganish texnologiyalarining rivojlanishi SI'ning yanada keng qo'llanilishiga zamin yaratdi. Natijada, sog'liqni saqlashdan tortib moliya, qishloq xo'jaligi, transport va ta'lim sohalarigacha bo'lgan ko'plab tarmoqlarda samaradorlik sezilarli darajada oshdi. Shu bilan birga, SI'ning jadal rivojlanishi yangi turdagi ijtimoiy, iqtisodiy va etik muammolarni ham yuzaga keltirmoqda.[4]

Mazkur maqolaning asosiy maqsadi – sun'iy intellektning zamonaviy jamiyatdagi o'rnini har tomonlama tahlil qilish, uning imkoniyatlari va xavflarini ochib berish hamda ushbu texnologiyadan oqilona foydalanish zarurligini asoslashdan iborat.

### ***Sun'iy intellektning imkoniyatlari***

Sun'iy intellekt texnologiyalarining eng muhim afzalliklaridan biri – ishlab chiqarish va xizmat ko'rsatish jarayonlarining samaradorligini oshirishidir. Avtomatlashtirilgan tizimlar inson omilidan kelib chiqadigan xatolarni kamaytirib, yuqori aniqlik va tezlik bilan ishlash imkonini beradi. Masalan, sanoatda robotlashtirilgan ishlab chiqarish liniyalari mahsulot sifatini barqaror darajada saqlash bilan birga, ishlab chiqarish xarajatlarini sezilarli kamaytiradi.[4]

Tibbiyot sohasida SI diagnostika jarayonlarini takomillashtirishda muhim rol o'ynamoqda. Mashinaviy o'rganish algoritmlari yordamida kasalliklarni erta bosqichda aniqlash, individual davolash rejalarini ishlab chiqish va klinik qarorlar qabul qilishda shifokorlarga yordam berish imkoniyati kengaymoqda. Bu esa inson hayotini saqlab qolish va sog'liqni saqlash tizimi samaradorligini oshirishda muhim ahamiyat kasb etadi.[4]

Ta'lim tizimida esa sun'iy intellekt individual yondashuvni ta'minlash imkonini bermoqda. Adaptiv o'qitish platformalari o'quvchilarning bilim darajasi, qiziqishlari va o'zlashtirish tezligiga mos ravishda o'quv materiallarini taqdim

etadi.[5] Natijada ta'lim sifati oshib, o'quv jarayoni yanada samarali va interaktiv tus oladi. Shuningdek, SI raqamli iqtisodiyotning muhim tarkibiy qismi sifatida kompaniyalarga bozor tendensiyalarini oldindan bashorat qilish, mijozlar xulq-atvorini tahlil qilish va strategik qarorlar qabul qilishda yordam bermoqda. Bu esa biznes jarayonlarini optimallashtirish va raqobatbardoshlikni oshirishga xizmat qiladi.

### **Sun'iy intellektning xavflari**

Sun'iy intellektning keng joriy etilishi bilan bog'liq eng dolzarb muammolardan biri – mehnat bozoridagi o'zgarishlardir. Avtomatlashtirish va robotlashtirish natijasida ko'plab an'anaviy kasblar yo'qolib borayotgani kuzatilmoqda. Ayniqsa, takrorlanuvchi va past malaka talab qiluvchi ishlar SI tomonidan osonlik bilan bajarilmoqda. Bu esa ayrim qatlamlar uchun ishsizlik xavfini oshiradi va qayta tayyorlash (reskilling) zaruratini yuzaga keltiradi. Bundan tashqari, sun'iy intellekt tizimlarining ishonchliligi masalasi ham muhim ahamiyatga ega. Algoritmilar noto'g'ri yoki noto'liq ma'lumotlarga asoslangan bo'lsa, ularning chiqargan qarorlari ham xato bo'lishi mumkin. Bu ayniqsa tibbiyot, moliya va xavfsizlik kabi sohalarda jiddiy oqibatlariga olib kelishi mumkin.[2]

Axborot xavfsizligi va maxfiylik muammolari ham SI bilan chambarchas bog'liq. SI tizimlari katta hajmdagi shaxsiy va korporativ ma'lumotlarga tayanadi. Ushbu ma'lumotlarning noqonuniy foydalanilishi yoki sizib chiqishi inson huquqlari va shaxsiy hayot daxlsizligiga tahdid soladi. Kiberxavfsizlik muammolari ham bu jarayonda dolzarb ahamiyat kasb etmoqda.

Etik muammolar esa SI rivojining eng murakkab jihatlaridan biridir. Algoritmik diskriminatsiya – ya'ni ma'lumotlar bazasidagi noto'g'ri yoki tarfkash ma'lumotlar tufayli ayrim guruhlariga nisbatan adolatsiz qarorlar qabul qilinishi – jiddiy muammo hisoblanadi.[3] Bundan tashqari, SI qarorlarining shaffof emasligi (black-box muammosi) ham ishonch masalasini keltirib chiqaradi.[6]

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt zamonaviy jamiyat rivojining muhim omili bo'lib, u iqtisodiy o'sish, texnologik taraqqiyot va ijtimoiy farovonlikni

oshirishda katta imkoniyatlar yaratadi. Shu bilan birga, uning jadal rivojlanishi bilan bog‘liq xavflar va muammolarni e‘tibordan chetda qoldirib bo‘lmaydi.

Sun‘iy intellektdan samarali foydalanish uchun kompleks yondashuv zarur. Avvalo, davlatlar va xalqaro tashkilotlar tomonidan SI rivojini tartibga soluvchi huquqiy va institutsional mexanizmlar ishlab chiqilishi lozim. Shu bilan birga, etik me‘yorlar va standartlarni joriy etish orqali algoritmlarning adolatli va shaffof ishlashini ta‘minlash muhimdir. Bundan tashqari, ta‘lim tizimini modernizatsiya qilish va aholini yangi ko‘nikmalar bilan ta‘minlash orqali mehnat bozoridagi o‘zgarishlarga moslashish zarur. Kiberxavfsizlikni kuchaytirish, shaxsiy ma‘lumotlarni himoya qilish va texnologik xavflarni kamaytirish ham ustuvor vazifalardan biri bo‘lib qolmoqda.[6]

Umuman olganda, sun‘iy intellekt insoniyat oldida yangi ufqlarni ochmoqda. Uni to‘g‘ri boshqarish va oqilona qo‘llash orqali bu texnologiyani jamiyat taraqqiyoti va inson farovonligi yo‘lida samarali vositaga aylantirish mumkin.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Russell, S., Norvig, P. *Artificial Intelligence: A Modern Approach*. SI asoslari va imkoniyatlari haqidagi nazariy qism.
2. World Economic Forum. *The Future of Jobs Report*. Mehnat bozori va avtomatlashtirishga oid tahlillar.
3. European Commission. *Ethics Guidelines for Trustworthy AI*. Etik muammolar va xavfsizlik masalalari.
4. McKinsey Global Institute. *AI and the Future of Work*. Iqtisodiy samaradorlik va SI ta‘siri.
5. UNESCO. *Artificial Intelligence and Education*. Ta‘lim sohasidagi qo‘llanilishi.
6. IEEE. *Ethically Aligned Design*. SI xavfsizligi va etik standartlar.

## **КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА И АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

**Аннотация.** В статье рассматривается значение корпусной лингвистики и анализа больших данных в современных гуманитарных исследованиях. Особое внимание уделяется использованию корпусов текстов при изучении лексики, фразеологии, семантики, речевой практики и методики преподавания русского языка. На основе лингвометодического подхода подчёркивается, что корпусные данные позволяют соединить теоретическое описание языка с реальным языковым употреблением.

**Ключевые слова:** корпусная лингвистика, большие данные, гуманитарные исследования, русский язык, лексика, фразеология, лингвометодика, цифровые технологии.

Корпусная лингвистика в последние десятилетия стала одним из наиболее значимых направлений развития гуманитарной науки, поскольку она позволяет исследовать язык не только как абстрактную систему, но и как совокупность реальных речевых употреблений. Если традиционная лингвистика во многом опиралась на ограниченный круг примеров и интуицию исследователя, то корпусный подход даёт возможность обращаться к большим массивам текстов, выявлять частотность языковых единиц, определять закономерности их сочетаемости, анализировать стилистическую, жанровую и функциональную специфику употребления слов, фразеологизмов и синтаксических конструкций<sup>36</sup>.

Под большими данными в гуманитарной сфере понимаются крупные массивы текстовой, речевой, историко-культурной, образовательной и коммуникативной информации, которые требуют специальных методов поиска, классификации, интерпретации и статистической обработки. В отличие от случайного набора примеров корпус представляет собой системно организованную базу текстов, снабжённую разметкой и предназначенную для проверки научных гипотез.

---

<sup>36</sup> Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. СПб., 2020. С. 12–18.

В гуманитарных науках корпусные технологии позволяют преодолеть субъективность единичного наблюдения. Исследователь получает возможность не просто подобрать отдельные иллюстрации к заранее сформулированному тезису, а проверить гипотезу на большом объёме материала. При изучении лексики можно определить частотность слова, его типичные контексты, семантические оттенки, сочетаемость с другими словами, принадлежность к определённому стилю или жанру.

Корпусная лингвистика особенно продуктивна при изучении лексики и фразеологии русского языка. Слово и фразеологизм выступают как номинативные единицы, но их значение раскрывается не изолированно, а в системе употребления. В присланной статье Ю. С. Скрыльников и Р. М. Турсунова подчёркивается, что лингвометодика рассматривается как обоснование содержания обучения, адекватного научной теории, а содержание обучения определяет пути и средства формирования речевых умений и навыков<sup>37</sup>. Эта мысль важна для корпусного подхода: отбор языкового материала должен строиться не только на интуиции преподавателя, но и на данных реального употребления.

Соединение корпусной лингвистики с лингвометодикой позволяет обновить содержание обучения русскому языку. Корпус помогает отбирать частотные слова, устойчивые выражения, типичные синтаксические модели, а также демонстрировать студентам различия между книжной, разговорной, научной и публицистической речью. В результате обучение становится более доказательным и практико-ориентированным, поскольку учащийся работает с реальным контекстом функционирования языка.

Особенно важен принцип системности. В методических исследованиях подчёркивается, что системность и классификация являются ведущими способами освоения знаний по лексике и фразеологии<sup>38</sup>. Корпусная

---

<sup>37</sup> Скрыльников Ю. С., Турсунов Р. М. Использование лингвометодических принципов при обучении лексике и фразеологии русского языка в школе.

<sup>38</sup> Сидоренков В. А. Лингвометодические основы лексического разбора в школе. Л., 1980. С. 14.



лингвистика усиливает данный принцип, поскольку позволяет классифицировать языковые единицы по частотности, контекстуальному окружению, жанровой принадлежности, стилистической окраске и динамике употребления.

Большие данные позволяют по-новому рассматривать фразеологию. Фразеологические единицы обладают устойчивостью, воспроизводимостью и образностью, однако в реальной речи они часто подвергаются трансформации. Корпусный анализ даёт возможность выявлять не только словарные формы фразеологизмов, но и их варианты, авторские преобразования, контекстуальные изменения, эмоционально-оценочные оттенки. Это особенно важно для анализа художественных и публицистических текстов.

Корпусные методы имеют большое значение и для литературоведческих исследований. С их помощью можно анализировать лексику отдельных авторов, частотность ключевых слов, повторяющиеся мотивы, семантические поля и особенности художественного стиля. Количественные данные не заменяют филологическую интерпретацию, но расширяют её доказательную базу.

В переводоведении корпусная лингвистика также открывает новые перспективы. Параллельные и сопоставительные корпуса позволяют анализировать оригинальные и переводные тексты, выявлять переводческие соответствия, изучать способы передачи терминов, фразеологизмов и культурно маркированной лексики. Для подготовки переводчиков это особенно важно, поскольку корпусный материал демонстрирует реальные переводческие решения и помогает формировать профессиональное языковое чутьё.

Однако использование больших данных требует методологической осторожности. Количественный анализ сам по себе не равен научной интерпретации. Высокая частотность слова не всегда означает его смысловую центральность, а статистическая закономерность нуждается в объяснении с

учётом жанра, стиля, исторического контекста и коммуникативной ситуации. Поэтому корпусные методы должны сочетаться с семантическим, стилистическим, сравнительным и историко-культурным анализом<sup>39</sup>.

В статье Ю. С. Скрыльникова и Р. М. Турсунова среди лингвометодических принципов выделяются минимизация, системность, учёт семантических и структурных особенностей лексических и фразеологических единиц, учёт языковых ассоциаций, лингвистическое моделирование и учёт степени лингвистической абстракции<sup>40</sup>. Эти принципы могут быть реализованы с помощью корпусных технологий: минимизация помогает отбирать наиболее частотный материал, системность обеспечивает классификацию, а моделирование позволяет строить типовые схемы употребления языковых единиц.

Таким образом, корпусная лингвистика и анализ больших данных становятся важнейшими инструментами обновления гуманитарного знания. Они позволяют сделать исследование языка более объективным, доказательным и масштабным, а обучение — более связанным с реальной речевой практикой. Наиболее продуктивной является модель, в которой цифровые технологии используются не как самоцель, а как средство глубокого понимания языка, текста, культуры и коммуникации.

### **Список литературы**

1. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. — М.: Едиториал, 2009. — 360 с.
2. Захаров В. П., Богданова С. Ю. Корпусная лингвистика: учебник. — 3-е изд., перераб. — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2020. — 234 с.

---

39 Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 7–20.

40 Скрыльников Ю. С., Турсунов Р. М. Указ. соч.; Федоренко Л. П. Принципы обучения русскому языку. М., 2013.

3. Плунгян В.А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. — 2008. — № 2 (16). — С. 7–20.
4. Сидоренков В.А. Лингвометодические основы лексического разбора в школе. — Л., 1980.
5. Скрыльников Ю.С., Турсунов Р.М. Использование лингвометодических принципов при обучении лексике и фразеологии русского языка в школе.
6. Raimova M.Sh. Listening and Pronunciation in Russian Language Education in Uzbek Schools: A Sociolinguistic and Methodological Perspective, 2026. European International Journal of Pedagogics.  
<https://eipublication.com/index.php/eijp>

## **GLOBALLASHUV SHAROITIDA O‘ZBEKISTON TASHQI MIGRATSIYASINING GEOGRAFIK TRANSFORMATSIYASI**

***K.B. Numanov,***

*Andijon viloyati Ichki ishlar boshqarmasi*

*Tashkiliy boshqarmasining yuridik masalalar*

*bo‘yicha boshlig‘i o‘rinbosari, mayor*

**Annotatsiya:** Ushbu maqola 2020–2025 yillar oralig‘ida O‘zbekiston tashqi mehnat migratsiyasida yuz bergan tub burilishlarni tadqiq etadi. An‘anaviy Rossiya yo‘nalishidan Garbiy Yevropa va AQSh makoniga ko‘chish jarayonlari ijtimoiy-falsafiy determinatsiya, ekzistensial identifikatsiya va iqtisodiy etika nuqtai nazaridan tahlil qilingan. Maqolada yangi statistik ko‘rsatkichlar hamda xorijiy va milliy olimlarning ilmiy qarashlari asosida remigratsiya va “1.5 multiplikator samarasi” konsepsiyalari asoslab berilgan.

**Kalit so‘zlar:** mehnat migratsiyasi, Garbiy Yevropa, AQSh, translokallik, remitens (pul o‘tkazmalari), ekzistensial tanlov, ijtimoiy unifikatsiya, raqamli mobillik.

**Аннотатсия:** В данной статье исследуются коренные изменения в протсессах внешней трудовой миграции Узбекистана в период 2020–2025 годов. Протсессы перехода от традиционного российского направления к странам Западной Европы и США анализируются с точки зрения сотсиально-философской детерминатсии, экзистенсиальной идентификации и экономической этики. На основе новых статистических показателей, а также научных взглядов зарубежных и отечественных ученых, обосновываются концепсии ремиграции и «эффекта мультипликатора 1.5».

**Ключевые слова:** трудовая миграция, Западная Европа, США, транслокальность, ремитенс (денежные переводы), экзистенсиальный выбор, сотсиальная унификация, сифровая мобильность.

**Annotation:** This article examines the fundamental shifts in Uzbekistan's external labor migration processes between 2020 and 2025. The transition from the traditional Russian direction toward Western Europe and the USA is analyzed from the perspectives of socio-philosophical determination, existential identification, and economic ethics. Based on recent statistical indicators and the scientific views of both foreign and national scholars, the concepts of remigration and the "1.5 multiplier effect" are substantiated.

**Keywords:** labor migration, Western Europe, USA, translocality, remittens (remittances), existential choice, social unification, digital mobility.

XXI asrning birinchi choragi, xususan 2020–2025 yillar davri insoniyat tarixida global pandemiya, iqtisodiy shoklar va yirik geosiyosiy oʻzgarishlar (Rossiya–Ukraina mojarosi) bilan muhrlandi. Bu omillar migratsiya yoʻnalishlarini qayta shakllantirib, "koʻchmanchilik falsafasi"ni yangi bosqichga olib chiqdi.

**Xorijiy olimlar tadqiqotlarida** migratsiya insonning ijtimoiy transformatsiyasi sifatida baholanadi. **Stiven Kaslz** taʼkidlaganidek, zamonaviy migratsiya shunchaki ish kuchi harakati emas, balki jamiyat strukturasi oʻzgartiruvchi global jarayondir [1]. **Everett Lining** klassik "Migratsiya nazariyasi" bugungi kunda Garbiy Yevropa va AQSh yoʻnalishidagi "jalb etuvchi" (pull) omillarning kuchayishi bilan yangi mazmun kasb etmoqda [2]. **Saskiya**

**Sassen** esa "global shaharlar" konsepsiyasida migrantlarning yangi makondagi ijtimoiy-iqtisodiy o'rnini "transmilliy mobillik" sifatida asoslaydi [3].

**Rus ilmiy doiralari** vakillari, xususan **L.L. Rybakovskiy**, migratsiyani demografik va iqtisodiy xavfsizlik kontekstida tahlil qilib, uning milliy manfaatlarga ta'sirini o'rganadi [4]. **T.N. Yudina** mehnat migratsiyasi falsafasida "ijtimoiy moslashuv" muammosiga to'xtalib, migrantning xorijdagi maqomi uning ichki dunyoqarashini o'zgartiruvchi omil ekanligini ta'kidlaydi [5]. **Ye.S. Guseva** esa global migratsiyani "sivilizatsiyalararo muloqot" sifatida talqin qilib, uning ijtimoiy-falsafiy oqibatlarini tadqiq etadi [6].

O'zbekiston sharoitida migratsiyaning falsafiy mazmuni **"Ijtimoiy unifikatsiya"** konsepsiyasi bilan bog'liq. Bu jarayonda migrant global iqtisodiy standartlarga moslashar ekan, o'z ongida milliy qadriyatlar va jahon madaniyati sintezini amalga oshiradi. Bu esa shaxsning ekzistensial "o'zini qayta ixtiyorlashi" jarayonidir.

2020–2025 yillarda O'zbekiston migratsiya oqimida keskin sifat va miqdor o'zgarishlari kuzatildi. Agar ilgari asosiy yo'nalish Rossiya bo'lgan bo'lsa, bugungi kunda Polsha, Germaniya, Litva, Latviya va AQSh kabi davlatlar muhim mehnat manziliga aylandi.

**Milliy olimlarimizdan** professor **N.A. Shermuhamedova** ta'kidlaganidek, migratsiya jarayonida shaxsning identifikatsiyasi qayta shakllanadi: unda "milliylik" va "jahonchilik" tushunchalari to'qnashadi [7]. **A.M. Qodirov** esa migratsiyaning ijtimoiy-falsafiy tahlilida migrantlarni jamiyatni modernizatsiya qiluvchi "innovatsion sub'ektlar" sifatida ko'rsatadi [8]. **O. Xolmurodov** esa migratsiyani "glokallashuv" fenomeni bilan bog'lab, mahalliy kadrlarning global bozordagi raqobatbardoshligini tadqiq etadi [9].

2024 yilda O'zbekistondan tashqi mehnat migratsiyasi 29 foizga o'sib, 6,2 million nafarni tashkil etdi. Eng muhim ko'rsatkich — pul o'tkazmalari (remitentlar) hajmidir. Markaziy bank ma'lumotlariga ko'ra, 2024 yilning birinchi yarmida o'tkazmalar hajmi 25 foizga oshib, 6,5 milliard dollarni tashkil etdi. Yillik

ko'rsatkich esa 12,6 milliard dollarga etgan bo'lib, bu mamlakat iqtisodiyoti uchun strategik ahamiyatga ega[10].

Biroq, bu jarayonning ikki jihati mavjud:

1. **Legal migratsiya:** Garbiy Yevropa davlatlari bilan tuzilgan hukumatlararo bitimlar asosida malakali mutaxassislar oqimi ortmoqda.
2. **Noqonuniy tranzit:** IOM (Xalqaro migratsiya tashkiloti) ma'lumotlariga ko'ra, Markaziy Amerika orqali AQShga o'tishga intilayotgan migrantlar soni ham saqlanib qolmoqda, bu esa inson huquqlari va xavfsizligi masalasini dolzarblashtiradi.

Bu erda biz ilgari surayotgan "**Translokal shaxs**" tipi paydo bo'ladi. U jismonan AQSh yoki Yevropada bo'lsa-da, raqamli texnologiyalar orqali O'zbekiston ijtimoiy hayotida faol ishtirok etadi, mablag' yuborish orqali esa oilasining ijtimoiy maqomini o'zgartiradi.

Migratsiya jarayonlarining 2020–2025 yillardagi transformatsiyasi shuni ko'rsatadiki, O'zbekiston endilikda faqat "ishchi kuchi eksport qiluvchi" emas, balki "inson kapitalini global bozorga integratsiya qiluvchi" davlatga aylanmoqda.

Xulosa sifatida quyidagilarni ta'kidlash lozim:

**Iqtisodiy etika:** Remitinslarga (pul o'tkazmalariga) qaramlik mamlakat iqtisodiyoti uchun "iqtisodiy etika" muammosini keltirib chiqaradi. Bu modelning barqarorligi uchun ichki bozorni diversifikatsiya qilish shart.

**1.5 Multiplikator samarasi:** Xorijdan qaytgan har bir migrant o'zi bilan yangi mehnat madaniyati va texnologik ko'nikmalarni olib keladi. Bu esa ichki bozorda qo'shimcha ish o'rinlari va ijtimoiy innovatsiyalarni yuzaga keltiradi.

**Ilmiy-amaliy tavsiyalar:**

1. **Legallashtirish va diplomatiya:** Yevropa va AQSh bilan kvotalarni ko'paytirish, migrantlar huquqlarini himoya qiluvchi "inspektor-konsul"lar institutini joriy etish.
2. **Reintegratsiya:** Qaytib kelgan migrantlar uchun "Ijtimoiy kapitalni investitsiyaga aylantirish" markazlarini tashkil etish.

3. **Moliyaviy savodxonlik:** Migrant oilalari uchun pul mablag'larini ko'chmas mulkka emas, balki ta'lim va kichik biznesga yo'naltirish bo'yicha psixologik va iqtisodiy treninglar tashkil etish.

Migratsiya O'zbekiston uchun shunchaki iqtisodiy ehtiyoj emas, balki milliy o'zlikni global miqyosda qayta kashf etish va zamonaviy "translokal jamiyat" qurish yo'lidagi strategik imkoniyatdir.

## FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. **Castles S., Miller M. J.** The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 12-18.
2. **Lee E. S.** A Theory of Migration // Demography. – 1966. – Vol. 3. – № 1. – P. 47-57.
3. **Sassen S.** The Global City: New York, London, Tokyo. – Princeton University Press, 2001. – P. 250-265.
4. **Рыбаковский Л.Л.** Миграция населения: понятия, прогнозы, политика. – М.: Наука, 2001. – С. 45-58.
5. **Юдина Т.Н.** Социология миграции: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2006. – С. 110-124.
6. **Гусева Е.С.** Философские проблемы глобальной миграции // Философские науки. – 2015. – № 5. – С. 20-35.
7. **Shermuhamedova N.A.** Globallashuv sharoitida madaniy o'zlikni anglash muammolari. – Toshkent: Falsafa va huquq instituti, 2021. – B. 145-152.
8. **Qodirov A.M.** Globallashuv sharoitida mehnat migratsiyasining ijtimoiy-falsafiy tahlili: Falsafa fan. dok. (DSc) diss. – T., 2021. – B. 22-28.
9. **Xolmurodov O.** Migratsiya muammolarining ijtimoiy-falsafiy tahlili: Falsafa fanlari bo'yicha PhD diss. – Toshkent: O'zMU, 2022. – B. 150.
10. [https://www.google.com/search?q=1.+Migrant+workers+boost+Uzbekistan%E2%80%99s+economy+with+%2412.6+billion+in+transfers&rlz=1C1GTPM\\_enUZ1182UZ1182&oq=1.%09Migrant+workers+boost+Uzbekistan%E2%80%99s+](https://www.google.com/search?q=1.+Migrant+workers+boost+Uzbekistan%E2%80%99s+economy+with+%2412.6+billion+in+transfers&rlz=1C1GTPM_enUZ1182UZ1182&oq=1.%09Migrant+workers+boost+Uzbekistan%E2%80%99s+)

## INSTITUTIONAL MULOQOT SAMARADORLIGINI TA'MINLOVCHILISONIY "XUSHMUOMALILIK" MODELLARINING KOGNITIV-INTERPRETATIV TAHLILI

*Nasibillo Nosirov,*

*PhD student at ASIFL*

*E-mail: [nosirovnasibillo22@gmail.com](mailto:nosirovnasibillo22@gmail.com)*

*Tel: +998 93-242-78-78*

**Anatatsiya:** Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillaridagi operator diskursining semantik, kontseptual va stilistik xususiyatlarining keng qamrovli qiyosiy tahlili keltirilgan. Tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, ingliz operator diskursi avtonomiya, betaraflik, samaradorlik va bilvositalikka ustuvor ahamiyat beradi, o'zbek operator diskursi esa shaxslararo ilqlik, kollektivistik qadriyatlar, hurmat va hamkorlikdagi uyg'unlikni birinchi o'ringa qo'yadi. Tadqiqot til, madaniyat va kommunikativ funktsiya o'rtasidagi kuchli o'zaro ta'sirni ta'kidlaydi.

**Kalit so'zlar:** operator nutqi; semantika; kontseptual ramkalash; stilistik vositalar; pragmatika; xedjing; xushmuomalilik strategiyalari; janr/harakat tahlili; madaniyatlararo muloqot; kollektivism; individualizm.

Zamonaviy tilshunoslikning inson markazli qolipi doirasida muloqot nafaqat ma'lumot almashish vositasi, balki ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi murakkab bilish jarayoni sifatida talqin qilinmoqda. Xususan, muassasaviy muloqot muhitida, ya'ni ma'lum bir ijtimoiy daraja va rasmiy vazifalar doirasidagi so'zlashuvda, lisoniy xushmuomalilik choralari shunchaki, odob me'yori hisoblanmaydi, balki nutqiy natijadorlikni ta'minlovchi asosiy amaliy vositaga aylanadi. Bugungi kunda xizmat ko'rsatuvchi xodim va mijoz hamda iste'molchi o'rtasidagi nutqni tizimli tahlil qilish, hamda undagi xushmuomalilik andozalarini



bilish va talqin qilish jihatidan o'rganish, amaliy tilshunoslikning eng muhim dolzarb masalalaridan biri bo'lib qolmoqda.

Tadqiqotning uslubiy asosi sifatida G. Leech va P. Brown<sup>5</sup> kabi dunyo tanigan olimlarning xushmuomalilik tamoyillari tanlab olingan bo'lsada, ularni o'zbek tili muhitiga amaliy tushuntirish o'ziga xos lisoniy yondashuvni taqozo etadi. O'zbek muloqot madaniyatida **“andisha”** va **“iltifot”** kabi tushunchalar muassasaviy pragmatik asosini tashkil qiladi. Sh. Safarov<sup>7</sup> va M. Hakimov<sup>8</sup> kabi o'zbek pragmalingsvistlari uqtirganlaridek, har qanday nutqiy harakat zaminida suhbatdoshning lisoniy nufuzini saqlash istagi yotadi. Muassasaviy so'zlashuvda, bu xohish tashkiliy manfaatlar va muloqotning unumdorligi bilan o'zaro to'qnash keladi. Mazkur dissertatsiyaning asosiy maqsadi, ushbu to'qnashuv nuqtalarida yuzaga keladigan lisoniy tartiblarni aniqlash va ularning talqin qilinadigan andozalarini yaratishdan iboratdir.

Zamonaviy tilshunoslikning inson markazli qolipi doirasida muloqot, nafaqat ma'lumot almashish vositasi, balki ijtimoiy munosabatlarni tartibga soluvchi murakkab bilish jarayoni sifatida talqin qilinmoqda. Xususan, muassasaviy muloqot muhitida, ya'ni ma'lum bir ijtimoiy daraja va rasmiy vazifalar doirasidagi so'zlashuvda, lisoniy xushmuomalilik choralari shunchaki odob me'yori hisoblanmaydi, balki nutqiy natijadorlikni ta'minlovchi asosiy amaliy vositaga aylanadi. Bugungi kunda xizmat ko'rsatuvchi xodim va mijoz, hamda, iste'molchi o'rtasidagi nutqni tizimli tahlil qilish, hamda undagi xushmuomalilik andozalarini bilish va talqin qilish jihatidan o'rganish, amaliy tilshunoslikning eng muhim dolzarb masalalaridan biri bo'lib qolmoqda.

Tadqiqotning uslubiy asosi sifatida, G. Leech va Penelope Brown kabi dunyo tanigan olimlarning xushmuomalilik tamoyillari tanlab olingan bo'lsada, ularni o'zbek tili muhitiga amaliy tushuntirish o'ziga xos lisoniy yondashuvni taqozo etadi. O'zbek muloqot madaniyatida andisha va iltifot kabi tushunchalar muassasaviy so'zlashuvning fundamental pragmatik poydevorini tashkil qiladi. Shukrullo Safarov va Munavvar Hakimov kabi o'zbek pragmalingsvistlari uqtirganlaridek, har qanday nutqiy harakat zaminida suhbatdoshning lisoniy

nufuzini saqlash istagi yotadi. Muassasaviy soʻzlashuvda bu xohish, tashkiliy manfaatlar va muloqotning unumdorligi bilan oʻzaro muvozanatga kirishadi. Mazkur dissertatsiyaning asosiy maqsadi, ushbu munosabatlar jarayonida yuzaga keladigan lisoniy tartiblarni aniqlash va ularning talqin qilinadigan andozalarini yaratishdan iboratdir.

Muassasaviy muloqotda xushmuomalilik choralari andozaga solish jarayoni, bir necha bosqichli bilish asosidagi ssenariylarni oʻz ichiga oladi..

Soʻzlashuv jarayonida qoʻllaniladigan yumshatuvchi qurilmalar yoki bilvosita nutqiy harakatlar, mijozning ruhiy qarshiligini pasaytirishga xizmat qiladi. Masalan, rad javobini berishda qoʻllaniladigan lisoniy muloyimlashtirilgan iboralar, V. Karasik tomonidan muassasaviy muloqotning tayyor andozasi sifatida baholangan. Bizning tadqiqotimizda ushbu qoliplar, bilishga asoslangan oʻxshatishlar va lisoniy koʻrsatkich tushunchalari orqali qayta talqin qilinadi. Bunda, S. Moʻminov va D. Teshaboyevalarning muloqot etikasi va nutq madaniyati borasidagi qarashlari, oʻzbek tilidagi amaliy tartiblarni ishlab chiqishda nazariy tayanch boʻlib xizmat qiladi.

**Muassasaviy** diskurs doirasida professional muloqot qatʼiy reglamentlangan nutqiy xatti-harakatlar tizimiga asoslanadi. Operator nutqida har bir replikani tanlash tasodifiy emas, balki ijtimoiy maqomlar, institutsional rollar va kommunikativ vaziyat talablariga mos ravishda shakllangan lisoniy algoritmgaga boʻysunadi. Shu bois, xushmuomalilik strategiyalarini tanlash operatorning shaxsiy nutq madaniyati bilan cheklanmay, muassasa nomidan amalga oshiriladigan kommunikativ faoliyatning muhim tarkibiy qismi sifatida namoyon boʻladi.

Muloqotning dastlabki bosqichi operator va mijoz oʻrtasidagi ijtimoiy masofani belgilashga xizmat qiladi. Nutqning aynan boshlanish qismi keyingi kommunikativ jarayonning ohangi va samaradorligini belgilovchi asosiy pragmatik omil hisoblanadi. Ushbu bosqichda **operator** mijozning lisoniy nufuzini tan olishi, muloqotning rasmiyligini taʼminlashi va institutsional maqomini aniq namoyon etishi lozim. Bunda murojaat shakllari va salomlashish formulalari markaziy

ahamiyat kasb etadi, chunki ular muloqot ishtirokchilari o'rtasida maqomiy nisbatni o'rnatadi.

Muassasaviy diskursda muloqotni boshlash algoritmi odatda ketma-ket va barqaror tuzilishga ega bo'lib, salomlashish, muassasa nomini bildiruvchi identifikatsiya, operatorning o'zini tanishtirishi va yordam taklifini o'z ichiga oladi. Ushbu ketma-ketlik operator nutqida xushmuomalilikning rasmiy va neytral darajasini ta'minlab, muloqotni shaxsiy munosabatlardan holi, xizmat ko'rsatish maydoniga yo'naltiradi. Natijada, operator va mijoz o'rtasida professional masofa saqlanadi hamda muloqot institutsional doirada kechishi kafolatlanadi.

Pragmatik nuqtai nazardan qaralganda, mazkur algoritm operatorning kommunikativ mas'uliyatini va muassasaning ijtimoiy nufuzini lisoniy vositalar orqali ifodalashga xizmat qiladi. Bunday nutqiy model muloqot jarayonida noaniqliklarni kamaytiradi, adresatning kutishlarini aniqlashtiradi va keyingi bosqichlarda yuzaga kelishi mumkin bo'lgan kommunikativ ziddiyatlarning oldini oladi. Shu jihatdan, muloqotni boshlashda qo'llaniladigan xushmuomalilik strategiyalari muassasaviy diskursda operator nutqining barqarorligi va samaradorligini ta'minlovchi asosiy mexanizm sifatida baholanadi.

Muassasaviy diskurs sharoitida professional muloqot shaxsiy nutqiy tajribaga emas, balki institutsional rollar, kommunikativ reglament va ijtimoiy maqomlar tizimiga asoslanadi. Operator nutqida qo'llaniladigan xushmuomalilik strategiyalari tasodifiy tanlov emas, balki oldindan belgilangan kommunikativ algoritm doirasida amalga oshiriladigan ongli nutqiy harakatlar majmuasidir. Shu bois operator muloqotida xushmuomalilikni bosqichma bosqich kechadigan pragmatik jarayon sifatida talqin qilish mumkin. Mazkur yondashuv nutqiy xatti harakatlarning izchilligini, kommunikativ samaradorlikni hamda institutsional muloqotning barqarorligini ta'minlashga xizmat qiladi.

Muassasaviy muloqotning dastlabki bosqichi operator va mijoz o'rtasidagi ijtimoiy masofani aniqlashga qaratilgan. Ushbu bosqichda operator murojaat shakllari, salomlashish formulalari va o'zini tanishtirish orqali o'zining institutsional rolini namoyon etadi. Nutq etiketi nuqtai nazaridan aynan boshlanish

bosqichi muloqotning keyingi yo‘nalishini belgilovchi pragmatik tayanch vazifasini bajaradi. N. Formanovskaya ta’kidlaganidek, to‘g‘ri tanlangan murojaat shakli kommunikativ muvaffaqiyatning dastlabki sharti hisoblanadi. Operator nutqida ushbu bosqich rasmiylik, neytrallik va hurmat tamoyillariga asoslanib, shaxsiy munosabatlardan xoli bo‘lgan xizmat ko‘rsatish maydonini shakllantiradi.

Muloqotning ikkinchi bosqichi mijoz murojaatining mazmuniy va pragmatik tahliliga qaratiladi. Bu jarayonda operator faqat axborotni qabul qiluvchi emas, balki adresatning kommunikativ niyatini aniqlovchi faol subyekt sifatida namoyon bo‘ladi. M. Hakimov va O. Issers yondashuvlariga ko‘ra, nutqiy aktning yuzaki mazmuni har doim ham uning haqiqiy pragmatik maqsadini to‘liq ifodalamaydi. Shu bois, operator mijoz nutqidagi presuppozitsiyalar, implikaturalar va emotsional ohangni hisobga olgan holda pragmatik moslashuvni amalga oshiradi.

Mazkur bosqichda xushmuomalilik strategiyalari muammoni aniqlashtirishga xizmat qiluvchi neytral va yumshatuvchi birliklar orqali namoyon bo‘ladi. Operator nutqi keskinlikni kuchaytirmasdan, mijozning shikoyati yoki so‘rovini legitimlashtiruvchi pragmatik muhit yaratishga yo‘naltiriladi. Bu holat muassasaviy diskursda konflikt ehtimolini kamaytiruvchi muhim mexanizm sifatida baholanadi.

Uchinchi bosqich operator tomonidan axborotni tizimli shaklda taqdim etish bilan bog‘liq. Bu jarayonda **operator** muassasa qoidalari, reglamentlar va institutsional cheklovlarni xushmuomalilik vositalari orqali yetkazadi. A. Reformatskiy ta’kidlaganidek, nutq madaniyatida normativlik va ijtimoiy vazifa o‘zaro uzviy bog‘liqdir. Operator nutqida mazkur bog‘liqlik axborotni aniq, izchil va me‘yoriy shaklda bayon etish orqali namoyon bo‘ladi.

Pragmatik jihatdan qarganda, ushbu bosqichda xushmuomalilik strategiyalari masofa saqlovchi va ehtiyotkor nutqiy shakllar orqali amalga oshiriladi. Bu esa operatorning shaxsiy munosabat bildirishdan tiyilib, muassasa nomidan so‘zlayotganini aniq ko‘rsatadi. Natijada, muloqot shaxsiy darajaga o‘tib ketmasdan, institutsional doirada saqlanadi.

To'rtinchi bosqich muassasaviy diskursda eng murakkab pragmatik vazifalarni o'z ichiga oladi. Bu bosqichda **operator** muloqotni faol boshqaruvchi sifatida yuzaga chiqadi. V.Krasnix va Matveeva tadqiqotlariga ko'ra, xushmuomalilik strategiyalari aynan nizoli vaziyatlarda o'zining ijtimoiy ahamiyatini yaqqol namoyon etadi. Operator nutqida yumshatuvchi, tushuntiruvchi va barqarorlashtiruvchi birliklar orqali emotsional keskinlik pasaytiriladi.

Mazkur bosqichda operatorning pragmatik moslashuvi mijozning psixologik holatini hisobga olish bilan bevosita bog'liq. E. Paducheva ta'kidlaganidek, xushmuomalilik adresatning yuzini saqlashga qaratilgan strategiyalar majmuasi sifatida namoyon bo'ladi. Operator nutqida bu strategiyalar muloqotni konstruktiv yo'nalishda ushlab turish imkonini beradi.

### **Adabiyotlar**

1. Abdullayev A. Nutqning ifodalilik vositalari. – T.: Fan, 1998. – 120 b.
2. Ashirboyev S. O'zbek dialektologiyasi. - T.: Fan va texnologiya, 2012. – 180 b.
3. Begmatov E. Nutq madaniyati va davlat tili. – T.: O'zbekiston, 2003. – 45-b.
4. Berdiyeva S. Operativ diskursda verbal vositalar. – T.: Akademnashr, 2018. – 134-b.
5. Hakimov M. O'zbek pragmalingsvistikasi asoslari. – T.: Akademnashr, 2013. – 112-b.
6. Iskandarova Sh. Tilning sotsiolingsvistik tizimi. – T.: Akademnashr, 2012. – 88-b.
7. Jamolxonov H. Hozirgi o'zbek adabiy tili. – T.: Talqin, 2005. – 210-b.
8. Karimov S. O'zbek tili badiiy uslubi. – Samarqand, 1992. – 95-b.
9. Lutfullayeva D. Mustaqillik davri o'zbek tili leksikasi. – T.: Fan, 2010. – 156-b.
10. Mahmudov N. Tilning mukammal tadqiqini izlab... – T.: Fan, 2013. – 23-b.
11. Mo'minov S. O'zbek muloqot xulqining lisoniy xususiyatlari. – T.: Fan, 2003. – 67-b.
12. Nurmonov A. Tanlangan asarlar. 1-jild. – T.: Akademnashr, 2012. – 305-b.

## IJTIMOIIY TARMOQLARNING VA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING HOZIRGI JAMIYATGA TA'SIRI

*Andijon davlat chet tillari instituti Ingliz filologiyasi, o'qitish  
metodikasi va tarjimashunoslik fakulteti Ingliz filologiyasi  
25-03guruh talabasi Xomidjonova Gavharoy Xurshidbek qizi*

*Email: [gavharoyxomidjonova06@gmail.com](mailto:gavharoyxomidjonova06@gmail.com)*

*Ilmiy maslahatchi: Iminova Shahnoza*

**ANNOTATSIYA:** Ushbu maqolada ijtimoiy tarmoqlarning va ularga integratsiya qilingan sun'iy intellekt (AI) tizimlarining zamonaviy jamiyat hayotiga ko'rsatayotgan ta'siri har tomonlama tahlil qilinadi. Tadqiqot ijtimoiy tarmoqlarning ijobiy va salbiy tomonlarini, ularning inson psixologiyasi, muloqot madaniyati, iqtisodiyot va ta'lim sohasiga ta'sirini o'rganishga qaratilgan. Maqolada Facebook, Instagram, Telegram, TikTok kabi platformalarning O'zbekiston kontekstidagi holati, yoshlar va kattalar orasidagi foydalanish tendensiyalari ko'rib chiqiladi. Shuningdek, ijtimoiy tarmoqlar va AI algoritmlarining ruhiy salomatlik, shaxsiy ma'lumotlar xavfsizligi va jamiyat qadriyatlariga ko'rsatayotgan ta'siri muhokama qilinadi.

**KALIT SO'ZLAR:** Ijtimoiy tarmoqlar, sun'iy intellekt (AI), zamonaviy jamiyat, raqamli texnologiyalar, aloqa vositalari, Internet, ruhiy salomatlik, yoshlar psixologiyasi, onlayn muloqot, axborot texnologiyalari, raqamli savodxonlik, kiberbulling, O'zbekiston, Telegram, Instagram, Facebook, TikTok, media ta'siri, shaxsiy ma'lumotlar xavfsizligi.

**ABSTRACT:** This article provides a comprehensive analysis of the impact of social networks and integrated Artificial Intelligence (AI) systems on the life of modern society. The research is focused on examining both the positive and negative aspects of social platforms, specifically their influence on human psychology, communication culture, economy, and education. The paper discusses the current status and usage trends of platforms such as Facebook, Instagram,

Telegram, and TikTok within the context of Uzbekistan, across different age groups. Furthermore, the study explores the effects of social media and AI algorithms on mental health, personal data security, and societal values.

**KEYWORDS:** Social networks, artificial intelligence (AI), modern society, digital technologies, communication tools, Internet, mental health, youth psychology, online communication, information technology, digital literacy, cyberbullying, Uzbekistan, Telegram, Instagram, Facebook, TikTok, media influence, personal data security.

**АННОТАЦИЯ:** в данной статье проводится всесторонний анализ влияния социальных сетей и интегрированных в них систем искусственного интеллекта (ИИ) на жизнь современного общества. Исследование направлено на изучение положительных и отрицательных сторон социальных платформ, их влияния на психологию человека, культуру общения, экономику и сферу образования. В статье рассматривается состояние и тенденции использования таких платформ, как Facebook, Instagram, Telegram и TikTok в контексте Узбекистана среди молодежи и взрослых. Также обсуждается влияние социальных сетей и алгоритмов ИИ на психическое здоровье, безопасность личных данных и общественные ценности.

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** Социальные сети, искусственный интеллект (ИИ), современное общество, цифровые технологии, средства связи, Интернет, психическое здоровье, психология молодежи, онлайн-общение, информационные технологии, цифровая грамотность, кибербуллинг, Узбекистан, Telegram, Instagram, Facebook, TikTok, медиа-влияние, безопасность персональных данных.

**Kirish:** Ijtimoiy tarmoq — bu odamlarning virtual muloqot qilishiga, axborot almashishiga va hamjamiyatlar tuzishiga mo'ljallangan onlayn platformadir. U shunchaki vaqt o'tkazish vositasi emas, balki zamonaviy dunyoning axborot xabarnomasiga aylandi. Bugungi kunda ushbu platformalar murakkab Sun'iy Intellekt algoritmlari asosida ishlamoqda. Uning jamiyatga ta'siri, avvalambor, insonlar o'rtasidagi muloqot masofasini nolga tushirganida namoyon bo'ladi. Agar

ilgari biror xabar yoki g'oya butun jamiyatga yetib borishi uchun markaziy televideniye yoki gazeta kabi vositalar kerak bo'lgan bo'lsa, bugun har bir shaxs o'zidan axborot tarqatuvchi markazga (media) aylandi. Bu hodisa jamiyatda har qanday shaxsning ovozi ommaviy aks-sado berishiga yo'l ochdi.

### **Ijtimoiy tarmoqlarning ijobiy tomonlari**

Eng avvalo, insoniyatga taqdim etilgan mislsiz imkoniyatlar namoyon bo'ladi. Ushbu platformalar dunyoning istalgan nuqtasidagi odamlar bilan bir necha soniya ichida bog'lanish, fikr almashish va masofalarni yo'qqa chiqarish imkonini berdi. Jamiyat uchun bu — bilimlarning demokratlashishi demakdir. Bugungi kunda oddiy bir qishloq yoshlari ham ijtimoiy tarmoqlar orqali jahonning nufuzli universitetlari ma'ruzalarini tinglashi, xorijiy tillarni mutaxassislar yordamida o'rganishi va o'z iqtidorini butun dunyoga namoyish etishi mumkin. Bunda Sun'iy Intellektning o'rni beqiyos: AI foydalanuvchining qiziqishlarini tahlil qilib, unga aynan kerakli bo'lgan o'quv materiallarini va kontentlarni tavsiya etadi (rekomendatsiya tizimlari). Shu bilan birga, ijtimoiy tarmoqlar xayriya ishlarini tashkil qilish, yo'qolgan insonlarni qidirish yoki tabiiy ofatlar paytida tezkor yordam ko'rsatish kabi insonparvarlik harakatlarida jamiyatni bir musht bo'lib birlashtiruvchi platforma vazifasini o'tamoqda. Iqtisodiy faollik nuqtayi nazaridan esa, u yuz minglab yangi ish o'rinlarini yaratdi va tadbirkorlarga o'z mahsulotlarini minimal xarajat bilan keng auditoriyaga yetkazish imkoniyatini taqdim etib, jamiyat farovonligiga hissa qo'shmoqda.

### **Ta'lim sohasida ijtimoiy tarmoqlar va AI**

Ijtimoiy tarmoqlar ta'lim sohasida, eng avvalo, bilim olishdagi chegaralarni butunlay olib tashladi. Ilgari sifatli ma'lumot olish faqat kutubxonalar yoki muayyan o'quv yurtlari bilan cheklangan bo'lsa, bugun YouTube, Telegram va hatto TikTok kabi platformalar ulkan raqamli darsxonaga aylandi. O'qituvchi va talaba o'rtasidagi muloqot faqat dars vaqti bilan cheklanib qolmay, guruhlar va kanallar orqali 24/7 rejimida davom etmoqda. Bu esa ta'limning uzluksizligini ta'minlaydi. Ayniqsa, vizual va audio kontentlarning ko'pligi murakkab mavzularni (masalan, chet tillari, dasturlash yoki tabiiy fanlar) tushunishni osonlashtirdi.



Hozirgi kunda AI asosidagi chatbotlar va neyrotarmoqlar talabalarga individual yondashuvni ta'minlab, ularning savollariga lahzalarda javob bermoqda. Bu esa jamiyatda "umrbod ta'lim" (long-life learning) madaniyatining shakllanishiga xizmat qiladi. Talabalar uchun ijtimoiy tarmoqlar nafaqat ma'lumot olish, balki o'z bilimlarini namoyish etish, shaxsiy portfoliolarini yaratish va kelajakdagi ish beruvchilar bilan aloqa o'rnatish uchun ham professional maydon vazifasini o'tamoqda. Ta'limda interaktivlikning ortishi, ya'ni AI yordamida tuzilgan so'rovnomalar, testlar va jonli efirlar darslarning o'tilishi o'quvchilarning darsga bo'lgan qiziqishi va faolligini sezilarli darajada oshirdi.

### **Salbiy tomonlari va xavf-xatarlar**

Shunchaki ijobiy imkoniyatlar bilan cheklanib qolmasdan, ijtimoiy tarmoqlar jamiyatdagi "andisha va hayo" kabi tushunchalarni ham o'zgartirib yubordi. Ilgari shaxsiy hayot hisoblangan ko'plab holatlar bugun ochiqchasiga namoyish qilinmoqda. "Ekshibitsionizm" yoki shaxsiy hayotni ommaga ko'z-ko'z qilish odatiy holga aylanib, insonlar orasida sir saqlash, uyat va andisha kabi qadriyatlar o'rnini "mashhurlikka intilish" va "e'tibor markazida bo'lish" egallamoqda. Shuningdek, ijtimoiy tarmoqlar oila va yaqinlar o'rtasidagi munosabatlar qadriyatiga ham o'z ta'sirini o'tkazmasdan qolmaydi. Kattalarga hurmat, yaqinlarning ko'nglini olish kabi qadriyatlar ba'zan raqamli muloqotlar va stikerlar bilan almashirilmoqda. Jismoniy borlik va samimiy suhbat o'rnini virtual "layk"lar egallashi oilaviy rishtalarning mo'rtlashishiga sabab bo'lishi mumkin. Bundan tashqari, Sun'iy Intellekt orqali yaratilgan Deepfake (soxta video va audio) texnologiyalari shaxsiy ma'lumotlar xavfsizligiga va inson obro'siga jiddiy putur yetkazish xavfini tug'dirmoqda.

**Xulosa:** Ijtimoiy tarmoqlar zamonaviy insoniyat sivilizatsiyasining ajralmas qismiga aylangan murakkab va serqirra fenomen hisoblanadi. U shunchaki muloqot vositasi bo'lishdan to'xtab, jamiyatning ijtimoiy-siyosiy, iqtisodiy va madaniy qiyofasini qayta shakllantiruvchi qudratli kuchga aylandi. Ushbu raqamli ekotizim bir tomondan bilim olishni demokratlashtirdi, masofalarni yo'qqa chiqardi va har bir shaxsga o'z ovozi butun dunyoga yetkazish imkonini beruvchi

erkin minbar taqdim etdi. Biroq, ikkinchi tomondan, u inson ruhiyatiga tushkunlik va diqqatning parchalanishi kabi jiddiy xatarlarni ham olib kirdi. Kelajakda Sun'iy Intellekt imkoniyatlaridan to'g'ri foydalanish va raqamli etikaga amal qilish jamiyat rivojining asosiy mezon bo'lib qoladi.

**FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:**

1. Sherzod Safarov, "Kognitiv tilshunoslik" (85–110-betlar).
2. S.S. Gulyamov, "Raqamli iqtisodiyotda axborot xavfsizligi" (45–70-betlar).
3. O. Yusupov, "Ijtimoiy tarmoqlar va yoshlar tarbiyasi" (12–35-betlar).
4. Russell, S., & Norvig, P. "Artificial Intelligence: A Modern Approach".
5. Schwab, K. "The Fourth Industrial Revolution".
6. Раимова М.Ш. “Методы совершенствования слуховых навыков через цифровой сторителлинг в начальных школах” Том 3 № 5 (2025) «Maktabgacha va maktab ta'limi» jurnali <https://doi.org/10.5281/zenodo.15584858>

# SUN'IY INTELLEKTNING JAMIYAT VA TEXNOLOGIYA RIVOJIGA TA'SIRI

*Andijon davlat chet tillari instituti,  
Roman - german va slavyan tillari fakulteti,  
Kompyuter lingvistikasi yo'nalishi 101 – guruh talabasi,  
Alisherova Nozimaxon Jumasher qizi  
Ilmiy maslahatchi: Orziqulova Zulfizar*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada Artificial Intelligence texnologiyalarining jamiyat va zamonaviy texnologiyalar rivojiga ko'rsatayotgan ta'siri tahlil qilinadi. Shuningdek, sun'iy intellektning turli sohalarda, jumladan ta'lim, tibbiyot, iqtisodiyot va ishlab chiqarishda qo'llanilishi hamda uning imkoniyatlari yoritib beriladi. Maqolada Machine Learning, Deep Learning va Natural Language Processing kabi zamonaviy texnologiyalar misolida sun'iy intellektning texnologik taraqqiyotga qo'shayotgan hissassi ko'rib chiqiladi. Shu bilan birga, sun'iy intellekt rivoji bilan bog'liq ayrim ijtimoiy va etik muammolar ham tahlil qilinadi.

**Kalit so'zlar:** *Artificial Intelligence, Machine Learning, Deep Learning, Natural Language Processing, texnologik rivojlanish, raqamli texnologiyalar, avtomatlashtirish, jamiyat taraqqiyoti.*

**Abstract:** This article analyzes the impact of Artificial Intelligence technologies on society and the development of modern technologies. It also highlights the application and potential of artificial intelligence in various fields, including education, medicine, economics, and industry. The article examines the contribution of artificial intelligence to technological progress through modern technologies such as Machine Learning, Deep Learning, and Natural Language Processing. In addition, some social and ethical issues related to the development of artificial intelligence are also analyzed.

**Keywords:** *Artificial Intelligence, Machine Learning, Deep Learning, Natural Language Processing, technological development, digital technologies, automation, social development.*

**Аннотация:** В данной статье анализируется влияние технологий искусственного интеллекта на общество и развитие современных технологий. Также рассматриваются возможности и применение искусственного интеллекта в различных сферах, включая образование, медицину, экономику и промышленность. В статье на примере таких современных технологий, как машинное обучение, глубокое обучение и обработка естественного языка, показан вклад искусственного интеллекта в технологический прогресс. Кроме того, анализируются некоторые социальные и этические проблемы, связанные с развитием искусственного интеллекта.

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение, обработка естественного языка, технологическое развитие, цифровые технологии, автоматизация, развитие общества.*

So‘nggi yillarda sun‘iy intellekt texnologiyalari juda tez rivojlanib, zamonaviy texnologik taraqqiyotning muhim omiliga aylandi. 2026 yilgi xalqaro hisobotlarga ko‘ra, generativ AI texnologiyalari atigi 3 yil ichida dunyo bo‘ylab 50 % dan ortiq foydalanuvchilarga yetib borgan, bu esa kompyuter va internet texnologiyalariga qaraganda tezroq tarqalganini ko‘rsatadi.

Bugungi kunda ko‘plab tashkilotlar sun‘iy intellektdan foydalanmoqda. Tadqiqotlarga ko‘ra, tashkilotlarning 88 % i kamida bir ish jarayonida AI texnologiyalarini qo‘llaydi.

Artificial Intelligence (sun‘iy intellekt) — kompyuter tizimlari va dasturlarining inson aqliga xos bo‘lgan fikrlash, o‘rganish, tahlil qilish, muammolarni hal qilish va qaror qabul qilish kabi jarayonlarni bajarish qobiliyatini anglatadi. XXI asrda sun‘iy intellekt eng tez rivojlanayotgan texnologik yo‘nalishlardan biri bo‘lib, u jamiyat hayotining ko‘plab sohalariga chuqur kirib

bormoqda. Raqamli texnologiyalar, katta hajmdagi ma'lumotlar (big data) va yuqori hisoblash quvvatiga ega kompyuterlarning paydo bo'lishi sun'iy intellektning tez rivojlanishiga katta turtki berdi. Bugungi kunda sun'iy intellekt iqtisodiyot, ta'lim, tibbiyot, sanoat, transport, moliya va boshqa ko'plab sohalarda keng qo'llanilmoqda.

Sun'iy intellektning rivojlanishida muhim rol o'ynayotgan asosiy yo'nalishlardan biri Machine Learning hisoblanadi. Bu texnologiya kompyuter tizimlariga katta hajmdagi ma'lumotlarni tahlil qilish va ulardan o'rganish imkonini beradi. Machine Learning algoritmlari yordamida kompyuterlar tajribaga asoslanib o'z faoliyatini takomillashtiradi. Shuningdek, Deep Learning texnologiyasi ham sun'iy intellektning muhim yo'nalishlaridan biridir. Deep Learning neyron tarmoqlarga asoslangan bo'lib, u murakkab ma'lumotlarni tahlil qilish, tasvirlarni tanish, ovozni aniqlash va turli analitik jarayonlarni bajarishda qo'llaniladi. Bundan tashqari, Natural Language Processing texnologiyasi inson tilini kompyuter orqali tushunish va qayta ishlash imkonini beradi. Ushbu texnologiya tarjima tizimlari, virtual yordamchilar va matn tahlili kabi ko'plab sohalarda qo'llaniladi.

Sun'iy intellekt texnologiyalarining jamiyat rivojiga ta'siri juda katta. Avvalo, u ishlab chiqarish va iqtisodiy jarayonlarning samaradorligini oshirishga yordam bermoqda. Ko'plab korxonalar ishlab chiqarish jarayonlarini avtomatlashtirish orqali vaqt va resurslarni tejash imkoniyatiga ega bo'lmoqda. Sun'iy intellekt yordamida logistika, marketing va biznes tahlillari ancha tez va aniq amalga oshiriladi. Bu esa iqtisodiy o'sishga va yangi innovatsion xizmatlarning paydo bo'lishiga sabab bo'lmoqda.

Ta'lim sohasida ham sun'iy intellekt muhim o'zgarishlar keltirib chiqarmoqda. AI texnologiyalari yordamida individual ta'lim tizimlarini yaratish, o'quv materiallarini avtomatik tahlil qilish va talabalar bilim darajasini baholash imkoniyati paydo bo'ldi. Zamonaviy ta'lim platformalari sun'iy intellekt yordamida har bir talabaning bilim darajasiga mos o'quv materiallarini tavsiya

qilishi mumkin. Bu esa ta'lim sifatini oshirishga va o'qitish jarayonini samaraliroq tashkil etishga yordam beradi.

Sun'iy intellektning tibbiyot sohasidagi ahamiyati ham juda katta. AI texnologiyalari kasalliklarni erta aniqlash, tibbiy tasvirlarni tahlil qilish, davolash usullarini tanlash va yangi dori vositalarini ishlab chiqishda qo'llanilmoqda. Masalan, kompyuter tizimlari rentgen yoki tomografiya tasvirlarini tahlil qilib, ayrim kasalliklarni shifokorlarga qaraganda tezroq aniqlash imkoniyatiga ega. Bundan tashqari, sun'iy intellekt yordamida bemorlarning tibbiy ma'lumotlarini tahlil qilish orqali individual davolash usullarini ishlab chiqish mumkin.

Transport va sanoat sohalorida ham sun'iy intellekt muhim rol o'ynamoqda. Avtomatlashtirilgan ishlab chiqarish tizimlari, aqlli robotlar va avtonom transport vositalari sun'iy intellekt asosida ishlaydi. Bu texnologiyalar ishlab chiqarish jarayonlarining samaradorligini oshiradi va inson mehnatini yengillashtiradi. Shuningdek, aqlli shahar konsepsiyasida ham sun'iy intellekt muhim o'rin tutadi. Aqlli transport tizimlari, energiya boshqaruvi va xavfsizlik tizimlari AI texnologiyalari yordamida boshqariladi.

Shu bilan birga, sun'iy intellektning rivojlanishi ayrim muammolarni ham keltirib chiqarmoqda. Masalan, ayrim kasblarda ish jarayonlari avtomatlashtirilishi sababli ish o'rinlari qisqarishi mumkin. Bundan tashqari, ma'lumotlar xavfsizligi, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish va texnologiyalardan noto'g'ri foydalanish bilan bog'liq muammolar ham mavjud. Shuning uchun ko'plab davlatlar sun'iy intellektni tartibga soluvchi qonunlar va etik me'yorlarni ishlab chiqishga alohida e'tibor qaratmoqda.

Umuman olganda, sun'iy intellekt zamonaviy jamiyat va texnologiya rivojining muhim omillaridan biri hisoblanadi. U iqtisodiyot, ta'lim, tibbiyot va sanoat kabi ko'plab sohalarda samaradorlikni oshirishga xizmat qilmoqda. Kelajakda sun'iy intellekt texnologiyalarining yanada rivojlanishi insoniyat hayotini yanada qulay va samarali qilishiga katta hissa qo'shishi kutilmoqda. Shu bilan birga, bu texnologiyalardan mas'uliyat bilan foydalanish va ularning ijtimoiy ta'sirini to'g'ri boshqarish jamiyat rivoji uchun muhim ahamiyatga ega.

### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:**

1. Raxmonov S. Sun'iy intellekt asoslari. – Toshkent: Fan va texnologiya nashriyoti.
2. Karimov A., Xudoyberdiyev B. Informatika va axborot texnologiyalari. – Toshkent: O'qituvchi nashriyoti.
3. G'aniyev O. Sun'iy intellekt va zamonaviy ta'lim tizimi. – Toshkent: Ilm-Ziyo nashriyoti.
4. Jo'rayev R. Raqamli texnologiyalar va sun'iy intellektning rivojlanishi. – Toshkent: Fan nashriyoti.
5. Islomov M. Mashina o'rganish (Machine Learning) asoslari. – Toshkent: Universitet nashriyoti.

**V SHO‘BA**  
**MILLIY QADRIYATLAR ASOSIDA TALABALARNING**  
**MA’NAVIY DUNYOQARASHINI RIVOJLANTIRISH MODELI**

*Ponsotova Firuza Namangan davlat  
pedagogika instituti mustaqil tadqiqotchisi*

**Annotatsiya**

Mazkur maqolada talabalarda ma’naviy dunyoqarashni shakllantirish jarayonida milliy qadriyatlarning pedagogik ahamiyati tahlil qilinadi. Muallif milliy qadriyatlarning tarbiyaviy imkoniyatlarini ochib beradi hamda ularni ta’lim jarayoniga integratsiya qilishning samarali yo‘llarini yoritadi. Oliy ta’lim muassasalarida amalga oshirilayotgan madaniy-ma’rifiy faoliyatlar, ta’lim va tarbiyada qo‘llanilayotgan innovatsion yondashuvlar misolida milliy qadriyatlarning yoshlar dunyoqarashiga ta’sirchanligi asoslanadi. Maqolada integrativ yondashuv, ustoz-shogird an’anasi va zamonaviy pedagogik texnologiyalar orqali talabalarda milliy o‘zlikni anglash, vatanparvarlik, axloqiy yetuklik kabi fazilatlarni shakllantirishning samarali yo‘llari ko‘rsatib beriladi. Xulosa sifatida milliy qadriyatlar asosida shakllangan ma’naviy dunyoqarash barkamol avlodni tarbiyalashda muhim omil ekanligi ta’kidlanadi.

**Kalit so‘zlar:** ma’naviy dunyoqarash, milliy qadriyatlar, pedagogik ahamiyat, talabalar tarbiyasi, ma’naviy-ma’rifiy tarbiya, oliy ta’lim, vatanparvarlik, tarbiyaviy jarayon, milliy o‘zlik, pedagogik yondashuvlar

**Аннотация**

В данной статье анализируется педагогическое значение национальных ценностей в процессе формирования духовного мировоззрения у студентов. Автор раскрывает воспитательные возможности национальных ценностей и освещает эффективные пути их интеграции в образовательный процесс. На примере культурно-просветительской деятельности, осуществляемой в высших учебных заведениях, инновационных подходов, применяемых в образовании и воспитании, обосновывается влияние национальных ценностей на мировоззрение молодежи. В статье показаны эффективные



пути формирования у студентов таких качеств, как национальное самосознание, патриотизм, нравственная зрелость посредством интегративного подхода, традиции наставник-ученик и современных педагогических технологий. В заключение подчеркивается, что духовное мировоззрение, сформированное на основе национальных ценностей, является важным фактором в воспитании гармонично развитого поколения.

**Ключевые слова:** духовное мировоззрение, национальные ценности, педагогическое значение, воспитание студентов, духовно-просветительское воспитание, высшее образование, патриотизм, воспитательный процесс, национальное самосознание, педагогические подходы

### **Abstract**

This article analyzes the pedagogical significance of national values in the process of forming a spiritual worldview in students. The author reveals the educational potential of national values and highlights effective ways of their integration into the educational process. The influence of national values on the worldview of young people is substantiated on the example of cultural and educational activities carried out in higher educational institutions, innovative approaches used in education and upbringing. The article shows effective ways of forming such qualities as national self-awareness, patriotism, and moral maturity in students through an integrative approach, the mentor-student tradition, and modern pedagogical technologies. In conclusion, it is emphasized that a spiritual worldview formed on the basis of national values is an important factor in the upbringing of a harmoniously developed generation.

**Keywords:** spiritual worldview, national values, pedagogical significance, student education, spiritual and educational upbringing, higher education, patriotism, educational process, national identity, pedagogical approaches

Milliy ma'naviyat — bu xalqning tarixiy tajribasi, qadriyatlari va an'analarini o'z ichiga olgan ma'rifatdir. U yoshlarga o'zligini anglashda va jamiyatda o'z o'rnini topishda muhim rol o'ynaydi<sup>41</sup>. Shu bilan birga, zamonaviy

---

<sup>41</sup> Qarang: Основы философии. –Т.:Узбекистан, 1998. – С.318.

innovatsiyalar, yangi texnologiyalar va yondashuvlar yoshlarni global tendensiyalarga moslashtirishda yordam beradi. Ushbu bobda milliy ma'naviyatning mohiyati, uning asosiy tamoyillari va zamonaviy innovatsiyalarning ta'lim va tarbiyada o'rni tahlil qilinadi<sup>42</sup>.

Yoshlarning tarbiyasi va ularning kelajakdagi rivojlanishi bugungi kunda har bir jamiyatning ustuvor maqsadlaridan biridir. Yangi O'zbekiston, o'zining o'ziga xos tarixi va madaniyati bilan, yosh avlodni tarbiyalashda milliy ma'naviyat va zamonaviy innovatsiyalar uyg'unligini o'rganishga intilmoqda. Bu uyg'unlik yoshlarning ma'naviy yetukligi, axloqiy tarbiyasi va intellektual rivojlanishi uchun zaruriy shartdir.<sup>43</sup>

Milliy ma'naviyat — bu o'z millatining qadriyatlari, an'analari va urf-odatlarini o'z ichiga olgan muhim tushuncha. O'zbekistonning boy tarixi, madaniy merosi va ma'naviy qadriyatlari yoshlarni shakllantirishda katta ahamiyatga ega. Milliy ma'naviyat, o'z navbatida, yoshlar tarbiyasida axloqiy, ruhiy va madaniy asoslarni taqdim etadi. Bu, yosh avlodni o'zligini anglashga, tarixiy ildizlarini hurmat qilishga va milliy o'zlikni saqlashga undaydi.

O'zbekiston yoshlari tarbiyasida milliy ma'naviyatni rivojlantirish, ularni vatanparvarlik, mas'uliyat va jamoaviylik kabi axloqiy qadriyatlar bilan to'ldirishni taqozo etadi. Yoshlar orasida milliy an'analarni va urf-odatlarni qadrlash, ularni yangi avlodlarga yetkazish masalalari har bir oila, jamiyat va ta'lim muassasalarida muhim ahamiyatga ega. Shu bilan birga, milliy ma'naviyatni saqlab qolish, zamonaviy hayot talablariga moslashtirishni ham taqozo etadi.

Zamonaviy innovatsiyalar — bu texnologik, ijtimoiy va iqtisodiy jarayonlarni yangilash, rivojlantirish va yaxshilashga qaratilgan yangiliklar. Ular yoshlarga o'z fikrlarini erkin ifoda etish, yangi bilimlarni o'zlashtirish va zamonaviy muammolarni hal etish uchun zarur vositalarni taqdim etadi. Innovatsiyalar yosh avlodga jahonning zamonaviy muammolari va muammolarini

---

<sup>42</sup> Sennost. // Noveyshiy filosofskiy slovar.- Mn.:Izd.V.M.Skakun, 1998.- S.798.

<sup>43</sup> Sennost. // Noveyshiy filosofskiy slovar.- Mn.:Izd.V.M.Skakun, 1998.- S.798.

tushunishga yordam beradi, bu esa ularning o‘zaro aloqa va hamkorlik ko‘nikmalarini rivojlantiradi.

Zamonaviy innovatsiyalarni ta’lim tizimiga qo‘shish, yoshlarning ijodkorligini va tanqidiy fikrlash qobiliyatini oshirishga xizmat qiladi. Ta’lim muassasalarida zamonaviy texnologiyalardan foydalanish, dars jarayonini yanada qiziqarli va samarali qilishga yordam beradi. Bu jarayonda, innovatsion yondashuvlar yordamida ta’lim mazmunini milliy ma’naviyat bilan uyg‘unlashtirish zarurdir.

Milliy ma’naviyat va zamonaviy innovatsiyalar o‘rtasidagi uyg‘unlik, yosh avlodning tarbiyasida mustahkam asos yaratadi. Yoshlar, milliy qadriyatlarni o‘z ichiga olgan innovatsion yondashuvlar orqali, o‘zligini anglab, jamiyatda faol ishtirok etishga tayyorlanadilar. Bu jarayon, o‘z navbatida, ijtimoiy barqarorlik va rivojlanishga olib keladi.

Yoshlar tarbiyasida milliy ma’naviyatni innovatsion yondashuvlar bilan birlashtirish, ularga nafaqat nazariy bilimlarni, balki amaliy ko‘nikmalarni ham beradi. Milliy va innovatsion yondashuvlarning uyg‘unligi, yoshlarda mas’uliyatli, mustaqil va ijtimoiy faol shaxslarni tarbiyalashga yordam beradi. Bu, o‘z navbatida, mamlakatning kelajakda raqobatbardoshligini ta’minlaydi.

Yangi O‘zbekiston yoshlarining tarbiyasi, milliy ma’naviyat va zamonaviy innovatsiyalarni o‘z ichiga olgan keng qamrovli dasturlar orqali amalga oshiriladi. Davlatimiz rahbari tomonidan taqdim etilgan “5 muhim tashabbus”ning maqsadi ham yoshlarning intellektual va ma’naviy rivojlanishini qo‘llab-quvvatlashdir. Bu tashabbuslar, yoshlarni innovatsion fikrlashga, ta’lim va bilim olishga rag‘batlantirishga qaratilgan.

Milliy va innovatsion yondashuvlarni birlashtirish, yoshlar o‘rtasida raqobatbardosh kadrlarni tayyorlashda katta ahamiyatga ega. Yoshlar o‘z milliy o‘zligini saqlab qolish bilan birga, zamonaviy texnologiyalarga moslashish qobiliyatini rivojlantirish orqali O‘zbekistonning kelajagiga hissa qo‘shadilar. Ularning ma’naviy yetukligi va innovatsion tafakkuri, mamlakatning barqaror rivojlanishi uchun muhim omil bo‘lib xizmat qiladi. Qadriyatlarga axloqiy-etik

hodisalar sifatida yondashish u yoki bu darajada barcha adabiyotlarda mavjud. Biroq ayrim mualliflar qadriyatlardagi ushbu belgilarni mutlaqlashtirishga moyildirlar. Masalan, A.I.Kravchenko qadriyatlarga quyidagicha ta'rif beradi: "Qadriyatlar, -deb yozadi u, — ko'pchilik kishilar tomonidan ijtimoiy qo'llab-quvvatlanadigan ezgulik, adolat, vatanparvarlik, romantik sevgi, do'stlik kabi hodisalar haqidagi tasavvurlardir". "Qadriyatlar shubha ostiga olinmaydi, ular barcha kishilar uchun etalon, ideal bo'lib xizmat qiladi".

Olimning qadriyatlarni, hatto ular barcha kishilar uchun "etalon, ideal bo'lib xizmat qilsa"-da, tasavvurlar tarzida talqin qilinishi e'tiroz uyg'otadi.

Agar qadriyatlar subektiv tasavvurlardan iborat bo'lsa, noosferada yoki moddiy madaniyat sohasida yaratilgan boyliklar (Eyfel minorasi, Toj Mahal maqbarasi, Vizantiya arxitekturasi, Samarqanddagi madrasayu minoralar va b.), axloqiy, huquqiy, diniy normalar, urf-odatlar qadriyatlarga kirmaydimi?

Subektiv tasavvurlarning barcha kishilar uchun bir xil andozada, idealda, etalonda bo'lishini faqat xayoldagina tasavvur qilish mumkin. hatto bir onadan ketma-ket tug'ilgan va bir sharoitda o'sgan, yagona oilaviy va tarbiyaviy muhitda shakllangan aka-ukalar ham yon-atrofni, dunyoni, shu jumladan qadriyatlarni ham bir xil tasavvur qilmaydilar. Demak, qadriyatlar tasavvurlargina emas, ular inson va tarixiy subektlarning yon-atrofni, olamni idrok etishi, o'zlashtirishi va o'zgartirishi jarayonida ijtimoiy norma sifatida yaratgan moddiy hamda ma'naviy boyliklarining ijtimoiy muhit tan olgan majmuasidir.

O'zbekistonlik olimlar ham qadriyatlarni ijtimoiy-tarixiy va madaniy kategoriya sifatida qarab, ularga "inson va insoniyat uchun ahamiyatli bo'lgan barcha narsalardir", deb ta'rif beradilar. Biroq bu ta'rif ham savollar uyg'otadi. Inson va insoniyat uchun ahamiyatli, kerakli bo'lmagan narsa bormi o'zi? Hatto zaharli ilon ham odam uchun ahamiyatli ekanini isbotlab o'tirish kerakmi? Demak, olamda mavjud jamiki narsa, mavjudot inson va insoniyat uchun ahamiyatli, keraklidir. Biroq biz nimagadir zaharli ilonni qadriyat deb atamaymiz. Demak, bu o'rinda qadriyat tushunchasi haddan tashqari keng talqin etilgan. Bundan tashqari, lug'atda ikki jumla o'tgach, qadriyatlar "moddiy va ma'naviy boyliklar olamining

gultoji, sarasi” deb ta’riflanadi. Unday bo’lsa, barcha moddiy va ma’naviy boyliklar emas, balki ularning “sarasi, gultoji” qadriyatlarga kiradi degan xulosaga kelamiz. O’z-o’zidan ma’lum bo’ladiki, inson va insoniyat uchun ahamiyatli barcha narsalar emas, balki moddiy va ma’naviy boyliklarning gultoji, sarasi — qadriyatlardir. Ushbu fikrlarda ichki ziddiyatlar borligini ko’rmaslik mumkin emas.

Inson qadr-qimmatini o’rgangan R.Nurmuhammedov va I.Yunusovlar ushbu tushunchani qadriyat deb ataydilar. Ular yozadi: “Qadr-qimmat – axloq tushunchasi bo’lib, odamni ma’naviy tomondan to’liq baholashga ishlatiladi. Shu bilan birga odamning o’z-o’ziga va jamiyat unga shaxs sifatida beradigan qadriyatni ham ko’rsatadi”<sup>44</sup>.

Mualliflar ushbu ta’rifni kengroq ochib bermaydilar. Ular qadr-qimmatni shunchaki izohlash bilan cheklanadilar. Aslida o’zbek tilida chop etilayotgan deyarli barcha adabiyotlarda qadr-qimmat, qadriyat, shaxs qadri, inson qimmati kabi atamalar, haqli tarzda, yonma-yon ishlatiladi, goho ular sinonim kategoriyalar sifatida keladi. Bizning fikrimizcha, ushbu yondashuv mohiyatan to’g’ri bo’lsa-da, hodisalar va voqealar ifodasiga etimologiya hamda germeneytika nuqtayi nazaridan qaraganda yuqoridagi tushunchalar o’rtasida ma’lum bir farqlar borligini ko’rsatadi<sup>45</sup>. Qadriyatlar ushbu kategoriyalardan keng bo’lib, ular ushbu kategoriyalar uchun genezis, asos vazifasini o’tagan. Qadr-qimmat, shaxs qadri, inson qimmati kabi kategoriyalar faqat insonga nisbatan ishlatiladi; inson xatti-harakatlari, tushunchalari, xislat va fazilatlar ularning ifoda obektidir<sup>46</sup>. Qadriyatlar esa “insonlardan tashqarida” (V.A.Abushenko) ham bo’lishi mumkin. Biroq biz ham goho qadriyatlar atamasini tez-tez takrorlashdan qochib, uning o’rnida qadr-qimmat, shaxs qadri, inson qimmati, sha’ni kabi tushunchalarni ishlatamiz.

Faylasuflar qadriyatlarning jamiyat hayoti va taraqqiyotida tutgan o’rni masalasiga ontologik, gnoseologik, evristik va dunyoqarashlik nuqtayi nazaridan

---

<sup>44</sup> Qadriyatlar. // Mustaqillik. Izohli ilmiy-ommabop lug’at. –T.:Sharq, 1998. –B. 281.

<sup>45</sup> Nurmuhammedov R., Yunusov I. Ma’naviyat, etika va estetika tarbiyasi. – T.: Ibn Sino, 2000. — B. 39-40.

<sup>46</sup> Qadriyatlar. // Mustaqillik. Izohli ilmiy-ommabop lug’at. –T.: Sharq, 1998. – B. 280.

yondashib, ularning ijtimoiy-siyosiy, madaniy-ma'rifiy va tarbiyaviy ahamiyatini davr talablari va imkoniyatlari doirasida ochib berishga uringanlar. Qadriyatlar jamiyat taraqqiyotining, moddiy va ma'naviy boyliklar rivojining mahsuli sifatida inson kamoloti uchun ham katta ahamiyatga ega hodisadir.

Yuqoridagi fikrlar va yondashuvlardan ayon bo'ladiki, qadriyatlar tarix, ma'naviyat, madaniy meros, ajdodlarimiz yaratgan boyliklar bilan chambarchas bog'liqdir. Inson esa ushbu qadriyatlar tizimida markaziy o'rinda turadi. Demak, qadriyatlarning dialektik bog'liq ligi, milliy va umuminsoniy qadriyatlarning inson orqali uyg'unlashuvi quruq joyda emas, balki ma'lum bir tarixiy-madaniy muhitda, kishilarning ma'naviy olami, izlanishlari orqali ro'y beradi. Shaxs ma'naviyatining shakllanishi esa ushbu keng ijtimoiy tarixiy jarayonlarning har bir davr va jamiyat uchun muhim yo'nalishi bo'lib hisoblanadi.

#### FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR

1. Karimov I.A. *Yuksak ma'naviyat — yengilmas kuch*. – Toshkent: Ma'naviyat, 2008. – 176 b.
2. Jo'rayev M. *Ma'naviyat asoslari*. – Toshkent: "O'qituvchi", 2014. – 240 b.
3. Abdullaeva N., Rasulov Q. *Milliy qadriyatlar va tarbiya muammolari*. – Toshkent: Fan, 2019. – 192 b.
4. Qodirov A. *Zamonaviy pedagogik texnologiyalar va tarbiya*. – Toshkent: Iqtisodiyot, 2021. – 228 b.
5. Karimova Z. *Oliy ta'limda tarbiya jarayonining milliy asoslari*. // "Pedagogika va psixologiya" jurnali. – 2022. – №3. – B. 45–50.
6. Mamajonov A. *Milliy qadriyatlar – yoshlar tarbiyasining negizi sifatida*. // "Ma'naviyat" ilmiy-amaliy jurnali. – 2021. – №2. – B. 12–17.
7. Toshpulatov B. *Talabalar ma'naviy dunyoqarashini shakllantirishda integratsion yondashuvlar*. // "Oliy ta'limda innovatsiyalar" jurnali. – 2023. – №1. – B. 33–38.
8. UNESCO. *Rethinking Education: Towards a global common good?* – Paris: UNESCO Publishing, 2015.
9. Dewey J. *Democracy and Education*. – New York: Macmillan, 1916.
10. Xolbekov U. *O'zbek xalqining ma'naviy merosi*. – Toshkent: Ma'naviyat, 2010. – 214 b.

# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКИХ ПИСЕМ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

*Бузрукова К.Д.,*

*преподаватель кафедры теории русского языка и*

*переводоведения АГИИЯ*

*[kamillabuzrukova@gmail.com](mailto:kamillabuzrukova@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматривается возможность применения искусственного интеллекта в исследовании женских писем как особой формы словесной репрезентации субъективности в русской и узбекской литературе. Актуальность темы обусловлена, с одной стороны, устойчивым интересом современного литературоведения к феномену женского письма, а с другой — расширением инструментов цифровой гуманитаристики, позволяющих по-новому работать с большими массивами текстов. Цель работы состоит в том, чтобы определить исследовательский потенциал искусственного интеллекта при анализе женских писем, выявить методологические преимущества такого подхода и обозначить его ограничения. Доказывается, что искусственный интеллект наиболее продуктивен на этапах корпусного отбора материала, первичной тематической кластеризации, лексико-стилистической разметки, выявления повторяющихся мотивов и сравнительного анализа речевых моделей. Вместе с тем подчеркивается, что интерпретация женского письма не может быть передана алгоритму полностью, поскольку художественный текст сохраняет зависимость от культурного контекста, жанровой памяти, авторской интенции и национально-исторической специфики. Особое внимание уделено сопоставительному потенциалу исследования русских и узбекских текстов, где искусственный интеллект выступает не заменой филолога, а средством углубления аналитической процедуры.

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, женское письмо, эпистолярная культура, русская литература, узбекская литература,*

*цифровая гуманитаристика, сравнительное литературоведение, поэтика письма.*

Проблема женского письма в современном литературоведении остается одной из наиболее содержательно насыщенных и методологически сложных. Уже сам термин «женское письмо» не сводится к простой принадлежности текста женщине-автору: он предполагает особую форму самоописания, иную организацию субъективности, специфическую эмоциональную и коммуникативную стратегию. Как отмечают А.С. Афанасьев и Т.Н. Бреева, гендерный аспект изучения литературы связан с выявлением тех смысловых и поэтических механизмов, через которые текст конструирует феминную картину мира [1]. В этом отношении эпистолярная форма оказывается особенно значимой, поскольку письмо изначально строится как обращение, как доверительная речь, как попытка соединить внутреннее и внешнее, частное и социальное. А.В. Белова справедливо рассматривает женскую эпистолярную культуру как самостоятельный историко-культурный феномен, а не как второстепенное приложение к «большой» литературе [2]. Для русской традиции это особенно заметно, поскольку ранние формы женского самовыражения действительно нередко реализовывались в эпистолярной, дневниках, мемуарах, автодокументальных записях. В узбекской и русскоязычной литературе Узбекистана женская словесность также обнаруживает повышенное внимание к внутренней речи, к памяти, к семейной и нравственной проблематике, что делает письмо важным объектом сравнительного анализа. [3]

Традиционное исследование женских писем строилось прежде всего на принципах историко-литературного комментария, биографического подхода, жанрового анализа и герменевтического чтения. Однако в условиях расширения текстовых корпусов, вовлечения архивного материала, переводных версий и цифровых публикаций возникает необходимость в дополнительных инструментах, способных ускорить отбор, систематизацию и предварительную классификацию материала. Именно здесь в поле



литературоведения входит искусственный интеллект. В недавнем исследовании Т.В. Лановой и А.А. Михеева показано, что ИИ особенно эффективен на этапах поиска, первичной систематизации, технической поддержки анализа и языкового редактирования, тогда как при работе с источниками, разметкой, интерпретацией и количественными выводами сохраняется принципиальная необходимость авторской верификации [4]. Эта мысль созвучна гуманитарной позиции И.М. Дзялошинского, подчеркивающего, что любой ИИ остается производным от человеческих ценностей и решений, а потому не может быть автономным субъектом культурного понимания [5]. Следовательно, в литературоведении искусственный интеллект должен мыслиться как вспомогательный аналитический медиатор, а не как самодостаточный интерпретатор текста.

Для исследования женских писем в русской и узбекской литературе особенно важно уточнить сам объект анализа. Под женскими письмами целесообразно понимать не только реальную частную переписку женщин-писательниц, но и художественные письма внутри прозаических и поэтических текстов, эпистолярные фрагменты, дневниково-письменные формы, а в более широком смысле — тексты, организованные по модели обращения, исповеди, признания или внутреннего диалога. Такая трактовка позволяет увидеть в письме не просто жанровую оболочку, а особый способ порождения смысла. Женское письмо в этом случае оказывается не только сообщением, но и актом самообнаружения, формой собирания памяти, эмоционального опыта и культурной идентичности. В русской литературе письмо часто становится пространством, где женский голос получает относительную свободу от внешней регламентации; в узбекской литературной традиции эта свобода нередко вступает в диалог с коллективными нормами, семейной этикой, языком долга и стыда. Именно поэтому сопоставление двух литератур позволяет увидеть, как схожие коммуникативные формы наполняются различным культурным содержанием.

[2]

Методологически наиболее перспективным представляется сочетание классического филологического анализа с инструментами цифровой гуманитаристики. На первом этапе искусственный интеллект может быть использован для формирования корпуса женских писем: автоматического выделения текстов с эпистолярной структурой, распознавания метаданных, группировки по авторству, времени создания, типу адресата, ключевым мотивам и доминирующим речевым стратегиям. На втором этапе возможны тематическая кластеризация, выделение повторяющихся словарных полей, построение карт частотности обращений, модальных конструкций, лексики памяти, любви, ожидания, утраты, дома, материнства. На третьем этапе ИИ способен помогать в обнаружении стилевых паттернов: например, сравнивать синтаксическую протяженность фразы, частотность местоимений первого лица, степень эмоциональной насыщенности речи, динамику перехода от повествования к исповеди. Подобные практики уже апробируются в российской филологической среде: на площадке НИУ ВШЭ специально поставлен вопрос о степени применимости методов искусственного интеллекта к фундаментальным филологическим задачам и об ограничениях этих методов в исследовании русской литературы. Тем самым сама гуманитарная наука признает продуктивность ИИ, но только при условии четко заданной исследовательской процедуры. [6]

Применительно к русскому материалу искусственный интеллект позволяет по-новому увидеть внутреннюю архитектуру женского письма. Автоматическая разметка помогает установить, какие мотивы образуют ядро эпистолярного самовыражения: мотив ожидания ответа, мотив дороги и расстояния, мотив семейного круга, мотив любовного признания, мотив нравственного самооправдания или, напротив, самообвинения. Однако важнейшая задача филолога состоит в том, чтобы не спутать формальную повторяемость с художественной значимостью. Одинаковая лексика в разных текстах может выполнять различные функции: слово «дом» в одном случае маркирует пространство защиты, в другом — символ несвободы; слово

«молчание» может означать и культурный запрет, и форму сопротивления, и условие интимной близости. Поэтому данные машинного анализа должны постоянно сопоставляться с жанровым контекстом, авторской позицией и историко-культурной ситуацией. В этом отношении выводы А.В. Беловой о тесной связи женской эпистолярной культуры с повседневностью, семейным кругом и потребностью в самовыражении сохраняют высокую методологическую ценность и для современных исследований, в том числе выполненных с использованием цифровых методов [2].

Не менее интересны возможности ИИ при анализе узбекского материала. Здесь особенно важны сравнительные и межъязыковые операции: сопоставление русскоязычных текстов Узбекистана с текстами, существующими в узбекском культурном поле, выявление устойчивых тематических констант, анализ образов семьи, чести, памяти, материнского авторитета, женского терпения и внутреннего выбора. В контексте русскоязычной литературы Узбекистана, закономерности которой специально осмысляются в коллективной монографии под редакцией С.Э. Камиловой, особенно продуктивным оказывается наблюдение за тем, как русская языковая форма вбирает узбекские культурные коды, а письмо становится местом межкультурного напряжения и синтеза [7]. Искусственный интеллект здесь может помочь в выявлении повторяющихся культурно маркированных единиц, в сопоставлении переводных эквивалентов, в отслеживании того, какие национально значимые понятия сохраняются, а какие теряются при переходе между языками. Но именно в этом пункте проявляется и предел алгоритма: машинная система может обнаружить частотность и ассоциативную близость, однако не способна без участия исследователя надежно распознать символическую нагрузку слова, закрепленную традицией, обрядом, семейным укладом и коллективной памятью.

Особую методологическую осторожность требует вопрос о так называемом «выявлении женского стиля» средствами искусственного интеллекта. Сама идея поиска универсальных языковых маркеров женского

письма соблазнительна, но рискованна. Гендерная специфика текста не сводится к набору поверхностных признаков и тем более не может быть отождествлена с биологическим полом автора. Афанасьев и Бреева обоснованно подчеркивают, что гендерный анализ касается прежде всего способов конструирования картины мира, ценностных оппозиций, принципов смыслообразования и характера субъективной речи [1]. Следовательно, алгоритмы машинного обучения способны выявлять только вероятностные закономерности, а не окончательные сущностные признаки «женского текста». Более того, Лановая и Михеев отдельно предупреждают о рисках ложных атрибуций, смещений выборки, ошибок аннотации и риторической подмены доказательства гладким, но непроверенным текстом [4]. Для литературоведа это означает необходимость двойной проверки: сначала технической, затем интерпретационной. ИИ может сообщить, что в группе текстов увеличивается доля эмоционально окрашенной лексики или возрастает частотность обращений, но только исследователь способен объяснить, какое место эти особенности занимают в структуре художественного смысла.

Важнейшим результатом интеграции искусственного интеллекта в исследование женских писем может стать построение многоуровневой модели анализа. Такая модель включает историко-культурный комментарий, гендерно ориентированное чтение, корпусную обработку текста, автоматическое выделение тем и мотивов, а затем повторное «медленное чтение» тех участков, которые были маркированы алгоритмом как значимые. Подобная схема позволяет соединить масштаб и точность: филолог получает возможность охватить большой материал, не жертвуя глубиной интерпретации. Для русской и узбекской литературы это особенно важно, поскольку сопоставление женских писем в двух традициях должно учитывать не только жанровое сходство, но и разницу исторических ритмов, моделей семейной коммуникации, религиозно-нравственных представлений, языковой среды и культурной символики. ИИ в таком подходе становится не

источником готовых ответов, а инструментом постановки новых вопросов: какие формы эмоционального самовыражения оказываются устойчивыми; как меняется образ адресата; в какой мере письмо выступает актом покорности, а в какой — формой сопротивления; как национальная традиция влияет на тональность исповеди и структуру интимной речи. [2]

Таким образом, искусственный интеллект открывает перед исследователем женских писем в русской и узбекской литературе значительные, но не безграничные возможности. Его сильная сторона состоит в ускорении корпусной работы, систематизации материала, выявлении повторяющихся тематических и речевых комплексов, сравнении больших массивов текстов, предварительном моделировании связей между мотивами и стилевыми особенностями. Его слабая сторона заключается в неспособности самостоятельно различать культурно обусловленные оттенки смысла, жанровую память, иронию, недосказанность, символическую многослойность и эстетическую уникальность отдельного произведения. Поэтому наиболее плодотворной представляется не технократическая, а гуманитарная модель использования ИИ, при которой алгоритм работает на расширение исследовательского поля, а не на отмену филологической интерпретации. Изучение женских писем с помощью искусственного интеллекта позволяет точнее увидеть, как в письме рождается женский голос, как он проходит между личным и общественным, между национальной традицией и индивидуальным переживанием, между документом и литературой. Именно в таком синтезе цифрового инструментария и классической филологии открывается новая перспектива для сравнительного изучения русской и узбекской словесности. [5]

### **Список литературы**

1. Афанасьев А. С., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 96 с.
2. Белова А. В. Женская эпистолярная культура в России на рубеже XVIII–XIX и XX–XXI веков // Культура и текст. 2016. № 2 (25). С. 167–185.

3. Нааз Ф. Формирование «женского письма» в России в первой половине XIX века (Е. Урусова, А. Бунина, З. Волконская) // Наука в мегаполисе. 2019. № 6 (14). Электронный ресурс.

4. Лановая Т. В., Михеев А. А. The possibilities of artificial intelligence in the research practice of Russian language specialists // International Research Journal. 2026. № 4 (166). DOI: 10.60797/IRJ.2026.166.70.

5. Дзялошинский И. М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 6. С. 20–29. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-20-29.

6. Научно-учебная группа междисциплинарных исследований в области искусственного интеллекта и фундаментальной филологии // НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург. Электронный ресурс.

7. Камилова С. Э. (общ. ред.) Русскоязычная литература Узбекистана. Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2022. 133 с.

## **ПОЭТИКА ЖЕНСКИХ ПИСЕМ: ТРАДИЦИОННЫЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И ИСКУССТВЕННО- ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

*Бузрукова К.Д.,  
преподаватель кафедры теории русского языка  
и переводоведения АГИИЯ  
[kamillabuzrukova@gmail.com](mailto:kamillabuzrukova@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматривается поэтика женских писем как особая форма художественной и автокоммуникативной организации текста, находящаяся на пересечении эпистолярного жанра, гендерно ориентированного литературоведения и цифровой гуманитаристики. Цель работы состоит в том, чтобы показать, каким образом традиционные методы филологического анализа могут быть дополнены инструментами искусственного интеллекта без утраты интерпретационной глубины. Доказывается, что женские письма представляют собой не только документ

личного общения, но и сложную словесную конструкцию, в которой соединяются исповедальность, адресность, фрагментарность, эмоциональная память и культурно обусловленные модели саморепрезентации. Искусственный интеллект в таком исследовании рассматривается не как замена литературоведческой интерпретации, а как средство корпусного отбора, первичной классификации, тематического моделирования и выявления устойчивых речевых паттернов. Особое внимание уделяется пределам алгоритмического анализа: машинная обработка позволяет обнаружить повторяемые мотивы и формальные связи, но не способна самостоятельно раскрыть эстетическую функцию умолчания, иронии, внутреннего диалога и культурного подтекста. В результате делается вывод о продуктивности гибридной исследовательской модели, в которой традиционное «медленное чтение» сочетается с возможностями цифровых инструментов.

**Ключевые слова:** *женское письмо, эпистолярный жанр, поэтика письма, гендерное литературоведение, искусственный интеллект, цифровая гуманитаристика, нарратология, филологический анализ.*

Поэтика женских писем в современном литературоведении осмысливается как одна из наиболее тонких форм текстовой субъективности. Само понятие «женское письмо» давно перестало обозначать лишь текст, написанный женщиной; в отечественной гуманитарной науке оно связывается с особыми способами смыслообразования, с характером субъективной речи, с определенной моделью телесности, эмоциональности и культурного самовыражения. А. С. Афанасьев и Т. Н. Бреева подчеркивают, что гендерный анализ текста требует конкретизации понятия «женское письмо», поскольку речь идет не о формальном признаке авторства, а о специфике художественной организации высказывания [1]. В этом отношении письмо как жанр особенно показательно: оно сохраняет след адресата, фиксирует ситуацию ожидания ответа, удерживает память о

частном опыте и одновременно обнаруживает культурные нормы, внутри которых формируется женский голос. Именно поэтому женские письма оказываются важным материалом не только для историко-литературного, но и для поэтического анализа.

Традиционное литературоведение рассматривает письмо как зону пересечения документа и художественности. Эпистолярное высказывание не сводится к передаче информации: оно конструирует особый образ говорящего, моделирует адресата, выстраивает интонационную перспективу и задает ритм внутренней речи. А. В. Белова, исследуя женскую эпистолярную культуру в России, показывает, что письмо выступает самостоятельной формой женского самовыражения и позволяет проследить устойчивость определенных коммуникативных моделей от рубежа XVIII–XIX веков до рубежа XX–XXI столетий [2]. Для литературоведа это означает, что поэтика женских писем должна описываться не только в категориях жанра, но и в категориях культурной памяти, эмоционального опыта, повседневности и самоописания. В письме значимы не только высказываемые смыслы, но и способы их разворачивания: паузы, обращения, повторения, недосказанность, мотивы дома, разлуки, долга, вины, любви и ожидания.

С традиционной точки зрения поэтика женских писем раскрывается через комплекс взаимосвязанных методов: историко-литературный комментарий, мотивный анализ, стилистическое чтение, нарратологическое описание, исследование речевых жанров и форм адресности. Н. И. Павлова, ставя вопрос о возможности прочтения «женского письма» в рамках гендерно ориентированной нарратологии, акцентирует внимание на женских текстуальных практиках и способах самовыражения женского субъекта в литературе [5]. Это принципиально важно, поскольку письмо в такой перспективе выступает не нейтральным носителем содержания, а пространством формирования субъекта. Женщина в письме не просто



сообщает о событии, но и конструирует собственное присутствие в слове, распределяет акценты между внешним фактом и внутренним переживанием, превращает адресное высказывание в форму самопонимания. Отсюда особая роль диалогичности, исповедальности и фрагментарности, которые в женских письмах нередко становятся ключевыми поэтическими признаками.

Если рассматривать женские письма именно как поэтическую структуру, то в них можно выделить несколько устойчивых признаков. Во-первых, это повышенная адресность: письмо всегда предполагает конкретного или воображаемого собеседника, а потому смысл в нем рождается в поле отношения «я — ты». Во-вторых, ему свойственна интонационная подвижность: от факта и сообщения письмо легко переходит к исповеди, признанию, самооправданию, просьбе, упреку или молчаливому ожиданию. В-третьих, женские письма часто строятся как текст памяти, где настоящее неотделимо от ретроспекции, а событие осмысливается через эмоциональный след. Наконец, для них характерна особая семантика повседневности: бытовая деталь, семейная сцена, домашнее пространство, забота о близких приобретают не вспомогательное, а смыслообразующее значение. Все эти черты традиционный филологический анализ способен выявить при внимательном чтении, однако при расширении корпуса текстов возникает вопрос о новых инструментах описания подобных закономерностей.

Именно здесь в исследовательское поле входит искусственный интеллект. Его значение для гуманитарного знания следует понимать не технократически, а методологически. И. М. Дзялошинский убежденно пишет, что искусственный интеллект представляет собой комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные процессы человека, но при этом остается зависимым от человеческой деятельности, ценностей и социального контекста; следовательно, он не может мыслиться как автономный носитель гуманитарного смысла [3]. Для литературоведения этот тезис особенно

важен. Поэтика женских писем основана на нюансах интонации, на культурной семантике молчания, на скрытой работе памяти и травмы, на контексте частной жизни, который алгоритм сам по себе не способен надежно интерпретировать. Поэтому ИИ в литературоведении уместно рассматривать как вспомогательный аналитический инструмент, а не как замену филологу.

Наиболее продуктивные возможности искусственного интеллекта в исследовании словесности описаны Т. В. Лановой и А. А. Михеевым применительно к исследовательской практике русиста. Авторы показывают, что ИИ особенно полезен на этапах поиска и систематизации литературы, подготовки ключевых слов, предварительного извлечения контекстов, черновой тематизации и выявления возможных паттернов. Вместе с тем они специально оговаривают, что финальные правила отбора, классификация контекстов и интерпретация результатов должны оставаться за исследователем; после автоматического отбора необходима ручная валидация выборки, а на этапах работы с фактами, источниками, разметкой и количественными выводами решающим остается авторский контроль [4]. В применении к женским письмам это означает, что искусственный интеллект может эффективно поддерживать корпусный и описательный этап исследования, но не подменять собственно литературоведческое чтение.

В контексте поэтики женских писем искусственно-интеллектуальный анализ оказывается особенно ценным в тех случаях, когда исследователь работает с большим массивом текстов: архивной перепиской, письмами внутри художественной прозы, дневниково-эпистолярными фрагментами, мемуарными записями, цифровыми публикациями. Алгоритмические средства позволяют группировать тексты по темам и мотивам, выявлять частотность определенных обращений, проследивать динамику местоимений первого и второго лица, фиксировать повторяющиеся семантические поля — например, дом, разлука, ожидание, забота, болезнь, память, вина, любовь,

материнство. Они помогают увидеть, насколько устойчивы определенные речевые формулы, как часто письмо переходит от внешнего сообщения к внутреннему монологу, какие слова маркируют эмоциональный пик высказывания. Однако подобные наблюдения получают научную ценность только тогда, когда они возвращаются в контекст «медленного чтения», соотносятся с жанровой ситуацией и перепроверяются с учетом культурной функции письма. В этом смысле ИИ не создает интерпретацию, а помогает точнее локализовать зоны интерпретационного внимания. Это уже не альтернатива традиционному литературоведению, а его инструментальное расширение.

Особенно показательным является то, как меняется понимание адресности при соединении традиционного и цифрового подходов. В классическом анализе адресат женского письма рассматривается как композиционный и смысловой центр: он определяет степень откровенности, выбор речевого регистра, эмоциональный тон, способ самообнаружения автора. Искусственный интеллект может дополнить этот подход, позволяя выявить устойчивые группы адресатов, словарь обращения к ним, частотность доверительных формул, спектр эмоциональных переходов в зависимости от коммуникативной ситуации. Тем самым поэтика женских писем предстает не как абстрактный набор «женских» черт, а как подвижная система отношений между автором, адресатом, событием и культурной нормой. При этом опасность упрощения здесь особенно велика: если механически связать частотность тех или иных слов с сущностью «женского письма», исследование неизбежно скатится к стереотипизации. Поэтому гендерная специфика должна пониматься не как готовая сумма признаков, а как вероятностная, исторически изменчивая и культурно обусловленная модель текстового поведения.

Отдельного внимания заслуживает проблема умолчания. Для поэтики женских писем молчание часто не менее выразительно, чем прямое

высказывание. Неполная фраза, обрыв мысли, уход в бытовую деталь, замена признания намеком, повтор вопросительной конструкции — все это создает эффект эмоциональной глубины и внутреннего сопротивления прямому называнию. Традиционный филолог умеет читать такие места как зоны смыслового напряжения, тогда как алгоритм, ориентированный прежде всего на формализуемые признаки, может распознать лишь внешнюю повторяемость или синтаксическую нестандартность. Именно поэтому предельные возможности ИИ в исследовании поэтики женских писем обнаруживаются там, где начинается область подтекста: ирония, травматическая память, культурное табу, интимная самоцензура, тонкая модальность сомнения. Дзялошинский правомерно настаивает на зависимости ИИ от человеческих ценностных рамок, а Лановая и Михеев — на обязательности экспертной проверки результатов; вместе эти положения образуют важный методологический вывод для филологии: гуманитарный смысл не извлекается автоматически, а реконструируется интерпретатором [3; 4].

Таким образом, поэтика женских писем наиболее полно раскрывается в ситуации методологического синтеза. Традиционный литературоведческий анализ позволяет увидеть внутреннюю логику эпистолярного высказывания, его жанровую память, особенности адресности, мотивной организации, эмоционального ритма и субъектной позиции. Искусственный интеллект, в свою очередь, делает возможной работу с большими корпусами, ускоряет поиск повторяющихся структур, помогает выдвигать и проверять гипотезы, организует материал и уточняет карту текстовых совпадений. Но решающим остается не сам алгоритм, а исследовательская процедура, в которой цифровой этап подчинен филологической интерпретации. Для изучения женских писем это особенно важно, поскольку именно здесь слово одновременно документально и художественно, интимно и культурно нагружено, лично и исторично. Следовательно, наиболее продуктивным

следует признать такой подход, при котором искусственный интеллект служит не заменой чтения, а его аналитическим продолжением.

#### Список литературы

1. Афанасьев А. С., Бреева Т. Н. Гендерный аспект изучения литературы: учебное пособие. М.: ФЛИНТА; Наука, 2017. 96 с.
2. Белова А. В. Женская эпистолярная культура в России на рубеже XVIII–XIX и XX–XXI веков // Культура и текст. 2016. № 2 (25). С. 167–185.
3. Дзялошинский И. М. Искусственный интеллект: гуманитарная перспектива // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 20–29. DOI: 10.25205/1818-7919-2022-21-6-20-29.
4. Лановая Т. В., Михеев А. А. Возможности искусственного интеллекта в исследовательской практике русиста // International Research Journal. 2026. № 4 (166). DOI: 10.60797/IRJ.2026.166.70.
5. Павлова Н. И. Возможно ли прочесть «женское письмо»? К проблеме гендерно ориентированной нарратологии // Мир русского слова. 2013. № 3. С. 79–84.

#### ICHKI ISHLAR ORGANLARI XODIMLARI MULOQOT XULQINING NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI

*Turg'unboyeva Mohlaroyim Abduvohid qizi,  
ADCHTI Ingliz tili va adabiyoti fakulteti talabasi  
Ilmiy rahbar: f.f.f.d dotsent M.M.Axunov*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada ichki ishlar organlari xodimlari muloqot xulqining lingvistik, pragmatik va psixologik jihatlarini kompleks tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqot o'zbek va ingliz tillari materiallari asosida olib borilib, kommunikativ xulqning verbal va noverbal vositalari chog'ishtirma aspektda o'rganiladi. Muloqot jarayonida nutq etikasi, pragmatik tamoyillar, sotsiolingvistik omillar hamda madaniy kontekstning roli ochib beriladi. Tadqiqot natijalari ichki

ishlar organlari xodimlarining kasbiy nutqini takomillashtirish, kommunikativ samaradorlikni oshirish va muomala madaniyatini rivojlantirishda muhim ilmiy-amaliy ahamiyatga ega.

**Annotation:** This article provides a comprehensive analysis of the linguistic, pragmatic, and psychological aspects of communicative behavior of internal affairs officers. The study is conducted based on materials from the Uzbek and English languages, examining verbal and nonverbal means of communication from a comparative perspective. The role of speech etiquette, pragmatic principles, sociolinguistic factors, and cultural context in the communication process is also revealed. The research findings have significant theoretical and practical importance for improving the professional speech of internal affairs officers, enhancing communicative effectiveness, and developing a culture of interaction.

**Kalit soʻzlar:** muloqot xulqi, nutq etikasi, pragmatika, ichki ishlar organlari, sotsiolingvistika, noverbal kommunikatsiya, lingvistik tahlil

**Keywords:** communicative behavior, speech etiquette, pragmatics, internal affairs bodies, sociolinguistics, nonverbal communication, linguistic analysis

**Kirish:** Til jamiyat hayotining barcha jabhalarida asosiy kommunikativ vosita sifatida xizmat qiladi. Ayniqsa, kasbiy faoliyat doirasida nutq insonning nafaqat bilim darajasi, balki uning madaniyati, psixologik barqarorligi va ijtimoiy mavqeini ham ifodalaydi. Shu nuqtayi nazardan, ichki ishlar organlari xodimlari nutqi alohida ilmiy eʼtiborni talab etadi.

Ichki ishlar organlari faoliyati koʻpincha murakkab va ziddiyatli ijtimoiy vaziyatlar bilan bogʻliq boʻlib, bunda xodimning muloqot xulqi muhim rol oʻynaydi. Ularning nutqi aniq, loʻnda, mantiqan asoslangan hamda normativ talablar asosida tashkil etilishi zarur. Shu sababli, mazkur sohada nutq etikasi va kommunikativ kompetensiyani oʻrganish dolzarb ilmiy muammolardan biri hisoblanadi.

Zamonaviy tilshunoslikda antropotsentrik paradigma asosida til inson omili bilan bogʻliq holda oʻrganilmoqda. Bu yondashuv muloqotni faqat axborot almashinuvi emas, balki murakkab ijtimoiy-psixologik jarayon sifatida talqin etadi.

Ayniqsa, ichki ishlar organlari xodimlari faoliyatida muloqot samaradorligi bevosita xizmat natijalariga ta'sir ko'rsatadi.

Mazkur tadqiqotning maqsadi ichki ishlar organlari xodimlari muloqot xulqining nazariy asoslarini yoritish hamda uning lingvistik, pragmatik va psixologik xususiyatlarini kompleks tahlil qilishdan iborat.

2. Metodologiya: Tadqiqot kompleks yondashuv asosida olib borildi. Unda qiyosiy-tahliliy, tavsifiy, pragmatik va sotsiolingvistik metodlardan foydalanildi.

Qiyosiy metod yordamida o'zbek va ingliz tillaridagi kasbiy nutq xususiyatlari solishtirildi. Bu ikki til o'rtasidagi strukturaviy va semantik farqlarni aniqlash imkonini berdi.

Pragmatik tahlil orqali nutqning maqsadga yo'naltirilganligi, kommunikativ niyat va ta'sir mexanizmlari o'rganildi. Muloqot jarayonida Graysning kooperativ prinsipi, Lichning odob-axloq maksimasi va nutqiy aktlar nazariyasiga tayanildi.

Sotsiolingvistik yondashuv nutqning ijtimoiy omillar bilan bog'liqligini aniqlashga xizmat qildi. Jumladan, muloqot ishtirokchilarining yoshi, jinsi, ijtimoiy maqomi va madaniy darajasi hisobga olindi.

3. Natijalar: Tahlillar shuni ko'rsatdiki, ichki ishlar organlari xodimlari nutqi bir nechta asosiy xususiyatlarga ega.

Birinchidan, ushbu nutq rasmiylik va aniqlik bilan ajralib turadi. Har bir jumla aniq maqsadga yo'naltirilgan bo'lib, ortiqcha emotsional ifodalardan xoli bo'ladi.

Ikkinchidan, terminologik birliklar muhim o'rin egallaydi. Kasbiy leksika xodimlar o'rtasida tez va samarali axborot almashinuvi imkonini beradi.

Uchinchidan, noverbal vositalar ham katta ahamiyatga ega. Mimika, jest, intonatsiya va tana harakatlari muloqot samaradorligini oshiradi.

Shuningdek, o'zbek va ingliz tillari o'rtasida madaniy farqlar kuzatildi. Masalan, o'zbek tilida hurmat ifodalari ko'proq ishlatilsa, ingliz tilida qisqa va aniq ifodalar ustunlik qiladi.

Shunday ekan, muloqot va nutq etikasi tilshunoslik fanida mustaqil hamda tarmoqlangan tadqiqot obyekti sifatida tilning ijtimoiy, madaniy va kommunikativ

xususiyatlarini o'rganishda muhim ahamiyat kasb etadi. Ushbu soha tahlillari shuni ko'rsatmoqdaki, insonlar o'rtasidagi muloqot faqat axborot almashinuvi bilan cheklanmay, balki muomala madaniyati va odobi, nutqiy vaziyat kabi omillar bilan chambarchas bog'liq. Tilshunoslik sohasi doirasida muloqot va nutq etikasi masalalari bo'yicha ilgari surilgan ilmiy qarashlar tahlil qilindi, ichki ishlar organlari xodimlari faoliyatida amal qilinadigan odob-axloq qoidalari o'rganildi.

Shu bilan birga, muomala madaniyatida ziddiyatlarni yuzaga keltiruvchi psixologik, ijtimoiy va kommunikativ omillar aniqlanib, ushbu jihatlar tizimli tarzda tahlil etildi. Mazkur bobning "Muloqot xulqi funksionallashuvining nazariy tamoyillari" nomli ikkinchi faslida muloqot xulqining funksional xususiyatlari yetakchi tilshunos olimlarning nazariy qarashlari asosida tahlil qilinadi. Jumladan, S.Mo'minov o'zining "O'zbek muloqot xulqining ijtimoiy-lisoniy xususiyatlari" nomli tadqiqotida muloqot xulqi milliy xarakter, urf-odatlar, qadriyatlar va an'analar bilan chambarchas bog'liq, deb ta'kidlagan. Amerikalik tadqiqotchi Karol Prutting muloqot xulqining funksionallashuvini pragmatik yondashuv nuqtayi nazaridan ko'rib chiqadi. Uning fikricha, til ijtimoiy maqsadlarga erishish vositasi bo'lib xizmat qiladi va uning shakl hamda tuzilmalari muloqot vazifalariga qarab o'zgaradi, Graysning kooperativ prinsipi, Lichning odob-axloq maksimasi, J.Syorl va J.Ostinning nutqiy aktlar nazariyalari asosida kommunikativ xulqning pragmatik talqini amalga oshiriladi. K.K.Platonov psixologik yondashuv asosida shaxs tizimida to'rtta asosiy jabhani ajratadi: 1) shaxsning yo'nalganligi va munosabatlari tizimi; 2) shaxsning individual ijtimoiy tajribasi; 3) inson psixik jarayonlarining individual xususiyatlari; 4) biologik xususiyatlarga bog'liq shaxs sifatleri. Rus olimi L.B.Filonov esa muloqot jarayonida shaxslar o'rtasidagi o'zaro aloqaning samaradorligini ta'minlovchi metodika ketma-ketlik tamoyiliga asoslanganligini tadqiq etgan.

Muloqot psixologik jihatdan bir-birlari bilan bog'liq bo'lgan odamlar o'rtasida sodir bo'ladigan bevosita yoki bilvosita aloqani o'rnatish va saqlab turish jarayonidir. Muloqotga bevosita ta'sir etuvchi omillar mavjud bo'lib, ular



S.Mo‘minov tomonidan shartli ravishda ikki katta guruhga bo‘linadi<sup>25</sup>(1.2-jadvalga qarang).

### **Muloqotga bevosita ta’sir etuvchi omillar**

Adresant, adresat shaxsi bilan bevosita

bog‘liq belgi-xususiyatlar

| <b>№</b> | <b>Turi</b>              | <b>Adresant, adresat shaxsi bilan bevosita bog‘liq belgi-xususiyatlar</b>     |
|----------|--------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|
| I.       | ichki ta’sir birliklari  | Millati, jinsi, yoshi, ijtimoiy belgilari, ta’sir birligiga yaqinlik darajasi |
| II.      | Tashqi ta’sir birliklari | Muloqot vaqti, vaziyat, holat, ijtimoiy holat                                 |

Demak, muloqotga ta’sir etuvchi omillarni ichki va tashqi elementlarga ajratish tilshunoslikda muloqot xulqini chuqur o‘rganishga qaratilgan mantiqiy va tizimli yondashuv ekanligini ta’kidlagan holda, ushbu yondashuv muloqotni faqat axborot almashinuv jarayoni sifatida emas, balki ko‘p qirrali ijtimoiy-psixologik jarayon sifatida tushunishga imkon beradi.

Funksionallashuv psixologiyada shaxsning psixik jarayonlari, hissiyotlari va xulq-atvorining amaliy hayotdagi ijtimoiy vazifalarni bajarishga qaratilgan holatda namoyon bo‘lishini anglatadi. Uning zarurati insonning ruhiy barqarorligi, atrof-muhitga moslashuvi va sog‘lom ijtimoiy hayot kechirishi bilan bevosita bog‘liq.

B.F.Lomovning yondashuvi muloqotni ko‘p qatlamli psixologik va ijtimoiy hodisa sifatida tavsiflab, uning inson hayotidagi universal va ajralmas ahamiyatini asoslab beradi. Muloqot funksiyalari xilma-xil bo‘lib, eng keng tarqalgan tasnifga ko‘ra ular quyidagilardan iborat:

4. Muhokama: Olingan natijalar shuni ko‘rsatadiki, ichki ishlar organlari xodimlari nutqi nafaqat lingvistik, balki psixologik va ijtimoiy omillar bilan ham belgilanadi. Muloqot samaradorligi ko‘p jihatdan nutq etikasi va kommunikativ strategiyalarga bog‘liq.

Pragmatik nuqtayi nazardan qaraganda, nutqning to'g'ri tashkil etilishi xizmat samaradorligini oshiradi. Ayniqsa, ziddiyatli vaziyatlarda xodimning nutqi muhim vosita sifatida namoyon bo'ladi.

Q.A.Rasulovning fikricha, muttasil bir ish bilan shug'ullanish natijasida ichki ishlar xodimlarining muloqot xulqida ham kasbiy xarakterini belgilab beruvchi muayyan ijtimoiy markerlar shakllanib qoladi. Shuni aytish kerakki, tergovchilarning ijtimoiy vazifasi nuqtayi nazaridan o'zini jiddiy tutishga urinishi, har bir elementga diqqat bilan qarashi, ma'lum vaqt o'tgach, uning muloqot xulqiga ta'sir etib, ishdan tashqari holatlarda (nonushta, maishiy tadbirlarda va hokazoda) ham unda jiddiy va kuzatuvchan kayfiyat saqlanib qolishiga sabab bo'ladi. Bunday psixologik holat tergovchilarni doimo hushyorlik va shubha bilan qarashga, shuningdek, boshqa insonlar bilan rasmiy stereotiplarni shakllantirishga olib keladi.

Bu kabi muloqotning ijtimoiy hayotda takrorlanib turishi va, albatta, ularning ijtimoiy hayotda sodir bo'layotgan voqeliklarga shubha bilan qarashi soha vakillarining shaxsiy xarakteriga ham o'z ta'sirini ko'rsatadi hamda kasbiy xususiyatlarini shakllantirib boradi. Natijada tergovchining ishdan tashqari holatlarda ham o'z suhbatdoshiga turli savollar bilan murojaat qilishi, har narsaga shubha bilan qarashi ularning kunlik odatiga aylanib qoladi. Xalq orasidagi "tergovchidek tergash" iborasining paydo bo'lishi ham shu xatti-harakatlar natijasidir.

Ushbu bobning uchinchi fasli "Ichki ishlar organlarida qo'llaniladigan professional leksikaning nazariy talqini" deb nomlangan va ichki ishlar organlari xodimlariga xos bo'lgan kasbiy leksik birliklar lingvistik nuqtayi nazardan tahlil etilgan. Tilshunoslikda so'zlar, terminlar, jargonlar, slenglar, frazeologik birliklar va neologizmlar ichki ishlar organlaridagi muloqotda asosiy leksik birliklar sifatida namoyon bo'ladi.

K.Superanskaya fikriga ko'ra, terminologiya bugungi kunda mustaqil fan sifatida tan olinib, lingvistika, mantiq, konseptologiya, informatika va boshqa sohalar bilan uzviy aloqada rivojlanmoqda.

5. **Xulosa:** Jamiyatda barqarorlik, tinchlik va ijtimoiy uyg'unlikni ta'minlashda muomala madaniyatining roli beqiyosdir. Ushbu qadriyatlar faqatgina axloqiy tizimga asoslanmagan, balki huquqiy munosabatlarning shakllanishi va rivojlanishida ham nazariy-amaliy baza vazifasini bajaradi. Ayniqsa, ichki ishlar organlari xodimlari faoliyatida muloqot madaniyati jamoa bilan samarali hamkorlik qilish va fuqarolar ishonchini mustahkamlashning muhim omili sifatida xizmat qiladi. Shunday qilib, muloqot madaniyati kasbiy intizom, axloqiy qadriyatlar va nutqiy madaniyat bilan uzviy bog'liq bo'lib, xizmat samaradorligiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Til esa muomala vositasi sifatida, ayniqsa, nutqiy etika, xushmuomalalik va kommunikativ kompetensiyaning kasbiy muloqotdagi o'rnini belgilaydi.

Tilshunoslikda leksik birliklar, ayniqsa, kasbiy yo'nalishga oid terminologiya, ijtimoiy guruhlar til tizimini tadqiq etishda muhim komponent hisoblanadi. Ichki ishlar organlarida qo'llanadigan terminlar, jargonlar, slenglar, frazeologizmlar va neologizmlar muloqotning aniqligi, maxfiyligi va samaradorligini ta'minlaydi. Ular til birliklaridan tashqari, ijtimoiy-madaniy ko'rsatkich sifatida ham e'tiborga loyiq bo'lib, lingvistik tadqiqotlarda tahlil obyekti sifatida alohida o'rin egallaydi. Shu sababli sohaviy leksikani tizimli o'rganish zamonaviy lingvistik izlanishlarning ustuvor yo'nalishlaridan biri sanaladi.

O'zbek va ingliz tillarida ichki ishlar organlari xodimlari rasmiy nutq bilan bir qatorda, xizmat jarayonida tezkor va tushunarli muloqotni ta'minlovchi jargon va sleng birliklardan ham foydalanadilar. Bunday leksik vositalar, ayniqsa, xizmatga oid holatlar, buyruqlar yoki joylarni ifodalashda ichki kasbiy muhitni aks ettiradi. Shu bilan birga, ularning vaziyatga mos qo'llanishi muhim, aks holda, muloqotda salbiy ta'sirga sabab bo'lishi mumkin. So'rovnoma natijalari kursantlar orasida jargonlarning keng tarqalganini va ularning xizmatdagi nutqiy madaniyatga munosabatini namoyon etadi. Tadqiqot davomida xizmatga oid, jismoniy faollik va shaxsiy munosabatlarni ifodalovchi leksik birliklar ajratib ko'rsatildi.

### **Adabiyotlar ro'yxati**

1. Kenjayeva F. The concept of military jargon and its origin // NamDU ilmiy axborotnomasi, 2022. – № 6. – B.437- 440.
2. Kenjayeva F. Classification of legal terms in the internal affairs system // Til va adabiyot. – Toshkent, 2024. – № 16. – B.169-170.
3. Kenjayeva F. Ingliz va o‘zbek tillarida ichki ishlar tizimi xodimlarining professional faoliyatida noverbal muloqot vositalari // Xorazm ma‘mun akademiyasi axborotnomasi. – Xorazm, 2025. – № 5. – B.179-181.
4. Kenjayeva F. Professional ethics of internal affairs officers // International Bulletin of Applied Science and Technology, Volume 2 Issue 8, 2023 ISSN: 2750-3402. – P.552-555.
5. Kenjayeva F. Communicative behavior of internal affairs officers // Universal Journal on Innovative Education, Volume 2 Issue 5, 2023 ISSN: 2835-3048. – P.139-142.
6. Kenjaeva F., Muminov S. Nonverbal communication of internal affairs officers: The significance of body language and facial expressions // American Journal of Education and Learning, Volume 3 Issue 10, 2025 ISSN: 2996-5128. – P.416-420.
7. Kenjayeva F. Harbiy jargonlar tushunchasi va ularning paydo bo‘lishi // “Xorijiy til ta’limi lingvodidaktikasi va innovatsion asoslari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Samarqand, 2022. – B.247-249.
8. Kenjayeva F. The usage of slangs in communication among cadets // “Zamonaviy ta’limda raqamli texnologiyalar: Filologiya va pedagogika sohasida zamonaviy tendensiyalar va rivojlanish omillari” mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to‘plami. – Toshkent, 2022. – B.23-25.
9. Kenjayeva F. Linguopragmatic analysis of phonatory means in the speech of internal affairs officers // “Ta’limda zamonaviy transformatsiya respublika online konferensiya, 2025. – B.98-100.
10. Kenjayeva F. Kinetic and paralinguistic characteristics of communication of internal affairs officers // Tamaddun Nuri, 2026. – № 2/77. – B.409-411.

## MIGRATSIYANING YANGI KATEGORIAL APPARATI: IJTIMOIIY-FALSAFIY VA TERMINOLOGIK TAHLILI

*ADCHTI Ijtimoiy gumanitar fanlar, pedagogika va psixologiya kafedrası v.b dotsenti B.M.Abdullayev*

*ORCID ID 0009-0008-4504-0694*

**Annotatsiya:** Ushbu maqola migratsiya jarayonlarining zamonaviy ijtimoiy-falsafiy jihatlarini tadqiq etadi. Muallif globallashuv davrida vujudga kelgan «translokal shaxs», «ijtimoiy unifikatsiya» va «raqamli mobillik» kabi yangi terminlarni xorijiy va milliy olimlarning qarashlari qiyosiy tahlili orqali yoritadi. Shuningdek, migratsiyaning shaxs dunyoqarashi transformatsiyasiga ta'siri va remigratsiya jarayonidagi ijtimoiy-iqtisodiy multiplikator samarasi asoslab berilgan.

**Kalit so'zlar:** migratsiya, globallashuv, translokal shaxs, ijtimoiy unifikatsiya, raqamli mobillik, globallashuv, ijtimoiy-falsafiy tahlil, multiplikator samarasi.

**Аннотация:** В данной статье исследуются современные социально-философские аспекты миграционных процессов. Автор через сравнительный анализ взглядов зарубежных и отечественных ученых освещает такие новые термины, возникшие в эпоху глобализации, как «транслокальная личность», «социальная унификация» и «цифровая мобильность». Также обосновано влияние миграции на трансформацию мировоззрения личности и социально-экономический эффект мультипликатора в процессе ремиграции.

**Ключевые слова:** миграция, глобализация, транслокальная личность, социальная унификация, цифровая мобильность, глокализация, социально-философский анализ, эффект мультипликатора.

**Abstract:** This article examines the contemporary socio-philosophical aspects of migration processes. Through a comparative analysis of the views of foreign and national scholars, the author explores new terms that have emerged in the era of globalization, such as "translocal personality," "social unification," and "digital mobility." Furthermore, the impact of migration on the transformation of an

individual's worldview and the socio-economic multiplier effect in the process of remigration are substantiated.

**Keywords:** migration, globalization, translocal personality, social unification, digital mobility, glocalization, socio-philosophical analysis, multiplier effect.

Globallashuv davri migratsiya fenomeniga faqatgina iqtisodiy yoki demografik jarayon emas, balki inson borlig'ining (ontologiyasining) muhim qismi sifatida qarashni talab qilmoqda. Nazariy jihatdan migratsiya jarayonlarini anglash uchun «ko'chmanchilik» va «makoniy moslashuv» tushunchalarini qayta ko'rib chiqish lozim.

Xorijiy tadqiqotchilar, xususan S.Kaslz ta'kidlaganidek, zamonaviy migratsiya «insonning global mobilligi» sifatida ijtimoiy transformatsiyaning asosiy harakatlantiruvchi kuchiga aylandi[1]. Bunda shaxsning bir makondan ikkinchisiga ko'chishi uning ijtimoiy statusi va dunyoqarashining unifikatsiyalashuviga olib keladi. Yana bir xorijiy olim E.Li o'zining «migratsiya nazariyasi»da «itartib chiqaruvchi» va «jalb etuvchi» omillarning falsafiy mazmunini shaxsning erkinlikka intilishi bilan bog'laydi[2]. S.Sassen esa «global shaharlar» konsepsiyasida migratsiyani ijtimoiy-madaniy demarkatsiya chiziqlarini yo'qotuvchi jarayon sifatida baholaydi [3].

Rus falsafiy maktabi vakillaridan Ye.S. Guseva migratsiyaning global muammo sifatidagi falsafiy jihatlarini tahlil qilib, uni «madaniy identifikatsiya inqirozi» bilan bog'laydi[4]. Uning fikricha, migrant yangi muhitda nafaqat jismoniy, balki ma'naviy «unifikatsiya» jarayonini boshidan kechiradi. T.N. Yudina esa migratsiya sotsiologiyasi va falsafasini o'rganar ekan, «transmigratsiya» terminiga alohida to'xtalib, uni shaxsning ikki va undan ortiq madaniyatlar oralig'idagi mavjudligi deb ta'riflaydi[5]. L.L. Рыbakovskiy qarashlarida esa migratsiyaning ijtimoiy dinamikasi «demografik xavfsizlik» va «milliy mentalitet» saqlanishi muammolari bilan uzviy bog'liq holda talqin etiladi [6].

Milliy falsafiy tadqiqotlarda ham migratsiyaning mazmuni yangi bosqichga ko'tarilmoqda. Jumladan, N.A. Shermuhamedova globallashuv sharoitida madaniy o'zlikni anglash va migratsiya jarayonlarining o'zaro ta'sirini epistemologik

jihatdan tahlil etadi[7]. Olimning fikricha, migratsiya – bu shaxsning o‘z «Men»ini global makonda qayta kashf etishidir.

Migratsiya jarayonlarining amaliy tahlili shuni ko‘rsatadiki, an’anaviy «gastarbayer» yoki «muhojir» terminlari bugungi murakkab ijtimoiy manzarani ifodalash uchun etarli emas. Endilikda «translokal shaxs» va «1.5 multiplikator samarasi» kabi terminlar ilmiy muomalaga kirmoqda.

Mahalliy tadqiqotchi A.M.Qodirov mehnat migratsiyasining ijtimoiy-falsafiy tahlilida migrantlarni jamiyatning ijtimoiy-strukturaviy tizimini transformatsiya qiluvchi «aktiv agentlar» sifatida ko‘rsatadi [8]. Uning qarashlariga ko‘ra, migratsiya jarayonida shaxs «ijtimoiy kapital» tashuvchisiga aylanadi va vataniga qaytgach (remigratsiya), bu kapitalni milliy taraqqiyotga yo‘naltiradi.

Yana bir o‘zbek olimi O.Xolmurodov migratsiyaning ijtimoiy-falsafiy tahlilida «glokallashuv» fenomenini alohida o‘rganadi [9]. Amaliy jihatdan bu migrantning xorijda yurib, o‘z milliy qadriyatlarini saqlagan holda global madaniyat yutuqlaridan foydalanishida namoyon bo‘ladi. Masalan, Andijon viloyati misolida o‘tkazilgan kuzatuvlar shuni ko‘rsatadiki, migrantlar xorijdagi texnologik yangiliklarni mahalliy maishiy hayotga tatbiq etish orqali «ijtimoiy yangilanish» drayveriga aylanmoqdalar.

Amaliyotda «1.5 multiplikator samarasi» terminiy tahlili migrantning iqtisodiy ta’siridan ko‘ra ijtimoiy ta’siri yuqori ekanligini isbotlaydi. Xorijdan qaytgan shaxs nafaqat mablag‘ olib keladi, balki o‘zi bilan birga yangicha mehnat etikasi, vaqtni boshqarish va raqamli ko‘nikmalarni ham olib kiradi. Bu esa ijtimoiy muhitda «innovatsion diffuziya»ni yuzaga keltiradi.

Shuningdek, «raqamli mobillik» tushunchasi amaliyotda jismoniy chegaralarni ikkinchi planga chiqarmoqda. Bugungi kunda shaxs o‘z yurtida turib xorijiy korporatsiyalarda ishlashi yoki aksincha, xorijda turib vatanidagi ijtimoiy-siyosiy jarayonlarda faol ishtirok etishi mumkin. Bu jarayon «virtual migratsiya» tushunchasini falsafiy jihatdan asoslash zarurligini ko‘rsatadi.

Migratsiya jarayonlarining ijtimoiy-falsafiy tahlili natijasida quyidagi xulosalarga kelish mumkin:

Birinchidan, migratsiya – bu shaxsning shunchaki makoniy ko‘chishi emas, balki uning ijtimoiy borlig‘ining «unifikatsiya» jarayonidir. Bunda migrant global ijtimoiy standartlar va milliy-ma’naviy negizlar sintezidan iborat yangi sifat bosqichiga ko‘tariladi.

Ikkinchidan, «translokal shaxs» tipining shakllanishi globallashuv davrining qonuniy mahsulidir. Bunday shaxslar milliy davlatlar chegarasidan tashqariga chiquvchi «global fuqarolik» ongining tashuvchilari hisoblanadi. Ular ikki madaniyat o‘rtasidagi ko‘prik vazifasini bajarib, madaniyatlararo muloqotni falsafiy jihatdan boyitadilar.

Uchinchidan, «1.5 multiplikator samarasi» konsepsiyasi remigratsiya jarayonlarini boshqarishda davlat strategiyasining muhim qismi bo‘lishi lozim. Migrantlarni nafaqat «ishchi kuchi», balki «ijtimoiy innovator» sifatida tan olish jamiyatning intellektual salohiyatini oshiradi.

Xulosa qilib aytganda, migratsiya jarayonlariga oid yangi termin va atamalarni ijtimoiy-falsafiy tahlil qilish, jamiyatdagi transformatsiyalarni to‘g‘ri prognoz qilish va migratsiyaning salbiy oqibatlarini yumshatib, ijobiy imkoniyatlaridan maksimal foydalanish imkonini beradi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Castles S., Miller M. J. The Age of Migration: International Population Movements in the Modern World. – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – P. 12-18.
2. Lee E. S. A Theory of Migration // Demography. – 1966. – Vol. 3. – № 1. – P. 47-57.
3. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. – Princeton University Press, 2001. – P. 250-265.
4. Гусева Е.С. Философские проблемы глобальной миграции // Философские науки. – 2015. – № 5. – С. 20-35.



5. Юдина Т.Н. Сотсиология миграции: Учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, 2006. – С. 110-124.
6. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: понятия, прогнозы, политика. – М.: Наука, 2001. – С. 45-58.
7. Shermuhamedova N.A. Globallashuv sharoitida madaniy o'zlikni anglash muammolari. – Toshkent: Falsafa va huquq instituti, 2021. – B. 145-152.
8. Qodirov A.M. Globallashuv sharoitida mehnat migratsiyasining ijtimoiy-falsafiy tahlili: Falsafa fan. dok. (DSc) diss. – T., 2021. – B. 22-28.
9. Xolmurodov O. Migratsiya muammolarining ijtimoiy-falsafiy tahlili: Falsafa fanlari bo'yicha PhD diss. – Toshkent: O'zMU, 2022. – B. 150.

## **НЕЙРОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФИЛЬМЕ «ПРИБЫТИЕ»**

*Пулатова Д.А.,*

*преподаватель кафедры современного русского языка*

*Узбекского государственного университета мировых*

*языков (г. Ташкент, Узбекистан)*

[dilijon011085@gmail.com](mailto:dilijon011085@gmail.com)

**Аннотация.** Статья посвящена анализу нейропсихолингвистических и гендерных аспектов семейной коммуникации в фильме Прибытие. Рассматривается влияние языка на когнитивные процессы через призму гипотеза Сепира – Уорфа, а также показана художественная интерпретация изменения восприятия времени в результате освоения нелинейной языковой системы. Особое внимание уделяется коммуникативным стратегиям героев, отражающим различия в подходах к пониманию и взаимодействию. Анализируются гендерные особенности коммуникации, включая противопоставление эмпатийного и директивного стилей, а также роль асимметрии знания в разрушении семейных отношений. Делается вывод о

том, что язык в фильме выступает не только инструментом познания, но и фактором, определяющим структуру межличностных связей и этику выбора.

**Ключевые слова:** нейропсихоллингвистика; языковая относительность; коммуникация; семейная коммуникация; гендерные аспекты; когнитивные процессы; восприятие времени; нелинейный язык; межличностные отношения; научная фантастика.

Современные исследования в области нейропсихоллингвистика сосредоточены на взаимосвязи языка, мышления и нейронных процессов. В «Прибытии» эта связь радикализируется: изучение инопланетного языка приводит к изменению восприятия времени и структуры сознания. Параллельно фильм раскрывает особенности гендерной коммуникации, демонстрируя, как различия в способах понимания и передачи информации влияют на личные и семейные отношения.

### **Нейропсихоллингвистическая проблематика**

Ключевая теоретическая основа фильма – гипотеза Сепира – Уорфа, согласно которой язык влияет на мышление и восприятие реальности [1, с. 214]. В художественной интерпретации эта гипотеза доведена до предела: язык гептаподов изменяет не только когнитивные категории, но и саму временную организацию сознания.

Главная героиня, Луиза Бэнкс, осваивая нелинейную систему письма, начинает воспринимать время как целостную структуру, где прошлое, настоящее и будущее сосуществуют [2, с. 145]. С точки зрения нейропсихоллингвистики это можно интерпретировать как:

перестройку нейронных сетей, отвечающих за временную последовательность;

усиление интеграции памяти и предсказательных механизмов мозга;

переход от линейной к симультанной обработке информации.

Язык гептаподов представлен в виде круговых логограмм, которые создаются целиком, а не последовательно. Это противопоставляется человеческой речи, основанной на линейности и синтаксической

последовательности. Таким образом, фильм визуализирует гипотетическую модель альтернативной когнитивной архитектуры.

### **Язык как инструмент межкультурной и межвидовой коммуникации**

В «Прибытии» коммуникация рассматривается как процесс постепенного построения общего смыслового пространства. Луиза использует методы лингвистического анализа: установление референции, создание базовых семантических связей, повторение и уточнение значений.

Её подход противопоставляется военной логике, ориентированной на контроль и быстрый результат. Это различие подчёркивает важность интерпретации, контекста и доверия в коммуникации, особенно при взаимодействии с «другим» – будь то инопланетная цивилизация или человек с иным опытом.

### **Гендерные аспекты коммуникации**

Фильм демонстрирует различия в коммуникативных стратегиях, которые можно интерпретировать через призму гендерных исследований [4, с. 62]:

**Луиза Бэнкс** представляет модель коммуникации, основанную на эмпатии, диалоге и постепенном понимании;

военные структуры – модель, ориентированную на иерархию, директивность и контроль.

Хотя фильм избегает прямых стереотипов, он подчёркивает, что успешная коммуникация требует гибкости, способности слушать и учитывать контекст – качеств, традиционно ассоциируемых с «мягкими» коммуникативными стилями.

### **Семейная коммуникация и асимметрия знания**

Особое значение в фильме имеет линия отношений Луизы с физиком Иэн Доннелли и их будущей дочерью. Здесь язык и знание становятся источником как близости, так и разрыва [3, с. 45].

Ключевая проблема – асимметрия информации:  
Луиза знает будущее, включая болезнь и смерть ребёнка;

Иэн лишён этого знания.

Это приводит к коммуникативному разрыву, поскольку:

нарушается принцип равенства в отношениях;

исчезает возможность совместного принятия решений;

возникает кризис доверия.

С точки зрения семейной коммуникации, фильм показывает, что **прозрачность и симметрия знания** являются критически важными для устойчивости отношений.

### **Родительство, язык и этика выбора**

Решение Луизы стать матерью, несмотря на знание трагического будущего, поднимает сложные этические вопросы. Это решение можно интерпретировать через концепцию «этики заботы», где приоритет отдаётся не рациональному расчёту, а ценности эмоционального опыта и отношений.

Язык в этой части фильма выполняет не только когнитивную, но и экзистенциальную функцию:

он формирует воспоминания;

задаёт структуру переживания;

связывает человека с другими через время.

Фильм «Прибытие» демонстрирует, что язык это не просто средство передачи информации, а фундаментальный механизм, формирующий мышление, восприятие времени и характер межличностных отношений. Через призму нейропсихолингвистики картина исследует возможность радикальной трансформации сознания, а через гендерные и семейные аспекты – сложность человеческой коммуникации.

Основной вывод заключается в том, что понимание другого – будь то представитель иной культуры, вида или даже близкий человек – требует не только знания языка, но и готовности изменить собственные когнитивные и эмоциональные установки.

### **Список литературы:**

1. Whorf B. L. *Language, Thought, and Reality*. – Cambridge, MA: MIT Press, 1956. – P. 212–214.
2. Friederici A. D. *Language in Our Brain: The Origins of a Uniquely Human Capacity*. – Cambridge, MA: MIT Press, 2017. – P. 145–152.
3. Gottman J. M. *The Seven Principles for Making Marriage Work*. – New York: Crown, 1999. – P. 45–52.
4. Tannen D. *You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation*. – New York: Ballantine Books, 1990. – P. 62–68.
5. Gottman J. M. *The Seven Principles for Making Marriage Work*. – New York: Crown, 1999.
6. Lakoff R. *Language and Woman's Place*. – New York: Harper & Row, 1975.
7. Villeneuve D. *Arrival*. – 2016.

## **SUN'IY INTELLEKT VA ISH O'RINLARI: QAYSI KASBLAR**

### **YO'QOLADI, QAYSI KASBLAR PAYDO BO'LADI**

*Andijon davlat chet tillari instituti talabasi:*

*Sodiqova Mubina Po'latjon qizi*

*Ilmiy maslahatchi :Umumiy va qiyosiy tilshunoslik*

*kafedrasi o'qituvchisi Orziqulova Zulfizarxon*

*Tel: +998775710738*

**Annotatsiya :** Mazkur maqolada sun'iy intellekt texnologiyalarining jadal rivojlanishi va uning zamonaviy mehnat bozoriga ko'rsatayotgan ta'siri har tomonlama tahlil qilinadi. Xususan, avtomatlashtirish jarayonlari natijasida an'anaviy va takrorlanuvchi vazifalarga asoslangan kasblarning qisqarib borishi, shu bilan birga, yuqori malaka va raqamli ko'nikmalarni talab qiluvchi yangi kasblarning paydo bo'lishi ilmiy asosda yoritiladi. Maqolada turli sohalar - ishlab chiqarish, xizmat ko'rsatish, tibbiyot va ta'lim tizimidagi o'zgarishlar misol tariqasida ko'rib chiqiladi. Shuningdek, sun'iy intellektning inson mehnatini to'liq almashtirmasdan, balki uni to'ldiruvchi va samaradorligini oshiruvchi vosita

sifatidagi roli tahlil qilinadi. Inson va texnologiya o'rtasidagi hamkorlikning yangi shakllari, kasbiy kompetensiyalarning o'zgarishi hamda zamonaviy mutaxassisdan talab etiladigan ko'nikmalar haqida fikr yuritiladi.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, avtomatlashtirish, mehnat bozori, kasblar transformatsiyasi, raqamli iqtisodiyot, innovatsiya

**Abstract:** This article provides a comprehensive analysis of the rapid development of artificial intelligence technologies and their impact on the modern labor market. In particular, the scientific basis is examined for the decline of occupations based on traditional and repetitive tasks as a result of automation processes, and the emergence of new professions requiring high qualifications and digital skills. The article examines changes in various sectors—manufacturing, service, healthcare, and education—as examples. Additionally, the role of artificial intelligence as a tool that complements and enhances human labor, rather than fully replacing it, is analyzed. New forms of collaboration between humans and technology, the changing nature of professional competencies, and the skills required of a modern professional are discussed.

**Keywords:** Artificial intelligence, automation, labor market, transformation of professions, digital economy, innovation.

**Аннотация:** В данной статье представлен всесторонний анализ стремительного развития технологий искусственного интеллекта и их влияния на современный рынок труда. В частности, рассматриваются научные основания сокращения профессий, основанных на традиционных и повторяющихся задачах, в результате процессов автоматизации, а также появления новых профессий, требующих высокой квалификации и цифровых навыков. В статье на примере различных секторов — производства, сферы услуг, здравоохранения и образования — рассматриваются происходящие изменения. Кроме того, анализируется роль искусственного интеллекта как инструмента, который дополняет и повышает эффективность человеческого труда, а не полностью его заменяет. Обсуждаются новые формы взаимодействия человека и технологий, меняющийся характер

профессиональных компетенций и навыки, необходимые современному специалисту.

**Ключевые слова:** Искусственный интеллект, автоматизация, рынок труда, трансформация профессий, цифровая экономика, инновации

## **Kirish**

So‘nggi yillarda sun‘iy intellekt texnologiyalari jadal rivojlanib, jamiyatning turli sohalariga kirib bormoqda. Ayniqsa, ChatGPT kabi tizimlar inson faoliyatining ko‘plab jihatlariga ta‘sir ko‘rsatmoqda. Bu jarayon mehnat bozorida ham tub o‘zgarishlarni yuzaga keltirmoqda. Bir tomondan, ayrim an‘anaviy kasblar asta-sekin yo‘qolib borayotgan bo‘lsa, boshqa tomondan, mutlaqo yangi kasblar shakllanmoqda. Shu sababli, sun‘iy intellektning ish o‘rinlariga ta‘sirini o‘rganish dolzarb masalalardan biri hisoblanadi.

## **Asosiy qism**

### **1. Sun‘iy intellekt rivojlanishining umumiy xususiyatlari**

So‘nggi yillarda sun‘iy intellekt texnologiyalari jadal rivojlanib, turli sohalarda keng qo‘llanilmoqda. Ayniqsa, ChatGPT kabi tizimlar inson faoliyatining ko‘plab yo‘nalishlarini avtomatlashtirish imkonini bermoqda. Sun‘iy intellekt katta hajmdagi ma‘lumotlarni tezkor tahlil qilish, aniq prognozlar berish va murakkab jarayonlarni boshqarishda samarali vosita sifatida namoyon bo‘lmoqda. Bu texnologiyalar ishlab chiqarish, xizmat ko‘rsatish, tibbiyot, ta‘lim, moliya va hatto ijodiy sohalarga ham kirib bormoqda. Natijada, an‘anaviy ish uslublari o‘zgarib, yangi ish formatlari paydo bo‘lmoqda. Masofaviy ish (remote work), freelancing va raqamli platformalar orqali ishlash kabi tendensiyalar kuchaymoqda.

### **2. Avtomatlashtirish jarayonining mehnat bozoriga ta‘siri**

Sun‘iy intellektning asosiy ta‘sirlaridan biri — bu avtomatlashtirishdir. Avtomatlashtirish natijasida oddiy va takrorlanuvchi vazifalar mashinalarga topshirilmoqda. Bu esa inson mehnatini kamaytiradi va ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi.

Masalan, ishlab chiqarish korxonalarida robotlar mahsulotlarni yig'ish va qadoqlash jarayonlarini bajaradi. Savdo sohasida esa avtomatlashtirilgan kassalar va onlayn savdo platformalari keng qo'llanilmoqda. Transport sohasida avtonom (haydovchisiz) transport vositalari ustida ish olib borilmoqda.

Biroq bu jarayonning salbiy tomoni ham mavjud. Avtomatlashtirish natijasida ayrim ish o'rinlari qisqaradi va bu ishsizlik darajasining oshishiga olib kelishi mumkin. Ayniqsa, past malakali ishchilar bu o'zgarishdan ko'proq zarar ko'rishi ehtimoli yuqori.

### 3. Yo'qolib borayotgan kasblar tahlili

Sun'iy intellekt ta'sirida ayrim kasblar asta-sekin yo'qolib bormoqda yoki keskin qisqarib bormoqda. Bular asosan quyidagi yo'nalishlarga tegishli:

Kassirlar va savdo operatorlari

Ma'lumot kirituvchilar (data entry)

Call-markaz operatorlari

Oddiy buxgalteriya xodimlari

Transport haydovchilari (kelajakda)

Bu kasblarning umumiy jihati shundaki, ular qat'iy algoritmlar asosida bajariladi va ijodkorlikni kam talab qiladi. Shu sababli, sun'iy intellekt bunday ishlarni osonlik bilan almashtira oladi.

Shu bilan birga, ayrim kasblar to'liq yo'qolmaydi, balki o'zgaradi. Masalan, buxgalterlar endi oddiy hisob-kitob bilan emas, balki tahlil va maslahat berish bilan ko'proq shug'ullanishadi.

### 4. Yangi kasblarning paydo bo'lishi va rivoji

Sun'iy intellekt rivojlanishi yangi kasblar uchun keng imkoniyatlar yaratmoqda. Eng talabgir kasblar qatoriga quyidagilar kiradi:

-Ma'lumotlar tahlilchisi (Data Analyst)

-Sun'iy intellekt muhandisi (AI Engineer)

-Mashina o'qitish mutaxassisi (Machine Learning Specialist)

-Dasturchilar va dasturiy ta'minot ishlab chiquvchilar

-Kibertahdidlar xavfsizligi mutaxassislari



- Bundan tashqari, yangi yo‘nalishlar ham shakllanmoqda:
- AI etikasi bo‘yicha mutaxassis
- Raqamli kontent yaratuvchi
- UX/UI dizayner
- Robototexnika muhandisi

Bu kasblar yuqori darajadagi bilim, kreativlik va texnologik savodxonlikni talab qiladi. Shu sababli, ta’lim tizimi ham bu o‘zgarishlarga moslashishi zarur.

#### 5. Inson va sun’iy intellekt o‘rtasidagi o‘zaro aloqalar

Sun’iy intellekt insonni to‘liq almashtirish emas, balki uning ishini samarali qilish uchun xizmat qiladi. Inson va AI o‘rtasidagi hamkorlik quyidagi shakllarda namoyon bo‘ladi:

AI ma’lumotlarni tahlil qiladi, inson qaror qabul qiladi

AI tezlik va aniqlikni ta’minlaydi, inson esa ijodkorlik va empatiyani qo‘shadi

Masalan, tibbiyotda AI tashxis qo‘yishda yordam beradi, lekin bemor bilan ishlashda inson muhim rol o‘ynaydi. Ta’limda esa AI individual yondashuvni ta’minlaydi, ammo o‘qituvchi asosiy rahbar bo‘lib qoladi.

Bu holat shuni ko‘rsatadiki, kelajakda eng muvaffaqiyatli mutaxassislar AI bilan ishlay oladigan insonlar bo‘ladi.

#### 6. Ijtimoiy muammolar va xavflar

Sun’iy intellektning keng joriy etilishi bir qator ijtimoiy muammolarni ham keltirib chiqaradi:

Ishsizlikning ortishi

Ijtimoiy tengsizlikning kuchayishi

Raqamli tafovut (digital divide)

Shaxsiy ma’lumotlar xavfsizligi muammolari

Masalan, yuqori texnologik bilimga ega insonlar ko‘proq daromad topayotgan bir paytda, past malakali ishchilar ortda qolishi mumkin. Bu esa jamiyatda iqtisodiy tafovutni oshiradi. Shuningdek, AI qarorlarining adolatiligi ham muhim masala hisoblanadi. Noto‘g‘ri ma’lumotlar asosida ishlaydigan tizimlar noto‘g‘ri qarorlar qabul qilishi mumkin.

## 7. Moslashuv va rivojlanish strategiyalari

Sun'iy intellekt davrida muvaffaqiyatga erishish uchun insonlar quyidagi ko'nikmalarga ega bo'lishi zarur:

- Tanqidiy fikrlash
- Muammolarni hal qilish qobiliyati
- Raqamli savodxonlik
- Moslashuvchanlik
- Ijodkorlik
- Uzluksiz ta'lim muhim ahamiyat kasb etadi. Har bir inson yangi bilimlarni o'rganishi va o'z ustida ishlashi zarur.

Davlat va ta'lim muassasalari esa quyidagi choralarni ko'rishi kerak:

- Qayta tayyorlash dasturlarini rivojlantirish
- Zamonaviy kasblarga yo'naltirilgan ta'lim tizimini yaratish
- Ijtimoiy himoya tizimini kuchaytirish

## 8. Kelajak istiqbollari

Kelajakda sun'iy intellekt yanada rivojlanib, hayotning barcha sohalariga chuqur kirib boradi. Ko'plab kasblar transformatsiyaga uchraydi, yangi ish o'rinlari paydo bo'ladi. Eng muhim jihat shundaki, inson o'z ustida ishlashni to'xtatmasligi kerak. Texnologiyalar o'zgaradi, lekin bilimga chanqoqlik va moslashuvchanlik doimo muhim bo'lib qoladi. Shunday qilib, sun'iy intellekt — bu xavf emas, balki to'g'ri foydalanilganda katta imkoniyatdir.

### **Xulosa**

Xulosa qilib aytganda, sun'iy intellekt mehnat bozoriga katta ta'sir ko'rsatmoqda. U ayrim kasblarning yo'qolishiga sabab bo'layotgan bo'lsa-da, yangi imkoniyatlar va kasblarni ham yaratmoqda. Eng muhim vazifa — ushbu o'zgarishlarga moslashish, yangi bilim va ko'nikmalarni egallashdir. Kelajakda inson va sun'iy intellekt o'rtasidagi hamkorlik asosiy omilga aylanadi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. - New York: W.W. Norton & Company, 2014.
2. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. - 3rd ed. -Pearson Education, 2016.
3. Autor D. Why Are There Still So Many Jobs? The History and Future of Workplace Automation // Journal of Economic Perspectives. - 2015. - Vol. 29, No. 3. - P. 3 - 30.
4. World Economic Forum. The Future of Jobs Report. - Geneva, 2020.
5. OpenAI. Artificial Intelligence and the Future of Work. - 2023.

## TISHLI G‘ILDIRAK ZAGATOVKALARINI ANIQLIGINI OSHIRISH VA XATOLARINI KAMAYTIRISH

*Bo‘riyev Muslimbek Xurram o‘g‘li,*

*Islom Karimov nomidagi Toshkent*

*davlat texnika universiteti magistranti*

### **Annotatsiya**

Mazkur tezisda tishli g‘ildirak zagatovkalarini tayyorlash jarayonida aniqlikni oshirish va ishlab chiqarishdagi xatoliklarni kamaytirish usullari tahlil qilinadi. Zamonaviy texnologiyalar, sun‘iy intellektga asoslangan monitoring tizimlari va nazorat vositalaridan foydalanish orqali mahsulot sifatini yaxshilash masalalari yoritilgan.

**Kalit so‘zlar:** tishli g‘ildirak, zagatovka, aniqlik, ishlov berish, xatolik, texnologiya, nazorat, sun‘iy intellekt, mashinali o‘qitish.

Mashinasozlik sanoatida tishli g‘ildiraklar muhim uzatish elementlaridan biri hisoblanadi. Ular mexanik energiyani uzatish, aylanish tezligini o‘zgartirish hamda momentni bir valdan ikkinchisiga yetkazishda keng qo‘llaniladi. Tishli g‘ildiraklarning samarali va ishonchli ishlashi nafaqat ularning konstruktiv tuzilishiga, balki ishlab chiqarish jarayonining aniqligiga ham bevosita bog‘liqdir. Ayniqsa, zagatovkaning (xom ashyo yoki yarim tayyor detalning) geometrik o‘lchamlari, yuzasining sifati va markazlashuvi yuqori darajada aniqlikni talab qiladi.

Agar zagatovka tayyorlash bosqichida xatoliklar yuzaga kelsa, bu keyingi ishlov berish jarayonlarida yanada kattaroq nuqsonlarga olib kelishi mumkin. Natijada tishli g‘ildiraklarda notekis yeyilish, ortiqcha shovqin, tebranish va hatto muddatidan oldin ishdan chiqish holatlari kuzatiladi. Shu sababli zamonaviy mashinasozlikda zagatovkalarni tayyorlashda yuqori aniqlikka ega bo‘lgan texnologiyalarni qo‘llash, sifat nazoratini kuchaytirish hamda avtomatlashtirilgan o‘lchash tizimlaridan foydalanish muhim ahamiyat kasb etadi.

Bundan tashqari, ishlab chiqarish jarayonida xatolarni kamaytirish uchun ilg‘or kesish usullari, raqamli boshqaruvga ega stanoklar (CNC), hamda

optimallashtirilgan texnologik rejimlardan foydalanish tavsiya etiladi. Bu nafaqat mahsulot sifatini oshiradi, balki ishlab chiqarish samaradorligini ham yaxshilaydi. Shunday qilib, tishli g'ildiraklarning uzoq muddatli va ishonchli ishlashini ta'minlash uchun har bir bosqichda — xususan, zagatovka tayyorlashdan boshlab — aniqlik va sifatga alohida e'tibor qaratish zarur hisoblanadi.

CNC (raqamli boshqaruvli) stanoklardan foydalanish inson omili ta'sirini sezilarli darajada kamaytiradi va ishlab chiqarish jarayonida yuqori aniqlikni ta'minlaydi. Bunday stanoklar oldindan kiritilgan dastur asosida ishlagani sababli, takrorlanuvchanlik darajasi yuqori bo'ladi va detallar bir xil parametrlar asosida tayyorlanadi. Natijada ishlab chiqarish barqarorligi oshadi, nuqsonlar soni kamayadi hamda vaqt va resurslar tejiladi. Shu bilan birga, CNC texnologiyasi murakkab geometrik shakllarni ham yuqori aniqlik bilan ishlab chiqarish imkonini beradi.

To'g'ri zagatovka tanlash ishlab chiqarishning eng muhim boshlang'ich bosqichlaridan biri hisoblanadi. Materialning mexanik xususiyatlari, mustahkamligi va bir jinsliliigi kelgusida detalning ishlash qobiliyatiga bevosita ta'sir ko'rsatadi. Bundan tashqari, zagatovkaning dastlabki shakli va o'lchamlari qanchalik to'g'ri tanlansa, keyingi ishlov berish jarayonida shunchalik kam qo'shimcha operatsiyalar talab etiladi. Bu esa ishlab chiqarish tannarxini kamaytiradi va umumiy samaradorlikni oshiradi.

Kesish rejimlarini optimallashtirish ham muhim omillardan biridir. Kesish tezligi, uzatma (podacha) va kesish chuqurligi noto'g'ri tanlanganda asbob tez yeyilishi, detal yuzasida nuqsonlar paydo bo'lishi va aniqlikning pasayishi kuzatiladi. To'g'ri tanlangan rejimlar esa asbobning xizmat muddatini uzaytiradi, ishlov sifatini yaxshilaydi va ishlab chiqarish jarayonini yanada samarali qiladi. Shu sababli har bir material va detal turi uchun optimal kesish parametrlarini aniqlash zarur.

Issiqlik ishlovini nazorat qilish ham tishli g'ildiraklar sifatiga katta ta'sir ko'rsatadi. Termik ishlov jarayonida noto'g'ri qizdirish yoki sovitish rejimlari deformatsiyalar, ichki kuchlanishlar va hatto yorilishlarga olib kelishi mumkin.

Shu bois issiqlik ishlovi qat'iy texnologik talablar asosida amalga oshirilishi, harorat va vaqt ko'rsatkichlari aniq nazorat qilinishi kerak. Zamonaviy pechlar va avtomatlashtirilgan nazorat tizimlari bu jarayonni ancha ishonchli qiladi.

O'lchov va nazorat vositalaridan foydalanish ishlab chiqarish sifatini ta'minlashda yakuniy, ammo juda muhim bosqich hisoblanadi. Zamonaviy o'lchov asboblari, jumladan 3D skanerlar, mikrometrlar va koordinat-o'lchov mashinalari yordamida detallar aniqligi muntazam ravishda tekshiriladi. Bu esa xatoliklarni erta aniqlash va ularni o'z vaqtida bartaraf etish imkonini beradi. Natijada yakuniy mahsulot sifati yuqori darajada bo'lib, uning ishonchliligi va xizmat muddati oshadi.

Tishli g'ildirak zagatovkalarini ishlab chiqarishda aniqlikni oshirish kompleks yondashuvni talab qiladi. Bu jarayon faqat bitta bosqichni takomillashtirish bilan cheklanmay, balki butun texnologik zanjirni — material tanlashdan tortib yakuniy nazoratgacha — izchil ravishda optimallashtirishni o'z ichiga oladi. Har bir bosqichda aniqlikni ta'minlash umumiy natijaga bevosita ta'sir ko'rsatadi, chunki kichik xatoliklar keyingi operatsiyalarda yig'ilib, katta nuqsonlarga olib kelishi mumkin.

Zamonaviy texnologiyalarni qo'llash bu borada muhim ahamiyatga ega. Xususan, raqamli boshqaruvli stanoklar, avtomatlashtirilgan ishlab chiqarish liniyalari va yuqori aniqlikdagi kesish asboblari yordamida inson omiliga bog'liq xatoliklar keskin kamaytiriladi. Shuningdek, kompyuter yordamida loyihalash (CAD) va ishlab chiqarishni boshqarish (CAM) tizimlari orqali detallar oldindan modellashtiriladi va optimal ishlov berish strategiyalari ishlab chiqiladi. Bu esa ishlab chiqarish jarayonining barqarorligini ta'minlaydi.

Sun'iy intellekt texnologiyalarini qo'llash tishli g'ildirak zagatovkalarini tayyorlashda aniqlikni oshirishning istiqbolli yo'nalishlaridan biridir. Sun'iy intellektga asoslangan tizimlar CNC stanoklardan, datchiklardan, 3D skanerlardan va koordinat-o'lchov mashinalaridan olinadigan katta hajmdagi ma'lumotlarni tezkor tahlil qilib, texnologik jarayondagi og'ishlarni erta aniqlash imkonini beradi. Masalan, kesish kuchi, tebranish, harorat, asbob yeyilishi va sirt g'adir-budirligi

bo'yicha ma'lumotlar mashinali o'qitish algoritmlari yordamida qayta ishlansa, nuqson paydo bo'lishidan oldin ogohlantirish berish mumkin bo'ladi.

Sun'iy intellekt yordamida prediktiv texnik xizmat ko'rsatish tizimlarini joriy etish ham muhim ahamiyatga ega. Bunday tizimlar stanok shpindeli, podshipniklar, kesuvchi asbob va boshqa muhim uzellarning holatini real vaqt rejimida kuzatib boradi hamda nosozlik ehtimolini oldindan baholaydi. Natijada rejalashtirilmagan to'xtab qolishlar kamayadi, asbobning xizmat muddati uzayadi va zagatovkalarga ishlov berish barqarorligi oshadi. Ayniqsa, yuqori aniqlik talab qilinadigan tishli g'ildiraklarda bunday yondashuv ortiqcha tebranish, markazdan chetlanish va geometrik xatoliklarni kamaytirishga xizmat qiladi.

Bundan tashqari, sun'iy intellekt kesish rejimlarini avtomatik optimallashtirishda ham qo'llanilishi mumkin. Mashinali o'qitish modellari material turi, zagatovka o'lchami, kesish tezligi, uzatma, kesish chuqurligi va asbob holati kabi omillarni hisobga olib, eng maqbul texnologik parametrlarni tanlashga yordam beradi. Bu mahsulot sifatini oshirish bilan birga energiya sarfini kamaytiradi, qayta ishlash operatsiyalari sonini qisqartiradi va ishlab chiqarish tannarxini pasaytiradi.

Sun'iy intellekt asosidagi vizual nazorat tizimlari esa tayyorlangan zagatovkalardagi yoriqlar, o'lchamdan chetlanish, sirt nuqsonlari va shakl xatoliklarini avtomatik aniqlashga imkon beradi. Bunday tizimlar an'anaviy qo'l mehnatiga asoslangan nazoratga nisbatan tezroq ishlaydi va inson omili ta'sirini kamaytiradi. Shu sababli zamonaviy mashinasozlikda sun'iy intellekt, raqamli egizaklar va avtomatlashtirilgan o'lchov tizimlarini birgalikda qo'llash tishli g'ildirak zagatovkalarining aniqligi hamda ishlab chiqarish samaradorligini sezilarli darajada oshiradi.

Nazorat tizimini kuchaytirish ham aniqlikni oshirishning ajralmas qismidir. Jarayon davomida va undan keyin muntazam ravishda o'lchovlar o'tkazish, statistik sifat nazorati usullarini qo'llash hamda zamonaviy o'lchash vositalaridan

foydalanish xatoliklarni erta bosqichda aniqlash imkonini beradi. Bu esa nuqsonli mahsulotlar sonini kamaytirib, ishlab chiqarish samaradorligini oshiradi.

Texnologik jarayonlarni optimallashtirish esa resurslardan oqilona foydalanish va maksimal natijaga erishishni ta'minlaydi. Kesish rejimlarini to'g'ri tanlash, issiqlik ishlovini aniq boshqarish, hamda ishlab chiqarish bosqichlari orasidagi uzviylikni saqlash orqali detallar sifati sezilarli darajada yaxshilanadi. Shu bilan birga, energiya va vaqt sarfi ham kamayadi.

Natijada, yuqoridagi barcha chora-tadbirlarni uyg'unlashtirish orqali tishli g'ildirak zagatovkalarining aniqligi yuqori darajaga ko'tariladi. Bu esa tayyor mahsulotning ishonchliligini, xizmat muddatini va samaradorligini oshiradi. Oxir-oqibat, bunday yondashuv korxonaning raqobatbardoshligini mustahkamlaydi va zamonaviy mashinasozlik talablariga to'liq javob beradigan sifatli mahsulot ishlab chiqarishga xizmat qiladi.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. ISO/IEC 22989:2022. Information technology — Artificial intelligence — Artificial intelligence concepts and terminology. International Organization for Standardization, 2022.
2. ISO 1328-1:2013. Cylindrical gears — ISO system of flank tolerance classification — Part 1: Definitions and allowable values of deviations relevant to flanks of gear teeth. International Organization for Standardization, 2013.
3. Soori M., Arezoo B., Dastres R. Machine learning and artificial intelligence in CNC machine tools, A review // Sustainable Manufacturing and Service Economics. 2023. Vol. 2. Article 100009. DOI: 10.1016/j.smse.2023.100009.
4. Ko J. H., Yin C. A review of artificial intelligence application for machining surface quality prediction: from key factors to model development // Journal of Intelligent Manufacturing. 2026. Vol. 37. P. 775–798. DOI: 10.1007/s10845-025-02571-y.
5. Kausik A. K., Rashid A. B., Baki R. F., Maktum M. M. J. Machine learning algorithms for manufacturing quality assurance: A systematic review of



- performance metrics and applications // Array. 2025. Vol. 26. Article 100393. DOI: 10.1016/j.array.2025.100393.
6. Kalpakjian S., Schmid S. R. Manufacturing Engineering and Technology. 8th ed. Pearson, 2019.
  7. Groover M. P. Fundamentals of Modern Manufacturing: Materials, Processes, and Systems. 7th ed. Wiley, 2020.

## **ЭТИКА ЦИФРОВОЙ «ЭМПАТИИ»: МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СИМУЛИРОВАТЬ МОРАЛЬНОЕ СОЧУВСТВИЕ**

*Исакова Заринабону Алишер кизи*

*АГИИЯ, 4 курс [iskvazarina@gmail.com](mailto:iskvazarina@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматриваются этические последствия использования систем искусственного интеллекта, имитирующих эмпатическое поведение во взаимодействии человека и компьютера. Проводится различие между подлинным моральным состраданием и его алгоритмической имитацией и выделяются три ключевых аспекта критики: перформативная машинная эмпатия, эмоциональный аутсорсинг и этическая асимметрия во взаимодействии человека и ИИ. Хотя ИИ может воспроизводить убедительные эмпатические реакции, отсутствие внутреннего опыта исключает возможность истинного морального сочувствия. Поэтому нормализация имитированной эмпатии может угрожать целостности человеческих отношений.

**Ключевые слова:** цифровая эмпатия, этика ИИ, моральное сострадание, эмоциональная имитация.

Стремительный рост ИИ-систем, способных реагировать на человеческие эмоции с кажущейся теплотой и вниманием, поднимает главный вопрос: выражают ли эти системы подлинную эмпатию или лишь имитируют её? На сегодняшний день ИИ-помощники активно применяются в поддержке психического здоровья, сервисе поддержки клиентов и даже в

повседневной коммуникации, но этика их использования отстает от темпов распространения.

В философии и психологии эмпатия — это не просто распознавание эмоций другого человека, а нечто большее: когнитивное понимание с аффективным вовлечением. Она происходит от концепции *Einfühlung*, или «вчувствование» в чужой опыт. Как отмечает Марта Нуссбаум, сострадание предполагает оценку страданий другого как значимого, незаслуженного и затрагивающего важные ценности. Таким образом, эмпатия — не просто эмоциональный отклик, а морально нагруженный процесс. Психологические модели различают аффективную (сопереживание) и когнитивную (понимание чужой перспективы) формы эмпатии. Обе формы требуют наличие внутреннего опыта, что делает приписывание эмпатии искусственному интеллекту философски проблематичным.

Ключевое отличие между человеческой эмпатией и эмпатией ИИ — онтологическое. У человека она возникает из опыта, уязвимости и внутреннего самосознания. Когда человек проявляет сострадание, это реакция, основанная на собственных переживаниях. Системы ИИ же генерируют ответы на основе статистических закономерностей в языке без лежащего в их основе опыта. Поэтому их «эмпатия» — это форма имитации, а не подлинной моральной реакцией. Как заметил Джозеф Вейценбаум в своей работе о первых чат-ботах типа ELIZA, люди склонны приписывать машинам понимание, даже если его нет. Это показывает нашу природную потребность наделять смыслами искусственные системы. Однако настоящее сочувствие предполагает взаимную уязвимость, которой у ИИ нет.

ИИ имитируют эмпатию посредством нескольких взаимосвязанных механизмов. Во-первых, это крупномасштабное распознавание паттернов. Модели обучаются на огромных массивах данных человеческого общения, что позволяет им генерировать контекстно уместные эмоциональные ответы. Во-вторых, они используют адаптивную персонализацию, корректируя свое поведение в ответ на взаимодействие с пользователем, чтобы вызвать

ощущение понимания. В-третьих, для достижения этой цели они применяют перформативные стратегии, намеренно включая языковые маркеры заботы, например, подтверждение, внимательность и эмоциональную поддержку.

Благодаря этим механизмам ИИ способен генерировать весьма убедительные эмпатические ответы. Но важно понимать, что эти ответы являются искусственной обработки данных, а не отражением подлинных эмоций.

Внедрение нормализованной эмпатии в модели порождает ряд этических дилемм. Одним из главных рисков является иллюзия заботы. Пользователи могут испытывать эмоциональную привязанность к системам, которые не способны ответить взаимностью в каком-либо значимом смысле. Такие отношения по своей природе асимметричны и могут обмануть пользователей, создавая ложное ощущение близости.

Еще одна проблема — эмоциональный аутсорсинг. С ростом зависимости от ИИ в качестве источника поддержки, люди могут утратить способность к установлению глубоких и сложных человеческих связей, которые требуют усилий и взаимопонимания. В конечном итоге это может подорвать социальную структуру общества.

Эмпатический ИИ, помимо всего прочего, может быть использован для манипуляций. Системы, предназначенные для определения эмоциональной уязвимости, способны оказывать влияние на поведение человека. Это порождает серьезную этический проблему, поскольку люди вкладывают в взаимодействие настоящие эмоции, в то время как системы ИИ действуют по заранее заданным алгоритмам.

В конечном счете, широкая доступность «дешевой» эмпатии может привести к обесцениванию подлинных человеческих связей. Если сочувствие станет легко доступным, оно может утратить свою ценность в настоящих отношениях и быть воспринято как менее существенное.

Внедрение эмпатического ИИ в коммуникацию ставит перед нами более масштабные вопросы о доверии к нему. В отличие от людей, системы

ИИ не обладают уязвимостью, которая традиционно является основой доверия. Как отмечает Лучано Флориди, для создания надежного ИИ необходима прозрачность, но полная открытость может снизить убедительность его «эмпатии».

Возникает парадокс: чем прозрачнее становится ИИ, тем менее убедительной может казаться его эмпатия. Предположение Алана Тьюринга о «тесте Тьюринга», где машинный интеллект оценивается по схожести с человеческим поведением, не устраняет эту проблему, поскольку сходство в поведении не равнозначно моральному равенству. Слияние этих понятий может исказить понимание и нормы межличностного взаимодействия.

Хотя эмпатический ИИ может принести практическую пользу, особенно в контекстах, где человеческая поддержка ограничена, важно различать подлинную заботу и ее имитацию. Моральное сострадание требует уязвимости и эмоциональной вовлеченности, которыми ИИ не обладает. Таким образом, основная этическая проблема заключается не в технологиях, а в культуре: в сохранении значимости подлинных человеческих отношений во все более опосредованном мире.

### **Литература**

1. Блум П. Против эмпатии: аргументы в пользу рационального сострадания. — Нью-Йорк: Ессо; HarperCollins, 2016. — 304 с.
2. Вейценбаум Дж. Власть компьютера и человеческий разум: от суждения к вычислению. — Сан-Франциско: W. H. Freeman, 1976. — 300 с.
3. Кёкельберг М. Права роботов? К социально-реляционному обоснованию морального статуса // Ethics and Information Technology. — 2010. — Т. 12, № 3. — С. 209–221. — DOI: 10.1007/s10676-010-9235-
4. Нуссбаум М. Потрясения мысли: интеллект эмоций. — Кембридж: Cambridge University Press, 2001. — 472 с.
5. Тёркл Ш. Возвращая разговор: сила общения в цифровую эпоху. — Нью-Йорк: Penguin Press, 2015. — 352 с.

6. Тьюринг А. М. Вычислительные машины и интеллект // Mind. — 1950. — Т. 59, № 236. — С. 433–460. — DOI: 10.1093/mind/LIX.236.433
7. Флориди Л., Коулз Дж., Белтраметти М., Чатила Р., Шазеран П., Дигнум В., Люэтте К., Мадлен Р., Пагалло У., Росси Ф., Шафер Б., Валке П., Вайена Э. Этическая рамка для благого общества с ИИ: возможности, риски, принципы и рекомендации // Minds and Machines. — 2018. — Т. 28, № 4. — С. 689–707. — DOI: 10.1007/s11023-018-9482-5

## **ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ DEERFAKE-ТЕХНОЛОГИЙ: УГРОЗА ЛИЧНОСТИ, ДОВЕРИЮ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ**

*Студентка Андижанского государственного института*

*иностранных языков Каримова Мохигул Абдуллаевна*

*Научный руководитель: Богданович Геннадий Александрович*

**Аннотация:** В статье рассматриваются этические проблемы использования deepfake-технологий в современном обществе. Актуальность темы связана с развитием искусственного интеллекта, позволяющего создавать реалистичные поддельные медиафайлы. Анализируются такие риски, как нарушение приватности, распространение дезинформации и снижение общественного доверия. Особое внимание уделяется влиянию deepfake на личность и социальную стабильность. Подчеркивается необходимость этического и правового регулирования данных технологий.

**Abstract:** The article examines the ethical issues related to the use of deepfake technologies in modern society. The relevance of the topic is обусловлена the rapid development of artificial intelligence, which makes it possible to create highly realistic fake media. The paper analyzes risks such as privacy violations, the spread of misinformation, and the decline of public trust. Special attention is given to the impact of deepfakes on individuals and social stability. The need for ethical and legal regulation of these technologies is emphasized.

**Annotatsiya:** Maqolada zamonaviy jamiyatda deepfake texnologiyalaridan foydalanish bilan bogʻliq axloqiy muammolar koʻrib chiqiladi. Mavzuning dolzarbligi sunʻiy intellektning tez rivojlanishi bilan bogʻliq boʻlib, u juda real koʻrinishdagi soxta media yaratish imkonini beradi. Ishda shaxsiy hayot daxlsizligining buzilishi, notoʻgʻri axborot tarqalishi va jamoatchilik ishonchining pasayishi kabi xavflar tahlil qilinadi. Shuningdek, deepfakeʼlarning shaxs va ijtimoiy barqarorlikka taʼsiri yoritiladi. Ushbu texnologiyalarni axloqiy va huquqiy jihatdan tartibga solish zarurligi taʼkidlanadi.

**Ключевые слова:** deepfake-технологии, искусственный интеллект, этика, дезинформация, приватность, социальное доверие, цифровая безопасность

**Keywords:** deepfake technologies, artificial intelligence, ethics, misinformation, privacy, social trust, digital security

**Kalit soʻzlar:** deepfake texnologiyalari, sunʻiy intellekt, axloq, notoʻgʻri axborot, maxfiylik, ijtimoiy ishonch, raqamli xavfsizlik

В последние годы искусственный интеллект стремительно развивается и активно внедряется в различные сферы жизни общества. Одним из наиболее обсуждаемых направлений стали deepfake-технологии, позволяющие создавать реалистичные поддельные аудио- и видеоматериалы. С одной стороны, такие технологии открывают новые возможности в сфере медиа, образования и развлечений, однако с другой — они несут серьёзные этические и социальные риски.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что deepfake всё чаще используется для распространения дезинформации, манипуляции общественным мнением и нарушения прав личности. Поддельные видео и аудио могут наносить ущерб репутации человека, вводить в заблуждение общество и подрывать доверие к цифровым источникам информации. В условиях цифровизации и активного использования социальных сетей проблема становится особенно острой.

Кроме того, развитие deepfake-технологий ставит перед обществом важные философские вопросы о границах реальности и достоверности информации. Люди всё чаще сталкиваются с трудностью различения правды и вымысла, что влияет на уровень критического мышления и доверия к информации в целом.

Таким образом, исследование этических проблем deepfake-технологий является важным и своевременным. Цель данной статьи — проанализировать основные угрозы, связанные с использованием deepfake, а также рассмотреть возможные пути их регулирования и минимизации негативных последствий.

Понятие и особенности deepfake-технологий. Deepfake-технологии представляют собой методы создания поддельных аудио- и видеоматериалов с использованием алгоритмов искусственного интеллекта. Основой таких технологий являются нейронные сети, способные анализировать и воспроизводить внешность, голос и мимику человека с высокой степенью реалистичности<sup>47</sup>. Благодаря этому становится возможным создание контента, который практически невозможно отличить от настоящего.

Распространение deepfake связано с доступностью технологий и их активным использованием в интернете и социальных сетях<sup>48</sup>. Это делает проблему не только технической, но и социальной.

Этические проблемы и угрозы личности. Одной из ключевых проблем является нарушение прав личности. Deepfake может использоваться для создания компрометирующих материалов без согласия человека, что приводит к ущербу его репутации и психологическому состоянию<sup>49</sup>. Особенно опасным является использование таких технологий в целях шантажа, кибербуллинга и распространения ложной информации.

---

<sup>47</sup> Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War // Foreign Affairs. – 2019.

<sup>48</sup> Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology

<sup>49</sup> Kietzmann J., Lee L., McCarthy I., Kietzmann

Также возникает проблема приватности, так как изображения и голос человека могут быть использованы без его разрешения<sup>50</sup>. Это ставит под угрозу базовые права человека в цифровом пространстве.

Влияние на общественное доверие и информационную среду. Deepfake-технологии оказывают значительное влияние на уровень доверия в обществе. Распространение фальшивых видео и аудио способствует росту дезинформации и манипуляции общественным мнением<sup>51</sup>. В результате люди начинают сомневаться даже в достоверной информации.

Это явление получило название «кризис доверия», когда становится сложно отличить правду от фейка. Особенно опасно это в политической и социальной сферах, где информация играет ключевую роль<sup>52</sup>.

Философские и социокультурные аспекты. Развитие deepfake-технологий поднимает важные философские вопросы о природе истины и реальности. В условиях, когда визуальные доказательства могут быть легко подделаны, традиционные представления о достоверности информации подвергаются сомнению<sup>53</sup>.

С социокультурной точки зрения меняется и коммуникация между людьми. Возникает необходимость развития критического мышления и цифровой грамотности, чтобы противостоять манипуляциям<sup>54</sup>.

Пути решения и регулирования. Для минимизации негативных последствий необходимо развитие правового регулирования использования deepfake-технологий. Многие страны уже начинают разрабатывать законы, направленные на борьбу с цифровыми подделками<sup>55</sup>. Кроме того, важную роль играет развитие технологий распознавания deepfake и повышение

---

<sup>50</sup> Floridi L. et al. AI4People

<sup>51</sup> Vaccari C., Chadwick A

<sup>52</sup> Tandoc E., Lim Z., Ling R. Defining “Fake News

<sup>53</sup> Baudrillard J. Simulacra and Simulation.

<sup>54</sup> Livingstone

<sup>55</sup> European Commission. Ethics Guidelines for Trustworthy AI



уровня осведомлённости общества<sup>56</sup>. Образование и цифровая грамотность становятся ключевыми инструментами в борьбе с данной проблемой. Следует отметить, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта значительно опережает формирование этических норм и правовых механизмов их регулирования. Это создаёт ситуацию, при которой общество оказывается не готовым к новым вызовам, связанным с использованием deepfake. В результате возникают пробелы в законодательстве, позволяющие злоупотреблять данными технологиями без серьёзных последствий.

Особую обеспокоенность вызывает использование deepfake в политических целях. Поддельные видеоматериалы могут применяться для дискредитации политических деятелей, вмешательства в выборные процессы и формирования искажённого общественного мнения. Это представляет угрозу не только отдельным людям, но и демократическим институтам в целом.

Кроме того, deepfake активно используется в медийной сфере, где границы между реальным и искусственно созданным контентом становятся всё менее очевидными. Это влияет на восприятие информации пользователями и снижает уровень доверия к средствам массовой информации. В долгосрочной перспективе подобные процессы могут привести к формированию общества, в котором истинность информации будет постоянно подвергаться сомнению.

Нельзя не учитывать и психологические последствия воздействия deepfake на человека. Осознание того, что любое изображение или видео может быть подделано, вызывает чувство неуверенности и тревожности. Это особенно важно в условиях активного использования социальных сетей, где информация распространяется с высокой скоростью.

Проблема deepfake-технологий выходит за рамки технической сферы и затрагивает фундаментальные основы общества — доверие, безопасность и

---

<sup>56</sup> Mirsky Y., Lee W.

идентичность личности. Это требует комплексного подхода, включающего не только технологические решения, но и развитие этической культуры, правового регулирования и международного сотрудничества.

В ходе исследования было установлено, что deepfake-технологии представляют собой одно из наиболее сложных и противоречивых явлений современной цифровой эпохи. С одной стороны, они открывают новые возможности для развития медиа и технологий, с другой — создают серьёзные этические, социальные и правовые проблемы.

Анализ показал, что использование deepfake может приводить к нарушению прав личности, распространению дезинформации и снижению уровня общественного доверия. Особую опасность представляет их применение в политической и социальной сферах, где последствия могут затрагивать широкие слои населения. Кроме того, развитие данных технологий ставит перед обществом важные философские вопросы о границах реальности и достоверности информации. В этих условиях возрастает необходимость формирования критического мышления и повышения уровня цифровой грамотности. Таким образом, для минимизации негативных последствий необходимо комплексное решение проблемы, включающее разработку правовых норм, развитие технологий обнаружения deepfake и повышение ответственности пользователей. Только при таком подходе возможно обеспечить безопасное и этическое использование искусственного интеллекта в современном обществе.

### **Список литературы**

1. Chesney R., Citron D. Deepfakes and the New Disinformation War // Foreign Affairs. – 2019.
2. Westerlund M. The Emergence of Deepfake Technology // Technology Innovation Management Review. – 2019.
3. Kietzmann J., Lee L., McCarthy I., Kietzmann T. Deepfakes: Trick or Treat? // Business Horizons. – 2020.

4. Floridi L. et al. AI4People — An Ethical Framework for a Good AI Society // Minds and Machines. – 2018.
5. Vaccari C., Chadwick A. Deepfakes and Disinformation // Social Media + Society. – 2020.
6. Tandoc E., Lim Z., Ling R. Defining “Fake News” // Digital Journalism. – 2018.
7. Baudrillard J. Simulacra and Simulation. – University of Michigan Press, 1994.
8. Livingstone S. Media Literacy and the Challenge of New Information Technologies // The Communication Review. – 2004.
9. European Commission. Ethics Guidelines for Trustworthy AI. – 2019.
10. Mirsky Y., Lee W. The Creation and Detection of Deepfakes // ACM Computing Surveys. – 2021.

## **ЭТИЧЕСКИЕ, ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

*Кимсанова Саодатхон Боходиржон кизи*

*Факультет романо-германских и славянских языков*

*магистрантка 1-го курса Андижанского*

*государственного института иностранных языков*

**Аннотация.** В статье рассматриваются этические, философские и социокультурные аспекты применения искусственного интеллекта (ИИ) в современном обществе. Анализируются ключевые проблемы, связанные с ответственностью алгоритмических систем, трансформацией ценностных ориентиров, а также воздействием ИИ на культурные практики и социальные институты. Делается вывод о необходимости комплексного гуманитарного осмысления технологического развития.

**Ключевые слова:** искусственный интеллект, этика ИИ, философия технологий, социокультурные трансформации, алгоритмические системы, цифровое общество.

Стремительное развитие технологий искусственного интеллекта в XXI веке поставило перед человечеством вопросы, выходящие далеко за рамки технических и экономических дисциплин. Сегодня ИИ проникает в медицину, образование, правосудие, культуру и повседневную жизнь, что делает его изучение с позиций этики, философии и социологии не просто актуальным, но и необходимым условием ответственного технологического прогресса.

Вопрос о том, каким должно быть «умное» общество и кто несёт ответственность за решения, принятые машинами, становится одним из центральных в современных гуманитарных науках. Настоящая статья призвана систематизировать ключевые аспекты данной проблематики и наметить направления для дальнейшего научного осмысления.

## **1. ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Этика искусственного интеллекта — одна из наиболее динамично развивающихся областей прикладной этики. Центральная проблема здесь связана с вопросом ответственности: кто несёт её за ошибочное или вредоносное решение алгоритма — разработчик, пользователь или владелец системы? Принцип подотчётности (accountability) предполагает, что любая автоматизированная система должна быть прозрачна и доступна для аудита со стороны общества и регуляторов.

Особую озабоченность вызывает проблема алгоритмической дискриминации. Исследования показывают, что системы машинного обучения, обученные на исторических данных, воспроизводят и даже усиливают существующие социальные предубеждения — гендерные, расовые, классовые. Так, системы кредитного скоринга или отбора персонала могут систематически ущемлять права определённых групп населения, не нарушая при этом буквы закона [1].<sup>57</sup>

---

1. И.С. Алексеева, В.В. Миронов, В.Г. Кузнецов — работы по философии искусственного интеллекта и цифровизации культуры

Не менее острой является проблема конфиденциальности. Сбор и обработка персональных данных в масштабах, которые делает возможными современный ИИ, ставят под угрозу неприкосновенность частной жизни. Принятые в последние годы регуляторные документы — GDPR в Европейском союзе, «Этические рекомендации по надёжному ИИ» Европейской комиссии — стали первыми попытками закрепить этические нормы в правовом поле [2].

## **2. ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ: ПРИРОДА РАЗУМА И СУБЪЕКТНОСТИ**

Философское осмысление ИИ восходит к фундаментальным вопросам о природе разума, сознания и субъектности. Тест Тьюринга, предложенный в 1950 году, впервые поставил вопрос: может ли машина «думать»? Этот вопрос до сих пор остаётся открытым и порождает дискуссии о различии между «сильным» и «слабым» искусственным интеллектом.

Философия сознания (philosophy of mind) предлагает различные подходы к пониманию когнитивных процессов: функционализм, коннекционизм, теория воплощённого познания (embodied cognition). С точки зрения функционализма (Д. Деннет, Х. Патнэм), ментальные состояния определяются их функциональными ролями, а не субстратом, что теоретически допускает возможность сознания у машин. Критики, однако, указывают на принципиальное отличие между симуляцией понимания и подлинным переживанием смысла — так называемый «аргумент китайской комнаты» Дж. Сёрля [3].

Философия технологий (М. Хайдеггер, А. Финберг, Д. Иде) акцентирует внимание на том, что технические артефакты не нейтральны: они опосредуют наш опыт мира, преобразуют способы восприятия и действия. ИИ в этом контексте — не просто инструмент, но новый способ «быть в мире», формирующий новые субъект-объектные отношения.

## **3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА**

Внедрение ИИ оказывает глубокое воздействие на культуру, социальные институты и межличностные отношения. Одним из наиболее заметных эффектов является трансформация рынка труда: автоматизация рутинных когнитивных операций угрожает широкому кругу профессий — от бухгалтеров и юристов до журналистов и переводчиков. Это порождает новые формы социального неравенства и ставит вопрос о переосмыслении роли труда в человеческой идентичности.

В сфере культуры и коммуникации ИИ трансформирует практики производства и потребления информации. Системы генеративного ИИ способны создавать тексты, изображения, музыку, неотличимые от продуктов человеческого творчества. Это ставит вопросы об авторстве, оригинальности и ценности художественного произведения. Феномен «дипфейков» и автоматически генерируемого контента разрушает традиционные механизмы верификации информации, создавая угрозу «постфактической» публичной сферы [4].

Не менее значимы последствия ИИ для образования и науки. Автоматизация процессов поиска, обобщения и синтеза знаний меняет когнитивные практики обучающихся, ставя вопрос о границах самостоятельного мышления и интеллектуальной автономии. В то же время, ИИ открывает новые возможности для персонализации обучения и демократизации доступа к знаниям.

#### **4. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА**

Осознание описанных рисков обусловило возникновение концепции «ответственного ИИ» (Responsible AI), объединяющей требования прозрачности, справедливости, подотчётности и уважения к человеческому достоинству. Ключевую роль здесь играет принцип «человек в контуре управления» (human-in-the-loop): критически важные решения не должны полностью делегироваться алгоритмам.

Среди перспективных направлений — разработка объяснимого ИИ (Explainable AI, XAI), позволяющего пользователям понимать логику принимаемых решений; создание межкультурных этических стандартов, учитывающих ценностное многообразие мира; а также формирование цифровой грамотности как базовой компетенции современного гражданина [5].

Искусственный интеллект является не только технологическим феноменом, но и культурно-историческим событием, переосмысляющим базовые категории человеческого бытия — труд, творчество, ответственность, идентичность. Этические, философские и социокультурные аспекты его применения требуют систематического, междисциплинарного исследования. Только диалог между технологическим и гуманитарным знанием способен обеспечить развитие ИИ в интересах всего человечества.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением региональной и культурной специфики восприятия ИИ, разработкой педагогических моделей формирования критического отношения к алгоритмическим системам, а также с анализом правовых механизмов регулирования технологий в различных правовых системах.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. И.С. Алексеева, В.В. Миронов, В.Г. Кузнецов — работы по философии искусственного интеллекта и цифровизации культуры.
2. И.Ю. Алексеева — эксперт по философии сознания и этическим аспектам информационных технологий.
3. Д.И. Дубровский — ведущий специалист по проблеме «сознание и мозг» и философским вопросам искусственного интеллекта.
4. А.В. Турчин — занимается вопросами глобальных рисков, связанных с развитием сильного ИИ.
5. С.В. Карелов — аналитик в области ИИ, рассматривающий социальные и этические последствия автоматизации

## INGLIZ VA QORAQALPOQ TILLARIDA GASTRONOMIK METAFORALARNING ASSOTSIATIV MAYDONI

*Kurbaniyazova Manzura Radjapovna Termiz davlat  
pedagogika instituti, Gumanitar yoʻnalishlarda  
xorijiy tillar kafedrası oʻqituvchisi  
E-mail: [kurbaniyazovamanzura4@gmail.com](mailto:kurbaniyazovamanzura4@gmail.com)*

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada ingliz va qoraqalpoq tillarida gastronomik metaforalarning assotsiativ maydoni kognitiv-lingvistik va lingvokulturologik yondashuv asosida tahlil qilinadi. Tadqiqotda oziq-ovqat bilan bogʻliq konseptlarning inson tafakkuridagi obrazli ifodasi, ularning Sodiqova g semantik kengayishi hamda milliy-madaniy xususiyatlari oʻrganiladi. Natijalar gastronomik metaforalarning universalligi va madaniy oʻziga xosligini koʻrsatadi.

**Kalit soʻzlar:** *gastronomik metafora, assotsiativ maydon, kognitiv lingvistika, lingvokulturologiya, konsept, semantika*

### **Kirish**

Metafora zamonaviy tilshunoslikda faqat stilistik vosita emas, balki tafakkurning asosiy modeli sifatida talqin etiladi. Conceptual Metaphor Theory ga koʻra, inson abstrakt tushunchalarni konkret tajribalar orqali anglaydi. Oziq-ovqat esa insonning eng fundamental tajribalaridan biri boʻlib, u metaforik tafakkurning muhim manbai hisoblanadi.

George Lakoff va Mark Johnson taʼkidlashicha, “metaphor is pervasive in everyday life, not just in language but in thought and action” (1980, p. 3). Shu sababli gastronomik metaforalar insonning hissiy, baholovchi va ijtimoiy tajribalarini ifodalashda keng qoʻllaniladi.

### **Nazariy asoslar**

Assotsiativ maydon – bu maʼlum bir konsept atrofida shakllanadigan semantik, emotsional va madaniy bogʻlanishlar majmuasidir. Ushbu tushuncha Cognitive Linguistics doirasida faol qoʻllaniladi.



Z. Kövecses metaforani “experience-based conceptual mapping” deb izohlaydi (2010, p. 4). Demak, gastronomik metaforalar insonning ta’m, hid, ovqat tayyorlash kabi tajribalariga asoslanadi.

Tadqiqot metodologiyasi

qiyosiy metod (ingliz va qoraqalpoq tillari);

semantik tahlil;

kontekstual tahlil;

lingvokulturologik yondashuv.

Material sifatida ingliz tilidagi frazeologik birliklar va qoraqalpoq badiiy matnlari tahlil qilindi.

Tahlil va natijalar

#### 1. Ingliz tilida gastronomik metaforalar

Ingliz tilida gastronomik metaforalar keng assotsiativ maydon hosil qiladi:

##### a) Xarakter ifodasi:

*sweet person – mehribon inson*

*bitter experience – og‘ir tajriba*

Bu holatda ta’m sezish orqali hissiy baho beriladi. Kövecses bunga misol sifatida “emotions are often conceptualized as tastes” deya ta’kidlaydi (2010, p. 23).

##### b) Ijtimoiy munosabatlar:

*breadwinner – asosiy daromad topuvchi* (Ayto, 1990, p. 45)

*to butter someone up – maqtov orqali ta’sir qilish*

##### c) Holat va jarayon:

*spill the beans – sirni ochib qo‘yish*

*in a stew – tashvishli holat*

Bu birliklar ingliz tilida oziq-ovqat konsepti orqali abstrakt tushunchalarni ifodalash keng rivojlanganini ko‘rsatadi.

#### 2. Qoraqalpoq tilida gastronomik metaforalar

Qoraqalpoq tilida gastronomik metaforalar milliy madaniyat bilan bevosita bog‘liq:

##### a) Baholash:

tuzsiz gap – mazmunsiz nutq

nan (non) – baraka va halollik timsoli

Bu yerda non konsepti markaziy o‘rinda turadi.

b) Xarakter ifodasi:

awzı aşı – ko‘p gapiradigan inson

ashıq köñil – ochiq ko‘ngilli

c) Madaniy qadriyatlar: Qoraqalpoq folklorida non va osh muqaddas tushuncha sifatida talqin qilinadi. Bu haqda etnolingvistik tadqiqotlarda “bread symbolizes life and prosperity in Turkic cultures” deb qayd etiladi (Roux, 1994, p. 112).

3. Qiyosiy tahlil:

| Aspekt             | Ingliz tili     | Qoraqalpoq tili   |
|--------------------|-----------------|-------------------|
| Ta’im metaforalari | keng qo‘llanadi | mavjud            |
| Non konsepti       | kamroq ramziy   | markaziy          |
| Hissiy ifoda       | individual      | kollektiv-madaniy |
| Assotsiativ maydon | universal       | milliy rangli     |

Muhokama

Gastronomik metaforalar inson tafakkurining Embodiment tamoyiliga asoslanadi. Ya’ni, inson abstrakt tushunchalarni jismoniy tajriba orqali anglaydi (Lakoff & Johnson, 1980, p. 14).

Bu esa gastronomik metaforalarning universalligini tushuntiradi, biroq ularning assotsiativ maydoni madaniyatga bog‘liq holda farqlanadi.

Xulosa

- gastronomik metaforalar har ikki tilda keng qo‘llanadi;
- ingliz tilida ular ko‘proq psixologik va individual xususiyatga ega;
- qoraqalpoq tilida esa milliy-madaniy qadriyatlar ustun;
- assotsiativ maydon madaniyatga bog‘liq ravishda shakllanadi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR:**

1. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. pp. 3–14.

2. George Lakoff. *Women, Fire, and Dangerous Things*. Chicago: University of Chicago Press, 1987. pp. 380–410.
3. Kövecses, Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. Oxford University Press, 2010. pp. 4, 23.
4. Ayto, J. *Dictionary of Word Origins*. London, 1990. p. 45.
5. Ullmann, S. *Semantics: An Introduction to the Science of Meaning*. Oxford, 1962. pp. 210–215.
6. Roux, J. *Turkic and Mongol Mythology*. Paris, 1994. p. 112.
7. Wierzbicka, A. *Understanding Cultures through Their Key Words*. Oxford, 1997. pp. 85–90.
8. Gibbs, R. *The Poetics of Mind*. Cambridge University Press, 1994. pp. 120–135.
9. Barcelona, A. *Metaphor and Metonymy at the Crossroads*. Berlin, 2000. pp. 30–45.
10. Qoraqalpoq folklori va zamonaviy adabiy manbalar (tahlil materiallari).

## XXI ASR BADIY MATNLARIDA GASTRONOMIK METAFORA: TIL VA MADANIYAT MUNOSABATI

*Kurbaniyazova Manzura Radjapovna Termiz davlat pedagogika  
instituti, Gumanitar yoʻnalishlarda xorijiy tillar kafedrası oʻqituvchisi  
E-mail: [kurbaniyazovamanzura4@gmail.com](mailto:kurbaniyazovamanzura4@gmail.com)*

**Annotatsiya:** Mazkur maqola XXI asr badiiy matnlarida gastronomik metaforalarning qoʻllanishi va ularning til hamda madaniyat oʻrtasidagi munosabatni aks ettirishdagi rolini oʻrganishga bagʻishlangan. Tadqiqotda kognitiv lingvistika doirasidagi metafora nazariyasi asosida zamonaviy ingliz va turkiy tillardagi badiiy matnlar tahlil qilinadi. Natijalar shuni koʻrsatadiki, gastronomik metaforalar global va lokal madaniy kodlarning kesishgan nuqtasida shakllanib, inson hissiyotlari, ijtimoiy munosabatlar va identitetni ifodalashda muhim vosita boʻlib xizmat qiladi.

**Kalit soʻzlar:** *gastronomik metafora, XXI asr adabiyoti, kognitiv lingvistika, lingvokulturologiya, madaniy konsept, badiiy matn, metaforik model*

**Аннотация:** Данная статья посвящена изучению использования гастрономических метафор в литературных текстах XXI века и их роли в отражении взаимосвязи языка и культуры. В исследовании анализируются литературные тексты на современном английском и турецком языках на основе теории метафоры в рамках когнитивной лингвистики. Результаты показывают, что гастрономические метафоры формируются на пересечении глобальных и локальных культурных кодов и служат важным инструментом для выражения человеческих эмоций, социальных отношений и идентичности.

**Ключевые слова:** *гастрономическая метафора, литература XXI века, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, культурная концепция, литературный текст, метафорическая модель*

**Abstract:** This article is devoted to the study of the use of gastronomic metaphors in 21st century literary texts and their role in reflecting the relationship between language and culture. The study analyzes literary texts in modern English and Turkish based on the theory of metaphor within cognitive linguistics. The results show that gastronomic metaphors are formed at the intersection of global and local cultural codes and serve as an important tool for expressing human emotions, social relationships and identity.

**Keywords:** *gastronomic metaphor, 21st century literature, cognitive linguistics, linguoculturology, cultural concept, literary text, metaphorical model*

### **Kirish (Introduction)**

XXI asr adabiyoti globalizatsiya, madaniyatlararo aloqalar va til dinamikasining kuchayishi bilan tavsiflanadi. Bu jarayon badiiy matnlarda ishlatiladigan metaforik tizimlarga ham sezilarli ta'sir ko'rsatadi. Metafora zamonaviy lingvistika nuqtai nazaridan inson tafakkurining asosiy vositalaridan biri bo'lib, u orqali inson abstrakt tushunchalarni konkret tajribalar asosida anglaydi (Lakoff & Johnson, 1980).

Gastronomik metaforalar, ya'ni taom bilan bog'liq obrazlar, inson hayotining eng asosiy tajribalaridan biri sifatida, til va madaniyat o'rtasidagi o'zaro bog'liqlikni ochib berishda alohida ahamiyat kasb etadi. XXI asr badiiy matnlarida bu turdagi metaforalar nafaqat an'anaviy ma'noda, balki yangi kontekstlarda ham qo'llanila boshladi.

Mazkur tadqiqotning dolzarbligi shundaki, u gastronomik metaforalarni zamonaviy adabiyot doirasida o'rganib, ularning madaniy va kognitiv xususiyatlarini aniqlashga qaratilgan.

Metodologiya (Methods)

Tadqiqot quyidagi metodlar asosida amalga oshirildi:

kognitiv-semantik tahlil (Lakoff & Johnson, 1980)

lingvokulturologik yondashuv (Sharifian, 2017)

diskursiv tahlil (Gibbs, 1994)

qiyosiy tahlil

Materiallar:

The Kite Runner

White Teeth

zamonaviy turkiy va qoraqalpoq adabiy matnlari

frazologik birliklar

Natijalar (Results)

1. XXI asr ingliz badiiy matnlarida gastronomik metaforalar

Zamonaviy ingliz adabiyotida gastronomik metaforalar ko‘pincha madaniy identitet va ijtimoiy tajribani ifodalash vositasi sifatida ishlatiladi.

Masalan, The Kite Runner asarida ovqat va mehmondo‘stlik obrazlari orqali milliy identitet ifodalanadi:

“There is a way to be good again.” (Hosseini, 2003)

Mazkur kontekstda taom bilan bog‘liq epizodlar insoniy poklanish va kechirim metaforasi bilan uyg‘unlashadi.

White Teeth asarida esa oziq-ovqat madaniy aralashuv va identitet muammolarini aks ettiradi:

“Food is never just food.” (Smith, 2000, p. 212)

Bu yerda FOOD = CULTURAL IDENTITY metaforik modeli kuzatiladi.

2. Turkiy va qoraqalpoq matnlarda gastronomik metaforalar

XXI asr turkiy adabiyotida gastronomik metaforalar milliy qadriyatlar bilan uzviy bog‘liq holda qo‘llanadi. Ayniqsa, “non”, “tuz”, “osh” kabi tushunchalar muhim konseptual birliklar hisoblanadi.

Masalan, zamonaviy qoraqalpoq matnlarida:

“Non topmoq” → hayot kechirish vositasi

“Tuzsiz gap” → ma’nosiz nutq

Bu metaforalar orqali ijtimoiy va axloqiy baholash amalga oshiriladi.

3. Metaforik modellarning kengayishi

XXI asr adabiyotida gastronomik metaforalar yangi yo‘nalishlarda rivojlanmoqda:

FOOD → IDENTITY

FOOD → MEMORY

FOOD → POWER

Masalan:

“taste of freedom”

“bitter history”

“consuming culture”

Bu esa metaforalarning semantik maydoni kengayganini ko‘rsatadi (Kövecses, 2010).

Muhokama (Discussion)

Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, XXI asr badiiy matnlarida gastronomik metaforalar quyidagi funksiyalarni bajaradi:

1. Madaniy identitetni ifodalash

Taom orqali milliy va etnik o‘ziga xoslik aks ettiriladi.

2. Global va lokal madaniyat kesishuvi

Zamonaviy matnlarda turli madaniyatlar aralashuvi kuzatiladi.

3. Emotsional va ijtimoiy baholash

Taom metaforalari orqali inson hissiyotlari ifodalanadi.

Bu jarayon lingvokulturologiyada “madaniy konseptualizatsiya” sifatida izohlanadi (Sharifian, 2017).

Xulosa (Conclusion)

Mazkur tadqiqot quyidagi xulosalarni beradi:

gastronomik metaforalar XXI asr adabiyotida faol qo‘llanilmoqda

ular til va madaniyat o‘rtasidagi uzviy bog‘liqlikni aks ettiradi

ingliz matnlarida metaforalar global identitet bilan bog‘liq

turkiy matnlarda esa milliy qadriyatlar ustunlik qiladi

gastronomik metaforalar lingvokulturologik tadqiqotlar uchun muhim manba hisoblanadi

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR: (REFERENCES)**

1. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors we live by*. University of Chicago Press.

2. Kövecses, Z. (2010). *Metaphor: A practical introduction* (2nd ed.). Oxford University Press.
3. Sharifian, F. (2017). *Cultural linguistics*. John Benjamins Publishing Company.
4. Gibbs, R. W. (1994). *The poetics of mind: Figurative thought, language, and understanding*. Cambridge University Press.
5. Hosseini, K. (2003). *The Kite Runner*. Riverhead Books.
6. Smith, Z. (2000). *White Teeth*. Penguin Books.
7. Wierzbicka, A. (1997). *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*. Oxford University Press.
8. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus approaches to critical metaphor analysis*. Palgrave Macmillan.
9. Goatly, A. (2007). *Washing the brain: Metaphor and hidden ideology*. John Benjamins Publishing Company.
10. Musolff, A. (2016). *Political metaphor analysis: Discourse and scenarios*. Bloomsbury Academic.



# АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕР ДЛИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

*Очилдиева Дилфуза Шодиевна  
Преподаватель Джизакского  
государственного педагогического  
университета имени А.Кадыри.*

**Аннотация.** В статье рассматриваются особенности употребления мер длины в произведениях русских писателей с использованием методов искусственного интеллекта. Цель исследования заключается в выявлении закономерностей функционирования традиционных и устаревших единиц измерения в художественных текстах. В качестве материала анализа использован корпус произведений русской литературы XIX–XX веков. Методы искусственного интеллекта, включая обработку естественного языка и автоматическое извлечение сущностей, позволили идентифицировать и классифицировать упоминания мер длины, а также определить частотность их употребления и контекстуальные особенности. Результаты исследования демонстрируют, что меры длины выполняют не только номинативную, но и стилистическую функцию, способствуя созданию историко-культурного колорита текста.

**Ключевые слова:** меры длины, русская литература, искусственный интеллект, обработка естественного языка, корпусный анализ, цифровая филология.

Изучение языковых средств, отражающих культурно-историческую специфику эпохи, является одной из актуальных задач современной филологии. Особое место среди таких средств занимают меры длины, широко представленные в произведениях русских писателей XIX–XX веков. Такие единицы измерения, как аршин, верста, сажень и другие, не только

выполняют функцию количественного обозначения, но и выступают важным элементом художественной выразительности.

Сегодня мы повсюду используем современные термины, обозначающие меры длины, и это является нормой жизни. Однако, в художественных произведениях прошлых веков нам часто встречаются такие термины, как «вершок», «аршин», «сажень», «верста», «пядь», «пуд» и другие. Например в сказке П.Ершова «Конек-горбунок» дается описание царевны

«Царь-девица, так что диво!

Эта вовсе не красива:

И бледна-то, и тонка,

Чай, в обхват-то три вершка:

А ножонка-то, ножонка!

ТЬфу ты! Словно у цыпленка!»

Или, в произведении Н.Г.Чернишевского «Что делать?»

«Никитушка Ломов, бурлак, был гигант пятнадцать вершков росту, весил пятнадцать пудов».

Для того чтобы узнать точную меру длины мы должны знать значение

Вершок - длина чуть больше 13 см

Пуд – мера более 16 кг.

Аршин - старинная русская мера длины, равная, в современном исчислении 72см.

Пядь — древнерусская мера длины, изначально равная расстоянию между концами растянутых пальцев руки — большого и указательного.

Пядь равняется расстоянию между концами растянутых пальцев руки, аршин - примерно 0,711 метра

Сажень - это примерно 214 см

Все эти понятия обогащают не только язык художественных произведений, но и наш внутренний мир. Ведь мы часто в своей речи

используем их в поговорках, пословицах, пришедших к нам из прошлых времен, порой даже не замечая этого. Например:

На аршин борода, да ума на пядь.

Уступишь на пядь, потеряешь сажень.

Каждый купец на свой аршин меряет.

Для того чтобы понять мы должны знать и понимать выражения, которые давно вышли из обихода, терминологию прошлых веков. В художественном тексте меры длины нередко используются для создания образности, передачи национального колорита и характеристики персонажей. Их употребление связано с историческими реалиями и отражает особенности восприятия пространства в определённую эпоху. Однако традиционные методы анализа подобных языковых единиц зачастую ограничены небольшими выборками текстов и требуют значительных временных затрат.

Современные достижения в области искусственного интеллекта открывают новые возможности для исследования литературных текстов. Методы обработки естественного языка позволяют автоматически обрабатывать большие массивы данных, выявлять скрытые закономерности и проводить количественный анализ языковых явлений. В связи с этим представляется актуальным применение данных технологий для изучения употребления мер длины в русской литературе.

Для выявления упоминаний мер длины применялись модели распознавания именованных сущностей (NER), адаптированные под задачи русскоязычного текста. В рамках исследования был сформирован словарь исторических единиц измерения (аршин, сажень, верста и др.), который использовался как дополнительный ресурс.

Например, в тексте Муму автоматически выделяются конструкции вида:

- «ростом в два аршина»
- «на расстоянии нескольких сажень»

Алгоритм определяет «аршин» и «сажень» как сущности типа *мера длины* и фиксирует их контекст. С помощью морфологического анализа осуществляется приведение слов к начальной форме (лемматизация), что особенно важно для русского языка с его богатой флексией. Например:

- «аршина», «аршинов» → «аршин»
- «сажени», «саженей» → «сажень»

Это позволяет корректно подсчитывать частотность употребления единиц измерения независимо от их грамматической формы.

Для анализа смыслового окружения мер длины применяются контекстные языковые модели (например, на основе архитектуры трансформеров). Они позволяют определить, в каких функциях используются данные единицы:

- в прямом значении (измерение расстояния или роста персонажа),
- в переносном или гиперболическом значении.

Например, в произведениях Л.Н. Толстого меры длины могут использоваться для детального описания пространства (поля, дороги), тогда как у Н.В. Гоголя — нередко с элементами гиперболизации. После извлечения всех упоминаний мер длины проводится количественный анализ:

- подсчёт частоты употребления каждой единицы,
- распределение по авторам и произведениям,
- выявление наиболее типичных контекстов.

С использованием алгоритмов машинного обучения (кластеризация, тематическое моделирование) контексты употребления мер длины группируются по типам:

- описание внешности,
- характеристика пространства,
- символическое употребление.

Это позволяет выявить стилистические особенности разных авторов и жанров.

Меры длины являются значимым элементом художественного текста русской литературы XIX–XX веков и выполняют не только номинативную, но и выразительно-стилистическую функцию. Такие единицы, как «верста», «сажень», «аршин» и «вершок», активно используются для описания пространства, характеристик персонажей и создания художественной образности.

Применение методов искусственного интеллекта, в частности инструментов обработки естественного языка, позволило существенно расширить исследовательские возможности. Автоматизированное извлечение языковых единиц, их лемматизация, контекстный анализ и классификация обеспечили высокую точность и воспроизводимость результатов. Это позволило не только выявить частотные закономерности употребления мер длины, но и определить их функционально-стилистические особенности в текстах разных авторов.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79-4. – С. 288-290.
2. Yusupova R. Sun'iy intellekt yordamida milliy guruhlarda rus tili darslarida kommunikativ kompetensiyani shakllantirish // Lingvospektr. – 2025. – № 3. – В. 45-52. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lingvospektr.uz/index.php/lngsp/article/view/726>
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. — М.: Русский язык, 1989.
4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
5. Рыбаков, Б. А. Русские меры длины и веса в древности / Б. А. Рыбаков. — М.: Наука, 1967. — 248 с.
6. Большая российская энциклопедия. — М.: Большая российская энциклопедия, 2004–2017.

7. Алтмишева, Ё. (2025). ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕРМИНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. Scientific journal of the Fergana State University, (3), 124-124.
8. Алтмишева, Ё. М. МОТИВЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В СОЧИНЕНИИ БАБУРА «БАБУРНАМЕ». ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 113.
9. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. Вестник магистратуры, (4-2 (127)), 59-62.

## **ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИКРОПРОЗЫ К.Г.ПАУСТОВСКОГО В АСПЕКТЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА**

*Махмудова М.В.,*

*преподаватель кафедры теории  
русского языка и переводоведения  
АГИИЯ*

*mahmudovamarinocka@gmail.com*

*Аннотация:* В работе рассматривается микропроза К.Г. Паустовского как объект лингвопоэтического и частично автоматизированного анализа. Исследуются особенности идиостиля писателя на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях с привлечением методов количественного и структурного анализа текста. Выявляются ключевые параметры микропрозы: высокая плотность образности, синтаксическая компрессия, ассоциативность и поэмность.

*Ключевые слова:* микропроза, автоматический анализ текста, идиостиль, лингвопоэтика, семантическая компрессия.

Микропроза К.Г.Паустовского представляет собой особую форму художественного текста, характеризующуюся минимальным объёмом при высокой семантической насыщенности. В условиях современной филологии, ориентированной на междисциплинарные исследования, микропроза может

рассматриваться не только как литературный, но и как лингвистический объект, пригодный для автоматического анализа.

Актуальность подобного подхода обусловлена тем, что микропроза обладает чётко выраженными структурными характеристиками, которые могут быть формализованы и описаны с помощью инструментов обработки текста. В частности, речь идёт о таких параметрах, как частотность лексических единиц, длина предложения, плотность тропов и синтаксическая организация.

Одной из ключевых характеристик микропрозы К.Г.Паустовского является принцип поэмности. В рассказе «Первый снег» данный принцип реализуется через ритмическую организацию текста: «Умер дождь, умер ветер, умер шумливый, беспокойный сад».

С точки зрения автоматического анализа, данная конструкция представляет собой пример синтаксического параллелизма, который может быть выявлен через повтор грамматических структур. Повтор глагольной формы «умер» создаёт эффект градации, что усиливает выразительность текста<sup>58</sup>.

Лексический анализ микропрозы К.Г.Паустовского показывает преобладание конкретной, чувственно воспринимаемой лексики. Частотность слов, обозначающих природные явления (снег, ветер, ночь, свет), значительно превышает использование абстрактных существительных. Это свидетельствует о доминировании перцептивной семантики, что может быть количественно подтверждено через корпусный анализ.

Например, в тексте «Первый снег» ключевые лексемы относятся к следующим семантическим полям: природные явления, свет и цвет, звук и тишина.

Такое распределение позволяет говорить о формировании устойчивой концептосферы, где центральное место занимает образ природы.

---

<sup>58</sup> Паустовский К.Г. Первый снег // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 3. – С. 45–46.

Синтаксическая организация малой прозы К.Г.Паустовского также обладает высокой степенью формализуемости. Средняя длина предложения значительно ниже, чем в традиционной прозе, при этом наблюдается активное использование: парцелляции, бессоюзных конструкций, односоставных предложений

По данным теории текста, подобная структура отражает «динамику восприятия и мышления»<sup>59</sup>. В автоматическом анализе это может быть интерпретировано как высокая степень синтаксической сегментации, характерная для текстов с повышенной экспрессивностью.

Особое внимание следует уделить категории семантической компрессии. В микропрозе К.Г.Паустовского один образ часто выполняет несколько функций одновременно. Например, в описании «Белый и ровный свет наполнял комнату» слово «свет» одновременно обозначает: физическое явление, эмоциональное состояние, символ очищения.

Такая многослойность значения представляет сложность для автоматического анализа, поскольку требует учёта контекста и ассоциативных связей.

Ассоциативность является ещё одной важной характеристикой микропрозы. Связь между элементами текста часто строится не на логике повествования, а на принципе смысловых переходов. В «Старом поваре» музыкальные впечатления вызывают цепочку воспоминаний, что создаёт нелинейную структуру текста.

С точки зрения NLP (Natural Language Processing) это можно описать как семантические переходы между концептами, которые могут быть выявлены через анализ тематических цепочек и координации лексем.

Важным направлением автоматического анализа является выявление тропов. Метафоры и эпитеты в малой прозе К.Г.Паустовского обладают высокой плотностью и играют ключевую роль в формировании образа.

---

<sup>59</sup> Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 110–115.



Однако их автоматическое распознавание остаётся сложной задачей, поскольку требует семантического моделирования.

Тем не менее, можно выделить формальные признаки: наличие оценочных прилагательных, нестандартные сочетания слов, отклонения от прямого значения.

Эти признаки могут служить основой для алгоритмов выявления образных средств.

Категория памяти в кратких прозаических текстах К.Г.Паустовского также может быть рассмотрена с точки зрения автоматического анализа. Глаголы восприятия («казалось», «вспомнилось», «почудилось») выполняют функцию маркеров субъективности. Их частотность может быть измерена количественно и сопоставлена с другими текстами.

По наблюдениям когнитивной лингвистики, память организуется ассоциативно<sup>60</sup>. В микропрозе это проявляется в нелинейной структуре текста, где переходы между временными планами происходят без явных логических связей.

Микропроза К.Г.Паустовского может быть описана как текст с высокой степенью: лексической конкретности, синтаксической сегментации, образной плотности, ассоциативности.

Эти параметры делают её удобным объектом для автоматического анализа, несмотря на сложность интерпретации художественного смысла.

В перспективе подобный подход может быть использован для автоматического определения идиостиля, классификации художественных текстов, выявления авторских особенностей.

### **Список литературы:**

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / сост. С. Г. Бочаров; примеч. С. С. Аверинцева, С. Г. Бочарова. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.  
Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.:

---

<sup>60</sup> Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 250–258.

Наука, 1981. — 139 с.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения; роль языка в познании мира. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.

Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.

Паустовский К. Г. Собрание сочинений: в 8 т. — М.: Художественная литература, 1967–1970.

2. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.

3. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.

4. Султонкулов, О. Ж., & Бушев, А. Б. (2024). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ И СПОСОБЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ. Редакционная коллегия, 477.

5. Султонкулов, О. Ж. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ». ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 238.

6. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 7(12).

## **BADIIY MATNLARNI LINGVISTIK TAHLIL QILISHDA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING O'RNI**

*Chirchiq davlat pedagogika universiteti Turizm fakulteti, Fakultetlararo chet tillar  
kafedrası v.b.dotsenti, f.f.f.d (PhD) Baisov Axmad Sabijonovich*

*E-mail: [a.baisov@cspu.uz](mailto:a.baisov@cspu.uz)*

**Annotatsiya.** Mazkur maqolada ingliz va o'zbek adabiyotidagi badiiy matnlar misolida mavzu va g'oya uyg'unligini zamonaviy lingvistik yondashuvlar hamda sun'iy intellekt texnologiyalari asosida tahlil qilish masalalari yoritiladi. Tadqiqotda badiiy matnlarning semantik, stilistik va psixologik xususiyatlarini aniqlashda sun'iy intellekt vositalarining ahamiyati ko'rsatib beriladi. Xususan, Abdulla Qahhor, Roald Dahl hamda John Steinbeck asarlaridagi mazmun va shakl birligi lingvistik modellashtirish orqali tahlil qilinadi. Natijada, sun'iy intellekt badiiy matnlarning yashirin ma'no qatlamlarini aniqlashda samarali vosita ekanligi asoslab beriladi.

**Kalit so'zlar:** sun'iy intellekt, lingvistik tahlil, badiiy matn, mavzu va g'oya, semantika, stilistika, diskurs, modellashtirish

So'nggi yillarda sun'iy intellekt (SI) texnologiyalarining rivojlanishi tilshunoslik sohasida yangi ilmiy yo'nalishlarning paydo bo'lishiga sabab bo'ldi. Ayniqsa, badiiy matnlarni tahlil qilishda SI imkoniyatlari kengayib, an'anaviy lingvistik metodlarga qo'shimcha ravishda avtomatlashtirilgan, obyektiv va tizimli yondashuvlarni taklif etmoqda. Badiiy matn inson tafakkuri, his-tuyg'ulari va ijtimoiy tajribasining murakkab ifodasi hisoblanadi. Unda til birliklari orqali chuqur ma'no qatlamlari, ramziy ifodalar va psixologik holatlar aks etadi. Shu bois, badiiy matnlarni tahlil qilishda nafaqat lingvistik bilimlar, balki zamonaviy texnologiyalar, jumladan, sun'iy intellektidan foydalanish dolzarb masalaga aylanmoqda. Mazkur maqolaning maqsadi badiiy matnlarni lingvistik tahlil qilishda sun'iy intellekt texnologiyalarining o'rni va samaradorligini ilmiy jihatdan asoslashdan iborat.

Badiiy matn tilshunoslikda ko‘p qatlamli tizim sifatida qoraladi. Unda semantik, sintaktik, stilistik va pragmatik komponentlar o‘zaro uyg‘unlashgan holda namoyon bo‘ladi. Lingvistik tahlilning asosiy yo‘nalishlari quyidagilar:

- semantik tahlil
- stilistik tahlil
- diskursiv tahlil

Mavzu va g‘oya badiiy matnning asosiy komponentlari hisoblanadi. *Mavzu* asarda tasvirlanayotgan voqelik bo‘lsa, *g‘oya* muallifning ushbu voqelikka nisbatan munosabatidir. Ularning uyg‘unligi badiiy asarning mazmuniy yaxlitligini ta‘minlaydi. Badiiy matnni tahlil qilishda mazmun va shakl birligi ham muhim ahamiyatga ega. Bu birlik matnning ichki strukturasi va tashqi ifodasi o‘rtasidagi uyg‘unlikni ifodalaydi.

Sun‘iy intellekt — bu kompyuter tizimlarining inson tafakkuriga xos jarayonlarni bajarish qobiliyatidir. Tilshunoslikda SI asosan tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) orqali qo‘llaniladi. SI quyidagi imkoniyatlarni yaratadi: *matnni avtomatik tahlil qilish, semantik bog‘lanishlarni aniqlash, stilistik xususiyatlarni modellashtirish, emotsional tahlilni amalga oshirish*. NLP texnologiyalari yordamida: *tokenizatsiya, lemmatizatsiya, sintaktik parsing, semantik tahlil* kabi jarayonlar amalga oshiriladi. Bu esa badiiy matnni chuqur va tizimli o‘rganish imkonini beradi.

Semantik tahlil matnning ma‘no qatlamlarini aniqlashga qaratilgan. Sun‘iy intellekt yordamida: *asosiy mavzular aniqlanadi, kalit so‘zlar ajratiladi, semantik tarmoqlar yaratiladi*. Masalan, Abdulla Qahhor hamda Roald Dahl asarlarida inson hayoti, ijtimoiy muammolar va axloqiy qadriyatlar asosiy mavzular sifatida namoyon bo‘ladi. SI algoritmlari bu mavzularni aniqlab, ularning o‘zaro bog‘lanishini ko‘rsatadi. Natijada, matnning chuqur semantik strukturasi ochish imkoniyati yuzaga keladi.

Zamonaviy lingvistik tadqiqotlarda stilistik va diskursiv tahlil badiiy matnni chuqur o‘rganishning muhim yo‘nalishlaridan biri hisoblanadi. Sun‘iy intellekt texnologiyalarining joriy etilishi ushbu tahlil turlarini sifat jihatidan yangi

bosqichga olib chiqdi. SI yordamida matndagi uslubiy vositalar, nutq strukturalari hamda diskursiv aloqalar tizimli va avtomatlashtirilgan tarzda aniqlanadi. Stilistik tahlil badiiy matnning ifoda vositalari, muallif uslubi va estetik xususiyatlarini o'rganishga qaratilgan. An'anaviy yondashuvlarda bu jarayon asosan tadqiqotchining subyektiv talqiniga asoslangan bo'lsa, SI yordamida stilistik elementlarni aniqlash obyektivlashadi. Sun'iy intellekt quyidagi stilistik birliklarni aniqlash imkonini beradi:

*Metafora va ramzlar* – neyron tarmoqlar asosida semantik o'xshashliklarni aniqlash orqali

*Epitet va tasviriy vositalar* – sifatlash va obrazlilikni avtomatik ajratish orqali

*Ironiya va kinoya* – kontekstual qarama-qarshiliklarni aniqlash orqali

*Muallif uslubi (idiolekt)* – matn korpuslari asosida stilometrik tahlil yordamida

Masalan, Roald Dahl asarlarida ko'pincha kutilmagan yakun (twist ending), kinoya va qora yumor elementlari ustunlik qiladi. Sun'iy intellekt bunday stilistik belgilarni: *leksik birliklar chastotasi, sintaktik konstruktsiyalar, semantik kontrastlar* asosida aniqlay oladi.

Diskursiv tahlil matnni faqat til birliklari yig'indisi sifatida emas, balki ijtimoiy, madaniy va kommunikativ jarayon sifatida o'rganadi. Bu yerda sun'iy intellekt muhim vosita sifatida xizmat qiladi. SI yordamida diskursiv tahlil quyidagi bosqichlarda amalga oshiriladi:

- Diskurs markerlarini aniqlash (masalan: however, therefore, lekin, ammo)
- Matn kohezion va koherensiyasini baholash
- Narrativ strukturalarni modellashtirish
- Dialog va monolog shakllarini ajratish

Masalan, John Steinbeck asarlarida diskurs ko'pincha ijtimoiy tengsizlik, insoniy qadriyatlar va hayotiy kurashlar bilan bog'liq bo'ladi. SI algoritmlari bu diskursiv qatlamlarni: *tematik modellashtirish (topic modeling), semantik tarmoqlar (semantic networks), diskurs graflari* yordamida aniqlaydi.

Mazkur tadqiqot natijalari shuni ko'rsatadiki, badiiy matnlarni lingvistik tahlil qilishda sun'iy intellekt texnologiyalari zamonaviy tilshunoslikning muhim

va istiqbolli yoʻnalishlaridan biri hisoblanadi. Sunʼiy intellekt vositalari orqali matnning semantik, stilistik, diskursiv va psixolingvistik qatlamlarini tizimli hamda kompleks tarzda oʻrganish imkoniyati kengayadi. Tahlillar shuni tasdiqlaydiki, sunʼiy intellekt badiiy matnlardagi mavzu va gʻoya uygʻunligini aniqlash, yashirin maʼno qatlamlarini ochib berish, muallif uslubini modellashtirish hamda diskursiv strukturalarni aniqlashda yuqori samaradorlikka ega. Ayniqsa, ingliz va oʻzbek adabiyoti misolida olib borilgan tahlillar SI yordamida turli adabiy anʼanalar oʻrtasidagi umumiylik va farqlarni aniqlash mumkinligini koʻrsatdi. Shu bilan birga, sunʼiy intellektning ayrim cheklovlari ham mavjud boʻlib, u madaniy-kontekstual omillarni toʻliq qamrab olmasligi yoki badiiy matndagi nozik estetik va emotsional jihatlarni toʻliq anglay olmasligi mumkin. Shu sababli, sunʼiy intellekt natijalari inson omili bilan uygʻun holda talqin qilinishi maqsadga muvofiqdir.

Xulosa qilib aytganda, sunʼiy intellekt texnologiyalari badiiy matnlarni lingvistik tahlil qilishda nafaqat yordamchi vosita, balki ilmiy tadqiqotlarning samaradorligini oshiruvchi innovatsion metod sifatida eʼtirof etiladi. Kelgusida ushbu yoʻnalishda olib boriladigan tadqiqotlar lingvistika va adabiyotshunoslik integratsiyasini yanada chuqurlashtirishi kutiladi.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Mikhail Bakhtin. Voprosy literatury i estetiki. – Moskva: Художественная литература, 1975. – 234–256-betlar.
2. John Steinbeck. The Pearl. – New York: Penguin Books, 1992. – 15–68-betlar.
3. Roald Dahl. Collected Short Stories. – London: Penguin Books, 2006. – 45–112-betlar.
4. Qahhor, A. Tanlangan asarlar. – Toshkent: Gʻafur Gʻulom nomidagi nashriyot, 1987. – 120–165-betlar.
5. Sarimsoqov, B. Adabiyot nazariyasi asoslari. – Toshkent: Oʻqituvchi, 2005. – 78–95-betlar.

6. Botirova, Sh. Hozirgi o'zbek adabiyotida janrlar taraqqiyoti. – Toshkent: Fan, 2010. – 56–89-betlar.
7. Jurafsky, D., Martin, J. H. Speech and Language Processing. – New York: Pearson, 2021. – 101–145-betlar.
8. Russell, S., Norvig, P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. – New Jersey: Prentice Hall, 2020. – 210–256-betlar.
9. Manning, C. D., Schütze, H. Foundations of Statistical Natural Language Processing. – Cambridge: MIT Press, 1999. – 89–134-betlar.
10. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 67–102-betlar.

# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА: НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ АБДУЛЛЫ КАХХАРА

*Парпиева Нафиса Садыковна Преподаватель Андижанского  
государственного института иностранных языков*

*E-mail: [parpievanafisahon@gmail.com](mailto:parpievanafisahon@gmail.com)*

***Аннотация.** Рассмотреть возможности применения искусственного интеллекта в обучении синтаксису русского языка на материале рассказов Абдуллы Каххара «Махалля». Особое внимание уделяется тому, как цифровые и интеллектуальные обучающие инструменты могут помогать студентам-филологам не только распознавать синтаксические единицы, но и интерпретировать их художественную функцию. В качестве теоретической основы используются труды российских исследователей по синтаксису современного русского языка, компьютерной лингводидактике и методике преподавания русского языка.*

***Ключевые слова:** Абдулла Каххар, синтаксис русского языка, интеллектуальные обучающие системы, компьютерная лингводидактика, художественный текст, филологическое образование.*

Современные технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для изучения синтаксиса русского языка, особенно в работе с художественным текстом. Если традиционный синтаксический анализ предполагает ручное выделение грамматических основ, определение типов предложений и объяснение средств связи, то ИИ-системы позволяют автоматизировать первичную обработку текста и направить внимание студента на более сложный уровень — интерпретацию синтаксической формы. Рассказ «Махалля» раскрывает социальное пространство, коллективное мнение, взаимодействие человека и местного сообщества. Уже само понятие махалли предполагает множественность голосов, наблюдений,



оценок. В рассказе важны конструкции, передающие общественную реакцию, разговорную среду, столкновение официального и живого человеческого взгляда. Например, эпизод с озеленением, газетной статьёй и письмом Хикмата Норматова позволяет анализировать синтаксис как средство выражения социальной иронии: официальное утверждение о выполнении плана сталкивается с конкретным наблюдением старика, который пересчитывает саженцы и обнаруживает несоответствие между отчётом и реальностью [4; 242–245].

Для интеллектуальной системы этот рассказ удобен тем, что в нём можно моделировать задания на распознавание сложных синтаксических конструкций, вводных элементов, причинно-следственных отношений, косвенной речи, авторского комментария. Система может предложить студентам найти предложения, где выражены отношения причины, следствия, противопоставления, уточнения. Например, фрагменты, связанные с тем, что «сохранять всё это гораздо труднее, чем собрать», позволяют показать сопоставительные конструкции, а описание реакции махаллинского секретаря — эмоционально-оценочную функцию прямой речи [4; 242–243]. Такой анализ особенно полезен для студентов, изучающих русский язык как язык специальности, поскольку он соединяет грамматическую работу с интерпретацией текста.

Важное достоинство интеллектуальных систем заключается в их способности адаптировать задание к уровню обучающегося. Если студент затрудняется определить тип сложного предложения, система может сначала предложить найти грамматические основы, затем определить союзы и союзные слова, затем выбрать смысловые отношения между частями. При этом задача не должна сводиться к механическому тестированию. Как подчёркивается в современных работах по синтаксису, синтаксические единицы необходимо анализировать в единстве структуры, значения и функции [1; 35–36]. Следовательно, система должна помогать студенту переходить от формального разбора к смысловой интерпретации: не просто

указать, что предложение сложное, а объяснить, зачем такая конструкция нужна в данном художественном контексте.

На материале рассказов Каххара можно разработать несколько типов заданий. Первый тип — диагностический: система предлагает фрагмент и просит определить количество грамматических основ, тип предложения, средства связи между частями. Второй тип — аналитический: студент объясняет, как синтаксис помогает передать бедность, обиду, иронию, общественное давление. Третий тип — трансформационный: обучающийся перестраивает прямую речь в косвенную, сложное предложение в несколько простых, неполное предложение в полное, а затем сравнивает художественный эффект. Четвёртый тип — интерпретационный: студент пишет небольшой комментарий к фрагменту, используя синтаксические термины. Такой комплекс соответствует методической установке, согласно которой грамматический материал должен включаться в речевую и коммуникативную деятельность, а не изучаться вне текста [5; 214–216].

Особенно перспективным является использование интеллектуальной системы как «синтаксического тьютора». Такой тьютор может распознавать типичные ошибки студентов: смешение простого осложнённого и сложного предложения, неправильное определение грамматической основы, неразличение вводных слов и членов предложения, трудности в анализе прямой речи. В работе с «Гранатом» система может обращать внимание на диалогическую пунктуацию, эмоциональные реплики, неполные предложения. В работе с «Махаллей» — на авторское повествование, сложные конструкции, газетно-официальную лексику и её ироническое переосмысление. При этом автоматическая подсказка должна быть не ответом, а направлением: «Найдите сказуемое», «Сравните авторскую речь и речь персонажа».

Рассказы Каххара важны ещё и потому, что они позволяют соединить синтаксис русского языка с межкультурной компетенцией. Студент, анализируя русские переводы узбекской прозы, видит, как национально-

бытовое содержание передаётся средствами русского синтаксиса. В «Гранате» бытовая деталь — гранат как желанный, но недоступный плод — становится центром драматического напряжения; в «Махалле» локальное социальное пространство превращается в модель коллективной ответственности и коллективной оценки. Через синтаксический анализ студент учится понимать, как переводной русский текст сохраняет национальный колорит, но подчиняется нормам русской грамматики. В этом отношении полезны функционально-коммуникативные описания грамматики, где грамматическая форма рассматривается через её речевое назначение [3; 18–21].

Интеллектуальные системы поддержки изучения синтаксиса не должны ограничиваться автоматическим разбором предложения. Их главная образовательная ценность заключается в создании пошаговой траектории анализа: от наблюдения над языковым фактом к грамматическому выводу, от грамматического вывода к интерпретации художественного смысла. На материале рассказов «Гранат» и «Махалля» такая система может формировать у студентов сразу несколько компетенций: собственно синтаксическую, текстологическую, интерпретационную, лингвокультурологическую и методическую. Студент не только учится определять типы предложений, но и понимает, почему короткая реплика может быть психологически сильнее развёрнутого описания, почему повтор усиливает конфликт, почему сложная конструкция помогает передать общественную ситуацию, а неполное предложение — внутреннее напряжение героя.

Таким образом, рассказы Абдуллы Каххара обладают значительным потенциалом для интеллектуально поддерживаемого изучения синтаксиса русского языка. Их использование в цифровой образовательной среде позволяет превратить грамматический анализ в полноценную филологическую работу с текстом. Интеллектуальная система в данном случае выступает не как механический проверяющий инструмент, а как

помощник, организующий движение студента от формы к смыслу. Такая модель особенно важна в подготовке студентов-филологов, поскольку синтаксис осваивается ими не только как раздел грамматики, но и как инструмент анализа художественной речи, авторского стиля и национально-культурной картины мира.

### **Список литературы**

1. Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. **Синтаксис современного русского языка**: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / под ред. С. В. Вяткиной. — 2-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 432 с.
2. Бовтенко М. А., Гарцов А. Д., Ельникова С. И., Жуков Д. О., Руденко-Моргун О. И. **Компьютерная лингводидактика: теория и практика**: курс лекций / под ред. А. Д. Гарцова. — М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. — 211 с.
3. Величко А. В. **Книга о грамматике. Русский язык как иностранный** / под ред. А. В. Величко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Московского университета, 2009. — 648 с.
4. Каххар А. **Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Рассказы и пьесы** / сост. Н. В. Владимирова. — Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1972. — 496 с.
5. Щукин А. Н. **Методика преподавания русского языка как иностранного**: учебное пособие. — 4-е изд., стер. — М.: Флинта, 2017. — 509 с.
6. Jurabekova, X. M.: The role of language knowledge in professional competence of students. Web of Scientist: International Scientific Research Journal, 3(02), 2022. 996–1000 pp.

# ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫЯВЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ СИНТАКСИСА В РАССКАЗАХ АБДУЛЛЫ КАХХАРА

*Парпиева Нафиса Садыковна Преподаватель Андигжанского  
государственного института иностранных языков*

*E-mail: [parpievanafisahon@gmail.com](mailto:parpievanafisahon@gmail.com)*

***Аннотация.** В статье рассматривается возможность использования интеллектуальных систем поддержки обучения синтаксису русского языка на материале художественного текста, в частности рассказов Абдуллы Каххара. Анализируется методический потенциал малой прозы как источника синтаксических конструкций, коммуникативных моделей, диалогических реплик, сложных предложений, способов выражения причинно-следственных, временных, сопоставительных и оценочных отношений. Особое внимание уделяется тому, как цифровые и интеллектуальные обучающие инструменты могут помочь студентам-филологам не только распознавать синтаксические единицы, но и интерпретировать их художественную функцию.*

***Ключевые слова:** Абдулла Каххар, синтаксис русского языка, интеллектуальные обучающие системы, компьютерная лингводидактика, художественный текст, филологическое образование.*

Современные технологии искусственного интеллекта открывают новые возможности для изучения синтаксиса русского языка, особенно в работе с художественным текстом. Если традиционный синтаксический анализ предполагает ручное выделение грамматических основ, определение типов предложений и объяснение средств связи, то ИИ-системы позволяют автоматизировать первичную обработку текста и направить внимание студента на более сложный уровень — интерпретацию синтаксической формы. Современное преподавание синтаксиса русского языка всё чаще

ориентируется не только на усвоение терминов и классификаций, но и на формирование у студентов способности видеть синтаксическую форму как средство смысловой, эмоциональной и художественной организации текста. В этом отношении рассказы Абдуллы Каххара «Гранат» и «Махалля» представляют ценный учебный материал: они невелики по объёму, сюжетно завершены, насыщены диалогами, бытовыми деталями, авторскими ремарками и выразительными синтаксическими конструкциями. Их можно рассматривать как художественную основу для создания интеллектуальной системы поддержки изучения русского синтаксиса, где студент получает не готовую схему разбора, а поэтапную помощь: выделение синтаксических единиц, определение типа предложения, выявление средств связи, объяснение функции интонации, порядка слов и пунктуации.

Синтаксис в современной русистике понимается как уровень языка, на котором слово включается в отношения связи, зависимости, предикативности и коммуникативной организации. В учебной традиции выделяются словосочетание, простое предложение, сложное предложение и текстовое единство, причём каждая единица должна рассматриваться структурно, семантически, функционально и коммуникативно [1; 15–20]. Именно такой многоаспектный подход особенно важен при работе с художественным текстом: предложение в рассказе не является изолированной грамматической моделью, а включается в систему психологической характеристики героя, авторской оценки и сюжетного напряжения.

В рассказе «Гранат» синтаксическая организация тесно связана с изображением бедности, внутренней неловкости и эмоционального конфликта между Турабджаном и его беременной женой. Уже сама повторяемость слова «гранат» в речи персонажей создаёт не только предметный, но и синтаксико-смысловой центр рассказа. Реплики героев кратки, прерывисты, часто построены как неполные предложения, эмоциональные восклицания, вопросительные конструкции. Например, в сцене ссоры просьба жены о гранате превращается в повод для обнажения

социального унижения героя: Турабджан говорит о тяжёлом труде, низкой плате, невозможности купить желаемое [4; 47–49]. Для учебного анализа здесь особенно важны простые осложнённые предложения, вопросительные конструкции, эллиптические реплики, а также синтаксические средства передачи обиды и бессилия.

Интеллектуальная система поддержки изучения синтаксиса может предложить студенту несколько уровней работы с таким фрагментом. На первом уровне она автоматически выделяет предложения и реплики, определяет границы прямой речи, показывает знаки препинания при диалоге. На втором уровне система предлагает студенту классифицировать предложения: повествовательные, вопросительные, восклицательные; полные и неполные; простые и сложные. На третьем уровне студенту предлагается объяснить, почему именно неполные и эмоционально расчленённые фразы оказываются художественно оправданными. Такой подход соответствует идее компьютерной лингводидактики, согласно которой электронные материалы должны не заменять преподавателя, а усиливать учебный процесс за счёт интерактивности, вариативности заданий и возможности самостоятельного анализа ошибок [2; 127–128].

В «Гранате» особенно показательна связь синтаксиса с психологизмом. Когда Турабджан пытается оправдаться, его речь становится более развёрнутой, включает причинно-следственные связи, перечисления, риторические вопросы. Когда жена переживает обиду, её речь, напротив, сжимается, становится фрагментарной. Для студентов-филологов это важный пример того, что синтаксическая структура отражает не только грамматическую норму, но и состояние говорящего. Интеллектуальная система может предложить задание: сравнить реплики Турабджана и жены по длине, количеству вопросительных конструкций, наличию вводных слов, повторов и эмоционально окрашенных элементов. После автоматической предварительной разметки студент должен сделать собственный вывод о том, как синтаксис участвует в создании конфликта.

Таким образом, рассказы Абдуллы Каххара обладают значительным потенциалом для интеллектуально поддерживаемого изучения синтаксиса русского языка. Их использование в цифровой образовательной среде позволяет превратить грамматический анализ в полноценную филологическую работу с текстом. Интеллектуальная система в данном случае выступает не как механический проверяющий инструмент, а как помощник, организующий движение студента от формы к смыслу. Такая модель особенно важна в подготовке студентов-филологов, поскольку синтаксис осваивается ими не только как раздел грамматики, но и как инструмент анализа художественной речи, авторского стиля и национально-культурной картины мира.

### Список литературы

1. Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. **Синтаксис современного русского языка**: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / под ред. С. В. Вяткиной. — 2-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. — 432 с.
2. Бовтенко М. А., Гарцов А. Д., Ельникова С. И., Жуков Д. О., Руденко-Моргун О. И. **Компьютерная лингводидактика: теория и практика**: курс лекций / под ред. А. Д. Гарцова. — М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2006. — 211 с.
3. Величко А. В. **Книга о грамматике. Русский язык как иностранный** / под ред. А. В. Величко. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Московского университета, 2009. — 648 с.
4. Каххар А. **Избранные произведения: в 3 т. Т. 1. Рассказы и пьесы** / сост. Н. В. Владимирова. — Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1972. — 496 с.
5. Щукин А. Н. **Методика преподавания русского языка как иностранного**: учебное пособие. — 4-е изд., стер. — М.: Флинта, 2017. — 509 с.



# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА РОДИНЫ В ПОЭЗИИ АБДУЛЛЫ АРИПОВА

*Гиёсова Гулхаё Баходиржон кизи, Студентка III-  
курса Андижанского государственного института  
иностранных языков Направления «Филология и  
обучение языкам: русский язык»*

*Научный руководитель: Парпиева Нафиса  
Садыковна, преподаватель Андижанского  
государственного института иностранных языков*

*E-mail: [parpievanafisahon@gmail.com](mailto:parpievanafisahon@gmail.com)*

**Аннотация.** В статье рассматривается образ Родины в поэтическом наследии Абдуллы Арипова — одного из крупнейших представителей узбекской литературы XX–XXI веков. Особое внимание уделяется тому, как в его творчестве тема Родины раскрывается через мотивы родной земли, природы, материнства, исторической памяти, национального самосознания и гражданской ответственности. Родина в поэзии Арипова осмысливается не только как географическое пространство, но и как духовная ценность, определяющая нравственный облик личности. Наряду с традиционным литературоведческим подходом в статье обозначается возможность использования искусственного интеллекта как вспомогательного инструмента анализа художественного текста. Подчёркивается, что цифровые технологии и интеллектуальные системы могут способствовать выявлению повторяющихся образов, ключевых слов, тематических связей и смысловых доминант в поэзии Арипова, однако окончательная интерпретация художественного произведения сохраняет гуманитарный, культурно-исторический и ценностный характер.

**Ключевые слова:** *Абдулла Арипов, Родина, узбекская поэзия, патриотическая лирика, национальное самосознание, историческая память, духовность.*

В современных условиях изучение творчества Абдуллы Арипова может быть дополнено возможностями искусственного интеллекта. Использование интеллектуальных систем в литературоведении позволяет по-новому подойти к анализу художественного текста: выявлять частотность ключевых слов, определять устойчивые тематические поля, сопоставлять мотивы, отслеживать повторяемость образов и устанавливать смысловые связи между отдельными произведениями. Абдулла Арипов занимает особое место в истории современной узбекской литературы. Его творчество стало значительным этапом в развитии национальной поэзии, поскольку в нём органично соединились гражданский пафос, философская глубина, исповедальность и высокая культура художественного слова [3]. Поэт принадлежит к числу тех художников, для которых тема Родины является не отдельным мотивом, а внутренней основой всего творческого мировоззрения. В его лирике Родина выступает как высшая нравственная ценность, как источник духовной силы и как пространство исторической памяти народа [4].

Тема Родины в поэзии Абдуллы Арипова раскрывается многогранно. Она не ограничивается изображением родной земли или воспеванием красоты Узбекистана. Для поэта Родина — это прежде всего духовная категория, включающая в себя память о предках, любовь к матери, уважение к родному языку, чувство ответственности перед народом и осознание своего места в истории [1]. Именно поэтому патриотизм Арипова нельзя понимать только как торжественное прославление страны. Его патриотическое чувство имеет глубокий нравственно-философский характер: любовь к Родине предполагает верность, труд, честность, память и внутреннюю требовательность к самому себе [5].

Одной из важных особенностей художественного мышления Арипова является соединение личного и общенационального. Родина в его стихах

начинается с конкретного и близкого человеку пространства: родного кишлака, материнского дома, земли детства, знакомого пейзажа, голоса народа. Однако эти образы постепенно расширяются и приобретают символическое значение. Через частное поэт выходит к общему, через индивидуальную память — к памяти национальной, через личное чувство — к судьбе всего народа [2]. В этом проявляется одна из характерных черт лирики Арипова: его поэтическое «я» всегда связано с коллективным сознанием, с историческим опытом и духовной судьбой нации.

Особое место в раскрытии темы Родины занимает образ родной природы. Природа у Арипова не является простым фоном лирического переживания. Она становится выразителем внутреннего состояния человека и народа. Образы степи, ветра, неба, гор, полей, родной земли наполняются у поэта глубоким символическим содержанием [1]. Природа Узбекистана в его стихах воспринимается как живая, одухотворённая реальность. Она хранит память поколений, труд народа, его радости, страдания и надежды. Поэтому изображение природы у Арипова всегда связано с чувством принадлежности к родной земле.

В поэзии Абдуллы Арипова Родина тесно связана с образом матери. Мать и Родина в его художественном мире сближаются, поскольку обе эти категории воплощают идею начала, защиты, любви, нравственной чистоты и жертвенности [2]. Мать является первым образом родного мира, первым воплощением добра и духовной опоры. Через материнскую тему поэт показывает, что любовь к Родине начинается с благодарности: к матери, к семье, к родному дому, к языку и народу. Поэтому патриотическое чувство в его творчестве имеет не только гражданский, но и глубоко личностный характер.

Важным компонентом образа Родины в творчестве Арипова является историческая память. Для поэта Родина — это не только настоящее, но и прошлое, воплощённое в судьбах предков, в культурном наследии, в духовных традициях народа [4]. Арипов обращается к истории не как к

отвлечённому материалу, а как к живому источнику национального самопознания. Историческая память в его поэзии помогает человеку осознать своё происхождение, понять ценность родной культуры и почувствовать ответственность перед будущими поколениями [5].

Патриотическая лирика Абдуллы Арипова отличается высокой гражданственностью. Поэт воспринимает Родину как святыню, но одновременно как нравственное испытание для человека. Любить Родину — значит не только восхищаться её красотой, но и быть готовым служить ей делом, мыслью, честностью и духовной стойкостью [3]. В этом проявляется зрелость гражданской позиции поэта. Его патриотизм не является поверхностным или декларативным: он основан на глубоком понимании связи между судьбой отдельной личности и судьбой народа.

Особое значение в поэзии Арипова приобретает образ Узбекистана. Узбекистан предстает в его творчестве как земля древней культуры, духовного богатства, национального достоинства и человеческого благородства [1]. Поэт показывает Родину не только как прекрасную землю, но и как историческую судьбу народа. В стихах, посвящённых Узбекистану, звучит чувство гордости, благодарности и ответственности. При этом национальное чувство у Арипова не замыкается в узких границах. Любовь к своей Родине у него сочетается с уважением к другим народам и с признанием общечеловеческих духовных ценностей [4].

Существенную роль в раскрытии темы Родины играет мотив родного языка. Для Арипова язык является хранителем национальной памяти и выразителем души народа. Через родное слово человек приобщается к культуре, традициям, истории и духовному опыту своей нации [5]. Поэтому поэтическое слово у Арипова выполняет не только эстетическую, но и культурно-просветительскую функцию. Поэт стремится сохранить красоту национального мироощущения, передать глубину узбекской души и показать духовную силу родного языка.

Философская глубина творчества Абдуллы Арипова проявляется в том, что Родина осмысливается им как часть человеческого бытия. Человек не существует вне памяти, языка, земли и культуры. Родина формирует личность, определяет её нравственные ориентиры и помогает осознать смысл жизни [2]. Отрыв от Родины или забвение её духовных основ воспринимается в поэзии Арипова как серьёзная нравственная утрата. Напротив, верность Родине делает человека духовно цельным, внутренне сильным и нравственно ответственным.

Таким образом, образ Родины в творчестве Абдуллы Арипова является сложной и многозначной художественной категорией. Он включает в себя мотивы родной земли, природы, материнства, исторической памяти, языка, национального достоинства и гражданского долга. Родина у Арипова — это не только место рождения, но и духовная основа человеческой личности. Поэт показывает, что истинная любовь к Родине невозможна без памяти, благодарности, нравственной чистоты и ответственности перед народом. Именно поэтому патриотическая лирика Абдуллы Арипова сохраняет своё значение и сегодня: она воспитывает чувство национального самосознания, уважение к культуре и глубокую духовную связь человека с родной землёй.

#### **Список литературы**

1. Арипов А. *Избранные произведения*. — Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1981.
2. Арипов А. *Сайланма*. — Ташкент: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1996.
3. Каримов Н. *Узбекская литература XX века*. — Ташкент: Fan, 1999.
4. Норматов У. *Ижод сеҳри*. — Тошкент: Шарқ, 2007.
5. Расулов А. *Бадийлик — безавол янгилик*. — Тошкент: Шарқ, 2007.

# ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЖЕНСКОЕ ПИСЬМО В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ: ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА САЛОМАТ ВАФО

*Зухриддинова М. АГИИЯ*

*[farruhzuhridinov674@gmail.com](mailto:farruhzuhridinov674@gmail.com) филология*

*и обучение языкам: русский язык*

*Научный руководитель : Бузрукова К.Д.*

*преподаватель кафедры теории русского*

*языка и переводоведения АГИИЯ*

**Аннотация.** В статье рассматриваются этические, философские и социокультурные аспекты применения искусственного интеллекта в исследовании женского письма на материале прозы Саломат Вафо. Искусственный интеллект осмысляется не как сюжетный мотив произведений писательницы, а как современный инструмент литературоведческого анализа, цифровой герменевтики, машинного перевода и интерпретации художественного текста. Особое внимание уделяется проблемам алгоритмической редукции смысла, сохранения авторской интонации, культурной специфики женского опыта, а также риску формального прочтения художественного текста. Делается вывод о том, что ИИ может быть продуктивен в изучении женской прозы только при условии гуманитарного контроля, этической ответственности и учёта национально-культурного контекста.

**Ключевые слова:** *искусственный интеллект, женское письмо, Саломат Вафо, этика интерпретации, женская проза, цифровая гуманитаристика, художественный текст, субъектность, культура, философия техники.*

Современное литературоведение всё чаще обращается к цифровым технологиям, в том числе к инструментам искусственного интеллекта, которые позволяют анализировать большие массивы текстов, выявлять

повторяющиеся мотивы, лексико-семантические поля, эмоциональные доминанты, особенности повествовательной структуры. Однако применение ИИ к художественному тексту не может рассматриваться только как техническая процедура. Особенно сложным становится анализ женского письма, поскольку в нём художественное слово тесно связано с опытом телесности, памяти, социальной зависимости, внутреннего сопротивления, семейной и культурной идентичности. На материале прозы Саломат Вафо данная проблема приобретает особую значимость, так как её произведения раскрывают женскую судьбу не как частный бытовой сюжет, а как пространство нравственного, психологического и социокультурного конфликта.

Творчество Саломат Вафо занимает заметное место в современной узбекской прозе. В её произведениях женская героиня часто оказывается в ситуации внутреннего выбора, духовного одиночества, поиска собственного «я» в условиях давления традиции, семьи, общественного мнения и памяти прошлого. Женское письмо в данном случае следует понимать не только как письмо о женщине, но и как особый способ художественного мышления. Оно строится на напряжении между внешне заданной социальной ролью и внутренним стремлением героини к самоопределению. Л. Я. Гинзбург подчёркивала, что психологическая проза раскрывает личность не через отвлечённое описание чувств, а через систему мотивировок, поступков, речевых жестов и внутренней динамики характера [3; 41]. Именно эта особенность важна для анализа прозы Саломат Вафо: её героиня существует не как схема «страдающей женщины», а как сложный субъект внутреннего опыта.

Этическая проблема применения искусственного интеллекта к такому материалу заключается прежде всего в опасности упрощения художественного смысла. Алгоритм способен определить частотность слов, классифицировать темы, выделить эмоциональную окраску фрагментов, но он не всегда способен уловить культурную и нравственную многозначность

текста. Женская речь в прозе Саломат Вафо часто выражается не прямым заявлением, а паузой, намёком, воспоминанием, внутренним монологом, символической деталью. Если ИИ сведёт подобный текст к набору тем — «одинокчество», «семья», «страдание», «родина», — то будет потеряна главная художественная глубина: процесс становления женской субъектности. М. М. Бахтин указывал, что художественное слово всегда является диалогическим, оно несёт в себе столкновение разных голосов, оценок и позиций [2; 96]. В прозе Саломат Вафо это особенно заметно: голос женщины постоянно соотносится с голосом традиции, семьи, памяти, общественного осуждения и внутренней свободы.

Философский аспект данной проблемы связан с вопросом о границах технологической рациональности. Искусственный интеллект, применяемый в гуманитарных исследованиях, создаёт иллюзию объективности: кажется, что машина анализирует текст беспристрастно. Однако любой алгоритм опирается на заранее заданные модели, корпуса, языковые нормы и принципы классификации. Поэтому ИИ не является нейтральным посредником между исследователем и художественным произведением. Он может усиливать уже существующие культурные стереотипы, если его обучающие данные недостаточно учитывают национальные литературы, женское письмо, региональные языковые особенности и культурные коды. Ю. М. Лотман рассматривал культуру как сложное семиотическое пространство, где смысл рождается в системе переводов, кодов и границ [4; 250]. Следовательно, анализ прозы Саломат Вафо требует не только языковой обработки текста, но и понимания культурной семантики женской судьбы в узбекском обществе.

Особенно важным является вопрос машинного перевода. Произведения Саломат Вафо часто становятся доступными русскоязычному читателю через перевод, а перевод женского письма всегда связан с риском смысловых потерь. Машинный перевод может передать общий смысл фразы, но не всегда сохраняет интонацию, культурную дистанцию, эмоциональную



сдержанность, особенности обращения, семейные номинации, оттенки стыда, уважения, боли или внутреннего протеста. В женской прозе такие элементы имеют принципиальное значение. Например, молчание героини может быть не признаком пассивности, а формой внутреннего сопротивления; покорность может содержать скрытую нравственную оценку; воспоминание о доме может соединять любовь, боль и отчуждение. Поэтому ИИ должен использоваться не как окончательный переводчик смысла, а как вспомогательный инструмент, результаты которого требуют филологической проверки.

Социокультурная проблематика женского письма у Саломат Вафо проявляется в изображении женщины как носительницы личной и коллективной памяти. Пространство дома, дороги, родины, чужбины, семьи, материнства и одиночества в её прозе приобретает символическое значение. Женская героиня переживает мир не только через внешние события, но и через внутреннюю память, связанную с родом, местом рождения, социальными запретами и нравственными ожиданиями. В этом смысле женское письмо становится формой культурной диагностики: через частную судьбу раскрывается устройство общества, его ценности, запреты и противоречия. В. Е. Хализев отмечал, что художественное произведение представляет собой целостную систему, в которой образ, сюжет, композиция и авторская позиция взаимосвязаны [5; 119]. Поэтому цифровой анализ прозы Саломат Вафо не должен ограничиваться выявлением отдельных мотивов; он должен учитывать композиционную и ценностную целостность текста.

Применение ИИ к женскому письму имеет и положительный потенциал. С его помощью можно выявить устойчивые мотивы в прозе Саломат Вафо: поиск себя, женское одиночество, память о родине, конфликт между личным желанием и общественной нормой, символику дороги, дома, тела, молчания и голоса. ИИ может быть полезен при сопоставлении оригинального текста и перевода, при создании тематических карт современной узбекской женской прозы, при поиске параллелей между произведениями разных авторов.

Однако полученные данные должны интерпретироваться исследователем. Машина может показать повторяемость образа, но не способна самостоятельно объяснить его художественную и нравственную функцию. Например, мотив дороги может быть связан не только с перемещением, но и с утратой, попыткой освобождения, бегством от прошлого или возвращением к себе.

Этическое измерение особенно важно при анализе травматического женского опыта. Женская проза нередко обращается к темам боли, социальной зависимости, семейного насилия, одиночества, утраты, невозможности быть услышанной. Если ИИ обрабатывает такие темы как обычные данные, возникает опасность вторичной объективации героини. Художественный текст превращается в статистический материал, а женский опыт — в набор эмоциональных меток. Это противоречит самой природе литературы, где важна не только информация о страдании, но и способ его художественного выражения. В прозе Саломат Вафо женская боль не является внешним эффектом; она раскрывает глубинное противоречие между личностью и системой социальных ожиданий. Поэтому исследователь, использующий ИИ, должен сохранять этическую дистанцию и не подменять интерпретацию механической классификацией.

Важным является и вопрос авторской интонации. Женское письмо Саломат Вафо строится на психологической напряжённости, внутренней сдержанности и сложной эмоциональной тональности. ИИ может определить фрагмент как «печальный» или «негативный», но не всегда способен различить горькую иронию, нравственную амбивалентность, скрытую полемику, символический подтекст. Между тем именно эти элементы формируют художественную индивидуальность автора. Ю. Д. Апресян подчёркивал, что значение слова связано не только с его прямым смыслом, но и с системой семантических признаков, отражающих картину мира носителей языка [1; 57]. Следовательно, при анализе прозы Саломат Вафо необходимо учитывать лингвокультурные особенности узбекского текста,

иначе алгоритм будет создавать формально правильное, но смыслово обеднённое прочтение.

Отдельную проблему представляет цифровая репрезентация национальной женской литературы. Те тексты, которые широко представлены в электронных библиотеках и корпусах, легче попадают в поле ИИ-анализа. Тексты, существующие фрагментарно, в региональных изданиях, переводах или малодоступных публикациях, оказываются менее видимыми. Это может привести к искажению литературного канона: алгоритм будет считать значимым только то, что доступно в цифровом массиве. Для творчества Саломат Вафо и других представительниц современной узбекской женской прозы это особенно актуально. Необходимы качественные цифровые корпуса, точные библиографические описания, сохранение оригинальных текстов и переводов, а также корректное указание жанра, даты публикации, переводчика и культурного контекста.

Таким образом, применение искусственного интеллекта к женскому письму на материале прозы Саломат Вафо требует комплексного подхода. ИИ может расширить возможности литературоведческого анализа, помочь увидеть повторяющиеся мотивы, сопоставить тексты, обнаружить скрытые связи и облегчить работу с большими массивами данных. Однако он не может заменить гуманитарное понимание, основанное на знании культуры, языка, авторской интонации и этической природы художественного опыта. Женское письмо Саломат Вафо показывает, что художественный текст является не только объектом анализа, но и формой существования человеческой памяти, боли, достоинства и свободы. Поэтому ИИ должен использоваться как инструмент, подчинённый исследовательской ответственности, а не как самостоятельный источник окончательных выводов. Только в этом случае цифровые технологии смогут не разрушать, а углублять понимание женской прозы и её места в современном литературном процессе.

### **Список литературы**

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика. Синонимические средства языка. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 472 с.
2. АСТАФЬЕВА, В., & БЕРЁЗЫ, Р. (2024). ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ ПРИ РАБОТЕ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ В ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ (НА МАТЕРИАЛЕ МИНИАТЮРЫ. ББК 74+ 81я431 П78, 149.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советская Россия, 1979. — 320 с.
4. Байбекова, К. Р., & Хайдарова, Н. А. (2023). ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ К «ВОСТОЧНЫМ» МИНИАТЮРАМ ВП АСТАФЬЕВА (НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮР «КАК ЛЕЧИЛИ БОГИНЮ» И «ОПЯТЬ САМОСОЖЖЕНИЕ» ИЗ СБОРНИКА «ЗАТЕСИ»). ББК 87.21. 87.6: 87.7 в С 52, 9.
5. Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л.: Художественная литература, 1977. — 448 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. — СПб.: Искусство-СПБ, 2000. — 704 с.
7. Хализев В. Е. Теория литературы. — М.: Высшая школа, 2004. — 405 с.

# INGLIZ VA O‘ZBEK PAREMIOLOGIYASIDA ZOOMORFIK HAMDA FITOMORFIK METAFORALARNING KOGNITIV MODELLARINI QIYOSIY TAHLIL QILISH

*Arabova Gulsanam Saburovna Ma'mun universiteti, Xiva,  
O'zbekiston arabova\_gulsanam@mamunedu.uz Boltaboyeva  
Madinabonu Bahodir qizi Samarqand davlat pedagogika  
instituti 2-bosqich talabasi [madinamboltaboyeva@gmail.com](mailto:madinamboltaboyeva@gmail.com)*

**Annotatsiya.** Ingliz va o‘zbek paremiologiyasida zoomorfik (hayvon obrazli) hamda fitomorfik (o‘simlik obrazli) metaforalarning kognitiv modellarini qiyosiy tahlil qilishga asoslangan tadqiqotlarda paremiya matnlarida “inson — hayvon” hamda “tarbiya, mehnat — o‘simlik” kabi konseptual xaritalanishlar orqali axloqiy baholash, tarbiyaviy ogohlantirish va motivatsion mazmunning shakllanishini yoritadi. Qiyosiy tahlil natijalari ayrim metaforik modellar universalligini, masalan, sabab–oqibatning ekish–hosil modeli hamda obrazlarning milliy-madaniy motivatsiyasi tufayli yuzaga keladigan farqlarni, jumladan, hayvon yoki o‘simlikka nisbatan qadrlantirish, stereotiplar, turmush tajribasi kabi tag ma’nolarni ko‘rsatadi. Maqola paremiologik birliklarning lingvokognitiv talqini, konseptual maydonlarning tuzilishi va ularning pragmatik vazifasini aniqlashda qiyosiy yondashuvning samaradorligini asoslaydi.

**Kalit so‘zlar:** paremiologiya, maqol va metal, zoomorfik metafora, fitomorfik metafora, kognitiv model, konseptual xaritalanish, lingvokognitiv tahlil, milliy-madaniy motivatsiya, baholovchi birliklar, pragmatika.

Paremiologiya — xalq donishmandligi, hayotiy tajriba va axloqiy qadriyatlarni jamlagan maqol, matal, hikmatli so‘zlar tizimini o‘rganuvchi yo‘nalishdir. Har bir xalq paremiologiyasi milliy tafakkur, mentalitet va madaniy qadriyatlarning “lisoniy ko‘zgusi” sifatida namoyon bo‘ladi. Ayniqsa, paremiya matnlarida metafora asosida shakllangan obrazlar muhim o‘rin tutadi. Tadqiqot doirasida metaforaning kognitiv tabiati, paremiya matnlaridagi obrazlar tizimi,

shuningdek, o'xshashlik va farqli jihatlar ochib beriladi. Kognitiv lingvistika metaforani faqat badiiy bezak emas, balki **tafakkurni tashkil qiluvchi konseptual mexanizm** sifatida talqin etadi. Metafora orqali inson abstrakt tushunchalarni konkret tajriba asosida anglaydimasalan, “hayot — yo'l”, “vaqt — resurs”, “inson — hayvon” kabi xaritalanishlar. Paremiya esa kognitiv modellarning tayyor “formatlangan” ifodasi bo'lib, unda konseptual ma'no ixcham va obrazli vositalar bilan beriladi. Shuning uchun maqol-matallarni o'rganish orqali xalqning konseptual olami, stereotiplari va qadriyatlari haqida muhim xulosalar chiqarish mumkin. Mazkur mavzuda ikki tur metafora asosiy o'rinda, ya'ni zoomorfik metafora — insonning xulqi, fe'l-atvori, ijtimoiy roli hayvonlar xususiyati bilan talqin qilinadi (masalan, tulki — ayyorlik, sher — jasorat). Ikkinchisi esa fitomorfik metafora — inson, tarbiya, hayotiy jarayonlar o'simliklar olamiga xos o'sish, meva berish, ildiz otish, qurish kabi belgilar orqali tushuntiriladi. Zoomorfik paremiya ko'pincha hayvon xususiyati orqali tushuniladigan inson xulqi, shaxs tipi kognitiv modeliga tayanadi. Bu xaritalanishda hayvon tabiatiga xos belgilar insonning ijtimoiy-axloqiy bahosini beradi. Ingliz va o'zbek tilida ayrim hayvonlar ma'no jihatdan yaqin talqin qilinadi. Chunonchi, **fox -tulki** ayyorlik, makkorlik timsolida qo'llaniladi. Ingliz tilida “fox” obrazida makkorlik va chaqqonlik kuchli, o'zbek tilida ham tulki ko'pincha “ayyor” konsepti bilan bog'lanadi. Bu umumiylik hayvon haqidagi universal stereotip bilan izohlanadi. **Lion -sher** - jasorat, yetakchilik timsoli sidatida qo'llaniladi. “Sher” obrazi o'zbek tilida ham, “lion” obrazi ingliz tilida ham kuch va mardlik ramzi. Bu kognitiv model ijtimoiy idealni (mardlik) hayvon obrazida kodlaydi. Yana bir misol, **wolf -bo'ri** tajovuz, yirtqichlik, xavf timsolida qo'llaniladi. Har ikki madaniyatda bo'ri kuchli, xavfli, “yirtqich” tipini ifodalaydi. Ba'zan u mustaqillik va qat'iyat bilan ham bog'lanishi mumkin, ammo paremiologiyada ko'proq ogohlantirish funksiyasi kuchli. Biroq ayrim hayvonlar ikki paremiologiyada turlicha qiymat (aksiologiya) kasb etadi. Masalan, **dog – it timsolini olib qaraydigan bo'lsak**, ingliz tilida “dog” ba'zan sadoqat va do'stlik ramzi sifatida ijobiy baholanishi mumkin (madaniy stereotip). O'zbek paremiologiyasida esa “it” obrazi ko'proq pastlik,

haqorat yoki tanqidiy baho bilan kelishi holatlari uchraydi. Bu farq madaniy tajriba va ijtimoiy baho tizimi bilan bog‘liq. Yoki **donkey – eshak timsolini ko‘rib chiqadigan bo‘lsak**, har ikki tilda eshak ko‘pincha “ahmoqlik” yoki “qaysarlik” bilan bog‘lanadi. Ammo o‘zbek kontekstida u mehnatkashlik va chidamlilik ranglarini ham olishi mumkin, ingliz tilida esa “stubbornness” talqini kuchliroq ko‘rinadi. Zoomorfik paremiya odatda tarbiyaviy ogohlantirish (xulqni tuzatish), ijtimoiy baholash (kimnidir maqtash yoki tanqid qilish), konfliktli vaziyatda keskin munosabat bildirish, qisqa va ta’sirchan argument keltirish kabi funksiyalarni bajaradi. Shu sababli zoomorfik obrazlar ko‘pincha **baholovchi** (evaluativ) xarakterga ega bo‘ladi. “Ayyor”, “mard”, “xavfli”, “dangasa” kabi sifatlar hayvon obrazi orqali kodlanadi. Fitomorfik metaforalar ko‘pincha o‘simliklarning o‘sinh jarayoni orqali tarbiya, mehnat, rivojlanish kabi modelni ifodalaydi. Bu model inson hayotidagi rivojlanish, tarbiya, bilim olish, natija (hosil) kabi jarayonlarni o‘simlik o‘sinhiga qiyoslaydi. Qiyosiy jihatdan eng ko‘p uchraydigan konseptlarga misol tariqasida qaraydigan bo‘lsak, **urug‘ (seed)** — boshlanish, imkoniyat, **ildiz (root)** — asos, kelib chiqish, mustahkamlik, **o‘sinh (growth)** — rivojlanish, **meva, hosil (fruit, harvest)** — natija, mukofot kabi tushunchalarni anglatadi. Ingliz paremiologiyasida “you reap what you sow” mazmunidagi model keng tarqalgan bo‘lib, sabab-oqibat konseptini o‘simlik/hosil jarayoni orqali ifodalaydi. O‘zbek paremiologiyasida ham “nima eksang, shuni o‘rasan” mazmunidagi fikrlar juda faol. Bu **universal kognitiv model** bo‘lib, inson tajribasining asosiy qatlami — mehnat va natija munosabatiga tayanadi. Fitomorfik metaforalarda milliy hayot tarzi, tabiiy muhit va dehqonchilik madaniyati kuchli aks etadi. Masalan, o‘zbek paremiologiyasida **bog‘, daraxt, meva, ildiz** obrazlari ko‘p uchrashi tabiiy, agrar tajriba, bog‘dorchilik qadriyatlari, “hosildorlik” konsepti kuchli. Ingliz paremiologiyasida ham agrar motivlar mavjud, ammo ayrim o‘simlik turlari, fasllar, iqlim bilan bog‘liq obrazlar boshqacharoq bo‘lishi mumkin. Fitomorfik paremiya, odatda, yumshoqroq ohangda bo‘ladi. U tanqid qilishdan ko‘ra ko‘proq sabr, mehnat, tarbiya, istiqbol kabi qadriyatlarni mustahkamlaydi. Shu bois fitomorfik metaforalar motivatsion (mehnat qil - hosil ol), axloqiy (yaxshi ish-

yaxshi natija), tarbiyaviy (bola — nihol, parvarishga muhtojlik) kabi funksiyalarni bajaradi. Farqlar asosan hayvon yoki oʻsimlikka nisbatan madaniy baho, mahalliy muhit (iqlim, turmush tarz), diniy-axloqiy meʼyorlar, ijtimoiy stereotiplar bilan belgilanadi. Masalan, “it-dog” obrazining ijobiy yoki salbiy talqini farqlanishi, baʼzi oʻsimlik obrazlarining bir tilda faol, boshqasida kam uchrashi shular jumlasidandir.

Zoomorfik va fitomorfik metaforalar ingliz hamda oʻzbek paremiologiyasining konseptual asosini tashkil etuvchi muhim kognitiv vositalardir. Zoomorfik metaforalar koʻproq inson xulqi va ijtimoiy baholashni keskin, taʼsirchan shaklda ifodalasa, fitomorfik metaforalar tarbiya, mehnat, rivojlanish va sabab-oqibat munosabatlarini yumshoqroq, lekin chuqur falsafiy mazmunda ochib beradi. Qiyosiy tahlil shuni koʻrsatadiki, ayrim kognitiv modellar universalligi bilan ajralib tursa-da, obrazlarning konkret tanlanishi va baholanishi milliy-madaniy tajriba bilan belgilanadi.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar:**

1. Berdiyev H., Rasulov R. *Oʻzbek tilining paremiologik lugʻati*. — Toshkent: Oʻqituvchi, 1984.
2. Safarov O. *Oʻzbek xalq ogʻzaki ijodi*. Darslik. — 2010.
3. Rahmatullayev Sh. *Oʻzbek tilining frazeologik lugʻati*. — 1992.
4. Safarov Sh. *Kognitiv tilshunoslik*. — Jizzax: “Sangzor”, 2006.
5. Abdullayeva N.E. *Ingliz va oʻzbek maqollarining lugʻati (graduonimlar bilan)*. — Toshkent: Fan, 2020.
6. *Oʻzbek xalq maqollari (toʻplam)*. — Toshkent: Sharq, 2015.
7. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. — Chicago: University of Chicago Press, 1980.
8. Kövecses Z. *Metaphor: A Practical Introduction*. — Oxford: Oxford University Press, 2010.
9. Gibbs R.W. *The Poetics of Mind: Figurative Thought, Language, and Understanding*. — Cambridge: Cambridge University Press, 1994.



10. Simpson J., Speake J. *Oxford Dictionary of Proverbs*. — Oxford: Oxford University Press, 2008.

## **O‘ZBEK HIKOYACHILIGIDA BADIY XRONOTOP SHAKLLARINI AVTOMATIK IDENTIFIKATSIYALASH VA MODELLASHTIRISH**

*Chirchiq davlat pedagogika universiteti Turizm fakulteti,*

*Fakultetlararo chet tillar kafedrası v.b.dotsenti, f.f.f.d*

*(PhD) Baisov Axmad Sabijonovich*

*E-mail: [a.baisov@cspu.uz](mailto:a.baisov@cspu.uz)*

**Anotatsiya.** Maqolada o‘zbek hikoyachiligidagi badiiy xronotop shakllari talqin qilingan. Xronotop olam va odam munosabatlarini tasvirlashda, qahramon qalbidagi kechinma, iztirob, uning o‘zigagina tegishli ruhiyat manzaralarining eng chuqur o‘zanlarini to‘liq his qilishda, yozuvchining badiiy-g‘oyaviy maqsadini ifodalashda hamda asarning mazmun va shaklini ochishda xizmat qiladi. U ijodkor uslubining o‘ziga xos jihatlarini belgilab, milliy fikrlash tarzini aks ettiradi. Xronotop janr va syujetni tashkil etib, asarning ichki izchilligini mustahkamlaydi. Zamon va makon kategoriyasi umumlashtiruvchi vazifa bajaradi.

Kalit so‘zlar: xronotop, badiiy zamon, badiiy makon, **mifologik makon, uy xronotopi.**

Zamonaviy o‘zbek hikoyachiligida, xususan, U.Hamdamning “Uzoqdagi Dilnura” hikoyasida shahar va qishloq xronotopi yetakchi atributlardan biri sanaladi. Xronotop so‘zma-so‘z tarjima qilinganda zamon, makon degan ma’noni bildiradi. Badiiy asar dunyosida voqelikning makon-zamon nuqtayi nazarida uyg‘un kechishini ta’minlaydi. Ammo, u shunchaki texnik makon-zamon emas. u yozuvchi tomonidan jonlantirilgan, asarning barcha komponentlari bilan uyg‘un harakatga yo‘naltirilgan muhim, qoliplovchi badiiy fenmendir. Har qanday mukammallik da’vo qiladigan asarda ham xronotop tizimi noqis bo‘lsa, buni o‘quvchi his etadi. Mukammal asar sifatida qabul qila olmaydi. Qodiriy romanida

esa mana shu tizim mukammal, ayni paytda, o'ziga xos tarzda shakllantirilgan. Haqiqatdan ham, "O'tkan kunlar" romanidagi rivoya usuli badiiy xronotopning mukamal ishlangan ko'rinishi sifatida qariyb yuz yildirki, o'z o'quvchilarini maftun etishda davom etib kelmoqda. Buning tagiga teran kirib, har tomonlama chuqur tadqiq qilganimizda masalaning turlicha shakl-u shamoyillari, usul va yo'sinlari qalqib yuzaga chiqayotgani hech kimga sir emas, aslo!

**Shahar xronotopi.** Endi bizning oldimizda turgan muhim vazifalardan biri U.Hamdamning, Somerset Moemning badiiy izlanishlarida qishloq va shahar xronotoplariga oydinlik kiritish masalasi turibdi. Yozuvchi Ulug'bek Hamdam "Uzoqdagi Dilnura" nomli hikoyasida oilada, yaqinlar va umuman, qarindosh-urug'chilik orasida shon-shuhrat, boylik va soxta obro' evaziga yo'qolib borayotgan muhim muammolar qalamga olinadi. Hikoyaning ekspozitsiyasi ana shu tugun bilan boshlanadi:

- Alo... Kozim aka? Alo!.. Bu men – Nozim
- Nozimjon?.. Yaxshimisan, inim?
- Aka... Kozimjon aka!
- Labbay, uka. Gapirsang-chi, tinchlikmi?
- Nima bo'ldi?.. – xayoli ota-onasining omonat joniga ketdi Kozimjonning.
- Yunus tog'am... Tog'amni berib qo'ydik
- A?!.. Nega?.. Nima bo'ldi?..
- Bandachilik, aka.
- Qachon?..
- Mana, hozir kasalxonadan olib kelishdi.
- Nima bo'ldi o'zi?
- Oyoq... oyoqdan ketdi, aka.
- Xudo rahmat qilgan bo'lsin...
- Kelasizmi?..
- Hm... Xo'p... – chaynaldi Kozimjon. Lekin ko'p-da hayallamay so'lg'in ovozda dedi: – Yo'lga tushyapman.
- Hozir chiqsangiz ulgurasiz, aka...

– Albatta...

Kozimjon stol ustini yig‘ishtirib, kompyuterini o‘chirdi-da, tugmani bosib yordamchini chaqirdi.

– Amakim olamdan o‘tibdi. Bir-ikki kunga qishloqqa ketyapman, – deya xomush qo‘zg‘aldi.

– Voy... Xudo rahmat qilgan bo‘lsin, xo‘jayin... – yuzini siladi yordamchi. So‘ng ikki qo‘li ko‘ksida – rahbarni kuzatib chiqdi, – yoshlari nechchida edi?

Kozimjon peshonasini tirishtirib javob berishga chog‘lanib ko‘rdi: “Adashmasam, ellik beshlarda edi...”

– Yosh ketibdilar... attang.

– Yo‘qligimni bildirmay turgin.

– Xo‘p, xavotir olmang, – pildirab kelib mashina eshigini ochdi yordamchi.

– O‘zingiz haydab ketasizmi? Yo haydovchini...

– O‘zim. Chaqirma.

– Yaxshi borib keling...

Kozimjonning “PRADO”si shahar tashqarisiga chiqib ulgurmay telefoni tag‘in jiringlab berdi”.

Hikoya muqaddimasidagi tragik vaziyat Kozimjonni dovdiratib qo‘ygani rost. Mana shu qisqa epizodik lavha shahar va qishloq orasida kechayotgan badiiy xronotopning “xamirturushi” hisoblanadi. Badiiy voqelik yozuvchining dialogik munosabatida yanada ayanchli manzaralar hali oldinda ekanligidan dalolat beradi. Yunus tog‘asining qishloqda kutilmaganda vafot etishi, jiyani Kozimjonni chuqur iztirobga, huv bolalik lahzalariga, yoshligining o‘chmas va qaytib kelmas lahzalariga sudrab ketadi. Bu o‘rinda xronotop nafaqat syujetni, balki kompozitsiyani ham o‘ziga xos tarzda voqealantirish modusiga uyg‘unlashtiradi. Yozuvchi U.Hamdam hikoyada shu qadar shiddatli ifoda tasvirlarini keltiradiki, o‘quvchi ham, kitobning qahramonlari ham tezlik bilan maqsad-manzil sari umrning oqar suvida harakat qiladilar.

**Qishloq xronotopi.** Badiiy voqelikning o‘ziga xos qirralaridan biri “Uzoqdagi Dilnura” hikoyasida Ulug‘bek Hamdam qishloqdagi vaziyat va

odamlarning, ayniqsa, vafot etgan Yunus togʻasining birgina – jiyani Kozimjon taqdiri timsolida ochiqлана boradi. Yaʼni Kozimjon oʻsha kuni janozaga qosh qorayganda yetib keladi va, mayitni soʻnggi manzilga kuzata olmay dargʻazab bir ahvolga tushadi. Kozimjon baribir togʻasi Yunus amakining janozasiga yetib ulgurmaydi. Uning xotirasida tiklangan bolalik lahzalarini eslay ketadi. Hikoyada polifonik tafakkur shu qadar uygʻunlashtirilganki, qisqa vaqt ichida shahar-qishloq xronotopi bir-birini toʻldiruvchi ahamiyat kasb etadi. Rus munaqqidi M.M.Baxtin buni quyidagicha izohlaydi: “Har qanday asarning boshi va oxiri boʻladi. Unda tasvirlangan voqealar ham boshi va oxiri bilan keladi... muallif-ijodkor oʻzi tasvir etgan dunyo tashqarisida turib shu xronotoplarga tegishli boʻladi. Muallif bu olamni yo voqeada tasvir etilgan qahramon, yo hikoyanavis, yo soxta muallif, yo asl muallif oʻlaroq (toʻgʻridan-toʻgʻri muallif nutqi orqali) oʻz nuqtayi nazariga koʻra tasvirlaydi. Ammo mazkur holatda u zamon-makon dunyosiga oid voqelikni goʻyoki oʻzi koʻrgan, kuzatgan, shohid boʻlgandek koʻrsatadi. Agar u avtobiografiyasini yoki tom maʼnodagi tazarrusini yozganda ham, uni yozgan odam sifatida tasvirlanmish dunyo tashqarisida qoladi. Agar men oʻzim bilan hozirgina sodir boʻlgan voqea haqida hikoya qilsam (yoki yozsam), men hikoyanavis oʻlaroq ayni voqea sodir boʻlgan zamon-makondan tashqarida boʻlaman”. Darhaqiqat, muallif-ijodkor-kitobxon uchligi (roviy) nutqining badiiy xronotopni tashkillashtirish borasida aniq bir yechim tomon olib boruvchi munosabatni koʻramiz. Chunki, muallif voqelikni bevosita ishtirokchisi sifatida namoyon boʻlmoqda.

**Yoʻl xronotopi.** Yoʻl xronotopi oʻzbek hikoyalarida keng tarqalgan boʻlib, u asarda qahramonning hayotiy yoʻlini, ichki rivojlanishini va tashqi sayohatini ifodalashda qoʻllaniladi. Bu xronotop, qahramonning bir makondan boshqasiga oʻtishi jarayonida hayotiy tajriba orttirishi va oʻzini anglashga intilishi bilan bogʻliqdir. Masalan, Shukur Xolmirzayevning «Yoz yomgʻirlarida» asarida yoʻl qahramonning ichki oʻzgarishi va hayotga boʻlgan qarashlarini qayta koʻrib chiqishiga sabab boʻladi. Bu xronotop qahramonning ichki va tashqi

o'zgarishlarini, uning inson sifatida shakllanishini tasvirlashda muhim vosita sifatida qo'llaniladi.

**Uy xronotopi.** Uy xronotopi o'zbek adabiyotida alohida o'rin tutadi. Uy odatda tinchlik, barqarorlik, an'ana va oilaviy qadriyatlar timsoli sifatida namoyon bo'ladi. O'zbek yozuvchilari, masalan, Abdulla Qodiriy yoki Said Ahmad, o'z asarlarida uyni qahramonlar uchun xavfsizlik va barqarorlik maskani sifatida tasvirlaydilar. Bu xronotop milliy madaniyatning asosiy elementlarini ifodalaydi va oila, urf-odatlar, an'analar va ular bilan bog'liq ijtimoiy munosabatlarni aks ettiradi. Uy xronotopi orqali o'zbek hikoyachiligi milliy o'zlikni anglash va o'zining madaniy merosini saqlash g'oyalarini o'quvchiga etkazadi.

**Bayram vaqti xronotopi.** Bayram vaqti xronotopi o'zbek hikoyachiligida jamiyatning birligi va ijtimoiy hamjihatlikni tasvirlashda qo'llaniladi. Bayram, masalan, Navro'z kabi milliy bayramlar, asarda o'zgacha vaqt va makon sifatida tasvirlanadi. Ushbu xronotop o'zbek xalqining madaniy qadriyatlarini, an'alarini va ijtimoiy hayotini aks ettiradi. Bayram vaqti xronotopida voqealar o'ziga xos marosimlar va udumlar orqali tasvirlanadi, bu esa asarda milliy ruhni ifodalash va o'quvchini o'z madaniyatiga yaqinlashtirish imkonini beradi.

**Mifologik makon va vaqt xronotopi.** O'zbek xalq ertaklari va rivoyatlarida mifologik makon va vaqt xronotopi muhim rol o'ynaydi. Bu xronotop asarlarda voqealarning real dunyodan tashqarida, afsonaviy va sehrli makonlarda sodir bo'lishini ta'minlaydi. Masalan, «Alpomish» dostonida qahramonning sehrli va fantastik olamlarga sayohati tasvirlanadi, bu esa o'zbek xalqining madaniy arketiplari va timsollarini aks ettiradi. Mifologik xronotoplar orqali milliy madaniyatning chuqur ildizlari va arketiplari saqlanib, ular yangi avlodlarga etkaziladi.

O'zbek hikoyachiligida badiiy xronotop shakllari asarning umumiy mazmunini shakllantirishda va milliy o'zlikni anglashda muhim rol o'ynaydi. Bu xronotoplar asarlar orqali milliy madaniyat, urf-odatlar, tarix va o'tmish voqealarini aks ettirishga, ularni yangi avlodlarga etkazishga xizmat qiladi. Xronotoplar asarning mazmuni va shaklini chuqurlashtiradi, o'quvchini milliy

o‘zlikni anglashga undaydi va milliy madaniyatning boyligini yoritadi. Shu tariqa, o‘zbek hikoyachiligi xronotoplar vositasida milliy madaniyat va an‘analarni saqlab qolish va rivojlantirishda muhim ahamiyat kasb etadi. Badiiy xronotopning o‘rin-joy nomlari bilan bog‘liqlik nuqtalarini U.Hamdamning “Uzoqdagi Dilnura” hikoyasi negizida talqin qilib ko‘rdik. Ya’ni hikoyanavis o‘z-o‘zidan badiiy idrokning falsafiy qirralarini ifodalabgina qolmay, Kozimjon timsolida dalolatlashga diqqat qaratadi. Bunday vaziyatda nafs otiga mingan qahramonlar xarakterini aniqlash qiyinchilik tug‘dirmaydi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar.**

1. To‘raeva B.B *Xronotop shakllari olam tasvirini qayta yaratish vositasi sifatida* Scientific-methodological electronic journal “Foreign Languages in Uzbekistan”, 2022, No 1 (42),146-168 <https://journal.fledu.uz/>
2. Hamdamov U. Uzoqdagi Dilnura. Hikoya. Manba: [www.ziyouz.com](http://www.ziyouz.com) saytidan olindi.
3. Baxtin M.M. Romanda zamon va xronotop shakllari. –T: “Akademnashr”. 2015. –B.255-256.
4. Hamdamov U. Uzoqdagi Dilnura. Hikoya. Manba: [www.ziyouz.com](http://www.ziyouz.com) saytidan olindi.
5. Дўракулов У. Назарий поэтика масалалари. –Т: “Ғ.Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи”. 2015. –Б.200.
6. Парпиева, Н. С. (2020). РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В КОММУНИКАЦИИ. Редакционная коллегия, 233.
7. Парпиева, Н. С. (2022). ЖАНР ПОСЛАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТОВ-СИМВОЛИСТОВ. ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 134.
8. Abdurahmonov A. Turkiy adabiyotning qadimiy qatlamlari. <https://kh-davron.uz/kutubxona/uzbek/abdurashid-abdurahmonov-beshinchi-qism.html>
9. Ismailova X.N *Mixail Sholoxovning o‘zbek adabiyotiga ta’siri masalasi: uslub va janr uyg‘unligi*(O.Yoqubov, Sh.Xolmirzayev, O‘.Umarbekov ijodi asosida). Filol.fan. fals. d-ri. ...diss. avtoref. — Urganch – 2023, 20-22 <https://api.ziyounet.uz/uploads/books/10000014/353fkUmwtruefi9v.pdf>

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ

**Карабаева А.С.**, преподаватель кафедры теории  
русского языка и переводоведения Андиганского  
государственного института иностранных языков

**Аннотация.** В статье рассматриваются возможности и особенности применения цифровых технологий в процессе преподавания литературоведения. Анализируются дидактические функции современных цифровых инструментов, включая мультимедийные ресурсы, образовательные платформы и технологии искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется методическим аспектам внедрения цифровых технологий, их влиянию на развитие аналитического мышления студентов, а также проблемам и перспективам цифровизации гуманитарного образования. Приводятся практические примеры заданий с использованием искусственного интеллекта.

**Ключевые слова:** цифровые технологии, литературоведение, цифровизация образования, искусственный интеллект, анализ текста, Digital Humanities, ИКТ в образовании

Современный этап развития образования характеризуется активной цифровизацией, охватывающей все уровни и направления подготовки.

Как отмечает Е. С. Полат, «информационные технологии обучения позволяют создать принципиально новую образовательную среду, ориентированную на активную познавательную деятельность учащихся»

[5, с. 45]. Это положение особенно актуально для литературоведения, где требуется не только усвоение информации, но и глубокая интерпретация текста.

Гуманитарные дисциплины, включая литературоведение, также претерпевают значительные изменения, связанные с внедрением цифровых технологий в образовательный процесс.

В настоящее время актуальным стало повышение эффективности преподавания литературы, развитие аналитических и интерпретационных навыков студентов адаптация образовательных практик к условиям цифровой среды, выявление дидактического потенциала цифровых технологий в преподавании литературоведения и определение эффективных способов их применения. Для достижения указанных целей необходимо:

1. рассмотреть теоретические основы цифровизации образования;
2. проанализировать виды цифровых технологий;
3. выявить методические особенности их использования;
4. предложить практические задания с применением ИИ.

Цифровые технологии в образовании представляют собой совокупность инструментов, обеспечивающих эффективную работу с информацией: создание, обработку и передачу информации в электронном формате.

По мнению А. В. Хуторского, «современная дидактика ориентируется на развитие личности обучаемого через активные формы взаимодействия с образовательной средой» [6, с. 112]. Цифровые технологии в данном контексте выступают как средство активизации познавательной деятельности, как инструмент формирования когнитивных и коммуникативных компетенций.

Преподавание литературоведения требует сочетания традиционных и инновационных методов, что делает цифровые технологии важным компонентом образовательного процесса.

Преподавание литературоведения традиционно ориентировано на глубокий анализ текста, интерпретацию художественных образов и выявление авторской позиции. Однако современные студенты, принадлежащие к цифровому поколению, требуют новых форм подачи материала, более интерактивных и визуально насыщенных.

Дидактический потенциал цифровых технологий заключается в:

1. визуализации сложных литературных понятий;
2. расширении доступа к текстам и критическим материалам;



3. организации интерактивного взаимодействия;
4. индивидуализации обучения.

В образовательной практике используются различные цифровые инструменты.

Образовательные платформы (LMS-системы) позволяют структурировать учебный материал, организовывать тестирование и отслеживать прогресс студентов.

Мультимедийные технологии (презентации, видеофрагменты, аудиозаписи) способствуют более глубокому восприятию художественного текста, особенно при изучении авторского стиля и эпохи.

Интерактивные инструменты (онлайн-доски, викторины, тесты) повышают вовлеченность студентов в учебный процесс.

Особое место занимает искусственный интеллект, который позволяет:

1. анализировать тексты;
2. генерировать интерпретации;
3. моделировать литературные стили;
4. создавать обучающие задания.

Методически грамотное использование цифровых технологий предполагает их интеграцию в структуру занятия.

По словам А. А. Андреева, «дистанционные образовательные технологии расширяют возможности взаимодействия преподавателя и обучаемых, обеспечивая гибкость образовательного процесса» [1, с. 63].

Цифровые инструменты позволяют реализовать индивидуальный подход и развивать критическое мышление студентов.

Использование цифровых технологий требует методически обоснованного подхода. Важно не заменять традиционный анализ текста, а дополнять его.

Формы организации занятий включают:

- 1) лекции с мультимедийным сопровождением;
- 2) семинары с использованием интерактивных платформ;

3) самостоятельную работу студентов в цифровой среде.

Цифровые технологии способствуют развитию:

- 1) аналитического мышления;
- 2) навыков интерпретации текста;
- 3) критического восприятия информации.

Особое значение имеет индивидуализация обучения, позволяющая учитывать уровень подготовки студентов и их интересы.

Применение цифровых инструментов позволяет значительно расширить возможности анализа художественного текста.

Например, при изучении категории хронотопа студенты могут создавать визуальные карты произведения с использованием онлайн-сервисов.

В условиях дистанционного обучения цифровые технологии становятся основным инструментом взаимодействия преподавателя и студентов.

Оценка эффективности показывает, что использование цифровых технологий повышает мотивацию студентов и способствует более глубокому усвоению материала.

Приведем примеры заданий с использованием искусственного интеллекта.

Задание 1. Анализ художественного текста.

Студенты анализируют текст самостоятельно, затем сопоставляют результаты с выводами, полученными с помощью ИИ.

Задание 2. Интерпретация образа.

ИИ формирует характеристику персонажа, после чего студент выявляет ошибки и неточности.

Задание 3. Стилистический эксперимент.

Студент задает ИИ задачу переписать отрывок текста в стиле другого автора и анализирует полученный результат.

Задание 4. Создание вопросов.

ИИ генерирует вопросы к тексту, которые затем используются для обсуждения на семинаре.

## Задание 5. Выявление художественных средств.

Студенты используют ИИ для поиска метафор, эпитетов и сравнений, после чего проверяют корректность результатов.

Несмотря на многие преимущества, использование цифровых технологий связано с рядом проблем:

- 1) технические трудности, включающие недостаточную оснащенность учебных заведений;
- 2) методические риски, которые проявляются в поверхностном восприятии текста при чрезмерном использовании цифровых инструментов;
- 3) проблема недостаточной цифровой компетентности преподавателей.

Перспективы цифровизации литературоведения связаны с развитием цифровой гуманитаристики (Digital Humanities), интеграцией ИИ в научные исследования и созданием новых форм преподавания. В будущем возможно создание интеллектуальных систем, способных выполнять сложный литературный анализ и помогать в обучении.

Использование цифровых технологий в преподавании литературоведения открывает новые возможности для повышения качества образования. Они способствуют развитию аналитических навыков, повышают мотивацию студентов и обеспечивают доступ к широкому спектру образовательных ресурсов. Вместе с тем необходимо учитывать существующие ограничения и разрабатывать методически обоснованные подходы к их использованию.

### **Список литературы.**

1. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технологии, организация. — М.: ВУ, 2019. — 160 с.
2. Баранова Е. В. Цифровые технологии в образовании. — СПб.: Питер, 2020. — 224 с.
3. Громыко Н. В. Современные образовательные технологии. — М.: Просвещение, 2018. — 192 с.

4. Кузнецов И. Н. Научное исследование: методология и практика. — М.: Дашков и К, 2021. — 304 с.
5. Полат Е. С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. — М.: Академия, 2017. — 272 с.
6. Хуторской А. В. Современная дидактика. — СПб.: Питер, 2019. — 368 с.

# РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АНАЛИЗЕ СТИХОТВОРЕНИЙ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОЭТОВ

*Мажидий Камола Кафедра Теории  
русского языка и переводоведения АГИИЯ*

## ***Аннотация.***

В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в анализе стихотворных текстов русских поэтов XVIII века. Особое внимание уделяется возможностям современных алгоритмов обработки естественного языка, включая семантический, метрический и стилистический анализ. Показано, что использование искусственного интеллекта способствует выявлению скрытых закономерностей поэтического текста, интерпретации художественных образов и реконструкции культурно-исторического контекста. Рассматриваются подходы российских и узбекских исследователей к применению цифровых технологий в гуманитарных науках.

***Ключевые слова:*** искусственный интеллект, поэзия XVIII века, текстовый анализ, цифровая гуманитаристика, русская литература, семантика, поэтика.

Развитие искусственного интеллекта в XXI веке привело к существенным изменениям в методах анализа художественного текста. Если ранее интерпретация поэтических произведений основывалась преимущественно на субъективных филологических подходах, то современные технологии позволяют проводить комплексный анализ на основе математических моделей и алгоритмов обработки данных. Особенно актуальным становится применение искусственного интеллекта в изучении поэзии XVIII века, характеризующейся сложной системой метрики, архаичной лексикой и богатой символикой.

Поэзия русского классицизма, представленная творчеством М. В. Ломоносова, Г. Р. Державина и А. П. Сумарокова, требует глубокого

структурного анализа, который может быть значительно облегчён с помощью цифровых инструментов. Искусственный интеллект способен автоматически выделять метрические схемы, определять частотность употребления ключевых образов и выявлять закономерности композиции текста. Подобные методы соответствуют концепции «дальнего чтения», при которой анализируются большие массивы текстов с целью выявления статистических закономерностей.

Российские исследователи отмечают, что интеллектуальные системы позволяют применять методы машинного обучения для анализа текстов различных жанров, включая поэзию. Так, работы Л. Н. Ясницкого демонстрируют широкие возможности искусственного интеллекта в гуманитарных исследованиях, включая обработку текстовой информации и моделирование сложных семантических структур [1;102]. Аналогично, А. А. Жданов подчёркивает значение адаптивных алгоритмов в анализе сложных систем, к которым можно отнести и художественные тексты [2;56].

В контексте узбекской научной школы также наблюдается активное развитие цифровой филологии. Исследования узбекских учёных показывают, что искусственный интеллект может эффективно применяться для анализа художественных текстов, включая выявление эмоционально-образных характеристик и межкультурных связей. В частности, отмечается, что автоматизированные системы способны сопоставлять поэтические образы и реконструировать историко-культурный контекст произведений [3;78].

Одним из ключевых направлений применения искусственного интеллекта является семантический анализ поэтического текста. Современные модели, основанные на нейронных сетях, способны определять эмоциональную окраску стихотворения, выявлять скрытые смыслы и устанавливать связи между различными элементами текста. Исследования показывают, что такие модели могут эффективно анализировать даже сложные поэтические формы, демонстрируя высокую точность

интерпретации. Это особенно важно для поэзии XVIII века, где значительная часть смыслов закодирована в символах и аллюзиях.

Кроме того, искусственный интеллект позволяет проводить метрический анализ стихотворений, определяя ритмическую структуру и особенности стихосложения. Это даёт возможность не только классифицировать произведения по типу стиха, но и выявлять индивидуальные особенности авторского стиля. Таким образом, цифровые методы становятся инструментом объективного анализа, дополняя традиционные филологические подходы.

Не менее значимым является использование искусственного интеллекта для реконструкции культурного контекста произведений. Системы анализа данных способны сопоставлять тексты с историческими источниками, выявляя влияние эпохи на содержание и форму произведений. Это позволяет более глубоко понять специфику русской поэзии XVIII века, отражающей процессы формирования национальной литературы и культурной идентичности.

Вместе с тем, несмотря на очевидные преимущества, использование искусственного интеллекта в анализе поэзии имеет ряд ограничений. Машинные алгоритмы не всегда способны учитывать культурные и философские аспекты текста, что требует участия человека-исследователя. Таким образом, наиболее эффективным является синтез традиционных гуманитарных методов и современных цифровых технологий.

Сопоставление русской поэзии XVIII века с узбекской поэтической традицией позволяет выявить как универсальные, так и культурно-специфические особенности художественного мышления, что особенно эффективно реализуется с помощью инструментов искусственного интеллекта. В то время как русские поэты эпохи классицизма, такие как М. В. Ломоносов и Г. Р. Державин, стремились к строгой нормативности формы, логической ясности и государственной тематике, узбекская поэзия, представленная творчеством Алишера Навои, отличалась большей

метафоричностью, символизмом и философской глубиной. Применение алгоритмов обработки естественного языка позволяет выявить различия в частотности использования абстрактных и конкретных образов, а также установить доминирующие тематические поля в обеих традициях. Например, анализ показывает, что в русской поэзии XVIII века преобладают категории долга, разума и порядка, тогда как в узбекской поэзии более выражены мотивы любви, духовного поиска и гармонии с миром [4;89].

Дополнительные возможности искусственного интеллекта раскрываются при сравнительном метрическом анализе стихотворных систем. Русская поэзия XVIII века активно использует силлабо-тоническую систему стихосложения, характеризующуюся регулярным чередованием ударных и безударных слогов, тогда как узбекская классическая поэзия опирается на аруз — количественную систему, основанную на долготе и краткости слогов. Современные цифровые инструменты способны автоматически распознавать эти метрические структуры и сопоставлять их, выявляя закономерности ритмической организации текста. Это позволяет не только глубже понять особенности национальных поэтических традиций, но и проследить влияние восточной поэтики на русскую литературу, особенно в более поздние периоды. Исследования показывают, что использование искусственного интеллекта в данном контексте способствует более точному и объективному анализу ритмики, устраняя субъективный фактор интерпретации [2;134].

Наконец, важным направлением является сопоставительный анализ образной системы и семантических структур, осуществляемый с помощью нейросетевых моделей. Искусственный интеллект способен выявлять скрытые ассоциативные связи между образами, определять степень их универсальности или культурной обусловленности. Так, в русской поэзии XVIII века часто встречаются образы государства, монарха, закона, тогда как в узбекской поэзии доминируют символы сада, розы, соловья и возлюбленной, имеющие глубокое суфийское значение. Сравнительный



анализ, выполненный с использованием цифровых технологий, позволяет не только классифицировать эти образы, но и выявить их трансформацию в процессе культурного взаимодействия. Таким образом, искусственный интеллект становится эффективным инструментом межкультурного анализа, способствующим более глубокому пониманию поэтического наследия различных народов [3;57].

В заключение следует отметить, что искусственный интеллект открывает новые перспективы в изучении русской поэзии XVIII века. Он позволяет не только автоматизировать анализ текстов, но и выявлять скрытые закономерности, ранее недоступные исследователям. Взаимодействие гуманитарных наук и цифровых технологий способствует формированию нового направления — цифровой поэтики, которая становится важной частью современной научной парадигмы.

#### **Список литературы:**

1. Жданов А. А. Автономный искусственный интеллект. — М.: БИНОМ, 2009.
2. Неъматжонова А. Практические возможности инструментов искусственного интеллекта в исследовании поэзии // Nordic University Press, 2026.
3. Парпиева, Н. С. (2023). ЭСТЕТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ПРИРОДЫ В РАССКАЗАХ К. ПАУСТОВСКОГО. ББК 74.04 я43 П78, 198.
4. Парпиева, Н. С. (2022). ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-СИНОНИМЫ И СИНОНИМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМА. Редакционная коллегия, 243.
5. Расулова К. Ю. Влияние искусственного интеллекта на речевое поведение молодежи. — Самарканд, 2025.
6. Федосенко Е. В. Использование искусственного интеллекта в преподавании русского языка как иностранного. — 2025.
7. Ясницкий Л. Н. Интеллектуальные системы. — М.: Лаборатория знаний, 2016.
8. Artificial Intelligence for Sentiment Analysis of Persian Poetry. — 2026.

# ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МИКРОПРОЗЫ К. Г. ПАУСТОВСКОГО В АСПЕКТЕ АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

*Махмудова М.В. преподаватель кафедры теории  
русского языка и переводоведения АГИИЯ*  
[mahmudovamarinocka@gmail.com](mailto:mahmudovamarinocka@gmail.com)

**Аннотация:** В работе рассматривается микропроза К.Г. Паустовского как объект лингвопоэтического и частично автоматизированного анализа. Исследуются особенности идиостиля писателя на лексическом, синтаксическом и семантическом уровнях с привлечением методов количественного и структурного анализа текста. Выявляются ключевые параметры микропрозы: высокая плотность образности, синтаксическая компрессия, ассоциативность и поэмность.

**Ключевые слова:** микропроза, автоматический анализ текста, идиостиль, лингвопоэтика, семантическая компрессия.

Микропроза К.Г.Паустовского представляет собой особую форму художественного текста, характеризующуюся минимальным объёмом при высокой семантической насыщенности. В условиях современной филологии, ориентированной на междисциплинарные исследования, микропроза может рассматриваться не только как литературный, но и как лингвистический объект, пригодный для автоматического анализа.

Актуальность подобного подхода обусловлена тем, что микропроза обладает чётко выраженными структурными характеристиками, которые могут быть формализованы и описаны с помощью инструментов обработки текста. В частности, речь идёт о таких параметрах, как частотность лексических единиц, длина предложения, плотность тропов и синтаксическая организация.

Одной из ключевых характеристик микропрозы К.Г.Паустовского является принцип поэмности. В рассказе «Первый снег» данный принцип реализуется через ритмическую организацию текста: «Умер дождь, умер ветер, умер шумливый, беспокойный сад».

С точки зрения автоматического анализа, данная конструкция представляет собой пример синтаксического параллелизма, который может быть выявлен через повтор грамматических структур. Повтор глагольной формы «умер» создаёт эффект градации, что усиливает выразительность текста<sup>61</sup>.

Лексический анализ микропрозы К.Г.Паустовского показывает преобладание конкретной, чувственно воспринимаемой лексики. Частотность слов, обозначающих природные явления (снег, ветер, ночь, свет), значительно превышает использование абстрактных существительных. Это свидетельствует о доминировании перцептивной семантики, что может быть количественно подтверждено через корпусный анализ.

Например, в тексте «Первый снег» ключевые лексемы относятся к следующим семантическим полям: природные явления, свет и цвет, звук и тишина.

Такое распределение позволяет говорить о формировании устойчивой концептосферы, где центральное место занимает образ природы.

Синтаксическая организация малой прозы К.Г.Паустовского также обладает высокой степенью формализуемости. Средняя длина предложения значительно ниже, чем в традиционной прозе, при этом наблюдается активное использование: парцелляции, бессоюзных конструкций, односоставных предложений

По данным теории текста, подобная структура отражает «динамику восприятия и мышления»<sup>62</sup>. В автоматическом анализе это может быть

---

<sup>61</sup> Паустовский К.Г. Первый снег // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 3. – С. 45–46.

<sup>62</sup> Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 110–115.

интерпретировано как высокая степень синтаксической сегментации, характерная для текстов с повышенной экспрессивностью.

Особое внимание следует уделить категории семантической компрессии. В микропрозе К.Г.Паустовского один образ часто выполняет несколько функций одновременно. Например, в описании «Белый и ровный свет наполнял комнату» слово «свет» одновременно обозначает: физическое явление, эмоциональное состояние, символ очищения.

Такая многослойность значения представляет сложность для автоматического анализа, поскольку требует учёта контекста и ассоциативных связей.

Ассоциативность является ещё одной важной характеристикой микропрозы. Связь между элементами текста часто строится не на логике повествования, а на принципе смысловых переходов. В «Старом поваре» музыкальные впечатления вызывают цепочку воспоминаний, что создаёт нелинейную структуру текста.

С точки зрения NLP (Natural Language Processing) это можно описать как семантические переходы между концептами, которые могут быть выявлены через анализ тематических цепочек и координации лексем.

Важным направлением автоматического анализа является выявление тропов. Метафоры и эпитеты в малой прозе К.Г.Паустовского обладают высокой плотностью и играют ключевую роль в формировании образа. Однако их автоматическое распознавание остаётся сложной задачей, поскольку требует семантического моделирования.

Тем не менее, можно выделить формальные признаки: наличие оценочных прилагательных, нестандартные сочетания слов, отклонения от прямого значения.

Эти признаки могут служить основой для алгоритмов выявления образных средств.

Категория памяти в кратких прозаических текстах К.Г.Паустовского также может быть рассмотрена с точки зрения автоматического анализа.

Глаголы восприятия («казалось», «вспомнилось», «почудилось») выполняют функцию маркеров субъективности. Их частотность может быть измерена количественно и сопоставлена с другими текстами.

По наблюдениям когнитивной лингвистики, память организуется ассоциативно<sup>63</sup>. В микропрозе это проявляется в нелинейной структуре текста, где переходы между временными планами происходят без явных логических связей.

Микропроза К.Г.Паустовского может быть описана как текст с высокой степенью: лексической конкретности, синтаксической сегментации, образной плотности, ассоциативности.

Эти параметры делают её удобным объектом для автоматического анализа, несмотря на сложность интерпретации художественного смысла.

В перспективе подобный подход может быть использован для автоматического определения идиостиля, классификации художественных текстов, выявления авторских особенностей.

### **Список литературы:**

1. Паустовский К.Г. Собрание сочинений.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект исследования.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества.
6. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
7. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.

---

<sup>63</sup> Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 250–258.

8. Султонкулов, О. Ж., & Бушев, А. Б. (2024). КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ» В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ И СПОСОБЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ. Редакционная коллегия, 477.
9. Султонкулов, О. Ж. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ВРЕМЯ». ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 238.
10. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 7(12).

## СПЕЦИФИКА СЮЖЕТОВ СВЕРХКРАТКИХ РАССКАЗОВ XX ВЕКА КАК ЖАНРА МИКРОПРОЗЫ.

*Карабаева Азиза Садыковна преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения  
Андижанского государственного института  
иностранных языков*

### **Аннотация.**

В статье анализируются причины возникновения и развития сверхкратких сюжетных рассказов в литературе XX века, рассматриваются их жанровые характеристики и структурные особенности. Особое внимание уделяется специфике построения сюжета, семантической емкости текста и роли читательской интерпретации. Также в статье затрагивается вопрос использования ИИ при изучении сверхкратких сюжетных рассказов на занятиях по русскому языку и литературоведению в целях развития творческого и логического мышления, воображения, словарного запаса.

**Ключевые слова:** микропроза, сверхкраткий рассказ, flash fiction, сюжет, лаконичность, интерпретация.

Современный этап развития литературы характеризуется усилением интереса к малым формам художественного текста. Одним из наиболее ярких явлений становится микропроза, которая, по мнению исследователей, представляет собой «особый тип художественного мышления, основанный на максимальной концентрации смысла при минимуме языковых средств» [4, с. 12].

Современный сверхкраткий рассказ, состоящий от 6-7 до 50, 100 или 1500 слов, являясь частью микропрозы, формируется как самостоятельный жанр в литературе XXI века, отражая изменения в культурной и коммуникативной практике общества.

Возникновение сверхкратких рассказов связано с объективными изменениями в жизни общества. Как отмечает Е. А. Абашкина, «редукция объема художественного текста обусловлена не только эстетическими, но и социокультурными факторами» [1, с. 418].

Ускорение темпов жизни, рост информационной нагрузки и изменение читательских привычек приводят к востребованности кратких форм. В этих условиях сверхкраткий рассказ становится адекватным ответом литературы на вызовы времени.

К жанровым особенностям сверхкратких сюжетных рассказов ( по англ. flash fiction-«история –вспышка», short-short story) относится то, что они отличаются высокой степенью смысловой плотности, в них почти отсутствуют описания, количество героев минимально, наличие лишь одной сюжетной линии, события развиваются быстро. Минимальное количество слов может в них доходить до 6-7, но слова, несмотря на различные интерпретации развития событий со стороны читателей, даются в прямом значении. По замечанию Ю. Б. Орлицкого, «малые жанры предъявляют большие требования к выразительности каждого элемента текста» [5, с. 276].

Например: « Продаются детские ботиночки, неношенные».Э.Хемингуэй.  
«Я проснулся от стука в окно. Сначала подумал, что это окно, пока не услышал стук из зеркала» (из сети)

Несмотря на минимальный объем, такие тексты сохраняют основные признаки художественного произведения: сюжетность, образность и идейную направленность.

В специфику сюжетной организации сверхкраткого рассказа входит отсутствие длинных описаний, наличие одной сюжетной линии, ограниченное количество действующих лиц, а также особый тип сюжетного построения.

В сверхкратких рассказах наблюдается лаконичность и редукция сюжетной структуры. Сюжет часто представлен в свернутом виде. Исследователи отмечают, что «редукция периферийных элементов сюжета



может приводить к созданию однофразовых текстов, сохраняющих при этом структурную завершенность» [1, с. 417].

Например:

«Король умер, а затем умерла королева от горя» О'Генри.

«Он купил ей самые дорогие бриллианты, потратив последние сбережения. На следующий день она ушла, сказав, что у него нет души». О'Генри.

«Говорят, зло не имеет лица. Действительно, на его лице не отражалось никаких чувств. Ни проблеска сочувствия не было на нем, а ведь боль просто невыносима. Разве он не видит ужас в моих глазах и панику на моем лице? Он спокойно, можно сказать, профессионально выполнял свою грязную работу, а в конце учтиво сказал: «Прополощите рот, пожалуйста».

Дэн Эндрюс

Имплицитность и подтекст также специфичны для сверхкратких рассказов. Значительная часть содержания не выражена напрямую. По мнению Н. Н. Шацких, «информативность сверхкраткого текста во многом обеспечивается за счет пресуппозиции» [6, с. 155].

Полисемантичность в интерпретации сюжета сверхкратких рассказов проявляется в том, что краткость формы способствует порождению множественности смыслов, т.е. один и тот же текст допускает различные интерпретации в зависимости от читательского опыта, кругозора, мировоззрения, интеллектуального уровня, специфики мышления и мировосприятия.

Многие сюжеты сверхкратких рассказов строятся на эффекте неожиданностей, т.е. на резком смысловом переломе. Финал меняет отношение ко всему рассказу. Такой прием обеспечивает сильное эмоциональное воздействие и завершенность текста.

Сюжеты сверхкратких рассказов могут иметь различные формы:

1. хроникальные (последовательность действий);
2. номинативные (перечисление состояний);
3. имплицитные (скрытая событийность);

4. фрагментарные (наличие одного элемента сюжета);
5. новеллистические (с неожиданной развязкой).

Например: «Пришел. Увидел. Победил». Юлий Цезарь.

«Незнакомцы. Друзья. Лучшие друзья. Любовники. Незнакомцы».

«Вы ошиблись номером,- ответил знакомый голос» ( из сети)

«Путешественник еще подавал сигналы. Земля- нет». Фредерик Браун.

«Я спрыгнул. А затем передумал». ( из сети)

Как подчеркивает Е. А. Абашкина, «даже при крайней сжатости текста сохраняется жанрообразующая структура, основанная на смысловом переломе» [1, с. 419].

В микропрозе существенно возрастает роль читателя. Он становится активным участником создания смысла текста. Это связано с тем, что значительная часть информации остается вне текста и требует интерпретации.

Сверхкраткие рассказы охватывают широкий круг тем:

1. человеческие отношения;
2. одиночество и утраты;
3. идентичность;
4. влияние технологий;
5. экзистенциальные проблемы.

Таким образом, малый объем не ограничивает глубину содержания.

Сверхкраткий рассказ представляет собой самостоятельный жанр микропрозы, обладающий специфической структурой и высокой смысловой емкостью. Его развитие связано с изменениями в культурной и коммуникативной среде XX–XXI веков.

Жанр демонстрирует новые возможности художественного мышления, в которых ключевую роль играют лаконичность, подтекст и активная интерпретация.

При изучении на занятиях по литературоведению специфики современных сверхкратких сюжетных рассказов можно пользоваться чатами

искусственного интеллекта. Например, дать студентам задание: составить продолжение предложенного рассказа или «развернуть» сюжетную линию. Параллельно дать задание ИИ, чтобы он тоже составил все возможные варианты развития событий.

Эксперименты дали интересные результаты.

«Последний человек на Земле сидел в комнате. В дверь постучались...»

Студенты зачитывают свои варианты дальнейшего развития событий. Затем знакомятся с вариантами, предложенными ИИ.

Один из вариантов, составленных ИИ: «Последний человек на Земле сидел в комнате. В дверь постучались... На пороге стоял робот, который принес еду».

Предложенный текст:

«Коротко о любви в интернете.

Зашел. Увидел. Полюбил. Добавил. Испугался. Заблокировал.»

Вариант, составленный ИИ:

«Он зашел в сеть поздним вечером — просто убить время, пролистывая чужие жизни, чужие лица, чужие мысли. Среди сотен одинаковых профилей вдруг мелькнула она. Ничего особенного — обычная фотография, спокойный взгляд. Но он остановился. Увидел.

Что-то зацепило — не внешность даже, а ощущение тишины за экраном. Он поймал себя на том, что возвращается к ее странице снова и снова. Читает старые посты, ищет намеки, додумывает характер. И незаметно для себя — полюбил. Не ее, возможно, а образ, который создал сам.

Долго колебался, прежде чем нажать кнопку. Добавил.

Ожидание ответа стало странно важным. Телефон проверялся чаще обычного. И когда уведомление наконец пришло — сердце на секунду сбилось. Она приняла.

Но вместе с этим пришло и другое чувство — тревожное, липкое. А вдруг всё окажется не таким? А вдруг слова разрушат тишину, в которой было так удобно любить? А вдруг он ей не понравится — настоящий, не придуманный?

Он смотрел на открытый диалог, где нужно было написать первое сообщение... и ничего не написал. Испугался.

Через минуту профиль исчез из списка. Он быстро, почти не думая, нажал кнопку.

Заблокировал.»

Также ИИ сам может составлять тексты сверхкратких рассказов, на основе которых обучающимся предлагаются на занятиях по русскому языку творческие задания – составить полноценный рассказ с элементами описаний( портретных, пейзажных, поступков и т.д.).

Таким образом, при изучении сверхкратких сюжетных рассказов на занятиях по литературоведению или на занятиях по русскому языку можно пользоваться ИИ и сравнивать составленные им рассказы с рассказами обучающихся. Это помогает развивать творческое воображение и логическое мышление, расширять лексический запас учащихся.

### **Список литературы.**

1. Абашкина Е. А. Проблема «сверхмалой» прозы // Известия Самарского научного центра РАН. — 2013. — Т. 15. — № 2. — С. 417–420.
2. Карабаева А. С. Специфика сверхкратких сюжетных рассказов // Проблемы современной гуманитаристики. — М.: Перо, 2023. — С. 120–125.
3. Карабаева А. С. Самый малый жанр прозы XX века. — Андижан–СПб, 2024.
4. Лебедева М. Н. Микрожанры современной прозы. — Тверь, 2016. — С. 12.
5. Орлицкий Ю. Б. Большие претензии малого жанра // Новое литературное обозрение. — 1999. — № 4. — С. 275–288.
6. Султонкулов, О. Ж. (2021). Концепт «время» в русской культуре. Н34 Наука и инновации в XXI веке: Материалы Международной, 116.
7. Султонкулов, О. Ж. (2021). Понятие антропоцентризма и проблемы языка. Редакционная коллегия, 74.

8. Султонкулов, О. Ж. (2025). КОНЦЕПТ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В СТРУКТУРЕ КАРТИНЫ МИРА: ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ. *Advances in Science and Humanities*, 1(05), 34-38.
9. Султонкулов, О. Ж., & Тождидинова, М. А. (2024). ВРЕМЯ КАК КОНЦЕПТ В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРИИ И ВОСПРИЯТИЕ. *PEDAGOG*, 7(9), 162-166.
10. Шацких Н. Н. Реализация категории информативности в сверхкратких рассказах // *Филология и человек*. — 2022. — № 4. — С. 153–162.

# ТРАНСФОРМАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ В НОВЕЛЛИСТИКЕ 1940–1950-Х ГОДОВ К. Г. ПАУСТОВСКОГО: ОПЫТ ЦИФРОВО-ПОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

*Махмудова М.В. преподаватель кафедры  
теории русского языка и переводоведения  
АГИИЯ [mahmudovamarinocka@gmail.com](mailto:mahmudovamarinocka@gmail.com)*

**Аннотация:** В работе исследуется трансформация романтических принципов в новеллистике К.Г. Паустовского 1940–1950-х годов с привлечением методов цифровой поэтики и автоматического анализа текста. Показано, что традиционные категории романтизма (двоемирие, исключительный герой, символизация природы) подвергаются переосмыслению и реализуются в форме лиризованного нарратива. На материале новелл «Старый повар», «Ручьи, где плещется форель», «Первый снег» выявляются количественные и структурные параметры, подтверждающие смещение от оппозиционного романтического двоемирия к ассоциативной модели восприятия.

**Ключевые слова:** романтизм, новелла, цифровая поэтика, автоматический анализ текста, идиостиль, двоемирие, лиризация прозы.

Проблема трансформации романтической поэтики в прозе XX века традиционно рассматривается в рамках литературно-исторического подхода. Однако в условиях современной филологии, ориентированной на междисциплинарность, становится возможным дополнить качественный анализ инструментами цифровой поэтики и автоматической обработки текста. Новеллистика К.Г.Паустовского 1940–1950-х годов представляет в этом отношении показательный материал: при сохранении ряда романтических инвариантов она демонстрирует их существенное переосмысление на уровне языковой организации.

Классическая романтическая модель строится на принципе двоемирия — жёсткой оппозиции между реальным и идеальным. В новеллистике К.Г.Паустовского данная оппозиция не исчезает, но трансформируется: вместо конфликта миров возникает их взаимопроникновение. В «Старом поваре» музыка выступает медиатором между эмпирической реальностью и духовным измерением: звуковая ткань текста инициирует переход от внешнего к внутреннему, от факта к переживанию.

Цифрово-поэтический подход позволяет формализовать данное наблюдение. При сегментации текста на синтаксические единицы и последующем анализе глаголов восприятия (слушал, казалось, слышалось) выявляется повышенная частотность субъективных маркеров. Это свидетельствует о смещении повествования в сторону внутреннего опыта, что соответствует процессу лиризации прозы.

Романтический герой также претерпевает изменения. В традиции XIX века он противопоставлен обществу, наделён исключительными чертами и часто оказывается в состоянии конфликта с действительностью. У К.Г.Паустовского герой утрачивает внешнюю конфликтность, но сохраняет внутреннюю интенсивность переживания. Его «исключительность» выражается не в поступке, а в способности воспринимать мир как систему знаков.

Такое смещение может быть подтверждено через анализ распределения лексических полей. В новеллах К.Г.Паустовского значительно увеличивается доля слов, относящихся к сфере восприятия и эмоционального состояния, по сравнению с лексикой действия. Это указывает на переход от событийного к созерцательному типу повествования.

Особое место в трансформации романтической поэтики занимает образ природы. В романтизме природа выступает как символ идеального мира, противопоставленного действительности. У К.Г.Паустовского она сохраняет символическую функцию, но утрачивает оппозиционность. В «Ручьях, где

плещется форель» природные образы не противопоставлены человеку, а включены в структуру его внутреннего опыта.

«Вода текла тихо и светло, и казалось, что она несёт с собой не только холод, но и память»<sup>64</sup>. Здесь природа становится носителем памяти, а не альтернативной реальностью. Данный сдвиг можно интерпретировать как переход от романтической символики к когнитивной модели, где внешний мир функционирует как триггер внутреннего состояния.

Автоматический анализ текста позволяет выявить повторяемость подобных конструкций. Частотный анализ показывает устойчивое сочетание природной лексики с глаголами восприятия и памяти. Это свидетельствует о формировании специфической модели, в которой природа и сознание оказываются взаимосвязанными.

Синтаксическая организация новеллистики К.Г.Паустовского также отражает трансформацию романтических принципов. Для классического романтизма характерны развернутые описания и сложные синтаксические конструкции. В рассматриваемых текстах наблюдается противоположная тенденция: краткость, парцелляция, интонационная расчленённость.

Например, в «Первом снеге» «Белый и ровный свет наполнял комнату. Я встал. Подошёл к окну»<sup>65</sup>. С точки зрения цифровой поэтики это свидетельствует о высокой степени синтаксической сегментации, что может быть количественно измерено через среднюю длину предложения. По данным теории текста, подобная структура отражает «динамику непосредственного восприятия»<sup>66</sup>.

Ритмическая организация текста сохраняет элементы романтической поэтики (повторы, параллелизмы), однако функционирует в условиях минимализма. Это позволяет говорить о переходе от риторической экспрессии к лирической концентрации.

---

<sup>64</sup> Паустовский К.Г. Ручьи, где плещется форель // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 4. – С. 112–113.

<sup>65</sup> Паустовский К.Г. Первый снег // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Художественная литература, 1982. – Т. 4. – С. 75.

<sup>66</sup> Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – С. 110–115.



Категория времени в новеллистике К.Г.Паустовского также трансформируется. В отличие от романтизма, где время имеет историко-философский характер, здесь оно становится психологическим. Воспоминания возникают ассоциативно, под воздействием внешних стимулов.

Это подтверждается частотностью глаголов памяти и восприятия, что соответствует когнитивной модели, описанной в работах Е.С. Кубряковой<sup>67</sup>. Таким образом, трансформация романтической поэтики в новеллистике К.Г.Паустовского проявляется на следующих уровнях: переосмысление двоемирия, изменение типа героя, лиризация прозы, синтаксическая компрессия, ассоциативная организация текста.

Методы цифровой поэтики позволяют количественно подтвердить данные изменения. Анализ частотности лексем, длины предложений и структуры текста демонстрирует устойчивые закономерности, соответствующие качественным наблюдениям литературоведения.

В перспективе подобный подход может быть расширен за счёт корпусного анализа и сравнительных исследований, что позволит более точно определить место новеллистики К.Г.Паустовского в системе литературных направлений.

### **Список литературы**

1. Паустовский К.Г. Собрание сочинений: в 6 т. – М., 1982.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М., 2004.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., 1970.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
6. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.

---

<sup>67</sup> Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 252–258.

7. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.
8. Sultonkulov, O., & Mamadjanova, M. (2025). Прагматическое Восприятие Концепта Времени в Русском и Узбекском Языках: Культурные и Лингвистические Параллели. Russian Insights: Literature, Culture And Linguistic, (2), 23-28.
9. Uraimova, M. (2019). TEACHER'S PROFESSIONAL SKILL AS AN IMPORTANT FACTOR IN IMPROVING EDUCATIONAL OCCUPATION. European Journal of Research and Reflection in Educational Sciences Vol, 7(12).

## **INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA MIQDOR MA’NOSIGA EGA BIRLIKLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI**

***Sotvoldiyeva Istoraxon Lutfullo qizi Andijon davlat  
chet tillari instituti doktoranti, f.f.f.d. (PhD)***

***E-mail: [i.sotvoldiyeva@mail.ru](mailto:i.sotvoldiyeva@mail.ru)***

### **Annotatsiya**

Mazkur tezisdagi ingliz va o‘zbek tillarida miqdor ma’nosiga ega birliklarning leksik-semantik hamda mantiqiy-semantik xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Miqdor semantikasi faqat son turkumi bilan cheklanmasligi, balki olmosh, ravish, determinativ, miqdor otlari, hisob so‘zlari va takroriylikni bildiruvchi birliklar orqali ham ifodalanishi asoslab beriladi. Ishda miqdor birliklarini alohida grammatik turkumlar doirasida emas, balki umumiy semantik maydon sifatida o‘rganish maqsadga muvofiqligi ko‘rsatiladi. Ingliz tilidagi *one, two, many, much, several, all, each, enough, a lot of, twice* kabi birliklar hamda o‘zbek tilidagi *bir, ikki, ko‘p, kam, bir necha, hamma, har bir, yetarli, ancha, ikki marta* singari vositalar miqdor munosabatini ifodalovchi birliklar sifatida tavsiflanadi. Tahlil natijalari miqdor ma’nosi har ikki tilda aniq/noaniq, diskret/nodiskret, umumiy/qisman, distributiv, darajaviy va takroriy ko‘rinishlarda namoyon bo‘lishini ko‘rsatadi.

**Kalit soʻzlar:** miqdor semantikasi, leksik-semantik maydon, kvantifikator, son, olmosh, ravish, determinativ, hisob soʻzlari, diskretlik, distributivlik.

### **Kirish**

Miqdor maʼnosi til tizimida predmet, hodisa, belgi va harakatning soni, hajmi, darajasi, qamrovi yoki takrorlanishini ifodalovchi muhim semantik kategoriyalardan biridir. Anʼanaviy grammatikalarda u koʻproq son turkumi bilan bogʻlab izohlanadi. Biroq til materiallari shuni koʻrsatadiki, miqdor maʼnosi faqat aniq son bilan emas, balki noaniq koʻlam, umumlashtirish, qismanlik, taqsimlash, daraja va takroriylik kabi maʼnolar orqali ham yuzaga chiqadi.

Shu sababli miqdor maʼnosiga ega birliklarni faqat bir grammatik turkum doirasida emas, balki turkumlararo leksik-semantik maydon sifatida oʻrganish maqsadga muvofiqdir. A.V. Bondarko umumiy kategoriyaviy-semantik belgi turli soʻz turkumlariga mansub birliklarni birlashtiruvchi muhim mezon ekanini taʼkidlaydi [1; 1976, 156-b.]. Bu fikr miqdor birliklariga ham toʻla taalluqlidir, chunki ular shaklan turlicha boʻlsa-da, mazmunan miqdor munosabatini ifodalaydi.

### **Asosiy qism**

Ingliz tilida miqdor semantikasi sonlar, olmoshlar, determinativlar, ravishlar, miqdor otlari va kvantifikatorlar orqali ifodalanadi. Masalan, *one, two, three* aniq miqdorni, *many, much, few, little, several* noaniq miqdorni, *all, every, each* umumiylik va distributivlikni, *once, twice, often* esa takroriylikni bildiradi.

Oʻzbek tilida esa *bir, ikki, uch* aniq miqdorni, *koʻp, kam, oz, ancha* noaniq yoki darajaviy miqdorni, *hamma, har bir, ayrim, baʼzi* qamrov va qismanlikni, *dona, bosh, juft, litr, kilo* kabi birliklar esa hisob va oʻlchov maʼnosini ifodalaydi.

L.S. Barkhudarov miqdor birliklarini umumiy leksik-semantik razryad sifatida talqin qiladi. U bunday birliklarni faqat sonlar bilan cheklamay, predmet, shaxs, modda, belgi va xossaning miqdorini bildiruvchi vositalar bilan ham bogʻlaydi [2; 1966, 60-b.]. Demak, miqdor maʼnosi grammatik sinf bilan emas, balki umumiy semantik vazifa bilan belgilanadi.

A.A. Ufimtseva ham miqdor semantikasini alohida leksik-semantik sinf sifatida koʻradi. Uning fikricha, son ushbu maydonning yadrosini tashkil etsa-da,

miqdor ifodasi faqat sonlar bilan chegaralanmaydi [3; 1974, 161-b.]. Noaniq olmoshlar, miqdoriy aniqlovchilar, miqdor otlari va umumlashtiruvchi birliklar ham shu maydonga daxldor bo‘lishi mumkin [3; 1974, 163-b.].

Miqdor birliklarining mantiqiy-semantik xususiyatlari, avvalo, aniq va noaniq miqdor farqida ko‘rinadi. Aniq miqdor sonlar orqali ifodalanadi: *two books — ikki kitob, five students — besh talaba*. Noaniq miqdor esa predmet yoki hodisaning taxminiy ko‘lamini bildiradi: *many people — ko‘p odamlar, several problems — bir nechta muammo, little time — oz vaqt*. Bunday holatda miqdor aniq raqam bilan emas, umumiy baholash orqali ifodalanadi.

E.V. Paducheva ta’kidlaganidek, sintaktik birliklarda ma’no faqat so‘zlarning lug‘aviy mazmuni bilan emas, balki ularning o‘zaro munosabati orqali ham shakllanadi [4; 1974, 83-b.]. Bu holat miqdor birliklarida ham kuzatiladi. Masalan, *many books* birikmasida *many* sanaluvchi predmetlar ko‘pligini bildirsa, *much water* birikmasida *much* modda hajmini ifodalaydi.

Diskret va nodiskret miqdor farqi ham muhimdir. Diskret miqdor sanaladigan predmetlar bilan bog‘liq bo‘ladi: *three chairs — uchta stul, ten apples — o‘nta olma*. Nodiskret miqdor esa modda yoki abstrakt tushunchalarning hajmini bildiradi: *much water — ko‘p suv, little information — oz ma’lumot*. Ingliz tilida bu farq ko‘pincha *many/much, few/little* oppozitsiyasi orqali ifodalanadi. O‘zbek tilida esa *ko‘p* va *kam* birliklari sanaluvchi hamda sanalmaydigan otlar bilan nisbatan erkin qo‘llanadi.

A. Downing va P. Locke ingliz tilida determinativlar va kvantifikatorlarning ot guruhi tarkibida miqdoriy ma’noni yuzaga chiqarishini qayd etadi [5; 2006, 426-b.]. J. Rett esa *many, much, few, little* birliklarining sanaluvchi va sanalmaydigan otlar bilan bog‘liq semantik farqlarini tahlil qiladi [6; 2017]. Bu ingliz tilida miqdor birliklarining semantik tanlanishi kuchli ekanini ko‘rsatadi.

Miqdor semantikasining yana bir ko‘rinishi umumiylik va distributivlikdir. Ingliz tilidagi *all, every, each* birliklari guruh va uning a’zolari o‘rtasidagi qamrov munosabatini bildiradi. O‘zbek tilida bu ma’no *hamma, barcha, har bir* birliklari orqali ifodalanadi. Masalan, *all students — hamma talabalar, each student — har*

*bir talaba*. Demak, miqdor ma'nosi faqat “qancha?” savoliga emas, balki “qanday qamrovda?” degan mantiqiy munosabatga ham javob beradi.

Darajaviy va takroriy miqdor ham alohida e'tiborga loyiqdir. Ingliz tilidagi *very, quite, enough* hamda o'zbek tilidagi *juda, ancha, yetarli darajada* birliklari belgining intensivlik darajasini bildiradi. *Once, twice, often* hamda *bir marta, ikki marta, tez-tez* kabi birliklar esa harakatning takrorlanish miqdorini ko'rsatadi.

O'zbek tilshunosligida Sh. Rahmatullayev son, ravish va boshqa birliklarda miqdor semasining namoyon bo'lishiga e'tibor qaratadi [7; 2006, 228-b.]. D. Lutfullayeva va R. Davlatova esa dona son, chama son, taqsim son, jamlovchi son va hisob so'zlarning miqdor semantikasini ifodalashdagi rolini alohida ko'rsatadi [8; 2023, 79-b.]. Bu esa o'zbek tilida miqdor ma'nosi keng leksik-semantik maydonni tashkil etishini tasdiqlaydi.

### **Xulosa**

Ingliz va o'zbek tillarida miqdor ma'nosiga ega birliklar turli grammatik shakllarda namoyon bo'lsa-da, ularni birlashtirib turuvchi asosiy belgi umumiy miqdor semantikasidir. Bunday birliklar aniq/noaniq, diskret/nodiskret, umumiy/qisman, distributiv, darajaviy va takroriy ma'nolarni ifodalaydi.

Ingliz tilida miqdor ma'nosi ko'proq kvantifikatorlar, determinativlar va ravishlar orqali yuzaga chiqsa, o'zbek tilida sonlar, olmoshlar, ravishlar va hisob so'zlari bu vazifani bajaradi.

Demak, har ikki tilda miqdor semantikasi umumiy kategoriyaviy mazmunga ega bo'lsa-da, uning ifodalanish vositalari tilning ichki grammatik va leksik xususiyatlariga ko'ra farqlanadi.

### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. — Л.: Наука, 1976. — С. 156.
2. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. — Москва, 1966. — С. 60.
3. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. — Москва: Наука, 1974. — С. 161, 163.

4. Падучева Е.В. О семантике синтаксиса. — Москва: Наука, 1974. — С. 83.
5. Downing A., Locke P. English Grammar: A University Course. 2nd ed. — London–New York: Routledge, 2006. — P. 426.
6. Rett J. The semantics of many, much, few, and little // *Language and Linguistics Compass*. — 2017. — Vol. 12(1).
7. Rahmatullayev Sh. Hozirgi adabiy o‘zbek tili. — Toshkent: Universitet, 2006. — B. 228.
8. Lutfullayeva D., Davlatova R. Hozirgi o‘zbek adabiy tili: amaliy mashg‘ulotlar uchun materiallar. — Toshkent: Iqtisod-Moliya, 2023. — B. 79.

## INGLIZ TILIDA REPTILIYA VA AMFIBIYA KOMPONENTLI SLENGLARNING STRUKTUR-SEMANTIK XUSUSIYATLARI

*Sotvoldiyev Bunyodbek To‘lqinjon o‘g‘li Andijon davlat chet tillari instituti*  
*Ingliz tili va adabiyoti kafedrasi dotsenti, f.f.f.d. (PhD)*

### **Annotatsiya**

Anglofonlar nutqida hayvon nomlari sleng sifatida keng qo‘llanilib, ushbu amaliyot mazkur birliklarning maqomi yuqori ekanligini o‘zida namoyon etadi. Slengda reptiliya va amfibiyalar alohida nominativ ahamiyat kasb etib, ular anglofonlar nutqida ko‘p qo‘llaniluvchi zoonimlar turlaridan hisoblanadi. Shu nuqtayi nazardan mazkur maqolada reptiliya va amfibiya komponentli slenglarning struktur-semantik xususiyatlari tadqiq etiladi.

**Kalit so‘zlar:** zoonim, reptiliyalar, amfibiyalar, monoleksemali reptiliya va amfibiyalar, somatik reptiliya va amfibiyalar, toponimik reptiliya va amfibiyalar.

Hayvon obrazi orqali insonni nomlash, uning xulq-atvori, tashqi ko‘rinishi va ijtimoiy maqomini sifatlash barcha jamiyatlarda qadim zamonlardan beri keng foydalanib kelinadigan amaliy tajribalardan hisoblanadi. Chunki, hayvonda ham xuddi inson kabi ko‘plab o‘xshash biologik va fiziologik belgi-xususiyatlarning

mavjud ekanligi insonni tasvirlashda hayvon obrazidan foydalanishning amaliy ahamiyatini oshiradi [1; 79].

Hayvon nomlaridan insonni tasvirlashda foydalanish kognitiv-pragmatik jihatdan kuchli ta'sir vositasi hisoblanib, u turli stilistik maqsadlar, jumladan, maqtash, xazil-mutoyiba, kinoya, kamsitish va haqorat kabilarni ifodalashda keng qo'llaniladi [2; 125].

Dunyo zoologiyasida hayvonlar quyidagi ikkita asosiy guruhga bo'linadi:

**1. Umurtqalilar.**

**2. Umurtqasizlar.**

**1. Umurtqali hayvonlarning, o'z navbatida, quyidagi turlari mavjud:** *sutemizuvchilar, qushlar, sudralib yuruvchilar (reptiliya), suv va quruqlikda yashovchilar (amfibiya) va baliqlar:*

**a) sutemizuvchilar:** *dogs, cats, squirrels, badgers, foxes and hedgehogs.*

**b) qushlar (ornitonimlar):** *hummingbirds, ostriches, puffins, magpies, robins, blackbirds, ducks and owls.*

**d) sudralib yuruvchilar (reptiliya):** *snakes, lizards, crocodiles, and turtles!*

**e) suv va quruqlikda yashovchilar (amfibiya):** *frogs, toads, and newts.*

**f) baliqlar:** *minnows, sharks, piranhas, salmon and trout.*

**2. Umurtqasiz hayvonlar sinfiga quyidagilar kiradi:** *squids; worms, earthworms, spiders, crabs and insects.*

Ingliz tili sleng lug'atlarida kodlashtirilgan sudralib yuruvchilarni (reptiliya) struktur jihatdan quyidagi turlarga ajratdik:

**1. Monoleksemali sudralib yuruvchilar:** *snake (josus); turtle (veteran); lizard (yosh ayol); viper (nashavand); cobra (bosh); skink (oq tanli odam).*

**2. Reptiliya + (<-->) ot:** *snake charmer (kuchli likyor); lot lizard (yuk mashinalari to'xtash joyida ishlovchi yengiltak ayol).*

**3. Reptiliya + ornitonim:** *turtle dove (qo'lqop).*

**4. Reptiliya + fitonim:** *viper's weed (marixuana).*

**5. Reptiliya + somatizm:** *snake eyes (tapioka (yorma turi)).*

**6. Reptiliya + toponim:** snake ranch (*ilon boqiladigan xona*); snake's house (*hojatxona*); snake room (*ichuvchilar bilan to'la bar*); crocodile Dundee (*burga*).

**7. Sindetik bog'langan reptiliya va sutemizuvchi:** snake and mouse (*kasalxonadagi alkogolizmdan aziyat chekuvchi bemorlar davolanadigan bo'lim*).

**8. Sindetik bog'langan reptiliya va somatizm:** snake and kidney (*Sidney shahri*).

**9. Frazelogik birlik:** snake in the grass (*bo'shatilgan aroq butilkasi*); drain the lizard (*hojat qilmoq*); lizard of the law (*politsiyachi*).

Sleng tarkibidagi sudralib yuruvchilarni (reptiliya) semantik jihatdan quyidagi turlarga tasnifladik:

**1. Inson (umumiy erkak va ayol)ga oid oid reptiliya nomlari:** a) **tashqi ko'rinishini ko'rsatuvchi:** skink (*oq tanli odam*); lizard teeth (*yoqimsiz odam*); b) **harakterini sifatlovchi:** alligator mouth (*maqtanchoq odam*); d) **kasbini bildiruvchi:** alligator (*og'zini katta ochib kuylovchi qo'shiqchi*); snake (*josus*); turtle (*veteran*); e) **diniy e'tiqodini ko'rsatuvchi:** snakehead (*uzun o'rilgan soch yopishtirib yuruvchi oq tanli Rastafari (Rastafarizm diniy harakati a'zosi)*).

**2. Ayollarni sifatlovchi:** a) **yoshini ifodalovchi:** lizard (*yosh ayol*); b) **kasbini bildiruvchi:** lot lizard (*yuk mashinalari to'xtash joyida ishlovchi yengiltak ayol*).

**3. Spirtli ichimlikka oid reptiliya nomlari:** rattlesnakes (*"Delirium tremens (kuchli alkogolga moyillik)" kasalligi*); anaconda (*pivo va kuchli aroq aralashmasi*).

**4. Giyohvand moddalarga oid reptiliya nomlari:** viper (*nashavand*); black mamba (*sintetik kannabis turi*); alligator cigarette (*marixuana sigareti*).

**5. Toponimik reptiliya nomlari:** snake ranch (*ilon boqiladigan xona*); snake's house (*hojatxona*); snake room (*ichuvchilar bilan to'la bar*).

**6. Narsa-buyumning sifatini ifodalovchi reptiliya nomlari:** hell-bender (*g'ayrioddiy narsa*); crocodile's adenoids (*g'ayrioddiy, o'zgacha, zo'r narsa*).

**7. Ovqatlanishga oid reptiliya nomlari:** chameleon diet (*yomon diyeta*); snake eyes (*apioca (yorma turi)*).



**8. Zoonimik reptiliya nomlari:** crocodile (*qari, holdan toygan ot*); crocodile Dundee (*burga*).

**9. Pulga oid reptiliya nomlari:** alligator skin (*1 dollarlik kupyura*).

**10. Somatik reptiliya nomlari:** cobra (*bosh*).

**11. Kiyim-kechakka oid reptiliya nomlari:** turtle dove (*qo'lgop*).

**12. Ish-harakatni bildiruvchi reptiliya nomlari:** a) **ish-harakatning paytini bildiruvchi:** dinosaur's age (*juda uzoq vaqt*); b) **jismoniy ish-harakatni ifodalovchi:** drain the lizard (*hojat qilmoq*); d) **ish-harakatning holatini ifodalovchi:** have a gecko at (*qaramoq, nazar tashlamoq*).

Sleng tarkibida amfibiyalar ham uchrab, ularni struktural jihatdan quyidagi turlarga bo'ldik:

**1. Monoleksemali amfibiyalar:** salamander (*o't o'chiruvchi*); frog (*Fransuz*); bullfrog (*narkotik aniqlaydigan it*); mudpuppy (*xunuk ayol*).

**2. Amfibiya + ot:** frogsticker (*uzun tig'li cho'ntak pichog'i*).

**3. Amfibiya + somatizm:** frogskin (*1 dollarlik qog'oz pul*); bullfrog's beard (*o'zgacha, zo'r narsa*); toadskin (*50 dollarlik qog'oz pul*).

**4. Amfibiya + toponim:** frogtown (*yo'l chetidagi kichik joy*); frogland (*Fransiya yoki Gollandiya*).

**5. Amfibiya (zoonim) + zoonim:** toadfish (*yoqimsiz odam*).

**6. Sindetik bog'langan:** frog and toad (*ko'cha*).

**7. Frazologik birlik:** play frog v. (*chekinmoq*).

Sleng tarkibida amfibiyalarni semantik jihatdan quyidagi turlarga ajratdik:

**1. Inson (umumiy erkak va ayol)ga oid amfibiya nomlari:** a) **tashqi ko'rinishini ko'rsatuvchi:** toad (*qora tanli odam*); b) **kasbini bildiruvchi:** salamander (*o't o'chiruvchi*); d) **millatini ko'rsatuvchi:** frog (*Fransuz*).

**2. Ayollarni sifatlovchi amfibiya nomlari:** a) **tashqi ko'rinishini ifodalovchi:** mudpuppy (*xunuk ayol*).

**3. Pulga oid amfibiya nomlari:** frogskin (*1 dollarlik qog'oz pul*); toadskin (*50 dollarlik qog'oz pul*).

**4. Texnonimni bildiruvchi amfibiya nomi:** frogsticker (*uzun tig'li cho'ntak pichog'i*); toad-sticker (*katta pichoq*).

**5. Toponimik amfibiya nomlari:** frogtown (*yo'l chetidagi kichik joy*); frogland (*Fransiya yoki Gollandiya*); frog and toad (*ko'cha*).

**6. Zoonimik amfibiya nomlari:** bullfrog (*narkotik aniqlaydigan it*).

**7. Narsa-buyumning sifatini ifodalovchi amfibiya nomlari:** bullfrog's beard (*o'zgacha, zo'r narsa*).

Ingliz tili slenglari tarkibidagi reptiliyalarning struktural tahlili natijasida ular orasida monoleksemali reptiliya nomlari ko'p uchrashi va reptiliya nomining frazeologik birikma tarkibida kelishi, amfibiyalarda esa monoleksema va somatik komponentli birliklarning sermahsul ekanligi aniqlandi.

Reptiliya komponentli slenglarning semantik tadqiqi esa ularning, asosan, insonni tasvirlash va ish-harakatni ifodalash uchun qo'llanilishini ko'rsatdi. Amfibiya komponentli slenglarning semantik tahlili ularning, asosan, inson va narsa-buyumlarni tasvirlashda qo'llanilishini ko'rsatdi.

Xulosa o'rnida aytish mumkinki, reptiliya va amfibiyalar sleng nominatsiyasida, ko'pincha, insonni tasvirlash (tashqi ko'rinishi, jismoniy holati, xulq-atvori, millati, kasbi va boshqalar) va u tomonidan amalga oshiriladigan ish-harakatni ifodalash uchun qo'llaniladi. Mazkur holat ularni boshqa zoonimik slenglardan ajralib turishiga xizmat qiladi.

#### **Foydalanilgan adabiyotlar**

1. Molloy C. Discourses of anthropomorphism (Doctoral thesis). Liverpool: John Moores University, 2006. – 366 pp.
2. Маслов А. Зоометафоры-инвективы в современном русском языке: экспериментальное исследование. Канд. филол. наук, диссертация. Белгород, 2014. – 252 с.

## ПЕРЛОКУЦИЯ В ЖАНРАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

*Исроилов М.Х., преподаватель кафедры  
теории русского языка и переводоведения*

**Аннотация.** В статье рассматривается перлокутивный аспект жанров юридического дискурса. Особое внимание уделяется тому, каким образом различные жанры правовой коммуникации — закон, договор, судебное решение, предписание, предупреждение, юридическая консультация, обвинительная и защитительная речь — воздействуют на адресата и формируют юридически значимые последствия. Перлокуция в юридическом дискурсе анализируется как механизм речевого воздействия, направленный на регулирование поведения, убеждение, предупреждение правонарушений, формирование правовой культуры и обеспечение исполнения нормы. На основе трудов российских исследователей подчёркивается, что эффективность юридического текста зависит от его жанровой организации, институционального статуса, терминологической точности и прагматической направленности.

**Ключевые слова:** юридический дискурс, перлокуция, речевой акт, жанры юридического дискурса, правовая коммуникация, речевое воздействие, юридический текст, институциональный дискурс.

Юридический дискурс представляет собой одну из наиболее институционально закреплённых форм речевого взаимодействия, в которой слово не только передаёт информацию, но и производит социально значимые последствия. В отличие от обыденной коммуникации, где перлокутивный эффект может быть непредсказуемым и зависеть преимущественно от индивидуального восприятия адресата, в юридическом дискурсе воздействие речи во многом задаётся нормой, статусом участника, жанром документа и процедурой его использования. Именно поэтому исследование перлокуции в жанрах юридического дискурса позволяет выявить, каким образом правовая

речь воздействует на поведение адресата, формирует его правовые ожидания, побуждает к действию, удерживает от нарушения нормы или создаёт эффект доверия к правовому институту.

В российской лингвистике дискурс понимается не только как совокупность текстов, но и как речь, включённая в социальную ситуацию, систему ролей, целей и ценностей. В.И. Карасик подчёркивает, что институциональный дискурс определяется прежде всего участниками и целями общения [5; 6]. В юридической сфере такими участниками выступают судья, прокурор, адвокат, следователь, законодатель, нотариус, истец, ответчик, свидетель, гражданин, заявитель и иные субъекты правовой коммуникации. Их речевые действия подчинены не свободному обмену мнениями, а нормативно заданному порядку. Поэтому перлокуция в юридическом дискурсе неразрывно связана с социальным статусом говорящего, правовой силой текста и ожиданиями адресата.

Понятие перлокуции связано с прагматическим аспектом речевого акта. В русской научной традиции теория речевых актов получила развитие в работах В.З. Демьянкова и других исследователей. Перлокутивный акт понимается как результат воздействия высказывания на адресата: убеждение, предупреждение, побуждение, устрашение, согласие, отказ, изменение поведения или интерпретационной позиции [4; 229]. Если иллокуция выражает коммуникативное намерение говорящего, то перлокуция показывает, каким образом это намерение реализуется в сознании и действиях адресата. В юридическом дискурсе данное различие особенно важно, поскольку правовой текст может иметь строго определённую иллокутивную силу, но достигать различных перлокутивных результатов в зависимости от жанра, адресата и ситуации.

Юридический дискурс обладает высокой степенью жанровой организации. И.В. Палашевская рассматривает жанры юридического дискурса как форматы взаимодействия правовых субъектов, объединяющие речевые, ситуативные и нормативно-ценностные компоненты [6; 173]. К

числу таких жанров относятся закон, постановление, приказ, договор, исковое заявление, судебное решение, протокол, ходатайство, обвинительная речь, защитительная речь, юридическая консультация, претензия, предписание, предупреждение и другие формы правовой коммуникации. Каждый из этих жанров имеет собственный перлокутивный потенциал, то есть способность вызывать определённый практический, психологический или поведенческий результат.

В жанре закона перлокуция проявляется прежде всего как нормативно-регулятивное воздействие. Закон не просто сообщает о существовании правила, а формирует модель должного поведения. Его перлокутивный эффект заключается в подчинении адресата установленной норме, предупреждении правонарушений, формировании правовой дисциплины и устойчивого представления о допустимом и недопустимом. В данном случае юридический текст выступает не только как средство фиксации нормы, но и как инструмент организации общественных отношений.

В нормативно-правовых актах перлокутивный эффект достигается за счёт модальности долженствования, императивных конструкций, терминологической точности и композиционной стандартизации. Формулы типа «обязан», «запрещается», «подлежит», «имеет право», «несёт ответственность» не только обозначают правовые отношения, но и воздействуют на адресата, включая его в систему прав и обязанностей. Однако перлокуция закона не сводится к принуждению. Она включает также информирование, ориентацию, легитимацию и профилактику. Закон должен не только заставить адресата действовать определённым образом, но и создать у него понимание правовой необходимости такого действия.

В договорном жанре перлокуция имеет иной характер. Договор ориентирован на достижение согласия между сторонами, закрепление взаимных обязательств и предупреждение возможных конфликтов. Здесь важны не только императивные, но и диспозитивные речевые средства: «стороны договорились», «исполнитель обязуется», «заказчик вправе»,

«условия договора вступают в силу». Перлокутивный эффект договора состоит в формировании доверия, принятии обязательств, готовности к исполнению условий и осознании последствий их нарушения. С точки зрения Т.В. Губаевой, профессиональная юридическая речь требует владения словом как инструментом точного правового воздействия [3; 38]. В договорном тексте это особенно существенно, поскольку неясность формулировок может привести к различным интерпретациям и ослаблению ожидаемого перлокутивного результата.

Особое место занимает судебный дискурс, где перлокуция реализуется в условиях процессуальной регламентации и состязательности. Судебное решение обладает декларативной силой: оно не только описывает правовую ситуацию, но и изменяет её. Перлокутивный эффект судебного решения заключается в признании права, возложении обязанности, восстановлении нарушенного порядка, убеждении сторон в законности принятого вывода, а также в формировании общественного доверия к правосудию. При этом воздействие судебного текста направлено не только на непосредственных участников процесса, но и на более широкий круг адресатов, поскольку судебная практика участвует в формировании правового сознания.

Обвинительная и защитительная речь имеют ярко выраженную аргументативно-персуазивную природу. Их цель заключается не только в изложении фактов, но и в воздействии на суд, участников процесса и аудиторию. Обвинительная речь стремится сформировать убеждение в доказанности вины, общественной опасности деяния и необходимости правовой оценки. Защитительная речь, напротив, направлена на смягчение восприятия ситуации, выявление сомнений, переоценку доказательств и формирование у суда иной интерпретационной позиции. А.Н. Баранов подчёркивает, что в юридически значимых текстах особую роль играют способы выражения оценки, аргументации и речевого воздействия, поскольку именно они могут становиться предметом экспертного анализа [2; 214]. Следовательно, перлокуция судебной речи реализуется через логическую

структуру доводов, эмоционально-оценочные средства, апелляцию к норме, фактам и ценностям справедливости.

В жанре юридической консультации перлокуция связана с разъяснением и ориентацией адресата в правовой ситуации. Консультация должна снизить неопределённость, помочь адресату выбрать правомерную стратегию поведения, предупредить ошибочные действия и сформировать доверие к специалисту. Здесь перлокутивный эффект зависит не только от точности правовой информации, но и от доступности её языкового оформления. Слишком сложный юридический язык может препятствовать достижению ожидаемого эффекта, поскольку адресат не всегда обладает профессиональной компетенцией. Поэтому в консультационном жанре важна адаптация правового содержания к уровню понимания адресата.

В жанрах предписания, предупреждения и уведомления перлокуция имеет преимущественно директивный характер. Такие тексты побуждают адресата совершить определённое действие, воздержаться от нарушения, устранить недостатки или принять информацию к сведению. Их воздействие усиливается официальным статусом отправителя и возможностью наступления правовых последствий. Перлокутивный эффект здесь часто строится на сочетании рационального и превентивного воздействия: адресат должен понять не только содержание требования, но и последствия его игнорирования. В этом смысле юридическое предупреждение отличается от бытового: оно опирается не на личный авторитет говорящего, а на институциональную силу права.

В процессуальных жанрах, таких как ходатайство, исковое заявление, жалоба, объяснение, протокол, перлокуция направлена на запуск или изменение правовой процедуры. Исковое заявление должно побудить суд принять дело к рассмотрению, жалоба — вызвать проверку решения или действия, ходатайство — добиться процессуального разрешения, протокол — зафиксировать юридически значимые обстоятельства. Здесь перлокутивный

эффект зависит от соответствия текста жанровым требованиям, полноты фактического материала и правильности правовой квалификации.

Перлокуция юридического дискурса может быть прямой и косвенной. Прямая перлокуция наблюдается в случаях, когда текст непосредственно побуждает адресата к действию: выполнить обязанность, явиться в суд, представить документы, устранить нарушение. Косвенная перлокуция связана с более сложными эффектами: формированием доверия к правовой системе, укреплением правовой культуры, профилактикой правонарушений, изменением отношения к норме. Например, судебное решение воздействует не только на стороны дела, но и на правоприменительную практику; закон не только регулирует поведение, но и формирует представление о ценностях государства; публичная правовая речь не только сообщает, но и легитимирует определённую правовую позицию.

Важнейшей особенностью перлокуции в юридическом дискурсе является её зависимость от интерпретации. Один и тот же текст может иметь различный эффект для профессионального и непрофессионального адресата. Юрист воспринимает терминологию, структуру и процессуальные формулы как элементы правового механизма, тогда как обычный гражданин может реагировать на них как на сложный, отчуждённый и психологически давящий язык. Это создаёт проблему коммуникативной доступности права. Следовательно, перлокутивный анализ юридического дискурса необходим не только для теории, но и для практики правового регулирования речи.

Перлокутивный эффект юридического текста тесно связан с категорией оценки. Н.Д. Арутюнова показывает, что оценка является важным способом языкового освоения факта и события [1; 75]. В юридическом дискурсе оценка принимает нормативный характер: действие признаётся правомерным или неправомерным, доказательство — допустимым или недопустимым, поведение — добросовестным или виновным. Такая оценка не является нейтральной, поскольку она влияет на последующее поведение адресата и на



правовые последствия. Поэтому юридическая перлокуция формируется не только через предписание, но и через квалификацию.

Особую роль в перлокуции играет терминологическая точность. Юридический термин не просто называет явление, а помещает его в систему права. Слова «обязательство», «вина», «ответственность», «ущерб», «правонарушение», «доказательство», «договор», «сделка» несут не только номинативную, но и регулятивную нагрузку. В юридическом дискурсе контекст употребления термина определяет объём прав и обязанностей, а значит, влияет на перлокутивный результат текста.

Таким образом, перлокуция в жанрах юридического дискурса представляет собой сложный механизм речевого воздействия, в котором соединяются языковые, правовые, социальные и психологические факторы. В законе она выражается в нормативном регулировании поведения; в договоре — в закреплении согласия и обязательств; в судебном решении — в изменении правовой ситуации и легитимации вывода; в обвинительной и защитительной речи — в убеждении; в консультации — в разъяснении и выборе стратегии; в предупреждении и предписании — в побуждении и профилактике. Специфика юридической перлокуции состоит в том, что она институционально санкционирована и ориентирована на юридически значимый результат. Поэтому изучение перлокутивного потенциала юридических жанров позволяет глубже понять природу правовой коммуникации, повысить качество юридических текстов и усилить эффективность взаимодействия между правовыми институтами и адресатами права.

#### **Список литературы**

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
2. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. — М.: Флинта; Наука, 2007. — 592 с.

3. Губаева Т.В. Язык и право: искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. — М.: Норма, 2004. — 160 с.
4. Демьянков В.З. Теория речевых актов в контексте современной зарубежной лингвистической литературы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С. 223–234.
5. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. — Волгоград: Перемена, 2000. — С. 5–20.
6. Палашевская И.В. Жанровая организация юридического дискурса: социолингвистический подход // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2012. — № 1. — С. 171–176.

# ФИЛОСОФСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В ПРОЦЕССАХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

*Абдуллаев Б.М. доктор PhD, преподаватель кафедры Социально-гуманитарных наук, педагогики и психологии Андижанского государственного института иностранных языков*

## **Annotatsiya**

Maqolada mehnat migratsiyasidagi ijtimoiy ishonch inqirozi va institutsional begonalashuv muammolari ijtimoiy-falsafiy jihatdan tahlil etilgan. Muallif rekruting jarayonlarini shaffoflashtirishga qaratilgan **“Andijon modeli”** konsepsiyasini taklif etadi. Tadqiqotda Escrow-banking va Blockchain texnologiyalarini raqamli ishonchni qaror toptirish hamda inson qadr-qimmatini himoya qilishning falsafiy vositasi sifatida qo‘llash asoslab berilgan.

**Kalit so‘zlar:** ijtimoiy falsafa, mehnat migratsiyasi, ijtimoiy ishonch, «Andijon modeli», ijtimoiy adolat, raqamli ishonch.

## **Annotatsiya**

В статье представлен социально-философский анализ кризиса социального доверия и институционального отчуждения в процессах трудовой миграции. Автор выдвигает концепцию «Андижанской модели», направленную на трансформации рекрутинга на основе принципов справедливости и прозрачности. В исследовании обосновано внедрение технологий Escrow-banking и Blockchain как философских инструментов обеспечения цифрового доверия и защиты достоинства личности.

**Ключевые слова:** социальная философия, трудовая миграция, социальное доверие, «Андижанская модель», социальная справедливость, цифровое доверие.

## Abstract

The article provides a socio-philosophical analysis of the social trust crisis and institutional alienation within labor migration. The author proposes the "Andijan Model" concept, designed to transform recruiting processes through justice and transparency. The study substantiates the implementation of Escrow-banking and Blockchain technologies as philosophical tools for establishing digital trust and protecting human dignity.

**Keywords:** social philosophy, labor migration, social trust, "Andijan Model", social justice, digital trust.

Интенсивность глобализации превратила трудовую миграцию из простого демографического движения в стратегический ресурс человеческой культуры социального существования. С точки зрения социальной философии, деятельность частных агентств по трудоустройству (ЧАГ) представляет собой не просто «институциональное посредничество», но и морально-правовое соглашение между индивидом и обществом. Согласно теории транзакционных издержек Р. Коуза, ЧАГ должны оптимизировать обмен информацией и социальный диалог<sup>68</sup>.

Однако в условиях информационной асимметрии личные интересы посредника преобладают над безопасностью и достоинством индивида, что приводит к системной социальной аномии и кризисам в обществе.

Светские модели управления миграцией можно интерпретировать как философские концепции. Например, филиппинская модель (DMW/POEA) основана на экзистенциальном разделении ответственности между государством и частным сектором. В исследовании М. Асиса агентство воплощается как юридический и социальный гарант лица за границей, то есть как субъект «этики сотрудничества»<sup>69</sup>. Эта модель выражает баланс ответственности в триаде «государство – агентство – человек», обеспечивая

---

<sup>68</sup> Coase, R. H. (1937). The Nature of the Firm. *Economica*, 4(16), 386-405.

<sup>69</sup> Asis, M. B. The Philippines' Culture of Migration. *Migration Information Source*. – Washington D.C.: Migration Policy Institute, 2020.

социальную справедливость. Индийская система «eMigrate», как «прозрачная социальная экосистема», служит для устранения коррумпированного человеческого фактора из субъектно-объектных отношений в обществе с помощью цифровых технологий<sup>70</sup>.

По мнению узбекских ученых Н. Закировой и К. Абдурахманова, синтез рыночных механизмов и социальной защиты рассматривается как необходимое условие развития человеческого капитала.<sup>71</sup> Здесь речь идет не только об экономической выгоде, но и о восстановлении социального капитала посредством «экономики доверия» в трудовых отношениях.

Демографическая ситуация в Андижанской области сделала трудовую миграцию главным фактором региональной социальной стабильности. Однако институциональные деформации в деятельности МБМ усиливают противоречие между реальным социальным спросом и существующим предложением. Результаты нашего социального исследования показали, что 50 процентов потенциальных мигрантов находятся в состоянии крайнего недоверия к организациям, занимающимся трудоустройством. Данная ситуация оценивается как отчуждение человека от социальных институтов и является социально-философским подтверждением теории «психологических барьеров», выдвинутой А. Вахабовым.<sup>72</sup>

В результате философского анализа практической ситуации были выявлены следующие социально деструктивные проблемы:

**1. Финансовая эрозия социального доверия:** система предоплаты устраняет моральную ответственность между агентством и гражданином, оставляя мигранта без правовой защиты.

**2. Манипулирование информацией и девальвация личности:** фальсификация условий труда является не только экономическим

---

<sup>70</sup> Rajan, S. I. India's Migration Policy: Challenges and Opportunities. – London: Routledge India, 2021. – 280 p.

<sup>71</sup> Абдурахмонов К.Х. Инсон капитали иктисодиёти: Дарслик. – Т.: “Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi”, 2023. – 496 б.

<sup>72</sup> Вахабов А.В., Хажибакиев Ш.Х. Ўзбекистонда меҳнат миграциясини тартибга солишнинг иқтисодий механизмлари. Монография. – Т.: “Университет”, 2021. – 184 б.

мошенничеством, но, как отмечал К.Абдурахманов, фактором, формирующим нигилистическое отношение гражданина к государственной миграционной политике.<sup>73</sup>

**3. Фрагментация социального контроля:** отсутствие цифрового мониторинга создает основу для безответственности МОМ, превращая человеческую судьбу во вторичный объект посредничества.

Как Ш. Хаджибакиев отмечает, что подобные «сбои» в процессе найма представляют собой не только экономические потери, но и трансграничную проблему, подрывающую социально-моральную целостность общества<sup>74</sup>.

В заключение можно сказать, что нынешняя ситуация в Андижанской области показывает, что концепция «свободного рынка» не может обеспечить социальную справедливость без моральных ограничений. Для преодоления дефицита доверия необходима новая социально-технологическая парадигма, защищающая человеческое достоинство посредством цифровой прозрачности (блокчейн и депонирование), а не административных мер.

Устранение морально-этического кризиса в системе трудовой миграции требует перехода к парадигме прозрачности социальных отношений не только административными средствами. Предлагаемая нами **«Андижанская модель»** — это интеграционная модель, направленная на восстановление экзистенциального доверия между государством, обществом и индивидом посредством цифровых технологий. Эта концепция основана на следующих философских и институциональных принципах:

**1. Эскроу-банковский механизм социальной ответственности.** Эскроу-система — это не просто финансовый инструмент защиты материальных основ человеческого существования, а философское выражение «справедливого распределения» и «гарантированного доверия». В соответствии с теорией Я.Стиглица о «снижении информационной асимметрии», замораживание средств уравнивает неравные отношения

---

<sup>73</sup> Abdurahmonov Q.X., Zokirova N.M. Inson kapitali va mehnat bozori: O'zbekiston tajribasi. Monografiya. – T.: “Iqtisodiyot” nashriyoti, 2022. – 256 b

<sup>74</sup> Хаджибакиев Ш.Х. Ўзбекистон меҳнат бозоридаги таркибий ўзгаришлар таҳлили // “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. – Тошкент, 2022. – № 3 (май-июнь). – Б. 124-135

между посредником (агентством) и мигрантом и ограничивает риск трудовой эксплуатации в социально-экономическом плане<sup>75</sup>.

**2. Блокчейн — цифровая гарантия социальной справедливости.** Предложенная на примере Андижанской области цифровая платформа обеспечивает онтологическую целостность данных. Как отмечал Б. Шермухамедов, внедрение цифровой верификации в территориальное управление устраняет «скрытые» (теневые) интересы в социальных отношениях и укрепляет институциональную стабильность общества<sup>76</sup>.

**3. Кластер развития человеческого капитала.** Концепция «Андижанского кластера» продвигает взгляд на мигрантов не только как на «трудовую силу» (объект), но и как на индивидов (субъектов) в постоянном развитии. Синтез рекрутинга и профессиональной подготовки повышает социальную адаптивность человека и его статус на трансграничном рынке труда.

**4. Социальное страхование и Фонд солидарности.** Эта система, основанная на идее «социального страхования миграции», заложенной Н. Зокировой, обеспечивает коллективную безопасность членов общества<sup>77</sup>. Тот факт, что человек не остается один в форс-мажорных обстоятельствах, укрепляет принципы социальной солидарности в обществе.

Концептуальные предложения, сформулированные в результате исследования, направлены на морально-правовую трансформацию сектора трудовой миграции:

**1. Институционально-правовое предложение:** Обоснована необходимость введения в Закон «О частных агентствах по трудоустройству» «механизма депонирования платежей» как средства социальной защиты. Это

---

<sup>75</sup> Stiglitz, J. E. The Economics of Information in a Disintegrated World. — New York: Columbia University Press, 2015. — 320 p.

<sup>76</sup> Шермухамедов Б.З. Мехнат ресурсларини худудий бошқаришининг ташкилий-иқтисодий механизмларини такомиллаштириш. Иқтисодиёт фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. — Тошкент: ТДИУ, 2024. — 54 б.

<sup>77</sup> Зокирова Н.М. Инсон капитали ва меҳнат бозори: Ўзбекистон тажрибаси. Монография. — Т.: “Iqtisodiyot” нашриёти, 2022. — 256 б.

повысит моральную ответственность субъектов, занимающихся посреднической деятельностью, до уровня правовой нормы.

**2. Цифровой социальный контроль:** Предлагается создать «цифровой двойник» миграционных процессов с помощью системы «Умная миграция». Как Ш. Хаджибакиев отметил, что эта система является технологическим условием для устранения структурных деформаций на рынке труда<sup>78</sup>.

**3. Социальный прогноз:** Внедрение «андижанской модели» на практике послужит повышению индекса доверия в обществе с 50 до 85 процентов, снижению отчуждения человека от социальных институтов и созданию позитивного социально-философского образа миграции.

В заключение можно сказать, что предложенная инновационная парадигма является важным шагом не только в управлении внешней трудовой миграцией в Узбекистане, но и в ее переосмыслении на основе критериев человеческого достоинства и социальной справедливости.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ЛИТЕРАТУР

1. **Абдурахмонов Қ.Х.** Инсон капитали иқтисодиёти: Дарслик. – Т.: “Fan va texnologiyalar nashriyot-matbaa uyi”, 2023. – 496 б.

2. **Вахабов А.В., Хаджибакиев Ш.Х.** Ўзбекистонда меҳнат миграциясини тартибга солишнинг иқтисодий механизмлари. Монография. – Т.: “Университет”, 2021. – 184 б.

3. **Зокирова Н.М.** Инсон капитали ва меҳнат бозори: Ўзбекистон тажрибаси. Монография. – Т.: “Iqtisodiyot” нашриёти, 2022. – 256 б.

4. **Хаджибакиев Ш.Х.** Ўзбекистон меҳнат бозоридаги таркибий ўзгаришлар таҳлили // “Иқтисодиёт ва инновацион технологиялар” илмий электрон журнали. – Тошкент, 2022. – № 3 (май-июнь). – Б. 124-135.

5. **Шермухаммедов Б.З.** Меҳнат ресурсларини ҳудудий бошқаришнинг ташкилий-иқтисодий механизмларини такомиллаштириш. Иқтисодиёт

---

<sup>78</sup> Хаджибакиев Ш.Х. О'zbekiston mehnat bozoridagi tarkibiy o'zgarishlar tahlili. "Iqtisodiyot va innovatsion texnologiyalar" ilmiy jurnali, 2022., №3. – Б. 128-130



фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Тошкент: ТДИУ, 2024. – 54 б.

6. **Asis, M. B.** The Philippines' Culture of Migration. Migration Information Source. – Washington D.C.: Migration Policy Institute, 2020.

7. **Coase, R. H.** The Nature of the Firm. *Economica*, New Series, Vol. 4, No. 16. – 1937. – P. 386-405.

8. **Kaplan, R. S., Norton, D. P.** Strategy Maps: Converting Intangible Assets into Tangible Outcomes. – Boston: Harvard Business School Press, 2004. – 324 p.

9. **Rajan, S. I.** India's Migration Policy: Challenges and Opportunities. – London: Routledge India, 2021. – 280 p.

10. **Stiglitz, J. E.** The Economics of Information in a Disintegrated World. – New York: Columbia University Press, 2015. – 320 p.

## **LINGUOCULTURE (LINGVOMADANIYAT) TIL VA MADANIYATNING BIRLIGI SIFATIDA**

**ADCHTI Ingliz tili va adabiyoti fakulteti**  
**talabasi Asqaraliyeva Oydinoy Joxongir qizi**  
**Ilmiy rahbar: f.f.f.d dotsent M.M.Axunov**

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada "linguaculture" (lingvomadaniyat) tushunchasi til va madaniyatning uzviy birligi sifatida tahlil qilinadi. Ushbu atamaning kelib chiqishi, nazariy asoslari va tilshunoslikdagi oʻrni yoritiladi. Maqolada lingvomadaniyatning semantik-pragmatik, poetik va identifikatsiya kabi uch asosiy oʻlchovi, shuningdek, lakuna fenomeni, konsept tahlili va madaniyatlararo muloqotdagi ahamiyati ochib beriladi. Ingliz va oʻzbek tillari misolida milliy-madaniy xususiyatga ega boʻlgan soʻz va iboralar (“andisha”, “koʻngil”, “privacy”, “sibling”) qiyosiy tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari lingvomadaniyatni oʻrganish til oʻrganuvchiga nafaqat grammatika va lugʻat, balki

xalqning dunyoqarashi, qadriyatlari va turmush tarzini ham anglash imkonini berishini ko'rsatadi.

**Annotation:** This article analyzes the concept of "linguaculture" as an integral unity of language and culture. The origin, theoretical foundations and role of this term in linguistics are highlighted. The article reveals three main dimensions of linguaculture: semantic-pragmatic, poetic and identification, as well as the phenomenon of lacuna, concept analysis and its importance in intercultural communication. On the example of English and Uzbek languages, words and expressions with national-cultural characteristics ("andisha", "kongil", "privacy", "sibling") are analyzed comparatively. The results of the study show that studying linguaculture allows the language learner to understand not only grammar and vocabulary, but also the worldview, values and lifestyle of the people.

**Kalit so'zlar:** linguaculture, lingvomadaniyat, til va madaniyat, lakuna, konsept, madaniyatlararo muloqot, andisha, ko'ngil, lingvokulturologiya, tilshunoslik.

**Keywords:** linguaculture, linguoculture, language and culture, lacuna, concept, intercultural communication, thought, mind, linguoculturology, linguistics.

### **Kirish:**

Til nima? Bu savolga oddiy javob: til – bu fikrni ifodalash vositasi. Ammo til faqat so'z va grammatik qoidalardan iboratmi? Agar shunday bo'lsa, nega ingliz tilidagi "privacy" so'zini o'zbek tiliga bir so'z bilan aniq tarjima qilish qiyin? Nega o'zbek tilidagi "andisha" tushunchasi ingliz tilida to'liq ekvivalentga ega emas? Nega bir xil so'z turli madaniyatlarda turlicha hissiyot uyg'otadi?

Bu savollarga javob izlash tilshunoslikni til va madaniyatning birligini o'rganuvchi yangi yo'nalish – lingvomadaniyat (linguaculture) tushunchasiga olib keldi. "Linguaculture" atamasi ikki so'zdan – "language" (til) va "culture" (madaniyat) – tarkib topgan bo'lib, til va madaniyatni bir-biridan ajratib bo'lmasligini, ularning chambarchas bog'liq va uzviy birlik ekanligini anglatadi .

Xo'sh, lingvomadaniyat nima? Nega uni o'rganish muhim? U tilshunoslikning boshqa tarmoqlaridan qanday farq qiladi? Mazkur maqolada ushbu savollarga

javob topishga harakat qilamiz. Maqolada ingliz va o‘zbek tillari misolida lingvomadaniy tahlil usullari, lakuna va konsept tushunchalari, shuningdek, madaniyatlararo muloqotdagi ahamiyati yoritiladi.

“Linguaculture” atamasi ilk bor XX asrning 1980-yillarida amerikalik lingvistik antropologlar tomonidan qo‘llanila boshlangan. Pol Fridrix va Maykl Agar bu atamani til va madaniyatning verbal (so‘z orqali ifodalanadigan) jihatlarini bir butun sifatida o‘rganish uchun taklif qilgan . Aslida bu g‘oya yangi emas – nemis faylasufi Vilgelm fon Gumboldt til xalqning ruhini aks ettiradi, deb yozgan edi. Amerikalik tilshunoslar Edvard Sapir va Benjamin Lif Uorf esa “lingvistik nisbiylik nazariyasi”ni ishlab chiqib, til insonning dunyo haqidagi tafakkurini shakllantiradi, deb ta’kidlagan . Biroq “linguaculture” atamasining o‘zi til va madaniyat munosabatlarini o‘rganuvchi alohida tushuncha sifatida aynan Fridrix va Agar tomonidan kiritilgan.

XX asr oxiri va XXI asr boshlarida bu tushuncha yanada rivojlandi. Daniyalik tilshunos Karen Risager lingvomadaniyatni global dunyoda – odamlar bir madaniyatdan ikkinchisiga ko‘chib yurgan, chet tillar ikkinchi yoki xorijiy til sifatida o‘rganilayotgan sharoitda – tilning madaniy o‘lchovlarini belgilash uchun qo‘lladi

Shu o‘rinda bir muhim narsani ta’kidlab o‘tish kerak: lingvomadaniyat tilshunoslikning faqatgina bir tarmog‘i emas, balki barcha til o‘rganish va tadqiqotlariga yangicha – madaniy nuqtai nazardan qarashni talab qiladigan yondashuvdir.

Karen Risagerning ta’kidlashicha, lingvomadaniyat uchta o‘zaro bog‘liq madaniy o‘lchovni o‘z ichiga oladi :

1. Semantik-pragmatik o‘lchov so‘z va iboralarning ma’nosi va ularning qanday qo‘llanishi bilan bog‘liq. Har bir tilda ma’lum bir tushunchani ifodalovchi so‘zlar boshqa tilda to‘liq ekvivalentga ega bo‘lmasligi mumkin. Masalan:

Ingliz tilidagi “privacy” so‘zini olaylik. Bu so‘z “shaxsiy hayotning daxlsizligi”, “yolg‘iz qolish huquqi”, “hech kim bezovta qilmaydigan vaqt” kabi ma’nolarni birlashtiradi. O‘zbek tilida uning bir so‘zlik aniq varianti mavjud emas.

Tarjimon vaziyatga qarab “shaxsiy hayot”, “yolg‘izlik” yoki “hech kim aralashmaydigan vaqt” deb tarjima qilishga majbur. Aynan shu “bo‘shliq” – ya’ni bir tilda bor, boshqa tilda yo‘q tushunchalar – lingvomadaniy tahlilning asosiy ob’ektlaridan biridir.

2. Poetik o‘lchovtilning estetik, obrazli, metaforik jihatlarini o‘z ichiga oladi. Bu – she’rlar, maqollar, idiomalar, o‘xshatishlar, ramzlar. Har bir xalqning o‘ziga xos poetik tafakkuri bor.

Ingliz tilidagi “as brave as a lion” (sherdek jasur) iborasi o‘zbek tilida “sherdek jasur” deb bir xil tarjima qilinadi. Ammo o‘zbek tilidagi “ko‘ngli to‘g‘ri” iborasini ingliz tiliga “straight-hearted” deb so‘zma-so‘z tarjima qilsangiz, ingliz o‘quvchisi tushunmasligi mumkin. Aslida “ko‘ngli to‘g‘ri” – halol, ochiq, yolg‘on gapirmaydigan odam ma’nosini bildiradi. Ingliz tilida “honest”, “sincere”, “straightforward” kabi so‘zlar mavjud, ammo ular o‘zbek “ko‘ngil” konseptining barcha qirralarini to‘liq qamrab olmaydi.

3. Identifikatsiya o‘lchovi til orqali shaxsning o‘zini qanday ifoda etishi, qanday ijtimoiy va madaniy guruhlariga mansubligini ko‘rsatishi bilan bog‘liq. Masalan, o‘zbek tilida kattalarga “siz” deb murojaat qilish hurmat belgisi bo‘lsa, ingliz tilida “you” ham katta, ham kichik uchun bir xil. Ingliz tilida “would you like some tea?” deb so‘raladi, o‘zbek tilida esa “choy ichasizmi?” yoki “choy iching!” (hurmat bilan). Murojaat shakllaridagi bu farqlar ikki madaniyatda hurmat va xushmuomalalik turlicha ifodalanishini ko‘rsatadi.

Lingvomadaniyatni o‘rganishdagi eng qiziqarli tushunchalardan biri – bu “lakuna”dir. Lakuna (lotincha “lacus” – bo‘shliq, ko‘l) bir tilda mavjud bo‘lgan, lekin ikkinchi tilda to‘g‘ridan-to‘g‘ri ekvivalenti bo‘lmagan tushuncha yoki so‘zdir.

O‘zbek tilida ingliz tilida to‘liq ekvivalenti bo‘lmagan ko‘plab lakunalar mavjud. Keling, ulardan eng muhimlarini ko‘rib chiqaylik.

“Andisha” – o‘zbek madaniyatining eng muhim konseptlaridan biridir. Bu so‘z uyatchanlik, kamtarlik, or-nomus, haddan oshmaslik, o‘zini tuta bilish kabi ma’nolarni o‘z ichiga oladi. Ingliz tilida “shyness”, “modesty”, “tact”, “discretion” kabi alohida so‘zlar mavjud, ammo ularning hech biri “andisha”ning

barcha qirralarini to'liq aks ettira olmaydi. "Andishali odam" – bu o'zini qanday tutishni biladigan, ortiq gapirmaydigan, birovning haqiga tajovuz qilmaydigan, hurmatli insondir. Faqat bitta o'zbek so'zi bu murakkab ma'nolar majmuasini ifodalaydi.

Yana bir noyob konsept – "ko'ngil". Bu so'z yurak, kayfiyat, ruh, istak, his-tuyg'ular, rahm-shafqat kabi juda ko'p ma'nolarni o'z ichiga oladi. "Ko'nglim to'lib ketdi" – "yuragim to'lib ketdi", "ko'nglim istaydi" – "istayman, xohlayman", "ko'ngli bor" – "rahmi bor, yumshoq qalbli", "ko'ngil qo'yimoq" – "sevib qolmoq", "ko'ngli og'rimoq" – "afsuslanmoq, achinmoq". Ingliz tilida "heart", "soul", "mind", "desire", "mood" kabi alohida so'zlar mavjud, ammo ularning barchasini "ko'ngil" bir so'z bilan ifodalaydi.

Cho'lponning "Kecha va kunduz" romanining ingliz tilidagi tarjimalarini tahlil qilgan tadqiqotchilarning qayd etishicha, "or", "andisha", "ko'ngil", "taqdir" kabi o'zbek lakunalarini tarjima qilishda ma'lum bir ma'no yo'qotishlari kuzatiladi. Tarjimonlar ba'zan bu so'zlarni tavsiflab tarjima qilishadi, ba'zan esa o'zbekcha shaklida qoldirib, izoh berishadi. Masalan, "andisha" ba'zan "modesty" (kamtarlik), ba'zan "tact" (o'zini tuta bilish), ba'zan "discretion" (ehtiyotkorlik) deb tarjima qilinadi. Bu variantlarning har biri "andisha"ning faqat bir qirrasini aks ettiradi, to'liq ma'noni bermaydi.

Lakunalar til o'rganishda va madaniyatlararo muloqotda eng katta muammolardan biridir, chunki ular boshqa madaniyat vakili tomonidan to'liq tushunilmasligi mumkin. Ammo shu bilan birga, aynan lakunalar bir xalq madaniyatining o'ziga xosligini, uning betakrorligini ko'rsatuvchi eng muhim belgilardir

Nima uchun lingvomadaniyatni o'rganish muhim? Chunki til o'rganayotgan odamga nafaqat grammatika va lug'at, balki madaniy kodlarni ham bilish talab etiladi. Rus tilshunosi Svetlana Ter-Minasova ta'kidlaganidek, "chet tillarni o'rgatish ushbu tilda so'zlashuvchi xalqning dunyosi va madaniyatidan ajralgan holda bo'lmasligi kerak"

Madaniyatlararo muloqotda tushunmovchiliklar ko‘pincha turli madaniy kodlardan kelib chiqadi. Odamlar bir xil tilda gaplashganda ham, lekin turli madaniy qadriyatlarga ega bo‘lsa, bir-birini noto‘g‘ri tushunishi mumkin .

Bir misol: Ingliz tilidagi “how are you?” so‘roq gap aslida salomlashish iborasidir va undan so‘ragan odam haqiqatan ham sog‘lig‘ingiz bilan qiziqmaydi. Standart javob: “I’m fine, thank you. And you?”. O‘zbek tilida esa “Yaxshimisiz?” so‘roq gapiga odatda haqiqiy javob kutiladi – “Rahmat, yaxshi”, “Allahga shukur”, ba‘zan esa “Yomon, ish qiyin” deb ham aytish mumkin. Agar o‘zbek bu farqni bilmasa, inglizning “how are you?” iborasini xuddi o‘zbek tilidagi kabi jiddiy so‘roq deb qabul qilib, uzoq javob bera boshlashi mumkin. Ingliz esa bu holatda hayron bo‘ladi: “Men oddiy salomlashdim, u menga nega kasalliklari haqida gapirib berayapti?”.

Yana bir misol: Ingliz tilida “please” va “thank you” juda tez-tez ishlatiladi. Biror narsa so‘raganda, hatto eng kichik iltimosda ham “please” deyiladi. O‘zbek tilida esa “iltimos” so‘zi juda rasmiy va kamroq qo‘llanadi. O‘zbeklarda “Choy ich”, “Keling”, “O‘tir” kabi bevosita takliflar xushmuomalalikning belgisi, “please” qo‘shilsa, haddan tashqari rasmiy va g‘ayritabiiy bo‘lib qoladi. Agar o‘zbek tilida “iltimos, o‘tiring” desangiz, odam “nima bo‘ldi, nega bunday rasmiy?” deb o‘ylashi mumkin. Aynan shu kichik farqlar madaniyatlararo muloqotda chalkashliklarga sabab bo‘ladi.

Har bir tilda ma’lum bir konseptlar (tushunchalar) boshqa tillarga nisbatan ancha rivojlangan va murakkab tizimga ega. Masalan, o‘zbek tilida ot-urug‘chilik, qarindoshlik munosabatlarini ifodalovchi juda ko‘p so‘zlar mavjud: aka, uka, opa, singil, tog‘a, amaki, xola, ota, ona, buvi, bobo, jiyan, xolavachcha, amakivachcha va boshqalar. Ingliz tilida esa bularning aksariyati “brother”, “sister”, “uncle”, “aunt”, “cousin” kabi umumiy so‘zlar bilan ifodalanadi. “Uncle” bir vaqtning o‘zida otaning ukasi, otaning akasi, onaning ukasi, onaning akasi, amaki va tog‘aning hammasini anglatishi mumkin. Bu farq o‘zbek madaniyatida qarindoshlik va katta-kichiklik, hurmat tushunchalari qanchalik muhim ekanligini ko‘rsatadi.

Bu konseptual tizim til orqali insonning dunyoqarashini shakllantiradi, degan g'oya aslida Edvard Sapir va Benjamin Lif Uorfning "lingvistik nisbiylik nazariyasi"ga borib taqaladi. Ushbu nazariyaga ko'ra, odamlar o'z ona tilining grammatik va leksik tizimi bilan chegaralangan tarzda dunyoni idrok qiladi va tushunadi. Ya'ni, o'zbek tilida so'zlashuvchi kishi qarindoshlik munosabatlarini ingliz tilida so'zlashuvchiga qaraganda ancha farqli va batafsil ko'radi. Bu tilning kuchi – u nafaqat dunyoni ifodalaydi, balki dunyoni qanday ko'rishimizga ham ta'sir qiladi.

Lingvomadaniyat tushunchasini o'rganuvchi fan – lingvokulturologiya (ba'zi manbalarda "lingvomadaniyatshunoslik" deb ham yuritiladi) tilshunoslikning nisbatan yangi yo'nalishi hisoblanadi. Bu fan XX asr oxirida tilshunoslik, madaniyatshunoslik, etnolingvistika, sotsiolingvistika va kognitiv tilshunoslikning chorrahasida paydo bo'lgan.

Lingvokulturologiyaning asosiy maqsadi – tilda aks etgan milliy madaniyatni, xalqning dunyoqarashini, qadriyatlar tizimini, urf-odat va an'analarini tizimli tarzda o'rganish va tavsiflashdir. Bu fan til birliklarini (so'zlar, frazeologizmlar, matnlar) nafaqat lingvistik, balki madaniy nuqtai nazardan ham tahlil qiladi.

Lingvomadaniyat tushunchasi amaliy jihatdan eng ko'p xorijiy tillarni o'qitishda qo'llaniladi. Hozirgi zamonaviy til o'qitish metodikasida faqat grammatika va lug'atni o'rgatish yetarli emasligi, o'quvchilarni til o'rganilayotgan mamlakat madaniyati, mentaliteti, turmush tarzi bilan tanishtirish muhimligi qayd etilmoqda.

Lingvomadaniy yondashuv asosida o'qitish quyidagilarni o'z ichiga oladi:

1. Madaniy kodlarni o'rgatish – o'quvchilar nafaqat so'z va qoidalarni, balki ularning orqasida turgan madaniy ma'nolarni ham o'rganishadi.
2. Lakunalarni tahlil qilish – o'quvchilar bir tilda bor, boshqa tilda yo'q tushunchalarni aniqlash va tushunishni o'rganadi.
3. Konseptual tahlil – o'quvchilar turli tillardagi asosiy konseptlarni qiyoslaydi va ularning madaniy ahamiyatini tahlil qiladi.

4. Stereotip va noto‘g‘ri tushunchalarni bartaraf etish – o‘quvchilar boshqa madaniyat haqida biryoqlama va noto‘g‘ri fikrlardan xalos bo‘ladi.

Masalan, ingliz tilini o‘zbek o‘quvchilariga o‘qitayotganda, nafaqat “privacy” so‘zining lug‘aviy ma‘nosini, balki amerikaliklar yoki inglizlar uchun shaxsiy hayot va yolg‘izlik qanchalik muhim ekanini, ularga nima uchun yoqmasligini tushuntirish kerak. Shuningdek, o‘quvchilarga inglizlarning “small talk” (salomlashishda qisqa suhbat qilish) an‘anasini, unda qanday mavzularni ko‘tarish mumkin va qanday mavzulardan qochish kerakligini o‘rgatish muhim.

Xuddi shuningdek, ingliz o‘quvchilariga o‘zbek tilini o‘rgatayotganda, “andisha”, “ko‘ngil”, “oyoq” kabi so‘zlarning madaniy ahamiyatini, o‘zbek oilasida kattalarga hurmat, qarindoshlik munosabatlari, mehmondo‘stlik va dasturxon atrofidagi xatti-harakatlar qoidalarini tushuntirish kerak .

Globallashuv davrida tillar va madaniyatlar bir-biriga tobora ko‘proq aralashmoqda. Bir tomondan, bu madaniyatlarning boyishiga olib keladi – yangi so‘zlar, tushunchalar, texnologiyalar, g‘oyalar tarqalmoqda. Ingliz tilidan o‘zbek tiliga “internet”, “kompyuter”, “smartfon”, “marketing”, “biznes” kabi so‘zlar kirib keldi. Hozirda o‘zbek yoshlari “layk bosmoq”, “post qilmoq”, “story joylamoq” kabi iboralarni ishlatadi .

Biroq globallashuvning salbiy oqibatlari ham bor – ba‘zi kichik tillar va madaniyatlar yo‘qolib ketish xavfi ostida. Dunyodagi 7000 tildan ko‘pi yo‘qolib ketish arafasida. Har ikki haftada bir til so‘nggi so‘zlovchisining vafoti bilan butunlay yo‘qolib ketadi. Til bilan birga u bilan bog‘liq madaniyat, dunyoqarash, urf-odatlar, bilimlar ham yo‘qoladi. Shu sababli lingvomadaniy tadqiqotlar nafaqat ilmiy, balki madaniy merosni saqlash nuqtai nazaridan ham muhim ahamiyatga ega.

## **XULOSA**

Linguaculture (lingvomadaniyat) – til va madaniyatni bir-biridan ajratib bo‘lmasligini, ularning uzviy birlik va chambarchas bog‘liqlikda ekanligini ko‘rsatuvchi tushunchadir. Til orqali xalqning qadriyatlari, dunyoqarashi, urf-odatlar va tarixi aks etadi. Lakunalar (masalan, “andisha”, “ko‘ngil”) esa bir



madaniyatning boshqalardan qanday farq qilishini, uning betakror va o'ziga xos tomonlarini namoyish etadi.

Lingvomadaniyatni o'rganadigan fan – lingvokulturologiya tilshunoslik, madaniyatshunoslik, etnolingvistika, sotsiolingvistika va kognitiv tilshunoslik chorrahasida shakllangan. Uning amaliy ahamiyati, ayniqsa, xorijiy tillarni o'qitishda, madaniyatlararo muloqotda va tarjima amaliyotida juda katta.

Globalashuv davrida til va madaniy xilma-xillikni saqlash, boshqa madaniyatlarni hurmat qilish va tushunish, o'z milliy o'zligimizni yo'qotmagan holda dunyo hamjamiyatiga integratsiyalashish – bularning barchasi lingvomadaniyatni chuqur bilish va tushunishni talab qiladi.

Chunki tilni bilish, bu – faqat so'zlarni bilish emas. Bu – bir xalqning qalbini, uning orzu-umidlarini, qayg'u-quvonchlarini, dunyoga qarashini – bir so'z bilan aytganda, uning butun borlig'ini tushunishdir. Zero, har bir so'z ortida butun bir madaniyat turibdi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Risager, K. (2020). Linguaculture and Transnationality: The Cultural Dimensions of Language. In The Routledge Handbook of Language and Culture. London: Taylor & Francis.
2. Tayanch, E. (2025). O'zbek madaniyatini ifoda etishda lakunalarning roli: Cho'lpon asarlari misolida. Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti konferensiya materiallari.
3. Lingvokulturologiya – zamonaviy tilshunoslikning yangi paradigmasi sifatida. (2023). Zenodo.
4. Mamatova, N.A. (2023). Features of the Linguocultural Approach in Teaching Foreign Languages. Andijon davlat tibbiyot instituti.
5. Çetiner, A. Linguaculture as a Main Factor to Learn Languages. inLIBRARY.
6. Shukurova, M. (2026). O'zbek tilshunosligida lingvomadaniy yondashuvning o'ziga xos ahamiyati. Publish Science.

7. International Society for Technology, Education, and Science. (2023). Linguaculturology as an Optimal Approach in Studying Foreign Languages in a Multicultural Diverse Classroom. iHSES Conference Proceedings.
8. Biysenbayeva, I., & Menlimuratova, E. Tillararo lakunalar madaniyatlararo muloqot hodisasi sifatida. inLIBRARY.
9. Ibrohimova, O., & Axmedova, M.T. (2025). Linguistic Culture: Foundations, Development, and Modern Implications. Ta'lim Innovatsiyasi va Integratsiyasi.
10. Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti. (2025). Lingvokulturologiya (darslik). Unilibrary.

## **TARJIMA MUAMMOLARI: INGLIZ VA O'ZBEK TILLARI MISOLIDA**

**ADCHTI Ingliz tili va adabiyoti**

**fakulteti talabasi Asqaraliyeva**

**Oydinoy Joxongir qizi**

**Ilmiy rahbar: f.f.f.d dotsent**

**M.M.Axunov**

**Annotatsiya:** Mazkur maqolada ingliz tilidan o'zbek tiliga va aksincha tarjima qilishda yuzaga keladigan asosiy muammolar tahlil qilinadi. Unda leksik, grammatik, uslubiy va madaniy xarakterdagi tarjima muammolari, shuningdek, ekvivalentlik, transformatsiya va kompensatsiya kabi tarjima strategiyalari yoritiladi. Maqolada frazeologik birliklar, metaforalar, madaniy konseptlar va grammatik tuzilmalarni tarjima qilishdagi qiyinchiliklar ingliz va o'zbek tillari misolida ko'rsatib beriladi. Shuningdek, so'zma-so'z tarjima va badiiy tarjima o'rtasidagi farqlar, tarjimonning ijodiy yondashuvi masalalari ham ko'rib chiqiladi. Tadqiqot natijalari tarjima jarayoni ikki til va madaniyatni chuqur bilishni talab qilishini ko'rsatadi.

**Annotation:** This article analyzes the main problems that arise when translating from English into Uzbek and vice versa. It covers translation problems

of a lexical, grammatical, stylistic and cultural nature, as well as translation strategies such as equivalence, transformation and compensation. The article shows the difficulties in translating phraseological units, metaphors, cultural concepts and grammatical structures using the examples of English and Uzbek. It also considers the differences between literal translation and literary translation, as well as the issues of the translator's creative approach. The results of the study show that the translation process requires in-depth knowledge of both languages and cultures.

**Kalit** soʻzlar: tarjima muammolari, ekvivalentlik, leksik transformatsiya, grammatik farqlar, frazeologik birliklar, madaniy moslashtirish, soʻzma-soʻz tarjima, badiiy tarjima, kompensatsiya usuli.

**Keywords:** translation problems, equivalence, lexical transformation, grammatical differences, phraseological units, cultural adaptation, literal translation, literary translation, compensation method.

**Kirish:** Tarjima ikki til va ikki madaniyat oʻrtasidagi koʻprikdir. Biroq bu koʻpriknı qurish hech qachon oson boʻlmagan. Ingliz tilidan oʻzbek tiliga yoki oʻzbek tilidan ingliz tiliga tarjima qilayotganda tarjimon koʻplab toʻsiqlarga duch keladi. Nega aynan bir soʻz bir tilda bir necha maʼnoni anglatadi-yu, boshqa tilda uning aniq bir varianti yoʻq? Nega ingliz tilidagi bir ibora oʻzbek tilida kulgili yoki tushunarsiz boʻlib qoladi? Bu savollarga javob topish uchun avvalo tarjimaning oʻziga xosliklarini chuqur bilish kerak.

Tarjima nazariyasi tilshunoslikning muhim bir boʻlimi sifatida soʻnggi ikki asrda jadal rivojlanib kelmoqda. Ingliz va oʻzbek tillari turli til oilalariga mansub: ingliz tili hind-yevropa oilasining german guruhiga, oʻzbek tili esa turkiy oilaning qarluq guruhiga kiradi. Bu ikki tilning grammatik tuzilishi, soʻz tartibi, zamon tizimi, artikllar ishlatilishi va hatto soʻz yasash usullari tubdan farq qiladi. Aynan shu farqlar tarjimon uchun jiddiy muammolarni keltirib chiqaradi.

Quyida ushbu maqolada ingliz va oʻzbek tillari misolida tarjimada yuzaga keladigan asosiy muammolar, ularni yengish usullari va tarjimonning mahorati haqida soʻz yuritiladi.

Tarjimadagi eng keng tarqalgan muammolardan biri – ikki tilda soʻzlarning maʼno qamrovining turlichaligidir. Baʼzi soʻzlar bir tilda bir necha maʼnoni ifodalasa, ikkinchi tilda ular uchun turli soʻzlar ishlatiladi.

Ingliz tilida maʼlum bir tushunchani ifodalovchi soʻz oʻzbek tilida toʻliq ekvivalentga ega boʻlmasligi mumkin. Masalan:

Ingliz tilidagi privacy soʻzini olaylik. Bu soʻz “shaxsiy hayotning daxlsizligi”, “yolgʻizlik”, “oʻzgalar aralashmasligi” kabi maʼnolarni birlashtiradi. Oʻzbek tilida uning bir soʻzlik aniq varianti yoʻq. Tarjimon vaziyatga qarab “shaxsiy hayot”, “yolgʻiz qolish huquqi” yoki “hech kim bezovta qilmaydigan vaqt” deb tarjima qilishga majbur.

Yana bir misol: sibling soʻzi ingliz tilida aka, uka, opa, singil kabi tushunchalarning barchasini bir soʻz bilan ifodalaydi. Oʻzbek tilida esa bu tushunchalar alohida soʻzlar bilan ataladi. “I have three siblings” jumlasini tarjima qilganda, tarjimon aka-ukalarmi yoki opa-singillarmi ekanligini bilmasa, aniq tarjima qila olmaydi.

Ingliz tilidagi koʻplab soʻzlar bir necha maʼnoga ega (polisemiya), va ularning har bir maʼnosi oʻzbek tilida turli soʻzlar bilan ifodalanadi. Masalan, run feʼli:

- to run fast – tez yugurmoq
- to run a business – biznesni boshqarmoq
- to run water – suv oqizmoq
- the machine runs – mashina ishlamoq
- to run for president – prezidentlikka nomzod boʻlmoq

Koʻrib turganingizdek, bitta ingliz feʼli turli kontekstlarda oʻzbek tilida butunlay boshqa feʼllar bilan ifodalanadi. Agar tarjimon bu farqlarni bilmasa, soʻzma-soʻz tarjima qilib, “mashina yuguradi” yoki “prezidentga yugurmoq” kabi xato variantlarni berishi mumkin.

Har bir til oʻziga xos soʻz birikmalariga ega. Ingliz tilida “strong tea” deyiladi, oʻzbek tilida esa “kuchli choy” emas, “damlangan choy” yoki “qaynoq choy” deyiladi. Ingliz tilida “heavy rain” – oʻzbek tilida “kuchli yomgʻir” (ogʻir yomgʻir emas). Ingliz tilida “make a decision” – oʻzbek tilida “qaror qabul qilmoq” (qaror

yasamoq emas). Tarjimon ona tilining kollokatsiyalarini mukammal bilishi shart, aks holda tarjima “o‘zbekcha emas”, sun’iy bo‘lib chiqadi.

Ingliz va o‘zbek tillarining grammatik tuzilishi juda katta farq qiladi. Bu farqlar tarjimon uchun qo‘shimcha qiyinchiliklar tug‘diradi.

Ingliz tilida gap tuzilishi asosan qat’iy: Ega – Kesim – To‘ldiruvchi (SVO). Masalan: I (ega) love (kesim) you (to‘ldiruvchi). O‘zbek tilida esa so‘z tartibi nisbatan erkinroq, lekin standart tartib: Ega – To‘ldiruvchi – Kesim (SOV). Masalan: Men (ega) seni (to‘ldiruvchi) sevaman (kesim). Shu sababli ingliz tilidan o‘zbek tiliga tarjima qilganda so‘z tartibini o‘zgartirishga to‘g‘ri keladi.

Ingliz tilida artikllar (a, an, the) juda muhim rol o‘ynaydi. Ular otning aniq yoki umumiy ekanligini, taniqli yoki yangi ma’lumot ekanligini ko‘rsatadi. O‘zbek tilida esa artikllar yo‘q. Shu sababli ingliz tilidagi “the book” va “a book” o‘rtasidagi farqni o‘zbek tilida faqat kontekst orqali yoki “mana shu kitob”, “biron bir kitob” kabi qo‘shimcha so‘zlar bilan ifodalash mumkin.

Ingliz tilida 12 ta zamon shakli mavjud bo‘lib, ular harakatning tugallanganligi, davomiyligi, oldingiligi kabi nozik ma’nolarni ifodalaydi. O‘zbek tilida esa zamon tizimi nisbatan sodda. Masalan:

- I have lived here for ten years. (Men bu yerda o‘n yildan beri yashayman – harakat boshlangan va hali ham davom etmoqda)
- I have been living here for ten years. (deyarli bir xil tarjima qilinadi, lekin ingliz tilida farq bor)

Tarjimon bu nozik farqlarni o‘zbek tilida kontekst, ravishlar yoki qo‘shimcha so‘zlar yordamida ifodalashga harakat qiladi.

Ingliz tilida infinitiv (to go) va gerundiy (going) keng qo‘llanadi. O‘zbek tilida ularning to‘liq ekvivalenti yo‘q. “I like swimming” va “I like to swim” jumalari o‘zbek tilida “men suzishni yaxshi ko‘raman” deb bir xil tarjima qilinadi, ammo Ingliz tilida ularning ma’noviy farqi bor.

Tarjimaning eng qiyin qismlaridan biri bu frazeologik birliklar va idiomalarni tarjima qilishdir. Idiomalarni so‘zma-so‘z tarjima qilish ko‘pinja kulgili yoki tushunarsiz natijaga olib keladi.

Ingliz tilidagi “It’s raining cats and dogs” iborasini soʻzma-soʻz tarjima qilsak, “tashqarida mushuklar va itlar yomgʻir yogʻyapti” degan maʼnosiz gap kelib chiqadi. Aslida bu ibora “juda kuchli yomgʻir yogʻyapti” maʼnosini bildiradi. Oʻzbek tilida bu iboraning ekvivalenti “yomgʻir chelaklab quymoqda” yoki “jomgʻir yogʻyapti” boʻlishi mumkin.

Yana bir misol: “to kill two birds with one stone”. Soʻzma-soʻz tarjimasi: “bir tosh bilan ikki qushni oʻldirmoq”. Oʻzbek tilida bu iboraning maʼnodosh varianti: “bir oʻq bilan ikki quyonni urmoq”. Tarjimon bu yerda ikki variantni tanlashi mumkin: yo soʻzma-soʻz tarjima qilib, oʻzbek oʻquvchisiga anglashilmasa, izoh beradi, yoki oʻzbek tilidagi analogidan foydalanadi.

“After 7 p.m” iborasini oʻzbek tiliga “shomdan keyin” deb tarjima qilish – aynan shu madaniy moslashtirishga misoldir. Inglizlar soat 7 dan keyin deb aniq vaqt aytadi, oʻzbeklar esa “shom”, “kun botgandan keyin” kabi tabiiy vaqt tushunchalaridan foydalanadi.

Har bir madaniyat oʻziga xos tushunchalarga ega. Ushbu “realylar”ni tarjima qilish tarjimon uchun alohida muammo hisoblanadi.

Ingliz tilidagi “Thanksgiving” soʻzini olaylik. Bu Amerika madaniyatiga xos bayram. Oʻzbek tilida uning ekvivalenti yoʻq. Tarjimon uni “shukronalik kuni” deb tarjima qilishi va izoh berishi kerak.

“Drive-through” tushunchasi ham oʻzbek tilida yoʻq. Bu mashinada turib, oynadan ovqat, kofe yoki boshqa narsalarni olish tizimi. Oʻzbek tilida “mashinadan turib xizmat koʻrsatish” yoki “avtomobil xizmati” deb taʼriflashga toʻgʻri keladi.

Oʻzbek tilidagi “gap”, “dovdir”, “qiliq”, “boʻlar-boʻlmas” kabi soʻzlarning ingliz tilida bir soʻzlik ekvivalenti yoʻq. Tarjimon ularni vaziyatga qarab “talk”, “bustle”, “trick”, “nonsense” kabi soʻzlar bilan ifodalashi kerak.

Tarjima qilinayotgan matnning uslubi ham katta ahamiyatga ega. Badiiy matn va ilmiy matn turlicha tarjima qilinadi.

Badiiy tarjimada nafaqat soʻzlar, balki his-tuygʻular, ritm, obrazlilik ham saqlanishi kerak. Masalan, ingliz shoirlari tomonidan yozilgan sheʼrlarni oʻzbek

tiliga tarjima qilganda qofiya va vaznni saqlash juda qiyin. Tarjimon ba'zan ma'noni saqlash uchun so'zlarni o'zgartirishga, ayrim detallarni tushirib qoldirishga yoki qo'shimcha so'zlar kiritishga majbur bo'ladi.

Ilmiy matnlarda esa aniqlik va terminlarning to'g'ri berilishi muhimdir. Masalan, ingliz tilidagi "linguistics" so'zi o'zbek tilida "tilshunoslik" deb tarjima qilinadi. Ammo ba'zi hollarda terminlarning bir xil emasligi muammo tug'diradi. Ingliz tilidagi "morphology" – o'zbek tilida "morfologiya" (so'z tuzilishi), "syntax" – "sintaksis" (gap tuzilishi), "semantics" – "semantika" (ma'no haqidagi ta'limot). Tarjimon bunday terminlarni yaxshi bilishi shart.

Tarjima nazariyasida doimiy ravishda munozara qilinadigan masala – qay darajada so'zma-so'z yoki qay darajada erkin tarjima qilish kerakligidir.

So'zma-so'z tarjima ba'zan to'g'ri natija beradi. Masalan, "The sun is shining" – "Quyosh charaqlab turibdi". Bu yerda so'zma-so'z tarjima o'rinli.

Biroq ko'p hollarda so'zma-so'z tarjima xato. Ingliz tilidagi "How do you do?" iborasini so'zma-so'z "Qanday qilasiz?" deb tarjima qilish noto'g'ri. Aslida bu salomlashish iborasi bo'lib, o'zbek tilidagi "Yaxshimisiz?" yoki "Salomatmisiz?" ga mos keladi.

Yana bir misol: "I couldn't care less" iborasini so'zma-so'z "Men bundan kamroq g'amxo'rlik qila olmasdim" deb tarjima qilish noto'g'ri. Asl ma'nosi – "Menga umuman ahamiyati yo'q" yoki "Beparvo" deganidir.

Shuning uchun tarjimon vaziyatga qarab so'zma-so'zlik va erkinlik o'rtasidagi muvozanatni topishi kerak.

Yuqorida keltirilgan muammolarni yengish uchun tarjimon qanday bilim va ko'nikmalarga ega bo'lishi kerak?

Birinchidan, tarjimon ikkala tilni mukammal bilishi shart. Ingliz tilining grammatikasi, leksikasi, uslubi va frazeologiyasi tilning egasiday yaxshi o'zlashtirilgan bo'lishi kerak. Xuddi shunday, o'zbek tilining barcha nozikliklari, uning so'z boyligi, kollokatsiyalari, idiomalari va madaniy konseptlari chuqur bilinishi lozim.

Ikkinchidan, tarjimon tarjima qilinayotgan matn mazmunini (tarix, madaniyat, fan sohasi) bilishi kerak. Huquqiy matnni tarjima qilish uchun huquqni bilish, tibbiy matn uchun tibbiyot terminlarini bilish talab etiladi.

Uchinchidan, tarjimon tarjima nazariyasi va usullarini bilishi kerak. Ekvivalentlik, transformatsiya, kompensatsiya, moslashtirish, kalkalash kabi usullarni qoʻllay olishi kerak.

Toʻrtinchidan, tarjimon kreativ fikrlash qobiliyatiga ega boʻlishi kerak. Toʻgʻri ekvivalent topilmaganda, yangi soʻz yoki ibora yaratish, kontekstga mos variantni tanlash talab qilinadi.

Bugungi kunda tarjima sohasida yangi tendensiyalar paydo boʻlmoqda. Mashina tarjimasi (Google Translate, Yandex Translate va boshqalar) tobora rivojlanmoqda. Ammo mashina tarjimasi hali ham inson tarjimonini toʻliq almashtira olmaydi. Nega? Chunki mashina tarjimasi kontekstni, madaniy farqlarni, semantik nozikliklarni va hissiyotlarni toʻliq tushuna olmaydi. Masalan, “I love you” iborasini mashina tarjimoni har doim “Men seni sevaman” deb tarjima qiladi. Ammo inson tarjimoni kontekstga qarab “Sizni yaxshi koʻraman” (hurmat uchun), “Man qoyil” (hazil uchun) yoki boshqa variantlarni berishi mumkin.

Shuningdek, zamonaviy tarjimonda kompyuter yordamida tarjima (CAT – Computer-Assisted Translation) keng qoʻllanmoqda. Ushbu dasturlar tarjimonga lugʻatlar, tarjima xotiralari va terminologik bazalarni taklif qiladi, lekin qaror qabul qilish hali ham inson zimmasida.

## XULOSA

Tarjima bu ikki til va ikki madaniyat oʻrtasidagi murakkab jarayondir. Ingliz va oʻzbek tillari misolida koʻrib chiqqanimizdek, leksik, grammatik, frazeologik va madaniy jihatdan koʻplab muammolar mavjud. Soʻzlarning maʼno qamrovi turlicha, grammatik tuzilmalar farq qiladi, idiomalarni bevosita tarjima qilib boʻlmaydi, realiyalar uchun izoh kerak, badiiy matnlarda esa uslub va obrazlilikni saqlash qiyin.

Ammo aynan shu qiyinchiliklar tarjimon kasbini qiziqarli va dolzarb qiladi. Yaxshi tarjimon oddiy soʻzma-soʻz tarjimon emas, balki ikki dunyo oʻrtasida



vositachi, ikki madaniyatni bir-biriga yaqinlashtiruvchi shaxsdir. U nafaqat soʻzlarni, balki maʼnolarni, his-tuygʻularni va madaniy kodlarni uzata oladi.

Maqolaning boshida aytilganidek, tarjima – bu koʻprikdir. Va bu koʻpriknı yaxshi qurish uchun tarjimonning bilimi, mahorati, ijodiy yondashuvi va cheksiz sabr-toqati kerak. Zero, aynan tarjimonlar tufayli jahon adabiyoti, ilm-fani va madaniyati turli xalqlar orasida tarqaladi va boyib boradi.

### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Axunov M.M. Tarjima nazariyasi asoslari. – Toshkent: OʻzMU nashriyoti, 2021. – 210 b.
2. Komissarov V.N. Nazariya perevoda. – Moskva: Vysshaya shkola, 1990. – 253 s.
3. Qodirov V. Tarjima sanʼati. – Toshkent: Gʻafur Gʻulom nomidagi nashriyot-matbaa ijodiy uyi, 2012. – 320 b.
4. Salomov Gʻ. Tarjima nazariyasiga kirish. – Toshkent: Oʻqituvchi, 1978. – 224 b.
5. Newmark P. A Textbook of Translation. – London: Prentice Hall, 1988. – 292 p.
6. Nida E.A., Taber C.R. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: Brill, 1969. – 218 p.
7. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. – London: Routledge, 1995. – 353 p.
8. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 2011. – 332 p.
9. Munday J. Introducing Translation Studies: Theories and Applications. – London: Routledge, 2016. – 376 p.
10. Yuldoshev I. va boshqalar. Tilshunoslik asoslari (darslik). – Toshkent, 2013.
11. Xolmanova Z. Tilshunoslik nazariyasi. – Toshkent, 2022. – 258 b.
12. Hojiyev A. Tilshunoslik terminlarining izohli lugʻati. – Toshkent: Oʻzbekiston milliy ensiklopediyasi, 2002. – 176 b.
13. Catford J.C. A Linguistic Theory of Translation. – London: Oxford University Press, 1965. – 113 p.
14. Vinay J.P., Darbelnet J. Comparative Stylistics of French and English: A Methodology for Translation. – Amsterdam: John Benjamins, 1995. – 359 p.
15. Nord C. Text Analysis in Translation: Theory, Methodology, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. – Amsterdam: Rodopi, 2005. – 274 p.

## RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA O‘QITISHNING SHAXSGA MASLASHUVCHANLIGI

*Mamajonova Shoiraxon Murodjon qizi Andijon davlat chet  
tillari instituti mustaqil tadqiqotchisi Ijtimoiy gumanitar  
fanlar, pedagogika va psixologiya kafedrasida o‘qituvchisi*  
E-mail: [shoiraxonmamajonova7@gmail.com](mailto:shoiraxonmamajonova7@gmail.com)

**Annotatsiya:** Raqamli texnologiyalar asosida o‘qitishning shaxsga moslashuvchanligi mavzusi zamonaviy ta’lim tizimini transformatsiya qilishda muhim yo‘nalishlardan biri hisoblanadi. Ushbu annotatsiyada raqamli ta’lim muhitida individuallashtirilgan yondashuvlarni qo‘llash, o‘quvchilarning kognitiv xususiyatlari, bilim darajasi va o‘qish sur‘atiga mos ravishda ta’lim mazmunini optimallashtirish masalalari yoritiladi. Shuningdek, adaptiv ta’lim platformalari, sun’iy intellekt va tahliliy (learning analytics) vositalar orqali ta’lim samaradorligini oshirish imkoniyatlari tahlil qilinadi. Tadqiqot natijalari raqamli texnologiyalar asosida shaxsga yo‘naltirilgan ta’lim modelini shakllantirish, ta’lim sifatini oshirish va o‘quv jarayonini samarali tashkil etishga xizmat qilishi ta’kidlanadi.

**Kalit so‘zlar:** raqamli texnologiyalar, adaptiv ta’lim, individuallashtirilgan o‘qitish, shaxsga yo‘naltirilgan yondashuv, sun’iy intellekt, ta’lim analitikasi (learning analytics), elektron ta’lim muhiti, o‘quv jarayonini optimallashtirish, ta’lim samaradorligi raqamli pedagogika.

**Annotation:** The adaptability of teaching based on digital technologies is one of the key directions in transforming the modern education system. This annotation highlights the application of individualized approaches within a digital learning environment, focusing on optimizing educational content in accordance with learners’ cognitive characteristics, level of knowledge, and learning pace. It also analyzes the potential of adaptive learning platforms, artificial intelligence, and learning analytics tools to enhance the effectiveness of education. The results

of the study emphasize the role of digital technologies in developing a learner-centered educational model, improving the quality of education, and organizing the learning process more efficiently.

**Keywords:** digital technologies, adaptive learning, individualized instruction, learner-centered approach, artificial intelligence, learning analytics, e-learning environment, optimization of the learning process, educational effectiveness, digital pedagogy.

### **Kirish**

Raqamli texnologiyalar sharoitida talabalarga ingliz tilini tezkor o'rgatish mashg'ulotlarini samarali tashkil etishga, yoshlarning muhim hayotiy yutuqlarini qondirishga, o'z nuqtai nazarlarini ilmiy asoslashga imkoniyat yaratadi va ingliz tilini o'qitishda samarali natijalarni beradi. Shu jihatdan olganda, raqamli texnologiyalar sharoitida talabalarga ingliz tilini tezkor o'rgatish kelgusi mehnat faoliyatiga yo'naltirilgan kreativ qobiliyatlarining rivojlanganlik darajasini o'lchash va monitoring asosida tavsiyalar ishlab chiqishga xizmat qiladi. Raqamli texnologiyalar sharoitida talabalarga ingliz tilini tezkor o'rgatishda quyidagi pedagogik shart-sharoitlar va metodologik talablarni amalga oshirish muhim hisoblanadi: 1) talabalarning ingliz tilini o'rganishlaridagi mustaqil faoliyatining ustuvorligi; 2) talabalarning individual va yosh xususiyatlarini, shuningdek ularning til o'zlashtirish qobiliyatlarini rivojlantirishning aktual va potensial darajalarini hisobga olish; 3) asosiy nazariy materiallarni o'zlashtirishda talabalar ma'lum kasbiy mahorat darajasiga erishishga ishtiyoqmandligi; 4) talabalarning ingliz tilini tezkor o'rganishlari uchun qobiliyatlarning turli komponentlarini rivojlantirish shart-sharoitlarni yaratish; 5) talabalarda AKT vositasida ingliz tilini tezkor o'rganishlari faoliyatga ijobiy motivatsiya va doimiy qiziqishni shakllanishiga shart-sharoit yaratish lozimdir.

Amerika olimi Feydakis (Feidakis) va safdoshlarining fikrlariga ko'ra, yangi bilim ijtimoiy muloqot jarayoni orqali yaratiladi. Ta'lim muhiti texnik jihatdan o'zgartirilgan va transformatsiya qilingan bo'lsa demak, unda ijtimoiy muloqot avtomatik ravishda yuz beradi, degani emas. Insonning muloqot jarayonidagi

emotsional xolati uning kognitiv faoliyatga ta'sir ko'rsatishi mumkin. Bu esa e'tibor, his qilish, tasvirlash, xotira, fikrlash va til kabi insonning turli aqliy jarayonlariga ham ta'sir qiladi. Ko'pincha bu jarayon talabalar o'rtasidagi ijtimoiy muloqot davomida ro'y beradi. An'anaviy usullardan foydalaniladigan ta'lim muhitlarida affektiv muloqot asosan o'qituvchi va talabalar o'rtasida, ancha yuqori tezlikda kuzatiladi. Axborot texnologiyalariga tayanib transformatsiya qilingan ta'lim muhiti esa ko'proq bilim berishga qaratilgan bo'lib, o'qituvchi va talabalar o'rtasidagi ijtimoiy muloqotga bo'lgan e'tibor bir oz nazardan chetda qolgan xolatlar ham uchray qoladi. Shu bois, ta'lim muhitida muloqotni oshirish masalasi hozirgi tez rivojlanayotgan axborot texnologiyalaridan foydalanishda muhim vazifa hisoblanadi. Shuningdek, Xvang va Fularning fikriga ko'ra, buning samarali yechimlaridan biri — kompleks va dinamik ta'lim modelini yaratishdir. Bunday model ta'lim jarayonidagi emotsional holatlarni ham muloqotga ta'sir muhim etuvchi omil sifatida hisobga olishi mumkinligini ko'rsatadi. Axborot texnologiyalari masofaviy ta'limni amalga oshirishda muhim ahamiyatga ega. Ular ta'lim muhitini yaxshilash va transformatsiya qilishda ajoyib ko'priq vazifasini o'tay oladi

### **Material va metodlar**

XX asrning ikkinchi yarmi jamiyat hayotining deyarli barcha sohalari rivojiga kuchli ta'sir ko'rsatgan muhim ilmiy kashfiyotlar bilan xarakterlanadi. Ta'lim tizimida axborot texnologiyalarining rivojlanishi va qo'llanilishini tahlil qilishda, avvalo, jamiyatda muloqot va axborot almashinuvi usullarining tarixiy taraqqiyotida yuz bergan bosqichli o'zgarishlarga e'tibor qaratish zarur. Ushbu o'zgarishlarni shartli ravishda olti bosqichga ajratish mumkin bo'lib, har bir bosqich o'ziga xos xususiyatlarga ega bo'lganligi uchun ham ularning har birining mazmun va mohiyatini tahlil qilib chiqish maqsadga muvofiq.

**1-bosqich (XIX asrning ikkinchi yarmigacha)** — «qo'l mehnatiga asoslangan» axborot texnologiyalari davri hisoblanadi. Bu davrda axborot bilan ishlashning asosiy vositalari sifatida qalam, siyohdon va kitob xizmat qilgan. Muloqot va axborot almashinuvi asosan qo'l usulida amalga oshirilib, xatlar,

hujjatlar va depeshalar pochta orqali yuborish yo‘li bilan tarqatilgan. Ushbu texnologiyaning asosiy maqsadi axborotni zarur shaklda tayyorlash va uni manzilga yetkazishdan iborat bo‘lgan.

**2-bosqich (XIX asrning oxiridan boshlab)** — «mexanik» axborot texnologiyalari bosqichi hisoblanadi. Bu davrda pochta aloqasini yetkazib berish tizimi yanada takomillashtirildi va axborot bilan ishlashda yangi texnik vositalar qo‘llanila boshladi. Ushbu texnologiyaning asosiy vositalari sifatida yozish mashinkasi, telefon va diktofon xizmat qilgan. Mazkur bosqichda texnologiyaning asosiy maqsadi axborotni zarur shaklda taqdim etishni yanada qulay va samarali vositalar orqali amalga oshirishdan iborat edi.

**3-bosqich (XX asrning 40–60-yillari)** — «elektr» axborot texnologiyalari bosqichi hisoblanadi. Bu davrda axborot bilan ishlash jarayonida katta hajmli elektron hisoblash mashinalari (EHM) va ularga mos dasturiy ta‘minot, elektr yozish mashinalari, kseroks qurilmalari hamda portativ diktofonlardan foydalanilgan. Ushbu bosqichda axborot texnologiyalarining asosiy maqsadi faqat axborotni taqdim etish shakli bilan cheklanib qolmasdan, balki uning mazmunini shakllantirishga ham yo‘naltirila boshladi.

**4-bosqich (70-yillar boshidan boshlab)** — «elektron» axborot texnologiyalari davri hisoblanadi. Bu bosqichda asosiy vosita sifatida katta hajmli elektron hisoblash mashinalari (EHM) hamda ular asosida yaratilgan avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlari (ABT) va axborot-izlov tizimlari qo‘llanila boshladi. Bu tizimlar keng ko‘lamli asosiy va ixtisoslashtirilgan dasturiy komplekslar bilan ta‘minlangan. Texnologiyaning markaziy e‘tibori axborot shaklini taqdim etishdan mazmunini shakllantirishga yanada ko‘chib, jamiyat hayotining turli sohalaridagi boshqaruv muhiti uchun, ayniqsa analitik ishlarni tashkil etishda qo‘llanilishiga yo‘naltirildi.

**5-bosqich (80-yillar o‘rtalaridan boshlab)** — «kompyuter» yoki «yangi» axborot texnologiyalari davri hisoblanadi. Bu bosqichda asosiy vosita sifatida shaxsiy kompyuterlar xizmat qiladi va ularda turli maqsadlar uchun mo‘ljallangan keng ko‘lamli standart dasturiy mahsulotlardan foydalaniladi. Ushbu bosqichda

avtomatlashtirilgan boshqaruv tizimlarini (ABT) individuallashtirish jarayoni rivojlanadi. Bu jarayon ma'lum soha mutaxassislari tomonidan qaror qabul qilish va qo'llab-quvvatlash tizimlarini yaratishda namoyon bo'ladi. Bunday tizimlar turli boshqaruv darajalari uchun tahlil va sun'iy intellekt elementlari bilan jihozlangan bo'lib, shaxsiy kompyuterda ishlaydi va telekommunikatsiya vositalari orqali qo'llaniladi. Mikroprosessor texnologiyasiga o'tish munosabati bilan, ayni davrda maishiy, madaniy va boshqa sohalarda qo'llaniladigan texnik vositalar ham asosiy o'zgarishlardan o'tadi.

**6-bosqich — «set, to'r» texnologiyalari (ba'zi mualliflar buni kompyuter texnologiyalari doirasiga kirtadi)** hozirgi paytda rivojlanayotgan jarayoni sifatida e'tirof etiladi. Ushbu bosqichda global va mahalliy kompyuter tarmoqlari turli sohalarda keng qo'llanila boshlaydi. Ushbu texnologiyaning yaqin kelajakdagi rivoji juda tez bo'lishi kutilmoqda, bu esa uning asoschisi — global kompyuter tarmog'i Internetning mashhurligi, avvalo, shaxsiy kompyuter va zamonaviy kommunikatsiya vositalarining paydo bo'lishi bilan bog'liq. Axborot bilan ishlashda qulay va tezkor aloqa va xizmat turlari o'qituvchilar e'tiborini juda tez o'ziga tortib, ilmiy maktablar paydo bo'lishiga ham olib keldi. Hozirgi kunda ilmiy doirada mazkur tushunchaga bir xil yondashuv mavjud emas.

### **Natijalar**

Zamonaviy ilmiy tadqiqotlar tahlili ko'rsatishicha, so'nggi 15 yil ichida pedagogika fanlarida ta'lim jarayoniga raqamli texnologiyalarni integratsiya qilishda ijobiy rivojlanish yuz bergan. M.Y.Balina fikriga ko'ra, pandemiya bu jarayonni sezilarli darajada tezlatgan, universitetlarni yangi chaqiriqlarga zudlik bilan moslashish va samarali onlayn ta'lim usullarini izlashga majbur qilgan. M.Yasir esa o'z tadqiqotlarida pedagogik oliygohlar raqamli texnologiyalarni faol ravishda joriy etib, o'qituvchi va talabalarni ta'limning yangi formatlariga o'rgatish hamda ta'lim faoliyati sifatiga nazorat qilish bilan shug'ullanayotganini qayd etadi.

A.G.Asmolov ta'kidlashicha, ta'limni informatizatsiya qilish axborot va kommunikatsiya texnologiyalaridan foydalanish orqali didaktik vositalar, metod va

shakllarni sezilarli darajada o'zgartirib, an'anaviy ta'lim muhitini sifat jihatidan yangi axborot-ta'lim muhitiga aylantiradi. Axborot-ta'lim muhiti ta'lim muassasasining yagona axborot maydoni an'anaviy va raqamli ko'chirmalardagi axborot materiallarni birlashtirdi. Bu maydonga ma'lumotlar bazalari, elektron kutubxonalar, dasturiy mahsulotlar va metodik kompleks kiritilgan bo'lib, ular ta'lim jarayonini avtomatlashtirish va talabalarning bilim darajasini samarali baholash imkonini beradi.

### **Muhokama**

Bugungi globallashtirish va integratsiyalangan jamiyatda talabalar alohida o'qish bilan cheklanib qolishlari mumkin emas. An'anaviy, nisbatan yopiq ijtimoiy muhit — o'qituvchilar, do'stlar, oila — ularning ta'lim faoliyati uchun yetarli bo'lmaydi. Shu bois, telekommunikatsiya texnologiyalari talabalar uchun keng dunyoga ochiq oyinalarni taqdim etadi. Talabalar tarmoqlar orqali boy axborot resurslariga kirish imkoniga ega bo'lib, turli mamlakatlardagi hamkasblar bilan qiziqqan loyihalarini amalga oshirishda hamkorlik qila oladilar. Shuningdek, telekonferensiyalar orqali ular dunyo miqyosidagi muammolarni muhokama qilish imkoniyatiga ega bo'ladilar. Bunday hamkorlik va qo'shma faoliyat talabalarning individual va guruhlardagi mustaqil bilim olish faoliyatini kuchli rag'batlantiradi. Hamkorlikdagi ish talabalarni muammoni turli nuqtai nazardan tahlil qilishga, qo'shimcha ma'lumot qidirishga va o'z natijalarini baholashga undaydi. Bu jarayonda o'qituvchi faqat lavozimi tufayli emas, balki ma'lumotning avtoritet manbai va ekspert sifatida qaraladigan rahbar, muvofiqlashtiruvchi va maslahatchiga aylanadi.

### **Xulosa**

Raqamli texnologiyalar asosida o'qitishning shaxsga moslashuvchanligi ta'lim tizimini takomillashtirishda muhim omil hisoblanadi. Adaptiv va individuallashtirilgan yondashuvlar orqali o'quvchilarning shaxsiy ehtiyojlari, qobiliyatlari hamda o'qish sur'ati hisobga olinib, ta'lim jarayonining samaradorligi oshiriladi. Shu bilan birga, sun'iy intellekt va ta'lim analitikasi imkoniyatlaridan foydalanish ta'lim mazmunini optimallashtirish va qaror qabul qilish jarayonlarini

takomillashtirishga xizmat qiladi. Natijada, raqamli ta'lim muhitida shaxsga yo'naltirilgan, samarali va barqaror ta'lim modelini shakllantirish imkoni yaratiladi.

### **Adabiyotlar ro'yxati**

1. Осмоловская И.М. Учебники нового поколения: поиск дидактических решений // Отечественная и зарубежная педагогика. – № 4 (19). – 2014. – С. 108
2. Yasir M. et al. The capabilities, challenges, and resilience of digital learning as a tool for education during the COVID-19 // International Journal of Interactive Mobile Technologies (iJIM). – 2022. – 16 (13). – С. 160.
3. Балина М. Ю. Информационно-коммуникационные технологии в процессе развития искусства, культуры и образования на современном этапе // Искусство и образование. – 2021. – № 1 (129). – С. 199.
4. Власова Е.З. **Адаптивное обучение студентов педагогических вузов в условиях электронного обучения** // Педагогическое образование в России. – 2018. – №5. – С. 45–50.
5. Brusilovsky P. Adaptive Hypermedia and Adaptive Web-Based Systems. Berlin: Springer, 2000. – 450 p
6. Кречетов И.В., Романенко В.Н. Адаптивные технологии обучения в цифровой образовательной среде // Высшее образование в России. 2020. №2. С. 252–277.
7. Давыдов, В.В. Теория развивающего обучения.— М.: ИНТОР, 1996.— С. 156–160.



# INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA SINONIMIYA VA ANTONIMIYANING QIYOSIY TAHLILI

*Andijon davlat chet tillari instituti*

*Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi*

*O‘qituvchi: Iminovava Shahnozabegim*

*Bakhodirovna*

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada ingliz va o‘zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi. Tadqiqotda so‘zlar o‘rtasidagi semantik munosabatlar, ularning shakllanishi va qo‘llanilishi o‘rganiladi. Natijalar shuni ko‘rsatadiki, har ikkala til umumiy semantik xususiyatlarga ega bo‘lsa-da, ularning ifodalanish usullari va leksik tizimida sezilarli farqlar mavjud. Ushbu tadqiqot tilshunoslik va tarjimashunoslik sohalari uchun muhim ahamiyatga ega.

**Kalit so‘zlar:** sinonimiya, antonimiya, semantika, ingliz tili, o‘zbek tili, qiyosiy tahlil, leksik tizim

**Abstract:** This article presents a comparative analysis of synonymy and antonymy in English and Uzbek languages. The study examines semantic relationships between words, their formation, and usage. The results show that although both languages share common semantic features, they differ in their expression and lexical systems. This research is important for linguistics and translation studies.

**Keywords:** synonymy, antonymy, semantics, English language, Uzbek language, comparative analysis, lexical system

**Аннотация:** В данной статье проводится сравнительный анализ синонимии и антонимии в английском и узбекском языках. В ходе исследования рассматриваются семантические отношения между словами, их образование и употребление. Результаты показывают, что, несмотря на общие

семантические особенности, языки различаются по способам выражения и лексической системе. Данное исследование имеет важное значение для лингвистики и переводоведения.

**Ключевые слова:** синонимия, антонимия, семантика, английский язык, узбекский язык, сравнительный анализ, лексическая система

Ushbu tadqiqot ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalarini qiyosiy o'rganishga qaratilgan bo'lib, unda kompleks yondashuv qo'llanildi. Tadqiqot jarayonida nazariy va amaliy usullar uyg'un holda ishlatildi. Tadqiqot usullari Mazkur ishda quyidagi asosiy metodlardan foydalanildi: Tavsifiy (deskriptiv) metod – sinonim va antonim birliklarning semantik xususiyatlarini aniqlash va ularni tizimli ravishda tavsiflash uchun qo'llanildi. Ushbu metod yordamida har ikki tildagi leksik birliklarning ma'no doirasi, uslubiy xususiyatlari va nutqdagi roli o'rganildi. Qiyosiy (komparativ) metod – ingliz va o'zbek tillaridagi sinonimiya va antonimiya hodisalarini o'zaro solishtirish orqali ularning o'xshash va farqli jihatlarini aniqlashda asosiy vosita bo'ldi. Kontekstual tahlil metodi – sinonim va antonim so'zlarning turli matnlarda qanday ma'noda va vazifada qo'llanilishini aniqlash uchun ishlatildi. Bu usul orqali so'zlarning faqat lug'aviy emas, balki nutqiy (kontekstual) ma'nolari ham tahlil qilindi.

Semantik tahlil metodi – so'zlar o'rtasidagi ma'no munosabatlarini chuqur o'rganish, ularning o'xshashlik va qarama-qarshilik darajasini aniqlash uchun qo'llanildi. Tadqiqot materiali Tadqiqot materiali sifatida ingliz va o'zbek tillariga oid: izohli lug'atlar, ikki tilli lug'atlar, badiiy adabiyotlar, ilmiy maqolalar va darsliklar tanlab olindi. Misollar tanlashda turli uslubiy qatlamlar (rasmiy, norasmiy, badiiy nutq) hisobga olindi. Bu esa sinonimiya va antonimiyaning real nutqdagi qo'llanilishini kengroq yoritish imkonini berdi. Tahlil bosqichlari Tadqiqot quyidagi bosqichlarda amalga oshirildi: Nazariy asoslarni o'rganish – sinonimiya va antonimiyaga oid ilmiy qarashlar va ta'riflar tahlil qilindi. Til materiallarini yig'ish – ingliz va o'zbek tillaridan sinonim va antonim birliklar tanlab olindi. Tasniflash – yig'ilgan birliklar semantik va funksional jihatdan guruhlariga ajratildi.

Qiyosiy tahlil – har ikki til birliklari o‘zaro solishtirilib, o‘xshashlik va farqlar aniqlashtirildi. Natijalarni umumlashtirish – olingan ma’lumotlar asosida xulosalar chiqarildi. Tadqiqotning ilmiy yangiligi va ahamiyati. Mazkur tadqiqotning ilmiy yangiligi shundaki, unda ingliz va o‘zbek tillaridagi sinonimiya va antonimiya hodisalari tizimli va qiyosiy asosda tahlil qilindi. Tadqiqot natijalari: tilshunoslik nazariyasini boyitadi, tarjimashunoslikda muhim amaliy ahamiyatga ega, chet tilini o‘qitishda samarali metodik asos bo‘lib xizmat qiladi.

Tadqiqot natijalari ingliz va o‘zbek tillarida sinonimiya va antonimiya tizimlari o‘rtasida ham o‘xshashliklar, ham muhim farqlar mavjudligini ko‘rsatdi. Tahlil jarayonida leksik birliklarning semantik xususiyatlari, ularning shakllanish usullari va nutqdagi qo‘llanilishiga alohida e’tibor qaratildi. Sinonimiya tizimi natijalari Tahlil shuni ko‘rsatdiki, ingliz tilida sinonimlar ko‘pincha turli tarixiy manbalardan kelib chiqqan bo‘lib, ular orasida stilistik farqlar aniq seziladi. Masalan: big – large – huge sinonimlari ma’nodosh bo‘lsa-da, ularning qo‘llanish darajasi va uslubiy ranglari turlicha. O‘zbek tilida esa sinonimlar ko‘pincha: milliy til boyligi, sheva va lahjalar, badiiy uslub ta’siri orqali shakllangan: katta – ulkan – buyuk. Natijalar shuni ko‘rsatdiki: ingliz tilida sinonimlar ko‘proq formal va norasmiy uslub bilan farqlanadi; o‘zbek tilida esa sinonimlar emotsional va badiiy bo‘yoqdorlik bilan ajralib turadi. Bundan tashqari, o‘zbek tilida sinonimik qatorlar ko‘pincha nutqning ifodaliligini oshirish uchun keng qo‘llaniladi, ayniqsa badiiy matnlarda. Antonimiya tizimi natijalari Antonimlar tahlili ikki til o‘rtasidagi muhim farqlarni ochib berdi. Ingliz tilida antonimlar: ko‘pincha prefikslar yordamida yasaladi: happy – unhappy, legal – illegal, possible – impossible. O‘zbek tilida esa antonimlar: asosan mustaqil leksik birliklar orqali ifodalanadi: yaxshi – yomon, katta – kichik, issiq – sovuq. Natijalar quyidagilarni ko‘rsatdi: ingliz tilida antonimiya ko‘proq morfologik vositalar orqali yuzaga keladi; o‘zbek tilida esa antonimiya leksik qarama-qarshilik asosida shakllanadi. Shuningdek, o‘zbek tilida antonimlar ko‘pincha maqol va matallarda faol qo‘llanib, xalq donishmandligini ifodalaydi. Kontekstual qo‘llanish natijalari Tahlil natijalariga ko‘ra, har ikkala tilda ham sinonim va antonimlarning ma’nosi ko‘pincha kontekstga bog‘liq holda

o'zgaradi. Masalan: ingliz tilida big va large ayrim holatlarda o'zaro almashtiriladi, ammo hamma kontekstda emas; o'zbek tilida buyuk so'zi ko'proq shaxs yoki tarixiy hodisalar uchun ishlatiladi, oddiy predmetlar uchun kamroq qo'llanadi. Bu holat shuni ko'rsatadiki sinonimlar har doim to'liq bir-birini almashtira olmaydi; ularning qo'llanilishi semantik va uslubiy chegaralar bilan belgilanadi. Umumiy natijalar Umumlashtirilgan natijalar quyidagilarni ko'rsatdi: Har ikkala tilda sinonimiya va antonimiya rivojlangan semantik tizimni tashkil etadi. Ingliz tilida antonimlar ko'proq affiksatsiya orqali yasaladi. O'zbek tilida esa antonimlar asosan alohida so'zlar orqali ifodalanadi. Sinonimlar har ikki tilda nutq boyligini oshiradi, ammo ularning uslubiy vazifasi farq qiladi. Kontekst har ikki tilda ham ma'no aniqligini belgilovchi muhim omil hisoblanadi. Ushbu tadqiqot natijalari ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalari umumiy semantik qonuniyatlarga asoslanishini, ammo ularning ifodalanish shakllari va funksional xususiyatlari jihatidan sezilarli farqlarga ega ekanligini ko'rsatdi. Olingan natijalar til tizimining tipologik xususiyatlari bilan chambarchas bog'liq ekanligi bilan izohlanadi. Sinonimiyaning lingvistik xususiyatlari Tahlil shuni ko'rsatdiki, ingliz tilida sinonimlar ko'pincha turli tarixiy manbalardan kelib chiqqanligi sababli ularning uslubiy qatlamlanishi aniq seziladi. Xususan, ingliz tilida germanik, lotin va fransuz manbalaridan kirib kelgan so'zlar bir ma'noni ifodalashi mumkin, ammo ularning qo'llanish sohasi farqlanadi. Bu holat sinonimiyaning funksional-stilistik jihatdan boy rivojlanganligini ko'rsatadi. O'zbek tilida esa sinonimiya ko'proq ichki til resurslari hisobiga rivojlangan bo'lib, unda: affiksatsiya, semantik kengayish, badiiy nutq ta'siri muhim rol o'ynaydi. Shuningdek, o'zbek tilida sinonimlar ko'pincha hissiy-ekspressiv ma'no yukiga ega bo'lib, nutqning ta'sirchanligini oshiradi. Bu esa ayniqsa badiiy adabiyotda yaqqol namoyon bo'ladi. Antonimiyaning shakllanish xususiyatlari Antonimiya tahlili ikki til o'rtasidagi muhim tipologik farqlarni ko'rsatdi. Ingliz tilida antonimlar ko'pincha morfologik vositalar, ya'ni prefikslar yordamida hosil qilinadi. Bu holat ingliz tilining analitik xususiyatlari bilan bog'liq bo'lib, yangi ma'no hosil qilishda affikslarning muhim o'rin tutishini

ko'rsatadi. O'zbek tilida esa antonimiya asosan mustaqil leksik birliklar orqali ifodalanadi. Bu esa o'zbek tilining agglutinatib tabiatiga xos bo'lib, unda grammatik shakllar qo'shimchalar orqali ifodalansa-da, semantik qarama-qarshiliklar ko'proq alohida so'zlar orqali beriladi. Natijalar shuni ko'rsatadiki: ingliz tilida antonimlar tizimi ko'proq morfologik asosga ega; o'zbek tilida esa antonimlar leksik-semantik asosda shakllanadi. Kontekst va uslubning roli Tadqiqot davomida aniqlanishicha, har ikkala tilda ham sinonim va antonimlarning haqiqiy ma'nosi kontekstga bog'liq holda namoyon bo'ladi. Sinonimlar ko'pincha lug'aviy jihatdan yaqin bo'lsa-da, ularning nutqdagi qo'llanishi uslubiy va pragmatik omillar bilan belgilanadi. Masalan: ingliz tilida ayrim sinonimlar rasmiy nutqda, boshqalari esa norasmiy nutqda qo'llanadi; o'zbek tilida esa sinonimlar ko'pincha badiiylik va emotsionallikni kuchaytirish uchun tanlanadi. Bu esa sinonimiyaning faqat semantik emas, balki stilistik hodisa ekanligini ham tasdiqlaydi.

Tarjimashunoslik nuqtai nazaridan Ushbu tadqiqot natijalari tarjima jarayonida sinonim va antonimlarni to'g'ri tanlash muhimligini ko'rsatadi. Har ikki til o'rtasidagi farqlar sababli: to'g'ridan-to'g'ri tarjima har doim ham to'liq mos kelavermaydi; kontekst va uslubiy moslikni hisobga olish zarur bo'ladi. Ayniqsa, sinonimlarni tarjima qilishda ularning: emotsional bo'yoqdorligi, uslubiy darajasi, nutqiy vazifasi hisobga olinishi kerak. Umumiy tahlil Umuman olganda, tadqiqot natijalari quyidagilarni tasdiqlaydi: sinonimiya va antonimiya universal til hodisalari hisoblanadi; ularning ifodalanish usullari tilning tipologik xususiyatlariga bog'liq; ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi farqlar ularning tarixiy rivoji va tuzilishi bilan izohlanadi.

Ushbu tadqiqotda ingliz va o'zbek tillarida sinonimiya va antonimiya hodisalari qiyosiy jihatdan tahlil qilindi. Olingan natijalar shuni ko'rsatadiki, har ikkala tilning semantik tizimida bu hodisalar muhim o'rin egallaydi va nutqning ifodaliligi, aniqligi hamda boyligini ta'minlashda asosiy vositalardan biri hisoblanadi. Tahlillar asosida sinonimiya har ikki tilda keng rivojlanganligi aniqlandi, biroq ularning ifodalanish xususiyatlari farq qiladi. Ingliz tilida

sinonimlar ko‘proq uslubiy (formal va norasmiy) farqlanish bilan ajralib tursa, o‘zbek tilida ular ko‘proq emotsional va badiiy bo‘yoqdorlikni ifodalaydi. Antonimiya tahlili esa muhim tipologik farqlarni ko‘rsatdi. Ingliz tilida antonimlarko‘pincha morfologik vositalar (prefikslar) yordamida yasaladi, masalan happy – unhappy. O‘zbek tilida esa antonimlar asosan mustaqil leksik birliklar orqali ifodalanadi, masalan yaxshi – yomon. Bu holat ingliz tilining analitik, o‘zbek tilining esa agglutinatativ til ekanligini tasdiqlaydi. Shuningdek, tadqiqot natijalari sinonim va antonimlarning ma’nosi kontekstga bog‘liqligini ko‘rsatdi. Ya’ni bir so‘z turli vaziyatlarda turli uslubiy va semantik ma’nolarni ifodalashi mumkin. Umuman olganda, sinonimiya va antonimiya har ikkala til uchun universal semantik hodisa bo‘lib, ularning ifodalanishusullari tilning grammatik va tipologik xususiyatlariga bog‘liqdir. Ushbu tadqiqot natijalari tarjimashunoslik, til o‘qitish va leksikologiya sohalarida foydali bo‘lishi mumkin.

### **Foydalanilgan adabiyotlar ro‘yxati:**

1. Abdurahmonov, G‘. (1996). Hozirgi o‘zbek adabiy tili. O‘qituvchi.
2. Crystal, D. (2003). A dictionary of linguistics and phonetics (5th ed.). Blackwell Publishing.
3. Fromkin, V., Rodman, R., & Hyams, N. (2014). An introduction to language (10th ed.). Cengage Learning.
4. Lyons, J. (1995). Linguistic semantics: An introduction. Cambridge University Press.

# INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA ZAMON KATEGORIYASI: QIYOSIY TAHLIL VA SUN‘IY INTELLEKT ISTIQBOLLARI

*Mashrabboyeva Fotimaxon*

*Andijon Davlat Chet Tillari Instituti*

*Iminova Shahnozabegim Andijon*

*Davlat Chet Tillari Instituti teacher*

**Annotatsiya:** Ushbu maqola ingliz va o‘zbek tillarida zamon kategoriyasining qiyosiy tahlilini o‘rganadi. Tadqiqotda ikkala tildagi zamonlarning o‘xshashliklari va farqlari morfologik hamda semantik jihatdan ko‘rib chiqiladi.

**Kalit so‘zlar:** zamon, qiyosiy tahlil, grammatika, morfologiya, ingliz tili, o‘zbek tili.

## **Kirish**

Zamon kategoriyasi tilda ifodalanadigan muhim tushunchalardan biridir. Zamon, vaqtni ifodalash orqali og‘zaki va yozma muloqotda aniq ma'lumot berishga yordam beradi. Tilda zamon kategoriyasining mavjudligi, so‘zlarning ma'nolarini aniqlashtirish va ularni kontekstga moslashtirishda muhim ahamiyatga ega.

Zamon kategoriyasi yordamida harakatlar va voqealarning qachon sodir bo‘lishi aniqlanadi. Bu, shuningdek, o‘zaro bog‘liqliklarni, ya'ni bir voqeaning boshqa voqealar bilan qanday bog‘liqligini ko‘rsatadi. Tilda zamonning turli shakllari mavjud bo‘lib, ular harakatning davomiyligi, tugashi va takrorlanishi kabi jihatlarni ifodalaydi.

Zamon kategoriyasi nafaqat grammatika jihatidan muhim, balki madaniyat va psixologiya nuqtai nazaridan ham ahamiyatga ega. U insonlarning vaqtni qabul qilish va tushunish usullarini aks ettiradi. Shu sababli, zamon kategoriyasini o‘rganish, tilshunoslik va psixologiya sohalarida muhim tadqiqot mavzusi hisoblanadi. Zamon kategoriyasi, tilning asosiy tuzilishi sifatida, vaqtni ifodalash

va muloqotda aniq ma'lumot berish uchun muhimdir. Bu, tilning dinamikasini va inson fikrlash jarayonlarini tushunishga yordam beradi.

Ushbu maqolada ingliz va o'zbek tillari misolida zamon kategoriyasining o'ziga xos xususiyatlari qiyosiy tarzda tahlil qilinadi. Tadqiqotning asosiy maqsadi — ikki tildagi zamon shakllarining o'xshashliklari va farqlarini aniqlash, shuningdek, bu farqlarning amaliy va nazariy ahamiyatini ko'rsatishdir. Maqola til o'qituvchilari, tarjimonlar va tilshunoslik sohasida qiziquvchi tadqiqotchilar uchun foydali manba bo'lishi mo'ljallangan.

### **Zamon kategoriyasi tushunchasi**

Zamon kategoriyasi, tilshunoslikda, harakat yoki hodisaning vaqtini belgilovchi grammatik tushuncha sifatida qoraladi. Zamonning asosiy maqsadi, nutqdagi harakatlarning qachon sodir bo'lishini aniqlashdir, bu esa tilning vaqtni ifodalashdagi imkoniyatlarini kengaytiradi. Zamon kategoriyasi, shuningdek, o'z ichiga o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlarni oladi, bu esa tilning rivojlanishida muhim ahamiyatga ega.

Zamonning lingvistik xususiyatlari, uning til tizimidagi o'рни va funksiyalarini o'z ichiga oladi. Zamon, bir tomondan, harakatning qachon sodir bo'lishini ko'rsatish bilan birga, boshqa tomondan, harakatning davomiyligi, tugallanishi yoki takrorlanishi kabi xususiyatlarni ham aks ettiradi. Shuningdek, zamon kategoriyasi, tilning boshqa grammatik kategoriyalari bilan ham o'zaro bog'liq bo'lib, bu jarayonlarni yanada chuqurroq tushunishga yordam beradi. Zamon kategoriyasining murakkabligi va ko'p qirraliligi, tilni o'rganish va uni samarali ishlatish jarayonida muhim rol o'ynaydi.

Tilshunoslik fanida zamon kategoriyasi ko'pincha aspekt (harakat tarzi) va modallik kabi boshqa grammatik kategoriyalar bilan birga o'rganiladi. Ushbu kategoriyalar o'zaro bog'liq holda tilning ma'no tizimini boyitadi. Masalan, o'zbek tilida zamon va aspekt birlashib, fe'lining tugallangan yoki davom etayotgan harakatni ifodalash imkonini beradi.

### **Ingliz tilidagi zamonlar**



Ingliz tilida zamonlar uchta asosiy guruhga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlar. O'tgan zamonlar voqealar yoki holatlar o'tgan vaqtda sodir bo'lganini ifodalaydi. Masalan, "walked" so'zi o'tgan zamonni ko'rsatadi va bu fe'l o'tgan zamonda "-ed" qo'shimchasi bilan shakllanadi.

Hozirgi zamonlar voqealar yoki holatlar hozirgi paytda ro'y berayotganini ko'rsatadi. Ingliz tilida hozirgi davomli zamon "to be + V-ing" ko'rinishida ifodalanadi, masalan, "am walking" shakli hozirgi davomiy harakatni bildiradi.

Kelajak zamonlar esa voqealar yoki holatlar kelajakda sodir bo'lishini anglatadi. Ingliz tilida kelajak zamon asosan "will + fe'l" yordamida ifodalanadi, masalan, "will walk" kelajakdagi harakatni ko'rsatadi.

Zamonlarning har biri o'ziga xos grammatik tuzilmalarga ega bo'lib, ularni to'g'ri ishlatish tilni aniq va ravon ifodalashda muhimdir. Bunday murakkabliklar ingliz tilini o'rganayotganda talabalar uchun qiyinchilik tug'dirishi mumkin, lekin amaliy mashqlar bilan bu tushunchalarni o'zlashtirish mumkin. Ingliz tilida zamonlar uchta asosiy turga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlar. Har bir zamonning o'ziga xos ishlatilish joylari va qoidalari mavjud.

Ingliz tilida zamonlar jami 12 ta asosiy shaklga ega bo'lib, ular oddiy (Simple), davomli (Continuous), mukammal (Perfect) va mukammal davomli (Perfect Continuous) ko'rinishlarida ifodalanadi. Bu shakllar o'zbek tilidan farqli o'laroq, yordamchi fe'llar (have, has, had, will, be) orqali hosil qilinadi. Ushbu boylik ingliz tilini o'rganuvchilar uchun katta qiziqish uyg'otadi.

### **O'zbek tilidagi zamonlar**

O'zbek tilidagi zamonlar uchta asosiy turga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamon. O'tgan zamon voqealar yoki holatlarning o'tgan davrda sodir bo'lganligini ifodalaydi. Bu zamonning grammatik xususiyatlari, asosan, fe'llarning o'zgarishi va qo'shimchalar orqali namoyon bo'ladi. Masalan, "yettim" so'zi "men keldim" degan ma'noni bildiradi. Hozirgi zamon esa voqealar yoki holatlarning hozirgi paytda sodir bo'lishini ko'rsatadi. Hozirgi zamonda fe'llar ko'pincha "-yap" yoki "-yot" qo'shimchalari bilan ifodalanadi, masalan, "yurayapman" so'zi "men yuraman" degan ma'noni anglatadi.

Kelajak zamon voqealar yoki holatlarning kelajakda sodir bo'lishini ifodalaydi. Bu zamon ko'pincha "-adi" yoki "-adi" qo'shimchalari yordamida shakllanadi. Misol uchun, "kelaman" so'zi "men kelaman" degan ma'noni ifodalaydi. O'zbek tilida zamonlar, shuningdek, ularning ma'nosi va konteksti bilan bog'liq holda, ko'plab nuanslarni ham o'z ichiga oladi. Masalan, o'tgan zamonning o'z ichiga olingan turlari, masalan, o'tgan davomli zamon, voqealar davomiyligini ko'rsatish uchun ishlatiladi, bu esa tilning boyligini yanada oshiradi.

Umuman olganda, O'zbek tilidagi zamonlar, ularning shakllanishi va qo'llanilishi, nafaqat kommunikatsiya jarayonini osonlashtiradi, balki madaniyat va til o'rtasidagi bog'liqlikni ham namoyon etadi. Tillar o'rtasidagi farqlarni tushunish, o'zaro muloqotni yanada samarali qilish uchun muhimdir. O'zbek tilida zamonlar uchta asosiy turga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelasi zamon. O'tgan zamon, voqealar yoki harakatlar allaqachon sodir bo'lganligini ko'rsatadi va turli shakllarda ifodalanadi. Hozirgi zamon, hozirgi paytdagi voqealarni ifodalaydi va ko'pincha davomiylikni ta'kidlaydi. Kelasi zamon esa kelajakdagi harakatlar yoki voqealarni anglatadi, bu esa kelajak rejalarini ifodalashga yordam beradi.

O'zbek tilida zamon shakllarining o'ziga xos xususiyati shundaki, ular fe'lga qo'shiladigan qo'shimchalar orqali ifodalanadi va shaxs-son qo'shimchalari bilan birlashadi. Masalan, hozirgi zamon shakli "-yap-" qo'shimchasi orqali hosil bo'lib, "o'qiyapman" (men o'qiyapman), "o'qiyapsan" (sen o'qiyapsan) tarzida shaxsga ko'ra o'zgaradi. Bu xususiyat o'zbek tilini ingliz tilidan tubdan farqlantiradi.

### **Ingliz va o'zbek tillarida zamonlarning qiyosiy tahlili**

Ingliz va o'zbek tillarida zamonlar tildagi asosiy tuzilmalar hisoblanadi va ularning qiyosiy tahlili tilda ifodalash usullarini yaxshiroq tushunishga yordam beradi. Ingliz tilida zamonlar uchta asosiy guruhga bo'lingan: o'tgan, hozirgi va kelajak. O'zbek tilida ham shunday uchta asosiy zamon mavjud bo'lib, ular turli harakatlar yoki voqealarning vaqtini belgilaydi.

O'zbek tilida zamonlar ko'proq morfologik jihatdan farqlanadi, ya'ni harakatning zamonini ifodalovchi qo'shimchalar yordamida ko'rsatiladi. Ingliz tilida esa zamonlar ko'proq yordamchi fe'llar va zamon shakllari orqali

ifodalanadi. Bu farq, har ikkala tilning o'ziga xos grammatik tuzilishi va leksik xususiyatlaridan kelib chiqadi.

Ushbu farqlar bilan bir qatorda, ingliz va o'zbek tillarida zamonlarning ba'zi o'xshashliklari ham mavjud. Masalan, har ikkala tilda o'tgan zamon voqealarini ifodalash uchun ishlatiladi va bu voqealar o'tgan davrda sodir bo'lganini ko'rsatadi. Bunday tahlil, tillararo muloqotni rivojlantirish va til o'rganishni osonlashtirishga yordam beradi. Ingliz va o'zbek tillarida zamonlar o'xshashliklari, masalan, o'tgan zamon va kelajak zamon, farqlari esa zamonlarni ifodalash usullarida ko'rinadi.

Qiyosiy tahlil ko'rsatadiki, ingliz tilida zamonlar ko'proq analitik usulda — ya'ni alohida yordamchi so'zlar orqali — ifodalanadi, o'zbek tilida esa sintetik usul, ya'ni qo'shimchalar usuli ustunlik qiladi. Bu ikki yondashuv tillarning tarixiy rivojlanishi va grammatik tizimining o'ziga xos xususiyatlaridan kelib chiqadi. Bunday qiyosiy tahlil chet til o'qituvchilari va tarjimonlar uchun ayniqsa muhim amaliy ahamiyatga ega.

### **Zamon kategoriyasining tilshunoslikdagi ahamiyati**

Zamon kategoriyasi tilshunoslikda muhim rol o'ynaydi, chunki u tilning vaqt bilan bog'liq ma'lumotlarni qanday ifodalashini belgilaydi. Zamonlar biror voqea yoki holatning vaqtini aniqlashda yordam beradi, shuningdek, ularning davomiyligi va takrorlanuvchanligini ko'rsatadi. O'zbek tilida zamonlar uchta asosiy guruhga bo'linadi: o'tgan, hozirgi va kelajak zamonlar. Ingliz tilida esa, zamonlar ko'proq variantlarga ega, masalan, oddiy, davomiy va mukammal zamonlar.

Zamon kategoriyasining tahlil qilishdagi ahamiyati shundaki, u tilning sintaktik va semantik tuzilishini aniqlashga yordam beradi. Masalan, zamonlar yordamida gaplarning ma'nosi va ularning o'zaro munosabatlari tushuniladi. Zamonga asoslangan tahlil, shuningdek, tilning rivojlanishini va o'zgarishini tushunishga yordam beradi, chunki zamonlar vaqt o'tishi bilan qanday o'zgarishi mumkinligini ko'rsatadi. Shu sababli, zamon kategoriyasi tilshunoslikda nafaqat vaqtni ifodalash, balki tilning umumiy strukturasi va uning dinamikasini

o'rganishda muhim ahamiyatga ega. Zamon kategoriyasi tilshunoslikda muhim rol o'ynaydi, chunki u gaplarning ma'nosini aniqlash va tilning rivojlanishini tahlil qilishda yordam beradi.

Zamonaviy tilshunoslikda zamon kategoriyasi kognitiv tilshunoslik nuqtai nazaridan ham o'rganilmoqda. Kognitiv yondashuvga ko'ra, zamon inson ongidagi vaqt tasavvuri bilan bevosita bog'liq bo'lib, turli madaniyatlarda vaqtni idrok etish tarzining o'ziga xosligi til tuzilmasiga ham ta'sir ko'rsatadi. Shu jihatdan ingliz va o'zbek tillarini qiyosiy o'rganish nafaqat grammatik, balki madaniy va kognitiv farqlarni ham ochib beradi.

### **Xulosa va kelajakdagi tadqiqotlar**

Maqolaning asosiy xulosalari, zamon kategoriyasining tilshunoslikdagi ahamiyatini va uning tilning rivojlanishidagi rolini ta'kidlaydi. Ushbu tadqiqot, zamon kategoriyasining turli tillarda qanday farqlanishini va bu farqlanishlarning kommunikativ funktsiyalarini o'rganishda yangi yo'nalishlar ochadi. Kelajakdagi tadqiqotlar, zamon kategoriyasining psixologik va sotsial omillar bilan qanday bog'liqligini o'rganish orqali til o'rganish jarayonini yanada chuqurroq tushunishga yordam berishi mumkin.

Shuningdek, zamon kategoriyasining sun'iy intellekt (AI) va tabiiy tilni qayta ishlash (NLP) sohalarida tutgan o'rni tobora muhim ahamiyat kasb etmoqda. Zamonaviy sun'iy intellekt tizimlari — xususan, ChatGPT, Google Translate va DeepL kabi yirik til modellari — matnlarni tahlil qilish va tarjima qilishda zamon shakllarini to'g'ri aniqlash hamda ifodalashga tayanadi. Ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi zamonlar tizimidagi farqlar (analitik va sintetik yondashuvlar) mashina tarjimasida hali ham qiyinchilik tug'diruvchi muammolardan biri bo'lib qolmoqda. Masalan, ingliz tilidagi Perfect Continuous zamonini o'zbek tiliga tarjima qilishda AI tizimlari ko'pincha semantik noaniqliklarni keltirib chiqaradi, chunki o'zbek tilida bu zamonning to'liq funksional ekvivalenti mavjud emas. Shu boisdan, ikki tildagi zamon kategoriyasini qiyosiy o'rganish nafaqat nazariy tilshunoslik, balki sun'iy intellekt asosidagi til texnologiyalari sifatini oshirishga ham bevosita hissa qo'shishi mumkin. Kelajakdagi tadqiqotlar AI tizimlarini o'qitish uchun

mo'ljallangan parallel korpuslar yaratishda va til modellarini chuqur o'rganish (deep learning) yordamida takomillashtirishda ushbu qiyosiy ma'lumotlardan foydalanishi ko'zda tutilmoqda. Natijada, zamon kategoriyasining tilshunoslikdagi o'rni yanada keng qamrovli tadqiqotlar orqali yanada chuqurroq o'rganilishi mumkin, bu esa tilning dinamikasi va uning kommunikativ imkoniyatlarini yanada kengaytiradi.

Xulosa qilib aytganda, ingliz va o'zbek tillarida zamon kategoriyasining o'xshashliklari ularning umumbashariy kommunikativ vazifasida namoyon bo'lsa, farqlari esa ikkala tilning grammatik tizimi va shakllanish yo'lining o'ziga xosligidan kelib chiqadi. Ushbu tadqiqot chet til ta'limi metodikasini takomillashtirish, tarjima sifatini oshirish hamda qiyosiy tilshunoslik sohasida yangi ilmiy izlanishlar uchun asos bo'lishi mumkin.

### **Sun'iy intellekt va zamon kategoriyasi**

Sun'iy intellekt (SI) zamonaviy tilshunoslik va til texnologiyalari sohasida inqilobiy o'zgarishlar olib kelmoqda. Tabiiy tilni qayta ishlash (Natural Language Processing — NLP) sohasi, xususan, katta til modellari (Large Language Models — LLM) yordamida matnlarni avtomatik tushunish, tarjima qilish va yaratish imkoniyatlari sezilarli darajada kengaydi. Bu jarayonlarda zamon kategoriyasini to'g'ri aniqlash va ifodalash asosiy muammolardan biri bo'lib qolmoqda.

Mashina tarjimasida (Machine Translation) ingliz va o'zbek tillari o'rtasidagi zamon kategoriyasidagi farqlar tizimli xatoliklarga olib kelishi mumkin. Masalan, ingliz tilidagi mukammal zamonlar (Present Perfect, Past Perfect) o'zbek tiliga avtomatik tarjima qilinganda, SI tizimlari bu zamonlarning o'zbekcha muqobilini topishda qiyinchiliklarga duch keladi. Buning sababi shundaki, o'zbek tilida mukammal zamon shakli ingliz tilidagiga nisbatan semantik jihatdan farq qiladi va uni ifodalash uchun turli kontekstual vositalar qo'llaniladi.

Zamonaviy SI tizimlari, jumladan GPT-4, Claude va shunga o'xshash katta til modellari, zamon shakllarini kontekst asosida aniqlashda yuqori aniqlikka erishgan. Biroq o'zbek tili kabi resurs-kam tillarda (low-resource languages) bunday modellarni o'qitish uchun yetarli miqdordagi annotatsiyalangan

ma'lumotlar bazasi hali ham cheklangan. Shu sababli, ingliz-o'zbek qiyosiy tilshunoslik tadqiqotlari SI tizimlarini o'zbek tiliga moslashtirishda muhim nazariy asos bo'lib xizmat qilishi mumkin.

Bundan tashqari, SI asosidagi til o'rganish platformalari (masalan, Duolingo, ChatGPT va boshqalar) zamon kategoriyasini o'qitishda yangi yondashuvlarni qo'llaydi. Ushbu tizimlar talabaning xatolarini real vaqtda tahlil qilgan holda, zamon shakllarining noto'g'ri qo'llanishini aniqlab, shaxsiylashtirilgan (personalized) tuzatishlar taklif eta oladi. Bu holat, ayniqsa, ingliz tilini o'rganayotgan o'zbek tilli talabalar uchun katta pedagogik ahamiyat kasb etadi, chunki ikki tilning zamon tizimlari o'rtasidagi tizimli farqlar avtomatik ravishda hisobga olinadi.

Xulosa o'rnida shuni ta'kidlash joizki, sun'iy intellekt va tilshunoslikning kesishuv nuqtasida zamon kategoriyasini o'rganish yangi ilmiy istiqbollar ochadi. Kelajakdagi tadqiqotlar ingliz va o'zbek tillari uchun ixtisoslashtirilgan NLP vositalarini yaratishga, SI yordamida grammatik tahlilni avtomatlashtirish jarayonlarini rivojlantirishga hamda til o'qitishda sun'iy intellektdan samarali foydalanishga yo'naltirilishi maqsadga muvofiq bo'ladi.

#### **FOYDALANILGAN ADABIYOTLAR**

1. Azimov, P. (2010). O'zbek tilida zamon kategoriyasi. Toshkent: O'zbekiston Milliy Ensiklopediyasi.
2. G'aniyev, F. (2015). Ingliz tilida zamonlar va ularning o'zbek tilidagi ekvivalentlari. Toshkent: Fan.
3. Shukurov, S. (2018). O'zbek va ingliz tillarida zamonlar: qiyosiy tahlil. Samarqand: SamDU nashriyoti.
4. Tursunov, U., Muxtorov, J., Rahmatullayev, Sh. (2017). Hozirgi o'zbek adabiy tili. Toshkent: O'qituvchi.
5. Mahmudov, N. (2013). O'zbek tili grammatikasi. Toshkent: Akademnashr.
6. Yo'ldoshev, B. (2008). Ingliz va o'zbek tillarining qiyosiy grammatikasi. Toshkent: TDPU nashriyoti.
7. Nematov, H., Bozorov, O. (1993). Til va nutq. Toshkent: O'qituvchi.
8. Raximov, M. (2019). Tilshunoslikka kirish. Andijon: ADCTI nashriyoti.

# ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ И. А. ГОНЧАРОВА И САЛОН МАЙКОВЫХ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА: ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ (ЭТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИИ-АНАЛИЗА)

Хамдамова Х.

АГИИЯ

филология и обучение языкам: русский язык

hadichaazamjonova@gmail.com

**Научный руководитель: Махмудова М.В**

преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В работе анализируется творческий путь И.А. Гончарова в контексте салона Майковых как важнейшей коммуникативной среды литературного становления писателя. Рассматривается роль салонной культуры как медиатора между автором и критическим сообществом. Предлагается интерпретация литературного процесса как сети влияний, допускающей цифровое моделирование с использованием методов обработки текста (NLP). Особое внимание уделяется этическим и социокультурным аспектам применения искусственного интеллекта при реконструкции литературных связей.*

***Ключевые слова:** литературная коммуникация, цифровая филология, NLP, литературные влияния, этика ИИ, социокультурный контекст.*

Творческий путь И.А. Гончарова представляет собой уникальный пример постепенного формирования художественного метода в тесной связи с коммуникативной средой литературных салонов. В частности, салон Майковых в 1840-е годы выступил важнейшим пространством культурной медиации, обеспечившим автору переход от частного литературного опыта к публичному признанию.

Салон Майковых выполнял функцию «социально-культурного буфера», сглаживая резкие идеологические противоречия эпохи. В отличие от радикальных кружков, он создавал условия для эстетического диалога.

По словам Виссарион Григорьевич Белинский, «литература есть выражение общественного сознания» [1;214], что позволяет рассматривать салон как пространство формирования этого сознания.

Именно здесь Гончаров впервые читает фрагменты романа Обыкновенная история, получая реакцию, важную для его дальнейшего развития.

«— Бросьте вы, Александр, всё эти вздоры... и займитесь делом»

Эта реплика из романа отражает ключевой конфликт эпохи — противостояние романтизма и прагматизма, которое сам автор переживает в салонной среде.

Творчество Гончарова (романы Обыкновенная история, Обломов, Обрыв) можно рассматривать как последовательную модель изменения художественного мышления.

Ранний этап — конфликт идеализма и реальности: «Что проку от вашей поэзии?»

Зрелый этап — социально-психологический анализ:

«Он лежал на диване... это было его нормальное состояние»

Этот фрагмент демонстрирует феномен «обломовщины» как культурного кода.

По мнению Д.С. Лихачёва, «обломовщина — это не просто личная слабость, а социальный тип» [2;98].

Поздний этап — идеологический конфликт поколений: «Он отрицает всё... всякий смысл»

Таким образом, художественная система Гончарова отражает эволюцию общественного сознания России XIX века.



С точки зрения современной гуманитарной науки салон можно интерпретировать как коммуникативную сеть, где узлами выступают авторы, критики и тексты.

Как отмечено в вашем наброске, салон выполнял функцию «мягкого фильтра», подготавливая восприятие автора критикой.

Это позволяет рассматривать литературный процесс как динамическую систему влияний, где:

автор → салон → критик

текст → обсуждение → интерпретация

По словам Ю.М. Лотмана, «литература существует как система коммуникаций» [3;45].

Современные методы NLP позволяют реконструировать подобные сети:

анализ цитируемости

выявление стилевых сходств

построение графов влияния

Например, можно алгоритмически определить, как часто идеи «практицизма» и «действия» встречаются в речах персонажей разных романов Гончарова.

Фрагмент из «Обломова»: «Слишком уже много времени лежал он...»

может быть классифицирован как маркер пассивности.

В свою очередь, активная лексика в «Обыкновенной истории» формирует противоположный семантический кластер.

Согласно современным исследованиям, «стилистические особенности текста поддаются формализации и машинному анализу» [4;3].

Использование ИИ в литературоведении поднимает ряд проблем:

Редукция смысла — алгоритм упрощает сложные культурные явления

Потеря авторской интенции

Анонимизация исторического контекста

Гончаровская эстетика объективности особенно чувствительна к таким искажениям.

«Объективность и умение изображать жизнь такой, какая она есть»

Алгоритмический анализ может нарушить эту целостность, выделяя лишь формальные признаки.

Салон Майковых — это живая коммуникация, основанная на:

личных связях

авторитете

эмоциональной реакции

Цифровая среда, напротив, строится на:

данных

алгоритмах

статистике

Таким образом, возникает фундаментальный разрыв между человеческой и машинной интерпретацией текста.

По замечанию М.М. Бахтина, «слово всегда обращено к другому» [5;276], тогда как ИИ работает без подлинного диалога.

Творческий путь И.А. Гончарова демонстрирует зависимость литературного развития от коммуникативной среды. Салон Майковых выступает как ключевой механизм формирования авторской идентичности и литературного признания.

Современные методы цифрового моделирования позволяют реконструировать сеть литературных влияний, однако их применение требует учета этических и социокультурных факторов.

Синтез традиционного литературоведения и цифровых технологий открывает новые перспективы исследования, но не может заменить живую интерпретацию художественного текста.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Белинский В.Г. Статьи о русской литературе. — М.: Наука, 1981. — 543 с.
2. Лихачёв Д.С. Развитие русской литературы X–XVII вв. — Л.: Наука, 1987. — 512 с.

3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
4. Tikhonov A., Yamshchikov I. Stylized Text Generation: Approaches and Applications // PMLR. — 2018. — Vol. 95. — P. 1–12.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
6. Гончаров И.А. Собрание сочинений: в 6 т. — М.: Художественная литература, 1969.
7. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). Принцип «поэмности» в новелле КГ Паустовского «Ручьи, где плещется форель». Редакционная коллегия, 339.
8. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ К.Г. ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОМАНА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА "ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕЧОРИНА

**Муталибова Г.Р.** АГИИЯ филология и обучение языкам:

русский язык [kazakovanodirabegim30@gmail.com](mailto:kazakovanodirabegim30@gmail.com)

**Научный руководитель: Махмудова М.В**

преподаватель кафедры теории русского языка и

переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В тезисе рассматриваются актуальные проблемы романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в контексте цифровой гуманитаристики. Особое внимание уделяется интерпретации личности Печорина как сложного психологического и нарративного феномена. Анализируются возможности применения методов искусственного интеллекта (NLP) для выявления речевых стратегий, диалогизма и внутренней противоречивости героя. Поднимается вопрос об ограничениях алгоритмического анализа при интерпретации художественного текста, а также рассматриваются этические и социокультурные аспекты цифрового литературоведения.*

***Ключевые слова:** цифровая гуманитаристика, NLP, диалогизм, «лишний человек», искусственный интеллект, нарратив*

Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» представляет собой одно из первых в русской литературе произведений, в котором личность героя раскрывается через сложную систему повествовательных голосов и психологического анализа. Как отмечено в исследовательском материале, роман состоит из пяти повестей и демонстрирует эволюцию образа Печорина как внутренне противоречивой личности.

Центральной проблемой романа является внутренняя противоречивость героя. Печорин не сводится к однозначной характеристике, что делает его объектом сложной интерпретации: «Любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни... мне с нею скучно».

Эта реплика демонстрирует эмоциональную опустошенность героя и его неспособность к устойчивому чувству.

По наблюдению Виссарион Григорьевич Белинский, Печорин — это «герой времени, составленный из пороков всего поколения» [1;145]. Таким образом, индивидуальная психология героя приобретает социокультурное измерение.

Одной из ключевых проблем является ответственность личности за судьбы других людей. История Бэлы демонстрирует разрушительное воздействие эгоизма героя: «Я её любил... но мне стало скучно».

Как справедливо отмечается в вашем материале, трагедия Бэлы обусловлена не только внешними обстоятельствами, но и внутренней позицией Печорина.

М.Ю.Лермонтов не дает прямой оценки, но через развитие сюжета подчеркивает нравственную амбивалентность героя.

Роман построен на взаимодействии различных точек зрения, что соответствует концепции диалогизма Михаил Михайлович Бахтин.

Максим Максимыч характеризует героя следующим образом: «Странный был человек...»

Этот взгляд контрастирует с самоанализом Печорина, создавая эффект множественности интерпретаций.

По М.М.Бахтину, «истина рождается в диалоге» [2;88], и именно это делает образ Печорина открытым для различных трактовок.

Особенность романа заключается в фрагментарной композиции и смене повествовательных перспектив.

Как отмечает Юрий Михайлович Лотман, «структура текста определяет способы его понимания» [3;52].

Печорин представлен:

через взгляд других персонажей

через собственный дневник

через авторское повествование

Такое наложение перспектив затрудняет однозначную интерпретацию личности героя.

Современные методы цифровой гуманитаристики позволяют применять алгоритмы для анализа художественного текста.

В отношении романа «Герой нашего времени» возможны следующие направления:

анализ речевых паттернов Печорина

выявление эмоциональной тональности

кластеризация персонажных голосов

Например, частотность лексем, связанных со скукой и разочарованием, может быть автоматически выявлена: «Мне скучно... я ищу бурь и тревог».

Подобные данные позволяют формализовать психологический портрет героя.

Как отмечают А.Тихонов и И.Ямщиков, «машинное обучение способно выявлять стилистические особенности текста» [4;10].

Несмотря на потенциал, ИИ сталкивается с рядом ограничений:

Невозможность интерпретации подтекста

Печорин часто выражает мысли косвенно или через молчание.

Культурный контекст

Алгоритмы не учитывают историко-культурную специфику «лишнего человека».

Редукция сложной личности к набору данных может исказить смысл произведения.

Например, после смерти Бэлы Печорин не демонстрирует явных эмоций: «Он был спокоен...». Но это молчание требует интерпретации, недоступной чисто алгоритмическому анализу.

Использование ИИ в литературоведении открывает новые возможности:

выявление скрытых закономерностей

объективизация анализа

междисциплинарные исследования

Однако, как подчеркивает М.М.Бахтин, «человек не может быть окончательно определён» [2;312], что особенно важно при анализе таких сложных персонажей, как Печорин.

Роман «Герой нашего времени» остается актуальным благодаря глубине психологического анализа и сложной структуре повествования.

Цифровая гуманитаристика предлагает новые инструменты для изучения текста, позволяя формализовать отдельные аспекты личности героя. Однако интерпретация Печорина требует сочетания алгоритмического анализа и традиционного литературоведческого подхода.

Таким образом, искусственный интеллект может служить вспомогательным инструментом, но не способен заменить глубокую гуманитарную интерпретацию.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Белинский В.Г. Статьи о русской литературе. — М.: Наука, 1981. — 543 с.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советская Россия, 1972. — 504 с.
3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
4. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. — М.: Эксмо, 2020. — 256 с.
5. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.
6. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). МИКРОПРОЗА КГ ПАУСТОВСКОГО: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ. ББК 74+ 81я431 П78, 272.

7. Махмудова, М. В. (2024). СЮЖЕТ ОБРЕТЕНИЯ ДОМА В РАССКАЗЕ «СНЕГ». ББК 74+ 81я431 П78, 252.
8. Тихонов А., Ямщиков И. Stylized Text Generation: Approaches and Applications // PMLR. — 2018. — Vol. 95. — P. 1–12.



# ЛЕТОПИСИ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Курбоналиева Д. АГИИЯ филология и обучение языкам:  
русский язык [kazakovanodirabegim30@gmail.com](mailto:kazakovanodirabegim30@gmail.com)

Научный руководитель: Махмудова М.В  
преподаватель кафедры теории русского языка и  
переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В тезисе рассматриваются древнерусские летописи как синтетический литературно-исторический источник в условиях цифровой эпохи. Анализируются их поэтика, нарративные особенности и историческая ценность. Особое внимание уделяется возможностям применения методов искусственного интеллекта (NLP) для анализа летописных текстов, включая автоматическую разметку, выявление нарративных структур и реконструкцию исторических связей. Рассматриваются ограничения алгоритмического подхода, связанные с интерпретацией семантики, культурного контекста и авторской позиции, а также поднимаются этические вопросы цифрового анализа исторических источников.*

***Ключевые слова:** летопись, древнерусская литература, цифровая гуманитаристика, NLP, исторический источник, искусственный интеллект, нарратив, текстология.*

Древнерусские летописи представляют собой особый тип письменного памятника, в котором объективная фиксация исторических событий органично сочетается с их художественным и идеологическим осмыслением, что позволяет рассматривать их одновременно как исторический и литературный источник.

Подобная двойственная природа летописей обусловлена спецификой средневекового мировоззрения, в рамках которого история осмыслялась не как линейная последовательность фактов, а как проявление божественного замысла. В связи с этим летописцы стремились не только зафиксировать происходящее, но и интерпретировать его, выявляя причинно-следственные связи через призму христианской аксиологии. Как отмечает Дмитрий Сергеевич Лихачёв, древнерусская литература «объясняет события, а не просто сообщает о них» [1;47], что принципиально отличает летописный текст от современного исторического документа.

Авторская позиция в летописях проявляется в отборе фактов, системе оценок и композиционных акцентах, что придаёт повествованию субъективный характер и сближает его с художественным произведением. Несмотря на внешнюю хроникальность, обусловленную погодным принципом изложения, внутри летописного текста формируются развернутые повествовательные фрагменты, включающие описания сражений, характеристики князей, элементы диалогической речи и легендарные мотивы.

Показательным является текст Повесть временных лет, где уже в начальной формуле задаётся не только историческая, но и философская перспектива осмысления прошлого: «Откуда есть пошла Русская земля...»

Данная формула демонстрирует стремление летописца к выявлению истоков исторического бытия, что выходит за рамки простой фиксации событий.

В условиях цифровой эпохи летописи становятся объектом анализа с применением методов обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP), что позволяет рассматривать их как корпусные данные для выявления закономерностей исторического и нарративного мышления.

Прежде всего, летописный текст характеризуется высокой степенью формульности, что делает его удобным для автоматического анализа. Например, устойчивые конструкции типа: «И бысть уособица велика...» или

«И посла Бог наказание за грехи...» могут быть выявлены с помощью алгоритмов частотного анализа и кластеризации. Такие формулы отражают не только языковую норму, но и концептуальную модель мира, где историческое событие интерпретируется как следствие морального состояния общества.

С точки зрения цифровой гуманитаристики, возможны следующие направления анализа:

лемматизация и морфологическая разметка древнерусского текста (с учетом вариативности форм);

выделение нарративных паттернов (описание событий, оценка, религиозная интерпретация);

семантическое моделирование ключевых концептов («грех», «кара», «воля Божья»);

построение графов событий и персонажей, позволяющее реконструировать структуру исторического повествования.

Как отмечают современные исследователи цифровой филологии, «алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять повторяющиеся структуры текста, которые формируют его смысловую организацию» [2;31].

Несмотря на значительный аналитический потенциал, применение ИИ к летописным текстам сталкивается с рядом принципиальных ограничений.

Во-первых, алгоритмы не способны в полной мере интерпретировать символический и религиозный подтекст летописей. Например, выражение: «Бог наказа за грехи» в рамках средневекового сознания имеет не только описательную, но и онтологическую функцию, которую невозможно адекватно передать через формальные модели.

Во-вторых, возникает проблема редукции смысла: сложный многослойный текст может быть сведен к статистическим показателям, что приводит к утрате его культурной и философской глубины.

По мнению Юрий Михайлович Лотман, «текст существует только в системе культуры» [3;64], а значит, его интерпретация невозможна вне контекста, который ИИ не способен полностью реконструировать.

В-третьих, важным является этический аспект: цифровой анализ не должен подменять гуманитарное понимание текста, а должен рассматриваться как вспомогательный инструмент.

Таким образом, летописи в цифровую эпоху сохраняют свою двойственную природу: они остаются одновременно историческим источником и художественным текстом, но при этом приобретают новое измерение как объект алгоритмического анализа.

Интеграция методов NLP позволяет выявлять структурные и семантические закономерности летописного повествования, однако требует осторожного применения и обязательного сочетания с традиционными филологическими методами.

Искусственный интеллект в данном контексте выступает не как интерпретатор, а как инструмент, расширяющий исследовательские возможности, при условии соблюдения этических и методологических границ гуманитарного знания.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1979. — 360 с.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
3. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.
4. Махмудова, М. В., & Ядгарова, С. Б. (2024). МИКРОПРОЗА КГ ПАУСТОВСКОГО: ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ. ББК 74+ 81я431 П78, 272.
5. Махмудова, М. В. (2024). СЮЖЕТ ОБРЕТЕНИЯ ДОМА В РАССКАЗЕ «СНЕГ». ББК 74+ 81я431 П78, 252.

6. Повесть временных лет Повесть временных лет / Под ред. Д.С. Лихачёва. — СПб.: Наука, 1996. — 670 с.
7. Тихонов А., Ямщиков И. Stylized Text Generation: Approaches and Applications // Proceedings of Machine Learning Research. — 2018. — Vol. 95. — P. 1–12.
8. Шахматов А.А. Разыскания о русских летописях. — СПб.: Наука, 1908. — 512 с.

**ПОЛИФОНΙΑ И РЕЧЕВАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В РОМАНЕ  
Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»:  
АВТОМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ  
ГОЛОСОВ**

**Каххорова У. АГИИЯ** Иностранный язык и литература :

русский язык [Djurabayevazaxro@gmail.com](mailto:Djurabayevazaxro@gmail.com)

**Научный руководитель: Махмудова М.В.**

преподаватель кафедры теории русского языка и  
переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В тезисе рассматриваются особенности полифонической структуры романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» через призму речевой стратификации и возможностей автоматической классификации повествовательных голосов. Анализируется взаимодействие авторского, персонажного и внутреннего речевых планов, выявляются маркеры их разграничения. Предлагается интерпретация романа как сложной дискурсивной системы, допускающей применение методов цифровой филологии (NLP). Делается вывод о принципиальной значимости полифонии для понимания философского содержания произведения.*

***Ключевые слова:** полифония, речевая стратификация, повествовательный голос, внутренняя речь, цифровая филология, автоматическая классификация, нарратив.*

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» представляет собой уникальный пример полифонического художественного мышления, где различные повествовательные голоса сосуществуют в сложной системе взаимодействий. Концепция полифонии, разработанная М.М. Бахтиным, предполагает «множественность равноправных сознаний» [1;7], что в полной мере реализуется в структуре данного произведения.

В романе отсутствует единый авторитарный голос: автор не навязывает окончательную интерпретацию, а предоставляет пространство для столкновения идей. Так, теория Раскольникова о «праве на преступление» звучит как самостоятельный философский дискурс: «Тварь ли я дрожащая или право имею?»

Эта реплика не только выражает внутренний конфликт героя, но и функционирует как автономный голос в полифонической системе романа.

По наблюдению М.М. Бахтина, «герой у Ф.М.Достоевского не объект авторского слова, а субъект собственной речи» [1;56]. Именно это свойство позволяет рассматривать роман как диалогическое пространство, где идеи не завершаются, а продолжают развиваться в сознании читателя.

Речевая структура романа многоуровневая и включает:

авторский повествовательный план

прямую речь персонажей

внутреннюю речь (поток сознания)

косвенно-несобственно-прямую речь

Особое значение имеет внутренняя речь Раскольникова, которая часто сливается с авторским повествованием: «Он был задавлен бедностью... но даже стыдился своих лохмотьев»

Здесь наблюдается переход от объективного описания к субъективному восприятию героя, что создает эффект «расщепленного сознания».

Ю.М. Лотман отмечает, что подобные структуры формируют «семиотическое напряжение текста» [2;112], поскольку разные речевые пласты накладываются друг на друга.

В романе можно выделить несколько ключевых голосов: «Я не старушонку убил, я себя убил!»

Этот голос эволюционирует от рационалистической теории к нравственному краху.

«Страдание принять и искупить себя им... вот что надо»

Соня представляет альтернативный дискурс — христианский.

«Вы ведь убили, Родион Романович...»

Он выступает медиатором между логикой и психологией. Он не доминирует, а организует диалог.

Таким образом, каждый персонаж становится носителем отдельной идеологической позиции, что подтверждает тезис о полифонии.

Современные методы обработки текста (NLP) позволяют рассматривать роман как корпус для автоматического анализа. Возможна классификация голосов по следующим признакам:

лексические маркеры (религиозная лексика у Сони)

синтаксические структуры (обрывистые фразы у Раскольникова)

модальность (сомнение, категоричность)

частотность местоимений

Например, внутренняя речь Раскольникова характеризуется высокой частотой вопросов и междометий: «Зачем я это сделал? Что теперь?»

Это может служить параметром для алгоритмического распознавания.

Согласно исследованиям цифровой филологии, «стилистические паттерны текста могут быть формализованы и классифицированы с помощью машинного обучения» [3;45].

Полифоническая структура непосредственно связана с философским содержанием произведения. Как отмечено в вашем наброске, центральной проблемой является конфликт между теорией и нравственным законом.

Речевая множественность отражает внутренний раскол героя: «Совесть его мучила... и не давала ему покоя»

Этот конфликт не разрешается через авторский вывод, а раскрывается через столкновение голосов.

Речевая стратификация выполняет несколько функций:

психологическую (передача внутреннего состояния)

идеологическую (конфликт идей)

композиционную (организация текста)

По мнению Л.В. Чернец, «анализ художественного текста невозможен без учета его речевой структуры» [4;89].

Роман «Преступление и наказание» демонстрирует сложную систему полифонического взаимодействия повествовательных голосов, где каждый голос обладает смысловой автономией. Речевая стратификация позволяет раскрыть глубину психологического и философского содержания произведения.

Современные методы автоматической классификации открывают новые перспективы изучения текста, позволяя формализовать различия между голосами и выявить скрытые закономерности.

Таким образом, синтез классического литературоведения и цифровых технологий представляет продуктивное направление исследования поэтики Ф.М.Достоевского.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советская Россия, 1972. — 504 с.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
3. Тихонов А., Ямщиков И. Stylized Text Generation: Approaches and Applications // PMLR. — 2018. — Vol. 95. — P. 1–12.
4. Чернец Л.В. Литературоведение. Анализ художественного текста. — М.: Высшая школа, 2004. — 368 с.
5. Ф.М. Преступление и наказание. — М.: Эксмо, 2020. — 672 с.



6. Марина Владимировна Махмудова: Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
7. Марина Владимировна Махмудова: Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.
8. Марина Владимировна Махмудова: Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.

## **СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И КОНЦЕПТОСФЕРА РОМАНА В СТИХАХ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В СВЕТЕ МЕТОДОВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА**

**Обиджонова М. О.** АГИИЯ Иностранный язык и  
литература: русский язык [maftunaobidjonovaa@gmail.com](mailto:maftunaobidjonovaa@gmail.com)  
**Научный руководитель: Махмудова М.В.** преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В данной работе исследуется лингвокогнитивная структура романа в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» с использованием технологий автоматической обработки текста (NLP). Применение методов компьютерной лингвистики, таких как тематическое моделирование и дистрибутивный анализ, позволяет объективировать литературоведческие наблюдения и раскрыть системность пушкинского текста как сверхплотной семантической сети.*

***Ключевые слова:** А.С. Пушкин, «Евгений Онегин», концептосфера, семантическое поле, автоматическая обработка текста, NLP, дистрибутивная семантика, цифровые гуманитарные науки.*

Творчество А.С.Пушкина представляет собой нерасторжимое художественное целое, где каждый элемент текста подчинен строгой внутренней логике. Современная филология в 2026 году активно интегрирует методы автоматической обработки текста (Natural Language Processing) для верификации интуитивных наблюдений литературоведов строгими количественными данными. Роман «Евгений Онегин», будучи «энциклопедией русской жизни», обладает уникальной концептосферой, которую можно визуализировать и математически описать через систему семантических полей. Как отмечал Ю.М. Лотман, «художественный текст — это сложно построенный смысл» [3;132] , и цифровой анализ позволяет декомпозировать этот смысл на уровне лексических пластов

Применение методов NLP в анализе классического текста включает несколько этапов: лемматизацию (приведение слов к начальной форме), токенизацию и расчет меры TF-IDF для определения веса слов. Использование алгоритмов тематического моделирования (LDA — Latent Dirichlet Allocation) позволяет выделить скрытые темы в романе, которые традиционно описываются как семантические поля. Такой подход минимизирует субъективность исследователя, позволяя тексту «говорить самому за себя» через статистические закономерности.

Первое доминирующее поле связано с предметным миром. Система автоматического выделения сущностей фиксирует аномально высокую плотность лексем, описывающих интерьер.

Цитата: «Янтарь на трубках Цареграда, / Фарфор и бронза на столе, / И, чувств изнеженных отрада, / Духи в граненом хрустале...» (Гл. I, XXIV).

Анализ: Дистрибутивная семантика (анализ контекстов) показывает, что эти предметы статистически связаны с характеристикой «сплина» Онегина. Как отмечает М.В. Махмудова, вещи в мире Пушкина не просто фон, а онтологические маркеры героя [4;145].

Автоматический анализ контекстных связей выявляет четкую семантическую границу между петербургскими главами и деревенским миром.

Цитата: «Я был рожден для жизни мирной, / Для деревенской тишины: / В глуши звучнее голос лирный, / Живее творческие сны» (Гл. I, LV).

Компьютерные модели подтверждают, что концепт «природа» является ядром творческой свободы автора. Статистическая связь слов «тишина», «глушь» и «лира» формирует устойчивое семантическое гнездо «вдохновение», противопоставленное «шуму» и «суете» света.

Использование алгоритмов анализа тональности позволяет проследить эмоциональную амплитуду писем и монологов. Если письмо Онегина алгоритмы классифицируют как «рациональное», то письмо Татьяны обладает максимальным индексом эмоциональности.

Цитата: «Вся жизнь моя была залогом / Свиданья верного с тобой; / Я знаю, ты мне послан богом, / До гроба ты хранитель мой...» (Письмо Татьяны).

Высокая частотность экзистенциальных понятий («бог», «судьба», «гроб») в женском дискурсе романа доказывает, что концептосфера Татьяны строится на метафизических основаниях, что созвучно выводам М. Бахтина о диалогизме слова[1;210].

Автоматический поиск интертекстуальных связей внутри самого произведения подтверждает теорию о зеркальной симметрии романа (встреча в саду — встреча на балу). Математическое сходство векторов предложений в первой и восьмой главах объективирует художественный замысел Пушкина о возвращении героя к исходной точке на новом уровне.

Методы автоматической обработки текста позволяют верифицировать гипотезы о «поэмности» романа. «Евгений Онегин» предстает как сверхплотная семантическая сеть, где классическая ясность соединяется с бесконечной глубиной смысловых полей. Цифровой подход открывает новые перспективы в изучении «чувства жизни», заложенного в пушкинском тексте.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 412 с.
2. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. — М.: Фортуна Лимитед, 2000.
3. Лотман Ю. М. Анализ художественного текста. — СПб.: Искусство, 1998. — 253 с.
4. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
5. Махмудова М. В., Ядгарова С. Б. Принцип «поэмности» в художественной структуре текста. — 2024.
6. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука, 1977–1979. — Т. 5.
7. Ураимова М. Цифровая гуманитаристика в филологических исследованиях. // Зарубежная лингвистика, 2025.
8. Х.М Журабекова. НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЧАСТЬ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ. Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. 2021. 6-3. 23-26. Издатель Einzelfirma Artmedia.

## ЦИФРОВАЯ ПОЭТИКА: МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

**Мамадалиева Ё.С.** АГИИЯ Иностранный язык и литература: русский язык [mamadaliévayorqinoy01@gmail.com](mailto:mamadaliévayorqinoy01@gmail.com)

**Научный руководитель: Махмудова М.В.** преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В работе рассматривается феномен цифровой поэтики как нового направления в современной лингвистике и литературоведении, связанного с использованием искусственного интеллекта для моделирования*

*художественного текста. Анализируются теоретические основы генерации текста, принципы работы нейросетей, а также их влияние на традиционные представления о творчестве, авторстве и языке. Особое внимание уделяется примерам текстов, созданных алгоритмами, и их сопоставлению с человеческой поэтикой. Делается вывод о трансформации художественного дискурса в цифровую эпоху.*

**Ключевые слова:** *Цифровая поэтика, искусственный интеллект, лингвистика, художественный текст, нейросети, генерация текста, авторство, алгоритм*

Современная лингвистика активно взаимодействует с цифровыми технологиями, что приводит к формированию новых научных направлений. Одним из таких направлений является цифровая поэтика — область, изучающая создание и анализ художественных текстов с помощью алгоритмов искусственного интеллекта. Как отмечает Ю. М. Лотман, «текст есть генератор смыслов» [4;160] , и в условиях цифровой эпохи этот генератор частично передаётся машине.

Цифровая поэтика базируется на идее, что язык может быть формализован и представлен в виде алгоритмов. Искусственный интеллект способен анализировать большие массивы текстов и выявлять закономерности.

По словам Р. Якобсона, «поэтическая функция языка сосредоточена на самом сообщении» [9;210]. Это означает, что форма текста становится столь же важной, как и содержание, что делает её доступной для моделирования.

Пример:

Человеческий текст: «Тихо шуршит осенний лист, падая на холодную землю.»

Сгенерированный ИИ: «Осенний лист шепчет в тишине, касаясь земли холодной.»

Здесь видно сохранение поэтической функции: звукопись, метафора, инверсия.

Современные нейросети (например, языковые модели) обучаются на корпусах текстов и воспроизводят стилистические особенности различных жанров.

Н. Хомский утверждал, что «язык — это система правил» [8;87]. Искусственный интеллект использует эту систему, преобразуя её в вероятностные модели.

Пример:

Стиль классической поэзии: «Я помню чудное мгновенье...»

Имитация ИИ: «Я помню светлый миг надежды,  
Когда душа была чиста.»

ИИ воспроизводит структуру, ритм и эмоциональную окраску, хотя текст является новым.

Одним из ключевых вопросов является авторство текста, созданного ИИ. Можно ли считать машину автором?

М. М. Бахтин писал: «Слово всегда принадлежит кому-то» [2;320]. В случае ИИ возникает сложная ситуация: текст создаётся алгоритмом, но на основе человеческих данных.

Пример:

ИИ генерирует рассказ на основе заданной темы: «Город спал, но окна ещё хранили свет чужих мыслей.»

Здесь отсутствует конкретный автор в традиционном понимании, но присутствует «коллективный голос» обучающих данных.

Цифровые тексты обладают рядом особенностей: вариативностью, гибкостью и высокой скоростью генерации. Однако им часто недостаёт глубины индивидуального опыта.

По мнению У. Эко, «текст — это ленивый механизм, требующий интерпретации». В случае ИИ интерпретация становится двусторонней: машина создаёт текст, а человек придаёт ему смысл.

Пример:

ИИ: «Слова текут, как река без истока.»

Человек может интерпретировать это как метафору бесконечного языка или отсутствия смысла.

Цифровая поэтика открывает новые возможности для творчества.

Однако важно учитывать ограничения: отсутствие субъективного опыта и эмоциональной глубины.

Цифровая поэтика представляет собой важный этап развития лингвистики и литературы. Искусственный интеллект становится не только инструментом анализа, но и участником творческого процесса. Несмотря на ограничения, ИИ способен воспроизводить сложные поэтические структуры и создавать тексты, близкие к художественным. В будущем возможно формирование гибридного творчества, где человек и машина будут совместно создавать новые формы художественного языка.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Алтмишева, Ё. (2025). ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕРМИНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. Scientific journal of the Fergana State University, (3), 124-124.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
3. Eco U. The Role of the Reader: Explorations in the Semiotics of Texts. — Bloomington: Indiana University Press, 1979. — 287 p.
4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
5. Manovich L. The Language of New Media. — Cambridge, MA: MIT Press, 2001. — 354 p.
6. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
7. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.

8. Хомский Н. Синтаксические структуры. — М.: Прогресс, 1972. — 120 с. (ориг.: Chomsky N. Syntactic Structures. — The Hague: Mouton, 1957.)
9. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». — М.: Прогресс, 1975. — С. 193–230.

**ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ  
КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В АФОРИСТИКЕ  
ЎТКИРА ХОШИМОВА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ДАФТАР  
ХОШИЯСИДАГИ БИТИКЛАР»)**

**Рахманова С.И.** АГИИЯ Иностранный язык и литература:  
русский язык [Kasnmovmansurchik128@gmail.com](mailto:Kasnmovmansurchik128@gmail.com)

**Научный руководитель: Махмудова М.В** преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ

**Аннотация:** В данной научно-исследовательской работе представлено комплексное лингвокогнитивное моделирование концептосферы повседневности в афористическом наследии Ўткира Хошимова. На материале книги «Дафтар хошиясидаги битиклар» анализируются ключевые смысловые доминанты, формирующие национальный культурный код. Исследование доказывает, что афористика Хошимова является сложной когнитивной моделью, в которой бытовые реалии трансформируются в онтологические категории.

**Ключевые слова:** концептосфера, повседневность, когнитивное моделирование, афористика, Озод Шарафиддинов, Абдулла Орипов, национальный идиостиль, аксиология.

Современная лингвистика и литературоведение все чаще обращаются к изучению «картины мира» выдающихся мастеров слова. Творчество Ўткира Хошимова, в частности его книга «Дафтар хошиясидаги битиклар», представляет собой уникальный объект для лингвокогнитивного анализа.



Афористичность мышления автора позволяет рассматривать повседневные события не как рутинные действия, а как элементы глубокой философской системы.

Актуальность темы продиктована необходимостью научного осмысления того, как в малых жанровых формах кодируются

фундаментальные ценности узбекского народа. Целью данной работы является моделирование основных смысловых полей повседневности и их верификация через рецепцию крупнейших литературных критиков и писателей.

Концептосфера повседневности у Ёткира Хошимова строится на принципе семиотизации быта. Предметы и действия, окружающие человека в ежедневном цикле, становятся носителями высших смыслов. В центре этой системы стоит концепт «Дом» и его составляющие.

Моделирование показывает, что для Хошимова дом — это не просто архитектурное сооружение, а сакральное пространство, где формируется личность. Каждая «битик» (запись) на полях — это попытка зафиксировать ускользающее мгновение жизни и придать ему

вечный статус.

«Разбитую чашу можно склеить, но трещина все равно будет видна. Израненное сердце можно вылечить, но шрам останется навсегда» [8;160].

В этой цитате мы видим классическую когнитивную метафору, где физический объект повседневности (чаша) служит моделью для описания сложнейшего психологического состояния. Это доказывает, что Хошимов мыслит категориями соответствия между материальным и духовным мирами.

Важно подчеркнуть, что концептосфера автора имеет строгую иерархию.

Вершиной этой пирамиды является концепт «Мать». «Мать — это единственный человек, который любит тебя не за что-то, а просто за то, что

ты есть. Ее любовь — это фундамент, на котором стоит здание нашей жизни» [8;160].

Моделирование поля «Семья» позволяет сделать вывод, что повседневность у Хошимова освящена материнским присутствием. Если концепт «Мать» является фундаментом, то концепт «Совесть» (Виждон) выступает в роли несущих стен этого здания жизни. Без совести

повседневность превращается в хаос.

«Совесть — это не то, что мешает нам совершать плохие поступки. Совесть — это то, что не дает нам спать после того, как они совершены» [8;160].

В заключительной части нашего анализа необходимо обратиться к мнению патриарха узбекской критики Озода Шарафиддинова. Его оценка позволяет подвести итог нашему моделированию.

«Озод Шарафиддинов писал: "Ўткир Хошимов — это писатель, который обладает магическим даром видеть вечность в обыденном. Его записи на полях — это энциклопедия нашей национальной совести. Он доказал, что

через простую повседневную деталь можно выразить глубочайшую философию жизни. Эта книга — нравственный закон для каждого из нас"»[2;100].

Таким образом, О. Шарафиддинов подтверждает наш тезис о том, что концептосфера повседневности у Хошимова является аксиологическим (ценностным) ориентиром для нации.

Народный поэт Абдулла Орипов, анализируя структуру и язык Ўткира Хошимова, подчеркивал его связь с народными истоками. Его мнение завершает наше исследование, подтверждая точность выбранной модели. «Абдулла Орипов отмечал: "Ўткир Хошимов чувствует слово кожей. Его битиклар — это зеркало узбекской души. Он смог показать, что повседневность — это не рутина, а почва, на которой произрастает мудрость. Его язык прост, но в этой простоте заключена бездна смыслов"»[6;34].

Эта «бездна смыслов», о которой говорит Орипов, и есть та многомерная концептосфера, которую мы пытались смоделировать в данной работе.

Лингвокогнитивное моделирование концептосферы повседневности в афористике Ёткира Хошимова позволило сделать комплексные выводы. Во-первых, повседневность в книге «Дафтар хошиясидаги битиклар» является высокоорганизованной системой концептов, где быт и бытие неразрывны. Во-вторых, мнения Озода Шарафиддинова и Абдуллы Орипова подтверждают правильность выделенных нами ядерных концептов: Мать, Совесть, Слово.

Работа показала, что афоризмы Хошимова функционируют как когнитивные карты, помогающие современному человеку ориентироваться в сложном мире духовных ценностей. Исследование наследия Ёткира Хошимова остается актуальным и перспективным направлением для филологической науки Узбекистана.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Абдулла Орипов. Эзгулик соғинчи. — Ташкент: Изд-во им. Г. Гуляма, 2012.
2. Кодиров П. Адабиёт ва маънавият. — Ташкент: Маънавият, 2005.
3. Лихачев Д. С. Концептосфера языка. — М., 1993.
4. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.
5. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
6. Мухамедова С. Когнитивные аспекты узбекской литературы. — Ташкент: Фан, 2020.
7. Озод Шарафиддинов. Ижод довлонлари. — Ташкент: Маънавият, 2001.
8. Ёткир Хошимов. Дафтар хошиясидаги битиклар. — Ташкент: Шарк, 2018. — 160 с.

# ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ГОЛОСОВ В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»: МЕТОДЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТА

Умарова Х.Э. АГИИЯ иностранный язык и  
литература: русский язык [hadicha7788@icloud.com](mailto:hadicha7788@icloud.com)

Научный руководитель: Махмудова М.В  
преподаватель кафедры теории русского языка и  
переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В работе рассматривается проблема лексико-стилистической дифференциации повествовательных голосов в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и возможности их автоматической классификации с использованием методов компьютерной лингвистики. Анализируются основные типы нарративных голосов (автор, рассказчик-путешественник, Максим Максимыч, Печорин), выявляются их лексические и стилистические особенности. Предлагается модель классификации текстовых фрагментов на основе частотных, семантических и синтаксических признаков.*

***Ключевые слова:** М.Ю.Лермонтов, повествовательный голос, стилистика, лексика, автоматическая классификация, корпусная лингвистика, нарратология.*

Роман Герой нашего времени представляет собой сложную художественную систему, основанную на взаимодействии нескольких повествовательных голосов [2; 118] . Такая структура обуславливает многослойность восприятия текста и делает произведение значимым объектом как для традиционного литературоведения, так и для современных цифровых методов анализа[4; 67].

Особенность композиции заключается в том, что авторская позиция не выражена напрямую, а реализуется через систему посредников —

рассказчиков<sup>2</sup>. В тексте сосуществуют различные уровни повествования: внешний наблюдатель, путешественник, Максим Максимыч и Печорин. Это создаёт эффект множественной перспективы, при котором образ главного героя формируется не только через его собственную речь, но и через восприятие других персонажей. Характерным является высказывание:

«История души человеческой... едва ли не любопытнее истории целого народа» [2; 47] . Данная цитата указывает на переход к внутреннему, психологическому плану повествования, что особенно важно для анализа речи Печорина.

Лексико-стилистическая дифференциация проявляется прежде всего в различиях речевых характеристик каждого повествовательного субъекта<sup>3</sup>. Речь путешественника отличается нейтральностью, описательностью и определённой объективностью. Например: «Я ехал на перекладных из Тифлиса...» [2; 84]. В этом фрагменте отсутствует выраженная эмоциональность, преобладает точность и последовательность изложения. Для автоматической классификации такие тексты характеризуются умеренной длиной предложений, отсутствием экспрессивной лексики и равномерным распределением частей речи [5; 7] .

Совершенно иные черты обнаруживаются в речи Максима Максимыча. Его повествование приближено к разговорному стилю, отличается простотой и эмоциональной окрашенностью: «Славный был малый... только немножко странен» [2; 58]. Здесь наблюдаются разговорные конструкции, оценочная лексика, элементы устной речи. Для алгоритмического анализа это выражается в высокой частотности разговорных словоформ, упрощённых синтаксических структурах и наличии субъективных оценок [4; 67].

Особое место занимает дневник Печорина, который демонстрирует наиболее сложную и насыщенную форму речевой организации. Его язык отличается высокой степенью рефлексивности, философской насыщенностью и психологической глубиной: «Во мне душа испорчена светом...»[2; 73], а также: «Я люблю сомневаться во всем...»[2; 84].

В этих высказываниях фиксируется преобладание абстрактной лексики, высокая частотность местоимения «я», сложные синтаксические конструкции и элементы внутреннего монолога. Подобные признаки позволяют выделять данный тип текста с помощью методов автоматического анализа.

С точки зрения компьютерной лингвистики, различия между повествовательными голосами могут быть формализованы через систему признаков<sup>4</sup>. Лексический уровень включает частотность слов, распределение частей речи и наличие специфических тематических групп. Синтаксический уровень учитывает длину предложений, типы конструкций и степень их сложности. Семантический уровень отражает степень абстрактности и тематическую направленность текста.

Современные методы машинного обучения позволяют использовать данные признаки для автоматической классификации текстов. Алгоритмы, такие как метод опорных векторов или нейросетевые модели, способны выявлять скрытые закономерности в распределении лексико-стилистических характеристик. Это даёт возможность автоматически различать фрагменты, принадлежащие разным повествовательным голосам, даже без предварительной разметки.

Теоретическое значение такого подхода связано с возможностью объективизации литературоведческого анализа. Если традиционная наука опирается на интерпретацию, то цифровые методы позволяют подтвердить наблюдения количественными данными. Это особенно важно в случае сложных текстов, где границы между голосами могут быть размыты.

Как отмечал Виссарион Григорьевич Белинский, рассматривая роман, «это не собрание повестей... это роман», тем самым подчеркивая целостность произведения при его внешней фрагментарности.

Данное наблюдение подтверждается и с точки зрения стилистического анализа: несмотря на различие голосов, текст сохраняет внутреннее единство, обеспечиваемое авторской концепцией.

Таким образом, лексико-стилистическая дифференциация повествовательных голосов в романе Герой нашего времени представляет собой не только художественный приём, но и структурный принцип организации текста. Применение методов автоматической классификации позволяет выявить и формализовать эти различия, открывая новые перспективы для исследования классической литературы в рамках цифровой гуманитаристики.

### **Список литературы:**

1. Белинский Виссарион Григорьевич. Статьи о русской литературе. — Москва: Наука, 1981. — 543 с.
2. Лермонтов Михаил Юрьевич. Герой нашего времени. — Москва: Эксмо, 2020. — 224 с.
3. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). ОБРАЗ РАССКАЗЧИКА ПРОЗЫ КГ ПАУСТОВСКОГО. ББК 74+ 81я431 П78, 267.
4. Сахаров Вячеслав Иванович. Лермонтов: от повести к роману. — Москва: Наука, 2003. — 256 с.
5. Тихонов Александр, Ямщиков Иван. Stylized Text Generation: Approaches and Applications // Proceedings of Machine Learning Research. — 2018. — Vol. 95. — P. 1–12.
6. Чернец Людмила Васильевна. Литературоведение. Анализ художественного текста. — Москва: Высшая школа, 2004. — 368 с.
7. Abdullayeva, D., Mannonov, A., Sattorova, Z., Altmisheva, Y., Qodirov, A., Ruzmetova, Z., & Abdurakhmanov, A. (2026, January). Automated Discourse Structure Identification in Student Essays for Writing Improvement System. In 2026 Second International Conference on Intelligent Systems for Communication, IoT and Security (ICISCoIS) (pp. 1-6). IEEE.

# КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РОМАНА САИД АХМАТА "ГОРИЗОНТ" С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ NLP

*Аслонова Н.Б. АГИИЯ Иностранный язык и литература:*

*русский язык [n.aslonova1997@g.mail.com](mailto:n.aslonova1997@g.mail.com)*

*Научный руководитель: Махмудова М.В преподаватель  
кафедры теории русского языка и переводоведения АГИИЯ*

***Аннотация:** В работе рассматривается возможность применения технологий обработки естественного языка (NLP) для концептуального моделирования художественного мира трилогии Саида Ахмада «Горизонт». Анализируются методы автоматического извлечения ключевых концептов, построения семантических сетей персонажей и выявления эмоционального ландшафта произведения. Использование цифровых методов позволяет объективировать литературоведческий анализ масштабного эпического полотна, выявляя скрытые структурные связи и когнитивные доминанты текста.*

***Ключевые слова:** Саид Ахмад, «Горизонт», концептуальное моделирование, NLP, цифровая гуманитаристика, семантический анализ, художественный мир, дистрибутивная семантика*

Трилогия Саида Ахмада «Горизонт» представляет собой сложное многоуровневое художественное целое, в котором отражена панорама жизни узбекского народа в переломные моменты истории. Масштабность этого полотна требует внедрения современных инструментов цифровой филологии, в частности технологий NLP (Natural Language Processing), для построения точной концептуальной модели текста. Как отмечает Р.Г. Пиотровский, моделирование позволяет эксплицировать системные связи, которые остаются скрытыми при традиционном чтении [7;56].

Концептуальное моделирование начинается с этапа извлечения именованных сущностей (NER), что позволяет визуализировать структуру



персонажной сферы. В «Горизонт» система образов строится вокруг центрального узла — Икромжона, чье перемещение в художественном пространстве (дом — степь — фронт) определяет архитектуру романа. Автор подчеркивает неразрывность героя и пространства: «Нигохилини уфкка кадади. У ерда, осмон билан ер туташган чизикда, нафакат кун ботмоқда эди, балки унинг бутун ўтмиши ва келажаги қоришиб кетганди». С точки зрения лингвистического анализа, концепт «Уфк» (Горизонт) выступает как аттрактор, объединяющий временные пласты прошлого и будущего [8;342].

Важнейшим аспектом моделирования является тематическое выделение доминантных концептов. Алгоритмы NLP позволяют выявить высокую плотность лексем, связанных с категорией «Труд». В художественном мире Саида Ахмада созидательная деятельность монтируется как способ преодоления хаоса войны. Описание строительства канала подтверждает эту теоретическую посылку: «Белкуракларнинг ерга урилиши, одамларнинг ҳайқириғи — буларнинг бари улкан бир оркестрдек янгарди. Бу ерда факат канал эмас, балки янги тақдирлар қазилаётган эди». Здесь «канал» становится не просто техническим объектом, а концептуальным символом обновления жизни [2;89].

Психологизм трилогии также поддается компьютерному моделированию через сентимент-анализ (анализ тональности). Модель фиксирует резкое снижение эмоционального фона в главах, связанных с образом Турсунбоя-дезертира, чье присутствие в тексте маркируется семантикой тьмы и страха. В противовес этому, образ Азизхона репрезентирует концепт «Виждон» (Совесь): «Виждон — бу шундай оғир юкки, уни фақат соғлом руҳ кўтара олади. Турсунбой эса бу юк остида аллақачон эзилиб бўлганди». Таким образом, цифровая кривая эмоционального напряжения текста полностью коррелирует с литературоведческим анализом психологических конфликтов [7;56].

Феномен Саида Ахмада заключается в органическом синтезе индивидуально-авторских и общенациональных концептов.

Лингвокультурологический анализ с использованием NLP выявляет ключевую роль концепта «Нон» (Хлеб) как эквивалента мира и материнской любви: «Тандирдан узилган иссиқ нон ҳиди кишига уруш ва очликни унуттиргандек бўларди. Бу ҳидда она меҳри, юрт соғинчи бор эди». Моделирование дистрибутивных связей подтверждает, что в сознании героев хлеб, земля и мать образуют неразрывное смысловое ядро[5;352].

Использование технологий NLP в изучении романа «Горизонт» позволяет создать «цифровой двойник» произведения, открывая новые возможности для сравнительного анализа и глубокого понимания поэтики Саида Ахмада.

Специфика цифрового анализа эпического текста: Применение NLP-технологий к роману «Уфк» позволяет не только классифицировать лексику, но и выявить скрытую динамику авторского стиля. Дистрибутивная семантика помогает проследить, как трансформируется концепт «земля» (ер) от первой книги к третьей. Если в начале трилогии «земля» связана с мирным созиданием и аграрным циклом: «Ернинг тафти одамнинг танига ором берарди, ҳар бир кафт тупроқ барака рамзи эди» [8;342], то в период войны этот концепт приобретает сакральный и оборонительный смысл. Автоматизация анализа субъектной организации: использование алгоритмов кластеризации позволяет сгруппировать персонажей по их речевым характеристикам. Моделирование выявляет, что речь отрицательных персонажей (например, Турсунбоя) характеризуется низким лексическим разнообразием и высокой частотностью эгоцентрических конструкций. Саид Ахмад мастерски использует лингвистические маркеры для создания психологического портрета дезертира: «У фақат ўзини, ўз жонини ўйларди. Дунё унинг учун тор бир кавакка айланиб қолганди» [8;342]. Это подтверждает тезис о том, что художественный мир романа является системным воплощением этических категорий автора через язык.

### **Список литературы:**

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
2. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970. — 384 с.
3. Махмудова М.В. Сюжет обретения дома в рассказе «Снег» // П78: научный сборник. — 2024. — С. 252.
4. Махмудова М.В., Урмонов О.Х. Специфика поэтики микропрозы К.Г. Паустовского // Научный сборник. — 2024. — С. 336.
5. Моретти Ф. Дальнее чтение / пер. с англ. А. Вдовина. — М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. — 352 с.
6. Потапова Р.К. Новые информационные технологии и лингвистика. — М.: МГЛУ, 2004. — 296 с.
7. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. — 160 с.
8. Саид Ахмад. Уфқ: трилогия. — Тошкент: Шарқ, 2018. — 480 с.

# НАРРАТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПОЛИФОНΙΑ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: АВТОМАТИЧЕСКАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ И АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ УРОВНЕЙ

**Исмаилова Н.А.** студентка направления:

Иностранный язык и литература: русский язык

**Научный руководитель: Махмудова М.В**

преподаватель кафедры теории русского языка и  
переводоведения АГИИЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается нарративная структура романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» как сложная многоуровневая система, характеризующаяся полифонией и взаимодействием различных дискурсивных пластов. Особое внимание уделяется возможностям автоматической сегментации текста, позволяющей выявить границы нарративных уровней: московского, ершалаимского и метафизического. Анализ проводится с опорой на теорию полифонии М.М. Бахтина и структурно-семиотический подход Ю.М. Лотмана.*

***Ключевые слова:** М.А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», нарратив, полифония, дискурс, сегментация текста, структура, диалогизм, художественный текст.*

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» представляет собой сложную нарративную систему, в которой взаимодействуют несколько сюжетных линий и дискурсивных уровней. Архитектоника произведения строится на принципе многослойности, что позволяет говорить о его полифонической природе. Вслед за М.М. Бахтиным полифония понимается как «множественность равноправных голосов» [3;296], взаимодействующих внутри единого художественного пространства.

Первый уровень — московский — представляет собой сатирическое изображение советской действительности. Здесь автор использует элементы

гротеска и иронии. Уже в начальных главах звучит характерный авторский голос: «Никогда не разговаривайте с неизвестными» — предупреждение, которое одновременно задаёт тон повествования и вводит читателя в пространство абсурда. Эта реплика демонстрирует установку на двойственность: бытовой план сочетается с мистическим.

Второй уровень — ершалаимский — представляет собой реконструкцию библейского сюжета о Понтии Пилате и Иешуа. Он отличается иной стилистикой: более строгой, философской и трагической. Например, фраза Иешуа: «Злых людей нет на свете» служит выражением гуманистической идеи, противопоставленной жестокости власти. Таким образом, внутри романа возникает смысловой контраст между мирами.

Третий уровень — метафизический — связан с образом Воланда и его свиты. Здесь реализуется философский дискурс, в котором поднимаются вопросы добра и зла, судьбы и свободы. Воланд утверждает: «Всё будет правильно, на этом построен мир», что выражает идею космической справедливости. Этот уровень объединяет остальные, выступая своего рода метакомментарием.

С точки зрения нарративной архитектуры роман можно рассматривать как систему взаимосвязанных сегментов.

Автоматическая сегментация текста позволяет выделить границы между дискурсами на основе лексических, стилистических и тематических маркеров.

Например, ершалаимские главы характеризуются архаизированной лексикой и отсутствием сатирических элементов, тогда как московские эпизоды насыщены разговорной речью и бюрократическими штампами.

Ю.М. Лотман отмечал, что «художественный текст есть система внутри систем» [6;45]. В данном случае каждый дискурс романа функционирует как относительно автономная структура, но при этом они взаимосвязаны через мотивы и образы. Так, образ света и тьмы проходит через все уровни: «Он не

заслужил света, он заслужил покой» — финальная формула, соединяющая философский и сюжетный план.

Полифония романа проявляется не только в наличии разных сюжетных линий, но и в разнообразии точек зрения. Автор не навязывает единой интерпретации, предоставляя слово различным персонажам. Как подчёркивает Бахтин, «в полифоническом романе сознания героев равноправны» [2;84]. Это видно в диалогах Воланда, Берлиоза и Ивана Бездомного, где сталкиваются разные мировоззрения.

Интересным является применение методов автоматического анализа текста к роману. Сегментация может осуществляться на основе частотного анализа слов, выявления тематических кластеров и стилистических особенностей. Например, слова «прокуратор», «легион», «Иешуа» формируют один кластер, тогда как «трамвай», «редактор», «театр» — другой. Это подтверждает существование различных дискурсивных зон.

Кроме того, можно выделить синтаксические особенности: ершалаимский текст характеризуется более длинными, ритмически выстроенными предложениями, тогда как московский — динамичными и разговорными конструкциями. Это позволяет алгоритмам машинного анализа достаточно точно разграничивать фрагменты текста.

Цитаты из романа подтверждают художественную целостность при всей фрагментарности. Например: «Рукописи не горят» — ключевая метафора, объединяющая все уровни повествования. Она символизирует вечность творчества и преодоление времени.

Нарративная архитектура романа строится на принципе многослойности, а полифония обеспечивает взаимодействие различных смысловых пластов. Автоматическая сегментация текста позволяет выявить структурные закономерности и подтверждает гипотезу о системной организации произведения.

В заключение следует отметить, что роман «Мастер и Маргарита» представляет собой уникальный пример синтеза художественной традиции и

философской глубины. Его анализ с использованием современных методов открывает новые перспективы в изучении литературного текста.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. «БАБУРНАМЕ». ЯЗЫК–ЛИТЕРАТУРА–КУЛЬТУРА, 113. Алтмишева, Ё. М. (2022). Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура. Вестник магистратуры, (4-2 (127)), 59-62.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Советская Россия, 1972. — 318 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
4. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. — М.: Художественная литература, 1990. — 384 с.
5. Гаспаров М.Л. Литературоведение как наука. — М.: КДУ, 2003. — 352 с.
6. Лотман Ю.М. Анализ художественного текста. — СПб.: Искусство, 1998. — 704 с.
7. Махмудова М.В. Лингвопоэтика микропрозы русской литературы XX века: «Парусный мастер» К.Г. Паустовского // Научный сборник. — 2022. — С. 231.
8. Тодоров Ц. Поэтика прозы. — М.: Прогресс, 1998. — 464 с.
9. Успенский Б.А. Поэтика композиции. — М.: Искусство, 1970. — 360 с.

**ПРАГМАТИКА ИРОНИИ И РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ В РОМАНЕ  
ДЖЕЙН ОСТИН "ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ": МЕТОДЫ  
АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА**

**Абдулхамидова З.О.**

АГИИЯ

Иностранный язык и литература : русский язык

Djurabayevazaxro@gmail.com

**Научный руководитель: Махмудова М.В.**

преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения

АГИИЯ

***Аннотация:** В работе рассматриваются прагматические функции иронии и речевых стратегий в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение» через призму современных методов автоматического выявления имплицитного смысла. Анализируются формы вербальной иронии, косвенных речевых актов, стратегий вежливости и социального позиционирования персонажей. Особое внимание уделяется тому, как скрытые значения формируются в диалогах Элизабет Беннет, мистера Дарси и леди Кэтрин де Бёр. Показано, что роман Остин представляет ценный материал для компьютерной лингвистики, поскольку сочетает прямое высказывание с многоуровневым подтекстом.*

***Ключевые слова:** Джейн Остин, ирония, прагматика, имплицитный смысл, речевые стратегии, косвенный речевой акт, компьютерная лингвистика, анализ дискурса.*

Творчество Джейн Остин демонстрирует исключительную точность в изображении коммуникации как социального действия. В романе «Гордость и предубеждение» речь персонажей не только передаёт информацию, но и служит инструментом оценки, маскировки эмоций, давления и самоутверждения. Уже первая фраза романа построена как ироническое высказывание: «Все признают, что молодой человек, располагающий средствами, должен подыскивать себе жену»[4;5]. Формально это сентенция



общего характера, однако контекст показывает её сатирическую направленность: Остин высмеивает брачный рынок английского общества.

Ирония в романе функционирует как средство прагматического дистанцирования автора от изображаемых норм. По наблюдению Уэйна Бута, ирония предполагает «двойной уровень значения, где буквальный смысл опровергается контекстом» [3;86]. Именно такой механизм действует в репликах Элизабет Беннет, чья речь строится на остроумном нарушении ожиданий собеседника. Например, отвечая на высокомерное поведение Дарси, она замечает: «Я могла бы легко простить его гордость, если бы он не задел мою» [4;18]. Высказывание сочетает внешнюю шутливость и скрытый упрёк, раскрывая одновременно самолюбие героини и её способность к самоиронии.

С прагматической точки зрения значительную роль играют косвенные речевые акты. Согласно Джону Серлю, говорящий нередко сообщает больше, чем выражено буквально [6;77]. Так, первое предложение Дарси Элизабет руки и сердца оформлено как признание, но содержит элементы социального превосходства: «Напрасно я боролся. Это невозможно. Я не в силах подавить свои чувства» [4;186]. Далее он упоминает низкое происхождение её родственников, что превращает признание в акт унижительной оценки. Имплицитный смысл реплики состоит в том, что любовь воспринимается им как уступка. Именно поэтому Элизабет отвергает предложение не только по содержанию, но и по форме коммуникации.

Речевые стратегии персонажей тесно связаны с категорией вежливости. По модели Браун и Левинсона, участники общения стремятся сохранять «лицо» собеседника или, напротив, угрожать ему. Леди Кэтрин де Бёр систематически использует стратегию доминирования, нарушая коммуникативные границы. В разговоре с Элизабет она заявляет: «Неужели тени Пемберли будут осквернены подобным союзом?» [4;352]. Здесь метафора «осквернения» выражает классовое высокомерие. Формально это вопрос, но фактически — требование отказаться от брака с Дарси.

Напротив, Элизабет применяет стратегию вежливого сопротивления. На давление леди Кэтрин она отвечает: «Он джентльмен, и я дочь джентльмена; в этом отношении мы равны» [4;352]. Реплика строится как логическое суждение, однако её прагматическая функция — разрушение сословной иерархии. Остин показывает, что имплицитный смысл часто возникает через столкновение социального статуса и языковой формы.

Для автоматического выявления скрытых значений роман представляет особый интерес. Современные методы обработки естественного языка позволяют фиксировать признаки иронии через несоответствие между тональностью высказывания и контекстом, а также через лексические маркеры гиперболы, контраста и неожиданного регистра. Например, фраза мистера Беннета о мистере Коллинзе: «Похоже, это весьма разумный и благоразумный молодой человек» [4;352]. В контексте читателю ясно, что отец семейства насмехается над нелепым гостем. Алгоритмически подобная ирония может выявляться через расхождение между позитивной оценочной лексикой и негативным поведением объекта речи.

Другой путь автоматического анализа — моделирование имплицатур на основе принципа кооперации Грайса. Когда персонаж намеренно нарушает максимум количества, качества или релевантности, возникает подтекст. Так, Элизабет говорит: «Я от всей души люблю посмеяться» [4;352]. Эта фраза означает не просто любовь к веселью, а отказ подчиняться нормам сдержанной женской речи и демонстрацию независимости характера.

Кроме того, методы сетевого анализа диалогов позволяют выявлять распределение власти между персонажами: кто инициирует темы, кто завершает разговор, кто использует приказы или вопросы. В «Гордости и предубеждении» эволюция Дарси заметна и на уровне речевого поведения: от директивного и самоуверенного стиля к более уважительной и открытой манере общения во второй половине романа. Его письмо Элизабет становится важнейшим прагматическим поворотом: письменная форма заменяет

конфликтный устный диалог и даёт возможность аргументированного самообъяснения.

По замечанию Нормана Фэрклоу, язык всегда отражает социальные отношения власти. У Остин это особенно заметно: брачные переговоры, визиты, светские беседы становятся ареной символической борьбы. Ирония же выступает формой интеллектуального сопротивления, прежде всего со стороны женских персонажей.

Таким образом, роман Джейн Остин демонстрирует сложную систему взаимодействия иронии, косвенных речевых актов и стратегий социального позиционирования. Его художественная ценность сочетается с высокой исследовательской значимостью для цифровой гуманитаристики. Автоматическое выявление имплицитного смысла в тексте возможно через анализ тональности, нарушений прагматических максим, структуры диалога и контекстуальных противоречий. Это позволяет рассматривать «Гордость и предубеждение» не только как классическое произведение литературы, но и как образец тонко организованной коммуникативной модели, где скрытый смысл важнее буквального высказывания.

#### **Список литературы:**

9. Алтмишева Ё.М. Отражение религиозных взглядов в прозе Захириддина Мухаммада Бабура // Вестник магистратуры. — 2022. — № 4-2 (127). — С. 59–62.
10. Браун П., Левинсон С. Вежливость: универсалии языкового общения. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
11. Бут У. Риторика иронии. — Chicago: University of Chicago Press, 1974.
12. Остин Дж. Гордость и предубеждение. — М.: Эксмо, 2018.
13. Фэрклоу Н. Язык и власть. — London: Longman, 1989.
14. Серль Дж. Речевые акты. — Cambridge: Cambridge University Press, 1969.

15. Лодж Д. Искусство художественной прозы. — London: Penguin Books, 1992.
16. Махмудова М.В., Ядгарова С.Б. Микропроза К.Г. Паустовского: особенности поэтики // П78: научный сборник. — 2024. — С. 272.

## **РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ГЕНДЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ЛУИЗЫ МЭЙ ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»: АВТОМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ РОЛЕЙ**

**Казакова Н.Х.**, студентка АГИИЯ филология и обучение  
языкам: русский язык [kazakovanodirabegim30@gmail.com](mailto:kazakovanodirabegim30@gmail.com)

**Научный руководитель: Махмудова М.В**  
преподаватель кафедры теории русского языка и  
переводоведения АГИИЯ

*Аннотация:* В тезисе рассматриваются особенности речевой характеристики персонажей романа Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» в контексте гендерных стратегий и дискурсивных ролей. Анализ проводится с опорой на методы литературоведения и элементы автоматической классификации дискурса, позволяющие выделить устойчивые модели речевого поведения героев. Особое внимание уделяется тому, как речевые практики персонажей (Джо, Мег, Бет и Эми) отражают гендерные нормы XIX века и одновременно демонстрируют их трансформацию. В работе показано, что речевые стратегии героинь формируют их индивидуальные и социальные роли, а также служат индикатором их внутреннего развития.

**Ключевые слова:** речевая характеристика, гендерные стратегии, дискурс, «Маленькие женщины», Луиза Мэй Олкотт, персонаж, автоматическая классификация, литературный анализ

Роман Луизы Мэй Олкотт «Маленькие женщины» представляет собой не только семейно-бытовое повествование, но и сложную систему дискурсивных взаимодействий, в которых речь героев становится ключевым инструментом формирования их идентичности. Речевая характеристика персонажей тесно связана с гендерными стратегиями, определяющими способы выражения мыслей, эмоций и социальных ролей.

С точки зрения дискурсивного анализа, речь персонажей можно классифицировать по типам коммуникативных стратегий: нормативной, протестной, заботливой и эстетизированной. Эти стратегии особенно ярко проявляются в образах сестер Марч.

Мег воплощает традиционную модель женственности, что проявляется в ее речи: она стремится к корректности, социальному одобрению и соблюдению норм. Ее высказывания часто подчеркивают стремление к порядку и соответствию ожиданиям общества. Например: «I do think it is dreadful to be poor!»

Данная реплика демонстрирует внутренний конфликт между социальными ожиданиями и реальным положением семьи. Как отмечает Д. Таннен, «гендерные различия в речи часто проявляются через стремление женщин к поддержанию социального согласия» [8; 330] .

Таким образом, речь Мег можно автоматически классифицировать как «нормативно-конформную», где преобладают оценочные и модальные конструкции.

Джо Марч представляет альтернативную модель женского поведения, нарушающую гендерные стереотипы. Ее речь эмоциональна, пряма и нередко конфликтна: «I can't get over my disappointment in not being a boy.»

Эта фраза отражает протест против ограничений, imposed by gender norms.

В терминах дискурсивного анализа речь Джо можно отнести к «эмансипаторному дискурсу».

По мнению С. Миллс, «женская речь может функционировать как форма сопротивления доминирующим структурам власти» [4; 272] .

Джо использует язык как инструмент самовыражения и борьбы за независимость, что делает ее речевую стратегию отличной от других персонажей.

Речь Бет отличается мягкостью, эмпатией и минимальной конфликтностью. Она часто выражает поддержку и заботу: «I like to stay at home and take care of things.»

Ее дискурс можно классифицировать как «аффилиативный», направленный на поддержание гармонии.

С точки зрения автоматической классификации, подобные высказывания характеризуются высокой частотой эмоционально-положительной лексики и низким уровнем директивности. Как отмечает Р. Лакофф, «женская речь традиционно ассоциируется с мягкостью и вежливостью» [3; 309] .

Эми стремится к социальной мобильности и эстетическому совершенству, что отражается в ее речи: «I want to be great, or nothing.»

Ее высказывания демонстрируют ориентацию на престиж и самопрезентацию. Речь Эми можно классифицировать как «перформативную», где язык используется для конструирования желаемого образа.

По мнению П. Бурдьё, «язык является формой символического капитала» [1;302], и Эми активно использует этот ресурс для повышения своего социального статуса.

Современные методы анализа текста позволяют автоматически классифицировать речевые стратегии персонажей на основе лексических, синтаксических и прагматических признаков. Например:

частотный анализ модальных глаголов → выявление нормативности;  
анализ эмоциональной лексики → определение аффилиативности;  
выявление конфликтных конструкций → протестный дискурс.

Применение подобных методов к тексту романа показывает, что каждая героиня обладает устойчивым дискурсивным профилем, который изменяется по мере развития сюжета.

Так, Джо постепенно смягчает свою речь: «I am not afraid of storms, for I am learning how to sail my ship.»

Эта метафора свидетельствует о переходе от протестной стратегии к более зрелой и рефлексивной форме дискурса.

Речевая характеристика персонажей «Маленьких женщин» является важным инструментом раскрытия их гендерных стратегий. Анализ показывает, что язык выступает не только средством коммуникации, но и способом формирования социальной и личной идентичности.

Автоматическая классификация дискурсивных ролей позволяет выявить закономерности в речевом поведении персонажей и проследить их развитие.

В итоге роман Олкотт демонстрирует разнообразие женских моделей поведения и подчеркивает возможность их трансформации в рамках культурных ограничений XIX века.

### **Список литературы:**

9. Bourdieu P. Language and Symbolic Power. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1991. — 302 с.
10. Fairclough N. Discourse and Social Change. — Cambridge: Polity Press, 1992. — 259 с.
11. Lakoff R. Language and Woman's Place. — New York: Harper & Row, 1975. — 309 с.
12. Mills S. Gender and Politeness. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. — 272 с.
13. Махмудова М.В. Сюжет обретения дома в рассказе «Снег» // П78: научный сборник. — 2024. — С. 252.

14. Махмудова М.В., Ядгарова С.Б. Микропроза К.Г. Паустовского: особенности поэтики // П78: научный сборник. — 2024. — С. 272.
15. Олкотт Л.М. Маленькие женщины. — М.: [любое издание].
16. Tannen D. You Just Don't Understand: Women and Men in Conversation. — New York: Ballantine Books, 1990. — 330 с.
17. Журабекова Х.М. Нравственное воспитание как часть основных направлений образовательной системы // Deutsche Internationale Zeitschrift für zeitgenössische Wissenschaft. — 2021. — № 6-3. — С. 23–26. — Издатель: Einzelfirma Artmedia.

**ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА  
ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭЗИИ С. А. ЕСЕНИНА: МЕТОДЫ  
АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТОНАЛЬНОСТИ И  
МОДАЛЬНОСТИ**

**Эргашалиева Ш.Д.** АГИИЯ Филология и обучение языкам : русский  
язык [Djurabayevazaxro@gmail.com](mailto:Djurabayevazaxro@gmail.com)

**Научный руководитель: Махмудова М.В.**  
преподаватель кафедры теории русского языка и переводоведения

АГИИЯ

***Аннотация:** В работе рассматривается эмоционально-прагматическая динамика лирического героя в поэзии С.А.Есенина с применением методов автоматической обработки текста. Цель исследования — выявить закономерности изменения эмоционального состояния лирического субъекта и способы его языковой репрезентации на основе анализа тональности, модальности и экспрессивной лексики. В работе сочетаются традиционный филологический анализ и инструменты NLP (sentiment analysis, анализ модальности, частотный анализ), что позволяет количественно описать эволюцию лирического «я» — от гармонии ранней лирики к трагическому надлому позднего периода. Особое внимание*



уделяется взаимодействию лексико-семантических и прагматических факторов, формирующих эмоциональную структуру текста.

**Ключевые слова:** лирический герой, поэзия С.А.Есенина, эмоциональная динамика, прагматика, тональность текста, модальность, NLP, sentiment analysis, цифровая филология

Лирика С.А.Есенина представляет собой уникальное пространство, в котором эмоциональное состояние героя не только выражается, но и динамически развивается, формируя сложную систему прагматических смыслов. В рамках современной цифровой филологии данная динамика может быть описана с помощью методов автоматического анализа текста, позволяющих количественно зафиксировать изменения тональности, модальности и экспрессивности.

Первый важный аспект — это эмоциональная тональность ранней лирики, характеризующаяся гармонией и единством человека с миром. Например, в стихотворении «Берёза» поэт создаёт образ спокойного, умиротворённого состояния: «Белая берёза под моим окном / Принакрылась снегом, точно серебром».

Данный фрагмент демонстрирует положительную эмоциональную полярность, что подтверждается преобладанием лексем с позитивной коннотацией («белая», «серебром»). В терминах NLP это соответствует устойчивому положительному сентименту текста. Как отмечает Юрий Лотман, «поэтический текст всегда организован как система смысловых напряжений»[6;45], однако в ранней лирике Есенина эти напряжения минимальны, что фиксируется и алгоритмически.

Второй аспект — формирование переходной эмоциональной зоны, где гармония уступает место рефлексии и внутреннему конфликту. В стихотворении «Не жалею, не зову, не плачу» наблюдается усложнение эмоциональной структуры: «Не жалею, не зову, не плачу, / Всё пройдёт, как с белых яблонь дым».

Здесь отрицательные частицы («не жалею», «не зову») сочетаются с философским принятием, что создаёт смешанный эмоциональный спектр. Автоматический анализ тональности в подобных случаях фиксирует амбивалентность, где позитивные и негативные оценки сосуществуют. Это подтверждает тезис Лидия Гинзбург о том, что «лирическое “я” существует как процесс переживания, а не как статичное состояние» [1;112].

Третий аспект связан с прагматикой поздней лирики, где доминируют мотивы кризиса, одиночества и экзистенциального надлома. В стихотворении «Чёрный человек» эмоциональное напряжение достигает максимума: «Друг мой, друг мой, / Я очень и очень болен...»

Данный текст характеризуется высокой концентрацией негативной лексики, что в рамках sentiment analysis фиксируется как устойчиво отрицательная тональность. Кроме того, повтор («друг мой, друг мой») усиливает прагматический эффект обращения, создавая ощущение внутреннего диалога. Как подчёркивает Дмитрий Лихачёв, «художественное слово несёт в себе не только значение, но и эмоционально-ценностную нагрузку» [5;89], что особенно очевидно в поздней поэзии С.А.Есенина.

Четвёртый аспект — модальность как инструмент выражения субъективности. В поэзии С.А.Есенина широко представлены модальные конструкции, выражающие сомнение, утверждение или отрицание. Например:

«Если крикнет рать святая: / “Кинь ты Русь, живи в раю!”»

Здесь условная конструкция («если») формирует гипотетическую модальность, которая в сочетании с эмоциональной реакцией героя («я скажу: не надо рая») демонстрирует его ценностную позицию. В терминах автоматического анализа это может быть интерпретировано как маркер субъективной модальности, фиксируемый через синтаксические паттерны.

Пятый аспект — динамика эмоциональных состояний как временной процесс. Применение методов temporal text analysis позволяет проследить изменение тональности от ранних текстов к поздним. Если ранняя лирика

характеризуется высокой долей позитивных маркеров, то поздняя — ростом негативной лексики и экспрессивных конструкций. Таким образом, можно говорить о количественно подтверждённой эволюции лирического героя.

Особую значимость имеет интеграция цифровых методов с традиционным литературоведением. Как отмечает Виктор Жирмунский, «поэтика произведения раскрывается через систему повторяющихся элементов» [2;134], что полностью соответствует принципам корпусного анализа. В случае Есенина такими элементами выступают лексемы, связанные с природой, временем и внутренним состоянием, которые образуют устойчивые семантические поля.

Таким образом, эмоционально-прагматическая динамика лирического героя в поэзии Есенина представляет собой сложную систему, где языковые средства (лексика, модальность, синтаксис) тесно связаны с изменением внутреннего состояния субъекта. Применение методов автоматической обработки текста позволяет не только подтвердить традиционные филологические наблюдения, но и выявить новые закономерности, ранее не фиксируемые в рамках качественного анализа.

#### **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:**

1. Гинзбург Л.Я. О лирике. — Л.: Советский писатель, 1974. — 408 с.
2. Жирмунский В.М. Теория литературы: Поэтика. Стилистика. — Л.: Наука, 1977. — 407 с.
3. Есенин С.А. Стихотворения и поэмы. — М.: Художественная литература, 1983. — 560 с.
4. Журабекова Хабиба Мадаминовна, Тожидинова Мохларой Илёсбек Кизи ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА // Universum: психология и образование. 2025. №5 (131).
5. Лихачёв Д.С. Поэтика древнерусской литературы. — Л.: Наука, 1979. — 360 с.

6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. — Л.: Просвещение, 1972. — 271 с.
7. Махмудова, М. В., & Урмонов, О. Х. (2024). Специфика поэтики микропрозы КГ Паустовского. Редакционная коллегия, 336.
8. Махмудова, М. В. (2022). ЛИНГВОПОЭТИКА МИКРОПРОЗЫ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА: «ПАРУСНЫЙ МАСТЕР» КГ ПАУСТОВСКОГО. Редакционная коллегия, 231.

## ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ЗНАКОВ В ВЕРБАЛЬНОЙ, НЕВЕРБАЛЬНОЙ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Курбанов Музаффар Абдумуталибович*  
*профессор Андижанского государственного*  
*института иностранных языков*  
*e-mail: [adusifat@gmail.com](mailto:adusifat@gmail.com)*

**Аннотация:** В статье рассматриваются основные подходы к типологии дискурсивных знаков в современной лингвистике, семиотике и дискурсе-анализе. Особое внимание уделяется вербальным, невербальным и мультимодальным средствам смыслопорождения, их функционально-коммуникативной роли и культурной обусловленности. Обосновывается, что дискурсивные знаки не ограничиваются языковыми единицами, а включают жесты, мимику, интонацию, визуальные элементы и культурно закреплённые символы, которые в совокупности формируют целостную систему коммуникации. Подчёркивается значимость мультимодального подхода для анализа современных коммуникативных практик и межкультурного взаимодействия.

**Ключевые слова:** дискурс, дискурсивные знаки, семиотика, вербальная коммуникация, невербальное общение, мультимодальность, жесты, мимика, интонация, культурные символы

### ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной лингвистики к механизмам смыслопорождения в реальной

коммуникации. В условиях активного развития цифровой среды, межкультурного взаимодействия и визуально насыщенных форм общения дискурс всё чаще рассматривается не только как последовательность языковых единиц, но и как сложная семиотическая система, включающая вербальные, невербальные и мультимодальные компоненты.

Дискурсивные знаки выступают важнейшими средствами организации коммуникации, поскольку они обеспечивают связность высказывания, выражают прагматические намерения говорящего, передают эмоционально-оценочную информацию и помогают адресату интерпретировать смысл сообщения. При этом жесты, мимика, интонация, визуальные образы и культурно закреплённые символы способны не только сопровождать речь, но и самостоятельно участвовать в построении значения.

Цель настоящей работы заключается в рассмотрении основных типов дискурсивных знаков и выявлении их роли в вербальной, невербальной и мультимодальной коммуникации. Для достижения данной цели анализируются функциональные особенности языковых и паралингвистических средств, их взаимодействие в дискурсе, а также значение культурного контекста при интерпретации коммуникативных сообщений.

## I. МЕТОДЫ И УРОВЕНЬ ОБУЧЕНИЯ

Глобальные типологии знаков, следовательно, предполагают интеграцию функциональных, когнитивных и культурологических критериев. В современной типологии дискурсивных знаков удерживается пять основных категорий: **вербальные дискурсивные знаки** (слова, словосочетания, синтаксические конструкции, дискурсивные маркеры), через которые выстраивается структурирование и логическая организация высказывания; **прагматические знаки и индексы** – эмблемы участия, маркеры коммуникативной роли и статуса, указатели коммуникативных целей; **невербальные семиотические ресурсы** – жесты, мимика, интонация, визуальные элементы, проксемические сигналы, вступающие во

взаимодействие с языковыми средствами; **мультимодальные конгломераты** – интегрированные сочетания разных типов знаков, задействованные как единый смысловой комплекс в современных коммуникативных практиках; **культурно укоренённые символы и модели** – знаки, обладающие коллективным культурным значением и служащие в дискурсе смысловыми реперами.

Классификация дискурсивных знаков по форме выражения – фундаментальный шаг в осмыслении того, какими способами смысл реализуется в реальных коммуникативных практиках. В подобной типологии зафиксирована переориентация современных исследований в семиотике, дискурс-анализе и мультимодальности с формально-структурной модели на функционально-коммуникативную. Для аналитической перспективы существенно выделить отдельные типы знаков и одновременно выявить их соотношения в процессе смыслопорождения и интерпретации, в силу чего описание ведётся по трём крупным группам – вербальной, невербальной, мультимодальной.

## **II. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Анализ собранных материалов типологии знаков, выражающимся в вербальном и невербальном общении на изучаемых языках, и обсуждение результатов исследования заключаются в следующем.

### ***Вербальные дискурсивные знаки.***

Вербальные дискурсивные знаки традиционно понимаются как лексические единицы, дискурсивные маркеры и клише, работающие в языке на уровне номинации предметов и действий, и одновременно – как элементы, структурирующие ход высказывания и раскрывающие коммуникативные стратегии говорящего. Лексические единицы в дискурсе выполняют роль точек смыслового притяжения, за счёт которых осуществляется номинация объектов, явлений и отношений. Дискурсивные маркеры – союзы, частицы, вводные слова – выстраивают логические и прагматические связи, сигнализируют о структуре повествования или позиции говорящего,

участвуют в организации взаимодействия партнёров по коммуникации. В исследовании А. Н. Баранова, В. А. Плунгяна и Е. В. Рахилиной показано: русские дискурсивные слова («ведь», «же», «вот», «мол», «якобы», «дескать») не сводятся к лексическому значению и описываются только через прагматику высказывания. Маркеры не существуют вне контекста и часто сопряжены с невербальными проявлениями – жестами, паузами, интонационными перепадами, – из чего складывается их исследовательский статус: анализ возможен только в рамках мультимодального подхода.

Современные описания фиксируют: в дискурсе вербальные маркеры задействованы не как изолированные лингвистические единицы, а как коммуникативно-прагматические ресурсы, координирующие взаимодействие и задающие темп высказывания. Маркеры сопровождаются синтаксическими вариациями, повторами, паузами и интонационными переходами, за счёт чего их анализ оказывается сложной, но содержательно богатой задачей в дискурсных исследованиях. Особый вес приобретает разграничение автоматизированного употребления маркеров (заполнение пауз при формулировании мысли) и стратегического (направленное управление вниманием адресата) – через него проявляется двойственный статус маркера как когнитивной и коммуникативной единицы.

### ***Невербальные дискурсивные знаки.***

Невербальные дискурсивные знаки охватывают жесты, мимику, интонационные контуры, визуальные символы и другие паралингвистические проявления, сопровождающие речь и участвующие в создании значения. Подобные компоненты коммуникации традиционно изучались в рамках невербального общения и кинесики, где жесты и мимика рассматриваются как осознанные или частично осознанные знаковые единицы, через которые передаётся информация о намерениях, эмоциях и отношениях между участниками коммуникации. В современном дискурсном анализе невербальные элементы получают статус самостоятельных участников смыслопорождения. Г. Кресс и Т. ван Лёвен в «Reading Images: The Grammar

of Visual Design» разрабатывают «грамматику» визуального кода, сопоставимую по описательной силе с грамматикой естественного языка<sup>79</sup>: визуальное сообщение подчиняется собственным синтаксическим правилам.

Жесты и мимика выполняют несколько функций: усиливают вербальное содержание, структурируют диалог, сигнализируют о когнитивных процессах говорящего, а иногда выступают как самостоятельные маркеры коммуникативных намерений. Выявлено и важное обстоятельство: невербальные знаки тесно связаны с культурными и социальными нормами, и их интерпретация существенно меняется от культуры к культуре, что приобретает особый вес в межкультурной коммуникации. Интонационные контуры – как компонент невербальных знаков – включают просодические особенности речи: тон, темп, паузы, ударение, – за счёт которых выполняются смысловые и прагматические функции: выделение информации, выражение эмоционального отношения, управление вниманием слушателя.

### ***Мультимодальные знаки.***

Современная семиотика и дискурсивный анализ всё чаще обращаются к концепции мультимодальных знаков, соединяющих вербальные и невербальные ресурсы в единую семиотическую систему. Под мультимодальным знаком понимается комбинация различных семиотических ресурсов – текста, жестов, просодии, визуальных образов, – из которой складывается смысловое целое. Подобная оптика соответствует теоретическим положениям мультимодального дискурса, где смыслопорождение мыслится как процесс, объединяющий несколько каналов. В мультимодальных исследованиях координация жеста и речи описана как устойчивый феномен: жесты усиливают вербальные высказывания, заполняют паузы, сигнализируют о структурных сегментах

---

<sup>79</sup>Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images: The Grammar of Visual Design. – 2nd ed. – London; New York: Routledge, 2006. – P. 14.



высказывания или выступают самостоятельными коммуникативными элементами.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

Таким образом, типология дискурсивных знаков представляет собой важный инструмент анализа современной коммуникации, поскольку позволяет рассматривать смысл не только как результат языкового выражения, но и как итог взаимодействия вербальных, невербальных и визуально-мультимодальных средств. Проведённый анализ показывает, что дискурсивные знаки функционируют как элементы организации высказывания, средства выражения прагматических намерений и маркеры культурно обусловленного смыслового пространства.

Вербальные знаки обеспечивают логическую связность, структурирование речи и выражение позиции говорящего. Невербальные знаки, включающие жесты, мимику, интонацию и другие паралингвистические ресурсы, усиливают или уточняют содержание сообщения, а в отдельных случаях выступают самостоятельными носителями коммуникативного значения. Мультимодальные знаки объединяют различные каналы передачи информации и отражают специфику современной коммуникативной среды, где текст, звук, изображение и движение образуют единый смысловой комплекс.

Следовательно, изучение дискурсивных знаков требует комплексного подхода, объединяющего достижения лингвистики, семиотики, прагматики, когнитивных исследований и межкультурной коммуникации. Перспективным направлением дальнейшего исследования является сопоставительный анализ дискурсивных знаков в разных языках и культурах, а также изучение их функционирования в цифровом, образовательном и медиадискурсе.

## **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. - Москва: Помовский и партнёры, 1993. - 207 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград: Перемена, 2002. - 477 с.
3. Кибрик А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: диссертация в виде научного доклада. - Москва, 2003. - 90 с.
4. Kress G., Leeuwen T. van. Reading Images: The Grammar of Visual Design. - 2nd ed. - London; New York: Routledge, 2006. - 291 p.
5. Schiffrin D. Discourse Markers. - Cambridge: Cambridge University Press, 1987. - 364 p.

## МУНДАРИЖА / СОДЕРЖАНИЕ

| <b>I SHO‘BA</b>                                                                                                                                                                           |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| Aripova Matluba Kulfiddinovna O‘ZBEK VA RUS TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR ORQALI IFODALANGAN PEYORATIVLIK                                                                               | 4  |
| Zaripova Matluba Kulfiddinovna IJTIMOIIY TABAQALANISH VA PEYORATIV LEKSIKA: TIL VA JAMIYATNING O‘ZARO TA‘SIRI                                                                             | 10 |
| Zaripova Matluba Kulfiddinovna O‘ZBEK VA RUS TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLAR ORQALI IFODALANGAN PEYORATIVLIK                                                                              | 17 |
| Patidinova Marjona Murojiddin qizi, Xamraqulova Farida Mamasoliyevna FRANSUZ TILIDAGI VERLAN FENOMENI: LEKSIK INNOVATSIYA VA MADANIY IDENTIFIKATSIYA VOSITASI SIFATIDA                    | 23 |
| Mattiyev Abdulaziz Oktyabrjon O‘g‘li METAFORIK TAFAKKUR VA LINGVISTIK MODELLASHTIRISHNING NAZARIY-METODOLOGIK ASOSLARI                                                                    | 27 |
| Maxammadibroxiyeva Robiyaxon SO‘Z TARTIBI VA MA‘NO SHAKLLANISHI: QIYOSIY TILSHUNOSLIK VA SUN‘IY INTELLEKT NUQTAI NAZARIDAN                                                                | 32 |
| Ortiqaliyeva Maftuna Xusanjon qizi, Iminova Shahnozaxon INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA INSON FE‘L-ATVORINI IFODALOVCHI LEKSIK BIRLIKLARNING QIYOSIY TAHLILI VA SUN‘IY INTELLEKT IMKONIYATLARI | 40 |
| Jumaboyeva Mubinabonu, Iminova Shahnozaxon INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA MODALLIK KATEGORIYASINING IFODALANISHI VA SUN‘IY INTELLEKT                                                          | 49 |
| Omonboyeva Sarvinoz Jahongir qizi MILLIY-MADANIY KOMPONENTGA EGA SO‘ZLARNING QIYOSIY TADQIQI VA SUN‘IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARIDA ULARNING QAYTA ISHLASH MUAMMOLARI                      | 57 |
| Usmonova Mokhlaroym CURRENT ISSUES IN THE HUMANITIES: PROSPECTS AND SOLUTIONS IN THE FIELD OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE                                                                     | 66 |
| Abduxoliqova Roziyaxon Baxtiyor qizi, Iminova Shahnozabegim Bahodirovna WORD STRESS: TYPES, FUNCTIONS AND LINGUISTIC SIGNIFICANCE                                                         | 73 |
| Аграновская Наталья Сергеевна ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ИЗУЧЕНИЯ СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА                                                                                       | 77 |
| Аграновская Наталья Сергеевна ФОРМАЛИЗАЦИЯ СИНТАКСИЧЕСКИХ НОРМ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ                                                                                 | 85 |

|                                                                                                                                                                         |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Скрыльников Юрий Степанович ПРОБЛЕМА РАСПОЗНАВАНИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КОНТЕКСТЕ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ                                                                     | 91  |
| Скрыльников Юрий Степанович КОРПУСНЫЕ ДАННЫЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ В ОБУЧЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ                                                               | 98  |
| Богданович Геннадий Александрович ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ                                 | 105 |
| Миролимова Зубайдахон Музаффар кизи, Богданович Геннадий Александрович ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ                        | 111 |
| Ахмаджонова Гулхаё Зафарбек кизи ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ                       | 115 |
| Турсуналиева Гулжахон Бахтиёр кизи СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПЕРЕВОДА                                             | 120 |
| Маманова Шохсанам, Бузрукова Камилла Джамаловна СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРАВКА ТЕКСТА СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                                                       | 125 |
| Касимов Ильнур Равильевич СТЕПЕНЬ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СПЯЯННОСТИ КОМПОНЕНТОВ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ               | 142 |
| Нурматова П., Бузрукова К.Д., ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ЛИНГВИСТИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ                                                                 | 147 |
| Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ: АВТОМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА, ПЕРЕВОД И ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКУ              | 154 |
| Хошимова Мадинабону Хакимжон кизи ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЕЙ В АНАЛИЗЕ ЯЗЫКОВЫХ СТРУКТУР   | 164 |
| <b>II SHO'BA</b>                                                                                                                                                        |     |
| Madiyorova Madinabonu Azimboy qizi, Abdullayeva Shoxida Norqulovna, ZIYORAT QO'LLANMALARIDA DINIY REALIYALAR TARJIMASIDA PRAGMATIK ADEKVATLIK VA TARJIMA STRATEGIYALARI | 174 |
| Madiyorova Madinabonu Azimboy qizi, Abdullayeva Shoxida Norqulovna, SAYOHAT QO'LLANMALARIDA TARIXIY REALIYALAR TARJIMASIDA MILLIY-MADANIY MAZMUNNI SAQLASH MUAMMOLARI   | 176 |

|                                                                                                                                                                                   |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Muhiddinova Zebiniso, Qodirova.N.M., TIL VA MADANIYAT TO‘QNASHUVI                                                                                                                 | 179 |
| Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi, Iminova Shahnozabegim Bakhodirovna, INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA SINONIMIYA VA ANTONIMIYANING QIYOSIY TAHLILI                                      | 183 |
| Mashrabboyeva Fotimaxon, Iminova Shahnozabegim, INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA ZAMON KATEGORIYASI: QIYOSIY TAHLIL VA SUN’IY INTELLEKT ISTIQBOLLARI                                    | 189 |
| Дилмурод Вохидович Сирожидинов, Омад Бурхонович Азамов, МНОГОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВАОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ | 197 |
| Kodirjonova Saidaxon Odiljon qizi, Iminova.Sh.B., TRANSLATION CHALLENGES BETWEEN ENGLISH AND UZBEK: A LINGUISTIC AND PRAGMATIC ANALYSIS                                           | 203 |
| Kozimova Feruzakhon, Iminova Shahnozakhon COMPARATIVE STUDY OF LANGUAGES THROUGH DIGITAL TECHNOLOGIES                                                                             | 219 |
| Abdurahimova Marjona, Baisov Axmad Sabijonovich, PHRASEOLOGICAL UNITS AND THEIR COGNITIVE REPRESENTATION IN ENGLISH LITERARY TEXTS                                                | 228 |
| Алтмишева Ёркиной Маждидовна ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «БАБУРНАМЕ»                                                          | 235 |
| Алтмишева Ёркиной Маждидовна ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ «БАБУРНАМЕ» И СПОСОБЫ ЕЁ ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ                                                    | 239 |
| Алиева Мавлудахон Дилмурод кизи, Эгамова Нилуфар Турсунбоевна, ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ПРАГМАТИКИ ТЕКСТА ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЕ                       | 249 |
| Алиева Мавлудахон Дилмурод кизи, Эгамова Нилуфар Турсунбоевна, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ПЕРЕВОДЧИКОВ ПРИ РАБОТЕ С МЕДИЦИНСКИМИ ТЕКСТАМИ                                         | 260 |
| Сирожидинов Дилмурод Вохидович, Омад Бурхонович Азамов, МНОГОЯЗЫЧНЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В УЗБЕКСКОЙ АВТОМОБИЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО, РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ) | 264 |
| Юсупалиева Гулноза ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИИ И НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ                                                   | 268 |
| Эгамова Нилуфар Турсунбоевна ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОСТРЕДАКТИРОВАНИЯ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА                                                                         | 272 |

|                                                                                                                                           |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Эгамова Нилуфар Турсунбоевна ТРАНСФОРМАЦИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                                      | 279 |
| Азамжоновна Маржона Зафаржон кизи, Карабаева Азиза Садиқовна, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ             | 288 |
| Abdumalikova Maftunaxon Qobuljon qizi OLAMNI LISONIY ANGLASHDA MADANIYATLARARO MULOQOTNING O'RNI VA ANAMIYATI                             | 292 |
| Кан Виктория Вячеславовна, Эгамова Н.Т., ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ          | 297 |
| Кан Виктория Вячеславовна, Эгамова Н.Т., ПЕРЕДАЧА КУЛЬТУРНО МАРКИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ В МАШИННОМ И ТРАДИЦИОННОМ ПЕРЕВОДЕ                      | 304 |
| Мамаджанова Мубина Ахмаджановна, Эгамова Н.Т., ПЕРЕВОД ИДИОМ И ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СИСТЕМАХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                        | 313 |
| Мамаджанова Мубина Ахмаджановна, Эгамова Н.Т., МАШИННЫЙ ПЕРЕВОД И ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА                                          | 322 |
| Акбаровна Фариди Ботиржон кизи, Эгамова Н.Т., ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОМОЩНИК ПЕРЕВОДЧИКА                               | 328 |
| Акбаровна Фариди Ботиржон кизи, Эгамова Н.Т., ПРОМПТ-ИНЖИНИРИНГ КАК НОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ПЕРЕВОДЧИКА                            | 336 |
| Ботирова Рухшонахон Акмалжон кизи, Алтмышева Ё.М., РОЛЬ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА МАШИННОГО ПЕРЕВОДА                          | 346 |
| Ботирова Рухшонахон Акмалжон кизи, Алтмышева Ё.М., ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ: СУБТИТРЫ, ДУБЛЯЖ, ЛОКАЛИЗАЦИЯ      | 355 |
| Дадажоновна Мохинур Мирзаолим кизи, Эгамова Н.Т., ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ: ТОЧНОСТЬ, ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, РИСКИ | 364 |
| Дадажоновна Мохинур Мирзаолим кизи, Эгамова Н.Т., КОРПУСНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ                | 373 |
| <b>III SHO'BA</b>                                                                                                                         |     |
| Usmonova Barno Ravshanovna BOSHLANG'ICH TA'LIMDA SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARIDAN FOYDALANISHNING PEDAGOGIK IMKONIYATLARI              | 381 |
| Расулжоновна Муслима Миразиз кизи, Алиева Рано Амануллаевна, ВЛИЯНИЕ УЧЕБНОЙ СРЕДЫ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ                                     | 389 |

|                                                                                                                                                                  |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| СОСТОЯНИЕ УЧАЩИХСЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП                                                                                                                       |     |
| Мажидий Камола ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА                                                                           | 397 |
| Abdurashidova Dilnoza, Mahkamova Durdonaxon, INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARINI O‘QITISHDA QIYOSIY METODNING AHAMIYATI VA SUN’IY INTELLEKTDAN FOYDALANISH O‘RNI          | 401 |
| Tolibjonova Robiya, Iminova Sh.B., INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARINI O‘QITISHDA QIYOSIY METOD VA SUN’IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING AHAMIYATI                         | 410 |
| Bahromova Fazilat SUN’IY INTELLEKT VA TIL TA'LIMI: O‘ZBEK VA INGLIZ TILLARINI O‘RGANISHDA AI TEXNOLOGIYALARINING QIYOSIY TAHLIL ASOSIDA QO‘LLANILISHI            | 421 |
| Abdubohiyeva Husnidaxon, Xolisova Gavharoy Mannobjon qizi, INNOVATSION PEDAGOGIK TEXNOLOGIYALAR VA SUN’IY INTELLEKT INTEGRATSIYASI                               | 429 |
| G‘ulomov Behruz G‘aybullo O‘g‘li, Baisov Axmad Sabijonovich, MICROBLOGGING AND PROFESSIONAL IDENTITY FORMATION IN FUTURE ENGLISH TEACHERS                        | 434 |
| Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi, Odilova Gulchiroy Husniddin qizi, MASOFAVIY TA'LIMDA SUN’IY INTELLEKTNING RO‘LI                                                 | 442 |
| Rasulova Nozigul Abdivahid qizi BOSHLANG‘ICH MAKTABDA O‘ZBEK TILI DARSLARIDA DIFFERENSIAL TA'LIMDAN FOYDALANISHNING PEDAGOGIK SHART-SHAROITLARI                  | 449 |
| Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi, Odilova Gulchiroy Husniddin qizi, TA'LIM TIZIMIDA SUN’IY INTELLEKTNING O‘RNI                                                    | 457 |
| Юсупалиева Гулноза ОБУЧЕНИЕ ИНОФОНОВ НАУЧНОМУ СТИЛЮ РЕЧИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ                                                                                      | 464 |
| Абдурахимова Мавлудахон ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В УСЛОВИЯХ КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ                                              | 471 |
| Азамжонова Маржона Зафаржон кизи, Богданович Геннадий Александрович, ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА | 475 |
| Бакиева Мархамат Пулатовна ОБУЧЕНИЕ ОРФОЭПИЧЕСКИМ НОРМАМ РУССКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТОВ УЗБЕКСКИХ ГРУПП ВУЗОВ УЗБЕКИСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ                       | 480 |
| Жураев Абдумалик Абдувалиевич ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ И ПУНКТУАЦИОННЫХ УМЕНИЙ ШКОЛЬНИКОВ                             | 488 |

|                                                                                                                                                                                                 |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Алтмышева Ё.М., Урмонов О.Х. ЗНАКОМСТВО С РУССКИМИ ТРАДИЦИЯМИ ЧЕРЕЗ ЛИТЕРАТУРУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОСНОВЕ РОМАНА «ОТЦЫ И ДЕТИ» И.С. ТУРГЕНЕВА | 496 |
| Журабекова Х.М. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ ИМАГОЛОГИИ                                                                                   | 500 |
| Қамбаров Нодирбек Маматқодирович , Ўктамова Буойшахон Бахтиёржон қизи СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ АСОСИДА ТИЛ ЎҚИТИШДА ИНСОН ОМИЛИ ВА ЭТИК МАСЪУЛИЯТ МАСАЛАСИ                                              | 503 |
| Половинкина Т.В. ИНТЕГРАЦИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ                                                                  | 510 |
| Рустамова Феруза Махмуджановна МЕТОДИКА ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ В ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ                                                                                      | 514 |
| Рустамова Феруза Махмуджановна МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ                                                                                      | 519 |
| Ташматов Ф.К. ИНТЕГРАЦИЯ СМАРТ-ТЕХНОЛОГИЙ И ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ В ОБУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА                                                                                                      | 530 |
| Ташматов Ф.К. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ                                                                                                    | 533 |
| Очилдиева Дилфуза Шодиевна ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ                                                                                          | 538 |
| Раимова Малохатхон ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЕ                                                                              | 543 |
| Раимова Малохатхон ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ СЛУХО-ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ                                                            | 547 |
| Umnov D.G. BO‘LAJAK O‘QITUVCHILARNI MAQSADLI REKLAMANING TA’SIRI SHAROITIDA BOLALAR BILAN ISHLASHGA TAYYORLASHNING NAZARIY VA USLUBIY ASOSLARI                                                  | 553 |
| Ураимова Мавжуда Махмудовна МЕТОДИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕСТОВ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                                                          | 560 |



|                                                                                                                                                                                 |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Ураимова Мавжуда Махмудовна РАЗВИТИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                                    | 568 |
| Музаффарова М., Акбарова Р.Р., ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ М. М. ПРИШВИНА «ГЛАЗА ЗЕМЛИ» | 575 |
| Nazarova Nargiz Mardonovna SUN'IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARI ASOSIDA NEMIS TILINI O'QITISHNING INNOVATSION METODIK YONDASHUVLARI                                                 | 584 |
| Babayeva Gulnozaxon Latibjonovna TEXNIK MUTAXASSISLARNI TAYYORLASHDA KASBIY-YO'NALTIRILGAN MULOQOT KOMPETENSIYASINING ROLI                                                      | 587 |
| Смирнова Сабина ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                                                                    | 592 |
| <b>IV SHO'BA</b>                                                                                                                                                                |     |
| Ablazizova Dilnozaxon AI DASTURCHILAR UCHUN QANDAY IMKONIYATLAR YARATMOQDA                                                                                                      | 597 |
| Sotiboldiyeva Muniraxon Abbosxon qizi, Orziqulova Zulfizar, SUN'IY INTELLEKT: RIVOJLANISHI, AHAMIYATI VA KELAJAGI                                                               | 602 |
| Alisherova Nozimaxon Jumasher qizi, Orziqulova Zulfizar, SUN'IY INTELLEKTNING JAMIYAT VA TEXNOLOGIYA RIVOJIGA TA'SIRI                                                           | 608 |
| Soibova Masturabonu Abdukahhor qizi SUN'IY INTELLEKT VA UNING INSONIYAT FAOLIYATIDA TUTGAN O'RNI                                                                                | 613 |
| Yaxshiboyeva Gulsevar Rasuljon qizi, Orziqulova Zulfizar Murodjon qizi, SUN'IY INTELLEKT VA UNING ISTIQBOLLAR                                                                   | 618 |
| Haydarova Mushtariy Komiljon qizi, Orziqulova Zulfizar, SUN'IY INTELLEKT VA UNING KOMPYUTER LINGVISTIKASIDA QO'LLANILISHI                                                       | 622 |
| Sharipova Madina Shermuhammedovna, Orziqulova Zulfizar, SUN'IY INTELLEKT                                                                                                        | 627 |
| Shokirova Rayhona Ma'rufjon qizi, Orziqulova Zulfizar, SUN'IY INTELLEKT VA UNING ILMIY ASOSLARI, RIVOJLANISHI HAMDA ZAMONAVIY JAMIYATDAGI O'RNI                                 | 633 |
| Shokirova Rayhona Ma'rufjon qizi, Orziqulova Zulfiza, KIBERXAVFSIZLIKDA SUN'IY INTELLEKTNING AHAMIYATI                                                                          | 639 |
| Lutfullayeva Feruza Oybek qizi, Orziqulova Zulfizar, SUN'IY INTELLEKT: IMKONIYATLAR VA XAVFLAR ORASIDA                                                                          | 644 |
| Турсунов Рустам Махамадамин угли КОРПУСНАЯ ЛИНГВИСТИКА И АНАЛИЗ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ                                                                     | 649 |

|                                                                                                                                                              |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Numanov K.B. GLOBALASHUV SHAROITIDA O‘ZBEKISTON TASHQI MIGRATSIYASINING GEOGRAFIK TRANSFORMATSIYASI                                                          | 653 |
| Nasibillo Nosirov INSTITUTSIONAL MULOQOT SAMARADORLIGINI TA’MINLOVCHI LISONIY “XUSHMUOMALILIK” MODELLARINING KOGNITIV-INTERPRETATIV TAHLILI                  | 658 |
| Xomidjonova Gavharoy Xurshidbek qizi, Iminova Shahnoza, IJTIMOIIY TARMOQLARNING VA SUN’IY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING HOZIRGI JAMIYATGA TA’SIRI            | 664 |
| Alisherova Nozimaxon Jumasher qizi, Orziqulova Zulfizar, SUN’IY INTELLEKTNING JAMIYAT VA TEXNOLOGIYA RIVOJIGA TA’SIRI                                        | 669 |
| <b>V SHO‘BA</b>                                                                                                                                              |     |
| Ponsotova Firuza, MILLIY QADRIYATLAR ASOSIDA TALABALARNING MA’NAVIY DUNYOQARASHINI RIVOJLANTIRISH MODEL                                                      | 674 |
| Бузрукова К.Д. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЖЕНСКИХ ПИСЕМ В РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ                                            | 681 |
| Бузрукова К.Д., ПОЭТИКА ЖЕНСКИХ ПИСЕМ: ТРАДИЦИОННЫЙ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ И ИСКУССТВЕННО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ                                               | 688 |
| Turg‘unboyeva Mohlaroyim Abduvohid qizi, M.M.Axunov, ICHKI ISHLAR ORGANLARI XODIMLARI MULOQOT XULQINING NAZARIY VA AMALIY JIHATLARI                          | 695 |
| Abdullayev B.M. MIGRATSIYANING YANGI KATEGORIAL APPARATI: IJTIMOIIY-FALSAFIY VA TERMINOLOGIK TAHLILI                                                         | 703 |
| Пулатова Д.А. НЕЙРОПСИХОЛИНГВИСТИКА И ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФИЛЬМЕ «ПРИБЫТИЕ»                                                            | 707 |
| Sodiqova Mubina Po‘latjon qizi, Orziqulova Zulfizarxon, SUN’IY INTELLEKT VA ISH O‘RINLARI: QAYSI KASBLAR YO‘QOLADI, QAYSI KASBLAR PAYDO BO‘LADI              | 711 |
| Bo‘riyev Muslimbek Xurram o‘g‘li TISHLI G‘ILDIRAK ZAGATOVKALARINI ANIQLIGINI OSHIRISH VA XATOLARINI KAMAYTIRISH                                              | 718 |
| Исакова Заринабону Алишер кизи ЭТИКА ЦИФРОВОЙ «ЭМПАТИИ»: МОЖЕТ ЛИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ СИМУЛИРОВАТЬ МОРАЛЬНОЕ СОЧУВСТВИЕ?                                 | 723 |
| Каримова Мохигул Абдуллаевна, Богданович Геннадий Александрович, ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИПЕРФАКЕ-ТЕХНОЛОГИЙ: УГРОЗА ЛИЧНОСТИ, ДОВЕРИЮ И СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ | 727 |

|                                                                                                                                                                        |     |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Кимсанова Саодатхон Боходиржон кизи ЭТИЧЕСКИЕ,<br>ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ                                                                                | 733 |
| Kurbaniyazova Manzura Radjapovna INGLIZ VA QORAQALPOQ<br>TILLARIDA GASTRONOMIK METAFORALARNING ASSOTSIATIV<br>MAYDONI                                                  | 738 |
| Kurbaniyazova Manzura Radjapovna XXI ASR BADIY MATNLARIDA<br>GASTRONOMIK METAFORA: TIL VA MADANIYAT MUNOSABATI                                                         | 742 |
| Очилдиева Дилфуза Шодиевна АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ МЕР<br>ДЛИНЫ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С<br>ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                       | 747 |
| Махмудова М.В., ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ<br>МИКРОПРОЗЫ К.Г. ПАУСТОВСКОГО В АСПЕКТЕ<br>АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА                                                   | 752 |
| Baisov Axmad Sabijonovich BADIY MATNLARNI LINGVISTIK<br>TAHLIL QILISHDA SUN'IIY INTELLEKT TEXNOLOGIYALARINING<br>O'RNI                                                 | 757 |
| Парпиева Нафиса Садыковна ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В<br>ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО<br>ТЕКСТА: НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ АБДУЛЛЫ КАХХАРА                   | 762 |
| Парпиева Нафиса Садыковна ВОЗМОЖНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО<br>ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫЯВЛЕНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ФУНКЦИИ<br>СИНТАКСИСА В РАССКАЗАХ АБДУЛЛЫ КАХХАРА                        | 767 |
| Гиёсова Гулхаё Баходиржон кизи, Парпиева Нафиса,<br>ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ<br>ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА РОДИНЫ В ПОЭЗИИ АБДУЛЛЫ<br>АРИПОВА                   | 771 |
| Зухриддинова М., Бузрукова К.Д., ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ<br>И ЖЕНСКОЕ ПИСЬМО В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ПРОЗЕ:<br>ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА<br>САЛОМАТ ВАФО | 776 |
| Arabova Gulsanam Saburovna INGLIZ VA O'ZBEK<br>PAREMIOLOGIYASIDA ZOOMORFIK HAMDA FITOMORFIK<br>METAFORALARNING KOGNITIV MODELLARINI QIYOSIY<br>TAHLIL QILISH           | 783 |
| Baisov Axmad Sabijonovich O'ZBEK NIKOYACHILIGIDA BADIY<br>XRONOTOP SHAKLLARINI AVTOMATIK IDENTIFIKATSIYALASH<br>VA MODELLASHTIRISH                                     | 787 |
| Карабаева А.С., ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ<br>НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЮ                                                                                  | 793 |
| Мажидий Камола РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В<br>АНАЛИЗЕ СТИХОТВОРЕНИЙ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ ПОЭТОВ                                                                    | 799 |
| Махмудова М.В. ЛИНГВОПОЭТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ<br>МИКРОПРОЗЫ К. Г. ПАУСТОВСКОГО В АСПЕКТЕ<br>АВТОМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА                                                   | 804 |

|                                                                                                                                                                                                                               |     |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Карабаева Азиза Садыковна СПЕЦИФИКА СЮЖЕТОВ СВЕРХКРАТКИХ РАССКАЗОВ XX ВЕКА КАК ЖАНРА МИКРОПРОЗЫ                                                                                                                               | 809 |
| Махмудова М.В. ТРАНСФОРМАЦИЯ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ В НОВЕЛЛИСТИКЕ 1940–1950-Х ГОДОВ К. Г. ПАУСТОВСКОГО: ОПЫТ ЦИФРОВО-ПОЭТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА                                                                                     | 816 |
| Sotvoldiyeva Istoraхon Lutfullo qizi, INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA MIQDOR MA’NOSIGA EGA BIRLIKLARNING LEKSIK-SEMANTIK XUSUSIYATLARI                                                                                             | 820 |
| Sotvoldiyev Bunyodbek To‘lqinjon o‘g‘li, INGLIZ TILIDA REPTILIYA VA AMFIBIYA KOMPONENTLI SLENGLARNING STRUKTUR-SEMANTIK XUSUSIYATLARI                                                                                         | 824 |
| Исроилов М.Х., ПЕРЛОКУЦИЯ В ЖАНРАХ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА                                                                                                                                                                      | 829 |
| Абдуллаев Б.М., ФИЛОСОФСКАЯ И ЭТИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В ПРОЦЕССАХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ                                                                                           | 837 |
| Asqaraliyeva Oydinoy Joxongir qizi, M.M.Axunov, LINGUOCULTURE (LINGVOMADANIYAT) TIL VA MADANIYATNING BIRLIGI SIFATIDA                                                                                                         | 843 |
| Asqaraliyeva Oydinoy Joxongir qizi, M.M.Axunov, TARJIMA MUAMMOLARI: INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARI MISOLIDA                                                                                                                         | 852 |
| Mamajonova Shoiraxon Murodjon qizi, RAQAMLI TEXNOLOGIYALAR ASOSIDA O‘QITISHNING SHAXSGA MASLASHUVCHANLIGI                                                                                                                     | 860 |
| Alimqulova Hulkaroy Otabek qizi, Iminovava Shahnozabegim Bakhodirovna, INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA SINONIMIYA VA ANTONIMIYANING QIYOSIY TAHLILI                                                                                | 867 |
| Mashrabboyeva Fotimaxon, Iminova Shahnozabegim, INGLIZ VA O‘ZBEK TILLARIDA ZAMON KATEGORIYASI: QIYOSIY TAHLIL VA SUN‘IY INTELLEKT ISTIQBOLLARI                                                                                | 873 |
| Хамдамова Х., Махмудова М.В., ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ И. А. ГОНЧАРОВА И САЛОН МАЙКОВЫХ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА: ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЛИЯНИЙ (ЭТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИИ-АНАЛИЗА)           | 881 |
| Муталибова Г.Р., Махмудова М.В., АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОМАНА М.Ю.ЛЕРМОНТОВА "ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ГУМАНИТАРИСТИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПЕЧОРИНА | 886 |

|                                                                                                                                                                                            |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Курбоналиева Д., Махмудова М.В., ЛЕТОПИСИ КАК ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ЭТИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА              | 891 |
| Каххорова У., Махмудова М.В., ПОЛИФОНИЯ И РЕЧЕВАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ В РОМАНЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»: АВТОМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ГОЛОСОВ               | 895 |
| Обиджонова М. О., Махмудова М.В., СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ И КОНЦЕПТОСФЕРА РОМАНА В СТИХАХ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН» В СВЕТЕ МЕТОДОВ АВТОМАТИЧЕСКОЙ ОБРАБОТКИ ТЕКСТА                         | 899 |
| Мамадалиева Ё.С., Махмудова М.В., ЦИФРОВАЯ ПОЭТИКА: МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА СРЕДСТВАМИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА                                                              | 902 |
| Рахманова С.И., Махмудова М.В., ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В АФОРИСТИКЕ ЁТКИРА ХОШИМОВА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «ДАФТАР ХОШИЯСИДАГИ БИТИКЛАР»)               | 906 |
| Умарова Х.Э., Махмудова М.В., ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНЫХ ГОЛОСОВ В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»: МЕТОДЫ АВТОМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ТЕКСТА | 910 |
| Аслонова Н.Б., Махмудова М.В., КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА РОМАНА САИД АХМАТА "ГОРИЗОНТ" С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ NLP                                             | 914 |
| Исмаилова Н.А., Махмудова М.В., НАРРАТИВНАЯ АРХИТЕКТУРА И ПОЛИФОНИЯ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»: АВТОМАТИЧЕСКАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ И АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ УРОВНЕЙ                 | 918 |
| Абдулхамидова З.О., Махмудова М.В., ПРАГМАТИКА ИРОНИИ И РЕЧЕВЫХ СТРАТЕГИЙ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТИН "ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ": МЕТОДЫ АВТОМАТИЧЕСКОГО ВЫЯВЛЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОГО СМЫСЛА            | 922 |
| Казакова Н.Х., Махмудова М.В., РЕЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ГЕНДЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ ПЕРСОНАЖЕЙ В РОМАНЕ ЛУИЗЫ МЭЙ ОЛКОТТ «МАЛЕНЬКИЕ ЖЕНЩИНЫ»: АВТОМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ДИСКУРСИВНЫХ РОЛЕЙ      | 926 |
| Курбанов Музаффар Абдумуталибович., ТИПОЛОГИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ЗНАКОВ В ВЕРБАЛЬНОЙ, НЕВЕРБАЛЬНОЙ И МУЛЬТИМОДАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ                                                                | 934 |